ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 31-*го мая*, 1847 *года*.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 1.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, мая 31-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О
СЛОВѢ БОЯРИНЪ.

Въ Іюльской книжкѣ (1834 г.) Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія помѣщена статья (стр. 58—71) Казанскаго Профессора Г. Булыгина „*О происхожденіи наименованія Бояринъ или Болярипъ.*"

Сперва излагаетъ онъ различныя мнѣнія:

1) *Татищева* и *Болтина*, которые слово *Бояринъ* производятъ отъ Сарматскаго (!) *Поярикъ*;
2) *Успенскаго*, изъ *бой* и *ярый*;
3) *Карамзина*, просто, отъ *боя*;
4) Сочинителя Исторіи Русскаго народа, только указанія на чужія мнѣнія;
5) *Г. Булыгинъ*, желая изложить свое мнѣніе, говоритъ, что, „если производить слово *Бояринъ* изъ чужеплеменнаго языка (какъ дѣлали *Татищевъ* и *Болтинъ*), то, на томъ же основаніи, можно произвести и отъ Норманскаго *Ярлъ* (собственно, *арлъ*, earl)," и, въ слѣдствіе этого, пересчитываетъ, въ сочиненіяхъ Кокереля, Капфига и Тьерри, мѣста, въ коихъ упоминается слово *ярлъ* (графъ), на что намекаетъ и сочинитель исторіи Русскаго народа (62—63).

„Не смотря, однако жь, на выставленное сходство Бояръ съ Ярлами," продолжаетъ Г. Булыгинъ, „производство первыхъ (*Бояринъ*) отъ послѣднихъ (earl) было бы нѣсколько странно, заключая въ себѣ половину корня изъ языка Славянъ, а другую изъ языка Скандинавовъ. Охотнѣе бы можно было всякому принять совокупленіе двухъ однородныхъ словъ, приведенныхъ изъ Опыта (Успенскаго) о Росс. Древн., т. е., *бой, ярый.*"

„Но, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой нужды брать въ помощь второе слово, а слѣдуетъ инымъ образомъ пояснить догадку Карамзина и прочихъ, какъ подходящую къ истинному источнику, но еще недоказанную, и отъ того остающуюся въ области сомнѣнія."

„Чтобы привести въ надлежащую ясность таковое слово производство, нужно обратиться, во первыхъ, *къ формованію наименованія Бояринъ*, а во вторыхъ *ко сличенію его* съ другими подобнаго рода реченіями.“

„Тогда откроется ясно, что *бой* составляетъ первую половину слова, а *яринъ* вторую.“ Это все, отчасти, *резонабельно*.

Г. Булыгинъ справедливо замѣчаетъ, что *Бояринъ* образовалось по той же формѣ, по которой и *дворянинъ*, *міряниnъ*, *поселянинъ*, *горожанинъ* и проч. Казалось бы, что достаточно было этого указанія этимологическаго; и не понимаю, почему Г. Булыгинъ поставилъ себѣ въ обязанность объяснять и доказывать почему въ словѣ *Бояринъ* находится буква *р* (стр. 65—69). Вопросъ очень мѣлоченъ, а объясненіе ему дано весьма неловкое. Слѣдовало въ словѣ Бояринъ отличить двѣ формы Славянскія-Этимологическія *арь* или *ярь* (*писарь*, *овчарь*, *млинарь*), и *инъ* тогда бы вышло *бой*, *боярь*, *бояринъ*. Однако же, производно отъ *бой* ни въ просторѣчіи Русскомъ, ни въ письменныхъ памятникахъ никогда не встрѣчается на *ярь*, а на *ецъ* (боецъ); слѣдственно, это слово не существовало, ибо не происходило отъ *бой* или, по крайней мѣрѣ, оно не Русское. Кромѣ того, Русскіе после *арь* никогда не налагаютъ формы *инъ* или *янинъ*; наконецъ эту послѣднюю форму Русскіе употребляютъ только въ смыслѣ матронимическомъ (баба — баб*инъ*), или для указанія на мѣсто происхожденія (Дворъ—Двор*янинъ*, городъ—горож*анинъ*, Кіевъ-Кіев*лянинъ*, вм. Кіевецъ и проч.). Но въ словѣ *Бояринъ* не виденъ ни тотъ, ни другой случай. И такъ, это слово принадлежитъ не Русскому, а какому-либо другому Славянскому нарѣчію. Посему

б) Я долженъ бы изложить, въ конецъ, свое собственное мнѣніе; но, если мнѣніе есть не иное что, какъ только догадка то я удержусь отъ подаванія мнѣнія, и удовольствуюсь указаніемъ на подлинные факты относительно образованія и введенія въ употребленіе этого двухъ-формнаго слова.

Слово *Бояринъ* пишется, и писалось, *Болѣринъ*; произносится и *Болеринъ* и *Болляринъ*. Слово это принадлежитъ Болгарскому нарѣчію, въ которомъ, нынѣ, *Болѣринъ* означаетъ то, что мы понимаемъ подъ словами *Господинъ* или *Баринъ*. *Болѣринъ* употребляютъ Болгаре и подъ другою формою: *Болѣрецъ*; при

лагательное: *Болърскій*. Сколько помню, приведу этому примѣры:

Въ Варнѣ посѣщалъ меня одинъ офицеръ въ мое отсутствіе изъ дому; хозяйка дома, Болгарка, докладываетъ мнѣ: *Тукъ дойде единъ болърецъ, та вы пыта; пакъ азъ му казахъ, чи отъидохте на монастырь*, т. е., Здѣсь былъ одинъ Господинъ, и спрашивалъ васъ; а я ему сказывала, что вы ушли въ монастырь. Одинъ Разградскій уроженецъ, *Стоянъ Минко*, разсказывалъ мнѣ, какъ онъ видѣлъ одного корпуснаго командира, окруженнаго офицерами: *Тай стояше Генералецъ сось много болъри*. Другой, разсказывая, что квартировалъ у него офицеръ, для означенія его Штабъ-офицерской степени, прибавилъ, махнувъ себѣ рукою надъ плечомъ: *Той бѣ по-голѣмъ болъринъ*, т. е., онъ былъ больше Господинъ (чиновникъ), нежели другой, какихъ много, въ плоскихъ эполетахъ. Третій повѣствовалъ, какъ онъ пасъ въ молодости, около *Куприщицы*, въ Македоніи, Пашинскихъ лошадей, и какъ напали на нихъ (пастуховъ) кырджаліи, *та избише два конъріе, та уведоше болърски* (т. е., Пашинскіе) *коніе*.

Однако, выраженіе „*Государь мой*," или „*Сударь*," Болгаре, въ просторѣчіи, переняли Турецкое: *Еффендимъ*, на примѣръ: *Незнамъ, еффендимъ, колко има желтицы*, т. е., Не знаю, сударь, сколько у него червонцевъ.

Слово *болърин*ъ происходитъ отъ сравнительной степени прилаг. *великій*, т, е., отъ *болѣе* или *большій*. Простой народный смыслъ (образъ мыслить) обыкъ выражать всякое преимущество, силу, власть, болѣе естественными и приличными изъ тѣхъ прилагательныхъ, которыя у него находятся подъ рукою; я хочу сказать, прилагательными *великій*, *старый*, *высокій*, или, лучше и естественнѣе, сравнительною ихъ или превосходною степенью: *большій*, *старшій*, или *старѣйшій*, *высшій*, *лучшій*. Всякій народъ, всякое племя, выбираетъ, для выраженія своей идеи, одно изъ этихъ, или другихъ, подобныхъ имъ, прилагательныхъ; приложитъ форму словопроизводную, свойственную его нарѣчію, и имя готово. Такъ, на примѣръ, Южно-Русскій народъ, подъ выраженіемъ: *онъ его старшій*, подразумѣваетъ: онъ его начальникъ. Вотъ почему Южане имѣютъ чинословное: *староста*; Сѣверяне: *старшина*, или *старѣйшина*. У Нѣмцевъ этому есть буквальный переводъ въ словѣ *Graf* или *Grav*; у Италіанцевъ, *Signor*; у Французовъ, Seigneur, оба отъ *Senior* и *Senator*, Ла-

тинскаго. Другіе предпочитаютъ другое прилагательное, на пр
великій или большій, которое выражаетъ вмѣстѣ и старшинств
и силу (кто между вами больше, тотъ пусть и дѣлаетъ ва
расправу), такъ что величіе или величество выражаетъ высшу
степень власти, силы, чиноположенія. Такимъ образомъ, въ сре
ніе вѣки, Европейскіе народы отъ этого прилагательнаго обр
зовали нарицательное названіе своей аристократіи: *Magnas, M
gnates*, отъ magnus (великій); или *Гранды* Испанскіе, отъ Grand
(великій); другіе опять, отъ слова *высокій* (procerus), Procer
Regni, какъ это часто встрѣчается въ актахъ Венгріи; други
въ свою очередь, отъ прилаг. *лучшій, самый лучшій* (*melior*, o
timus): Res in Comitiis Regni ab *Optimatibus* constitutae, и про
или, Anno Domini 1269 in Halsingborgh in Parlamento per d
minum regem Ericum de consilio *meliorum regni Daniae* celebra
statutum est, etc. etc.

Итакъ, всякій народъ выбираетъ прилагательное простѣйш
и ближайшее къ понятію своему о силѣ и власти; такимъ о
разомъ, Южно-Россъ, человѣка богатаго и сильнаго называетъ в
ликоможнымъ, Полякъ *вельможнымъ*, Велико-Россъ *Вельможе*
всѣ три по Латыни magnificus, magnas, магнатъ, какъ говорится

Болгаре, напротивъ, образовали отъ сравнительной степе
(magnus, *великій*, major *болѣе*) свое болѣрь (major, майоръ). Фо
ма на *арь, ярь, ѣрь, ерь* у Болгаръ простонароднѣе, то есть, уп
требительнѣе, нежели у Россіянъ; ибо они и тамъ ее употребл
ютъ, гдѣ сіи послѣдніе прибѣгаютъ къ другой формѣ. Вообщ
арь выражаетъ свойство, или родъ занятія, на пр., *писарь, книго*
овчерь, подрумарь (смотрящій за дорогами), *другарь* (спутникъ, т
варищъ), *каблары* (сборщикъ податей), винарь (сборщикъ дес
тины винограду), и проч. По этой же формѣ образовалось *бол*
съ удержаніемъ генетическаго *ѣ*. Слѣдственно, *Болѣръ* у Болга
есть тоже, что у Рускихъ *Вельможа*, Magnas, *Грандъ*. Наконе
къ *Болѣръ* приложена форма *инъ*,—*Болѣринъ*.

Слово *Болѣринъ* исключительно принадлежитъ одному Бо
гарскому нарѣчію; оно не употребительно ни въ Сербскомъ, ни
Кроатскомъ, ни въ Далматскомъ, ни въ Русскомъ, ни въ како
другомъ Славянскомъ нарѣчіи, въ коихъ идею власти выражаю
другими словами. Кромѣ этого филологическаго факта, Болгарск
происхожденіе слова *болѣринъ* доказываетъ лишнее оконча

* А нынѣшніе Сербы отъ этого же прилагательнаго, *велій*, произве
великашъ. *О. Бодянскій*.

инъ, т. е., Болгаре до того пристрастны къ формѣ *инъ* или *анинъ*, что ставятъ ее и тамъ, гдѣ она не нужна. Конечно, они имена народовъ, или лицъ, по ихъ происхожденію, правильно оканчиваютъ, на пр., Селунянинъ, Россіянинъ, Болгаринъ, Таліанинъ и проч.; однако, они подъ эту форму подводятъ и тѣ имена, которыя въ Русскомъ употребительны и безъ *инъ*, на пр., *Турчинъ*, *Сербинъ*, *Жидовинъ*, *Угринъ* (Венгръ) и проч. Этого мало; названіе офицерскихъ чиновъ сгибаютъ оченъ часто по своему: *майоринъ*, *офицеринъ*; прилагаютъ даже это окончаніе и къ такимъ именамъ, коихъ форма и значеніе имъ извѣстны; такъ, на пр., хотя знаютъ, что *Московъ*, употребляемое Турками, значитъ Россіянинъ; хотя это же слово выговариваютъ еще иначе (Московецъ), все таки говорятъ и *Московинъ*; такъ и къ Турецкому *Сейменъ* (общественный стражъ),—*Сейменинъ* и проч.

Итакъ, появленіе *инъ* окончанія въ словѣ *Болѣринъ* (или *Болѧринъ*), есть чистый и (второй) исключительный Болгаризмъ.

Что касается до правописанія этого слова, то я повторю, что оно должно писаться *Болѣринъ*; выговаривается самими Болгарами, смотря по провинціи, двояко: *Болеринъ* и *БолярИнъ*, ибо Болгаре *ѣ* весьма часто, преимущественно въ односложныхъ и производныхъ, произносятъ какъ *я*: *хлябъ*, *място*, *бяше*, *бляскавица*, вмѣсто *хлѣбъ*, *мѣсто*, *бѣше*, *блѣскавица*; не смотря, однако, на выговоръ, пишутъ *ѣ*.

Обратимся теперь къ исторіи этого имени. Путь, которымъ это имя переходило изъ царства Болгарскаго въ царство Руское, было княжество *Басарабское* (Валахія) и *Молдавское*. Мы должны здѣсь замѣтить, что Басарабъ, или нынѣшняя Валахія, была удѣломъ князей Болгарскаго царствующаго Дома. По паденіи, въ царствованіе *Страшимира*, Болгаріи подъ иго Турецкое (въ концѣ XIV вѣка), одинъ Басарабъ оставался за Болгарами: въ немъ-то, съ 1340 годовъ до XVIII вѣка, или до возведенія Фанаріотскихъ Грековъ, царствовала линія *Владиславичей*. Между тѣмъ, Молдавское княжество образовалось отдѣльно: столицею его былъ городъ *Сочава*, что нынѣ въ Буковинѣ, у границъ Молдавіи. Молдавія населяема была Русскимъ племенемъ, извѣстнымъ у Нестора подъ именемъ Тиверцевъ и Угличанъ. По нашествіи Татаръ, большая часть жителей бѣжала въ Карпатскія и Трансильванскія горы. Часть потомковъ этой Тиверской и Углицкой Руси и доселѣ существуетъ въ самой

гористой части Буковины и Станиславовскаго округа въ Га. ціи, въ Мараморошскомъ и Угочевскомъ жупанствахъ въ В гріи; извѣстны они подъ именемъ *Мараморошской Руси*, число около 100,000; эта отрасль Русскаго народа, въ одѣяніи, ухваткахъ, нравахъ, отличается отъ всѣхъ прочихъ Русски племенъ; по древнѣйшему ихъ сосѣдству съ Болгарами, ка Задунайскими, такъ и Басарабскими, эта вѣтвь представляетъ себѣ много Болгаризмовъ. Другая же часть Тиверской Руси, п стиравшейся по рѣку *Серетъ*, разбрелась отъ Татаръ по Тр сильваніи и Болгаріи, гдѣ и потеряла свою народность. По п кращеніи Татарскаго нашествія на Молдавію и Венгрію, бѣж шая въ горы Карпатскія Русь опять спустилась на равнины рѣкамъ *Сочавѣ* и *Молдавѣ;* между тѣмъ какъ приморская ча той страны осталась впредь, изъ опасенія отъ Татаръ, необи емою. Такъ образовалось княжество Сочавское, названное *М давскимъ*. Всѣ акты или дѣла въ Басарабскомъ Государствѣ, XVIII столѣтія, производились *на Болгарскомъ* нарѣчіи, а въ М давскомъ княжествѣ на *Русскомъ* (Южномъ).

Итакъ, слово Бояринъ, въ Басарабскихъ или Волошскі Актахъ, постоянно пишется *Болѣринъ*, по Болгарскому или п линному его правописанію, на примѣръ:

Въ Грамотѣ Господаря *Влада*, отъ 1441 года, отъ 30 Ію данной Снѣговскому монастырю объ увольненіи его отъ разнь повинностей областныхъ, между прочимъ, сказано: освобождае имѣніе его „отъ овчіи вамы, отъ свиніи вамы, отъ пчеларст отъ къбларства, отъ винарича, и отъ дижмы отъ сѣна и сѣнокоса, отъ повоза отъ подводъ рекше отъ всакія службы дажбы, елика се находьтъ въ земи Господства ми .... И да сметъ позабавити тіази села ни судецъ, ни глобникъ, ни бир ни кто отъ *болѣръ* и отъ слугъ Господства ми, посилаемихъ милостѣхъ“ и проч.

Или, въ Грамотѣ Господаря *Александра Мирчевича*, дан 1573 года, Октября 23: „Почтенному властелину и пръвому вѣтнику, Жупану *Драгомиру*, великому Дворнику“ объ утверж ніи за нимъ спорныхъ его вотчинъ, надъ которыми наряже былъ Боярскій судъ изъ 12 Бояръ, о дѣйствіи коихъ говори слѣдующее: „*Таже те 12 БОЛѢРИ суть ходили и гледали инстинствовали суть, како есть покупилъ Скуртулъ Арма тъчію една ужѐ дела* (участка) *РАДИВОЕВА и отъ ужа Д*

ГЕВА другаго дела а по много ница; и ходили суть и хотарисали (размежевали) те 12 БОЛѢРИ купно и съ БОЛѢРИНОМЪ Господства ми," и проч.

Такимъ образомъ пишется слово *Болѣринъ* во всѣхъ Актахъ Бассарабо-Болгарскихъ.

Въ Актахъ Молдавскаго Княжества встрѣчается и *Болѣринъ*, и *Бояринъ*, на пр.:

Въ Грамотѣ Господаря Стефана, данной въ *Сочавѣ*, 1446, Января 25, Михаилу Логоѳету: „*Оже тотъ истиный нашъ вѣрный БОЛѢРИНЪ Панъ Михаилъ Логоѳетъ служилъ намъ право и вѣрно, тѣмъ мы видѣвши его правую и вѣрную службу до насъ, жаловали есмы его особою нашею милостію, и дали есмы ему у нашей земли одно село отъ нашихъ селъ на имѣ Ловци тыи на Бистрици, що суть пониже Крачунова Камене.*" Въ подтвержденіе Грамоты прибавлено: „*А на то есть вѣра Господства ми вишеписанного Стефана Воеводы и вѣра БОЛѢРЪ нашихъ.*" „Писалъ эту грамоту въ *Сочавѣ* дьякъ Стецко."

Въ Грамотѣ Господаря *Петра* отъ 22 Сентяб., 1447 г., о томъ же Михаилѣ Логоѳетѣ: „*Оже пріидоша предъ нами и предъ нашими БОЯРИ Панъ Михаилъ Логоѳетъ и братъ его Думи,*" и проч. Въ заключеніе: „*А притомъ Марторй* (свидѣтели) *наши БОЯРИ, Панъ Дума Браевичь, Дворникъ*" и проч. „Писалъ эту Грамоту въ Сочавѣ дьякъ Лука."

Въ Грамотѣ Стефана (писанной въ Сочавѣ 1416 года, Янв. 16), данной *Останкѣ Огорилкѣ*, выставлено „*и вѣра БОЛѢРЪ нашихъ Молдавскыхъ.*"

Въ Манифестной или Окружной Грамотѣ *Стефана* (писанной *у Новомъ Градѣ отъ Романова Тръга*, 22 Января, 1479), въ которой объявляетъ о признаніи имъ и боярами Протектуры Польскаго Двора надъ Молдавіею, между прочимъ: „*Оже слюбуемъ и слюбили есми и обѣщахомъ яснѣйшему и освѣценому Господареви Нашему Милостивому Казимировѣ, Кролевѣ Полскому и великому Кнѣзю Литовскому и дѣдичю Русскому и Кнѣжати Прускому и Жомоицкому и инѣмъ многѣмъ землѣмъ Господарю на то....абихомъ сѣ съ его освѣценой Млти видѣли иголдовали мы съ усими нашими БОЯРЫ подлугъ старого обичая.*" и проч. Это мѣсто изъ Молдаво-Русской Грамоты показываетъ, что *ѣ*, въ подражаніе Валахо-Болгарскимъ, употреблялось иногда вмѣсто *я* и въ Молдавіи, какъ это видимъ въ словѣ

Князю и *Княжати*, между тѣмъ какъ въ другихъ словах (*Кролевѣ Казимировѣ*) вмѣсто *и* (Кролеви Казимировн), по обы чаю Южно-Русскому.

Здѣсь должно замѣтить, что въ Актахъ Молдавіи несравнен но чаще пишется *Бояри* вмѣсто *Болѣри*. Причина этому въ том что жители Молдавіи произносили это Болгарское слово не так какъ сами Болгаре. Это случается обыкновенно со словами, пере ходящими изъ племени въ племя, изъ нарѣчія въ нарѣчіе. Н должно забывать, что Молдавію и Валахію населяли отчасти Волохи, постоянно умножаясь новыми выходцами изъ Трансильв ніи, ихъ главнаго жилища съ 810 годовъ, такимъ образомъ, в этихъ двухъ странахъ произошла борьба между двумя языкам Болгарскимъ и Русскимъ съ одной, и Волошскимъ съ друго стороны. Такъ какъ Славяне имѣютъ необыкновенную спосо ность изучать легко чужіе языки, а Волохи, напротивъ, гораз труднѣе ихъ изучаютъ, и гораздо приверженнѣе къ своему язы ку, нежели Славяне, то въ этой борьбѣ между языками, по ест ственному слѣдствію, Славянскій долженъ былъ уступать пост пенно Волошскому, такъ что Молдавія *оволошилась* до пол вины, а Басарабъ или Валахія почти вся, за исключеніемъ н которыхъ мѣстъ. Оволошеніе Болгарскихъ и Русскихъ Славя успѣшнѣе происходило въ XVIII столѣтіи, когда Славянскій зыкъ былъ Фанаріотскими Греками изгнанъ какъ изъ церкве такъ и изъ судилищъ. (Извѣстно, что такимъ же образомъ пр исходило и исчезаніе Славянъ Померанскихъ).

И такъ, въ числѣ множества словъ Болгарскихъ и Русских принятыхъ въ Волошскій языкъ вмѣстѣ со всею гражданско титулатурою, перешло и слово *Болѣринъ* или *Болѧринъ*. Сло эти въ другомъ языкѣ, болѣе или менѣе, должны были изм ниться, согласно съ причудами Волошскаго выговора. Такъ, н примѣръ, въ Болгарскомъ царствѣ было, между прочими, дост инство придворнаго *Дворника* (*Hof-meister*, Magister Curiae Regia *Погарника* (отъ слова *погаръ*, стаканъ, Mundschenk, Magister Pi cernarum); этѣ слова Волохи переладили въ *Ворникъ*, *Пахарни* *Воевода* въ *Вода*; *Болѧринъ* у нихъ превратилось въ *Бояри* потому что они и въ собственныхъ Волошскихъ словахъ избѣ ютъ умягченное *л*; такъ, на примѣръ, вмѣсто Femella (женщи говорятъ *фемея*, вмѣсто *muliere* пишутъ *Муѣре*, какъ и Фр цузы, вмѣсто paille, aille говорятъ *пай*, *ай*. Волохи даже отб

сили и окончаніе *инъ*, удержали однако *ѣ*, которое произносятъ какъ *я*, слѣдуя, въ этомъ, Болгарамъ; пишутъ: *унъ боѣръ*, одинъ бояринъ; *боѣре*, *боѣриле*, чит. *бояръ*, *бойеръ*, *бойериле*.

Кромѣ этого преобразованія слова *Болѣринъ* въ языкѣ Волошскомъ, могло произойти еще другое въ языкѣ Русскомъ. Остается вопросъ, какъ могло бы измѣниться Болгарское слово въ Русскомъ языкѣ, когда множество другихъ Болгарскихъ словъ изъ Церковнаго языка привилось въ цѣлости на Русской почвѣ? Я не вижу никакой словопроизводной причины, по которой бы Русскій языкъ могъ допустить измѣненіе Славянскаго *Болѣринъ* въ *Бояринъ*. Не смотря на это, Русь приняла измѣненное *Бояринъ*; единственная причина этому въ томъ, что измѣненіе не Русскаго слова не производило боли въ Русскомъ ухѣ; сверхъ этого, такъ какъ *Бояринъ* представляетъ сродственное созвучіе *съ бой*, или *бояться*, то и допущено въ техническомъ значеніи Гражданской титулатуры. Но это только причина, по которой *Бояринъ* только допущено въ Русскій языкъ; Молдавская Русь, а за нею и вся Россія, переняла это слово, по наслышкѣ, съ устъ Волошскаго племени, съ которымъ она жила почти въ смѣси; а для уха Русскаго все равно было принимать это слово по Болгарскому, или по Волошскому выговору. Да еще, кажется, она должна была предпочесть послѣдній, потому что, по Болгарскому, *Болляринъ* названіе сана, какъ созвучное глаголу болѣю, не представляетъ ничего здравому смыслу; а объ сравнительной степени (болѣе) Южная Русь не могла думать, потому что произноситъ не *болше*, а *бильше*, *бульше*.

Нѣкоторые ученые дѣлали свои догадки о древности слова *Бояринъ*, что, де, оно встрѣчается у Нестора при Владимирѣ Великомъ, а по другимъ, еще древнѣе въ Болгаріи, отъ того, что Греческія лѣтописи называютъ Βοϊλαδον Вельможъ, сопровождавшихъ, въ 764 году, Болгарскаго Владѣтеля къ Греческому Императору. Если Несторъ упоминаетъ это слово ко времени Владимира Великаго, то это доказываетъ, что *Бояринъ* было употребительно на Руси уже въ исходѣ XI вѣка; и почему не допустить, что и во время Владимира, или Святослава. Впрочемъ, хотя и не имѣемъ именныхъ свидѣтельствъ объ этомъ словѣ изъ Эпохи до-Христіанской въ Болгаріи и Росссіи, однако, оно такого рода слово и понятіе, что спрашивать о его древности значило бы тоже, что и изысканіе о древности слова *носъ*.

Но совсѣмъ другой вопросъ будетъ: *Какимъ образомъ с во боляринъ распространилось изъ Болгаріи по другимъ племена и какое значеніе имѣло оно, т. е., на какихъ правахъ нахо лось боярство въ разныхъ странахъ Восточной Европы, по торымъ оно распространилось?* Вотъ вопросъ, на который не н дешь удовлетворительнаго отвѣта ни въ словопроозводствѣ рамзина, ни Г. Булыгина, утверждающаго, что „въ сихъ дв словахъ (*бой* и *ярый*) совершенно выражается качество боя на, какъ бы управляющаго ходомъ *боя*.“ Но Г. Булыгинъ былъ, что люди, *управляющіе ходомъ боя*, назывались нар нымъ именемъ, *Воеводами*.

Не стану распространяться объ этомъ вопросѣ, для рѣ нія котораго должно бы подробно вникнуть во внутреннее у ройство Восточно-Европейскихъ обществъ среднихъ вѣковъ. стояніе *боярства* (аристократіи) было различное, и развивал при различныхъ обстоятельствахъ въ *Болгаріи*, Венгріи, Баса бѣ, Молдавіи, Литво-Русскомъ Великомъ Княжествѣ и Царс Московскомъ.

Феодализмъ Западной Европы имѣетъ, отчасти, другой тѣнокъ отъ *боярства* (le boyarisme, la grandezza des Slaves) сточной, ибо оба происходили изъ двухъ разныхъ источнико

Въ VIII и IX вѣкѣ вся Европа раздѣлена была на двѣ лосальныя Имперіи, Имперію Западную, Карла Великаго, и перію Восточную, Болгаро-Русскую, Аттилы. Сей послѣдней несли два сильныхъ удара, Карлъ Великій и Олегъ. По сви тельству Арабскихъ писателей (утверждающихъ, что Болгаре ворили на одномъ языкѣ съ Козарами, а по словамъ Ибнъ-Фо на, на Славянскомъ) Болгаре владѣли по Вятту; по свидѣте ству Русскихъ Лѣтописей по Могилевъ и Витебскъ; по свидѣте ству Греческихъ, Адріанополь, Салоники и Аѳины; и, наконе по словамъ Франкскихъ, взымали подать по Богеміи, Баварі Саксоніи, гдѣ и содержали на квартирахъ войска свои.

Имперія Аттилина была прочнѣе и долговременнѣе; Ат имѣлъ нѣсколько великихъ преемниковъ: *Бояна*, *Карана* (про ника Карла Великаго), *Владимира II* (въ крещеніи Симеона, постата Олегова), и *Самуила Мокраго*. Карлъ Великій не и великихъ пріемниковъ, и Имперія его вскорѣ разстроилась.

Замѣтимъ мимоходомъ, что три человѣка двигали жи Европейскаго человѣчества въ продолженіе почти 1900 л

Юлій Цесарь, Аттила и Карлъ Великій. Первый установилъ и упрочилъ то диктаторское давленіе, которое оказывалъ всегда Римъ на внутреннее устройство народовъ, окружавшихъ Имперію. Кажется, что независимыя племена, примыкавшія къ предѣламъ Имперіи, по одному отталкивающему вліянію Римскихъ пограничныхъ войсковыхъ линій, должны были превратиться въ разбойничьи наѣздническія шайки. Со времени Юлія Цесаря не было между Римлянами и независимыми племенами ни Актовъ, ни договоровъ, ни сдѣлокъ, ни честнаго слова; и тѣмъ и другимъ стóило только собраться въ извѣстномъ мѣстѣ, переправиться черезъ линію, ограбить, сжечь окресности, угнать скотъ, людей, возвратиться съ добычей, или быть прогнанными обратно: *Barbari victi atque intra fines suos repulsi*: вотъ постоянный исходъ войнъ народовъ съ Римлянами. Подобное, постоянное, такъ сказать, *черкесиенствованіе* стѣсняло народы, остервеняло ихъ, не позволяло развиться ихъ общественности; постоянная тревога отъ легкой нарушимости спокойствія, война и грабежъ поглощали всѣ другія занятія и постановленія народовъ: не было настоящей торговли и промышленности, кромѣ грубой мѣны въ пограничныхъ городахъ. Если иное племя, пользуясь дружбою и миромъ съ Римомъ, стало процвѣтать, то не могло избѣгнуть угнетательнаго покровительства Италіи; тогда дѣло совершалось интригами и дѣла принимали оборотъ по желанію Рима. Словомъ, военныя линіи, посреди Европы, давили, душили ее; народы грубѣли, ожесточались; надъ ними исполнилась пѣснь Царственнаго Пѣвца: *Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, съ неповиннымъ неповиненъ, а со строптивымъ развратишися.* Ни союзы народовъ, ни 300,000-*ныя* арміи *Аларика* и *Радогостя* не могли ни уничтожить, ни отодвинуть этотъ военный кордонъ.

Аттилѣ это удалось; въ слѣдствіе побѣдъ надъ Византійцами, первымъ его стараніемъ было отодвинуть Римскія границы къ Балканамъ; слѣдствіемъ его похода въ Галлію было освобожденіе Франковъ и Визиготовъ отъ вліянія Римлянъ; слѣдствіемъ его похода въ Италію было отпаденіе отъ нея Тироля, Штиріи и Иллиріи. Словомъ, отъ Варны по Пиренеи, вездѣ сдвинута Аттилою пограничная линія Римлянъ. Народы Европейскіе стали дышать свободнѣе, устроиваться по своему; Аттила прекратилъ навсегда политическую монополію Рима, и, только подъ прикрытіемъ его терпимости, тотчасъ стали появляться первыя коди-

фикаціи Европейскихъ племенъ: *Lex Salica*, *Lex Ripuariorum* *Burgundiorum*, *Alemannorum*, *Frisiorum*, *Varinorum* въ Померан

Аттила скончался, и на мѣстѣ его кончины тотчасъ собра Конгрессъ правителей Европейскихъ народовъ, говоритъ его И торикъ. Это былъ и древнѣйшій Конгрессъ,—Конгрессъ Ев пеской свободы, независимости; Конгресъ, на котороромъ предс дательствовалъ скипетръ Аттилы. Отдѣльныя кодификаціи на довъ Западной Европы, независимое развитіе обществъ Зап ныхъ, выводитъ наружу характеръ и образъ мыслей Аттилы Царя Царей. Пріемники его не покушались болѣе, нежели отец на свободу Запада, и это обстоятельство многимъ подало пово утверждать, будто Имперія Аттилы разрушилась, располз вскорѣ послѣ его смерти, не смотря на то, что Карлъ велъ его потомками, въ Австріи и Панноніи, семилѣтнюю войну, с стя еще 350 лѣтъ.

Эти 350 лѣтъ, со смерти Аттилы по Карла Великаго, ставляютъ *вѣкъ Аттилинъ, вѣкъ Кодификацій, вѣкъ освобож нія Европы отъ Рима*. Народы и общества установились: Фра кія, Вест-Готія, Вандалузія, Общества Германскія, даже и ж тели Панноніи, Норика, эти *Словенцы* и *Краинцы*, со време Императора Августа лишенные правъ гражданской самостоятел ности, со врамени взятія Аттилою Аквилеи, появляются въ И торіи въ видѣ независимаго общества, и помогаютъ, такъ наз ваемымъ, Аварамъ осаждать Царьградъ. Вѣкъ Аттилы отлича ся по всей Европѣ ненавистью къ Старому и Новому Риму (Ц реграду), и ко всему Римскому. Если ненависть и противо ство можетъ быть сильна въ политическомъ отношеніи, то менѣе рѣзко отчерчивается оно и въ религіозномъ: Независ Европа предалась Аріанизму; въ Старомъ и Новомъ Римѣ н ды ненавидѣли вмѣстѣ и Православіе по тому именно, что было Римское, такъ что Аттилинъ вѣкъ можно назвать Pe cutio Vandalorum, *Гоненіемъ Вандальскимъ*. Римъ, наконецъ, стигъ послѣдней точки своего униженія: Генсерикъ ограбилъ Ѳеодорикъ (Великій) Велимировичъ насылалъ ему свои у изъ Равенны; со временъ Іустиніана Епископы Римскіе, въ чаѣ уклоненія отъ вѣрности, судимы и наказываемы были градскимъ правительствомъ. Но,

Наконецъ, появился защитникъ Рима, Карлъ Великій. Гр ское иго надоѣло Италіи; такъ какъ дѣла Византійцевъ, как

Востокѣ, такъ и въ Сициліи противъ Арабовъ, не всегда происходили счастливо, а сверхъ этого, Болгарское Царство заслоняло Италію отъ Царяграда, то Италіанскіе патріоты, а въ числѣ ихъ и Римскіе Епископы, стали оглядываться; надежды свои возъимѣли они на возрастающее могущество Франковъ. Уже нѣсколько разъ уличало Цареградское правительство Римскихъ Епископовъ въ политическихъ комплотахъ, не бывъ въ силахъ предупредить потерю Италіи. Извѣстно, что Равеннскій Экзархатъ отнятъ Франками; хотя невозможно было превратить Италію въ Провинцію Франкіи, но честолюбивый Карлъ умѣлъ ее оставить за собою, провозгласивъ себа Римскимъ Императоромъ. Онъ слышалъ, что Римскихъ Императоровъ (такъ назывались Цареградцы) коронуютъ Патріархи, какъ Епископы города Царствующаго. За дѣломъ не стало: Римскій Епископъ принялъ титулъ Патріарха, чтобы, по Цареградской формѣ, облечь Карла въ санъ Императорскій.

Это обстоятельство для обѣихъ сторонъ было выгодно: для Карла, въ титлѣ Императора заключалось владычество надъ Италіею; для Патріарешства Римскаго, дарованныя огромныя помѣстья. Съ того времени коронованіе сдѣлалось, на Западѣ, политическимъ обстоятельствомъ; кто хотѣлъ быть Императоромъ Римскимъ, тотъ долженъ былъ короноваться въ Римѣ, а дотолѣ могъ называться только *Rex Romanorum*. Такимъ образомъ, Императоры стали имѣть нужду въ Римскихъ Патріархахъ, которыхъ и согласіе и священнодѣйствіе сдѣлалось необходимымъ для достиженія Престола. Такъ какъ, во время Имперіи, обыкновеннѣе всего провозглашали Императорами Гвардейскія войска, или же арміи, расположенная по провинціямъ, то, въ этомъ отношеніи, Карлъ В. вручилъ Римскимъ Патріархамъ власть Римскихъ Гвардейскихъ и полевыхъ легіоновъ!

Цареградскіе Патріархи въ той же столицѣ короновали Императоровъ, въ слѣдствіе опредѣленія Сената, или вліянія какой либо сильной партіи; но Римскіе Патріархи были въ другихъ отношеніяхъ къ Имперіи, преимущественно, когда Императорскій престолъ изъ Франціи перешелъ въ Германію. Тогда, Римскій Патріархъ былъ: 1) иностранецъ для Императоровъ; 2) Владѣтельное лицо Церковной Области; 3) судья, или даже покровитель, одного или другаго изъ претендентовъ на Императорскій престолъ. Такимъ образомъ, отношенія между Патріархами и Им-

нераторами всегда, болѣе или менѣе, запутывались, такъ что,
свойству условій, Императоры всегда находились въ зависимос
Извѣстно, сколько непріятностей наносилъ Римъ правительст
Германіи, съ самаго начала борьбы между Вельфами и Гибел
нами; сколько отлученій отъ Церкви, сколько униженій предс
яло Императорамъ!

Взявъ верхъ надъ Императорами, Патріархамъ легко бь
оказать свою власть и надъ Королями Франціи, Кастиліи, Ар
гоніи, Англіи, Шотландіи, Даніи, Швеціи, Польши, Сициліи.
здѣсь, вездѣ Патріархи, чрезъ Архіепископовъ, имѣли вліяніе
коронованіе Королей. Непослушные Государи находились все
въ опасности быть лишенными престола и докончить жизнь св
въ заключеніи. Никогда, во время Тиберіевъ, Веспасіяновъ, Т
яновъ, Діоклетіановъ, не путешествовали въ Римъ владѣтели
бѣжденныхъ народовъ съ такимъ смиреніемъ, какъ, напримѣръ, им
раторъ Фридрихъ IV и много другихъ. Разница между тѣми и дру
ми была та, что первые ведены были насильно, подъ конвоемъ,
своей страны, занятой легіонами, между тѣмъ какъ Императоръ Н
мецкій шествовалъ добровольно, босикомъ, чтобы поцѣловать н
Папѣ; а Датскій Король везъ съ собою драгоцѣннѣйшихъ Русски
соболей и лучшихъ сельдей, чтобы испросить у Папы позволе
не ѣздить по обѣту въ Палестину. Эти *новые тріумфы* Ри
были гораздо важнѣе тріумфовъ Лукулловыхъ и Тиберіевы
которые насильно тащили плѣнныхъ, прикованныхъ къ кол
ницѣ побѣдителя: это просто значило *бить лежачаго*, то
какъ Папы били Государей народовъ могущихъ, независимыхъ

Не стану исчислять здѣсь средствъ, которыми Римскіе П
тріархи пріобрѣли столь необыкновенное вліяніе. Главнѣйшее с
стояло въ томъ, что, сперва, стоило увѣрить жителей Западн
Европы въ *непогрѣшимости* Папъ, и въ томъ, что они су
главы Церкви и намѣстники Спасителя на землѣ (Vicarius Je
Christi), какъ они толкуютъ. Но, кромѣ сего условія, важнѣ
шее средство къ распространенію Папской власти была отлич
и строго устроенная Іерархическая организація. Папа учредилъ д
себя Сенатъ подъ названіемъ *Сонма Кардиналовъ*: это достои
ство выше всѣхъ прочихъ духовныхъ чиновъ; посему, Кард
нальской шапки добивались, обыкновенно, первенствующіе митр
политы всѣхъ странъ Западной Европы. Такіе Кардиналы, пр

посвященіи своемъ, обязывались на вѣрность своему духовному Самодержцу. Равно, Папы прибрали къ рукамъ право утверждать кандидатовъ всѣхъ Архіепископскихъ и Епископскихъ мѣстъ, такъ что настоятель всякаго прихода, зависимо отъ своего начальствующаго мѣста, непосредственно зависѣлъ и отъ Папы. Во всѣхъ странахъ въ ектеніяхъ упоминали Папу и тамъ, гдѣ не упоминали имени Государя, за исключеніемъ, можетъ быть, одной или другой страны.

Такимъ образомъ утвердилось непосредственное вліяніе Римскаго Двора и въ такихъ странахъ, въ которыя, во время языческихъ Императоровъ, ни когда не залеталъ Италіанскій воронъ.

Чтобъ укрѣпить эту безконечную духовную организацію, простиравшуюся отъ Торнео въ Финландіи по самые южные берега Сициліи, отъ береговъ Вислы по Лиссабонъ, т. е., чтобы пресѣчь всѣ узы, которыя могутъ привязать человѣка къ обществу, въ которомъ онъ живетъ, Римскій Дворъ запретилъ духовенству своего Исповѣданія вступать въ супружество. Этимъ пресѣченіемъ мірскихъ отношеній между духовенствомъ и мірянами образовалась огромная іерархическая корпорація, коея неограниченнымъ повелителемъ былъ Римскій Патріархъ.

Независимо отъ этой корпораціи, которую можно бы сравнить съ дѣйствующею арміею, въ ея подкрѣпленіе учреждено было множество орденовъ монашествующихъ, на примѣръ, Minoritae, Cistercitae, Camaldulenses, Franciscani, Dominicani, Piaristae, Premonstratenses, Jesuitae, и проч., и проч. Монашествующіе имѣли свою отдѣльную отъ свѣтскаго духовенства организацію. Всякая страна имѣла изъ всякаго изъ этихъ орденовъ извѣстное количество монастырей; это количество того или другаго ордена управляемо было *Провинціаломъ*. Не рѣдко монастыри одной страны какого-либо ордена зависѣли отъ провинціала, жившаго въ другой, часто враждебной, области или странѣ; тогда титуловался, на пр., Praepositus Generalis, или Praepositus Provincialis Ordinis B. Francisci per Ducat. N. N. et Provinciam N. N. Монастыри по этому, большею частью, управляемы были не Эпархіальнымъ начальствомъ, а своими *Препозитами-Генералами*, которые, впрочемъ, могли относиться, въ особенныхъ случаяхъ, къ главнымъ Епископамъ той страны. Монастыри заключали въ себѣ родъ Папскаго гарнизона и представляли видъ мѣстъ, дѣйствительно укрѣпленныхъ. Изъ этихъ укрѣпленій Папы налагали на Западно-

Европейскіе народы новое иго, тяжкое, глубоко проникавш
сильно путавшее образованность и развитіе государствъ;
этѣхъ крѣпостей, говорю я, Римъ налагалъ, навязывалъ на
дамъ свой Римскій, свой Латинскій, языкъ.

Положимъ, что Турки завоевали Россію: изъ всѣхъ угне
ній и притязаній, которыя они могли бы сдѣлать Россіянамъ,
могло бы быть оскорбительнѣе того, если бы они заставляли Р
сіянъ всѣ свои акты, исторіи, дѣла, даже поэмы, повѣсти и
сни писать по Турецки, и если бы, для сего, принуждали Р
ское юношество терять по *шести* или *семи* лѣтъ въ изуче
этого языка? Но этого примѣра не дѣлали ни Татаре, владѣв
Россіею, ни Турки, завладѣвшіе царствами Греческимъ и Болг
скимъ; но чего не сдѣлали Турки и Татаре, то сдѣлали съ
падными народами Италіанскіе патріоты.

Если бы прибылъ въ Европу Японскій ученый путешест
никъ, объѣздилъ бы всю Западную Европу съ любопытствомъ
зрѣть всѣ письменные памятники народовъ *

Всякое слово можемъ объяснять двояко: а) его *происхожд*
словопроизведеніе; тогда мы обращаемся къ лексиконамъ,
Грамматикамъ; б) его *значеніе* во всѣхъ его оттѣнкахъ; тогда
обращаемся къ наукамъ. Г. Булыгинъ объяснялъ слово *Бояр*
только въ первомъ отношеніи; но изъ его объясненія выход
что у него *Бояринъ* не имѣетъ рѣшительно никакого значе
Если *Бояринъ* былъ политическое лицо, то, объясняя знач
этого слова, слѣдовало войти въ *политическое*, *гражданское*
значеніе. Но, объясняя такимъ (настоящимъ) образомъ слово,
скатель долженъ былъ углубиться въ соображенія, которыя
гли открыть ему прекрасное поприще и занятіе; тогда-то
чило бы *говорить о дѣлѣ*, а не о пустомъ словѣ.

Избѣгая такимъ образомъ *пустословія*, отыскивая дѣйс
тельное значеніе *Боярина* въ обществѣ, преслѣдуя состояніе
во всѣхъ странахъ, гдѣ только былъ *Бояринъ*, Г. Булыгинъ
лалъ бы Гигантскую услугу исторіи. Но для этого слѣдовало
речесть всѣ уложенія *царства Болгарскаго* съ Сербіею, всѣ
женія королевства *Венгерскаго* съ Трансилваніею и Кроаціею,
уложенія Молдавіи и Валахіи, всѣ уложенія *Польши* съ Крас
Русью, всѣ уложенія *Пскова* и *Новгорода* Великаго, всѣ ул

---

* Пробѣлъ.

нія царства *Московскаго*. Шутка ли имѣть терпѣніе перечесть всѣ этѣ кипы какому-либо темному человѣку; но это для Профессора составляетъ .пріятное развлеченіе, пріятный долгъ, тѣмъ больше, что всякій Профессоръ не любитъ *пустословить*. Объ этомъ прекрасно выразился и самъ Г. Булыгинъ: „Мы не должны удерживать себя отъ порывовъ дѣлать собственныя догадки, могущія служить отчасти къ *пополненію* прежнихъ розысканій, отчасти же къ представленію *предметовъ темныхъ* съ „новой точки зрѣнія. Кто можетъ отвергнуть истину, что для „усовершенствованія наукъ потребно время и *совокупные* труды „сколь возможно *большаго числа* людей ученыхъ?"

Я совершенно согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и, въ оправданіе сего, съ особеннымъ удовольствіемъ *совокупляю* свой трудъ съ трудомъ Г. Профессора Булыгина, „*къ пополненію* изысканій." Мое замѣчаніе въ томъ, чтобы мы впредь построже отличали *дѣло отъ пустословія*; а второе въ томъ, что вмѣсто того, чтобы ссылаться на Пинкертона, Капфига, Тьерри и на *Ярлáвъ* Шведскихъ и Англосаксонскихъ, слѣдовало лучше перелистовать всѣ кипы Уложеній вышеупомянутыхъ Государствъ Восточной Европы, въ которыхъ дѣйствительно употреблялось слово *Бояринъ* и имѣло свои небольшіе оттѣнки въ значеніи. Это было тѣмъ необходимѣе, что настоящая Исторія Восточной Европы также хорошо у насъ обработана, какъ и Исторія Готтентотовъ. Мы не должны забывать, что Европа исторически подраздѣляется только на двое, на Западную и Восточную; что Государства, общества Восточной развивались подъ *другими* и, отчасти, противоположными условіями, нежели Государства Западной. Итакъ въ числѣ этихъ Восточно-Европейскихъ условій важнѣйшую роль игралъ *Бояринъ*.

Къ несчастію, мы, Восточанѐ, очень мало знаемъ о самихъ себѣ; но, *за то, мы больно знаемъ, дюже знаемъ Западъ*, потому что мы читаемъ и по Французски, и по Англосаксонски, и по Исландски; унасъ Thierry, Capefigue, Guizot, Pinkerton, какъ на ладони; за то, обо всемъ, даже о самихъ себѣ, даже о Калмыкахъ по этѣмъ книжечкамъ! Все, о чемъ мы умѣемъ толковать, о чемъ беремся разсуждать, есть бѣдный, несчастный *Феодализмъ*. Не рѣдко, слова: *Феодалъ*, *Грандъ*, *Аристократъ*, вырываются у насъ безъ связи, безъ смысла, безъ опредѣленія. Да и за это еще *спасибо* Карлу Великому, а то безъ него мы зачахли бы отъ безделья съ своими сосѣдами, съ Чингисханомъ, Тамерланомъ и Батыемъ!

Впрочемъ, что за польза, что за толкъ и въ толкахъ, хотябы самыхъ выспреннихъ, *о Феодализмѣ*, объ *Аристократіи*, если мы не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о *Боярствѣ* Государствъ Восточной Европы? *Да и возможно ли понять и оцѣнять вполнѣ духъ Запада, не зная подробно его противоположности на Востокѣ, не зная*, говорю *я*, *Боярства?*

Съ этой точки зрѣнія, я долженъ признаться, что Г. Булыгинъ, заговоривъ о Боярствѣ, поднялъ трудъ гигантскій; и если бы не ссылался на Шведскіе словари и Пинкертона, то выступилъ бы соперникомъ знаменитому Guizot; онъ бы ему выказалъ Востокъ Европы, весь его характеръ, о которомъ мало знаетъ самъ онъ, Г. *Гизо*; онъ изумилъ бы его, когда бы ему, Г. Гизо, доказалъ, что Французскій Король пожаловалъ его ни во что другое, какъ только въ *Бояре*, если велѣлъ ему засѣдать въ своей *Боярской Думѣ*.

По настоящему, не слѣдовало бы никому, между Казанью и Москвою, толковать о Феодализмѣ до тѣхъ поръ, пока изыскатели *о происхожденіи наименованія Бояринъ* не кончатъ свой подвигъ; но какъ, впрочемъ, пересыпать *изъ пустаго въ порожнее* есть самое невинное занятіе во время бездѣлья, то почему не толковать объ томъ всякому *вдоль и поперегъ?*

Какъ бы то ни было, но *Боярство*, какъ черта одной Восточной Европы, дѣйствительно существовало, преобладало. Эту Grandezza Slava, этотъ *Boyarismus* должно отличать отъ *Вассаловъ*, отъ Феодаловъ Латинской и Тевтонской Европы. Его хорошо оттѣнитъ всякая, умно написанная, *всеобщая Исторія Восточной Европы*.

Я не намѣренъ входить здѣсь въ историческія подробности, но прибавлю еще только два, три указанія, болѣе относительно употребленія названія *Бояринъ*, нежели его власти и дѣяній.

Псковъ имѣлъ своихъ Бояръ, которые правили дѣлами своего города и области. Такъ, на пр., Псковской лѣтописецъ говоритъ.

Подъ 1398 годомъ: *Тогожъ лѣта послаша Псковичи Князя Григорія, и Посадника Сысоя, и Романа Посадника, и иныхъ* Бояръ *въ Новгородъ; онижа ѣхавше взяша миръ вѣчный съ Новымъ Городомъ.*

Въ 1410 г. *Тогожъ лѣта, мѣсяца іюлія 28, Посадникъ Псковскій Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула и иныхъ* Бояръ

много ѣздиша подъ Кирьяпигу, и взяша миръ съ Княземъ Местеромъ и со всѣми Нѣмцами, а опрочь Новагорода и проч.;

Въ 1461 г., *Пріѣхалъ посолъ отъ Великаго Новагорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ и дружина его, по челобитью Нѣмецкому и по ихъ сроку, и поѣхаша съ нимъ Князь и Посадники и Бояре Псковскіе на Озолицу и на Жалочко, и досмотрѣли того обидного мѣста, оже та земля и вода Святыя Троицы, а поганыи Нѣмцы, узнавше свою вину, не сташа на тотъ срокъ, и Князь Александръ со Псковичи много ждавше поганыхъ, отъѣхаша прочь.*

Можно видѣть, что Бояре, предсѣдательствуемые Посадниками, управляли дѣлами какъ внѣшними, такъ и внутренними. Но въ Псковскомъ обществѣ Бояринъ не представлялъ той величавости, которую онъ могъ имѣть въ политическихъ дѣлахъ болѣе обширныхъ, каковы были *Литвороссія* и Царство *Московское.*

Извѣстно, что вся почти Южная Русь, послѣ неудачь и испытаній при Рюриковичахъ, стала снова сосредоточиваться подъ знаменами *новой Русской* Династіи, и власть Кіева перенесена въ Вильну, потому что Кіевъ былъ почти на границѣ противъ Татаръ; такимъ образомъ Вильна сдѣлалась матерью Южныхъ Русскихъ городовъ.

Между тѣмъ, прежде еще *Красная* (Червенская) *Русь* присоединилась къ Ляхамъ въ видѣ *приданаго*, и съ обидою въ правахъ малолѣтнаго наслѣдника дому Рюрикова. Между тѣмъ какъ Рюриковичи въ Сѣверной Руси, терзая другъ друга, подчиняли почти весь Сѣверъ владычеству Татаръ; между тѣмъ какъ они же, Рюриковичи, самую Южную Русь упустили подъ преобладаніе *Зависляпцевъ* (Поляковъ), то Литво-Русскій Домъ, пригребая къ себѣ обломки Россіи, спасалъ ее отъ совершеннаго порабощенія. Было время, что, изъ подъ Вязьмы по Днѣстръ, Русскій народъ кланялся Вильнѣ; было времячко, что Вильна была Архи-Русскій городъ. Вскорѣ, Литво-Русскому Дому посчастливилось не только возвратить къ Россіи Червенскую Русь, но даже присоединить къ *Россіи много странъ Завислянскихъ*, т. е., *Ляховъ, Силезію, Пруссію, часть Помераніи.* Это точно произошло; это точно совершилъ Литво-Русскій домъ въ лицѣ Ягайла, который, обручившись съ *Ядвигою*, наслѣдницею Польши и Кра-

ской Руси, взошелъ на Завислянскій престолъ подъ именемъ *Владислава*. Такимъ образомъ, со времени соединенія Россіи съ Ляхо-Русскимъ Королевствомъ въ 1413 году, составилось огромное Государство, которое, по большему праву и преимуществу, слѣдовало всегда скорѣе называть *Россіею*, нежели *Польшею*. Все клонилось къ тому, что и Сѣверная Русь, отъ раздоровъ между Сѣверными Рюриковичами, присоединится къ этой могущественной Россіи. Было время, истинно критическое, въ которое стоило только Вильнѣ имѣть на престолѣ своемъ отважный характеръ, и она, можетъ быть, навсегда осадила бы Москву; и наоборотъ, Сѣверъ могъ отстоять себя подъ строгою палицею: *Сѣверъ нуждался въ грозномъ характерѣ, и Провидѣніе наслало ему Грознаго*. Грозный отстоялъ Сѣверъ въ продолженіе 50 лѣтъ; Грозный наслѣдовалъ, послѣ отца, Княжество, а оставилъ, послѣ себя, Царство. Въ Грозномъ слилась кровь двухъ современныхъ Русскихъ Династій, Гедиминовская и Рюриковская; по прекращеніи Ягайловичей, Россія (Литва) звала грознаго Москвитянина на свой Всероссійскій престолъ; въ этомъ интересовался весь Русскій народъ отъ Ладоги до Карпатскихъ Альповъ. *Но Римская Пропаганда* уязвила Русскій народъ въ живѣйшемъ, въ самомъ *народномъ*, его дѣлѣ; она возвела на Россійскій престолъ домъ Шведскій и Езуитовъ, и тѣмъ отложила соединеніе Россіянъ на нѣсколько сотъ лѣтъ (съ 1815 года). *Можетъ статься, что выищется еще какая-либо Пропаганда, которая будетъ толковать, что Вильна и Люблинъ не Русская земля, а невѣжество станетъ этому вѣрить и поддакивать.*

Но не будемъ невѣждами, и обратимся къ слову. Ляхи находились отъ Гедиминовичей въ большой опасности, нежели Москва; они находились въ опасности *обрусѣть*. Ягайловичи или Русская Династія на Польскомъ престолѣ, дѣйствительно оказывали сильное пристрастіе къ своей Россіи: всѣ тѣ преимущества, которыми пользовалось Польское дворянство, Ягайловичи предоставили и Русскому Дворянству въ Польшѣ; но, на оборотъ, неохотнѣе давали они привилегіи Полякамъ въ своей Россіи. *На Казимира IV* до того даже негодовали Поляки за его чрезмѣрный Руссицизмъ, что хотѣли было помышлять о другомъ Королѣ. И Унія и гоненіе на Русь начато только Династіею Шведскою или Вазы, со времени Жигмунта III-го. Судьба

хотѣла, чтобы скипетръ, и креслы, и свѣтлица Владиміра Великаго, и Ярослава мудраго, и Мономаха воинственнаго, перешли въ руки потомковъ Густафа Вазы; Владиславу же IV едва было не досталась и палица *Грознаго!*

Такъ какъ *Вильна* гораздо скорѣе и быстрѣе устроилась политически, нежели *Краковъ*, или *Москва*, то она и вниманіе историка должна обратить на себя, прежде, нежели Краковъ или Москва. Замѣчательно, по крайней мѣрѣ, то, что и Краковъ и Москва, въ юридическомъ отношеніи, какъ увидимъ ниже, отчасти подвергались, вліянію Вильны.

Не смотря на политическое свое соединеніе съ Королевствомъ *Ляхо*-Русскимъ, Росоія эта (Литво-Россія), въ правительственномъ отношеніи, всегда была отдѣльна отъ Короны Польской: она имѣла свои отдѣльныя министерства, и отдѣльные финансы, отдѣльныя войска, отдѣльные сеймы; этого мало, Литво-Россія имѣла отдѣльное свое *Уложеніе* или *Конституцію* (*Статутъ*), писанное *по Русски* такъ, какъ и всѣ акты и бумаги ея, отъ начала до конца, всегда писались *по Русски* (но не по Московско-Русски). Сами Короли Литво-Русскаго Дому выдавали, въ Краковѣ, по Русски свои постановленія, относительно дѣлъ Литво-Россіи.

Первый зародышъ вольности Польскаго дворянства оказывается при Казимирѣ В., но больше еще распространилъ ихъ король *Лудовикъ* Венгерскій и Польскій, тесть Владислава Ягайлы. Главная причина этому была та, что Лудовикъ хотѣлъ привлечь Поляковъ въ пользу дочери своей, Ядвиги; по этому и уравновѣсилъ Поляковъ въ правахъ съ правами дворянства Венгерскаго. Литво-Русскій домъ продолжалъ оказывать Полякамъ свои милости.

Россія имѣла уже свое Уложеніе прежде Поляковъ и самыхъ Венгровъ, свою *Русскую Правду*; но дальнѣйшее устройство общественное Россіи не могло совершиться въ томъ безначаліи, въ безглавіи, въ которое вовлекли ее Рюриковичи. Можно было предвидѣть, что когда-либо воспослѣдуютъ въ Россіи новые Уставы. Литво-Россія сперва, какъ и всѣ другія Государства, управлялась больше *обычаями*, т. е., законами неписанными (legibus consuetudinariis). Первыя *права* и преимущества происходили отъ Велико-Княжеской милости и благоусмотрѣнія. Первое

право дворянина было судить и рядить, и давать правду земл
нину отъ имени Велико-Княжескаго.

Конечно, многія наказанія увѣковѣчились въ обычаяхъ; известные проступки налагались извѣстныя пени, за извѣстн отношенія извѣстныя дани. Такъ, на примѣръ, подать *веверкам куницами*, существовавшая въ Россіи до Христіанства, продолж лась до недавнихъ временъ, по лѣсистой части Южной Руси, позволеніе бракосочетанія.

Однако, такъ какъ оцѣнка наказанія происходитъ отъ оцѣ ки вины, и какъ въ разныхъ проступкахъ бываютъ безчисле ные оттѣнки, и какъ вся масса оцѣнщиковъ или судей бы весьма разнообразныхъ способностей и характера, то дѣла нак зательныя и правосудіе не могло быть предохранено отъ кр восудія и обидъ. Вотъ почему взвѣшеніе и оцѣнка всѣхъ о тѣнковъ въ проступкахъ и отношеніяхъ была всегда и сам *трудною*, и самою *необходимою* наукою народовъ. Надобно имѣ *самое доброе* и, вмѣстѣ, самое *безпристрастное* сердце, чтоб быть вѣрнымъ цѣнителемъ; этого мало, надобно имѣть сам проницательный, ясный и обширный умъ, чтобы обозрѣть в почти необозримое, *царство случаевъ* въ дѣлахъ человѣческих это для того, чтобы во всемъ этомъ царствѣ была одна пр порція въ оцѣнкѣ. Это трудъ гигантскій и вмѣстѣ геніальны Римляне, въ продолженіе болѣе 1200 лѣтъ, трудились и копи новыя замѣчанія и постановленія, пока, наконецъ, родился и этого вѣковаго наблюденія *Кодексъ* Императора Іустиніана. Я х тѣлъ только сказать, что дорого достается народамъ *Праведн Уложеніе*, которое бы обняло до послѣдней жилинки *обществе ной* жизни, какъ Анатомія, Физіологія и Паталогія, *человѣч ской*.

Всякая литература начиналась *Поэзіею*; Законодательст или кодификація начиналась *карательными* мѣрами. Общест похоже на человѣка, на котораго можемъ дѣйствовать, въ с младенчествѣ, не столько убѣжденіемъ, сколько наказаніемъ. мѣрѣ образованія народа уменьшаются и измѣняются и нака нія. И дѣйствительно, есть народы, которыхъ убѣдить мож только палками, и есть народы, для которыхъ слово, или пр стой крестъ, дѣйствуетъ не хуже палки. Такимъ образомъ, Saliса, Ripuariorum, Burgundionum, Alemmannorum, и другія дре

вѣйшія *Правды* Европейскихъ племенъ были очень неполныя и недостаточныя Уложенія, потому что заключали въ себѣ почти одни *каранія*.

Такимъ образомъ и Саксонское древнѣйшее право (Sachsen Spiegel) составлено частнымъ лицомъ (Epko Repkow) въ 1215—1235 годахъ, и заключаетъ въ себѣ, большею частью, карательныя обыкновенія. *Schwaben Spiegel* собрано какимъ-то монахомъ въ 1268 и 1282 годахъ. Другіе, какъ Altfriesisches, Bairisches 1346; Nord-Friesisches 1426; Ditmarsches 1447, и другія позднѣйшихъ временъ, представляютъ *собранія обычаевъ*, сдѣланныя частными лицами; но въ этихъ собраніяхъ не было ни системы, ни полноты, ни общей связи; даже сама Франція до Наполеона не имѣла ничего, кромѣ *Pays du droit coutumier* и *Pays du droit civil*; первое состояло изъ собранія обычаевъ и, отчасти, изъ Королевскихъ постановленій, а послѣднее изъ *Codex Iustiniani*, Римское Право.

Но полныя систематическія Государственныя Уложенія въ Западной Европѣ начались въ наше только время: Прусское съ 1792 года; Французское (Codex Napoléon) съ 1804 года; Баварское съ 1811 года; Австрійское съ 1812 года; Англичане и доселѣ не имѣютъ полнаго Уложенія, ибо ихъ *the Common Law* есть *собраніе обычаевъ* XI вѣка; и только въ 1828 году назначали они коммиссію для пересмотрѣнія Законовъ.

Но обратимся къ Восточной Европѣ. *Чапловичь* говоритъ, что и въ Венгріи были въ старину такія собранія, какъ Салическіе законы, или капитуларіи Карла Великаго. Но полное, систематически обработанное и Сеймомъ утвержденное въ началѣ XVI вѣка (1504) *Уложеніе* или Codex былъ трудъ Вербовецкаго (Verböczy), „между тѣмъ,“ прибавляетъ онъ, „какъ всѣ другія государства Европы по исходѣ XVIII вѣка должны были пособлять себѣ однимъ *Каноническимъ* и *Римскимъ* правомъ.“ См. *Ungerns Vorzeit und Gegenwarth. Wien*, 1830, стр. 52—53.

Мы должны, однако жь, здѣсь замѣтить, что *Чапловичь* ошибается, если полагаетъ, что одна Венгрія прежде всѣхъ Европейскихъ Государствъ устроила свое Уложеніе, свой Кодексъ. Довольно рано началось и Государственное Уложеніе Литво-Россіи; уголовное ея Уложеніе одобрено *Казимиромъ IV* въ 1492 году. Король *Жигмунтъ I* (Ягайловичь) повелѣлъ, въ 1522 году, при-

вести въ одинъ Кодексъ и въ извѣстный порядокъ всѣ Законы, привелегіи и постановленія Литворусскаго народа. Этотъ Кодексъ, извѣстный подъ именемъ перваго *Литовскаго Статута*, писанъ по Русски, подтвержденъ Королемъ, сталъ имѣть силу закона съ 1-го Января, 1530 году.

Но, какъ въ этомъ Статутѣ оказались нѣкоторыя противорѣчащія постановленія, и даже недостатки, то, по повелѣнію *Жигмунта Августа*, Сеймы Бѣльскій (Въ 1564) и Виленскій (1566) снова разсмотрѣли, пополнили этотъ Статутъ, который, отчасти извѣстенъ подъ названіемъ *Вольіискаго Статута;* * онъ писанъ по Русски и раздѣленъ на 14 отдѣленій.

Такъ какъ въ Статутѣ находились такія постановленія, которыя не допускали совершеннаго присоединенія Литворосіи къ Польской Коронѣ (на пр., что Полякамъ воспрещалось владѣть имѣніемъ въ Литворосіи вслѣдствіе приданаго, или покупать безъ разрѣшенія Литво-Русскаго Сената и Депутатской Камеры и т. п.), то Вазы, восшедши на Престолъ, обязались дѣйствовать всѣми силами въ пользу короны и Католицизма. Главнѣйшею мѣрою въ этомъ отношеніи нашли въ томъ, чтобъ устранить или умягчить, *воспретительныя* (для Поляковъ и Католиковъ) постановленія въ Литво-Русскомъ Статутѣ. Для этого, по повелѣнію *Жигмунта III* (Вазы), наряжена была Коммиссія изъ Литво-Русскихъ Депутатовъ. Въ слѣдствіе измѣненій и пополненій составился *третій* или *новѣйшій Статутъ* Литво-Россіи, утвержденный 28 Января, 1588 года.

Въ слѣдствіе этой реформы въ Государственныхъ постановленіяхъ Южно-Русскаго Государства, въ слѣдствіе, такъ называемаго, *исправленія правъ наслѣдства*, былъ открытъ и облегченъ Полякамъ и Католикамъ путь въ нѣдра Литво-Россіи и самой Красной Руси. Съ тѣхъ поръ только стали появляться на Руси Католическіе мужья, которые, съ 1600 годовъ, стали строить Католическіе монастыри разныхъ орденовъ за свое душеспасеніе. Эти монастыри, умножаясь въ послѣдствіи, представляли настоящія Ложи тайной пропаганды. Такимъ образомъ, со времени Шведской Династіи на престолѣ одного изъ Русскихъ Го

---

* Виленскаго?

сударствъ, начинается эпоха соблазновъ, домашней ненависти и преслѣдованія, которыя отравляли жизнь большей половины Русскаго народа, отъ Витебска до границы Молдавіи и Карпата. Но это будь сказано въ скобкахъ.

Сѣверная Русь или Царство Московское не уступало ни Венгріи, ни Ляхо-Россіи, ни Литво-Россіи въ направленіи къ общественному устройству; ибо въ тоже время, когда Сеймы Венгерскій, Польскій и Литво-Русскій занимались кодификаціями, и Царь *Іоаннъ Васильевичь* принялся *Іустиніанствовать*, и палата Бояръ Москвовскихъ уложила извѣстный *Судебникъ* Царя Іоанна Васильевича. Конечно, могло быть тогда не мало людей въ Москвѣ, которые не много или почти вовсе не отвѣдывали Юриспруденціи; однако, я пологаю, что *здравый смыслъ человѣческій* былъ одинъ и тотъ же во всѣ вѣки и эпохи человѣческаго мышленія; и на оборотъ, и нынѣ могутъ встрѣтиться Бояре со слабыми головами, точно такъ же, какъ и во время Іоанново. Впрочемъ, въ формѣ и изложеніи кодификаціонномъ Москвѣ пособила Вильна. Знаемъ, что Литвороссы имѣли великое вліяніе на дѣла Московскія, и что не одинъ Литво-Русскій Дьякъ вступалъ въ службу Московскую, гдѣ грамотность не была еще въ такомъ ходу, какъ въ Южной Россіи. Можетъ быть даже, опытные филологи найдутъ не мало Литворуссизмовъ въ слогѣ Іоаннова *Судебника*.

Въ послѣдствіи, *Судебникъ* пополненъ, объясненъ, преобразованъ при Цезарѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, и переименованъ въ *Уложеніе* (Institutiones). Нынѣ отечественная Юриспруденція (Уложеніе) доведена до той системы, усовершена до той точки, въ которой видимъ *Сводъ* Законовъ, какъ плодъ попеченія Русскихъ Монарховъ.

Итакъ, Восточная Европа, въ общественномъ своемъ устройствѣ, была сама себѣ примѣромъ; она опередила Западную цѣлыми столѣтіями. Это отъ того, что въ Восточной Европѣ преобладало только *Боярство*.

Что же такое *Бояринъ*? Чтобы объяснить это слово, мы должны прежде объяснить себѣ вопросъ: *Почему Западная Европа такъ далеко отставала отъ цивилизаціи Москво-Россіи, Литво-Россіи, Ляхо-Россіи и Венгріи?* (Положимъ даже, что этотъ вопросъ не много покажется парадоксическимъ).

Всѣ общества Запада управляемы были *двумя* властями, Папскою и Королевскою, Духовною и Свѣтскою; Государства Восточной управлялись *одною единою, единодержавіемъ.*

Римляне никогда не владѣли по сію сторону Рейна и Дуная, и большая часть народовъ Европы знала о нихъ только по наслышкѣ; ихъ тогда, обыкновенно, называли *Волохами.* Но, если бы эти Волохи завладѣли всемъ до Невы и до Лапоніи, если бы они вездѣ настроили крѣпости и цитадели для своихъ легіоновъ, если бы изъ этѣхъ крѣпостей распространяли свое судопроизводство и всѣ дѣла заставляли бы производить на Римскомъ языкѣ, если бы, наконецъ, собирали подать и посылали въ Римъ, то Исторія сказала бы, что всѣ этѣ страны находились подъ игомъ Римлянъ. Но, что не успѣли сдѣлать Римскіе легіоны, то совершили легіоны Бернардиновъ, Цистерцитовъ, Францисканowъ, Доминикановъ, Піаристовъ, Минористовъ, Езуитовъ и другихъ, Слѣдовательно, Западная и Сѣверная Европа, буквально снова находилась подъ игомъ Рима до самой Лапоніи Власть Рима поддерживала отлично хорошо организованная Духовная корпорація по всему Западу; эта корпорація имѣла вездѣ лучшія гражданскія, права и преимущества: Трибуналъ ея доходилъ во многихъ мѣстахъ до терроризма (Инквизиціи).

Этого-то ига не знали Славянскія Государства, и ихъ общественность могла развиваться безпрепятственно, свободно. Но какъ было развиваться кодификаціи Западныхъ Государствъ, если постоянно угрожала и мѣшала ей Каноническая кодификація, которая также всемъ могла завѣдывать, какъ и свѣтская; ибо что на языкѣ Гражданскомъ называется *преступленіемъ*, то на языкѣ Каноническомъ очень достаточно именуется *грѣхомъ.*

Почти половина затрудненій въ человѣческихъ отношеніяхъ разрѣшались въ Римѣ; помнится даже, что, во время Стефана Баторія и Іоанна Грознаго, Князь *Христофоръ Радивилъ* долженъ былъ просить позволенія, словно пашпорта, у Папы на путешествіе въ Іерусалимъ. Сколько Порта ни деспотичествуетъ, но она никогда не воспрещала своимъ Христіанскимъ подданнымъ ѣздить въ Іерусалимъ, даже и билетовъ для этого не вводила.

Подробная исторія Католическихъ Государствъ покажетъ вамъ, что Римъ непосредственно управлялъ ими, и, въ понятіи народовъ, идея Папы была выше и священнѣе, нежели поня-

тія о вѣнценосцѣ, какъ шефѣ *или* главѣ народа, и о его правахъ. Такъ какъ *Григорій VII* прекратилъ всѣ узы, которыя могутъ связывать человѣка съ обществомъ, запретилъ вступать въ бракъ, то все духовенство вдругъ образовало сильную корпорацію, которой всѣ интересы сосредоточены были въ пользу Рима. Отрѣзанные отъ міра, они не принадлежали болѣе отечеству; вѣра въ непогрѣшимость Папы, строжайшая дисциплина, и ужасная клятва, дѣлала изъ нихъ вѣрныхъ воиновъ Orbis Domini; они образовали страшный воинствующій классъ, который и самые ихъ учители называли *Ecclesia militans*.

Это воинство, собственно, не Спасителя, а Рима, управляя непосредственно народами въ самыхъ потаенныхъ его закоулкахъ, имѣло всѣ возможныя средства къ поддержанію себя. Одно изъ нихъ было, введенное въ Іерархію, *Духовное мѣстничество*, т. е., аристократія; было постановлено (хотя и неодинаково во всѣхъ странахъ), что въ высшія духовныя мѣста могутъ быть возведены только Герцоги, Князья, Графы и Бароны: плебеи осуждены были на вѣчное капланство. Духовная аристократія завладѣла всѣми важнѣйшими Государственными мѣстами; во всякой странѣ Президентъ Сената, или Сейма, непремѣнно былъ Архіепископъ, что и называлось *Primas Regni*; Канцлеръ Королевствъ тоже Архіепископъ; Другіе Епископы были Членами Сенатовъ, Высшихъ Палатъ и другихъ Правительственныхъ свѣтскихъ мѣстъ. Стоитъ заглянуть въ Государственные акты всякой Западной страны, чтобы обмѣрить глазами всю силу и вліяніе, которое имѣло на ходъ общихъ дѣлъ какъ Гражданскихъ, такъ и политическихъ.

Короли и народы находились всякій разъ въ опасности имѣть *сомнительныхъ* слугъ отечества; ибо люди, лишенные всѣхъ узъ и ощущеній, данныхъ природою супругу и отцу семейства, тѣмъ сильнѣе бросились на оставленную имъ одну толко страсть — *честолюбія*, *чиволюбія*. Епископская, Архіепископская, Кардинальская шапка были такія вещи въ глазахъ *лишенныхъ всего*, за которыя не одинъ сынъ отечества дѣйствовалъ въ пользу Италіи, вопреки интересамъ своего отечества.

Духовенство подало собою мірянамъ примѣръ стремиться къ *исключительности* и *нетерпимости*. Дворянство переняло преслѣдовательный духъ Римской Церкви.

У всѣхъ Католическихъ народовъ духъ дворянства былъ один и тотъ же. Духовные Аристократы, духовные Рыцари, духовны Ордена до того умножили свои мірскія средства, что Короли народы должны были думать о самихъ себѣ. Папская област представляла духовную монархію; въ подражаніе Папамъ, и при масы разныхъ странъ задумали устроить себѣ свои монархійк въ своемъ отечествѣ. Были страны, въ которыхъ третья част Государства принадлежала монастырямъ и Высшему Духовенств въ Германіи даже образовались Церковныя области, какъ, на пр Архіепископство *Кельнское* и *Трирское* (A-Eppatus Coloniensis e Trevirensis). Эти архіепископы имѣли и свѣтскую власть и досто инство Курфирстовъ, такъ какъ принадлежали къ чиску *избира телей* (Electores Imperatoris); не скажу уже о множествѣ бога тыхъ аббатствъ, равнявшихся богатствомъ съ небольшими нынѣш ними Герцогствами или Княжествами.

Короли и вассалы дарили имѣнія монастырямъ вмѣстѣ с *властью*, т. е., исключали такія имѣнія изъ-подъ своего или об щественнаго Правосудія, предоставивъ Аббатамъ *судить* и *рядит* новыми подданными съ верховною властью. Примѣру Духовных послѣдовали и міряне; *все лѣзло въ гору*: Бароны въ Графы Графы въ Князья, въ Маркъ-Графы, Ландграфы, эти въ Герцоги эти въ Великіе Герцоги и, наконецъ, въ Избиратели. Всякі старался выбраться изъ-подъ общаго уложенія, исключиться изъ подъ общаго закона, всякій домогался *высшей степени*, неотвѣт ственности, *личнаго исключенія*: это значило *privilegium* (лише ніе закона, исключеніе изъ закона, отъ слова *privo*, лишаю *lege*

Множество такихъ *исключенныхъ* изъ-подъ закона имѣла Гер манія, Франція, Англія, Швеція, Данія; они судили и рядили себя на жизнь и на смерть по своему *благоусмотрѣнію*, пото му что не было у нихъ общаго Государственнаго Уложенія. Многі Короли должны были вооружаться противъ злоупотребленія этих личныхъ правъ небольшихъ владѣтелей, располагать *жизнію смертію* своихъ данниковъ. Но для этого надобно было имѣт сильный характеръ, потому что это значило нарушать права вольности благородныхъ Бароновъ. Кромѣ права на жизнь и смерт другихъ, они имѣли и право *личной неприкосновенности* со сто роны правосудія, потому что преимущественно въ этомъ состо яло ихъ исключеніе изъ-подъ закона.

Вообще, *изъятые* изъ-подъ Закона въ Западныхъ странахъ составляли вторую сильную (мірскую) корпорацію. Эта корпорація горою стояла за свою личную неприкосновенность и за свою частицу верховной власти. Корпорація Церковная не могла парализировать этого ключа къ злоупотребленіямъ, даннаго Аристократамъ, потому что Каноническое право не распространялось на отношенія между верховною властію и Аристократами; но, за то, Короли неоднократно боролись съ Аристократіею, хотя, впрочемъ, съ перемежающимися успѣхами.

Папы сильнѣе дѣйствовали на это сословіе; они его поражали *анаѳимою* и *отлученіемъ отъ Церкви*; они цензоровали и входили даже въ семейственную, супружескую жизнь этихъ *великоможныхъ* господъ, и позволяли собирать для себя деньги въ приходахъ ихъ имѣній. Не рѣдко, однако, оказывалась борьба между Духовенствомъ и Аристократами; тогда Правительство и сами Короли совершенно почти терялись въ этой суматохѣ и враждѣ сильныхъ земли. По характеру своему, обѣ партіи были непріязненны какъ Королямъ, такъ и развитію общей Кодификаціи. *

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

---

* Продолженіе не отъискано. *И Молнаръ.*

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ПАРАЛИПОМЕНЪ

ЗОНАРИНЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Довольно одного взгляда сколько ни будь знакомаго съ письменными памятниками Славянобулгарскаго языка на этотъ Паралипоменъ Зонаринъ, чтобы убѣдиться, что онъ писанъ Сербомъ. Этотъ послѣдній не только объявилъ намъ свое имя (Григорій, стр. 2-я), но даже означилъ годъ и мѣсто въ большомъ Предисловіи, въ которомъ, сверхъ того, подробно изложилъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія это дѣло. Такъ, по словамъ его, Великій Самодержецъ Сербскій, Деспотъ Стефанъ, нашедши гдѣ то Паралипоменъ Зонаринъ (который, по толкованію переписчика, „восполняетъ прочіимъ лѣтописателемъ недостающее;“ παραλειπόμενα, praetermissa, опущенныя, преданныя забвенію, дѣла; отъ παραλείπω, praetermitto), приказалъ, Священноиноку Тимофѣю, отнести въ Хиландарскую Сербскую Лавру, на Афонъ, для списанія; а какъ списокъ сдѣланъ былъ „грубыми нѣкыми поселяны“ и, по тому, много вкралось въ него неизвѣстнаго и сомнительнаго, то переписчикъ долго искалъ Греческаго подлинника для справокъ, но напрасно. Нужно было пробиваться тѣмъ, что было подъ рукою: 4 Царствъ, оба Паралипомена и двѣ Историкіи. Можно бы, говоритъ онъ, провѣрить этотъ Паралипоменъ съ Ксенофонтомъ, Геродотомъ, Апіемъ, Діономъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ, Памфиломъ Епископомъ, Феодоритомъ Кирскимъ и Никитой Риторомъ, и другими, но я не могъ найти ихъ, хотя и спрашивалъ у всѣхъ, „книжное исправленіе вѣдущихъ,“ изъ ко-

ихъ многимъ и самыя названія были вовсе неизвѣстны. По
этому онъ прибѣгъ къ помощи „Лѣтописателя Георгія ино
ка,“ который, по его словамъ, „зѣло сходится съ симъ Зо
наромъ:“ имъ то онъ „недостаточное пополнялъ, а лишне
измѣнялъ въ благоразумное, что же неизвѣстно было, то остав
лялъ нетронутымъ.“ Въ заключеніе списывавшій излагает
намъ, кто таковъ былъ Зонара, поводъ къ сочиненію Парали
помена, и потомъ выставляетъ самой годъ переписки „6716
т. е., 1208. Впрочемъ, по выше приведеннымъ причинамъ, Гри
горій списалъ не весь, врученный ему, Паралипоменъ, и
сдѣлалъ изъ него сокращеніе, извлеченіе: „Отъ Зонары в
кратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду.“ Разу
мѣется, съ одной стороны, это очень жаль, тѣмъ болѣе, что
мы черезъ то лишаемся самаго Паралипомена Зонарина в
его настоящемъ видѣ на Славянскомъ языкѣ, что, однако же
при дальнѣйшихъ поискахъ нашихъ, можетъ быть, и откроет
ся когда; а съ другой, за то, довольно выигрываемъ, именно
отъ пополненій его частію изъ Георгія инока, а частію, кажет
ся, изъ другихъ рукъ. Въ какой мѣрѣ пользовался онъ тѣм
и другимъ, увидимъ, когда будемъ имѣть возможность срав
нить напечатанное нами съ такими же источниками его
Но и теперь считаю не лишнимъ обратить вниманіе чи
тателей на особенное достоинство этого Паралипомена Зо
нарина для насъ, Рускихъ, то есть: имъ, наконецъ, окон
чательно опредѣляется знаменитое мѣсто въ Степенной Кни
гѣ и Никоновской Лѣтописи „о Русахъ Евксинопонтскихъ
иже и Кумани,“ нападавшихъ, подъ начальствомъ Оскольда
и Дира, на Царьградъ, ихъ крещеніи и проч., которые столько
смущали нашихъ историковъ и критиковъ, начиная съ са
самаго Шлёцера. Этотъ въ своемъ Несторѣ (Ч. II. стр. 72—
80) правильно указалъ на источникъ, откуда извѣстіе это
взято было, на Зонару (стр. 77), и даже привелъ самое мѣ
сто изъ него (стр. 83—84), которое называетъ „удивитель
но согласнымъ съ Никоновской Лѣтописью;“ но онъ ошибся

пологая, будто составители Степенной Книги и Никоновской Лѣтописи черпали его прямо изъ подлинника Греческаго; они черпали его, какъ видите, изъ Паралипомена Зонарина въ *Славянскомъ переводѣ*, можетъ быть даже по Сербскому списку Григорія, тому, которой мы нынѣ издаемъ въ свѣтъ: они, конечно, могли измѣнить Сербизмы этого списка въ Руксіе Славянизмы. Замѣчательно, что черезъ нѣсколько страницъ (109) названіе „Кумане" придается нашимъ Паралипоменомъ „Пацинакамъ" или Печенѣгамъ, бывшимъ одноплеменниками Половцевъ, извѣстныхъ, обыкновенно, у Византійцевъ подъ именемъ Умановъ. О прочихъ данныхъ для Славянской вообще и Руской вчастности исторіи, предлагаемыхъ этѣмъ Паралипоменомъ, мы не говоримъ уже ничего: они сами за себя говорятъ больше и лучше всего; но нельзя не обратить вниманія на то, что уже въ 1208 г. имя Татаръ до того было громко на Фракійскомъ полуостровѣ, что писецъ нашъ ставитъ его, въ своемъ разсказѣ (въ Предисловіи, стр. 7) о Зонарѣ, рядомъ съ именемъ Римлянъ. Или, на примѣръ, разсказывая о войнахъ Траяна съ Даками, (стр. 68), толкуетъ это послѣднее имя словомъ Сербы: „воиньствова же на дакы, сирѣчь на срьблє, началник же срьбьскый, декава, сотвори бра," и проч.; и ниже: „траянъ же сотвори мостъ на дунавѣ чюде, и повѣдѣ срьблѣ, декева же ѿчаявсе самъ закласе," и пр. Еще примѣръ: на слѣдующей страницѣ (69) замѣчаетъ писецъ, Григорій, ошибку переводчика, который, будто бы „по своей волѣ изложи рѣчь" касательно названія Чермнаго моря по имени какого-то Черьмника Царя, царствовавшаго тамъ, „же не приложи черьмное и черьмника рече, гдѣ бо на въстоцѣ словеньскому єзыку въмещеніє; аще бо просто море хотѣше помѣнути, правено бѣ рещи чермноє, а ѿнели толкованіє изложи, достояше правѣ по єлиньско-

му сказати, не бо црь ѿ чрьмникь именова, нь бѣ
кое ринаро, ѿ не же и чермное мре, єрифра алласка.
Точно также, на стр. 70, Маркъ Антонинъ „бори сѧ єзык
своими по дунаву ѿ мнозѣ времені, имѣ прибѣжище оугры.
А на стр. 84: „Максиміань же пріѡбщи и ликинія на црс
во, ликиніє же зеть великому костантину имы сест
єго, и ѡстави сего максиміа къ бльгарѣ сьпротивити
се єзыкѡ, ѡзлобляющи андріанополь и иже ѡкртъ єго.
А какъ по словамъ самаго Паралипомена (стр. 92) только „
црство анастасіа дикора изшеше бльгаре, плѣниише фр
кію, и иллирико, єже не бы прьвіе никога же,
то отсюда само собою слѣдуетъ, что этѣ Славянскія назван
землямъ и народамъ не Славянскаго происхожденія, или им
на народовъ иноплеменныхъ новѣйшихъ въ такое врем
когда ихъ не было еще, переводчикъ, или даже переписч
къ, употребляютъ по тому же самому образцу, по како
Греческіе, Римскіе и Средневѣковые писатели употребля
древнія о новыхъ: примѣръ взятъ и примѣненъ къ дѣлу
оборотъ. На этѣ примѣненія переводчика, или писца, ук
зываютъ и самыя замѣтки въ двухъ мѣстахъ, внесенны
однако же, въ самой текстъ нашего списка и явно не идущ
къ дѣлу, но составляющія предостереженіе для списывающ
го, на пр., стр. 69, послѣ объясненія значенія слова черм
море," читаемъ: „на поли ѿ крта до крта," между тѣмъ ка
этѣхъ кртовъ нѣтъ въ нашемъ спискѣ на полѣ; или, на стр. 7
„напрѣ сего црствова антонинъ, блгочестивъ ѡць се
марку, по траиянѣ андриа, по андриянѣ антони, по ант
нинѣ сиъ є, сеи марко," и тотчасъ замѣтка: „а то ѡпи
Кто дѣлалъ этѣ замѣтки? Самъ ли Григорій, относя это
списку, съ коего снималъ копію, или же другой кто?
послѣднемъ случаѣ списокъ нашъ былъ бы только списком

святымъ съ списка Григорія и, стало быть, упомянутое выше мѣсто о Татарахъ, Дакахъ-Сербахъ, Уграхъ при Маркѣ Антонинѣ и Булгарахъ при Максиміанѣ теряетъ всю свою важность, составляетъ вставку позднѣйшаго кописта съ списка Григоріева. И точно, послѣднее вѣроятнѣе, во первыхъ: списокъ нашъ—бумажный, а во вторыхъ: всматриваясь въ бумажные знаки этого списка, видимъ, что всѣ они принадлежатъ къ половинѣ XV вѣка; слѣдовательно, это списокъ съ списка и, может быть, непрямо съ Григоріева, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нѣкоторыя изъ вставокъ относятся къ этому позднѣйшему времени, составляютъ мнѣніе позднѣйшаго переписчика, внесшаго его безъ дальняго въ списывавшійся имъ текстъ. Замѣчательно также названіе, даваемое этѣмъ Паралипоменомъ Уграмъ, т. е., словомъ Турки: Левъ, сынъ Василія Македонянина, будучи не въ силахъ бороться одинъ съ Булгарами, „посла многы дары тѹркѡм, нареченный ѹгрѡм, сій ѹгре жив по дѹнаю,“ и проч. (стр. 108). Такъ точно и Константинъ Багрянородный величаетъ ихъ Турками; разумѣется, Зонара слѣдовалъ въ этомъ Константину, или же, может быть, другому какому Византійцу. Занимающіеся исторіей, такъ называемыхъ, Турско-Чудскихъ племенъ, играющихъ такую важную роль въ исторіи Среднихъ вѣковъ, особенно же въ исторіи Славянъ, оцѣнятъ оба этѣ показанія, одно другое подтверждающія.

Списокъ, по которому изданъ нами Паралипоменъ, принадлежитъ Библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, № 415, на бумагѣ, въ 4-ку; писанъ то полууставнымъ, то скорописнымъ, почеркомъ, но одною и тою же рукою, на 122 четверткахъ, безъ всякаго правописанія, что и оставлено нами неприкосновенно, равно какъ и такія же ударенія. Еще больше: мы не хотѣли прикоснуться и къ самымъ очевиднымъ промахамъ писца, чтобъ не подвергнуться, въ изданіи такого памятника, какому либо упреку. Заглавія и нѣкоторыя начальныя буквы писаны киноварью, что, однако, означе-

по моимъ примѣчаніямъ. Вмѣстѣ съ этимъ памятникомъ находит- ся еще 4 статьи: а) Житіе и жизнь преставльшагося, слю бунаго Благочестиваго Господина, Деспота Стефана; списа- но повелѣніемъ и понужденіемъ святѣйшаго Патріарха зем- ле тое Срьбскіе, Кирь Никодимъ, и Болярскихъ началь- никъ (123—221 стр.); б, Отвѣты Іоанна священнѣйшаго Епи- скопа Китрошскаго къ священнѣйшему епископу Драчь- скому, Кавасилѣ, о латинѣхъ (221—262); в) Житіе и жи- тельство святаго великомученика въ Царѣхъ, Стефана Серб- скаго, иже въ Дечахъ; списано Григоріемъ мнихомъ и пре- звитеромъ, игуменомъ бывшимъ тояжде обители (263—328) и г) Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего, Иларіона Епископа Меглинскаго, въ немъ же и како принесенъ быст въ славный градъ Терновъ; списано Евфиміемъ, Патріар- хомъ Терновскимъ (328—377). Все это, надѣемся, въ непро- должительномъ времени, издать въ свѣтъ по нѣсколькимъ спискамъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи. Важност ихъ каждому извѣстна, кто сколько ни будь знакомъ с исторіей Славянъ, особенно южныхъ, по сю пору бѣдных печатными историческими памятниками на языкѣ Славян- скомъ.

О. Бодянскій.

Москва.
Сентября 23 дня,
1847.

Сїе начало паралипоменоу зинарина, црькый книгъ. Ѿ преписавшаго книгоу сїю сие пресловие

Подобааше намъ ре великыи въ оучители, не ѿ писанїи или книгь просвѣщатисе, нь чисть имѹще разоумъ дха бл҃гдтїю ѡчищатисе, и ꙗкоже книгы чрьнилѡ, сице срдца наша дхѡ стыи написана имѣти, и такові благодати причестникы показоуеть нѣкие ѿ праведникъ, но аавраама, мелхиседека, и пдобны си, и оубо аще и бл҃гдтїю еже въ дши его соущѹю въ тѣ благть разоумѣнь имена и и жительства и иже ѿ ни сказанїа, книгами и писанми извѣстнѣ разоумѣ. сего ра и бо многы словесе своихъ, ѿ си стежани и прочитани съ прилежанием оучи, по реченномоу, испытайте божьствена писаниа, и ѡбрящете вни живо вѣчный, сиа оубо не простѣ и ꙗко прилѹчи, се испоутѹе, аще и багренїцею ѡдѣань, и о ѡроуженостви пекысе великы самодрьжьць срьпскый деспѡ стефань, нь ѕѣло ѡпаснѣ и внимателнѣ ꙗкоже аще ѿ тѣ единѣ попеченїе имѣлы точию, и тѣ сладостию оупившесе того дши, неситно раченїе къ сих стежанїю полагаетъ, не по древнемоу ѿномоу птолемеѹ иже многочисленое книжное къ оудивенїю, тъчїю и чл҃вчьсцѣ хвалѣ, а не кь ползы дшевнѣи написавшемоу, нь еже тѣ премоудростию оукрасити нравы и словеса, и тѣ благодатию дшѹ просвѣщати. и къ бг҃опозванїю приблачити. Вси и сицевы попеченїе

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

нарѣ, и с ними правленія до скончанія книгы, никако же
ѡблѣнисе, нь єлико по достожному, недостатьчная на.
польная излишнее же и поселеньское вь благоразумное прѣ.
лагае, недовѣдомаиже, и вь наши ѡсташе недовѣдома,
вѣдещии разумѣти. Молю же премудраго и крот.
каго ему же и сь люботрудие написа книгу сію, аще
что разоума достопріетно ѡбрещетьсе вь наши си гроу.
бый начерьтаніи, не яко наше или нашего наказанія
и разоума. нь яко прилучая блга вадѣ прияти сія, ни
вѣдѣнія же и ненаказанія нашего наготоу, бгатествомь
свое премоудрости прикрыти. єще же кь хотещіимь прѣ.
писавати вькраце речемь. разоумѣите ѡсіи. я соуть
множайши ѿ иже нашего наказания глю словеньскаго
писанія извыкши. и вь прочитаніи и прѣписованіи иже
недомыслимое тѣмь и не по тѣхь выченію, ѿ недостат
ства. недостаточно вьмѣнаю по реченномоу, малодуш.
ное малодоушіе вьлагае, нь недоить сице вьмана.
ти хотещемоу. правѣ разсудити разоумѣнія, нь якож
многый вь бгословии григоріе ре. мы оубо ре посрѣ вь
мѣстещесе вжтвеныихь писаніи всяко. высокы мысліи
и дебелеишии оумомь ѿстоупимь. ѡко бо є сь ніѡсудно
ѡвоже долоу плѣжно, и вькоупѣ ѡбои зазрѣна, сиц
и ѿ реченыи хотящему праве разоумѣти дольжно є посрѣ
дѣ вьмѣститисе свои же и тужии разоумѣніи, и ни
же своя ѿ самочиния оублажати. ниже тоужии. ѿ не
вѣжьства дивитисе, нь правилом разсоуженія лучшее худж
шаго прѣразсудивь изьбрати, яко же ре апль, худж

ПАРАЛИПОМЕНЪ

ЗОНАРИНЪ.

мудрь, молише его и рекше. молимъ твою стость. яко понеже чтемъ писанія древняя. яже писаша нѣкцін, или лѣтописци, и написаша сія якоже комуждо изволисе, и нѣкцін ѿ си написаше излишно оунываетъ чьтый; Глашаже сіе. яко яже пишутъ. иніи лѣтописци, иже хощетъ прочитати си, подобаетъ имѣти ѿраду великоу. и време тщанія много. понеже разширяютъ сія. яже нѣсоу велми ноужна. Глютъ во какѡ съставише воеводы ѡны брани повѣдаютъ, где прѣидоше его прихожадахоу на брань, и въ кое поути и въ кое хльми, и скрозѣ кое тѣсноты. и прѣзь кое прѣсѣкы. и где сотвориша падалища воинскамъ. и пакы друзіи лѣтописци повѣдаютъ, где соуть грады высоци. и какѡ имѣютъ стлъпы добры и высокы. и где соуть поутіе добри, и где стезы оузки и жестокы. и сіа многая и излишная. чтый оуныватъ. и пакы гаху и ближніи его къ немоу. яко си ра многы оученіи многы бесѣдъ иже творетъ друзіи лѣтописци, сіа мнимъ излишна быти, и иже хотетъ прочитати си. подобаетъ имѣти имъ време оупражненія: Коую ли ползу има побѣсть ѡна. иже повѣдаетъ многа ѿ съставленіи бране, и каковы имѣяхоу воины, сіе или ѡно. кая же полза ѿ многы бесѣ. яко гла ѡнъ, иже съдержаше роукою своею петдесет моужіи, или шестдесет, или сто, сице и сице, или что бесѣдова воевода къ воиномъ, или что рече црь къ посланикомъ. иже вѣхоу пришли ѿ прьсъ, или ѿ егоуптенъ, или ѿ римленъ, или ѿ тотарь. что же пакы другыи гла къ кнеземъ съвѣтны. Она глаахоу къ занарѣ ближ-

ихъ многимъ и самыя названія были вовсе неизвѣстны. По этому онъ прибѣгъ къ помощи „Лѣтописателя Георгія инока,“ который, по его словамъ, „зѣло сходится съ симъ Зонаромъ:“ имъ то онъ „недостаточное пополнялъ, а лишнее измѣнялъ въ благоразумное, что же неизвѣстно было, то оставлялъ нетронутымъ.“ Въ заключеніе списывавшій излагаетъ намъ, кто таковъ былъ Зонара, поводъ къ сочиненію Паралипомена, и потомъ выставляетъ самой годъ переписки „6716, т. е., 1208. Впрочемъ, по выше приведеннымъ причинамъ, Григорій списалъ не весь, врученный ему, Паралипоменъ, но сдѣлалъ изъ него сокращеніе, извлеченіе: „Отъ Зонары въ кратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду.“ Разумѣется, съ одной стороны, это очень жаль, тѣмъ болѣе, что мы черезъ то лишаемся самаго Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на Славянскомъ языкѣ, что, однако же, при дальнѣйшихъ поискахъ нашихъ, можетъ быть, и откроется когда; а съ другой, за то, довольно выигрываемъ, именно, отъ пополненій его частію изъ Георгія инока, а частію, кажется, изъ другихъ рукъ. Въ какой мѣрѣ пользовался онъ тѣмъ и другимъ, увидимъ, когда будемъ имѣть возможность сравнить напечатанное нами съ такими же источниками его. Но и теперь считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателей на особенное достоинство этого Паралипомена Зонарина для насъ, Рускихъ, то есть: имъ, наконецъ, окончательно опредѣляется знаменитое мѣсто въ Степенной Книгѣ и Никоновской Лѣтописи „о Русахъ Евксинопонтскихъ, иже и Кумани,“ нападавшихъ, подъ начальствомъ Оскольда и Дира, на Царьградъ, ихъ крещеніи и проч., которые столько смущали нашихъ историковъ и критиковъ, начиная съ сасамаго Шлёцера. Этотъ въ своемъ Несторѣ (Ч. II. стр. 72—86) правильно указалъ на источникъ, откуда извѣстіе это взято было, на Зонару (стр. 77), и даже привелъ самое мѣсто изъ него (стр. 83—84), которое называетъ „удивительно согласнымъ съ Никоновской Лѣтописью;“ но онъ ошибся,

мольствоуетъ. тогда па дѹси лоукавьствиа сирѣчь врагъ. бори искоушае оумь члвчь, и вълагае его въ помышленіе и метеже, и потопляе его въ многы и злы помышленій, и види ꙗко не дѣлае оумъ его, ходатайствоуе же емоу, въпадае въ грѣхъ, ега же ли не ходатайствѹеть емѹ сіе. по немногѹ мльвоу и ѡмраченіе наводисе моу, оумь же иже оупражнꙗесе и дѣлае что любо не ѡзлоблꙗесе, сирѣ, аще пише, или чте или пое глть оубо зонара, ꙗко моленіа ра ближніикъ мои, и хоте ѿгнати лѹкавые помыслы оума моего, пое сіе и вложисе вдѣло жестокое, млит же пакы зонара и глть, ꙗко аще и не оугодна бѹдоу по извѣщенію ꙗкоже выше изначала ꙗже хощоу. писати да ми призирють чтоущей, не имамбо зде идеже есмь въ заточени семь книгы еликы трѣбоую, ниже елици лѣтописци написаше, равнѣ имоу вси, нь на многа извѣствоую и глють, инь сице, а инь сице, аще оубо поимоу и азъ и начноу глати и писати по единомоу коеждо ꙗкоже глть дроузи. Хощоу сътворити и азъ великоу грамодѹ, многаго ра оубо лихословиа, видѣ ми се добрѣ. да ѡставлю ѡна ꙗже имѣю многые рати и межоусобиа, а де неѡставлю елика соу добра ѿ ни, ибо аще ѡставлю елика сѹ добра ѿ ни, хощоу навести писанію моемоу великоу пакость, аще же ꙗвисе писаніе мое что разнствоуе, да не зазри ми ниже прогнѣвлꙗесе ѿ семъ кто ибо елика хощоу писати, ѿ многы книгь сиꙗ събра. и пописани книгъ ѡнѣхъ, хощоу и мое писаніе быти. ꙗко да исправлꙗесе. преже же да сътво-

рю начело книзѣ сей. Ѿ начела глемаго добро еже на
чело е. да начнꙋ Ѿ бга сътворшаго всячьская, сїе бо
добро, безначално и безлѣтно, сирѣ, не начинаесе ниж
ѡбладаесе кымъ бгъ, ни лѣта исчитаюсе бжиа, нь си
бесконечна и ньизьчтена хощетъ оубо быти, начело
книгы сїе. Ѿ бга и Ѿворе его:

Начало писанїи прѣимоущии Ѿ начала мироу сказаниа лѣтѡмъ же и црмъ, мꙋдрѣишимъ зонарою.

Понеже оубо оуставихѡ и рѣхомъ, ꙗко да начнемъ Ѿ
бга прьвѣе да речемъ, что е бгъ, бгь е ество не требоуе
ничесо же. мы оубо члвци понеже есмы тлѣнни требоуемъ
многа, ꙗко да составлаемса, бгъ же понеже ество е
нетлѣнно сего ра не требоуе ничесого же ꙗже соуть въ
мирѣ, тъчїю хоще и любитъ спсенїе дшь наших. е же бгъ
непостижимъ, тѡчїю сїе вънимай, ꙗко не можеши разꙋмѣ
ти сего. егаже оубо оуслышиши име бжїе. абїе разꙋмѣи
въ имени бжїи Ѿца и сна и стаго дха, ꙗкоже глть
семъ и бгословь григорїе и понеже оубо таковь е бгъ,
въсхотѣ сътворити и твари. и сътвори прьвꙋю твар
аггльі, да пою и славослове его не трѣбоваше бо сн, нъ д
ꙗвитсе свѣть и свѣтлость его. и благостыня дарꙋе мирꙋ
сїе бо сътвори бгь, благосе ра великие юже имать, по
сн ега сътвори аггльі, сътвори вторꙋю тварь. миръ с
чювьственый въ началѣ сътвори и бгь нбо и землю, земла

же ѹ҆́бо невидима бѣ̀, понеже лежаше тма на лици е҆е. и҆ не токмо тма но̀ и҆ вода, и҆ пр҃ее. †

Оказание въкратцѣ о҆ скончанїи кроуговъ и҆ пасхалїи.

Се знаменїе скончанїа настоащаго житїа, е҆же преже лѣтъ тридесе не ꙗ҆вити е҆же на нбси доуѕѣ вѣжь же и҆ се, ꙗ҆ко всїа же сзданнаа ѿ бга. ꙗ҆ко тли по е҆стьвоу полежеща. и҆ ѡ҆бновленїе по своемꙋ ѡ҆бхоженїю коемоужо ѡ҆бновлеесе ѹ҆бо землѧ. на лѣта. м҃. воды. на лѣта. н҃. нбса. на лѣта. р҃. звѣзы. на лѣта. ѯ҃. слнце. на лѣта. кı҃. лꙋна. на лѣта. а͠ı. индиктиѡнь. на лѣта. еı҃. ѡ҆бхожденїе на лѣта. фл҃в. на коежо во пето сътьствѣ тридесѧ и҆ двое лѣтьствѣ, въ е҆дино се ходесе зачело слньчни кръгове и҆ лꙋнїи, ѡ҆вь ѹ҆бо за. кı҃. лѣ. ѡ҆бходе. ѡ҆важе за а͠ı. гле снце. а͠ı. кı҃. фл҃в. Скончевають же седмь. вѣковь. ѡ҆бхоженїа. гı҃. по. фл҃в. лѣ. ѿ ни же начинае ѿ прьваго кръга слнце и҆ лꙋна, кынижо же ѡ҆бхо и҆мать пасхалие и҆стиные. . вı҃. и҆ въ. к҃. марта. дрꙋгы. д҃. и҆ вь. ке. апри. дрꙋгыхь. д҃. и҆ извьнꙋ си всѣ. ѿстаю лѣта. п҃д. ко концꙋ седмимь вѣкѡ, назнаменоують же се сице иже ѿ създанїа мира лѣта. вı҃. ф҃. ѕ҃. и҆. вı҃. л҃. тѯ҃. и҆ вı҃. в҃. кд҃. вкꙋпно ѿ създанїа мира лѣта. ѕ҃. тпд҃. конець. вı҃. мꙋ ѡ҆бхоженїю. и҆ зачело. гı҃. моу надесѧте ѿ сего же ѕ҃. тпд҃. го лѣта. даже до конца нынѣ текꙋщаго. гı҃. го надесѧте ѡ҆бьхоженїа. фл҃в. лѣтѣ е҆ же конець томоу треемꙋ наде-

се ѡбхоженїю. вь лѣ ѕц. ѕі. и ѡстаю лѣ пд. и ки
кочьствоу, з. го вѣка и та соу иже глаше. хс. и бгі
нашь, и ра избранны секратесе дни ѡны, ѿ явлеемаг
же. ѕ. ѿ пи.го лѣта вьзачелѣ настоящее кніги по
ни пасхалия, еже и за много писательство ськращаема
поулѣтомь, и принидохомь вь явлеемое лѣто, еже нн
текоущаго. гі. го ѡбхода гнее пасхы, явѣ яко дрѹгы
нѣ, еже и вь. ѕ. ѡ. ха мь лѣтѣ, иникти ѡ. ѕ. слн
ца крѹ. г. лѹны. гі. христїяньская пасха, мартїя. кв
влѣто ѕ. ц. ѕі.мь. конець иже нн текѹщаго ѡбхо
да. гі. го. иные пасхы нѣсѹ ниже ѡбхо. тьчїю една, пд
лѣ иже нечьстїя, исплончанїе седми вѣковомь. и гор
иже тога постигши ѿ скорьби и бываемыхь: ✠.

Написасе сия книга ввеликѡ вь блгочьстїи
дѣрьжавѣ и прмрсти. деспотоу стефаноу вве
лицѣи ѡбители. хиландари, при игѹменѣ ти
мофеи. вь лѣто. ѕцѯѕі. крѹгь слнца. а. лѹн
ді. кь кончинѣ вѣкѡ. Книга мрѣишаго в
стѣи горѣ зонары, паралипоме, наполняю
щи недостатокь. црскы книгь. ѿ зонары
вь кратцѣ, а не яко вь книзѣ ѡнои писан
по редоу: ✠

Ѹга двдь црь сьтвори любодѣянїе сь женою, оури
ною вирсавиею, и родисе ѿ нее ѿроча, и ѡбличи его на
фань ѿ грѣсѣ и покаясе, и прорече нафань. елико хо

Сїє начало паралипоменоу Захарине, црквый книгъ. Ѿ преписавшаго книгоу сїю сиє прѣсловиє

Подобааше намъ рє великый въ оучители, не ѿ писанїи или книгъ просвѣщатисе, нь чисть имоуще разоумъ дха благтїю ѡсщатисе, и ꙗкоже книгы чрьнилѡ, сице срца наша дхѡ стый написана имѣти, и таковые благодати причестникы показоуеть нѣкие ѿ праведникъ, но аавраама, мелхиседека, и пѡобны си, и оу бо аще и блгтїю еже въ дши его соущоую въ тѣ блгть разоумѣвнь имена и и жительства и иже ѡ ни сказанїа, книгами и писанми извѣстнѣ разоумѣ. сего ра и бо многы словесе своихъ, ѡ си стежани и прочитани съ прилежанием оучи, по реченномоу, испытайте божтвенаа писаниа, и ѡбрещете вни живо вѣчный, сиа оубо не простѣ и ꙗко прилоучи, се испоутоуе, аще и багреницею ѡдѣань, и о ѡроуженостви пекысе велики самодрьжць срьпскый деспѡ стефань, нь ѕѣло ѡпаснѣ и вънимателнѣ ꙗкоже аще ѡ тѣ еднѣ попеченїе имѣлы точню, и тѣ сладостию оупившесе того дши, несытно раченїе къ си стежанїю полагаеть, не по древнемоу ѡномоу птолемеоу иже многочислие книжное къ оудивенїю, тъчїю и члвчьсцѣ хвалѣ, а не кь ползы дшевнѣй написавшемоу, нь еже тѣ премоудростию оукрасити нравы и словеса, и тѣ благодатию дшоу просвѣщати. и къ бгопознанїю привлачити. Вси и сицевы попеченїе

имый, ѡбрѣте нѣгде и чюднѹю сїю книгоу, мѹдрѣй-
шаго Зонары, ꙗкоже нѣкїи новы параллипомень прочїимъ,
лѣтописателемъ недостатьчнаꙗ и напольнаꙗ. по немоу-
же и древный моусейскыимь и чьтвероцр҃твный, и сїю
вдать чтнѣйшомѹ сщ҃енноинокоу тимофею, принести
въ ст҃оую горѹ въ ѡбитель хиландарскоую къ прѣписа-
нїю, иже по малѣ и бы игѹменъ тоѐ лавры хиландара,
при немже и съвершисе книга сїа посѣ, а по еже принести
сїю, вдасть мнѣ смѣренномоу и грѹбѣйшомоу вразоумѣ
григорїю, еже прѣписати сїю, азъ же стръмнины прѣ-
слоушанна ѿтечьскаго боесе, и многаꙗ бл҃годѣꙗнїꙗ на
на сздѣанїꙗ вл҃кою нашимъ саморъжьцемъ прно въ па-
мети имы, недоугь належащїими тѣлеси забывъ, и
прѣлежащїими трѹ покои вмѣнивъ оусердно прии по-
велѣное ми сщ҃еннѣйшимъ моужемъ, но приемъ, не свое-
чиннѣ или самооустремителнѣ наче ꙗкоже ѡбыча ѿ
добрѣ вѣдещи навыкѡ, не прежде прѣписовати, дондеже
прочитанїемъ разоумѣти въ книзѣ лежащаꙗ, каково
ѿворенїꙗ или преписанїа имать, ꙗко да и ключимые мо-
витвы разѹма прѣмо сих устоиеть, тѣмь и мы про-
чотше, и ꙗже оубо ѿ сьстроившааго, зѣло бл҃горазоу-
мна ѡбрѣтохомъ, а ꙗже ѿ прѣписанїꙗ многа неви-
дѣнїа и съмнѣнїа исполнена, понеже грѹбыми нѣ-
кыми поселаны прѣписасе, и идеже оумножисе лжа,
и истина ктомоу неизвѣстна бываеть тамо, сего ра
. . . . и сице разоумѣвающи . . . .
печаль бо приетме ѿ невѣжѣ и разстлѣвающи въ слове-

сто ѡно въ чести. и начала четыри. и єдину оубо честь оустроише оучити ѡтрочета ѿ седмаго лѣта. дроугоую же честь оучити ѿ четыринадесатаго лѣта. третию же моуже ѿ двадеса и ѡсмаго лѣта, и тридесатаго, четвертую же честь. оустроише быти воинѡ наказаныи воиньству и брани. наоучишесе оубо ѿ нихъ, ѡви книгы ѡви законнѡ перьскиихъ. дроузии же брані и доблестию. юнѣише же имѣху ѡбычаи спати въ полатѣ въ ѡроужении деже оучаахусе и оумекчевахоу ѿ ратных вещеи. не имѣше женоу ѿ них никтоже. бѣху же на коеиждо странѣ мѣста того, по дванадеса кнзеи оустроенѣ быти. бѣ же разделенъ родъ перьскыи, на дванадесе чести ѡтрочета оубо приходещаа на оученіе, наоучаахоусе и правдѣ, и пребываху кнзи ѡни, множаише въ пооученіи. и судеще єлика приключаахусе въ оучилищи ѡномь, творяху бо ѡтрочата ѡна претыканіа, яко и мужіе и хищеніа и татбы и клеветы. и єлицѣ ѡбрѣтааху ѿ ѡтроче творящии неправду, наказоваахоу сих, пооучаахоу же ѡтроче ѡнѣх цѣломудрію. и ѿ блоуда оукланатисе, и подобитисе старцем, оучааху же сих оукланати ѿ ѡбьаденіа. єга бо хотѣху снѣсти ѡтрочета ѡна въ оучитеть ѣдахоу съ оучители своими. бѣше же снѣдь ѡтрочет ѡнѣх хлѣбь и былие глемое каодама. єже приношаахоу ѿ домовь своих, піаху же. коиждо єдину чашоу воды прѣжде же ѡбѣда оучахоусе стрѣляти, и мѣтати копіа оучаахужесе хоудожьство симъ. ѿ шестаго лѣта до семьнадесетаго же лѣта. оустраахоу сих работа-

нарѣ, и сими правленїа до скончанїа книгы, никако же ѡблѣнисе, нь елико по достожномоу, недостатьчнаа наполньнае излишнее же и поселеньское вь благоразоумное прѣлагае, недовѣдомаиже, и вь наши ѡсташе недовѣдома, вѣдещиим разоумѣти. Молю же премоудраго и кроткаго емоу же и сь люботроудие написа книгоу сїю, аще что разоума достопрїетню ѡбрещетсе вь наши си гроубыи начертанїи, не ико наше или нашего наказанїа и разоума. нь ико прилоучаа блга владѣ прияти сїа, не бѣдѣнїа же и ненаказанїа нашего наготоу, бгатьствомь свое премоудрости прикрыти. еще же нь хотещїимь прѣписавати вькращѣ речемь. разоумѣите ѡсїи. и соуть множаиши ѿ иже нашего наказаниа глю словеньскаго писанїа извыкши. и вь прочитанїи и прѣписованїи иже недомыслимое тѣмь и не пѡ тѣхь вычнїю, ѿ недостать ства. недостаточно вьмѣнаю по реченномоу, малодоушное малодоушїе вьлагае, нь недоить сице вьманати хотещемоу. правѣ разсоудити разоумѣнїа, нь икоже многыи вь бгословии григорїе ре. мы оубо ре посрѣ вьмѣстещесе бжтвеныихь писанїи всако высокы мыслїю и девелеишии оумомь ѿстоупимь. ѡво во е сь нїѡсоудно, ѡвоже долоу плѣжно, и вькоупѣ ѡбоа зазрѣна, сице и ѿ реченыи хотащемоу праве разоумѣти дольжно е по срѣдѣ вьмѣститисе свои же и тоужии разоумѣнїи, и ниже своа ѿ самочиннаа оублажати. ниже тоужии. ѿ невѣжьства дивитисе, нь правиломь разсоуженїа лоучшее хоужьшаго прѣразсоудивь изьбрати, ико же ре апль, хоужь-

дещe же во домовѣ свои, соудѣхоу людемь ѿ слꙋчаю-
щисе вещехъ; и ѿ достонїи оумрзшин и прочее сꙋдове
вѕе, и начелники и власти ѡни поставлѧхоу, и ега
приключашесе юноу, или мꙋжоу сзвершеноу сзтворити
веззаконїе, ѡни сꙋдѧхоу емꙋ, хтоли хотѣше ꙗвите-
се неключимъ ѿ юныхъ или ѿ старыхъ, ктѡмоу везчь-
стень бываше во всемъ животѣ своемь и неключимь,
аще кто плюваше, или сзполетешаше, или ѿрыгаа-
ше, или ꙗвлашесе ега пꙋщааше водоу свою, или вз по-
ходьницю идѣше ꙗвѣ, сїе велми везчино и неполезно
вѕменѧхоу. сего ради имѣхꙋ персе житїе, вздержателно,
и сего и бываше воса сꙋхотна. много же и труждаа-
хоусе, сего ради зане имѣхоу сїа рѣхомь. си вѣхꙋ за-
кони и ѡбычаи персцнии. иже повѣдахомь зде, вз томь
оубо ѡбычаи наоучисе и наказасе и взспитѣсе кѵрз,
ега же доспѣ до моужеска взраста, вы вз всемь искоу-
шень, оумрьшоу же стїагоу црꙋ, прїѧть црство снь его
кнѧзарь, нарицааше же се сзи дарїе. вѣже вра мтри ки-
ровѣ црство же акирїискаго цра. вѣ велїе црствꙋюще же
емоу вз акѵрїинцѣмь родѣ прїѧть и аравы иирканы,
дѧхоу же емоу дань и соурїи, вактрїаны же ѡбьстоупи-
въ прїѧть рѡ же еиский взсма погоуби, прїѧтже и дрꙋ-
гые ѧзыки многы. сиѧ же взса сзтвори, ꙗко да вꙋде
силень еже прїѧти и миды и понеже тзщаашесе прие-
ти си, оукрѣплѧаше воискꙋ свою, посла же кз црꙋ алѵд-
скомоу криксоу, и вз фроугїю и вь пефлагоны, и вои-
ды. и вз армены, и вз кары, ѿ си всѣ прошааше по-

совіє, зане хотѣше воиньствовати на индіаны, гла-
аше же симь имже воискоу прошааше, аще низложу индіа-
ны, на ползоу е вамь, понеже силень ѧзыкь есть.
сътвори же се съ прьсѣны обьщникъ и сьродникъ, ѧко
да помогають емꙋ, гле сима, аще не прѣварим ни
изложити езыкъ съ силныи, изыти хоще и прѣвети
вьсѣ на. сіцева словеса посылааше црь акѵріискы къ вса-
комꙋ езыкꙋ, езыце они слышавше словеса сіа подви-
заахꙋсе, и ови оубо страха ра, ови же дара ра, обе-
щаашесе пособьствовати емоу, оувѣдѣвьже црь мидѣи-
скыи готовленіе цра акѵріискаго, наче и съготовити-
се и просити црꙋ перскомꙋ камвисꙋ пособіе рекь, по-
сли ми съ воискою нетіа моего кѵра ѧко воеводꙋ прѣ
воискою бѣ бо възрасль кѵрь мꙋжъ съвершень, и обѣ-
щааше персе пособити црꙋ мидѣискомꙋ кіаѯарꙋ дарію
глемомꙋ, старіиши оубо о кнзь перьскы оустроахꙋ имѣ-
ти кѵра воеводоу и предааше емоу стрѣлце и праціни-
кы, и бѣ число перьскаго пособіа, тридесе тысащь,
посланже бы кѵръ съ воискою оною отцемъ своимъ
камвисомъ. пришеже тоу несоущоу и еще црꙋ акѵріиско-
моу. ре же кѵръ съ воисцѣ своеи. дондеже врагь нашь
не приидe, поучаите како хощете стрѣлѧти и срѣ-
татисе копиами, сице же кѵрꙋ творещꙋ, авіе пріиде
глсь о оуица его кіаѯара. да вѣси ѧко послали соу
посланикы, индиане и поовае господствꙋ ти тоу быти.
принесль же ти есмь, одѣаніе болшее да оукрасишесе,
хоще бо сродникъ твои кіаѯарь да ѧвишесе оукрашенъ

индїанѡ, пришешоу же кѵрꙋ съ воискою къ црю кїаѯаꙋ и носещю перьскаѧ ѡдѣанїа, разгнѣвавжесѧ кѵаѯарь црь. зане вѣхꙋ дрехла, и призваша тоу посланикы индїискыѧ, и рѣша посланницы, ꙗко црь нашь посланны е выпросити. когда хощете сътворити брань съ акѵрїаны, гла же и сїа црь нашь. ꙗко же странна ѡзлоблаетьсѧ, то и да поможе. ѿвѣщїа же, кѵаѯарь индиїанѡ, азъ ничесъ же злотворю црꙋ асѵрїискомꙋ. оувидѣте же что и ѡнь гла, рече же и кѵре къ индїанѡ, аще гла црь асѵрїискы, ꙗко мы мидѣне неправдꙋ сꙋдѣваемъ, да сꙋди на црь вашь. сїа же слышавше посланици, ѿтидоше. кѵрже не хотѣ воисцѣ празнѣ быти недѣлающи. ре къ црю кѵаѯарꙋ, помню ꙗко вчера рекль еси ꙗко црь арменскыи не хоще тебѣ даити дани ни воискꙋ, и не исполнѧе съвѣтъ, нь пошли мене даб ни мало вьсадникь, и оуповаю на бгы, ꙗко даити хоще дань. и воискоу посылати, посла оубо кѵаѯарь ѡбѣщажесе кѵрь. ꙗко егда приидоу къ арменїи бьзвращꙋ вьсаникы. поиде оубо кѵръ ꙗко на ловь льстїю, имѣше бо ѡбычаи, и ловлѧше посредѣ мѣстъ арменьиикы, и мидѣньскы, и сице лове, и мало по малꙋ приближесе къ арменьи оувидѣвже сїе кїаѯарь посла къ немꙋ вьсадникы на помоць, пришешимже тоу воиномь. призва сн кирь, и побѣда и съвѣть рекъ, азъ на црѧ арменїиска, пришель есмь, зане разори съвѣ иже имѣше съ оурицемь мои црем сеїаѯарѡ, глаже къ единомꙋ воеводѣ глемомꙋ хрисантъ, поими поль воискы и перь-

нїи его, ꙗко елика писаше инїи лѣтописци. въ много-
рѣчїе и пространьство въходе. и ꙗкоже нѣкые по-
вѣсти иже подобааше пространнѣише рещи си вътѣсно-
тѣ рѣша, а не рѣше како цр҃твова кыйждо цр҃ь. или ка-
ковъ бѣ прѣжде не быти емоу цр҃ю, и кто бѣхоу родителю
его, и не тъчїю писаше сїа нѣции, сице ꙗкоже рѣхомъ,
нь и неразоумна бѣхоу и непользна. и иже прочитаа-
хоу сїа, ни мала не наслаждаашесе оумъ их, и ꙗкоже
гл҃аахоу сїа къ немоу дроузи его. подвизаашесе да ис-
прави сна. и хотѣше зонара да поиме книгы. и въ-
спомене тъ пакы иже забылъ бѣ ѿнелиже бы инокъ,
гл҃аахоу же къ немоу напиши писанїа съвокоуплена, иже
соуть вльшаа. сице оубо молꙗхоу мене дроузи мои,
и подвизаше ме. да вьложоу себе въ толикь троу и в то-
ликь подвигъ. азъ же зонара гл҃ть да рекоу истинноу.
ꙗко испрьва оумь мо слабъ е. и оунынїе имѣю еже
поити толикь троу, вижоу бо ꙗко прошенїе ваше сїе.
много оупражненїе хощеть, и многы книгъ. и ленюсе
толико дѣло поити. ѡни же пакы повизаахоу мене не ѿ-
стаблꙗхоу, ѿ многа оубо подвизанїа и моленїа. прѣ-
ложисе и рѣхъ поити сїе. ибо ꙗкоже егда капле вода
на ѡдино мѣстѣ, и ѿ многы капле, аще ѡбрещесе
камы тоу. сътваре ровъ, сице и мнози гл҃и пови-
заю. и поемлеть кто еже невозможно емоу е, гл҃аахоу
же и сїе ко лицѣ. ꙗко троудь иже хощеши троудити,
ходатаиствовати имать дш҃и твоеи ползоу. и ꙗко егда
пишетъ кто что. ползоуесе оумо его, ибо егда без-

рмию женѹ ѥго, въ то бо врѣме взелъ сїю юнѹ соу-
щѹ, и свободи си кѵръ, арменѣ же и халдеане съсѣди
сѹ и имѣахѹ между собою нестроенїе, смири же си кѵръ
и биде, и войскѹ оубо юже взелъ бѣ ѿ арменїе, по-
сла къ оужицѣ своемѹ коуаздарѹ, пришедшѹ же емѹ близь,
дарова воеводы ѿ имѣнїа юже принесе, по си же воинь-
ства съ коуаздаромъ на ѡкѹрїйскѹю брань, и плѣниша зем-
лю многѹ, и црѧ ассоурїйскаго оуби. и множество ассѹ-
ра, видѣвше сїе црь крѹсь пришедъ црѹ ассѹрїйскомѹ на
пособїе и бѣжа тогда и иркание приидоша, ҂а тыса-
ща всадникь, иже смежници и пособници ассѹромъ, кѵрже
повелѣ имъ простерти рѹкы свои десные. и кѵръ тако
же простре рѹкѹ свою деснѹю предъ богы и клесе и, и
поидоша сними во слѣдъ крѹсса, крѹссъ же поиде взе-
млю свою, иркание же запалиша црѧ каподокїйскаго
близь тѹ сѹща прочаѧ же войска гонѧаше, и плѣниша
многы и жены кнежеские, и вызвратиша и кь кѵрѹ, и
приведоше коне, рече же кѵръ кь плененымъ, идѣте смиромъ
ко своим, рцѣте же сїе и прочимъ, яко точїю сїе бы
вамъ еже имѣти дрѹгаго господина, а по ѡбычаю ваше-
мѹ пребывайте ѡни же поклоньше ѿидоша, на оутрїа же
повелѣ кѵръ воиномъ раздѣлити плѣнъ, коне же плененые
дати персеномъ. еже быти и симъ всадникомъ, повелѣ же и
коуаздарѹ дати честь большѹ, и зане хощете дати
персеномъ моимъ коне, неругайтесѧ симъ, понеже невѣдѣ соу
ездити, и хотесе падатисе съ коней на землю, прииде
же тогда и члкъ нѣкы богатъ именемъ говрия къ кѵрѹ ѿ

рода асѵрїискаго, и предастьсе емоу сь градо и сь
страною своею имѣаи конь. А гла мести ме ѿ сна,
цра асѵрїискаго его же оубилъ еси, понеже оуби ми еси
сна възлюбленаго. и прии его кирь, обѣщаа сътворити
ѿмщеніе, и да ему роукоу, десную наизвѣщеніе, еже
гать, прїидоше же и мидене тогда сь плѣно, и принесо-
ше ему шаторь болши, и женоу избраннѣишоу соусани-
ноу, и два пласатела, и преда курь женоу оноу и ша-
торъ съблюдати, араспѣ мидѣнииноу, вѣ бо любимь
семоу из млада, вѣ же жена она цра соусаньскаго авра-
дата, не приключиса оубо тогда аврада ега плѣниша ю,
но вѣ оу цра вактрийскаго, зане вѣ дроу и любимь
емоу, курь же поиде на вавилонъ, прочиже ѿпоусти на
плѣ, и прьсѣнъ снимипоусти и прийдоша персьнѣ мно-
зи оубиенїи конми, понеже невѣжѣ бѣхоу издити, и
прииде тогда книемоу и коударъ, араспаже въ желѣ женѣ
оной, она же не восхотѣ, и храняше чт моужу своемоу.
не боише прѣщеніа араспина, и възвѣсти куроу, скоп-
цемъ, ѿ вещи, курь же посла кнемоу, аварта варана
скопцемъ рещи да не твори ти ноуждоу таковѣ цѣломоу-
дренѣ женѣ, аще ли она прилагаетсе не возбраняю ти,
араспа же оскорбисе курь же таи гла ему, ѿ араспо не
скорби и не боисе, иво азъ слышахъ есмь, ико и бози на-
ши побѣждени со были желаніе, видѣли же есмь и члвкы
разумны и добры приемши желаніе, араспа же ѿтиде по
совѣту куровѣ къ врагѡ его и срамоты ра жена оны
цѣломудреная, и красная панфиа, оувидѣвши ико ѿтъи

де арапа, посла кѵрꙋ глющи, не скорби и ѿ ѡшествїи
араповѣ, нь аще повелиши ми призовꙋ ти мꙋжа моего,
и получиши дрꙋга болїи арапа; и повелѣ и прїиде
аврада, и повелѣ кѵръ ити емꙋ преже къ женѣ своеи
и цѣловастася, и възрадоваша, повѣда во емꙋ жена
его, прїатїе и чсть юже сътвори еи кѵръ, прїиде кь кѵ-
рꙋ, и прие сего за деснꙋю рꙋкꙋ и ре. ѡ кѵре, понеже по-
чель женꙋ мою и мене, бꙋдꙋ ѿ нынѣ рабъ твои. и по-
собникъ, кѵрже ре и азъ прїемлю те дрꙋже, потомже ѿ
индиискаго цря дары принесоша емꙋ. и ѿ любьви оу-
строиша, дари же ѡни да принесши и, потом же ѿ врагоⷡ
арапа приде кѵръ же ре воисцѣ въѡрꙋжати, оустроише
же и аврадата брати съ егѵптены, сице же вооружаю-
щи аврадата прине жена его шлѣмь зла, и на рꙋцѣ
златы рукавице, и ризꙋ багрѣнꙋ дажь до ногꙋ его и
врьхꙋ шлѣма дрꙋгое ѡдѣанїе гзово, сїа же сътвори
ѡна любве ра юже имѣше къ мꙋжꙋ своемꙋ, аврада же
видѣвъ сїа ре ѡ жено, разрꙋшила еси оукрашенїа своа,
и оукрасила еси ѡрꙋжїа моа, ѡна же ѿвѣщавши ре емꙋ,
тако ми бга зевса ты еси оукрашенїе мое, и сїа гле, и
въѡрꙋжааше его и блгословлꙗаше, и плачасе и млъче и
источае слъзы, авзарадатоу въѡрꙋжившоу, и всѣдше
на колесницꙋ, ре панфиа ѿстꙋпити всѣмъ, и нача гла-
ти мꙋжоу своемоу таи, ѡ аврадате, мнꙋ ико вѣси
добрѣ, ико множае люблю те нежели дшꙋ мою. нь ѡва
болшаго ра извѣщенїа кленꙋтисе, ико лоуче ми есть
оумрѣти стобою, добрыи моужꙋ, нежели жити съ инѣмъ

неключимѣмъ, и бѹдѹ азъ неключима, подобае же намъ
благодарити и кѵра велми, зане прие мене плѣнена и
ничто же зла сътвори ми, нъ паче почте и съхрани ꙗко
женѹ бранию, аврада же дикии словесе ѡнѣмъ, и помоли-
се рече бже помози ми, ꙗко да ꙗвлюсе сицевѣи женѣ до-
стоин быти мѹжь, и дрѹгъ кѵровь, и поиде. поиде же
и кѵръ своискѡ. и браша и побѣди кѵръ крисса, и побѣ-
жи криссъ во град нѣкїи, и вкоулѹ, кѵръ же и град прия
и крѵсса, и не оуби его но вождааше с собою, въпроси же
кѵръ ѿ аврадатѣ где е, и повѣдаша емѹ ꙗко оубиень
бысть на брани ѡскорбиже се кѵръ, и приидe тоу оувѣдѣти,
и ѡбрѣте женѹ аврадатовѹ прачющѹ мрьтвое тѣло, и
плака и кѵръ велми, и рече, ѡ блгаа дше вѣрнаа авра-
дате. панфїа же рече, бѹди ти вѣдомо ѡ црю, ꙗко тебѣ
рад и мене прия себе, азбо безѹмнаа всегда завѣщаваше емѹ
да ꙗвисе добрѣ и вѣрень црствѹ твоемѹ, и сице мнои
нѹдим оубо сѐ и съ оубо хвално оумрѣти, азже завѣща-
вающиа емѹ ꙗвитисе доблю пред тобою безчьстна ѡстах,
кѵръ же молчавъ прослезн, и сїю словесы оутѣшив ѡтиде,
ѡна же рече всѣмъ изити ѿтѹдѹ. и рече бабѣ ѡбвити
сїю, вкѹпѣ єдинѣмъ платом смѹжемъ еа, баба же не
хотѣше сїе сътворити плачющи, ѡна же заклавшасе са-
ма, поставивь главѹ свою на прьси мѹжа своего, и нача
издыхати баба же поставивши сїю плакаше плачем велїим, и по-
кры ѡба вкѹпѣ, скопци же, трїе вънесьше, видѣвши сї-
ше видѣвше бывшее заклаше и ѡни сами, оувидѣвже
кѵръ дѣло жены ѡное, плакасе горко, и сътвори симъ

гробѣ велїи, и погребе сн҃ съ честїю великою, ꙗко же побаше, приклоншимсе главамъ и҃. дрꙋгь къ дрꙋзѣ по-слѣд же прии кѵръ фрꙋгїю, таже и вавилѡ сицемъ обра-зомъ, посрѣ вавилѡна, рѣка велїа, кѵрже повелѣ ро-бы ископати и ѿтведе рѣкоу, и рѣчны пꙋтемь вниде въ исковъ гра идеже прьвїе шла рѣка и взѧ гра и црѧ ихи оустрои воины съхранѧти его и егда хотѣше вѣ-сти, бѣхꙋ послѣствꙋюще емꙋ пересѣкне, і тысѧщь, по-велѣ пакы болши воиномъ не имѣти житие сластно-любно и покоино, и оустрои наставники и строители дохокѡ и дане вьсѣмь, и дрꙋзѣ паки снабѣти ѿ пи-щи. разꙋмѣ же и сїе, ꙗко члвческое естьво не требꙋе ничьсоже, ꙗко снѣ и питие. и ѿ семъ повелѣ поста-влатисе на трапезꙋ его изѡбилны многы снѣде, ꙗко бьти бсытость емꙋ и дрꙋгомь его, бы оубо благопо-дате и любодаренъ, аще оубо е кто любобгатъ, и бꙋде благоподате, и даролюбенъ, нѣ чꙋдно, а еже и даробати и снабѣти ѿ дрꙋго свои быти и ꙗкоже и самъ сїе чюднѣише е, ре же и кѵръ сицевое слово. ꙗко црь побае быти ꙗко же пастырь добрѣи же пасе скоты свое, и самъ нꙋдисе ѿ сн҃, быти имъ здравѣмъ, и тлъстѣ и добрѣ на ползꙋ себѣ, сице и црь хощеть даробати кнезе свое и годы свое, имѣти си на слꙋж-бꙋ и на покои себѣ, ега хоще, глю же ꙗко тога ре кри, къ кїрꙋ, ѡбницати хошеши разавае сице имѣнїа своѧ. въпроси же кѵръ кресса колико имѣнїа хотѣ имѣ-ти аще не раздавал би сїа, кресъ же ре безчислена хо-

тѣхꙋ быти, рече же кирь кнемꙋ, повелѣваю ти криссе глаꙋ
сиа, да послеши чл҃вка единого сь истаѳомь, рече же
кь истаѳꙋ, поемь криссова чл҃вка, иди ко всѣмь дрꙋ-
гомь моимь, и рци имь ꙗко црь тревꙋеть. и елика ко-
ждо вь свѣтѣ разꙋжаеть, дадите напиши же имена ко-
гождо ихь. и внегда напишеши дажь сиа рабꙋ криссовꙋ, и
сотвори сице истаѳь, и принесе писаниа дрꙋговь цре-
вѣхь рабь криссовь, рече же истаѳь, принесль есмь многа
ськовища, есмь же и азь бгать, и повелѣ ми дати ти,
рече же кирь кь криссꙋ, едино сокровище сие е еже имѣю
ѿ дрꙋговь моихь прочаа же скровища, не вмѣнаю ни вь
что же, изьчести оубо криссе писаннаа по числꙋ коли-
ко имение готовѣхь, аще потребна ми бꙋдꙋть изьчтавы
оубо сиа криссь, и рече к немꙋ множаиша ѡврѣто сиа,
нежели аще сьбирабы сиа, ѿнелиже приель еси црство.
тогда рече кирь вишили криссе колика ськовища имѣю
азь бьхотѣхь сьтворити жрьтвоу цркви бгвь и призва
кнзе все, и дарова имь ѡдѣаниа избраннаа многа елика
ꙋкраситисе и тѣмь иже подь властию ихь сꙋть, нѣкто же ѿ
стоящихь тоу рече кирꙋ ты же ѿ црю когда оукраситисе
хощеши, кирь же рече то не молилисе ваⷨ ꙗко еже краси-
ти ми ва, себѣ оукрашаю, ибо егда вьзмогаю оукрашати
дрꙋгы моеи добро творити имь, тогда хощꙋ и азь благо-
ѡбразень ꙗвити, приемшихь дарованиа многа ѿ него, ѡвии
глахꙋ понеже сице безчислена дарование дае наⷨ, ѕѣло
бга е ѡвии глахꙋ ꙗко нравь кира цра нѣсть сребролю-
бивь, нь паче множае веселисе роздаваеть нежели са приемь-

ле, слышавже словеса сїа кѵ́ръ, пакы собра дрꙋгы своа болшеє и҆ ре҃ кни҃ сїє свидѣтеми се добро, да ꙗ҆ви гнъ силꙋ бг҃атетства своего люде҃ свои҃, и҆ ѿ силы бг҃атества ѡнꙋ доброе да твори҃ понеже сѫвѣ҃ добръ є҃, побле мнѣ ꙗ҆вити вл҃ братество мое еже имѣю, а҆ елико нѣ҃ подобно ꙗ҆вити словомъ скажю сїе, и҆ сїа рекъ кѵ́ръ показа многа имѣнїа множайшаа аже поне҃ не бѣ подобна показати сїа слово҃ исповѣда, и҆ ре҃ ѿ дрꙋзи мое и҆ кнезии, сїа имѣнїа, нѣ҃ моа тъчїю именовати, нь и҆ ваша, азъ бо собираю сїа, еже даати вл҃ бл҃годѣющи҃ мнѣ, и҆ аще трѣбꙋ҃ кто да проси҃ и҆ приимє еже требꙋє҃ живш8 же кѵ́рꙋ втаковѣмъ житѣствѣ и҆ състарѣвшꙋсѧ, спещꙋ же емꙋ нѣкогда видѣ сонъ, ꙗ҆ко прииде нѣкто болши все҃ чл҃вкь, и҆ гл҃а кнемꙋ ѿ кѵ́ре готовисе ꙗ҆ко нн҃ѣ прити хощеши кь бг҃омъ, оу҆бидѣ ѕбо кѵ́ръ ꙗ҆ко оу҆мрѣти хоще҃, и҆ во трети дн҃ь призва чеда своа, и҆ преда҃ камбисꙋ старѣйшомꙋ сн҃ꙋ своемꙋ цр҃тво свое. дрꙋгомꙋ же, танадарꙋ арменїю, и҆ каддꙋсїю да, сїа оу҆строивъ и҆ все҃ лобзавъ, и҆ покры все съврачины оу҆мрѣтъ : ✝

Потомже цр҃твова повлѫсвѣ҃ дарїе иже прии҃ цр҃тво лестїю конюха своего, и҆ въ первое лѣто цр҃ствїа своего, сътвори пиръ вельможе҃ свои, и҆ ꙗ҆ше же и҆ пивше҃ ѿтиде кожо҃ въ своаси, ѡне҃ леже на ѡдрѣ свое҃ и҆ поспавь, пробꙋдѫсе и҆ бесѣдоваше къ тѣлохранителе҃, сирѣ҃ кь постелникѡ҃ свои҃, и҆ гл҃аше единомꙋ, комꙋжо҃ гаданїе възпрашае. бѣже первы въпросъ, вино ли крѣплайше

имѣѧи дщерь, приидоше оубо сродници и хотѣ оубити и дроугаго ми сна занѐ оуби брата своего. плачющи гл҃аше кь црю да не оубїють, и дроугаго ми сна, и повелѣ црь. не оубити его. и бл҃годари жена црѧ, и гл҃а па жена кь црю извѣщенїѧ ради, да аще хощоу видѣти азь сна моего жива и неоубїена, да вижоу ꙗко простиль еси, и ты сна своего, и не хощеши сего, оубити волею своею. за нь оубиень бы и дроугы снь твои аммонь безь хотѣниѧ твоего, и повелѣ иоавоу црь привести сна своего авесалома и прости его:

О кѵрѣ цри прьскомь:

Двѣ цртвїи бѣхоу, едино мидѣньское, а дроуго перское мидѣне же имѣѧхоу црѧ астиага, персене же. камвиса, сь оубо камвись имѣѧше женоу дщерь астиагова, гл҃емоую маидина, и роди ѿ нее ѿроча кира. сь оубо кирь вьспитѣсѧ вь ѡбычаи прьсьцѣмь. бы же крѣпокь и храбрь. разоумѣн же и праведень. ѡбычаи имоуть персѣне сицевь: ꙗкоже сїи напаса ѯенофонть, бѣже вь странѣ и мѣсто нарицаемое свободно, вь мѣстѣ оубо ѡно здаахоу црїе полаты себѣ и дроугаѧ нѣкаѧ бѣхоу бл҃гоѡбразна и добра вь мѣстѣ томь. елики же вещи бѣхоу продаемые и коупоуемые имоущее молвы и нестроенїѧ и безчинїа, сиѧ вса не бѣхоу вь мѣстѣ томь гл҃емѣмь свобода, ꙗко да не прилагаюсѧ, нестроенїа и неоученїѧ поучающимсѧ тоу, разелнсе мѣ-

цїи тлѣнны и смртны и сꙋть, истина бесмртна вещь є,
разꙋдиже ꙋбо црь и кнезї, ꙗко зорававель болше рє,
и рє к немꙋ дарїє развѣ сего є ѡбѣща ѥсмь дати,
проси ми єже хощеши, и сътворю тебѣ, зоровавель же
въспоманꙋ црꙋ єга молисе бѣ бгꙋ быти црь, да съ-
верши сїе, бѣ же ѡбѣщанїє ѡно, да съзиже црквь єрамь-
скꙋю, и принесе съсꙋды ѿ вавилона внюю, прие ꙋбо
дарїє сие и писа кь началникѡ да даю дани назданїє
и на ѡбнювленїє цркве и града. и помогати съ зоро-
бавелѡ и єлици єврїє принидоше ѿ вавꙋлона въ иꙋдею,
да не даю дань и да изътъщесе педесе таланть на ѡб-
новленїє цркве спрѣ десе тысꙗщь перперь, посла съсꙋди
и єлика ѡбѣща бѣ кꙋръ єврєѡ преже сїа дарїа дасть,
приємше ꙋбо зоровавє съ повеленїє симь ко родꙋ свое-
мꙋ єврєѡмь, и єлици ꙋбо въсхотѣше принидоше сии въ
ієрлмь, бѣ же число пришєшии сии тоу пє сѡ темъ и
двадеса и ѡсмь тысꙗщь, развѣ леви вратари рабъ.
бѣ же на ними началникь, зоробавель снь салафииловь.
ѿ родо иꙋдова, двда црѧ внꙋкъ, бѣ же иꙋсїє седека
архиерєа снь, и дрꙋзи и кнзе, мардохеи; и ѡсе ревекы
ѡлꙋчении ѿ множества лю, и пришєше въ ієрлмь сътво-
рише жрьтвꙋ, и начаше зати црквь въскорѣ. по дарии
цртвова снь єго зерзъ. притѡ бы єдра члвкъ блгь и
правнъ, бꙋдыи закѡ моисеѡвъ извѣстнѣ. и бѣ дрꙋ
зерзꙋ. и пꙋсти єго въ ієрлмъ, съ ѡставшими иоудє,
вавилоѣ, гла ꙋбо иѡсиппъ, ꙗко два рода єврейска,
быше раби римлꙗнѡ, на востоцѣ и на запаной стра-

нѣ, дрѹзии же деса родовъ вѣхѹ. ѡвь ѡнъ поль єфра-
скые рѣкы множество безчисленное, приидоше съ єсдрою
въ іерлмь множество много, и съвршиша црквь и съ-
твориша празникь, и єсдра ѹмрѣ състарѣвсе. нѣкто
же иѹдеинь плене глемый неемїа, бѣ черьпчии зер-
зовь, изыдеже внѣ преградѡ своѡ, и видѣ нѣкы, ѿ
ерлма пришешии єврен, и въпроси како въ іерлмѣ єврѣ
пребывают, ѡни жи рѣша злѣ, ибо ѡкртнїї єзици велми
ѡзлоблѣю си, неемиы же слышавъ сїе плакаса, ѡвѣдѹ
же приспѣвшѹ црвѹ, и хотѣ слѹжити пре цремъ, въ-
проси є црь что прискорбенъ єси немиы же ре скорблю
ѡ іерлмѣ ѡчьстви мое много во страже, ѿ инопле-
меникъ, и моли цра да пошле єго тамо и въздвиг-
не ѡставшѹю че гра и црькве, црь же исполъни проше-
нїа єго и мнози идоше снимь єврееvъ, ıерлмь, и пре-
бы немїа стрѣжа гра донде же създасе двѣ лѣ, и д҃
мци. и ѹмрѣ неемеа състарѣ же все во правдѣ и до-
бродѣтели. по зерзѹ црствова снъ єго артазерзо, иже
и кѵръ нарицашеса сеи пои єсфирь иѹдѣиниѹ. ✝

Ѡ алезанрѣ снѣ филиппвѣ.

Понеже въспоманѹхо алезанра, добро є и побно на
написати понѣ ма, ѡ доблестьвїа ѡбычаа, и дѣанїа
єго въкрацѣ, и пакы напрѣ шествовати ѿ прочи по-
бѣдѣ црьы и по съставленїю и, да повѣмыже како въ
іерлмь приде, и каково дѣло чюдно, сътвори тамо

оу архиерѣа влюде, и каковъ сонь видѣ исповѣда, ѿ
се прележащее слово повѣствѹе, сь оубо алеѯандръ снъ
бѣ филиппа црѧ макидонскаго, глетъ же нѣкаѧ притча,
ы и аммоновъ снъ бѣ, аммона сего нарицаю діа, и
прѣѡбражаѧ се рє въ змиевъ ѡбразъ многажди и спаше
съ мтіею алеѯандровою ѡлимпиадою, и сице оубо глть
сказаніе воединѹ ѿ нощий вънегда без филиппа спаше
ѡлимпиада, видѣ сонь сицевь, ꙗко сниде млъніа, и па-
де въ чрево ее, и распалисѧ ѡгнь велїи, и расточи все
всѹдѹ оугасе, и вьнегда пакы лежа филиппь снею, видѣ
и сь сонь сицевь, ꙗко печатїю печатлѣ чрево ее, бѣ
же печа ѡна льви ѡбразъ, вълхви оубо ѡни иноѡбраз-
нѣ ѿ се влъхвоваше. аристархъ же рє. ꙗко зачети хо-
щє не печатлѣє бо се съсѹ тъщь, нъ имѹще что любо вь
себѣ, и ѿтроче еже хощє роти ѡлимпіада, хощє имѣ-
ти подвизаніа и гнѣвь львовь, росе оубо алеѯандръ въ
днь бонже запалисе цркви артемидина въ ефесѣ, при-
ключишеже тѹ и влъви нѣци ега росе алеѯандръ, и те-
кѹще копіахѹ, днь роди погибель востокѹ, бѣже рѹсь
ѡбразѡ прьси его бѣхѹ чрьвены и белы, имѣше же тѣ-
ло его воню благоѹханнѹ и сладкѹ велми, издѣтьства
оубо ꙗвлеше разѹ его добрь ѕѣло, и бѣ скоръ ногама
своима въпрошаахѹ же съверьстници его глще, хощеши
ли пѣшь тещи велми, ѡнже глааше. аще приключимисе
хощѹ и съ цри потещи, и ега хотѣше прѣвети гра или
побѣдити воискѹ ѡць его филиппь, глаше ѡнь къ дрѹ-
го свои, скрьблю ѡко ѡць мои вься доблествіа хощє

совіе, зане хотѣше воиньствовати на индіаны, глаголаше же симь имже воискоу прошаше, аще низложу индіаны, на ползоу е вамь, понеже силень языкь есть. сътвори же се съ прьсѣны обьщникъ и сьродникъ, ико да помогають емоу, глє сима, аще не преваримь ни изложити езыкъ съ силный, изыти хощє и прѣвети всѣ на. сіцева словеса посылааше црь акуріискы къ всакомоу езыкоу, езыцє они слышавше словеса сіа подвизаахоусе, и ови оубо страха ра, ови же дара ра, обещаашесе пособьствовати емоу, оувѣдѣвже црь миндѣискый готовленіе цра акуріискаго, наче и сьготовитисе и просити цроу перскомоу камбисоу пособіе рекь, посли ми съ воискою нетіа моего куpa ико воєводоу прѣ воискою бѣ бо въздрасль курь моужъ съвершень, и обѣщааше персе пособити цроу миндѣискомоу кіадароу дарію глемомоу, старіишин оубо ѿ кнзь перьскы оустроахоу имѣти кура воеводоу и предааше емоу стрѣлце и пращникы, и бѣ число перьскаго пособіа, тридесе тысащь, посланже бы курь съ воискою оною ѿцемь своимь камбисомь. пришеже тоу несоущоу и еще цроу акуріискомоу. рє же курь съ воисцѣ своеи. дондеже врагь нашь не приидє, поучаите како хощете стрѣлати и срѣтатисе копиами, сице же куроу творещоу, авіе пріиде глсь ѿ оуица его кіадара. да вѣси ико послали соу посланикы, индиане и пообаче господьствоу ти тоу быти. принесль же ти есмь, ѿдѣаніе болшее да оукрасишесе, хощє бо сродникъ твои кіадарь да ивишесе оукрашенъ

индїанѡ, пришешоу же кѵроу съ войскою къ црю кїаѯарю и носещꙋ перьскаꙗ ѡдѣанїа, разгнѣвавжесе кѵаѯарь црь. зане вѣхꙋ дрехла, и призваша тоу посланикы индїискые, и рѣша посланници, ꙗко црь нашь посланны е выпросити. кога хощете сътворити брань съ асѵрїаны, гльть же и сїа црь нашь. ꙗко же странна ѡзлобляетсе, то и да поможе. ѿвѣща же, кѵаѯарь индїинѡ, азъ ничесъ же злотворю црю асеѵрїискомꙋ. оувидѣте же что и ѡнь гльть, рече же и кѵре къ индїанѡ, аще гльть црь асеѵрїискы, ꙗко мы мидѣне неправдꙋ съдѣвае, да сꙋди на црь вашь. сїа же слышавше посланици, ѿтидоше. кѵрже не хотѣ воисцѣ празнѣ быти недѣлающи. рече къ црю кѵаѯарꙋ, помню ꙗко вчера рекль еси ꙗко црь арменскый не хоще тебѣ даити дани ни воискꙋ, и не исполнꙗе съвѣтъ, нь пошли мене даб ни мало вьсадникь, и оупобаю на бгы, ꙗко даꙗти хоще дань. и воискоу посылати, посла оубо кѵаѯарь ѡбѣщажесе кѵрь. ꙗко ега приидоу къ арменїи бъздраџꙋ вьсаникы. поиде оубо кѵръ ꙗко на ловь льстїю, имѣше бо ѡбычаи, и ловлꙗаше посредѣ мѣстъ арменьискы, и мидѣнькы, и сице лове, и мало по малꙋ приближаесе къ арменьи оубидѣвже сїе кїаѯарь посла къ нему въсаникы на помоць, пришешнимже тоу воиномь. призва си кирь, и побѣда и съвѣть рекъ, азъ на црꙗ арменїиска, пришель есмь, зане разори съвѣ иже имѣше съ оурицемь мои црем̾ъ сеїаѯарѡ, глаже къ единомꙋ боевод̾ѣ глемомꙋ хрисантъ, поими поль воискы и перь-

азъ сестра есмь феагносѹ его же илѣше ф
водѹ, и ѹбиень бы на брани, подвизасе ѿ
своего, дивисе ѹбо алеѯандръ разѹмоу жены
ко сию и чеда ее пришьже въ коринфь,
диѡгена синопеа прѣмоудраго сѣдеща на сл
ющасе, и цѣловавь сего, вопроси аще что т
мѹдрый ѡнь ре. не трѣбѹю ничесо же, тъчию
ѡнне, и молеашесе ѿстѹпити, послѣствѹющ
рѹ рѹгаахоу прѣмоудромѹ диѡгенѹ, ре же а
дивисе нестѧжанїю диѡгеновѹ, аще не бы б
хотѣ бы быти диѡгень. оустрьмившю же
сто сво, не вниди же въ корабль, прѣжь да
ва дрѹгы свое все ѡвомѹ село, ѡвомѹ вин
же ѡбро. нѣкто перика гла къ алеѯандрѹ
оудержаваеши, алеѯандръ же ре оудержавою н
лоузже тѣснотоу, елиспонтовѹ. доиде до
глемые граника, приидоше же воини дарїеви
начелници, ѡбонь поль рѣкы, бояхѹжеся с
ѯандромь, рѣчнааго прѣхода и глѹбины, за
ни стояхѹ ѡбь ѡнъ поль рѣкы, дръзнѹвь
ѯандръ съ тринадетыми стѣги, вниде врѣк
говѹ напасть и ѿ съпротивни ѿ рѣкы, н
оубо сїе война, нь вѣснѹющасе, прѣшь оуб
ѯандръ нѹжею, наче боритисе мнози же ѿ р
мишесе на, ꙗвленъ ко бѣ ѿ ороужїа нѣк
ри сего копие и не прикоснѹсе емѹ, дрѹгый
сѣкирою вь шлѣмь, и насѣче его прикоснѹс

бы его, бывши же съвръшенѣи брани, прѣидоше и македонѣне рѣкѫ, и оукрѣписе войскаа александрова вещьше, и повѣше войскѫ даріевѫ, и начаше бѣжати, и ѿ толи бы велие благочестіе александрѫ. прѣже во тогда, сардіи и памфилию, и арменію, и финикию, и писию, и фругіи, и пефлагонію, и кападокію, даріе же изыде ѿ сѫса града своискою, шесть сѡ тысѫщь приходе съ грздостіи за имѣше войскѫ великѫ, имѣше же дрзновеніе, зане не войньствовалъ бѣ александръ ѿ мнозѣ времени нь болѣ бѣ, и ѿчаали бѣхѫ врачеве, единже точію вра глемый филиппь, акраганин, дрьзнѫ врачевати александра и въздвигнѫти его, писа же и парменіе посланіе къ александрѫ, да вѣси ꙗко филиппь вра врачае и тебѣ, ѡбѣщаа е емѫ даріе велики дары еже ѡзлобити те врачбоей, оуморити, пріемь оубо посланіе ѡно александръ парменіево и прочѣ сіе, не гла ничьже ѿ се, нь дрьжаше сіе врѫцѣ, вьнегаже оустрои вра чашѫ напоити александра врачеванія, пріе сію александрь безстраха съ дрьзновеніе, дае же филиппѫ посланіе парменіево, александрь же наче пити чашѫ врачебнѫю, вра филиппь чьтѣше писаніе ѡно, и зрѣста дрѫгъ на дрѫга, александрь оубо зрѣше сего радоуе вра же зрѣше александра оустрашаесе, тъщажесе даріе приити на александра и братисе сни, егда како наче бѣжати войска александрава. нѣкто же македонанинь глемый аминта, приде къ даріи ꙗко прибѣгь, и гла емѫ не надѣисе, ꙗко бѣжати хоще александрь, нь ннѣ воскорѣ приходи здѣ, бы же

брань вь арменіи, на мѣстѣ сремо иссо. бы же мѣс
оно на помощь алеξандрꙋ, понеже имѣше тѣснотѣ
повизавосе тꙋ и брасе велми прьвѣе всѣ, прнеже из
на бедрѣ нꙋдесе тꙋ. ꙗко же повѣ тоу алеξандрь, и
и почестнѣ даріе же нее зане вежа, колесницꙋ же
лꙋкъ възе, имѣніа и орꙋжіа, а веса елика имѣаше в
ска даріева, поеше сна алеξандрьви македонане, шаторь
даріевь дань бы алеξандрꙋ, и елико имѣніа имѣ
вьнꙋтрь, по си же нѣкто воинъ гла къ алеξандрꙋ,
вѣси ꙗко вѣдꙋ женꙋ даріевꙋ и пленену и дщерь п
чющи ꙗко оумрѣ даріе зане видѣше орꙋжіе его и л
его, алеξандрь же слышавь сіе оскръбисе. и посла кь
намъ чл҃вка рещи и, и живь е даріе, и не хощете ни
со зло пріети, нѣ бо ми даріе врагь, тъчію не нав
его о цр҃твии. ни о чл҃къ даріевѣ не прие ничьсо
и не хоте видѣти жены оны вь лицѣ, ни иного ос
ви сътворити и что неподобно, и ꙗкоже повѣди
ріе въ иссонѣ, прѣе и дамаско и обрѣте тоу им
ніа многа, и сосꙋды и оставиль вѣ даріе по си
прѣе кꙋпрь, и финикію, безъ тꙋра пото прѣе тꙋр
обьстꙋпивь сего. ега же стоаше алексанрь окртъ т
видѣ два сна, вѣ же единь ꙗко призываше сего и
ли о стѣны граскые, и дрьжааше его за рꙋкꙋ,
гыи сонь ꙗвисе емꙋ, и играе пре ни сатирь, и хот
поети сего зане бѣжаше, поздѣ же прииде въ рꙋцѣ
и оувѣдѣ о сне семъ, ꙗко прѣети хоще тꙋра, п
приде обьстꙋпи газꙋ, тꙋ же оударише его камене въ

му, пробѣть же и сию, е же газа градъ великий въ сурии и
прием же и египетъ, въсхотѣ здати тоу градъ елиньскии на-
рещи его имене своим, и повелѣ здати и тоу на особ-
ном мѣстѣ, оуснувъ же видѣ въ снѣ члвка стара, бѣ
же творець омиръ, и гла к немоу, не зижди тоу, алексан-
дрию иде же оумысилъ еси, нъ предъ египтом естъ островъ
его же оударает море, нарицает же се фарань, и тоу оубо
съзижди александрию. и абие въставь приде въ фаро, и
годѣ бы емоу мѣсто оно. и създа александрию. насыпа
же пьсть окрьтъ острова оного, и сътвори все землю
прихождааше же въ црквь аммонову поклонитисе, бѣше же
поуть онь безводенъ, понеже песчань бѣ вьсе, приспѣ
оубо и тоу добрая честь александрова иво ше жди и яви-
се поуте оудобень, и облакъ благовремененъ понеже оуро-
сисе пѣсокъ онь на прѣже градоущи заблоудше, и при-
шедше вранове вожаахоу и, и елици от въслѣдствующихъ
късно прихождаахоу, възпиахоу гласом вранове нощию и по-
слѣдствоваахоу симъ, дойдоше оубо до цркве аммоновы
съ нужею, понеже бѣ поуть неключим. сущии пррокь тоу бѣ-
сѣдовати александроу гласом, възываем езыком римьскым, по-
неже рекь хоулоу нань словом же оно хоулно едва вину члком
и глаахоу яко александрь от бговь росе, александрь же езы-
ко небрѣждааше хвалмаашесе гле, яко от бгобь рохъсе къ
единомъ же не глааше сие, нѣкогда оубо оустрѣлень бы,
и от езвы оное течеши кровь и ре, сия кровь тече от
бгобь имѣющии блгоую честь, и яко же посла дарие къ
александроу имѣния безчисльна мтре своее ри и жены и

ча своі. и ѿсѣща ємꙋ и мѣсто єфраское, аще пон
єдинꙋ ѿ щери єго вь женꙋ себѣ рече же парменіѡнь, а
бы бы алеѯандрь сътвори бы сіе ре же алеѯандрь аще
быль парменіѡнь, сътворилъ бы сіе тако ми бга. д
писа же посланіе алеѯандрь къ дарію рекь. аще пріид
са зде, сътворю тебѣ єлика хощеши. нъ кто же с
пець вѣжавь ѿ жены даріевы пріиде къ дарію и ре є
да вѣси ѩ црца оумрѣ ражающи. слышавже сие да
ѡскорбисе ѕѣло и ре, сꙋгꙋбо зло сътворисе ей єд
ꙗко плѣнена бы, дрꙋго же ꙗко не погребѣ цркый с
пець же паки гла кнемꙋ. ѿ влко црю нѣ оумрла ц
мти твоа нь жива є се ѿтрочеты твоими зло
кое не прнеше, жена твоа црца съ великою чьстию
гребена бы, и ѡплакаше сію иноплеменици, даріе же
скопца въ таинѣ заклинааше сего искꙋшае, аще по
гнꙋль є алеѯандрь женꙋ єго, глааше бо ꙗко врагь сы л
и юнь сыи не хотѣше ли неключимое сътворити же
моей. скопець же възбранааше ємꙋ гле бꙋскꙋю хꙋли
женꙋ свою и стꙋ ей приносиши, и алеѯандрꙋ досажаеш
иже ꙗвисе вь дѣлѣ томъ большиі ѿ прьсьнь, и
мꙋжествѣ и се клетвою, оутвръждааше скопець слов
ꙗже глааше, ѿ чинѣ алеѯандровѣ, и оустроеніе єго п
чей добродѣтели, даріе же слышавъ сіа, помолисе, и
да возможе сътворити, что любо добро алеѯандрꙋ, з
не почте женꙋ єго и чеда, помоли же се ѿ се, да
може ємꙋ бгь сѣсти на пртлѣ кѵровѣ, и ѿто
ꙋбо прия алеѯандрь землю єфраскꙋю, и прииде къ дарі

никже воискꙋ тысащꙋ тысꙋщь и приближнишеже воискѡ
другъ къ дрꙋзѣ нощи сꙋщи, и ѿ ѡгньнаго горѣніа
сиахꙋ станица, иноплеменнискаа и вы кли и шꙋмь и
смꙋщеніе и млъва, и гла парменинь съ инѣми къ але-
ѯандрꙋ дививсе множествꙋ варварьскꙋмꙋ, аще хоще сътво-
рити бра нощнию сътвори сию, ибо не може инѣ брати-
се сими алеѯандръ же ре не творю азъ бра кражею ни-
когда же на ꙋтриа же бывши брани на мѣстѣ глемѣ ар-
вила. дрꙋзии глю ꙗко нага всамилѣ сътворисе, и по-
бѣже воиска даріева, алеѯандръ же видѣвъ даріа изда-
лече на колесници сѣдеща, и мнозѣ ѡкрть его, и го-
наше побѣженѣ си нꙋжею прийти на бра на даріа,
ꙗко да бꙋде вещьшее съмꙋщеніе тꙋ идеже бѣ даріе,
мнозѣ ꙋбо низложи прѣ даріе, даріе же не возмогъ
ꙋбѣжати ѿ ꙋбиеныи телесь ѡнѣ сколесницею, съсѣдъ
сне и всѣде на кобилꙋ и бѣжа. хотѣше во его бы-
ти, аще не прише бы алеѯандрь на помощь парменіевꙋ
идеже бораашесе ѡнъ, послѣ же ꙋбо побѣди алеѯандръ
побѣдꙋ великꙋ и добрꙋ и низложи цртво прьское, въ
зѣстисе ꙋбо црь алеѯандрь всемꙋ востокꙋ, прѣе
же и вавилонь, и сꙋсы приемже си ѡбрѣте тꙋ множе-
ство имѣній, иже невозможно бѣ изьчтати, прѣе
же и землю перьскꙋю ѡбрѣте, и тꙋ безчислена имѣніа,
глю бо ꙗко деса тысащь сꙋпрꙋгь воловны товарище, и
велбꙋдь пе тысащь запалиже и полаты сꙋщае тоу и
пакы повелѣ и оугасише си, бѣ же алеѯандрь бгоподa-
теленъ, и пакы бгатьство его множаашесе, видѣвже

тѣхѹ быти, рє же кирь к немѹ, повелѣваю ти крисѣе глщѹ
сиа, да послеши чл҃ка єдиного съ истаѳомъ, рє же
къ истаѳѹ, поємь крисѣова чл҃ка, иди ко всѣмъ дрѹ-
гомъ моим, и рци имъ ꙗко цр҃ь трєбѹєть. и єлика ко-
ждо въ себѣ разсѹжаєть, дадите напиши же имена ко-
гождо их. и внегда напишеши дажь сиа рабѹ крисовѹ, и
сотвори сице истаѳь, и принесе писаниа дрѹговъ цре-
вѣх рабь крисѣовъ, рє же истаѳь, принеслъ єсмь многа
съкровища, єсмь же и азь бга, и повелѣ ми дати ти,
рє же кѷрь къ крисѣѹ, єдино сокровище сиє є єже имѣю
ѿ дрѹговь моих прочаа же скровища, не вмѣнаю ни въ-
что же, изьчести ѹбо крисѣе писаннаа по числѹ коли-
ко имениє готовѣх, аще потребна ми бѹдѹть изьчтавь
ѹбо сиа крисѣь, и рє к немѹ множайша ѿвертѣхто сиа,
нежели аще събирабы сиа, ѿнелиже приєль єси црство.
тогда рє кѷрь вниши ли крисьсе колика съкровища имѣю
азъ бъхотѣх сьтворити жрьтвоѹ црквии бгвь и призва
кнзе все, и дарова имъ ѿдѣаниа избраннаа многа єлика
ѹкраситисе и тѣмь иже под властию их сѹть, нѣкто же ѿ
стоящих тоѹ рє кѷрѹ ты же ѿ црю когда ѹкраситисе
хощеши, кѷрь же рє то не молилисе ва ꙗко єже краси-
ти ми ва, себѣ ѹкрашаю, ибо єгда възмогаю ѹкрашати
дрѹгы моєи добро творити имъ, тогда хощѹ и азь благо-
ѡбразен ꙗвити, приємший дарованиа многа ѿ него, ѡби
главы понеже сице безчислена дарованиє даєть нам, ѕѣло
бга є ѡбних главы ꙗко нравь кѷра цря нѣкъ сребролю-
бивъ, нь паче множае веселисе раздаваєт нежели сам прием-

гл҃емы калистра напой сего, и бл҃годари его дарие рекь. сїи есть кончина живота моего, и ты оубо сътвори добро мнѣ понеже напой ме въ време сїе воды, азже не могꙋ въздати тебѣ, поне оумираю алеѯандрь же да сътвори тебѣ бл҃годать, алеѯандрꙋ бози да помогꙋ зане егда плѣни мт҃рь мою и женꙋ мою и чеда прие и прѣпита и почте си ꙗкоже подобаше, и сїа рє дарїе оумрѣ пришеше же алеѯандрь ѡбрѣте дарїа лежаща мр҃тва, и покры его ѡдѣжда ѡбѣси приклонивь двѣма садома врьшїе, и разоусе на двое, бѣ же име емꙋ, вие, приходе же алеѯандрь въ ираклию приблисе кь пꙋчинѣ гл҃емѣй каспиа оукрадоше емꙋ нѣции волꙋе глава, разгнѣвавсе оубо алеѯандрь ѡ се ѡскорби, и наче оустрашати ꙋбиїство живꙋщиа тꙋ, оубоꙗвшежесе си приведоше коня ѡного, и даше алеѯандрꙋ прише же въ парѳены, ѡдѣласе ѡдѣꙗнїе иноплеменическы, смиренно кь индииско къ прьсѡ же грь, македоняне же негодоваахꙋ ѡ семь, събра же ѡрочета ѡ плѣненый. л҃. тысꙋщь и повелѣ оучити си книга елиньскы, наꙋчати же си въѡрꙋжитисе ꙗко македоняне. единꙋ же женꙋ бл҃гоѡбразнꙋ нарицаемꙋ рѡѯана възлюби, и пое сїю по законꙋ себѣ женꙋ ѡ любимы же его всѣ, единъ тьчїю ифестиѡнь оувалаше ѡдѣꙗнїе еже ношааше алеѯандрь и сътвори и ифестио подобное ѡдѣꙗнїе семꙋ, гл҃аше же емꙋ алеѯандрь, ꙗви ꙗко зане любиши мене, носиши ѡдѣꙗнїе свое подобно мой, кратерꙋ же гл҃аше ты еси любо цр҃ь, зане не измѣняше ѡдѣꙗнїе свое носити иноплемени-

и силнѣише е҃ ѿ ины вещей всѣ, творое въпрошеніе,
цр҃ь ли силнѣиши сѹ ѿ ины всѣ, си оубо двѣ въпро-
шеніи. въпроси два тѣлохранителѧ ѿна, зоровавела же
въпроси аще женьское желаніе силнѣише е҃. и пакы дрѹ-
гое ре҃ емѹ, истина ли крѣпчаише е҃ ѿ жень, и ре҃ да-
ріе цр҃ь ѿ си тре въпрошеніе же вопроси ва, кои ѿ ва
ѿдолѣе и ретми ко болше ѿ си е҃, дамь емѹ ѿдѣѧ-
ніе, избранно вагренно и чрьвлено, и на главоу е҃ ве-
нець красень, и на выю его дрѹгы зла, и оустрою его
пити сь златыми чашеми, и спаты на златы постеле,
и изити на колесница, имѹщи злать бразды, и близь
мене сѣдати, и имѣти сего хощѹ, ꙗко оужикѹ моего,
на оутрииа призва кн҃зе, и въпрошааше пре ними едина-
го когождо постельника, ѿ въпрошени си. единъ оубо
ѿ ни ре҃, ꙗко вино сильнѣише е҃ ѿ всѣ вещей, зане
егда напиесе чл҃вкъ, бывае оумъ его инь ѿ иного и ра-
зѹмъ и дх҃ъ его прелагаесе инь бывае, дрѹгыи ре ꙗко
цр҃ь е҃ силнѣиши, зане ѿбладае чл҃вкы разѹмо свои, чл҃вци
же ѿбладаю вещьми мирскими, цр҃ь же ѿбладае и ѿдо-
лѣвае си. понеже силнѣиши е҃, третии зоробаве ре же
ны силнѣиши соу, ѿ ины вещей, зане ѿны цр҃е ражаю, и иже
насажаю винограды, и имоуше имѣніѧ; и родителе ѿчь-
ства и браю, вещьше пекѹтсе, ѿ жена нежели ѿ всѣ си.
и ꙗко и цр҃емь жены ѿбладаю ибо аще оувѣде си цр҃е
скрьбещи ѿ чесомь, льстеть си и оутѣшаю и смираю-
се прѣ ними ре же и сіе, ꙗко истина силнѣиши е҃ жень,
поне и име бж҃іе истинна наречесе, и дрѹгые оубо ве-

то и дрꙋжнее, последи же македонанъ сии же бывшии, оскорбише мали прочии же подвигоше съ оусрьдие, велицѣмъ на войскꙋ съ алеѯандромъ, колеса же съжегоше, яко да не имꙋ прѣтиканиа ѿ них и не сънабде ѿ брани имѣахꙋ бо обычаи и ношаахꙋ на колеса пищꙋ свою, и ѿтоли ꙋбо алеѯандрь сътворисе страшенъ и его же хотѣше обрѣсти съгрѣшьша мꙋчааше его, многы оубо бѣды наидоше алеѯандрꙋ вь бране, и приемлааше доблественѣ вещшьѣ зло еже приеше воини его, и бы ѿ гла и жажа, зане бѣ мѣсто жестоко, алеѯандрь же сиа быа ничьсо вьменяаше дрьзости ри и храбрости еже имѣше и сы же снимь, приде ꙋбо на камень неврѣди съ македонаны и юными воины, вѣхꙋ бо семꙋ ѿни, яко гра тверь, ре же. кь единомꙋ ѿ юныи глемомꙋ и семꙋ алеѯандрь. подобаетисе творити доблествие понеже еси тьизомени мнѣ, пришешим же на рѣкꙋ глемꙋю гаггис ѿблѣнишежесе македонане приити ре алеѯандрь, яко хощꙋ азь неключи сы и ненавы плавати, вь то же врѣмя пришешимъ посланикѡ ѿ градовь боримыи, алеѯандровою воискою, едни же ѿ сих глемы и акꙋфа гла кь дрꙋго своимъ, что хоще сътворити и възлюби на алеѯандрь, пришеши же до алеѯандра, ре алеѯандрь кь акꙋфѣ, аще сътворе тебѣ индиане кнѧзя, и пошлю ко мнѣ болши сто хощꙋ любити те, и насмиявсе оубо акꙋфа слышавъ ѿвѣт алеѯандровь и ре, болшии кнезь хощꙋ быти аще не пошлю тебѣ болши. нь паче неключимы, таджи же нѣкто мѣстоначальникъ вь инди сыи, бѣ

нѣ, дрꙋзии же десѧ родовъ вѣхꙋ. ѡвь ѡнъ поль ефрасксые рѣкы множество безчисленное, приидоше съ есдрою въ ierлмь множество много, и съвръшиша црквь и сътвориша праздникь, и есдра оумрѣ състарѣвсе. нѣкто же иоудеинь плене глемый неемїа, вѣ черьпчии зерзовь, изыдеже внѣ преградꙋ свою, и видѣ нѣкиꙗ, ѿ ерлма пришешии евреи, и въпроси како въ ierлмѣ еврѣ пребываю, ѡни жи рѣша злѣ, ибо ѡкрⷭ҇тнї езици велми ѡзлобле ѣю ѧ, неемии же слышавъ сїе плакасѧ, ѡбѣдꙋ же приспѣвшꙋ црвꙋ, и хотѣ слꙋжити прѣ цремъ, въпроси е црь что прискорбенъ еси немии же рѣ скорблю ѿ ierлмѣ ѡчьства мое много во стражѣ, ѿ иноплеменикъ, и моли црѧ да пошле его тамо и въздвигне ѡставшꙋю че гра и црквѣ, црь же исполни прошенїѧ его и мнози идоше снимь евреевъ, ierлмь, и пребы немїѧ стрѣжа гра донде же съзасе двѣ лѣ, и д. мци. и оумрѣ неемеѧ състарѣ же все во правдѣ и добродѣтели. по зерзꙋ црⷭ҇твова снъ его артазерзо, иже и кѵръ нарицашесѧ сеи пои есфирь иоудѣꙗнинꙋ.

ѿ алезанрѣ снѣ филиппѡвѣ.

Понеже въспомѧнꙋхо алезанра, добро е и потбно на написати понѣ мало, ѿ доблестьвїа ѡбычаѧ, и дѣанїѧ его въкрацѣ, и пакы напрѣ шествовати ѿ прочии повѣстѣ црквы и по съставленїю и, да повѣмже како въ ierлмь приде, и каково дѣло чюдно, сътвори тамо

прейти рѣку нарицаемую гаггис, не хотѣху, бѣ же широта рѣкы оное стадий .л҃. глубина же. сежаний сто
александръ же оскорбився сѣдѣ в шатори своем, не исходѣ
и блгнаше сие яко побѣду велику себѣ, зане не
слышаша сего македоняне прейти рѣку гаггис, пришедше
убо друзи его войни, моляху его съ слезами, да възвратися, и услыша их возвратися, сътвори же корабль
многы и плава, по оръцѣ оной не преплу же сию до
конца, нъ сниде видѣти внѣшнее море, и пакы плаве по рѣцѣ прѣемляше грады, приходе же во единъ род
индийскы племей малий, сѣ же они войни добри и храбри, въ малѣ хотѣше побѣжденъ быти тѣ поставилъ
бо бѣ лѣствицу въсходити съ войскою, и въ нега възыде войска, преломисе лѣствица, и оста сам на граде, сущий тѣ индияне обступлеше его біяху, онже
възвращенне сътворь, искочи свыше вънутрь во град, и
ста простъ, и первие убо видѣвше его, сущий ту иноплеменници, разбѣгошесе, видѣвше же сего пакы къ двѣма войнама, начеше бити един ѿ них ѿступль стрѣли, и удари его въпроси, дошедший же стрѣлѣ докосну веде и паде, съ иже устрѣливы сего притече съ мечем скончати его бъсма, въина же она два пекксета, илимней
срѣтоста се и удариста, и извистасе и оба, илимней убо умрѣти пекксета же помогааше ему, и уби александръ иноплеменника оного, иже бѣ удари пекксету,
прие убо александръ изъбы многы тоу, ударише убо
его и съ млатом вь выю, притекь же къ стѣнѣ града

сътворити, азже егда начнꙋ црьствовати, не хощꙋ имѣ-
ти что, ѿ кони вꙋкефалѣ, сирѣчь волꙋе главѣ, коуп-
ленꙋ же бывшꙋ коню нарицаемомꙋ воукефаль, на двѣ
тысащи перперь, не приемлеаше же филиппа въсѣсти се-
го, ни глагола его слышати и ꙗви всѣмь конь неключимь,
поемь сего александрь, ѿць же его филиппь возбранꙗаше
емꙋ глагола, не можеши ты оумекчити конꙗ сего и не-
приемли его, александрь же рече лꙋтче хощꙋ азь оумекчити и,
нежели инь, рѣше же емꙋ, понеже возвожно ти есть сїе
сьтворити поими сего, александрь же прием и ѡбрати его,
кь слнцю, оувѣдѣвь бо бѣ, ꙗко сѣнь свою зрит конь и
сьмꙋщаесе сего ради подержавь оубо сего, и погладивь ма-
ло, скочивь вꙋсѣдь нань. и первие подвигь сего мало
потече. зрещїиже его скорбѣхꙋ да не како ни извержет
его, семꙋ же текшꙋ и вьзвращꙋшꙋсе, се разꙋмомь и
радостїю и вьдѣ сего филиппь, плака слезы радо-
стные и цѣловавь его рече емꙋ, сынꙋ мои александре
ищи себѣ црьство противоу разꙋмоу своемꙋ. нѣсть бо до-
волна македонїꙗ тебѣ. егда бо повелеваше емоу, кто
любо сьтворити что, бѣ естество его кꙋсно, аще ли бѣ-
сѣдоваше кꙋ немꙋ слово разꙋмно и благоѡбразно вь-
скорѣ слышеаше, и приемле сїе съвѣршааше. събрасе
оубо сь аристотелем премоудрый, и бесѣдова снимꙋ. на-
оучи сего аристотель, не точїю добродѣтелный слове-
семъ, нь еже и ѿ наказани жительства, и таинаꙗ сло-
веса, и высокаꙗ нѣкоꙗ глагола послꙋшнаꙗ, еже и пи-
санїꙗ мало нѣкое александрово аристотелю, написанно

бы малорасныє, не имѣше бо ни травы мѣсто оно, и бѣху мѣса овець онѣх смрьдеща и неключима, рекбы убо дни шестьдесет вѣ странѣ индїиской, и оттуду из шед прииде вмѣсто глемое гедросиѧ имуще благаѧ вьса, и потрѣбнаѧ нескудна и многа, и пакы окреписе александрь вѣ силѣ своей, сьходе же кѣ морю обрѣте вь небрьстви и воеводы свое нѣкые и мучи си зане глали бѣху, ико александрь погибе, и сего ради быше воеводы и началници вси неправедни, и люде вси такожде, единь же воевода глемый авулит, сбра три тысущи талантѣ и принесе кѣ александру, сѣнѣдно же не принесе ничьсоже, александрь рече кѣ авулиту, постави перперы сие прѣд кон ми вѣ ислѣ, конем же не хотещьмь исти си, рече александрь кѣ авулиту, каѧ полза есть намѣ от сих, не принесшу тебѣ пище нѣкїе приходещу же вь персиду александру, видѣ раскопань гробѣ кїровь нѣкїимѣ кнземѣ глемы пелеинь, бѣху же написана словеса на гробѣ том пище. О члвчьскы любо еси откуду прише еси, ико азь увидѣх те хотеща прийти, да вѣси ико азѣ есми кїрь прѣдавый црьство персомѣ, не позавижь убо мнѣ за прьсти сие малые иже покрываеть тѣло мое. Прочьть же александрь словеса сиѧ, оскрьби за мирьскаѧ нестоение, повелѣ же и убише оного раскопавшаго гробь кїрь, поем же дещерь дариеву вь жену себѣ, сьтвори бракѣ, и бѣху призвани кнзи на бракь ть, девет тысущь дарова же коегождо от сих чашу злату, и, и прочаѧ брачнаѧ сътвори красна и свѣтла, и елици нищи дльжни

азъ сестра есмь феагносꙋ его же нарѣше филиппъ воеводꙋ, и оубиень бы на брани, подвизасе ѿ ползы гсна своего, дивисе оубо алеѯандръ разꙋмоу жены ѡное, и свобо сию и чеда ее пришьже въ коринфь, ѡбрѣте тꙋ диѡгена синопеа прѣмоудраго сѣдеща на слънци и грѣющасе, и цѣловавь сего, вопроси аще что требꙋе, прѣмꙋдрый ѡнь ре. не трѣбꙋю ничесо же, тъчію слнчное грѣание, и молеашесе ѿстꙋпити, послѣствꙋюще же алеѯандрꙋ рꙋгаахоу прѣмоудромꙋ диѡгенꙋ, ре же алеѯандрь кнз, дивисе нестѧжанїю диѡгеновꙋ, аще не бы бы алеѯандръ, хотѣ бы быти диѡгень. оустрьмившю же семꙋ на востѡ свою, не вниди же въ корабль, прѣжь дажь, не дарова дрꙋгы свое все ѡвомꙋ село, ѡвомꙋ виногра, ѡвомꙋ же ѡбро. нѣкто перика гла къ алеѯандрꙋ себѣ же что оудержаваеши, алеѯандръ же ре оудержаваю надежоу прѣлоузже тѣснотоу, елиспонтовꙋ. дойде добро до рѣкы глемые граника, прийдоше же войни дарїеви и кнези, и начелници, ѡбонь поль рѣкы, болѧхꙋжесѧ соущи съ алеѯандромь, рѣчнааго прѣхода и глꙋбины, зане и ратнии стоѧхꙋ ѡбь ѡнъ поль рѣкы, дръзнꙋвь оубо са алеѯандръ съ тринадетыми стѣги, вниде врѣкꙋ, имѣе соугобꙋ напасть и ѿ сьпротивни ѿ рѣкы, не вьмѣнише оубо сїе война, нь бѣснꙋющасе, прѣшь оубо сице, алеѯандръ нꙋжею, наче боритисе мнози же ѿ ратни оустремишесе на, и явленъ ко бѣ ѿ ѡроужїа нѣкто же оудари сего копие и не прикоснꙋсе емоу, дрꙋгый оудари его сѣкирою вь шлѣмь, и насѣче его прикоснꙋсе власѡ гла-

на мнозѣ времени, сиѧ вса сътвори ѩко бровь занѣ оумрѣ дроугъ его ифестишнь приходещꙋ же емꙋ въ вавꙋлѡ, прииде нѣкто неарха глемыи ѿ великаго мора и ре емꙋ, грѧдꙋщими само, рѣша ко мнѣ халдѣане възбранити тебѣ да не пріидеше въ вавꙋлѡ, алеѯанръ же не слꙋша неарха, нь пріиде приближешꙋсѧ емꙋ кь вавилонꙋ, начаста борити, се два врана выше его, падоста прѣднимь, пришьше ꙋбо нѣции рѣша алеѯанрꙋ, да вѣси ѩко аполѡдоръ воевода бавꙋлоньскы сътвори вълхвованіе и жертвꙋ ѿ тебѣ, съпроси же алеѯанръ вълхва глемаго пифагоръ рекь, что видѣль еси въ ѡвнѣ, ре влъхвь, видѣ ѩко плюще ѡвнине има честь ѡꙋ ѿ нее же живо е все тѣло ѡвние алеѯанръ же слышавъ ре. сіе знаменіе зло е, сице во творѧхꙋ влъхвованіе, еллине тогда закалахꙋ ѡвна, и внегда ѡдирааше сего влъхвь ѡнь зрѣше внꙋтренѧѧ е и тꙋ ѡбрѣтааше знаменіе добро или зло, не ѡзлоби же алеѯанръ влъхва ѡного, быше же и-на знаменіѧ приходещꙋ емꙋ вь вавꙋлѡ, играющии же тогда съ алеѯанромь юныи ѡбращьшесе видѣше чл҃вка сѣдѧща на престолѣ црѣ носеще венець и ѡдѣаніѧ црскаа и въпросише его кто е ты, къснѣ же врѣме домꙋ ѿвѣщати, поздѣ же ѿвѣщавъ ре, диѡнисіе нарицаюсѧ, рожество же ми е, ѿ месиніе, съгрѣшеніѧ же моего ра пріидо зде свезанъ, пріиде же бгь сарапіе и разрѣши ме, и повелѣ ми ѡдѣꙗти вь црскаѧ ѡдѣаніе и венець, и сѣсти на прлѣ цревѣ, съвлькль бо себѣ тогда алеѯанрь играти съ юныими, игрꙋ нарицаемꙋю све-

брань бь арменіи, на мѣстѣ ѥмо исѡ. бы же мѣсто
ѡно на помощь алеѯанрꙋ, понеже имѣше тѣснотꙑ,
повизавосе тꙋ и врасе велми прьвѣ вѣк, прнеже извꙋ
на бедрѣ нꙋдесе тꙋ. ꙗко же повѣ тоу алеѯанрь, ꙗвѣ
и почестнѣ даріе же нее зане вежа, колесницꙋ же и
лꙋкъ вьзе, имѣніа и ѡрꙋжіа, а веса елика имѣаше вои-
ска даріева, поеше сиа алеѯанрьви македонане, шаторь жь
даріевь дань бы алеѯандрꙋ, и елико имѣніа имѣаше
вьнꙋтрь, по си же нѣкто воинъ гла къ алеѯанрꙋ, да
вѣси ꙗко вѣдꙋ женꙋ даріевꙋ и плененꙋ и дщерь пла-
чющи ꙗко оумрѣ даріе зане видѣше ѡрꙋжіе его и лꙋкь
его, алеѯанрь же слышавь сіе ѡскрьбисе. и посла кь же-
намъ чл̃вка рещи и, ꙗ живь е даріе, и не хощете ничь-
со зло пріети, нѣ бо ми даріе врагь, тъчію не навижꙋ
его ѡ црьтвии. ни ѿ чл̃къ даріевѣ не прие ничьсо же,
и не хоте видѣти жены ѡны вь лицѣ, ни иного ѡста-
ви сътворити и что неподобно, и ꙗкоже побѣди да-
ріе въ иссонѣ, прѣе и дамаско и ѡврѣте тоу имѣ-
ніа многа, и соусꙋды ꙗ ѡставиль вѣ даріе по си же
прѣе кꙋпрь, и финикію, безъ тꙋра пото прѣе тꙋрабь
ѡбьстꙋпивь сего. ега же стоаше алексанрь ѡкртъ тꙋра,
видѣ два сн̃а, бѣ же единь ꙗко призываше сего иракли ѿ стѣны граскые, и дрьжааше его за рꙋкꙋ, доꙋ-
гый сонь ꙗвисе емꙋ, ꙗ играе пре ни сатирь, и хотѣше
поети сего зане бѣжаше, поздѣ же прийде въ рꙋцѣ его
и оувѣдѣ ѡ сне семъ, ꙗко прѣети хоще тꙋра, пакы
приде ѡбьстꙋпи газꙋ, тꙋ же оударише его камене въ ра-

хощꙋ да дасте сїю мнѣ. архїереи же посла къ алеѯандрꙋ
рекь, не хощем послати тебѣ посовїе, зане имѣли есмы
ѡбѣть съ дарїемъ, не имѣти брань въ сем житїи его,
разгнѣвавжесе алеѯандрь и прѣщааше сим воиньствовати
на них, приемже тирꙋ повисе на иерлмь. оубоявсе оубо
архїереи, ѡдадь и трепетааше ѿ страха црева, бгь же
ѡбалгосерди его вь нощь ѡнꙋ, и рече емꙋ ѡдѣитисе вь
архиерѣискꙋю ѡдежꙋ, сщеникѡм всѣм, такожде ѡдѣяти-
се вь своѧ ѡдѣанїѧ сщничьскаѧ и ѿврьсти врата
ерлмьскаѧ и срѣсти алеѯандра, людемъ же всѣм повелѣ
носити ѡдѣанїе бѣла, сътвори оубо архиереи сице,
приближешꙋжесе алеѯандрꙋ, въ иерлмъ, изыде архиереи съ
сщникы и люми на мѣсто нѣкое, иде же видѣти въ
цркьвь и град, воином же мнѣшесе, ꙗко повелѣти хощет
симь црь, еже плѣнити и и съвлещи архиерѣа, ѡдѣа-
нїи ѡного стльскаго краснаго и златаго, и вьзети и
вѣнець златый, иже бѣ на главѣ его, и написанно
на нем име бжїе, алеѯандрь же пришед поклонис архиерѣю и
целова его, и ѡни оубо вси дивишесе. видѣвше сие, пар-
менионь же въпроси, чесо ради поклонисе црь архиерею иꙋдеи-
скомꙋ. црь же рече не поклонисе азь архиерѣю, нь бгꙋ
иже даст семꙋ архиерѣиство, видѣх же сего и въ снѣ егда
бѣх вь македонїи вь ѡдежи той, и печасе како хощꙋ
прѣети, анатолїю и рече ми, не пецисе ни малꙋ ѡ сем, нь
азь ѿвѣщеваю ти наставити те на пꙋт и прїимеши цртво.
перьское ѡдѣанїе оубо ѡно красное, е сїе же бѣх видѣль
тога ꙋповаю на бга, ꙗко побѣдити хощꙋ дарїа, и прѣве-

ча твои. и ѿвѣща емѹ и мѣсто єфраское, аще поимѣ
единѹ ѿ щери его въ женѹ себѣ рече же парменишнь, аще
бы бил алеѯандрь сътворилъ бы сіе ре же алеѯандрь аще бы
быль парменишнь, сътворилъ бы сіе тако ми бга діа.
писа же посланіе алеѯандрь къ даріи рекь. аще пріидеши
са здѣ, сътворю тебѣ елика хощеши. нъ кто же ско-
пець бѣжавь ѿ жены даріевы пріиде къ дарію и ре емѹ.
да вѣси ꙗко црца ѹмрѣ ражающи. слышавже сие даріе,
ѡскорбисе ѕѣло и ре, сѹгѹбо зло сътворисе ей єдино
ꙗко плѣнена бы, дрѹго же ꙗко не погребѣ црскый ско-
пець же пакы гла к немѹ. ѿ влко црю нѣ ѹмрла црца
мти твоа нъ жива е се ѿтрочеты твоими зло ни-
кое не принесше, жена твоа црца съ великою чьстию по-
гребена бы, и ѡплакаше сію иноплеменици, даріе же поѧ
скопца въ таинѣ заклинааше сего искѹшае, аще поса-
гнѹль е алеѯандрь женѹ его, глааше бо ꙗко врагь сы мой
и юнь сыи не хотѣше ли неключимое сътворити женѣ
моей. скопець же възбранѧаше емѹ гле бѣскѹю хѹлиши
женѹ свою и стѹ ей приносиши, и алеѯандрѹ досаждавши,
иже ꙗвисе въ дѣлѣ томъ большій ѿ прьсьнь, и въ
мѹжествѣ и се клетвою, ѹтвръждааше скопець словеса
ꙗже глааше, ѿ чинѣ алеѯандровѣ, и ѹстроеніе его про-
чей добродѣтели, даріе же слышавъ сіа, помолисе, ꙗко
да возможе сътворити, что любо добро алеѯандрѹ, за-
не почте женѹ его и чеда, помоли же се ѿ се, да по-
може емѹ бгь сѣсти на пртлѣ кѵровѣ, и ѿтоли
ѹбо прия алеѯандрь землю єфраскѹю, и прииде къ дарію,

Птоломи́й лагоѡ̑ цр҃твꙋе́й въ е́гѵ́птѣ нарица́ше сей спсъ, спъ же гл҃ть спсае́ лю҄ сѣ мꙋчи многое, и҆ при́ве иерлмъ лестїю, вниде бо въ гра҄, иерлмль пожрѣти ꙋдержа гра҄ иꙋдеѐ же не ведѣщи мысли его и҆ сꙋботы ра҄ не бреше сни при́ем же ѡгрьчаваше си ѡзлобляше, пое҄ же и҆ плѣненые многы и҆ пресели и҆ въ еги́пе, сътворша же иерлмлене брань съ самариты, иерлмлене же глахꙋ и҆ цр҃квь ньша ст҃а е҄, самаритѣ же нарицахꙋсѧ еѵкꙋмите и҆ глахꙋ наша цр҃квь ст҃а е҄, ꙋстроише иерлмите, и҆ рѣша и҆ понеже болши е҄ наша цр҃квь, и҆ подобае и҆ жрътвы зде творити, цр҃ствовавшꙋже м҇ птоломѣю лагоѡсꙋ, лѣ҄ м҃, и҆ ꙋмршꙋ снъ птоломей глемы братолюбецъ, прие цр҃тво егѵпетьское, съ ꙋбо повиза и҆ потщасе прѣложити, еѵрѣискаа писанїа на грьчьскаѧ на еллиньскаѧ и҆ гꙋверши и҆ сꙋ ѿтоли и҆ до нн҃ѣ, свобо҄ди и҆ сꙋщее въ егѵптѣ иерлмляны ѿ порабощенїа, въсхотѣ же и҆ събрати книгы мнѡги и҆мѣти си, и҆ постави на҄ ними при́ставника димитриа нѣкое фаларѣа въ едины ꙋбо ѿ дн҃и въпроси его птоломей колико тысѧщь книгъ собра҄ еси, же рече собра҄ емь, двѣстѣ тысѧщь и҆ множае, сꙋ же еѵреискыи добры законые, и҆ подобае на҄ принести си, посла҄ цр҃ь архїерею иꙋдейскомꙋ глемомꙋ аристеꙋ, бѣ во люби цр҃ю писа же семꙋ архїерѣи ре҄ законны иꙋдейскые възможно е҄, написати и҆ сказати же си како може, поне҄ множайши иꙋдеѐ тꙋ во египтѣ сꙋ порабощени, свободꙋ ꙋбо си ѿ работы да приꙋ҄ зде и҆ ега прїидꙋ хотѣ снабдѣти, еже написати и҆ сказати, слышавъ ꙋбо

воинскꙋ своѥ безчинѣ питающꙋсе наоучи, сиⷯ съ крото-
стїю рекь, почто персеноⷨ поне не оуподобитесе, ибо ра-
бїи неключими чл҃вци безчинѣ питаютсе, начелникоⷨ же
и кнеземь иⷣстнее и въздержатисе подобаеⷮ, ибо але-
ѯанⷣрь никогⷣа же не престааше нꙋдесе, и по пꙋте, и по ло-
вꙋ, кнѕи же его и дрꙋзи зане хотахꙋ ясти и пити,
имѣти пище безчисленые, сего же зреща не твореща
оугоднаа имь хꙋлаахꙋ его. алеѯанⷣрь же слыша хꙋленїа
съ кротостїю гл҃лаше, яко сице ѥⷭ црьствꙋющиⷨ, црь бо
бл҃годѣⷭ и дарꙋеⷮ дарованиⷨ хꙋлеⷮ его послѣⷣ же многиѥ
козни, и ламнїа разорише алеѯанⷣра, и начеⷮ мꙋчити до-
сади теле своѥ прьвиѥ же не слышааше ни досадꙋ ни оⷡсꙋ-
жениѥ, имиаше бо обычаи, и егⷣа кто клеветааше на
дрꙋга своего что любо поставлааше рꙋкꙋ своѥ, на едиⷩ
слꙋⷯ свои съхранети въ оуслышанїе оклеветаанаго оного,
изыше же отꙋдꙋ съ треми тꙋ сꙋщами искати дарїа, бѣ
же мѣсто то жестоко и безводно по немꙋ же идѣше,
и множѣ от нꙋжеⷣ оумрѣше, нѣци же македонане ношахꙋ
водꙋ, во мѣстѣⷯ и срѣтше алеѯанⷣра налїаше шлѣмь во-
ды и принесоша емꙋ пити, понеже пали бѣ жежею по
ѥⷨ же алеѯандрь шлѣⷨ исполнь воды пити, видѣвь же
прочиⷯ зрещии нань не восхотѣ пити реⷱ аще азь
единь тъчїю напиюⷭ скорбѣти и негодовати хотеⷮ про-
чїи, нь вси равнѣ да трьпиⷨ, приближшесе кь падилищꙋ
дариевꙋ, потщасе велми постигнꙋти дарїа, дариⷯ лежа-
ши на колесници, имѣе язвы многы и оумираеⷮ, сице
оубо оумирающꙋ дарию тꙋ, проси водꙋ пити. нѣкто же

чеша прѣлагати книгы законныє, и прѣложише сиⷯ за
семьдесети и два дн҃и прочеше сїа прѣⷣ црⷭ҇емь, ѡбрадо-
васе цр҃ь понеже испльни прошенїе є҆, и законоположни-
кѡⷨ ѡнѣмь оудивисе ємоу како инь никто же премоудрыⷯ
ни лѣтописатеⷧ҇ възможе извѣстити сице законныⷯ, реⷱ҇
же дмитрїе книгохранитель кь цр҃оу ни єдинь кто инь
възможеⷮ҇ дрьзноути прѣложити законы понеже сказанїє
бжⷭ҇твенноє є҆ и нѣцї искоусишеⷭ҇ творити сие и ѡзлоби-
шеⷭ҇ бгⷪ҇, феѡпемто бо въсхотѣ сїє сьтворити, и ѡзло-
биⷭ҇ оумь его, и быⷭ҇ оуроⷣ. л҃. дн҃и оувѣдевже ѿкоудоу ѡмра-
чиⷭ҇ оумь є҆, сьтвори бо млтвоу кь бг҃оу и видѣ сонь, ıа
сего раⷣ быⷭ҇ вина сїа зане искоушааше бжⷭ҇твеннаꙗ и хо-
тѣше сїа сказати чл҃вкѡⷨ невѣждамь, ѡставивже сїа па-
кы оустрои оумь є҆, ıа же бѣ перьвие, реⷱ҇ же дмитрие
сїе, и феѡдехто хотеше сїце сьтворити, и ѡмрачишесе
очи є҆ и ѡставивь помолисе бг҃оу исцѣлѣ, прие же цр҃ь
книгы сїе, цѣловааше и кланаше сиⷨ, и дарова иⷯ чл҃в-
кѡⷨ со всаки любочьстие навыкноути сие, посла же и вь
црквь жрьтвы и дары ключимые кь архїерѣю, сиⷯ же
възврати пакы вь їерлмь, ıа же оубо рѣхѡⷨ мы ѡ прѣ-
ложенїе, еурейскы, писани и сице иѡсипь глть, дроузїи
же глють, ıа ѡни иже сказаше книгоу законноую, и про-
чеа прѣложише на єллиньскыꙗ єзыки, не бѣхоу же вь
єдинной храминѣ вкоупѣ, нь по два вы кыижо везмлвїи
сьтврьшиши же сїа всѣ поеше когождо сописанїа, и ѡб-
рѣтоше тьчна сказанїе оубо ветхааго бжⷭ҇твеннаго пи-
санїа, преложенно бывшеє ѿ июдеискаго єзыка, на єллинь-

ское, алеѯандръ же ношааше ѿдѣѧнїе иноплеменическое, егда прихожааше къ ꙗзыкѡ, иноплеменны, егда же бѣ съ еллины и македоньаны ношааше ино, сїи же парнїѡновь глемы филот, хвальаше пре алеѯандромъ гле ꙗко азь съ ѿцемъ моимъ парменїѡно исправихо, елика добра сътвориша се. ты же еси еще ѿроче, слышавже сїе алеѯандръ, оувѣдѣ ꙗко съ иже глть сїа оустрои и злꙋ ковь на ме, повелѣ и ꙋбиша его, посла вь мидию и оубиша и парменїѡна, въ то же время нѣкїи сѣдещїи и пиющїе, поющїемже пѣсни на порꙋганїе воевода нѣкыи како побѣше си иноплеменници, и годѣ бѣ сїе алеѯандрꙋ, нѣкто же нарицаемы клить дрꙋгь и съ алеѯандровь, гнѣвааше се и негодоваше и прѣщааше си грьдостїю, хꙋльаше алеѯандра, алеѯандрь же слыша сїа ѿ клита, первїе врьже ꙗблоко нань съвыше, да ꙋвѣсть и престане поношати и досажати, клит же па множаише глааше, ꙗко золъ и неключи е алеѯандрь, алеѯандрь же негодовавь, пронзи сего копие, оукротивже се паки ѿ гнѣва, хотѣаше самъ себѣ оубити възбраниша же семꙋ кнзи и вънидe въ келїю свою, и плакасе всю нощь тꙋ и весь днь, и не бѣсѣдоваше ни кь комꙋ ничьсо же, тъчїю въздыхааше велми приходещемъ же дрꙋго его на посѣщенїе, неприемаше никого же вльховже нѣкто глемы аристанръ наче сказывати емꙋ сонъ еже ѿ клитѣ видѣ, и ѡблгосерисе алеѯандрь, вь малѣ слыше сиа, хоте же поити въ инию, и оустроише приставници колеснице, повелѣ первїе съжещи колесници сꙋщае его, по-

ионѡ їудеѡ преступити закѡ, и быша си зла много посла е въ иверїю іеврїискую, и тамо убиша его, быв же архиерѣи десѧ лѣ нечьстивъ сы, потѡ бы архїереи, алкимъ пакы сеи їудаи маккавеи и бы архїерѣи, и бра съ врагы и рѣша ему друзи его вакхида велику воиску има лучше е на недочекати сїю, рѣ же їуда сже ни слнце не хоще видѣти, да побѣгну азъ ѿ врагъ моих, и покажу си тыль мо, и пакы убїенъ бы на тои брани, потѡ бы архїерѣи иѡнафанъ, та иркана, и потомъ мнози и прѣложиша архїерѣиство на црство, и быша и цри архїерѣи, приемлющие ѿ рима посланїи же прѣве ри, їулие кесарь глемый гае, помнїе же ... и множаиши князи сиркліта, їулие сътвори, антипатра властелѧ їудѣе сеи же антипатръ, имѣ .д. ... ацаила, ирода, иѡсифа, и ферору и дщерь саломию, и иркану сътвори архїерѣа: ✝

ѿ риму и ѿ римлѣнѡхъ.

Побнега бы брань въ трои жены ри менелаевы, ... и брани прѣставши, бѣжа енїа ѿ троа и пришедши къ глемы, аворигенѡ, сице бо нарицаахусе живущеи на мѣстѣ ѡномъ идеже римъ нинѣ стоитъ, началникъ ... глемыи латинь фавно пришеше енїа тъ, и поде латына, посе же смиристасе и да латинь дщерь свою, лаѵинїю за енїу, тъ убо созда гра енїа именова его во име жены свое лаѵнїи, страна же ѡна нарицашеся, латиа и елицы вселиша на неи именоваше лати-

разѹмень и посла кь алеѯандрѹ, ѿ смиренїи ѹстроени
рекь, кая нѹжда е намь имѣти брани и нестроенїя по-
неже не пришеⷭ еси здѣлиши ти на нѹжные пища и во-
ды, и аще есмь богатѣиши и болшии азь, ѿ ннѣ го-
товь есмь даровати тебѣ елика хощеши, аще ли есмь
азь ѹбожаиши и хѹждьшии дарѹеши ме, хощѹ благодари-
ти тебѣ посла ѹтаѯиль алеѯандрѹ дары многы, але-
ѯандрь же посла емѹ вещьешѹ се, и похвали разѹ таѯи-
ловь, и посла емѹ рекь дарми хощѹ братисе стобою,
зане еси благь и добрь, и подобаеⷮ и мнѣ быти бла-
жаишѹ, да не ѿдолѣеши ми сїи дѣлѡ, послѣ же дарова
алеѯандрь таѯила, тысѹщѹ таланть сьтворь же мирь сь
градомь единѣмь индїискы, исходе ѿтѹдѹ, повелѣ и
ѹбише искѹпленые воины индїискые, зане бѣдѹ ѿтѹжда-
а города и не вѣхѹ снабдиви на брань, нь па зло-
совѣтници и по сїи брасе се поромь цремь индиискы
сь ѹбо порь бѣ вьзрасть тѣла его .д. лактїи по,
побѣ ѹбо сего алеѯандрь, и еть живa, и вьпроси его
рекь. что хощѹ сьтворити тебѣ, прь же ре елико по-
добаеⷮ црь црѹ сьтворити, паки вьпроси его вторицею
ѡне же ѿвѣща такоже, постави ѹбо сего алеѯандрь на-
челника, тьчїю не нарицати его цра, нь сьммо на-
челника, да же емѹ и мѣста многа, на брани ѹбо по-
ровѣ ѹязви алеѯандрь коня волѹе глава, и ѹмрѣ старь
сыи ѡскорби же се алеѯандрь за коня ѡного, ꙗко же ега
би, погѹби дрѹга своего болшаго вьиска ѹбо македонь
ска изнеможе на брани провѣ и нѹма паки алеѯандромь

неметоръ старѣйши црствова амулиѐ имѣнїа, имѣ-
сна изгони ѿ црства неметора, и име же не-
дщерь единъ, амулїе же црства ради убоѧсе да не
чада, и устрои ю въ цркви идольстѣи, и чрь-
и во все животѣ свое да не поиме мужа, ѡна же
дѣвства, ѡбрѣте имуще въ чревѣ еллине гл҃ть,
бгъ арїи быть снею, но нѣ истина, чл҃къ нѣ-
снею, и затвори сию амулїе втемницю, да у-
рство свое, и роди втемници два ѡтрока близнете
ѣ и краснѣ, и повелѣ амулїе вовреции и врѣку,
же повелѣ се и вложи вноциви и постави и въ
рѣцѣ, и прѣболуше нѣкое мѣсто благо, лежа-
бо ту ѡтрочета, гл҃ть причта и прихождааше ре-
а и питаше си сысци своими, и не тъчїю блели-
а питааше и сосци сомотронїе бж҃ии, нь и птищь
дѣтель приношаше пищу симъ, нѣкто же сви-
амулїевъ глемый фестуль, прише украде сїа и при-
ь домь свои, и въспитѣ и жена е глема аларен-
и нарече имена си, единому ромиль, другому же
ь, друзи же гл҃ть и не питаше си, исперва вльчи-
е истина е имени ради ѡного е вльчица наречь,
лати блудница жены луппы наричю, имену же
а луппы, поне и свинарица ларентїа блудница вѣ
шїа си первїе убо нарицааше ларентїа, вьнегда
створи блудница, нарекоша сїю луппа, сирѣ влѣ-
сего ради повѣсть гл҃ть и вльчица въспита ромо-
и ромила, сице же питающиса, ивлахусе юри и крѣп-

вьзслонивсе, зрѣше на иноплеменникы, вь малѣ же
вьскочивше, и македонꙗне вьнѹтрь, вьсхытише его и
принесоше вь шатрь врачевати, ѡставшѹ же желѣзѹ стрѣл-
номѹ вь кости его, бы емѹ болесть велика и мало-
дꙋшие, надѣꙗхѹ бо се ꙗко ѹмрѣти хощетъ, нь ѡбаче вра-
чаахѹ его ѿ времени мнозѣ, и избависе ѿ бѣды
ѡное, ѡздравѣвже хождааше и прѣемлꙗше страны и
многы грады, ѡбрѣте же нѣкоего наго мѹдрьце и ем сих,
вьпрашааше сих вопрошение неизвѣстнаꙗ, и паки ѿпѹ-
сти сих, единаго ѿ них бльшаго кѹдержавь глаголемаго ка-
лань, понѹдисе тадилъ прийти кь алеѯандрѹ. пришеше же и
калань, и постави ꙗзно сѹхо прѣд алеѯандромь. и стѹпаꙗ
калань на едины край ꙗзна ѡного, двизаашесе дрѹгы,
и по сих стѹпи на срѣдѹ его, и сташе крайща недви-
жима, ѹчааше же сих наго мѹдреца алеѯандре глаголе, не ѡс-
тавлꙗ срѣдѹ дрьжавы своеꙗ, нь сѣде на срѣдѣ, и хо-
тѣте крайща не подвижна стоꙗти, прѣбы ѹбо седмь мць
ходе по рекахь и дойде до морꙗ, и вниде вь ѡкеꙗнь,
ѿнели ѹбо видѣ и внѣшнее море ѡкеꙗньское, вьзвра-
тисе вь кораблих ѡдесные страны индийскые, изыде же
и скорабли и хождааше пѣшь, тѹ ѹбо приспѣвь великѹ
тесноту и жесточьство, и самь и люди его, погибѣ же и
множество много, не ѡста бо ни четвертаꙗ часть ѿ
войскы его ꙗже вьзвратиласе бѣ ѿ индие, зане хождаа-
хѹ по пѹтех пѹстыних и жестоких, великь бо гладь бѣ
вь мѣстѣ ѡном, и не имѣхѹ ничьсоже, ино вь мѣстѣ
том, тѣчию ѡвеце мало, и бѣ пища ѡвцам ѡным ры-

...мѣ творить враждꙋ ѡкрⷭ҇тъ идѣже хотѣше здати граⷣ, идѣже хотѣхꙋ быти врата не творѣша, вражда и ...ꙋ зѣ єⷭ҇ть и непороченъ, вратнаѧ же мѣста не ...ꙋ чⷭ҇та, понеⷤ приходаⷭ҇ скверна, совершиже римское здание, въ к҃. апри, и втой днь празнꙋю римлене на ... лѣта, созаже є идѣ бѣ храⷨ фестꙋла свинꙋрⷣ, и ... мѣсто то полата, и бы црⷭ҇ ромꙋ и покори ... ... и бы граⷣ и величавъ, и глахꙋ ѿ патрекїи ꙋби... бы инии глахоу и невиди бы и прѣложе кь бгꙋ, ...вова же ромиль, глемый киринъ сирѣⷱ҇ копейнїикъ и ..., ли, лѣ, всѣ лѣ є. нд. потомъ ѡбладахꙋ, ... патрекїе кыижо въ дни, ѕ҃. чаⷭ҇ и внощи, в҃. прѣмѣ...

..., потоⷨ поставиша црѧ призвавше номана поѡ... сна ѿ киритона граⷣ, глть же сие и нома изо... имена двѣма мцема иан꙯рїю и феврꙋарїю, и ... клѣтѣ быти, вї, мць. по редꙋ и по теченїю ...омꙋ, первїе ꙋбо десѧ мць бѣ въ лѣтѣ нѣцїи же ...варьскы невѣжьны єзы, втрє мцѣ творѧхꙋ лѣ... и дрꙋзїи ѿ єллинъ аркадїи, со четыре мцѣ, єгꙋп... ..., во єдино мци творѧхꙋ лѣто, потомꙋ же вь че... си ꙋбо єгѵптѣнь глть нѣцїи и древнѣиши сꙋ ... родовь, нь сие ложа є нѣⷭ҇ ꙋбо древнѣиши ... ѿ фрꙋгїанъ, и зане ꙋбо творѧхꙋ єгѵптѣнѣ ... лѣто, и зьчташе множество лѣть безчислены, ... црⷭ҇твова, ꙋстꙋлїе тоу, потолѣ марко, агго, ... таркинїе лꙋкїе, при сего цртвѣ, єдина ѿ двь ... слꙋжахꙋ въ цркви ѥстинѣ, растаи дѣвьство своє,

бѣхꙋ бг҃аты нѣкимь повелѣ да придꙋ и воздасть и дльгы, и дашесе дльжни тма талантъ, еди оубо воевода ре҃ льжꙋ, дльженъ есми и приведе заимодавца ре҃, семꙋ дльжень есми, бѣ же име сългавшемꙋ антигень, послѣ же оувѣдѣвь црь ѿ се, разгнѣва и ѿтье емꙋ власть его, ѿскорби оубо воевода ѡ, хотѣше сѧ себе заклати, оубоꙗвже алеѯанрь да не сѧ себе ꙋбие волею своею, и прости всего, дарова емꙋ таланты ѡны еже льжею взель бѣ. ѿтрота же ѡна число бѣ тридесѧ тысꙋщь, и же вьдаль бѣ оучити книга, и наказанїю видѣвь сиѧ наꙋчена и прѣспѣвателна, веселѧше ѿ ни македонѧне же завидѣвше си глюще ѡ себѣ, ꙗко си хоще имѣти лꙋчшее на, алеѯанрь елици же бѣхꙋ ѿ македонѧнь недꙋжни ꙋꙗзвлени, послаше си на море имѣхꙋ во сие въ пюрꙋганїе, и глахꙋ тога македонѧне да ѿжене на црь, юны же да поиме, и имѣе си ꙗко же восхотѣ еси, разгнѣвасе ꙋбо алеѯанрь ѿ семъ, и прѣда слꙋжбы и чины персенѡ иже творѧаꙋ македонѧне, смиривше же имъ пакы прие и алеѯанрь, и даровавь си даровнїѧ многа ѿпꙋсти писавь къ антипатрꙋ да приме си има болшее в подвизѣ и в позорищи и да сѣде вѣнчани. Прише же ѿтꙋдꙋ во екватаны, ѡбрѣте тꙋ дрꙋга своего ѵфестиѡна ѡгне жегома и ѡдержи недꙋго симь ꙋмртъ не трьпѣ же алеѯанрь скорбь сию, нь распе враче ѡного, иже бѣ врачева его, и ѡстриже кони и мьскы, и разори чести ѿ градовъ, и повелѣ пискателе и прѣгꙋдничникѡ и гꙋце, не играти вь воицѣ

на многѣ времени, сиа вса сътвори ꙗко дровь занѣ оумрѣ дрѹгъ его ѵфестиѡнъ приходещѹ же емѹ въ вавѵлѡ, прийде нѣкто неарха глемы ѿ великаго мора и рє емѹ, грѧдѹщими само, рѣша ко мнѣ халдѣане възбранити тебѣ да не прїидеше въ вавѵлѡ, алеѯандрь же не слѹша неарха, нь прїиде приближешѹса емѹ кь вавилонѹ, начеста борити, се два врана выше его, падоста пре ни, пришьше ѕво нѣции рѣша алеѯандрѹ, да вѣси ꙗко аполѡдоръ воевода бавѵлоньскы сътвори вълхвованїе и жертвѹ ѡ тебѣ, съпроси же алеѯандрь вълхва глемаго пифагорь рекь, что видѣль еси въ ѡвнѣ, рє вълхвь, видѣ ꙗко плюще ѡвнине има честь ѡѹ ѿ нее же живо е все тѣло ѡвние алеѯандрь же слышавъ рє. сїе знаменїе зло е, сице бо творахѹ влъхвованїе, еллине тогда закалахѹ ѡвна, и внегда ѡдирааше сего влъхвь ѡнь зрѣше внѹтренаа е и тѹ ѡбрѣтааше знаменїе добро или зло, не ѡзлоби же алеѯандрь влъхва ѡного, выше же и на знаменїа приходещѹ емѹ вь вавѵлѡ, играющии же тогда съ алеѯандромь юныи ѡбращьшесе видѣше члвка сѣдаща на престолѣ црвѣ носеще венець и ѡдѣанїа црскаа и въпросише его кто е ты, къснѣ же врѣме доволно ѿвѣщати, поздѣ же ѿвѣщавъ рє, дионисїе нарицаа, рожество же ми е, ѿ месинїе, съгрѣшенїа же моего ра прїидо зде свезанъ, прїиде же бгь сарапїе и раздрѣши ме, и повелѣ ми ѡдѣати вь црскаа ѡдѣанїе и венець, и сѣсти на пртлѣ црвѣ, съвлькль бо себѣ тогда алеѯандрь играти съ юными, игрѹ нарицаемѹю све-

ра, ꙗко пререкохо, ре же сіе днѡнисіе, ꙗко повелѣніе
бга серапима сѣдо на прѣстолѣ црквѣ и не глю, сего
ѹбо члка влъхва погѹби алеѯанрь, и ѡскрьби и болѣше-
се смѹщаѧ и вьменеше зло знаменіе приключитеѥше,
измы все ѹбо приде вь мидїю на позорище, и прѣбы
тѹ нощь ѡнѹ всю на ѹтрии нападе сего болѣзнь ѡгне-
наа, и разжизааше велми, и вьжеда си пити вино,
и пивь, порази сего и ѹмрѣ и ѡви ѹбо глть ꙗко си-
цевою виною ѹмрѣ алеѯанрь, дрѹзи же глть, ꙗко ари-
стархь ѡтрѹ его, аристотелевѣмь повелѣніе, глть бо
ꙗко аристотель принесе ѿровы ѡны, ѡбаваніе же ѡно
глть, ꙗ вода стѹдена, изстѣкае же вода ѡа изкаме-
не, вмѣстѣ глемѣ еннона крида, вземаю ѹбо ѿ во-
ды ѡны мало ꙗ росѹ, и вливаю сію вь ѡслиино ко, нь
може бо и съсѹ дрьжати сію ѿстѹдени лютины юже има
множаиши же глть, ꙗко нѣ ѹмрьль алеѯанрь ѿ ѹба-
ваніѧ, понеже глю, ꙗко лежа тело его много дні не
погребено на мѣстѣ варнѣ, и не ꙗви на нѣ ни еди-
но знаменіе, ѡбаваніѧ, нь стоѧше чисто е же и дрѹ-
го слово ѡ не еже глть, ꙗко алеѯанрь, ꙗко хоще
ѹмрети и вьсхотѣ влѣсти вь ефра и ѹдавитисе да
рекѹ члвци ꙗко бози вьзше алеѯанра трѹсѡ, ѹвидѣ же
жена е роѯана, вьзбрани емѹ, ѡн же расплакавсе, ре кь
роѯанѣ, что ра позавидѣ ми ѡ жено да не бѹдѹ бгь,
ега же ѡблажааше тѵрь посла кь архиереѹ иѹдеискомѹ
моле его послати емѹ пособие, иные снѣ потребныѥ,
воинцѣ, писа же емѹ и сіе гле, дань ю дали е даріѹ,

болше ѿ безд8шныѧ естьние, и не добиваях8, и нѣкто
человѣкъ имене марко юнъ сый и глаголаше ино болше ѿ
человѣкъ на земли, и не може затворити пропасти аще не
человѣческое естество вложите вню ибо человѣческое естество по пло-
ти бжественно есть, инъ никто ни азъ хощ8 сѧ внити
кромѣ бгомъ, и 8краси вь црковное ѿдѣѧніе и 8сѣде въ-
ѡр8жиесе и вниде всѣмъ зрѧщим, и затворисе пропасть,
и мнози начелници быша вримлѧнехъ, бы и пиронъ на-
чалникъ и 8мре сице, любляше сего жена нѣкаѧ, вь
елладѣ видѣвже сего жена ѡна стоѧщи на полатѣ гоед8-
ще мимо храма ее, сѣн8 свыше ѿ полаты приѧти и ло-
бызати его нападе нань и 8лави его, тогда и птоло-
меи црь египетскый хотѣ мир8 сримлены и не восхо-
тѣша, по сихже бы и фабіе начални и 8мре, и мнози
быша тогда, потомъ магнъ помпіе бы началникъ, сей 8бо
помпіе бѣ снъ нѣкоего воеводы римскаго глемаго тра-
бо потомъ ѡнъ бы воевода римскы на с8сѣ потомъ и на
мори, и его же хотешѣ 8чинити началникомъ, 8чинѧ-
ше ѿ др8говъ своихъ сѧ же начальства не хотѣше и мнози
быше его же сотворѧше той ем8 врагь бываше, потомъ
же не хотѧща сотвориша его началника, много же изволен-
но воиньство показа, и на востокъ воева вни вѣры
побѣди и не смириша, ни перее ни м8де, ни македоне
ни алеѯандръ, и ѿтиде на ѧзыци, иже жив8тъ близь го-
ры нарицаемыѧ кавказа, албане на хлъмо пребываах8,
глемы мекси, и сотвориша брань и 8би их .м. тысѧщь,
тогда слыша ихъ и жены нѣкіе помагах8 албаномъ, и по

ти цр҃тво перьское и сїа ре҃ алеѯанрь любочьствова и
прие҃ архиереа, и вьше въ иерлмь вьзиде въ цр҃квь, и
сътвори жертвꙋ, прѣходжааше емꙋ архиереи, видѣ же тꙋ
алеѯанрь книгꙋ данїила прр҃ка, и обрѣте вь неи елинь-
скаа словеса написана о не, ꙗко ть хоще разрꙋшити
цр҃тво перьское, и видѣвь сїа вьзвесели, елика ꙋбо про-
сиша ꙋ него иꙋдее сьверши вьса, видѣвше же самарене
ꙗко дарова иоꙋдее изыдоше и си одѣанїа оукрашена и
срѣтоша его и молиша е сътворити честь цр҃кви и,
алеѯанрь же ре сътворити сїе внега вьзвращꙋсе, сим же
хотеще да дарꙋе и ꙗко же їоудеа, оньже вьпроси и кто
есте вы. самарите же рѣша, еврее есмы. и живе ве си-
кꙋмѣ нарицаежесе сꙋдони, оувѣдѣ оубо алеѯанрь ꙗ не
соу еврее истинни ре кни, прошенїе же просите вы, еврее
тьчью даю сїе, и почто цр҃квь ерлмꙋскꙋю, ваша же
цр҃квь не сьздасе иное вины ра, тьчїю да прибѣгаю
иже хоте оубиени быти сьгрѣшенїа ра, или безаконное
нѣкое сътворшеи, жертва же повелѣно е творитисе вь
ерлмѣ, алеѯанрь ꙋбо бывь цр҃ь велїи страшень и бл҃го-
чтнь оумрѣть скончавшꙋже архиерѣю одадꙋ прѣве архие-
рѣиство сн҃ь его онїа, оумрьшꙋ же алеѯанрꙋ, раздѣли
цр҃тво его на четыре цр҃тва четыре же цр҃тва си сꙋ,
антигонь прие асїю, и вьсточнꙋю странꙋ, дрꙋгие же три
чести приеше инии, и же прѣже писахо вь видѣнїи да-
ниловѣхь, си ꙋбо четыре цр҃и приеше цр҃тво алеѯанрово,
инь имѣхꙋ мирь межоу собою, нь бораахꙋсе дрꙋгь сь
дрꙋгомь, и бы велика тла и погибель вь градѣхь.

Птоломии лагоѡвъ црⷭ҇твꙋеи въ егѵптѣ нарицаше
сеи спсъ, спсъ же гл҃тъ спсае лю сь мꙋчи многое, и
прⷭ҇тѣе иерлмъ лестію, вниде бо въ гра, иерлмь пожрѣти
ꙋдержа гра иꙋдее же не ведꙋщи мысли его и сꙋботы ра
не бреше сии прием же ѡгрьчаваше си ѡзлоблаше, пое же
и плѣненые многы и пресели и въ египе, сътворнша же
иерлмлене брань съ самариты, иерлмлене же глахꙋ и
цр҃квь ньша ст҃а е, самаоните же нарицахꙋсѧ сѵкѵмите и
глахꙋ наша цр҃квь ст҃а е, ꙋстроише иерлмите, и рѣша
и понеже болши е наша цр҃квь, и подобае и жрътвы
здѣ творити, цр҃ствовавшꙋже м птоломѣю лагоѡсꙋ, лѣ
м. и ꙋмршꙋ снъ птоломеи глемы братолюбецъ, прие
црьтво егѵпетьское, съ ꙋбо повиза и потщасе прѣло-
жити, еѵрѣискаа писаниа на грьчьскаа на елиньскаа и
съберши и сꙋ ѿтоли и до нн҃ѣ, свободи и сꙋщее въ
егѵптѣ иерлмланы ѿ порабощениа, въсхотѣ же и събра-
ти книгы многи имѣти си, и постави на ними при-
ставника димитриа нѣкое фаларѣа въ едино ꙋбо ѿ дни
въпроси его птоломеи колико тысащь книгъ собра еси,
ѡ же ре собра емь, двѣстѣ тысащь и множае, сꙋ же
еѵреискыи добры законые, и подобае на принести си,
посла црь архиерею иꙋдеискомꙋ глемомꙋ аристеꙋ, бѣ бо
люби црю писа же семꙋ архиерѣи ре законны иꙋдеискые
бъзможно е, написати и сказати же си како може,
поне множаиши иꙋдее тꙋ во египтѣ сꙋ порабощени,
елико ꙋбо си ѿ работы да придꙋ здѣ и ега пріидꙋ хо-
те снабдѣти, еже написати и сказати, слышавъ ꙋбо

црь слово архиерѣи, аристеа, и повелѣ елици еврее въ
египтѣ сѹ порабощени свобо҃ти си, искѹпи во единного
когожо иѹдеанина ѿ гдна свое. бѣ же искѹпленный и
свобожений, сто тысащь бѣ же и цѣнѣ число, елико
да се за ни ше сѡ и шедеса талантъ, пише ѹбо кь
архиерею и елеазарѹ птоломею, ѹмрьшѹ архиерешѹ ѡни
снъ е глемы дикроппъ бы намѣстни емѹ, нарицааше
же сь приведенъ ѹмрьшѹ идимонѹ, имѣе ѿроче глемое
иѡниа, и зане бѣ еще ѿроче прѣе стльство бра сумновь
елеазарь семѹ ѹбо архиерешѹ, посла писаніе птоломей да
вѣси и свобо҃хъ иѹдее и каковѹ любовь и прѣлежаніе
има кни. молиже црь архиерею писаніе, послати емѹ за-
коны еврейские и ѿ коежа рода еврейска по ше члвкъ вѣ-
дащи писаніа еврейскаа. и елиньскаа, сказати и прѣложи-
ти законы еврейские на елиньско, паче и прочаа писаніа
еврейскаа, посла црь и дарь црквы, стѡ таланть сре-
брьнѣ чашь златыи .к. и среврьнѣ .л. и дрѹгіе ве-
щешѣ глемые кратиры, и трапезѹ златѹ, прие ѹбо
архиерѣи елезаръ писаніе црево, и дары ѡны избоа ѿ
коежо рода по ше мѹжіи посла и кь црѹ, и закѡ на-
писанъ златыми словесы, црь же бѣ тога въ алеѯанри,
принесоше же и дары елики посла архиерѣи, възвесели ѹбо
црь и прие послании некы и ѡблобыза си, и садоше сни
на едино трапезѣ и да единомѹ комѹжо си по три
таланты. и сътвори си жилища избрана пое же си дми-
тріе фалирен, иже бѣ хранитель книга, и приведе си же
въ храминѹ безмлъвѹ начети дѣло, ѡни же сь ѹерне на-

вонъ іудее преступити закон, и быша сии зла много
посла е въ иверію іеурійскую, и тамо убиша его, быв
же архиерей десеть лѣт нечьстивъ сый, потом бы архие-
рѣи, аки пакы сей іудаи маквавеи и бы архиерѣи, и
брася съ врагы и рѣша ему друзи его вакхида вели-
ку воиску имат лучше е нам недочекати сію, рече же іуда
сие ни слнце не хощет видѣти, да побѣгну азъ от
врагъ моихъ, и покажу си тыль мою, и пакы убиенъ бы
на той брани, потом бы архиерѣи іонафанъ, та иркана, и потомъ мнози и преложиша архиерѣиство на
црство, и быша и цри архиерѣи, приемлюще от рима по-
слѣди же прѣве ри, іулие кесарь глемый гаи, помпие же
пѣка и множайши князи сиклита, іулие сътвори,
антипатра властеля іудѣе сей же антипатръ, имѣ .д.
сны махала, ирода, іосифа, и ферору и дщерь саломию,
а иркану сътвори архиерѣа: †

о риму и о римлѣнохъ.

Повнегда бы брань въ трои жены ради менелаевы,
ины и брани престависши, бѣжа еніа от троя и при-
иде къ глемым, аворигеном, сице бо нарицаху се живущеи
на мѣстѣ ономъ идеже римъ нинѣ стоитъ, началникъ
же у них глемый латинь фавно пришеше еніа ту, и по-
бѣди латына, посе же смиристасе и да латинь дщерь
свою, лавинію за енію, ту убо созда град еніа имено-
ва его во име жены свое лавиніи, страна же она нари-
цашесе, латина и елици вселиша на ней именоваше лати-

не, дрꙋгий роⷣ близь ѥи глемы ритꙋли, ѿ града ар
и радоваша рꙋтꙋли слатины, и пособьствоваше рꙋт
члкь славенъ сродникъ латиновъ тєста енеєва, ил
тꙋрносъ, то рⷣа зане слꙋга емꙋ латинъ и не да
него дщерь своѧ и да за енеа и тꙋ оубие бы ла
нь и тꙋрносъ енеа же приѧ цртво, тъста своє п
же рꙋтили съ тꙋрбинъ побѣдиша енеа и бы невѣдо
не ѧви ни живъ ни мртвъ, и ѡ се почтоша є ла
не и бга и нарицаахꙋ се енеадѣ, имене рⷣа є, пон
бы црь снъ є асканиє, и бы ѿ дрꙋгиє жены, ала
ѡстави не празнꙋ, и ꙋмноживши се латинѡ, и съз
ше себѣ граⷣ на пространнѣ мѣстѣ, и нарекоша ал
ꙋгга, а по рйски, бѣль граⷣ и дльгъ, асканию ꙋмр
бы и гнь снъ лаꙋниинъ, силꙋ и по не снъ є енеа,
ени снъ є латин дрꙋгий, семꙋ же латинꙋ бы, намѣс
пасть, та, тивери, се тивери паде врѣкꙋ глемꙋю
вꙋлꙋ и ꙋдависе, и ѿтоли нарече рѣка ѡна тиве
тече же посредѣ рима, вꙋнкъ же тивириєвъ амꙋлиє,
граⷣ и вмѣни себѣ и бга, и ега хотѣше быти
на нбсѣ, твореше и ѡ коварьство свои, нбо и
маше и млъниє такоже храмы же его и полаты б
посредѣ езера, и внезапꙋ погибе и самъ и полат
въ водѣ, снъ же є ꙋбиенъ бы на брани, ꙋбити се ж
бы ѿ градѣ алаꙋнии, и ѡ дрꙋзѣмь албанѣ ѿ р
же ѿ дни неметоровѣ, и амꙋлиевѣ, и бѣхꙋ бн
лꙋентинови прѣ внꙋцѣ же енееви, пришеⷣше цртвꙋ
виньскомꙋ на сиѧ ѡба брата, и разделиша по сов

вое неметоръ старѣйши црьтвова амулие имѣнїа, имѣ-
ние прин силу изгони ѿ црьтва неметора, и име же не-
меторъ дщерь едину, амулїе же цртва ради убоясе да не
сотвори чеда, и устрои ю въ цркви идольстѣи, ꙗко чрь-
ницу и во все животѣ свое да не пойме мужа, ѡна же
вмѣсто дѣвьства, ѡбрѣте имуще въ чревѣ еллине глть,
ꙗко богъ арїи бысть снею, но нѣ истина, члвкъ нѣ-
кы бы снею, и затвори сию амулїе втемницу, да у-
таи рожтво свое, и роди втемници два ѡтрока близнете
велицѣ и краснѣ, и повелѣ амулїе воврещи и врѣку,
и онъ же повелѣ се и вложи вноцвки и постави и въ
тиверїи рѣцѣ, и прѣколуше нѣкое мѣсто благо, лежа-
ща убо ту ѡтрочета, глть причта ꙗко прихожааше ре
влчица и питаше си съсцы своими, и не тъчїю влели-
ца ѡна питааше и сосци сомотронїе бжии, нъ и птиць
глемы дѣтель приношаше пищу симъ, нѣкто же сви-
нарь амулїевъ глемый фестуль, прише украде сїа и при-
несе вь домь свой, и въспитѣ и жена е глема ларен-
тиа и нарече имена си, единому ромиль, другому же
ромонь, друзи же глть ꙗко не питаше си, исперва вльчи-
ца, еже истина е имени ради ѡного е вльчиша наречь,
поне лати блудница жены лупы наричю, имену же
вльчица лупы, поне и свинарица ларентїа блудница бѣ
въспиташїа си первїе убо нарицааше ларентїа, вьнега
же сотвори блудница, нарекоша сїю лупа, сирѣ влѣ-
чица сего ради повѣсть глть ꙗко вльчица въспита ромо-
ла, и ромила, снце же питающїися, ꙗвляхуся ѡри и крѣп-

ци, въ разѹмѣ же ромиль мѹдрѣиши ѩвлаше начелники
быти, и совршена словеса бесѣдоваше, нѣкогда же быв
ши брани межѹ пастырьми, амѹлїевими и неметоровы
ми, си же быста спастырми амѣлиевѣми, и повѣдш
амѹлїевѣ неметоровѣх, неметорь же искаше сн҃ ѡ се о
брата свое, и выда емѹ амѹлїи ромала рекъ твори еж
хощеши на нимь, неметоръ възпрашаше ромила, кто еси
ѿкѹдѹ, и повѣда емѹ како роша и како воспитани
лежаще при отъцѣ вноша звѣрми и птицами, где
еще чльнь ѿ цѣль е донѣ, на мѣдны ѡбрѹче имѣ
словеса иже на не сѹть, и позна е неметорь, и внѹк
емѹ е, посе же и свинарь фесто въспитавыи и, и ро
милѡ кнеметорѹ прїиде, и чльнь ѿ принесе, и посн
е члвкъ ѿ иже верже и врѣкѹ, ромо же и роми прии
ѹбиша амѹлїю, црство же прѣдаша дѣдѹ своемѹ неме
торѹ, почтоша же и мтрь свою, лїнїю, и съвѣща жит
вкѹпѣ, и создати гра тѹ, иде же въспиташе и начаст
здати, и бы бра межѹ ими ѿ начальствѣ и на брани
то и ѹбне бы рома и ѹмрѣ, дрѹзии гл҃ть и наче ро
ми творити и прѣкопь, ѡкртъ града, възбранѣше се
мѹ ромо и досажае рѹгаше емѹ, и сице рѹгаесе и по
ношае прешѡвидѣвь, и ѹстремивсе ромонь скочи прѣз
ровь ѿ где, си е твориши нѣ ничесо же, и гл҃ть нѣции
и ѿ се ѡскорбивсе роми ѹби сего, и ѿтоли поставиш
зако же прѣиде прѣзровъ идеже воиска лежи, смрти
да ѹмрѣть, понеже не хотѣ пѹте ѡбычныи, роми же на
че селити и подвизати ри, и вопреже вола и со кравон

пое неметоръ старѣйши црьтвова амулие имѣнїа, имѣ-
ние прия силу изгони ѿ црьтва неметора, и име же не-
меторъ дщерь едину, амулїе же црьтва ради убоясе да не
сотвори чеда, и устрои ю въ церкви идольстѣи, и чрь-
ници и во все животѣ свое да не пойме мужа, ѡна же
вмѣсто дѣвьства, ѡбрѣте имущие въ чревѣ еллине глть,
яко богъ арїи бысть снею, но нѣкїи истина, человѣкъ нѣ-
кый бы снею, и затвори сию амулїе втемницю, да у-
таи рожьтво свое, и роди втемници два ѡтрока близнете
белицѣ и краснѣ, и повелѣ амулїе вовреции и врѣку,
и ему же повелѣ се и вложи вноции и постави и въ
тиверїи рѣцѣ, и прѣколуше нѣкое мѣсто блго, лежа-
ща убо ту ѡтрочета, глть причта и прихождааше ре
блечица и питаше си сьсци своими, и не тъчїю блели-
ца ѡна питааше и сосци сомотронїе бжии, нь и птищь
глемы дѣтель приношаше пищу симъ, нѣкто же сви-
нарь амулїевъ глемый фестуль, прише украде сїа и при-
несе вь домь свои, и въспитѣ и жена е глема ларен-
тиа и нарече имена си, единому ромиль, другому же
ромонь, друзи же глть и не питаше си, исперва вльчи-
ца, еже истина е имени ради ѡного е вльчица наречь,
поне лати блудница жены лупы наричю, именую же
вльчица лупы, поне и свинарица ларентїа блудница вѣ
въспитавшїа си первїе убо нарицааше ларентїа, вьнега
же сотвори блудница, нарекоша сїю лупа, сирѣчь влѣ-
чица сего ради повѣсть глть и вльчица въспита ромо-
на, и ромила, сице же питающися, ивлахусе юри и крѣп-

и мѹчїю сїю таркваинїю, и повелѣ ископаше вземлю
пѹть дльгъ и вложише тѹ одръ и свѣтилни и трапе
зоу исполнь снѣди, и вложише двцѹ онѹ тѹ живѹ, и
свыше зазидаше, и ѿ толи поставише зако мѹчити
двце ѡсквернишесе въ цркви оной богинннѣ, мѹжѹ ж
ономѹ, иже ѡсквернити двцю црквнѹю, наложити ем
на выю сѹгово древо и бити е дондеже издохне, по сем
вы црь тѹлїе, по тѹлїе таркинїе, таркїнне и не хо
тѣ приложи на вльхвованїе сивиллино, сиа ѹбо жен
глемаа сивила, имѣше дарь ѿ бга пррчьства, приде ж
врѣмѧ носе три книги свое, дрѹзии глть деве, и прода
ше си таркннїю таркинне не хотѣ кѹпити си, пожеж
ѿ ни три, послѣди же поидѹша таркинїа влъхвы его кѹ
пити понѣ три ѿ ни, и кѹпи си вьдавь за три он
цѣнѹ девети книга, и прѣда си члвкѡм собѣтникѡм со
хранити си, чтахѹ же си и ничтоже ѿ ни разѹмѣваахѹ
и послаше еминне въ елладѹ искѹпиша, два книжник
да пришедше прочитаю и сказѹю сїа, ближнїи же тѹ хо
теще ѹвѣдѣти словеса иже бѣхѹ вь книга онѣх, въ
даше имѣнїю маркѹ дерьжащомѹ си, и прѣписа словес
нѣкаа ѿ кни онѣх, ѹвидѣвши же сие начелнице мѹчи
ше марка, мѹкою нѹждною, сошиша двѣ кизнѣ и вло
жише вси марка, и въвергоше вморе, и ѿтоли по
стависѧ сїа мѹка, иже хотѣше ѹбити ѿца свое, мѹ
чахѹ его сице сие же творѣхѹ глюще, сице да ѹдавлѣ
сего злодѣа да не ѹмрѣ ѡсквернити слнце и землю
водѹ, снъ сего таркинїа, секстїе ѡсквернн нѣкѹю жен

чл҃вка славна, колакритїа, имене лꙋкритїю, не в҃ѣ мꙋжь ее тѡ, ѡнъ силно ꙋстрьми и ѡскверни красоты ра и цѣломꙋдрїа, пришешꙋ же мꙋжꙋ еа, ѡна прьвие виздо-нꙋвь ре, мꙋжꙋ и ѡц҃ꙋ своемꙋ, аще и вы любите честь свою и е мꙋжїе, помозѣте срамотѣ моеи, извле ножь заклаѕе сама, сего ра изгна бы тарквинїе ѿ цр҃тва, и поставле бы врꙋ, и ꙋбие бы на брани, и пакы тарки-нїе, и ꙋмре, и прѣсташа цр҃еве, и поставише римлѧне началникы, и быша мнози еди же вѣ ѿ ни пꙋплие, и многа бра бы межи ими, и мнози кн҃зи и людїе вѣ-жаша ѿ рима и пакы плѣнахꙋ странꙋ оимьскꙋю, и по-слаша кни зовꙋщее и вои ѡни же не хотѣша, еди же ѿ послани ѡнѣ, ре молюсе ꙋслышете мене и рекꙋ ва притчю еднꙋ, и наче гл҃ати сице приключи и сꙋнесе ꙋтрова, со всѣми ꙋды телесныими, и досажахꙋ чрѣвꙋ, и гл҃ахꙋ ѡчи мы твори рꙋцѣ и нозѣ ходити и дѣ-лати езыкъ же ꙋстны рѣша елика мысли срца, мы про-вѣщаваѥ сїа ꙋши же рѣша, елика бесѣдꙋю вьси нами и слыши ꙋмь и внимае сїа, рꙋции рѣша нами дѣлае чл҃вкь пищꙋ свою, нозѣ же рѣше мы трꙋдисе и носи все тѣло на себѣ, вьсѣ ꙋдо гыблющесе, ты же чрево ни-что дѣлаешин, и нѣ полза ѿ тебѣ ни вь едино вещи, нь работае вси тебѣ и гжи црци, ѿвѣща же чрево кь всѣ ꙋдомъ и ре елико гл҃асте истинꙋ рекосте, и аще негодѣвый есть не слꙋжити ми ни питаите мене, ꙋста-вивше ꙋдовь вьси ѡставите и не питати сие, и сице не даѥщи ꙋдо чревꙋ ясти изнемогоше рꙋцѣ и нозѣ, и

вьси ꙋдовѣ ѡслабѣвше вьсма, и быше бездѣлни и не
движими, тогда ꙋвѣдѣвше ꙋдове и ѥ снѣдае чрево, с
ѥ на ползꙋ и на крѣпость, и ѿ сїе повѣсти, ꙋвѣдѣ
ше лꙋе, и имѣнїа бгаты и на пользꙋ соу нищи, аще
ꙋбо множесе имѣнїа бгаты, не ѡзлоблеюсе нищии бо аще
не имѣю бгатїи въ време нꙋже не могꙋ нищи помо
щи, и хотѣ погибнꙋти, си ꙋбо словесы бы мирно
ꙋстроенїе, ѡслабише бо кнꙁи тѣготы долговь и ѡбыч
ные работы, быша же многа зла межꙋ сонмоначелни
ки, и послаша римлене въ еладꙋ принести законы,
ѿтолѣ разрꙋшиша сонмоначалїа и поставиша клавдїа
и тита ѿ прьвы самодрьжьце и дрьжаша лѣто, и па
ки измѣниша, и быша дрꙋзїи, и бы нестроенїе, пото
же галате прѣкаше ри, двѣ странѣ сꙋ нарицаемѣ га
латите, една на востоцѣ дрꙋгаа же на западѣ
западнї ꙋбо галате преселиша въ холмы рименьскїе,
въ апаꙁи зане неимѣхꙋ пища въ своей странѣ, по лѣтѣ
многи принесоша члвци и нѣци вино ѿ итолїа
вкꙋсивше ꙋвѣдѣвьше где ротсѧ и шеше то ра прин
ри, и пакы по лѣтѣ изгнани быша, въеводо камило
мь, по каминѣнѣ выша тысꙋщїа начелници, ипатн
и сотворисе сицево чюдо тогда, расѣдесѧ землѧ межд
палатою црквою и капитоло, и бы пропасть велика
и не могоше ничи наполнити ни древие ни ины, при
несоша тыню велїкꙋ перьсть и древеса и каменїе и мѣ
таше ничто же ꙋспѣша, и прииде гла. изпропасти ѡнс
гле не може изравнити пропа аще не положите что

болше ѿ бездꙋшныѧ стыне, и не добмышлѧхꙋ, и нѣкто
члвкъ имене маркѡ юнъ сы и гла нѣ ино болше ѿ
члвкъ на земли, и не може затвори пропа аще не
члвче ѣтество вложите вню ибо члвче ѣтество по пло-
ти бꙋтвенно е, инъ никто нъ азъ хощꙋ сѧ внити
кдоми бгомь, и ꙋкраси вь цркое ѡдѣѧние и ꙋсѣде въ-
ѡрꙋжився и вниде всѣмь зрещи, и затворися пропа,
и мнози начелници быша вримлѣно, бы и пиронъ на-
чалникъ и ꙋмре сице, любляше сего жена нѣкаѧ, вь
еладѣ видѣвже сего жена ѡна стоѧщи на полатѣ гоедꙋ-
ще мимо хра ее, сꙋнꙋ свыше ѿ полаты приꙗти и ло-
вызати его нападе нань и ꙋнави е, тоґда и птоло-
мей црь егѵпескый хотѣ мирꙋ сримлены и не восхо-
тѣша, по си же бы и флавие начални и ꙋмре, и мнози
быша тоґда, пото магнъ помпие бы начални, сей ꙋбо
помпие бѣ снъ нѣкоего воеводы рискаго глемаго тра-
бо пото ѡнъ бы воевода риксы на сꙋсѣ пото и на
мори, и его же хотешѣ ꙋчинити начальникомъ, ꙋчинѧ-
ше ѿ дрꙋговъ свои сѧ же начаства не хотѣше и мнози
быше его же сотворѧше той емꙋ врагь бываше, пото
же не хотѧща сотвориша е началника, много же изволн-
но воиньство показа, и на востокъ воева вни вѣры
побѣди и не смириша, ни персе ни мꙋде, ни македоне
ни алеѯандръ, и ѿтиде на изыци, иже живꙋ близь го-
ры нарицаемыѧ кавка, албане на хльмо пребываахꙋ,
глемы мекси, и сотвориша бра и ꙋби и .м. тысѧщь,
тоґда слыша и и жены нѣкие помагахꙋ албано, и по

брани начаша совлачити и ѹбиены, и ѡбрѣтахѹ копиа
чюна же ѡнѣхъ, и ѡбѹтѣли на ногѹ и со гвоздми,
женьскѹю же плоть не ѡбрѣтоша на них, живѹть же женьскїе
въ странах мора иркanїйскаго влизь кавкаса, посрѣдѣ ал
ванъ, живѹть два рода, гели, и лѵги имѣюще си и мѹжи
жены амазоньски на всако лѣто свирающе на рѣцѣ
фермодонта, и живѹть .в. мца, и пакы раздѣлающе, бѣ.
хоу родове иже прѣиа бѣ помпие си, понть арменїа, пеф.
лагонїа, каппадокїа, мидїа колхїа ивирїа, албани, сѵ.
рїа, килїкиа месопотамїа, финїкиа, палестина, и иѹдеа
и аравїа, и разбоинници всеи землѝ, и поморсци иже
повѣдѣ и прѣиа магно помпїе добрѣ, и великый, числ
же бѣ градовом иже прѣбе множае тысаще, градове жи
велици, избранни. ф. и. м. повѣдахѹ же писанїа, ѡн
и стежаниѡ число же дааше емѹ да, первїе дахѹ тм
тьмь и тысащѹ и петь сѡ, еже ѹстрои бѣ помпїе дати
римланѡм на всако лѣто, сосѹды и прочаа иже имѣа
ше, и еже приношахѹ емѹ дары блюда зла и чаше
прочїи сосѹдї избранї и ѹкрашени, бѣ цѣна и двѣ тм
талантъ развѣ аже дааше воисцѣ, плѣнеи иже въсхы
тї и приведе развѣ разбоини земны поморьски бѣхѹ сїи
снь тиграна арменийскаго со женою своею и со дщерми
своими и црца тигранова зосимїа, и црь иѵдеискый
аристовѹль, и сродници фрѹдатовни, и дрѹзи мнози
бы же велика слава и честь помпїю понеже три крат
бы тръжество ѿ славѣ его, и доблести, единою, ег
прїиде ѿ лѵвїе, второе ега приде ѿ еѵропїе, трети

цр҃ю еда ѿ вьстока приде, и ѿ си тре торжествѣ и
позорищѣ ѹвѣдѣвше въ сѹдѹ и вьсѹ вселеннѹю прѣбеть
бѣ же тогда помпіе лѣтом .м. ибо кесарь ѹлїе възнесе
помпіа, и възвеличи много и пакы съ низложи сего и
погѹби вса елика добра имѣше, пое бо зятѧ сего за
щерь свою ѹлїю и ѹмрѣ дщи его рождающи потом и
отроче еже росе ѿ нее, кесарь же повижесѧ нань, и быв-
ши брани, побѣжень бы попіе и тай вниде вкорабль
и бѣжа въ митили и вземъ женѹ свою корнилїю, бѣ
бо благообразна, и прѣмѹдра, и сна своего и пойде вь
егупе къ птоломѣю, исходѧщѹ емѹ искорабла, тоу
ѹбїень бы съвѣтом кнзей птоломеевы, бѣ же лѣт его.
ні. филипже кнзь его съжеже тѣло его, сице бы по-
гребень, таковъ бо обычай бѣ тогда, глть же нѣцыи ѿ
ритѣ ѹлїевѣ, ꙗко егда ѹмрѣ мти его, разрѣзаше
ѡи изѧша сего, сїе же нѣ истина, нъ дрѹги сродни
его сице росѧ, и ѿ оно именовасе и съ сице, и ѹбиша
е съвѣтиници е, въ соборѣ егда хотахѹ сътворити его
цре, римѹ, и съжгоша тѣло чтно мнози началници
быша по нем римѹ, еже е аѵгѹ тивѣріе, гаїе, клавне,
галба, неро, нерѹа, дажь и до ѹеспесїана и тита, по
тите доментїа, нь доменїа, їоа бгослова впатом по-
точь и повелѣ иде же обращесе сродни ѿ рода давыдо-
ва, да ѹбивають сего, ѿ се, пише и еѵсевїа, и свидѣ-
тела ѹстраае егисипа глще сице, и и еще живи бѣхѹ
вратанї иѹдови иже по плоти брата гна, си ѹбо бра-
таны ѹдовѣ оклеветааше доментїанѹ, и ѿ рода сѹ

двдова, и вопроси и доментїа, сице ли е ѡни рѣша
сродници есмы, двдви ѡнже въпроси колико стажанїа
има дрꙋзии стоеще свидѣтельствовахꙋ и десяти ти
сꙋщїи талантъ имꙋ ѡни рѣша, несꙋ вса сребро и зла
то, но вмѣсто си землю дрьжи ѿ нее живе трꙋдещ
и своима рꙋкама дѣлающе, събирае же и даны ѿ не
авлахꙋ бо се рꙋцѣ и ꙋдрꙋченнѣ, ѡ же въпроси и ѡ црт
вих хвѣ, како е и где е, когда хоще быти, ѡнии рѣ
ша цртво хво нѣ ѿ мира сего ни землено е, и ег
хоще авити въ скончанїи вѣка сего. слышавже доме
тїань сїа, при ѡбидѣ и и хꙋды, и не ѡзлови но ѡ
стави свободнѣ, и прѣста гоненїе на хртиаиы по
нерꙋа пото траианъ прие цртво, въ .мв. е лѣ вѡ
раста своего, ни юнь бѣ добрѣ ни пакы старъ, бы
ꙋбо мꙋдрь и блгоразꙋменъ, и всегда ѡгрѣбаше ѿ чꙋ
ди имѣнїи и же ѿ ꙋбїиства, женꙋ же е нарицахꙋ пл
тина, воиньствова же на даки, сирѣ на срьбле начал
же срьпьскы и декава, сътвори бра и мнозѣ и ꙋб
и и самомꙋ црю траианꙋ раздрати ѡдѣанїа сво
ѡбезати и, но ѡбаче сиꙋжею прѣитъ страны ѡны
декважe ѡбѣща дань дати и же и первїе за ч
бо и воева траиа же въдврати, и пакы декава ѿвр
же траиа же сочвори, мостъ, на дꙋнавѣ чюде
побѣ сребрѣ декева же ѿчаавсе са заклае, и скрови
его наиде много и прѣками толико же бы правнъ тра
и, единомꙋ епархꙋ вьда ме свои, и ре аще праведн
цртвꙋю дрьжи сего на помощь мнѣ, аще ли непр

цр҃ю єда ѿ вьстока приде, и ѿ си тре тръжествѣ и позорище ѹвѣдѣше въ сѫдѹ и вьсѹ вселенѹю прѣветь бѣ же тогда помпїє лѣтѡ .м. ибо кесарь иѹлїє възнесе помпїа, и възвеличи много и пакы съ низложи сего и погѹби вса єлика добра имѣше, поє бо зата сего за дщерь свою иѹлїю и ѹмрѣ дщи єго рожающи потом и ѿроче єже росе ѿ неє, кесарь же побижеса нань, и бывши брани, побѣжень бы попїє и тай вниде вкорабль и бѣжа въ митили и вземъ женѹ свою корнилїю, бѣ бо блгообразна, и прѣмѹдра, и сн҃а своєго и поиде вь єгѵпе къ птоломѣю, исходащѹ ємѹ искорабла, тоу оубієнь бы съвѣтѡ кнзей птоломеєвы, бѣ же лѣт єго. нѕ҃. филипже кнзь єго съжеже тѣло єго, сице бы погребень, таковъ бо обычай бѣ тогда, глть же нѣцїи ѿ рмтѣ иѹлїевѣ, ико єга ѹмрѣ мти єго, разрѣзаше сїю изаша сего, сїє же нѣ истина, нъ дрѹги сродни єго сице роса, и ѿ оно именовасе и съ сице, и ѹбиша є съвѣтинци є, въ соборѣ єга хотахѹ сътворити єго цре, бримѹ, и съжгоша тѣло чтно мнози началници быша по не бримѹ, єже є аѵгѹ тивїрїє, гаїє, клавиє, галба, неро, нерѹа, дажь и до ѹесеїана и тита, по титѣ доментїа, нь доменїа, їѡа бгослова впатом поточи. и повелѣ иде же ѡбращесе сродни ѿ рода давыдова, да ѹбивають сего, ѡ се, пише и єѵсевїа, и свидѣтела ѹстраае єгисипа глще сице, и и єще живи бѣхѹ братанї иѹдоби иже по плоти брата гна, си ѹбо братані ѹдовѣ ѡклеветааше доментїанѹ, и ѿ рода сѹ

двдова, и вопроси и доментїа, сице ли є ѡни рѣша,
сродници есмы, двдви ѡнже въпроси колико стяжанїа
има дрѹзии стоеще свидѣтельствовахѹ и десяти ти-
сѹщиа талантъ имѹ ѡни рѣша, несѹ вся сребро и зла-
то, но вмѣсто си землю дрьжи ѿ нее живе трѹдеще
и своима рѹкама дѣлающе, събирае же и даны ѿ нее
авляхѹ бо се рѹцѣ и ѹдрѹченнѣ, ѡ же въпроси и ѡ црт-
вии хвѣ, како є и где є, кога хоще быти, ѡнии рѣ-
ша цртво хво нѣ ѿ мира сего ни землено є, и єгда
хоще явити въ скончанїи вѣка сего. слышавже домен-
тїань сїа, при ѡбидѣ и я хѹды, и не ѡзлови но ѡ-
стави свободнѣ, и прѣста гоненїе на хртияны по се
нерва пото траиянъ прие цртво, въ .мв. є лѣ въз-
раста своего, ни юнь бѣ добрѣ ни пакы старъ, бывъ
ѹбо мѹдрь и блгоразѹменъ, и всегда ѡгрѣбаше ѿ чѹж-
ди имѣнїи я же ѿ ѹбїиства, женѹ же є нарицахѹ пло-
тина, воиньствова же на даки, сирѣ на срьбле начални
же срьпьскы. и декава, сътвори бра и мнозѣ и ѹбїи
я и самомѹ црю траиянѹ раздрати ѡдѣанїа своа и
ѡбезати и, но ѡбаче снѹжею прѣятъ страны ѡны,
декава же ѡбѣща дань даяти я же и первїе за что
бо и воева трани же въздврати, и пакы декава ѿврь-
же трани же сотвори, мостъ, на дѹнавѣ чюде и
побѣ сребля декева же ѿчаявсе са заклаже, и скровища
его наиде много и прѣками толико же бы правнъ траи-
я, единомѹ епархѹ въда ме свои, и ре аще праведнѣ
цртвѹю дрьжи сего на помощь мнѣ, аще ли непра-

ще и служаше глемыи риторе сии, и в нега хотяше беседовати притчю кую любо, схожаше и течаше вода в сулинари, дондеже хотеше совершити притчю риторь глаше самодрьжець, даяше воду вещешую да беседуе риторь, донде явисе права по извещению, любляше же трутисе, и и в нощи судити и ничто же творяше безсна бдения глае, не подобае самодрьцу творити что любо безусердия, зане бе и са плотию немоще, езыки убо глемые маркомании азивы, сь великы трудомъ и бедою покори, съ акуады бра велику сотвори, и яве поможе ему бгъ и победи ибо обьстуали беху куаде римляны окртъ, и подвигше крепко римляне, противише си, куаде же удержаше вод римляно, и да жажею одолеют си, внезапу же облаци собраша и бы дожь великъ, млтвами хртиянъ приключившисе тому, в римленьско бо воиску бы тога хртинь .ѕ. боещеже самодрьжьцу, и недоумевающу, ре ему епархъ вну́жи внашей от хртиян обрести помощь молися и, да помоля бга, хртияне помолиша и бы на врагы молния, дажь же на римлены, самодрьжець марко удивисе, и почте хртияны о благочестии и, и повеле нарицати воиску и млъние лучници, и тако победи врагы, потом же скуфы нань приидоша, вьскоре приведе жену сну своему криспину онже воиньствова на ни, победи скифы десетицею, и тако умре марко. Враве сего погубиша навето комодовемъ преда гдьство комоду, приде же к нему, и тысущоначални просе обро

свой ѡвычный, рече емꙋ иди къ востокꙋ, сирѣчь къ къ
модꙋ иже нынѣ высний есть, азъ же къ западꙋ ѿхо
жꙋ, сирѣчь ꙋмираю, вы же всѣх лѣт е .нд. въ црствѣ
.лі. лѣт, сїе напротив сего црствова антонинъ, благоче
стивъ ѿць семꙋ маркꙋ по траїанѣ, андрии, по андри
нѣ, антони, по антонинѣ снъ е сей марко, и то ѡпи
Бывшꙋ же антонинꙋ самодрьжцꙋ, его же андриы и сна
положника имѣше, сей же благъ и кротокъ бы, и чта
ше хрестиане, и никогда прежде имѣниа тꙋжаго, едино
ѡбницавь имы нꙋждꙋ ратнꙋю не взе ни да неправедн
ни взаим ни ѿ коро, и елика имѣнїа многоцѣнна имѣ
яше ѡдѣанїа избраннаа жены своее распрода, и да вои
ном и побѣди ѿпостаты и приятъ многа, и ꙋмрѣ вста
рѣвъсе, црствова лѣт .кд. въ .а.е лѣт црства е, ри
ски архїерскїи телесфоръ, бывъ въ стителствѣ лѣт .а
и по хрѣ мꙋчень скончасе и бы по немъ, игинь. д. лѣ
та въ дни сего архїереа подвиже нѣкто ересе нача
ни глемый ꙋалентин по игинѣ бы, ѡпїе по ѡпнии аник
тогда мꙋчаше и прѣмꙋдрыи ꙋстинъ, по благочестивѣ
вѣрѣ написавъ списанїе на маркїана къ антонинꙋ
помощь хртїаном и престра гоненїе, и положи заповѣд
антони да не порꙋгаесе ни ѡзловлае никто же хртиа
нина ѿ хртианьствѣ аще ли, то рꙋгателя ѡного
мꙋча, въ алеѯандрии марко бывъ архїерей еꙋменїю ꙋмр
шꙋ бывъ .гі. лѣт, еꙋменїе потомъ бы, келадиѡ. ⁜

Въ дни же марка антонина, поликарпь архїер
мꙋчисе по хрѣ, тогда и пострада и филосоѳ иꙋстинъ,

егда же днь ѡбрѣтаюсе списаніа ѿ хртіаньствѣ, въ осмое лѣ црства ѹмре никиѡ, римскы, ај. лѣ и бы со-
тиръ, по сотирѣ, елеѵѳеріа, въ александріи по келла-
дионѣ, бы агрипинь, ѹмрьшѹ же антиѡхійскомѹ петро-
мѹ архіеппѹ корнилію бы ерое рѹже, феѡфи, и и списа-
ніе ѡбличи еретика мартіана, по ѡфилѣ же, максиминъ;

Потѡ бы црь, севиръ, и воиньствова на пареѳе-
ны и на атра гра аравіискый, и пріиде впалестинѹ и
въ егѵпе, испыта вса сѹща а вне таковъ бо бѣ црь
севиръ испытате, и не ѡставлаше ни бже ни члвчкыа
вещи не испытаны да и до токи и елики книги имѣ-
хѹ, словеса недоѹмѣніа, и неизвѣстна взе си ѿ ины
мѣстъ, и сіа ѹбо сице быша, да рече же и ѿ рѣцѣ ни-
лѣ елика диѡнъ повѣдае ѿ не гать ѹбо и ѿ горы
нарицаемые тланта исходитъ, сиа же гора е вмѣстѣ
глемѣ микентида къ западно странѣ влизь ѡкіана,
е же вышьша ѿ всѣхъ горъ сѹща по вселеннѣи, и за
не е толико высока именоваша сію творци стлъпь
ибны не возможе бо никто же възыти на верхъ ее снѣ-
га ра, иже на верьсѣ ее, снѣгь ѿ во врѣмѣ жетвы
растаюласе, исходитъ вода, и бывае тога ниль великъ,
ѹвидѣли же сѹ сіе римлене извѣстнѣ ѿ члвкъ живѹ-
щи вдолнѣи мавританіи, и мнози римлане воиство-
ваше доидоше до атланты, сіа повѣдае диѡ ѿ нили-
цѣи рѣце, аще иніи сице не гать поіидеже къ при-
станищѹ авгѹстовѹ ки велій, и еше сего вподовіе вплавъ-
тіанобо, и привлекъше внесоша двермы ловитвьмыми

гл҃ть же, и педесѧ медвѣдь обрѣтоше иже вѣ сни
плавтинъ же воевода его вда дщерь свою платилꙋ вж
нꙋ сн҃ꙋ севиоровꙋ зане же е ꙋби плавтиана, снъ севиров
и тако ꙋби вир съ сномъ свои, плавтиана, то
же ше нѣкто гл҃емыи вꙋла, италиани бывъ начал
разбойникѡ, и бы и х. и погꙋблѧхꙋ италїю никто
можаше ѧти его коварьства е ра, и повелѣ севи
нѣкоемꙋ стоначелникꙋ, да таино име е ѡнже ꙋби
дѣвь преѡбразисе, и прише къ стоначалникꙋ гл҃ть по
слѣдꙋи ми, азъ ти преда разбоиника ѡного, и ре
клевою и послѣдова емꙋ ѡнже заведе въ честь лꙋг
и еше сего дрꙋзи е, ѡнже сѣде на сꙋщи и повелѣ пр
вести пре сѧ стоначалника и ѡстрагавше главꙋ е и вр
дꙋ, и ре иди кь гꙋ своемꙋ и рци емꙋ да питае д
брѣ рабы свое и да не бываю разбоиници, мнози во
рабъ севировѣ быша разбоиници за его злобꙋ, и б
хꙋ тоу сразбоиникѡ ѡнѣ, послѣ же еше е прѣда
звѣре, сѣвирже воиньствова и на вретанїю, два ро
еста велика вретанїиска, гл҃емїи калидони и меате, и ж
вꙋ на гора дивни и вполи пꙋсты лꙋжны, не имꙋ оу
града ни жилища ино, ни землю дѣлаю, нъ паство
ловом и ѡвоще пытаюсе, диви же и питомы, сꙋ же
рыбъ множество ѡстровѣ ѡнѣ, но не снѣдаю си х
да же ѿ мѣста на мѣста, нази и неѡбꙋвени, и ж
ны все ѡбще имꙋ, не има во кождо свою женꙋ и ѡтр
чата храна вси вкꙋпѣ ни началника имꙋ, но ѡбщин
люми ѡбладаеми сꙋ, и боиствꙋю колесницами четко

ными же кони и мали и копіа мали, и ножеве тре-
пе гаа и знаю въ блата скрывающеся много дни, тъ-
чию вне держаще главы от воды, и питающе тънами,
снедающе коренія, и коры от древесъ и ни алчю ни жа-
жи долгота острова вретанійскаго .д. поприщь, ши-
роты .т. и множае хотѣ прияти севиръ, островъ той
и много тисящь побѣша у него, и смирися сними, хо-
даже по вретанії и морѣ болѣзнію иний глть и снъ
е антони оумори сего, и црьствова лѣ .зі. и .з. мцъ.
и г. дни все жи се .з. и е лѣ, и дни .ка. бѣше
нравъ е сицевъ, ега имѣше врѣмѣ мирно твораше что
либо въ време оутренее, и по си ходе ся, оуединивсе
мудрьствоваяще, и бесѣдоваяше о власти, елика по-
доваше сътворити. потомъ сѣде на судищи судѣше до
полудне, и по си всѣ на конь ѣждааше и съсѣдь
пакы, изъмываше въ кѫпѣли, потом снѣдааше та легъ
спааше и въставъ от сна прочитааше книги, елиньские
и латиньскые, вечеру же бывшу пакы измываашѐ ве кѫ-
пѣли и на вечеру сѣдааше на празникий и на собор-
ные дни велї истощанїа, твораше вдому свое на тра-
пезѣ своей, црьтвующу же севиру подвиже гоненїе на
христіаны, и мнози от хртиы мѫчини быша по хѣ и
вѣнчани, тога и леонидь отць оригеновь еть бывъ му-
ченъ бы отсѣкоша главу его и остави имѣнїа мно-
га сну своему оригену оригенже еще отроче юнь сый,
подвизааше съ срьдце, на мѫченїе мти же е въздрана-
ше ему словесы еже не сътворити сие, онже не оуслыша

сію, ѡбнажи же сего и затвори вь храминѣ, ѡригенъ
не возмогь изыти написа къ ѡтцꙋ своемꙋ сꙋщꙋ вх те
ници подвизаа сего еже мꙋчитисе, написа же и сие
немꙋ не прилагаисе глѥ преетꙋпленїю нардса, ѡтроче
сый ѡригенъ, и ꙋче книгы оупражнѧаше всегда на бж
венаѧ писанїѧ заповѣдїю ѡтца свое, и не тъчїю проч
тааше ѡригенъ бжтвенаѧ писанїѧ, нь и глꙋбинꙋ испи
таше си и выпрашеше често ѡтца своего, ѡтць же е гн
кааше ѡ честии выпрашании, досаждааше ѡригенꙋ, при
де ѿкрываше сего и цѣловаше е по прьсѣ. ꙗко ж
лицие стго дха, и блгодараше бга сподобльшаго ро
такова сна, скончавшꙋже ѡтцꙋ его по хѣ, ѡста ѡр
генъ сирь и нищь не имы ничесо же, и прие сего ж
нѣкаѧ бгата вь александрїи имꙋщи мꙋжа ѿ антихї
сътвори сего сна себѣ, бѣ же вх александрїи ерети нѣкт
кнемꙋ же приницахꙋ вьси ꙗко кꙋчителю, и нꙋжею и
сꙋщꙋ иномꙋ прихождааше ѡриге кнемꙋ, нь никогда же
твораше млтвꙋ вькꙋпѣ сни, понеже не бѣ пробос
кенъ бывшꙋ же ѡригенꙋ лѣтѡ ѡсмьнадесати постав
его ꙋчителѧ ѡглашеный и мꙋчимый тогда, подвиже
терпѣнїе, и на смрть грѧдꙋщїи, послѣдоваше, и
многажди людїе подвигоше на гнѣвъ зане повин
мчнкы на блгодшїе и хотѣхꙋ мꙋчити сего, помо
же бжїею, оугонезнꙋ, не тъчїю зане бѣ словесе н
добродѣтелн, и премдрсти его ра, глть же ꙗко м
сътвори вх единой ризѣ тъчїю и не ѡбꙋвень ходе,
вина пїѧ ни пища безчиные ꙗды глть же ѡ не и

ными сꙋ же кони и мали и копїа мали, и ножеве тре-
пе гла и зимꙋ въ блата скрывающеса много дни, тъ-
чию вне держаще главы ѿ воды, и питающе тъинами,
снѣдающе коренїа, и корꙑ ѿ древесъ и ни алчюще ни жа-
жди долгота ѡстрова вретанїйскаго .д҃. поприщь, ши-
рота .т҃. и множае хотѣ прийти севиръ, ѡстровъ той
и много тысꙋщь побѣша ꙋ него, и смириса сними, хо-
дяже по вретанїи и мрѣ болѣзнїю иних глть и снъ
е антони оумори сего, и црьствова лѣ .зі. и .з. мць.
и г҃. дни все жи се .ѯ҃. и е лѣ, и дни .ка. бѣше
нравъ е спцевъ, егда имѣше врѣмѧ мирно твораше что
любо въ време оутренее, и по си ходе са, оуединивсе
мꙋдрьствоваше, и бесѣдоваше ѿ власти, елика по-
доваше сътворити. потомъ сѣде на сꙋдищи сꙋдѣше до
полꙋдне, и по си всѣд на конь иждааше и съсѣдь
пакы, измываше въ кꙋпѣли, потѡ снѣдааше тай легь
спааше и въставъ ѿ сна прочитааше книги, елиньские
и латиньскые, вечерꙋ же бывшꙋ пакы измываше ве кꙋ-
пѣли и на вечерꙋ сѣдааше на празникий и на собо-
кие дни велї истощанїа, твораше вдомꙋ свое на тра-
пезѣ своей, црьствꙋющꙋ же севирꙋ подвиже гоненїе на
хртиѧны, и мнози ѿ хртиа мꙋчини быша по хртѣ и
бѣгаше, тогда и леѡнидь ѡць ѡригеновь есть бывъ мꙋ-
ченъ бы ѿсѣкоша главꙋ его и ѡстави имѣнїа мно-
га снꙋ своемꙋ ѡригенꙋ ѡригенже еще ѡтроче юнь сый,
подвизаше сѧ сердце, на мꙋченїе мти же е възбрана-
ше емꙋ словесы еже не сътворити сие, ѡнже не оуслыша

виніх филиппу, оумершу при црстве же гордіана новаго
умре понтиань, еппъ бы наместни ему антиронъ, и
антиронъ мало времѧ стительствовавъ престави кь оной
жизни, и бы наместни ему флавіань, сь же флавіанъ
ѿ бга бы архіерей и еусевіе глть, глть бо и собрав-
шисе хртіане еже избрати достойна архіереа и бгоди
бгу пріиде и флавіанъ съ села, никто бо въспоману фла-
віана быти архіереа, нь ини избрани бѣху и уготов-
лени, внегда же бы беседа избираніе архіереѡ, сънидего-
лубь снбсе и седе на главу флавіану, и абіе вси из-
брани тѡ възопише единѣмь глсѡ еже, доинь доинь,
и вьскорѣ приведоше и посадьше е на прстолѣ архіе-
реисцѣ, тогда умре архіерей антиохийский зевинь, и
бы наместни ему вавула, ѡригень же тогда живѣше вь
сесаріи палестиньсцѣи, и ѿ многы странъ имѣше уче-
ники, и великаго григоріа и брата его финидора, тога
и африкіань написатель вь сии ни, декіе же посе в
воиска поиде вон прнѧ цртво, смотривже величіе и
высоту гдьства, сьтвори валиріана ѡбѣщника себѣ, и
абіе съвокупле декіе и валеріань выше бгоборци, и го-
неніе воздвигоше на хртіаны великое и крѣпко, глти
же нѣции, и вражда ра, юже имѣше декіе кь филипу
сего ра ненавидѣше хртіаны и зане почиташе ги.
Валеріань имѣше декіе велику вражду на хртіаны тог.
бо и флавіана еппа римскаго, и вавилу антиохійскаго
мчнникы хвы истины сотвори, такоже и ерлмьскаго, але
ксандра и великаго купріана еппа карфагеньскаго велико

мѹчникы сътвори, сим ѹбо архїереѡм по хрⷭ҇ѣ мѹчившимсе и
ѹмрьшим, вмѣсто ѹбо флавїана римскаго, бы корнилїе,
въ антїохїи вмѣсто вавѵлы бы флавїан, въ александрїи
дїонисїе, въ ерꙋсалимѣ въмѣсто александра мазавань, тогда и
дрꙋзи мнози мѹченици быша, тогда и ѡригенъ приде еже по
хрⷭ҇ѣ мѹчити не ѹлꙋчи же мѹченїе, мнюже ѿ бгом възъ-
брании семꙋ, не бо бы достоинъ быти по бзѣ понеже
вънисе послѣди престꙋпник велѣнїю хрⷭ҇тїаньскомꙋ, мѹчими
бо ѡкааны, ѡригенъ по хрⷭ҇ѣ не претерпѣ до конца но
приложи на злое, и бѣжа ѿ мѹченїа, сь бо ѡригень иже
же прежде рѣхѡм ѡнѣх бы вь словесѣх великъ и чюденъ,
и превознесесе гордостию и не восхотѣ послѣдовати ве-
лѣнїю стых ѡць, но надѣꙗсе на премꙋдрость своѧ бы
нечестивы велениим ѹчитель, и повижде хꙋленїе на стꙋю
троицꙋ, и ѡ воплощенїи бжїи, да рекꙋже вь кратцѣ, иже
ѡригенъ свои лꙋкавы помышленїе, и сперва ересь побиж-
же, и сна бжїа, единороднаго, рече нѣ изначала, нь иже
же и мы чловѣци не сꙋще раждаемсе, сице снь бжїи, нь и
ни сꙋщество первїе, нь послѣди създаасе и росе, да по-
неже ѹбо сїе глть нечестивый ѡригенъ, ѹчи иже ни единꙋ
чѣсть имать ѿ нас болшꙋ снь бжїи и странна и тꙋжда
твори сна бжїа, славы и чести ѡца е, сирѣчь иже раба,
такоже и стыи дхъ хꙋждьши ѿ сна твори, сказа же и
вины иже не може снъ зрѣти ѡца ни дхъ стый зрѣти
сна може, иже же ни агглии зреть стый дхъ ни чловѣци
паки, агглы, и иже лѣствицꙋ твори бжтво, первое ѡца
второе раба сна трее стго дха хꙋжьше сна, и разꙋ-

ша҆е равенъство стыѧ трⷪца, пакы другꙋю хꙋлꙋ гл҃т
како бы бг҃ъ чл҃вкъ, не прїеⷨ реⷱ плоⷮ ѿ стыѧ двы
ѡ҆дꙋшевленꙋ, сказꙋеⷮ же ѡ҆каньный ѡ҆ригенъ повѣсть
сеⷨ, ꙗ҆ко прежⷣе бытїѧ мирꙋ, ѥ҆динородный сн҃ъ бж҃їи, с
месиⷮ съ ꙋмоⷨ члвчимъ, вѣ же оу҆ ѡ҆нѣ чисть изврань
и҆ съ ꙋмоⷨ ѡ҆нѣмъ бы чл҃къ, и҆ воплотисе въ послѣ
неⷨ дн҃и без дх҃а имꙋща словесе ꙋма, сирѣⷱ ѥ҆гаⷣ вопло
ти гⷭь нашь ї҆с хс҃, безꙋши воплоти тъчїю оу҆мъ имѣ
дш҃ꙋ не имѣе, и҆ съвлечеⷮ въплоти, и҆ ѡ҆ста точїю ꙋм
ꙋчаше же ꙗ҆ и҆ цр҃тво вне скончати хощеⷮ, гл҃аше же
вѣсовѣⷯ ꙗ҆ послѣⷣ хотѣⷮ быти а҆нгли, ꙗ҆ же и҆ перві
были сꙋⷮ гл҃шеⷯ ꙗ҆ и҆ мꙋка не хощеⷮ быти вѣчна, нъ то
лико врѣмѧ хощеⷮ быти, донеⷣже ѡ҆чиститсе грѣси чл҃вк
и҆ внегдаⷣ ѡ҆чиститсе хотѣⷮ съставитисе въ ѥ҆дино и҆ члвщи
вѣси, да не мꙋчисе никтоⷯ нъ да вси свободни сꙋⷮ ѿ
же ѥ҆диноⷨ множѣмъ словесеⷨ подобаеⷮ быти дондеже и҆
прависе и҆ скажеⷮ се бледословїе ѡ҆ригеново, сего раⷣ ѡ҆
тавнхоⷨ сїѧ ꙗ҆ же и҆ прочее хꙋлы, сиѧ же вьса сꙋⷮ ѿ ѡ҆ри
генѣ е҆же а҆дамантїа гл҃ть, тогаⷣ ѡ҆вии и҆ ѥ҆ретикъ на
ст҃никъ сы и҆ ѿецъ цр҃кви и҆ началникъ сохранникоⷨ,
оу҆бо нава тогаⷣ ѥ҆гаⷣ мꙋчими вѣхꙋ ст҃їи, приключаѧ
и҆ нѣкы не могꙋщеⷨ, терпѣти мꙋкь, жрѣхꙋ и҆доломⷨ по
слѣⷣ же твоомахꙋ покаанїе ѿ согрешенїи своеⷨ, нава
не прїемлаше си покаавшисе, нъ гл҃а къ ни понеже
посъсопрѣсте мꙋченїѧ до конца не оу҆страшивше пожрѣст
и҆доломⷨ ѿ нн҃а а҆ще и҆ тысꙋща краⷮ покаетⷭе, не прїемл
ва бг҃ъ ѿ сеи ꙋбо вин҃ѣ понеже не прїемлаше съгрѣшив

[illegible] и҆ покаѧвшесѧ навата, въ соборѣ [illegible] при архїереи корнилїи, и҆ оустроившїи повелѣша, ѧ҆ко а҆ще не могꙋ претерпѣти до конца мꙋченїѧ и҆ в[illegible] не ѿпадаю [illegible] блага ѿ грѣха своеѧ, подобаетъ намъ преклонѧти сѧ, и҆ [illegible] покаѧнїѧ врачеванїѧ, е҆же да прїѧти бꙋдꙋтъ, и҆ [illegible] не прїѧтїѧ навата, правила собора и҆ великїѧ, про- [illegible] сего ст҃ї ѡ҆ц҃ы, и҆ странна и҆ тꙋжда ѿ црковныѧ сꙋщество- [illegible], ѧ҆ко не прїемлющи грѣшныѧ покаѧнїѧ, повѣдаетъ же и҆ дїѡнѵсїе архїеп҃пъ а҆лександрїйскїй повѣсть ѿ се[illegible] и҆ [illegible] свидѣтельствꙋе ѡ҆ покаѧвшисѧ, е҆ же сице нѣкто члв҃къ серапиѡ гл҃емый хрїстїанинъ, старъ сый, по- [illegible] на вѣкъ житїе е҆ хрїстїанское, вмꙋченїи же не возмогъ претерпѣти мꙋкъ, но пожре идѡлѡмъ приключи же емꙋ разболѣтисѧ и҆ по трехъ днехъ ѡнѣмѣ въ четвертый же днь оукрѣписѧ вмалѣ и҆ первїе оубо здравъ сый, молѧше [illegible] да прїиметъ его кто либо кающїи и҆ никто же не прїиде [illegible] его, тогда же бывъ во нощи и҆ смертнѣй старецъ призва нестїѧ своего и҆ гл҃а емꙋ, тещи [illegible] и҆ приведи ми дх҃овника нѣкоего, и҆ сїе рекъ [illegible] паки ла- [illegible] безгласенъ, тече же нестїе е҆ къ дх҃овникꙋ дх҃ов- [illegible] же не возможе прїити понеже немощенъ бѣ, бывшꙋ же заповѣди архїеп҃па а҆лександрїйскаго дїѡнѵсїѧ сицевѣ, и҆ а҆ще кто оумретъ въ покаѧнїи, и҆ паче е҆гда здравъ [illegible] и҆ помолитсѧ е҆, да и҆мать надеждꙋ блгꙋ е҆гда оумираетъ, старецъ оубо серапиѡ благодаривъ нестїѧ своего гл҃а емꙋ [illegible] и҆ди къ пресвѵтерꙋ, да сотворитъ водꙋ ст҃ꙋю, [illegible] ѡ҆бразы бжтвеныѧ и҆ принесе ѡ҆мочи оуста моѧ,

шаѐ равеньство стыа трца, пакы другыи хулу глть
како бы бгъ члвкъ, не приѐ ре пло ѿ стыѐ двы хс
ѡдшевлену, сказуѐ же ѡканный ѡригенъ повѣсть ѿ
сѐ, ꙗко преже бытїа миру, єдинороный снъ бжїи, со-
меси съ умѡ члвчимъ, вѣже оу ѡнѣ чисть избрань,
и съ умѡ ѡнѣмъ бы члкъ, и воплотисе въ послѣд-
неѐ дни без дха имуща словесе ума, смрѣ єга вопло-
ти гь нашь ис хс, безуши воплоти тъчїю оумъ имѣѐ
дшу не имѣѐ, и съвлече въплоти, и ѡста точїю умъ,
учаше же ꙗ и црьство бнѐ скончати хощѐ, глаше же ѿ
бѣсовѣ ꙗ послѣ хотѣ быти агли, ꙗ же и первїѐ
были сѫ глаше ꙗ и мука не хощѐ быти вѣчна, нь то-
лико врѣма хощѐ быти, донеже ѡчистѣсе грѣси члвкѡ
и внега ѡчистѣсе хотѣ съставитисе въ єдино и члвци и
бѣси, да не мучисе никто нь да вси свобони сѫ ѿ се
же єдинѡ множѣмъ словесѣ подобаѐ быти дондеже ис-
прависе и скаже се бледословїе ѡригеново, сего ра ѡс-
тавихѡ сїа ꙗ же и прочеѐ хулы, сиа же вьса сѫ ѿ ѡри-
генѣ ѐ же адамантїа глть, тога ꙗви и еретикъ нава
сщникъ сы и ризцѣви цркви и началникъ сохраникѡ, сь
оубо нава тога єга мучими бѣху стїи, приключааше
и нѣкы не могуще, терпѣти мукь, жрѣху идолѡ по-
слѣ же твораху покаанїе ѿ согрешенїи своѐ, нава же
не приємлаше си покаявшисе, нь гла кь ни понеже не
постеопѣсте мученїа до конца не оустрашивше пожрѣстѣ,
идолѡ ѿ нна аще и тысуща кра покаєте, не приємлѐ
ва бгъ ѿ сеи убо винѣ понеже не приємлаше съгрѣшив-

шая и покаявшеся Навата, вы соборъ бывшу при архиереи Корнилии, и устроивше повелѣша, яко елици не могутъ претерпѣти до конца мученія и вѣнчати не отпадающаго каюся отъ грѣха своего, подобаетъ намъ преслѣдати сицѣ исцѣляти покаяніемъ врачеваніемъ, еже да пріити будетъ, и понеже не пріятъ Наватъ, правила собора и велѣніе, проклаше его святіи отцы, и страння и чужда отъ церкве сътвориша, яко не пріемлющи грѣшныя покаявшіеся, повѣдаетъ же и Діонисій сей архіепископъ Александрійскій повѣсть о семъ иже и Евсевіе свидѣтельствуетъ о покаявшихся. Есть же сице нѣкого человѣкъ Серапіонъ глаголемый христіанинъ, старъ сый, пожилъ на вся житіе есть христіаньское, въ мученіи же не возможе претерпѣти мукъ, но пожрѣ идоломъ приключившимся ему разболѣвся и по три дни онѣмѣвъ въ четвертый же день устрашився вмалѣ и первое убо здравъ сый, моляше всѣхъ да пріиметъ его кто любо каящеся и никто же не пріятъ всѣхъ его, тогда же бывъ во нужи и смертнѣй старець призва нетія своего и глагола ему тецы вскорѣ и призови ми духовника нѣкоего, и сіе рекъ тѣчію паки млъчаше безгласенъ, тече же нетіе его къ духовнику духовникъ же не возможе пріити понеже немощенъ бѣ, бывшу же заповѣди архіепископа Александрійскаго Діонисія сицева, и аще кто умретъ въ покаяніи, и паче егда здравъ былъ и помолися есть, да иматъ надежду благу егда умираетъ, старець убо Серапіонъ благодаривъ нетіа своего глагола ему паки иди къ презвитеру, да сотворитъ воду священную, омывъ образы божественные и принесе омочи уста моя,

и ин҃ отроне принесе дх҃овни же не возмо прийти, по-
не бѣ немощенъ, прежде же внити отрочете къ нему
устрьби паки серапио, и ре к нему пришель ли еси па-
мы чедо мое, поне дх҃овникъ за немощенъ бѣ не воз-
може прийти, сътвори ты елика заповѣдааъ ти е вже-
рѣ, и свобоши ме отроче же взе ѿ воды оное свѧщенные
вълиа старцу въ уста, и выхъсивъ мало ѿ свѧщениа оно-
го, и абіе преда дх҃ъ, глт҃ь убо архіепиъ александрій-
скый дионисій и не ави извѣщеніе старцу и касее ча-
ше на смерти своей, и не умирааше, донеже разрѣшии съ-
грѣшеніе покаанїе, ави и старець много добра сътвѣ,
сіа глть писаніа діонусиево, свѣтельствуе како пріем-
ле бгъ грѣшники кающеесе црь же римскый, декіе тако-
ву злову показа на хртїаны, ни двѣ лѣтѣ совръ-
шивъ ѿ гдьствѣ римстѣмь, но умрѣ злою смртїю
варвари убиша е, ва клѣсѣ, и съ сномь его и мнжес-
тво вои, на мѣстѣ восполь; Потомъ цртвова ав-
ріанъ вримѣ, въпроси кнзей како подобае ми цртво-
вати, единже кнзь ѿвѣща ему, аще хощеши добрѣ
цртвовати, подобае ти облещи злато и желѣзо, се-
рѣ да любещее тебѣ и работающее ти храниши и да-
рующи, ненавидещее же тебѣ желѣзо убиваеши, глть
же и сь главы и самъ первый убие бы согрѣшивъ ав-
ріаїану, пръвіе жь благь бы авріилианъ къ хртїаномъ, и
паки золъ и повелѣ мучити си, хотѣ воити и съ
скифи обь ѿ поле дунава и загоріа, пришьже македо-
нію, пріиде въ ираклію, и убие бы тоу, его ж неки

[illegible], сѵріикъ же бывъ єппъ лѣ҃ .ві. въ намѣстнйи
своѝ инокентїе, инокентїю же зосима, зосима же сщнь-
ствовавъ, лѣ҃ .ві. и посе въ келестинѣ лѣ҃ десѧ, и
[illegible] въ намѣстникъ бывъ сщнствовавъ
лѣ҃ .д. [illegible] же намѣстнйи въ лєѡ, сщнствовавъ [illegible]
[illegible] и православїа лѣ҃ .кд. лєѡнѹ же ѹмршѹ въ ила-
рїа [illegible] сщнствовавъ и [illegible] лѣтъ, семѹ же ѹмршѹ по-
ставленъ въ симплїкїе, и въ лѣ҃ .аі. семѹ же въ ма-
мѣстникъ феликъ, по семъ вонифантїе и по вонифан-
тїи, агапитикъ и семѹ ѹмершѹ въ сиазїе, и єдино
[illegible] лѣто бывъ, аще архїерействе скончавса, потомъ
[illegible] .м. лѣ҃ и потомъ пелагїе пѣ лѣ҃, и
їѡаннъ, лѣ҃ .н. и по смерти єго въ григорїе, потомъ же
[illegible] архїерей въ мирѣ, въ [illegible] же пла-
[illegible] ѹмршѹ, въ єѵстафїє, и семѹ въ намѣстникъ єѵ-
дрохъ, сщнствовавъ .н. лѣ҃, и семѹ въ намѣстнйи
[illegible], потомъ въ стефанъ єретикъ арїевъ ѹбивъ, три
лѣта и по стефанѣ въ леонтїе шесть лѣ҃, и ѹмре и
потомъ єѵдоѯїе .к. лѣтѣ, єѵдоѯїю ѹмршѹ, въ арїанъ
[illegible]. и по арїанѣ въ мелетїе .є. лѣ҃, и по ме-
летїи флавїанъ .кв. лѣ҃ потомъ феодотъ .д. лѣта, по
[illegible] їѡаннъ лѣ҃ .єі. ѹмршѹ же їѡаннѹ въ намѣ-
стникъ ємѹ домнъ, потомъ маѯимъ иже по хѣ ѹмр-
[illegible], по їѹлїанѣ и петръ, ѹмршѹ же петрѹ
въ намѣстнйи ємѹ стефанъ, по стефанѣ въ калантенъ,
четыре лѣта, и прежде паладїе архїерейство, и съ сщнь-
ствовавъ десѧ лѣ҃, въ намѣстнйи є флавїанъ, и семѹ

оувѣдѣвше же и ненавидѣть его галеріе и зло съвѣщаніе
нань въставь нощію вкѹпѣже съ дроуги своими на отца
своемоу исподоби црствоу. Максиміань же пріобщи и
ликиніа на црство, ликиніе же зеть великомоу костан-
тиноу имы сестроу его, и остави сего максиміа въ вль-
гарѣ съпротивитисе єзыком ѡзлобляющи андріанополь
и иже окрьть его сам же пріиде врм на максентіа вои-
нижеся от вои свои да не како оставивше сего преда-
дете максентію, и възвратисе от брани тое послѣди же
раскаявсе от приобщени ликиніевѣ, испрьва наче тай зло
црство максиміаново, съвѣщати нань, послѣди же и явѣ
сътвориша брань и побѣди ликиніе максимина, и вьсѣкла-
ша оуби сего, инии глть яко злою смртію оумре зане
ненавидѣше христіа, въ тож же време, бѣ вь римѣ єу-
севіе архіерей намѣстни сый маркелиноу єусевію же вы
намѣстникъ, мелтіадь, мелтіадоу же, сілвестрь, кон-
стантій оумрьшоу єппоу тираноу бы намѣстникъ емоу вита-
ліє виталію, филогенъ и филогене пе лѣт сщеньствовавь
бы намѣстникъ емоу павлинъ, закаиоу же иерлмоускомоу
десят лѣт сщеньствовавшоу и оумрьшоу, бы намѣстникъ
емоу ермонъ, и петроу алеѯандрійскомоу сщеньствовавшоу де-
сят лѣт, и по христѣ мѹченоу бывшоу, бы намѣстникъ емоу
алеѯандрь вримѣ же сщеньствовавшоу сілвестроу лѣт .ні.
и оумрьшоу бы намѣстникъ емоу иулїе, и оулїе же сщень-
ствовавъ .еі. лѣт, и оумрѣ бы намѣстни емоу ливи-
ріе, и семоу шесть лѣт сщеньствовавшоу, бы намѣстникъ
дама дамаже сщеньствовавъ лѣт .ні. намѣстникъ емоу

[illegible] съ мною ѿ же въ Ѳрокаѧ сїе повелѣ и убиша [illegible], послѣди же увидѣ, и лестїю ѡклеветаша его, мужи сїю повелѣ и разжегоша баню велми, и вложиша ю въ ню и абїе задуши нужно, изъшеше же сармати и готѳи начаша [illegible]новати, ѳракїю, константинъ [illegible] перваго его сироши гра еппа, митрофана сна доментїева, доментїе бы сне прова црѧ, и бы архїе[реи], и по не снъ е провъ и потоⷨ в. снъ е митрофанъ по митрофанѣ александръ, романїю начену ѿ ан[тїа]ноу [illegible] горною страну всю, шьше константи повѣ сїи, [созда]ше и константи гра во име свое, ѿ създанїа же [ми]ру бѣ лѣ .е. и осмь со, и .ли. и бытїи ѿ създанїа е даже до днь лѣ .а. и осмь со, и .не. и же [illegible], и призваша звѣздочьтца инокое [illegible] [illegible], старѣишину всѣмъ, и повелѣ ему звѣзды [illegible] и прорещи ѿ константинѣ градѣ, колико лѣ [хощетъ] [illegible] непокновенъ, ѡн же ре .х. и девѣдесе и [illegible] лѣ хощетъ стоѧти непокновенъ, сїа же лѣ [illegible] [illegible] многа [illegible] и ѧви ложно [illegible] е, кон[стан]тинъ граду еще тогда живущу ѧко подоваше, [illegible] [illegible] [illegible] .п. лѣ, а константи .ѯе. [illegible] [illegible] его вра е [illegible] [illegible] на [illegible], [illegible] ѿ другїе [illegible], и [illegible] много [illegible], [illegible] [illegible], црствова лѣ .лв. и погребенъ бы въ цркви стыⷯ аплъ въ константинѣ градѣ. ѿ [illegible] [illegible]. гратїану бы взападѣ црь новый валентїнъ, [illegible] [illegible] [illegible] е мти его иустина, и бы арианинъ, и

оумрьшоу бы севиръ, и по севирѣ еуфрасїе, и ефрасїе
седмь лѣт единьствовавъ бы ефремїе .и. лѣт единьство-
вавъ. Ꙗко же преже рекохом бы црь костантинъ, отъ
єлены, ѿ сей єленѣ оубо глаголь, и конста имѣше сїю
законоую женоу, понѹжеже бывъ максимїаномъ еркулїе,
ѿгна сїю и пое дщерь е феѡдороу, дроузїи глть, и по-
ложницоу имѣ ю и родо снею костантина, имѣше црство
в вретанїи въ галлиа, и въ алпа, и еще єлинъ сы и
не приемлла хртиа, подвизаше бо сего жена е фавста
е почитати идолы и вѣровати си, вели бо велїи костан-
тин и отць е конста, имѣхоу же двѣ сестрѣ, дщере
максимиана еркулїа, коньста феѡдоровоу, велики кон-
станти фавста, вънимѣ же црствова тога, максентїе,
призваша констанътина и побѣди максентїа в тиврнадѣ рѣ-
цѣ в ѣзжа смостоу рыноусе и оутопе, тога и крстное зна-
менїе звездами полудне видѣ, оубиша же сна максими-
нова и дщерь е, и црствова констанъти и ликинїе за
е, потом оубиша ликиниа заньже ѿставша мучительства на
хртїане, оубїе же быть вьсолоуни, и бы самодръжець кон-
станти, родиже великїи констанъти, три сны ѿ дщере
максимиановы, фавсты констентина, констанътїа и
констоу, и дщере єленоу ю посадѣ взе, иоулиа же ноу
имѣше и ѿ посадниць, дроугаго сна глема прискон,
прьваго ѿ иных сновъ и многа дши сътвори много до-
блесътвїа, сего оубо приска жена црева, фавста вжелѣ
по плоти быти сни, и поне не оуслыша сїю, шь ѡклеве-
та е оцоу е, глщи, и снь твой проскон поноу мене

црствова лѣ҃ .ді. и .г҃. мцн, ѡставн на цртвѣ сна своего малаго феѡдосіа .з҃. лѣ҃. ☩ Ѡнорїе же поставленъ црмъ .і. лѣ҃, вримꙋ. ѡцъ свой, и постави емꙋ строителя, прьваго члка славна, стилихона, имене, ѡнорїе же взе дщерь е мрью, вженꙋ себѣ ꙋмрьши марїи взе сестрꙋ ее, ꙋмрѣ же и сїа вскорѣ, ѡнорїе же бꙋи сый неисправле и взненавидѣша е римлане, ѡ же ꙋбоявсе и прѣселисе вь гра глемы равенїа, и призва на помощь началника готфьскаго, алариха, и не ꙋспѣ ничьсоже, потѡ же прише аларихо, и прѣка ри, повѣда емꙋ прише нѣкто, да вѣси црꙋ, и изы аларишскы прѣе ри, онже нача бити голѣни свои и глати, азъ еще до нынѣ ѡчима моима зрѣ ромꙋ, и кто бы въсхитивы сїю, посланиже пришеи ѿ рима, въсплакавъ ре, ѡнорїе црꙋ, не за кокошь глть тебѣ, но за рима гра добраго, имѣше бо ѡнорїе кокошь, и люблѣше сїю зѣло, и нарицаше сїю ромеѧ и мнѣше емꙋ и кокошь его нѣкто взети е, и зане любляше сїю, потѡ же ꙋмрѣ живъ лѣ҃ .м. црствова лѣ҃ .л. ☩ Црствова вконстантинѣ гра, феѡдосїе питае сестрою своею, плꙋхерїею, на смртнин ѡца е, ѡстави емꙋ строителя перьска црѧ, издигерда, издигердь же посла скопца свое строителя, и никто смѣаше преслꙋшати, и приведе емꙋ женꙋ еѵдокїю, афинеанинꙋ, блгоѡбразнꙋ, и прѣмꙋдрꙋ, бѣ же дщи премꙋдраго леѡнтїа, ꙋвѣдѣвже леѡнтїе звѣздочее е, ико прѣцрти хоще и не да ей ѿ имѣнїа тьчїю .р. златницъ, и поеши сестрꙋ ѡца свое, прїиде кь плꙋхерїи да

разсѹ́ть ее съ бра́тїю ѿ имѣнїи, ѿна вда ю за цр҃а, б
во еще тогда некоѹна, имѣеи, аѳинеа, ѹмрьшѹ же
аттикѹ патрїархѹ, бы сисинїе, по сисие, несторїе, ер
ти, и малиша цр҃а, ст҃ли, да повели быти съборѹ в
ефесѣ, и събраша ст҃ли, двѣстѣ на несторїа, начелн
же си, кѵрїи алеѯандрьски вьмѣсто келестина, римскаго
и ювеналїе иерлмьскыи, и проклаша несторїа, изложи
ст҃ыи кирїи .ві. главизнь и правда црькви, по трехъ
дне сьбора того прїидоша вь ефе, їѡ антиѡхїискыи
феѡдорит епкпѹ кѵрѹ, и ива едескыи, и поношахѹ кѵ
рила, какѡ низложи неправедно несторїа, се же бѣ враж
да, понеже нежахѹ и на соборѣ и бы млъва межѹ ими
повелѣ феѡдосїе прїити всѣм вконстанти гра, и тако
ѹтвериша, їѡа же и феѡдорит съвкѹпиша справославными
несторїа же заточиша, поставиша патрїарха маѯимїан
пото прокль ѹченкь златоѹстовь, по се флавїан, вь т
время архїмандрить гл҃емыи еѵтихїе бы ерети, и ѿлѹ
чи е ѿ црькве флавїа, еѵтихїе же повнже скопца хри
сафїа, тое ереси сѹща, имѹщѹ дрьзновенїе ѹ цр҃а, хри
сафїе подви, да повели патриархѹ алеѯандрїискомѹ дио
скорѹ събрати еппы пре флавїана, елицѣ же ре събра
ти вси тое ере прише же диѡскорь вь ефе ѹтверди вѣ
ленїа еѵтихїева, флавїи же не прїемлаше словеса дио
скорова, но противлаше, разгнѣвавжеса дїѡскорь и онагрь
прише порынѹ ногою флавїана вь прьси, и би ланитѣ е
донеже въззбранниша емѹ свиши тѹ, и стого ѹмре флавїи
вь .г. днь, блѣ тьчїю стльствовавь, диѡскорь же по

цр҃твова лѣ҃ .ді҃. и .г҃. мцⷭ҇и, ѿстави на цр҃твѣ сн҃а
своѐ малаго феѡдосїа .з҃. лѣ҃. ✝ Ѻнорїе же поставленъ
црмъ .і҃. лѣ҃, вримѹ. ѿцⷭ҇е свой, и постави ѥмѹ строи-
тела, прьваго чл҃ка славна, стилихона, имене, ѡнорїе
же взѧ дщерь ѥ мрью, вженѹ себѣ ѹмрьши марїи взѧ
сестрѹ ее, ѹмрѣ же и сїа вскорѣ, ѡнорїе же бѹи сый
неисполвле и възненавидѣвша ѥ римлѧне, ѡ же ѹбоявсе
и прѣселисе въ градъ глемый равенїа, и призва на помощь
начелника готфьскаго, аларихона, и не ѹспѣ ничьсоже,
потом же пришедъ аларихо, и прѣда ри, повѣда ѥмѹ при-
шедъ нѣкто, да вѣси црѹ, и изы аларихоскый прѣбе ри,
ѡнже нача бити голѣни свои и гл҃ти, азъ еще до нн҃ѣ
ѡчима моима зрѣхъ ромѹ, и кто бы въсхитивы сїю,
посланниже пришеи ѿ рима, въсплакавъ ре, ѡнорїе црѹ;
не за кокошь гл҃ть тебѣ, но за рима градъ добраго, имѣ-
ше бо ѡнорїе кокошь, и люблѣше сїю зѣло, и нари-
цаше сїю ромеѣ, и мнѣше ѥмѹ и кокошь ѥго нѣкто
ѹбилъ ѥ, и зане люблаше сїю, потом же ѹмрѣ живъ лѣ҃
.м҃. цр҃твова лѣ҃ .л҃. ✝ Црⷭ҇твова вконстантинѣ граде,
феѡдосїе питае сестрою своею, плѹхерїею, на смртиже
ѿца ѥ, ѡстави ѥмѹ строитела перьскаго цра, издигерда,
изигирдь же посла скопца свое строитела, и никтоже
смѣяше преслѹшати, и приведе ѥмѹ женѹ ѥѵдокїю, афи-
нейнинѹ, бл҃гоѡбразнѹ, и прѣмѹдрѹ, бѣ же дщи премѹд-
раго леѡнтїа, ѹвѣдѣвже леѡнтїе звѣздочетъ ѥ, ꙗко
прѣвзыти хоще и не да ей ѿ имѣнїа тьчїю .р҃. злат-
ницъ, и поѥмши сестрѹ ѿца свое, прїиде къ плѹхерїи да

ишьше бльгаре плѣниша фракїю, и иллирикю, еже не бы
прьвїе никогаже. ѕ. Тоурком же плѣнующїи всточнїи,
стоанꙋ, сътвори сними анастасїе миръ, тогда и вита
лїанъ началникь фракїискыи, поиде съ скифы на анаста
сїа, и прииде на градь съ силою, и побѣжаша е ѿ иже прежени
огненыи, иже ѿ зерцала и ѿ мазанїа испущахꙋ, прира
зивши ключа слнчны къ стаклѡ, иже ахрїими оборѣт
ѡгда римлане боръхꙋ сиракꙋсы, тогда же проклъ сътвори
Въ цртво же е началникь тꙋрьскы, аламꙋндарь вѣрова въ
ха и кртисе, тогда севиръ еретикь посла два еппа кь не
мꙋ, еже оустроити его да ѿпꙋстит ѿ вѣры въ прьвы
свои обычаи, и пришьше оучахꙋ его глюще, и бжтво
смѣшьше сплотїю, едино естьство бы, и понеже пострада
пло, пострада и бжтво. аламꙋндарь хоте показати и
и лжоу, оустрои едино ѿ своих прїити и бесѣдовати
емꙋ вь оухо таи прѣд еппы ѡнѣми, и слыше бесѣды
оны таиные, ѡбаеше и скорби, они же въпросиша е ч
со ради скръбиши, и что глть тебѣ, ѿвѣщавже ала
мꙋнарь и рече глть ми члкъ сь ꙗко архангль миха
оумрѣ, онїи же рѣша емꙋ, сїе слышишь не вѣрꙋи лъ
жа е, не въꙁможно бо е да архангль михаил оумрѣ,
сїе слышавъ оутверди и гла кни, да аще агтль не оумир
рае како бжтво пострада смѣшьсе, сплотїю, и диви
ше разꙋмꙋ его еретици, и не въꙁмогше преложити е в
ере ѿтидоше, пакы же видѣ во снѣ анастасїе, м
страшна стоеща и дрьжаща свито врꙋцѣ своеи, и глю
ща кнемꙋ, да вѣси и ереси ради юже имаши ѿсѣка

ѿ житїа твоего .ді. лѣ, и ѹмре бѣгаа ѿ страхѹ мла-
нїи, жи, лѣ .п. црствова .кз. и .д. мци. Таврикїе
поставлен црь їѡаннѡ постникѡ .лг. лѣтѡ, вто врѣ-
ме и нечьстивый хага прѣа странѹ сирмїискѹю, и ема-
аа ѿ цра на всако лѣто дани .рк. тысащь, и еле-
фанта, единою же не хотѣ сотворити, и воиньствова
хаганъ и многи гра, прие ѿ иллирика, и пакы иса црь
водамъ, филипикъ же воевода е и зе црвь, за сестрѹ
его, воиньствова на перси и побѣ и, изнима живы,
ѧ мы же повигсе дрѹги начални персескый гламый,
ормизда, посла воеводѹ варама да борисе съ римланы,
и побѣше римлане, ормиза же ѹвидѣвь и побѣше ва-
рама, облече сего вь женьскаа ѡдѣанїа, и везе ѿ не-
го сань военьскый, послѣ же повелѣ ѹбити сего, ѡнъ
же мьстїи, сътворїи подви перѣны на ормиздѹ, пер-
сии повигше затворише сего въ тьмници, ѡнже въ
тьмници сый, молеаше персы, да не постава начаника
сна е хосроа, и непрвна и грьдѣлива сѹща, нь дрѹ-
гаго сна е, ѡни же повигше ѿ словесѣ е, приведоше
сна е его же глааше поставити цремъ сь матерью, и
ѹбише пре ни, самого ормизоу ослѣпивше въложише въ
тьмницѹ, врѣменѹ же прешешѹ, хосрое бы начални и
храняше се вь темници, ѡнже не приемлаше хранѹ его
нь паче досаждааше, емѹ, тога разгнѣва хосрои, и по-
велѣ бити е жезлїе донеже ѹмре, еже и бы, и ѿ се
възненавидѣше персѣне хозроа, воиньствова же на ва-
рама, и ѹвѣдѣвь нѣкые ѿ кнезь свои и на помощь

варамꙋ съ, ꙋби си, и ѿ се подвигоше прочїи вое нань,
ѡнже ꙋбоавсе бѣ къ римланѡ, маврикїе, ꙋвѣдѣвь сї
повелѣ начелникꙋ страны тое прѣти хосроа съ велїко
чьстїю, посла же и нарса воеводꙋ се воиньствѡ да ꙋк
рѣпи сего и постави на прьвѡ санꙋ, пришеше нарсь
бори съ варамѡ противникѡ хосроевѣ и побѣдише его
вьсма, и многы ѿ прьсь ꙋби, еже и живѣ шесть ты
сꙋщь, и еликы тꙋрьки ѡбрѣте вни приведе си кь мав
рикїю, имѣхꙋ же тꙋрцы ѡны крьсты начрьтаны на че
лѣ свои, и выпрашаахꙋ си глюще, что сꙋ знаменїа
сиа на челѣ васи, ѡни же ѿвѣщеваахꙋ глюще, вьнега
вѣхꙋ вь жнанщи приключи вь на недꙋгь смртоносны
великь, сꙋщии хртїане вь на сътворише, сїа знаменїа
и абие преста морь, воевода ꙋбо перьскы вараа побѣ
жень бывь, и вѣжавь спесе, хосрои пакы прѣе стран
гать же, и прѣже бы а врани съ нестасе, и бы вели
ка молва посредѣ си, послѣ же ре хосрое кь воеводѣ
римланьскомꙋ, поне грьдиши и понашаеши мене, слы
ши и скажꙋ тебѣ, что бꙋде напослѣдокь, прїити хо
щe гнѣвь бговь на римланы ва, и хоте ѡдолѣти в
персьне, и дрьжати вьсточнꙋю странꙋ, всю, пе сѡ,
ѡсмьдесе, и ѡсмь лѣ, и хоте поработати римлан
персѡ, и внега съврьшаесе сїа лѣта, хоще приспѣти н
вечерныи днь чловкѡ, и сице ꙋбо ѿ си хосрои проре
тога їѡа патрїархь постни скончасе, бывь .гї. лѣ
и бы кѵрїакь, хагаже всега вражꙋе на римланы, посл
же црь коментиѡлана на хагана своискою великою ха

ѿ житїа твое .дї. лѣ, и ѹмре бѣгаа ѿ страхѹ маѹ-
ніи, жи, лѣ .п. црствова .кз. и .д. мци. ✝ Тавркіне
поставленъ црь їѡанном постникѡм .лг. лѣтѡ, вто вре-
ме и нечьстивый хага прѣба странѹ сирмїйскѹю, и ем-
ла ѿ цра на всако лѣто дани .рк. тысащь, и еле-
фанта, единою же не хотѣ сотворити, и воиньствова
хаганъ и многи гра, прие ѿ иллирика, и пакы иса црь
воданъ, филипикъ же воевода е и зе црвь, за сестрѹ
его, воиньствова на перси и побѣ и, изнима живы,
д. мы же повигсе дрѹги началии персесиый гламый,
ѡрмизда, и посла воеводѹ варлама да борисе съ римланы,
и побѣше римлане, ормизда же ѹвидѣвь и побѣше ва-
рама, облече его вь женьскаа ѡдѣанїа, и везе ѿ не-
го сань воевоский, послѣ же повелѣ ѹбити его, ѡнъ
же льстїю, сътворїи подви перстѣны на ѡрмиздѹ, пер-
сиже повигше затвориша его въ тьмници, ѡнже въ
тьмници сыи, молеаше персы, да не постава началника
сна е хосроа, и непрвна и грьдѣлива сѹща, нь дрѹ-
гаго сна е, ѡни же повигше ѡ словесѣ е, приведоше
сна е его же глааше поставити цремъ сь матерью, и
ѹбише пре ни, самого ѡрмиздоу ѡслѣпивше въложише въ
тьмницѹ, временѹ же прешешѹ, хосрое бы началии и
храняше се вь темници, ѡнже не приемлаше хранѹ его
нь паче досаждааше, емѹ, тога разгнѣва хосрои, и по-
велѣ бити е жезліе донеже ѹмре, еже и бы, и ѿ се
възненавидѣше перстѣне хозроа, воиньствова же на ва-
рама, и ѹвѣдѣвь нѣкые ѿ кнезь свои и на помощь

вараамꙋ сь, ꙋбии сн, и ѿ се подвигоше прочїи вое нань,
ѡниже ꙋбоявсе бѣ къ римланѡ, маврикїе, ꙋвѣдѣвь сїе
повелѣ началникꙋ страны тое прити хосроа съ великою
чьстїю, посла же и нарса воєводꙋ сь воиньствѡ да ꙋк-
рѣпи сего и постави на првѡ санꙋ, прииде нарсь,
бори съ вараамѡ противникѡ хосроевѣ и побѣдише его
всема, и многы ѿ прьсь ꙋби, еже и живѣ шесть ты-
сꙋщь, и еликы тꙋрьки ѡбрѣте вни приведе сн кь мав-
рикїю, имѣхꙋ же тꙋрцы ѡнѣ крьсты начрьтаны на че-
лѣ свои, и выпрашаахꙋ сн глюще, что сꙋ знаменїа
сна на челѣ васи, ѡни же ѿвѣщеваахꙋ глюще, вьнега
вѣхѡ въ жнанщи приключи вь на недꙋгь смртоносный
великь, сꙋщии хртїане вь на сътвориша, сїа знаменїа,
и абие преста морь, воевода ꙋбо перьскы вараа побѣ-
жень бывь, и вѣжавь спсесе, хосрои паки прїе странꙋ
глть же, и прїиде бы а врани съ нестасе, и бы вели-
ка молва посредѣ сн, послѣ же ре хосрое кь воеводѣ
римланьскомꙋ, поне грьдиши и понашаеши мене, слы-
ши и скажꙋ тебѣ, что бꙋде напослѣдокъ, прїити хо-
ще гнѣвь бговь на римланы ва, и хоте ѡдолѣти ва
персьне, и дрьжати вьсточнꙋю странꙋ, всю, пе сѡ, и
ѡсмьдесе, и ѡсмь лѣ, и хоте поработати римлано
персѡ, и внега съврьшаесе сїа лѣта, хоще приспѣти не
вечерныи днь члвкѡ, и сице ꙋбо ѿ сн хосрои проре,
тога їѡа патрїархъ постни скончасе, бывъ .гі. лѣ,
и бы кꙋрїакь, хагаже всега вражꙋе на римланы, посла
же црь коментиѡлана на хагана своискою великою ха-

самодрьжица цр҃ица, въ ветхом же римѣ оумрьшꙋ андрїанꙋ
папѣ, поставлен бы леѡ чл҃къ избраньнь и чьстенъ,
сродници андрїанови повигше лю на леѡнта сего, и емь-
ше сего въсхотѣша ѡслѣпити и предаше сего инѣм,
они помиловаше сего не ѡслѣпише тъчїю лю ра ѡскръ-
бивше очи е извнꙋ зракже его не ѡзлобише, и сице не
ѡслѣпле бывъ, ше помоли карꙋлꙋ, и приидь карꙋлъ съ
силою на ри, оустрои леѡнта папꙋ, и постави на прѣ-
столѣ е, врагы же его ѡзлоби. Папа пакы вѣнча карꙋла
цр҃а римꙋ при цр҃твѣ же прьваго иꙋстина приидоше на
италїи, фрꙋзи глеми германи, иже о си прѣрѣкохом,
и борахꙋ съ римланы, въ дни же пакы леѡна исавра
настоаи тога папа григорїе, ѡстꙋпи ѿ прѣтла ереси ра
иконобрьстьвные юже пови съ леѡ исавръ, и въздрани
дати да вконстантинъ гра, зане да не приѡбщаесе
нечтивы дрьжащи престолъ констатина града, сътвори
же григорїе миръ со фрꙋгы, и ктомꙋ не противляше и,
въ дни же ирины и констатина папа леѡ прѣда ита-
лїю фрꙋгом, въ негда же оустрои пакы ирина самодрьжнаа
цр҃ца, оугонезнꙋвший тога и кесаром иестьмници и поѣ-
[illegible] къ цркви, сїе же бы оухыщренїе нѣкый мльво-
творець. скопець аетїе имы тога дрьзновенїе велико
оу цр҃це, принь въ цркьвь и съ клевою изведе си изъ
цркви и заточи въ афины, афинеане же съвѣщавше
[illegible] славиньскы, и поставише единого ѿ дѣве-
[illegible] цр҃м сїе оувѣдѣвши цр҃ца повелѣ и ѡслѣпише
[illegible] ее, началник же фрꙋжьскїи карꙋ въцривсе и

избраны, иже бѣше снею бивь заточи, мт҃рь же сче-
стїю изведе исполаты, и веде ее въ храмы иже себѣ
сама создала, послѣже молиша є кнзи и мт҃и є, са-
ма и пакы приведе ю вполатѹ по прьвомѹ ѡбычаю начал-
никѹ блъгарьскомѹ плѣнившѹ романїю имене кардамѡ,
црь же изыде нань, и побѣ є кардамѡ, потѡ воева
на армены и прѣбе сн, и первы кзь изби, и ины ѡз-
лоби и тысащѹ свазавъ приведе вконстанти гра, и на-
писа на ѡбразѣ и начертавъ и въздивъ чернило, на
писанѡ снце комѹжо, армени злосъвѣтни и расточи
и, женѹ же свою мрью възненавидѣ црь, и постри ен
не хотащюи, съвѣто мтре своеа мт҃и же є сїе сътво-
ои да възненавиде є вси, да прїиме ѡна црство, пои
же и дрѹгѹю женѹ феѡдотїи началнї же блъгарьскын
карда, посла къ црю гле аще не въскорѣ послешн ми
дань, прїити хощѹ и плѣнити дажь и до константи-
на гра, црь же посла емѹ ѡшлигнои, написавъ емоу и
писанїе ре, старець еси и немѹчи прѣити еде, азь же
ю есмь и прїити хощѹ ктебѣ, и ше побѣ блъгаръ,
црца же прельсти кнзе и начелники дарми да низложа
сна ее, да ѡна црствѹе, ѡни же съвѣщавше и емше
сего въ полатѣ и ѡслѣпиша, ѹжасны слепленїе съжго-
ша бо съ ѡчима и лице є все, хотаще ѹморити є вы-
ма сего ѹбо ра дѣанїа неправнаго, не сїа слнце но
ѡмрачи за .з. дни, и бы тма, безаконїе бо матерне
кь снѹ ѡмраченїе ѡно бы, ѿ толѣ же прѣидоша .е.
лѣ, донеже ѡслѣпле бы константи и тога бы ин-

бои истекаше злаа, бцею же истекоше лучьшаа и добраа, слышавже Феофи ѿвѣтъ касїинь, удиви и ужасе, рѣ мудрѣишую ѿ себѣ жену азъ не поемлю, и ѡстави сїи златыи ѧблоку да Феѡдорѣ пефлагонинѣ, и по сем погрѣши касїа и не бы црца създа монастырь во имѧ свое, и въсе житїе свое въ нем нижи, присѣщааше имии всегда ѿ бжественныхъ словесѣ, су же и многа творенїа касїина въ бжвеныхъ писанїи, наказанїи благодати исполнена, и касїа убо сице скончасе житїе свое и въ земнаго цртва мѣсто ѡбрѣте нбное, црь же Феофи сьпрѧже съ Феѡдорою, и венчасе снею црквы и съврьшивъ брѣ. любе же правду и истину Феофи, ненавидѣше не правные, и вьсега сьхожаше на купилища съ дароносцы въ влахерну въ црквь пртые бце, Феофи бо сте иконы не почиташе ни кланѧше имъ въ ха же вѣровааше и въ престоую бцу, съходеже на купилище, истезаше всегда ѡ правѣ члвкы продающаѧ и купующее, и да никто множае ѿ цѣны праведнѣе прода что, аще ли кто неправеднѣ продаѧше, гнѣваше црь на епарха и понашаше его. ☩ Многа же зла показа Феофи ѿ поклоненїе сты икѡ, и умре цртвовавъ .вї. лѣ, и .г. мцы и моли црцу преже исхода свое, и Феѡктиста каникла, и да по ѡбычаю е не служа ни кланеютсе, бжтвеныи иконамъ, ни їѡа учителе его, еритика суща низложе съ прстла архїерѣискаго. ☩ И прїѧ цртво михаи снъ его и сын, и Феѡдора мти его, и устроиша поклоненїе икона, и вмѣсто їѡа поставиша медофїа патрїар-

ха, како же быша бльгаре крестіане исповѣмь и сіе, приключи́ се единою и плѣнише римлене сестрѹ началника бльгарьскаго, и дрьжахѹ сію вполатѣ ѹчаше книзѣ, послѣди же и крстиша сію, потомъ же посла бра́ її прости́ти ею оу цр҃а, и ѿпѹстиша сію римлене, она же пришьши кь братѹ своемѹ и всегда ѹчаше е крстиꙗньствѹ, и дивлꙗше чинѹ крстіаньскомѹ, сь же началникь бльгарьскы, и первіе поѹчае бѣ крстіаньствѹ, нѣкы глемыи кѹфара, приключи же тога, недѹгь проказы, вь бльгарѣхь, и ѿ семь ѹбоꙗвше крстише вси, нь не прѣста ѿ ни смртоносна болѣзнь она, нь мнозѣ ѹмирающи не бѣ помощи ни единое и скорьбѣвше велми ѿ се началникь, послѣди же наѹчи е сестра е ѿ хѣ, и прие поѹченіе ее, и абіе прѣста смртоносны недѹгь ѿ, оувѣдѣвже началникь бльгарьскыи, и помощію бжіею исцѣлѣвше, посла молбѹ вь констанди град, и да пришь архіерѣи ѿтѹдѹ, крстить е, видѣвше сего бльгаре крстиша повиговше ѹбити е, онже дрьзнѹвь крстны знаменіе, бори сь ними и побѣди их прѣхожааше бо кртъ прѣдни, и семѹ бывшѹ, вьси бльгаре крстіаньство вьзлюбише и по семь посла началникь больгарьскы и кь црцѣ феодорѣ просити землю бльгаромь ѿ римлꙗнь, понеже ѹтѣшневаахѹсе, и прошаахѹ вкѹпѣ воиньствовати сь римлꙗны, исполни прошеніа и феодора црца, ѿ страны бо глемые железные, даже до велта дарова си, велть же е близь андріанопола, и сіе все наслѣдоваше бльгаре дарованіе феодоры црце, и именоваше загоріе, и ѿтоли бы мир-

ное оустроенїе на западныѧ страны, на въсточнѣи странѣ
оумножи родъ манихеискыи же и павликїане, и многы тмы
сѫща манихеи съвокѹплеюще съ исмаилиты, воинствова-
хѹ на римланы, и многа зла сътворша си, егда же во-
спитѣвса и възрасть михаил наѹчаеме же вардою братомъ
мтре своеа, и бы неключи и пїаница, и съвѣтомъ вар-
ны изгна от полаты мтрь свою, потомъ и постриже ю и
сестры свое и предада си дрьжати въ храмѣ карїано-
вѣ, и вса елика имѣхѹ въпицѹ себѣ оудрьжа и оскор-
би сеа опечаливъшїисе феодора оумрѣ, и отходащи фео-
дора из полатъ призва кнѧзе сьвѣтние, и рече да не
глать сты мои и нѣ обрѣ вринзница имѣнїа и приз-
ва строителе иже дрьжахѹ имѣнїа и въпроси и ко-
лико е число златѹ и сребрѹ они же рѣша тысаща
и девать десат кентиарїи е зла, и та же кентинарь .рн.
литрь, сребра е .г. тысащь кентинарей и различни съ-
сѹдї и злати и среврени, михаил же въскорѣ расточи
то все бгатство кнеполезны чловѣкомъ и на игранїа без-
чинна; оже нарицаемии рѹси, иже и кѹманїе живѣхѹ
въ еѵѯинопонтѣ, и начеше плѣновати странѹ римлень-
скѹю, поѹчающе прїити и въ константинъ град, нь не
исполниша волю свою възбрани бо си вышнее промышле-
нїе, паче же и приключи имъ гнѣвь бжїи, тогда и въз-
вратишѧ тъщи, асколъ и диръ, о василїи же македонѣ
отче е, бы родомъ от македонїи, рода хѹда и неславна, бль-
гарьскомѹ же начелникѹ кромѣ плѣнившѹ андрїаполь плѣ-
ниша и родители василїевы, и василїа сѫща, и заведоше

ха, како же быша бльгаре хрестїане исповѣмъ и сїе, приключи̑ единою и плѣниша римлене сестрꙋ началника бльгарьскаго, и дрьжахꙋ сїю вполатѣ ꙋчаше книзѣ, послѣ же и крⷭ҇тиша сїю, потⷨ҇ же посла брⷮ҇ ее просити ею оу црⷭ҇, и ѿпꙋстиша сїю римлене, ѡна же пришьши къ братꙋ своемꙋ и всегда ꙋчаше е хрⷭ҇тиѧньствꙋ, и дивлаше чинꙋ хрⷭ҇тїаньскомꙋ, сь же началникъ бльгарьскы, и первїе поѹчае бѣ хрⷭ҇тїаньствꙋ, нѣкы глемыи кꙋфара, приключиже тогда, недꙋгь проказы, вь бльгарѣ, и ѿ семъ ꙋбоавше крⷭ҇тише вси, нь не прѣста ѿ ни смртоносная болѣзнь ѡна, нь мнозѣ ꙋмирающи не бѣ помощи нї единое и скорьбѣше велми ѿ се начални и, послѣ же наꙋчи е сестра е ѿ хѣ, и прие поꙋченїе ее, и абїе прѣста смртоносны недꙋгь ѿ, оувѣдѣвже началнї бльгарьскыи, и помощїю бжїею исцѣлѣше, посла молбꙋ вь констанⷮ҇ гра, и да пришь архїерѣи ѿтꙋдꙋ, крⷭ҇тить е, видѣвше сего бльгаре крⷭ҇тиша повиговше ꙋбити е, ѡнже дрьзнꙋвь крⷭ҇тны знаменїе, бори съ ними и побѣ си прѣхожааше бо крⷭ҇ть прѣдни, и семꙋ бꙋвшꙋ, вси бльгаре хрⷭ҇тїаньство възлюбише и по се посла началнїкь больгарьскы и къ црцѣ феѡдорѣ просити землю бльгаро ѿ римлань, понеже ꙋтѣшневаахꙋсе, и прошаахꙋ вкꙋпѣ воиньствовати сь римланы, исполни прошенїа и феѡдора црца, ѿ страны бо глемые железные, даже до велта дарова си, велть же е близь андрїанопола, и сїе все наслѣдоваше бльгаре дарованїе феѡдоры црце, и именоваше загорїе, и ѿтоли бы мир-

ное оустроенїе на западныѧ стра, на въсточнѣи странѣ
обиноки ро манихейскый же и павликїане, и многы тмы
сѹща манихей съвокѹплеюще съ исмаилиты, воинствова-
хѹ на римлѧны, и многа зла сътвориша си, єга же во-
спитѣлса и възрасть михаи наѹчаѥ же вардою братѡ
мтре своеа, и бы неключи и пїаница, и съвѣтѡ вари-
ны изгна ѿ полаты мтрь свою, потѡ и постриже ю и
сестры свое и прѣда си дрьжати въ храмѣ карїано-
вѣ, и вса єлика имѣхѹ влицѹ себѣ оудрьжа и ѡскор-
би сѧ ѿпечалившїсе феѡдора оумрѣ, и ѿходѧщи феѡ-
дора изполатъı призва кнѕе свѣтние, и ре да не
глть сих мои и нѣ ѡбрѣ врнзница имѣнїа и приз-
ва строителе иже дрьжахѹ имѣнїа и въпроси и ко-
лико є число златѹ и сребрѹ ѡни же рѣша тысѧща
и дева деса кентнарїи є зла, и та же кентинарь .рн.
литрь, сребра є .г. тысѧщь кентинарен и различни съ-
сѹдї и злати и сребрени, михаи же въскорѣ расточи
то все бгатство кнеполезны члко и на игранїа без-
чинна; ѡже нарицаемии рѹси, иже и кѹманїе живѣхѹ
въ еѵѯинопонтѣ, и начеше плѣновати странѹ римлень-
скѹю, поѹчающе прїити и въ констанни гра, нь не
исполниша волю свою възбрани бо си вышнее промышле-
нїе, паче же и приключи имъ гнѣвь бжїи, тога и въз-
вратише тъщи, асколъ и диръ, ѿ василїи же македонѣ
сице є, бы родѡ ѿ македонїи, рода хѹда и неславна, бль-
горьскомѹ же начелникѹ кромѣ плѣнившѹ анрїаполь плѣ-
ниша и рѡтели василїевы, и василїа сѹща, и заведоше

и въ блъгаре, и тамо питахѹсе странствѹюще, и ѹмре
отць е҃, василїе же отиде вконстантинь гра оставивъ мтрь
свою, быти наемни да питаетсе и прїиде въ црквь
стго дїомида и леже преверми спати, и яви стыи
дїомид кандиловжигателю .г҃. ре что спиши въставь
введи цра внѹтрь, изше же и взведе василїа, и веде е
вдо свои свелики любочьстїе, и напита е, имѣше же
брата брача, раба сѹща ѹ нѣкое кнѧзѧ, феѡлца, сро-
ника црва, и повѣда емѹ бывшее видѣнїе и заклаша
василїа ега бѹде црь да сътвори и нѣкое довоо бра-
че же ве и прѣдасть е феѡфилцѹ видѣвже сего феѡ-
филець красна и мѹжьствена, и ѹчини е старѣишѹнѹ
на конюхи своими, потѡ же ѹмѣтества ра коннаго
и мѹжьства, взѧ е црь ѹ феѡлца, и постави василїа
строителе на конюхи своими, и толма възлюби е и
нача и варда завидѣти е, василие сдрѹгы своими, ѹби
цра михаила пїана спаща, первїе ѹбие бы вара пре
цремъ ѿ василїа повелѣнїе црвы, дасть во црь за васил
посадницѹ свою. и михаи црь сице сконча безѹмие свои,
црствова смтрїю .г҃. лѣ, а са .аі. василїе бы црь, пои
ѡлзѣ, и многа воиньствова, съ агаряны показа и съ
манихеи, сътвории мирное ѹстроенїе, съ рѹсы и прило-
жи си на хртїаньство, и ѡбѣщавше кртити просише
архїерей, и посла кни црь архїерея, и внегда хотѣхѹ
кртитисе, пакы ѹныше, и ѡбѣниша и рѣша кь архїерею,
аще не види знаменїе кое любо чюно ѿ тебе не хо-
щє быти хртїане, архїерѣи же ѿвѣща ре просите еже

хощете, ѡни рекоша хощемъ да ввержеши с҃тое еѵаліе въ ѡгнь, и ѹчи хва словеса, да аще съхранитсѧ, и невредимо бѹдетъ ѿ огнѧ, ѹтвердимсѧ и мы въ хрестіаньство, и елика наѹчиши нас ты архіерейи съхранимъ сіа, и не бѹдемъ престѹпници заповедемъ твоимъ, и рече архіерей елика просите исполнитсе вамъ; и повеле и сътвориша, ѡгнь великъ, потомъ въздвигъ рѹце свои на небо и рече, хе бже прослави имѧ свое, и абіе постави с҃тое еѵліе на ѡгнь, и много време пребывъ внемъ, не прикоснѹсе емѹ ѡгнь ни мала сіе видевши рѹси ѹдивишесѧ, чюдещесѧ силе хве, и начаше нѹдитисѧ на крщеніе. ☩ Любле же црь василіе некоего мниха феѡдора сантавара нарицаемаго, и бывше митрополитъ въ еѵхаите, и мечтаніе показа емѹ сна его ѹмрьшаго константина, и дрѹгаа знаменіа твореше сантаваръ, и люблѧше его црь, леѡ же снъ его нарицаше его влъхва, и баснотворца, поемъ же и женѹ леѡ дщерь мартиниковѹ, и постави его црѧ ѡць его, сантаварже не люблѧше леѡа и съдеваѧше нань винѹ како бы ѡць его възненавидетъ, и примири кь леѡнѹ лестно, и наѹчи его рече, понеже юноша еси ѡ црю, подобаетъ ти носити ножь великъ близъ себе, и егда бѹдеши на лове кь ѡцмъ своимъ, аще приключитсе тебе зверь дивіи и бѹдетъ кое зло съветникъ на ѡца твоего, извлекъ ножъ ѹстрашиши злосоветники, ѡ же не разѹме льсти и вероваше, и вложи ножь вь сапогъ свой и ношаше его, и ѡбращь пакы сантаваръ рече црю ѡтцю его, да веси цртвовати, и зломыслить на те снъ твой леѡ, аще ли хощеши ѹвидети и исти-

нꙋ глю, повели да виде не носи ли ню въ сапогꙋ своем
сокровенъ. и изыде на ловъ црь и съ снѡ, и поискав-
ше ѡбрѣтоша в сапогꙋ е ножь съкровенъ, и ꙗви сан-
тавари и истинꙋ глть, леѡнꙋ истинꙋ глющꙋ не вѣро-
вахꙋ, и разгнѣва црь и повелѣ есть затворити въ
темници палатнѣй, и прѣбы много врѣме, нѣкогда
же ѡбѣдꙋющꙋ црю съ кнзи своими, въ храмѣ же том
бише птицїь, нарицаемы пста, нѣции же е папега глть
подобиже гласѡ свой всакомꙋ глꙋ и ꙋслышин ѿ члвѣка,
и слыша тогда члвка внѣ плачюща, и глюща, леѡмꙋ,
леѡмꙋ, и наче и съ ꙗсно и чьсто вопити леѡнь леѡ,
слышавше кнзи ѡни и начаша плакати, и молити съ
слезами за льва, глще црю, сїе живоное е выше на без-
словесно сꙋще и трѣбꙋе и ище гдна свое, на поноше-
нїе наше вопие, мы же члвци сꙋще словесни, не вопо-
минаем ѡ нем, иже толико время втемници затворен е
црь же ꙋмиливсе ѿ словесѣж сиж, и прости сна свое и
цра е състави ꙗ же и прѣжде бѣ, изьшь же црь васїлие
на ловъ, и ѡбрѣте елинь вели ꙗвь же не ѡбрѣте никогда
же, и въздвиже црь ме свой, еже ꙋдарити еленѧ ѡного,
еленже въсхыти црѧ рогѡм свойм за поꙗ, и ѡбѣсиса на
рогꙋ е, и принте нѣкто и разрѣза ноже поꙗ е, и
спасе црь и вмѣсто е благодарити, и даровати члка
ѡно, повелѣ емꙋ главꙋ ѿсѣщи, ре како на црѧ ѡб-
жи еси ножь, црь же ѿ ꙗзвы ѡное рога еленѧго ѡз-
лобиша внꙋтренѧѧ е и мало врѣмѧ пребывъ ꙋмрѣ,
црствовавъ при михаилѣ едино, при себѣ бо михаи

поставѝ є҆ цр҇ѧ, а҆ по смр҇ти є҆ .а҃і. лѣ҇т. И҆ по немъ сѣ-
де сн҇ъ є҆ Леѡⷩ на црⷭ҇твѣ, и҆ изгна Фѡтїа патрїарха,
зане помогаше Сантаварꙋ и҆ постави брата своего Сте-
фана, и҆ посла въ Еѵхатїи приведоша Сантовара, и҆ по-
велѣ и҆ биша и҆ заточи є҆ въ Аѳины, сей цр҇ь при жи-
вотѣ жены своей Ѳеѡфаны имѣше и҆ посадницꙋ дщерь
Стилїана Заѵца, римлѧне же имꙋщїе любовь великꙋ съ
Бльгары, творѣхꙋ и҆ кꙋпле межꙋ собою, и҆ взимахꙋ грецы
десѧтины Блъгаромъ неправдꙋ дѣющїй, началнїй же и҆х Бль-
гарьскїй ѿ сего иде на грекы и҆ побѣди и҆х, и҆ многих из-
би, ѡвѣхъ же живых ѧт и҆ всѣм ꙋрѣза носовы, и҆ воз-
врати и҆х въ Константинъ град, и҆ ѡскорби цр҇ь и҆ посла мно-
гы дары тꙋркомъ нареченным ꙋгромъ, сїи ꙋгре живꙋщїе по Дꙋ-
наю гл҇а борите сѧ съ Болгары и҆ даде имъ дарованїа многа
и҆ посла воеводꙋ своего Фокꙋ на Бльгаре, Семиѡн же бо-
лаше съ Фокою, ꙋгре же начаше плѣнити землю Бль-
гарьскꙋю, Семиѡн же ѡставив Фокꙋ, и҆ врати на ꙋгры и҆
побѣжден бывъ бѣжа в Дорострол, еже нн҇ѣ Дристра, Елицы
же Вольгаръ ѿведоше ꙋгры, искꙋпи сих цр҇ь, Сѵ-
миѡн же на ꙋгры иде и҆ побѣди и҆х, и҆ странꙋ и҆х плѣни,
и҆ посла къ цр҇ю да ѿпꙋстит плѣнены и҆х и҆ миръ сътво-
ритъ с ним, цр҇ь же пꙋсти плѣнныи, Сѵмиѡн же мирꙋ не со-
твори, цр҇ь же собра воиско восточное и҆ западное, и҆
посла на Бльгары, Семиѡн же побѣди и҆х, цр҇ь же живѧше съ
дщерью Заѵцовою глемою Зоа внѣ полат и҆ въ виногра-
дех, и҆ тꙋ совѣщаша зло съвѣтницы ꙋбити є҆, ꙋвѣ-
дѣвши же Зоа нощїю оубо цр҇ѧ спѧща, и҆ вбѣжавше впо-

латѹ спасоше, ѹмершѝ же феофанѣ постави цр҃цѹ зою, и вѣнча снею єдино лѣ҃ бывъ зоа, и .и. мць, ѹмре, и пои҃ треію єѵдокїю краснѹ ѕѣло и мало време прѣ. бы и ѹмре, ѿ ѿтрочати и ѿтроче бкѹпѣ, и пои .д.ю ѿтрочети ра҃ ѹвѣдѣ бо ѿ звѣзоче и хоще быти ѡць ѿтрочети, и сїю глемѹ зоа, карвоновина, не вѣнчаж но сице бы снею донеже ро ѿтроче констaнтина, и крти е патриархь никалае, црь же вѣнча мтрь е црцею и четвертаго ра брака, прокле патрїархъ цр҃а, въ днь же педесены, прїиде по ѡбычаю къ стомѹ мокїю и се выиде нѣкто изолтаря и внега поклони црь ѹдари е жезло во главѹ, аще бы не възбранили мноѕи кaто весма бы съкрѹши главѹ е, текѹщи крови мнозѣ ѿ главы црвы, бы мл҃ва посре кнзе, и мѹчиша много сътворившаго сїе, и не исповѣда никого же, и ѿсѣко. ша емѹ рѹцѣ и нозѣ и ввергоша въ ѡгнь изгорѣ, бы же нѣкто мни тѹ имене марко творець четверопѣснецѹ великїе сѹботы, и ѹтѣшаа цр҃а глаше емоу ѿ псалма двдва, елика лѹкавнова врагь въ стѣмь твое, прорече же црю, и се гла емѹ не скорьби црю ѿ нн҃ѣ хощеши црствовати еще .ı. лѣ, и бы тако по .ı. лѣ. тѣ ѹмре црь втои днь, вонже ѹдарнша е вь главѹ, црствова, лѣ, .кѕ. и .д. мцн, и прїиде црь алеѯанрь бра е при концѣ, и гла емѹ да вѣси ꙗко сїе лѣ ѕло, настало е .гı. мць, има, и по смрти е тьчїю .гı. мць, црствова алеѯанрь, приказа же леѡ братѹ своемѹ да снабитъ, и ѹчини по себѣ сна е цр҃а, констaнтина,

приеста црство .в. брата василіе, и константин, василіе .к. лѣ, константин же .зі, лѣ, вто время склиръ, воевода отше на востокъ, и учини црмъ, и много брани сътвори съ црма, послѣ же и бывъ склиръ ѿ хосрода перьскаго, и затворе втемници, втѡ время бльгаре предаше нач҃ство бльгарьское, четыре брамъ, двду, моисѣю, аарону, и самоилу, нарицахуже, сіи комитопулій зане бѣху снове едино кнзе бльгарьскаго нарицаема коми, елици же бѣху ѿ рода црскаго погибоша вси, единже тъчію петровъ снъ ѡста и ть скопець, двх же воскорѣ умрѣ, моусеи ѡбьступпи серь и убиша е каменє, аарона же погуби самои, єродѡ своѡ тъчію ѡста един снх е, стославъ іѡа, и пріа црство бльгарьское все самуи, и плѣнаше и приемлаше все западные страны, и грады, црь же изыде на бльгары, и ѡбьступи гра бльгарьскыи срѣдець, еже е сарикъ, и побѣ его самуи црь же убѣжаже въ филипу, потѡ же начелници, и воини поставиша фоку вару црм, склирх же убѣжа изтемници ѿ хозроа, и съвокупи съ фокою, пакы же склиръ бѣжа къ црю фока же посла воеводу къ хрусиѡполю делфину, самже ѿиде въ авп делфину же сущу въ хрисотополи, поиде црь съ воискою руской нань внезапу начални во рускый зать бѣ црю за сестру его, и да ему посовіе оуское воиску, и прише побѣ делфину и е сего ѡбѣси на дрѣвѣ, потѡ же воиньствова на бльгары и побѣ и и грады ѡкртъ сарикіе разори, срьбчира же нуждею приа, и николца начальника сербчище

прия, и почте патрукїе, о же пакы побѣжа къ самоилу, и пакы црь єдинъ прїя, самуилъ же въ андрианополи торгъ пограби, црь же прише побѣ самуила, самуи же убѣже, прия же црь и скопия не силою но прѣда рома снъ петра бывшаго началника вльгарьскаго, постави во е самуи началника скопїю, толико же бѣ богатьство е, двѣстѣ тысящь кентинарїи злата проче его же батьство и сосувъ не бѣ възможно изчьсти, и бисери и камени безчислено, въ бране же бѣ, многоразуменъ и различе и умь крѣпокъ его бѣ, начални же егупескыи разори любовь еже имѣше сь римлены, и прише въ їерлмъ разори црквь внеи бѣ грохвь, и вси монастыри елице бѣху ту црь же непрестану брань имѣл съ блъгары, иде на ни и побѣ и, и е живы .еі. тысящь, и ослѣпи вся, тьчїю о двусо единного оставляше сь единѣ око, да води единъ .е. и посла и вся кь самоилу, самои же не могы трьпѣти паде изнемого мало бывъ умрѣ, прия же цртво гаври снъ е нарицаемый рома, и едино лѣто пребывъ уби е братуче его вланлавъ їоа, аароновь снъ, црь же слышавъ яко самуи умрѣ и снъ его, многи грады прїя, и мнози кнзи прѣдаша ему блъгарьсти, и архи прия, нужею владаславь же оввьступи дра, и убие бы ту, точїю .в. лѣ .е. мць бывъ, црь же поиде во андрианополь, и прѣдаша ему болшїи кнзи вльгарьсти ту пришеше, и прѣдаша ему гра глемый перни, и прочи .лє. и црца болгарская жена влаславова,

прѣда емꙋ всю землю бльгарьскꙋю нарицаемаа мрїа,
и прїиде кнемꙋ съ .ѕ.ю дщерми своими, почто же при-
идоша три сн҃ове еа, единого прꙋсїана имене магистра
постави цр҃ь, два же патрекїа почте, гра же и ни ра-
зори инїи же крѣпчае сътвори, и тако взе землю бль-
гарьскꙋю въ констанътин гра врати, тога же прѣдаша
емꙋ гл҃емїи, хлъвати жи же всего .ов. лѣ, цртвова
со ѿцемъ свои, и со фокою, и цимискїемь. ✝ По не
прїи цртво бра его констанътин, сеи неравъ бѣ ѿ все-
кои добродѣтели и ѿ веше црскыи, и въ дни е, нари-
цаеми пацинакы сирѣ кꙋмане, прѣидоше дꙋнавь, и
начаше ѿзлоблѧти велми болгары, воевода же сирмїи-
скы гл҃емыи констанътин диѡгенъ, изше побѣ пацина-
кы, и ꙋкроти си, цртвова же .г. лѣ, бы же ꙋ него .г.
дщери ѿ жены е елены, ꙋмрѣ же елена, и единои бы про-
каза, и постриже, и не имѣаше сн҃а и смотрѧше комꙋ
цртво хоще дати, ꙋмысли синце нѣкто епархъ граскыи
нарицаемы аргиропꙋ, имѣше женꙋ свою смотри же цр҃ь.
како хощеть разлꙋчити си, и повелѣ свезати аргиро-
пꙋла, женꙋ же е сътворити инокинею нꙋжею, и не-
видѣщи жена аргиропꙋлова вины съ оусрьднемъ прии по-
велѣнїе и бы инокина, мꙋжа же е романа аргиропꙋла
прїидоше вполатꙋ, и прие его цр҃ь зата за дщере
свою вторꙋю, перваа бо не восхотѣ сего рекши, без-
закона мꙋжа не хощꙋ взети, понеже ѿстави женꙋ
свою беззаконнѣ, жи же констанътин при зетѣ свое,
аргиропꙋлѣ .г. дни, и ꙋмрѣ. ✝

Ц҃ртво лва, арменина прежде и михаила феѡ-
фила с҃на его есть.

Оу лео, арменіе, вънегда вниде въ полатꙋ свръ-
шити ц҃рмь, авіе ѡдѣꙗніе свое, еже ношаше михаилꙋ
травломꙋ дарова, и мнози рѣша ѡ се, сіе знаменіе быти
да михаи намѣстни емꙋ бꙋде, бы же и дрꙋго знаменіе
ходе михаи вослѣ леѡна, попираше въскриліе ризы е
црквье юже ношаше, ибо и са лео зло знаменіе вмѣ-
ні сіе испрьва во прореченію бѣ сима, ѡбѣма ꙗко хо-
тѣ ц҃ртвовати, варданіе во первіе понꙋсе на ц҃ртво и
не ꙋспѣ ничьсо же, ѡслѣпи во сего никифоръ, сьи же
варданіе прежде начети ц҃ртвовати, пріиде къ мнихꙋ нѣ-
коемꙋ живꙋщемꙋ въ филомилѣ прозорливꙋ соуща бжіеи
силою, и въпроси е аще хоще ц҃рь быти, и повѣда
емꙋ таиннаа срца своего, прозорливыи мни ѡнь, въз-
враняше емꙋ гле, ѡ варданіе не покꙋшаисе на сіе и
погрѣшити хощеши, и погꙋбити и вса имѣніа своꙗ,
напослѣдо же ѡчи свои, се же слышавъ варданіе изыде
ѿтꙋдꙋ ѡскорбивсе, бѣжа варданіе тога воевода вели-
ки, и вто време порꙋчници емꙋ бѣхꙋ лео арменіе,
и михаи травлыи, амморе, и фома съшьже съ колибы
мниха ѡного, пріеше коня емꙋ веѣсти сіа ѡба арме-
ніа лео и михаи аморреи, прѣклонжесе съ выше мни
ѡ и видѣвь си, призва варданіа и възврати е къ се-
бѣ высте и гла емꙋ, да вѣси ꙗ же рѣ тебѣ первіе

бжи повелѣнїе, не хощеши быти црь, нъ сїа ѡба леѡ
и михаил хоще црствовати, третии фома покꙋсисѧ и
сїи лиши живота своѥ, ѿ вардании, ѿ не же прежерѣ-
хѡ, изгꙋби съ имѣнїе свои всѣмъ ѡчи свои. ✝ Леѡ же
взѧгл наче црствовати, абїе михаила постави патри-
кїа, фомꙋ же иже трети бѣ снимн, тꙋрмарха постави,
блъгарѡ же плѣнꙋющїи фракїю, посла леѡ посланники
кнѧчалникꙋ и еже сотворити миръ снимн, бльгаре же
не восхотѣ смиосенїю, разгордѣвсе понеже побѣдилъ бѣ
раставел. и воиньствова леѡ на волгары пришьше гоьци
не восхотѣше снабдѣти ѿ брани, и начаше побѣжати
си бльгаре, понеже расточени бѣхꙋ римлѧне, стоѧ же црь
свыше на холмꙋ и призрѣвь, видѣ болгары расто-
чены и възопивь кримлѧнѡ глѧ, ѹкрѣпи си, и напа-
доше на бльгары съ ꙋсердїе и побѣдивше си, многы
избиша, дрꙋгые же живы ѧше, и вьмалѣ хотѣхꙋ и
самого началника и въсхытити, аще не помогли бы
емꙋ бльгаре мнози ѡбьстꙋпльше, побѣдоносець ꙋбо црь
леѡ възврати вь констанди гра, и многы пленены
приведе. ✝ Помалѣ же времени сътвори съ иконоборець,
иниою сицевою, испльнисе ꙋбо пророченїе миниха ѡного
прозорливаго, иже рее, и црствовати хоще леѡ арменїе,
и восхотѣ показати добродѣтель и блгодаренїе кь
старцꙋ ѡномꙋ, и посла дарь съ члвкѡ свои кь минихꙋ
ѡномꙋ, пришеже дароносець ѡнь, ѡбрѣте дрꙋгаго мини-
ха иконоборьца вьселшасе вь келии стго мꙋжа ѡного,
ѡномꙋ ѹмрьшꙋ и не вѣды послании съ, наче дати

дары, иконоборцꙋ мнихꙋ ѡномꙋ, ѡнже не прия дары
црвы, нъ и посланника ѡного ѿгна сь досажение рекъ,
не приемлю азъ дары црѧ кланѧющагосе идолѡ, нари-
цааше же стыѧ иконы идолы, глааше емꙋ прѣте, по-
не гнь твои црь идолослꙋжитѣ е, да вѣси и выско-
рѣ хощѐ лишити црства и живота свое аще не ѿречесе
покланѧти идолѡ, прише же послани и сїа исповѣдавъ
црю, вь велико смꙋщенїе прѣложисе ꙋмъ е, и съвѣща
сь единѣ дрꙋгѡ свои глемы мелисинь федоть, бѣ же
сь старѣи иконоборець и не ѩвлѧшаше, и слышавъ въ-
прошенїе црво ꙋготовасе коварьствѡ ѿвѣщати емꙋ, и
вѣды дрꙋгаго мниха иконоборьца дрꙋга себѣ ре къ
црю, съвѣща съ мнихѡ ѡ нѣмъ ѡнемже глши и еже ти
сь заповѣда, сїе сътвори ꙗко сть чл҃къ е и многи
хꙋдожествѡ дховный, прозираѐ и глть ѡ бꙋдꙋщи, и
видѣвь федоть цра преклонша кь бесѣдѣ е, ѡбь на-
ꙋчи мниха ѡного каковь ѿвѣ хощѐ дати црꙋ, и вне-
гда прїиде црь кь мнихꙋ, не приидѐ со славою црскою ꙗко
подобаше, нъ ѡбльке въ ѡдѣꙗнїе дрехла прїиде, за
не да ꙗвись ꙗко црь е, бѣ же и федотїе сни
вѣды и мни навѣтѡ федотовѣ и црь вь дрехлы ѡдѣ-
ꙗнии хоще прїити, и хотѣ ꙗвити исперва прозорь-
ство свое, ре кь црꙋ не можеши ꙋтаити мнѣ дрех-
лы ѡдѣꙗние свои, ты бо еси црь римлѧньскый, и ра-
зꙋмѣ ꙗко съблазнилсе еси вь блгочестїи свое, понеж
кланѧшесе икона, сїе бо сꙋ идоли, и иже кланѧетс
и идоложрець е, нъ аще хощеши съврьшити црство сво

въ доброѣ жизни, повели да изверг8тъ иконы ѿ црк҃ве
аще ли не сотвориши и сїе воскорѣ, да вѣси яко хощеши
лишитисе цр҃тва и живота своего, и въ м8к8 вѣчн8ю
хощеши ѿити, и мни ѹбо ѿ сице съвѣща цр҃ь леѡнта,
ѡнъ же дивно прозрѣнїю ѥ, не ѹвѣдѣ бо и прознаменїя
ѹстроенїе ѳедотовѣмъ, и сего ради сице бесѣд8е, и
ѥлика гла мни ѿ прие со ѹсердїе, и абїе подвиже гнѣвъ
великъ на иконы, и повелѣнїе посла въ все страны да
не ѡбращесе икона въ црк҃ве христїанской, и всхотѣ
црь ннѣти патрїарха ѡбщника на иконоборьство,
патрїархъ же никакоже не приложи нъ паче ѡбличаше се-
го, и повелѣнїе его нечестива нарицааше и зане ѡбли-
чаше ѥ съ стѣйши патрїархъ никифоръ, заточи его,
сь же провидѣвъ вкѣ прежде нечестїе црво, егда бо постав-
ляше его црмь и постави дїадим8 на глав8 его,
видяше дїадима ѡна исплънена трьнїя, и ѿ тернїя
ѡно взнзисе вр8х8 ѥ единъ трьнъ, и сице ѡбличаѥ па-
трїархъ црево нечьстїе заточенъ бы въ прикон8съ, иг8-
мены великаго монастыра т8 с8щаго, ѳеѡфанъ про-
зоримъ сы, провидѣ принесетвїе патрїархово прежде ви-
дѣти ѥ въ лице, и вжеже свѣще многы и кадила,
и изыде въ срѣтенїе ѥ, патрїархъ же прежде, изьрти
инокама наче кланятисе и лобызанїе даьти иг8мен8
несде ѥ, корабници же дивлах8, ком8 кланяѥсе глаще ни-
когоже видѣвъ, и въпросише ѥ, ѡнже ѿвѣщавъ рече,
иг8мен8 великаго села, кланяюсе, сице бо нарицах8 мо-

настырь ѿ, идеже бѣ стый феѡфань исповѣдни, первіе во не бѣ исповѣдни, тога же наре сего исповѣдника, понеже хотѣше исповѣдати славу сты иконъ, патріарху же изгнану бывшу ѿ пртла, поставише намѣстника ему феѡдота мелисина, нарицаху сего и касифира, присвои се цру мелиси, съ виною сицевою, во дни цра михаила раггавеа, живѣше жена нѣкаа въ полатѣ имущиа бѣсь, и вънегда хотѣше бѣсь подвигнути ю, вопиаше къ цру глаши ѡстави тужее ѡстави, слово же сіе ѿ црьствіи бѣ поне не хотѣше црьствовати ктому, и многажы въпиаше сице жена ѡна, црь же слыша сь мучаше, и съвѣщаесе ѿ семх, со другѡ свои феѡдотомь, феѡдотже ре цру, вьнегда жена ѡна начне бѣсновати, и вопить по ѡбычаю своему, вопроси сію аще црь михаи погуби црьство свое, кый црь хоще црьствовати и каковъ е ѡбразѡ, каколи именуесе, и годѣ бы цру съвѣтъ ѿ, и повелѣ феѡдоту да ѿ вьпроси сію, и вънегда наче бѣсноватисе и възпити по ѡбычаю своему жена ѡна, въпроси феѡдотъ, ѡна же ре леѡ наречесе хоте црьствовати, ты феѡдоте, вьнегда хощеши прійти въ акрополь, срѣсти те хотѣтъ два мужа, и его же видньши ѿ ни нацѣ аздещіа, тъ хоще быти црь, сиа убо слышавь, феѡдоть ѿ жены ѡное, не исповѣда цру ничесо же, нь вьнегда вьпроси е црь ре, бѣснуема е и вопие еже приключисе еи, ничто же подобна и истинѣ гать, и вѣрова црь раггавеи, феѡтже сице ѡвѣщавь

къ цр҃ю възврати пойти въ акрополь, и сице емꙋ гре-
дꙋщꙋ, срѣте леѡна насцѣ аздеща, и же ре҇ емꙋ жена
ѡна, и поемь .е҃ ѡсобь, и исповѣда емꙋ втаинѣ вса
приключишаасе, и ре҇ емꙋ и цр҃твовати хощеши, и вънегда
бꙋдеши цр҃ь, аще е҃ мать твоа имѣи мене въ ꙋмѣ,
и ѿ сее вины бы҃ феѡдотъ леѡнтꙋ дрꙋгъ свой истов-
ный, и въ негда вьцр҃исе, постави е҃ патриарха вмѣста
ст҃го никифора, ѡже иконоборець бы и нечтвь, имы
же ꙋ цр҃а велико дръзновеніе съ безстрашие, потреби
все иконы и въ цр҃ква хртьаньски, цр҃ь же леѡ и звѣрь
дивий снѣдаше почитающи ст҃ы иконъ, фатриархѡ под-
визае, и не тъчію фатриархѡ подвизааше е҃ на мꙋчитель-
ство нь и протоѱалть полатный велий бо безаконий съ
протоѱалто бѣ на ст҃ые иконы, и всегда подвизаше
цр҃а на хртіаны и на ст҃ы иконь низложеніе, единою
же ꙋбо стоещемь въ цр҃кви, слыша чьтца чтꙋща прорч-
тво исаіе прорка, и глюща вь прорчтвѣ ѡнѡ, комꙋ оупо-
добисте га҃, еда др҃ѣводѣль сътвори иконꙋ или зла-
тарь ѡбразъ создати и приближисе протоѱалть ре҇ кь
цр҃ю вь таинѣ, слыши ѡ цр҃ю что прорк глть како
нѣ подобно почитати бг҃а на икона и на златѣ и
сице подобае и цр҃твꙋ ти дръжати, и ѿлѣ наче леѡ
велми мꙋчити хртіаны, не хотѣщее ѿрицати чьстый
ст҃ы иконъ, въ цр҃кый вещие вси снабдивъ бѣ леѡ и
бьдрь и неправедные ѡзлобляаше, едино бо кнѧзь прише
покѣда цр҃ю рекъ, бꙋди вѣдомо цр҃твꙋ ти, ико ѡнеи-

ца кнѧзь, въсхытити женꙋ мою нꙋжею и въз҃вѣсти сїе
ѵпархꙋ ѡнже не сътвори мнѣ ѿмщенїе, и сїе слышавъ
црь, абїе възе ѿ ꙋпарха сань є, ѡного въсхытившаго
женꙋ вьда мꙋчитисе по законꙋ, ѡбласти же не даше
мытоимце кнѧземь, нь избраный и хꙋдогый, михаилъ же
травлый бы ѿ аморреи подвиже и разбогатѣ ѕѣло,
имѣше ѩзы невоздержателе тѣм и ѡклеветаше є ꙋ
цра, и зло свѣщаше нань еже погꙋбити его, се же
сътворисе въ днь ржтва хва, и постави црь михаила
на истезанїе ѡбличителе пришьши, ѡнже ре, єлика глаꙋ
сте истина сꙋ, и абїе повелѣ црь вложити є въ ѡгнь
жива и ꙋстроише сїе сьтворити вь пещи бане бане по-
латные, и поиде са црь видѣти, и вѣровати како
хощє михаил ѡгнє сьгорѣти, ꙋвидѣвши сїе црца, наче
молити цра ѩко да не бꙋде сїе празника рж хва ржт-
ва, семꙋ же не слышащꙋ, нарицаше сего безбожника, и
не почитающа празни ржтва хва, и ѿ сих слове ꙋкро-
тисе црь и не сотвори мꙋкꙋ ѡнꙋ въвращеже црь лею
кжену своеи, и ре се исполни волю твою, нь послѣди
ꙋвѣси колика зла хощеши въсприѩти ѿчеды своими ѿ
михаила, и михаиль ꙋбо свобоже ѿ ѡгна лею же про-
ре ѡ бꙋдꙋще не пререче же сїе бгѡ, понеже бѣ иконо-
борець, нь ꙋвидѣ бѣ сїе нѣкомꙋ рекшꙋ, и црь лею
вь днь хва ржтва хоще изгꙋбити и црство свое и жи-
тїе свое, глть же и ѡбрѣташе и книга въ полатѣ
въ неи же бѣхꙋ прорества написаннаа многа ѡ цри, бѣхꙋ

же и образи звѣрѣ и чл҃вкѡ написани вней, вниже бѣ
написанъ звѣрь левь, сзади же его стоѧше чл҃къ ко-
пиемъ закалаѥ его, и тѹ идеже прикасаше копие, на-
писано бѣ слово херь, и вь самый и .х. ѿ вьхождаше ко-
пие, и инниѹ ѹбо оньѹ гл҃ть, и сивилино прорьчьство бѣ,
шарове же ими же написани бѣхѹ звѣрове они, много-
пастни и различни бѣхѹ, и тогда пророчествие сторь ѿ
хера оно, ѥко хощеть вь дн҃ь хва рожства ц҃рь нѣкый
погыбнѹти, понеже .х. ѿ иже на левѣ написань бѣ,
хва рожства дн҃ь побѣждѹе, и зане вь самый вечерь ѿ
выходи копие оно, вьсако вь тъ дн҃ь хощеть ц҃рь погыбнѹ-
ти, и ѹстрашисѧ ѿ се ц҃рь левь, ѹвольжесе и ѿ сынѣ еже
бѣ видѣла мт҃и е, видѣ бо и она, и ѡбрѣтесе вь
цркви пр҃чтыѥ бц҃ѣ влахернѣ, и зрѣше женѹ ѡдѣѧнѹ вь
бѣлѹ ризѹ, подь же цр҃кны и зрѣше весь исполнены кро-
вїю, жена же она стоѥщиѥ вбелы ѡдеждѣ, и многими
почитаемаѥ сииорѣ пр҃чтаѥ бц҃а гл҃а инѣкоемѹ чл҃вкѹ,
иже сьсѹдь и наполни его крьви и дажь мт҃ри цревѣ,
мт҃и ими цр҃ева не приемлѧше, тогда славнаѥ она же-
на гл҃а кней, что како сн҃ь твой, проливае крови хрти-
ѥны чтѹщиме, и не вѣсть и бг҃а и сн҃а мое прогнѣ-
ва, сиѥ видѣ вь снѣ мт҃и цр҃а левона, и повѣда цр҃ѹ
молящи е еже прѣстати ѿ гонениѥ сты иконь, ѡкан-
ныи же левь ни мала не ѹслыша моленїе оно, нь вьсьгда
не прѣстаѥше боре стые иконы, и дрѹгый нѣкто ви-
дѣ вь снѣ стго тарасиѥ, гл҃ща михаилѹ, пришь ѹби ле-

ѡнета црѧ, нь и пророчьство миниха ѡного сꙋщаго вь
филомилѣ, вели стра даяше леѡнꙋ, и симь бывшимь
повелѣ и ѡковаше михаила, и предаде нѣкоемꙋ папїи
стражи и его, заклопы же тьмничные сам црь ношаше,
вь нощь же ѡнꙋ велми смꙋти ꙋмь црвь, и ни мала ни
прнде сьнь на ѡчи е, нь вьставь прїиде ктемници и
видѣ михаила на ѡдрѣ спеща стражника же на земли
лежаща папїа, се же сьтвори папїе или зане ѡбѣщни
бѣ михаилꙋ, на злы сьвѣтѣ, или зане почиташе е
и видѣвь сїе црь, разгнѣва и вьзврати прѣте рꙋкои
и не ꙋвидѣ никто же како прїиде црь вь темницꙋ
послѣ же ꙋвидѣвши сїе папїа и михаи, и ꙋбоаше стра
хѡ великомь, и начеша мыслити како хотеть ꙋбонез
нꙋти ѿ гнѣва црва, и гла михаи кь папїи, аще хо
щеши ѿ гнѣва да ꙋбѣгне, и волю нашꙋ да совры
шимь, нинѣ врѣме подобно е, папїа же ре твори еж
хощеши азь готовь есмь, и сде написа михаи книг
кь совѣтникѡ своимь всѣмь сице, аще вени ча не прї
идѣте да створимь еже сьвѣщахѡсѧ зане врѣме подоб
но е нна, да вѣсте ꙗ азь на ꙋтрїа хощꙋ црꙋ повѣ
дати и ѡбличити ва, и хощете погывнꙋти, и да кни
гꙋ ѡнꙋ папїи завѣщавь емꙋ и рекь, посли си кь ѡно
ци и ѡци, и рци и вь нощь сїю прїидѣте ѡдѣни
вь клирическые ѡдежда носеще вь таинѣ и малый меч
и по повеленїю его прїидоша пѣвцни. полании еже пѣт
каноны хва ржтва, ѿврьзе оубо двори и папїа пѣвы

цѣ црквѣ внити, и съ ними внидоше ей злосъвѣтницы они одѣяни клирическими одѣяніи, и съкрыше въ оустаы црквные, цркви же пѣвци начеше пѣти, и вьнегда прѣполовнше слѵжбѵ поюще, прійде црь на ѵтреню и наче самъ пѣти, бѣ же гласъ е велй и крѣпо, нь жесто вь слышаніи, и мерзо, теготѵ имѵще, семѵ же мнѣше яко ѵгоденъ е всѣмъ слышащи е, и бѣ обычай емѵ, сй начинати прьвіе имѣти, и вьнегда вниде вь црквь, абіе възгласи великѡ гласѡ тропаръ сь еже, всѣх црл ѹкорише желаніе, и авіе вьнезапѵ скочише злосъвѣтницы михайлови ѿ странъ и обнажиша мечи свое, се же видѣвь црь, бѣжа въ олтарь, они же во слѣд его вьшеше заклаша и, и отсѣкоша главѵ и рѵцѣ его, тѣло же его извлекше на позорище, цртвова же .з. лѣт, съ велкою грьдынею и безъчлвчіемъ: ✝

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Стрк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
5	10	сн҃	сн҃
16	24	є́гⷣа же же	є́гⷣа же
17	6	безчьстень	безчестень
20	25	тысоущв.	тысоущь.
27	11	бг҃лодѣющⷨи	бл҃годѣющⷨи
—	22	цр҃ствїѧ́	цр҃твїѧ́
29	17	и҆	и҆
42	5	сн҃ь	сн҃ь
45	21	скончати	скончати
49	24	прїи́до	прїи́де
50	16	ѹбаванїѧ́,	ѿбаванїѧ́
58	12	на	на
65	26	не	не
67	18	съвѣтници	съвѣтници
68	18	сръпьскы̏ и҆	сръпьскыи҆
69	7	рерьмное́	черьмное́
75	10	не	не
82	23	ѹвие҃	ѹвие҃
117	4	самы̏ и́	самыи́.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПЕРЕПИСКА

И

ДРУГІЯ БУМАГИ

ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА XII,

ПОЛЬСКАГО СТАНИСЛАВА ЛЕЩИНСКАГО,

ТАТАРСКАГО ХАНА,

ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА,

Генеральнаго Писаря Ф. Орлика,

И

Кіевскаго Воеводы, Іосифа Потоцкаго,

НА

ЛАТИНСКОМЪ И ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ 39, предлогаемыхъ сдѣсь, статей, только 4 были извѣстны прежде печатнымъ образомъ, именно: 1, 2, 28 и 36, и то съ значительными ошибками, на примѣръ 2-я, помѣщенная въ „Исторіи Малороссіи, Николая Маркевича,“ 1842 г., (томѣ 4-мъ, стр. 539 — 541); всѣ же прочія, сколько мы знаемъ, являются теперь въ первый разъ въ свѣтъ. Важность ихъ для Руской исторіи очевидна: въ нихъ причины войны Петра Великаго съ Турціей довольно ясно разоблачаются передъ нами, особливо дѣятельность преемника Мазепы, бывшаго Генеральнаго Писаря, пожалованнаго послѣ Карломъ XII въ Запорожскіе Гетьманы, Филипа Орлика, составляющаго тутъ одно изъ главныхъ лицъ, приготовившихъ эту знаменитую драму. Переписка эта и прочія бумаги писаны прекраснымъ почеркомъ, собственноручно Генеральнымъ Хорунжимъ, Николаемъ Даниловичемъ *Ханенкомъ* (въ царствованіе Елисаветъ Петровны), служившимъ при Гетьманѣ Скоропадскомъ канцеляристомъ. Вѣроятно, тогда онъ списалъ ихъ отъ кого либо изъ возвратившихся, при посредствѣ Государевыхъ Пословъ въ Царьградѣ, Малоросійскихъ Старшинъ, увлеченныхъ Мазепой въ Турцію (1709—1714 г.). Бумаги этѣ составляютъ тетрадь въ 14 листовъ, въ 4-ку; въ началѣ ихъ помѣщено объявленіе войны Датскимъ Королемъ, Фридрихомъ IV-мъ, Карлу XII-му, 1709

г., Окт. 28, на Латинскомъ языкѣ: „Manifestum seu brevis deductio causarum, quae Regiam Maiestatem Daniae et Norvegiae commoverunt et quasi coegerunt ad defendendum regna et provincias suas contra Regis Sueciae multivarias violentias et injurias;“ оно, какъ болѣе или менѣе извѣстное изъ другихъ источниковъ, опущено нами сдѣсь. Подлинникъ доставленъ намъ, черезъ посредство П. А. Г. К., отъ потомковъ самаго Ханенка, обладающихъ также, какъ слышимъ, въ высокой степени занимательнымъ дневникомъ славнаго своего предка, который тотъ велъ почти изо дня въ день въ теченіе своей долговременной и богатой важными событіями жизни. Надѣемся, что и этотъ замѣчательный памятникъ не замедлитъ порадовать насъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ.

О. Бодянскій.

Москва.
25-го Сентября,
1847.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter D. D. Philippum Orlik, neoelectum Ducem, et inter Generales, Colonellos nec non eundem Exercitum Zaporoviensem, an. 1710, aprilis 5, ad Benderam........ 1
2. Confirmatio horum Pactorum a Rege Sueciae........ 17
3. Peroratio ad Regem Sueciae Ducis Phil. Orlik post suam electionem et confirmationem........ 18
4. Diploma assecuratorium pro Duce et Exercitu Zaporoviensi, die X Maii, 1710........ 19
5. Universales literae Regis Stanislai ad defunctum Ducem Mazeppam, XXII Nov., an 1707. На Польскомъ........ 20
6. Literae Regis Sueciae ad Zaporovienses, 26 aug., 1710........ 21
7. Ad Hanum a Rege Sueciae, XXX aug., 1710........ 22
8. Ab Aulico Cancellario Regio ad Visirium Hani........ 23
9. Ad Zaporovienses a Rege Sueciae, XII d. 7-bris, 1710........ 24
10. Ad Hanum ab eodem, VIII d. 8-bris, 1710........ 25
11. Ad eundem Hanum ab eodem, XIV d. 8-bris, 1710........ 26
12. Ab eodem Rege Sueciae ad Siecz, XXVII. d. 9-bris, 1710........ 27
13. A Duce Orlik ad Hanum, XXVIII d. 8-bris, 1710........ 27
14. Ab eodem ad Principem Moldaviae Maurocordatum, XX april., 1710. 28
15. Ad eundem ab eodem........ 28
16. Gratulatio Paschatis Regi Sueciae ab Orlik........ 29
17. Literae a Rege Sueciae ad Zaporovienses, 1711........ 29
18. Iterum ad Zaporovienses, XVI d. 8-bris, 1711........ 30
19. A Rege Sueciae ad Siecz XIX d. 8-bris, 1711........ 31
20. Mandatum editum ab Imperatore Otomanico ad Praefectum Alepi.. 32
21. Literae Universales Regis Sueciae ad Ukrainenses, XXVIII januar., 1711. 34
22. Literae Universales a parte Tartarorum, XXVIII jan., 1711. На Польскомъ........ 36
23. Literae ad Regem Sueciae Ducis Orlik........ 38
24. Interpraetatio Edicti Turcarum Imperatoris Sultani Ahmet ad Serascerium Mahemetem, Benderae custodem, pro liberandis captivis Ukrainensibus a Tartaris, III jul., 1711........ 42

25. Literae creditionales a Rege Sueciae ad Hanum Crymeae, Legatis Zaporoviensibus datae X dec., 1710 ... 43
26. Puncta compendiosa cum Hano Dominioque Crymensi ad Pacta convenienda, X-bris, 1710 ... 44
27. Pacta Conventa inter Dominium Crymense et Exercitum Zaporoviensem Gentemque Parvae Rossiae, XXIII jan. 1711 ... 47
28. Tractatus pacis inter Turcas et Moscos factus, XIV jul., 1711 ... 50
29. Interpraetatio literarum Magni Hani Tartariae ad Ducem Orlik, 1711. 51
30. Copiae literarum a Duce Orlik ad Visirium Magnum, Mahmet Bassam. 52
31. Ab eodem ad Tihajam ... 52
32. Ab eodem ad interpretem Magnum, Maurocordatum cognomento ... 53
33. Interpraetatio literarum Supremi Visirii, Mahmet Bassae, ad Ducem Orlik, VII die 8-bris, 1711 ... 54
34. Interpraetatio literarum Magni Hani ad Ducem Orlik ... 54
35. Copia literarum ad Scoropadscium ab Orlik, XX die 7 bris, 1711. На Польскомъ ... 55
36. Summa, capita seu momenta, quae NN Aulae Moscoviticae, per modum consilii de rebus ad Portam Otomanicam hac tempestate agendis insinuaverat ... 56
37. Copia literarum a Duce Orlik ad Supremum Visirium, X mart., 1712. 57
38. Instructio Dom. Dom. Demetrio Horlenko etc., extraordinariis Zaporoviensibus Legatis ad Portam Otomanicam, a Duce Orlik in urbe Baba data III d. 9-bris, 1711 ... 61
39. Listy od Imści Pana Iozefa Potockiego, Woiewody Kiiowskiego, pisiwane na Ukrainie do Hetmana Orlika, roku 1711 ... 66

PACTA ET CONSTITUTIONES

LEGUM LIBERTATUMQUE

Exercitus Zaporoviensis

INTER ILLUSTRISSIMUM DOMINUM DOMINUM PHILIPPUM ORLIK, NEOELECTUM DUCEM EXERCITUS ZAPOROVIENSIS, ET INTER GENERALES, COLONELLOS, NEC NON EUNDEM EXERCITUM ZAPOROVIENSEM, PUBLICO UTRIUSQUE PARTIS LAUDO CONVENTA AC IN LIBERA ELECTIONE FORMALI IURAMENTO AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE CORROBORATA, ANNO DOMINI 1710, APRILIS 5, AD BENDERAM.

IN NOMINE PATRIS ET FILII ET SPIRITUS SANCTI, DEI IN SACROSANCTA TRINITATI GLORIFICATI.

Fiat ad perpetuam Exercitus Zaporoviensis gentisque Rossiacae gloriam et memoriam.

Mirabilis et incomprehensibilis Deus in iudiciis suis, misericors in diuturna patientia, iustus in poena, ut continuo a condito hoc visibili mundo, iustissima iudicii sui lance una regna gentesque exaltat, altera pro delictis et iniquitatibus humiliat, una demancipat, altera vindicat, una extollit, altera deprimit. Ita et gentem strenuam antiquamque Cosaticam, antea nominatam Cossaricam, prius exaltaverat immoritura gloria, amplo dominio et factis heroicis, quibus non solum vicinis nationibus verum et ipsi Imperio Orientali in mari terraque fuerat formidanda adeo, ut Imperator Orientalis pacificandam illam sibi intendens, connubio iunxerit stabili propriamque di-

caverit filio suo filiam Cagani, hoc est principis Cosacorum. Post glorificatus in excelsis idem iustissimus Iudex Deus pro multiplicatis iniquitatibus et peccatis, multitudine poenarum punitam eandem Cosaticam gentem deiecit, humiliavit et vix non aeveterna depressit ruina. Ad extremum victricibus Boleslai Chrobry et Stephani Batorii, Regum Poloniarum armis, regno Poloniae subiugavit. Et quamvis immensus et inconceptibilis in iustis iudiciis suis Deus castigans castigaverat antenatos nostros numero plagarum innumero, tamen irascens et non ad extremum in malitia perseverans volensque ad pristinum libertatis praedicatam gentem Cosaticam, excuso pro tunc gravi iugo Polonico, restituere, suscitavit zelo Orthodoxae Religionis, patriae legum et libertatum veterum, fervidum propugnatorem, strenuissimum Ducem, aeviternae memoriae Theodatum Chmielniccium, qui auxilio Eius divino, invictissimis suppetiis Serenissimi Regis Sueciae, immortalis et gloriosae memoriae Caroli X, ac unitis auxiliatricibus Dominii Crymensis et Exercitus Zaporoviensis armis suaque perspicaci industria, cura, opere et animi magnitudine, vindicato de servitute Polonorum Exercitu Zaporoviensi genteque mancipata ac oppressa Rossiaca, subdidit sese et eam sponte sua absoluto Moscovitico Imperio, confisus ipsi tanquam unionis ritu nobis uniformi, quod obligationes suas pactis conventis constitutionibusque annexas, et iuramenti ligamento connexas observaverit, et in perpetuum Exercitum Zaporoviensem gentemque liberam Rosiacam, iuribus legum ac libertatum inviolatis sub protectione sua conservaverit; ast post obitum pie defuncti eiusdem Ducis Theodati Chmielniccii, cum idem Imperium Moscoviticum multis accquisitis modis et mediis conniteretur iisdem libertatis Exercitus Zaporoviensis iuribus fide sua confirmatis derogare ac finalem ruinam inferre, gentisque liberae, vi armorum nunquam sibi adscitae, mancipale iugum imponere; tunc quoties Exercitus Zaporoviensis in his violentiam patiebatur, toties compulsus fuerat sanguine proprio et audaci nisu integritatem legum ac libertatum suarum defendere, quarum defensioni ipse Deus iniuriarum vindex suppetiis suis propitius erat. Ad extremum cum iam nunc recenter sub auspiciis pie defuncti Ducis Illustrissimi Ioannis Mazeppae praefatum Imperium Moscoviticum intendens sua impia vota actu exequi retribuensque nobis mala pro bonis, loco greci animi, respectuumque iudiciorum pro tot tantisque fidelibus servitiis atque impensis in illa ad

ultimam sui ruinam militaribus sumptibus, pro innumeris heroicis actionibus ac bello consecratis cruentis laboribus, voluerat Cosacos in regularem militiam transformare, urbes ditioni suae adigere, iura ac libertates evertere, Exercitum Zaporoviensem, in inferioribus partibus Borysthenis degentem, eradicare et nomen eius in aeternum delere, quorum omnium evidentia erant et nunc exstant indicia, documenta ac initia; tunc praefatus piae memoriae Dux Illustrissimus, Ioannes Mazeppa, iusto motus zelo pro integritate patriae legum ac libertatum Exercitus Zaporoviensis, et anhelanti desiderio flagrans, in diebus Ducatis suae praeeminentiae intueri, et post decessum suum propter aeviternam nominis sui memoriam, eandem patriam nostram, ac utrumque Exercitum Zaporoviensem non modo intactis, verum ampliatis et auctis libertatibus florentem relinquere, contulit sese invictissimae protectioni Serenissimi ac Potentissimi Regis Sueciae Caroli XII speciali divina providentia cum copiis suis in Ucrainam diversi, insistendo vestigiis antecessoris sui piae memoriae strenuissimi Ducis Theodati Chmielniccii, qui cum Serenissimo Rege Sveciae S-ae R-ae Maiestatis univoco avo Carolo X, unanimi consensu et stratagemmatum industria in liberanda patria sua e gravi protunc Polonica servitute conferens, non minus sortitus votis suis conforme auxilium, pro divertendis armis Polonicis. Et quamvis immensa iudicia Dei, tam zelosa pie defuncti Ducis intenta, contrario mutabilis bellorum sortis eventu non solum eluserint, sed ipsum quoque hic Benderae iura mortalitatis subeundum adigerint; attamen orbatus post obitum antesignani sui Ducis Exercitus Zaporoviensis, non desperans optandam sibi libertatem collocansque firmam spem in auxilio Dei, in protectione Seneressimi ac Potentissimi Regis Sueciae atque in iusta sua causa, quae semper triumphare solet, ad promovendam eam propterque meliorandum militarem Ordinem constituit communi officialium Generalium laudo insistens approbanti vota sua Serenissimi Protectoris Nostri S-ae R-ae Maiestatis Sueciae menti eligendum novum Ducem, cuius electionis praefixo tempore, cum in competenti huic actui electorali loco prope Benderam ad ineundum publicum consilium cum Praeside suo, Domino Constantino Hordienko, Attamano Praetoriano, convenisset, tum omnes non dissono animo cum Generalibus, Officialibus cumque missis ab Exercitu Zaporoviensi in Siecz degenti, in unum pro veteri consuetudine legibusque antiquis eligerunt sibi li-

beris votis Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik, dignum tantae Ducalis dignitatis capacemque, cum auxilio divino, suffragante sibi S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, alta rerum intelligentia et experientia munus hoc Ducale in praesenti turbido statu onerosum et periculosum baiulare, de publicis patriae negotiis solicitam animo volvere curam, consulere, regenda regere ac dirigere. Quoniam vero nonnulli Praeteritorum Ducum adhaerentes despotico Moscovitico Imperio usurpandum sibi audaci nisu ambiebant contra ius et aequum absolutum Dominium, quo violare non erubuerant antiquas Exercitus Zaporoviensis leges et libertates non sine gravi onere plebis. Igitur Nos Generales praesaentanei et Nos Attamanus Praetorianus cum Exercitu Zaporoviensi praeveniendo tantis praeiudiciis, maxime hoc ad peragendum tantum opus, commodo tempore, cum idem Exercitus Zaporoviensis non alio fine sub protectionem S-ae R-ae Maiestatis Sueciae confugerit et nunc fortiter in ea perseverat, nec vacillat, solum propter corrigendas ac sublevandas depressas leges ac libertates suas, inivimus pactum constituimusque cum Domino Domino Philippo Orlik neoelecto Duce, ut non solum Illustrissima, Excellentia Sua, in diebus felicis utinam sui Ducatis regiminis cuncta haec sequentia punctis expessa et fide sua iurata pacta et constitutiones inviolate observaret, verum etiam et a caeteris succedentibus Ducibus Exercitus Zaporoviensis ut illa immutabiliter sint conservanda, quorum tenor talis est:

I.

Quoniam inter tres virtutes Theologicas fides primatum teneat locum, ergo in primo hoc puncto de Fide Orthodoxa Orientalis Confessionis opus exordiendum sit, qua sicut semel gens strenua Cosatica dominantibus adhuc Principibus Cosaricis a sede Constantinopolica Apostolica illuminata, ita et nunc fortiter in illa perseverans, nulla unquam exotica religione agitata fuerat; neque ignotum est, gloriosae memoriae Ducem Theodatum Chmielniccium cum Exercitu Zaporoviensi non ob aliam causam praeter iura libertatis commotum fuisse iustaque contra Rempublicam Polonam arma arripuisse, solum pro Fide sua Orthodoxa, quae variorum gravaminum compulsu a potestate Polonorum coacta fuerat ad unionem cum Ecclesia Romana; post extirpatam quoque e patria Neoromanam exoticam Religionem, non alio motivo cum eodem Exercitu Zaporoviensi genteque Rossiaca protectione Im-

perii Moscovitici dedisse et libere se subdidisse, solum ob Religionis Orthodoxae unionem. Igitur modernus neoelectus Illustrissimus Dux, quando Dominus Deus fortis et potens in praeliis iuvabit felicia sacrae S-ae R-ae Maiestatis Sueciae arma ad vindicandam patriam nostram de servitutis iugo Moscovitico tenebitur et debito iure obstringetur singularem volvere curam fortiterque obstare, ut nulla exotica Religio in patriam nostram Rossiacam introducatur, quae si alicubi clamve, palamve apparuerit, tunc activitatem suam extirpandae ipsi debebit, praedicari ampliarique non permittet, asseclis eiusdem, praesertim vero praestigioso Iudaismo cohabitationem in Ucraina non concedet et omni virium conatu sollicitam impendet curam, ut sola et una Orthodoxa Fides Orientalis Confessionis sub obedienta S-tae Apostolicae sedis Constantinopolitanae in perpetuum sit firmanda, atque cum amplianda gloria Divina, erigendis ecclessiis exercendisque in artibus liberalibus filiis Rossiacis dilatetur, ac tanquam rosa inter spinas, inter vicina exoticae Religionis Dominia virescat et forescat. Propter vero majorem authoritatem primariae in Parva Rossia sedis Metropolitanae Kiiovensis faciliorique in Spiritualibus regimine, impositam sibi idem Illustrissimus Dux vindicata patria nostra de iugo Moscovitico geret provinciam circa procurandam et impertiendam a sede Apostolica Constantinopolitana Exarchicam primitivam potestatem, ut hoc actu renovetur relatio et filialis patriae nostrae obedientia ad praefatam Apostolicam sedem Constantinopolitanam, cuius praedicatione Evangelii in Fide Sancta Catholica illuminari firmarique dignata est.

II.

Sicut omne dominium integritate limitum inviolata consistit et stabilitur, ita et Parva Rossia, patria nostra, in suis limitibus, pactis conventis a Republica Polona, praefulgita Porta Ottomanica et Imperio Moscovitico confirmatis, praecipue in his, qui ad flumen Slucz sub regimen Theodati Cmielniccii ab eadem Republica Polona possesioni Ducali Exercitusque Zaporoviensis adsciti, in perpetum restituti et robore pactorum confirmati, vim praeiudiciumque patiatur, obligationis erit Illustrissimi Ducis tempore Tractatuum S-ae R-ae Maiestatis Sueciae circa hoc negotium agere curam et fortiter qua potest arte valere, ubi res agendi interfuerit obstare, praesertim vero supplici prece S-am R-am Maiestatem Dominum suum clementissimum, tanquam

tutorem, defensorem ac protectorem compellare, ut S-a Sua Maiestas nemini permittat nonmodo leges et libertates, ast et limites patrios violare sibique appropriare. Insuper Illustrissimi Ducis erit peracto feliciter utinam bello impertiri a S-a R-a Maiestate Sueciae talem Tractatum assecurationemque, ut S-a Sua Maiestas ac successores ipsius Serenissimi Reges Sueciae perpetuorum Ucraina Protectorum titulo gaudeant et actu existant pro futuro patriae nostrae munimine conservandaque eius indemnitate in legibus privilegiis et limitibus. Pariter supplicandum erit Illustrissimo Duci ad S-am R-am Maiestatem ut pactis Maiestatis Suae cum Imperio Moscovitico conveniendis adiungatur tam restitutio post finitum bellum libertati captivorum nostrorum, in Imperio Moscovitico degentium, quam iusta damnorum omnium vi armorum, Ucrainae illatorum, recompensa. Specialiter vero hoc petendum et curandum sit Illustrissimo Duci apud S-am R-am Maiestatem supererit, ut captivi nostri in Regno Maiestatis Suae existentes, in patriam suam libere liberi redeant.

III.

Quoniam originem suam geneologicam gens antea Cosarica, post nominata Cosatica a strenuis es invictis Gethis ducit, desumitque, insuper et iura amicae vicinitatis stricto imo sympathico amoris nexu eandem gentem Cosaticam cum Dominio Crymensi accopulat coniungitque, cum quo non semel Exercitus Zaporoviensis unionem armorum inivérat ac auxiliares vires in tuitionem sui patriae et libertatum suarum assumpserat. Igitur quantum in praesenti rerum statu possibile sit, curandum sibi ducat Illustrissimus Dux apud Serenissimum Hanum per legatos renovandam veterem cum Dominio Crimensi confraternitatem colliganda arma et confirmandam perpetuam amicitiam, quibus in successum vicinae regiones animadversis n ferantur audaci nisu in ambi tum subiugandae sibi Ucraina invimque ipsi inferendam. Per acto autem bello cum Domi nus Deus auxilio suo benedixe rit neoelecto Duci cum opta bili votisque nostris conformi pa ce residentiam Ducalem possi dendam fore, tunc omni virium intensione et perspicaci diligen tia attendere huic pro munere ministerii sui obligatus fuerit, in minimo quoque cum Domin Crimensi stabilitum foedus et co fraternitas licentioso ex nost parte exorbitantium ausu laed tur violeturque, qui assuetudi peccandi inhabituati non solt iura vicinitatis ac amicitiae,

et foedera pacis rumpere et vertere non erubescunt.

IV.

Exercitus Zaporoviensis Inferioris Borysthenis partis uti immortalem sibi gloriam innumeris heroicis actionibus terra marique promeruit, ita et amplis beneficiorum privilegiis praemiatus fuerat pro communi suo commodo et usu, sed cum Imperium Moscoviticum procurando varios modos ad opprimendum depraedandumque illum erexerit in fundis ac ditionibus ipsius propriis tum oppida Samariensia, tum et fortalicia ad Borysthenem situata, quo actu in piscando et venando eidem Exercitui Zaporoviensi praepedimentum, damnun, iniuriam, praeiudicium ac depressionem intulerat. Ad extremum sedem militarem Siecz antemurale Zaporoviensium fugibundo Marte in ruinam redigerat. Igitur post conclusum utinam felici eventu bellum (si nunc praefatus Exercitus Zaporoviensis easdem ditiones suas et Borysthenem a violentia Moscorum possessione non vindicaverit) curandum impendet Illustrissimo Duci inter pacta S-ae R-ae Maiestatis Sueciae cum Imperio Moscovitico de [illegible] pace convenienda, ut Borysthenes et fundi Exercitus Zaporoviensis ab oppidis et fortalitiis Moscoviticis evacuentur ac primitivae possessioni eiusdem Exercitus restituantur, ubi in successum neque fortalitiorum extruendorum, neque oppidorum pagorumque cum praefixo libertatis termino situandorum, neque alio aliquo modo et praetextu devastandarum harum Exercitus Zaporoviensis ditionum ulli unquam non modo concedenda sibi ab Illustrissimo Duce licentia, verum et omne Exercitui Zaporoviensi in tuitionem earum adhibendum sit suffragium.

V.

Civitas Terechtemirow quoniam ab antiquo possessionatus iure ad Exercitum Zaporoviensem Inferiorem ferebatur Xenodochiique ipsius titulo fungebatur, igitur et nunc liberata utinam patria nostra de servitute Moscovitica non praetermittet Illustrissimus Dux eandem civitatem Terechtemirow Exercitui Zaporoviensi Inferiori cum omnibus attinentiis et cum traiectu ibidem ad flumen Borysthenis existente restituendam, Xenodochium in ea pro Cosacis longo senio praessis extremaque egestate oppressis, atque cicatricibus lassatis, sumptu publico erigendum, nec non victum et amictum illis procurandum fore. Itidem Borysthenem desuper a Perevoloczna ad inferiora meantem loca, traiectum Perewolocensem ipsamque urbem Perewo-

locznam cum oppido Kereberda et fluvium Worsklo cum molinis, in Chiliarchatu Poltaviensi situatis, et fortalicium Kodacense cum omnibus accidentiis tenebitur Illustrissimus Dux successoresque eius pro veteri legum ac privilegiorum iure penes Exercitum Zaporoviensem conservare, nemini de Spirituali et Seculari Ordine primorum concessa in Borysthene a Perevoloczna ad inferiores eius partes piscandi late sumenda libertate; singulariter in campis desertis fluvii, fluvioli et omnia loca signata usque Oczacoviam nullius alii solum Exercitus Zaporoviensis usum ac possessionem concernere debent.

VI.

Si in absolutis Dominiis gloriosus ac statui publico utilis observatur in hoc ordo tam in sago, quam in toga, de communi patriae commodo privata ac publica absolvi soleant consilia, in quibus et ipsi absoluti Domini praesentia Maiestatis Suae eminendo non renituntur consensum suum communi Ministrorum Consiliariorumque suorum arbitrio et laudo submittere; et quidni in libera natione talis salutaris observaretur ordo? Qui et in Exercitu Zaporoviensi anteactis temporibus pro veteri libertatum iure penes Ducales fasces continebatur et continuebatur, tamen cum nonnulli Exercitus Zaporoviensis Duces usurpata sibi contra omne fas et aequum absoluta potestate, statuerint propria authoritate hanc legem: SIC VOLO, SIC IUBEO. Quo despotico iure Ministerio Ducali incompetente introducti sunt in patriam et Exercitum Zaporoviensem multi disordines, legum et libertatum eversiones, publica gravamina, violentae et appretiatae officiorum militarium dispositiones, levis Generalium, Colonellorum et insignium commilitonum aestimatio. Igitur Nos Generales, Attamanus Praetorianus et totus Exercitus Zaporoviensis pactum fecimus statuimusque cum Illustrissimo Duce in actu electionis Suae Excellentiae talem legem in perpetuum in Exercitu Zaporoviensi conservandam, ut in patria nostra Primores essent Consiliarii Generales Officiales, tam respectu Ministeriorum suorum primariorum, quam continuae ad latus Ducum residentiae; post illos autem consueto ordine Colonelli civiles simili publicorum consiliariorum charactere dignentur; insuper de quolibet chiliarchatu singulos insignes veteranos, prudentes et bene meritos viros pro ineudo publico consilio cum consensu Ducis eligendos fore necesse est, cum quibus Generalibus primoribus, Colonellis et Generalibus Consilia

riis consulendum expedit moderno Illustrissimo Duci et successoribus eius de integritate patriae, de bono eius communi, et de omnibus negotiis publicis, nihil sine praevio ipsorum consilio et consensu, privata authoritate inchoandum, statuendum et effectuandum. Qua propter nunc ed electionem Ducalem unanimi omnium laudo assignantur tria Generalia Consilia, quolibet anno in Residentia Ducali obeunda. 1-mum inter festa Nativitatis Christi. 2-dum inter festa Paschatis. 3-tium feriis protectionis Beattissimae Deiparae, quibus consiliis non solum Colonelli cum suis Officialibus et Centurionibus, non solum ex omnibus Chiliarchatibus Generales Consiliarii, ast et de Exercitu Zaporoviensi Inferiori pro attendendo et consultando legati praemisso Ducis mandato debite obligationis iure obstricti tenebuntur adesse et prodesse nihil de praefixo tempore praetermisso; ubi quidquid ab Illustrissimo Duce publicum consilium concernens proponetur, huic toti pura mente exclusis omnibus privati sui et alieni lucri respectibus, sine nefario livore et zelo vindictae, recta subministrare consilia obligati fuerint adeo, ne haec perficiantur cum ulla honoris Ducalis detractione, cum publico patriae gravamine, ruina absit vero et pernicie. Si vero extra hos praefatos Generalibus Consiliis praefixos terminos contigerint aliqua negotia irremissibiliter curanda, corrigenda et expedienda, tunc Illustrissimus Dux pollebit omni potestatis et auctoritatis libertate regendorum dirigendorumque talium negotiorum cum consilio Generalium Primorum. Itidem si pervenerint aliquae literae de extraneis regnis ac regionibus ad Illustrissimum Ducem destinatae, tunc eas oportebit excellentiam suam Primoribus Generalibus communicatoram responsoriasque manifestaturam, neque occultaturam fore correspondentias literales, praecipue exoticas, et illas, quae possunt integritati patriae bonoque publico damnum inferre. Ut vero efficatior interveniat Duci in peragendis secretis et publicis consiliis cum Generalibus Primoribus, Colonellis Generalibusque Consiliariis communicativa confidentia, cuilibet eorum in obeundo officio suo, fides patriae, fidelitas candida Duci, observantia munerum ministerio suo corporaliter secundum formam iuramenti publico laudo contextam iuranda sit. Et si quid aequitati dissoni ac devii legibus libertatibusve nocivi et patriae inutilis in Illustrissimo Duce annoteretur, tunc iidem Generales Colonelli et Consiliarii activa vocum utentur libertate, privatim ve, sive cum

extrema et irremeabilis exigerit necessitas publice in consilio exprobrandi Suam Excellentiam, et de violandis legibus ac libertatibus patriis interpellandi sine detractione minimaque summi Ducalis honoris laesione; pro quibus exprobrationibus non indignandum sit Illustrissimo Duci, neque vindicandum, imo transversis corrigenda procurabit. Singulariter quilibet Generalium Consiliariorum in suo Chiliarchatu, de quo in Curules Consiliariatus publici electorali voto promovebitur fortem se aget insimul cum Colonello Civili in attendendo Ordini dirigendoque, illo communis consilii remigio, contra audenter eundo intuitionem iniuriandae aggravandaeque plebis. Et sicut Generales Primores, Colonelli Generalesque Consiliarii obligatis se de correlativo iure tenentur ad cultuandum Illustrissimum Ducem omni observantia, ad praestandum ipsi debitum honorem et fidelem obedientiam, ita et Illustrissimo Duci expedit mutuo ipsos observare, pro commilitonibus et non pro servis habere et mancipaliter sibi assistentibus censere, non cogendo illos consulto in vilipendium personarum ad adstandum sibi publicum incongruum et indecorum, praeter ubi hoc occasio et necessitas expostulabit.

VII.

Si quis ex Primoribus Generalibus, Colonellis, Generalibus Consiliariis insignibus Commilitonibus caeterisque omnibus Officialibus, insuper et gregariis, crimenve laesi Ducalis honoris nefario ausu commiserit, aliove aliquo casu culpabilis apparuerit, tunc tales criminis reos ipse Illustrissimus Dux privata Sua vindicta et activitate punire non debet, sed talis criminalisve, accidentalisve causa Generali Iudicio committenda sit, unde qualis non in favorem, neque hypocrisis feretur sententia, cuilibet iure victo subeunda restet.

VIII.

Per eosdem Generales Primores, continuo lateri Ducis adhaerentes, omnia publica negotia, quae a cuius munere ministerii dependebunt, deferenda sint Illustrissimo Duci, et declaratio recipienda non vero per domesticos Ducis particulares servos, qui nullis legalitatibus, interpositionibus negotiisque militaribus immiscendi, ac absolvendis legationibus vel minimis publicis applicandi sint.

IX.

Quoniam ab antiquo in Exercitu Zaporoviensi semper Thesaurarios Generales fuisse scimus, qui

aerario publico, molinis omnibusque publicis proventibus et tributariis pensionibus attendebant, ac omnia haec pro libitu et assensu Ducis disponebant, igitur et nunc talis ordo communi pacto statuitur et immutabili lege constituitur, ut liberata utinam Patria nostra de Moscovitico iugo, iudicio Ducali et consensu publico eligatur Thesaurarius Generalis, vir insignis, emeritus, dives opum et rectus corde, qui aerario publico suam tutelam impenderet, molinis et omnibus reditibus attenderet, illisque necessitati publicae, non vero suae privatae, stante sententia Ducis, succurreret. Ipse autem Illustrissimus Dux supra publicum aerarium reditusque ipsum concernentes, nullum debet extendere ius et praetensionem, neque personali usui vertere, Sua contentus sorte et reditibus clavam et personam Ducalem spectantibus, scilicet inducta Chiliarchatu Hadiacensi, districtu Szeptacoviensi, bonis Poczepoviensibus et Obolonensibus caeterisque proventibus, publico laudo antiquitus muneri Ducali destitutis; plus vero Illustrissimo Duci ditionum bonorumque Exercitus Zaporoviensis communium, ne sit absoluta potestate usurpandum aliisque minus de patria meritis, praecipue monachis, praesbyteris, viduis improlibus, tribunis plebis gregariisque servis, aulicis et privatis personis distribuendum. Et non duntaxat modo lateri Ducali applicandus Thesaurarius debet eligi et ad stabiliendam Ducalem sedem praesentaneus esse, verum etiam in quolibet Chiliarchatu duo Thesaurarii pariter iurati viri insignes et locupletes ex communi Colonelli ac utriusque status equestris et plebeii praesidum laudo asserendi, qui Chiliarchatus civiliumque reditus et publica tributa scirent, ac illa tutellae erogationique suae commissa haberent, nec non omni anno rationem villicationis suae redderent. Hi ergo Thesaurarii Chiliarchatuum habita correlativa dependentia a Thesaurario Generali munere suo fungentur in Chiliarchatibus suis debitos publico aerario reditus investigandi, illos colligendi manibusque Generalis Thesaurarii retribuendi. Dominis Colonellis autem nullum itidem praetendendum sit interesse aerarii Chiliarchatus, sed contenti esse debent proventibus et beneficiis officii sui.

X.

Sicut omnis partiae Exercitusque Zaporoviensis ordo pro munere ministerii ab Illustrissimo Duce regendus introspiciendusque sit, ita praecipue solici-

ta cura huic invigilandum incumbit, ne populo gregario et plebeio nimia imponentur gravamina, opressiones et violentae extorsiones, quibus compulsi, relictis suis incolatibus, aliena solent petere regna et extra patrios limites pro allevandis tantis oneribus commodiorem, molliorem placidioremque quaerere vitam. Qua propter ne Domini Colonelli, Centuriones, Attamani, Officiales ac Tribuni plebis plus audeant operationes suas domesticas familiares et particulares, gregario plebeioque hoc, praesertim, qui nec ministerio eorum stricta dependentia subditur, nec personalem concernit possessionem, expedire falcandum foenum, ad colligendam messem, ad muniendos aggeres adigere, rapinis violentaque fundorum emptione, vim inferre, pro vili aliqua culpa de tota substantia mobili ac immobili spoliare. Artifices absque solutione ad perficienda domestica artem ipsorum mechanicam spectantia opera cogere Cosacisque privatas missiones absolvere, tenebitur Illustrissimus Dux ea, qua pollet activitate, tantos abusus prohibere ipseque illos imitando exemplo evitare, atque adimplere. Quandoquidem vero omnia gravamina et rapinae in oppressionem miserae gentis plebeiae originem suam ducunt de ambitionis pretio subsellia petentibus et appetentibus, qui non fidendo nec fundando se in meritis ambiendoque insatiabili appetitu pro privato suo lucro curules equestres plebeiosque corrumpunt captantque Ducis animum illicio munerum, quibus nituntur sine liberis votis contra ius et aequum in apicem dignitatum Chiliarchalium caeterorumque ministeriorum. Igitur serio statuitur, ne Illustrissimus Dux omni munerum genere respectibusque ductus ulli praevia appretiatione fasces Chiliarchales aliaque equestria et plebeia officia conferat, vique illata in illa intrudat, sed semper tum equestres cum et plebeii Officiales, et praesertim Colonelli eligendi sint liberis vocibus et votis, et post electionem Ducali potestate confirmandi; tamen horum Tribunorum electio non sine consensu Ducali celebranda absolvendaque sit. Eandem legem incumbit et Colonellis observare, nec appretiata dextra privatisque respectibus sine liberis totius districtus suffragiis, Centuriones aliosque Officiales creare ac propter particulares offensas de officiis deponere.

XI.

Viduae Cosacorum uxore orbataque illorum proles, domu

Cosaticae et uxores, eorum absentibus maritis, cum operi belli vel quibuscunque servitiis militaribus accincti fuerint, ne ad ulla ferenda plebi debita ac communia onera adigantur, extorsionibus tributariis aggraventur pactum sancitumque est.

XII.

Non minus Civitatibus Ucrainensibus inde oritur imponiturque gravamen, quod multae villae in subsidium publicorum onerum stricta antea dependentia illis incorporatae ad possessionem variorum tenutariorum spiritualium seculariumque redactae fuerint, incolans autem illas plebs extenuata obligatur sine omni alleviatione eadem ferre onera, quae cum subsidio avulsarum redectarumque villarum baiulaverat. Igitur pacificata a bellorum turbine liberataque a Moscovitica servitute patria nostra Generalis statuenda adimplendaque sit per destitutos Commissarios Revisio omnium publicae sortis ditionum possessarum, atque alto Generalis in praesentia Ducis Consilii, iudicio committenda, cuius laudo sancitoque statuetur: cui competit, et cui non possessione bonorum ac ditionum communium frui, et qualia sint possessoribus vectigalia qualisque obedientia a subditis praestanda. Similiter et exinde miserae abiectaeque plebi augentur gravamina, quod multi Cosaci locupletiores, plebeios sub praetextu vicinitatis iuris ditioni suae adscitos protegunt ab omni onere urbano villanoque. Mercatores vero opulentiores gloriandi tum libertationibus Ducalibus, cum et protectrici Colonellorum tutela evitant baiulanda publica onera sibi competentia renitentque praestando subsidio miserae plebi. Qua propter Illustrissimus Dux Universalibus suis non praetermittet restituere tam rusticos a Caesaris protectos, quam et mercatores tolerandis publicis oneribus prohibereque, ne amplius protegantur.

XIII.

Metropolis Urbs Rossiae, Kiiovia, caeteraeque Ucrainae civitates in omnibus suis legibus ac privilegiis aequo iure collatis, inviolatae ac intactae ut conserventur, authoritate huius Actus Electoralis statuitur et confirmandum hoc suo tempore Ducali potestati committitur.

XIV.

Inter caetera gravaminum genera, quibus plebs et gregarii Cosaci in Roxolana patria nostra opprimuntur, non potest dari major populi depressio et extenuatio, quam quae promanat ex

congressu adeuntium, redentium, itinerariorum ex sancitisque impraeticato iure publicis vehiculariis cursibus concomitantibus et honorariis, quibus misera plebs et Cosaci gregarii ad incitas redacti; quoniam multi et innumerabiles peregrini et patriti cuiuslibet status et ordinis sive in publicis, sive privatis suis negotiis iter sibi confixum capessendo per Roxolanas utriusque partis Borysthenis urbes ac villas, saepissime vero et servi personales non solum Ducis, sed Generalium Primorum, Colonellorum, Centurionum et insignium Commilitonum, insuper et Spiritualium praesidum obeundo qualemcunque missionem. Nonnulli autem suo studio et necessitate accingendo se itineri cogunt urbium, oppidorum et pagorum praesides ad offerenda sibi insolita honoraria, victum, potum, vecturam, concomitatum et vigiliam. Multi autem tales dantur impii raptores, praecipue ex servis, qui nulla prorsus praemissa necessitate assignant immensum numerum vehiculariorum equorum, quem cum praesides urbani sive villani adimplere nequeant, tunc probrosis verbis ac verberibus consulto ad implendum adigunt, ut illos praefati Praesides de alleviatione convenienda pecuniariis placeant offertoriis. Nonnulli vero vectorios equos secum ducunt, et sive illos vendicant, sive vendunt. Solent etiam dari multi inter Generales, Colonellos caeterosque spiritualis et secularis Ordinis Primores, qui praesides urbanos adigunt ad reparandos suos sumptu civili currus, ad praeparanda et extradenda servis suis varii generis indumenta; insuper non erubescunt Curias sollicitare exigereque per substitutos ac instructos serves acromata aliaque coquinae suae necessaria. Interea et ipsi Praesides captando sibi benevolentiam respectusque et appetendo gloriam nominis sui omnem transeuntibus quamvis in suis privatis et non in publicis negotiis Primoribus servisque eorum accommodant sufficientiam. Saepe etiam et ipsi Praesides, praesertim oppidorum et villarum hilari vultu acceptant captantque occasiones praestandae hospitalitatis advenis, quibus suppeditato exiguo victu et potu, sub praetextu tantae hospitalitatis sumunt varios potus ac satis bibunt, victualia autem inter se distribuunt, inserendo haec omnia codicibus ratiocinariis inter expensas, qua de causa plebem non solum debitis et vectigalibus tributis aggravant, verum ad extremam egestatem redigunt. Igitur Illustrissimus Dux pacificata patria e praesenti turbine et vindicata illa a iugo Moscorum, instituere non gravabitur cum alle-

riatione populi publica, in omnibus regiminis sui urbibus talem ordinem, ut in qualibet civitate iuratus sit Thesaurarius, dependens a Thesaurario Chiliarchatus, qui omnibus reditibus et expensis publicis cura et tutela sua attenderet, et vera codicibus rationariis annecteret, ex quorum calculatione singulis annis perficienda, si convictus fuerit in debitis et in iustis expensis, tunc hoc proprio ipsius aere in recompensam civitati restituendum sit; qua propter codicibus expensi inserendum ipsi incumbit, in quovis negotio itineri accinctus fuerit, cum cuius literis salvi passus et qualis in illis exprimetur viatica commoditas. Et, praecipue Illustrissimus Dux applicabit salutiferam curam ad extirpandum in patria nostra publicum vehicularium cursum, concomitatum et extorsiva vehicularia et honoraria, conformando se statui externarum regionum, in quibus nullibi observatur talis impia plebique gravis consvetudo. Pro transferendis autem literis exemplo et ritu peregrinorum Dominiorum, instituet Illustrissimus Dux publico sumptu in certis regiminis sui Chiliarchatibus cursum publicum, de quo in Generali Consilio fusius et efficatius consulendum, pactandum et constituendum sit.

XV.

Quandoquidem arendae pro stipendio annali Companiae et Serdiucis, aliisque expensis publicis constitutae communi oneri ab omnibus incolis Roxolanis, equestribus et plebeis; itidem stativa Companiensia et Serdiucensia incommodo et aggravationi imputantur, igitur tam arendae, quam et praefata stativa reijcienda sint et omnino delenda. Unde autem Thesaurus publicus ruinatus pro expediendis publicis negotiis, adimplendisque expensis reparandus restituendusque et quantae copiae stipendiariae equestres et pedestres post peractum bellum ad latus Illustrissimi Ducis in servitiis militaribus conservandae sint, hoc in Generali Consilio diiudicetur et stabilietur.

XVI.

Saepissime misera plebs clamat vindictam, quaerulosque interponit dolores, quod tam Tenutarii inductae, quam et Commissarii Nundinarii multis illam, iisque insolitis ac innumeris infestant extorsionibus, quibus obstantibus datur misero homini impossibilitas libero passu nundinas adeundi, viles res pro subsidio egestatis suae vendendi, aut pro domestica necessitate ali-

quid comparandi absque vectigali nundinario; et si vel in minimo culpabilis apparuerit, tunc a capite usque ad calcem spoliari a Commissariis Nundinariis debebit. Igitur tenutarii inductae eorumque sibstituti de his solum mercibus, et tantum de inductione et evectione earum ad publicum aerarum exigant, quantum Universales contractus literae sonabunt, nihil prorsus supervacanei a mercatoribus extorquendo. Itidem Commissiarii Nundinarii, ut solum munus nundinarium ab iis, qui ad hoc sunt obligati et non ab egenis hominibus provendenda vel comparanda vilire domesticae necessitatis causa nundinas adeuntibus recipiant. Nulla iudicia non tantum in causis criminalibus, sed et in accidentalibus peragant, neque insolitas extorsiones et gravamina populo et civitatibus inferunt, attendet huic Illustrissimus Dux sagaci mente, solita cura et Ducali authoritate, cuius magno animo omnia in patria regenda ac corrigenda iura libertatis publicae inviolabili observantiae et tutelae, Pacta autem illa et Constitutiones efficaci executioni committuntur, quas Sua Excellentia subscriptione manus propriae et sigillo publico, sed et formali iuramento dignata est confirmare. Quod se taliter habet:

Ego Philippus Orlik, Neoelectus Exercitus Zaporoviensis Dux, iuro in Dominum Deum, in Trinitate Sancta glorificatum, supra hoc: quod cum fuerim liberis vocibus et votis pro veteri lege et consvetudine patria, cum consensu S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, Protectoris Nostri, a Generalibus Primoribus et a toto Exercitu Zaporoviensi, ad latus eiusdem S-ae R-ae Maiestatis, et ad rippas inferiores Borysthenis existente per legatos electus, declaratus et evectus, in insignem praeeminentiam Ducalem, uti haec omnia Pacta et Constitutiones, hic annexas et unanimi consilii sensu in Actu praesentis electionis inter me et eundem Exercitum Zaporoviensem conventas, in legem adductas et stabilitas in omnibus punctis, commatibus ac periodis et clausulis immutabiliter adimplere, amore fide et solicita cura pro bono Roxolonae patriae, Matris Nostrae, communi et integritate eius publica ardere, in ampliandas leges ac libertates Exercitus Zaporoviensis omni qu[a] potuero arte viriumque conatu valere ferri, nullas factiosas cum exoticis dominiis ac gentibus, e[t] intra patriam, in ruinam et qualemcunque eius damnificationem cointelligentias inire, arcanas a[b] exteris allegationes, patriae iuri[bus]que libertatis nocivas Gen[…]

ralibus Primoribus, Colonellis et cuius hoc officii erit revellare, dignis et bene de patria meritis personis observantiam, nec non omnibus utriusque superioris et inferioris Ordinis commilitonibus, bene se gerentibus dilectionem, criminis vero consciis secundum iurium articulos poenam exhibere et conservare spondeo et debeo; ita me Deus adiuvet illibatum Evangelium ac innocens Passio Christi. Et haec omnia subscriptione manus meae propriae et sigillo publico munio confirmoque. Actum Benderae, anno Domini 1710, Aprilis 5-ta d.

Confirmatio horum Pactorum a Rege Sueciae.

Nos Carolus XII., Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Bremae, Verdae, Stetini, Pomeraniae, Cassubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rheni, Bavariae, Iuliaci, Cliviae et Montium Dux, etc., etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse potuerit, notum testatumque facimus: Quod quum inclyta Gens Rossiaca atque universus Exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem eligerit, Illustrissimum Dominum Dominum Philippum Orlik in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae, atque in certas leges et conditiones cum eodem, de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda Republica, deque tuenda avita religione atque illibata conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit, humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusque in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, authoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse iuberemus. Nos proinde non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam Gentem Rossiacam atque universum Exercitum Zaporoviensem singulari gratia et favore prosecuti sumus, eiusdem commodis ac incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter Illustrissimum Ducem Dominum Dominum Philippum Orlik et Primores Gentis Rossiacae, nec non inter eiusdem Exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo conclusas ac in libera electione ab eodem Illustrissimo Duce die 5-ta Aprilis, anno 1710, iurisiurandi religione confirmatas vidimus, approbavimus et rati ha

buimus, quemadmodum Nos eadem, ut pote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et rati habemus, verbo Regio Nostro spondentes, Nos easdem semper protecturos. In quorum omnium majorem fidem Instrumentum hoc corfirmatorium manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari iussimus. Dabamus ad urbem Benderam die Mai X, anno Domini MDCCX.

Carolus

L. S.

H. G. von Mullern.

PERORATIO AD S-AM R-AM MAIESTATEM SUECIAE DUCIS DOMINI PHILIPPI ORLIK, POST SUAM ELECTIONEM ET CONFIRMATIONEM HABITA.

Sistor tibi, Fortissime ac Fortunatissime Rex, neoelectus Dux Exercitus Zaporoviensis. Cadere debueram nisi S-ae V-ae R-ae Maiestatis hostibus formidabilis, fidelibus autem subditis benevola dextera cadentem fulciret, labentem suffragaretur. Ego ne, Potentissime Rex, magnitudinem nominis et ominis Ioannis Mazeppae, quorum maior in nostra patrianon surrexit adimplebo? Qui nondum mensuram meritorum adimplevi? Ego ne ruenti inpraeceps Rossiacae patriae zodiaco baiulos subinovebo humeros incapax tanti honoris, plus dicam oneris Athlas? Ego ne quassatam tot turbinibus et procellis Rossiacam navim ad aureas ferreo hoc saeculo insulas regam et dirigam, inassvetus tanti regiminis et muniminis Argonavta? Ego ne custoditam Moscovitico dracone pulchram Ariadnam, patriam nostram, ex labyrintho immanis servitutis in antiquam reducam libertatem erraticus per variarum ambages viarum Thesaeus? Fabebis, tamen, Clementissime Rex, publicis votis nostris Exercitumque Zaporoviensem plusquam sub Aiacis clypeo, sub inconcusso protectionis suae umbone fovebis. Beabis promontorio bonae spei fractam densis fluctibus Rossiacam cymbam. Propulsabis Moscoviticum portentum heroico pectore, quo magnanimum gestas leonem. Ego vero opu manuum Tuarum dum Ducale capesso curules, immortales cre atori meo, S-ae V-ae R-ae Maiestati, ad aras et arma eius con secro gratiarum actiones milleq basiis victricem S-ae V-ae R-a Maiestatis veneror dextram.

DIPLOMA ASSECURATORIUM P DUCE ET EXERCITU ZAPORO VIENSI.

Nos Carolus, Dei Gratia Su corum, Gottorum Vandalorumq

Rex et cet., universis et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod quum Illustrissimus Dux Exercitus, Zaporoviensis Dominus Philippus Orlik, atque inclyta Gens Rossiaca sub iugo impotentis Dominationis Moscoviticae anhelantes, et tantum non defessi innumeris istis calamitatibus et iniuriis, quas inde a multis retro annis contra ius et fas coacti fuerant sufferre ad opem et tutelam nostram confugerint, subque variis fortunae ictibus non modo dignam fortibus viris constantiam et intemeritam erga Nos fidem conservaverint, verum etiam postquam auspicia nostra secuti socia Nobiscum arma contra communem hostem iuxerunt, tot tantaque documenta fortitudinis ac fidelitatis suae Nobis dederunt, ut certo persuasi sumus eosdem non destituros ab honesto hoc proposito suo, priusquam asserta in libertatem patria sua, Moscorum dominatio refrenetur atque intra iustos cancellos reducatur. Nos idcirco, qui non minus quam predecessores Nostri glorio sissimae memoriae Reges Sueciae saluti ac libertati inclytae Gentis Rossiacae huius impense studemus eamque semper auctiorem ac magis florentem reddere cupimus, publico hoc Diplomate declaramus, quod iustissima arma, quae contra Czaarum Moscoviae sumere coacti fuimus, non simus deposituri, aut aliquas pacis conditiones admissuri, nisi simul Illustrissimus Dux et Exercitus Zaporoviensis una cum universa Gente Rossiaca, exuto Moscovitico iugo, in pristinam libertatem plene restituantur atque securitati eorum limitumque integritati per futurum pacificationis Tractatum, quovis meliori modo prospiciatur provideaturque, ne a potentioribus viciuis quovis sub praetextu opprimantur, aut iuribus eorum in posterum quidquam derogetur. Verbo Nostro Regio insuper spondentes omnes eos, qui communicato prius Nobiscum consilio in societatem armorum cum bellicosa hac Gente venire volent contra communem hostem, paria studia et officia Nostra in procurandis ipsorum commodis atque efficaciter tuendis illorum iuribus esse experturos, quam primum de pace restauranda fuerit laboratum. In quorum omnium maiorem fidem Diploma hoc assecuratorium, manu Nostra signatum Regio Sigillo corroborari iussimus. Dabamus ad Urbem Benderam die X Maii, anno MDCCX.

Carolus.

Locus Sigilli

H. G. von Müllern

UNIVERSALES LITERAE REGIS STANISLAI AD DEFUNCTUM DUCEM IONNEM MAZEPPAM ANNO 1707, NA UKRAINE.

Stanisław Pierwszy z Bożey Łaski Krol Polski, Wieki Xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołhinski, Podolski, Inflandski, Smoleński, Siewierski y Czernihowski, etc.

Wszem wobiec, y kożdemu z osobna, komu to wiedzieć należy osobliwie, iednak Wielmożnemu, Urodzonym, Szlachetnym, bitnym Hetmanowi, Nakaznemu, Pułkownikom, Attamanom, Assaułom, Mołoycom y wszystkiey czeni woyska naszego Zaporozkiego Zadnieprskiego y całey Ukrainy, przy ofiarowaniu łask Naszich Krolewskich y miłym pozdrowieniu, do wiadomośći podaiemy. Ten Pan, Ktorego podnożkiem ziemia cała, y Ktorego igrzyskiem są wszystkie krainy swiata, w sprawiedliwośći swoiey swiętey nigdy nieomilny, w miłosierdziu na wieki łaskawy, po ukaraniu tak wiełą plag Korony Polskiey za iey przestępstwa y wyniosłośći, a to znowu zdasię przywracać lud swoy do oyczyzny własney, y oderwany pod cudze y nieznane przed tym panowanie przesławny narod Kozacki oddawać pod naywiższą iopekę dziedzicznych Ukrainnych Pakow, Naiaśnieyszych Krolow Polcinh, kiedy nas pod walecznym y nieprzełomanym nigdy soiuzem z Naiaśnieyszym Krolem J. M-ścią Szwedskim, Bratem Naszym naymileyszym w poprzysiężoney woynie przeciwko spolnemu nieprzyiacielowi, Carowi Moskiewskiemu, wystawuie wszystkim na widok naypierwszy daiąc pochop upomnienia się u niego y odebrania tych wszystkich prowinciy y kraiow, ktorekoliwek niesłusznemi y niesprawiedliwemi, nawet bez woyny, Krolewstwu Polskiemu są wydarte Tractatami, między nayosobliwszemi zas licząc przesławną ziemię Ukrainską z iey woiewodstwy, odzywamy się do wiernoscy waszych, iako Krol Polski, prawdziwy y z wiekow pan Ukrainy., do swoich poddanych, iako ociec łaskawy do obłąkanych dziecy wzywaiąc wszytkich, i kożdego z osobna, abyście, złożywszy z siebie cudzego y niesprawiedliwego panowania jarzmo, do dawnych swobody wolnośći y po oyczyste y dziedziczne panowanie Krolewstwa Polskiego powracali y starych wiekow przypomniel sobie miodem y mlekiem płynąc Ukrainę, obiecuiąc bezpiecznie t po Nas y będąc pewnymi, że nie tylko w pierwszych ozdobach obfitośćiach widzieć y zachow wiernośći wasze pragniemy, a w doskonalszych y ogromnie szych szczęsliwośćiach ufund wać, y iako iedney y nierozdzi ney oyczyzny synow przygarno szy do spolney matki Rzeczy Pł

w prawach, nadaniach, użytkach, bezpieczenstwach y wszystkich wolnośćiach na wieki utwierdzić chcemy y starać się będziemy. Mieycie się tedy wszyscy a wszyscy bezpiecznie y poufale do Nas, iako do swego Krola y Pana dziedzicznego, zapatruiąc się na ten czas we wszystkim na swoię zacną naygodnieyszą wszelkiey czci głowę y Nam ulubioną, Wielmożnego Iana Stefanowicza Mazeppę, Hetmana woysk Naszych Zaporozkich, y onemu oddaiąc na imię Naszie y Rzeczy Pospolitey posłuszenstwo. Przez co iako bezpieczenstwo y ochronę od wszelkiey ruiny swoiey wszyscy otrzymacie, tak oraz respekt y łaskę Krolewską ku całemu narodowi swemu pociągniecie, ktorą miłościwie y oycowskim sercem ofiaruiąc, Universał ten dla ogolney wiadomośći po wszystkich pułkach y mieyscach publicznych obiawić y ogłosić zlecamy; a dla lepczey wagi y wiary, ręką własną podpisawszy się, pieczęc Rzeczy Pospołitey przycisnąć rozkazalismy. Dan w obozie pod Swiętą nad Wislą, dnia XXII, miesiąca Listopada, Roku Panskiego MDCCVII, panowania Naszego III.

Stanisław Krol (L. G.)
Antoni Byszewski
Jego Kr. M-śći
Sekretarz.

LITTERAE REGIS SUECIAE AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. Salutem et Regiam Nostram Benevolentiam Attamano Koszowy et inclyto Exercitui Zaporoviensi. Postquam per Ablegatum Nostrum extraordinarium ad Portam Otomanicam certiores facti sumus de istius Aulae promptitudine ac prona voluntate non tantum ad spondendam, verum etiam re ipsa praestandam ac statim solvendam summam illam argenti, quam in Nostros usus exhiberi depoposceramus, in mandatis quidem dedimus Illustrissimo Domino Duci Orlik, cum Iassiis hinc abiret, ut dissipatas ac dispersas cohortes Gentis Cosaticae ad certum diem in unum locum convenire iuberet, quo pecuniae illae, quas ex gratia illis destinavimus, moti potissimum eorum fide et constantia erga Nos, facilius promptiusque iisdem distribuerentur. Verum quandoquidem subito iam facta mutatio Supremi Ministerii Otomanici cursum negotiorum publicorum in ista Aula abruperat ac moram rebus omnibus iniecerat, solutio quidem promissae pecuniae ad praestitutum antea tempus fieri non potuit, sed quae tamen brevi sequetur ac re vera vobis hic repsaesentabitur. Quo quidem tempore Nos statim memores, quam cele-

ri vobis auxilio opus est, adnumerari unicuique vestrum curabimus eum pecuniae modum, quem ex Gratia Nostra Regia vobis destinavimus. Interea autem, ne quid expectationem vestram moraretur, quum pecuniae adfuerint, iubemus vos omnes, quibus cura hic commissa est, indicem seu iustas tabulas omnium centuriatuum, vulgo Curenni dictorum, cum numero militum sub iisdem comprehensorum confectas, ad Nos quam primum transmittere, ut distributio pecuniarum secundum easdem abque ullo temporis impendio fieri possit. De caetero vos omnes ac singulos solenni Nostro favore amplectimur ac Divinae tutelae sedulo commendamus. Dabamus ab urbem Benderam die 26 Augusti, anno 1710.

AD HANUM A REGE SUECIAE.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi Domino Dewlet Gierai Crimensium, Perocopensium ac Nahaiensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Charissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Serenissime ac Potentissime Princeps, Magne Hane, Amice Charissime. Missus ad Nos officialis et fidus Minister, Achman Aga, literas Serenitatis Tuae Nobis adtulit, ac quae praeterea in mandatis habuerat, coram rite exposuit. Gratias, quo par est verborum, honore agimus Serenitati Tuae de testata solicitudine pro Salute Nostra atque prosperiore rerum omnium successu, Deum Ter Optimum Maximum rogantes, ut vires, non tantum ac valetudinem Serenitatis Tuae fulciat ac roboret, sed consilia quoque eius ac conatus omnes pro bono publico fortunatos reddat. Et quoniam ratio ac communis utilitas postulat, ut invicem amice communicemus, quae hac potissimum tempestate nobis accidunt ac rerum nostrarum statum propius contingunt, non intermittendum esse duximus, quin Serenitatem Tuam statim certiorem faceremus de fama illa, quae nuper ad Nos perlata est, nimirum: emporium Nostrum Rigense fame a Moscis ad deditionem coactum esse. De cuius quidem rei veritate Nos eo iustiores habere possemus dubitandi causas, quo certius constat istum rumorem sparsum esse ab hostibus Nostris non insvetis talium fallaciarum, ut orbi imponant ac eiusmodi commentis gloriam armorum suorum extollant. Quicquid tamen eius rei sit, quod brevi quidem patefactum iri, certum est; illud sane, quod extra omnem controversiam positum esse existimamus, acerrimo Serenitatis Tuae iudicio considerandum submittimus,

nimirum, quam periculosum quamque noxium futurum esset rebus non tantum Otomanicis, sed etiam Serenitatis Tuae propriis, si Mosco libertas ac tempus relinqueretur dominationis suae terminos versus Regna Nostra proferendi ibique potentiam suam ita stabiliendi confirmandique, ut postmodum tute et cum effectu possit vastos animi sui conatus exequi contra Imperium Otomanicum et Regiones Serenitati Tuae subiectas, subiugata prius tota Ukraina atque deletis et extirpatis veteribus incolis, quemadmodum eum isthuc omnia insatiabili dominandi libidine animo agitare, intelleximus. Non equidem dubitamus, quin Serenitas Tua pro solenni Sua prudentia atque longo rerum usu perspiciat, non esse ulterius cunctandum, sed invalescentem hanc communis hostis potentiam omnibus viribus quantocius retundendum atque in ordinem redigendum esse. Quod Deo benedicente facillime perfici posse videtur, si Serenitas Tua admonuerit Aulam Otomanicam, propriae Suae utilitatis necessitatisque causa, arma capiendi contra Moscum atque spe simul cum valida manu irruptionem fecerit in Moscoviam, ut hostis pluribus in locis uno eodemque tempore petitus, divisis ac disparsis viribus, facilius superari atque ad aequas pacis conditiones cogi possit. Sin secus factum fuerit, aut Nos pro re nata in subitam pacem consentiremus, ad quam Nobiscum ineundum hostis promptus ac proclivis est, maxime si ex concessione Nostra loco aliquo sibi opportuno ad mare Balticum potiri possit. Tum quidem totas vires suas conversurus est contra Imperium Otomanicum atque Regiones Serenitatis Tuae cum summo utriusque periculo et detrimento. Quod Serenitati Tuae cum auxilio Portae Otomanicae antevertere ac declinare iam facillimum fuerit. Quemadmodum Nos quoque nulli dubitamus, quin Serenitas Tua pro Sua erga Nos prona voluntate, non minus quam proprio status Sui commodo et emolumento, quod desideramus, effectui datum sit. Quam de caetero Divinae tutelae sedulo commendamus atque prosperos rerum successus ex animo eidem adprecamur. Dab. ad urbem Benderam die 30 Augusti, anno 1710.

AB AULICO CANCELLARIO REGIO AD VISIRIUM HANI.

Non gravabtiur, uti spero, Illustrissima Dominatio Vestra, ex literis S-ae R-ae Maiestatis Sueciae Regis ac Domini mei Clementissimi ad Serenissimum ac Potentissimum Tartarorum Hanum, cognoscere non tantum, quid

Moscus deblateret decapta a sese post longam obsidionem urbe Riga, sed etiam quid praeterea moliatur atque exequi tentet contra Portam Otomanicam atque Ditiones Serenissimi Hani postquam potentia eius circa limites Regni Sueciae pace ad votum firmata atque stabilita fuerit, V-a Dominatio pro solenni Sua prudendentia facile intelligit, quid consilii in eiusmodi rerum discrimine sit capiendum, quidve omnino faciendum, ut nimium invalescens hostis huius potentia atque immensa eius dominadi libido simul refraenetur ac compescatur? Si enim Rex ac Dominus meus Clementissimus oblatas a Mosco pacis conditiones admiserit atque consenserit in cessionem alicuius loci ad mare Balticum, fieri etiam non potest, quin tempestas haec, quae iam quasi e longinquo minatur, tota mole sua subito desaeviat in Imperium Otomanicum atque icinos quaquaversum populos cum insigni eorum clade et dertimento. Scio quidem Illustrissimam Dominationem V-am haec omnia dudum perspexisse atque serio secum perpendisse, quo pacto imminenti huic malo sit occurrendum? Saltem moneo adesse nunc tempus rei agendae opportunatissimum, quod si praeterierit, frustra postmodum requiretur. Atque propterea nullus dubito, quin Dominatio V-a mature expensa negotii huius gravitate ac necessitate, non tantum ipse propendeat in bellum communi hosti quamtocius inferendum, sed etiam caeteros Serenissimi Hani Ministros seu Murzas in societatem eiusdem consilii inducat. Quod reliquum est Dominationem V-am Divinae tutelae commendo atque felicia quaevis eidem ex animo apprecor, permanens semper,

Illustrissimae Dominationis V-ae etc.

Mullern

AD ZAPOROVIENSES A REGE SUECIAE.

Nos Carolus etc. etc. Supplices literas vestras die 11 mensis huius ad Nos datas non sine commiseratione vidimus: aegre omnino ferentes inopiam rerum, ad victum et amictum necessariarum, qua vos in dies premi conquaerimini, eandem Nos sane dudum levare ac solari volueramus, si res Nobis semper in proclivi fusset. Quemadmodum autem antea Nos vobis promisimus auxilium Nostrum, ita idem quoque nunc hic repetimus spondentes, quod intra paucorum dierum decursum opere ipso sentietis indigentiam v-am a Nobis levatum iri. Porta Otomanica sua sponte nuper Nobis indicaverat

sese paratam esse ad hospitia et alimenta necessaria subministranda omnibus iis, qui signa Nostra secuti in fide et obsequio erga Nos persistunt. Cuius beneficii vos, quotquot in officio perseveratis, brevi participes eritis, ita quidem, ut praeteritorum laborum et perpessae hactenus inediae fructum uberrimum sic persentiatis. Pecunias quoque, quas promiseramus paucis posthinc diebus, vobis adnumerari iubebimus, adeo, ut nullum gratiae et munificentiae Nostrae genus in vobis nimium licet et intempestive iam querulis claudi simus passuri. Vos modo perpendite, quam indecens et indignum fortibus viris sit dimissionem crepare eo tempore, quo auxilium tantopere desideratum prae foribus est. Usque eo sane ex gratia proni sumus ad vos sublevandos fovendosque omnibus iis, qui penes Nos sunt, quorum luculenta satis documenta toties antea vobis dedimus atque adhuc dare parati sumus, si modo in fide et debita obedientia permanseritis. Ad supplices literas vestras hoc clementer respondere voluimus, Divinae vos tutelae sedulo commendantes. Dab. ad urbem Benderam 12 die 7-bris, anno 1710.

AD HANUM AB EODEM.

Carolus etc. Redditae sunt Nobis literae Serenitatis Tuae a scriba Mustafa Aga, quem Serenitas Tua ad Nos ablegaverat, ut una cum ipsis literis atque iisdem adiuncta schedula oretenus Nobis exponeret ea, quae Nobis scitu et iucunda et utilia forent. Pergratum Nobis fuit hoc amicitiae officium lubentesque Nos vices eius reddere parati sumus. Quemadmodmodum etiam Nos in eum finem nunc, postquam certiores sumus facti Serenitatem Tuam ad requisitionem Magni Soltani meditari iter Constantinopolim, ablegamus ad eundem vigiliarum Nostrarum Praefectum, nobilem Nobisque sincere fidelem Suenonem Lagerberg, ut non tantum hasce literas Serenitati Tuae reddat Nostramque salutem diligenter ei nunciet, cum voto prosperi faustique itineris, sed etiam ut securam reddat Serenitatem Tuam de sincera amicitia constantique proposito Nostro eiusmodi consilia ineudi, quae hoc rerum statu ad commune utriusque Nostrum commodum et utilitatem promovendam et firmandam necessaria videri poterunt; neque enim dubitamus, quin Serenitas Tua satis iam informata de scopo atque intentione Nostra, quum pervenerit ad Portam Otomanicam at-

que ibi invenerit ad Supremum Visiriatum evectum esse amicum suum, virum probum, fortem zeloque indutum, de publica causa bene merendi, facile instructura sit Magnum Sultanum ad rite exponendam veram status sui utilitatem atque sic una Nobiscum amplectenda utendaque omnia efficacia media, quibus invalescens Moscorum potentia frangi nefariisque ipsorum conatus tam contra Portae Otomanicae, quam Serenitatis Tuae ditiones et provincias retundi possint. Ad quod opus perficiendum Nos Serenitati Tuae omnem curam et studium hisce etiam atque etiam contendimus Deumque rogamus, ut benedictione sua conatibus suis quam primum prosperos successus largiri dignetur. Quae ad hanc rem plura pertinent, coram expositurus sit vigiliarum Praefectus Lagerberg, cui ut plenam fidem adhibeat Serenitas Tua, amice nunc contendimus. Quod reliquum est propria vota Nostra pro felici itinere hic repetimus atque Serenitatem Tuam Deo Ter Optimo Maximo in omnigenam prosperitatem sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam 8-bris die 8-a, anno D-ni 1710. etc.

AD EUNDEM HANUM AB EODEM.

Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo etc. Serenissimo ac Potentissime Hane, Amice Honorate. Responsorias Serenitatis Tuae ad priores Nostras ad ipsam datas, rite Nobis reddidit Sultanus, Serenitatis Tuae perdilectus filius, quem ad Nos visendos atque Tuo nomine salutandos amice miserat. Pergratum Nobis sane erat ex iisdem intelligere Serenitatem Tuam non modo adhuc constanter inhaerere captae sententiae de communi Nostra causa atque utilitate fideliter procuranda, sed etiam confidere eandem causam Nostram communem in Porta Otomanica prosperos habituram esse successus. Quapropter Nos certi iam sumus Serenitatem Tuam nihil esse praetermissuram, quod ad arduum non minus, quam salutare hoc opus quantocius perficiendum pertinere unquam possit. Quod operationes bellicas attinet, de quibus Serenitas Tua Nostram sententiam novisse desiderat, perscripsimus de ea re ad Generalem Poniatowscium, qui Constantinopoli Serenitatem Tuam revereri et coram alloqui, mentemque Nostram fusius explicare allaborabit. Optamus saltem, ut Deus Optimus Maximus conatibus tam iustis tamque salutaribus benedictionem suam addere dignetur, cuius Divinae tutelae Serinitatem Tuam amimitus commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 14. 8-bris anno D-ni 1710 etc.

AB EODEM REGE SUECIAE AD SIECZ.

Carolus etc. Attamano Koschovino et universo Exercitui Zaporoviensi ad Borysthenem salutem et Regiam Nostram benevolentiam. Humillimas literas Vestras die 13 mensis huius ad Nos datas clementer, accepimus atque ex iisdem laeti intelleximus gratum vobis fuisse donum, quod ad testandum Regium Nostrum favorem et munificentiam vobis misimus, et quem admodum adprobamus atque etiam plurimum laudamus officia vestra in tuendis hactenus atque ad Nos deducendis subditis Nostris; qui custodia Moscovitica elapsi, ad vos pervenerint; ita quoque eandem promptitudinem ac studium erga Nos, qui simili in casu auxilio vestro opus fortassis habituri sunt, sedulo hisce commendamus. Speramus per Dei gratiam Nos posthac occasionem uberiorem nacturos esse vobis exhibendi plura ac maiora Regiae Nostrae gratiae ac patrocinii documenta, postquam Porta Otomanica palam est professa sese a partibus Nostris stare, unde etiam vobis haud dubia affulget spes intra breve tempus revisendi patriam ac lares vestros, impotenti iugo hostium hactenus oppressos. Quod reliquum est vos Divinae tutelae clementer commendamus. Dab. ad Benderam die 27, 9-bris, anno 1710 etc.

A DUCE ORLIK AD HANUM.

Quantam laetitiam corde et animo ex visione Serenitatis V-ae percepi quantaque liberationis Nostrae spe fruor ex conferentia eius, in qua salus Dominii Crimensis et Ukrainae publica nititur, lingva eloqui non valet, vox faucibus haeret et calamus in exprimendo fatiscit, vota solum alato amore sequuntur et concomitantur Serenitatem Vestram, ut Deus Ter Optimus Maximus solicitas Serenitatis V-ae curat et conatus felici coronet effectu et eventu, intentionesve eius salutares prosperis benedicat successibus. De operationibus belli utinam feliciter incipiendis, iam satis fuso colloquio cum Serenitate V-a conferre non praetermisi; inter caetera vero hoc oblivioni tradidi, quod communi integritati praefulgidae Portae et Serenitati Tuae convenire potest, nimirum combustio classis navalis ad Voroniż a Moscis erectae, cuius ruinae omnis applicanda sit cura, ut quantocius in primo belli passu perficiatur, ne hostis effrenata rabies saeviat illa classi in Imperium praefulgidae Portae et Dominium Serenitatis Vestrae Crimense. Habeo et alia proponenda, quae calamo confi-

dere non ausus, ore autem proferrem, si haberem honorem promovendae utilitatis publicae una cum Serenitate Vestra Constantinopoli; nunc vero geminatis votis opto omnia prosperrima Serenitati V-ae, cuius gratiae et favoribus in perpetuum me et Exercitum Zaporoviensem consecro maneoque etc. Benderae 8-bris 28 die, anno 1710 etc.

AB EODEM ORLIK AD PRINCIPEM MOLDAVIAE MAUROCORDATUM.

Insistens gloriosis antecessoris mei, pie defuncti Ducis Mazeppae, vistigiis, qui et iura vicinitatis et foedera strictae amicitiae cum Celsissimis Principibus Moldaviae illibato candore observabat ac intaminata confidentia erga Celsitudines Suas ferebatur, capio tritum solito cultu iter ad Celsitudinem V-am, cum mihi et Principalis eius praeeminentiae gratulandi officium et solennitas redevivi Victoris X-ti, et munus Ministerii mei noviter oblati praeambulo cursu, liberum ad Celsitudinem V-am praebeat aditum. Sistor igitur cum gratulatorio applausu ad emeritos Celsitudinis V-ae curules, inter publica ovantis Moldaviae tripudia, cuius Celsitudo V-a, fatigata diuturna expectatione vota, capaci Suo tanti Principatus animo refecit acquietavitque Ivit Celsitudo V-a sine ambitioso fastu ad Principales fasces, tot meritorum pervagata semitas, stetique ad gloriae metam sine omni invidiae metu, quam favens et fovens in sinu suo Celsitudinem V-am fortuna victricibus calcandam proiecit pedibus, ut victor evaderes, qui victoriam nomine et omine resonas. Beabit redivivus Victor X-tus felici eventu ulteriora vota Celsitudinis Vestrae concomitabiturque in omni gressu Celsitudinem V-am victorioso eius nomini triumphales praeferens manipulos, ut quidquid calcaveris laurus fiat. Haec sunt mea intima desideria, quae in holocaustum emerito Celsitudinis V-ae honori offero atque me totum et Primores Exercitus Zaporoviensis, praesertim Magnificos Dominos Ioannem Lomikowski, Generalem castrorum Metatorem, et Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, sub speciali Celsitudinis V-ae protectione lassiis degentes, gratiae, favori et benevolentiae eius consecro, maneo cum omni obsequiorum genere in perpetuum etc. Benderae Aprilis 20 die, anno 1710 etc.

AD EUNDEM AB EODEM.

Cum iustitia distributiva iubeat reddere cuique suum, igitur Mag. Dominus Colonellus Prilucensis praevia mea instantional

prece, quam ad sacrum Celsitudinis V-ae tribunal interpono, in luctuoso suo statu, compellat Orthodoxam compassionem et iustissimum Celsitudinis V-ae indicium, ut illo Celsitudo V-a possit discernere causam inter ipsum et Dominum Magnum Baronem, qui in fidem suam mutuo ad praefixum terminum acceptis a praefato Domino Colonello centum octoginta et septem ducatis, in fugam ignotis viis proiectus, sibi commodum, creditori autem suo a capite ad calcem hostili manu ruinato, damnum inferre non erubuit. Dignetur ergo Celsitudo V-a ea, qua pollet activitate demandare, ut ille, qui successit in bona, succedat et in onera adimpleatque ex illis Domino Colonello, peregrino in terra aliena debitum. Habet ipse et alios debitores, de quibus redeat ad Dominum, quod fuit ante suum, obnixe peto cum obligatione retaliationis, quam nutibus Celsitudinis V-ae aeviterne spondeo et in pleno cultu maneo etc. Benderae eodem tempore.

GRATULATIO PASCHATIS REGI SUECIAE AB ORLIK.

Tandem vicit leo de tribu Iudae in sola solis Nostri S-ae V-ae R-ae Maiestatis persona, victrices belli geminaturus ardores. Concolcavit ille prostratum infernalis Draconis cadaver colculcandumque ignivomum Moscoviticum Draconem stemmatico S-ae V-ae R-ae Maiestatis Leoni reiecit, novam cum ipso animorum et armorum ingressus unionem; et quidni ingrederetur, cum similium naturalis sit amor? Hac igitur unita confaederati sui Paschalis Leonis virtute, propulset V-a R-a Maiestas Septentrionalem Draconem ac Leonico labore profliget, vincat, triumphet, candido voto precor.

LITERAE A REGE SUECIAE AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. Salutem et benevolentiam Nostram Regiam Attamano Koschoviano et Exercitui Zaporoviensi. Lectis literis vestris die 11 mensis huius, humiliter ad Nos datas, intelleximus Tartarorum Hanum atque Magnum Visirium vobis mandasse, ut omnis pedestris militia ad Borysthenem retrocederet, equitatus autem hic remaneret usque ad reditum Hani a Porta Otomanica. Quoniam autem humiliter Nobis indicatis, facto eum in modum secessu peditatus, equestres copias difficulter hic contineri posse, sed eosdem haud dubio secuturas esse commilitones suos, ita scire desideratis, quid isthoc rerum statu, et post accepta iam Tartatorum Hani, quam Magni Vi-

sirii mandata vobis sit faciendum? Super hac re sententiam ac voluntatem Nostram clementer vobis hisce significemus: Quod quandoquidem fidem et obedientiam V-am nobis addixistis, Nos autem vicissim promisimus: Nos omni meliori modo protecturos esse libertatem atque iura vestra; idcirco eiusmodi mandata, nulla ratione vos ad obsequium obligant, atque propterea nequaquam necessarium est, ut vel peditatus, vel equitatus hinc moveat, sed ambo coniunctim hic remaneant, usque dum ipsimet hinc discesserimus. Interea curae Nobis erit, quo pacto indigentia V-a pro habitu rerum praesentium levariatque suffulciri possit. Quod reliquum est, vos Divinae tutelae sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam die 12, anno 1711 etc.

ITERUM AD ZAPOROVIENSES.

Carolus etc. etc. Redditae sunt Nobis literae vestrae, in quibus rogatis, ut Dux vester cum concessu et voluntate Nostra proficiscatur Constantinopolim ad procuranda et observanda ea, quae ad communem v-am utilitatem spectent. Quamquam autem antea vobis explicuimus mentem Nostram de ea re atque liquide ostendimus propositum iter non modo ullum emolumentum vobis allaturum, sed potius varia incommoda progressu temporis post se tracturum, praesertim, quum omnia negotia hac tempestate curari debeant, a Magno Visirio, de cuius iniquo in vos animo satis superque edocti estis. Quemadmodum etiam persvasi sumus vosmet ipsos, satis perspicere posse, quam parum Porta Otomanica possit aut velit solicita esse de eliberanda patria v-a a Moscovitico iugo, quum certum sit eandem aegre, ac ne vix iam quidem posse cogere Moscos ad gestanda ea, quae tenore nuperi Tractatus restituere debent. Quo in censu cum primis haberi debet restitutio urbis ac fortalicii Azoff, nec non demolitio castelli Taganrog. Quae res tamen Portae Otomanicae curae cordique est, ut videtur multo facilius perfici posse, quam patria v-a liberari ab hostibus, qui eandem oppressam tenent. Qua propter Nos aequa lance isthaec perpendentes, existimavimus iter Ducis vestri tantisper ad minimum differendum esse, atque negotia vestra alio ablegato, interea committenda, quo ad appareat, nonne Magnus Visirius, postquam terminus restitutioni eorum omnium, quae Portae debentur, praefixus effluxit, maiori nisu ac vi adigerit Moscos ad exequendas conditiones nuper initi Tractatus; at deinde, an non ali-

qua mutatio Ministrorum in Porta Otomannica fortassis fieri possit. Quo posteriore casu Dux vester cum omni securitate eo proficisci posset, inprimis si tempus id pati posset, ac nisi abitus Noster exhisce oris praesto esset ita, ut reverti ad Nos posset, antequam in viam Nos hinc dederimus. Sin secus fuerit, ferendum ei foret illud malum, quod ab Exercitu suo, cuius curam solicite gerit, separaretur. Et haec sola ratio satis aequam et plausabilem excusationem ei dare potest apud Magnum Visirium et Tartarorum Hanum, praesertim quum etiam literae Nobis iam adferuntur, in quibus Magnus Visirius pollicitur sese mature submissurum copias praesidiaria, ex Turcis atque omnibus Tartaris Bendacensibus constantes, ad Nos hinc deducendos. Nihilominus tamen, si vos susque deque habitis omnibus hisce ratiocinationibus, quas vestrum unice respicientes commodum, vobis expendendas relinquimus, in concepta sententia adhuc persistitis, persuasi salutem atque commoda v-a isthac ablegatione Ducis ad Aulam Otomannicam omnino expediri posse ac debere, libertatem ac veniam quidem eundi hisce impertimur, sed excusati in posterum esse volumus, si vobis aut commilitonibus vestris aliqua incommoda propterea fuerint aliquando subeunda. Nobis sane haud integrum erit dilato diutius discessu Nostro expectare reditum Ducis, sed oportet, ut ipsemet viam circumspiciat, qua ad Nos tuto redire possit. Literas protectionales, quas a Nobis ad Magnum Visirium submisse petitis, dare vobis hoc tempore nequimus, propterea, quod cum eodem Visirio nullum literarum commercium habere velimus. Quod superest vos omnes ac singulos Divinae tutelae sedulo commendamus. Dab. ad urbem Benderam, die 16 8-bris, anno 1711 etc.

A REGE SUECIAE AD SIECZ.

Carolus etc. Redditae sunt nobis literae v-ae, die 17 7-bris ad Nos humiliter datae. Pergratum Nobis fuit ex iisdem videre testatam fidelitatem atque promptitudinem v-am ad ducendas copias v-as ad Nos, ut praesto sint ad Nos sequendos, quando hinc discesserimus. Confidimus vos inde ab eo tempore, quo protectione Nostra vos fovere incepimus, tot documenta accepisse Regiae Nostrae benevolentiae erga vos, communemque causam v-am, ut certi esse possitis Nos in posterum atque futuris temporibus nequaquam commodis ac saluti vestrae defuturos, sed potius quovis efficatiori modo allaboraturos, ut communis patria v-a pristi-

nae libertati ac iuribus suis restituatur. Quod equidem Deo destinata Nostra secundante, brevi futurum speramus, si vos in capto laudabili proposito atquè virili hactenus declarata constantia perseveraveritis ac strenuam operam bello persequendo fideliter navaveritis. In redhostimontum atque ad tranquillandos animos vestros hisce spondemus, quemadmodum idem saepe fecimus antea, vestra commoda omni tempore Nobis curae cordique fore vosque id ipsum quamvis occasione, opere ipso esse experturos. De caetero vos omnes ac singulos Divinae tutelae commendatos iugiter valere optamus. Dabantur ad urbem Benderam, mense 8-bris die 19, anno 1711.

MANDATUM EDITUM AB IMPERATORE OTOMANICO AD PRAEFECTUM ALEPI.

Anno Machometico 1112, inter Nos et Moscoviae Czarum pace inita conditiones a parte Nostra datas, ad hunc usque diem servavimus, tamen Carus Moscoviae semper aliquid contra pacem facere non desiit et ab anno supradicto hucusque pravam suam intentionem, quaedam patrando contra capitulationes, et paulatim Imperio meo et populo Musulmano hostilem suum animum dolem et fraudem ostendere et patefacere non praetermisit. Inprimis in loco proximo castello Or, quod est unum ex castellis meis, extruxit castellum magnum. Praeterea in aliquibus losis Turcicorum confiniorum in traiectibus ex opposito territorio, quanta fortalitia et castella extruxerat. Pariter prope Crimeam, in loco nuncupato Talcan, et praeterquam quod extra limites in palude Meotyde classem navalem extruxerat. Inter Azof et fluvium Nestrum, adiacentem provinciam Ukrainam, quam Nos tempore conclusionis pacis Polonis relinqueramus, et quae vere antea ad Polonos pertinuerat, traiecto fluvio Sargiae et Azof, occupavit Ukrainam et propriis copiis munivit, praecipue Rascovam quae octo horarum spatio distat Bendera, et Polonorum fortalitium, quod circa Nestrum existit. E conspectu autem Iassy, Residentiae Moldavorum Principum, nomine Snetin, pariter in Azof Chotini castellum occupavit et extruxit usque ad fortalicium Hungaricum, illos districtus contra pacem occupavit. Praeterea inter Suecos et Moscos ultima facta pugna, cum Sueci victoriam amiserint et essent vicini confiniis Nostris Turcicis, et ad se salvandos confugerint ad Nostra confinia, Mosci contra sacra diplomata ingressi fines Meos usque ad fluvium Nestrum abstulerunt ex illis tre-

centos, cum essent intra confinia Turcica, et in Moscoviam miserunt. Et Serenissimus Rex Sueciae, post adventum suum in terras Turcicas, tres menses cum 700 milites ex suis in Moldaviam ad Czarnowce ad hybernandum misisset, Moscus missis 6000 Exercitus sui incautos occupavit et rapuit, nonnulos occidendo contra tractatum pacis. Praeterea anno Gsenti 1122, cum tot facinorum impunes evaserint, ausi sunt ingredi terram Crimensem, per traiectus Gamki et Lekenzeki, et ibi 20 Musulmanos trucidare et facultates eorum depraedare, una cum 1700 animalibus. Et uno verbo praedictus infidelis ab ipso tempore initae pacis nactus occasionem ingredi regiones meas et occidere, depraedare, pecora abigere, homines captivare non neglexit, et ultra modum iniuria nos affecit. Et fatui Cari ignavus exercitus paulatim in Poloniam se recepit, interdum etiam ipse Carus circumferens sese per Poloniam nonnullos Magnates ad sese blanditiis, fraude, dolo, nonnullos minis elicuit, et gradatim totam Poloniam sibi subjicere conatur; nam castella Polonica, quae in confiniis nostris existunt, occupavit et in nonnulis fretis et traiectibus de novo fortalitia extruxit et illa necessariis bellicis et commeatibus munivit. Et castello Kamenec ex suis militibus in praesidium destinavit. Et in summa de die in diem Moldaviae appropinquat. Et quod vellet sibi viam ad Imperium nostrum aperire ex supradictis factis et operationibus satis apparet. Tandem ut sceleratam intentionem suam infinem deducat, reliquos Polonos, qui nondum sub tyrannide eius sunt deviare, seducere et supprimere conatur, et interim, donec opus suum perficiat et Poloniam supprimat, praefulgidae Portae meae omnibus modis, blanditiis et fraudibus simulationibus somnum infundere conatur, sed eius intentio tota est, ut subacta Polonia in Imperium meum irruere, quod non solum ex operationibus supradictis et factis apparet, verum etiam ex adventantibus ad nostras civitates certiores facti sumus. Ideo generaliter omnes Visirios et literatos et iuris peritos convocatos, in praesentia Nostra Imperatoria consuluimus, qui unanimeter omnes responderunt ad movendam ex provinciis nostris fraudem et imminens damnum, bellum contra Moscos fieri necesse est. Hac de re sapientissimus atque doctissimus Musulmanorum Pontifex, Dominus Ali Mufty (conservet Deus reverentiam suam!) cum interrogatus fuerit, an iuste possimus Mosco, qui tot scelera contra pacta pacis in confiniis Nos-

tris fecerat, trucidando, abducendo homines et pecora, respondit fas et aequum esse, ad hoc addita est sententia fetfe legis. Propterea Magnifico, Honorandissimo, Celsissimo, Magno Visirio, Mahmet Passa, qui exemplar probitatis populi mei est (conservet Deus gloriam, virtutem et potentiam tuam!), mandatum editum est, ut cum copiis in Europa et Asia existentibus per terram praedicto infideli bellum inferre debeat. Per mare autem tota classis Imperialis mea proximo vere tempore felici versus Azof navigare debeat in nomine Domini. Sed quoniam Carus, erroneae mentis vir, multas partes cum exercitu superbe occupaverit, opus est ingenti exercitu contra eum, debet ergo praeparari exercitus numero maior, quam olim Viennam missus erat. Tibi, qui Visirius meus es, quoque his felicibus conatibus, ex apprime aptis et selectis et ad bellum idoneis 500 domesticos tuos praestare, et una cum Ducibus exercituum Alepi (sive Chalepi) et Zaimis et Timaroitis ad bellum parari iubetur. Igitur cum pervenerit ad te mandatum hoc, fac cum omni cautela et ordine bono, ut supra scripsimus, paratus esse, et Deo favente ante diem constitutum in campum Adrianopoleos pervenias ad castra mea Imperatoria. Interim in itinere habitantibus praetextu aliquo vel commeatus perfligandi causá, cave nemini iniuriam facias, neque negligentia tua aliquem iniuste supprimi ab aliquo patiare. Mandatum meum ad hoc factum est, ut tempore praedicto diligentissime adsis etc.

LITERAE UNIVERSALES REGIS SUECIAE AD UCRAINENSES.

Nos Carolus etc etc. Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquo modo interesse potest, notum testatumque facimus, quod quemadmodum ante biennium permoti precibus pie defuncti Ducis Mazeppae Primorumque Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis, quantamcunque alioquin tum habuissemus causam, quam severissime vindicandis in obnoxiis Dominio Moscovitico atque hostium Nostrorum signa secutis populis omnem illam iniuriam ac tyrannidem, quam Carus Moscoviae contra divina humanaque iura exercuerat in Regna et Provincias Nostras, publico scripto declaravimus Nos clementiae Nostrae potius, quam iustae indignationi obsecuturos esse, si universa Gens Rossiaca Exercitusque Zaporoviensis serium ostenderet studium recuperanbae suae libertatis exussoque iugo, quod humeris eius incumbebat atque in

dies gravius intollerabiliusque reddebatur, ad signa Nostra, quae tum haud procul fulgebant, confugeret, animorum pariter ac virium coniunctione adversus communem hostem usura; ita etiamnum postquam in Ducem Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis rite electus confirmatusque est Illustrissimus Phillippus Orlik, avitae gloriae Gentis suae libertatisque omnium studiosissimus pariter et acerrimus vindex; porro hisce declaramus Nos indigne ferre miserrimam sortem inclyti populi, propensosque et paratos esse ad quaevis efficacia media adhibenda, quo oppressa et vix spiritum trahens, sub impio servitutis iugo Ukraina in pristinam libertatem, immunitates et iura sua postliminio vindicetur, atque legibus suis salva quam primum relinquatur. Ad hoc opus felici cum successu inchoandum perficiendumque consilia Nostra communicavimus cum Imperatore Otomanico atque Magno Tartatorum Hano, qui ambo pari Nobiscum in Gentem Rossiacam Exercitumque Zaporoviensem affectu, pariter etiam cupientes pristinum libertatis iuriumque statum eidem restitutum et assertum, socia Nobiscum coniungent arma ad frangendam atque intra iustos cancellos redigendam Moscorum Dominationem, quae libertati non minus vicinorum suorum omnium, quam tranquillitati publicae hactenus gravis fuerat; praesertim postquam cognitum fuit eo demum processisse perversa hostium consilia, ut Gens Cosacorum inclyta belloque strenua, antiquis sedibus suis deturbata, in peregrinas et a patrio solo remotas terras deportanda sit; Moscus vero opimis Ukrainae auris inhiet sibisque in perpetuam possessionem deposcat. Deinde confidimus omnes ac singulos, qui sub iugo Moscovitico adhuc detinentur, quique ultimam servitutem nondum pati assveverunt, conspecto hoc salutis recuperandae signo cupidissime concursuros ad servandam patriam eamque una cum coniugibus ac liberis fortunisque suis in pristinum libertatis statum asserendam. Constat, equidem multos fortissimos atque patriae amantissimos viros, hactenus coactos magis, quam libera sponte, adhaesisse partibus hostium, nec ausos esse ullam tentare rationem expediendae salutis suae, ne Protectoris Mosci iracundiam in se concitarent: verum cum iidem perpenderint, quod populi iam conspirent, in ipsorum eliberationem, quantaque auxilia undique iam praesto sint ad arcendam ab ipsis omnem vim, quam Moscus conaturus esset intentare, ac denique, quam opportuna iam sese offerat ocasio emergendo ab

imo servitutis coeno in eum felicitatis ac gloriae statum, quem sibi maiores sanguine ac victoriis partum filiis ac nepotibus suis in opimam haereditatem reliquissent: non dubitabunt aut cunctabuntur diutius' egregium facinus audere atque unitis animis ac viribus sub auspiciis Illustrissimi Ducis sui, non domesticis tantum, sed etiam externis auxiliis validissime instructi, communem causam, propagando Gentis Rossiacae gloriam, nomen et dignitatem fortiter tueri. Si qui secus fecerint, ne praesentium temporum opportunitate in rem suam uti velint: suae vel perfediae, vel pertinaciae acceptum ferent, si quid peius in eos demum statuatur. Ne quidquam sane in posterum incusabunt suam infelicissimam sortem, quam sibi fecissent ignavia sua, quamque seri nepotes in maioribus suis aliquando coarguent et execrabuntur. In quorum majorem fidem praesentes, manu Nostra subscriptas, sigillo Nostro Regio muniri iussimus. Dabantur ad urbem Benderam die XXVIII Ianuarii, anno MDCCXI.

LITERAE UNIVERSALES A PARTE TARTARORUM.

My Soltan Machomet Gierey Wielkiego Ord Perekopskich, Krymskych, Nohayskich Hana Syn, y Xiąże Nohaiow y Budziakow.

Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć będzie należało, do wiadomośći podaemy: iak skoro Prześwietna Porta Otomanska z wielu słusznych przyczyn wypowiedziała woynę tym wszytkim, ktorzy wielkiemi oppressiami do nowszego coraz przywodząc zniszczenia Rzecz Pospolitą Polską, Krola iey Naiaśnieyszego Stanisława Pierwszego, na tronie, na ktory go wolne wolnego narodu posadziły głosy, cierpieć niechcą, albo Naiaśnieyszey szczsęliwego panowania władzy przeciwnemi stawać się ważą. Tudzież ktorzy przezacne woysko Zaporozkie y Panstwo Małoruskie, wolne od wspomniałych wiekow y nikomu niepodległe, ogniem y mieczem na niewinnych ludzi zaostrzonym zaboystwem y zdzierstwem wycięciwszy, w iarzmo Moskiewskiey nievoli poddać usiłuią, na tych miast Naiaśnieyszy y Naipotężnieyszy Wielki Han, ukochany ociec nasz, rowną siłom swoim ktore mieć może przeciwko takowym wolnośći y publiczneg

pokoiu nieprzyiaciołom przedsięwziąwszy y do niey przygotowawszy się, rezolucią woenną, nam do władzy naszey y rządu woiennego Budziackie y Nohayskie Ordy podać łaskawie raczył. My zatym w naypierwszym maiąc baczeniu powierzone sebie dzieło y do wykonania iego woysko Budziackie gotuiąc się wyprowadzić przeciwko deklarowanemu u Prześwietney Porty pospolitemu nieprzyiacielowi, postanowilismy naprzod oswiadczyć się y tym publicznym Uniwersałem ostrzedź, iż ci wszycy, ktorzy w stateczney usłudze y wierności ku Maiestatowi Naiaśnieyszego Krola, Jego Mości Stanisława,. tudzież pod posłuszenstwem wielkich wodzow, Jaśniewielmożnego Jego Mości Pana Jozefa Potockiego, Woiewody Kijowskiego, Hetmana Wielkiego Koronnego, y Jaśniewelmożnego Jego Mości Pana Filipa Orlika, Hetmana Panstw Małoruskich y woysk Zaporozkich, zostaiąc, bronić oyczyzn swoich statecznie maią przedsięwzięcie, nie tylko naymnieyszego osoby dobr swoich niebezpieczenstwa, ani szwanku nie poniosą, ale owszem wszelkiey pomocy y protekcyi, ktoreyby po nas potrzebowali, doznać maią. Tych zaś wszystkich, ktorzyby za powodem prywatnego interessu, zbawiennego swego zapomniawszy ratunku, tak zdrowemu sprzeciwiać się postanowieniu, albo przeciwko nam, albo woysku naszemu powstawać ważyli się, iako zdraycow oyczyzny y nieprzyiacioł scigać y bez rozeznania stanu y godności znosić deklaruemy. Wszytkich zatym, do kogo to należeć będzie, zagrzewamy y ostrzegamy, abi przez miłość bezpieczenstwa y całości swoiey chwycić się y zażyć nie omieszkali tak godney okazyi do wydźwignienia się z tych nieszczęsliwośćiy, ktore przez tak wiele lat w gwałtowney utrapienia toni oyczyznę ponurzoną trzymały; oswiadczamy się iako przyiaciele y współwoiuiący, prowadzimy woysko na pomoc y wyzwolenie ięczących w ciężkim iarźmie niewoli pod Krolem Augustem y Carem Moskiewskim; iedności tylko y zbroynych ręcku potrzeba do tegoh dzieła, ktoremu łaska Boża słuszność sprawy błogosławiącego wrożyć każe pomyslną nadzieię o szszęsliwym powodzie, zwłaszcza, gdy Naiaśnieyszy y Naypotężnieyszy Karol, Krol Jego Mość Szwedski, z osobliwego swego ku Rzeczy Pospolitey Polskiey, woysku Zaporozkiemu y Panstwom Małoruskim affectu, przez widane do nich Uniwersały, deklarował się nie wprzod zakonczyć tę woynę, pokąd tych przyiaznych pogranicznych panstw w zupelney wolności y prawach swoich nie umocni, nieprzyiaciela zaś, aby więcey im szkodzić nie

mógł, za łaską Pana Boga, nie pogromi. Co aby tym prędzey do wiadomośći wszystkich doyść mogło, dla lepszey wiary ręką własną ten nasz Uniwersał podpisuiemy y publikować go wszędzie pilno zalecamy. Dan w obozie pod Benderem dnia 28 Januarii, roku 1711.

LITERAE AD REGEM SUECIAE DUCIS ORLIK.

Non atramento, sed atra mente, scribere cogor ad S-am V-am R-am Maiestatem, internas dolores exprimere non valeo, quos Tartarorum perversa, mendax et fallax mens insatiabili infligit cicatrice. Plura paucis complector: in vanum laboravi, oleum et operam perdidi. Illa machina, illud insigne opus, quod ad gloriam heroici S-ae V-ae R-ae Maiestatis Nominis, ad publicum commodum et ad perpetuam rei memoriam, cura et industria mea erexi, iam in praeceps ruit infamique cecidit lapsu, et subito casu, quae valuere, ruerunt. Ukraina misera, intaminata fide et obsequio S-ae V-ae R-ae Maiestati obligata, unitisque animis et armis regimini meo adstricta, plusquam hostili et immani Tartatorum rabie depraedata, variis cruciatuum generibus extenuata, ad extremum effrenatis excursionibus et aperta incaptivatione depopulata, sine ope et subsidio relicta hostibus, venit in excidium, nobis vero in deplorandum damnum. Quoniam Soltanus inadultus nullaque experientia praestitus, accepto fatuorum suorum consiliorum, meoque, variis diffugiis et mendaciis deluso consilio, ad unicam famam appropinquantis, nec a se conspecti hostis, sine ullo experimento bellico, in tam praecipitem tamque velocem cum ignavo, rapinis solum et incaptivationi innocuorum inhiante exercitu Tartarico, coniecit se fugam incognito, deserto me et militia mea cum tormentis et castris, ut citissimo cursu consectando ipsum per integram noctem vix potui insequi; zelo zelans pro integritate miserae Ukrainae, exprobravi aliquoties cum affectu tam infamem, nobis deplorandam, ab inimicis vero explodendam, Tartarorum fugam. Expostulavi, ut saltem mihi decem millia Tartarorum Soltanus suppeditaret ad regressum contra hostem, sed in cassum verba dedi, pro verbisque verba dedi, pro verbisque verba reportavi non effectum. Continuavit hanc suam ignominiosam fugam diu noctuque sine ullo periculo ad flumen Bog, quo heri superato quorsum divertet prorsus ignoro, neque prae nimio dolore mentem ipsorum explorare volo,

praesertim cum nunquam vera dicere et fateri assuescant, sed plusquam falsis pollicitationibus intentiones et consilia mea saluberrima eludant. Proposui ad Bialocerkoviam, ab utraque parte, et a Polonia, et a Borysthine, cinctos nos hostilibus turmis. Consului ergo ad eundum cum valida manu et delendum hostem ad Berdiczew, praecipue Wolkonski et Kropotow. Suasi expediendam partiam Kiioviam, praesertim cum innotuerit mihi parari ibi et in viriis locis ad ripas Borysthenis traiectus pro transportandis hostilibus copiis, promiserunt in praesentia Domini Colonelli Zylich; ego vero, assecuratus promissis, designavi selectiorem Zaporoviensem militem et ad 'Berdiczew, et Kiioviam, sed surdis narrabatur fabula; quoniam non staudo in promissis, miserunt ad me pessimum consultorem, nomine Beubek Agam cum quaestionibus: an licuerit Tartaris incolas Pavolocenses et Berdiczovienses caeterosque istis oppidis adiacentes, itidem suburbanos Kiiovienses incaptivare, si ibi nullum lucrum de hostibus reportaverint, fortiter tantae immanitati obstiti, qua de causa et Sultanus cum suis consiliariis renuit expediendas partias. Continuas passus molestias a Sultano, Dziantimiro Murza, et Muratcza Aga, Visirio Sultani, de assignandis et extradendis ad incaptivandum Tartaris, aliquibus in Ukraina civitatibus, in recompensam bellicae expeditionis, qui non erubuerunt falsa aliquoties proferre: quasi Imperator Turcicus semper rependere solet Tartaris bellicos labores incaptivatione in propriis suis ditionibus subditorum suorum. Proposui promissa et sponsiones Hani, quibus me in praesentia S-ae V-ae R-ae Maiestatis assecuraverat praeter hostem neminem incaptivandum, exprobravi pactis inter Nos et Dominium Crimense conventis tantam impietatem vetitam. Dixi et dicta toties repetii, quoties de hac abominosa re compellatus fui, unum nostrum esse interesse, iunctaque manu et animo de integritate publica militare, invicem sibi auxiliari sine ulla praetensione praemiorum et compensationum; sed quid certandum fuerat cum stultis et barbaris rationibus, apud quos fides pietasque nulla? Indolerent, ingemiscebant et deflerent ipsi immanissimi tyranni e posthumis cineribus excitati seram sortem et aeternam Ukrainae ruinam nunquam sublevandam, ubi fera illa gens Tartarica, quid non hostilitatis eiusque mmanissimae et sub concavo Lunae inauditae effecerit? Ecclesiae sacrae devastatae de omni ornamento spoliatae, aliae in stabula equorum mutatae, aliae incineratae, aliae scelestis actio-

nibus profanatae. Altaria tremendi Dei eversa, sacramentum corporis et sanguinis Christi pedibus conculcatum. Imagines sacrae variis illusionibus dehonestatae, virgines inadultae violatae utriusque sexus homines ad necem crutiati, depraedati ac de tota sua substantia igne, ferro et rapinis spoliati. Parva haec majora exstant: ab ipso enim flumine Dnestri usque ad flumen Ros, prius clam sacerdotes, Cosacos, plebeios, faeminas, virgines, pueros, infantes incaptivaverant, et tot millia hominum ad sua Budziacensia, Białogrodensia et Nohaensia reduxerant. Post a flumine Ros, usque ad flumina Teterew et Borysthenem in Palatinatu Kiioviensi, in chiliarchatibus Białocerkoviensi et Kanioviensi, omnes urbes, oppida et pagos, fide et obsequio illibato, regimini meo addictos, Universalibus meis et salva custodia munitos, ferro et igne devastaverunt, depopularunt incolasque omnes utriusque sexus incaptivarunt; infantes vero incaptivandi incapaces, alios aquis submerserunt, alios in duas partes dilacerarunt, alios immaniter occiderunt. In urbe Hyrmanowka Universalibus Sultani, Illustrissimi Palatini et meis in tuitionem datis gaudente Dziaum Bei filius, cum dissolutis in omne nefas Tartaris, qualem immanitatem adimplevit, calamus exprimere non valet: suscepit illa urbs ipsum intra moenia sua, tanquam amicum, quam cum strepitu armorum ingressus, urbem totam et ecclesias spoliavit, depraedavit et conflagravit, plus quam quinque millia incolarum caeterorumque villanorum ex decem pagis, pro censervanda sua integritate ibidem degentium, incaptivavit, virgines inadultas quas violavit, illas capite plexas flammis, supra urbem saevientibus, iniecit, infantes, plus quam quingentos a mamillis maternis arreptos, alios igni immisit, alios delaceravit, alios ad parietem percussos capite necavit. Et haec tantaque scelera ad tot tantasque meas zelosissimas quaerimonias, nulla iustitia, nullo rigore nullaque poena sedata ac domita sunt; imo per meum missum quando expostulaveram iusta et rigida disciplina, compescendas tantas Tartarorum insolentias, respondit Muratcza Aga, Vesirius Sultani, datum esse Tartaris mandatum et licentiam ad incinerandas urbes, oppida et pagos, ad devastandasque eas ferro et igne et ad captivandum ibi populum a flumine Ros usque ad flumen Teterew et ad Boristhenem, propter contiguitatem et vicinium istius regionis cum Kiiovia et Białocerkowia, cum quibus nullam habuit cointelligentiam, imo regimini meo fidelis et obsequiosa, commeatus copiis meis, Polonicis et Tartaricis, suppeditabat

et pro tanta sua fidelitate ac commeatuum subsidio cineres populationemque tam gravem sensit reportavitque, ut vix unus homo ibi possit inveniri. Superato autem flumine Ros, quando rapaci impetu Sultanus arripuit fugam, tunc Tartari per tres chiliarchatus, Umanensem, Kalnicensem, Targoviensem, et per nonnullos districtus chiliarchatuum Korsuniensis et Braclaviensis dissipati, omnem ibi virulentam rabiem suam, in innocuum populum, secure absque periculo domibus suis degentem, evomuerunt, ubi nullam civitatem, nullum oppidum nullumque pagum integrum relinquerunt, sed omnes spoliarunt, depraedarunt, conflagrarunt, populum autem ad unicum incaptivarunt, sola tantum urbs Umań remansit, amissis suburbiis suis, quae irrevocabile damnum irrecompensabilemque totius Ukrainae ruinam detlet. Satis habui numerosum Exercitum Zaporoviensibus unitum, sexdecem millia excedentem, praeter civiles chiliarchatus, Czehirinensem, Umanensem, Targovicensem, Kalnicensem, Korsunensem, Boguslaviensem, Canioviensem, et nonnullos centuriatus Białocerkovienses; nunc vix mihi tria millia restant, quoniam non solum civilium chiliarchatuum, sed et Zaporovienses Cosaci, quicunque in hac parte Boristhenis habuerant suas domos et familias, prospecta et cognita Tartarorum hostilitate, pro conservandis suis liberis, uxoribus, consangvineis et amicis, in varias partes se reiecerunt, disertis suis signis et castris; multi autem hic ad latus meum deplorant incaptivatas suas familias, fratres et amicos. Innumerabiles et ex Zaporoviensibus ipsis incaptivati, depraedati et mactati, caeteri vix non omnes, praesertim equestres, insequendo fugam Sultani, ruinati relictis suis lassatis equis. Nec meis etiam pepercere, ex quibus unum puerum, tres vero ex Cancellaria in captivitatem duxerunt, duos vix recuperavi, ast tertius Cancellarista hucusque remanet incognitus. De Principe Ioanne Wiszniowiecki et de Czarnkowski tres missi, viri nobiles, insignes et officiales Poloni cum literis ad S-am R-am Maiestatem et ad Illustrissimum Palatinum Kiioviensem, obviam Tartaris venerunt, quos ipsi non solum depraedarunt, sed incaptivatos ligarunt, cruciarunt et incognito per integram septimanam tenuerunt, quos ego heri liberavi mea cura, recognita de ipsis ex relatione Cosacorum. Satis amplo stylo moestias infero S-ae V-ae R-iae Maiestati in describendis Tartarorum insolentiis, quas si coelum nova methamorphosi in papyrum transformetur, vix valeret complecti; caeterum luculentius rem explanabit Dominus

Dalhelm, Vice Colonellus, referetque S-ae V-ae R-iae Maiestati, quis ad tantam dissolutam licentiam insolescentemque incaptivationem et extremam totius Ukrainae ruinam Tartaris occasionem praestitit, qualesque fatuas easque ridendas rationes Dziantymir et Muratcza Aga fugacis suae tergiversationis proponunt. Ego vero cum lacrymis et suspirio, supplici hoc libello convenio S-am V-am R-iam Maiestatem, humillima prece pulsans ad ianuam misericordiae S-ae V-ae R-ae Maiestatis, ut ea, qua pollet, Regia Sua activitate, vindictam tantae Ukrainensis ruinae, excidii, incinerationis et incaptivationis innumerabilis utriusque sexûs populi procurare dignetur operamque navare de eliberandis restituendisque captivis omnibus, quorum numerus (candida fateor conscientia) excedit numerum Exercitus ignavi Tartarici. Commovebit S-am V-am R-iam Maiestatem ululatus et ploratus innocui populi Universalibus V-ae R-iae Maiestatis et meis assecurati ad commiserationem, condolentiam et iustas liberationis curas, quibus obligabit S-a V-a R-ia Maiestas ad fidelem sibi propensionem totam Ukrainam et me manufacturam suam ad aeviterna obsequia, qui in peretuo cultu omnimodaque ob servantia maneo etc etc.

INPRAETATIO EDICTI TURCARUM IMPERATORIS SULTANI AHMET AD SERASCERIUM ET BASSAM MAHEMETEM, BENDERAE CUSTODEM, PRÒ LIBERANDIS CAPTIVIS UKRAINENSIBUS, PRAETERITA HYEME A TARTARIS INCAPTIVATIS, HABITA DIE 3 IULII, ANNO 1711.

Venerande Minister, Senator Gloriose, Director Mundi, Moderator negotiorum Rerum Publicarum, Magnificentissime, Concinator negotiorum populi, consilio et prudentia pollens, Confirmator fundamentorum, felicitatis et gloriae, firmamentum columnarum magnificentiae, variis beneficiis Regis Altissimi, exornate Praefecte Boristhenis, modo autem Benderae Generalis Dux, Exercitus Visiri, Mi Mahemmet Bassa, perennet Deus Magnificentiam Tuam!

Cum hoc praealtum Imperatorium Mandatum ad te pervenerit, fac scias, quod praeterita hyeme, cum Tartaricus Exercitus, qui una cum singulari in Magnatos Chrisianos Duce Zaporoviensium assecla Nostro, cuius extrema felicitate coronentur, et eius Exercitu in expeditionem bellicam exivissent, fines Ukrainae ingressi sunt, quos Cosaci, in hac par-

te Borysthenis habitantes, amice receperunt et obsequium praestiterunt, et qui ad bellum gerendum apti fuerunt, sese cum caeteris ac confaederatis Cosacis iungere, imo vero et alimenta tum Tartarico Exercitui, tum caeteris Cosacis commilitantibus, sufficienter praebuere, nullamve ansam dedere, nullum absurdum, quod mereatur iniuriam et violentam contra se ipsos et suas facultates commisere. Sed praedictus Exercitus Tartaricus ex ipsismet Cosacis et uxoribus eorum, ac liberis atque affinibus quosdam captivarunt ac abduxerunt, quosdam vero trucidarunt facultatesque eorum rapuerunt, et depraedati sunt, atque multa scelera ac crimina patrarunt; quae facinora praedictus Dux et eius Exercitus atque incolae Ukrainenses ad Imperatoria Castra Nostra exposuerunt. Ideoque cum ad eiusmodi homines, uxores ac liberos eorum, qui obsequium et submissionem exhibent, captivandos nulla fuit data Imperatoria permissio Nostra, Tibi, supradicto Visirio meo, vi huius mandati Imperatorii iniungitur ac iubetur, ut eiusmodi captivos, ubicunque et in cuiuscunque possessione reperti fuerint, omnimodo accipias atque liberes, et per Ducem praedictum reddas et coniuges, ad quos spectant, sive viros, sive faeminas, puellas et pueros, qui scilicet a dictis Tartaris praeterita hyeme rapti atque abducti sunt, et sive Benderae, sive in Albo Castro, sive iu Kilia, aut Ismael traiectibus et in notis illis districtibus et circuitibus, apud quoscunque inventi fuerint, fac accipias et per dictum Ducem reddas, ad quos pertinent, nulli data molestia atque iniuria facta, sed iuxta contentum Mandati Nostri Imperatorii executionem facias caveasque, ne contrarium aliquid admittas seu committas Nostro Imperatorio Mandato, cui obtemperare teneris. Dabantur in Castris Imperatoriis, existentibus Giol Basthi, ultimis diebus mensis Remasieleuvel, anno Mahometis 1123.

LITERAE CREDITIONALES A REGE SUECIAE AD HANUM CRIMEAE, LEGATIS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS EXTRA ORDINARIIS DATAE, BENDERAE ANNO 1710, DIE X DECEMBRIS.

Nos Carolus etc. Serenissimo ac Potentissimo Principi, Perecopensium, Nohaiensium et Crimensium Tartarorum Magno Hano, Amico Nostro Honeratissimo, salutem et Regiam Nostram benevolentiam! Serenissime et Potentissime Princeps, Magne Hane, Amice Honorate et Dilecte! Communicavit Nobis Gentis Rossiacae et Exercitus Zaporoviensis Dux commune suum ac

totius Gentis suae consilium de mittenda ad Serinitatem Tuam legatione super arduis quibusdam negotiis, quae hoc rerum ac temporum statu Serenitati Tuae decenter exposita atque insinuata esse cupit, humillime a Nobis petens, ut destinata Sua Regia commendatione Nostra iuvaremus ac promoveremus. Quemadmodum autem memorati Ducis et universae Gentis suae libertas et salus Nobis semper curae cordique fuit, ita desideriis hisce eius lubenter annuentes, amice nunc rogamus, ut Serenitas Tua legationem hanc, per Legatos Extraordinarios, DD. Demetrium Horlenko, Colonellum Prilucensem, Clementem Dovhopolium, Iudicem Generalem, et Ioannem Maximowicz, Notarium Generalem, viros in Exercitu Zaporoviensi probos ac insignes, destinatam, benigne audiat atque negotia, quae gesturi sint, omni meliori modo sibi commendata esse sinat. De caetero Serenitatem Tuam Deo Optimo Maximo animitus commendamus. Dab. etc.

PUNCTA COMPENDIOSA CUM HANO DOMINIOQUE CRIMENSI AD PACTA CONVENIENDA.

I.

Ut Gens Parvo-Rossiaca Exercitusque Zaporovieusis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-iae Maiestatis Sueciae sine derogatione praeiudicioque confraternitatis perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi; neque confraternitas illa amicitia et colligatio armorum deroget praeiudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae.

II.

Ut subsequatur refutatio confirmatioque Pactorum Conventorum cum Duce Chmelniccio.

III.

Ut non solum durante praesente bello contra Moscos, sed et pacto illo (utinam feliciter!) irrupta sit in perpetuum inter Dominium Criymense Gentemque Parvae-Rossiae ac Exercitum Zaporoviensem confraternitas, amicitia et colligatio armorum, adeo ut contra omnem amborum Dominiorum hostem mutua ferveat tuitio confidentia sensus unum velle unumque nolle.

IV.

Ne Hanus totumque Dominium Crymense sub praetextu confraternitatis, amicitiae et colligationis armorum, praetendat sibi nunc et in posterum subiugationem Ukrainae, erectionem fortalitiorum vel quamcunque potestatem. Hoc etiam intelligendum et de Praefulgida Porta.

V.

Ne Hanus cum Dominio Crymensi usurpet sibi attentionem

legibus ac iuribus Ukrainae Exercitusque Zaporoviensis ac violationem eorum.

VI.

Ne Hanus Dominiumqne Crymense intendant cum Moscis hucusque finire bellum Pactaque sine assensu Ducis et Exercitus Zaporoviensis inire, quousque non excutiet ille iugum, et hoc peracto, ne etiam conveniat Pacta ac foedera cum Moscis sine scitu et consilio Ducis ac Exercitus Zaporoviensis, quamvis cum maximo suo emolumento.

VII.

Post excussum iugum Mosciviticum, si in pacifico statu Ukrainae interna eseditiones per praestigiosos Moscorum stymulos emanaverint, sopiendique eas si Dux incapax fuerit, tunc Hanus et Dominium Crymense suppeditabunt succursum ad sopiendos internos motus ad primam Ducis expostulationem.

VIII.

Durante bello hoc contra hostem communem, ne Tartari innocuos colligatisque armis non resistentes incolas Ukrainenses incaptivent, coloniasque eorum incinerent, vel quocunque praetextu depraedent sive clam, sive palam.

IX.

Ecclesiae sacrae non solum in Ukraina, sed et in coloniis Moscoviticis, vulgo Slobodis, ut sint intactae a Tartarica manu, neque subeant incinerationem ac depraedationem.

X.

Quoniam incolae Slobodarum Moscoviticarum ex Ukraina huius partis Borysthenis tot declarationibus illibatae libertatis ac conservandorum iurium a Moscis seducti ac ad insedendas inhabitandasque colonias illas adacti, immaniori quam nos oppressi sunt iugo; igitur convenientur prius per Universalia assecurationibus liberationis suae et consilliis, ut confugiant unanimi consensu ad vindicandum nostra colligata arma, et si illis recalcitraverint obstinacesque permanserint, tunc procedendum cum ipsis hostiliter.

XI.

Si intercesserit difficultas ad occupandas sive armis sive pactis conveniendis Slobodas Moscoviticas incorporandasque eas Ukrainae, tunc incolae illarum populus noster adigetur ad recedendum ex istis locis et ad habitandam Ukrainam huius partis Borysthenis.

XII.

Ex utraque parte Borysthenis inviolata conservabuntur limina patria tam a Praefulgida Porta, quam a Hano et Dominio Crymensi secundum antiquas prae-

limitationes, quorum indemnitatem et conservationem effeciet sua activitate Hanus apud Portam, Respublicam Polonam et Moscos praevia authoritate Sacrae Regiae Maiestatis Sueciae.

XIII.

Deletis sive armis sive pactis conveniendis recuperatis fortalitiis Moscorum Kamenny Zaton ad Borysthenem et ad flumen Samarae in fundo Exercitus Zaporoviensis a Moscis vi erects, manebunt ibi loca desertia in possessione eiusdem Exercitus, quae non debent possidi neque a Tartaris, neque a Turcis.

XIV.

Celebris Borysthenes ob ostio Boh Ponti Euxini, vulgo ab Oczakow cum fluvio Samara caeterisque campestribus fluviolis et omnibus adiacentibus bonis, secundum veterem consuetudinem, leges et privilegia possidebitur, sine omni praeiudicativa intrusione Cosacis Exercitus Zaporoviensis inferioris, ut nec Turcae, nec Tartari praetendent sibi quocunque iure ac praetextu usurpationem, commodum ac erectionem coloniarum ac fortalitiorum.

XV.

Tam in bello, quam in pacifico Ukrainae statu nunquam praetendet sibi Hanus et Dominium Crymense inferendam poenam, crimine victis Cosacis, sed secundum iura sua iudicabuntur iudicio militari.

XVI.

In operationibus belli mutuum sit consilium inter Serenissimum Hanum et Illustrissimum Ducem seu Vices Gerentes eorum.

XVII.

Pro omni eventu et securitate Ducis suppeditabit Hanus ad latus eius certas copias Tartaricas, cui adhaerere tenebuntur usque ad finem belli.

XVIII.

Ac mercatorius Ukrainensibus in Dominio Crymensi nimiae non extorquentur in thěloniis exactiones, sed pariter sicut Tartari et Turcae solvent a mercibus suis.

XIX.

Post finitum (utinam feliciter!) bellum cum Moscis allaborabit Hanus, associata cura et conatu cum S-a R-a Maiestate Sueciae, constituendum et confirmandum in Pactis cum Moscis conveniendis, ut ips aeviter nullam ad Ukrainam possidendam forment sibi praetensionem efficientque recompensam omnium iniuriarum et damnorum ab ipsis Ukrainae et Exercitui Zaporoviensi hoc imminente bello illatorum, et restitutionem omnium in genere et specie

captivorum de nostra Rossiaca Gente.

XX.

Cosaci Donenses aduunientur Cosacis Ukrainensibus dependebuntque a regimine Ducis ac paribus legum et libertatum indemnitatibus gaudebunt, sicut unius eiusdemque Gentis propago, qualem unionem ipsi Donenses per suos legatos et literas expostularut, ut sit unus pastor et ovile unum.

XXI.

Dux Ukrainae et Exercitus Zaporoviensis in propria patria et ubicunque locorum utentur sine omni detrimento et praeiudicio a parte Hani et Dominii Crymensis suis ad Ministerium Ducale spectantibus praerogotavis.

XXII.

Perduelles, internae tranquullitatis turbatores, Ducis ac Patriae insidiatores, in Crymeam profugi extradantur.

XXIII.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem Gentemque Rossiacam maneat, neque ullo modo procuretur a Hanis et ex parte Dominii Crymensis depositis eorum.

Haec Puncta communicata fuerunt R-iae Maiestatis Sueciae anno 1710, X-bris die.

PACTA CONVENTA INTER DOMINIUM CRYMENSE ET EXERCITUM ZAPOROVIENSEM GENTEMQUE PARVAE ROSSIAE IN PERPETUAM AMICITIAM, CONFRATERNITATEM ET UNIONEM ARMORUM INDISSOLUBILEM, CIRCA CAIRAM, ANNO SALUTIS NOSTRAE 1711, IANUARII 23 DIE.

Sint laudes innumerabiles adorato Numini et Creatori omnium, qui laudavit constantiam et firmitatem in observandis legibus et conditionibus, et postea per suos missionarios confirmavit! Pariter Sanctis Apostolis suis, Mahometo, Ahmet atque Mahmud sint gratiae et venerationes! Qui Mahometus adversantes et pacta non observantes perdidit, immutabili vero lege structuram pactorum solidavit, pariter sociis atque amicis eius, qui in observandis pactis et obtemperando prophetae, quasi montes excelsi atque firmissimi existebant, concedat illis Deus omnibus paradysum! Post haec significatur ad regionem longa et late patentem et ditionem magnam Domini nostri Crymensium Perecopensium Tartarorum ac Magni Parvique Nohai et Montium Czerkasensium, et quadraginta millia Kasanensium Tartarorum, quos gladio Calmucis eripuit, atque Nohai Magnae ditionis Principis Serenessimi, Potentissimi, Felicissimi Magni Hani, Domini Deulet Gierai (conservet eum Deus

et Regnum eius!) et ad Aulam suam Regiam ex parte Illustrissimi Ducis Cosacorum tum Ukrainensium, tum Zaporoviensium, et Atamani Praetoriani, Domini Constantini Hordienko, consensu totius Exercitus Zaporoviensis et eius Primorum, cum venerint legati et literas attulerint, scilicet Domini Demetrius Horlenko, Colonellus Prilucensis, Clemens Dovhopolius, Iudex Generalis, et Iohan Maximowicz. Notarius Generalis, et caeteri, qui tum in literis continentia, cum oretenus exposuerunt: olim tempore vitae Chmelniccii, Cosaci Ukrainenses et Zaporovienses cum Exercitu Crymensi amicitiam, fraternitatem et sodalitatem excolentes, magna commoda experti sunt; ideoque et nunc (ut olim) tum Ukrainenses, tum Zaporovienses Cosaci cum Crymensibus uniri et eos amicos, fratres et sodales agnoscere volunt. Et cum Moscus inimicus noster sit et multa damna nobis dederit, e re est atque utriusque gentis interesse postulat, ut uniamur et inimici Mosci damna nec non oppressiones expellamus. Propterea ea Pacta et Conditiones cum Duce Chmelniccio conclusas, approbatas a nobis volumus, ut denuo confirmentur et a nobis concedantur. Conditiones vero hae sunt: In primis: Ipsismet ac familiis facultatibusque eorum, nullum a Gente Tartarica damnum ullo sub praetextu inferatur, sed ut tranquilli possint vivere. Et iuxta antiquam normam in eligendos et deponendos Duces liberum habeant, quemque vellent eligendi arbitrium, neque per aliorum extraneam protectionem electio fiat. Praefectis Colonellis caeterisque Primoribus in possidendis suis officiis nemo turbas excitare possit. Praeterea cum Serenissimus et Potentissimus Magnus Hanus vellet aliquando literas amicas ad Illustrissimum Ducem scribere, quibus olim utebatur locutionibus ad Ducem Chmelniccium, iisdem et adhuc uti debeat libereque iuxta antiquam normam, residentiam, habitationes, salinas suas possideant, licentiam piscandi et venandi in locis; ab antiquo in suo usu habitis, habeant liberoque religionis suae exercitio studeant, neque ecclesiis atque oratoriis eorum ulla fiat iniuria, neve ad mutandam religionem et ritus suos cogantur. Et uno verbo sint liberae provinciae liberaeque gentes et generaliter omnibus hostibus Serenissimi Hani et totius Status Crymensis sint hostes, amicis vero amici: cum necessitas postulaverit, debeant Crymeae auxilium et opem ferre. Divina favente clementia hostis nobis communis cum profligatus fuerit ac debilitatus ita ut pacem deprecetur, uti bello ineundo gerendoque ut

fuimus, ita in pace inseparabiles esse debeamus, taliter, ut utriusque Gentis intentum obtineri possit, et usque ad consummationem temporis vi horum Pactorum Hanum Crymensem et Primores eius totumque populum Crymensem amicum et fratres agnoscere volumus et nunquam ab ipis separari rogamusque, ut ad hoc ab utraque parte scribantur et tradantur capitulationes confirmatae atque stabilitae, cum haec dicerint et legationis officia persolverint infra scripti Legati, separatis locis Magnates ac Primores atque Murzae congregati consilium iniverunt, quilibet cordatus vir Tractatum hunc divina adiuvante sapientia ratum habuit. Idem etiam Nos approbantes promittimus, nullum in posterum ipsismet Cosacis tum Ukrainensibus, tum Zaporoviensibus, familiis facultatibusque eorum damnum inferre, sed amicis eorum amici, hostibus vero hostes esse volumus, et tempore necessitatis festinantes adiutores. Ac in eligendis Ducibus aliisque Primoribus, sive deponendis, ullo modo immisceri volumus. Provinciis, populo, confiniis, terris, salinis, piscationibus venationibusve eorum aliqua praetensione molesti esse nolumus. Eandem correspondentiam, quam cum antecessoribus eorum habuimus, etiam cum ipsis habituri simus, quod Magnates atque populares facient. Mercatoribus utriusque Gentis liberae viae pateant, neque ab ipsis plus, quam ab antiquo, consuetum thelonium exigatur, et, quandocunque necesse fuerit, Chmelniccii Tractatus recipiatur. Deo volente cum hostis Moscus profligatus ac debilitatus fuerit et pacem deprecatus, sicuti bello uniti atque concordes fuimus, ita in pace inseparabiles simus et usque ad diem consumationis Nos adinvicem non esse seperaturos. Ad confirmanda ergo haec foedera atque Pacta has literas, sigillis munitas, ipsis tradidimus, sperantes in Deum Clementissimum, ut quamdiu ex parte eorum haec conservantur integra, etiam ex Nostra de die in diem maiori observantia Pactorum mutua amicitia fovetur. Dabantur ad fluvium Borysthenem, anno Mahometis Millesimo, centesimo, vigesimo secundo, die decima 5-t mensis Zilhaddzes.

Deulet Sah Mirsa.
Ahmet Sah.
Ali Sah Mirsa Szyrin.
Mustafa Mirza Szyrin.
Chasam Betmur Mirsa Szyrin.
Tuhmismir Segiud.
Murad Sah Mirza Szyrin.
Elchagi Calgai Szyrin.
Mechmet Sahmir Mancat.
Mubarek Sahmir Szyrin.
El Cagi Chusein ga.
Chasan Mirsa MuAsur.

Kaptan Mirza Szyrin.
Sultan Sahmersai Munsur.
Sefersah Bay.
Chagi Ordinur Mirsay Bazdag.
Chusein Aga Bardaz.
Chagis Mirsa Kipeiak.
Adil Mirza Taygam.
etc.
Sic de caeteris.

TRACTATUS PACIS INTER TURCAS ET MOSCOS FACTUS. ANNO 1711 IULII 14 DIE.

Post titulos et proemia solita haec scripturae ipsa series:

Postquam gratia Dei Altissimi Carus Moscoviae cum toto exercitui suo ab exercitu Musulmanico semper victore, obsidine et clade debellatus fuerat, adiuvante Divina Sapaentia, pacem deprecatus est hasque sequentes conditiones inivit: ut castellum Azow in eo statu, quo olim a Moscis acceptum fuerat cum toto suo territorio et aliis complementis Praefulgidae Portae extrudi debeat; novaque castella: Samar, Kamiany Zaton et Tahanczroh totaliter destrui, tormentaque bellica et munitiones, quae in Kamiany Zaton repertae fuerint; et nunquam in postrerum tam ex parte Portae Otomanicae, quam ex parte Moscorum, in dictis locis extrui debeant; Poloniae atque ei adhaerentibus Cosacis, et Zaporoviensibus, et iis Cosacis, qui Serenissimo Hano, Crymeae Domino, Deulet Geraj confoederati sunt ex parte Cari, nulla in posterum molestia fiat, sed ut a longa annorum serie nullum ius habuit in illis locis, ita modo ex iis omnibus sese subtrahere debeat. In posterum nullus Legatus Cari Constantinopoli residere debeat, sed solummodo mercatores, per terram adventantes ac redeuntes, in provinciis Imperii mercaturam exercere possint. Quotquot captivi Turcae, qui tum ab antiquo, tum hisce temporibus capti, apud Moscos reperiuntur, Praefulgidae Portae restitui debeant. Regi Sueciae, Praefulgidae Portae protectione gaudenti, in redeundo ad Regnum suum tuto ex parte Cari nulla molestia ac impedimentum inferatur, postea vero, si, favente gratia Divina, inter se, convenerint, pacem inire possint. Subditi et alii, qui tum ex parte Praefulgidae Portae ad Moscos, tum a Moscis ad Portam confugerint, nulla fiat iniuria, et ut praeteritis temere susceptis actionibus eorum indulgeatur Serenissimi Eminentis Domini Nostri Imperatoris gratia Imperatoria rogata est. Donec ergo hic Tractatus Constantinopoli stypuletur, per Ministros Nostros hanc Syngrapham fecimus ac dedimus illi. Carus vero Moscoviae praedictus ad executioni mittendas hic contentas conditiones, datis obsidibus et

Syngrapha recta cum exercitu suo ad Regnum suum pergere debeat, neque in eundo tum ab exercitu victore, tum a Tartarico molestiam patiatur. Postquam autem dictae res consignatae fuerint et Tractatus ab utraque parte stypulatus atque consignatus fuerit, obsides, qui iussu Cari ad Castra Imperatoria felicitati annexa venerunt, scilicet Cari Secretarius singularis in Magnates Christianos Baro Procancellarius Petrus Szaphirow et Generalis Michael Borysowicz Szeremetew, qui extrema felicitate coronentur, praestito debito servitio, libere absque mora ad patriam suam redire possint. Dab. Imperatoriis in Castris die 5-ta mensis Zemasielachir, anno Mahometis 1711, versus fluvium Prut in Moldavia.

INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI TARTARIAE, AD DUCEM ORLIK SCRIPTARUM, HABITA BENDERAE DIE 7-BRIS, ANNO 1711 ETC.

Praemissa sincerae amicitiae oblatione significatur:

Intellectis continentiis literarum Vestrarum, per Notarium Vestrum Generalem ad Nos missarum, adiuncto eidem uno ex Nostris hominibus, una cum interpretatione V-rum transmisimus, ad Celsissimum Magnum Visirium, qui, postquam ex literis V-ris et verbis expediti omnia negotia rite cognovisset, remisit eundem cum literis ad Vos. Qua occasione Nos quoque misimus literas Nostras, quas cum acceperitis, omnia ex literis Celsissimi Visirii et verbis expediti Vestri manifesta erunt, quamobrem Vos quoque secundum tenorem eorundem exequamini et semper bonam spem et contentum animum habeatis etc. etc.

Item literarum Tihaiae Magni Visirii ad eundem eodem tempore, praemissis officiosis salutationibus:

Celsissimus Magnus Visirius, intellecta relatione expediti Vestri Notarii Generalis, placuit eidem, ut Vos cum Castris Imperialibus ad Praefulgidam Portam in promptu eundi sitis; exercitum tamen Vestrum, tam equestrem, quam pedestrem, Benderae existentem, mittatis ad Cosacos, quibus Serenissimus Hanus circa fortalitium Ozy stationes ordinavit; ratione victualium prospicietur ipsis ex Bendera et Ozy. Hac de causa scripsimus Nos quoque amicabiles literas et per expeditum Vestrum transmisimus. Quas dum acceperitis, exercitum Vestrum modo praescripto ad partes specificatas mittendo, Vos sitis in promptu, ut, dum Celsissimus Visirius castra moverit versus Praefulgidam Portam, eundem absque mora sequi possitis etc.

COPIAE LITERARUM A DUCE ORLIK, REDDERAE SCRIPTARUM AN. 1711, 7-BRIS 17-A DIE, ET QUIDEM:

1-MA. AD VISIRIUM MAGNUM MAHMET BASSAM.

Celsissime atque Illustrissime, supreme Visiri, Domine Domine et Amice Gratiosissime!

Alto supremum Celsitudinis V-ae solium venerarer silentio, nec auderem delicatas eius aures, publicis intentas curis, dolendis implere compellationibus, sed si parvae curae loquuntur, multo magis magnarum importantiarum negotia, publicam integritatem spectantia, silere non possunt. Igitur non temerario ausu, sed extrema eaque communi universi Exercitus necessitate compulsus, convenio supplici hoc libello Celsitudinem V-m per Dominum Notarium Nostrum Generalem, qui Altissimo Celsitudinis Vestrae iudicio submittendis instructus, quidquid nomine meo et universi Exercitus ad sapientissimam Celsitutinis V-ae trutinam proponet, hoc totum, ut clementissime apud Celsitudinem V-am exaudiatur et efficaci eius gratia adimpleatur, obsecro maneoque in perpetuum intimus amicus et servus etc.

2-DA. AD TIHAIAM EIUS EODEM TEMPORE.

Literas Excellentiae V-ae, per Dominum Nostrum Generalem nuper datas, ea, quae par est, observantia accepi ac omnia mihi relata ab Excellentia Vestra commissa candido animo, ab ore eiusdem Notarii G. percepi. Sit ergo bene persuasa Excellentia V-a de mea promptitudine, qui semper feror ad nutus Celsissimi Visirii, Domini mei Gratiosissimi, nec alium in integra vita ambio honorem, quam conformi nisu exequi mandata Celsitudinis Suae. Certe et nunc efficax esset animus mandatorum Celsissimi Visirii, quae sine mora reduci ad effectum curarentur, si illa mihi soli absolute liceret et propria activitate adimplere. Iura enim patria et lex antiqua in Exercitu Zaporoviensi serta tectaque vetat, ne Dux agat quid absolute ac pro suo arbitrio, quae ad publicum spectant, disponat, sed communicato consilio cum Primoribus patriae et Exercitu integro. Quod institutum exemplo antecessorum meorum ego corporali iuramento confirmavi sacrosancteque ac inviolate in omni passu illud observando, idoneum ac necessarium mihi duxi: communicare illud negotium Exercitui Zaporoviensi ac consilio et trutinae ipsius committere, nempe: ut ego sim in promptu capessendae viae Constantinopolim et Exercitus regiminis mei integer pedestris et equestris expediatur ad fortalitium Ozy in stativa. Non laeto fronte ad consulendum sus-

cepit Exercitus cum suis Primoribus illas propositiones, praesertim, cum assecuratus fuerit per suum Koszowy a Serenissimo Hano stativis hybernalibus in Ukraina mox a iugo Moscovitico liberanda, et cum consideraverit ubique circa fortalitium Ozy loca omnia inhabitabilia, deserta ac ad subsistendum prorsus incommoda, expectans tamen expectavi resolutionem, et ecce inopinate et ultra omnem spem nostram, supervenit mandatum a Celsissimo Visirio per M. D. Salam Agasam, dissonum primo, ut ego, Dux, in persona mea cum Exercitu a Bendera ad praefatum fortalitium Ozy abirem, quod mandatum in me consternationem, in universo vero Exercitu motus et metus suspiciosos de extraditione sua hostibus, contra me autem invidiosos excitavit aculeos, quibus pungor et saucior nonnisi speciali Excellentiae V-ae gratia medendus. Intelliget Excel. V-a omni contenta responsoriarum, ab Exercitu Zaporoviensi ad me datarum, quas per Dominum Notarium Generalem ad Serenissimum Hanum misi communicandas Celsissimo Visirio. Idem D. Notarius Generalis, ex publico laudo et consilio instructus, quidquid Excel. V-ae proponenda proponet, dignetur Excellentia V-a, pro innata Sua gratia et benevolentia, clementissime exaudire et referenda referre Celsissimo Visirio, Domino Gratiosissimo, responsumque votis Nostris congruum apud Celsitudinem Suam conciliare. Non sterilescet illa gratia Excellentiae V-ae ingrato meo pectore, quae sibi ad omnes me nutus obligabit, sicut et nunc maneo et in perpetuum manere ambio, etc.

3-TIA AD INTERPRETEM MAGNUM, MAUROCORDATUM COGNOMENTO, EODEM TEMPORE.

Gloriari mihi sors concessit conformi votis mei honore, quod non solum Vos duo primae Magnitudinis lumina stricto fraternitatis nexu accopulata, Celsissimum Principem Moldaviae, charissimum Excel. V-ae fratrem, et ipsam Excel. V-am in coelo Orthodoxo Orientali, primo eoque venerabundo intuitu aspexerim, cognoverim, sed amicitiam fidam contraxerim; cuius spe fretus eo securius recurro in publicis meis ac universi Exercitus negotiis ad Excel. V-am, quam humili prece compello, ut candido pectore ac Christiana vera compassione dignetur mihi patrocinare resque nostras omni meliori modo apud Celsissimum Supremum Visirium promovere. Instat Excel. V-a gloriosis vestigiis charissimi Sui et mei fratris, Celsissimi Principis Moldaviae, nec abnuat pari me persequi favore et candore, et certe inveniet me fidissimum sibi ami-

cum, omnibus suis nutibus conformem, quibus quolibet in passu consecro promptissimum animum maneoque ad extremos cineres etc.

INTERPRETATIO LITERARUM SUPREMI VISIRII, MAHMET BASSAE, AD DUCEM ORLIK, HABITA BENDERAE 7 DIE 8-BRIS, 1711 ANNO.

Praemissis officiosis salutationibus:

Acceptis literis V-ris, per Notarium V-rum Generalem missis, continentias earundem rite intelleximus. Vos in persona, sicuti antehac, collocuti sumus, venietis Nobiscum Constantinopolim; Exercitum tamen V-rum tam equitatum, quam peditatum, usque dum negotia V-ri Regni in bonum ordinem redigentur, secundum continentiam literarum N-rum, antehac scriptarum, mittatis ad reliquos Cosacos Zaporovienses, qui degunt circa fluvium Ozy, quorum victualia Benderae ipsis administrabuntur. Hac vice equitatui V-o ordinavimus dari circa Ozy decem mille modiolos hordei, de quo exhibendo mandatum etiam cum literis N-ris misimus ad Vos per eundem D. Notarium Generalem, qui, favente Deo, cum pervenerit ad Vos, Exercitum V-rum, tam equitatum, quam peditatum, ad reliquos Cosacos Zaporovienses versus Ozy mittendo vos Nobiscum Constantinopolim veniatis. Sitis insuper bona spe; omnem enim curam restabiliendae V-ae securitatis et tranquillitatis habebimus. Et remotis omnibus afflictionibus animi, Vosmet in persona ad Nos quam citissime veniatis etc.

INTERPRETATIO LITERARUM MAGNI HANI AD DUCEM ORLIK ET RELIQUOS OFFICIALES, EODEM TEMPORE AC IN MATERIA HABITA.

Praemissis amicabilibus salutationibus:

Acceptis literis Vestris per Notarium V-rum Gegeneralem, contentoque eorum rite intellecto de iisdem negotiis collocuti sumus cum Celsissimo Magno Visirio. Quoniam Vos in protectionem Nostram accepimus, donec status Ukrainae in ordinem redigetur, necessum, ut V-ri homines, qui modo in his partibus reperiuntur, eousque, quo negotia ibidem componentur, cum omni tranquillitate in his locis commorentur. Peditatum itaque V-rum circa fluvium Ozy collocando, provisio ipsis ex parte Fulgidae Portae administrabitur; Dux autem Vester pro omnibus V-ris negotiis rite perficiendis, oportet, ut Constantinopolim veniat, et in hoc nec Vos contrariemini. Fulgida

cum Porta, quoniam Vos in protectionem suam accepit, maximam Vestri curam habet et vult, quod nec Mosci, nec alii ingerant rebus Vestris, sed ut cum omni securitate et tranquillitate manere possitis. Quaedam negotia oretenus dicenda commissa sunt D. Notario V-ro Generali, dum perveniet ad Vos; ex relatione eius cuncta intelligetis etc.

COPIA LITERARUM AD EXCELL. SCOROPADSCIUM, AB ORLIK SCRIPTARUM ANNO 1711, DIE 7-BRIS 20-MA.

A son Excellenc Monseigneur.

Ktożby praesaga mente smiał ominari, aby strapiona oyczyzna nasza, zabrnowszy per variarum ambages viarum w nieuwykłane aeternae servitutis labyrynthy, mogła tak prędko y tak pomyślnie in apertum złotey wolności wynijść campum, zwłaszcza gdy iey wnętrzne niesfornych synow diffidencye, rozniozgnonych animorum scissye, niezbędna dominandi cupido y aemulacye utorowaną tamowały drogę; lecz dextra Domini fecit virtutem, y to w momencie effecit, na co by trzeba tot impendere saecula. Iuż tedy czas motos componere fluctus y roztrącone in syrtes et charybdes tabulas skołotanego interno turbine oyczystego korabiu wzaiemney miłośći konfidencyi y kointelliencyi aeterno ziednoczyć glutigine, a tam coelo Duce iść, quo vela, quo ventus. Nie rozwodzę się cum energia obszyrnego opisania, iak iuż oyczyzna nasza stanęła in promontorio bonae spei, y wolną Rzeczą Pospolitą została, gdyż tak rozumiem, do tych czas fama publica mogła V-am mam. Pana informować o tym; restat tylko mnie iechać do Stambułu pro consumando opere, a W-m mwm Panu mieć z nami unum velle unumque nolle, bez czego pewnie subito casu, quae valuere ruent y oyczyznę w niereparowaną iuż nigdy potrącą ruinę, ktorą futuris sera nepotibus narrabit aetas et supra iniquam sortem ich indolebit; kiedy będą albo z oyczystych siedlisk wytrączeni, albo immaniori od Septemtrionu iugo przyciśnieni. Teraz tedy consulite vobis, prospicite patriae, kiedy czas po temu macie, nie fiat ex te perditio tua Israel. Ia mogę w tym candida mente testari coelum et sydera, że bez żadnego mego priwatnego awantażu solicitas impendo curas o podwignienciu upadaiącey oyczyzny, imitando tylko ambitu pragnę mieć stąd gloriam nominis mei y nieśmiertelną w zyczliwych sercach wdzięczność. Iesliby zas munus Ministerii, ktorym z W-m mm Panem invi-

cem fungor, miało in heroico W-m mm Pana pectore iakową od osoby moiey, a zatym y a publico commodo, wzniecać awersacyą, tedy chciey W-m mm Pan bydź o moiey rzetelnośći y niezmazanym ku sobie kandorze wyperswadowany, że y tu łatwoscią z W-m mm Panem pokombinować mogę, gdzie amicorum intercedunt communia, owszem dla dobra pospolitego, iesliby się przez to effektuacye iego tamomać mogły, cedere maiori nie odmowię, wiedząc o prawdziwym W-m mm Pana chrześcianskim sumjeniu, że mię zechcesz in recompensam ruiny moiey prac y starania gratis premiować. Nie wątpię o tym, że w-wielu succrescent złe y przewrotne opinię, iakoby Prześwietna Porta ma ferri appetitu panowania nad Ukrainą, lecz kożdy takowy zawiedzie się na swoich sentimentach, gdyż Prześwietney Porty Otomanskiey, Naiaśnieyszego Krola Imści Szwedskiego y Hana Imści iedna iest mens y postanowienie, żeby Ukraina skolligowana unione armorum et animorum z Panstwem Krymskim żadney vasallitii nie miała na sobie noty, ale wolną Rzeczą Pospolitą wiecznie zostawała. To zaś pewnieysza, że dulce W-m mm Panstwu jugum panowania Moskiewskiego w prędce infausta methamorphosi przemieni się nie tylko w żołe, lecz y w truciznę aeterno exitio et exilio całą oyczyznę zabiiaiącą, z ktorą niezadługo pożegnacie się, iako wyrozumiesz W-m mwm Pan ex annexo tu Dworu jego Carskiego Weliczęstwa consilio, ktore, tu ztąmtąd ieszcze przeszłego roku Im. Pan Tałaba, Rezydent X-cia Rakoczego, iuż abszytowany, do Dworu Krola Imśći Szwedskiego, przysłał. Czekam tedy na ten moy list od W-m mw M-śćiwego Pana responsu, a sam, illibato favore et intaminato candore zapisuię się bydź sewterne W-m mw M-go Pana uprzeymie zyczliwym bratem y uniżonym sługą etc.

SUMMA, CAPITA SEU MOMENTA QUAE N. N. AULAE MOSCOVITICAE, PER MODUM CONSILII DE REBUS AD PORTAM OTOMANICAM HAC TEMPESTATE AGENDIS INSINUAVERAT.

1-mo. Ante omnia providendum, ut Portae Otomanicae amicitia et bona voluntas conservetur illibata, nihilque non eidem indulgendum atque promittendum potius (tametsi effectus non statim sequatur, sed executio rei promissae procrastinetur), quam vel minima suspicio animi diffidentis aut parum amici relinquatur, quamdiu bellum Sueticum duraverit, eo enim finito facile reperietur occasio destinata Carea

Maiestatis, glioriamque armorum eius, etiam versus eas Regiones prosequendi dilatandique.

2-do. Interea fervente bello adhuc Suetico via ad id sterni poterit subiugatione Ukrainae et Gentis Rossiacae atque Exercitus Zaporoviensis ab utraque partis Borysthenis usque ad Mare Nigrum deletis aut etiam translatis in longinquas oras veteribus incolis, ita, ut isti terrarum tractus semper obnoxii maneant Imperio Moscovitico fortalitiisque ac praesidiis militum Suecorum ac Germanicorum, hoc bello captivorum, ubi opportunitas locorum permiserit, muniantur atque provideantur ita rebus omnibus, ad victum et defensionem necessariis, ut cum totus Exercitus Moscoviticus illuc pervenerit, eorum affatim ibi inveniat ad sui sustentationem. Ad haec loca etiam illa Poloniae confinia, quae ad conatus Czareae Maiestatis perficiendos maxime videbuntur necessaria et opportuna, similiter muniri poterunt, instante ad id praesenti rerum facie ac conditione in Polonia, sub specie protectionis praestandae.

3-tio. Postquam Tartari, ad utramque partem Borysthenis et ad Pontum Euxinum manentes, ita amiserint eorum propugnaculum, sine ullo negotio sub iugum mitti poterunt, commodoque inde tutiore longe, quam antea armorum successu, Tartarea Crymensis invadi atque in ditionem redigi potis est propter situm regionis contiguae atque prope implicatae ditionibus Moscoviticis, ad quam occupandam atque uniendam Imperio Moscovitico ipsa rei gerendae facilitas non minus, quam utilitas necessitasque invitant, praesertim cum ab ea parte, qua portum Taganrogensem spectat, intra spatium octodecim horarum ascensus in eam fieri possit cum navibus, uti praesens delineatio sub litera A demonstrat, eademque militum manu spatium, quod Perekop et Kiercz separat.

COPIA LITERARUM A DUCE ORLIK AD SUPREMUM VISIRIUM, BENDERAE 10 DIE MARTII, 1712 ANNO.

Quam primum innotuerat mihi, Moscos haereditarium sibi ius pro possidenda Kiiovia eiusque Satrapia perperam formare ac praetendere, non intermisi eo in passu occasionem scribendi ad Celsit. V-am adiungendique scriptis veram hac in re relationem, ex variis libris historicis decerptam, qua satis luculenter potuit Celsit. V-ram informari de iis omnibus, quae iuste ac legitime praetendimus et vindicanda de violenta Moscorum possessione curamus. Nunc vero cum novus nuntius dubiam mihi his, quae sequuntur, relatis adhi-

bendam attulerat fidem, quasi Mosci apud Praefulgidam Portam, operam tractandae pacis navantes, iam sola tantum Kiiovia potiri contendunt, universam autem Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, pristinae libertati restituere coguntur, admirabundus diu haerebam super omnem impossibilitatem, quam mihi utriusque status Ecclesiastici et Civilis ratio persvadebat, praesertim, cum optime sciverim, nec Kiioviam sine Ukraina, nec Ukrainam sine Kiiovia unquam posse esse; quid enim valeret caput sine membris et membra sine capite? quae inter se semper sunt communicativa et correlativa. Et certe importuna mihi lucta cum cogitationibus intercesserat, quidnam Mosci sibi vellent? quidve per hoc molirentur? Ut Kiioviam finibus suis non conterminatam, tanquam cor primum vivens in visceribus Ukrainae, occuparent ac possiderent. Ratio mihi inpromptu fuerat; Moscos eo fine in avellendam ab Ukraina suoque iuri adsciscendam Kiioviam, omnem vim et curam impendere, ut semper praeforibus habendo, aucta ibi, qua voluerint qualitate arma sua, tremendam periclitandam ac cogitandam continuo de amplectenda iterum protectione sua Ukrainam constringant oculosque et animos ipsius suspensos ac pertaesos Kiioviam convertant. Quid enim in utroque statu Ecclesiastico et Politico charius et clarius possit esse Ukrainae, quam caput suum Kiiovia, ubi Religionis nostrae fons et origo scaturigit, ubi sacra loca devoto cultu adorantur et pro adimplendis votis ac obsolvendis negotiis spiritualibus populus de universa Ukraina confluit, ubi doctrina fidei nostrae Orthodoxae promulgatur, ubi Ecclesiasticus clerus in sacros suos constituitur ordines, ubi Roxolana iuventus studiis instruitur, quae omnia Mosci, redacta suae possessioni Kiiovia, non solum impedirent, praecluderent ac in perpetuum ab Ukraina demoverent, sed et viscera eius innato astu, praestigiis, molimine et factionibus animando internos motus et seditiones excitarent, ac per arcanos suggestus et apertas machinationes, ad periculosam perniciosamque seditionem proceres et gregarios commoverent, et qua possint arte valere in partes suas Ukrainam trahere desudarent, praesertim nacti occasionem, arma contra angustissimum Imperium Otomanicum arripere voluerint, a quibus tanquam a domesticis et internis hostibus, quae et qualia verendi essent Ukrainae, discrimina, quilibet alta mente perpendere potest. Et hae considerationes haecque horrenda mala, quibus Moscorum rabies Kiioviae plantata hucusque miseram Ukrainam praemit et op

primit, suggerebant mihi stimulum compellandi supplici libello Celsitudinem V-ram de vindicanda ab immani Moscorum iugo cum integra Ukraina, principaliori eius urbe, Kiiovia, cuius libertas eo facilius mihi sperari poterat, quo felicius desperata negotia nostra circa liberandam universam Ukrainam apud Praefulgidam Portam successisse ex certis relatis putabam. Sed ecce erro, putando, praesertim cum certius hic a Serenissimo Hano instruor, quod Mosci non solum Kiioviae, verum et totius Transborysthenalis Ukrainae, illegitima possessione potiri studendo, restitutionem eius contrario nisu renuntiant ac renuunt, cis Borysthenem autem non sui iuris unam eandemque Ukrainensem Provinciam immani ac illicito suo ausu recentissime devastatam, desertam, incineratam depopulatamque et Polonis et nobis possidendam relinquunt, et hoc dant, quod non habent, nec habere possunt. Detego igitur tam abominandam rarvam, qua Moscorum machinationes praestigia ac deceptiones cooperiuntur, quibus aperte Praefulgidam Portam Othomanicam eludunt et illudunt. Quid etiam enim Mosci iuris habent ad Ukrainam, cis Borysthenem sitam, quam non cedendam, sed perpetuo iure possessionem nostram spectandam, gubernante adhuc sceptra Polonica Ioanne Sobiescio, Pactis de aeterna pace conventis, Reipublicae Polonae cesserunt, licet eam in praeiudicium nostrum inscio et inconsulto Duce et Exercitu Zaporoviensi, si cedere non debuerant, tanquam haereditariam nostram ditionem, de Polonorum potestate victricibus nostris et auxiliaribus armis vindicatam; sed de hoc post cum Polonis liber de certandi aperietur campus, modo autem Praefulgida Porta altissimo suo iudicio perpendat et penetret arcana Moscorum molimina, quid ipsi velint? Quando et Polonis toties, quoties occasio poscit, et nobis, interveniente nunc apud Praefulgidam Portam tractatu pacis, unam eandemque Cisborysthenalem Ukrainam restituunt; nonne latet hic ignis suppositus cineri doloso, quo sufflamare et concitare intendunt Polonos ad litigandum cum Praefulgida Porta de possessione praefatae Ukrainae et ad ineundum secum in colligationem armorum contra eandem Praefulgidam Portam? Et quamvis seclusis omnibus praetensionibus Polonorum et Moscorum liberata esset provincia haec Cisborystheniana adsciscereturque iuri nostro, tamen indeserta illa, devastata et depopulata a Moscis regione, nil aliud nobis restat, nisi cum animalibus misere vivendum. Sit et habitabilis et culta innumerisque incolis referta, attamen nulla ibi nobis vivendi spe-

randa securitas, si Mosci Ukrainam illam trans Borysthenem possidebunt, de qua nobis praecipue lis cum illis intercedit, quoniam non solum tot Duces, Antecessores mei, et universus Exercitus, utramque partem Borysthenis insulas Zaporovienses incolens, cum Moscis de eliberanda ab immani eorum servitute, magis illa Imperio ipsorum contermina, quam haec Ukraina, vario bellorum eventu contendebant, verum et Dux Mazepa non alio motivo associaverat arma confoederata Zaporoviensia Serenissimo Regi Sueciae, hucque sub protectionem Praefulgidae Portae una cum Eius Maiestate confugerat, nisi ut libertati pristinae assertam universam Ukrainam, praecipue illam, trans Borysthenem sitam, in diebus suis videret. Quid enim Duci illi, longo senio provecto, sterili et ultimo de linea sua decedenti, tot opibus totque divitiis affluenti, amore, respectibus et intima Cari Moscovitici confidentia glorianti, amplius necessum fuerat, quam sola et unica patriae suae libertas? Cuius zelo ductus omnia, et ipsam vitam, omnibus chariorem, contempsit, ut patria nostra in libertatatem assurgeret, quam nunc de iugo Moscovitico liberandam curae et tutelae Celsitudinis Vestrae consecro et humillime supplico, ut Celsitudo Vestra pro aeviterna nominis sui gloria et pro publico Imperii Othomanici commodo universam Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis sitam, cum principali eius urbe Kiiovia, de illegitima possessione et potestate Moscovitica vindicare dignetur. Pio hoc et glorioso opere obligabit Celsitudo Vestra praefulgidae Portae Othomanicae et sibimet ipsi eandem Ukrainam, patriam nostram, ad perpetuam gratitudinem et ad omnia obsequiorum genera, praecipue vero me, qui semel pro semper maneo;

Illustrissimae Celsitudinis V-ae intimus amicus et servus, P. Orlik.

Hae literae ad Visirium, nomine Iusup Bassam, ad Constantinopolim missae.

INSTRUCTIO DOMINIS DOMINIS DEMETRIO HORLENKO, COLONELLO PRILUCENSI, CLEMENTI DOVHOPOLO, IUDICI-GENERALI, IOANNI MAKSIMOVICZ, NOTARIO GENERALI, GREGORIO HERCIK, ASSAULI GENERALI, EXTRAORDINARIIS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS LEGATIS AD PRAEFULGIDAM PORTAM OTHOMANICAM ELIBERANDAE CAUSA PARVAE ROSSIAE AB UTRAQUE PARTE BORYSTHENIS, PATRIAE NOSTRAE, AB IMMANI IUGO MOSCORUM, IN PERSONA ILLUSTRISSIMI DUCIS DOMINI DOMINI PHILIPPI ORLIK AC UNIVERSI EXERCITUS ZAPOROVIENSIS, CUM DOMINO CONSTANTINO HORDIENKO, ATTAMANO EXERCITUS ZAPOROVIENSIS INFERIORIS PRAETORIANO, ORDINATIS AB EODEM ILLUSTRISSIMO DUCE NOMINE TOTIUS EXERCITUS ZAPOROVIENSIS ATQUE GENTIS ROSSIACAE, DATA IN URBE BABA ANNO DOMINI 1711, 9-BRIS 3 DIE.

I.

Cum pervenerint Domini Legati ad praefixum locum, Constantinopolim, ad Praefulgidam Portam Othomanicam, una cum Domino Atamano Praetoriano, exhibeant nomine Illustrissimi Ducis atque totius Exercitus nec non universae Parvae Rossiae, scilicet Ukrainae, debitas Praefulgidae Portae Othomanicae gratiarum actiones, quod speciali veroque erga vicinam sibi Gentem Parvo Rossiacam, sub immani iugo dominationis Moscorum gementem, commota amore ob aeviternam sui gloriam, eo tempore, quo suis victricibus armis coegit Moscos ad opportunam pacem atque convenienda ad vota sua pacta, extundit hoc Tractatu etiam hoc, ut Moscus Parvam Rossiam, nempe Ukrainam, ab utraque parte Borysthenis semper liberam, ac nunquam vi armorum ditioni suae acquisitam secedat et ib immani suo servitio liberam faciat. Interea Dominus Atamanus Praetorianus et Domini Legati Extraordinarii nomine Illustrissimi Ducis totiusque Exercitus atque universae Ukrainae expostulabunt obnixe Praefulgidae Portae eam commiserationem et gratiam, ut Pactum, cum Moscis conventum, ob promovendam gloriae suae immortalitatem reducat ad effectum secundum clementissimam declarationem suam per literas, nobis praestitam, nec non extorqueat irremissibiliter, ut Mosci Ukrainam ex utraque parte Borysthenis, in aeternum abdicent, neque ullomodo in posterum ius dominationis suae supra eam praetendant; ast, ut eam libero gubernio et regimini praesentis Illustrissimi Ducis Domini Domini Philippi Orlik et eius successoribus, libere electis Exercitus Zaporoviensis Ducibus, permittant ac in perpetuum cedant. Quae

Ukraina totusque Exercitus Zaporoviensis et antiquitus conventis et recenter anno hoc imminenti per legatos nostros extraordinarios confirmatis pactis cum Dominio Crymensi, semper ac in perpetuum contra omnem communem hostem counita, in indissolubili amicitia et confraternio perseverabit cum continua imtalique (?) Praefulgidae Portae Othomanicae pro salvenda sese gratitudine.

II.

Cum secundante Divina Gratia, patrocinio Praefulgidae Portae, cura ac solicitudine Serenissimi Hani Crymeae, Moscus abdicaverit Ukrainam illamque ab utraque parte Borysthenis a violento suo liberaverit servitio; ergo adhibebunt curas Dominus Atamanus Praetorianus cum Legatis Extraordinariis, ut singularis sit includendus cum praecautionibus conditionibusque inter Moscos et nosmet ipsos Tractatus, nec non humillimis suis petitis conducant Portam Othomanicam ad eam resolutionem et clementiam, ut vellent officium mediationis et fideiussionis, nempe guarantiae, in suam suscipere curam, neve Mosci in posterum clam sive palam Ukrainae totique Exercitui Zaporoviensi audeant ullo modo inferre molestias suoque iuri ac possessioni appropriare, semel pro semper ea in instanti a suo servitio relaxata.

III.

Quam primum vigore nuperni cum Praefulgida Porta Othomanica initi Tractatus, coactus Moscus abdicaverit in perpetuum Ukrainam, tum eo momento irremissibiliter universam militiam suam omnesque praesidiarios, omnibus evacuatis fortaliciis, ex tota Ukraina seducat extra nostras limites in suum Imperium. Generales vero nostros caeterosque officiales ac omnes cuiusvis status et conditionis personas, praesenti bello incaptivatos, incarceratos et in exilium Syberiam caeteraque longinqua suae ditionis loca relegatos, universos ac singulos, libere abique ullo vitae et salutis discrimine remittat intra proprios patriae nostrae limites permittatque illis liberam nobiscum in Ukraina mansionem. Specialiter missionarios ex Siecz in urbe Lebedin detentos omnesque Zaporovienses milites prius in servitum suum Petropolim pecuniis coemptos, tandem unos in Sivsko, alteros Vilnae arestatos, infamia signatos et in catarhas relegatos, omnino libertati asserat.

IV.

Non solum hos supradictos cuiusvis conditionis homines in exilium et carceres relegatos, imo omnes uxores liberosque Generalium Colonellorum, Centurionum et in-

signiorum, etiam ex plebeis quoscunque praeteritae hyeme (cum exaudierit Moscus clarigationem a Praefulgida Porta belli per vim a domibus propriis eripuit, subque suum arestum Hluchoviam duxit, volens hoc actu incolas Ukrainae perterrefactos; suae potestati adigere, ut absque mora aque liberos cum suis substantiis ad proprios dimittat penates.

V.

Omne studium Dominus Attamanus Praetorianus et Domini Legati applicabunt adipiscendam eam apud Praefulgidam Portam gratiam, ut muniatur hoc, quam optimo modo, nec Moscus, seducens militiam suam .ex Ukraina, fortalitia minimae tradat ruinae, imo in eo statu, in quo ad praesens structa munitaque sunt, evacuatis suis praesidiariis, nostro usui relinquat. Ne incolas Ukrainenses rapinis et spoliationibus aggravet, nec clam, nec palam captet aut incaptivet, urbes, oppida pagosque ullo depopulationis genere molestet, commeatus ullos excerpat ullaque damna, extorsiones, aggravationes, iniuriam ac praeiudicia sub quovis praetextu haud faciat, ast sub solito rigore et disciplina militiam suam reducat, et ut huius reductionis fixus terminus sit statuendus, quo totaliter ab Exercitu Moscovitico evacuanda Ukraina.

VI.

Limites nostri omnibus sunt noti, quibus Ukraina a Moscis et Polonis terminatur, perque pacta conventa munita est, quos et modo cum Moscis ad Praefulgidam Portam speciali Tractatu corroborare gerent curas Dominus Attamanus Praetorianus cum Dominis Legatis.

VII.

Quoniam Moscus omnia tormenta totamque ammunitionem militarem, vulgo artilleriam, tam Baturini, quam ex nido Cosacorum, nuncupato Siecz, ex Biała Cerkow caeterisque castellis Ukrainae per vim abstulit, ergo per vim recompensationis sua tormenta Ukrainae et Exercitui Zaporoviensi restituat. At si exinde orieretur difficultas ob incommoditatem itineris adducendorum tormentorum, Ukraina contenta posset fieri his tormentis, quae Moscus in fortalitiis Ukrainensibus ad praesens habet, tantummodo ne ea ex Ukraina evehere queat, imo uti sunt in suo esse sine ullo detrimento Ukrainae, semigrans derelinquat. Talem Tractatum extorquere in Moscis humili prece compellent Praefulgidam Portam.

VIII.

Expetendum sit apud Praefulgidam Portam, ut penes hos Tractatus cogatur Moscus ad persolvendum Ukrainae, Exercitui Zapo-

roviensi et nobis omnibus omnia damna, quae hoc imminenti bello in bonis, mobilibus et immobilibus, ex rabie illius sustinuimus.

IX.

Praeterita hyeme publicaverat Moscus non solum in Ukraina, verum et in Polonia caeterisque Europae regionibus, Serenissimum Regem Sueciae commovendo Praefulgidam Portam Othomanicam ad arma suscipienda, declaravisse quasi ei ac singrapha spopondisse: Rempublicam Polonam et Ukrainam Imperio Turcico subijciendas tributaque, vulgo haracz, adimplendas fore. Quod ex Manifesto Publico, typo expresso, evidentissime patet. Multo magis nunc, pro retinenda sub sua potestate Ukraina, non cessabit huiusmodi terroribus populum, minus gnarum, afficere susurrando, quod religio nostra Graeca, iura et libertates violabuntur, ecclesiae in meczetos vertentur et tributa intoleranda ab Imperio Othomanico extorquebuntur, prout iam praeterita hyeme has ficticii sui zizanias per literas suas publicas inseminaverat. Igitur, praeoccupando ob litigandas tales lites, Dominus Attamanus Praetorianus et Legati necessitabant suis petitis Praefulgidam Portam tam ad confirmationem pactorum, cum Dominio Crymensi conclusorum, iuxta eorum contenta, quam etiam ad dandum singulare privilegium assecuratorium, quale habemus in scriptis a S-a R-ia Maiestate Sueciae. Interea, ut etiam sint haec sequentia contenta includenda:

Ut Ukraina ab utraque parte Borysthenis cum Exercitu Zaporoviensi Genteque Parvae Rossiae perpetuo sit ab omni extera dominatione libera, sine derogatione societatis armorum, confraternii et amicitiae aeviternae cum Dominio Crymensi, pactis conventis stabilitae. Ne pro eliberatione et tutela sub quovis praetextu praetendant sibi supra Ukrainam Exercitumque Zaporoviensem absolutum dominium, vasallitium et subiectionem, neve exigant aliquod vectigal aut tributum.

Ne fortalitia Ukrainae sive per pacta, sive vi armorum, a Moscis recuperanda, ditioni suae adigant ac praesidiario suo milite ne muniant.

Ne in ditionibus Ukrainae munimenta de nova radice pro usu suo erigant caeterisque vicinis erigenda permittant.

Ne liberum religionis exercitium aliquod patiatur detrimentum, quae debet esse sola et unica ac conservari iuxta vetera Ecclesiae Orthodoxae Orientalis dogmata sub obedientia spirituali Patriarchae Constantinopolitani.

Ut Ukrainam sartam tectamque habeant, nec permittant a

potentioribus vicinis quovis sub praetextu opprimi eam.

Ut integritatem limitum, indemnitatem libertatum, legum, iurium ac privilegiorum sancte conservent, et ut libere iuribus ac libertatibus suis Ukraina perpetuo gaudeat absque ulla derogatione a Praefulgida Porta.

Ut libera Ducum electio penes Exercitum Zaporoviensem maneat, nec ullo modo procuretur a Praefulgida Porta depositio eorum.

Ut Dux habeat liberum in Ukraina regimen ac supremum iuxta iura patria gubernium licentiamque admittendarum ab exteris regionibus patriae suae.

Ut Exercitus Zaporoviensis, in inferiori parte Borysthenis degens, iuribus, libertatibus, privilegiis ac immunitatibus suis in perpetuum gaudeat liberumque usum piscandi et venandi in fluviis, fluviolis et campis usque ad Oczakow, secundum antiquam normam, habeat, absque ullo a parte Praefulgidae Portae impedimento.

Dux quandocunque liberis votis electus fuerit, solitum praefulg. Portae non in persona, sed per vicarias literas, praestabit homagium.

Mercatoribus Ukrainensibus in Imperio Turcico et addictis ei regionibus libera sint commercia, nimiae ab iis ne extorqueantur in teloniis exactiones, sed pariter, ut Turcae, solvant a mercibus suis.

Tale igitur instrumentum assecuratorium irremissibiliter per interpositionem Serenissimi Hani sit expetendum, ut illud tempestive per literas Universales Illustrissimi Ducis possit in Ukraina promulgari ob praeveniendas lites et terrores Moscovitarum.

X.

Exercitus Zaporoviensis et Gens Parvo Rossiaca, semel protectione Serenissimi Regis Sueciae suscepta, nunquam ab ea divelli cupit. Id circo ut Ukraina et Exercitus Zaporoviensis aeviterne gaudeat protectione S-ae R-ae Maiestatis Sueciae, sine derogatione praeiudicioque perpetuae amicitiae et colligationis armorum cum Dominio Crymensi, nec etiam confraternitas, amicitia et colligatio haec armorum deroget Praeiudicetque protectioni S-ae R-ae Maiestatis Sueciae. Quae protectio nullum adferet et Praefulgidae Portae et Ukrainae detrimentum, imo eo ipso strictior potest inter Praefulgidam Portam et Regnum Sueciae corroborari amicitia et perpetua inter utraque haec Dominia fieri per Ukrainam coniunctio armorum, praecipue contra Moscos, qui Regno Sueciae sunt proximi vicini. Igitur hus ob causas obsecranda est talis Praefulgidae Portae gratia,

ut huic privilegio et is quoque inseratur articulus.

Haec omnia et quaecunque insuper patriae et universo Exercitui Zaporoviensi videbuntur necessaria, committuntur prudentissimae fideli ac sincerrimae curae nec non administrationi Domini Attamani Praetoriani et praedictorum DD. Legatorum extraordinariorum, quibus haec Instructio data in maiorem fidem atque valorem, subscriptione manus meae propriae Ducalis et publico Sigillo Nostro corroboratur. Anno, mense et die supra inscripto.

(L. S.) Philippus Orlik, Dux Exercitus Zaporoviensis.

LISTY OD JEGO MOĆŚI PANA JOZEFA POTOCKIEGO, WOEWODY KIIOWSKIEGO, PISYWANE NA UKRAINIE DO HETMANA ORLIKA ANNO 1711.

I. 9 Martii n. s. w Zorniszczach.

Odsyłam W-m mm Panu list od Soltana Jmśći do mnie dany, donosząc, że iuż ten iest z woyskiem swoim w przedzie. Ja na noc dzisieyszą in directam lineam z nim że ciągnę do Kalnika. W-m mm Panu iesliby się podobało, życzyłbym dzisieyszy nocleg praefigere w Daszkowie, także in directa linea z nami. In reliquo list Jm Pana Gumowskiego informować będzie W-m mm Pana, iako sprawiedliwość y skromność chce tenże Soltan inducere w woysko swoie, aby iasyru nie zabierało. Gdyby Krol Jmść raczył swoię przysłać do niego eo nomine requizicyą, spodziewałbym się maiorem po nich harmoniam, iakoż pisałem dnia wczerayszego o to do Krola Jmśći. Kłaniam przytym serdeczie y iestem etc.

II. Z Zwinhorodki Martii 16 n. s.

Przyczyniam W-m mm Panu woyska staraniem moim, ordynuiąc do niego dwie zupełne kompaniie z Kalnibłockiego y tuteyszego miasteczka, ewinkowawszy niektorym tak broń, iako y konie, między ludźmi woyskowemi zaległe. Impleant tedy numerosam cohortem W-m mm Pana szczęściu y sławie iego, iako też dobru Pospolitemu operam navando laturi, do czego y ia voto et obligatione stateczną applikacią przyrzekam y iestem etc.

III. Z Zwinogrodki Martii 17 die.

Niemogłem się łatwie wymowić instancyą do W-m. mm Pana po Laokiemu memu, włascę y sądzie iego nadzieię pokładaiącego, że hac mediante straty koni swoich dość ma satisfakcyey.

Dnię ... listy eo nomine te kilka liter, naywięcey sobie korzystuiąc wolnszyi, ktorą mogę W-m mm Pana fraterne amplecti, iego mię statuczney rekommenduiąc przyiaźni y pisząc się etc.

W. Z Zwinogrodki Martii 18 die.

Na dwa listy moie argumentum prawdziwey ku W-m Panu przyiaźni maiące odbieram respons, spiculis et tribulis napełnione. Niespodziewałem się wprawdzie, aby na tych, day Boże długo szczęśliwey władzy nowinach, przyiaźń W-m mm Pana, ktora w tey potrzebie boni publici w ogniwa nierozerwaney konfidencyi z każdym coalescere powinnna, miała taki owoc niesłusznych impostur et acrimoniam verborum germinare, ale że tak iest, nalężyło mi się wiedzieć in herba y czekać przyiaźni W-m mm Pana beatiorem messem. Niechcąc interea umieć, szczegulnie dla dobra Pospolitego idonee odpisywać więcey, ieno że pragnę zostawać etc.

V. Z Rokitney die 29 Martii.

Bynamniey ia non gravor podufałemi W-m mm Pana rozkazami, maiąc owszem za honor exerceri niemi codziennie w moiey in bene merendum W-m mm Panu ochocie, y iako wszytkim winiesiem peremptoriam executionem, tak ninieyszemu pozwalam distinctionem, znaiąc dobrze, że y wiele takich requizycyi nie możesz denegare dla ludu, ktory chcesz mieć pociągniony in sensum et obsequium sui. Ieżeli bowiem w sprawie Jm Pana Rosochackiego admittes W-m mm Pan doskonałą relacyą, lubo od Jm Pana Pułkownika Cylicha, lubo ode mnie, gdy się do Bog ziedziemy, spodziewam się, że sam osądzisz praetermissionis non satisfactionis rzecz, ponieważ niepodobna żołnierowi obeyść się bez napoiu, gdy się zwłaszcza in stativis iego znayduie, y słusznieysza rozumiem iest, że miasto między publicznemi expensami swemi, y to nagrodzi, arbitrio W-m mm Pana privatnemu człowiekowi. O Sieniawcach ia W-m mm Pana rzecz nowszą donoszę, że maią expansas palmas na przyięcie W-m mm Pana et amplexum communis negotii y bez wszelkiey trudności in pretium demissi obsequii portas apertas chcą W-m mm Pana przyściu zostawić; tak mi sami z ust swoich doniesli, gdym pod Mieyską, na Rossi leżącą, a od nich zepsowaną, groblę y most wizytował. Unicum tedy restat, ażebyś W-m mm Pan iako nayprędzey spieszył, y gdyby się to podobało, co radzę, iutro stanowszy w Sieniawie, raczyłes zabrać się do Sołtana, Jmści pro concludendo consilio, od ktorego dependent dalsze motus armorum nostrorum

zwłaszcza, że y Sołtana Jmści y moia kwatera żadnego ani dla ludzi, ani dla koni niema pożywienia, y cale tu o głodzie, nawet y bez słomy, stoiemy. Reparacyą grobli y mostku iużem ia tu iniunxi Sieniawcom, ale że rozkaz W-m mm Pana, iako na ten trakt disponowanego y przytomnego, skuteczmieyszy bydź może, upraszam s approbacyą, bo nie mogę mieć inszey tak z W-m mm Panem, iako y Sołtanem Jmścią, kommunikacyi, ieno przez tę groblę, ktora po reparacyi swoiey levabit a ruina y mnię z woyskiem, że będziemy mogli dostać za pieniądze czego kolwiek do pożywienia z Sieniawy w te pustki, w ktorych pozdzierawszy strzechy dla koni, stoiemy. Iestem zatym etc.

PS. Od Jmści Pana Dalhelma odebrałem list, w ktorym donosi iako podpadał z partyą Tatarow dla rekognoskowania Białey Cerkwi, oraz aperit sensum suum, że to propugnaculum nie może być z tamtey strony rzeki oppugnowane, tylko z tey strony. Że tedy W-m mm Pan intendis na tamtę stronę rzeki z armatami swemi przez most, teraz budowany, ktory do zniesienia ich nie sądzi bydź zdolnym Jmści Pan Falstrom. Sieniawcy zaś zabieraią się momentalnie y groblę y most reparować, iako W-m mm Pan z responsu ich, praesentibus inkludowanego, zrozumiesz. Wyraziłbym, gdyby się W-m mm Panu zdanie moie podobało, abyś y dla uniknienia niebiezpieczęstwa armaty na tak słabim moście, y dla zwłoki czasu na częstych przeprawach rzeki, tą stroną raczył ordynować armatę, ktora przy grobli pod strażą W-m mm Pana, gdy się w Sieniawie inquartyerować będziesz, bezpiecznie może zostać, y nie przyniesie się tyle impedimenti, gdy się W-m mm Pan na tę stronę z imprezą pod Biało-Cerkiew wybierzesz. Podiazd moy powrocił, dotarszy o mil trzy pod Kiiow, y qwaterę Iwanenka nawiedziwszy, samego w prawdzie nie zastał, bo iest w Kiiowie przy Galiczynie, ale muzykę woyskową, trębaczow dwu y kotły z koniuszym iego y z kilką ludźmi y z kilko konmi, zabrał. Relacyą, ktorą uczynią o Kiiowie, iutro W-m mm Mciwemu Panu wyrazić nie omieszkam.

IV.

СМѢСЬ.

ПОСЛАНІЕ

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

КЪ

НИФОНТУ,

ЕПИСКОПУ СУЗДАЛЬСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нифонтъ, къ которому Іосифъ посылаетъ свое посланіе, поставленъ былъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря Декабря 9-го, 1485-го года [1]. Онъ управлялъ Суздальскою Епископіей болѣе 22 лѣтъ (до 1508-го, Марта 8-го). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ Преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ. „Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты восприяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь." Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію вспоминаетъ разлуку съ нимъ: „Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ сьпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга, прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда, продолжаетъ Іосифъ, твоимъ пришествіемъ мало утѣшеніе пріобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша." Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ. Трудно только согласиться съ Г. Строевымъ [2], который принимаетъ этого Нифонта за одно лице съ Нифонтомъ, Игумномъ Кирилова Бѣлоезерскаго монастыря, начальствовавшимъ тамъ съ 1476 г. по 1480-й [3]. Въ это

---

[1] Кар. VI, пр. 629.

[2] См. Указ. къ Исторіи Карамз. Очень жаль, что доселѣ не обнародованы составленные уже Археографической Коммисіей списки настоятелей монастырей.

[3] Акт. Археогр. Т. I., прим. 1-е.

время Іосифъ самъ посѣщалъ Кирилловъ монастырь, и потому, вѣроятно, сказалъ бы объ этомъ въ посланіи; между тѣмъ онъ пишетъ, что Нифонтъ приходилъ къ нему, а не онъ къ Нифонту. Притомъ отзывъ, какой дѣлаетъ Іосифъ о Нифонтѣ, Игумнѣ Кириллова монастыря, въ посланіи къ Ивану Ивановичу Третьякову, не позволяетъ видѣть въ немъ человѣка, пользующагося расположеніемъ и дружбою Іосифа. А въ житіи Преподобнаго Іосифа* прямо говорится, что когда пришелъ онъ въ Кирилловъ монастырь въ 1478 г., то его никто незналъ тамъ, и онъ жилъ не мало времени въ видѣ простаго послушника, пока случайно не открылся его санъ и имя.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ 1488 г. писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а „тебя, прибавляетъ онъ, тогды на Москвѣ не было, и о семъ вспомни, чтобы еси посмотрѣлъ въ Прохорову грамоту [4].“ Нифонтъ присутствовалъ на первомъ Соборѣ противъ Жидовствующихъ [5]. Здѣсь-то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи и чрезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣланъ Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Іосифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе. „Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщишися за Христа и за Пречистую Богородицу, и за все Православное христіанство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози подвигнутся и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь Богъ свою Церковь и все Православное христіанство отъ Жидовскія ереси.“ Эта-то ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія; потому что Митрополитомъ избранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленникъ еретиковъ. Прикрыва-

---

[4] Кар. VI, пр. 324.
[5] Кар. VI, 123.

личиною благочестія въ бесѣдахъ тайныхъ, Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами христіанства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокій свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ кельяхъ Митрополита, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свидѣтели. „На тѣхъ, пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Просвѣтителю, которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго причащенія отлучаетъ; елицы же Священницы или Діяконы, сихъ отъ священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше же и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель или Священникъ, и аще кого отлучитъ или благословитъ, послѣдуетъ божественный судъ его суду.“ же кто, не смотря на всѣ эти увѣщанія, продолжалъ атъ еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то „онъ дитъ къ Державному, и на тыя клевещетъ, и абіе нія заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорбь, и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ пріемлютъ.“ іяхъ отъ Зосимы подвергся и Нифонтъ Суздальскій. ъ пишетъ: Острѣйши нынѣ въ моемъ сердци вонзися нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетвѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слаными скорбей, ихъ же изліяша на тебе; молитъ Господа, да етъ его изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ лузобавшаго Святительскій виноградъ его.“ Нифонтъ ленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ а, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей тивую жизнь Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: „А сказати и самому Государю моему братъ мой, Васьянъ.“ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Нифонствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества , и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ лита, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣй- По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: „А что еси, Гоие, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ христіа-, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретипроклятіе въ проклятіи ли или ни во что?“ На этотъ съ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая,

что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потом съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 г. потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ ещ на Соборѣ въ Москвѣ для разсмотрѣнія міротворнаго круг составленнаго Геннадіемъ [6]. Хотя неизвѣстно, какъ дѣ ствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія Преподобнаго І сифа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ бы отказаться отъ престола Митрополичьяго и удалиться Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1495 г., Сентября 20-го, Н фонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митропол Симона [7]. Въ 1503 г. онъ былъ въ Москвѣ на Собор разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священников хиротонію [8]. Въ 1508 г., Марта 8-го, Нифонтъ скончался Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль [9].

П. К.

---

[6] Кар. VI, пр. 618.
[7] Кар. VI, пр. 326.
[8] Акт. Археогр. Т. I, No 382.
[9] Кар. VII, пр. 383.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО НИФОНТУ, ЕПИСКОПУ СУЗДАЛЬСКОМУ.

Господину Государю Преосвященному Владыцѣ Суждальскому и Торускому, Нифонту, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, Господине, челомъ бью. Вѣдомо тобѣ, Государю моему, нынѣшняя великая бѣда, постигшая Рускую землю и все православное христіанство. Въ велицей убо церкви Пречистыя Богородица, сіяющей, якоже второе солнце посреди всея рускія земля, и на престолѣ святѣмъ, идѣже божественніи святители и чудотворцы Петръ и Алексѣй и ини мнози велицыи православніи святители посажени быша, на томже престолѣ нынѣ сѣдить скверный и злобѣсный волкъ, оболкся пастырскую одежду, иже чиномъ святитель, а произволеніемъ Іуда предатель и причастникъ бѣсомъ, иже оскверни святительскій великій престолъ, овѣхъ убо Жидовству уча, овѣхъ же Содомски скверня. Змій пагубный, мерзости запустѣніе на мѣстѣ святѣмъ, отступникъ Христовъ, иже не точію самъ отступи отъ Христа и діяволу прилѣпися, но овѣхъ учитъ отврещися Христа, первый отступникъ во святителехъ внашей земли, антихристовъ предтеча, иже антихриста ждетъ, свиньскимъ житіемъ живый, сынъ погибельный, иже Сына Божія попра, и Пречистую Богородицу похули, и вся святыя уничижи, и икону Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, и всѣхъ святыхъ болваны нарицая, и всяко нечестіе и претыканіе и соблазнъ на непорочную Христіанскую вѣру полагаетъ, и Евангельская преданія, и Апостольская уставы и всѣхъ святыхъ писанія отмеща, нѣтъ деи и втораго пришествія Христова, нѣтъ деи и царства небеснаго святымъ, умеръ деи, инъ умеръ, по та мѣста и былъ. Ни въ древнихъ еретицѣхъ и отступницѣхъ злодѣй таковъ не бывалъ, а сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой Васьянъ. И нынѣ, Господине, о томъ стати накрѣпко нѣкому, опроче тебя, Государя нашего. Аще же ты потщишися за Христа и за Пречистую Богородицу и за все православное Христіянство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози ползуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь свою Церковь и все православное Христіянство отъ Жидовскія и пагубныя и скверныя ереси. Поистиннѣ, Государь, съ первыми исповѣдники, и святители, съ Германомъ и съ Никифоромъ и съ Меѳодіемъ царству небесному сподобишися отъ Господа нашего Іисуса Христа. Помяни, богопочтенный Владыко, колико лѣтъ жили есмя, милостію великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, молитвами и всѣхъ святыхъ, въ мирѣ и во устроеніи и во всякомъ благоденствіи и чести. Аще убо во время мирное порадовахомся со Христомъ но и во время благоденьства Іисусу любими быхомъ, и во время ратно да не будемъ ему врази. Іисусъ распятъ бысть насъ ради безгрѣшный, а мы за распятаго насъ ради не постраждемъ ли до смерти? Что сего блаженнѣйши, еже за Христа пострадати и за Пречистую Богородицу? Аще бо съ нимъ умремъ, съ нимъ и прославимся. Аще ли же нынѣ умремъ о правдѣ и о благочестіи, и помалѣ не умремъ. Нынѣ время купли, вр

труду, время теченію и подвигомъ. Воспомяни, богопочтенный Владыко, Богоносныя отца и учителя, патріархи и исповѣдники, иже до крови о благочестіи подвизавшихся. Зри и виждь, какова нынѣ ихъ слава и благолѣпіе; почиша бо въ мирѣ, и гроби ихъ ѳиміамомъ мирисаютъ, и мощи ихъ цвѣтутъ, яко благоуханный цвѣтъ, и царствуетъ вниxъ Господь, и душа ихъ вруцѣ Господни. И яко тогда бѣша мнози исповѣдницы и мученицы, съ радостію и веселіемъ крови своя проливающе за Господа нашего Іисуса Христа, и за непорочную вѣру Христіанскую, нынѣ сіе до конца оскудѣ. Сего ради подобаетъ о семъ паче нынѣ даже до смерти подвизатися впослѣдния сія лѣта, и во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, о нихже рече великій Апостолъ Павелъ: Впослѣдняя дни настанутъ времена люта, пріидетъ прежe отступленіе. Отступиша бо мнози отъ православныя и непорочныя Христовы вѣры и жидовствуютъ втайнѣ. Иже прежe ни слухомъ слышася внашей земли ересь, отнели же возсія Православія солнце, нынѣ и вдомѣхъ, и на путехъ, и на торжищахъ иноцы и мирстіи и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ, и не отъ Пророкъ, ни отъ Апостолъ, ниже отъ Святыхъ Отецъ, но отъ еретиковъ, и отъ отступниковъ Христовыхъ, и проклятыхъ на Соборѣ, отъ Протопоповыхъ дѣтей, и его зятя, и отъ ихъ учениковъ, и сними дружатся, и піютъ, и ядятъ, и учатся отъ нихъ Жидовству, и отъ самаго того сатанина сосуда и діаволова, Митрополита, и выходятъ и спятъ у него. Поистиннѣ пріиде отступленіе. Отступиша бо человѣцы отъ истины и отъ правды, отступиша братолюбія и нищелюбія, отступиша цѣломудрія и чистоты, и на сласти совратишася, зряще на скверннаго пастыря, всегда скверняющагося мирскими сквернами, еще же Жидовству и отверженію учаща. Се уже пріиде отступленіе. Сей есть антихристовъ предтеча, сынъ погибельный, явивыйся во свое время. Аще не искоренится той вторый Іуда предатель, по малѣ укрѣпится и во вся человѣки внидетъ отступленіе. Сего ради блаженъ не облѣнивыйся, ниже разслабѣвъ нынѣ, яко больши первыхъ мученикъ и славнѣйши имать быти, якоже рече священномученикъ блаженный, Ипполитъ Папа Римскій. Блаженнѣйши же, иже о искреннемъ подвизаяся, сіе убо проситъ, ищетъ отъ насъ милостивый, щедролюбивый Господь, яко да нами и прочіи человѣцы пользуются и вразумятся и о благочестивѣй, и христіанстѣй и непорочнѣй вѣрѣ подвигнутся даже до смерти. Нынѣ же, богоутвержденный Владыко, о сихъ тебѣ пишу, не яко уча и наказуя твое остроуміе и богоданную премудрость, ни бо лѣпо есть какъ забыти своея мѣры и таковая дерзати, но яко ученикъ учителю, яко рабъ Государю воспоминаю тебѣ, и молю, яко да наказуеши, и учиши все православное христіанство, еже не приходити ко сквернителю оному, и отступнику, ни благословенія отъ него не пріимати, ни ясти, ни пити съ нимъ. Аще ли кто кнему начнетъ приходити благословенія ради, или ясти снимъ, или пити, вѣдая его Жидовство, той на страшнемъ судѣ Христовѣ о томъ истязанъ будетъ, и снимъ осужденъ будетъ во огнь вѣчный, и яко преступникъ и отметникъ Апостольскихъ преданій и Святыхъ Отецъ писанія. Великій убо Апостолъ Иванъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдаетъ Іисуса Христа вплоти пришедша, сей есть льстецъ и антихристъ, и не пріемлите его вдомъ, и радоватися ему не глаголите. Глаголяй ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ. И Святый Апостолъ Павелъ глаголетъ: Еретика человѣка отвращайся, вѣдый, яко совратися таковый. И Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: Возлюбленніи, многажды вамъ глаголахъ о безбожныхъ еретицѣхъ, и нынѣ молю не совокуплятися сними въ яденіи и впитіи, ни вдружбѣ ни влюбви. Творя бо сія, чужа себе творитъ Христовы Церкви; аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, а не исповѣдуетъ православія догматы, отвращаемся и бѣжимъ отъ него, яко отъ змія. А иные, Господине, говорятъ: Мы у него не слыхали ничего; и только, Господине, есть на него достовѣрные свидѣтели, ино то какъ и сами вы слышали. Занеже еще и въ Моисеовѣ Законѣ писано: Аще кто отвержется Моисеева закона и начнетъ глаголати, яко не отвергся есмь, и аще будутъ на него достовѣрные свидѣтели два или три, и

тако безъ милосердія убиваемъ бываетъ. И свидѣтельствуетъ божественный Павелъ, глаголя: Отвергся кто закона Моисѣова, безъ милости по двою или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Но колицѣй, мнится, сподобится горшей муцѣ, иже Сына Божія поправъ. Зриши ли, яко нынѣ горшій муцѣ сподобитися достоинъ есть, иже Сына Божія поправъ паче оного, иже тогда Моисѣова закона отвергошася. А иные, Господине, говорятъ, что грѣхъ еретики осуждати. Ино, Господине, не токмо ихъ осуждати велѣно, но и казнити, и взаточеніе посылати, и смерти предати не Епископомъ же повелѣно есть, а Царіе благочестивіи и смерти предаша отъ Жидовъ и отъ еретиковъ многихъ непокаявшихся. (Въ подтвержденіе своихъ словъ, Іосифъ указываетъ на опредѣленія Царя Иракія, на примѣры Омиритскаго Царя Авраамія, Греческихъ, Іустина и Тиверія, Феодоры и сына ея Михаила, Вавилонскаго Царя Моавія, во Святомъ крещеніи Іоанна). И многа такова обрящеши вбожественномъ писаніи, яже и самъ вѣси паче насъ богонаученною премудростію и многимъ разумомъ, по глаголющему словеси: Даждь премудрому вину, премудрѣе будетъ, сказай праведному и приложитъ пріимати, и еже разумѣти законъ, помысла есть благаго, симъ бо образомъ, Владыко, многіе поживеши лѣта и приложатся лѣта животу, держащему уставы божественныхъ Отецъ по Апостольскому преданію, вчесть и вславу и поклоненіе единосущныя Троицы и похвалу православныя вѣры, со всѣми повинующимися тебѣ христіаны, ихже учиши и пасвиши, повелѣніемъ и властію Святаго Духа, словомъ и уставомъ великаго Архіерея, Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки.

А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ христіянина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіе ли, или ни во что. Ино ты самъ, Господине, вѣдаешъ, что мнози еретицы христіанъ прокляша, не послѣдова имъ Божественный судъ, но клятва ихъ на нихъ возвратися Аще. Патріархъ или Митрополитъ, или Епископъ еретикъ проклянетъ, и послѣдуетъ ему Божественный судъ, и много обрящеши свитедѣльства о семъ вбожественномъ писаніи. Діоскоръ еретикъ, Патріархъ Царяграда, со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ Епископы, и прокляша блаженнаго Флавіана, Патріарха Царяграда, не послѣдова имъ Божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ, а блаженный Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть. Потомъ же Копронимъ съ Патріархомъ своимъ и со единомудренными себѣ Епископы прокляша великаго Германа и всѣхъ, покланяющихся святымъ иконамъ, и сами прокляти быша, а блаженный Германъ со Апостолы и Патріархи и Исповѣдники причтенъ бысть. Виждь, яко не послѣдуетъ еретическому проклятію Божественной судъ, но вси еретицы, проклиная христіанъ, себе проклинаютъ. Аще проклинаяй Авраама проклятъ, по божественному гласу, кольми паче еретикъ и отметчикъ Христовъ, проклинаяй христіанина, проклятъ самъ. И мнози еретицы прокляша христіанъ, и не послѣдова имъ Божественной судъ, но сами прокляти быша. Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголетъ къ священнымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рече: Пріимите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣха, отпустятся имъ, имже держите, держатся имъ. И паки рече: Его же аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небеси, его же аще разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. Зриши ли, яко Святымъ Духомъ и вязати, и разрѣшати, и оставити грѣхи, и держати; кромѣ благодати Святаго Духа ничтоже мощно кому сотворити отъ священныхъ. Еретицы же всебѣ нечистый духъ имѣяху сатанинъ, како могутъ на небесѣхъ и на земли вязати и рѣшати? Великій Іоаннъ Богословъ глаголетъ: Аще кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, сей есть льстецъ и антихристъ. Богословъ антихриста нарекъ есть еретика, то како имать послѣдовати Божественной судъ антихристову суду? Потомъ же глаголетъ: непріемлите его въ домъ, и радоватися не глаголите ему. Аще пріемля еретика въ домъ и глаголя ему радоватися, причащается дѣлехъ его злыхъ, какову имать улучити милость, иже со еретикомъ пріобщеніе имѣяй и ядый

съ нимъ? И божественный Апостолъ Павелъ рече: Но аще и мы или Ангелъ снебеси благовѣститъ паче, еже благовѣстихъ вамъ, проклятъ да будетъ. И паки рече: Еретика человѣка отвращайіся, вѣдый, яко совратися таковый. Великій Апостолъ Петръ глаголетъ: Быша убо иногда лжепророцы влюдехъ, яко и въ васъ будутъ лжеучители, иже внесутъ ереси и погибели, искупльшаго ихъ Владыки отметающеся. И мнози послѣдують имъ нечистотами, сквернители, и подручницы, питающеся лестьми своими. Очи имуще исполнь любодѣянія и непрестающаго грѣха. Сія бо не явленно ли о нынѣшнихъ еретицехъ реклъ есть божественный Апостолъ Петръ? И паки глаголетъ: Ихъ же судъ искони не коснитъ и погибель ихъ не воздремлетъ. И паки божественный Апостолъ Іуда, братъ Іаковль, глаголетъ: Возлюбленніи, молю подвизатися вамъ о преданнѣй вѣрѣ Святымъ единою, вопроша бо нѣцыи человѣцы, иже древле прописани всей грѣхъ нечестія, Бога нашего благодать прелагающе вскверну, и единаго Владыки и Бога нашего Іисуса Христа отметающеся. И паки: Елика убо не вѣдятъ хулятъ, елика же по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ, сими скверпятся, якоже Содома и Гомора и окрестныхъ ихъ грады, подобнымъ симъ образомъ соблудивша и вшедша вслѣдъ плоти иныя, предлежатъ впоказаніе огню вѣчному, судъ подъемше. Такожде убогіи сонія видяще, плоть убо сквернятъ, господства же отметаются. И паки глаголетъ: Овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе, и обличайте сбоязнію, ненавидящіи, яже отъ плоти оскверненную ризу. Подобаетъ же и нѣкая свидѣтельства сему еще приложити отъ божественныхъ писаній. *Отъ Житія Святаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ:* Великаго Симеона, иже на дивнѣй горѣ чудотворца, презвитеръ завистію побѣженъ бывъ, проклятъ, и абіе видѣвъ множество бѣсовъ, пришедшихъ къ нему, и связавше его руками, яко не мощи ему оттолѣ и Святаго Евангелія прочитати. Виждь, яко аще кто недостойнѣ проклenетъ или свяжетъ, себе проклenетъ или свяжетъ, яко презвитеръ. *Святаго Діонисія Ареопагиты:* Яко аще Святитель паче воля Божія отлучитъ, не послѣдуетъ ему Божественный судъ. *Великаго Василія:* Аще кто творитъ кого безъ благословенія быти безвременно, самъ да будетъ безъ благословенія. *Іоанна Златоустаго:* Аще повелѣніе развращенно имать Святитель, аще не Ангелъ будетъ, не покоряйся ему. *Святаго Аванасія Александрійскаго:* Шествующе еже не прелестный, живоносный путь, яко убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь, аще Епископъ или Презвитеръ, сущеи очи церковныя, неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ. Уже есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный и еже снимп воврещися, якоже со Анною и Каиафою, вгеену огненную. *Святаго Анастасія Синаискаго:* Егда входите вдомъ, глаголите: миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ вамъ возвратится. Аще убо миръ паки коонѣмь возвращается, занеже не обрѣсти достойна себе, множае паче не благословеніе и клятва возвратится на главу, неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріятію, кнемуже послана бысть. Всякъ убо всуе не благословляя и проклинаяй, себе не благословляетъ и проклинаетъ. Глаголетъ убо Соломонъ, якоже летающеи птицы, суетная клятва не вселится ни во единаго же, попущающу убо Богу, якоже рѣхомъ, настояти безумныя на мудрыя, и нечестивіи на благочестивыя, и неправедніи на праведныя, уничижающе и обидяще. *Отъ Святыхъ правилъ:* Иже убо ереси ради нѣкія пріобщенія себе отлучиша Епископства, таковіи не точію правильному запрещенію не подлежатъ, но и подобящая чести православнымъ сподоблена будутъ. Не Епископомъ бо, но Лжеепископомъ и ложнымъ учителемъ зазрѣша, и церковное соединеніе не раздраша, но раздранія и раздѣленія церковная потщашася избавити. Се убо божественніи Апостоли и Священніи учителіе, Патріарси святыи, и седмь Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ внихже бяше двѣ тысящи Святыхъ Отецъ, и мнози бѣша Святіи, помѣстніи соборы, вси еретиковъ проклятію предаша, и намъ тако же повелѣша проклинати ихъ

и отвращатися отъ нихъ и бѣгати. Явственно показаша намъ, яко аще проклинутъ насъ, ничто же насъ вредитъ, но паче себе проклинаютъ, то какову пріимутъ милость отъ Бога, піяй и ядый съ ними, и глаголя, яко послѣдуетъ еретическому проклятію Божественный судъ? Въ святыхъ правилѣхъ писано: Аще еретикъ внидетъ въ церковъ, божественная служба да не поется, дондеже изыдетъ. Аще въ церковь входити еретикомъ не повелѣша Святія Отцы, то како Божественный судъ послѣдуетъ имъ, егда христіанъ проклинаютъ? — *Отъ Святыхъ правилъ.* И иже внебреженіе полагающе священная и божественная правила Святыхъ Отецъ нашихъ, да будетъ проклятъ. Виждь, яко еретицы суть хулящіе Святыхъ Отецъ правила, и тіи прокляти суть, и како иматъ Богъ послушати еретиковъ? Явственно бо есть, егда насъ проклинаютъ еретицы, тогда есми отъ Бога благословени, яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече своимъ ученикомъ и Апостоломъ: Всякъ убиваяй вы, мнится службу приносити Богу. Яко [illegible] тогда Іюдеи и Еллини, убивающе [illegible] Апостоловъ, мняху службу приносити Богу, сія ради службы осужени [illegible] съ діаволомъ въ огнь вѣчный, [illegible] же Апостоли сподобишася небесному царствію со Христомъ Богомъ: такожде еретицы, проклинающіи христіанъ, [illegible] были и осудятся съ діаволомъ во огнь вѣчный. Христіане же ихъ ради [illegible] сподобятся небесному царствію [illegible] Христа Бога, яко же Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: Блажени [illegible] егда поносятъ вы и рекутъ всякъ [illegible] на вы лжуще мене ради. [illegible] рече: Не пріидохъ вложити миръ, [illegible] и ниже: Придохъ бо разлучити [illegible] на отца своего, и дщерь на [illegible], и врази человѣку домашніи [illegible] рать. Иноже, егда отецъ [illegible], или сынъ и дщи совратится [illegible] Вѣры, подобаетъ ненавидѣти [illegible] и отвращатися, и бѣгати отъ [illegible], да не с ними погибнемъ, и сія [illegible]

[illegible], о любимый и сладчайшій ми [illegible], [illegible] же позавидѣвъ врагъ нашему [illegible] спребыванію, и разлучити [illegible] сотворити другъ отъ друга преже смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребыстъ сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда убо твоимъ пришествіемъ мало утѣшеніе пріобрѣте, нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша. Увы! естества убо воспаляясь пламень печали поядаетъ мене, и острѣйши нынѣ вонзеся въ моемъ сердци копіе нашедшаго на тя искушенія и на всѣхъ насъ. Оледенѣвшу убо винограду Рускія земля, и вмѣсто благихъ дѣлъ плода принесяще терніе и волчецъ скверныхъ дѣлъ, и отнять бысть отъ нея оплотъ и стѣна дарованій Христовыхъ. Иже рече священнымъ своимъ ученикомъ: Вѣряй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ. И никто же не бысть достоинъ тѣхъ дарованій. И сего ради мнози уклонишася діавольскимъ чарованіемъ, мняще то быти истинно, и погрязнуша во глубинѣ отступленія. Находитъ бо скверный сатана, и обрѣте многихъ землю сердечную взорану и умягчену сластьми житейскими, тщеславіемъ, и сребролюбіемъ, и неправдою, и посѣя скверныя своя плевы скверно убійственныхъ онѣхъ ехиднъ исчадіемъ дерзнувшихъ на милостиваго и сладкаго ми Владыку. О земле и солнце! Како терпиши? И ни единоя сквернія оставиша хулы и поруганія, яже не изліяша мерзкими своими языки на единочадаго Сына Божія и Пречистую его Матерь. Подвигнися убо и ты, брате, пострадати за пострадавшаго по насъ, да твоими подвиги очиститъ Господь церковную и доброцвѣтущую ниву отъ пагубныхъ и Жидовскихъ плевелъ, и порежетъ серпомъ гнѣва своего, и свяжетъ тьмою погибели, и ввержетъ въ геонскую пещь, и мечемъ устъ своихъ отсѣчетъ главу сатанина и дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго святительскій виноградъ его, и осквернившаго святительскій великій престолъ, и исторгнетъ тя отъ зубовъ его. На искусъ бо попусти на насъ толикую бѣду всевидящій Божій промыслъ, и насъ ради терпитъ сладчайшій Господь тяжкую хулу, якоже и преже претерпѣ поруганіе и смерть, яко да отлучатся любящіи его отъ міролюбныхъ, да не и тіи сними погрязнутъ вселаныхъ водахъ горкаго сего

моря житія суетнаго, но да пристануть въ пристанище царствія небеснаго. Потщися убо и ты, любезне, отрясти суетнаго сего пристрастія, и возвышься криломъ любве Господа нашего Іисуса Христа, единочадаго Сына Божія, нашедшаго отъ нѣдръ отчихъ и воплотившагося насъ ради, и ради единоя любимыхъ любве покорися страстемъ, иже отцу сопрестольный сынъ, иже отъ темъ Ангелъ восхваляемъ, поруганія, и досады, и смерть насъ ради претерпѣ. Воспалися убо и ты къ нему любовію неизреченнаго его смотренія, услажаемъ безстрастныя ради страсти. И отряси малодушіе отъ себе, и уготовися на всякія бѣды и смерть его ради, аще будетъ время, и не помышляй тяжесть и злолютство мукъ, но все упованіе на него возложи зѣльнюю и горящею любовію и истиннымъ покаяніемъ. Нынѣ же ти время благопотребно, возсіявши веснѣ постной. Вѣмъ бо, вѣмъ, яко пошлетъ Господь въ сердце благодати росу оставившу житіе се суетное, и произволившему всѣмъ сердцемъ его ради умрети. Душа бо, упившаяся любовію Христовою, аки елень на источники, не ощущаетъ скорбей, аще и вся вселенная подвигнется на ню; аще и небо со землею сразится, не могутъ его поколебати. Аще ли же уловлена будетъ отъ діавола малодушія сѣтьми и увязнетъ ногты во мрежехъ слабости житія сего суетнаго, не возможетъ противустати и малому искушенію, нашедшему на ню, но аки листъ трепещетъ; малодушіе бо и Божію помощь творитъ отъ насъ отъяти, и діяволу, увы мнѣ! возлагати на насъ устрояетъ. Подвигнися не уловленъ быти ими, и инѣхъ съ собою поущай стати и пострадати за благочестіе и до смерти. Аще убо не нынѣ умремъ, всяко бездѣльно и неполезною смертію, и та бо поистинѣ горка ни чимже легчайши тоя, якоже насъ Божественная Писанія учатъ, и братія наша исходяіцеи прежде показуютъ злолютство тоя. А яже Христа ради смерть, тѣло оскорбляетъ, но душу надеждою веселитъ; сія же бо тѣло болѣзнію мучитъ, душу же безнадежіемъ совѣсти ради грѣховныя. Потщися убо сотворити, брате, благувѣсть слышати о тебѣ. Помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еще о Бозѣ духовную любовь помяни, яко отъ млады версты тя воспріяхъ. Помяни и смертную лютую чашу, ея же горкаго опіянства всякъ видѣвъ, солнце сія не можетъ гонанути. Помяни, како съ Христомъ царствуютъ страдавшія его ради и зрятъ Пречистое лице его. Самъ бо рече: Идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ, и аще кто мнѣ служитъ, почтетъ его отецъ мой, и иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ небеснымъ. Помысли, каковъ свѣтъ радости сращетъ тогда душу, егда речетъ Христосъ: Сей исповѣсть мене предъ человѣки во времена лютѣйша паче всѣхъ временъ, исповѣждь его и ты предъ Ангелы своими. Но отвергшемуся речетъ: Сей отвержеся мене предъ человѣки, да отверженъ будетъ отъ лица твоего предъ Ангелы твоими. Но аще покажеши произволеніе благо, многу ослабу грѣхомъ подастъ ти Богъ. Понеже бо постигохомъ во времена лютѣйшая паче всѣхъ временъ, еже не бысть, Христе милостивый отнели же солнце благочестія нача сіяти въ Руской землѣ. Возвѣяша бо пагубніи Жидовстія тлетворніи вѣтріе, хотяще разбити душевный нашъ корабль и потопити богатство благочестія слаными водами скорбей, ихъ же наліяша на тебе ихъ же надѣюся волненіемъ и азъ обуреваемъ быти и вси вѣрующія истинно въ Господа нашего Іисуса Христа, дондеже уставитъ Господь Жидовскую бурю и наставитъ на пристанище благочестія и явитъ истиннаго корчія вкорабли церковнемъ молитвами святыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ПОСЛАНІЕ

Іосифа Волоколамскаго

КЪ

ИНОКУ ИКОНОПИСЦУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое здѣсь посланіе Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго взято изъ рукописи М. Д. Академіи подъ № 171-мъ. Посланіе это помѣщено въ сей рукописи послѣ вступленія Іосифова къ словамъ его противъ Новгородскихъ еретиковъ, передъ первымъ словомъ, и оно не имѣетъ ни какого надписанія. Но изъ содержанія самаго посланія открывается, что оно писано къ иноку, и притомъ *началохудожному божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію.* Былъ ли этотъ инокъ Ѳеодосій иконникъ, о которомъ упоминаетъ Іосифъ въ посланіи къ Третьякову, или другой кто-либо, мы не можемъ рѣшить. Любопытно это посланіе въ томъ отношеніи, что оно бросаетъ новый свѣтъ на образъ составленія »Просвѣтителя« Преподобнаго Іосифа. Во всѣхъ спискахъ до насъ дошедшихъ, слова Преподобнаго Іосифа противъ Жидовствующихъ представляются какъ нѣчто цѣлое, составленное по прежде начертанному плану, хотя не одновременно. Къ такому взгляду на Просвѣтителя не мало способствуетъ то, что послѣ вступленія, безспорно писаннаго прежде словъ противъ Жидовствующихъ, помѣщается оглавленіе всѣхъ шестнадцати словъ. Но было ли на дѣлѣ такъ? Свѣдѣніе о еретикахъ Жидовствующихъ Іосифъ получилъ отъ Геннадія, Новогородскаго Архіепископа, бывшаго его Епархіальнымъ Архіереемъ. Геннадій смотрѣлъ на появившуюся въ Новгородѣ ересь, какъ на чисто Іудейское ученіе. Понимая такъ это лжеученіе, Онъ издавалъ самъ сочиненія, писанныя въ обличеніе Іудеевъ, и въ такомъ же видѣ представилъ, вѣроятно, Іосифу этихъ еретиковъ. По этому мы должны допустить, что Іосифъ первыя четыре слова свои о Троичности Божества, о пришествіи Христовомъ, объ отмѣненіи закона Моисеева и о необходимости воплощенія Сына Божія, направленныя, очевидно, противъ заблужденій Іудейскихъ, написалъ въ одно время вскорѣ по полученіи извѣстія отъ Геннадія. Что касается до пятаго, шестаго и седь-

маго слова, то изъ прилагаемаго здѣсь посланія, мы видимъ, что хотя при составленіи ихъ Іосифъ и имѣлъ въ виду Новгородскихъ еретиковъ, но они написаны болѣе по прозьбѣ брата инока, и посылаются къ нему. Седьмое слово ясно показываетъ, что оно писано не столько для обличенія еретиковъ, сколько для назиданія. Въ этомъ словѣ нѣтъ того строгаго единства предмета, какое замѣчается въ словахъ, направленныхъ прямо противъ еретиковъ. Здѣсь Іосифъ разсуждаетъ и о личномъ отношеніи лицъ Святой Троицы, и о земномъ служеніи Спасителя, пространно доказываетъ исхожденіе Святаго Духа отъ единаго Отца, и въ заключеніе предлагаетъ довольно обширно нравственныя наставленія о молитвѣ, сходныя съ первою главою его духовной грамоты, и краткія нравственныя правила, обнимающія всѣ отношеніу человѣка, и главная мысль, которую особенно старается пробудить онъ въ душѣ, есть мысль о смерти, та мысль, на которой онъ останавливается и въ посланіи къ иноку иконописцу. Изъ свойства самыхъ наставленій и изъ упоминанія обѣтовъ, видно, что эти наставленія писаны преимущественно для иноковъ. Эти наставленія и прилично было помѣстить въ концѣ седьмаго слова, которое есть третіе слово объ инокахъ. Восьмое, девятое и десятое слова Просвятителя, гдѣ Іосифъ защищаетъ писанія отеческія отъ нападеній еретиковъ, по тому поводу, что съ концемъ семи тысячь лѣтъ отъ сотворенія не было втораго пришествія Христова, кажется, должно почесть болѣе близкими по времени написанія къ первымъ четыремъ словамъ Іосифа, потому что это былъ тотъ пунктъ, на который особенно нападали еретики и которымъ такъ много смущался Геннадій. Прочія слова писаны также въ разное время и по различнымъ обстоятельствамъ. Слова 15-е и 16-е написаны уже послѣ окончательнаго суда надъ еретиками, въ 1504 г. Кто же собралъ эти слова въ одно цѣлое? Вѣроятно, это сдѣлано еще при жизни Іосифа и самимъ имъ. Когда еретики были усмирены судомъ церковнымъ и гражданскимъ, Іосифъ собралъ всѣ свои слова, относящіяся къ обличенію ихъ лжеученія, и далъ имъ тотъ порядокъ, въ какомъ мы видимъ ихъ нынѣ.

П. К.

ПОСЛАНІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО КЪ ИНОКУ ИКОНОПИСЦУ.

Подобаетъ ти вѣдати, возлюбленный духовный мой брате, яко сказаніе отъ Божественныхъ писаній, еже послахъ по Бозѣ твоей любви того ради, понеже понуждаеши глагола ми о семъ, и многа времена требуеши отъ мене худаго слышати слово, во душевную тебѣ посиѣвающее пользу, и памяти ради моего недостоинства, яко да и по смерти моей поминаеши мое окаянство, Но не яко же ты мниши, возлюбленне, мы сильни есмы въ дѣлѣхъ и словесѣхъ; вѣси убо немощь мою, и удобна тебѣ моя худость; но яко не просиши отъ мене упокоевающее плоть, но ко спасенію душевнаго устроенія, сего ради забыхъ свою худость и неразуміе. Поминая твою вѣру и усердіе, еже о блазѣ тщаніе, и повелѣная тобою соверших. Дерзнухъ написати твоему Боголюбію и послати твоего убо чаянія недостойно, нашея же крѣпости не худше, но обаче, яко же мню, нынѣшнему вѣку подобно, яко нынѣ кои же мнози лестьцы изыдоша въ міръ, Новгородскихъ глаголю еретиковъ, глаголющихъ, яко не подобаетъ покланятися иже отъ рукъ человѣческихъ сотворенымъ вещемъ, сирѣчь, всечестнымъ иконамъ, и честному и животворящему кресту, и прочимъ божественнымъ и освященнымъ вещемъ, ихъ же Господь нашъ освяти и прослави въ новѣй благодати. Тебѣ же ключимо сіе написаніе того ради, яко самому ти началохудожнику сущу божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію. На три же слова того ради положихъ, яко первое слово потребно есть, еже со еретики претися, глаголющими, яко не подобаетъ покланятися рукотворенію. Въ томъ бо изявится Божественными писанія въ ветхомъ законѣ отъ нророкъ же и отъ праведныхъ, яко и тогда покланяхуся рукотворенію, сирѣчь, церкви, яже тогда нарицашеся скинія, еще же и Соломоновѣ церкви, иже въ нихъ честнѣйшимъ вещемъ, ихъ же самъ Богъ повелѣ вславу свою творити. Второе же слово всякому христіанину потребно есть, паче же не имѣющимъ многихъ книгъ, или не вѣдущимъ Божественныхъ писаній, втой бо изъявится Божественными писаніи новаго закона, отъ Апостолъ же и Святитель и Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ,, како и которыя ради вины подобаетъ покланятися святымъ Иконамъ и честному и животворящему Кресту, и святому Евангелію и пречистымъ и божествннымъ Тайнамъ и освященнымъ сосудомъ, вних же божественная таинства совершаются, и Святыхъ мощамъ и божественнымъ церквамъ. Потомъ же вкратцѣ написахъ, како и которыя ради вины подобаетъ покланятися Царемъ, и Княземъ, и како подобаетъ нынѣ въ новѣмъ законѣ Господу Богу покланятися, и тому единому послужити. Третіе слово на еретики, глаголющихъ, яко не подобаетъ писати на святыхъ иконахъ святую и единосущную Троицу. Авраамъ, рече, видѣлъ есть Бога со двема аггелома, а не Троицу. Здѣ же имать сказаніе отъ Божественныхъ писаній, яко Авраамъ видѣ святую Троицу, и яко подобаетъ христіяномъ писати на всечестныхъ иконахъ святую

и животворящую Троицу. Обаче да вѣдаетъ твое Боголюбіе, яко не моея мысли суть сія, но отъ многихъ Божественныхъ писаній избрахъ, и вмалехъ многое совокупивъ, тебѣ послахъ. Вѣмъ бо, яко не имаши ты у себе многихъ книгъ. Ты же сія разумѣй, прочитая, и о моей худости Владыцѣ Христу молися, и яко же обѣщася, и по смерти моей не забуди, яко лѣта уже къ старости приближишася и смертная чаша былія растворена уготовляется. Пити же ея со извѣщеніемъ сладко, безъ извѣщенія же горчайши пелыня есть. Сего ради и святый Пророкъ Давидъ молится, глаголя: Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчиши, яко преселникъ отъ тебе и пришлецъ, яко же вси отцы мои. Ослаби ми извѣщеніемъ, да почію. Извѣщеніе же безъ очищенія духовнаго не бываетъ; слезы же въ мятежи не бываютъ, понеже мятежъ помрачаетъ умъ и не оставляетъ его зрѣти своя согрѣшенія. Отъ сего приходитъ человѣкъ во обычай небреженія и невниманія; небреженію же и невниманію вся страсти послѣдуютъ. Сій путь въ лѣности живущихъ; сіе сокровище во мнѣ сокровенно. Сего ради боюся и трепещу, еже пити смерная чаша; пріидетъ бо на мя, пріидетъ, и убѣгнути не могу. И аще воздушный и мерзкій князь темный и помраченный обрящетъ беззаконія моя и обличитъ, истинно восплакатися имамъ не полезно. Рабъ бо, увѣдавъ волю Господина своего, и не уготовивъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много. А иже Христа ради по вся дни піютъ смертную чашу слезами и злостраданіемъ, симъ чаша смертная нѣкая врачебница бываетъ, и піютъ ея сладчайши меда и сота. Понеже быліе смертное здравіе душевное предуготовляетъ въ нетлѣннемъ вѣцѣ, якоже оный благоговѣйный инокъ, иже бы хотѣлъ уврачевати своя грѣхи въ тлѣннѣмъ семъ вѣцѣ, пріиде къ нѣкоему и велику и духовну врачу, и рече къ нему: Имаши ли у себе быліе, иже можетъ грѣхи изцѣлити? и рече врачь: Ей, истинный отче! Отвѣща же инокъ: и какова суть былія она? и рече къ нему врачь: взыди на гору, сирѣчь, въ пустыню, возми корень духовный, еже есть, Христа ради нищета и худость, и собери си листвія, еже есть алча и жажда, и пріими миро Ливаново, еще есть смиреніе и страхъ Божій, и другое миро Индѣйско валанъ, еже есть цѣломудріе и чистота, и миро Халванъ, еже есть болящимъ служеніе и еже отъ нихъ бываемыя о тебѣ теплыя молитвы. Истолчи все вкупѣ въ ступѣ послушанія, подсѣй ситомъ твоимъ чистымъ и благимъ житіемъ, и вложи ихъ въ чистый горнецъ въ себе, и влей въ него воду духовныя любве, и вжигай пламень божественнаго желанія подъ горнцемъ сердца твоего, и егда свариши ихъ добрѣ, вычерпли ихъ лжицею, твоею тихостію и безмолвіемъ, и вкуси ихъ духовными обычаи, и не возвратися вспять во вся дни живота своего. Такова суть былія, иже грѣхи изцѣляютъ! Помолимся же и мы, еже и нашимъ душамъ напитатися таковаго врачeнія молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ПОСЛАНІЕ

ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО

КЪ

МИТРОФАНУ,

АРХИМАНДРИТУ АНДРОНИКОВСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посланіе Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго къ Митрофану *, извѣстно давно, но вполнѣ не было еще напечатано. Между тѣмъ оно имѣетъ высокій интересъ, не по тѣмъ свѣденіямъ, которыя оно доставляетъ для исторіи ереси Жидовствующихъ, но вмѣстѣ по тому, что хорошо очерчиваетъ характеръ двухъ современниковъ, великихъ въ разныхъ отношеніяхъ, Преподобнаго Іосифа и Іоанна III-го. Іосифъ описываетъ здѣсь свою тайную бесѣду съ Великимъ Княземъ. Съ одной стороны мы видимъ пылкій, пламенный, проникнутый Финеесофскою ревностію о Православіи, характеръ Іосифа, удерживаемый, впрочемъ, въ своемъ стремленіи величіемъ того лица, съ которымъ бесѣдуетъ, — съ другой осторожный, умѣренный характеръ Іоанна III-го, боящійся рѣшительныхъ мѣръ, и въ то же время колеблемый совѣстію при мысли о послабленіи еретикамъ. Такое состояніе духа Іоаннова даетъ возможность предсказать заранѣе, чьи идеи возмутъ перевѣсъ. Не успѣвши убѣдить Великаго Князя въ первый разъ, Іосифъ, наконецъ, достигъ того, что еретики преданы были строгой казни. Изъ сего посланія мы можемъ также видѣть, сколь великимъ уваженіемъ пользовался тогда Преподобный Іосифъ. Этотъ блестящій Іоаннъ III-й, получившій прозваніе Грознаго по тому, что держалъ въ почтительномъ отдаленіи отъ себя всѣхъ, окружавшихъ престолъ его, кается предъ Іосифомъ въ своей слабости относительно еретиковъ, у него, простаго Игумна, смиренно проситъ прощенія и, послѣ неопредѣленнаго отвѣта Іосифова на это прошеніе, опять говоритъ: »Пожалуй, прости мя!« совѣтуется съ Іосифомъ о дѣлахъ церковныхъ и духовныхъ. Съ своей стороны Іосифъ, не смотря на уваженіе, оказываемое ему Вели-

* Свѣденій о самомъ Митрофанѣ осталось очень мало. Когда онъ былъ сдѣланъ Архимандритомъ Андроніева монастыря, и чѣмъ былъ прежде, неизвѣстно. Въ лѣтописи замѣчено, что въ 1504 г. онъ заложилъ въ Андроньевѣ кирпичную трапезу. (Кар. VI, пр. 629). Въ 1506 г. ходатайствовалъ, вмѣстѣ съ другими, о помилованіи Константина Острожскаго (Кар. VII, пр. 60). Въ 1507 г. поставленъ былъ Епископомъ въ Коломну (Кар. VII, пр. 383). Въ 1509 г. участвовалъ въ Соборномъ разсужденіи о разрѣшеніи Іосифа отъ отлученія, произнесеннаго на него Серапіономъ (Ак. Истор. I, 530). Осенью этого же года ѣздилъ съ Великимъ Княземъ въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ пробылъ до начала слѣдующаго года (Кар. VII, 21. 22. 26.). Въ Іюнѣ 1518 г. оставилъ по немощи Епископію (Кар. VII, пр. 383).

кимъ Княземъ, не дерзаетъ ему все, что думаетъ, предоставляя это духовнику Великаго Князя. А какія любопытныя свѣденія почерпаемъ мы отсюта о ереси Жидовствующихъ! Мы видимъ, что она простерла свои успѣхи до двора Великокняжескаго; невѣстка Великаго Князя совращена была къ ней. Самъ Великій Князь знаетъ ересь и ея успѣхи, и не дѣйствуетъ противъ нее: — не было ли колебанія и въ его душѣ? Не отъ того ли онъ такъ смиренно и такъ усильно проситъ прощенія у Іосифа, извѣстнаго святостію жизни, тогда какъ Митрополитъ и Владыки уже простили его? — Стоитъ обратить вниманіе и на выраженіе Великаго Князя, что онъ зналъ, *которую* ересь держалъ Алексѣй протопопъ, и *которую* Ѳедоръ Курицынъ. Нѣтъ ли здѣсь указанія на то, что ересь одного была отлична отъ ереси другаго? Ересь Жидовствующихъ представляетъ еще такъ много загадочнаго, что, для точнѣйшаго понятія объ ней, мы должны дорожить каждымъ, даже самымъ малымъ, указаніемъ.

Когда писано это посланіе? Изъ содержанія посланія видно, что оно писано уже послѣ того, какъ ересь была обличена и осуждена. Іосифъ обличаетъ *прежнихъ* и *нынѣшнихъ* еретиковъ. Великій Князь говоритъ, что онъ зналъ, какую ересь держалъ Алексѣй протопопъ, и какую Ѳедоръ Курицынъ. По образцу выраженія видно, что этихъ людей уже не было на свѣтѣ. Имя Курицына встрѣчается въ актахъ 1497 г. Въ 1504 г. его уже, вѣроятно, не было въ живыхъ, потому что онъ не подвергся осужденію вмѣстѣ съ своимъ братомъ. Также выраженіе Великаго Князя: »*Митрополитъ и Владыки простили мя*,« заставляетъ предполагать, что это было уже по низверженіи Зосимы, иначе Іосифъ, такъ сильно обличавшій Зосиму въ открытыхъ посланіяхъ, не побоялся бы въ тайной бесѣдѣ назвать его еретикомъ, по крайней мѣрѣ написалъ бы къ Митрофану, чтобы онъ предостерегъ Великаго Князя отъ этого Митрополита. И такъ мы должны принять, что посланіе это писано уже при Митрополитѣ Симонѣ, послѣ 1497 года, и, вѣроятно, не задолго до Собора противъ Жидовствующихъ, бывшаго въ 1504 г., потому, что вопросъ о томъ, должно ли казнить еретиковъ, особенно занималъ умы около этого времени, и Іосифъ вынужденъ былъ не мало писать въ защищеніе своей мысли, высказанной Великому Князю, которой не раздѣляли и многіе изъ духовныхъ лицъ. *П. К.*

ПОСЛАНІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО КЪ МИТРОФАНУ, АРХИМАНДРИТУ АНДРОНИКОВСКОМУ.

Государя нашего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи духовнику, Господину Архимандриту Андроникова монастыря Митрофану, грѣшный чернецъ Іосифъ, нищій твой, Господине, челомъ бью. Коли былъ есми, Господине, на Москвѣ, ино, Господине, Государь нашъ Князь Великій, Иванъ Васильевичь всея Руси, говорилъ со мною наединѣ о церковныхъ дѣлехъ. Да послѣ того началъ говорити о Новогородскихъ еретикахъ, да молвилъ мнѣ такъ: И азъ, де, вѣдалъ Новогородскихъ еретиковъ, и ты меня прости въ томъ, а Митрополитъ и Владыки простили мя. И азъ ему молвилъ: Государь! Мнѣ тебя какъ прощати! И онъ молвилъ: Пожалуй, прости мя! И азъ ему молвилъ: Государь! Только ся подвигнешь о нынѣшнихъ еретикѣхъ, ино и въ прежнихъ тебѣ Богъ проститъ. Да тутоже было мнѣ ему бити челомъ о томъ, что Государь послалъ въ Великій Новъградъ, да и во иные города, да велѣлъ бы обыскати еретиковъ, и Князь Великій послалъ мя на дѣло. Да послѣ того, Господине, Государь Князь Великій возвалъ мя къ себѣ, до началъ говорити мнѣ наединѣ духовные дѣла. И азъ ему началъ бити челомъ, чтобы послалъ въ Великій Новгородъ и во иные городы, да велѣлъ бы обыскати еретиковъ; и Князь Великій молвилъ: Пригоже тому быти, а и азъ, де, вѣдалъ ихъ ереси. Да и сказалъ ми, которую держалъ Алексѣй протопопъ ересь, и которую держалъ Ѳеодоръ Курицынъ. А Иванъ, де, и Максимъ и сноху у мене въ Жидовство свелъ. А одноличнo, де, пошлю по всѣмъ городамъ, да велю обыскивати еретиковъ, да искоренити. Да послѣ того, Господине, поѣхалъ есми съ Москвы. А о томъ ми Государю нельзя было бити челомъ, и что, Господине, мнѣ молвилъ Государь. Митрополитъ и Владыки простили мя въ томъ. Ино, Господине, Государю Великому Князю втомъ прощеніи нѣтъ ползы, кое словомъ прощается, а дѣломъ не поженетъ ревностію о Православной Вѣрѣ Христіанскоіі, еретиковъ не велитъ обыскати. А вѣдалъ естъ, Государь самъ, каково злодѣйство еретическое, какову хулу глаголали на Единороднаго Сына Божія, на Господа нашего Іисуса Христа, и на Пречистую Его Матерь, и на вся Святыя, и каково скверненіе чинили надъ Божественными Святыми церквами, ядши, и пивше, и блудомъ сквернящеся, да того же дня и обѣдню служили, а святыя иконы и божественныя, животворящія кресты иныя огнемъ жгли, а иныя въ скверно мѣсто пометали, а иныя топоромъ разсѣкали, а иныя зубы кусали какъ бѣсніи псы. Ино, Господине, тебѣ о томъ Государю Великому Князю пригоже, да и должно, поминати. Будетъ Государь во многихъ дѣлехъ царскихъ прозабылъ того дѣла, ино, Господине, ты не забуди, и втомъ дѣлѣ Государя побреги, чтобы на него Божій гнѣвъ не пришелъ за то, да и на всю нашу землю. Занеже, Господине, за Царское согрѣшеніе Богъ всю землю казнитъ. Да случиломися, Господине, у Великаго Князя хлѣба ясти, и онъ мя призвалъ, да началъ спрашивати: Какъ писано, нѣтъ

ли грѣха еретиковъ казнить? А азъ почалъ говорити, что Апостолъ Павелъ ко Евреемъ писалъ: Аще кто отвержется закона Моисеова, при двою или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ; кольми паче, иже Сына Божія поправъ и Духъ благодати укоривъ. Да по та мѣста, Господине, мнѣ Князь Великій велѣлъ престати говорити. И мнѣ, Господине, мнится, яко Государь нашъ Князь Великій блюдется грѣха казнити еретиковъ. Ино, Господине, тебѣ пригоже Государю поминати, каково имѣли подтщаніе и ревность первіи благочестивіи Царіе о непорочнѣй Христіанстѣй Вѣрѣ, и како еретиковъ по проклятіи въ заточеніе посылали, а иныхъ казньми казнили. Вси благочестивіи Царіе, кои были на седмихъ Соборѣхъ, еретиковъ по проклятіи въ заточеніе посылати и казньми казнили, а иные Цари и на Соборѣхъ не были, а еретиковъ казнили. Православный Царь Ираклій повелѣніе изложи по всему своему царству: Аще Жидовинъ не крестится, да убіенъ будетъ. Тако же Омиритскій Царь Аврамій повелѣ убивати нехотѣвшихъ креститися Жидовъ. По тѣхъ же Устинъ и Тиверіе благочестивіе Царіе повелѣша главу отсѣщи Епарху Алдусу и Елеуѳерію Самчію, поборникомъ ереси. Ѳеодора же Царица и сынъ ея Михаилъ благочестивый Аннія еретика, Патріарха Константина града, въ заточеніе повелѣ послати и дати ему двѣсти ранъ ременіемъ. Потомъ же Вавилонскій Царь Моавія, во святѣмъ крещеніи нареченный Іоаннъ, его же крести Святый Ѳеодоръ, Епискомъ Едесскій, посла въ Едесъ повелѣніемъ Святаго Ѳеодора, и повелѣ Несторіянъ и иныхъ еретиковъ изъ града изгнати, а Манихеяномъ повелѣ языки изрѣзывати; и много такова обрящеши въ Божественномъ Писаніи. Божественная же правила повелѣваютъ, еже о градскихъ законехъ сице: Иже сподобившеися Святаго крещеній, и отступльшеи Православныя Вѣры, и еретицы бывше, или творящіи Еллинскія жертвы, конечнѣй повинни суть муцѣ. Аще Жидовинъ дерзнетъ развратити Христіянскую Вѣру, главнѣй повиненъ есть казни (слѣдуютъ еще разныя выписки о семъ предметѣ). А коли, Господине, билъ есми челомъ Великому Князю на Москвѣ о томъ, чтобы послалъ по городамъ еретиковъ обыскати, и Князь Великій молвитъ: Пошлю, де, и часа того, да того обыщу; а только, де, и язъ не пошлю, да не попекуся о томъ, ино, де, и кому то зло искоренити? И язъ чаялъ тогдаже Государь пошлетъ; ино уже тому другой годъ отъ Велика Дни насталъ, а онъ, Государь, не посылывалъ, а еретиковъ умножилося *по всѣмъ городомъ, а Христіанство Православное гинетъ отъ ихъ ересей.* И только бы Государь восхотѣлъ ихъ искоренити, ино бы вскорѣ искоренилъ, поимавъ двухъ или трехъ еретиковъ, а они всѣхъ скажутъ. А нынѣ, Господине, на тобѣ то дѣло лежитъ, занеже ты Государю отецъ духовной. И ты, Господине, потщися вседушно Государю подокучити, оставивъ всѣ дѣла; занеже Божіе дѣло всѣхъ нужнѣе. А только ты, Господине, о томъ дѣлѣ не попечешися, ни донесеши до Великаго Князя, ино, Господине, на тобѣ того Богъ взыщетъ. Страшно бо есть впасти вруцѣ Бога жива; а только, Господине, попечешися всею силою, и ты Государя ползуеши, а отъ Господа Бога и Пречистыя Богородицы милость пріимеши. Да каково, Господине, будетъ о томъ Государское попеченіе, и ты бы, Господине, ко мнѣ пожаловалъ писалъ, и азъ тебѣ, Господину, челомъ бью.

ЦАРСКІЕ НАКАЗЫ

О

походѣ подъ Смоленескъ.

Лѣта 7140-го Августа въ 9-й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всея Русіи велѣлъ Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измайлову, да Дьякомъ Александру Дурову да Дмитрію Карпову, итти на свою Государеву службу и земскую подъ Смоленескъ противъ Польского Королевича Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей, за многіе неправды Польского и Литовского Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, и Польского Королевича Владислава. Какъ въ прошломъ во 127-мъ году съ повелѣнья Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи Самодержца съѣзжались ево Царского Величества Бояре и всего Московскаго Государства Великіе Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Псковской Θедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, Пановъ радъ съ Послы, со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ съ товарыщи, подъ Троицкимъ монастыремъ, и учинили перемирье межъ обѣихъ Великихъ Государствъ на 14-ть лѣтъ на 6-ть мѣсяцовъ, за крестнымъ цѣлованьемъ; а въ тѣ было перемирныя лѣта никакихъ неправдъ и обидъ на обѣ стороны не чинити, и городовъ и мѣстъ не поселять, да на тѣхъ записяхъ обои Великіе Послы душами своими закрепили, крестъ цѣловали; а въ тѣхъ договорныхъ записяхъ Пословъ, Боярина Θедора Ивановича съ товарыщи, Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всея Русіи имя написано съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Литовскіе Послы, Князь Адамъ Новодворской съ товарыщи, тое запись съ полнымъ Царскимъ именованьемъ взялъ. А послѣ того съѣзжались тѣжъ Государевы Бояре, а Московскаго Государства Великіе Послы: Бояринъ Θедоръ

[1] Собственно, это напечатано было уже въ Т. III-мъ Акт. Арх. Эксп. NN. 206, 213, 239, 242 и 245, но съ значительными пропусками, здѣсь же сообщается въ полнѣйшемъ видѣ по Книгѣ Московскаго Спода 139-го, 140, 141 142 годовъ, подъ N. 28-мъ.

Ивановичъ Шереметевъ съ товарыщи, съ Литовскими Послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и размѣну на обѣ стороны учинили, Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи розмѣнили, и Бояръ и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ Литовскую землю. И разъѣхався съ того съѣзду на завтрее прислали къ Боярину къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарыщи Пановъ радъ листъ за ихъ печатьми; а писано къ Бояромъ; и въ томъ листу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи имя и титла несполна написали, а Королевича Владислава въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и не въ одномъ мѣстѣ, чево ему Богъ не далъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье; да и въ иныхъ листахъ послѣ тово Александръ Госевской, а изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Сташевской писали съ укоризными словы невѣжливо, Государя обесчестили своимъ воровствомъ; и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и державцы въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не помирному жъ договору и крестному цѣлованью, не по его Царскому достоинству. И Государевы Бояре, видя такія многія великія неправды, которыя дѣлаются отъ Пановъ радъ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, мимо мирново постановленья и крестнаго цѣлованья, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ радѣ Посланниковъ своихъ: Дворянина Григорья Кирѣевского, да подьячего Василья Волкова, и гонцовъ: Ѳедора Степанова, да Григорья Борнякова, и Сугликова, и Сташевского, воровскаго листа, въ которомъ листу про Государя написаны невѣжливыя укоризненныя слова, послали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись; а Королевича бъ Владислава писати имъ Королевичемъ, а Царемъ бы ево Московскимъ не писати, и тѣмъ бы мирного договору и крестного цѣлованья не нарушивали; а тѣмъ воромъ Углику и Сташевскому и инымъ воромъ, которые Государево имя писали не по ево Царскому достоинству, за такое ихъ воровство учинили бъ наказанье, и Паны рада тѣмъ воромъ, Углику и Сташевскому, и инымъ наказанья никакова не учинили. И послѣ того по повелѣнью Польского Короля, и сына его, Королевича Владислава, и Пановъ радъ, Литовскихъ Украйныхъ городовъ державцы черезъ мирное постановленье, Великого Государя землю въ Путивлѣ и во Брянску, и въ Рыльску и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязмѣ, и въ Ржевѣ, и въ иныхъ украйныхъ городѣхъ многіе неправды и задоры учинили, на Государевѣ землѣ городы поставили и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и у всякихъ людей изъ за рубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воюютъ и крестьянъ за рубежъ вывозятъ и побиваютъ до смерти, и всякое злое разоренье дѣлаютъ, а управы николи не даютъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, видя Польского

Литовского Короля и Королевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей многіе неправды и задоры и насильства Московскаго Государства порубежнымъ людемъ, и грабежи многіе, и своему Государскому именованью укоризну не[illegible]товное письмо, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, съ Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, чтобъ Польскому и Литовскому Королю и Королевичу, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ злые неправды отомстить, а терпѣть за ихъ неправды больши тово невозможно, и совѣтовавъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи съ отцомъ своимъ съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Руссіи, и говоря о томъ съ Бояры, чтобъ пойти за неправды Польского и Литовского Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, Бояръ своихъ и Воеводъ со многими ратными людьми, чтобъ неправды Польскому и Литовскому Королю отомстить, и городы бъ, которые отданы къ Польшѣ и Литвѣ за саблею поворотить по прежнему къ Московскому Государству. И указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи итти на Польскаго и Литовскаго Королевича, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со многими ратьми; а сбираться указалъ Государь со всѣми ратными людьми на свою Государеву службу въ Можайскѣ, а во Ржевѣ Володимировѣ указалъ Государь сбиратися съ ратными людьми Окольничему и Воеводѣ Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да Ивану Кондыреву; а въ Колугѣ указалъ Государь сбиратьса съ ратными людьми Стольнику и Воеводѣ Богдану Нагово; а на Сѣверѣ указалъ Государь сбиратьса съ ратными людьми, въ Сѣвску: Воеводѣ Ѳедору Кириловичу сыну Плещееву, да Баиму Болтину; а Окольничему Князю Семену Васильевичу Прозоровскому всходъ же быти съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Богдану Нагово и Ѳедору Плащееву быти всходѣжъ съ Бояриномъ съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ; а Ивану Кондыреву и Баиму Болтину быти всходъ же къ Боярину къ Михайлу Борисовичу Шеину, да къ Окольничему къ Ортемью Васильевичу Измаилову; а у Нѣмецкого суда и у кормовыхъ дѣлъ у роздачи указалъ Государь быти Василью Ивановичу сыну Протопопову, да Дьяку Тимоѳѣю Пчелину да съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь быти у Нѣмецкихъ у хлѣбныхъ и у масныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Загряжскому, да Дьяку Григорью Микифорову; у наряду, Ивану Микифорову сыну Азбукину, да Дьяку Ивану Костюрину. А съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій

Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали быти на своей Государевѣ службѣ дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ: Володимерцомъ, Смольняномъ, Суздальцомъ, Галичаномъ, Юрьева Польского, Муромцомъ, Лушаномъ, Гороховляномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Звенигородцомъ, Можаичемъ, Алаторцемъ, Курмышаномъ; да Украйныхъ городовъ, опричь третей статьи, которые нынѣ въ Украйномъ разрядѣ: Туляномъ, Каширяномъ, Соловляномъ, Резанцомъ, всѣхъ становъ Бордаковскимъ Новокрещеномъ, Ряшаномъ, да Атаманомъ и Козакомъ, которые испомѣщены въ розныхъ городѣхъ; а по городу они написаны по Бѣлу озеру; да Казанскихъ, и Свіяжскихъ, и Понизовыхъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, и Тархановъ, да Московскихъ стрѣльцовъ съ Головами и съ Сотники 1000 человѣкъ, да Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ, да изъ Астарахани Мурзамъ и Татаромъ, Нагайскимъ и Юртовскимъ Мурзамъ, и Едисальскимъ и Стрѣльцомъ. Да съ Бояриномъ же и Воеводами: съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь быти Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ: Полковникомъ, Александру Лесли, да Якову Шарлу, а съ ними наемные многіе Нѣмецкіе люди, Капитаны, и Ротмистры и солдати пѣшіе люди; да съ нимижъ быть съ Нѣмецкими Полковники и Капитаны Рускимъ людемъ, дѣтемъ Боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, которые написаны къ ротному ученью въ салдаты; пѣшимъ же людемъ и Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, и которые пѣшіе Рускіе люди въ ученье, и тѣ списки готовы у нихъ; да съ нимижъ указалъ Государь быти Атаманомъ и Козакомъ Донскимъ коннымъ и пѣшимъ, да Атаманомъ же и Козакомъ Украйныхъ городовъ семисотъ человѣкомъ, которые были выбраны въ Польскую посылку. А которыхъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ и всякимъ ратнымъ людемъ и Рускимъ пѣшимъ салдатомъ на Государевѣ службѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Измаиловымъ быти, и какъ имъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и Государевъ наказъ и списки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Тархановъ къ нимъ пришлютъ; а Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ списки готовы у нихъ, Боярина Михайла Борисовича и у Окольничево у Ортемья Васильевича; а Рускихъ салдатовъ Полковникомъ, и Капитаномъ и всякимъ чиновнымъ людемъ и салдатомъ Рускимъ списки пришлютъ изъ Иноземного Приказу, а Донскимъ Атаманомъ и Козакомъ списки пришлютъ изъ Розряду. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ указалъ Государь въ томъ походѣ нарядъ со всѣми пушечными и съ приступ-

[…] со всякими запасы быть; а сколько наряду и зелья, и свинцу и всякихъ пушечныхъ, и приступныхъ и подкопныхъ запасовъ, и сколько подъ тѣмъ посохи и лошадей съ людьми, и тому всему дана имъ роспись за Дьячьею приписью. И Боярину и Воеводѣ Михайлѣ Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову итти на Государеву службу въ Можаескъ, а пришодъ въ Можаескъ, собиратся имъ въ Можайску со ратными съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и съ нарядомъ и со всѣми пушечными и съ подкопными запасы. А какъ Дворяне и дѣти Боярскіе Московскихъ и Казанскихъ городовъ и Князи, и Мурзы, и Татарова, и Тарханы, и всякіе служилые и Нѣмецкіе и Рускіе люди въ Можаескъ съѣдутся, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные и подкопные запасы привезутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ велѣть писать въ пріѣзды, хто котораго числа на Государеву службу пріѣдетъ; а какъ Дворяне и дѣти Боярскіе всѣхъ городовъ, и Князи, и Мурзы, и Татарова, и Атаманы и Козаки, и новокрещены и Татарове Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и всякіе служилые Рускіе и Нѣмецкіе люди съѣдутца, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Артамью Васильевичу Измаилову тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ и Казанскихъ городовъ, и Князей, и Мурзъ и Татаръ, и Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всякихъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей пересмотрѣти всѣхъ на лицо, а Дворянъ и дѣтей Боярскихъ смотрѣть по разборнымъ спискомъ, каковъ хто на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, а пересмотря, смотру своево списки Дворянъ и дѣтей Боярскихъ Московскихъ, и Казанскихъ городовъ, Князей, и Мурзъ, и Татаръ, и Атамановъ, и Козаковъ и новокрещеновъ, и всякихъ служилыхъ Рускихъ и Нѣмецкихъ людей, написавъ противъ разборныхъ списковъ, хто каковъ на Государеву службу пріѣдетъ, коненъ, и люденъ и оруженъ, прислати, и о своемъ пріѣздѣ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссіи къ Москвѣ, а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, собрався со всѣми людьми, итти въ Вязму, а пришодъ въ Вязму, отписать имъ отъ себя въ городы Воеводамъ и приказнымъ людемъ, что по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу идутъ на Государеву службу для промыслу надъ Польскими и надъ Литовскими людьми для ихъ многіе неправды со многими ратьми, и каковы у нихъ вѣсти про Польскихъ, и про Литовскихъ людей, и про Черказъ будутъ, и они бъ Воеводы всякія вѣсти писали къ нимъ въ полки, а сами бъ жили съ великимъ береженьемъ; и послать имъ тотчасъ подъ Дорогобужъ и подъ Бѣлую Головъ, а съ ними Дворянъ и дѣтей Боярскихъ розныхъ городовъ, и Атамановъ, и Козаковъ,

новокрещеновъ и Татаръ, рѣзвыхъ людей, и велѣть Головамъ притти къ Дорогобужу изгономъ, изыскавъ время, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и Дорогобужъ изгономъ взять и языковъ добыть, и стада отогнать, и въ Дорогобужъ ни съ какими запасы не пропустить; а какъ аже дастъ Богъ Головы надъ Дорогобужемъ промышлять, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову со всѣми людьми итти въ Дорогобужъ; а будетъ Головы языковъ добудутъ и пришлютъ къ нимъ въ Вязму, а про тое посылку, которая послана будетъ изъ Вязмы подъ Дорогобужъ, у Литовскихъ людей вѣдомо будетъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ роспроса про всякія вѣсти, многіе ль люди въ Дорогобужѣ и хто у нихъ промышленниковъ имяны Полковниковъ и Ротмистровъ, и про всякое умышленье, и про сборъ Литовскихъ людей роспросити подлинно, а роспрося про все подлинно, писати имъ ко Государю тотчасъ и тѣ языки прислати къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ, Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью; Васильевичу Измаилову, со всѣми ратными людьми съ Рускими и Нѣмецкими итти изъ Вязмы къ Дорогобужу тотчасъ не мѣшкая, и пришодъ подъ Дорогобужъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Дорогобужемъ промышлять всями мѣрами вскорѣ, чтобъ милостьею Божьею надъ Дорогобужемъ промыслить вскорѣ, и у Дорогобужа бы долго не стоять; а какъ они изъ Вязмы къ Дорогобужу со всѣми людьми пойдутъ, и имъ о томъ отписати ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи тотчасъ. Да будетъ отъ Вяземского рубежа къ Дорогобужу у Литовскихъ людей поставлены заставы или острожки съ ратными людьми, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову надъ тѣми заставы и надъ острожки велѣть промышлять, послать Головъ съ сотнями, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Атамановъ, и Козаковъ, и новокрещеновъ и Татаръ, и велѣти Головамъ, прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ тѣми острожки всякими мѣрами промышлять, чтобъ тѣ острожки съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстѣхъ поставили Литовскіе люди, збить и стоять имъ въ тѣхъ острожкахъ не дать, а самимъ имъ со всѣми людьми изъ Вязмы итти къ Дорогобужу, и пришодъ стать у Дорогобужа, гдѣ пригожъ, и отписати имъ отъ себя въ Дорогобужъ и державцомъ, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, которые въ Дорогобужѣ, чтобъ они городъ сдали; и будетъ они городъ сдадутъ, и ихъ державцовъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и велитъ ихъ изъ города выпустить со всѣми ихъ животы и что у нихъ ни есть; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ въ осадѣ сидѣть, а Государевы люди городъ возмутъ, и имъ быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады, и они бъ державцы

городъ сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; а къ Рускимъ людемъ въ городъ посылати имъ грамоты тайно, чтобъ они попомнили православную крестьянскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, Государю послужили, надъ Литовскими людьми промыслили и городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинятъ, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ быти побитымъ также, что и Литовскимъ людемъ безо всякіе пощады, и они бъ однолично въ городѣ надъ Литовскими людьми того искали, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинити и ихъ побити, городъ Государевымъ людемъ сдать. А будетъ Литовскіе люди учнутъ къ нимъ изъ города листы присылать и учнутъ къ нимъ писать, или приказывать, что они городъ сдадутъ и ихъ бы изъ города выпустить со всѣмъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову тѣ листы прінимать и къ нимъ противъ того писать, да и ко Государю о томъ писати тотчасъ. А будетъ державцы, и Польскіе и Литовскіе люди учнутъ къ нимъ присылать какое письмо, а Государеву дѣлу то ихъ письмо не сгодится, и имъ тѣ листы у нихъ прінимати и списывати съ того письма списки, а то ихъ письмо отсылати къ нимъ назадъ съ тѣми жъ людьми, хто къ нимъ тѣ листы привезетъ; а одноличино Боярину и Воеводамъ: Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову надъ Дорогобужемъ промышлять всякими мѣрами накрѣпко, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Дорогобужемъ поискъ учинити и городъ взять; а какъ ажъ дастъ Богъ Дорогобужъ возмутъ, и имъ устроя въ Дорогобужѣ Воеводу и съ нимъ ратныхъ людей, итти со всѣми людьми подъ Смоленскъ; а будетъ они надъ Дорогобужемъ промыслу какова вскорѣ не учинятъ, а державцы, и Литовскіе и Рускіе люди собою города не сдадутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову выбрать изъ ратныхъ людей изъ Дворянъ Головъ добрыхъ, кому бъ ратное дѣло было за обычай, и съ нимъ ратныхъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и оставити тѣхъ Головъ для промыслу съ ратными людьми подъ Дорогобужемъ, и приказати тѣмъ Головамъ накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, надъ Дорогобужемъ всякими мѣрами промыслъ учинили, чтобъ имъ Дорогобужъ взять; а самимъ имъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу, да Окольничему Ортемью Васильевичу, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, со всѣми людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими итти подъ Смоленескъ; а пришодъ подъ Смоленескъ, стати имъ таборы, гдѣ пригожъ, въ крѣпкихъ мѣстахъ, и остроги подѣлать и рвы выкопать, и всякими крѣпостьми укрѣпитца, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ приходъ Польскихъ и Литовскихъ большихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно. И пришодъ подъ Смоленескъ отписати имъ отъ себя въ Смоленескъ и державцомъ,

и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ, что они по Государеву указу пришли подъ Смоленескъ со многими ратными людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими для Смоленскаго взятья, и они бъ городъ Смоленескъ Государю сдали; а какъ они городъ сдадутъ, и ихъ Государь пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они города не сдадутъ и учнутъ сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы люди городъ Смоленескъ возмутъ взятьемъ, и имъ отъ Государевыхъ людей побитымъ быть безо всякія пощады; и они бъ державцы городъ Смоленескъ однолично сдали и противъ Государевыхъ людей не стояли; да и къ Рускимъ людемъ въ городъ Смоленескъ тайно грамоты послати жъ, чтобъ они попомнили Бога и православную Крестьянскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, чтобъ они Государю послужили, городъ сдали, а Государь ихъ за службу пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ; а будетъ они Рускіе люди того не учинятъ, города не сдадутъ, а Государевы люди возмутъ городъ взятьемъ, и имъ Рускимъ людемъ также быть побитымъ всѣмъ безо всякіе пощады; а будетъ Смоленскіе державцы, и Польскіе, и Литовскіе, и Рускіе люди, которые въ Смоленску, города не сдадутъ и учнутъ противъ Государевыхъ людей стоять и въ осадѣ сидѣть, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измайлову, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы и у Великихъ Чудотворцовъ и у всѣхъ Святыхъ помочи, подъ Смоленскомъ промышлять, и Нѣмецкимъ людемъ и Рускимъ салдатомъ велѣти промышляти накрѣпко, и туры поставить и изъ наряду бить, и подкопы подвесть и всякими мѣрами промышлят съ великимъ радѣньемъ, чтобъ Смоленескъ взятъ; то Государь сво великое дѣло и земское положил на нихъ: на Бояринѣ на Михайлѣ Борисовичѣ и на Окольничемъ на Ортемьѣ Васильевичѣ промышлять имъ, какъ ихъ Бог вразумитъ и смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ придутъ н нихъ Польскіе и Литовскіе люди и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измайлову, устроя всѣхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и прося у Бога милости, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять и съ ними битца чтобъ надъ ними поискъ учинит а себя и людей уберечь. А будет учнутъ къ нимъ пріѣзжати переѣзщики Польскіе, и Литовскіе, Рускіе люди и выходцы, и Бо рину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину и Окольничему Ортемью Васильевичу Измайлову тѣхъ перѣезщиковъ и выходцов роспрашивати про умышленье про зборъ Польского и Литовского Короля и Королевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей, ка имъ стоять противъ Государевых людей, и про иныя про всякія в сти перѣезщиковъ и выходцов роспрашивати подлинно; да ч перѣезщики и выходцы учнутъ распросѣ сказывати, и Боярину Воеводѣ Михайлу Борисовичу, Окольничему и Воеводѣ Артем Васильевичу Измайлову, тѣхъ п реѣзжчиковъ и выходцовъ прис лати ко Государю Царю и Вел

Государю Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи къ Москвѣ; а будетъ имъ учинится отъ перѣезщиковъ или отъ выходцовъ вѣсть, что Литовскіе люди идутъ на нихъ многіе люди; и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, устроя людей, и выбравъ въ эртаулъ ково пригоже, и укрѣпя обозъ, и изготовя нарядъ и у наряду пѣшихъ людей съ огненнымъ боемъ, и прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми всякими мѣрами поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а какъ дастъ языковъ добудутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, тѣхъ языковъ распрашивати про Литовскаго Короля и Королевича, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей, гдѣ нынѣ Король и Королевичъ и многіе ль люди въ Дорогобужѣ и въ Смоленску, и хто у нихъ имяны Гетмановъ и Полковниковъ и Ротмистровъ, и сколько въ которомъ полку ратныхъ; да будетъ тѣ языки про Короля и про Королевича и про Польскихъ и Литовскихъ людей учнутъ сказывати неправду, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко, да что въ распросѣ и съ пытки языки учнутъ говорить, и имъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи тотчасъ, и тѣ языки присылати къ Москвѣ. А будетъ только Польскіе и Литовскіе люди на боехъ возмутъ въ полонъ Рускихъ людей, и учнутъ къ нимъ присылать для размѣны Польскихъ и Литовскихъ людей, которые будутъ въ языцѣхъ взяты, чтобъ ихъ обмѣнить на Рускіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову о тѣхъ Литовскихъ людѣхъ о полоняникѣхъ, на обѣ стороны съ Польскими и съ Литовскими людьми ссылаться, и тѣхъ языковъ давать на обмѣну Рускимъ людемъ, смотря по человѣку; а одноличо Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову, будучи подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи и земскимъ[5] дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею надъ Смоленскомъ промыслить и очистить Московское Государство по прежнему. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ изъ рубежа подъ Смоленескъ, для Смоленскаго очищенья многіе люди, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову отписать о томъ тотчасъ къ Государю, и смотря по вѣстемъ, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ Окольничему и Воеводѣ ко Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да къ Ивану Кондыреву, въ Колугу къ Стольнику и Воеводѣ къ Богдану Нагово; а велѣть имъ со всѣми людьми итти къ себѣ въ сходъ. А какъ Окольничей Князь Семенъ Василь-

евичъ Прозоровской, да Иванъ Кондыревъ изо Ржевы, а Стольникъ и Воевода Богданъ Нагово изъ Колуги въ сходъ придутъ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи быти по полкомъ, и прося у Бога милости и у Пречистыя Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промыслить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь, и къ острожкамъ приступать не дать, и подъ Смоленескъ Польскихъ и Литовскихъ людей не пропустить. А будетъ Польскіе и Литовскіе люди, бывъ подъ Смоленскомъ и покиня Смоленескъ пойдутъ къ Дорогобужу или къ Вязмѣ, и Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, устроя по острожкамъ около Смоленска осаду, какъ въ осадное время, быть и сидѣть безстрашно и надежно, прося у Боги милости и у Пречистыя Богородицы помощи, со всѣми людьми съ конными и съ пѣшими итти за ними, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы помощи, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять на походѣ и на станѣхъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтоб милостью Божьею надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинить и языковъ добыть. Да Боярину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, будучи на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и земскимъ дѣломъ надъ Смоленскомъ всякими мѣрами промышлять и осадити накрѣпко, чтобъ въ Смоленскъ и изъ Смоленеска Литовскихъ и иныхъ никакихъ людей съ хлѣбомъ и съ иными ни съ какими запасы и съ солью не пропустить, чтоб тѣмъ Смоленскимъ людемъ, которые будутъ въ Смоленску въ осадѣ, тѣсноту учинити. Да Боярину жъ и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову, какъ ажъ дастъ Богъ придутъ подъ Смоленескъ, и имъ отписати отъ себя въ Смоленской и въ Дорогобужской уѣздъ въ станы и въ волости къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, и ко всякимъ уѣзднымъ людемъ, что по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу пришли они на Госадареву службу подъ Смоленескъ для очищенья Смоленска и Смоленскаго уѣзду къ Московскому Государству по прежнему, какъ напередъ сего при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Московскаго Государства было; и они бъ Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзду всякіе уѣздные люди ѣхали съ людцкими и съ конскими запасы всѣ подъ Смоленескъ тотчасъ; и тѣ людцкіе и конскіе запасы велѣтъ имъ продавать цѣною, какъ цѣна подыметъ, а ратнымъ всякимъ людемъ, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ Московскихъ, и Казанскихъ и понизовыхъ городовъ и Княземъ, и Мурзамъ и Татаромъ, и Атаманомъ, и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, велѣти быти всѣмъ къ Съѣзжей Избѣ, и велѣти имъ сказати имянно; и биричемъ велѣти по многіе дни кликати, чтобъ Дворяне и дѣти Боярскіе и всякіе служилые люди въ уѣздѣхъ, своихъ и конскихъ кормовъ въ Смоленскомъ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ даромъ ни у

...никово не ..., и тѣмъ ...ужскаго ...чыхъ ...

...дей ...ъ че- ...водамъ, ...Шеину съ ...абежи и про велѣть сыски- ...ово они у себя въ ...дей выберутъ. А то ...казати накрѣпко, что- ...челобитнымъ сыскива- ..., ратнымъ людемъ ни ...наровили, съ уѣздными ...скивали и судили прав- ...мъ надъ судьями над- ..., чтобъ они всякихъ слу- ...уѣздныхъ людей во вся- ...ъ судили вправду безъ ...ровки, чтобъ уѣзднымъ ...ъ служилыхъ ото вся- ... одноличне насильствъ ...и обидъ никакихъ не ... тѣмъ уѣздныхъ лю- ...ять. А одноличне Боя- ...водамъ, Михайлу Бо- ...ину съ товарыщи, Го- ...Царевымъ и Велико- ...Михаила Ѳедоровича ... дѣломъ и Земскимъ ... и радѣть по сему Го- ...казу, какъ бы было Го- ...дѣлу лутче и прибыльнѣе, чтобъ городы, которые были напередъ сего подъ державою Московскаго Государства, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить и учинить ихъ къ Московскому Государству по прежне... а промышлять имъ и радѣть, ...я по тамошнему дѣлу и какъ ...тъ вразумитъ. А какъ у ...ъ Государево дѣло дѣ- ...го ихъ промыслъ надъ ...и надъ Польскими и надъ ...скими людьми будетъ, и что ...ихъ какихъ вѣстей про Польскаго Королевича, и ково на Королевство оберутъ, и про Польскихъ и про Литовскихъ людей и про ихъ промышленье будетъ, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи почасту, чтобъ Государю про Польскаго Королевича и про умышленье Польскихъ и Литовскихъ людей подлинно было вѣдомо. А что какова наряду и зелья, свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и что какова ружья и подкопныхъ какихъ снастей, что велѣно въ Приказѣхъ принять Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, и тому всему, Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему и Воеводѣ Ортемью Васильевичу Измаилову подъ семъ наказомъ дана роспись. Да съ Бояриномъ же и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ послано подъ Смоленскъ наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ на сборныхъ подводахъ.

А у наряду велѣно быти Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину; и что послано больша-

го наряду подъ Смоленскъ послѣ походу изъ Москвы Боярь и Воеводъ:

Пищаль Инрогъ, ядро пудъ 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 450 пудовъ, въ волоку вѣсу 210 пудовъ; подъ нею 64-ре подводы. Да въ тойже пищали Инрогу станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ

Пищаль Пасынокъ, ядро пудъ 15 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 165 пудъ; подъ нею 52 подводы. Да къ тойже пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Волкъ, ядро пудъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 350 пудъ, въ волоку 176 пудъ; подъ нею 52 подводы. Да къ той же пищали станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Кречетъ, ядро 30 гривенокъ, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку, 175 пудъ; подъ него 42 подводы. Да къ той же пищали къ Кречету, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищалъ Ахиллесъ, ядро 23 гривенки, на волоку вѣсу въ тѣлѣ 250 пудъ, въ волоку 176 пудъ, подъ него 42 подводы. Да къ той же пищали Ахиллесу, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 200 пудъ; подъ нимъ 10 подводъ.

Пищаль Грановитая, на саняхъ, ядро 16 гривенокъ, вѣсу въ ней 160 пудъ; подъ нею 8 подводъ. Да къ той же пищали Грановитой, станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подъ нимъ 4 подводы.

Пищаль Стрѣла, на саняхъ, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; подъ нею 7 подводъ. Да къ той же пищали Стрѣлѣ станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ; подъ нимъ 4 подводы.

Пищаль Гладкая, ядро 10 гривенокъ, вѣсу въ ней 88 пудъ; подъ него 5 подводъ. Да къ той же пищали Гладкой станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 64 пуда, подъ нимъ 3 подводы.

Двѣ пищали, ядро по 8 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 40 пудъ въ пищали. Къ нимъ два станы съ колесы; въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подъ пищальми, и подъ станы и подъ колесы 12 подводъ.

2 пищали, ядро по 6 гривенокъ, въ нихъ вѣсу по 50 пудъ въ пищали; къ нимъ 2 станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 51 пуду; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 14 подводъ.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 34 пуда 27 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 4 подводы.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 27 пудъ 13 гривенокъ; къ ней станъ съ колосы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 4 подводы.

3 пищали, ядро по 4 гривенки, въ нихъ вѣсу по 23 пуда; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9-ть подводъ.

Пищаль, ядро 4 гривенки, въ ней вѣсу 12 пудъ 5 гривенокъ; къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 17 пудъ 10 гривенокъ; подъ пищалью и подъ станомъ и подъ колесы 2 подводы.

3 пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 29 пудъ по 20 гривенокъ; къ нимъ три станы съ

колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

Три пищали, ядро по 3 гривенки, въ нихъ вѣсу по 27 пудъ; къ нимъ три станы съ колесы, въ нихъ вѣсу по 17 пудъ по 10 гривенокъ; подъ пищальми и подъ станы и подъ колесы 9 подводъ.

2 пушки верховыхъ, ядро каменное по 4 пуда, въ нихъ вѣсу по 34 пуда по 30 гривенокъ; къ нимъ 2 стана, въ нихъ вѣсу по 33 пуда; подъ пушками и подъ станами 9 подводъ.

Пушка верховая, ядро 2 пуда, вѣсу въ ней 31 пудъ; къ ней станъ, вѣсу въ немъ 25 пудъ; подъ пушкою и подъ станомъ 4 подводы.

116 пищалей короткихъ, литыхъ по Нѣмецкому образцу, ядро по 4 и по 3 гривенки; въ тѣхъ вѣсу по 8-ми и по 9 и по 10 пудъ; въ одной пищали на стану съ колесы подвода, и ко 116 пищалемъ 116 подводъ. И всего подъ 140 пищалей да подъ 3 пушки верховыхъ отпущено 525 подводъ.

Пищали жъ съ станы и съ колесы отпущены подъ Смоленескъ на наемныхъ подводахъ; а по Государеву указу давано отъ тѣхъ пищалей наемнымъ людемъ за провозъ съ пуда по 2 гривны, а по скольку у наемныхъ людей подъ которою пищалью было подводъ, и того въ Пушкарскомъ Приказѣ невѣдомо.

Пищаль Голандская, ядро 26 гривенокъ, въ ней вѣсу 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 70 пудъ.

Пищаль Голандская, ядро 20 гривенокъ, въ ней вѣсу 130 пудъ; да къ той же пищали станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 69 пудъ.

Пищаль Ковачь, ядро 14 гривенокъ, вѣсу въ ней 120 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 75 пудъ.

Три пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ пищали по 99 пудъ по 20 гривенокъ; да къ нимъ 3 станы съ колесы, вѣсу въ нихъ по 65 пудъ.

Двѣ пищали Голандскія, ядро по 13 гривенокъ, вѣсу въ нихъ по 80 пудъ по 30 гривенокъ; да къ нимъ 2 стана съ колесы, вѣсу въ нихъ по 50 пудъ.

Пищаль Гладкая, ядро 13 гривенокъ, вѣсу въ ней 110 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, въ немъ вѣсу 50 пудъ.

Пищаль Вепрь, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Пищаль Гладкая Кашпирова дитья, ядро 12 гривенокъ, вѣсу въ ней 150 пудъ пудъ; да къ ней станъ съ колесы, вѣсу въ немъ 80 пудъ.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 162 пуда; да къ нимъ два стана, вѣсу въ нихъ 144 пуда.

Двѣ пушки верховыхъ, вѣсу въ нихъ 69 пудъ съ полупудомъ; да къ нимъ 2 станы, вѣсу въ нихъ 66 пудъ.

И всего отпущено на наемныхъ подводахъ 11 пищалей да 4 пушки верховыхъ; вѣсу въ нихъ, и въ станѣхъ, и въ колесѣхъ, 2409 пудъ и 20 гривенокъ.

Да подъ Смоленескъ же послано во 140 году подъ нарядомъ, и подъ зельемъ, и подъ всякими пушечными запасы, и подъ Нѣмецкими кормы, посошныхъ людей съ лошадьми и съ телѣгами 1000 человѣкъ.

И тѣ всѣ люди, подъ нарядомъ и подъ нарядными запасомъ, и под

Нѣмецкими запасы, и подъ Нѣмцы, посланы на Государеву службу подъ Смоленескъ во 140 и во 141-мъ году; да изъ городовъ, и посадовъ, изъ Черныхъ волостей по росписямъ, каковы присланы изъ четвертей съ Писцовыхъ Книгъ, довелось взяти посошныхъ людей 987 человѣкъ.

Да подъ Смоленескъ же послано съ Иваномъ Арбузовымъ да съ Дьякомъ съ Иваномъ Костюринымъ:

4112 пудъ зелья.
7149 пудъ свинцу.
2998 аршинъ холстовъ.
На стрѣльчіе мѣхи:
680 пудъ льну на пыжи.
30 пудъ дробу.
30 пудъ желѣза.
184 человѣка пушкарей.
5 человѣкъ кузнецовъ.
5 человѣкъ плотниковъ.

Да съ ними жъ послано 200 мушкетовъ

2700 копеецъ безъ дровокъ.
15 канатовъ, да въ запасъ 6 протозановъ.
30 алебардовъ.
48 барабановъ.
90 барабанныхъ кожъ.
1250 пудъ ветелю.

Да съ ними жъ послано изъ четвертей:

изъ Володимирской, изъ Новогородской, изъ Устюжской, изъ Костромской, изъ Галицкой:

4000 лопатъ, окованы зелѣзомъ.
3000 заступовъ, окованы зелѣзомъ.
1000 кирокъ и теселъ.
100 ломовъ.

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ИВАНУ АРБУЗОВУ И ДЬЯКУ КОСТЮРИНУ О БЫТІИ У НАРЯДУ ВЪ ПОХОДѢ ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7140 Августа въ 4-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ Ивану Микиѳоровичу Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину быти на своей Государевѣ службѣ въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ у наряду; а нарядъ имъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи приняти въ Пушкарскомъ Приказѣ у Боярина у Князя Олексѣя Юрьевича Ситцкаго, да у Дьяковъ: у Микифора Талызина, да у Савы Самсонова; и Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, приняти имъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ и къ тому наряду зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ; а сколько какова наряду и зелья, и свинцу, и ядеръ и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и пушкарей, и кузнецовъ и плотниковъ въ походѣ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою Артемьемъ Васильевичемъ быти; и имъ, Ивану Арбузову да Дьяку Ивану Костюрину, дана подъ симъ наказомъ роспись за Дьячьею приписью. Да имжъ, Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину приняти въ розныхъ Приказѣхъ въ походъ съ Бояриномъ съ Михай-

ломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, для ратнаго дѣла по росписи, мушкеты, и протозаны, и олебарды, и барабаны, и кожи барабанныя, и копѣйца желѣзныя, и фетели, и лопаты, и заступы, и кирки; а подводы подъ тотъ нарядъ, и подъ зелье и подъ свинецъ, и подъ пушечные и подъ всякіе запасы взяти имъ въ Приказѣ у Дьяка у Григорья Волкова; а класть на всякую подводу по пятинадцати пудовъ. А принявъ имъ, Ивану Арбузову, да Дьяку Ивану Костюрину, по Государеву указу, въ Пушкарскомъ и въ иныхъ Приказѣхъ, гдѣ што указано имъ взяти по росписи, и быти имъ на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всея Русіи службѣ въ походу у наряду; а какъ имъ, будучи у наряду Государевымъ дѣломъ промышлять, и имъ о томъ докладывать Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Окольничаго Ортемья Васильевича Измаилова. А пушкарей и всякихъ людей, которые съ ними будутъ у наряду, смотрити почасту, и пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ и всякимъ людемъ, которые у наряду будутъ, велѣть быти безъотступно. А принявъ въ Пушкарскомъ Приказѣ нарядъ, и зелье, и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и къ тому наряду взявъ имена пушкаремъ, и кузнецомъ, и плотникомъ, и въ иныхъ Приказѣхъ всякіе запасы, сказати имъ про то Боярину Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему Ортемью Васильевичу Измаилову,

Да подъ Смоленскомъ жъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали быти съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ да съ Окольничимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ денежныя казны у роздачи и у хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ:

У денежныя казны Суздальцу Василью Ивановичу сыну Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину.

У хлѣбныхъ и у мясныхъ запасовъ Григорью Алексѣеву сыну Загряскому. Наказъ Григорью Загряскому, какъ ему хлѣбные запасы пріимать и вѣдать, данъ отъ Боярина отъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи. Да во 142-мъ году посланъ къ нему къ Григорью съ Москвы съ товарыщи Дьякъ Григорій Микифоровъ.

И Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину данъ наказъ на Москвѣ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВАСИЛЬЮ ПРОТОПОПОВУ И ДЬЯКУ ТИМОѲЕЮ ПЧЕЛИНУ О БЫТІИ У ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНЫ ВЪ ПОХОДѢ ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7141-го, Сентября во 2-й день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Василью Ивановичу Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати въ полки къ Боярину и Воеводѣ къ Михайлу Борисовичу Шеину да къ Окольничему и Воеводѣ къ Ортемью Васильевичу Измаилову, для того,

послано съ ними, съ Васильемъ и съ Тимоѳеемъ, Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи денежныя казны на жалованье и на кормъ Нѣмецкимъ Полковникомъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, семьдесятъ восемь тысячь пять сотъ девяносто одинъ рубль шесть алтынъ пять денегъ, на Государевыхъ подводахъ. И Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину ѣхати съ Государевою денежною казною въ полки тотчасъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пріѣхавъ съ тою Государевою денежною казною въ полки, сказати про Государеву казну Боярину и Воеводѣ Михайлу Борисовичу Шеину, да Окольничему о Воеводѣ Артемью Васильевичу Измаилову, что съ ними по Государеву указу прислана Государева денежная казна на жалованье Полковникомъ и изъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, а сказавъ, быти имъ, Василью и Тимоѳею на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ полкѣхъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ, да съ Окольничимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ у тое денежные казны у роздачи. А на которые мѣсяцы Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ Государева жалованья и кормовыя деньги давати, и Василью Протопопову и Дьяку Тимоѳею Пчелину, дана имъ подъ симъ наказомъ роспись за Дьячьею приписью. А списки тѣмъ Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, почему имъ Государево денежное жалованье и кормовыя деньги давати, взяти имъ у Боярина и Воеводы у Михайла Борисовича Шеина, да у Окольничьяго у Воеводы у Артемья Васильевича Измаилова, и у Дьяковъ; а взявъ списки Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ, да по тѣмъ спискомъ, докладывая Боярина Михайла Борисовича Шеина, да Окольничего Артемья Васильевича Измаилова, Государево жалованье, кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатамъ давати всѣмъ на лицо, а за очи и подставою денегъ никому не давати; того смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никаковъ Нѣмчинъ и Руской салдатъ заочи и подставою денегъ не взялъ; да ту дачу велѣть у себя писати помѣсячно порознь въ книги, и подъ тѣми дачами ему, Тимоѳею, закрѣплати своею рукою. А одноличво Василью Протопопову, да Дьяку Тимоѳею Пчелину, будучи у Государева дѣла у денежныя роздачи, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ никаковъ человѣкъ Руской и Нѣмецкой салдатъ за очи и подставою денегъ не имали, и о всемъ имъ, будучи у Государева дѣла, про денежныя роздачи, какъ имъ Государево денежное жалованье Полковникомъ и ихъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ салдатомъ давати, докладывая Боярина и Воеводы Михайла Борисовича Шеина, да Окольничего и Воеводы Ортемья Васильевича Измаилова, и береженье къ Государевѣ казнѣ въ дорогѣ и на станѣхъ, и буду-

чи въ походѣхъ, держати великое, и самимъ Государевою казною ничѣмъ не користоваться, и надъ подъячими, которые съ ними у той Государевы казны будутъ, смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они Государевою казною не користовались, Государевы казны берегли; и въ коробьяхъ и у коробей печатей въ дорогѣ, и пришедъ гдѣ на станъ, и будучи въ полкѣхъ, Государевы казны по тому жъ смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично Государевѣ казнѣ было береженье великое ,и истери бъ нигдѣ Государевѣ казнѣ не было. А будетъ они, Василей и Тимоѳей, у Государевы денежныя казны учнутъ быть оплошно, а ихъ оплошкою и небереженьемъ Государевѣ казнѣ учинитца какая поруха, или они учнутъ Государево жалованье и кормовыя деньги Полковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ давати безъ разсмотрѣнья; или учнутъ имати за очи или подставою, и имъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи быти въ великой опалѣ безо всякіе пощады; и тѣ деньги, будетъ которыя они дадутъ за очи, или возметъ хто у нихъ подставою, велитъ Государь доправить на нихъ, на Васильѣ и на Тимоѳеѣ.

А Государевы денежныя казны послано подъ Смоленескъ:

Впрошломъ во 141 году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу послано къ Боярину и Воеводамъ, къ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарищи на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ ратнымъ людемъ, и Нѣмецкимъ Полковникомъ и Ротмистромъ, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, и рейтарскому Полковнику и его полку начальнымъ людемъ, и рейтаромъ, и драгуномъ, и Гречаномъ и Сербяномъ, и Волошаномъ, и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ, и Козакомъ и даточнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ. А посланы тѣ деньги изъ Розряду Сентября во 2 день съ Васильемъ Протопоповымъ, да съ Дьякомъ съ Тимофеемъ Пчелинымъ, на Сентябрь, да на Октябрь, да на Ноябрь, 78,591 руб., 5 алтынъ, 5 денегъ.

Да съ Василіемъ жъ и Тимоѳеемъ послано даточнымъ людемъ, которые у наряду, 1800 рублевъ.

И обоего съ Васильемъ и съ Тимоѳеемъ послано 80,391 рубль, 6 алтынъ, 5 денегъ.

Ноября въ 13-й день, съ Григорьемъ Загряжскимъ да съ подъячими, на Декабрь мѣсяцъ, 25,637 рублевъ, 7 алтынъ, 3 деньги. Да даточнымъ людемъ, которые подъ нарядомъ, 4,362 рубли, 25 алтынъ 5 денегъ.

И обоего, съ Григорьемъ и съ подъячими денегъ, послано 30,000 руб.

Декабря въ 16 день, съ Терюшинымъ Облезовымъ, да съ подъячими, на Генварь, да на Февраль, 51,274 руб., 15 алтынъ.

Февраля въ 10 день послано Государевы денежныя казны съ Борисомъ Бутиковымъ, да съ подъячими, на Мартъ и на Апрѣль, 57,620 руб., 30 алтынъ, 3 деньги.

Апрѣля въ 9 день, съ Иваномъ Шестовымъ да съ подъячими, на Май да на Іюнь, 52,000 руб.

И Іюня въ 15 день съ Васильемъ Нестеровымъ на Іюль, 35,000 руб.

Іюля въ 10 день, съ Даниломъ Шенгурскимъ, на Августъ, 25,981 руб., 25 алтынъ, 4 деньги.

Августа въ 20 день съ Свіяжениномъ. съ Петромъ Есиповымъ, прежнихъ пѣшихъ полковъ Подполковникомъ и ихъ полковъ начальнымъ людамъ, и рейтарскаго полку Полковнику, и рейтаромъ и драгуномъ, на Сентябрь мѣсяцъ, 142 году, 46,418 руб., 32 алтына.

142 году.

Въ Сентябрѣ послано на Октябрь мѣсяцъ, съ Григорьемъ Кушелевымъ, да съ подъячими, съ Юрьемъ Тютчевымъ съ товарыщи, 47,073 руб., 14 алтынъ, 4 деньги; и тѣ деньги нынѣ въ Вязмѣ.

И всего послано подъ Смоленескъ на жалованье кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ 425,761 руб., 29 алтынъ, 3 деньги.

Да въ Октябрѣ оточтено было Государевы денежныя казны, и послать было указано съ Свіяжениномъ съ Савиномъ Есиповымъ, да съ подъячими, съ Осипомъ Степановымъ съ товарыщи, на жалованье Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ разныхъ городовъ, и съ тѣми, которыя деньги розданы на Москвѣ челобитчикомъ, 80,451 рубль; да изъ Иноземнаго Приказу съ ними жъ послано на жалованье иноземцомъ 11,000 руб., обоего 91,451 руб.; и та денежная казна не послана, въ расходѣ на Москвѣ.

И всего послано Государевы денежныя казны въ полки подъ Смоленескъ на жалованье кормовыхъ всякимъ людемъ коннымъ и пѣшимъ съ Васильемъ Протопоповымъ, и съ Григорьемъ Загряжскимъ, и съ Терюшнымъ Облевовымъ, и съ Борисомъ Бутиковымъ и съ Даниломъ Шенгурскимъ, и съ Петромъ Есиповымъ, и съ Григорьемъ Кушелевымъ; и что было послать съ Савиномъ Есиповымъ на жалованье Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и иноземцомъ въ прошломъ во 141-мъ и въ нынѣшнемъ во 142 году Ноября по 6 число изъ Розряду 517,212 руб., 29 алтынъ, 3 деньги.

А хлѣбныхъ запасовъ по росписи изъ Приказу сборныхъ запасовъ послано съ Москвы подъ Смоленескъ:

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи указу въ прошломъ во 141 году отпущено подъ Смоленескъ Государевыхъ сборныхъ хлѣбныхъ запасовъ:

10,521 четь съ полуосминою сухарей.
2,939 чети крупъ овсяныхъ.
4,263 чети толокна.
1,334 чети муки пшеничной.
151 четь съ осминою и съ четверикомъ гороху.

Да кромѣ тѣхъ запасовъ, которые сбираны на Москвѣ, отпущено муки ржаныя съ живущихъ чети 25,156 чети.

И всего отпущено подъ Смоленескъ муки ржаныя, и сухарей, и крупъ, и толокна, и муки пшеничной и гороху 41,664 чети съ полуосминою.

Да подъ Смоленескъ жъ отпущено 5,061 подъ мяса, ветчины 3,063 пуда, 25 гривенокъ масла коровьяго.

Да *Бояре* отвезли Государевыхъ запасовъ, сухарей на своихъ подводахъ подъ Смоленескъ:

Иванъ Никитичь Романовъ 300 чети.

Князь Иванъ Борисовичь Черкаской 200 чети.

Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій 150 чети.

Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской 150 чети.

Өедоръ Ивановичь Шереметьевъ 100 чети.

Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій 200 чети.

Князь Ондрей Васильевичь Хилковъ 50 чети.

Семенъ Васильевичь Головинъ 50 чети.

Матвѣй Михайловичь Годуновъ 100 чети.

Окольничіе:

Князь Алексѣй Михайловичь, Львовъ 100 чети.

Өедоръ Леоньтьевичь Бутурлинъ 100 чети.

Лукьянъ Степановичь Стрешневъ 100 чети.

Левъ Ивановичь Карповъ 20 чети.

Василій Гавриловичь Коробьинъ 50 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Гавреневъ 100 чети.

Думной Дьякъ Иванъ Грязевъ 50 чети.

Стольники:

Князь Олексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Воротинскій 80 чети.

Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова 100 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ 50 чети.

Князь Юрьи Княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской 10 чети.

Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованской 30 чети.

Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронскій 10 чети.

Левъ Аѳонасьевъ сынъ Плещеевъ 50 чети.

Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской 40 чети.

Василій Ивановъ сынъ Стрешневъ 100 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Өедоровъ сынъ Лыковъ 15 чети.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромадановской 10 чети.

Василей Ивановъ сынъ Нагой 10 чети.

Князь Степанъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагинъ 5 чети.

Степанъ Өедоровъ сынъ Стрешневъ 5 чети,

Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ 5 чети.

Князь Микита Княжъ Ивановъ сынъ Черкаской 5 чети.

Князь Өома Княжъ Дмитріевъ сынъ Мезецкой 10 чети.

Князь Григорій Княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Петръ да Василей Петровы дѣти Головина 8 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой 5 чети.

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Львовъ 4 чети.

Никифоръ Сергѣевъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Василій Андреевъ сынъ Количевъ 5 чети.

Григорій Павловъ сынъ Селунскій 5 чети.

Никита Михайловъ сынъ Бобарикинъ 5 чети.

Князь Осипъ Княжъ Ивановъ сынъ Щербатый 5 чети.

Иванъ Андреевъ сынъ Полевъ 5 чети.

Кузьма да Александро Даниловы дѣти Левонтьева 15 чети.

Матвѣй, да Никита, да Ѳедоръ Богдановы дѣти Глѣбовы 20 чети.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Наумовъ 3 чети.

Дмитрей Ивановъ сынъ Татищевъ 5 чети.

Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ 15 чети.

Аѳонасей Григорьевъ сынъ Окинфовъ 10 чети.

Дворяне:

Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской 20 чети.

Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Василей Петровъ сынъ Шереметевъ 10 чети.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронской 10 чети.

Борисъ да Михайло Михайловы дѣти Салтыкова по 40 чети.

Тимофѣй Васильевъ сынъ Измаиловъ 30 чети.

Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ 15 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ 10 чети.

Иванъ Микифоровъ сынъ Траханіотовъ 10 чети.

Князь Романъ Княжъ Дритріевъ сынъ Мезетцкой 30 чети,

Князь Ондрей Княжъ Дмитріевъ сынъ Мезетцкой 20 чети.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ 5 чети.

Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ 10 чети.

Прокофій Булгаковъ сынъ Измаиловъ 10 чети.

Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ 5 чети.

Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ 50 чети.

Богданъ Ивановъ сынъ Камынинъ 3 чети.

Мойсей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ 15 чети.

Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ 20 чети.

Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ 5 чети.

Андрей Петровъ сынъ Совинъ 10 чети.

Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ 8 чети.

Иванъ Степановъ сынъ Колтовской 3 чети.

Князь Михайло Княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской 5 чети.

Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ 15 чети.

Микита Олександровъ сынъ Чоглоковъ 3 чети.

Были Думные Дьяки:

Иванъ Грамотинъ 100 чети.
Томило Луговской 100 чети.
Ѳедоръ Лихачовъ 100 чети.
Еѳимъ Телепневъ 60 чети.
Николай Новокщеновъ 20 чети.

Дьяки:

Михайло Даниловъ 50 чети.
Гарасимъ Мартемьяновъ 50 чети.
Ѳедоръ Опраксинъ 30 чети.
Пантелей Чириковъ 50 чети.
Ѳедоръ Пановъ 20 чети.
Григорій Ларіоновъ 20 чети.
Микифоръ Спиридоновъ 30 чети
Максимъ Матюшкинъ 10 чети.
Михайло Олфимовъ 40 чети.
Марко Поздѣевъ 15 чети.
Григорій Нечаевъ 50 чети.
Иванъ Нестеровъ 30 чети.
Матвѣй Сомовъ 50 чети.
Григорій Теряевъ 50 чети.
Дементій Образцовъ 50 чети.
Иванъ Переносовъ 50 чети.
Василій Копнинъ 50 чети.
Ѳедоръ Степановъ 10 чети.

Григорій Волковъ 30 чети.
Микифоръ Талызинъ 20 чети.
Гаврило Облезовъ 20 чети.
Баженъ Степановъ 20 чети.
Григорій Олтуфьевъ 20 чети.
Сурьянинъ Тороканов 20 чети.
Микита Левонтьевъ 30 чети.
Ондрей Строевъ 20 чети.
Максимъ Чирковъ 20 чети.
Пятой Филатовъ 20 чети.
Воинъ Трескинъ 10 чети.
Назарей Чистой 20 чети.
Яковъ Ключаревъ 20 чети.
Иванъ Льговской 15 чети.
Омельянъ Евсѣвьевъ 15 чети.
Василій Тимофѣевъ 10 чети.
Василей Яковлевъ 5 чети.
Рохманинъ Болдыревъ 20 чети.
Ѳедоръ Витовтовъ 30 чети.
Степанъ Кудрявцевъ 15 чети.
Сергѣй Матвѣевъ 15 чети.
Сава Самсоновъ 15 чети.
Посникъ Трофимьевъ 15 чети.
Миня Быковъ 5 чети.
Феоктистъ Тихомировъ 30 чети.
Андрей Іевлевъ 20 чети.
Григорій Протопоповъ 10 чети.
Филиппъ Митрофановъ 5 чети.
Андрей Подлѣсовъ 40 чети.
Иванъ Ларіоновъ 20 чети.
Василій Ларіоновъ 40 чети.
Потапъ Внуковъ 20 чети.
Венедиктъ Маховъ 40 чети.
Иванъ Кокушкинъ 15 чети.
Семенъ Дохтуровъ 20 чети.
Дмитрій Ключаревъ 15 чети.
Марко Мартемьяновъ 15 чети.
Микифоръ Демидовъ 20 чети.
Третьякъ Копнинъ 30 чети.
Иванъ Остаповъ 40 чети.
Тимофѣй Агѣевъ 20 чети.
Степанъ Угодцкой 20 чети.

Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи:

Дьяки:

Ѳедоръ Рагозинъ 4 чети.
Иванъ Соболевъ
Борисъ Левонтьевъ 4 чети.
Максимъ Богдановъ
Томило Петровъ
Всего 4,756 чети.

Въ городѣхъ, которые городы Государю отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистились во 141-мъ и во 142 году, были въ нихъ Воеводы и съ ними по отдачу въ Литовскую сторону:

Въ Дорогобужѣ Воевода Ѳедоръ Васильевъ Волынской, да Сунгуръ Семеновъ сынъ Соковнинъ; а съ ними людей:

Дворянъ и дѣтей Боярскихъ:
Можаичь 75 человѣкъ.
Романовцовъ и Романовскихъ новокрещеновъ 125 человѣкъ.
Съ Головою да съ Сотники Москихъ Стрѣльцовъ 500 чел.
Вяземскихъ Козаковъ половина; а живутъ, перемѣняяся по 2 мѣсяца, 150 человѣкъ.
Дорогобужскихъ Стрѣльцовъ 19 человѣкъ.
Пушкарей 7 человѣкъ.
Посадскихъ людей 149 человѣкъ.
И всего въ Дорогобужѣ воинкихъ людей 1,075 человѣкъ.
А наряду въ Дорогобужѣ, по отпускѣ и по росписи Сунгура Соковнина:
Пищаль полуторная Литовская, Медвѣдь, ядро 7 гривенокъ.
Пищаль мѣдная Вяземская, ядро 5 гривенокъ.
3 пищали мѣдныя, Московское дѣло, ядро по 4 гривенки.
Пищаль Нѣмецкая мѣдная, ядро 3 гривенки.
Двѣ пищали мѣдныя, Волчковъ, ядро по 2 гривенки.

Пищаль, Тюфякъ мѣдной, ядро гривенка съ четью.
Пищаль полевая.
Три пищали скорострѣльныхъ.
Восемь пищалей Волконѣекъ.
12 пищалей затинныхъ,желѣзныхъ, ядро по 3 ядра въ гривенку каменныхъ , облиты свинцомъ.
Пищаль полковая желѣзная, испорчена.
Урывокъ затинной пищали, 140 пудъ съ полупудомъ, да подмоченово 9 пудъ зелья; обоего 149 пудъ.
Ручново четверть пуда зелья.
Зарядовъ пушечныхъ:
3 заряда полуторной, Медвѣдя пищали.
13 зарядовъ Вяземской пищали.
19 зарядовъ полковыхъ пищалей.
21 зарядъ затинной пищали.
13 пудъ съ полупудомъ свинцу.
11 ядеръ полуторной Медвѣдя пищали.
105 ядеръ Вяземской пищали.
104 ядра, по гривенкѣ ядро.
28 ядеръ Нѣмецкой пищали.
7-мъ ядеръ Волчковыхъ.
75 ядеръ скорострѣльныхъ.
Пищалей каменныхъ, облиты свинцомъ:
55 ядеръ каменныхъ, облиты свинцомъ. Затинныхъ пищалей:
Ядро большое, а пищали тово ядра нѣтъ.
100 гранатовъ, 433 съ зельемъ, а 57 безъ зелья.
Полъ 3 пуда и съ деревомъ сѣры.
Полпуда селитры.
14 круговъ смоляныхъ.
Пищаль затинная.
Урывокъ пищали затинной.
6 косъ желѣзныхъ большихъ.
5 косъ желѣзныхъ малыхъ.
4 своры желѣзныхъ.
9 коромысловъ пушечныхъ.
4 бочки желѣза ломаново.
9 прутовъ желѣза долгово.
2 прута стали.
Колоколъ костельной.
Иготь мѣдная большая.
Латы желѣзныя попорчены.
Рычагъ желѣзной.
Колоколъ часовой.
Часы испорчены.
2 литавры, одни испорчены.
149 сабель.
4 шпаги.
87 мушкетовъ.
24 пищали колесныхъ.
Пистоль безъ замка.
20 протазановъ.

Да по Государеву указу изъ Вязмы послано въ Дорогобужъ 300 пудъ свинцу.

И всего въ Дорогобужѣ зелья, и съ тѣмъ что осталось у Литовскихъ людей, 449 пудъ съ четью, да 213 пудъ свинцу съ полупудомъ.

А хлѣбныхъ запасовъ въ Догобужѣ, что осталось послѣ Литвы:
130 чети пшеницы.
311 чети ржи.
258 чети ячменю.
225 чети овса.
250 чети гречихи.
5 чети солоду ржаново и ячново.
И того всякаго хлѣба 1,179 чети.
Да панскаго хлѣба сыскано въ Дорогобужскомъ уѣздѣ:
50 чети съ осьминою ячменю.
39 чети овса.
7 чети пшеницы.
14 чети съ осьминою ржи.
32 чети безъ полуосьмины гречихи.
И того всякаго хлѣба 143 чети безъ полуосьмины.
Обоего того Дорогобужскаго всякаго хлѣба 1,322 чети безъ полуосьмины.

Да по Государеву указу изъ Вязмы послано въ Дорогобужъ хлѣбныхъ запасовъ:

3,000 чети ржи да 500 чети овса; и всего въ Дорогобужѣ, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ, 4,822 чети безъ полуосьмины.

Да соли 129 пудъ.

Да соли жъ, что у посадскихъ людей отписано на Государя, 163 пуда съ полупудомъ.

Обоей той соли 292 пуда съ полупудомъ.

Да Панского запасу:

58 пудъ меду прѣсново.

80 пудъ масла коровья.

14 пудъ ветчины.

6 котловъ, да 4 котла мѣдныхъ горѣлыхъ.

2 куба, 2 трубы.

Кругъ воску, 13 гривенокъ.

А городъ Дорогобужъ по мѣрѣ около Верхнево, и Середнево, и Нижнево города 538 саженъ. Верхней городъ дѣланъ по старой осыпи земляной; валъ кладенъ дерномъ не кирпичное дѣло; и тѣ два города однимъ образцомъ; да у тѣхъ трехъ городовъ 4 башни деревянныхъ, проѣзжія ворота, пятая башня глухая; а острогу около города и тайниковъ въ городѣ нѣтъ. А въ Середнемъ городѣ колодезъ при Литвѣ былъ засоренъ, а нынѣ велѣно вычистить.

На Бѣлой, Стольникъ и Воевода, Князь Ѳедоровъ сынъ Волконской, а съ нимъ людей: дѣтей Боярскихъ розныхъ городовъ съ меньшихъ статей, что по Государеву указу оставили Окольничій и Воеводы: Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да Князь Михайло Бѣсосельской 200 человѣкъ.

Съ Сотники Московскимъ Стрѣльцомъ по наряду указано быти 500 человѣкомъ. И по отпискѣ съ Бѣлой Князя Ѳедора Волконскаго, нынѣ на Бѣлой Московскихъ Стрѣльцовъ 420 человѣкъ, а 32 человѣка взялъ съ особою подъ Смоленескъ Окольничей Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской; 42 человѣка съ Бѣлой сбѣжали.

И послана въ Стрѣлецкой Приказъ память, а велѣно о тѣхъ бѣглыхъ Стрѣльцахъ учинити по Государеву указу:

Московскихъ пушкарей 5 человѣкъ.

Бѣлянъ посацкихъ людей 38 человѣкъ.

И всего на Бѣлой всякихъ людей 663 человѣка.

А наряду на Бѣлой:

3 пищали мѣдныхъ полуторныхъ большихъ.

4 пищали меньшихъ полуторныхъ.

2 пищали желѣзныхъ на вертлугахъ, на одномъ станку.

7 пищалей затинныхъ, да осьмой стволъ затинной.

50 пудъ зелья.

400 ядеръ полуторныхъ большихъ и середнихъ.

500 ядеръ полковыхъ.

Пушечново запасу пеньки и льну съ возъ.

Да по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу послано съ Москвы на Бѣлую:

300 пудъ пушечново и ручново зелья, да 200 пудъ свинцу, да 4 Тюфяка; а къ Тюфяку по 3 пуда дробу.

И того на Бѣлой 350 пудъ зелья, да 200 пудъ свинцу.

На Бѣлой же послѣ сдачи осталось:

4 сердечника пушечныхъ желѣзныхъ съ кольцы.

5 гирь желѣзныхъ.

3 прута желѣза.

2 колокола; одинъ попорченъ.

20 заступовъ желѣзныхъ.
5 кирокъ малыхъ.
10 лядунокъ желѣзныхъ, что кладутъ въ везкахъ и приступу.
5 припряжей пушечныхъ большихъ станковъ, окованы желѣзомъ съ кольцами.
2 каната пушечныхъ.
4 козицы кожаныхъ, что къ пушкамъ носятъ порохъ.
Коза желѣзная.
Крюкъ желѣзной.
Да Литовской рухляди 8 латъ съ доскою.
5 шишаковъ.
2 наручи.
40 пищалей ручныхъ и мушкетовъ съ колесными и съ Рускими замками.
5 пищалей колесныхъ.
40 сабель.
20 лядунш ичекъ.
6 протазановъ.
А хлѣба на Бѣлой по отпискѣ и и по росписи Окольничево и Воеводы Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, что сыскано въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ волостяхъ послѣ ратныхъ людей:
93 чети ржи.
143 чети съ осьминою овса.
80 чети съ четверикомъ ячменю.
26 чети пшеницы.
И того всякаго хлѣба 357 чети съ осьминою и съ четверикомъ.
Да изо Ржевы на Бѣлую Государева хлѣба послано 2,000 чети.
Обоего на Бѣлой хлѣбныхъ всякихъ запасовъ 2,357 чети съ осьминою и съ четверикомъ, да 30 пудъ соли.

Царскій наказъ Князю Пожарскому и проч. о бытьи на Москвѣ у сборныхъ денегъ по случаю войны съ Польшею.

Лѣта 7141-го, Ноября въ 18, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкѣю, да Мосею Ѳедоровичу Глѣбову; да Дьякомъ: Василью Копнину, да Божену Степанову быти на Москвѣ у своего Государева дѣла у сборныхъ денегъ: для того въ прошломъ во 127 году съ повелѣнья Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, учинено было перемирье Московскому Государству съ Польшею и съ Литвою на четырнадцать лѣтъ на шесть мѣсяцовъ, съ крестнымъ цѣлованьемъ и съ записьми. А въ договорныхъ записяхъ написано, что было Королевича Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писать, и въ тѣ было перемирные лѣта Польскимъ и Литовскимъ Сенаторемъ, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ никакихъ неправдъ и обидъ не чинити, и городовъ и мѣстъ не поселять. А какъ послѣ того съѣзжались Московскаго Государства Послы, Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарыщи, межъ Вязмы и Дорогобужа, на рѣчкѣ на Поляновкѣ, и размѣну на обѣ стороны учинили: Великаго

го Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи отца, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, розмѣняли, а Бояръ и Дворянъ приняли, а Литовскихъ полоняниковъ отпустили въ ихъ землю и розмѣнились на обѣ стороны. И назавтрея прислали ко всѣмъ Государевымъ Бояромъ листъ за ихъ Сенаторскими печатьми, а отдалъ тотъ листъ Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, и въ томъ листу написано Государево имя не съ полнымъ именованьемъ и не по ево Царскому достоинству, а Королевича своего Владислава, въ томъ листу написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, чево ему Богъ не далъ, умышленьемъ и своимъ лукавствомъ, забывъ свое крестное цѣлованье и мирное постановленье. Да и въ иныхъ мѣстахъ Александро Гасевской и изъ иныхъ изъ порубежныхъ городовъ Воеводы и Урядники въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не по ево Царскому достоинству, не по мирному договору и крестному цѣлованью. И Бояре, видя ихъ такія многія неправды, съ Государева повелѣнья о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ посылали къ Паномъ Радѣ посланниковъ не одинова, и Паны Рада тѣхъ воровъ, которые Государское имя описывали не по ево Царскому достоинству и не противъ мирново постановленья, наказанья никакова не учинили, и послѣ того по повелѣнію прежняго Жигимонта Короля, ево, Владислава, и Пановъ Радъ изъ Литовскихъ Украйныхъ городовъ, черезъ мирное постановленье Московскаго Государства, землѣ въ порубежныхъ въ Украйныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинились, а на Государевѣ землѣ городы и остроги поставили, и слободы устроили, и пасѣки завели, и у многихъ Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ и у всякихъ людей, изъ зарубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье дѣлали, а Литовскіе Урядники на воровъ расправы николи не давали. И Государь Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, прося у Бога милости и говоря о томъ съ Бояры, указали послати на Польскихъ Королевичей: на Владислава и на Казимера, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многія неправды, Бояръ своихъ и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарищи; а съ ними посланы Нѣмецкіе Полковники и Капитаны, и Ротмистры конные и солдаты наемные Нѣмецкіе, и Рускіе многіе люди. А для тое службы ратнымъ людемъ Московскаго Государства дано жалованье великое; а Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ Полковникомъ и Ротмистромъ, и ихъ пѣшимъ людемъ даютъ кормовыя деньги помѣсечно безъ пероводу. И Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, совѣтовавъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и съ Боя-

ры, и съ Окольничими, и съ Думными людьми, и съ Стольники, и съ Стряпчими, и съ Дворяны, и съ приказными людьми, и съ гостьми, и со всякихъ чиновъ съ людьми, что нынѣ въ походѣ съ Бояры и Воеводы рати конныя и пѣшіе многіе люди, и впередь безъ прибыльные безъ великія рати, съ Польскими и съ Литовскими людьми не роздѣлатся; Митрополиты бъ и Архіепископы, и Епископы, и Архимириты, и Игумены, и всего Освященнаго чину, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и приказные люди, и гости, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства вспоможенье ратнымъ людемъ, на жалованье дали денегъ, а съ торговыхъ съ Московскихъ людей и въ городѣхъ съ гостей, и съ торговыхъ съ лутчихъ и съ середнихъ съ молотчихъ людей, Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали взяти ратнымъ людемъ на жалованье пятую деньгу. А которые Бояре и Окольничіе, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Дьяки, и всякіе приказные люди въ городѣхъ, а съ тѣмъ указалъ Государь и Отецъ ево Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, взяти на жалованье ратнымъ людемъ, хто что дастъ. А на Соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне и приказные люди, и гости, и гостинныя и суконныя сотни, и чорныхъ сотенъ, и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и отцу ево Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Русіи, челомъ ударили. Власти, Крутицкой Митрополитъ Павелъ и иныя Власти, домовыхъ и келейныхъ своихъ денегъ дали, а иныя Власти и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и Дьяки на Соборѣ говорили, что они вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дадутъ; а что хто дастъ, и тому они принесутъ росписи. И Боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Дьякомъ: Василью Копнину, да Бажену Степанову, тѣ деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ, и со всѣхъ монастырей, которыя на Москвѣ, и которыя Власти и монастыри, сбирати деньги, хто что Государю, и Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ. А то въ городы къ Митрополитомъ, и къ Архіепископомъ, и къ Епископомъ, и къ Архимаритомъ, и къ Игуменомъ, и къ Келаремъ, и къ Строителемъ по монастыремъ, и Государевыхъ грамотахъ написат имянно, чтобъ они домовыхъ и монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государ и къ Великому Государю, Святѣйшему Патріарху прислали не с но; изъ своихъ бы приказныхъ дей, которые у нихъ Митропо товъ и съ монастырскихъ слу которые у нихъ живутъ по П

насомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги прислали съ своими ихъ деньгами вмѣстѣ. А къ Бояромъ, и къ Окольничемъ, и къ Думнымъ Дьякомъ, Поддьякомъ, и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре и Окольничіе и Думные Дьяки, и Дьяки, и всякіе приказные люди Государю, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали; а съ гостей, и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ, и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ городы къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, которые по городомъ, и къ Губнымъ старостамъ, и къ городовымъ приказщикомъ, и ко всякимъ приказнымъ людемъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали; а къ гостемъ и къ торговымъ ко всякимъ людемъ, которые въ городѣхъ, для сбору посылати Властей, Архимаритовъ и Игуменовъ, а съ ними Дворянъ добрыхъ. А велѣти въ городѣхъ гостемъ и торговымъ лутчимъ, и середнимъ и молотчимъ всякимъ людемъ выбрати межъ себя гостей и торговыхъ людей, чтобъ душами своими были прямы, и тѣхъ выборныхъ людей, приведчи къ вѣрѣ ихъ, допрашивати про гости, и про торговые люди и про ихъ прожитки, чтобъ другъ про друга сказывали правду, и животовъ своихъ и промысловъ не таили; и съ тѣхъ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей, и съ Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ и Епископовыхъ, и съ монастырскихъ, и съ Боярскихъ имати пятая деньга съ ихъ животовъ на вспоможенье ратнымъ людемъ. А одноличнo имъ межъ себя выбрати велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бъ про свои животы сказали и про гости, и про торговые и про всякіе промышленные люди, про ихъ прожитки вправду; а взяти съ нихъ пятая деньга съ ихъ животовъ и съ промысловъ безо всякіе хитрости. А збирати пятинныя деньги Архимариту или Игумену по священству, а Дворяномъ по Государеву крестному цѣлованью, не наровя никому и не покрывая ни по комъ, и посуловъ и поминковъ имъ отъ того ни у кого ничего не имати; да тѣ деньги присылати къ Москвѣ съ тѣмижъ людьми, которые збирали. А сколько хто, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Освященнаго чину, на Москвѣ дадутъ, и изъ городовъ Воеводы и приказные люди, и изъ монастырей Власти денегъ монастырскихъ и своихъ келейныхъ, и что хто дастъ ихъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре и Окольничіе, и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ дадутъ денегъ, и Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Симоновскому Архимариту Левкею, да Мосею Глѣбову; да Дьякомъ: Василью Копнину да Бажену Степанову, тѣ деньги велѣть писати въ приходныя книги порознь по статьямъ, хто что дастъ. А сколько у нихъ въ зборѣ на Москвѣ и въ городѣхъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ про то сказывати Государю Ца-

рю и Великому Князю, Михаилу Өедоровичу всея Русіи, и отцу еву Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи.

О хлѣбныхъ запасѣхъ Князю Ивану Княжъ Михайлову сыну Борятинскому, да Ивану Нелюбову сыну Огореву, да Дьяку Омельяну Евсевьеву наказъ данъ таковъ:

А какъ Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мюмстрюковичу Черкасскому съ товарыщи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, и имъ наказы даны по полкомъ порознь.

Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому данъ наказъ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ ВОЕВОДАМЪ, КНЯЗЮ ЧЕРКАСКОМУ И ПОЖАРСКОМУ, ПОСЛАННЫМЪ НА СМѢНУ ШЕИНА ПОДЪ СМОЛЕНЕСКЪ.

Лѣта 7142, Декабря въ 30 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Дьякомъ: Микифору Шипулину, да Василью Волкову быти на своей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи службѣ въ Можайску, а изъ Можайска итти въ Вязму, и въ Дорогобужъ и къ Смоленску на Польскаго и на Литовскаго Владислава Короля, и на Польскихъ людей, для тово: въ прошломъ ю 140 году, по Указу Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи, и отца ево Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, за многія неправды, о преступленье крестнаго цѣлованья Польскаго и Литовскаго Жигимонта, Короля и ево дѣтей, и Польскихъ и Литовскихъ людей, послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, со многими ратьми; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришедъ подъ Смоленескъ, Смоленескъ осадилъ, и Смоленскимъ сидѣльцомъ многую тѣсноту чинилъ, и стоялъ многое время; и Польской Король, собрався съ Польскими и съ Литовскими людьми, и съ Черкасы пришодъ къ Смоленску, помочь учинилъ, а отъ Бояръ и Воеводъ въ то время розъѣхались многіе ратные люди, и Король пришодъ сталъ въ Богдановѣ околицѣ. И по тѣмъ вѣстѣмъ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, видя отъ Польскаго Короля Владислава и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи и ратнымъ людемъ утѣсненье, указалъ имъ, Бояромъ и Воеводамъ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Дмитрі

Михайловичу Пожарскому, итти на свою Государеву службу подъ Смоленскъ; а сбираться съ ратными людьми въ Можайску. Да въ городѣхъ указалъ Государь сбираться съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими: во Ржевѣ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Ивану Княжъ Өедорову сыну Шеховскому; въ Колугѣ Стольнику и Воеводамъ, Князю Өедору Семеновичу Куракину, да Князю Өедору Княжъ Өедорову сыну Волконскому. А собрався въ тѣхъ городѣхъ съ ратными людьми, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всея Русіи быти въ сходѣ съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ: изъ Ржевы Стольнику и Воеводѣ Князю Микитѣ Одоевскому; изъ Колуги Стольнику и Воеводѣ Князю Өедору Куракину. А съ Бояриномъ и Воеводою, со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ быти въ сходѣ Воеводамъ: изо Ржевы Воеводѣ Князю Ивану Шеховскому; изъ Колуги Воеводѣ Князю Өедору Волконскому. А людемъ указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всея Русіи съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и жильцомъ по спискомъ; да Дворяномъ же Московскимъ и жильцомъ, которые были на Государевѣ службѣ въ Сѣверскомъ походѣ съ Стольникомъ и Воеводою съ Өедоромъ Бутурлинымъ; а списки къ нему посланы; а срокъ Дворяномъ и жильцомъ, которые были на Сѣверѣ, указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ Крещенье Христово, нынѣшняго 142 года. Да съ Бояриномъ же и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ указалъ Государь быти Дворяномъ и дѣтямъ Боярскимъ изъ городовъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводою съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ и изъ подъ Смоленска съѣхали, и которые ранены и съ розными дѣлы присланы: Володимерцомъ, Смольняномъ, Суздальцомъ, Юрьева Польскаго, Муромцомъ, Резанцомъ, Туляномъ, Каширяномъ, Нижегородцомъ, Арзамасцомъ, Дорогобужаномъ, Вязмичамъ, Лушаномъ, Новокрещенымъ. А съ Бояриномъ и Воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ жильцомъ, которые были напередъ сего, блаженныя памяти, у Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ Стольникахъ, а нынѣ по Государеву указу велѣно быти въ чинѣхъ въ Стольникахъ, и въ Стряпчихъ и въ Дворянѣхъ Московскихъ и въ житьѣ; да дворовымъ людемъ, да изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которые были подъ Смоленскомъ съ Окольничьимъ и Воеводою съ Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ, и изъ подъ Смоленска съѣхали, а иные ранены, и съ разными дѣлы отпускаиы: Галичаномъ, Мещеряномъ, Вологжаномъ, Звенигородцомъ, Гороховляномъ, Соловляномъ, Ала-

тарцомъ, Курмышаномъ, Ряшеномъ и Бордаковскимъ Новокрещеномъ. Да съ Бояри жъ и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ и со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быти Понизовыхъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, и тѣхъ же городовъ Княземъ, и Мурзамъ, и Татаромъ, которые были подъ Смоленскомъ и изъ подъ Смоленска съѣхали; Казанцомъ, Свіяженомъ, Чебоксареномъ, Кузмодемьянцомъ, Ядринцомъ, Тетюшаномъ, Уржутцомъ, Цывиляномъ, Царева-Кокшанского и Каншаженомъ, Царева Санцурскаго, Еранцомъ; да Понизовыхъ же городовъ дѣтемъ Боярскимъ и Татаромъ, и Тарханомъ, и Козакомъ коннымъ Курмышскимъ, Касимовскимъ, Темниковскимъ, Шацкимъ, Кадомскимъ, Алатарскимъ, Арзамазскимъ; да Нѣмецкому Полковнику съ драгуны, да Нѣмецкимъ наемнымъ людемъ, Капитаномъ и солдатомъ, да иноземцомъ стараго выѣзду, Миколаевы роты Мустофина, Прокофьевы роты Мишевскаго, Юрьевы роты Кулаковскаго, Григорьевы роты Врасловскаго, Михайловы роты Желиборскаго, Лаврентьевы роты Красовскаго, Елизарьевы роты Журавскаго; да изъ Украйныхъ городовъ Стрѣльцомъ и Козакомъ: съ Михайлова и съ Пронска, изъ Рясково, съ Гремячево, съ Ельца, съ Лебедяни, изъ Донкова, съ Воронежа, изъ Шацкого, изъ Переславля Резанского, изъ Борисова; да Понизовыхъ городовъ Стрѣльцомъ: изъ Свіяжскаго, изъ Чебоксаръ, изъ Кузмодемьяска, изъ Ядрына, изъ Цывильска, изъ Царева Кокщайскаго, изъ Еранска, изъ Василя города, съ Алатора, съ Самары; да изъ Казани и изъ Казанскихъ пригородовъ: съ Чуваши, съ Черемисы, съ Мордвы; да даточнымъ людемъ, съ Бояръ и со всякихъ чиновъ людей; да изъ Рославля велѣно съ ними быти Ильѣ Наумову съ кормовыми дѣтьми Боярскими, и съ Атаманы, и съ Коваки и со всякими конными людьми, которые отошли изъ подъ Смоленска, отъ Боярина и Воеводъ, отъ Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и собрались во Ржевѣ. Да съ Бояры жъ и Воеводы: со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ, да со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ быти въ походѣ нараду и всякимъ пушечнымъ запасомъ по росписи; а у наряду по Государеву Указу велѣно быти съ ними Ѳедору Лызлову; а роспись нараду и пушечнымъ запасомъ, и зелья и свинцу у Ѳедора Лызлова. А въ городы по Дворянъ и по дѣтей Боярскихъ, которые были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, и которые посланы съ раз ными дѣлы и ранены, посланы сбор щики Дворяне; а велѣно собрав отвести въ Можаескъ къ нему Бо рину ко Князю Дмитрію Мамстрю ковичу Черказскому: Володимер цовъ, Суздальцовъ, Юрьева Поль скаго, Ивану Головину; Муромцов Нижегородцовъ, Тимоѳею Боборы кину; Арзамасцовъ Князю Иван Засѣкину; Мещерянъ Степану К раулову; Галичанъ Ивану Вель минову; Вологжанъ, Бѣлозерцов Князю Микитѣ Бѣльскому; Рез цовъ, Ряшенъ Князю Ивану Ш ховскому; Коширянъ, Тулянъ Кн зю Андрею Шеховскому. А собра въ городѣхъ Дворянъ и дѣтей Б ярскихъ, высдать на Государе

службу въ Можаескъ по зимнему пути тотчасъ, со всею службою и съ запасы; а достальныхъ дѣтей Боярскихъ велѣно сборщикамъ отвести къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ самимъ; а списки Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ и дворовыхъ людей, къ нимъ Бояромъ и Воеводамъ посланы. И Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, пришодъ на Государеву службу въ Можаескъ, тотчасъ отписати имъ отъ себя въ городы, въ Вязму, въ Дорогобужъ и на Бѣлую къ Воеводамъ; а подъ Смоленескъ къ Боярину и Воеводамъ къ Михайлу Борисовичу Шеину посылать проходцовъ, что по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Указу идутъ они на Государево службу подъ Смоленескъ, а съ ними многіе ратные люди. Да къ нему жъ Боярину и Воеводѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу идутъ въ сходъ: изо Ржевы Володимеровы, Стольникъ и Воевода Князь Ѳедоръ Куракинъ со многою ратью, и они бъ, Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи, со всѣми ратными людьми ихъ, Боярина и Воеводъ со многими ратьми ожидали вскорѣ; а что у нихъ подъ Смоленскомъ дѣлается и они бъ о томъ писали къ нимъ; да изъ городовъ бы Воеводы про всякія вѣсти къ нимъ писали. И Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ Московскихъ, и жильцовъ велѣть написать въ пріѣздъ, хто котораго числа на Государеву службу къ нимъ пріѣдетъ, и по спискомъ ихъ пересмотрѣть, и есты и нѣты прислать ко Государю къ Москвѣ; и то велѣть росписати, хто котораго числа пріѣхалъ. А какъ Стольники, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе и жильцы, и изъ городовъ Дворяне и дѣти Боярскіе къ нимъ пріѣдутъ, и сборщики съ достальными Дворяны и съ дѣтьми Боярскими изъ городовъ къ нимъ съѣдутся, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, по спискомъ, каковы списки къ нимъ посланы, Стольниковъ, и Стряпчихъ,и Дворянъ Московскихъ и жильцовъ пересморити всѣхъ налицо, хто каковъ противъ списковъ на Государеву службу пріѣхалъ, коненъ, и люденъ и оруженъ; и хто каковъ пріѣхалъ на Государеву службу коненъ и люденъ, которые у розбору не были. А которымъ Государево денежное жалованье нынѣ дано въ Москвѣ, и тѣхъ по тому жъ пересмотрѣти, хто каковъ на Государеву службу пріѣхалъ коненъ и люденъ, да о томъ отписати ко Государю, и смотру своего списокъ прислати. А изъ городовъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, которымъ съ ними, съ Бояры и Воеводы велѣно быти на Государевѣ службѣ, и тѣмъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ велѣно Государево денежное жалованье давати на Москвѣ Бояромъ и Дьякомъ, а кому Государево денежное жалованье дадутъ, и тѣхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и списки имянъ ихъ съ Москвы посылаютъ къ нимъ, къ Бояромъ и Воеводамъ въ Можаескъ тотчасъ. И Бояромъ и Воеводамъ: Князю Дмитрію Мамстрюковичу и КнязюДмитрію Михайловичу по тѣмъ спискомъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ

смотрити всѣхъ на лицо, и то велѣть писать, хто каковъ на Государеву службу пріѣхалъ, конекъ и оруженъ, и котораго числа хто пріѣхалъ; да о томъ писати ко Государю и смотру своего списки прислати. А собрався въ Можайску Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу со всѣми ратными людьми итти изъ Можайска въ Вязму, и посылати имъ изъ Можайска идучи въ Вязму, и изъ Вязмы къ Дорогобужу станицы и подъѣзды по всѣмъ дорогамъ; а велѣти провѣдывати про Польскихъ и про Литовскихъ людей, да гдѣ объявятся Литовскіе люди, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу и Князю Дмитрію Михайловичу, смотря по людемъ и по тамошнему дѣлу, посылати на Литовскихъ людей головъ съ сотнями; а велѣти надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ прося у Бога милости надъ ними поискъ учинити и воевать не дати. А какъ аже дасть Богъ надъ Польскими и надъ Литовскими людими поискъ учинится, и языковъ возмутъ, и тѣхъ языковъ про всякія вѣсти роспрашивати, да о томъ писати и языковъ присылати ко Государю; и во Ржеву, и въ Колугу и въ иные городы вѣсти отъ себя писати. Да Боярину жъ и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, какъ изъ Можайска пойдетъ въ Вязму, отписати отъ себя во Ржеву Володимерову къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Микитѣ Одоевскому, въ Колугу къ Стольнику и Воеводѣ ко Князю Өедору Куракину съ товарыщи, что они по Государеву указу со всѣми ратными людьми шли въ сходъ къ нему Боярину ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу въ Вязму, или гдѣ будетъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстемъ. А какъ изо Ржевы Стольникъ и Воевода Князь Микита Одоевской, а изъ Колуги Стольникъ и Воевода Князь Өедоръ Куракинъ съ товарыщи, со всѣми людьми къ нему въ сходъ придутъ, и имъ велѣти быти съ собою съ своими полки, а итти Боярину и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи къ Дорогобужу; а пришодъ къ Дорогобужу велѣти Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому быти съ собою Стольнику и Воеводѣ Князю Василью Ахамешукову Черкаскому, и Князу Ефиму Мышецкому со всѣми ратными людьми, и сослався подъ Смоленескъ съ Бояриномъ съ товарыщи, Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русія, и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ Смоленску посылки посылати и самимъ имъ во всѣми ратными людьми итти къ Смоленску, и прося у Бога милости, надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлять, чтобъ за помочью Божью надъ Польскимъ Королемъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинити и Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и Государевымъ ратныхъ людемъ свободу учинити. А какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлаться, и что какихъ вѣстей про Польскаго Короля и про Польскихъ и про Литовскихъ людей у нихъ будетъ, Боярину и Воеводамъ, Князю Д

трію Мамстрюковичу съ товарыщи, писати о томъ ко Государю во часту; а въ отпискѣхъ писатся Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи. А какъ ажъ дастъ Богъ, милостью Божьею, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Его Царскаго Величества, Благовѣрныхъ Царевичей счастьемъ, а ихъ Бояръ и Воеводъ службою и радѣньемъ, и промысломъ, Смоленская дорога отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Черкасъ очистится, и Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи, со всѣми ратными людьми итти подъ Смоленескъ обозомъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ на походѣхъ и на станѣхъ Польскіе и Литовскіе люди не пришли и безвѣстно какова дурна не учинили, а пришодъ подъ Смоленескъ, принять у Боярина у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, церковь Боготѣлесныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, со всѣмъ какъ она устроена, и крестъ съ мощми, каковъ съ ними посланъ съ Москвы блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, и Государевы всякія дѣла, и списки Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, которые нынѣ съ ними на Государевѣ службѣ, и Головъ, и иноземцевъ, и Нѣмецкихъ Полковниковъ, и всякихъ приказныхъ людей; и Рускимъ и Нѣмецкимъ солдатомъ, и рейторскаго полку рейтаромъ, и Донскимъ и Яицкимъ Атаманомъ и Козакомъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцомъ и Козакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, да и Боярина жъ и Воеводъ, у Михайла Борисовича съ товарыщи взяти нарядъ и всякіе пушечные запасы, и всякія Государевы дѣла; и тѣмъ всѣмъ Государевымъ дѣламъ взяти росписи за Дьячьею приписью. Взявъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ пересмотрити всѣхъ налицо; а Полковниковъ, Александра Лесли, и всѣхъ Полковниковъ и всякихъ начальныхъ и приказныхъ людей, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатовъ, и рейтарскаго полку Полковника и приказныхъ людей, и рейтаровъ пересмотрити, и Донскихъ и Яицкихъ Атамановъ и Козаковъ, и Московскихъ и изъ городовъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, потомужъ велѣть пересмотрити всѣхъ налицо, и сказати Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому, Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ всѣхъ городовъ, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустити къ Москвѣ; а сказавъ, отпустить Дворянъ и дѣтей Боярскихъ къ Москвѣ, а Полковникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ съ ихъ полки, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и Головамъ Стрѣлецкимъ, и Сотникомъ, и Атаманомъ и Козакомъ, и Стрѣльцомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ торговымъ людемъ, и всякимъ промышленнымъ людемъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою; и быти Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черказскому съ товарыщи, подъ Смоленскомъ, и Государевымъ, Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, и земскимъ дѣломъ надъ Польскимъ и надъ Литовскимъ Королемъ, и надъ Польскими и надъ

Литовскими людьми и надъ городомъ надъ Смоленскомъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Смоленескъ очистить подъ Государеву высокую руку по прежнему. А сколько подъ Смоленскомъ Бояре и Воеводы, Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черказской съ товарыщи, у Боярина и Воеводъ, у Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, возмутъ списокъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей, и Гречанъ, и Сербянъ и Волошанъ, и Рускихъ и Нѣмецкихъ солдатъ, и всякихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и сколько какова наряду, и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ, и лопатъ, и кирокъ, и ломовъ: и имъ о томъ отписать ко Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи. А какъ у нихъ Государево и земское дѣло учнетъ дѣлатись, и Бояромъ и Воеводамъ, Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарыщи о всемъ писати ко Государю почасту.

Таковъ наказъ данъ Стольнику и Воеводамъ, Князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому да Князю Ивану Княжъ Өедорову сыну Шеховскому.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНЬЕ О ДАЧѢ ДЕНЕГЪ ВСѢМЪ СЪ СВОИХЪ ЖИВОТОВЪ И ПРОМЫСЛОВЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАЗСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.

И милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію, и Великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, Петра и Алексѣя и Іоны, и и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и Ево Царскаго Величества дѣтей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ, а промысломъ и радѣньемъ Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, а ратныхъ людей крѣпкостоятельною и мужественною службою и дородствомъ, и Ево Государевы городы Московскаго Государства, которые были за Литвою, поимали: Дорогобужъ, Бѣлую, Серпѣескъ, Себежъ, Красной, Невель, Рославль, Почепъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверской, Трубческъ; да въ Литовской землѣ Государевы Воеводы и ратные люди многіе городы и уѣзды повоевали, Полотескъ воевали, и посады и остроги взяли. Подъ Велижемъ, подъ Усвятомъ, подъ Озерищемъ, подъ Лужею, подо Мстиславлемъ, и подъ Кричевымъ остроги и посади выжгли, и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали; и Литовскіе городы: Освей, и Друю, и Суражъ, Батуринъ, Ромонъ, Ивань Городище, Мену, Миргородокъ, Борзну, Пропоескъ и Ясеничи, и Носеничи взяли Государевы люди взятьемъ; а въ нихъ поимали Подвоеводъ, и Урядниковъ, и Ротмистровъ и Капитановъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ, и знамена, и барабаны имали многіе. И Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришодъ подъ Смоленескъ, и Смоленескъ осадилъ, и Литовскихъ людей многихъ поби-

большую тѣсноту, и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго валъ и языки ималъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Боярина и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье, и надъ Смоленскомъ Царя, и Калгу и Нарадина, чтобъ имъ итти въ войну на Московское Государство; и Крымской Царь по его ссылкѣ и по накупкѣ прислалъ въ войну сына своего, Нарадына Царевича, Мумаракъ Гирея, со многими ратными людьми, и Украйные городы многіе повоевали и пожгли, и въ полонъ многихъ людей поймали; и тою Татарскою войною Литовскій Король подъ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую. И Дворяне и дѣти Боярскіе Украйныхъ городовъ, видя Татарскую войну, что у многихъ помѣстья и вотчины повоеваны, и монастыри, и жены, и дѣти въ полонъ пойманы, изъ подъ Смоленска разъѣхались; а остались подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводою немногіе люди. И Литовскій Король посвѣдавъ, что Государевы люди для той Крымской войны учали разъѣзжаться, прислалъ подъ Смоленескъ, и съ братомъ своимъ съ Казимеромъ, и съ Гетманы и съ Польскими, и съ Литовскими людьми, и Государевы, Бояринъ и Воеводы, и всякіе ратные люди Литовскихъ людей многихъ побили, и языки, и знамена и литавры поймали. А языки, Польскіе и Литовскіе люди, которые на боехъ иманы подъ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Литовской Король, Владиславъ, и Польскіе и Литовскіе люди пришли, чтобъ имъ изъ подъ Смоленска Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и разныхъ людей отбить и городъ Смоленескъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержать по прежнему, и для войны хотятъ итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленью проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ истинную нашу Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую въ проклятую въ Папежскую вѣру, и въ Святыхъ Божіихъ церквахъ учинити свои Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити. А то вамъ, Властемъ и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ и гостемъ и всякихъ чиновъ людемъ самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ Государствѣ было отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей напередъ сего: церкви Божіи разоряли и Святыя Иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, которая собрана была многими лѣты, поймали, и Православныхъ Крестьянъ, и несупротивной народъ и сущихъ младенцовъ побивали; и многая неповинная кровь Крестьянская отъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хотѣли свою Папежскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ ввѣки утвердити, а нашу Православную Крестьянскую вѣру Греческаго закона до конца искоренити.

И послѣ того Польской Король и Королевичъ, съ Польскими и съ Литовскими людьми, Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и

Государевымъ ратнымъ людемъ тѣсноту учинилъ, и дороги заступилъ.

И нынѣ, прося у Бога милости, послалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи Самодержецъ, къ Смоленску на Польскаго и на Литовскаго Короля и на Польскихъ и на Литовскихъ людей Бояръ своихъ и Воеводъ, Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго съ товарыщи, со многими ратными людьми; и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые посланы нынѣ съ Бояры и Воеводы, и которые ратные люди стоятъ подъ Смоленскомъ съ Бояриномъ и Воеводами, съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарыщи безъ съѣзду, безъ Государева жалованья на Ево Государевѣ службѣ быти не мочно.

А Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ, Ево Государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и та денежная многая казна раздана всякимъ ратнымъ людемъ; а которая Государская денежная казна есть и нынѣ, и та денежная казна идетъ безпрестани на жалованье ратнымъ же людемъ, и въ мѣсячной кормъ; и впредь денежной Государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ ратнымъ людемъ безъ прибыльныя казны быть не умѣть.

А въ прошломъ во 141-мъ году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца Ево Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, указу, а по приговору васъ, Властей и Бояръ, и Думныхъ и всякихъ чиновъ людей, съ Соборнаго уложенья сбирано для ихъ Государской службы на жалованье ратнымъ людемъ съ васъ, со Властей и съ Бояръ, и съ приказныхъ людей. А въ городы посланы были Архимариты, и Игумены, и Дворяня, и приказные люди; и въ городѣхъ Архимариты и Игумены, и Дворяня и приказные люди, по Государеву указу гостемъ и торговымъ людемъ говорили, чтобъ они на жалованье ратнымъ людемъ съ своихъ животовъ и съ промысловъ дали пятую деньгу для избавленья всѣхъ Православныхъ Крестьянъ, и свободы всего Московскаго Государства, и для отомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Польскихъ и Литовскихъ людей, дати на жалованье ратнымъ людемъ пятую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою, не по Соборному Уложенью, не противъ своихъ промысловъ и животовъ. А коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей въ великомъ разоренья, а послѣ того разоренья, по милости Божіи, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и въ то время отъ разоренья Польскаго жъ Жигимонта Короля денегъ въ казнѣ нисколько не было, и съ повелѣнья Царскаго Величества ратнымъ людемъ для избавы Христіанскія, со всее земли Государства Московскаго были денежные поборы съ прожитковъ и съ промысловъ пятая деньга; и въ то время денежныя казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ больше,

люди были передъ нынѣшнимъ во всѣхъ своихъ животахъ и въ промыслахъ нынѣшняго гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божiей, Его Царскимъ счастьемъ Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ было многое время, и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ животѣхъ люди пополнилисъ гораздо.

И вамъ бы Властемъ и всему Освященному Собору: Бояромъ, и Окольничемъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Двоояномъ, которые на Москвѣ, и Воеводамъ, которые по городомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, видя такихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей злое умышленье на нашу Православную Крестьянскую вѣру и на Святыя Божiи церкви, и на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, и на всѣхъ Православныхъ Крестьянъ Московскаго Государства, Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русiи на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ и которымъ нынѣ быть съ Бояры и Воеводы, дать денегъ.

А гостемъ бы и всякимъ тяглымъ людемъ дати съ животовъ и съ промысловъ своихъ пятую деньгу вправду, чтобъ вашимъ спроможеньемъ истинная наша непорочная и Православная Христiанская Вѣра и Святыя Божiи Церкви отъ такихъ враговъ Божьихъ въ цѣлости были, а Боярину и Воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину съ товарыщи, и нашимъ ратнымъ людемъ помощь учинить и изъ осады свободить.

А то ваше нынѣшнее прямое данiе прiятно будетъ Самому содѣтелю Богу.

А Государь, Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русiи, то ваше вспоможенье учинитъ памятно и николи незабытно, и впредь учнетъ жаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.

А на соборѣ были

Власти:

Кипрiанъ, Митрополитъ Новгородскiй.

Варламъ, Митрополитъ Ростовской.
Павелъ, Митрополитъ Крутицкой.
Варламъ, Архiепископъ Вологодцкiй.
Антонiй, Архiепископъ Резанской.
Iосифъ, Архiепископъ Суздальской.
Евфимей, Архiепископъ Тверской.
Iосифъ, Архiепископъ Псковской.
Рафаилъ, Епископъ Коломенской.

И Властижъ черныя: Архимариты и Игумены, которые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ прiѣхали, и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничiе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне и приказные люди, и гости и гостинныя и суконныя сотни, и чорныхъ сотенъ торговые всякiе люди.

А на Соборѣ говорили Власти: Митрополиты и Архiепископы, и Архимариты, и Игумены и весь Освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничiе, и Думные люди, и Стольники, и Дворяне, и приказные люди, и гости и торговые всякiе люди, что они для вспоможенья и для избавы Православные Крестьянскiе Вѣры, ратнымъ людемъ противъ Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ

людей, на жалованье ратнымъ людемъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу съ Бояры и Воеводы, со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черказскимъ съ товарыщи, денегъ дадугъ, смотря по своимъ пожиткомъ, что кому можно дать.

И Февраля въ 4 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, указалъ тѣ запросныя и пятинныя деньги со всякихъ людей сбирать Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью; да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову.

А для денежнаго сбору запросныхъ и пятинныхъ денегъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, и Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, и Чудовскому Архимариту Феодосью, и Дьякомъ наказъ данъ таковъ:

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ БОРИСУ МИХАЙЛОВИЧУ ЛЫКОВУ И ПРОЧ., НАЗНАЧЕННЫМЪ БЫТЬ У СБОРУ ДЕНЕЖНЫЯ КАЗНЫ И ЗАПРОСНЫХЪ ДЕНЕГЪ РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ СЪ КНЯЗЬЯМИ И ВОЕВОДАМИ, ЧЕРКАЗСКИМЪ И ПОЖАРСКИМЪ.

Лѣта 7142, Февраля въ 11 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, велѣлъ Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову быти на Москвѣ у сбору денежныя казны и запросныхъ денегъ, для того, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи говорилъ на Соборѣ Митрополитомъ и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимаритомъ, и Игумену и всякому Освященному Собору, и Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ, и Стольникомъ, и Дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ и торговымъ людемъ, что во 140 году за многія неправды Польскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, посланъ подъ Смоленескъ Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи, со многими ратными людьми; да съ нимъ же посланы Нѣмецкіе Полковники, и Подполковники, и Капитаны и приказные Нѣмецкіе люди, и Рускіе и Нѣмецкіе солдаты; и Бояринъ и Воеводы, Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи Смоленескъ осадилъ крѣпкою осадою, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и языки многіе поймали. И Польской Король Владиславъ пришолъ подъ Смоленескъ со многими Польскими и Литовскими людьми и сталъ блиско обозу Боярина и Воеводъ, Михайла Борисовича Шеина съ товарыщи, и Государевымъ ратнымъ людемъ тѣсноту учинилъ и дороги заналъ. И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, прося у Бога милости, послалъ на Польскаго Короля, и на Польскихъ и на Литовскихъ людей къ Смоленску Бояръ и Воеводъ, Князя Дмитріа Мамстрюковича Черказскаго съ товарыщи, съ многими ратьми; и тѣмъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ стоятъ подъ Смо-

ляскомъ безъ съѣзду, и которые посланы съ Бояры и Воеводы безъ Государева жалованья быти немочно; а Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ Государевымъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли, никакими поборы, и та денежная казна роздана ратнымъ людемъ.

И въ прошломъ во 141-мъ году по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева, Великаго Государя, блаженныя памяти, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи, указу, и Соборнова Уложенья, збирано на жалованье ратнымъ людемъ со Властей, и съ Бояръ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городы посыланы *Архимариты*, и Игумены и и *Дворяне*, чтобъ въ городѣхъ гости и торговые люди, для избавленья всѣхъ Православныхъ Крестьянъ, на жалованье ратнымъ людемъ давали пятую деньгу въ прибыту; и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою и не по своимъ животомъ и прожиткомъ. И нынѣ, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, указалъ, Соборново Уложенья на жалованье ратнымъ людемъ сбирати запросныя деньги съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ монастырей, и съ Бояръ, и съ Думныхъ и со всякихъ чиновъ людей; а съ гостей и съ торговыхъ людей съ животовъ пятую деньгу. А сбирати тѣ деньги указалъ Государь Бояриму Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гаврилловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да Дьякомъ: Михаилу Невѣрову, да Науму Петрову съ Митрополитовъ, и съ Архіепископовъ, и съ Епископовъ, и съ Архимаритовъ, и съ Игуменовъ, и съ Келарей, и съ Казначеевъ и съ Соборныхъ старцовъ, и со всѣхъ монастырей, которые на Москвѣ, и которые Власти и монастыри въ городѣхъ сбирати деньги, хто что Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи вспоможенье ратнымъ людемъ домовыхъ и келейныхъ денегъ дастъ; а ихъ Казначеемъ и къ Соборнымъ старцомъ, которые у Властей, и въ монастыряхъ на Москвѣ и къ тѣмъ посылать, а которые Власти и монастыри по городомъ и къ тѣмъ посылать, и въ Государевыхъ граматахъ написать имянно, чтобъ они домовыхъ, монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ къ Государю прислали нескудно; и съ своихъ бы приказныхъ людей, которые у нихъ у Митрополитовъ и съ монастырскихъ служекъ, которые у нихъ живутъ по приказомъ, смотря по пожиткомъ, денегъ взяли на жалованье ратнымъ людемъ, и тѣ деньги присылали съ своими деньгами вмѣстѣ; а къ Бояромъ, и къ Окольничемъ, и къ Думнымъ людемъ, и къ Дьякомъ и къ приказнымъ всякихъ чиновъ людемъ посылати имъ, чтобъ Бояре, и Окольничіе, и Думные Дьяки, и Дьяки и всякіе приказные люди Государю на вспоможенье ратнымъ людемъ денегъ дали, не оскудя и не умаля; а съ гостей и съ торговыхъ и со всякихъ людей имати имъ съ ихъ пожитковъ и съ промысловъ и съ ихъ животовъ пятую деньгу. Да и въ городы къ Воеводомъ и къ Дьякомъ, которое по городомъ, и къ Губ-

нымъ Старостамъ, и къ городовымъ Приказщикомъ, и ко всѣмъ приказнымъ людемъ послать Государевы грамоты, чтобъ они съ своихъ пожитковъ вспоможенье ратнымъ людемъ на жалованье денегъ дали. А для тово на Москвѣ сбору велѣть имъ выбрать межъ себя, и съ гостей съ гостинной сотни, и съ черныхъ со всякихъ слободъ добрыхъ людей, и выборъ на нихъ за руками къ тому сбору велѣть принести, и потому ихъ выбору пересмотрить, и по осмотру, будетъ которые пригодятся, велѣть привести къ крестному цѣлованью; а будетъ которые къ такому дѣлу не пригодятся, и въ ихъ мѣсто велѣть выбрать иныхъ и велѣть въ окладѣ быть всѣмъ вмѣстѣ, и межъ себя велѣть имъ складывать вправду по животомъ и по промысломъ, и къ тому окладу руки свои прикладывати. Да имъ же гостемъ и всякимъ окладчикомъ, которые въ выборѣ, изъ розныхъ сотенъ написаны будутъ, окладывать городы и слободы, и въ нихъ гостей и всякихъ торговыхъ людей, Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и монастырскихъ, и Боярскихъ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ и Дьяковъ, и изъ городовъ Дворянъ и всякихъ приказныхъ людей, чей хто нибудь торгуетъ, чтобъ никакіе торговые люди, чей хто ни есть въ избылыхъ не былъ, взяти бъ съ ихъ животовъ и съ промысломъ пятую деньгу вправду. А одноличио имъ межъ себя выбрать велѣть людей добрыхъ и душами прямыхъ, и сами бъ про свои животы сказывали, и про гости и проторговые люди, и про всякіе промышленные люди про ихъ пожитки и про промыслы вправду; а взяти съ нихъ пятая деньга съ ихъ животовъ и съ промысловъ вправду безо всякіе хитрости. А какъ по окладчиковымъ скаскамъ, какъ они скажутъ, и съ скаскамъ своимъ руки свои приложатъ, что съ котораго горола доведется взяти, и о томъ толды Государь, Царь и Великій Князь Михайлой Өедоровичь всея Русіи указъ учинитъ, кому тѣ деньги въ городѣхъ сбирати; а велѣть сбирати пятинныя деньги по Государеву крестному цѣлованью. А сколько хто Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и всего Освященнаго чину, и Бояре, и Окольничіе, и Думные люди, и изъ городовъ Воеводы, и приказные люди, и изъ монастырей Власти, денегъ монастырскихъ и своихъ и келейныхъ, и что хто дастъ изъ приказные люди и монастырскіе служки, и къ Москвѣ пришлютъ, и что дадутъ Бояре, и Окольничіе и Думные люди и Дьяки, и всякіе приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, на Москвѣ и въ городѣхъ денегъ дадутъ. И Боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Өеодосью, да Дьякомъ: Михайлу Невѣрову, да Науму Петрову тѣ деньги писать въ приходныя книги порознь по статьямъ, хто что дастъ; а сколько у нихъ въ сборѣ на Москвѣ и изъ городовъ въ привозѣ денегъ будетъ, и имъ [illegible] то извѣщати Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Өедоровичу всея Русіи.

Избраніе на Царство

КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА

И

КРАТКОВРЕМЕННОЕ ЕГО ВЪ РОССІИ ВЛАСТИТЕЛЬСТВО.

Совѣтъ о требованіи польскаго королевича на россійскій престолъ. — Согласіе королевское о бытіи въ Россіи царемъ сыну его. — Отправленіе въ Россію польскихъ войскъ. — Присяга королевичу Владиславу. — Пораженіе шведовъ подъ Клушинымъ; измѣна ихъ Россіи. —

Между тѣмъ, какъ обѣ стороны, то есть, Польская и измѣнническая, часъ отъ часу въ Россіи усиливались, напротивъ же того правленіе *Царя* Василія Ивановича ежедневно ослабѣвало, нѣкоторые изъ Россійскихъ дворянъ, предварены будучи Польскимъ посольствомъ, приняли намѣреніе просить себѣ на царство Польскаго Королевича, Владислава. Симъ средствомъ уповали они возстановить въ отечествѣ своемъ тишину и спокойство. Король Сигизмундъ находился подъ Смоленскомъ, какъ съ симъ прошеніемъ, 21 генваря (1610 года), предстали предъ него: Бояринъ Михайла Глѣбовичъ Салтыковъ, съ сыномъ своимъ *Иваномъ*, Князь Юрій Хворостининъ, Князь Василій Мосальскій, Левъ Плещеевъ, Михайло Молчановъ, Микита Вельяминовъ, Князь Ѳедоръ Мещерскій, Тимоѳей Грязной, печатникъ и думной посольской Дьякъ, Федоръ Андроновъ, Дьяки: Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чичеринъ, Степанъ Соловецкой, Евдокимъ Витовтовъ, Федоръ Апраксинъ, Василій Юрьевъ, и иные многіе дворяне, коихъ числомъ 42, а людей прииихъ 211 было [1]. Неожидаемое, можетъ быть, таковое предложеніе не непріятно было Королю, который, по учиненномъ съ Сенаторами о семъ дѣлѣ совѣтѣ, чрезъ Литовскаго канцлера, Сапѣгу, отвѣтствовалъ, что охотно соглашается дать сына своего на царство, предоставляя ему свободу исповѣдовать Римскій законъ, и увѣряя, притомъ, что онъ никакого Греческой Вѣрѣ притѣсненія чинить не станетъ. И такъ, удовлетворивъ Король Польской Россійскихъ дворянъ въ ихъ требованіи, немедленно отправилъ въ Россію, подъ предводительствомъ Гетмана Жолкевскаго

---

1 Имена сихъ дворянъ находятся въ Королевской къ Боярамъ отъ 21 Сен., 1610 г., грамотѣ объ отдачѣ имъ разворенныхъ ихъ въ Москвѣ домовъ.

и Сапѣги, довольное число войска. Уже какъ отдаленные, такъ и окрестные всѣ Московскіе города, занятые Польскими и Литовскими войсками, огнемъ и мечемъ раззоряемы были; уже по нуждѣ и присягу чинили по городамъ и уѣздамъ дворяне и воеводы въ вѣрности ему, Королю, и, сыну его, Владиславу, подъ именемъ Государя и Царя Россійскаго [2]. Московская чернь, взбунтовавшись 17 февраля, хотѣла уже свергнуть съ престола и самаго Царя. И хотя Князь Шуйской Скопинъ съ Делагардіемъ, вступивъ, 12-го марта, съ войсками въ Москву, освободили оный городъ отъ осады, но приключившаяся Скопина, 23 апрѣля, смерть, а войскамъ Шведскимъ неудачное за Можайскомъ подъ Клушинымъ, 24 іюня, съ Польскими войсками сраженіе, вдругъ отняли всю надежду къ возстановленію спокойствія. Делагардій, пораженъ будучи отъ Жолкевскаго, заключилъ съ нимъ договоръ больше не помогать Россіянамъ и вскорѣ отправился въ Новгородъ, а оттуда въ Кексгольму, нарушивъ данное обѣщаніе и оставивъ Россіянъ на жертву необузданному Польскихъ войскъ свирѣпству и мщенію.

ОТРѢШЕНІЯ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ОТЪ ПРЕСТОЛА.— МЕЖДУЦАРСТВІЕ ВЪ РОССІИ.—ОБѢЩАНІЕ О МЕЖДУЦАРСТВІИ.

Посреди таковыхъ отвсюду волненій и неустройствъ, что оставалось дѣлать отчаянному Государю Царю, Василію Ивановичу, когда и самымъ подданнымъ въ тягость уже становилось его правленіе? И потому, 7-го іюня, подано было ему отъ всѣхъ чиновъ Московскаго государства представленіе, что „въ Россіи „многіе городы не похотѣли ему, „Государю, служити, и отъ того многая смута въ Россіи дѣлается, а „во многихъ мѣстахъ учали называться многіе воры Государскими „дѣтьми и многая Христіанская „кровь отъ того пролилася; и онъ „бы, Государь, для унятія кровопролитія, оставилъ Россійское государство.“ Царь Василій Ивановичъ, по неволѣ уваживъ подданныхъ своихъ представленіе, 17-го іюня оставилъ Государство, правивъ онымъ не больше какъ четыре года и два мѣсяца [3]; и хотя при отпускѣ его, Государя, въ прежній его домъ, Бояре и весь народъ присягали не дѣлать ему ни какого озлобленія, однако на третій день нѣкоторые изъ дворянъ разсудили его и нехотящаго постричь въ монахи и отвезти въ Чудовъ монастырь.

Вдругъ настало въ Россіи междуцарствіе, а за онымъ послѣдовали какъ внутренніе безпорядки, такъ и внѣшнія отъ Польши, нѣсколько лѣтъ продолжавшіяся, кровопролитія, грабительства и опустошенія.

По постриженію Царя Василія Ивановича тотчасъ дано знать изъ Москвы во всѣ города грамотами о наступившемъ въ Россіи междуцарствіи. Грамоты оныя писаны были отъ имени Бояръ, Окольничихъ, Приказныхъ людей, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ, Дѣтей Бояр-

2 Присяги Зубцовскихъ и Вшевскихъ воеводъ и дворянъ и посадскихъ хранятся подлинныя въ Архивѣ въ столбцѣ, а присяги Бѣжескія пятины всякихъ чиновъ людей имѣются въ трактатной Палатѣ No 35.

3 Упоминается о семъ въ наказѣ посл. Митрополита Филарета.

скихъ, всѣхъ городовъ гостей, торговыхъ людей, и всего Московскаго государства всякихъ служилыхъ и тысяцкихъ людей. Содержаніе же оныхъ состояло въ изъясненіи причинъ, побудившихъ помянутаго Государя сложить съ себя Царское достоинство, и въ преподаваніи совѣта, дабы всѣ и каждый сынъ отечества, поборяя за Вѣру, обруганную Поляками, не сообщался ни съ ними, ниже съ Тушинскимъ Самозванцемъ, Лжедимитріемъ, но радѣлъ бы всякъ оказывать единодушіе свое въ выборѣ того Государемъ Россійскимъ, кого созванные со всѣхъ городовъ въ Москву дворяне изберутъ, предоставляя, между тѣмъ, править государствомъ Бояриму Князю Өеодору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, коимъ въ послушаніи тогда жъ всѣ чины дали отъ себя, по изготовленной записи [4], присягу, обязавъ, равнымъ образомъ, и ихъ Бояръ клятвою касательно правленія и выбора будущаго Государя.

Договоры нѣкоторыхъ Россіянъ: 1) съ Королемъ; 2) съ Гетманомъ Жолкевскимъ о Королевичѣ Владиславѣ.

Между тѣмъ, какъ Московскіе Бояре занимались недоумѣніемъ въ избраніи Государя, преданный Полякамъ, съ одной стороны, Михайло Глѣбовичь съ товарищи, съ самимъ Королемъ подъ Смоленскомъ (какъ выше сказано), а съ другой Князь Өеодоръ Елецкій и Григорій Валуевъ съ Кіевскимъ воеводою и Короннымъ Гетманомъ учинили договорныя грамоты о бытіи въ Россіи Царемъ Польскому Королевичу Владиславу, коему, будучи на государствѣ, слѣдующее, между прочимъ, исполнять обязательство: „истинныя Православныя Вѣры не раззорять, городовъ отъ Московскаго Государ-

---

4 Запись оная (такъ называемая Крестоцѣловальная) имѣла слѣдующее содержаніе: „Мы, дворяне, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и головы, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и козаки, и всякіе служивые и приказные люди, и гости, и торговые, и чорные, и всякіе люди всего Московскаго государства, били челомъ Бояромъ Князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали приняли Московское государство, и кресть на томъ намъ цѣловали, чтобъ намъ во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вину приговорять, и за Московское государство и за нихъ стояти, и съ измѣнники битись до смерти, а вора, что называется Царевичемъ Димитріемъ, на Московское государство не хотѣти, и межъ себя другъ надъ другомъ и надъ недругомъ никакова дурна не хотѣти, и недружбы своей никому не мстить и не убивать, и не побити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мстити, и въ измѣну во всякую ни куды ни кому не хотѣти. А выбрати Государя на Московское государство и всякимъ людемъ всею землею. А Бояромъ К. Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи пожаловать, чтобъ имъ за Московское государство стояти и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Московское государство выбрати съ нами, со всякими людьми, всею землею, сослався съ городы, кого Богъ дасть на Московское государство. А бывшему Государю и Царю и Великому Князю, Василію Ивановичу, отказати, и на дворѣ Государевѣ не быти и впередъ на государствѣ не сидѣти, и намъ Государю и надъ Гоударынею и надъ его братьями убивства не чинити и никакова дурна. См. списокъ между рукописями Г. *Миллера*, подъ No 119.

ства не отводить, помѣстій, вотчинъ, животовъ у Россіянъ не отнимать, безъ сыску ни надъ кѣмъ никакого дурна не чинити," и пр.

ОТПРАВЛЕНІЕ ИЗЪ МОЖАЙСКА ВЪ МОСКВУ ДОГОВОРА И ЗАПИСИ О КОРОЛЕВИЧѢ ВЛАДИСЛАВѢ. — ПРІѢЗДЪ ГЕТМАНА ЖОЛКЕВСКАГО ВЪ МОСКВУ ДЛЯ СКЛОНЕНІЯ БОЯРЪ О ВЫБОРѢ ЦАРЕМЪ ВЛАДИСЛАВА. — ПЕРЕГОВОРЫ БОЯРЪ СЪ ЖОЛКЕВСКИМЪ О ВЛАДИСЛАВѢ.

Помянутый Гетманъ Жолкевскій находился тогда въ Можайскѣ, какъ получено извѣстіе о постриженіи Царя Шуйскаго. Не теряя времени, отправилъ онъ предварительно къ Московскимъ Боярамъ, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, воеводы Валуева и всѣхъ находившихся въ Можайскѣ тогда разночинцовъ, грамоту [5], при коей, препровождая къ нимъ въ подлинникѣ вышеупомянутый Королевскій договоръ и свою запись, совѣтовалъ имъ бить челомъ объ отпускѣ Польскому Королю на Россійское царство сына его, помянутаго Королевича, самъ же разсудилъ поспѣшать къ Москвѣ, куда прибывъ, остановился у Новодѣвичьяго монастыря на полѣ. Пользуясь народнымъ волненіемъ, началъ онъ склонять главнѣйшихъ изъ Духовенства и Бояръ о избраніи на Россійскій престолъ Польскаго Королевича, Владислава, показывая на то отъ Короля полномочную грамоту. Московскіе духовные и свѣтскіе жители, не имѣя времени обосляться съ живущими по городамъ и уѣздамъ дворянами, а надѣясь симъ способомъ скорѣйшую отечеству своему доставить тишину и благоденствіе, скоропостижно на сіе Гетманское предложеніе согласились. Они, пригласивъ къ себѣ онаго Гетмана, вступили съ нимъ въ переговоры. Высланные для учиненія договоровъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ и находившимся при немъ помянутымъ Салтыковымъ были особы, первенствующія въ междуцарствіи: Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславскій, Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметьевъ, Окольничій Князь Данило Ивановичь Мезецкой, и Думные дьяки: Василій Телепневъ и Данило Луговскій [6]. По нѣскольким съѣздамъ заключенъ былъ, 17 августа, между Боярами и реченнымъ Гетманомъ договоръ слѣдующаго содержанія [7]:

ДОГОВОРЪ СЪ ГЕТМАНОМЪ О БЫТІИ РОССІЙСКИМЪ ЦАРЕМЪ КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ.

1. Духовнымъ и свѣтскимъ особамъ Россійскаго государства послать съ прошеніемъ къ Польскому Королю, Сигизмунду, дабы онъ отпустилъ сына своего, Королевича Владислава, на царство Россійское, обѣщавъ съ клятвою, какъ ему, такъ и потомкамъ его, служить во вѣки и добра хотѣть во всемъ, какъ и прежнимъ Россійскимъ природнымъ Го

---

5 Грамота сія получена въ Москвѣ 31 іюля.

6 Смотри наказъ, данный Митр. Ростов. Филарету, и Князю Голицыну, 1610 ав. 17, въ столпахъ и книгѣ подъ No 28

7 Подлинный Польскій договоръ, за подписаніемъ и печатью его, Гетмана, 18 полковниковъ, при немъ бывших отъ 27-28 авг., хранится въ Архи подъ No 34.

сударямъ, и кромѣ его, Владислава, другаго Государя не желать.

2. Королевичу Владиславу, по пріѣздѣ въ Москву, короноватися отъ Патріарха Гермогена въ соборной церкви по прежнему обычаю.

3. Ему же, Владиславу, храмы Божіи во всей Россіи чтити и украшати, ко всѣмъ иконамъ и мощамъ Святымъ покланятися и почитати, Римскихъ костеловъ нигдѣ въ Россіи не заводити, исключая города Москвы, въ коемъ о постановленіи одного костела для будущихъ при немъ Поляковъ имѣть совѣтъ ему, Владиславу, съ духовными и свѣтскими Боярами, и Вѣры Греческой цѣлость и красоту во всемъ сохранити; а Жидамъ въ Россію, какъ для торговъ, такъ и для другихъ дѣлъ, ѣздить не дозволять.

4. Патріарха и все Россійское Духовенство почитать и охранять, въ духовныя дѣла не вступатися, и въ духовный чинъ иныхъ Вѣръ, кромѣ Грекороссійской, не поставляти, вотчинъ и всякихъ угодій, данныхъ монастырямъ и церквамъ издревле, у оныхъ не токмо не отнимать, но и пріумножать, ругу въ церковь производить изъ казны Царской по прежнему, и церковныхъ и монастырскихъ церквей не нарушать.

5. Боярамъ и всѣхъ чиновъ людямъ быть по прежнему однимъ Россійскимъ, а Польскихъ и Литовскихъ ни въ Думу, ни въ воеводы, не производить, никакихъ расправныхъ дѣлъ имъ не поручать, городовъ въ намѣстничества и воеводства имъ не давать, исключая порубежные городы, въ коихъ, для лучшаго дѣлъ теченія, Россійскихъ и Польскихъ Судей и выборъ ихъ оставить на общій совѣтъ его, Владислава, и Бояръ; а будущихъ при немъ Поляковъ и Литовцевъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ награждати.

6. Бояръ и всякаго чина, достоинства и званія Россіянъ имѣть ему, Государю, въ чести, въ жалованьѣ и въ милости, сообразуясь прежнимъ обычаямъ, чиновъ въ Государствѣ не перемѣняти, Московскихъ Княжескихъ родовъ пріѣзжими иноземцы и чести не тѣснити, и не унижать, и отчинъ и жалованья, кто что имѣетъ, ни у кого не отнимати.

7. Выѣзжихъ издавна въ Россію иноземцевъ жаловать по прежнему, не отнимая у нихъ оброковъ, помѣстьевъ и вотчинъ.

8. Каждому выдавать жалованье изъ четверти по всякой годъ, а о прибавкѣ или убавкѣ, какъ онаго, такъ деревень и вотчинъ, поступать съ общаго съ Боярами совѣта.

9. Суду быти въ Россіи по древнему обычаю и по Судебнику Россійскаго государства; и если что нужно будетъ къ прибавленію, оное ему, Владиславу, чинить съ общимъ Боярскимъ совѣтомъ.

10. Польскому Королю, Сигизмунду, съ Государемъ Королевичемъ и ихъ государствомъ быть въ вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и любви; и противъ общихъ Россійскихъ и Польскихъ недоброхотовъ взаимно общими стоять силами; а сколько противу Татаръ на границахъ имѣть войска съ обѣихъ сторонъ, о томъ, подумавъ ему, Владиславу, съ Бояры, сослаться для постановленія о семъ дѣлѣ съ Польскимъ Королемъ.

11. Надъ всѣми людьми Россійскаго государства ни какаго умыслу не начинать, ни ихъ дворовъ и имѣнія не похищать, въ Польшу и Литву ихъ не разсылать и на ихъ мѣста оттуда не выводить, а преступниковъ, смотря по винѣ, осуждать

на смерть; отнимать же честь и имѣніе и въ ссылку ссылать съ общимъ его, Владислава, и Боярскимъ приговоромъ.

12. Какъ по истребленіи Гришки Отрепьева многіе Россійскіе и Польскіе люди безвинно побиты, то ни которой сторонѣ не мстити и не начинать; и бывшихъ въ Россіи плѣнныхъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ отдать (кои и отданы) ему, Гетману, всѣхъ безъ выкупу, равнымъ образомъ и Россійскіе всякаго чина, пола и возраста плѣнные должны быть изъ Польши и Литвы въ Россію выпущены безъ выкупу.

13. Доходамъ и всякимъ сборамъ быть по прежнему, и новыхъ безъ согласія Бояръ не устанавливать, съ опустошенныхъ же войною городовъ чинить съ Бояры по описи и по договору, давая раззореннымъ помѣстьямъ льготу.

14. Купцамъ, какъ Россійскимъ въ Польшу и Литву, такъ Польскимъ и Литовскимъ, ѣздить въ Россію и торговать свободно, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ.

15. Торговымъ и пашеннымъ крестьянамъ въ Литву изъ Россіи, а взаимно и Литовскимъ въ Россію, выходу не дозволять и промежъ себя въ Россіи выходу не быть.

16. Крѣпостныхъ людей держать Боярамъ и протчимъ чинамъ на прежнемъ основаніи.

17. О Волжскихъ, Донскихъ, Яицкихъ и Терскихъ Казакахъ, касательно ихъ надобности въ службѣ или отрѣшеніи отъ оной, на общемъ съ Боярами совѣтѣ ему, Владиславу, рѣшить.

18. Россійскіе городы во время смятенія, бывшаго, Поляками занятые, возвратить въ Россійскую сторону совсѣмъ; а о заплатѣ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ и людямъ, въ оное время въ Россіи бывшимъ, имѣть приговоръ Россійскимъ будущимъ посламъ съ самимъ Польскимъ Королемъ.

19. О изыманіи или убивствѣ Тушинскаго вора и самозванца, Димитрія Иванова, паче всего стараться ему, Гетману, Жолкевскому, и, учиня сіе, отступить со всѣми войсками въ Можайскъ и тамъ ожидать обратнаго Россійскихъ пословъ отпуску и Королевскаго приказанія; Яна же Сапѣгу отъ онаго вора съ войсками отвести прочь.

20. Марину, Сендомирскаго воеводы дочь, а Отрепьева бывшую жену, которая съ нынѣшнимъ другимъ самозванцемъ по Россійскимъ городамъ ходитъ, поймавъ, отослать въ Польшу, и Государынею Московскою ее не называть.

21. Королевичу, Владиславу, дѣлати во всемъ по договору великихъ Россійскихъ будущихъ пословъ съ отцемъ его, Королемъ Польскимъ, и по сей записи.

22. Просить письменно ему, Гетману, Польскаго Короля, чтобъ отъ Смоленска отступилъ.

23. Касательно принятія Владиславу Грекороссійской Вѣры, крещенія и другихъ статей, о постановленіи коихъ онъ, Гетманъ, не имѣетъ вѣрующей грамоты, поручить будущему въ Польшу Россійскому посольству о семъ самимъ договориться.

24. Ратныхъ людей съ нимъ, Гетманомъ, и Сапѣгою имѣющихся, въ городъ Москву, для покупки всякихъ припасовъ, инако не впускать, какъ по 20 человѣкъ, и то съ его, Гетманскимъ, билетомъ.

Запись о присягѣ Королевичу.

На сихъ договорныхъ записяхъ поцѣловали обѣ договаривающіяся стороны Крестъ, размѣнялись онымъ, учинивъ притомъ примѣрную запись [8], которой всѣ по разнымъ городамъ живущіе всякаго чина и и званія люди должны приводимы быть къ присягѣ въ вѣрности новоизбранному Государю, Владиславу, о чемъ тогда же дано знать грамотами [9] отъ Бояръ Московскихъ во всѣ Россійскіе города. Въ сего времени имя Владислава въ Россійскихъ церквахъ и указахъ возноситься начало; посылаются по городамъ Бояре для приведенія къ присягѣ жителей въ вѣрности новому Государю; вручаются Жолкевскому государственныя регаліи; вводится въ Москву, въ противность договора, и располагается по квартирамъ польское войско, помощію коего разоряются [10] мятежническіе подъ Тушиномъ таборы, а Лжидимитрій, пользуясь ночною темнотою, убѣгаетъ въ Калугу и провозглашается въ Казани [11] и въ Перміи Царемъ; бывшій же при немъ Гетманъ Сапѣга, да Бояре, Князь Михайло Туренинъ, Князь Ѳедоръ Долгорукій, Князь Алексѣй Сицкой, Александръ Нагой, Григорій Сунбуловъ, Федоръ Плещеевъ, Князь Ѳедоръ Засѣкинъ, Дьякъ Петръ Терентьевъ, и всѣ служащіе, признавъ свою вину, цѣлуютъ Крестъ въ вѣрности Королевичу; наконецъ, бывшій Царь Василій Ивановичъ, съ двумя братьями, Княземъ Дмитріемъ и съ его женою, и съ Княземъ Иваномъ Шуйскимъ, отдается въ руки Жолкевскому, и первой въ Осиповъ монастырь, а другіе въ городъ Бѣлую, подъ стражею Польскою отсылаются.

Отведеніе Царя Василія Ивановича въ Осиповъ монастырь — стараніе Польскаго Короля о своемъ на Россійскій престолъ избраніи. — Отправленіе въ Польшу полномочнаго Россійскаго посольства. — Недоконченныя въ Гетманомъ Жолкевскимъ статьи: 1. Крещеніе Владислава. 2. О несношеніи ему съ Папою. 3. О казни отмещущихъ Греческую вѣру. 4. О свитѣ его Владислава. 5. О титулѣ. 6. О женидьбѣ. 7. О причисленіи отторгнутыхъ городовъ паки къ Россіи. 8. О дачѣ помѣстій Полякамъ. 9. Объ отпускѣ плѣнныхъ. 10. Объ отступленіи отъ Смоленска. 11. О присягѣ на сихъ статьяхъ Королю, сыну его, и о утвержденіи оныхъ на сеймѣ.

Два дни спустя по заключеніи договора, присланъ отъ Короля Польскаго въ Москву, Гетману Жолкевскому, и къ Боярину Князу Мсти-

8 Списокъ съ примѣрной сей записи имѣется въ посольствѣ Митр. Ростов. Филарета съ товарищи, въ книгѣ No 28.

9 Списки съ грамотъ или манифестовъ о Королевичѣ Владиславѣ отъ 19 августа и 4 сентября имѣются въ Архивѣ между рукописами Г. Миллера, подъ No 122, 123, 124, 125, 126.

10 Сіе происходило 21 августа, 1610 г. См. Боярскую грамоту въ рукописяхъ Г. Миллера No 224.

11 Въ Казани 9 генв., 1611 г., Лжедимитрію учинена была присяга. См. отписки Казанскія и Вятскія въ рукописи Миллера No 130, 131 и 132-й.

славскому, Александръ Госѣвскій и Федоръ Андроновъ[12], съ повелѣніемъ, дабы, при избраніи на Россійскій престолъ новаго Государя, старались они внушать народу и войску объ немъ, Королю, паче, нежели объ его сынѣ, Владиславѣ, по причинѣ юныхъ его еще лѣтъ и незрѣлаго разума, не могущаго толь сильно волнующееся Россійское государство управить, и что лучше желаетъ онъ, Король, возложить на себя Царскій вѣнецъ, нежели на сына, коему не прежде, какъ по преспѣяніи его въ возрастъ, оной отдастся. Но сіе уже поздно было; ибо Россійскіе Бояре, при размѣнѣ договорныхъ записей, давъ вѣрное слово Гетману Жолкевскому немедленно отправить къ Королю полномочныхъ духовныхъ и свѣтскихъ пословъ, тогожъ 14 августа съ Патріархомъ Гермогеномъ, со всѣмъ духовенствомъ и всякаго чина и званія людьми учинили совѣтъ, на коемъ единогласно положили отправить въ Польшу полномочными послами Просвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго (придавъ ему Новогородскаго Архимандрита, Ефимія, Троицкія Сергіевы Лавры Келаря, Аврамія Палицына, Угрѣшскаго Игумена, Іону, и Вознесенскаго Протопопа, Кирила), Боярина Князя Василія Васильевича Голицына, Окольничаго Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго Дворянина Василія Борисовича Сукина, да Дьяковъ, Думнаго Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, и прочихъ отъ всего государства изо всѣхъ чиновъ людей. Въ данномъ имъ наказѣ[13] велѣно, во первыхъ, просить Польскаго Короля, дабы онъ отпустилъ въ Россію на царство сына своего, Владислава, который неотмѣнно долженъ будетъ принять Греческую Вѣру; а потомъ договориться съ Польскими вельможами о недоконченныхъ съ Гетманомъ Жолкевскимъ слѣдующихъ статьяхъ: 1. и главнѣйшее, отпустить Королю сына своего, Владислава, въ Россію, дозволивъ ему креститися въ Греческую Вѣру, въ Смоленскѣ, отъ Митрополита Филарета, и отъ тамошняго Архіепископа, Сергія, дабы уже крещенаго могли они, Бояре и Духовенство, встрѣтить въ Москвѣ съ крестами и образами, и Царскій на него въ Соборѣ возложити вѣнецъ; въ случаѣ же Владиславова о семъ дѣлѣ отлагательства, не вступая въ споръ о Вѣрѣ, требовать дозволенія описаться о семъ въ Москву; а между тѣмъ просить, чтобы онъ, Королевичь, не мѣшкая, шелъ на Россійской престолъ, дабы государство болѣе не разорялось. 2. Будучи Владиславу Царемъ, никакихъ сношеній съ Римскимъ Папою, а паче о Вѣрѣ и о законѣ, не имѣть. 3. Если кто изъ Россійскихъ подданныхъ духовнаго или свѣтскаго состоянія для малоумія, или какой либо корысти, отметнувъ Грекороссійскую Вѣру, вступили въ Римской Законъ, таковыхъ дозволитъ Бояромъ казнить смертію, а помѣстья и имѣніе описать на него, Государя. 4. Ему же, Владиславу, взять съ собою въ Москву не многихъ, по крайнѣй мѣрѣ 500 человѣкъ, изъ Поляковъ и Литовцевъ, безъ коихъ ему обойтися не можно. 5. Титулъ имѣть ему, Королевичу, таковъ, каковъ всѣ прежніе Россійскіе Государи употребляли, безъ малѣйшей убавки. 6. Жениться ему, Королевичу, въ Россіи, на Благочестивой, какую изберетъ самъ, дѣви-

12 Смотри Исторію Кобержицкаго, стр. 337.

13 Списокъ съ наказу имѣется въ Польскихъ столицахъ 1610 года.

ца; или, по крайней мѣрѣ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ, только бы съ совѣтомъ духовныхъ и свѣтскихъ Бояръ. 7. Россійскіе города, занятые нынѣ Поляками измѣнниками, приобщить паки къ Россійскому государству, о чемъ какъ ему, Королевичу, стараться, такъ и родителю его подать вспоможеніе, по учиненному съ Жолкевскимъ договору. 8. Будущимъ при немъ, Королевичѣ, Польскимъ и Литовскимъ людямъ помѣстья не давать близь границъ, для избѣжанія вражды и ссоры. 9. Взятыхъ въ полонъ, въ бывшее возмущеніе въ Россіи, всякаго чина и обоего пола людей отпустить въ Россію безъ выкупу; ибо Польскіе все плѣнные, по договору съ Жолкевскимъ, равнымъ образомъ изъ Россіи отпущены. 10. Королю Польскому не только отъ Смоленска, но и изъ Смоленскаго уѣзда отступить и ни какихъ непріятельскихъ на городъ не употреблять дѣйствій, повелѣвъ притомъ Польскимъ и Литовскимъ военнымъ людямъ всѣмъ изъ Смоленскаго удалиться уѣзда. 11. Въ заключеніе всего, для вящшаго и неподвижнаго на вѣки утвержденія и спокойствія, какъ на сихъ статьяхъ, такъ и на договорѣ съ Гетманомъ Жолкевскимъ, въ Москвѣ учиненномъ, цѣловать Крестъ Святый не только самому Королю, Сигизмунду, съ сыномъ своимъ, Королевичемъ Владиславомъ, но притомъ Польскимъ и Литовскимъ вельможамъ, а сверхъ того къ будущему сейму дозволитъ отъ всего Россійскаго государства быть посламъ, при коихъ Рѣчь Посполитая Польская и Литовская все сіе утвержденіе крестнымъ цѣлованьемъ и записьми утвердить должна.

Россійскіе послы, получивъ вѣрющія двѣ къ Польскому Королю и къ сыну его отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ граматы, отправились, въ половинѣ Сентября, изъ Москвы. Съ ними послана къ Королевичу Владиславу отъ Патріарха и отъ всего Россійскаго народа особая грамота *, въ коей Патріархъ, представивъ вкратцѣ о силѣ, власти, правовѣріи Россійскихъ Государей даже до временъ Царя Өеодора Ивановича, о бывшихъ потомъ разныхъ мятежахъ и кровопролитіяхъ отъ Самозванцевъ, о постриженіи Царя Ивана Васильевича, о избраніи Его, Королевича, на Россійскій престолъ Государемъ, проситъ усильнѣйше и склоняетъ его витіеватыми и пространнѣйшими выраженіями къ принятію Греческой Вѣры и ко крещенію. Октября 7-го послы пришли подъ Смоленскъ, а 19 введены были въ лагерь къ Королю. Князь Голицынъ говорилъ тутъ пространнѣйшую рѣчь о причинѣ своего прiѣзда, и когда Россійскіе послы усиливались просьбою о поспѣшеніи Королевича въ Москву, то Польскіе Сенаторы, съ согласія на то Королевскаго, предложили имъ, чтобы Россіяне приняли Короля обще съ сыномъ на Россійскій престолъ **. Послы, съ негодованіемъ нечаянное его предложеніе принявъ, тогда же предвѣщали себѣ худой въ своемъ посольствѣ успѣхъ, и вдругъ, возчувствовавъ отвращеніе отъ обоихъ, тотчасъ дали знать въ Москву Боярамъ о неумѣренной Королевской къ Цар-

* Подлинникъ хранится въ Архивѣ отъ 12 сент., 1610 г., ибо какъ сія, такъ и прочія, въ междуцарствіи писанныя, грамоты, по силѣ трактата, возвращены отъ Польскаго Короля въ 1635 году.

** Смотр: Исторію Кобержицкаго, стр. 335 и 354.

ствованію жадности, и Бояре дѣлаютъ выговоръ Гетману Жолкевскому о нарушаемомъ договорѣ. Гетманъ, съ одной стороны, чувствуя скуку отъ негодованія и укоризнъ Боярскихъ, а съ другой, уповая своимъ присутствіемъ упрямаго склонить Короля къ скорѣйшему сына своего въ Москву отпуску, собирается въ путь, вводитъ, подъ видомъ защиты города, 4,400 Польскаго войска, предводительствуемаго Александромъ Госѣвскимъ, разсылаетъ въ Можайскъ, Верею и Вязьму своихъ солдатъ, и 28 октября пріѣзжаетъ въ Королевскій станъ съ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ, и братьями его; предлагаетъ Королю, дабы, не упуская изъ рукъ Россійскаго государства, вспомнилъ бы данный чрезъ него Боярамъ обѣтъ и найскорѣе бы отпустилъ въ Москву на Царство Королевича Владислава.

Напоминаніе пословъ объ отпускѣ въ Россію Владислава.

Два мѣсяца, октябрь и ноябрь, прошли въ домогательствахъ * и спорахъ, чинимыхъ между послами и Польскимъ Сенатомъ, такъ какъ и о условіяхъ, кои новоизбранный Царь необх димо исполнить долженъ; и трактованіе объ оныхъ отложено до будущаго Сейма, къ чему Гетманъ Жолкевскій пособилъ склонить.

Послы начали паки стужать объ отпускѣ въ Москву Королевича Владислава; вельможи сначала отозвались, что сіе единственно отъ нихъ, Россіянъ, зависитъ, и что, если Польскія и Литовскія войски впущены будутъ въ Смоленскъ, такъ какъ впущены въ Москву, то Король не замедлитъ отправленіемъ сына въ Россію, тѣмъ паче, что онъ находящагося въ Смоленскѣ Боярина Шеина подозрѣваетъ въ перепискѣ съ Самозванцами.

Покушеніе Поляковъ о завладѣніи Смоленскомъ. — Приступъ къ Смоленску.

На сіе послы единогласно отвѣчали, что впустить Польскихъ и Литовскихъ людей въ Смоленскъ, безъ совѣта Патріарха и Бояръ, они не смѣютъ, а просили нѣсколько времени для обсылки по сему дѣлу, съ тѣмъ, дабы Король, до полученія отвѣта, оставилъ въ покоѣ жителей Смоленскихъ; но какъ посламъ отъ Гетмана сказано, что сего Король не дозволитъ, да и времени на сіе много надобно, то они сдѣлали между себя, со всѣми при нихъ находившимися Дворянами, совѣтъ, впускать ли Польскихъ людей въ Смоленскъ или нѣтъ? Тутъ всѣ единогласно возопили: не впускать ни одного человѣка безъ дозволенія Патріарха и Бояръ, и безъ обсылки о семъ въ Москву, дабы своею слабостію не потерять Смоленска; а если Король на оной городъ нападетъ, то Богъ отъ него взыщетъ пролитія крови, яко нарушившаго съ Жолкевскимъ договоръ. 19-го ноября объявлено было о семъ совѣтѣ вельможамъ, кои, дозволяя обосляться съ Московскимъ духовенствомъ и Боярами, дали знать, что отвѣту не дождавъ, они учинятъ на Смоленскъ нападеніе. Они въ томъ устояли, ибо 21-го ноября подорвали въ городѣ стѣну на 10 сажень и троекратное чинили нападеніе, но столько разъ и отбиты были.

Гонецъ, Елизарій Безобразовъ, посланъ былъ съ симъ извѣстіемъ

* Смотри выписки пословъ Митр. Филарета и Голицына въ Польскихъ столбцахъ одного года.

въ Москву, въ коемъ послы, увѣдомляя ихъ о допущеніи себя къ Королю, о происходившихъ съ вельможами разговорахъ и о несклонности ихъ на нѣкоторыя статьи, требовали рѣшительнаго совѣту и наставленія какъ о семъ, такъ и о городѣ Смоленскѣ. Отвѣтъ скоро къ нимъ присланъ былъ изъ Москвы какъ *по дѣлу* спорныхъ статей, такъ и о томъ, что Смоленскіе жители Королю и Королевичу покорны были *и* милости бы у нихъ просили, о чемъ Бояре изъ Москвы и къ Королю писали *.

ПРИЧИНА МЕДЛЕННАГО ВЪ МОСКВУ ПРІѢЗДА КОРОЛЕВИЧА.

Между тѣмъ, 21-го ноября, и самъ Польскій Король писалъ изъ-*подъ Смоленска* къ Боярамъ **, что *онъ пословъ* Россійскихъ выслушалъ предложеніе, но, какъ еще въ Россіи *многіе* города заняты Самозванца Отрепьева единоплеменниками и безпокойство внутреннее продолжается, то онъ не прежде можетъ отпустить Королевича въ Москву, пока Бояре не очистятъ всѣхъ Россійскихъ городовъ отъ противной партіи и все государство основательно успокоятъ; что по таковомъ успокоеніи онъ, Король, пойдетъ съ послами Россійскими въ Польшу на на Сеймъ, гдѣ, съ согласія всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, вельможъ учинятъ союзъ и вѣчное Россійскаго государства съ Польскою Короною и Литовскимъ Великимъ Княжествомъ соединеніе, и тамъ челобитье имъ, Боярамъ, совершить; что послы Россійскіе, не имѣя на сіе отъ нихъ, Бояръ, полной мочи, не смѣютъ о сихъ статьяхъ съ вельможами имѣть сношеніе, почему они, Бояре, прислали бы полномочіе такое вскорѣ, и что онъ, Король, ни какъ отъ Смоленска отступить не можетъ, по причинѣ, что тамошніе люди преданы Самозванца партіи и не хотятъ ему, Королю, покориться.

ОБѢЩАНІЕ КОРОЛЕВСКОЕ О СКОРОМЪ ПРІѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ СЫНА ЕГО, ВЛАДИСЛАВА.

А дабы еще больше увѣрить Россіянъ о своей къ требованію ихъ склонности, то онъ, Король, изъ посольства Россійскаго двухъ духовныхъ и столько же свѣтскихъ, особъ 12 декабря въ Москву отпустилъ, а именно: Новоспасскаго Архимандрита, Ефимія, Келаря, Аврамія Палицина, Дворянина, Сукина, и Дьяка, Васильева, кои, 23 декабря, прибывъ въ Москву, подали Королевскую ко всему народу грамоту увѣдомительную, что онъ, снисходя на просьбу Патріарха и всѣхъ какъ духовныхъ и свѣтскихъ Россійскихъ чиновъ, обѣщаетъ отпустить въ Москву на Россійское Царство сына своего, Королевича; надъ воромъ * учнетъ промышлять скоро и будетъ стараться успокоить Московское государство, въ чемъ бы они крѣпко надѣялись. Духовенсто и Бояре на сію грамоту тотъ же часъ отвѣтствовали **, что они съ благодарнѣйшимъ духомъ ожидать будутъ прибытія въ Москву Королевича Вла-

* Смотри Польскихъ дѣлъ 1610—1612.
** Упоминается о семъ въ грамотѣ Боярской подъ N. 21 около генваря, 1611 года.

* Сей Лжедимитрій подъ Калугою убитъ 17 декабря, 1610 года.
** Отвѣтная сія грамота подлинная въ Архивѣ отъ дек., 1610 г.

дислава, чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самымъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную в его государства гибель и возстанвить покой и тишину.

ПРИСЯГА КОРОЛЕВИЧУ ВЪ НОВГОРОДѢ, ПСКОВѢ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу, Владиславу, посланъ былъ 7-го сентября въ Великій Новгородъ Бояринъ Иванъ Салтыковъ и Петръ Третьяковъ, съ ратными людьми для того дѣла и для управленія разныхъ Государскихъ и Земскихъ дѣлъ. Новгородцы, не имѣя свѣдѣнія о постановленномъ съ Жолкевскимъ договорѣ, посылали нарочнаго, а по возвращеніи онаго, 12-го октября, впущенъ былъ въ городъ Салтыковъ, и всѣ какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы приведены къ присягѣ въ вѣрности избранному Царю, Владиславу. О семъ, увѣдомляя въ грамотахъ * своихъ къ Королю, Салтыковъ даетъ притомъ знать объ отправленіи въ Великія Луки, Торопецъ, Ладогу, Корелу, во Псковъ, Ивангородъ, Яму, Копорье, Орѣшекъ и въ прочіе городы посланныхъ для приведенія къ присягѣ тамошнихъ жителей, о бывшей подъ Псковомъ между Просовецкимъ и Лисовскимъ кровопролитнѣйшей брани, съ потеряніемъ на оной съ обѣихъ сторонъ до 1000 человѣкъ, и объ отправленномъ туда, для усмиренія ихъ, посольствѣ; потомъ проситъ о выведеніи изъ Торопецкаго уѣзда Старой Руси, Торжка, Твери и прочихъ городовъ, учинившихъ уже Королевичу присягу, Польскаго, Литовскаго и Казацкаго войскъ и освобожденія отъ чинимыхъ ими непріятельскихъ разореній и грабительствъ; наконецъ обѣщаетъ скоро въ Польшу прислать собранныя съ Россійскихъ городовъ деньги.

ОБѢЩАНІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ О ДАЧѢ СЫНА СВОЕГО ВЪ ЦАРИ.

Не скорой въ Россію пріѣздъ назначеннаго въ Цари Королевича Польскаго подалъ поводъ къ негодованію и неустройствамъ. Ибо, съ одной стороны, полномочные послы, Митрополитъ Филаретъ съ товарищи, не получая чрезъ долгое время рѣшительнаго на свои требованія отвѣта, явно начали противиться, а наипаче когда получили письма отъ Шведскаго принца, Карла Судерманландскаго, и 4 ноября отъ Шведскаго генерала, Понтія Делагарда, писавшаго къ нимъ, посламъ, чтобы они отстали отъ требованія Королевича Владислава, увѣряя ихъ, что Шведскій Король дастъ имъ сына своего на престолъ Россійскій, о чемъ уже Московскимъ и Новгородскимъ Боярамъ отъ него знать дано *; съ другой стороны, Прокопій Ляпуновъ, наруша крестное цѣлованіе Владиславу со всѣмъ Рязанскимъ уѣздомъ, разсылалъ вездѣ имѣющіяся въ его командѣ войска для приведенія разныхъ людей къ своему послушанію, на Тулу же отправилъ Ивана Заруцкаго съ Казаками и не преставалъ тайнымъ образомъ переписываться съ братомъ своимъ, Захарьемъ Ляпуновымъ, при Россійскихъ великихъ послахъ, подъ Смоленскомъ на-

* Подлинныя двѣ грамоты, 1-я отъ 17 ноября, а другая безъ числа, 1610 г., въ Архивѣ имѣются.

* Смотр. Исторію Кобержицкаго, стр. 387.

ходящихся. Российскіе изъ Москвы Бояре, давая о семъ знать Королю и его сыну *, совѣтовали имъ изловить его, Ляпунова, и, изслѣдовавъ измѣнническую его съ братомъ Прокопьевымъ переписку, учинить жестокое наказаніе.

ПРОШЕНІЕ БОЯРЪ О ПРІѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ КОРОЛЕВИЧА. — НЕУСТРОЙСТВА ВЪ РОССІИ. — ЖАЛОБЫ НА ШЕИНА, НЕ ВПУСКАВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКЪ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Спустя нѣсколько времени Московскіе Бояре паки отозвались къ Королю и сыну его письменно **, извѣщая, что, по крестномъ уже цѣлованіи, во многихъ городахъ Понизовыхъ происходятъ волнованіе и молва, *будто онъ*, Король, не токмо не хочетъ *отпустить* въ Россію сына своего, Королевича, но, присоединивъ Россію къ Польшѣ хочетъ Римскую въ оной утвердить Вѣру; что извѣстный въ Рязани Ляпуновъ ссылается съ Понизовыми и Сѣверскими городами, кои его Королевскихъ грамотъ ни въ чемъ не слушаютъ и ни какихъ доходовъ и податей не даютъ; что въ Новгородѣ и Псковѣ Шведскія войска подъ предводительствомъ Якова Пунтусова предлагаютъ Россіи въ Цари Шведскаго Королевича, охотно желающаго принять Греческую Вѣру, а Королевича Польскаго не признаютъ; и что въ Астрахани, Казани, Сибири и на Вяткѣ равное сплетается съ Татарами возмущеніе. Король съ отвѣтомъ на сіе отправилъ въ *Москву* чашника своего, Мошинскаго. Въ грамотѣ своей, благодаря онъ Бояръ за сію предосторожность и извѣщеніе ихъ, похваляетъ усердіе и ревность, даетъ знать, что единственное его намѣреніе и желаніе состоитъ въ томъ, дабы помочь Россійскому государству и древнюю Православную Греческую утвердить въ Россію Вѣру, и, уговаривая въ непоколебимой къ сыну своему преданности, совѣтуетъ не вѣрить ни какимъ развратнымъ толкамъ, жалуется на Смоленскаго воеводу, Шеина, непокорность и нехотѣніе учинить сыну его, Королевичу, въ вѣрности присягу, и требуетъ у Бояръ совѣта, что съ Смолянами дѣлать? И тѣхъ ли Россійскихъ пословъ, т. е. Митрополита Филарета съ товарищи, или иныхъ, какихъ они пришлютъ, посылать ему, Королю, къ сыну своему для договоровъ.

ПОВЕЛѢНІЯ ОТЪ БОЯРЪ КЪ ШЕИНУ О ВПУЩЕНІИ ПОЛЯКОВЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—БУНТЪ И ПОЖАРЪ ВЪ МОСКВѢ.

Съ Мошинскимъ отвѣтствовали * къ Королю и къ новоизбранному Государю, сыну его, Московскіе Бояра, объявляя, что они, во первыхъ, писали къ отправленнымъ въ Польшу великимъ Россійскимъ посламъ, Филарету и къ Князю Голицыну съ товарищи, о упрашиваніи Королевича Владислава къ скорѣйшему въ Москву походу для принятія Россійскаго Престола; а притомъ къ находящимся въ Смоленскѣ воеводамъ, Михайлу Шеину съ товарищи, и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцамъ, о покореніи ему, Королю, и сыну его, о признаніи его Царемъ, о впуще-

---

* Смотр. грамоту Боярскую подъ N. 22.

** Отпускъ сея грамоты въ Польскомъ столбу 1610 г.

* Подлинная сія отъ 27 февр., 1611 г., грамота въ Архивѣ N. 24.

дислава, чтобъ Король поспѣшилъ обѣщаніе сіе исполнить самымъ дѣломъ, дабы тѣмъ удержать конечную в его государства гибель и возстанвить покой и тишину.

Присяга Королевичу въ Новгородѣ, Псковѣ и прочихъ мѣстахъ.

По приведеніи всѣхъ жителей въ Москвѣ къ присягѣ въ вѣрности Польскому Королевичу, Владислав посланъ былъ 7-го сентября въ ликій Новгородъ Бояринъ И Салтыковъ и Петръ Треть съ ратными людьми для т и для управленія разныхъ въ скихъ и Земскихъ дѣлъ. F Моне имѣя свѣдѣнія о по .рѣпствосъ Жолкевскимъ дог , сей день ли нарочнаго, а вичь Голицынъ, онаго, 12-го октяб у Короля Польвъ городъ Салт Князя Василія, и духовныя, тэ убиты; Гермогенъ приведены к лишенъ достоинства, избранному (17 февраля, 1612) удавсемъ, увѣ ихъ къ прито Вел Ко Я

Польское въ Москву посольство для удержанія Россіянъ въ вѣрности Владиславу.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибыль въ Москву отъ Короля гонецъ, Комаровскій **, съ извѣстіемъ, что идутъ въ Москву полномочные послы Польскіе: Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичь, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ и Гримултовскій, коимъ, вѣрующею, отъ 29 марта, Королевскою грамотою наказано всячески уговаривать

Руси, Торжка, покойно пр городовъ, учини съ Польским вичу присягу, стояли Ляпуно го и Казац войскамъ, въ Мо денія отъ . и крайнюю пр скихъ нужду отъ непол наконе велѣно подъ рук шу г они скудость сво сни ь жителей удовлетв къ себѣ вскорѣ всп войскъ.

...зпованіе Королевича ...лемъ въ Москвѣ бунтѣ.— ...статьи о сдачѣ Смоленска.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Король, свѣдавъ о бывшей въ Москвѣ сѣчѣ, писалъ * къ Боярамъ, что они, прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Ляпунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и вызженію города, и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, чтобы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихомиріи ожидали бы къ себѣ пріѣзду его Королевича. Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени и имѣя въ обложеніи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 апрѣля даны были Россійскимъ посламъ, Филарету и Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи **, на которыхъ Король хотѣлъ занять оный городъ Смоленск а именно: 1. Сидящимъ въ Смоле скѣ въ осадѣ всѣмъ должно прис нуть въ вѣрности Королевичу В диславу. 2. Польской рати ввесть городъ 150 человѣкъ, и сидѣльца

---

* Смотр. Исторію Коберщицкаго стр. 355, 554.

** Смотри Исторію Коберщицкаго 357.

* Упоминается о семъ въ столпу По скихъ дѣлъ 1610 года.

** См. столпъ Польскихъ дѣлъ 161 апр. 2.

...чъ закладъ 30 че-
...‘. 3. Оной рати,
...речи городо-
...чie имѣть
...Полякамъ
...всту-
...ду

...а-
...дѣль-
...дѣлать,
...ойска всту-
...принесутъ они
...вины и измѣны
...моленска въ Польшу и
... не высылать, а городъ
...скъ со всѣми угодьями и по-
...оставить при Россійскомъ государствѣ, до дальнѣйшаго объ немъ положенія 7. Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8. Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ имѣніе не вступаться. 9. Проѣзжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ пословъ, гонцевъ, купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10. По учиненіи отъ Смолянъ Королевичу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцевъ въ городъ приходить и уходить. 11. Бояряну Шеину съ товарищи цѣловати крестъ не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ пущенными, никакого зла. 12. Шеинъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13. Сіи договорныя статьи, какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе послы, должны укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе послы, принявъ таковый проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоръ, въ Москвѣ съ Боярами учиненной, о избраніи Россійскимъ Царемъ Королевича, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, посламъ, утвердить оныя, дабы Россійскій народъ успокоился и обрадовался.

Льстивой вельможей совѣтъ о сдачѣ Смоленска.

На другой день, т. е., 3 апрѣля, послали Польскіе вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Бояриу Шеину и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскѣ находившимся, грамоту, въ коей, уличая ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Царю Россійскому, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сосланъ въ Литву, что воръ Калужскій, называвшійся Царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ, убитъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ Королевича Владислава, и, наконецъ, совѣтуютъ, или отложа упрямство присягнуть Королевичу, отдаться въ его волю и тѣмъ отъ вины и глада себя избавить и жителей, или готовиться испытать за ослушаніе огнь и мечь. Изъ города отвѣтствовали духовенство и Бояре *, что они, вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договорѣ, иного Государя не признаютъ, какъ Королевича Вла-

* Отвѣтная грамота отъ 6-го апрѣля, 1611, въ Архивѣ подлинная имѣется.

ній въ городъ Польскихъ и Литовскихъ людей и о дозволеніи обсылаться письмами помянутымъ Россійскимъ посламъ съ ними, Смолянами; а наконецъ просили объ отпускѣ помянутыхъ пословъ къ сыну его, Королевичу, и о споспѣшествованіи скораго его въ Москву пріѣзда. Уже Ляпуновъ, не доброхотствующій Польскому Королевичу, съ довольнымъ числомъ войска приближился къ Москвѣ. Сіе понудило находившагося въ ономъ городѣ съ Польской стороны главнымъ, Александра Госѣвскаго *, весть туда же и свои войска. Отъ сего произошло смятеніе и междоусобная съ Поляками брань; 19 марта въ пяти мѣстахъ Поляки зажгли Москву; жесточайшее вездѣ свирѣпствовало кровопролитіе. Въ сей день Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, братъ, находившагося у Короля Польскаго въ послахъ, Князя Василія, и многіе дворяне убиты; Гермогенъ же Патріархъ лишенъ достоинства, а потомъ (17 февраля, 1612) удавленъ былъ.

ПОЛЬСКОЕ ВЪ МОСКВУ ПОСОЛЬСТВО ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ РОССІЯНЪ ВЪ ВѢРНОСТИ ВЛАДИСЛАВУ.

Вскорѣ послѣ сего пораженія прибѣжалъ въ Москву отъ Короля гонецъ, Янъ Комаровскій **, съ извѣстіемъ, что идутъ въ Москву полномочные послы Польскіе: Адамъ Жолкевскій, Христофоръ Войтеховичь, Станиславъ Витовскій, Степанъ Пацъ и Гримултовскій, коимъ, вѣрующею, отъ 29 марта, Королевскою грамотою наказано всячески уговаривать Россіянъ, дабы они, спокойно пребывая, соединили свои съ Польскими силами и противу стояли Ляпунову; а Польскимъ войскамъ, въ Москвѣ находящимся и крайнюю претерпѣвающимъ нужду отъ неполученія жалованья, велѣно подъ рукою дать знать, дабы они скудость свою, грабительствомъ жителей удовлетворяя, ожидали къ себѣ вскорѣ вспомогательныхъ войскъ.

СОБОЛѢЗНОВАНІЕ КОРОЛЕВИЧА О БЫВШЕМЪ ВЪ МОСКВѢ БУНТѢ.— СТАТЬИ О СДАЧѢ СМОЛЕНСКА.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Король, свѣдавъ о бывшей въ Москвѣ сѣчѣ, писалъ * къ Боярамъ, что они, прельстясь, по умышленію Патріарха Гермогена, на рѣчи Ляпунова, Ивана Заруцкаго, Андрея Просовецкаго и другихъ, учинили съ Поляками бой, и подали причину къ кровопролитію и выжженію города, и совѣтовалъ въ грамотѣ своей, чтобы они имъ ни въ чемъ не вѣрили, но въ тихоміріи ожидали бы къ себѣ пріѣзду сго Королевича. Находясь Король Польскій подъ Смоленскомъ отъ давняго времени и имѣя въ обложеніи городъ оной, нетерпѣливо желалъ и овладѣть онымъ. 2 апрѣля даны были Россійскимъ посламъ, Филарету и Голицыну съ товарищи, отъ Короля статьи **, на которыхъ Король хотѣлъ занять оный городъ Смоленскъ, а именно: 1. Сидящимъ въ Смоленскѣ въ осадѣ всѣмъ должно присягнуть въ вѣрности Королевичу Владиславу. 2. Польской рати ввесть въ городъ 150 человѣкъ, и сидѣльцамъ

---

* Смотр. Исторію Кобержицкаго стр. 355, 354.

** Смотри Исторію Кобержицкаго 357.

* Упоминается о семъ въ столпу Польскихъ дѣлъ 1610 года.

** См. столпъ Польскихъ дѣлъ 1611, апр. 2.

Смоленским дать заклад 30 человѣк всякаго чина. 3. Оной рати, обще съ Россійской, стеречи городовых ворот и содержаніе имѣть изъ Смоленскаго уѣзда. 4. Полякамъ въ Земскія городовыя дѣла не вступатися, и въ случаѣ ссоры между Россіянами и Поляками, общимъ судьямъ быть по два человѣка. 5. Римской вѣры Полякамъ въ соборную церковь и другія не ходить, и духовенству ругательствъ ни какъ не дѣлать. 6. Предать забвенію всѣ вины и грубости Смоленскихъ сидѣльцевъ и мщенія никакого не дѣлать, какъ скоро Польскія войска вступятъ въ Смоленскъ и принесутъ они повинную; и безъ вины и измѣны никого изъ Смоленска въ Польшу и въ Литву не высылать, а городъ Смоленскъ со всѣми угодьями и помѣстьями оставить при Россійскомъ государствѣ, до дальнѣйшаго объ немъ положенія 7. Смоленскимъ сидѣльцамъ владѣть своими помѣстьями по прежнему, и Королю вдовамъ и дѣтямъ умершихъ давать на прожитокъ изъ помѣстья. 8. Обиды, безчестія и насилія никому изъ Смоленскихъ жителей не чинить и въ ихъ имѣніе не вступаться. 9. Проѣзжающимъ военнымъ людямъ изъ Польши въ Москву, кромѣ пословъ, гонцевъ, купцовъ, въ Смоленскъ не заѣзжать. 10. По учиненіи отъ Смолянъ Королевичу присяги, дозволить родственникамъ сидѣльцевъ въ городъ приходить и уходить. 11. Боярину Шеину съ товарищи цѣловати крестъ не чинить надъ Польскими войсками, въ городъ пущенными, никакого зла. 12. Шеинъ долженъ отдать всѣхъ Польскихъ перебѣжчиковъ немедленно, и 13. Сіи договорныя статьи, какъ Сенаторы Польскіе, такъ и Россійскіе послы, должны укрѣпить записью и крестнымъ цѣлованіемъ.

Россійскіе послы, принявъ таковый проектъ договоровъ, просили, дабы Король подтвердилъ прежде Гетмана Жолкевскаго договоръ, въ Москвѣ съ Боярами учиненной, о избраніи Россійскимъ Царемъ Королевича, или, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ ему, Королю, и имъ, посламъ, утвердить оныя, дабы Россійскій народъ успокоился и обрадовался.

Льстивой вельможей совѣтъ о сдачѣ Смоленска.

На другой день, т. е., 3 апрѣля, послали Польскіе вельможи къ Смоленскому Архіепископу, Сергію, къ Боярину Шеину и къ прочимъ дворянамъ, въ Смоленскѣ находившимся, грамоту, въ коей, уличая ихъ въ упрямствѣ и неповиновеніи ихъ къ Королю и къ сыну его, новоизбранному Царю Россійскому, даютъ знать, что Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братьями въ рукахъ уже Королевскихъ и сосланъ въ Литву, что воръ Калужскій, называвшійся Царевичемъ Димитріемъ Іоанновичемъ, убитъ подъ Калугою; что Московскіе духовные и свѣтскіе чины избрали Государемъ Королевича Владислава, и, наконецъ, совѣтуютъ, или отложа упрямство присягнуть Королевичу, отдаться въ его волю и тѣмъ отъ вины и глада себя избавить и жителей, или готовиться испытать за ослушаніе огнь и мечь. Изъ города отвѣтствовали духовенство и Бояре *, что они, вѣдая о учиненномъ въ Москвѣ чрезъ Жолкевскаго договорѣ, иного Государя не признаютъ, какъ Королевича Вла-

* Отвѣтная грамота отъ 6-го апрѣля, 1611, въ Архивѣ подлинная имѣется.

дислава, коему, обѣщаяся вѣрно и радительно служить, просятъ дозволить имъ по прежнему переписку, какъ съ Полномочными Россійскими послами, такъ и съ Московскими Боярами о всякихъ дѣлахъ.

ССЫЛКА ВЪ ПОЛЬШУ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Польской Король, видя упрямство сидѣвшихъ въ Смоленску жителей и имѣя подозрѣніе на Россійскихъ пословъ, тайно съ Бояриномъ Шеиномъ переписывающихся, учинилъ съ Сенаторами совѣтъ отдалить отъ себя оныхъ пословъ въ Польшу и тамъ по разнымъ городамъ содержать подъ стражею. Литовскій Канцлеръ, Сапѣга, объявилъ имъ сіе опредѣленіе 6-го апрѣля, которое 23 того же мѣсяца и самымъ дѣломъ исполнено и послы отправлены были рѣкою Днѣпромъ подъ присмотромъ Питкевича.

ВЗЯТІЕ ПОЛЯКАМИ СМОЛЕНСКА. — УВѢДОМЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКИХЪ БОЯРЪ О СМОЛЕНСКѢ.

Двадцатимѣсячное облеженіе Смоленска наскучило Королю, почему, въ іюнѣ мѣсяцѣ, принято рѣшеніе овладѣть онымъ городомъ во что бы то ни стало. И такъ окружается со всѣхъ сторонъ городъ многочисленымъ войскомъ, коему изнуренные долговременною осадою Россіяне тщетно противятся, не получивъ отъ своихъ соотчичей ни малѣйшаго, по требованіямъ * своимъ, вспоможенія. Помощію подорванныхъ подкоповъ ворвались въ городъ Поляки и, разоря огнемъ и мечемъ, овладѣли, 23 іюня, Смоленскомъ, сто лѣтъ въ Россійскомъ владѣніи бывшимъ, взявъ въ полонъ тамошняго Архіепископа, Сергія, Боярина Шеина, Князя Петра Горчакова и прочихъ Россійскихъ Дворянъ. Король, увѣдомляя о семъ происшествіи Московскихъ Бояръ грамотою (отъ 24 іюня), жалуется, во первыхъ, на Россійскихъ пословъ, Митрополита Филарета и Князя Голицына, имѣвшихъ недозволенную переписку съ Бояриномъ Шеиномъ, Прокопіемъ Ляпуновымъ и съ иными многими бунтовщиками, потомъ на Ивана Салтыкова и иныхъ городовъ жителей, нарушившихъ присягу сыну его, Королевичу, наконецъ, и на Смоленскихъ сидѣльцевъ, не впускавшихъ его, Короля, въ городъ; объявляетъ, что онъ принужденнымъ нашелся взять оный городъ приступомъ, и совѣтуетъ за сіе воздать Богу хвалу и служити ему, Королю, и сыну его правдою и вѣрою, стараяся всячески о успокоеніи государства отъ мятежниковъ.

ПРИХОДЪ ШВЕДСКАГО ВОЕВОДЫ, ДЕЛАГАРДИ, КЪ НОВГОРОДУ. — ПРЕКЛОННОСТЬ НОВГОРОДЦЕВЪ КЪ ШВЕДСКОМУ КОРОЛЕВИЧУ.

Отвѣтствуя * на сію грамоту, Московскіе Бояра изъявляли Королю и сыну его сожалѣніе о крово-

---

* Находясь въ осадѣ, посылали они тайно въ нѣкоторыя Росс. города грамоты, въ коихъ, описывая свое долговременное страданіе, вѣроломства и обманъ Поляковъ, и неминуемую всего государства гибель, просили, собравъ изъ Новгорода, Вологды и Низоваго войска, поспѣшить къ ихъ избавленію. Списокъ съ одной изъ таковыхъ грамотъ имѣется въ Архивѣ между рукописями Миллера N. 136-й.

* Отвѣтная сія грамота хранится въ Архивѣ подлинная.

кролитія своихъ согражданъ, отъ непокорства Шеинова происшедшемъ, воздравляли его съ побѣдою, обѣщали какъ ему, такъ и сыну его непремѣнное послушаніе и общій имѣть въ дѣлахъ совѣтъ съ Референдаромъ Литовскимъ, Александромъ Госѣвскимъ, также и стараніе свое о приведеніи непокорныхъ въ послушаніе и вѣрность ему, Королю, и сыну его; извинялисъ въ невѣденіи своемъ касательно измѣннической переписки Россійскихъ пословъ съ Смоленскими Градоначальниками; давали знать объ измѣнѣ ему, Королю, Ярославскихъ жителей, объ изгнаніи отъ себя воеводы Третьяка Корсакова, объ убійствѣ въ Новгородѣ Боярина Ивана Михайловича Салтыкова, о приходѣ къ Новугороду Шведскаго воеводы, Якова Делагарди, и Шведскихъ пословъ Капитона Депавахоба съ товарищи, съ объявленіемъ намѣренія Шведскаго Короля возвесть на Россійскій престолъ сына своего; обѣщая его на границѣ крестить въ Греческую Вѣру; увѣдомляли, что нѣкоторые изъ Россіянъ къ сему склонны и начали уже о томъ съ Швеціею имѣть переписку; просили о присылкѣ къ нимъ вспомогательнаго Польскаго войска для недопущенія Шведскаго Королевича въ Россію и для воспрепятствованія Новгороду и Пскову присоединеннымъ быть къ Швеціи; представляли въ Москвѣ объ оскудѣніи съѣстныхъ припасовъ и, наконецъ, обѣщали выслать на Сеймъ своихъ пословъ.

Вскорѣ потомъ возвратилось изъ Москвы и посольство Польское, которое Адамъ Жолкевскій съ товарищи составляли; съ оными послами отправили Бояре двѣ грамоты къ Королю: въ оныхъ, увѣдомляя о своемъ радѣніи и усердіи къ Королю и сыну его, и о прогнаніи мятежниковъ, городу Москвѣ разореніе причиняющихъ, повторяли просьбу свою о скорѣйшей вспомогательныхъ Польскихъ войскъ присылкѣ. Король, исполняя требованіе ихъ, отправилъ съ войсками Литовскаго Великаго Гетмана, Яна Ходкевича; о семъ увѣдомляя отъ 26 августа, грамотою къ Боярамъ, съ нимъ посланную, объявляетъ, что онъ самъ, для успокоенія Россійскаго государства, спѣшитъ въ Варшаву на Сеймъ, 26 сентября назначенный, совѣтуя Боярамъ, чтобъ они повелѣли тудаже идти полномочнымъ своимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи, или, въ разсужденіи учиненной ими подъ Смоленскомъ измѣны, прислать новыхъ на Сеймъ пословъ, разсказавъ имъ о дѣлахъ, къ возстановленію тишины и спокойствію принадлежащихъ.

Въ слѣдствіе сего отправлены изъ Москвы вторичные полномочные послы: Бояринъ Князь Юрій Никитичь Трубецкой, Михайла Салтыковъ, Морозовъ и Думный Дьякъ Василій Яновъ, съ ними посланы были три вѣрющія грамоты, коими поручено было имъ просить Короля о скорѣйшемъ отпускѣ Королевича Владислава въ Москву на Царство и учинить съ Польскими вельможами договоръ о всѣхъ недоконченныхъ статьяхъ, порученнымъ прежде бывшимъ посламъ, Митрополиту Филарету съ товарищи. Съ сими послами подъ Можайскомъ встрѣтился идущій въ Москву со вспомогательными войсками Гетманъ Ходкевичь. Сей, разсмотрѣвъ данный имъ, посламъ, Наказъ * и объявивъ, что оной не такъ, какъ надлежало, былъ

* Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ пословъ N. 30, стр. 211—203.

написанъ, взялъ съ собою пословъ въ Москву, куда прибывъ, позвалъ Боярина Князя Мстиславскаго съ товарищи и объявилъ, чтобъ они цѣловали Крестъ, мимо Королевича, самому Польскому Королю. Бояре отреклись, сказавъ: „что, хотя имъ всѣмъ умереть, а Королю не цѣловать Креста.“ Ходкевичь, посовѣтовавъ о семъ съ Александромъ Госѣвскимъ, обратно ихъ на Сеймъ отправилъ, написавъ у себя въ обозѣ новый имъ Наказъ.

Между тѣмъ назначенный въ Варшавѣ Сеймъ начался. Гетманъ Жолкевскій торжественный имѣлъ тогда въѣздъ съ везеннымъ на колесницѣ плѣннымъ Царемъ, Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, и братомъ его. Будучи допущенъ въ Сенаторскую палату, вручилъ онъ, при собраніи многочисленнаго народа, Королю сихъ плѣнниковъ, и поздравилъ его со взятіемъ Смоленска, и съ покореніемъ всего Россійскаго государства *. Итальянской живописецъ, Делабелла, не приминулъ вскорѣ потомъ сіе зрѣлище, яко достопамятное для Польши, изобразить красками въ Сенаторской оной палатѣ, на потолкѣ.

Такимъ образомъ Польскіе вельможи, торжествуя о содѣянныхъ въ Россіи успѣхахъ, почитали оную совсѣмъ уже принадлежащею къ Польшѣ, а нѣкоторые помышляли уже и о раздѣленіи оной на воеводства и провинціи, не предвидя, что долговременное Королевича Владислава ожиданіе, а больше всего, причиняемыя отъ Поляковъ разоренія, наконецъ подадутъ Россіянамъ способъ свергнуть съ себѣ ярмо Польское.

Въ началѣ 1612 года великія причинялъ около Москвы грабительства Иванъ Заруцкій, а по другимъ городамъ единомышленные его. Сіе понудило Князя Мстиславскаго, первѣйшаго въ государствѣ Боярина, обще съ прочими отправить, грамоты * въ Ярославль, Переславль Залѣсской и въ Кострому, къ тамошнимъ воеводамъ и ко всѣмъ городскимъ и уѣзднымъ жителямъ, коихъ, увѣщевая въ непоколебимой къ новоизбранному Царю, Владиславу, вѣрности, совѣтовали не токмо ни какого не чинить вспоможенія Князю Димитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому и реченному Заруцкому, многія грабительства и разоренія причинявшимъ въ Москвѣ, но и прислать къ находившемуся въ городѣ Москвѣ, Литовскому Гетману Ходкевичу, и къ нимъ, Боярамъ, повѣренныхъ съ повинною. Грамоты сіи, яко во угодность Польскаго Короля писанныя, ни какого не произвели успѣха. Во многихъ городахъ уже и слышать не хотѣли объ имени Владислава. Новгородцы, занимаясь ожиданіемъ къ себѣ избраннаго ими Царя, Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, совѣтовали ** находившемуся тогда въ Ярославлѣ со многочисленными войсками, стольнику и воеводѣ, Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, согласиться купно съ ними и прислать къ нимъ выборныхъ всякаго

* Смотр. Исторію Кобержицкаго, стр. 427.

* Сіи три грамоты, отъ 25, 26 генв., 1612 г., подлинныя хранятся въ Архивѣ, за подписаніемъ Бояръ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Ивана Семеновича Куракина, Ивана Никитича Романова, Ѳедора Ивановича Шереметьева, Михайла Алексѣевича Нагаго и прочихъ.

** Переписки между Новгородцами и Кн. Пожарскимъ 20 мая, 1612 года, происходили. Списки съ грамотъ ихъ въ Архивѣ между рукописями Миллера, N. 173, 174.

чина людей для совѣта о семъ толь важномъ предпрiятiи, которое, однако, за несогласiемъ и междоусобiемъ, осталось безъ исполненiя.

Поручение въ Москвѣ правления Струсу.

Тѣмъ временемъ находившiяся въ Москвѣ Польскiя войска, не получая нѣсколько времени ни жалованья, ни съѣстныхъ припасовъ, столь разсвирѣпѣли отъ голоду, что всѣ выступили въ Польшу. Прискорбно сiе было для Гетмана Ходкевича, который Николаю Струсу, старостѣ Хелминскому, вступившему въ городъ со свѣжими Польскими войсками, принужденъ былъ по неволѣ вручить правленiе города и удалиться изъ Москвы.

Наконецъ, отправлено въ Польшу, въ началѣ сентября, третичное, но уже послѣднее, посольство. Печатникъ и Думный Дьякъ, Иванъ Тарасьевичъ Грамотинъ, посланъ былъ съ двумя грамотами къ Королю и сыну его, просить Владислава на Царство и скорѣе исполнить, тѣмъ больше, что отъ часу усиливаясь противныя партiи разоряли Россiйскiе города.

Обѣщание королевское о скоромъ отправлении въ Москву королевича.

Вмѣсто ожидаемаго Королевича Владислава, прiѣхалъ въ Москву, 20 октября, присланный отъ Короля въ посланникахъ, Бояринъ Иванъ Никитичъ Салтыковъ и Полякъ Табровскiй*. Въ подданной ими Боярамъ Королевской изъ Орши грамотѣ, припомянувъ Король о бывшихъ до сего къ нему посольствахъ для испрошенiя на Россiйское Царство сына его, Владислава, объявляетъ, что умедленiе его учинилось по причинѣ его, Королевича, болѣзни; что онъ теперь самъ идетъ съ сыномъ своимъ для вѣнчанiя его Царскимъ вѣнцомъ и дiадимою; что Бояре должны ожидать съ радостiю, и что онъ, Король, къ стоящимъ подъ Москвою Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, послалъ жесточайшiе указы не наступать болѣе на Россiйскихъ людей, но ожидать въ тихомирiи его, Королевскаго, въ Москву прiѣзда.

Прiѣздъ королевский въ Вязьму.

А дабы еще болѣе увѣрить Московскихъ жителей о скорѣйшемъ своемъ и сына своего въ Москву приходѣ, отправилъ Король, въ слѣдъ за ними, другихъ пословъ, Самойла Зборовскаго, Андрея Молоцкаго, и вскорѣ за ними и самъ, слѣдуя совѣту Гетмана Жолкевскаго, отправился въ Вязьму*, гдѣ, соединясь съ войсками, подъ командою Ходкевича пришедшими, направилъ путь къ Москвѣ, дабы скорѣе освободить осажденныхъ и голодомъ изнуренныхъ въ Москвѣ Поляковъ.

Совѣтъ о непризнавании королевича россiйскимъ государемъ и о выгнании изъ Москвы поляковъ. — Отъѣздъ королевский изъ Вязьмы въ Польшу.

Поздно и тщетно Польскiй Король старался о доставленiи Р. государ-

* Посольства ихъ нѣтъ, а имѣется только Королевская отъ 25 сент., 1612 г., грамота.

* Упоминается о семъ въ книгѣ Польскихъ посольствъ подъ N. 29, стр. 218.

ству спокойствія. Россіяне, видя всякой день умножающееся отъ Поляковъ бѣдствіе и конечную своего отечества гибель, не токмо отринули всѣ предложенія, присланныхъ изъ Польши вѣстниковъ, но и учинили между собою совѣтъ: не принимать и не почитать болѣе Государемъ Королевича Владислава, а единодушно стараться о отобраніи у Поляковъ Кремля и всего ими обладаемаго города Москвы. Къ сему спасительному предпріятію назначенъ былъ достопамятнѣйшій на вѣки для Россіи (по сіе время ежегодно съ Крестнымъ въ Москвѣ ходомъ празднуемый) день 22 октября, въ который осажденные, подъ предводительствомъ Николая Струса, Поляки принуждены были сдаться военноплѣнными. Неожиданную сію вѣсть получа Король Польскій въ пути своемъ уже изъ Вязьми, съ печалію поворотилъ въ Польшу *.

СОБРАНІЕ ВЪ МОСКВУ ДЕПУТАТОВЪ ДЛЯ ИЗБР. ГОСУДАРЯ. — ИЗБРАНІЕ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.— ПРІѢЗДЪ ЕГО ВЪ МОСКВУ ДЛЯ КОРОНОВАНІЯ.

Симъ образомъ очистивъ столичный городъ отъ непріятелей, посланы были (27 ноября) отъ Московскихъ Бояръ во всѣ города указы, повелѣвающіе, чтобы въ Москву немедленно были высланы со всѣхъ сторонъ Депутаты отъ духовенства, дворянъ и мѣщанъ для избранія новаго Россіи Государя. Симъ достоинствомъ единогласно отъ всѣхъ почтенъ былъ (11 февраля, 1617 года) Михаилъ Федоровичь Романовъ, Государь 17-ти лѣтній, бывшій тогда съ матерью своей въ Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ, сынъ Боярина Ѳедора Никитича Романова, въ монашествѣ Филарета, Митрополита Ростовскаго, бывшаго въ Польшѣ въ полномочныхъ послахъ и содержавшагося Поляками въ Маріенбургѣ въ полону. Сродство сего молодаго Государя съ Царскимъ домомъ и заслуги отца его поспѣшествовали избранію *: 19 апрѣля онъ, прибывъ въ Москву, по древнему обычаю (1-го іюня), въ Успенскомъ соборѣ короновался **.

* Смотр. Исторію Коберяицкаго, стр. 458.

* Грамота подтвердительная о избраніи его хранится въ Архивѣ, подлинная, за подписями и печатьми всякаго званія и чина людей.

** Предлагаемъ эту статью для образца, промежду тѣмъ, изъ большаго сочиненія покойнаго и незабвеннаго начальника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, *Н. Н Бантышъ Каменскаго*, именно, изъ 1-го тома: „Сношеній Россіи съ Польшею.“ *О. Бодянскій.*

ПИСЬМА
ГРАФА Г. ГОЛОВКИНА,
КЪ ГЕТЬМАНУ
И. СКОРОПАДСКОМУ.

I.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтель.

Вашея Вельможности письмо, отъ 12 дня сего въ Глуховѣ данное, я получилъ и за привѣтствованіе Ваше о пріѣздѣ моемъ въ домъ мой премного Вашей Вельможности благодарствую; при семъ во извѣстіе Вашей Милости доношу, что Его Царское Величество изъ Питербурха благополучно пришелъ и 11-го дня изволилъ у меня въ Конкове быть, а потомъ въ Коломенскомъ, а нынѣ на загородномъ дворѣ близъ Данилова монастыря изволитъ жить. Швецкихъ полоняниковъ привозятъ изъ всѣхъ мѣстъ подъ Москву и назначенъ триумфальнаго въѣзду 20-й день сего жъ Декабря; а что впредь будетъ послѣдовать, не оставлю Вашу Вельможность безъ извѣстія; за присылку отъ Вашей Вельможности привилегій на мѣста Константиновку и Хоружевку премного Вашей Милости благодарствую, за что обязанъ Вашей Вельможности служить и для осмотрѣнія тѣхъ мѣстъ посылаю и нынѣ Гасподина Стольника, Ѳедора Ивановича Протасьева, а впрочемъ приказалъ ему Вашей милости донесть устнѣ, и прошу Вашу Вельможность въ пріѣздѣ ево къ Вашей милости въ Глуховъ явить ему Вашу приязнь. При семъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Москвы,
18 Декабря,
1709.

II.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Объявляю Вельможности Вашей, Царское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ

Государь, къ Москвѣ пришелъ, сего Генваря 21-го числа, счастливо.

При томъ принялъ и два листа Ваши публичные къ Его Царскому Величеству во отвѣтъ на грамоту Его Величества, къ Вамъ посланныя, и едино письмо приватное, также и ко мнѣ два письма 4 дни сего же въ Глухове данные, и при тѣхъ вѣдомости о нынѣшнихъ настоящихъ поведеніяхъ. И листъ Вашъ Его Царскому Величеству поднесъ, и о вѣдомостяхъ доносилъ, что изволилъ Его Величество принять милостиво. И на письма Вашей Вельможности, ко мнѣ писанныя, симъ моимъ отвѣтствую, что хотя съ непріятельской Турецкой стороны разглашаютъ, яко бы о разорваніи миру не есть Турки желательны, и что хто бъ хотѣлъ о разрушеніи миру говорить, таковаго казнить смертію, и будто бъ къ Царскому Величеству ѣдетъ посланной отъ Салтана зъ грамотою, однако жъ тѣмъ ихъ неприятельскимъ разглашеніямъ вѣрить вовсе не подлежитъ, а извольте Ваша Милость по прежнимъ Его Царскаго Величества Указомъ, а имянно, какъ и изъ С.П.Бурха въ послѣднемъ моемъ Генваря 11-го писалъ, походъ свой съ Малороссійскимъ войскомъ къ Днѣпру отправлять и въ паступленіи ихъ при помощи Божіей отпоръ имъ чинить, обще съ войски его Царскаго Величества и по соглашенію съ командиры ихъ, также и для охраненія Азовской губерніи регименту своего 2000 человѣкъ Козаковъ отправить немедленно, и что чинится будетъ и какія впредь вѣдомости о непріятельскихъ поступкахъ и замыслѣхъ у Вельможности Вашей будутъ, извольте писать.

Изъ приложенной, при тѣхъ же Вельможности Вашей письмахъ цыдулы выразумѣлъ я, что отъ извѣтовъ чрезъ нѣкоторыхъ непостоянныхъ регименту вашего людей есть вамъ не безъ подозрѣнія и печали, однако жъ, какъ прежде сего я писалъ, такъ и нынѣ подтверждаю, что Царское Велочество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, на Вашу вѣрность есть надеженъ и безосновательнымъ ни какимъ доносамъ повѣрено не будетъ, и ежели какія лжесплетенныя на васъ отъ кого плевелы будутъ, тѣ воспріимутъ себѣ, по розыску, месть по ихъ заслугамъ. И Корсунскаго Сотника Ждановича и Кандыбу, на кого онъ прежде сего доносилъ, для подлиннаго отъ нихъ о извѣтахъ ихъ увѣдомленія, велѣно прислать къ Москвѣ; того ради изволите того Сотника отправить; и могу я Вельможность Вашу обнадежить, что конечно всѣ тѣ дѣла взяты будутъ здѣсь въ разсмотрѣніе лучимъ образомъ и праведливое втомъ рѣшеніе учинитца, и о всемъ Вельможности Вашей не оставлю безъ извѣстія.

При семъ же объявляю Вельможности Вашей, что бывшій Чигиринскій Сотникъ, Невенчанной, доносилъ на слугу Вашего Подольскаго, что когда онъ прошлой зимы, ѣдучи съ Москвы, встрѣтился съ тѣмъ Подольскимъ на дорогѣ, тогда говорилъ ему, Невенчанному, Подольской, что на Украинѣ слышно, будто Царское Величество хочетъ Малороссійскій народъ перевесть за Москву, а тамъ поселить Русскихъ, которые плевелы и прежъ сего отъ проклятаго измѣнника Мазепы были разсѣяны и иные многіе къ возмущенію Малороссійскаго народа плевелы; а Подольской сказалъ, что такихъ словъ онъ съ Невенчаннымъ не говоривалъ, и тотъ Невенчанной пытанъ въ томъ трижды и огнемъ жженъ, и съ пытокъ тожъ говорилъ, что Подольской ему такія рѣчи тогда говорилъ; и хотя было, по Государственнымъ Правамъ и Уложеніямъ, довелся и онъ Подольской втомъ такожде до пытки, однако жъ Его Царское Величество, понеже Его Величеству донесено о службахъ родственниковъ его, и что онъ и самъ въ измѣнѣ Мазепиной не былъ, и прошедшаго 1709 года на Полтавской баталіи братъ его убитъ, а онъ раненъ, и помянутой Невенчанной былъ въ явной измѣнѣ, не повѣря тѣмъ Невенчаннаго словамъ, его, Подольскаго, пытать не указалъ; только за тѣмъ, что онъ сидя здѣсь въ арестѣ нѣкоторыя вымышлялъ бездѣлицы и разглашалъ, свободна его учинить и на Украину отпустить, для нынѣшнихъ случаевъ, не указалъ, и посланъ онъ въ Соловецкій монастырь и велено тамъ держать его безъ аресту и давать пропитаніе; а о Невенчанномъ, за скорымъ Цар-

скаго Величества изъ Питербурха походомъ, не опредѣлено, и будетъ ему учинена или смертная казнь или, по послѣдней мѣрѣ, вѣчная каторжная работа; и которые по тому дѣлу взяты изъ Глухова для свидѣтельства, тѣ отъсюды отпускаются въ домы свои по прежнему.

Яковъ Гречаноі, которой, по счастливой Полтавской баталіи, оставя богоотступнаго измѣнника, Мазепу, пришелъ съ Старшиною Генеральною къ Вельможности Вашей, и въ Кіевѣ и здѣсь на Москвѣ въ допросѣ своемъ сказывалъ себѣ въ оправданіе, что Мазепа взялъ ево съ собою по неволѣ, и потомъ, когда уже войска Царскаго Величества были въ недальномъ отъ Шведовъ растояніи, хотѣлъ было онъ отъ него, Мазепы, уйтить, то чрезъ все время держалъ ево онъ, воръ, Мазепа, за крѣпкимъ карауломъ, и въ томъ представлялъ себѣ онъ, Гречаной, во свидѣтельство бывшаго Ясаула Генеральнаго, Гамалѣя, которой тогда тамо у Мазепы былъ, а послѣ отъ него ушелъ, и предшедшаго году, за неимуществомъ времени, освидѣтельствовать того имъ, Гамалѣемъ, было нѣкогда, и онъ, Гречаной, посланъ въ ссылку въ Сибирь, и нынѣ оттуду присылаетъ непрестанное челобитье и ссылается въ невинности своей въ томъ на него, Гамалѣя, и Ваша Вельможность изволите, его Гамалѣя, прислать нынѣ не умедля къ Москвѣ для допросу въ томъ дѣлѣ и подлинной отъ него достовѣрности о томъ, Гречаномъ, давъ ему о дачѣ до Москвы подводъ подорожнюю. При сѣмъ пребываю

Вашей Вельможности
ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Москвы,
26 Генваря,
1711 году.

III.

Ясневельможный і Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой Благодѣтелю.

Хотя Его Царское Величество не имѣетъ сумнѣній в вѣрности Вашей Вельможности и всей старшины, однако же, чтобъ не было втомъ числѣ такихъ, которые бы могли быть легкомысленны, то не безъ сумнѣній. Того ради, дабы толь безопаснѣе на обоихъ странахъ и внѣ всякаго сумнѣнія быть, разсудилъ Его Царское Величество за благо, дабы всѣхъ полковниковъ и старшины Генеральной и знатной Полковой женамъ, по вашемъ выходѣ изъ Глухова, быть в Глухове; и дабы втомъ не было онымъ старшинамъ оскорбленія, того ради изволь Ваша Вельможность втомъ для общей пользы показать собою образъ и оставить жену свою в Глуховѣ, совѣтуя и приказывая, дабы і они в Глухове женъ своихъ оставили; и дабы Ваша Вельможность того себѣ во оскорбленіе не поставилъ, изволилъ Его Величество къ Вашей Вельможности собственною рукою писать, и можетъ Ваша Вельможность самъ разсудить, что чрезъ измѣну Мазепину, съ старшиною имѣется причина осторожность имѣть, о особливо буде то правда, что Судья Гадяцкой, Валецкой, ушелъ къ неприятелю, какъ о томъ въ особливомъ письмѣ къ Вашей Вельможности писалъ; впрочемъ пребываю

Вашей Вельможности ко услуженію готовый,

Графъ Г. Головкинъ.

С Москвы, 31 Генваря,
1711.

IV.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Сего Февраля 15 дня писалъ я къ Вашей Вельможности о женахъ полковничьихъ, обрѣтающихся на той сторонѣ Днепра, что Его Царское Величество изволилъ то отложить до пришествія своего отсюду в Кіевъ; но понеже нынѣ походъ Его Царскаго Величества чрезъ Кіевъ отмѣняетца и намѣряетъ Его Величество итти отсюду к войскамъ в Польшу чрезъ Смоленскъ и Слуцкъ, куда уже и подводы ставить велѣно, того ради повелѣлъ Его Царское Величество къ

Вашей Вельможности писать, дабы вы помянутымъ полковничьимъ женамъ, для лутчого безопасенія отъ непріятелей, велѣли быть по предложенному отъ Васъ совѣту, яко в ближнемъ мѣстѣ, в Кіевѣ, гдѣ имъ отведены будутъ постоялые дворы и дастца в пребываніи ихъ всякая свобода и повольность, о чемъ изволите Ваша Вельможность приказать учинить по тому Царскаго Величества Указу, а в Кіевъ к Господину Воеводѣ, Князю Голицыну, о дачѣ тѣмъ полковничьимъ женамъ дворовъ и о повольномъ тамъ пребываніи, посланъ Указъ Его Царскаго Величества на сей же почтѣ.

Вашей Вельможности къ услугамъ готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Іѕъ Москвы,
Февраля 20,
1711.

V.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Напредь сего писалъ я къ Вашей Вельможности съ Покорскимъ о походѣ вашемъ съ войски Великороссійскими и Малороссійскими къ Каменному Затону; а нынѣ о томъ въ подтвержденіе изволилъ ко Вамъ Его Царское Величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, въ собственномъ своемъ писать и отправить съ изустнымъ вамъ объявленіемъ Адъютанта своего, Господина Ушакова.

Володажскихъ жителей и другихъ, которые въ приходъ на Украину Хана Крымскаго, оного встрѣчали съ хлѣбомъ и солью, и мѣстечки ему отдали и отдалися ему и отправлены были къ Вольному, и потомъ догналъ ихъ на дорогѣ Судья Полковой Гадяцкой, Петръ Кованко (противъ котораго изъ нихъ нѣкоторые, какъ Ваша Вельможность писалъ ко мнѣ изъ Лубенъ отъ 27-го Февраля, и руже тогда поднимали), возвратилъ въ Полтаву, указалъ Его Царское Величество истѣхъ, которые Хану добровольцо поддались и бились противъ войскъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, казнить у жеребя десятаго смертію, а достальныхъ всѣхъ з женами и дѣтьми послать къ Москвѣ для ссылки. Также де Сергіевскихъ жителей, которые при переходѣ Ханскомъ оной городъ отдали и салдатъ Его Царскаго Величества выдали, указалъ Его Царское Величество, для постраху другихъ, дабы такихъ измѣнъ чинить впредь никто не отваживался, противъ того жъ казнить изъ нихъ тамо на Украинѣ десятаго человѣка у жеребя, и достальныхъ ихъ всѣхъ 37 з женами собравъ, прислати за карауломъ къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, для ссылки, а къ нимъ о принятіи ихъ Указъ отсюда посланъ. О чемъ изволите Ваша Вельможность учинить по тому Его Царскаго Величества Указу.

Графъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Яворова, Мая 13,
1711 г.

Сіятельный и Превосходительный Господине, мой склоннѣйшій Благодѣтелю. Понеже за скорымъ отпускомъ не успѣлъ я къ Вашему Сіятельству писать, того ради сею моею цыдулою Вашему Сіятельству поклонъ мой предпосылаю, пребывая навсегда Вашъ вѣрнѣйшій и послушнѣйшій слуга,

Баронъ Шафировъ.

VI.

Ясневельможный и Превосходительный Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ.

Вашей Вельможности письма ко мнѣ, писанные Марта отъ 15 и 27, Апрѣля отъ 10, 17 и 18, я здѣсь, иные изъ Москвы, иные чрезъ нарочно посланныхъ Вашихъ, купно съ приложенными при томъ, на сихъ дняхъ получилъ и о чемъ надлежало Его Царскому Величеству, Всемилостивѣйшему нашему Государю, доносилъ, на которые симъ моимъ, по Указу Его Монаршскому, отвѣтствую:

Измѣнника Орлика прелестныя письма, которыя отъ него подосланные съ

нарочнымъ Козакомъ прислалъ къ Вашей Вельможности, по имѣющей вѣрности своей къ Его Царскому Величеству, Полковникъ Переяславскій, указалъ Его Величество зжечь кату, объявя народу Малороссійскому о неправости его, въ тѣхъ прелестныхъ письмахъ выраженныхъ, которой, послѣ преславной баталіи Полтавской и полученной викторіи надъ Королемъ Швецкимъ, самъ писалъ въ письмѣ своемъ къ Полковнику Миргороцкому, Господину Апостолу (которое въ бытіе Его Величества послѣ той баталіи въ Кіевѣ получено), проклиная за измѣну проклятаго измѣнника Мазепу, и нынѣ въ прелестныхъ своихъ письмахъ выхваляетъ его бывшіе измѣнничьи поступки, которое ево, Орликово, подлинное письмо посылаю къ Вашей Вельможности, изволте о томъ объявить въ народъ чрез Универсалы свои, приложа съ того, Орликового, письма списокъ, не объявляя токмо то, что въ томъ его письмѣ подчерчено, а именно о Полковникѣ Миргороцкомъ, которой, можетъ быть, тогда то на него съ ненависти, а особливо выграждая отъ измѣны себя, то написалъ; и что ваша Вельможность выдали противъ тѣхъ измѣнничьихъ прелестныхъ писемъ свои Универсалы, выражая о измѣнѣ и неправостяхъ его измѣнничьихъ, и то Ваша Вельможность изволили по вѣрности своей къ Его Царскому Величеству учинить зѣло изрядно. Присланнаго же съ тѣми отъ Орлика письмами къ Переславскому Полковнику Козака, ежели онъ Запорожской Козакъ, или другихъ полковъ, и былъ при немъ, измѣнникѣ, то изволте его казнить смертію (посадить на колъ). Буде онъ взятъ былъ къ нимъ въ полонъ и съ тѣми письмами былъ къ Переяславскому Полковнику посланъ, то изволте о томъ ко мнѣ отписать.

Полковника Миргороцкаго, Господина Апостола, изволте Ваша, Вельможность по первому Его Царскаго Величества Указу отправить съ войскомъ въ слученьѣ къ главной армѣе, которая собирается при Бреславлѣ, беззамедленія; и понеже то изволеніе Его Величества не премѣнилось, того ради я въ письмѣ моемъ, отпущенномъ къ Вашей Вельможности изъ Слуцка, о томъ въ подтвержденіе и не писалъ, уповая, что Ваша Вельможность по тому Его Царскаго Величества Указу, онаго съ указнымъ числомъ войскъ Козацкихъ отправить изволите: которому изволите приказать, а буде уже отправленъ, послать Указъ, дабы онъ стоялъ тамо у Бреславля и дожидался прибытія Его Величества. Что Ваша Вельможность, по прошенію Господъ полковниковъ, изволили писать ко мнѣ объ отпускѣ женъ ихъ въ домы изъ Глухова, о чемъ и они ко мнѣ писали, и я о томъ Его Царскому Величеству доносилъ, и Его Величество хотя на то и соизволилъ, однако жъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, изволилъ разсудить, что самимъ имъ будетъ не безъ малаго опасенія въ сію, уже наступившую, компанію пребывать въ домѣхъ своихъ и не въ крѣпкихъ мѣстахъ, понеже Господа Полковники съ полками регименту своего отдалятца отъ своихъ краевъ и пойдутъ въ назначенное мѣсто въ походъ съ Вашею Вельможностію, другіе же придутъ въ слученьѣ къ главной Армѣе, и для того будетъ небезопасно отъ набѣговъ Татарскихъ пребывать въ домѣхъ своихъ, ибо войско будетъ съ оными при Вашей Вельможности; чего ради разсуждаетца за благо, что онымъ, по волѣ Его Величества, наилутче пребывать въ Глухове, купно съ сожительницею Вашею, гдѣ есть безопасно и обрѣтается тамо гварнизонъ доволной; а когда увидитца въ томъ безопасность, то Его Царское Величество на отпускъ ихъ въ домы соизволитъ.

Что Ваша Вельможность изволили писать, по прошенію Малороссійскихъ жителей, что многіе проежжающіе берутъ безъ Указу въ подводы лошади и не возвращаютъ оныхъ, и что еще поставленныя лошади ради шествія Его Царскаго Величества не были распущены по 27 число Марта, и я Вашей Вельможности на то отвѣтствую: Когда Его Величество изволилъ пойти на Смоленскъ 6-го числа Марта, то тогда жъ посланъ нарочной, велѣно тѣ разставленныя на станціяхъ подводы свесть, и удивляюсь зѣло, чего не сведены были. А что подводы проежжающіе не по Указомъ берутъ, и о томъ я нынѣ Указомъ Его Царска-

го Величества, писалъ къ Губернатору Кіевскому, Князю Голицыну, дабы онъ на учрежденные почтовые станы послалъ изъ офицеровъ или изъ ундеръ офицеровъ и изъ рядовыхъ, и велѣлъ имъ тамо стоя смотрѣть того, чтобъ никто безъ Указу подводъ неималъ; а ежели кто дерзнетъ насильствомъ своимъ взять и оные не возвращать, тѣхъ имать и орестовать и о томъ писать, которымъ за то учинено будетъ, по надлежательству вины его, наказаніе; а корму и питье проезжающимъ давать не изволте; могутъ, кто посланъ будетъ, и за деньги себѣ купить.

Господину Князю Ромодановскому велено съ Царедворцами, въ полку его нынѣ пребывающими, изъ Бѣлагорода итить въ Слобоцкіе полки и статъ между Сумъ и Лебедина по Ворскле и согласѣ имѣть съ Вашей Вельможностію, о чемъ пишу къ Вашей Вельможности ради извѣстія и при томъ о здѣшнемъ объявляю. Его Царское Величество изволитъ обрѣтатца еще здѣсь, ожидая прибытія Его Королевскаго Величества Полскаго въ Решовъ, или Ярославль, для свиданія съ Его Царскимъ Величествомъ; а по свиданіи и опредѣленіи, како съ обоихъ сторонъ поступать въ сію компанію противъ непріятеля, изволитъ ити на почте къ войскамъ, которымъ велено всѣмъ всеконечно стать у Бреславля сего Мая къ 10 числу, и уже многіе неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ маршируютъ. Господа Полскіе Сенаторы и Гетьманъ, какъ Коронные, такъ и Литовскіе, всѣ были здѣсь у Его Царскаго Величества и обѣщались войска свои, случа съ Его Царскаго Величества войски, послать противъ непріятелей Турковъ и Шведовъ; и о Туркахъ имѣемъ вѣдомости, что оные едва въ Іюнѣ могутъ прибыть къ Дунаю, и о чемъ впредъ какіе вѣдомости получимъ и что здѣсь чинитца будетъ, о томъ Вашу Вельможность не оставлю безъ извѣстія.

Іосифъ Цесарь Римскій сего свѣта лишился скоропостижною смертію отъ воспы, прошедшаго Апрѣля въ 17 день по новому штилю; тако жъ имѣемъ вѣдомость, что и сынъ Короля Французскаго, Дульфинъ, умре. При семъ пребываю

Вашія Вельможности ко услуженію готовѣйшій,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Гаворова, въ 17 день Мая, 1711 года.

VII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Понеже по вѣдомостямъ изъ Цараграда отъ пословъ нашихъ, Салтанъ Турецкій, чрезъ подущеніе Его Величества, Короля Швецкаго, и его адрегентовъ, хочетъ еще противъ Его Царскаго Величества неправедню всчать войну и в будущую компанію свойски самъ ити, того ради Его Царское Величество, для опасности оттого непріятеля, повелѣлъ, в прибавку к войскамъ, которыя ныне на Украйне подъ командою Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, быть Губернатору Казанскому, Господину Апраксину, с полками той губерніи и которые были в Азовѣ и на Таганроге и с Колмыки Князю ити к Харкову, да Царедворцамъ и при нихъ нѣкоторымъ, вновь опредѣленнымъ, нерегулярнымъ войскамъ, также и Вельможности Вашей съ войскомъ Малороссійскимъ, по согласію и опредѣленію Господина Генералъ Фельтмаршала, Графа Шереметева, належитъ гдѣ собратца и стоять, какъ я преже сего, в письмѣ моемъ Февраля отъ 16-го дня, напоминалъ. А понеже богоотступные измѣнники, Орликъ и съ нимъ многіе другіе до нынѣ во области Салтана Турскаго живутъ, и нѣкоторые въ самомъ Царѣградѣ обрѣтаютца, что подаетъ великое подозрѣніе, и не мочно инако разсуждать, что они на содержаніе тамо себѣ довольство получаютъ с Украйны од своихъ родственниковъ, которые въ домахъ ихъ живутъ и маетностями и пожитками владѣютъ, при томъ же и кореспонденцію и пересылки между собою имѣютъ, что трудно усмотрѣть и пресѣчь, пока они тамо на

Украйне жити будутъ, и сего ради указалъ Его Царское Величество всѣхъ измѣнниковъ, которые ныне въ Турецкой сторонѣ и по многимъ увѣщательнымъ Царскаго Величества грамотамъ и обнадеживаніи в прощеніи вины ихъ в отечество свое не возвратились и имянъ ихъ роспись при семъ прилагаетца, женъ, матерей, дѣтей ихъ и братей выслать к Москвѣ за присмотромъ и велѣть тамо жить [illegible] опасноость с Турецкой стороны [illegible]ется, и тѣмъ о ихъ съ измѣнники кореспонденціи сумнѣніе отнять и различность показать отъ тѣхъ, которые всегда в вѣрности к Его Царскому Величеству пребываютъ. И Ваша Вельможность, по вѣрности своей к Его Царскому Величеству, исполняя то Его Величества повелѣніе, изволите оныхъ измѣнничьихъ родственниковъ выслать к Москвѣ, и притомъ имъ обьявить, что они будутъ на Москвѣ жить безъ всякаго утѣсненія, какъ Андрей Горленко, [illegible] и иные также на Москвѣ живутъ безъ всякаго утѣсненія; а которые [illegible], маетности и всякіе заводы тѣхъ [illegible]ковъ на Украине есть, и кому они безъ себя оные прикажутъ управлять изъ своихъ свойственниковъ или [illegible]хъ, тѣмъ изволте Вельможность Ваша Указомъ Царскаго Величества, подъ смертнымъ страхомъ, сказать, чтобъ они отнюдь никому измѣнникомъ изъ тѣхъ маетностей денегъ и иного ничего не посылали и кореспонденціи съ [illegible], и въ томъ дать ихъ всѣхъ [illegible], а изъ тѣхъ маетностей до[illegible] оными тѣмъ, которые ныне [illegible] будутъ къ Москвѣ. Отъ ихъ [illegible] надлежало было у нихъ и во[illegible] иныхъ такихъ измѣнниковъ [illegible], [illegible]но изъ Его Царское Величество [illegible] своей милости, того чи[illegible] указалъ, а о семъ я такожде, по Указу [illegible] Величества, къ Господину [illegible] писалъ, и когда Вельможность [illegible] сіе учините, изволите меня [illegible] увѣдомить.

Вельможности Вашей ко услуженію готовѣйшій

Графъ Г. Головкинъ.

[illegible]-Питербурха,
[illegible] 5, 1712.

Роспись измѣнничьихъ свойственниковъ на Украине:

Ломоковскаго сынъ.
Дмитрія Горленка жена.
Максимовичевъ братъ.
Мировичева жена и братьи.
Бутовичева (который Горленку зять) мать и братья.
Герциковы (Орликовы шурья) жены.
Семенъ Забѣла, котораго жена при Орлике.

А тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ измѣнничьихъ родственниковъ собрать, ко Москвѣ выслать мужеска пола з женами, а женска пола, у которыхъ есть мужья, съ мужьями и з дѣтьми.

VIII.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтель.

Его Превосходительство, Господинъ Генералъ Фельтмаршалъ, Графъ Шереметевъ, бывъ нынѣ здѣсь, говорилъ мнѣ, что данные ему отъ Вашей Вельможности маетности по ту сторону Днепра, нынѣ по Указу оставлены, и онъ ими не владѣетъ, и желаетъ, дабы Ваша Вельможность, вмѣсто той маетности, поволили дать ему какое село на сей сторонѣ, и я такожде Вашу Вельможность прошу, явите к нему, Господину Фельтъ Маршалу, втомъ Вашу благую склонность. При семъ пребываю,

Вашей Вельможности
ко услуженію готовый,

Графъ Г. Головкинъ.

Изъ Санктпитербурха,
въ 28 день Мая, 1712.

IX.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ Войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, мой благодѣтелю.

Указалъ Его Царское Величество, по именному Великаго Государя Указу, пи-

сать мнѣ къ Вашей Вельможности, дабы, прiискавъ въ Малороссiйскихъ городѣхъ трехъ человѣкъ мельниковъ, которые дѣлаютъ на большихъ рѣкахъ плавныя мельницы на стругахъ, да пять человѣкъ, которые дѣлаютъ на малыхъ рѣкахъ обыкновенныя мельницы, а хорошо бъ в томъ числѣ такихъ, чтобъ и оба мастерства знали, прислать сюда в С. Питербурхъ, конечно Марта к 1 числу, будущаго}1714 года, которымъ здѣсь давано будетъ жалованьѣ; и Ваша Вельможность изволите приказать тѣхъ мельниковъ прiискавъ прислать къ вышеупомянутому числу, и чтобъ они тому дѣлу совершенно искусны были.

Вашей Вельможности
ко услуженiю готовѣйшiй,

Графъ Г. Головкинъ.

Iзъ С.-Питербурха,
Декабря 18-го дня,
1713.

X.

Ясневельможный и Превосходительный Господинъ Гетьманъ, мой Благодѣтелю.

Предъ отъѣздомъ Господина Горохова, Капитана Гвардiи Его Царскаго Величества, не могъ я оставить Вашей Вельможности не сообща, что Его Царскому Величеству докладывали мы о Забеле и о Загоровскомъ, и Его Величество сослать ихъ к городу Архангельскому на вѣчное житье (приказалъ), которые на сихъ днях и посылаются и Вельможности Вашей пришлется о семъ грамота.

Вашей Вельможности ко услуженiю готовнѣйшiй,

Графъ Гаврило Головкинъ.

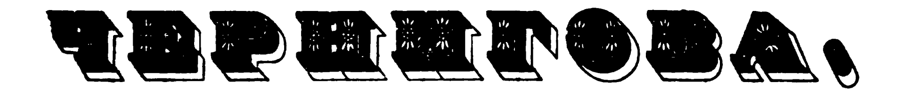
Iзъ С. Питербурха,
въ 17 день Ноября,
1718.

Сообщено изъ Кiева г. Статскимъ Совѣтникомъ,

М. О. Судiенкомъ.

О

ДОСТОПАМЯТНОСТЯХЪ



Сочиненіе

БЫВШАГО ДИРЕКТОРА УЧИЛИЩЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ,
СТАТСКАГО СОВѢТНИКА,

М. Е. Маркова.

О
ДОСТОПАМЯТНОСТЯХЪ
ЧЕРНИГОВА.

О первоначальномъ основании города Чернигова.

Точное время основанія Чернигова неизвѣстно. Мѣстоположеніе жъ онаго означаетъ, что онъ принадлежалъ Сѣверянамъ, племени Славянскому. На театрѣ историческомъ является въ 907 городомъ, имѣющимъ уже за границею торговлю и купечество. Слѣдовательно, онъ былъ тогда городъ не новый. Славяне стали отъ Дуная подвигаться выше къ Сѣверу около VI-го столѣтія, которыхъ часть, подъ вышеозначеннымъ названіемъ Сѣверянъ, заняла мѣста по Деснѣ, Сейму и Сулѣ, и сіи послѣдніе прежде жили разсѣянными хижинами въ лѣсахъ, какъ пишетъ Несторъ; въ половинѣ жъ VII столѣтія сдѣлались имъ сосѣдственны отъ юга и востока Козары, въ VIII вѣкѣ ихъ себѣ покорившіе, то можетъ быть, что тогда по сближеніи ихъ, Сѣверяне приступили къ дѣланію у себя укрѣпленныхъ жилищъ, которыхъ потомъ Козары, подъ своимъ владычествомъ, конечно не позволяли бъ имъ строить. А что не симъ народомъ Черниговъ построенъ, то отчасти доказываетъ Славянское его названіе; слѣдовательно, можно только догадываться, что онъ получилъ свое существованіе въ VII столѣтіи.

О названіи его.

Нѣкоторые заключаютъ по народнымъ преданіямъ, что онъ названъ по чернымъ лѣсамъ, на семъ мѣстѣ бывшимъ, а другіе—по Князѣ Черномъ, который, яко бы сражаясь съ Козарами, былъ убитъ и погребенъ тутъ, гдѣ Черниговъ, котораго и могилу въ городѣ указываютъ, какъ ниже о ней будетъ сказано; но и то и другое кажется, что не заслуживаетъ вѣроятія: 1-е, что не извѣстно, раздѣляли ли Славяне лѣса на черный, красный и проч., какъ нынѣ; а ежели и раздѣляли, то конечно не на одномъ семъ мѣстѣ былъ черный лѣсъ. 2-е. О Князѣ Черномъ совершенно нѣтъ ни какой исторической извѣстности, а былъ Черный или Красный по прозванію, но нѣсколько вѣковъ спустя по построеніи Чернигова. Впрочемъ, если и принять, что былъ нѣкогда Князь Черный и убитъ Козарами; то не время уже было Сѣверянамъ тогда и послѣ заводить города, подпавъ игу первыхъ, какъ выше было сказано. Можетъ быть, не ближе ли бъ было искать происхожденія названія Чернигова отъ Грековъ, въ переводѣ съ ихъ языка, если они издревле страну сію называютъ Черною Россіею, какъ увѣряетъ

одинъ знаменитый своимъ саномъ историкъ, соображаясь съ Геродотомъ яко бы по народу, обитавшему еще во времена Скиѳскія, на мѣстахъ сихъ, которой не носилъ иной одежды, кромѣ черной. Греки, до пришествія Славянъ, имѣли свои селенія далеко вверхъ по Днѣпру то дѣло возможное, что Сѣверяне имѣли съ ними сообщеніе, и когда расположились строить города, то заимствовали способы отъ ихъ искуства, подобно какъ Козары въ 839 году испросили у Греческаго Императора, Ѳеоѳила, мастеровъ построить имъ крѣпость при Донцѣ. Такимъ образомъ, можетъ статься, что отъ тѣхъ Греческихъ инженеровъ по названію страны сей дано наименованіе и городу на Славянскомъ языкѣ; но въ такомъ случаѣ надобно отступить отъ новѣйшей Россійской исторіи, ибо означенный народъ, носившій черную одежду или Меланхлены, по вычету древняго Греческаго размѣренія, признанъ обитающимъ отъ рѣки Суры внизъ по Волгѣ до Камы; впрочемъ, однако жь, переселеніе и странствованіе народовъ въ древности было дѣло обычное.

О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЧЕРНИГОВА КЪ РУСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И О СОСТОЯНІИ ОНАГО ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КІЕВСКИХЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Черниговъ сталъ принадлежать Рускому Государству съ 884 году, въ коемъ Князь Олегъ, опекунъ малолѣтнаго Великаго Князя, Игоря, сына родоначальника Россійскихъ Государей, Рюрика, по возобладаніи за два предъ тѣмъ года Кіевомъ, покорилъ и Сѣверянъ. Въ его время является, какъ въ 907 году въ лѣтописяхъ значитъ, что предоставленъ онъ былъ управленію Сѣверянскихъ Князей, подъ его властію, коимъ онъ до того принадлежалъ; ибо Несторъ говоритъ: „по тѣмъ бо городамъ сидяху Велицыи Князи, подъ Ольгомъ суще," которыхъ другихъ не могло быть, естьли не названы Князьями правители Олеговы. Послѣ жъ, при Великомъ Князѣ Святославѣ Игоревичѣ, являются въ немъ воеводы. Когда въ 968 году находился онъ въ Переяславлѣ на Дунаѣ, нынѣ Рущукомъ называющемся, завоеванномъ имъ отъ Волгаръ, и Печенѣги обступили Кіевъ, то Черниговскій воевода, Претичь, пришедъ съ Сѣверянскими войсками, спасъ оной. Потомъ, хотя въ нѣкоторыхъ историкахъ упоминается, что при раздѣлѣ Великимъ Княземъ Владимиромъ Святославичемъ, въ 988 году, Государства на удѣлы, между дѣтьми его и усыновленными племянниками, Черниговъ отданъ во владѣніе сыну его, Вячеславу, который скончался въ 1012 году; но, какъ по достовѣрнѣйшимъ древнимъ лѣтописцамъ, между тѣми Князьями совсѣмъ сего названія нѣтъ, хотя они и всѣ поименованы, то и подвержено вышеозначенное обстоятельство сомнѣнію, и тѣмъ болѣе, что сказанные историки съ 1012 года по 1024 годъ уже не упоминаютъ, чтобъ кто другой въ немъ Князь былъ, безъ чего бъ, конечно, не обошлось, когда уже онъ разданъ былъ въ удѣлъ и когда Владимиръ не прежде скончался, какъ въ 1015 году. Присовокупя къ тому, что въ лѣтописяхъ во всю жизнь Владимирову не видно, чтобъ въ Сѣверянскихъ земляхъ чье либо было распоряженіе какъ о построе-

нія городовъ, такъ и о прочемъ, кромѣ его собственнаго, а во вторыхъ, что за отдѣленіемъ Чернигова въ удѣлъ съ его областію, Великое Княжество Кіевское весьма бы ограниченное имѣло пространство, по раздачѣ вкругъ онаго съ прочихъ сторонъ владѣній дѣтямъ его: потому и заключить должно, что Черниговъ по 1054 годъ, или по кончину Великаго Князя Ярослава, принадлежалъ Кіевскому престолу, исключая временнаго владѣнія онымъ съ 1024 по 1036 годъ братомъ его, бывшимъ Тмутораканскимъ Княземъ, Мстиславомъ Владиміровичемъ, отнявшимъ оной у него.

О ОТДѢЛЕНІИ ЕГО ОТЪ КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА.

Выше сказано, что въ 1024 году овладѣлъ имъ Князь Мстиславъ, который прежде, въ отлучку Ярослава въ Великой Новгородъ, подступилъ подъ Кіевъ, но жители онаго его отразили, и тогда онъ устремился на Черниговъ. Ярославъ, пришедъ на освобожденіе онаго, былъ Мстиславомъ при Листвинѣ, нынѣ помѣщичьемъ мѣстечкѣ, въ Городницкомъ повѣтѣ, побѣжденъ, и потому въ 1026 году, при мирѣ у Городца, возлѣ нынѣшняго города Остра, уступилъ ему оной со всею восточною стороною Днѣпра; но смерть Мстислава въ 1036 году возвратила его опять Кіевскому престолу, а въ 1054 году Великой Князь, Ярославъ, предъ кончиною своею, подобно какъ и родитель его, сдѣлалъ раздѣлъ Государства, за исключеніемъ удѣловъ, по раздѣлу первому бывшихъ еще Князей своихъ; и тогда Черниговъ съ Тмутараканью, Ватическою областію въ вершинахъ Оки, и Муромъ при устьѣ оной, достался сыну его, Святославу, и съ тѣхъ поръ по нашествіе Татаръ онъ былъ резиденціею особеннаго Княжества.

О ЕГО ВОЗВЫШЕНІИ.

Состояніе Чернигова во владѣніи Сѣверянъ подъ игомъ Козаръ безъизвѣстно. Князь Олегъ, овладѣвъ ими, обложилъ подат ю самою легкою, что и доказываетъ покореніе ихъ безъ дальняго отъ нихъ сопротивленія. При владѣніи его сказано уже было въ началѣ, что Черниговъ имѣлъ купечество и заграничную торговлю, а именно съ Греками, но оная была, какъ и другихъ городовъ промышленныхъ людей, въ крайнемъ отъ нихъ притѣсненіи, почему Князь Олегъ, побѣдивъ, въ 904 году, Греческихъ Царей, Льва и Константина, и стараясь поправить на счетъ ихъ разные города, обязалъ ихъ, по трактату, въ 907 году заключенному, платить дань на оные, и доставилъ разныя преимущества ихъ купечеству, какъ то пріѣзжавшему оному по торговлѣ давать шестимѣсячное содержаніе и прочее. А какъ въ числѣ тѣхъ включенъ и Черниговъ, то онъ время отъ времени приходилъ въ лучшее состояніе, и полагать должно, что и въ обогащеніе, какъ доказываетъ найденной въ 1701 году въ землѣ, при выкапываніи оной подъ фундаментъ колокольни соборной, идолъ серебряной, такой величины, что изъ него, при Гетманѣ Мазепѣ, выкованы Царскія двери. Преемники означенныхъ Царей Греческихъ по кончинѣ Олеговой, хотя положенную дань иногда и задерживали, но Князья, Игорь и Святославъ

вообщемъ съ ними войну. по-гда оную довершили сказано. Во время, когда Великій Князь Владиміръ, въ 988 году, ввелъ Христіанскую Вѣру, которую тогда вѣроятно, приняли и Сѣверане, Черниговъ видно уже былъ столько значителенъ, что въ 992 году посвященъ былъ въ оной Епископъ, которымъ первой былъ Неофитъ, и Епархія сія была вторая по Великоновгородской и принадлежала Митрополіи Кіевской. Князь Мстиславъ Владиміровичь заложилъ огромную въ городѣ семъ церковь во имя Спаса, по Греческой архитектурѣ, съ мраморными внутри столбами, которую хотя не успѣлъ при жизни своей достроить, но она послѣ приведена къ окончанію, и, не смотря на разоренія, кои Черниговъ претерпѣлъ, основаніе ея видно и теперь.

Сверхъ того по лѣтописямъ значить, что когда Черниговъ отдѣленъ былъ вторично отъ Кіевскаго Княженія, Князья онаго воздвигали монастыри и церкви, изъ коихъ нѣкоторыхъ и доднесь остаются памятники въ перестройкахъ оныхъ, слѣдовательно не сумнительно, чтобы кромѣ ихъ не дѣлали они и другихъ значительныхъ построеній, между тѣмъ какъ около 200 лѣтъ до 1078 года подъ владычествомъ Кіевскихъ и Черниговскихъ Князей пребывалъ онъ въ семомъ спокойномъ состояніи, а потому долженъ былъ притти въ самое цвѣтущее сообразно тѣмъ временамъ состояніе и обширность, которую и свидѣтельствуютъ остатки древнихъ городскихъ валовъ, далеко лежащихъ во всѣ стороны отъ города, каковымъ онъ былъ до учрежденія Намѣстничества.

О ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЬЯХЪ ЧЕРНИГОВА.

1. Святославъ Ярославичь, родоначальникъ Черниговскихъ Князей .... отъ 1054 по 1073.
2. Всеволодъ Ярославичь .... — 1073 — 1077.

Въ 1077 году овладѣлъ Черниговымъ Вышегородской Князь, Борисъ, сынъ перваго, но по осьми днях ушелъ въ Тмутаракань.

3. Владиміръ Всеволодовичь .... отъ 1077 по 1094.
4. Олегъ Святославичь .... — 1094 — 1096.
5. Давидъ Святославичь .... — 1096 — 1123.
6. Ярославъ Святославичь .... — 1123 — 1127.
7. Всеволодъ Ольговичь .... — 1127 — 1139.
8. Владиміръ Давидовичь .... — 1139 — 1151.
9. Изяславъ Давидовичь .... — 1151 — 1157.
10. Святославъ Ольговичь .... — 1157 — 1164.
11. Святославъ Всеволодовичь .... — 1164 — 1177.
12. Ярославъ Всеволодовичь .... — 1177 — 1200.
13. Владиміръ Всеволодовичь .... — 1120 — 1201.
14. Олегъ Святославичь .... — 1201 — 1204
15. Всеволодъ Святославичь .... — 1204 — 1214
16. Давидъ Ольговичь .... — 1214 — 1216
17. Глѣбъ Святославичь .... — 1215 — 1220

18. Мстиславъ Святославичь .... отъ 1220 по 1226.
Въ послѣднемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь, Олегъ Игоревичь, но въ томъ же принялъ оной во владѣніе
19. Михаилъ Всеволодовичь .... — 1226 — 1246.
Между тѣмъ двоекратно въ 1226 и въ 1229 году во владѣніе ему предавался Великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 году разоренъ Татарами,
20. Ростиславъ Михаиловичь .... — 1247 — 1253.
21. Романъ Михаиловичь .... — 1253 —
Князь Брянской присоединилъ Черниговъ къ своему Княжеству.

О УПАДКѢ ОНАГО.

Благоденствіе Чернигова стало нарушаться съ 1078 года отъ безпокойныхъ и корыстолюбивыхъ свойствъ дѣтей перваго Князя, Святослава Ярославовича. Сей Князь, вошедъ въ 1073 году на Кіевскій престолъ, Черниговъ отдалъ, по обычаю тѣхъ временъ, брату своему, прежде бывшему Князю Переяславскому, Всеволоду, какъ старшему по немъ въ родѣ; дѣтямъ же своимъ далъ удѣлы въ другихъ Княжествахъ. По кончинѣ его, въ 1076 году, онѣ, съ помощію Половцовъ, народа въ томъ столѣтіи отъ Кавказскихъ горъ распространившагось къ Дону, стали стараться овладѣть Черниговомъ, и двоекратное ихъ на оной нападеніе: въ 1078 году при помянутомъ Князѣ Всеволодѣ, и въ 1094 году, при сынѣ его, Князѣ Владимирѣ, стоило Чернигову столько, что въ первомъ сожженъ окольный или внѣшній градъ, а во второмъ предмѣстье и нѣкоторые монастыри, чрезъ что не только городъ, но и жители весьма много пострадали, а въ 1111 году усугубилъ еще разореніе случившійся пожаръ; но и симъ бѣдствія его не кончились, ибо Князья Черниговскіе, по непостоянству своему въ союзахъ, навлекали на себя нерѣдко мщеніе другихъ Князей, которые, наступая на владѣнія ихъ войною, нападали въ томъ числѣ и на Черниговъ. Въ 1152 году, при Князѣ Изяславѣ Давидовичѣ, Ростовскій Князь, Юрій Владимировичь, двѣнадцать дней держа городъ въ осадѣ, сожегъ деревянную ограду онаго и предмѣстья. Въ 1235-мъ году, при Князѣ Михаилѣ Всеволодовичѣ, Кіевскій Великій Князь, Владимиръ Рюриковичъ, означенныя предмѣстья, возобновленныя вторично, истребилъ огнемъ; а наконецъ, въ 1240 году, взяли его и совершенное сокрушеніе и опустошеніе причинили Татара. Тогда Князь Михаилъ Всеволодовичь укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію онаго, какъ потребованъ былъ Татарскимъ Ханомъ, Батыемъ, въ Орду, которому уже почти все Государство было подвластно, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. По немъ старались о возстановленіи города сыновья его, Князь

Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года, Князь Романъ, бывшій Князь Брянской; но невозможно уже было дать ему каковой либо значительности. Съ кончиною Князя Романа онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимирскихъ, которымъ отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимостію отъ нихъ.

О ФАМИЛІЯХЪ, ПРОИЗШЕДШИХЪ ОТЪ ЧЕРНИГОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

Какъ владѣніе Черниговскихъ Князей съ землями Вятическими простиралось до рѣки Оки и по ней далеко въ низъ, а также и едва не до Москвы, а племя ихъ сдѣлалось весьма многочисленно и изъ онаго множество Князей получили удѣлы на означенномъ пространствѣ, то, по мѣрѣ, какъ, по разореніи Черниговскаго Княжества, тѣ удѣлы, одинъ по другомъ, присоединялись къ общему тѣлу Государства Россійскаго, что послѣдовало почти окончательно въ первой половинѣ XVI столѣтія, то роды ихъ, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, коими владѣли, а частію по прозвищамъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ, изъ коихъ нѣкоторыя поднесь сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ лишились по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а иныя совсѣмъ истребились; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія:

Барашевы
Братинскія
Бѣлевскія
Бѣлоглазовы
Волконскія
Воротынскія
Глуховскія
Горенскія
Горчаковы
Долгорукія
Елецкія
Завольскія
Звенигородскія
Звенцовы
Золотыя
Испашевскія
Карачевскія
Конинскія
Кашины
Клубковы
Козельскія
Кольцовы-Мосальскія
Курлятевы
Литвиновы-Мосальскія
Лыковы
Мезецкія
Можайскія
Мосальскія
Нагія
Новосильскія
Ногатковы
Ноздреватыя
Оболенскія
Овчинины
Одоевскія
Осовецкія
Пенинскія
Перемышльскія
Потуловы
Репнины
Рюмины
Сытины
Серебрянныя
Спячія
Стригины
Тарузскія
Телепневы
Токмачевы
Тростенскія
Тюренины
Тюфякины
Хотетовскія
Черныя
Шестовы
Щербатовы
Ярославовы.

О ОТТОРЖЕНІИ ЧЕРНИГОВА ОТЪ РУСКАГО ГОСУДАРСТВА И СОСТОЯНІИ ОНАГО ДО ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ВОЗВРАЩЕНІЯ ЕГО ИЗЪ ЧУЖДАГО ИГА.

Великіе Князья Владимирскіе хотя и назывались обладателями всего Государства, но они весьма много имѣли заботъ и дѣлъ въ Сѣверной части онаго отъ междоусобія ихъ съ другими Князьями, которые противъ самихъ ихъ всегда находили подкрѣпленія у Хановъ. Чрезъ сіе Государство долго не могло пріити сколько нибудь въ усиліе, и сіе самое дало способы Литовскому Князю, Гедимину, въ 1319 и 1320 году овладѣть всею южною страною по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, съ чѣмъ вмѣ-

стѣ и Черниговъ со всѣми Сѣверанскими землями подпалъ его власти. До ста шестидесяти лѣтъ онъ пребывалъ подъ игомъ Литовскимъ и Польскимъ, состоя подъ управленіемъ Намѣстниковъ, въ Кіевѣ находившихся, но земли всѣ обращены были въ помѣстныя владѣнія Князей рода Гедиминова, и Черниговъ былъ въ столь худомъ состояніи, что означенные Князья живали въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Стародубѣ и другихъ городахъ, а въ немъ ни одинъ. Въ 1499 году Великій Князь Иванъ Васильевичь отнялъ у Литовцевъ Сѣверанскую страну и Черниговъ по 1611 годъ, пребывая въ обладаніи природныхъ своихъ Государей, подъ управленіемъ осадныхъ Воеводъ Руских, отдохнулъ нѣсколько и могъ бы сдѣлаться опять виднымъ городомъ; но Поляки, непрестанно враждовавшіе Россіи, при всякомъ случаѣ устремляясь къ причиненію вреда оной, гдѣ можно не оставляли наносить удары и Чернигову. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1579 году, когда въ Польшѣ былъ Королемъ Стефанъ Баторій, они, подъ предводительствомъ Князей, Константина Острожскаго и Михайла Вишневецкаго, напали на Черниговъ и старались оной взять, но, не успѣвъ, зажгли его со всѣхъ сторонъ. Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, они дали способъ овладѣть имъ Самозванцу, Гришкѣ Отрепьеву. Въ 1611 году, во время междуцарствія послѣ Василія Ивановича Шуйскаго, Региментарь ихъ или Полковникъ Горностай, при оплошности жителей, ввезя ухищренно нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ, вшелъ въ городъ и предалъ оной огню, такъ что граждане 12 лѣтъ не могли найти въ немъ убѣжища, между тѣмъ Поляки его тогда же заняли; а 1618 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, по трактату, при деревнѣ Деулинѣ заключенному съ Королемъ Сигизмундомъ Третьимъ, принужденъ былъ оный со всѣми Сѣверянскими землями уступить Польшѣ на 14 лѣтъ съ половиною; но Король видно навсегда располагалъ удержать его за оною. Онъ учредилъ въ немъ уряды на образецъ Польской, и въ томъ числѣ Магистратъ, которому въ 1623 году далъ Магдебургское право и гербъ, представляющій С. Владислава въ латахъ, съ краснымъ въ правой рукѣ знаменъ, а для содержанія земли на двѣ мили около города и въ окрестностяхъ нѣкоторыя деревни, мельницы, луга, рыбныя ловли и перевозъ чрезъ Десну. Въ 1626 году онъ учредилъ для обороны крѣпости изъ заслуженныхъ людей сто человѣкъ подъ названіемъ рыцарства Ковацкой службы и имъ далъ знамя синяго цвѣта съ краснымъ въ срединѣ крестомъ, а вмѣсто жалованья — пахатныя земли и сѣнокосные луга, для поселенія жъ — земли около города, за дальнимъ валомъ. Предположеніе Сигизмундово начинало сбываться: въ 1634 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, при Королѣ Владиславѣ Четвертомъ, принужденъ былъ Черниговъ и Сѣверянскія земли утвердить навсегда Польшѣ. И тогда Король сей, въ 1635 году, сдѣлалъ изъ нихъ Воеводство съ раздѣленіемъ на два повѣта, Черниговскій и Новгородсѣверскій, а въ Черниговѣ учредилъ Воеводу и другихъ чиновниковъ, какъ въ прочихъ Воеводствахъ Польскихъ, также и уряды; между тѣмъ Поляки, согласно съ предположеніемъ Сигизмунда, уже дав-

но въ немъ водворялись съ природными жителями, а чрезъ то городъ сталъ опять приходить въ хорошее состояніе и видъ. Они выстроили двѣ каменныя церкви, и при одной основали огромной монастырь, о коемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто; но однако жъ всю Поляковъ надежду въ 1654 году разрушили храбрые Козаки Украинскіе или Малороссійскіе. Состоя съ давнихъ временъ подвластными Польшѣ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, они еще съ 1594 года начали стараться свергнуть съ себя иго оной, между тѣмъ распространились такъ далеко по лѣвой сторонѣ Днѣпра, что наполнили собою и земли Сѣверянскія или Воеводства Черниговскаго, и, наконецъ, подъ предводительствомъ славнаго ихъ Гетмана, Богдана Хмельницкаго, въ половинѣ XVII столѣтія, они совершенно успѣли въ своемъ предпріятіи; а какъ оной въ 1654 году со всѣми ими вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михаиловича, то съ тѣмъ вмѣстѣ и Черниговъ присоединился опять къ Россійской Державѣ.

О состояніи онаго подъ Россійскою державою.

Какъ Гетманъ Хмельницкій вступилъ въ подданство Россіи съ Козаками, раздѣленными на полки, и въ числѣ ихъ учрежденъ былъ полкъ Черниговскій, то городъ сей и управляемъ былъ Полковниками онаго. Въ 1660 году учреждены были еще Россійскіе Воеводы, кои пребывали по 1712 годъ, а съ того времени смѣнили ихъ Коменданты. Судъ и расправа сначала были въ Магистратѣ не только для мѣщанъ, но и для дворянъ и крестьянъ, гдѣ съ Магистратскими Членами присутствовалъ и Полковникъ; а наконецъ въ 1734 году учреждена была Полковая Канцелярія, Полковой Судъ и Сотенная Канцелярія: въ первыхъ двухъ вѣдались военныя и гражданскія дѣла всего полку, въ послѣдней таковыя жъ сотни, а Магистратъ оставался для однихъ мѣщанъ. Въ 1763 году для гражданскихъ дѣлъ учреждены были: Суды Земской и Подкоморской, а для уголовныхъ Градской, съ тѣмъ вмѣстѣ Полковой Судъ уничтоженъ и Сотенная Канцелярія оставалась для однихъ военныхъ и полицейскихъ дѣлъ, а Полковникъ въ первой и въ Городскомъ Судѣ предсѣдательствовалъ. Между тѣмъ сіи Старшины весьма не мало доставили городу приращенія: они возобновили древніе разоренные монастыри и церкви, и послѣднихъ вновь много выстроили; а также и другихъ построекъ не только деревянныхъ, но и каменныхъ, довольно возникло, при томъ сдѣлали и новое укрѣпленіе; но Чернигову видно еще тогда не суждено было имѣть прочнымъ свое благосостояніе. Съ наступленіемъ XVIII столѣтія онъ вновь подвергся разнымъ бѣдствіямъ: въ 1710 и 1711 годахъ моровая язва истребляла множество жителей, а въ 1718 и 1750 годахъ великіе пожары пожирали церкви, домы и другія зданія, такъ, что онъ, за всѣмъ исправленіемъ, когда въ 1782 году открыто въ немъ Намѣстничество, и многое время потомъ былъ изъ весьма небольшихъ и мало обстроенныхъ городовъ. Въ 1797 году онъ обращенъ въ Губернскій городъ Малороссійскій, а 1801 году Черниговской Губерніи, и въ 1803 году Высочайше утвержденъ планъ оному, то съ того времени уже онъ

весьма воспользовался заботою начальства о улучшенія его.

О ІЕРАРХІИ ЧЕРНИГОВСКОЙ.

Епархія Черниговская учреждена въ 992 году при Великомъ Князѣ Владимірѣ Святославичѣ и была второю по Великоновгородской, какъ было сказано. Первой ея Епископъ былъ Неофитъ, а во время разоренія Чернигова отъ Татаръ 13-й былъ Порфирій, и они писались Черниговскими и Рязанскими. Послѣ чего они проживали въ Брянскѣ и назывались Черниговскими и Брянскими по 1473 годъ, въ которой седмой послѣ Порфирія Епископъ, Θеодоръ, переведенъ былъ въ Суздаль. Сей былъ преемникомъ Евθимія, которой еще въ 1465 году отъ притѣсненія Татаръ удалился въ Москву. Означенные Архіереи зависѣли отъ Кіевскихъ Митрополитовъ, учрежденныхъ другихъ въ Кіевѣ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ. Съ 1473 года Черниговская Епархія престала существовать и причислена была въ вѣдомство Архіереевъ Смоленскихъ, подъ коимъ находилась 180 лѣтъ во время Польскаго и Россійскаго владѣнія. Архіереи тѣ назывались вмѣстѣ и Черниговскими. Наконецъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Гетманъ Малороссійскихъ Козаковъ, Богданъ Хмельницкій, свергнувъ съ себя иго Польши, искалъ покровительства Царева, Епархія Черниговская, въ 1653 году была возобновлена и первой Епископъ былъ Захарій. Третій по немъ Лазарь Барановичь въ 1668 году Патріархами Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Московскимъ возведенъ въ Архіепископы, и дано ему и его преемникамъ благословеніе отъ нихъ служить въ Сакосѣ. Архіереи сіи проживали въ Новгородѣ Сѣверскомъ, по неимѣнію для нихъ обитанія, а въ 1672 году Архіепископъ Лазарь, обрятя бывшій въ Черниговѣ Католическій Доминиканской монастырь въ Греко-Россійской, извѣстной потомъ подъ названіемъ Борисо-Глѣбскаго, перенесъ свое пребываніе во оной. Они подвѣдомы были сперва непосредственно Московскому Патріарху, а потомъ съ 1685 году Кіевскому Митрополиту; но съ 1688 году и паки первому, а послѣ Святѣйшему Синоду, и назывались Черниговскими и Новгородъ Сѣверскими, состоя первыми между прочими Россійскими Архіепископами. По учрежденіи въ 1783 году Новгородъ Сѣверской Епархіи, переименованы они Черниговскими, и Нѣжинскими. Съ 1799 года Малороссійскими Черниговскими, и тогда, по новому штату, Архіепископія Черниговская сдѣлана во 2-мъ классѣ десятою между прочими. Съ 1803 года стали называться по прежнему Черниговскими и Нѣжинскими.

ДРЕВНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ.

1. Монастырь первокласной Успенской *Елецкой*, въ юго-западной сторонѣ города. Съ самаго начала въ 1060 году, на самой крайности городскаго укрѣпленія къ юго-западу, построена была церковь Успенія Богоматери Княземъ Черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ, по случаю найденнаго тутъ на еловомъ деревѣ образа Богоматери, которой принятъ явленнымъ. Мѣсто сіе, какъ и весь отъ него по теченію Десны возвышенной кряжъ, назывался издревле Болдиною горою, которая, однако жъ,

нынѣ начиная отъ монастыря пересѣкается оврагами. Съ 1069 году укрывался около трехъ лѣтъ въ Черниговѣ Преподобный Антоній Печерскій, о чемъ при описаніи Троицкаго монастыря, будетъ значить. Онъ далъ совѣтъ Князю Святославу создать при сей церкви монастырь, и того года онъ воздвигнутъ и названъ Успенскимъ Елецкимъ, обнесенъ былъ стѣною деревянною, которая уже стояла на городскомъ валу, а церковь была покрыта оловянными листами. Въ 1240 году монастырь сей былъ разоренъ Татарами, возобновленъ въ XVI столѣтіи Русскими Воеводами, управлявшими Черниговомъ послѣ возвращенія онаго въ 1499 году отъ Литвы. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія нанесъ ему вновь ударъ. Полководецъ Короля Сигизмунда III, Горностай, который выжегъ весь городъ до основанія, и тогда въ семъ монастырѣ верхи церковные и стѣны отъ пожара разрушились, въ какомъ состояніи развалины церкви до 1671 года состояли въ однихъ только стѣнахъ, на полторы сажени обсыпанныхъ землею и мусоромъ и заросшихъ даже деревьями. Между тѣмъ тогда и вышеизъясненной явленной образъ Богоматери пропалъ безъизвѣстно; а въ предозначенномъ годѣ, при Гетманѣ Самойловичѣ, приступлено было къ возобновленію церкви и монастыря, и въ 1676 году, случайнымъ образомъ, принесенъ списокъ съ того явленнаго образа. Нѣкоторые пріѣзжіе изъ Владимира два брата, по фамиліи Козелы, привезли оной въ Черниговъ, которой одинъ изъ Черниговскихъ жителей, Константинъ Мазапста, купя, внесъ въ церковь, и онъ замѣнилъ мѣсто перваго. Въ 1679 году, стараніемъ Архимандрита Іоанникія Галятовскаго, строеніе монастыря совсѣмъ окончено. Архимандритъ сей ѣздилъ въ Москву къ Царю Алексѣю Михайловичу для испрошенія на то помощи, и отъ него было пожаловано денегъ пятьдесятъ рублей, струговъ 13 для ограды монастырской, 7-мь фелоновъ, 7 епитрахилей, 5 стихарей, 5 орарей, все изъ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, также 2 дискоса, звѣзда, копье, ложица, кадильница, крестъ серебряный съ позолоткою, Евангеліе покрытое рытымъ бархатомъ и серебромъ, съ позолотою украшенное, также разныя книги церковныя; а сверхъ того нѣкоторые изъ Бояръ, происходившіе отъ рода Черниговскихъ Князей, многія пособія сдѣлали. Во время возобновленія сей церкви найденъ предъ церковными дверями гробъ, сдѣланный изъ каменныхъ красноватыхъ плитъ, также внутри церкви, подъ хорами, съ праваго и лѣваго боковъ, каменныхъ нѣсколько склеповъ, но которыя были разорены и ничего въ нихъ не найдено, и еще сысканъ былъ въ 1679 году, при рытіи земли подъ фундаментъ трапезной церкви Петра и Павла, глубоко зарытый круглой образъ, вылитой изъ олова имѣющей съ одной стороны изображеніе Воплощенія Христова, а съ другой Василія Великаго съ надписью: ὁ ἅγιος βασίλειος. Иконостасъ въ церкви Успенія сдѣланъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ, послѣ бывшимъ Генеральнымъ обозным, Дунинымъ Борковскимъ, который и для прочихъ надобностей весьма много иждивенія положилъ и монастырь обнесъ каменною оградою, а сверхъ того въ 1676 году построилъ тра-

везную каменную церковь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и потому въ притворѣ Успенской церкви онъ погребенъ и находится съ правой стороны портретъ его въ ростъ, съ надгробною надписью на мѣдной посеребренной доскѣ, утвержденный на побочной сторонѣ, гдѣ изъяснены въ пользу церкви его старанія и пожертвованія. Каменная ограда имѣетъ видъ искривленнаго треугольника, съ двумя воротами на востокъ и западъ, изъ которыхъ первыя подъ колокольнею, которая большая каменная и на ней главный колоколъ хотя не болѣе 160 пудъ, но хорошаго звуку, вылитый въ 1786 году стараніемъ Архимандрита Іерофія Малицкаго; по преданіямъ же значить, что до разоренія монастыря Горностаемъ находился въ ономъ колоколъ чрезмѣрной величины, такъ что, по неудобности помѣстить его на колокольнѣ, повѣшенъ былъ на двухъ столбахъ, но куда дѣвался, неизвѣстно. Престоловъ въ церкви Успенія пять: 1-й главный храмовый; 2, съ правой стороны, Архангела Михаила, а съ лѣвой 3, Рождества Іоанна Предтечи; 4, на хорахъ Великомученика Георгія; 5, близь притвора; вправо находится придѣлъ носящій названіе Соборъ Богородицы, но безъ престола: нынѣ хранится тутъ казна и излишнія вещи монастырскія. Въ придѣлѣ семъ есть признаки Католическаго жертвоприношенія потому заключить должно, что еще до возобновителя монастыря, Галятовскаго, какъ извѣстно, что проживали тутъ Архимандриты Уніаты, то видно они, несобравшись возобновить церковь, примкнули къ разрушеннымъ стѣнамъ оной, для Поляковъ Католическаго Исповѣданія придѣлъ, который можетъ быть при возобновленіи оной назначенъ къ освященію Грекороссійскаго исповѣданія, но между тѣмъ занятъ кладовою и въ таковъ состояніи доднесь пребываетъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія присовокупленъ еще впереди придѣлъ Св. Іакова, съ той же стороны въ паралель главнаго престола. Въ означенной церкви Успенія на мѣстныхъ образахъ Спасителя и Богоматери оклады серебряные позолоченные, какъ равно и образъ Богоматери Елецкой тожъ въ серебряной позлащенной ризѣ. Наружный видъ церкви довольно огроменъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ и имѣетъ пять куполовъ. Домъ настоятельскій прежде былъ низкій, котораго одна половина была каменная, а другая деревянная, но нынѣ вмѣсто онаго выстроенъ, въ 1811 году, весьма хорошій каменной. Келій для монаховъ находится 17, въ числѣ коихъ 13 каменныхъ, службы также всѣ каменныя. Сверхъ сего монастырь сей имѣетъ чрезъ улицу обширный дворъ, конюшенной съ двумя жилыми въ немъ корпусами, окруженными садомъ, въ которомъ находится въ восточномъ углу, къ улицѣ новой Михайловской, высокій курганъ, которой въ простомъ народѣ называютъ могилою Князя Чернаго, отъ котораго и производятъ названіе Чернигова. По Лѣтописцамъ значитъ, что въ городѣ семъ, при церкви Богородицы, въ 1215 году, погребенъ Князь Всеволодъ Святославовичъ Чермной, то можно бъ заключать, что его прахъ подъ тѣмъ курганомъ лежитъ, и что изъ Чермнаго выведено по незнанію различія слова Чернаго; однако замѣчательно, что по принятіи Православнаго Исповѣданія Вѣры, Князья погребались

въ церквахъ, или возлѣ оныхъ, и что кургановъ могильныхъ надъ ними не насыпали, то должно полагать, что тутъ погребенъ какой нибудь Князь Сѣверянскій, во времена идолопоклонническія Славянъ.

2. Монастырь *Троицкой Ильинской,* за городомъ, къ югозападу жъ, въ верстѣ, и на томъ же кряжѣ, на коемъ и Елецкой, называемомъ Болдиною горою. Происхожденіе сего монастыря таково. Въ 1069 году Преподобный Антоній, гонимый Кіевскимъ Великимъ Княземъ, Изяславомъ Ярославичемъ, по подозрѣнію въ возмущеніи его подданныхъ, удалился въ Черниговъ, по приглашенію Князя онаго, Святослава, брата Изяслава, и, возлюбя уединенное мѣсто на той Болдиной горѣ, въ лѣсу ископалъ пещеру для своего жительства. Князь Святославъ, много его уважавшій, въ томъ же году возлѣ оной заложилъ каменную церковь во имя Пророка Иліи и оную спѣшно выстроилъ, а какъ скоро присовокупилось и еще нѣсколько пустынниковъ и подѣлали пещеры возлѣ Антоніевой, то онъ соорудилъ тутъ же на горѣ и монастырь. Состояніе его съ 1072 году, въ которомъ Антоній переселился опять въ Кіевъ, по нашествіи Татаръ, безвѣстно, въ которое онъ съ церковью подвергся разоренію и опустошенію, и въ семъ положеніи пребывалъ 409 лѣтъ. Въ 1649 году Черниговскій Полковникъ, Стефанъ Подобайло, по ходатайству Игумена, Зосима Тиневича, какъ монастырь, такъ и церковь С. Иліи возобновилъ, изъ которыхъ послѣдней до того оставалось одно только основаніе. Въ 1689 году вѣроломный Гетманъ Мазепа, при Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ, началъ своимъ иждивеніемъ строить новую церковь во имя Святыя Троицы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ первой, далѣе на западъ, на ровномъ и пространномъ мѣстѣ, со всѣми монастырскими потребностями и каменною оградою, подъ наблюденіемъ Игумена Лаврентія Крисановича. Въ 1695 году, при Архіепископѣ Ѳеодосіѣ Углицкомъ, строеніе сіе приведено къ окончанію, какъ оно нынѣ есть, и прежній Ильинской монастырь, туда будучи перенесенъ, сталъ называться Троицкимъ Ильинскимъ. Церковь же Пророка Иліи осталась внѣ монастыря съ пещерами при оной съ лѣвой стороны, основанными Преподобнымъ Антоніемъ, въ которыхъ нынѣ находятся три весьма малыя церкви, снаружи незамѣтныя и безъ служенія: 1-я при входѣ, того Святаго Антонія Печерскаго; 2 въ срединѣ, Похвалы Богородицы, и 3 въ концѣ, Святаго Николая. Пещеры сіи были въ крайнемъ запустѣніи, но въ 1782 году Архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ для памяти возобновлены съ внесеніемъ означенныхъ престоловъ. Ходы въ пещерахъ большею частію искривленные и ихъ довольно много: нѣкоторые свободны, а другіе что едва одинъ человѣкъ пройти можетъ, и часть оныхъ обдѣлана въ стѣнахъ и сводахъ кирпичами и известковою обмазкою, а другіе въ натуральномъ видѣ, какъ прокопаны они въ землѣ, которая довольно глиниста и тверда. Въ церквѣ Св. Николая находится въ стѣнѣ открытой съ боку склепъ съ костьми человѣческими, которыя собраны при возобновленіи пещеръ въ оныхъ. При нашествіи Татаръ монахи думали найти въ нихъ убѣжище, но тѣ нашедъ ихъ, умертвили и означенн

ныя кости суть остатки оныхъ. Иконостасъ въ церкви Святаго Иліи сдѣланъ новой, въ 1774 году Архимандритомъ Іоилемъ. Она въ восточную сторону отдѣляется отъ монастыря оврагомъ, чрезъ который узкой скатистой проѣздъ изъ монастыря къ лугу, но для сообщенія церкви съ монастыремъ находится надъ нимъ деревянный мостъ съ бесѣдкою на кирпичныхъ съ обѣихъ сторонъ стѣнкахъ. Ограда монастыря имѣетъ видъ неправильнаго четвероугольника съ четырьмя башнями и тремя воротами, изъ коихъ первыя на востокъ противъ церкви Святаго Иліи, вторая и третья на сѣверъ, изъ коихъ однѣ въ стѣнѣ, а другіе подъ колокольнею. Колокольня сія въ 4 яруса сооружена вчернѣ Архимандритомъ Іоилемъ въ 1774 году, въ 1775-мъ году Архимандритомъ Поликарпомъ начисто отдѣлана, а въ 1811 году нынѣшнимъ Архіепископомъ, Михаиломъ, Десницкимъ, вмѣстѣ со стѣною монастырскою, новою отдѣлкою приведены въ лучшій видъ. Главный колоколъ на ней въ 300 пудъ весьма хорошаго звуку; церквей находится три: 1-я, по срединѣ, главная Троицкая, строенная Мазепою, имѣетъ пять куполовъ, и двѣ, такъ называемыя, бани, по сторонамъ входа: покрыта бѣлымъ желѣзомъ, внутри весьма пространная и свѣтлая, съ хорами противъ иконостаса, на четырехъ столбахъ. Иконостасъ весь сквозной рѣзной, который въ старомъ своемъ видѣ вновь позлащенъ означеннымъ же Архіепископомъ, Михаиломъ, а стѣны раскрашены подъ мраморъ. Полъ въ ней желѣзной, подъ коимъ находятся пространные погреба. Прежде она имѣла три престола: 1. главной, Святыя Троицы; 2. съ правой стороны, Св. Варвары; 3. съ лѣвой стороны, С. Іоакима и Анны; но послѣдняго нынѣ не находится, а обращенъ въ жертвенникъ главнаго престола и изъ него въ Архіерейское служеніе бываетъ выносъ Евангелія и Святыхъ даровъ. Въ немъ находится замѣчательный образъ Богоматери Троицкой Ильинской, писанной въ 1658 году живописцемъ Дубенскимъ Григоріемъ, а по постриженіи въ монашество Генадіемъ Константиновичемъ, который образъ съ 1662 года почитается чудотворнымъ. Нынѣ имѣетъ ризу и окладъ серебряныя, жарко позлащенныя, вновь сдѣланныя съ драгоцѣнными камнями въ вѣнцѣ, помѣщенъ на правой сторонѣ въ богатомъ позлащенномъ кіотѣ, а съ лѣвой въ паралель таковой же находится образъ Св. Николая. Сверхъ того находятся мощи, рука С. Онуфрія, съ другими малыми частями, въ кованомъ серебряномъ ковчегѣ, стоящемъ при упомянутой иконѣ Богоматери. Въ церквѣ сей есть еще большая серебрянная лампада, присланная Царевною Софіею Алексѣевною. 2. церковь въ монастырѣ, малая трапезная каменная, однопрестольная Входа Богоматери. 3. въ Архіерейскомъ домѣ, однопрестольная жъ, Рождества Христова, нынѣ довольно пространная, по соединенію съ нею другой комнаты. Домъ Архіерейской каменной, противъ главной церкви, въ два этажа, имѣетъ въ обѣихъ 18-ть комнатъ, съ балкономъ на востокъ и круглою бесѣдкою на югѣ, поставленною на столбахъ и примыкающею къ дому чрезъ мостокъ, съ балюстрадой, на столбахъ же, откуда прекрасной видъ на лугъ, покрывающійся весною водами изъ Десны; окружаетъ же ее съ южной стороны небольшой

лѣсъ по кривизнамъ косогора, также изрядный садъ, обширный въ длину, съ той же стороны. Въ семъ монастырѣ находится и Типографія для печатанія книгъ Церковныхъ, перенесенная около 1680 года изъ Новгородъ Сѣверска Епископомъ Лазаремъ Барановичемъ, но находится она безъ употребленія. Съ 1786 года монастырь сей упраздненъ и назначенъ былъ для предполагавшагося Университета, но въ 1790 году обращенъ въ Архіерейской домъ, съ котораго времени Преосвященные Черниговскіе въ немъ имѣютъ пребываніе съ монашествующимъ своимъ штатомъ. Проѣздовъ къ нему изъ города два: одинъ лугомъ съ лѣвой стороны, а другой горою съ правой. Первой хотя и ближе, но затруднителенъ, лежа чрезъ оврагъ между церковію Святаго Иліи и монастыремъ, въ коемъ двѣ легкія повозки встрѣтившись разъѣхаться не могутъ, а въ дождливое время бываетъ очень грязенъ; другой же довольно окруженъ, въ разсужденіи, что по прямой чертѣ между городомъ и монастыремъ находятся провалья.

ДОПОЛНЕНІЕ О ПЕЩЕРАХЪ.

Сказавъ выше о пещерахъ С. Антонія, слѣдуетъ присовокупить о другихъ. Возлѣ города, подъ кряжемъ, между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ, называющимся Болдиною горою, находятся пещеры, простирающіяся отъ запада къ востоку, искривленно сажень на полтораста. Лѣтъ за 60 можно было въ нихъ ходить свободно, потомъ они по небреженію закрылись, а въ 1810 году чрезъ обрушеніе земли опять обнаружились. Я, сколько безъ опасности можно было проходить, ихъ осматривалъ, но ничего не нашелъ, кромѣ въ одной сторонѣ на стѣнѣ вырѣзаннаго креста и замѣтны въ разныхъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ уступы на подобіе лежанокъ. Послѣ опять пещеры сіи засыпаны.

Противъ Троицкаго монастыря въ лѣску, оному принадлежащемъ; къ востоку видны еще небольшія пещеры, кои называются Онофріевскими, но о происхожденіи и тѣхъ и другихъ нѣтъ нигдѣ свѣдѣнія. Въ 1147 году упоминается въ Лѣтописяхъ Епископъ Черниговскій, Онофрій, которой на съѣздѣ Архіереевъ въ Кіевѣ, по случаю расположенія Кіевскаго Великаго Князя Изяслава Мстиславича посвятить Митрополита, безъ рукоположенія отъ Константинопольскаго Патріарха, своими Архіереями, при противорѣчіи всѣхъ оныхъ, одинъ призналъ сіе дѣло возможнымъ и одинъ посвятилъ удостоеннаго того достоинства Климента; но имѣютъ ли сіи послѣднія пещеры какое либо отношеніе къ имени того Архіерея, неизвѣстно.

О ДРЕВНИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

1. Соборъ *Спасопреображенской*, въ бывшей крѣпости, а нынѣ на новой площади, Преображенскою жъ названной, при Присутственныхъ мѣстахъ. Церковь сія заложена бывшимъ прежде Тмутараканскимъ Княземъ, Мстиславомъ, сыномъ Великаго Князя Владиміра Святославича, которой съ 1024 году владѣлъ Черниговомъ по 1036 годъ, между тѣмъ въ которомъ году своего обладанія заложилъ ту церковь, неизвѣстно. Она оставалась выведенною не выше полторы сажени; достроилъ же ее, какъ полагать должно, Великій Князь Ярославъ;

ибо Черниговъ опять съ того года по 1054 годъ былъ въ его обладаніи; а о немъ значитъ въ лѣтописяхъ, что былъ весьма старателенъ о воздвиженіи и украшеніи церквей. Однако достойно замѣчанія, что въ сей церкви, съ правой стороны, на переднемъ столбѣ высѣканы были Греческія буквы *φι*, составляющія счетъ 510, то съ приложеніемъ обыкновенно мало употребляемыхъ тысячь лѣтъ отъ сотворенія міра, падаетъ счетъ, естьли то цыфры, на 1002 годъ отъ Рождества Христова; но, впрочемъ, какъ лѣтопись Нестора, которой о времени заложенія сей церкви пишетъ, не подвержена сомнѣнію, то легко станется, что, понеже мраморъ, изъ котораго столбы въ церкви, сдѣланы, ни откуда въ тогдашнее время не могъ быть доставляемъ, какъ изъ Греціи, то надпись высѣчена еще тамъ, составляя годъ или номеръ. Церковь сія создана была съ особымъ тщаніемъ о красотѣ ея. Стѣны ея состоятъ изъ дикаго кремнистаго камня, связаннаго въ швахъ своихъ крѣпкимъ цементомъ красноватаго вида. Столбы внутри были красноватаго жъ цвѣта съ капительми и базами изъ желтаго, внизу ихъ восемь въ два ряда вдоль церкви: они поддерживаютъ своды съ правой и лѣвой стороны до половины церкви къ иконостасу, на коихъ были хоры, соединявшіеся надъ входомъ въ церковь, а на нихъ также столбы мраморные четырехгранные, подпирающіе сводъ церкви до средняго купола. Куполовъ 5, изъ коихъ главнаго средняго вышина отъ пола 15 сажень. Съ лѣвой стороны находилась круглая башня изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ. Сія башня называлась Красной Теремъ. Церковь сія въ прекрасномъ своемъ видѣ существовала по 1240 годъ или по разореніе Чернигова Татарами. Есть преданія, что при подступленіи ихъ Черниговская Княгиня, Домникія, избѣгая попасть въ ихъ руки, съ упомянутаго терема бросилась и убилась; можетъ быть не Черниговская Княгиня, а супруга Рыльскаго Князя, Мстислава Глѣбовича, которой въ сіе время былъ въ Черниговѣ, въ отсутствіе Князя Михайла Всеволодовича, чтобъ оборонить оной отъ Татаръ, узнавъ, что они подступили уже подъ Переяславль, и которой съ приближеніемъ ихъ къ Чернигову; вышедшій къ нимъ на встрѣчу съ войсками, подъ городомъ разбитъ и едва спасся бѣгствомъ; слѣдовательно, возлѣ терема должно полагать, что былъ и дворецъ Княжеской. Опустошенная тогда пожаромъ церковь сія пребывала до 1675 года безъ поправленія, а воономъ нѣкоторымъ образомъ возобновилъ ее Черниговскій Полковникъ, Дунинъ Борковской, но во время пожара въ 1750 году она столько претерпѣла, что упали верхи ея и теремъ обвалился до половины. Въ 1770 году возобновилъ ее Преосвященный Ѳеофилъ Игнатовичь, но со всѣмъ тѣмъ обгорѣлой ея видъ былъ виденъ, столбы внутри были въ трещинахъ и покрыта была досками, а теремъ обращенъ въ колокольню, иконостасъ же поставленъ былъ старой, купленной въ Рыхловскомъ монастырѣ. Престоловъ она имѣла шесть: 1, главный, Преображенія Господня; 2, на правой сторонѣ, С. Николая; 3, на лѣвой сторонѣ, Архангела Михаила; 4 и 5 были въ кирпичныхъ придѣлахъ съ боковъ, по правую сторону, трехъ Святителей, а по лѣвую Покрова Бо-

городицы, и 6 на хорахъ. Въ 1786 году церковь оная сравнена въ штатѣ въ Софійскимъ Великоновгородскимъ Соборомъ. Въ 1790 году послѣдовало повелѣніе о приведеніи въ лучшій и приличный видъ, и въ 1798 году она окончена, примѣняясь къ древнему ея основанію и освящена. Придѣлы всѣ разобраны и уничтожены: главы, коихъ пять, какъ и прежде было, покрыты зеленою краскою и подъ крестами позлащенныя яблоки. Въ симетрію башни, теремомъ называвшейся, сдѣлана съ правой стороны другая, и обѣ круглыя съ конусными верхами, кои тожъ покрыты зеленою краскою и имѣютъ подъ крестами позлащенныя яблоки; столбы мраморные, обложенные кирпичемъ и оштукатурены. Хоры остаются только надъ входомъ въ церковь, кои соединяли боковыя, а въ сихъ своды выбраны и чрезъ то всѣ куполы сдѣлались къ низу открыты, имѣя жъ много оконъ, дѣлаютъ церковь весьма свѣтлою. Иконостасъ сдѣланъ новый, прекрасный, серебрянаго поля, при Архіепископѣ Викторѣ Садковскомъ, по коему золотыя украшенія мѣстами съ гирляндами, покрытыми зеленью по сребру. Видъ его представляетъ три престола, ибо трое Царскихъ вратъ сдѣлано; но по тѣснотѣ олтаря, на случай Архіейскаго служенія, они не освящены, и съ лѣвой стороны, вмѣсто престола, находится жертвенникъ; а во врата въ означенное время бываетъ выносъ Евангелія и Святыхъ Даровъ. Для проповѣди имѣется за лѣвымъ клиросомъ приличная каѳедра, на столбѣ подъ балдахиномъ. Полъ сдѣланъ изъ чугунныхъ плитъ. Достопамятныхъ вещей въ ней ни какихъ не находится. Въ церкви сей погребены въ 1036 году основатель оной, Князь Мстиславъ Владимировичь. Въ 1076 году Кіевскій Великій Князь, а прежде бывшій Черниговскій, Святославъ Ярославичь, родоначальникъ Черниговскихъ Князей. Въ 1078 году сынъ его, Князь Борисъ, нападавшій на Черниговъ и убитый на войнѣ съ дядьями своими, близь нынѣшняго города Нѣжина. Въ 1150 году перенесено въ сію церковь тѣло Кіевскаго Великаго Князя, Игоря Ольговича, отъ рода Черниговскій Князей, которой въ 1147 году убитъ отъ подданныхъ и причтенъ во Святые: положенъ былъ въ теремѣ. О погребеніи означенныхъ Князей въ церкви Спаса повѣствуютъ только Лѣтописи, а признаковъ ни какихъ нѣтъ, кромѣ какъ при послѣднемъ исправленіи церкви, упавшій камень пробилъ полъ и подъ онымъ открылись склепы, изъ которыхъ также одинъ пробитъ былъ, но въ немъ только усмотрѣны нѣкоторыя кости, а между тѣмъ кусокъ матеріи, на которомъ, за всѣмъ истлѣніемъ, видно было, что онъ состоялъ изъ золотой парчи; къ сожалѣнію тогда не сдѣлано ни какого дальнѣйшаго осмотра и склепы тѣ засыпаны землею.

2. *Бориса и Глѣба*, находится возлѣ вышеписанной Соборной церкви. Въ лѣтописяхъ упоминается, что въ 1123 году въ церкви Бориса и Глѣба погребенъ Черниговскій Князь, Давидъ Святославичь, а въ 1159 сынъ его, Кіевскій Великій Князь, Изяславъ Давидовичь. Естьли сія церковь та, то должно полагать и построеніе ея въ началѣ XII столѣтія первымъ, потому что не положенъ былъ въ Соборѣ, какъ и сынъ его, а въ ней притомъ же послѣдній изъ тѣхъ угодниковъ, Глѣбъ, ему соименной, по переименованію во святом

крещенія Давидомъ, то и весьма дѣло возможное, что Князь Давидъ Святославичь, во имя тѣхъ Угодниковъ, создалъ церковь Бориса и Глѣба; но подлиннаго свѣдѣнія получить не можно, а оная становится извѣстною въ Польское здѣсь владѣніе по Католическому монастырю, при ней бывшему, Доминиканскаго Ордена Казнодѣйскаго Конвента, изъ Грамоты Короля Владислава Сигизмунда, данной городу Нѣжину. Освобожденная въ половинѣ XVII столѣтія отъ ига Польскаго, она имѣла только два верха. Въ 1672 году Архіепископъ Черниговскій, Лазарь Барановичь, обратилъ тотъ монастырь въ Грекороссійскій и, придѣлавъ къ церкви трапезу съ третьимъ куполомъ, освятилъ оную во имя Бориса и Глѣба. Монастырь по ней назывался Борисо-Глѣбскимъ и былъ катедральный. Въ послѣдствіи времени по правую сторону освященъ въ сей церкви другой престолъ Рождества Богородицы. Въ 1701 году близь оной къ сѣверо-западу, у самаго прежде бывшаго городскаго вала, сооружена Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ высокая каменная колокольня, на которой была сдѣлана церковь Іоанна Богослова въ ярусѣ выше колоколовъ для учениковъ Латинской школы. Архіепископомъ Ираклиемъ Комаровскимъ, посвященнымъ въ 174[illegible] году, начата пристроиваться къ оной трапезная церковь и каменныя палаты, гдѣ нынѣ Архіерейскій домъ деревянный, кои окончены по смерти его, въ 1765 году, Епископомъ Кирилломъ Ляшевецкимъ, и церковь трапезная освящена во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ 1780 году Архіепископъ Ѳеофилъ Игнатовичь построилъ къ востоку отъ Борисо-Глѣбской церкви другой обширный Архіерейскій домъ въ два этажа, который со службами и кладовыми имѣлъ болѣе 30 комнатъ и былъ окруженъ каменною стѣною, кромѣ фасадной стороны; въ прежнемъ же домѣ помѣщена была Дикастерія. Келій находилось каменныхъ 22, которыя построены были Доминиканскими монахами, какъ то означали въ стѣнѣ впадины, въ коихъ Католики имѣли обычай выставлять образа. Половина ихъ находилась между колокольнею и Любецкими воротами, (о коихъ, при описаніи укрѣпленій), будетъ значить, въ два этажа, а другая отъ воротъ Любецкихъ и монастырскихъ къ югу въ одинъ, и въ сей половинѣ находилась Латинская школа. Означенный Преосвященный Ѳеофилъ всѣмъ тѣмъ келіямъ далъ лучшій видъ и двуэтажныя передѣлалъ въ одинъ же. Въ 1786 году монастырь сей былъ уничтоженъ и обращенъ собственно въ Архіерейскій домъ, каковымъ и пребывалъ до 1790 года, а въ семъ годѣ назначено пребываніе Архіерею въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ; прежній же велѣно обратить для Присутственныхъ мѣстъ, и съ сего времени въ скорости каменная ограда разобрана, какъ и многія келіи и другія постройки, а за тѣмъ церковь Бориса и Глѣба осталась на открытой площади, съ колокольнею возлѣ оной, передѣланною для обѣихъ церквей, — сей и соборной, — при которой трапезная церковь Всѣхъ Святыхъ и на верху колокольни Іоанна Богослова уничтожены, и въ первой съ ея принадлежностьми, съ 1802 года, помѣщены Архивы и Кладовая Казенной Палаты, а въ домѣ Архіерейскомъ Губернское Правленіе, Казенная Палата и Приказъ Общественнаго При-

зрѣнія. Колоколъ на означенной колокольнѣ, вѣсомъ около 600 пудъ, имѣетъ отмѣнно пріятный звукъ, такъ что одинъ роскошный вельможа, въ царствованіе Великой Екатерины, занемогшій въ Черниговѣ, находилъ удовольствіе заставлять иногда по цѣлому дню въ оный благовѣстить. Церкви наружный видъ нынѣ еще довольно изряденъ; покрыта бѣлымъ желѣзомъ, окрашеннымъ, какъ и куполы, зеленою краскою. Она прежде была холодная и имѣла высокій иконостасъ, рѣзной позлащенный, но ветхій, а нынѣ, съ 1805 года, обращена въ теплую, и въ ней во всю зиму бываетъ служеніе соборное, вмѣсто церкви Спаса Преображенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ сдѣланъ низкій потолокъ, то иконастасъ, по мѣрѣ онаго, пониженъ, при чемъ, однако жъ, возобновлена на немъ позолота по голубому полю, а стѣны и потолокъ покрыты желтою краскою. Мѣстные образа Спасителя и Богоматери имѣютъ серебряныя позлащенныя ризы, сдѣланныя въ 1713 году при Архіепископѣ Антоніѣ Стаховскомъ; таковыя же находятся, съ 1786 года, и на храмовомъ образѣ Бориса и Глѣба. Царскія врата при главномъ престолѣ серебряныя кованыя, чеканной хорошей работы, сдѣланныя, какъ выше было упомянуто, въ 1701 году изъ найденнаго въономъ при рытьѣ земли подъ фундаментъ колокольни серебрянаго идола. Предметы особеннаго благоговѣнія въ сей церкви: 1) надъ Царскими вратами икона Богоматери, называемая Рѣпицкою, потому что оная ознаменовалась явившеюся въ селѣ Рѣпкахъ и Архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ, въ 1738 году посвященнымъ, въ сію церковь перенесена. 2) На правой сторонѣ, войдя въ церковь, почиваютъ въ пещерѣ нетлѣнныя мощи въ деревянной ракѣ Архіепископа Черниговскаго, Ѳеодосія Улицкаго, скончавшагось въ 1695 году, который съ 1693 года управлялъ Епархіею. Пещера сія всегда желающимъ открывается, и каждую пятницу, при отверстіи оной, правится церковная панихида. Нынѣ, при уравненіи города по плану, обѣ церкви, сія и соборная, обнесены рѣшетчатою деревяною оградою четырехстороннею.

3. *Святыя Параскевы*, нарицаемыя Пятницы. Мѣсто, гдѣ она стоитъ, прежде, означалось за старымъ валомъ на торговой площади, гдѣ скотопродажная часть, а нынѣ тутъ сѣверо - восточная часть Красной площади. Кѣмъ и когда церковь сія построена, неизвѣстно; но видъ ея означаетъ Польскихъ костёловъ, слѣдовательно, она должна быть построена во владѣніе оныхъ. Въ послѣдствіи времени, при разныхъ на Черниговъ нападеніяхъ, когда уже онъ былъ подъ Россійскою Державою, церковь сія была опустошена. Возобновилъ ее при Гетманѣ Самойловичѣ Черниговскій Полковникъ Дунинъ-Борковскій, и она освящена въ 1676 году подъ названіемъ Параскевія, которую означенный Полковникъ, обнеся деревянною оградою, съ постройками таковыхъ же келій, по благословенію Архіепископа, Лазаря Барановича, учредилъ при ней дѣвичій монастырь. Въ 1750 году, во время большаго пожара въ Черниговѣ, церковь обгорѣла, также отчасти и келіи, но въ теченіи пяти лѣтъ, Игуменія Доминтіана Ларская, все исправила по прежнему и въ церкви сдѣлала новый иконостасъ, а въ 1783 году Игуменія Анна построила церковь трапезную Рож-

дества Св. Іоанна Крестителя. Въ 1786 году монастырь уничтоженъ и келіи онаго отданы для помѣщенія народнаго училища, кое въ нихъ и находилось съ 1789 по 1805 годъ, а въ семъ послѣднемъ годѣ, обращенное въ Гимназію, вынесено; послѣ чего всѣ деревянныя построенія и ограда разобраны и церковь сдѣлана приходскою. Видъ ея, при высокомъ, тонко выведенномъ, верхѣ противъ малаго пространства, болѣе походитъ на башню; покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ внедавнѣ зеленою краскою, на кровлѣ жъ находится множество Готическихъ украшеній. Нынѣ къ ней придѣлывается каменная колокольня. При сей церкви издавна сохраняется обычай, что предъ торговымъ съѣздомъ, въ десятую пятницу по Пасхѣ, во множествѣ собирается женскій полъ простаго состоянія изъ близь лежащихъ селеній, съ понедѣльника, и упражняется въ богомольѣ, а между тѣмъ постясь день, на другой исповѣдываются и на третій пріобщаются Святыхъ Таинъ: такъ исполняютъ приходящія во вторникъ и среду, а въ пятницу, по утру, послѣ службы расходятся.

Сверхъ того въ 1186 году упоминается въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ о церкви въ Черниговѣ Благовѣщенія Богородицы, построенной Княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ; остается память въ бывшей крѣпости церкви большой трехъ престольной въ сѣверо-восточномъ углу, которой основаніе видно было въ XVIII столѣтіи, но когда разобрана, неизвѣстно; только живші, около тридцати лѣтъ тому назадъ, на семъ мѣстѣ Комендантъ, отрывъ внезапно погребъ, нашелъ въ немъ множество кровельныхъ свинцовыхъ и оловянныхъ листовъ, которыми видно была покрыта церковь и которыя въ древности неиначе могли быть на то употребляемы, какъ отъ Княжескаго иждивенія, подобно какъ въ Елецкомъ монастырѣ Успенія церковь, строенная Княземъ Святославомъ Ярославичемъ въ 1060 году, была покрыта. По обычаю здѣсь воздвигать новыя церкви вмѣсто старыхъ въ прежнее наименованіе, можно отчасти заключить, что означенная церковь была та древняя Благовѣщенія, въ разсужденіи, что въ 1676 году построена была недалеко отъ оной, Полковникомъ Дунинымъ Борковскимъ, деревянная въ то названіе, а потомъ въ построенной вблизь же, въ 1682 году, каменной церкви Воскресенія Христова, которая въ 1772 году перенесена въ сѣверо-западный конецъ города, на кладбище, былъ придѣлъ Благовѣщенія.

О БЫВШИХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ ГОРОДА.

Въ Лѣтописяхъ упоминается въ Черниговѣ внѣшній или Окольный градъ, и внутренній или Дѣтинецъ; но вкругъ перваго видны еще остатки древняго вала, который оба вышеозначенныя укрѣпленія въ себѣ заключаетъ и который въ южной сторонѣ не смыкается въ разсужденіи тутъ низменнаго болотистаго, мало приступнаго, мѣстоположенія. Сей валъ, какъ полагать должно, заключалъ въ себѣ предмѣстья между имъ и окольнымъ градомъ: одинъ конецъ его виденъ въ саду Елецкаго монастыря, откуда валъ идетъ полемъ позади прежней кладбищной церкви Воскресенія Христова и, обращаясь на сѣверъ къ рѣчкѣ Стрижню, простирается за нею чрезъ Петербургскую дорогу, позади огоро-

довъ, и, пересѣкая Московскую, мимо нынѣшняго Дома воспитанія бѣдныхъ, въ 600 саженяхъ отъ рѣчки Стрижня, имѣетъ другой конецъ на лугу, у моста Синяго чрезъ рѣчку Кордюковку; между обоими жъ концами отверстаго мѣста, неудобоподступаемаго по натурѣ къ городу, около трехъ верстъ отъ востока къ западу, означенной валъ нынѣ едва примѣтенъ, поелику большею частію разрытъ и сравненъ съ полемъ.

Второй валъ внутри сего нѣсколько болѣе, нежели тотъ, видимый, и который полагать должно древнимъ окольнымъ градомъ, простирался по правой сторонѣ рѣчки Стрижня, откуда къ юго-востоку внутреннее пространство сего укрѣпленія, оканчивающееся у Елецкаго монастыря, было прямою чертою въ длину на 550 сажень, а въ поперечникѣ при рѣчкѣ 500 сажень, откуда съуживаясь въ конечности своей при монастырѣ имѣло не болѣе 150 сажень; вся же его окружность была 3 версты съ половиною. Начиналось оно въ 250 саженяхъ, подавшись отъ Десны къ пункту, гдѣ въ оную впадаетъ рѣчка Стрижень къ сѣверозападу, и по оной шло къ сѣверу, какъ выше значитъ, на 500 сажень, потомъ обращалось на 100 сажень, къ сѣверо-западу, на 20 къ западу, а наконецъ шло къ юго-западу, почти въ паралель сѣверо-западнаго бока послѣдней новой крѣпости, искривленною линіею до сказаннаго монастыря на 525 сажень, а потомъ продолжалось мимо онаго по лѣвой сторонѣ внизъ подъ гору на 135 сажень, къ предмѣстію Подолу; отъ сего же мѣста обращалось на востокъ влѣво по горѣ на 340, потомъ къ югу на 90, а наконецъ къ востоку на 40 сажень. Здѣсь, на послѣднихъ сорока саженяхъ Поляками, въ ихъ владѣніе Черниговомъ, сдѣлано было пятистороннее возвышенное малое укрѣпленіе, котораго южная сторона состояла изъ вышесказаннаго протяженія: западная и сѣверная, каждая въ 25, сѣверо-восточная въ 20, восточная въ 15-ть сажень. Укрѣпленіе сіе при Россійскихъ Воеводахъ называлось малымъ верхнимъ городомъ, и одинъ изъ тѣхъ Воеводъ, Иванъ Загряжскій, въ 1667 году, обнесъ его рвомъ, сдѣлалъ земляной въ немъ погребъ, гдѣ хранился порохъ, и потаенный выходъ къ рѣчкѣ Стрижню, а по построеніи новой крѣпости, другой Воевода, Окольничей Богданъ Полюбинъ, въ 1691 году, по челобитью жилыхъ солдатъ и стрѣльцовъ, построилъ въ немъ церковь деревянную во имя Князя Михаила и Боярина его Ѳеодора, которая стояла до 1766 года, а въ ономъ по ветхости разобрана. Все вышеписанное второе укрѣпленіе имѣло четверо воротъ: 1-я, съ западной стороны, у самаго Елецкаго монастыря, возлѣ колокольни, отъ которыхъ нынѣ, по новому плану, предположена улица Покровская; 2 и 3-я, съ сѣверо-западной стороны, одни по улицѣ Гончей, такъ нынѣ называющейся, а другія по Любецкой, нынѣ Красной, улицѣ; 4-я съ восточной стороны, отъ рѣчки Стрижня, близь бывшей плотины, чрезъ оную Гноевою называвшейся, съ находившимися на ней мельницами, Архіерейской Економіи принадлежавшими, коя въ 1773 году разорена наводненіемъ, а вмѣсто оной въ 1783 году построенъ мостъ. Пространство внутри означенныхъ валовъ послѣ называлось Старымъ городомъ, когда, около 1670 года, построена была

среди оныхъ же новая малая крѣпость, какъ ниже будетъ значить. Означенное старое укрѣпленіе, также въ древности еще, было уменьшено съ юго-запада на 200 саженъ и сдѣланъ былъ новой поперечной валъ между сѣверо-восточнымъ и юго-западнымъ валами старой крѣпости, гдѣ нынѣ назначена улица Святославская. Сія уменьшенная крѣпость имѣла въ своей окружности не съ большимъ двѣ съ половиною версты, отрѣзанная жъ часть къ Елецкому монастырю, послѣ построенія новой крѣпости, ниже описанной, стала называться урочищемъ Третьякомъ, потому что третью часть составляла всѣхъ укрѣпленій.

Наконецъ, около 1670 года, Полковникъ Черниговскій, Дунинъ Борковскій, воздвигъ новую крѣпость на юго-восточномъ углу старой, или замѣчательно, что возобновилъ древній внутренній градъ, о коемъ ниже будетъ упомянуто. Онъ сдѣлалъ къ сѣверо-западу новый валъ, который отстоялъ отъ стараго восточнымъ угломъ въ 250, а западнымъ во 130 саженяхъ; къ юго-западу сдѣлалъ валъ въ 70 саженяхъ отъ втораго стараго. Новая сія крѣпость состояла въ видѣ продолговатаго искривленнаго треугольника, имѣла семь полигоновъ, обрыта была къ сторонамъ старыхъ валовъ сухимъ рвомъ и обнесена низкой острожкой не выше аршина. Окружность ея была не съ большимъ полторы версты. Она имѣла трое воротъ: 1-я, *Любецкія* на западъ, называвшіяся иногда и Кіевскими, по дорогамъ изъ нихъ на Любечь и Кіевъ; 2-я, *Прогорѣлыя* на сѣверъ, потому что въ 1750 году онѣ сгорѣли; но назывались также и Николаевскими, по церкви противъ нихъ Св. Николая, за валомъ, на краю Гончей улицы стоящей; 3-и, *Водяныя* на востокъ, по положенію ихъ къ рѣчкѣ Стрижню. Крѣпость сія называлась Новымъ городомъ; уничтожена въ царствованіе Императора Павла, 1798 году, а послѣ, въ 1803 году, въ которомъ Высочайше конфирмованъ планъ города, срыты и валы съ западной и сѣверо-западной сторонъ. Послѣдняя сія крѣпость много дѣлала украшенія городу до пожара въ 1750 году, возвышая верхи своихъ церквей, коихъ однихъ было семь, и выставляя изъ стѣнъ своихъ множество строеній каменныхъ и деревянныхъ, но, впрочемъ, имѣла во внутренности своей невыгоды тѣ, что не только съ нуждою можно было проѣзжать по улицамъ отъ тѣсноты оныхъ, но, сверхъ того, что домы построены были о нѣсколькихъ жильяхъ и, по обычаю тогдашняго времени, при верхнихъ дѣлывали родъ нѣкоторыхъ галлерей, кои выступали въ улицы, то не только что солнце не могло сихъ послѣднихъ освѣщать, но часто ледъ до половины лѣта не могъ въ нихъ разстаявать. Причина стѣсненному сему построенію была та, что какъ древнія укрѣпленія не дѣлали уже ни какой защиты, а исправлять оныя не позволяла ихъ обширность, Поляки жъ, а по навожденіямъ ихъ и Турки, съ тѣхъ поръ, какъ Козаки начали отъ ига первыхъ отбиваться, неоднократно дѣлали покушенія на область Черниговскую, то всѣ лучшіе дворяне и мѣщане искали въ семъ новомъ укрѣпленіи своего убѣжища; даже купеческія лавки въ немъ находились. Одинъ только Полковникъ Полуботокъ имѣлъ рѣшимость построить большой каменный о двухъ этажахъ домъ на лѣвой сторонѣ

рѣчки Стрижня, внѣ всѣхъ внутреннихъ укрѣпленій, который нынѣ занимаемъ Семинаріею, и онъ, въ 1706 году Іюля 2 дня, имѣлъ счастіе принимать въ немъ Великаго Петра, проѣзжавшаго въ Кіевъ, въ который онъ тоя жъ ночи отправился Десною на суднѣ.

Выше было сказано о разореніи, причиненномъ въ первый разъ Чернигову въ 1078 году, при Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ. Въ лѣтописяхъ значитъ, что дѣти брата его, Князя Святослава, Борисъ Вышегородскій, и Олегъ Ростовскій, Князья, нашедъ на Черниговъ съ Половцами, выгнали его изъ онаго. Онъ прибѣгнулъ къ помощи старшаго своего брата, Кіевскаго Великаго Князя, Изяслава, который, обще съ нимъ и сыномъ его, Владимиромъ, пришли освободить городъ, но жители, не смотря на отсутствіе захватившихъ оной Князей, заперлись въ немъ и не хотѣли впустить прежняго Князя. Тогда сынъ его, Владимиръ, зашедъ къ восточнымъ вратамъ отъ Стрижня, оныя выломилъ и, вошедъ во внѣшній или окольный градъ, зажегъ его, послѣ чего жители ушли изъ него во градъ внутренній. Соображаясь со всѣми обстоятельствами и съ расположеніемъ древнихъ укрѣпленій, ни какого нѣтъ сомнѣнія заключить, что внутренній градъ былъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была крѣпость, Полковникомъ Дунинымъ Борковскимъ сдѣланная, и что онъ ее не новую воздвигъ, а возобновилъ первую, разоренную, 1) потому, что часть келій за долго до того построеннаго Доминиканцами монастыря стояла частію на валу, о которомъ говорятъ, что его сдѣлалъ вновь Дунинъ Борковскій уменьша древній окольный градъ; 2) что въ семъ мѣстѣ знатнѣйшія церкви воздвигнуты были, въ числѣ коихъ при соборѣ былъ Красный Теремъ, слѣдовательно и Княжескій Дворецъ возлѣ; 3) почти все пространство подъ землею имѣетъ погреба, слѣдовательно, они сдѣланы были въ крѣпчайшемъ мѣстѣ, для сохраненія, можетъ быть, сокровищъ въ нашествія непріятелей, какъ оказалось въ одномъ мѣстѣ случайно отъ дождеваго размытія, а въ другомъ при рытіи фундамента подъ домъ Губернатора, каковыхъ въ другихъ мѣстахъ города нигдѣ не оказывается; 4) во всѣхъ древнихъ въ семъ краю городскихъ укрѣпленіяхъ внутри обыкновенно дѣлалось другое съ одной которой ни будь стороны, менѣе приступной, какъ и означенная крѣпость, по чрезвычайной своей натуральной возвышенности съ восточной отъ рѣчки Стрижня и отъ части юго-западной, неудобно осаждаема; но, не смотря на сіе, есть мнѣнія, что находившіясь на востокъ къ рѣчкѣ Стрижню внутри вала ворота, называвшіясь Водяными, которыя и по днесь существуютъ, что они тѣ самыя, къ коимъ приступалъ Владимиръ Всеволодовичь; ибо нигдѣ въ той сторонѣ ни какихъ слѣдовъ другихъ воротъ нынѣ не видно. Но въ семъ ошибка ясная, ибо въ разсужденіи томъ должно бъ принять, что валъ тотъ принадлежалъ къ окольному или внѣшнему граду, но тамъ бы уже негдѣ быть внутреннему, и такого пространства, что имѣя, какъ нельзя въ томъ сомнѣваться, въ себѣ оборонительную стражу, могъ принять жителей изъ перваго. Слѣдовательно, тѣ врата были не иныя, какъ о которыхъ упомянуто было въ называвшемся Старомъ городѣ, что были на востокъ

къ рѣчкѣ Стрижню, кои вмѣстѣ съ валомъ давно разрыты, но о существованіи ихъ старожили еще отчасти помнятъ. Къ симъ воротамъ и приступъ удобно было сдѣлать, ибо довольно пространства въ семъ мѣстѣ между рѣкою и валомъ, нежели къ называвшимся Водяными, гдѣ она течетъ весьма близко оныхъ, и потому неудобно съ войсками подойти. Касательно близости нынѣ рѣчки къ бывшей крѣпости, говорятъ, что она прежде имѣла теченіе свое отдаленнѣе; но совсѣмъ тѣмъ довольно причины первой.

О СТАРЫХЪ УРОЧИЩАХЪ ВЪ ГОРОДѢ.

1. *Могилки.* Сего урочища память отчасти истребилась. Оно находилось противъ сѣверо-западнаго вала крѣпости, Дунинымъ Борковскимъ воздвигнутой, гдѣ нынѣ обывательскія строенія по улицѣ Преображенской, противъ строющагось Губернаторскаго дома, на площади Преображенской. Названіе сего урочища, конечно, произошло отъ бывшихъ тутъ могилъ, но съ котораго времени и по какому случаю онѣ произошли, требуетъ впредь дальнѣйшаго изслѣдованія.

2. Въ новѣйшія времена, а именно, въ 1769 году, далѣе отъ сего урочища къ Стрижню, произошло названіе другаго: *Новое мѣсто*, потому что сюда вынесены были лавки и торги изъ крѣпости; ибо торгъ простолюдины здѣсь именуютъ *мѣсто*. Сего названія, хотя и недавняго, память также истребляется.

3. *Пятницкое поле*, и поднесь имѣющее сіе названіе, кромѣ полицейскаго распоряженія: оно получило наименованіе сіе отъ церкви Параскевы, нарицаемой Пятницы, о коей было говорено. Урочища сего мѣстоположеніе къ западу и сѣверо-западу отъ означенной церкви до конца города.

4. *Ковалевка*, въ концѣ Гончей улицы, называлось потому, что тамъ были кузнецы.

5. *Застриженье*: лѣвая сторона рѣчки Стрижня, а потому и называлось, что за оною отъ города находилось.

6. Въ сѣверной сторонѣ находится подлѣ города помѣщичья роща, называемая *Елощиною*, гдѣ находятся остатки небольшаго вала. Названіе сіе произошло отъ жившаго тутъ въ Польское владѣніе шляхтича Ялоцкаго.

7. *Болдина гора.* Урочище сіе находится частію въ западномъ краю города, а большею частію внѣ онаго, на западъ, склоняясь нѣсколько къ югу, между монастырями Елецкимъ и Троицкимъ, на которомъ урочищѣ и они помѣщаются. Названіе сіе, и поднесь существующее, происходитъ отъ весьма древнихъ временъ, но почему, неизвѣстно.

О СТАРЫХЪ НАЗВАНІЯХЪ УЛИЦЪ.

Улицы прозываемы были по городамъ, въ кои изъ оныхъ лежали дороги, а только четыре постороннія названія имѣли, какъ то: 1-я, *Гончая*: шла отъ Никольскихъ воротъ, въ крѣпости бывшихъ, на сѣверъ до конца города, вмѣщая въ себѣ при томъ урочище Ковалевку, такъ названная потому, что гоняли по ней сквозь строй солдатъ; 2-я, *Взвалье*, отъ тѣхъ же воротъ вышедъ, простиралася по возвышенности правой стороны Стрижня, гдѣ срытъ древній городской валъ, почему и названіе имѣла; 3-я, *Нѣмецкая сло-*

бода, гдѣ нынѣ Вознесенская улица, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, идущая отъ моста влѣво. Названіе получила по жительству въ ней Шведовъ, присланныхъ въ Черниговъ послѣ Полтавской баталіи; 4-*я*, Большая, такъ называемая по длинѣ своей, шла отъ самой крѣпости и стараго вала, мимо Елецкаго до Троицкаго монастыря.

О ПРЕДМѢСТЬЯХЪ.

1. *Боровица*, въ восточной части города, за урочищемъ Застриженьемъ; прежде оно было въ повѣтѣ, а съ 1805 года причислено къ городу. Предмѣстіе сіе достойно примѣчанія по нижеслѣдующему: въ Лѣтописяхъ и историками упоминается, что въ 1152 году Ростовскій Князь, Юрій Владимировичь, идучи со стороны Глухова на Черниговъ, перешедъ рѣку Свинь, остановился у Березова, а потомъ, подошедъ къ городу, сталъ у Горичева, а по инымъ, у Гюргичева, и какъ былъ тогда недѣльный день, то и къ городу не подступалъ. Въ понедѣльникъ же двинувшись, остановился, не дошедъ Семыня, откуда Половцы устремились на разореніе города. Рѣчка Свинь находится отъ Чернигова по дорогѣ на Глуховъ въ 11 верстахъ; нынѣ она имѣетъ названіе Замглай, которое перешло на нее съ болота сего названія, съ нею соединившагось, въ вершинѣ носящей и поднесь прежнее наименованіе. Перешедъ ея, отъ стороны Глухова, въ двухъ верстахъ отъ дороги, на правой сторонѣ находится старое село Березинка, которое, конечно и должно, быть древней Березовъ, какъ по соображенію мѣстоположенія заключить должно. Отъ онаго въ 6 верстахъ село Бобровица подъ Черниговомъ, отъ коего оное въ 3 верстахъ. Его издавна называютъ Юрьевкою, а какъ Юрій и Гюргій одно и тожъ по Новгородскому списку, то Бобровица или Юрьевка, конечно, есть тотъ древній Гюргичевъ. Бобровицы жъ названіе произошло отъ жительства тутъ особой статьи Козаковъ, называвшихся Бобровниками во времена Гетмановъ.

2. *Третьякъ*. О семъ предмѣстьѣ выше было сказано, что произошло отъ третичнаго уменьшенія древней крѣпости послѣ постройки новой, какъ пространство, третью часть укрѣпленій составляющее.

3. *Подолъ*, съ южной стороны, такъ названное издревле по низменному своему положенію на лугу, предъ городскимъ возвышеніемъ: оно на низу съ южной стороны возлѣ возвышеннаго Третьяка.

4. *Лѣсковица*, къ югу противъ Елецкаго монастыря, такъ названное по бывшимъ тутъ лѣсамъ; между тѣмъ есть преданія, что на семъ предмѣстьѣ живалъ сынъ Князя Давида Святославича, владѣвшаго Черниговомъ съ 1096 по 1123 годъ, Князь Николай Святоша, который, по постриженіи своемъ въ монашество, въ 1105 году, предоставляя Кіевопечерской Лаврѣ всѣ свои волости, отдалъ и Лѣсковицу, что и вѣроятія достойно; ибо Лавра, до отобранія отъ монастырей деревень, имѣла тутъ принадлежащей себѣ для пріѣзда дворъ.

О МНОЖЕСТВѢ МОГИЛЬНЫХЪ КУРГАНОВЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНѢ ГОРОДА И О КУРГАНАХЪ ВЪ ОНОМЪ.

Какъ во всѣхъ нападеніяхъ на Черниговъ въ междоусобія Рус-

скихъ Князей, является, что большаго кровопролитія не происходило, ибо всегда оныя оканчивались только разореніями города и окрестностей, Князья старались миромъ оныя прекращать. Поелику нападенія происходили съ превосходными силами, противъ которыхъ они не могли стоять, то и полагать должно, что первые курганы произошли отъ нашествія Татаръ въ 1240 году. Они шли отъ Переяславля, слѣдовательно, съ западной стороны, и Брянскій Князь, Мстиславъ Глѣбовичь, при городѣ встрѣтилъ ихъ, подъ коимъ и произошло сраженіе, такъ какъ въ Лѣтописяхъ упоминается, что во время онаго сраженія на Татаръ изъ города кидали съ тарановъ огромные камни.

Въ городѣ находятся два кургана: *1-й* въ саду Елецкаго монастыря, которой называютъ *Черною могилою* и о коемъ было сказано при описаніи того монастыря; 2-й, неимѣющій названія, по близости тогожъ, нынѣ находится на дворѣ Ремесленнаго Училища, во 125 саженяхъ отъ перваго, къ сѣверо востоку, по другую сторону монастыря, о коемъ ни какого нѣтъ преданія; но по высотѣ его и обширности, какъ и о первомъ, заключать должно, что онъ насыпанъ надъ могилою какого нибудь знаменитаго человѣка, до исхода десятаго столѣтія, или до введенія здѣсь Христіанской Вѣры.

О ГЕРБѢ ГОРОДА.

Онъ имѣетъ въ щитѣ серебрянаго поля одноглавнаго чернаго орла, смотрящаго на лѣвую сторону, увѣнчаннаго золотою Княжескою короною, съ распростертыми крыльями, и котораго носъ и обѣ ноги золотыя. Въ лѣвой ногѣ держитъ наискось продолговатой крестъ. Гербъ сей долженъ имѣть свое происхожденіе отъ весьма давнихъ временъ: въ Польское владѣніе онъ уже существовалъ, ибо вставленъ былъ высѣченной изъ камня на стѣнѣ бывшаго Католическаго Доминиканскаго монастыря, обращеннаго послѣ въ Грекороссійскій Борисо Глѣбской. Со времени покоренія Чернигова Литовцами въ 1320 году, городъ сей не бывалъ уже Княжескою резиденціею. При нихъ онъ былъ въ помѣстномъ владѣніи Князей Гедиминова рода, но кои въ немъ не живали. При Полякахъ онъ былъ сдѣланъ городомъ Воеводскимъ, а между тѣмъ, еще до возвращенія его изъ Польскаго владѣнія, имѣлъ тотъ гербъ мѣсто между другими Россійскими, изъ камня высѣченными, въ древнихъ Царскихъ чертогахъ въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ за Золотою рѣшеткою; такимъ образомъ и должно полагать, что Черниговъ его еще имѣлъ до Татарскаго нашествія.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ПСКОВА ВЪ 7204 году.

1. Церковь Успеніе Пресв. Богородицы на Завеличьѣ.
2. Цер. Архангела Михаила на Большой улицѣ.
3. Цер. Великомученика Георгія, что на Болотѣ.
4. Цер. Воздвиженіе Честнаго Креста.
5. Цер. Архангела Гавріила, что на Площади.
6. Цер. Преображенія Господня, что на Старомъ Кострѣ.
7. Цер. Николая Чудотворца, что на Усохѣ.
8. Цер. Великомученицы Варвары, что на Святогорскомъ Подворьѣ.
9. Цер. Василія Великаго, что на Горкѣ.
10. Цер. Сошествія Святаго Духа.
11. Цер. Вознесенія Господня въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ.
12. Цер. Великомученицы Анастасіи, что въ Кузнецахъ.
13. Цер. Воскресенія Христова, что въ Полонищѣ.
14. Цер. Похвалы Пресвятѣй Богородицы.
15. Цер. Георгія Великомученика, что на Взвозѣ.
16. Цер. Успенія Пресвятѣй Богородицы.
17. Цер. Николая Чудотворца, что на Козьемъ Броду.
18. Церковь Іоакима и Анны.
19. Цер. Николы Чудотворца, что въ Слободѣ.
20. Цер. Старовознесенскаго Дѣвича монастыря.
21. Цер. трехъ Святителей, что на Болотѣ.
22. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что въ Проломѣ.
23. Цер. Успенія Пресв. Богородицы, что на Бутыркахъ.
24. Цер. Іоанна Предтечи въ Завеличьѣ.
25. Цер. Иліи Пророка, что въ Завеличьѣ.
26. Цер. Св. женъ Мѵроносицъ.
27. Цер. Николая Чудотворца Каменъродскаго Монастыря.
28. Цер. Николая Чудотворца Кожина Монастыря.
29. Цер. Преподобнаго Климента въ Завеличьѣ.
30. Цер. Іоанна Милостиваго, что въ Солодовникахъ.
31. Цер. Покрова Пресв. Богородицы, что за Торгомъ.
32. Цер. Казанскіе Богородицы Антоніевы новой больницы.
33. Ціер. Преподобныя Ксеніи, что на Торгу.
34. Цер. Благовѣрнаго Князя Владимира, что на Новѣ.
35. Цер. Алексія человѣка Божія, что за Великими Вороты.
36. Цер. Козмы и Доміана на Примостьѣ.
37. Цер. Богоявленія Господня на Запсковьѣ.
38. Цер. Іоанна Архіепископа.
39. Цер. Преподобнаго Варлаама на Запсковьѣ.
40. Цер. Образа Нерукотвореннаго.
41. Цер. Воскресенія Христова на Стадищѣ.
42. Цер. Святыхъ Отецъ.
43. Цер. Евстратія Великомученика на Елизаровѣ Подворьѣ.
44. Цер Воскресенія Христова на Домонтовѣ Стѣнѣ.
45. Цер. Софіи Великомученицы.
46. Цер. Рождества Христова на Домонтовѣ Стѣнѣ.
47. Цер. Николая Чудотворца на Гребли.
48. Цер. Димитрія великомученика на Домонтовѣ Стѣнѣ.
49. Цер. Покрова Пресв. Богородицы на Домонтовѣ Стѣнѣ.
50. Цер. Аѳонасія Патр. на Дом. Стѣнѣ.
51. Цер. Федора Стратилата.
52. Цер. Алексѣя Мит. на Домон. Стѣнѣ.
53. Цер. Пресв. Богород. живопріемнаго источника, что въ Старой Богодѣльнѣ.
54. Цер. Ильи Пророка на Запсковьѣ.
55. Цер. Преподобнаго Варлаама, что на Площади.
56. Цер. Алек. челов. Бож., что на Площ.
57. Цер. Священномученика Власія.
58. Цер. Петра и Павла съ Бую.
59. Цер. Бориса и Глѣба съ Бую.
60. Цер. Богояв. Господ. изъ Окставы.
61. Цер. Рождест. Богор. изъ Окставы.
62. Цер. Богояв. Господня изъ Бродовъ.
63. Цер. Николая Чудот., что у Торгу.
64. Цер. Великомуч. Прасков. зъ Бугра.
65. Цер. Благовѣщ. Пр. Богор. зъ Бугра.
66. Цер. Зачатья Пресвят. Богородицы.
67. Цер. Архангела Михаила съ Печокъ.
68. Цер. Іоанна Бог. Костельникова Мон.
69. Цер. Царя Констян., что на Всполье.

Сооб. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ОТВѢТЪ
НА НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
О МАЛОЙ РОСІИ.

1) Въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ названіемъ Малороссіи, или на лѣвой сторонѣ Днѣпра, по рѣку Орель, со времени присоединенія оной Правителемъ Рускаго Государства, въ малолѣтство Великаго Князя Игоря, Княземъ Олегомъ, къ державѣ его, до появленія Козаковъ, не живалъ ни какой народъ другой, разумѣя въ главномъ населеніи, кромѣ Рускаго, въ которой превратились древніе Славяне, всѣ въ лѣтописяхъ извѣстныя, исключая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывшихъ сюда переведенными на жительство Великими Князьями, Святославомъ и Ярославомъ, Печенѣговъ, уже при изчезаніи ихъ родовъ, которыхъ время и наказанность ихъ неспокойныхъ нравовъ истребили. Въ 3-мъ пунктѣ прежнихъ моихъ замѣчаній, подъ именемъ предшествовавшаго здѣсь Козакамъ и съ ними обитавшаго народа, я разумѣлъ не иной же какой народъ, какъ Руской другаго отъ Козаковъ состоянія. На примѣръ: Козаки при Короляхъ Польскихъ, Сигизмундѣ I. и Стефанѣ Баторіи, распространились до Переяславля, и они нашли здѣсь Дворянство, помѣстья, купечество и народъ, управляемые урядами и чиновниками Польскаго Кіевскаго Воеводства. Послѣ 1634 года, въ которомъ Россія уступила навсегда Польшѣ земли бывшихъ Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, они распространились на оныя, и здѣсь также встрѣтили ту же народонаселенность въ различныхъ состояніяхъ, управляемую Польскимъ Воеводою, Каштелянами и другими ихъ урядниками: особыя права отъ Рускихъ, законы Литовскіе. Козаки и тамъ и тутъ поселялись на свободныхъ земляхъ, не касаясь Дворянскихъ помѣстьевъ и вотчинъ, и составляли особое отдѣленіе; судились между собою отъ своихъ старшинъ и имѣли свои уряды. Послѣ, когда Гетьманъ Хмельницкій предъ вступленіемъ въ подданство, сдѣлался самовластнымъ и отчудился совсѣмъ повиновенія Польшѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ влилъ не только въ Козаковъ, но и во весь Рускій народъ, между ими обитавшій, духъ нѣкоторой вольности, тогда все, что ни было среди онаго Польское, Судьи и Урядники, Дворянство ихъ и Духовенство, почти все было разсѣяно, разрушено и истреблено, и уряды Козацкіе стали управлять всѣми прочими состояніями оставшагось Рускаго народа, какъ въ гражданствѣ, такъ и по земству; слѣдовательно, какимъ же образомъ, всему тому, какъ и о всѣхъ прочихъ состояніяхъ, въ исторіи Малороссійской не быть включеннымъ и содержать ей только состояніе Козацкое и ихъ подвиги?

2) Касательно свѣдѣнія о древнихъ границахъ Малой Россіи, то есть, тѣхъ временъ, которыя исто-

рики означаютъ подъ неопредѣленнымъ словомъ: „издревлѣ,“ надлежитъ прежде прибѣгнуть къ догадкѣ, что подало случай къ тому названію писателямъ? ибо, чтобъ оное было по какому либо учрежденію Правительства или по другимъ какимъ постановленіямъ, сего нигдѣ не значитъ. Я мою основываю на нижеслѣдующемъ:

Названіе Руси въ Сѣверной части нашего Государства еще было ново, какъ чрезъ 20 лѣтъ отъ основанія онаго Князь Олегъ перенесъ изъ Новгорода въ Кіевъ престолъ Великокняжескій. Безъ сомнѣнія, что всѣ важнѣйшіе Варяго-Русы, пришедшіе съ Рурикомъ, и воинство ихъ послѣдовало за Дворомъ, ибо и неестественно, чтобъ Олегъ, шествуя на завоеванія, ввѣрилъ себя одному новому подвластному народу, а притомъ и въ Несторовой Лѣтописи значитъ: „И сѣде „Олегъ княжа въ Кіевѣ и рече „Олегъ: Се буди мати градомъ Ру„скимъ. И бѣша у него Варяги и „Славяне и прочіи, и прозвашася „Русью,“ съ котораго времени названіе Руси стало болѣе распространяться въ Южной части Государства и гдѣ Государи Руские не одно столѣтіе продолжали имѣть свою столицу; а сіе доказывается и тѣмъ, что чрезъ два вѣка съ половиною видно въ Лѣтописяхъ, что кто ѣхалъ изъ Сѣверныхъ областей сюда, то прибавлялось: „поѣхалъ въ Русь въ Черниговъ „въ Русь въ Галичь, въ Русь Владимиръ, что на Волыни, или также въ Кіевъ.“ Въ половинѣ 12-го столѣтія извѣстна въ Россійской исторіи междуусобная брань Князей Ростовскаго и Суздальскаго, Юрія Владимировича, и Кіевскаго Великаго Князя, Изяслава Мстиславича, за обладаніе престоломъ послѣдняго, который два раза одинъ у другаго отнимали; въ сіе время оной былъ въ упадкѣ; многіе окружные Князья не хотѣли ему повиноваться, но лестенъ былъ только потому, что почитался столицею всего Государства, и каждый изъ Князей надѣялся, что, возшедши на оной, увеличитъ свою власть, каковая прежде принадлежала сему престолу; но что надежда въ томъ была тщетна, то позналь сынъ Князя Юрія, возшедшаго въ третій разъ на Кіевскій престолъ по кончинѣ своего соперника и на немъ кончившаго жизнь свою. Князь Андрей, которой наслѣдовалъ оной по немъ, тотчасъ его оставилъ и, возвратясь въ прежнія владѣнія Ростовскія и Суздальскія, тамъ, въ 1157 году, учредилъ во Владимирѣ, построеномъ его родителемъ при рѣкѣ Клязьмѣ, другой Великокняжескій престолъ, отстраня всякую зависимость своихъ владѣній отъ Кіевскаго престола, и назвалъ земли своего Великокняжества Бѣлою Русью. Скоро послѣ того Князья Черниговскій, Смоленскій и Галицкій, такъ же совершенно отказались отъ повиновенія послѣднему, и между тѣмъ области Бѣлой Руси сдѣлались гораздо обширнѣе всей Южной части Государства совокупно; послѣ чего весьма, кажется, естествено произойти въ Южной части, къ коей присвоено было въ особености именованіе Руси, прилагательному слову отъ историковъ Малой; но это предоставляется опытнѣйшему размотрѣнію, ибо есть единственное мое съ исторіею соображеніе и заключеніе, ни на какихъ другихъ актахъ не утверждающееся.

Касательно границъ той Малой Руси, означаемыхъ въ Географическомъ Словарѣ, онѣ не сходны

ни съ обстоятельствами, ни съ временемъ, послѣ того, какъ уже въ нихъ Бѣлая Русь упоминается. Опредѣляя ихъ къ сѣверо-востоку по рѣку Угру и вершины Оки, слѣдовательно включаютъ въ ту Малую Русь удѣльныя владѣнія Князей Черниговскихъ и Сѣверскихъ, но изъ числа оныхъ Таруса на лѣвой сторонѣ Оки далеко выше Угры, а Одоевъ на правой далеко вверхъ отъ вершинъ къ западу. Означая границы по рѣку Горынь, умалчиваютъ о нихъ въ сей странѣ къ сѣверу, которыя должны быть гораздо ниже, нежели на лѣвой, ибо Полоцкихъ Князей владѣнія простирались по рѣку Припять. Отъ сѣвера къ югу и востоку Г. Болтинъ также правильно ихъ оспориваетъ подъ именемъ Кіевскаго Великаго Княжества. Впрочемъ, какъ причина названія древней Малой Руси есть совсѣмъ особливая отъ той, которая послѣ произвела случай къ таковому жъ, гораздо естественнѣйшій и сей послѣдней только вразличію принадлежатъ къ настоящей Исторіи Малороссійской, въ которой о древней Малой Руси слѣдуетъ быть упомянуто кратко, единственно для отстраненія только мнѣнія тѣхъ, кои полагаютъ, что древнее названіе сливается съ настоящимъ; слѣдовательно, каковы бъ ни были границы земель подъ первымъ, кажется нѣтъ надобности ихъ вновь изслѣдывать, а оставить ихъ на мнѣніи писателей Исторіи Руской.

Въ разсужденіи границъ Малороссіи во времена Богдана Хмельницкаго, я разумѣю, что вопросъ оныхъ требуетъ во время его то, когда уже онъ съ Козаками, вступя въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, получилъ завоеванную съ помощію его Украину въ свое управленіе, съ утвержденіемъ его Гетманомъ Козацкаго войска, ибо тогда названіе Малороссіи, по принятію оной въ титулъ Царскій, стало быть дипломатическимъ и относительнымъ на всѣ тѣ земли, кои возвратились къ Руской Державѣ. Я не имѣю, однако жъ, на подлинность тогда границъ Малороссійскихъ документовъ, но онѣ, кажется, несумнительны по разграниченію въ 1657 году, о коемъ упоминаетъ, съ означеніемъ онаго, Г. Рубанъ, кромѣ одной типографической ошибки, что онѣ простирались отъ вершинъ Днѣстра къ Быхову и опять чрезъ Днѣстръ надъ Сожею, гдѣ ясно, что не Днѣстръ, а Днѣпръ долженъ быть внесенъ; мѣстоположеніе жъ къ востоку отъ Днѣпра, положеніе полковъ, Хмельницкимъ въ 1650 учрежденныхъ, должно показывать границы Малороссіи; а впрочемъ, на картѣ Польши Майера 1750 года онѣ видны и сходны съ Польскимъ Атласомъ, который я имѣю, печатный въ Аугсбургѣ въ то время, когда лѣвая сторона Днѣпра была подъ владѣніемъ Польши.

3). Изъ какихъ Княжествъ и земель, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго состояла Малороссія? Я принимаю названіе Малороссіи принадлежащимъ первоначально всѣмъ тѣмъ землямъ Южной части Государства, которыя въ 1319 и 1320 отторгнуты были отъ онаго Литовцами и въ 1340 году остальная часть Поляками, то есть, Княжество Галицкое въ вершинахъ Днѣстра, хотя названія Малороссіи и долго еще послѣ нигдѣ начитать не можно, и потому о Княжествахъ, говорю, какія были на всемъ семъ пр

странствѣ, кромѣ Кіевскаго, Черниговскаго и Новгородсѣверскаго, изъ которыхъ послѣднія два отъ нашествія Татаръ не существовали, а земли оныхъ были присоединены къ общимъ Рускимъ Государственнымъ; но еще на сей сторонѣ Днѣпра послѣ Татарскаго разоренія Кіевскими Великими Князьями возобновлено было Княжество Переяславское, только въ родѣ удѣльнаго. На правой же сторонѣ Днѣпра, кромѣ Кіевскаго, были Княжества: Владимирское, Луцкое и Галицкое, которыя до нашествія Татаръ заключали въ себѣ множество удѣльныхъ владѣній, къ числу коихъ пріобщены были и земли Древлянскія или Полѣсскія, простирающіясь отъ Днѣпра по сторонамъ рѣки Припети и до Мазовіи, но о которыхъ всѣхъ удѣльныхъ Княженіяхъ, хотя мѣстоположенія главныхъ ихъ городовъ всѣ извѣстны, описывать было бъ пространно.

4) Отъ кого и когда первоначально Малая Россія получила свое наименованіе, въ исторіи не можетъ быть сказано определительнымъ образомъ: приличность названія сего существовала, но никто Малороссіи не произносилъ, ни писалъ. Литовцы и Поляки сего слова не употребляли. Однимъ нравились частныя Рускія названія, другимъ все цѣлостное слово Русь, а изъ историковъ сосѣднихъ о семъ краѣ, между началомъ 14-го и окончаніемъ 15-го столѣтія, никто не писалъ. Поляки въ 1342 году, когда досталась имъ за два предъ тѣмъ года сѣверная часть большаго нашего Галицкаго Княжества, учредили изъ онаго воеводство и назвали Рускимъ, а землю сію называли просто Русью. Нѣмецкіе географы нашего времени одни къ сей только части прибавляютъ названіе Малая, а другія по всѣмъ тѣмъ землямъ, кои Поляки вскорѣ послѣ того завладѣли, къ югу за вершины Днѣстра, а къ сѣверу вверхъ по рѣкѣ Бугу, впадающейся въ Вислу, до юго-западной Литвы, кои они называли только по учрежденнымъ тутъ воеводствамъ и просто Русью. Наконецъ, когда въ первой половинѣ 17-го столѣтія владѣли уже Поляки всею южною частію Россійскаго Государства по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и оныя обращены были въ воеводство Кіевское, Руское, то есть, Галицкое, Волынское, Подольское, Подляшское, Брацлавское и, наконецъ Черниговское, то они, раздѣляя всѣ сіи владѣнія на провинціи, означенныя воеводства наименовали провинціею Рускою, но не Малороссійскою, и сего послѣдняго названія у нихъ совсѣмъ нѣтъ ни въ грамотахъ, ни въ конституціяхъ, ниже въ Гербовникѣ земель. Напротивъ, когда Греки въ концѣ XV столѣтія стали писать о сей странѣ, они тотчасъ употребили прибавку Малой къ той части Рускаго Государства, которая отъ онаго оторвана была въ чуждое владѣніе. Слѣдовательно, ежели бъ прежде того писали они въ началѣ XIV столѣтія, когда Литовцы завладѣли оною, конечно, съ того бъ самаго времени видѣли мы въ нихъ Малороссію; а по симъ обстоятельствамъ, кажется, единственно отъ искустн пера зависитъ, какъ представит начало и ходъ сего названія д введенія онаго въ акты Гетманом Хмельницкимъ въ половинѣ XVI столѣтія. Что названіе Малороссі не преставало быть у Грековъ разумѣваемымъ, доказываютъ гр

юты ихъ Патріарховъ еще лѣтъ за 20 до Гетманства Хмельницкаго, кои, проѣзжая въ Москву, бывали въ Кіевѣ и называли городъ сей Малороссійскимъ.

5) Противъ мнѣнія Г. Полетики, что во время Польскаго владѣнія Малороссія состояла изъ двухъ воеводствъ, Кіевскаго и Черниговскаго, и первое ограничивалось на правой сторонѣ Днѣпра только треия староствами, Кіевскимъ, Житомирскимъ и Овручскимъ, я имѣю вотъ что сказать: 1. Естьли со времени подданства Хмельницкаго относить названіе Малороссіи, принятое въ титулъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ко всѣмъ землямъ, кои пристали къ сословію Козаковъ, чего и миновать нельзя, то они занимали часть и Волыніи и почти всю Подолію, слѣдовательно, гораздо далѣе Староствъ Овручскаго и Житомирскаго. 2. Воеводства Кіевское и Черниговское между своими учрежденіями имѣли времени болѣе полутораста лѣтъ. 3. Могилевское староство, обще съ Стародубовскимъ, не принадлежало къ Смоленскому воеводству, и развѣ съ послѣднимъ Мглинское. Впрочемъ, какъ я принимаю Малороссіею всѣ Рускія земли, кои были подъ владѣніемъ Польши, то о раздѣленіи ея, съ начала имѣю включить, что Поляки, овладѣвъ, въ 1340 году, Сѣверною частію Галицкаго Княжества, чрезъ два года учредили изъ онаго воеводство Руское, которое по 1438 годъ распространили за вершины Днѣстра. По кончинѣ, въ 1430 году, Литовскаго Великаго Князя, Витольда, оторвавъ отъ Литвы часть Волынскихъ Рускихъ земель, смежную къ сѣверу и западу съ Рускимъ воеводствомъ, въ 1434 году учредили изъ послѣдней Подольское воеводство, и изъ первой, въ 1436 году, въ вершинахъ Буга, съ Вислою сливающагось, Бѣльское. Въ 1471 году присвоивъ отъ нихъ Кіевское Намѣстничество, сдѣлали изъ него воеводство точно съ тѣми подраздѣленіями, какъ Г. Полетика означаетъ. Волынское, Подляшское, Брестское и Бряцлавское воеводства уже по совершенномъ соединеніи Литвы съ Польшею, т. е. въ 1569 году учреждены. Что жъ касается до Воеводства Черниговскаго, то земли онаго Полякамъ достались поздно, не изъ рукъ Литовцовъ, а отобранныя отъ сихъ послѣднихъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, уже изъ Рускихъ, въ несчастное время, когда Государство Руское вновь, по извѣстной печальной кончинѣ Царевича Дмитрія Углицкаго, потрясено было Самозванцами, тогда Поляки, ихъ подкрѣплявшіе, въ 1611 году, завладѣли тѣми землями. Возшедшій на обезсиленный престолъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, принужденъ былъ имъ, по Деулинскому трактату, въ 1618 году, уступить оныя, сперва на 14 лѣтъ съ половиною, а въ 1634 году, по Вяземскому, навсегда, и они, въ слѣдующемъ году, учредили здѣсь воеводство.

6) Постановленнаго Королемъ Баторіемъ надъ Козаками Гетмана, я разумѣю быть Богданка. Г. Миллеръ, можетъ быть, принялъ полуименемъ его прозванье, и потому низкаго состоянія, недостойнаго, чтобъ Король столь много могъ имѣть къ нему уваженія, которое онъ счелъ приличнымъ Ружинскому, какъ имянитому шляхтичу; но я заключаю, что Богданко было не имя, а фамилія, и можетъ быть испорченная изъ Бог-

данской, въ Польшѣ весьма благородной.

7) Касательно учрежденія Королемъ Стефаномъ Баторіемъ Козацкихъ полковъ, я не имѣю ничего противуположить свѣдѣнію и мнѣнію Г. Полетики.

8) Чины Козацкіе тѣмъ Королемъ учреждены были войсковые: Обозный, Судья, Писарь, Есаулъ, и Хоронжій, къ коимъ всѣмъ чинамъ прибавлялось Генеральный; полковые: Полковники, Сотники и Атаманы; но при Гетманѣ Хмельницкомъ прибавлены были и одинъ изъ войсковыхъ Старшинъ и многіе чиновники полковые. Гербъ же, данной войску, изображалъ Козака, въ искривленной высокой шапкѣ, съ ружьемъ на плечѣ, и при бокѣ съ рогомъ, въ какомъ прежде нашивали они порохъ.

9) Не извѣстно мнѣ, сколько въ Черниговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ было войска при Хмельницкомъ, но я склоняюсь вѣрить числу показанія Г. Рубана, какъ равно и реестровыхъ Козаковъ въ 1650 году; ибо въ просительныхъ пунктахъ Хмельницкаго, съ коими онъ вступилъ въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, число реестровыхъ Козаковъ показано 60,000, что гораздо сходнѣе съ показаніемъ Рубана, нежели Коховскаго и другихъ. Въ числѣ полковъ Г. Рубанъ, кажется, ошибается, а можетъ быть и Господинъ Полетика: едва ли было у Хмельницкаго не 19 полковъ: 12 на правой и 7 на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Полки Прилуцкой и Лубенской учреждены при Юріи Хмельницкомъ, а Стародубской при Иванѣ Брюховецкомъ.

10. Тимофей Хмельницкій разбилъ въ 1652 году Гетмана Короннаго, Калиновскаго подъ мѣстечкомъ Батовымъ въ воеводствѣ Брацлавскомъ. Нынѣ на мѣстѣ оного деревня Батосъ, Подольской губерніи, въ Гайсинскомъ повѣтѣ, при рѣкѣ Бугѣ.

11) Сколько именно было жителей въ Малороссіи во время присоединенія оной къ Рускому Государству, я полагаю, что исчисленіе сіе непостижимо; городовъ и мѣстечекъ считаютъ 166, кои тогда присоединились къ оному.

12) Въ Дѣяніяхъ Петра Великаго описывается произхожденіе Мазепы изъ Польскихъ дворянъ, что онъ воспитаніе получилъ у Езуитовъ, былъ пажемъ при Королѣ и послѣ за соблазненіе дочери одного вельможи, посаженъ былъ, привязанный, на бѣшеную лошадь, которая занесла его въ станъ Козаковъ; но мнѣ случилось слышать отъ покойнаго Д. С. Є. Шафонскаго, что онъ родомъ шляхтичь изъ Украины, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки, по названію котораго можно полагать, что оно населено было отъ его предковъ. Впрочемъ, у меня недавно былъ полной Гербовникъ всѣхъ фамилій дворянскихъ Польскихъ, который я въ прошломъ году подарилъ Харьковскому Университету съ другими разными книгами, и въ которомъ любопытствовалъ о фамиліи Мазепы, но не нашелъ оной.

Полковникъ Мазепа, взятый въ 1597 году Поляками въ плѣнъ съ другомъ Лободою и Гетманомъ Наливайкою, былъ ли его предокъ, не могу сказать.

М. Марковъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Е.

Еванелъ, **или** ***Еваниль*** ***(Твр. и дрх.)***, **на пр.: *„А колы, де, то не вправдѣ, то пусть же намъ не буде подходу и подъ Святое Еванилъ.“***

Евоно (Ряз. и *дрх.)*, вонъ! оно! (указательн.), „*Евоно* на что пошелъ!“ т. е., „*Вотъ* еще *на что* рѣшился!“ Иногда это же выраженіе употреблятся, какъ удивленіе, на пр.: „*Евоно* какой!“

Евося (Ряз. и *дрх.)*, то же, что „*Евоно!*“

Ега (Ряз. и *дрх.)*, злая, недобрая женщина, *Яга-Баба.*

Егаза, или *Егоза (Ряз.* и *дрх.)*, *непосѣда*, на одномъ и томъ же мѣстѣ, льстив*ый*, или льстив*ая*, вкрадчив*ый*, или вкрадч*ивая*; но *непостоянные* въ характерѣ люди, готовые угождать и *правымъ* и *неправымъ.* Нетерпѣливый то же носитъ имя *егазы*, заботливый (по пустякамъ) то же.

Егазить (Ряз. и *дрх.)*, льстить, обольщать, *бить на всѣ руки*; **а иногда о такихъ же людяхъ говорятъ: „Вѣрь ему, *не даромъ егазитъ, рожа наружа*; (видимое, доказъ), обманетъ!“ Или: „Прикрикни, такъ и пойдетъ *егазить*; — попадется, *сваритъ* путаницу, только смѣкай *по Русскому!*“ Здѣсь слово „*егазить*“ относится уже къ трусости, къ замѣшательству въ словѣ, въ дѣлѣ.**

***Еголь (Ряз.* и *дрх.)*, черепокъ отъ глиняной посуды, предпочтительно *отъ горшка.* Въ уменьшительномъ: „*Еголесикъ*“ верешечикъ.**

Егольникъ (Твр., Офн.* и *дрх.)*, горшокъ. *Рязанской* губерніи, въ *Пронскомъ* уѣздѣ, есть селеніе *Егольники*, слѣдовательно — *горшечники.

***Егрененокъ (Твр.* и *Офн.)*, лица. Въ *Сравнительномъ* Словарѣ, изданномъ въ С. П. Бургѣ 1791 года, слово это приписываютъ собственному языку древнихъ Суздальцевъ.**

Егренята (то) *(Твр.* и *Офн.)*, яица (во множеств.).

Егрея (мало упот. *Суз.*), курица; а

Егреки, — цыплята.

Егреночикъ, — цыпленочикъ.

Егунъ, – во множественномъ *егуны*. Крестьяне, большею частію Рязанцы, усиливающіе, въ своемъ выговорѣ, слогъ *го* (на пр.: „*Аще его*“), отъ многихъ называются „*Егунами!*“

„*Едакъ* (относя къ лицу): „*Едакъ-то*, моя матушка!“ *(Ряз.* и *дрх.)*, то же, что: „*Такъ-то*, моя сударыня!“

Едакой какой (*Влд.* и *дрх.*), вотъ *еще* каковъ! (упрекъ, *видишь* какой!

Едовище (Влд.), кушанье, пища (урекательн. выраженіе).

Едово (Влд.), съѣдаемо, годное въ пищу.

Едреный (правильнѣе *Ядреный*, отъ ядра (зерна) *(Ряз.* и *дрх.)*, крупный, иногда здоровый.

Езъ (Влд. и *дрх.)*, загородка изъ кольевъ и хворосту, или плетень, обыкновенно, поставляемый въ рѣкѣ, для ловли рыбы. Во множественномъ говорится *Езы;* предпочтительно ихъ ставятъ на ловъ рыбы, при сбытѣ воды, по *половодьѣ*. У Карталинцевъ *эзо*, или *езо* означаетъ, также, дворъ, *загородку*.

Ейнай (Твр.), ея (падежъ родительный, число единственное).

Ека-мары (Твр.), двѣ гривны, т. е., двадцать копѣекъ. *Ека* или *еке* (у Телеутовъ) два: *мара* (марка) гривна.

Ека-ста бѣда *(Влд.* и *дрх.)*, вотъ бѣда, такъ бѣда!

Екимъ (Ряз. и *дрх.)*, собственное имя *Іоакимъ*, означающее на Еврейскомъ *возстановленіе*, или *Воскресеніе* Господне, и, можетъ быть, не отъ того ли у крестьянъ осталась замѣтка: „*Екимъ Господинъ на небо лѣзитъ;* мудритъ, *а выше Господа Бога не будетъ; даромъ*, что Екимъ!“ На большомъ Рязанскомъ трактѣ, отъ Рязани, есть селеніе *Якимицы*, гдѣ бываетъ препорядочная окольная ярмарка, съ древнею памятью о *Ярилѣ*. Тутъ же прежде бывали, какъ говоритъ преданіе, еженедѣльные *Воскресные* торги съ *Татарами*, которые, иногда, посѣщали и Княгиня Рязанскіе со Княгинями и со всѣми чадами и домочадцами.

Еко! (Ряз. и *дрх.)*, в! ну уже! ахти! на пр.: „*Еко*, братецъ, сплошалъ, да попался!“

Еко-сто дѣло *(Влд.* и *дрх.)*, вотъ какое дѣло!

Екъ (*Ряз.* и *дрх.*), ахъ! а, иногда, на пр.: „*Екъ!* запоролъ дичь-то,“ т. е., Вотъ понесъ (началъ говорить) пустяки-то!

Елага (Тул. и *дрх.)* Американскіе островитяне (особенно на островахъ Дружества) подъ словомъ *елага* понимаютъ небо, солнце; у Коряковъ тоже слово означаетъ брата, товарища; но у насъ это *какой-то* укоръ, на пр.: „Т[illegible] то Чухня-*Елага*, всѣмъ толк[illegible] *Елага*, Татаринъ!“

Елаза (Тул.), пройдоха.

Елазить (Тул. и *дрх.)*, лазить, протираться куда, таскаться, заботиться о чемъ, на пр.: „*Елазит*[illegible]

собѣ, устали нѣтъ, таковъ человѣкъ!“

Елань (*Ряз.*, *Тиб.* и *дрх.*), гладкое, луговое (степное) мѣсто, необозримая долина; она же, отъ нѣкоторыхъ, называется „*Алань.*“ По-Остяцки *елланг* — лугъ.

Елей (*Клж.*), постное масло.

Елейникъ (*Клж.*), лампадникъ, лампада.

Елки (*Тиб.* и *дрх.*), неудобное, сырое мѣсто; у Якутовъ *Ель*—сыро, а у Жидовъ *ель*—дубъ (смотр. *елецъ*).

Елесить (*Ряз.* и *дрх.*), льстить, поддѣлываться къ кому, подлыгать.

Елеся (*Ряз.*), льстецъ, подлецъ.

Елецъ (*Тиб.*), дубовый кустарникъ, неудобное еще мѣсто для пахоты.

Елгаза (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *егаза.*

Елгазить (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *егазить.* Саратовской губерніи (въ Аткарскомъ уѣздѣ) есть селеніе *Бѣлая Елгаза!*

Елокъ (*Тиб.* и *дрх.*), ровъ, крутояръ, покрытый кустарникомъ.

Елоха (*Твр.* и *дрх.*), пройдоха. „*Елохъ* не живетъ *плохо, прохожій человѣкъ, сквозь иглы пролѣзетъ.*“ Одинъ изъ нашихъ старыхъ поэтовъ (Кропотовъ Андр. Фрав., издатель *Демокрита*) такъ начинаетъ одно изъ своихъ посланій:

„Здравствуй, братъ *елоха-воха!*“

Въ Москвѣ есть урочище *Елохово* и *Елоховъ* (Ѣхаловъ) мостъ.

Елсы (*Офн.*, *Влг.* и *Клж.*), ясли.

Ель (*Клж.* и *Бжц.*), есть, на пр.: „А что хозяинъ, сѣно есть?“ „Вамъ отвѣчаютъ: „*Ель.*“

Ельня (*Тиб.*), небольшей *еловый*, можжевеловый, или сосновый, кустарникъ (вырубокъ, оставшійся отъ большаго лѣса), по которому, за нерасчисткою отъ пней, проѣздъ труденъ, на пр.: „А тутъ *ельня*, да торчки, ночью не двинь, голова слетитъ!“

Ельцы (*Клж.* и *Жзд.*), машинка, на подобіе граблей: ею скородятъ землю, между пней, вмѣсто бороны.

Ема (*Ряз.*), ростовщикъ, притязатель; на пр.: „Да що ему! нашъ *Ерсма-ема*. Царствуетъ не *Иванъ Рязанецъ!* Живи спустя рукава, подъ топоръ не пошлютъ!“ Что это за Иванъ?

Еманно (*Твр.* и *Офн.*), не хорошо. Словомъ *Емь* Остяки (сосѣдніе Березову) выражаютъ наше слово: „хорошо.“

Емеля (*Твр.* и *Офн.*), медъ.

Емить (*Влд.* и *дрх.*), то же, что *емлить.*

Емки (*Ряз.* и *дрх.*), драка, борьба, брань, свара. „*Въ емки* схватиться, бранится, драться!“ или: „Такая *емь* задорная, что и не подойди къ ней.“ Въ Курской губерніи „*емки*“ ухватъ для горшковъ.

Емко (*Ряз.* и *дрх.*), укладисто, удобно что ни будь для укладки; на пр.: „Сундукъ *уемистой*, що хошь, положь; на все *емко*, не потѣснитъ!“

Емь (*Ряз.* и *дрх.*), подать, взятка, пошлина.

Емчуга (*Влг.*), селитра.

Ендова (*Тул.*, *Ряз.* и *дрх.*), мѣдный сосудъ для разлива напитковъ; *ендовою* же называется и глу-

бокое мѣсто, но среднѣе мели; иногда тоже названіе носитъ небольшое (глубокое же) озерце, окруженное болотомъ.

Еноха праведный (*Влд.* и *дрх.*), простакъ, но всегда молчаливый, тихій, отъ своей бѣды себя не защищающій человѣкъ. Говорятъ въ укоръ: „Да чего же ты смотрѣлъ, *Еноха* праведный? Въ глазахъ деревня сгорѣла—проспалъ!"

Епутатъ (*Твр.* и *дрх.*), депутатъ. Въ Тульской губерніи, Крапивинскаго уѣзда, изъ прошенія однодворцевъ, поданнаго ими Государю Императору, Павлу Петровичу, 1798 года, видно, что *депутаты* названы *путевыми, какъ и напрежъ того бывало, отъ всего міру*.

Еперъ (*Твр.*, *Офн.* и *дрх.*), воръ.

Ера (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. ерникъ.

Ералашить (*Ряз.* и *дрх.*), вздорить, приводить что ни будь въ беспорядокъ, противиться чему.

Ералашъ (*Ряз.* и *дрх.*), безпорядокъ, вздоръ, пустяки, смятеніе; на пр.: „Такой *ералашъ* (идетъ), что *ина поди* (ужасные безпорядки)."

Ерепениться (*Ярл.* и *дрх.*), чваниться, иногда не согласиться въ чемъ, упрямиться, противорѣчить.

Ерепенить (*Ряз.* и *дрх.*), сѣчь, бить; на пр.: „*Ерепенитъ* его, на всякъ день, да и только!"

Ерза (*Ряз.* и *дрх.*), подлецъ.

Ерзать (*Ряз.* и *дрх.*), подличать, униженно искать, или достигать чего.

Ерзануть (*Ряз.* и *дрх.*), уйдти, бѣжать неожиданно; ударить, толкнуть.

Ерзанье (*Влд.* и *дрх.*), трусость, подлое искательство чего.

Ерлащъ (*Влг.* и *дрх.*), то же, что *ералашъ*.

Ерлы (*Тул.* и *дрх.*), родъ каши, постное кушанье изъ протертаго пшена, изюму и проч.

Ерлыкъ (*Ряз.* и *дрх.*), записка, повелѣніе, приказъ (письменные).

Ерникъ (*Ярс.* и *дрх.*), мотъ, иногда дерзкій задирало (придирчивый).

Ерокъ (*Ряз.* и *дрх.*), возвышенное мѣсто въ полѣ, (правильнѣе *ярокъ*): „На *ярку* стать," быть на виду.

Еропа (*Тул.*), чвановатый, надутый собою.

Еропка (тамъ же, умен. еропы), чванишка.

Еропить (тамъ же), гордиться, вздирать носъ.

Ерошка (*Влд.* и *дрх.*), напитокъ, вино, настоянное травами, *ерофеичъ*. Названіе это получено отъ изобрѣтателя травяной настойки, доктора *Ерофеича*, нѣкогда съ успѣхомъ имѣвшаго практику въ Москвѣ. Всѣ разстроеные желудки исправлялись *ерофеичемъ*.

Ерошки (*Тул.*, *Влд.* и *дрх.*), карточная игра, въ которой проигравшемуся *ерошатъ* волосы, бьютъ его по щекѣ *кралею* (дамою), *волочатъ* его *холопомъ* (валетомъ) за ухо, и проч.

Ероха (*Влд.* и *дрх.*), то же, что ерошка.

Еруга (*Влд.* и *дрх.*), ровъ, оврагъ, яма, иногда то же, что и *ерыга* (арыга), смотр. ниже.

Ерыга (*Ряз.* и *дрх.*), водыйй, беспутный человѣкъ.

Ерыжный (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *ерыга*. Оба эти слова рожде-

отъ древнихъ *ярыжекъ*, вѣроятно *злымъ* достоинствомъ своимъ превзошедшихъ и самыхъ *подьячихъ*, наслѣдовавшихъ *ярыжное* дѣло.

Есархъ (стрн. Ряз.), высшій санъ духовный; опредѣлительнѣе: „*Экзархъ*", на пр.: „Поклонъ Патріарху, а по немъ *Эсарху*; чинъ почитай, да своего знай!"

Есеня (Ряз.), осень. *Есенью*- осенью.

Есте (Твр. и дрх.), есть, имѣю.

Етамо (Влг.), тамъ, вотъ оно.

Ешто (Влг. и дрх.), еще, на пр.: Ешто нали!" т. е., еще наливай!

Ж.

Жадать (*Ряз.*, *Ксм.* и *дрх.*), желать. Есть фамилія *Жадовскіе*.

Жадабный (*Ряз.*, *Ксм.*, *Твр.* и *дрх.*), желанный, любезный, милый.

Жаданый, а иногда и *жадный* (*Твр.*), то же, что *жадобный*.

Жадень (*Твр.*), жадный, алчный. Въ Осташковскомъ уѣздѣ есть и озеро *Жадень*.

Жака (*Твр.*), прижимало, нерѣшительный.

Жалаблевый (*Влг.*), милосердный, чувствительный.

Жамкать (*Влг.*), жать, мять, что ни будь, на пр.: „*Сжамкалъ* все дѣло, да и нуждицы нѣтъ!"

Жануть (*Влг.*), прижимать, утѣснять.

Жарà (*Влг.* и *дрх.*), жаръ, тепло.

Жаратокъ (*Влг.*), печурка, т. е., подлѣ печи на шесткѣ, выкладаваемое и покрытое кирпичемъ, или глиною углубленіе; въ него загребають уголья, на пр.: „Вали (ставь) *на жаратокъ* (что ни будь), не простынетъ!"

Жаркѝ (*Клж.* и *дрх.*), огни въ полѣ, или въ лугу разведенные. Слово, не всѣми употребляемое. „*Жарки* разложить," огонь развести. Въ Кулужской губерніи есть селеніе *Жарки*.

Жарня (*Ряз.*), споръ, драка, сраженіе.

Жаровика } *Влг.* }, клюква.
Жаровица }

Наши народные *Испытатели Природы* полагаютъ, что клюква, опредѣленная природою быть *сладкою* ягодою, закисаетъ отъ *Петровскихъ* жаровъ. „У! да *не распекай* ее, красное солнышко! Ту и *іона*, *жаровика*, таже малина. Оно-то и оно-то: на *морозѣ мерзни, а на солнышкѣ кисни*. Живи-тко въ холодкѣ, *какъ ни тепло*, ни студено, такъ и жизнь хороша. Господь Богъ пожаловалъ умокъ, да разумокъ,-*снаравливай* такъ не окиснешь, да и *не вымерзнешь*. Худо на цѣлой вѣкъ мерзнуть, да и *жаровицей* быть любови нѣтъ; — тяжело *закисать*!"

Жарёха (*Ряз.*), брань, наказаніе. „Жарёху дать," высѣчь, сдѣлать выговоръ съ бранью, съ укоромъ.

Жагки (*Влд.*), игра въ жмурки. (Отъ *жмусь*, сжимаюсь, прячусь).

Жбанъ (*Влг.* и *дрх.*), деревянная кружка, или кувшинъ съ крышкою, то же, что *баклага*, банка.

Жбанокъ (*Влд.* и *дрх.*), кувшинчикъ, баночка.

Жвака (*Влд.* и *дрх.*), слабый, рыхлый, неповоротливый человѣкъ. А иногда и въ такомъ смыслѣ это слово принимается, на пр.: вы говорите: „Будьте увѣрены,

я уже просилъ о томъ *и самое* Настасью Трифоновну..." И вдругъ имъ на это возражаютъ слѣдующимъ: „Помилосердуйте! Да она такая *жвака*, что и двухъ словъ не свяжетъ, *прожвакаетъ* всѣ."

Жвакунъ (Тмб. и дрх.), то же, что *жвака*, а притомъ еще *нерѣшительный*, мѣшкотный человѣкъ „Французы молодцы, молодчики!" писалъ одинъ изъ ратниковъ 1812 года, „*дивную жаровню сковали на нашемъ Кузнецкомъ мосту*, раздули ее и Москвы, какъ не бывало; да скоро же они всѣ и *прожвакали*: ихъ *жвакнули по свойски*, морозъ да Кутузовъ!..."

Жвакать (Ряз. и дрх.), бить, валять, колотить.

Жвакнуть (Ряз.), свалить съ ногъ, уронить, вдругъ, неожиданно ударить.

Жгутъ, у другихъ *жигутъ (Ряз. и дрх.)*, свитокъ, или веревка изъ платка, или полотенца: ихъ употребляютъ въ, такъ называемой, игрѣ *жгутами*. Одному изъ играющихъ завязываютъ глаза платкомъ и бьютъ его *жгутомъ* по спинѣ (задаютъ *жигутомъ жигу*), спрашивая, кто его бьетъ, и если боецъ будетъ угаданъ, то битый освобождается отъ чередовой слѣпоты, угаданный же имъ заступаетъ его мѣсто со штрафовъ (фантомъ), которые послѣ разыгрываются въ родѣ лотереи. Начало слова *жгутъ*, очевидно, въ словѣ *жига* (смтр. ниже).

Желанный (Твр.), милый, любезный. „О ты, моя *желанная*!

Желейка (Тул.), дудка, свирѣль. Отъ *жилюсь*, надуваюсь?

Желтикъ (Влд.), грибъ масленикъ, или *маслена*. Жирные грибы, имѣющіе темнофіолетовую кровлю и *палевый*, или желтый исподъ. Они ростутъ предпочтительно по чернолѣсью.

Жемжура (Тул. и дрх.), вертлявая, бойкая женщина, на *перебой*, съ тѣмъ и другимъ, болтунья. Есть пляска *жемжура*, или *жемжурка*, съ вертлявыми и не всегда приличными выступками; къ пляскѣ этой подпѣвается пѣсня съ припѣвомъ *жемжурики жемжурьи*. Про человѣка нерасчетливаго, мота, говорятъ: „Запоетъ *жемжуру*, да ужъ поздо будетъ!"

Жемокъ (Влд. и дрх.), сжатое что, сдавленное. Комокъ и *жемокъ* то же въ единственномъ, что *жемки* во множественномъ. По отношенію къ лакомству, дѣлаютъ *жемки* маковые, орѣховые, малиновые, и прч., но иногда *жемкомъ* угостить то же, что *прижать*, вытолкать. „Дать *жемокъ*," ударить, стѣснить.

Жеравить (Влг.), поднимать *что* посредствомъ *чего* ни будь: „*Поджарови*," подставь!

Жерлика (Ряз.), большая уада.

Жерновка (Ряз. и дрх.), косточка изъ рака: ее толкутъ и употребляютъ въ лѣкарство, особенно въ болѣзнахъ дѣтскихъ. — „Дай *жерновочки*, и кричать *не станс* — уйметъ!"

Жерцовать (Тмб.), жрать „*Жерцуетъ* (жретъ себѣ), да и вся тутъ!"

Жерцъ (Тмб.), въ древности жрецъ, а теперь *прожира* - стѣснитель, *хапунъ*: „Пошелъ *жерцевать* и — хатка держись, *сожретъ*, таковъ *жерецъ*; въ породѣ *жерцы*: то поврetъ, то *пожретъ*!"

Живейный (Клж.), швоцикъ. „Летаетъ на *живейныхъ*, да покатываетъ швейныхъ — вотъ тебѣ и вся его служба. Будетъ человѣкъ, самъ на *живейныхъ;* а батькѣ съ мяткой *живчика* къ носу (носъ разбиваетъ, бьетъ), давай деньги!" (разговоръ о повѣсѣ-мотарыгѣ).

Животина (Влг. и др.), вообще всякій скотъ, скотина: корова, лошади, овцы, и прч.

Животъ, у Ярославцевъ *скотъ*; въ Рязани и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ *животомъ* называютъ всякое имущество, всякій домашній скарбъ., на пр.: „Хорошъ бы парень, *да живота* за нимъ не стало!" (бѣднякъ). По Вологодской губерніи *животами* же именуютъ маленькую рыбку; ее сажаютъ на крючекъ для приманки большихъ рыбъ; - эту же рыбку иные зовутъ *живчикомъ*.

Животы (Влг.), имущество; а взять кого либо *въ животы* то же, что усыновить, принять вмѣсто дочери (говоря о дѣвицѣ), *усвоить* что себѣ.

Живулька (Влг), плотоядное насѣкомое, блоха, вошь, клопъ и тому подобное.

Живчикъ (Ряз. и дрх.), почти то же, что и *живулька;* но, здѣсь говорятъ: „*Живчика* подпустилъ!" Это то же, что обманулъ, солгалъ, привелъ тѣмъ кого либо, въ движеніе, въ безпокойство. „Посадить *живчика къ носу* то же, что ударить кого, разбить кому носъ. *Живчикъ* же, какъ упомянуто, и маленькая рыбка, а иногда просто червячокъ, козявочка!

Жига (Ряз. и дрх.), пляска, иногда бранъ, пиръ, веселье — „*Жига* такая была, что и старикамъ не въ память!" (пиръ, веселье). Или: „*Жигу* такую задали, что и до новыхъ вѣниковъ не забудетъ (высѣкли, прибили). Или: „Что, брать, и ты проплясалъ *жигу?"* т. е., протанцовалъ *джигу!*

Жиганка (Ряз. и дрх.), брань, выговоръ.

Жигать (Ряз. и дрх.), бранить, выговаривать, толкать, на пр.: „Берегись, чтобъ тебя *не жигнули* (не вытолкали, даже не обманули); а не то, чего добраго, *жигнутъ* безъ милосердія," и прч.

Жигарь (Ряз. и дрх.), зачинщикъ чего, *поджога*, подговорщикъ, а иногда только что плясунъ: „Эй, *жги*, говори!" *Жигари* (плясуны) пошли. Есть фамилія: *Жигари* и *Жигаревы.*

Жигутъ, жигутики (Тул. и дрх.), смотр. жгутъ.

Жидня (Влд. и дрх.), что ни будь разжиженное, грязь; на пр.: „Такая *жидня* и проѣзда нѣтъ!"

Жиднякъ (Ряз. и дрх.), жидкій, рѣдкій (разрѣженный), на пр: „Лѣсъ *жиднякъ*." — Кустарникъ. „Человѣкъ *жиднякъ*" — глупый человѣкъ. „*Жидначокъ*, „совершенный дурачокъ.

Жидоморъ, Жидъ (Влд. и дрх.), скряга, скупецъ, ростовщикъ, незаконный процентщикъ, залогобратель. „*Еверлаковъ*, жалуясь Долгорукову (Князю *Якову Ѳедоровичу*) на купца *Куклина*, говоритъ: „А что тотъ *Куклинъ* правды по таковому дѣлу *ни коимъ товаромъ* не ведетъ, а *жидоморитъ*, яко бы *Жиды Еврейски*, то дознать мочно; посложился онъ, *Куклинъ съ Жидами*, по цѣлой сотни рублями съ ду-

ши, въ десятеромъ *жидоморятъ*, рость ведутъ безъ закона, *обраніе всяко* и воровство; а *сварились* тѣ *Жиды* съ нимъ, *Куклиныиъ*, у мѣщанъ *на мѣщанскихъ*. Доложи Государю, смилуйся!" и прч. (Выписка изъ *челобитья Евѣрлакова* 1711 года).

Жижка (*Твр.*), смотр. *жишка*.

Жиздоръ (*Тул.* и *Ряз.*), задоръ, *жиздорить* вздорить, задориться. Въ этомъ словѣ нѣтъ ли *жиздоры* (нашей нынѣшней *Жиздры*)? „На *жиздоръ* кинули, крѣпи нѣтъ, толку не будетъ!"

Жила (*Влг.* и *дрх.*), присвоитель чужаго.

Жилить (*Влг.*, *Ряз.* и *дрх.*), спорить, присвоевать, упорствовать, притязать. „Жила-то *въ жилѣ* (въ домѣ, въ хозяйствѣ), а для *жила* нужда (хозяйство) *жилитъ*. *Не пожиль*, такъ и *жило* не въ *жило*, бросай его (домъ, избу, хату), въ нетопленомъ попрешь!" Или: „Какъ умѣючи для *жилй* (жизни) *жилишь*, такъ въ теплѣ проживешь, хлѣбъ соберешь, да и копѣечку сбережешь!" Но въ другомъ отношеніи: *жилить* порокъ: „На *жилу* давай *силу*, грѣха нѣтъ, бей его, чужое беретъ!"

Жира (*Влг.*), жизнь.

Жиравъ (*Твр.*, *Осташ.*), журавль.

Жирёна (*Влд.* и *дрх.*), толстая, дородная, а иногда и мущину называютъ *жиреною*: „Такой *жирена*, да что ему сдѣлается? Камень продолбитъ!"

Жирмаха (*Влд.*, *Пересл.*); грязь.

Жирметъ (*Твр.*), двадцать (счетъ).

Жирмона (*Твр.*), десять (счетъ). Въ Имеретіи слово *жира* означаетъ *два*, а *монна* и на многихъ языкахъ то же, что серебро.

Жирнавка (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *жирёна*.

Жирникъ (*Твр.*), ночникъ (лампада).

Жирова (*Влг.*), имѣніе, состояніе. „Уменъ, да безъ *жировы*, такъ хуже *гнилой травы*."

Жировище (*Твр.*), потное мѣсто—сырая земля, болотина.

Жировой (*Влд.*), богачь, достаточный человѣкъ; по другому смыслу: *незаконный* сынъ, рожденный вдовою, или дѣвицею. *Жировые* дѣти, то же, что *незаконные* дѣти.

Жирякъ (*Ряз.* и *дрх.*), богачь, толстый, здоровый! „Такимъ *жирякамъ* (богачамъ) только что и пожить на свѣтѣ."

Житорь (*Кстр.*), то же, что *житарь*, ячмень.

Житникъ (*Ряз.* и *дрх.*), крыса. У Ярословцевъ *житникъ* ячмень.

Житничекъ (*Ряз.* и *дрх.*), мышь.

Жито (*Ярс.*), вообще яровой хлѣбъ. У Московцевъ, Рязанцевъ, Туляковъ и нѣкоторыхъ другихъ *житомъ* называется всякій хлѣбъ, и потому-то самому, *тамъ* или *сямъ*, имѣлись особенные, въ началѣ Великокняжескіе, а потомъ уже и Царскіе, *житные дворы*; въ нихъ, по обыкновенію, собиралась хлѣбная, или зерновая, подать. *Житоміръ*, по преданію, былъ міровымъ или общественнымъ сборнымъ мѣстомъ для хлѣба, вообще собираемаго, на случай голода, со всѣхъ племенъ Сла-

вянскихъ (это мнѣніе Краковца, *Гайзлера*). Въ Москвѣ живетъ еще названіе *Житнаго Двора* доселѣ. Въ Рязани указываютъ только то мѣсто, на которое *сношивали общее жито*. При Великомъ Петрѣ *житные дворы* еще существовали; но въ нихъ уже собирали провіантъ для войскъ. Вотъ копія одной изъ квитанцій того времяни, данной отъ *двора житнаго*: „1720, Майя въ 23 день, по „Указу Великаго Государя, при„нято на дачу Его Великаго Госу„даря жалованья матросамъ про„віянта и денегъ Князь Ивана, „Княжъ Федорова сына *Козлов„скаго*, на двороваго *одного* чело„вѣка *денегъ рубль*, провіянта су„харей полосмины, крупъ четверть „четверика. Платилъ человѣкъ его „(Козловскаго) *Алексѣй Рожинъ*. „Подписалъ (по *житному двору*) „Комисаръ Иванъ *Федоровъ*." Есть фамилія Житовы.

Жить (Влг.), бдѣть, не спать во время ночное, на пр.: „Всю ночинку *прожили* (не спали)." Или: „У нихъ еще *живутъ*," — огонекъ свѣтитъ (они еще не спятъ)."

Жигить (Ряз.), бить, бранить, сѣчь.

Жигинка (Ряз.), хлыстъ, пруточикъ, розга.

Жихарь, или *жихорь (Ряз. и дрх.)*, лихой, удалой плясунъ, бойкой малой. „*Жихарь* такой, что всѣхъ перепляшетъ." Насмѣшникъ, обидчикъ: „*Жихарнетъ* тоби — и свое забудь!" Есть прозваніе *Жихаревы*.

Жишка (Твр.), поросенокъ.

Жлуди (Ряз. и дрх.), трефы, кресты (масть карточная), на пр.: король жлудовой.

Жмыки (Ярс. и дрх.), выжимки. Смтр. *Жемокъ*.

Жмыкать (Твр.), старать въ щелокѣ, мыть бѣлье, или что другое.

Жмуть (Ряз., Тмб. и дрх.), прижимало; на пр.: „Будетъ *путь*, „попалъ на *жмуть*, карманы пу„сты, за поясомъ ничего, а теперь „и косточки затрещатъ; *на жмуть* „носомъ *попалъ* — почитай что *про„палъ*!"

Жниво (Ярс.), запаханое поле, а въ другихъ мѣстахъ сжатое. *По жнивью* пахать значитъ пахать послѣ жнитва поле.

Жонка (Твр., Трж.), женщина.

Жохъ (Твр. и дрх.), мужикъ, а тоже, при игрѣ въ *бабки*, упавшая на свою плоскоту *бабка*: она беретъ въ игрѣ нѣкоторое первенство, послѣ *плоцки* (другой бабки).

Жугукать (Ряз. и дрх.), стучать, шумѣть, въ иномъ случаѣ, *убаюкавать* ребенка въ колыбели; на пр.: „*Пожугукай* его (прибаюкай, уговори); или: „Что ты здѣсь *жугукаешь* (постукиваешь)?" „*Жугукни* ему (позови, покричи)!" Или: „Онъ такъ *жугукнулъ* (стукнулъ, крикнулъ), что въ ушахъ *позвонки*," и прч. Преданіе говоритъ (Рязанское), что „изъ многихъ, де, селъ и деревень ко Княжимъ дворамъ брали и дворянокъ на *жугуканье* къ люлькѣ дѣтокъ Великокняжихъ."

Жукола (Кстр., Нрх.), корова.

Жуланная (Ярс.), жданая, ожидаемая гостья.

Жулать (Ярс.), желать.

Жулить (Офн.), рѣзать.

Жуль (Твр.), ножикъ.

Жуликъ (Глч., Кстр.), ножикъ.

Жульницы (Офн.), ножницы. Въ *Сравнительномъ Словарѣ всѣхъ нарѣчіи* слово *жулить*

отнесено къ Суздальскому нарѣчію. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы (къ Смоленску) есть еще село *Жулино*.

Жупанъ (Влг.), худой кафтанъ, а въ Рязани (безъ оговорки *худой*) то же, что и у Малороссовъ, *зипунъ* — кафтанъ.

Жупунъ (Ряз.), зипунъ, сермяжка (платье).

Журавиха (Ярс.), клюква, а въ Вологдѣ *журавлиха*.

Журить (Ряз.) бранить (какъ и вездѣ), но въ иныхъ случаяхъ то же, что увѣщевать, на пр.: „По*журитко ей* (посовѣтуй, дай наставленіе)!"

Жустерить или *жустерлить (Ряз.)*, ѣсть что ни будь, лакомиться чѣмъ не хотя, отъ нечего дѣлать, на пр.: „Пусть его *жустеритъ* орѣшки, лишь бы не дремнулъ."

Жутко, у Рязанцевъ и другихъ то же, что страшно, а у Тверитянъ, при томъ же, еще: „тяжко, несносно," на пр. „*Жуткая* ноша; *жутко*, горько носить ее!"

Жучить (Ряз. и дрх.), гонять, бранить, учить, на пр.: „*Прожучили* въ порядкѣ (проучили)."

З.

Забавиться (Сил.), мѣшкать, на пр.: „Его ждутъ, а онъ соби *забавится* (мѣшкаетъ).

Забандуха (Тул.), ударъ кулакомъ, пощечина. „Дать *забандуху!*“ ударить.

Забатурить (Оф.), запереть. При словѣ *батурить*, означающемъ несогласіе, упорство, и проч., мы не упомянули, что у нѣкоторыхъ пожилыхъ Рязанцевъ и Туляковъ живо еще слово *батура*, означающее башню, крѣпость, вѣрный пріютъ. Отъ онаго уже именно *Батуринъ*, *Батурины* (крѣпостные). Къ тому же смыслу подходитъ и

Забатуръ (Офн.), замокъ, крѣпь (укрѣпа). *Туры* или воинскіе упоры были извѣстны и нашимъ Великимъ Князьямъ, разумѣю, древнимъ.

Забедно (Влг.), досадно.

Забеда (Влг.), досада.

Забіяка (Влг.), нахалъ. Въ другихъ же мѣстахъ то же слово (какъ извѣстно) знаменуетъ задиралу, придирчиваго, драчуна, буяна, и

Забіячить, и въ Вологдѣ то же, что драться, придираться.

Заборчить (Офн.), заѣзжать. *Заборчить*, заѣхать (*прибортить* — здѣсь слово бортъ въ смыслѣ пристань).

Забубенный (Ряз. и др.), отважный, отчаянный, на пр.: Заколотилъ въ *бубны*, оглушитъ; *забубенная* головушка, слушай, а держи ухо востро.“ *Бубны* съ непамятнаго времяни извѣстны Славяно-Руссамъ.

Забулдыга (Влд.), безпутный, развратный. „Да чего тамъ и требовать, гдѣ есть *булдыга*“ (дубинка, древесный наростъ), или, какъ объясняютъ Владимірцы и другіе, „пьяница, негодяй“ и проч.

Забулдыжный (Влд.), то же, что *забулдыга*. Также это слово понимаютъ и въ другихъ нашихъ областяхъ. *Пересвѣтовъ* посохъ, хранящійся въ *Скопинскомъ* монастырѣ, многіе называютъ *Пересвѣтовой булдыгой*. *Булдыгами* дрались наши богатыри (преданіе народное).

Забыгло (Влг.), хлѣбъ, мясо или что другое, отъ теплоты по

теряло свой видъ: „То *забыгло*.“ Сказка говоритъ: „*Не забыгалъ* еще онъ, разбойникъ, живымъ глядѣть и Царевичь, Королевичь (вѣроятно Иванъ) хвать его *долбнею* (булдыгой) вдругоредь, да и молвилъ: „Сгибни, *забыгни*, треклятый!“

Зависъ (Твр. и дрх), занавѣсъ.

Заваленъ (Влг. и дрх.), лѣнивецъ.

Заванда (Офн.), заводъ.

Завара (Влг.), каша, круто сваренная изъ крупно смолотой ржи. Въ Рязани же и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ *заварою* называютъ и жидкую кашу (саламату).

Заварить (Влг. и дрх.), склепать что ни будь желѣзное (металлическое).

Завараха (Сибр.), война, военныя дѣйствія, на пр.: „Тихо, тихо, да какъ пойдетъ *заварахи*, такъ и свѣта Божьяго не взвидишь.“

Заводье (Ярс. и дрх.), заливъ рѣки. Во множественномъ: *заводи*, они остаются послѣ разлива отъ половодья.

Завойки (Ряз.), черныя онучи, употребляемыя женщинами.

Заворкатать (Влг.), вскипѣть, закипѣть, и

Заворкатало, закипѣло.

Заворницы (Влг.), долгіе высокіе колы, употребляемые на обгороду чего ни будь.

Заворуй (Влд. и дрх.), плутецъ, но *не плутъ*, смѣльчакъ, шалунъ, повѣса. Есть пѣсня, которая поетъ:

„*Заворуй-воруй-воруйка*
„Сила, маленькой дѣтинка,
„Проложилъ, Сила, дорожку
„Ко Ульянину окошку“ и прч.

Заворъ (Влд., Влг.), проѣздъ (ворота) между загородкою, составленною изъ кольевъ; эти же колы, какъ значится выше, называются *заворницами*. Средина *завора* (обгородки) носитъ имя *ворка*, пріюта для сбора коровъ, лошадей, овецъ и пр. Тутъ онѣ на *воркѣ* стоятъ, отдыхаютъ.

Заврить (Влд.), засунуть, заткнуть что.

Завсегды (Твр. и дрх.), всегда.

Завгора (Клж.), третьяго дня (позапрежде вчера).

Завьять (Влд., Сзд.), остановиться, придти въ тупикъ „Завьялъ совсѣмъ.“

Завыть, завыти (Ряз.), все то, что находится за *вытью*, т. е., за селомъ, за деревнею, и потому-то имя *завыти* не рѣдко носятъ ближайшія къ поселкамъ рощи, луга, долины. Близь деревни Перекола (подъ Рязанью), между рѣки Вожи и Быстрицы, есть именитая *завыть*: она вся украшена могилами убіенныхъ подъ начальствомъ В. Кн. Дмитрія Донскаго на сраженіи съ Татарами 11 Августа, 1378 года, при рѣкѣ Вожѣ.

Загашна (Влг.), въ груду сношенное что, костеръ.

Загаить или *загаять (Тул.)*, затворить.

Загибина (Влг.), пирогъ.

Загнётка, у Пензенцевъ шестокъ, а иногда *шестъ* для ношенія сноповъ, на пр.: „Валяй (снопъ), *вздымай*, на загнетку (на шестъ), тащи!“ У Тулаковъ *загнетка* тоже шестокъ, то есть, мѣсто предъ устьемъ печи, очагъ у Калужана.

Заговины (Твр.), заговѣнье. „Нынѣ тѣ *заговины*, не жалѣй *полтины*, пей, да *не лей*!“

Загорбить (Офн.). забыть.

Загорье, (Ряз. и дрх.), мѣсто за горами, поселокъ, долина, поле, а иногда *загорьемъ* называютъ время, послѣдующее за *горемъ*, грустью, несчастьемъ: „Хватилъ *на загорьё*, да и все забылъ; — чарочка *загорица*, слезъ выжимать не станетъ, ее дѣло: пошелъ пляши!“

Загривокъ (Влг.), верхняя часть шеи человѣческой, подзатылникъ. „Хватилъ его по *загривку*, трещитъ затылокъ, да и ножки вверхъ!“ или: „Подставляли мы спинку Французу, идетъ злодѣй, лапочетъ: „*Съ барышнями, де, на Кузнецкомъ протанцую*;“ а какъ стеганули его наши въ *загривокъ*, забылъ и *Бонапартъ азартъ*, съ Жидомъ ускакалъ!“ (изъ черневыхъ бумагъ Графа *Ростопчина*).

Задёржка (Тул. и дрх.), гардинка, занавѣска у окна.

Заедный (Ряз.), за одно (съ кѣмъ) живущій, дѣйствующій.

Зазимье (Влд. и дрх.), первый снѣгъ, выпавшій въ Сентябрѣ и Октябрѣ, или Ноябрѣ и опять разстаявшій. Отъ этого *зазимья* ждутъ прихода настоящей зимы, обыкновенно чрезъ мѣсяцъ.

Зазноба (Ряз. и дрх.), деревенская красавица, любовница, *Дульцинея*. Есть пѣсня:

„Ты *зазноба*, ты *зазноба*,
„Ты *зазнобушка* моя,
„*Зазнобила* все сердечушко мое!“

Зазорный (Ряз. и дрх.), незаконнорожденный, постыдный (случай, человѣкъ).

Заимка (Сибр.), станція (ямъ) для перемѣны лошадей.

Займище (Сибр.), болото — *Царево Займище* — Царское болото.

Заказъ (Тул. и дрх.), засѣка, заповѣдной лѣсъ.

Закащикъ (Ярс. и дрх.), благочинный, священникъ. 1792 года еще многіе, въ Тульской и Рязанской губерніяхъ, бывали очевидцами, что *закащиковъ* призывали, какъ свидѣтелей, въ положительномъ опредѣленіи, *не рубить запретнаго* лѣса. *Закащикъ* производилъ тутъ молебствіе, освящалъ воду, окроплялъ ею деревья и самъ одно изъ нихъ, при молитвѣ *засѣкалъ* топоромъ *крестъ на крестъ*; отъ сего произошли наши *засѣки* (см. ниже), и лѣса *засѣченныя*, до молитвеннаго разрѣшенія *закащикомъ*, оставались неприкосновенными.

Заколоть (ся), у Вологжанъ значитъ ушибить, ушибиться, на пр.: „Онъ его *закололъ*,“ онъ его ушибъ, или: онъ упалъ, расшибся — то же, что „онъ *закололся*!“

Закута (Тул. и дрх.), хлѣвъ.

Закутай (Клж. и дрх.), въ повелител. наклоненіи: „закрой (что), затвори.“

Закутать (Тул. и дрх.), закрыть, затворить.

Закутить (Ряз. и дрх.), начать мотать, повѣсничать, жить *не добромъ*.

Закутка (Ряз.), чуланъ, кладовая.

Закутовать (Тул. и дрх.), прятать, закрывать.

Закутокъ (Ряз. и дрх.), хлѣвъ, чуланъ.

Закутье (Ряз.), чуланъ.

Залавокъ (Ярс.), судовка шкафъ подлѣ самой печки; но въ Тулѣ: ящикъ *подъ лавкой*; въ другихъ мѣстахъ *лавка* (коникъ)

Залисть (Твр.), пріобрѣсть. „*Назалистилъ* добра, такъ ему и *сполагоря* жить“ (разбогатѣлъ).

Залѣзной (Влг.), желѣзной.

Залѣсье (Ряз. и *дрх.)*, все то, что за лѣсомъ, *за боромъ*. Послѣднее называется и *заборьемъ*.

Залядить (Влг. и *дрх.)*, впасть въ продолжительную болѣзнь, хворать продолжительно. Докторъ Гайзлеръ въ *заляденьѣ* предпочтительно полагаетъ *любострастную* болѣзнь, и потому-то въ слова: *лядящій* и *заляденье*, какъ необходимость, примѣшалась *Ляда*, или Ладо, Славянская Венера.

Замать (Тул., Влд. и *дрх.)*, трогать, брать.

Замжать (Твр.), вздремать. *Замжитъ*, дремлетъ.

Замерень (Влд.), первозимье, начало, или первый признакъ зимы; *замерзень* — замерзанье (іе). отъ *мерзну?* или же отъ *мру?*

Замкнуть (Твр. и *дрх.)*, запереть.

Заморской человѣкъ *(Влд.* и *дрх.)*, чужестранецъ.

„Не глазѣй, мой свѣтъ,
„*На заморской* людъ!
„Все *на заморьѣ*
„Дивы дивныя,
„Дивы дивныя,
„Чуды чудныя,
„Да родимаго,
„*Слова Русскаго*,
„Не найдешь ты въ немъ,
„Не положишь тамъ
„И креста *во поклонъ*
„Православнаго
„Предъ иконою“ и проч.

Замолаживаетъ (ся). Въ Суздалѣ *(Влд. губ.)* и во многихъ другихъ мѣстахъ Руси означаетъ перемѣну изъ *хорошей* погоды въ *дурную*, накрапованіе дождя, *надержку* по небесамъ тучь.

Заморье (Тмб. и *дрх.)*, чужіе края.

Замыкать (Ярс. и *дрх.)*, запирать.

Занишнуть (Кст.), замолчать. *Занишни* — молчи!

Заноска (Тул.), цѣпь для ношенія на себѣ креста (цѣпочка, употребляемая преимущественно женщинами.)

Запанъ (Ряз., Твр. и *дрх.)*, фартухъ, передникъ.

Заперть (Клж. и *дрх.)*, запертое. Держать на заперти то же, что въ тюрьмѣ, за карауломъ. Собака *на заперти*: привязана, на цѣпи.

Запонъ (Тул.), то же, что *запанъ*.

Запсотить (Пнз.), забыть что ни будь положенное, оставленное. *Запсотилъ*—забылъ.

Зараменье (Ряз., Нвг. и *дрх.)*, все то, что *по сосѣдству съ границей* или *межею* нашихъ владѣній. *Рама*—межа, граница. Въ *древнихъ* Русскихъ стихотвореніяхъ, изданныхъ *Клюгаревымъ*, упоминается какое-то извѣстное въ древности селеніе *Зараменье*.

Зариться, или *зориться (Влг., Влд.* и *дрх.)*, съ вожделѣніемъ, или съ жадностію смотрѣть на что, *жадничать глазомъ*, какъ говорятъ (отъ *зрю, зорко)*.

Зартачиться (Ряз. и *дрх.)*, осердиться, заупрямиться, не соглашаться, упорствовать.

Зарѣчье (Ряз.), вся та сторона, которая лежитъ за Окою. То-

же говорятъ и другіе по отношенію къ большимъ рѣкамъ.

Засадъ-те, Засадь-те (*Клж.*), замолчи! „Болтай, болтай и — вотъ тѣ горло-то *засадитъ!*"

Заселье (*Ряз.* и *дрх.*), все то, что за селомъ, а иногда только *начатокъ* какого ни будь *поселенія*.

Заскородить (*Влг.* и *дрх.*), говоря о землѣ, употребляютъ это слово вмѣсто слова затвердѣть, на пр.: „*Заскородила* (затвердѣла) пашня."

Засовъ (*Ярс.* и *дрх.*), запоръ, шестъ, или полѣно, которымъ припираютъ двери.

Заспа (*Влг.*), овсяная крупа.

Заспинка (*Кстр.*), постная кашица.

Застрѣха (*Срт.* и *дрх.*), жердь, поддерживающая крышу у строенья, а иногда то же, что *засовъ*.

Заступъ (*Клж.* и *дрх.*), скребокъ, лопатка желѣзная. Отъ *ступни*, ибо, при употребленіи *заступа*, на него обыкновенно дѣлаютъ *наступку* ногою.

Засѣка (*Ряз.* и *дрх.*), заповѣдный лѣсъ; она разнится отъ *заказа* тѣмъ, что въ *засѣкахъ* самъ владѣлецъ *засѣки*, съ разрѣшенія священника, для своего обихода, имѣетъ право рубить деревья; въ *заказахъ* же запретъ рубки лѣса простирается на положительное время годовъ.

Засѣкъ (*Влг.* и *дрх.*), закромъ для хлѣба; смотр. *Сусѣкъ*.

Засѣнь (*Влд.*), тѣнь.

Засѣнье (*Ряз.* и *дрх.*), тѣнистое мѣсто. Сидѣть въ *засеньѣ* сидѣть въ тѣни.

Зась (*Клж.*), въ повелительномъ наклоненіи: „Замолчи!"

Затворъ (*Твр.* и *Остш.*), ставень у окна. Идти *въ затворъ*—избрать жизнь монашескую, пустынную. *Затворникъ*—монахъ, пустынникъ.

Затеплить (*Твр.* и *дрх.*), зажечь предъ иконою свѣчу, или лампаду.

Затопляло, или *затопило-затопляй* (*Ряз.* и *дрх.*), опасный человѣкъ, повергающій въ бѣды ближняго: „Самъ-то *увернется*, а другой у него держись, *не сорвется*, *затопитъ!*" Есть прозвище: „*Затопляевъ!*"

Затошное (*Влг.*), отдаленное, въ малонаселенномъ краѣ находящееся, мѣсто.

Заточникъ (*Ряз.* и *дрх.*), пустынникъ, несчастливецъ, арестантъ.

„Его *затошное* — Сибирской край.

Украсой вѣчно кандалы," и прч.

Затулить (*Срт.* и *дрх.*), прикрыть, скрыть; посадить въ *тулу*—спрятать въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ возможности разыскивать. *Тула*, — скрытое, — непроницаемое мѣсто.

Затупиться (*Клж.*), засуетиться, предпочтительно въ хлопотахъ около печи, въ стряпаньѣ. *Затупилась* — засуетилась.

Затулка (*Срт.* и *Ряз.*), передникъ, фартухъ. Въ другомъ смыслѣ запоръ, замо́къ, *утули́ть*—запереть, замкнуть. Есть преданіе (1794 года, по запискѣ), что въ *Тулѣ* съ незапамятныхъ временъ начали дѣлать *замки* и *ключи*.

Заулокъ (*Ряз.* и *дрх.*), *проулокъ*, переулокъ.

Захилить (*Ряз.* и *дрх.*), быть долговременно нездоровымъ, больнымъ, занемочь.

Захрабостить (*Влг.*), захватить что ни будь безъ позволенія, насильно.

Захребетникъ (*Влг.*), приходящій въ рабочее время, не работать, а гостить, но, однако жъ, и тогда же помогающій угощающему его *своими* рабочими людьми.

Защавить (*Офн.*), задавить.

Защепить (*Ряз.*), занозить. „*Защепилося*, занозилося, ретивое сердце молодецкое“ и проч. (слова пѣсни).

Защитка (*Влд.*, *Мсленк.*), передникъ у работниковъ.

Збижемъ - жирметъ (*Твр.*, *Кашинск.*), двадцать пять рублей.

Збика (*Влг.*), плутъ. Вѣроятно, сокращенно изъ *забіяка*.

Збитень (*Влг.*), чай. Любопытно знать, когда проявился у насъ *збитень*? Изъ челобитья Прончанина *Егора*, или *Григорья Щетинина*, хранившагося, еще 1824 года, въ *Пронскомъ* Уѣздномъ Архивѣ, видно было, что въ 1519 году сказано: „По холодной *застатѣ* (времени) выдавать рати меду *на сбитню*“ (изъ дѣлъ А. Д. *Балашева*).

Збойливый (*Влд.*), скромный, вѣжливый, не кстати лишняго не говорящій человѣкъ. „Этотъ малой очень *збойливъ*,“ учтивъ, вѣжливъ.

Збойничать (*Влд.*), скромничать, вести себя тихо, вѣжливо.

Збороидыга (*Кст.*, *Глч.*), родной братъ. Изъ *Сравнительнаго* словаря видно, что у Суздальцевъ братъ назывался *збранъ*.

Збошъ (*Твр.*, *Бжц.*), грошъ — двѣ копѣйки. У Поляковъ *збожѣ* хлѣбъ.

Збрунъ (*Твр. Кшн.*), собака.

Зватый (*Клжс.*), посолъ, сзывающій пиръ на гостей.

Звѣно (*Ярл. и дрх.*), 1. рядъ бревенъ четырехъ стѣнъ; говорится: „Цѣлое звѣно поставлено;“ 2. часть большой рыбы осетра, бѣлуги и проч., отрѣзанная изъ средины.

Згибень (*Влг.* и *дрх.*), пирогъ, а въ Тверской губерніи, преимущественно пирогъ безъ начинки. Въ Рязани, иногда, подъ названіемъ *згибня* понимаютъ погибшаго, потеряннаго, отчаяннаго человѣка: „*Згибъ*, да пропалъ нашъ *згибень* — тащи его не вытащишь, самого утащитъ; со *згибнемъ*, что съ ножемъ!“

Здебешный (*Влд.*), сегоднешній.

Здоблятьсл (*Ярс.*, *Угл.*), намѣреваться, собираться, предпринимать. *Здобился* — поѣхалъ; или: „Вотъ что *поздобили*,“ смастерили.

Здолой! (*Влг.*), повелительн. „прочь, прочь, долой съ мѣста!“

Здоровкатцы, или *Здоровкатьси* (*Твр.*), здороваться, желать здравія.

Здю (*Офн.*), два.

Зебъ (*Влд.*, *Офн.*), карманъ.

Зевать (*Влд. Млнк.* и *дрх.*), кричать. „*Позевай* ему!“ крикни, позови его.

Зевло, *Зѣвало* (*Тул.* и *дрх.*), зѣвъ, зѣвака; у иныхъ: ротъ, челюсть.

Зелено жать (*Влд.* и *дрх.*), проказить, жить и говорить со вредомъ себѣ и другимъ.

Зелизо (*Твр.*, *Трж.*), желѣзо.

Зелье. Въ Тверской губерніи (Осташковскаго уѣзда) означаетъ лѣкарство для глазъ; во многихъ другихъ вообще лѣкарство; въ Рязанской же губерніи (и тоже въ другихъ нѣкоторыхъ) имя *зелье* носитъ человѣкъ безпокойный, но,

въ то же время, искусный, тонкій, умный.

Землянка. Во Владимірской и Ярославской губерніяхъ ягода земляника. Но тамъ же и почти во всей Великоруси, этѣмъ именемъ означается устроенное, изъ земли въ горѣ, или въ берегу рѣкъ, жилище, вѣроятно, самый первый образчикъ первобытныхъ нашихъ хатъ, избъ. Нынче еще существуютъ у нашихъ простолюдиновъ точно такія же бани *землянки.* Есть городъ *Землянскъ.*

Земь (Ряз., Ксм. и дрх.), земля, полъ. „*Ударился о земь,*" упалъ, а иногда значитъ и поклонился. Такъ, на пр.: „Онъ ему *брякъ о земь* въ самыя ножки—смиловался! Ну поднимать его съ *земи!*...."

Зенка (Влг.), стекло.

Зенки (Влг., Тул. и дрх.), глаза; *зенко* — око, зеница.

Зеньки (Ярс.), буркалы, бѣльмы (глаза): слово бранное. Здѣсь говорятъ: „*Бестыжія зеньки* (т. е., опъянѣлъ и прч.)."

Зетить (Кстр. Нерх., Офн.), выглядывать съ осторожностію что, съ прилежаніемъ. „*Зеть!*" смотри, примѣть! „*Подзетилъ*"—подсмотрѣлъ; но въ Офенскомъ нарѣчіи *зетить* то же, что говорить.

Зеха (Влд. и Ряз.), рожь. У Вотяковъ рожь называется *зекъ* и *зехъ,* у Суздальцевъ *зетка.*

Зехло (Офн.), стекло.

Зимнякъ (Твр. и Остшк.), восточный вѣтеръ. „*Зимнякъ* потянулъ!" зима настаетъ.

Зимусь (Влг.), въ зимнее время, зимою.

Зипунъ (Ряз., Срт. и дрх)., вездѣ кафтанъ. Въ Тулѣ указательно *крестьянскій,* а въ Муромѣ съ прибавленіемъ *гопанъ* - кафтанъ.

Злодыга, Злодырь (Ряз. и дрх.), злодѣй, варваръ, дурной человѣкъ и ростовщикъ.

Златомаковой (Ряз.), православный, Христіянскій городъ, богатый церквами; монастырь.

Знака́ма (Влд.), знакома, извѣстна.

Знигь, богъ огня; но въ Тулѣ, у нѣкоторыхъ — спина; да и вездѣ говорятъ: упасть *навзничь,* лечь *навзничь.* Это все то же, что упасть на спину, лечь на спину. „*Назнигь* попалъ—пропалъ; шелъ бы грудью, такъ бы и дыму не зналъ — самъ бы жегъ!"

Зобать (Влд., Млнк.), клевать. Въ Твр. губ. говорится: „Птица *зобаетъ,* скотина *позабала* (съѣла)." У. М. В. *Попова* (въ его *Досугахъ*) крестьянинъ поетъ:

„Охти! охти крестьяне!
Зачѣмъ вы не дворяне?
Вы сахаръ бы *зобали,*
Сосали бы вы медъ,

Точнехонько, какъ ледъ (Опера: *Анюта*)."

Зобенька (Влг.), берестовый коробокъ. Въ него кладутъ овесъ, для приманки *вольной* лошади.

Зоблюсь, зобиться (Влд., Пересл. Залѣск.), стараюсь, стараться; *позобился* — постарался.

Зобня (Влг.), то же, что *зобенька.*

Золить (Влд. и Млнк.), досаждать. „*Назолилъ* препорядочно, все хоть брось!" Онъ испортилъ все дѣло. У прачекъ *золить* значитъ бѣлье въ песокъ класть. — „*Назолу* задать" то же досадить.

Золотарникъ (Сибр.), акація (дерево).

Золотникъ (*Влд.* и *дрх.*), матка у женщины (древн. медицины). Боль въ самомъ *золотникѣ* (въ самой маткѣ).

Золѣзный (*Влг.*), желѣзный.

Зоркой (*Влг.* и *дрх.*), прозорливый. „А досмотръ Князя Олега на тѣ на поры *зоркимъ* не бувъ" (Рукопись Рязанская).

Зрыдью зрыдать (*Влг.* и *дрх.*), сильно, горько плакать.

Зря (*Срт.* и *дрх.*), некстати, не думавши, безъ мысли. „А то *зря* надѣлала", — кое-какъ безъ толку.

Зубанить (*Влг.*), насмѣхаться.

Зубанъ (*Ряз.* и *дрх.*), скалозубъ, насмѣшникъ.

Зубастый (*Ряз.* и *дрх.*), бранчивый, задорный.

Зудѣть (*Влг.* и *дрх.*), скорбѣть, чесаться. „*Зудѣть* на ухо," твердить (кому) о чемъ непрестанно. — „*Прозудѣлъ* всѣ уши," (надоѣлъ).

Зыбить (*Влг.* и *дрх.*), качать, колебать, шатать.

Зыблить (*Влг.*), то же, что *зыбить*. Есть фамилія *Зыбинъ*.

Зыбка. Въ Вологодской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: люлька, колыбель; а во Владимірѣ (указательно)—лукошко, употребляемое вмѣсто колыбели.

Зыка (*Ряз.* и *дрх.*), звонкоголосый, пискунъ, крикунъ съ визгомъ, орало.

Зыкать (*Влг.*), громко и нескладно пѣть. Въ Твери и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ: *зыкнуть* — закричать громко.— „*Зыкнулъ* онъ царевичъ молодецкимъ, громкимъ голосомъ (Русская сказка)."

Зыкъ (*Ряз.* и *дрх.*), отголосокъ, отзывъ, звукъ. „*Зыку* нѣтъ"—онѣмѣлъ, не отзывается. Есть фамилія *Зыковъ*.

Зымять (*Кур.*), то же, что *замать*.

Зымать (*Кур.*), трогать. „*Не зымай*," (не взимай), не тронь, не трогай.

Зырить (*Ряз.*, *Спас.*), поднимать что, возвышать. *Подзыровать* – подбивать въ вышину (слово плотничн.). *Подзырь*—подвысь.— *Козырь* — старшая, сильная, превышающая карта. Есть фамилія *Зыровъ*.

Зычить (*Ярс.*), горько плакать.

Зычко (*Влг.*), громко.

Зычный (*Ряз.* и *дрх.*), громкій, звонкій.

Зѣвало (*Кст.*, *Галч.*), ротъ.

Зѣнь (*Влд. Горх.*), карманъ у одежды.

Зюзюка (*Тмб.* и *дрх.*), то же, что *зюлюка*.

Зюзюкать (*Тул.*), то же, что *зюлюкать*. „Нѣмецъ, да *Храмцузъ зю—зю—зю—зю*, а толку нѣтъ."

Зюлюка (*Тул.*), картавый, невнятно говорящій человѣкъ.

Зюлюкать (*Тул.*), картавить, говорить невнятно.

Зябра (*Ряз.*), лощина, отлогая берегами; въ ней бываетъ временемъ вода.

СЕКРЕТНЫЙ УКАЗЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ,

изданный по случаю дороговизны хлѣба и насланный, чрезъ Правительствующій Сенатъ, Воеводѣ города Балахны Крапивину.

Копія, No 189. Какъ по многимъ обстоятельствамъ видно, что прямая причина, или причины продолжающейся во всемъ Государствѣ дороговизны хлѣба донынѣ еще отъ Правительства сокрыты, то въ семъ разсужденіи для подлиннаго о толь важномъ дѣлѣ освѣдомленія, Правительствующій Сенатъ, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго повелѣнія и въ слѣдствіе тѣхъ Монаршихъ собственныхъ примѣчаній, каковы Ея Величество, по неусыпному о благѣ и пользѣ своея Имперіи попеченію, во время путешествія Ея въ Царство Казанское, здѣлать изволила, Приказали: чрезъ сіи къ вамъ и ко всѣмъ протчимъ Губернаторамъ и Воеводамъ отправляемые секретные Указы потребовать, чтобъ вы, вопервыхъ, сами собою сообразя и слича всѣ обстоятельства и состояніе нашего мѣста, по чистой совѣсти и подъ присягою прислали свое мнѣніе, отъ чего дороговизна въ хлѣбѣ здѣлалась чувствительною, и какъ она съ 1762 года, годъ отъ году по полученіе сего Указа возрастала, отвѣтствуя порядочно, на нижеслѣдующіе вопросы; а именно: 1. По тому ли, что въ уѣздѣ недородъ? 2. Или отъ того, что убыло хлѣбопашцовъ, и отъ чего сія убыль произошла? 3. Или что умножилось людей въ уѣздѣ? 4. Или отъ того, что земли въ пустѣ лежатъ нераспаханы, хотя люди и есть, и отъ чего оныя запущены? 5. Экономическіе, или прежде бывшіе монастырскіе, крестьяна, не оставили ль пашни съ тѣхъ поръ, какъ положены на оброкъ, и для чего? 6. Не отъ того ли недородъ, что худо пашутъ, или худо удобряютъ землю? 7. Не было ли больше прежнихъ лѣтъ скотскаго падежа, и нѣтъ ли отъ того оскудѣнія въ навозѣ ко удобренію

земель? 8. Нѣтъ ли скупщиковъ, кои иногда, скупая хлѣбъ, хоронять, ожидая дороговизны? 9. Равно ли повышается цѣна на всякой родъ хлѣба, или только на нѣкоторые? 10. Не умножилось ли противу прежняго винокуреніе, а особливо иногда по тому, что дворянство, пользуяся вольностію службы, живетъ больше по своимъ деревнямъ? 11. Или нѣтъ ли иной причины къ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ? И какова бы та, или тѣ причины ни были, всякой Губернаторъ и Воевода можетъ чистосердечно, не опасаясь ничего, представить свое мнѣніе, какъ ему только что либо о томъ извѣстно. 12. Показать же и то, чему дороговизны причины приписываютъ купцы? 13. Какая причина дороговизны по мнѣнію дворянъ? 14. И, наконецъ, которой причинѣ онъ самъ, Губернаторъ и Воевода, приписываетъ дороговизну? Между тѣмъ, сколь ни нужно и ни важно сіе познаніе подлинныхъ причинъ продолжающейся дороговизны хлѣба, однако жъ, каждому Губернатору и Воеводѣ наикрѣпчайше рекомендуется, не токмо ни какихъ о томъ никуда изъ подчиненныхъ себѣ мѣстъ, или персонъ Указовъ не посылать, такожъ и ни какихъ посылокъ не дѣлать, дабы чрезъ то напраснаго смущенія въ людяхъ не произвести, но паче, храня у себя сей Указъ въ непроницаемой тайности, стараться по всѣмъ, выше изображеннымъ, пунктамъ, въ прибавокъ къ собственному своему знанію, и отъ другихъ обстоятельно и вѣрно навѣдаться, да не инако жъ, какъ только ласковыми и другими разговорами, разсужденіями и примѣчаніями изъ ихъ на то отзывовъ. Въ семъ состоитъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, которое вамъ и всѣмъ прочимъ Губернаторамъ и Воеводамъ, сколь скоро возможно, точно исполнить и о томъ въ Сенатъ рапортовать надлежитъ. Іюля 5-го дня, 1767 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Сергѣй Акчюринъ, Секретарь Аркадій Терскій, Регистраторъ Иванъ Касаткинъ. (По 1-му Департаменту.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сей Указъ изданъ по слѣдствію, едва прекратившихся возмущеній и не вступно за мѣсяцъ до появленія Наказа Коммиссіи Депутатовъ (объявленнаго 30 Іюля, 1767 года). Онъ весьма рѣдокъ и принадлежитъ къ важнымъ фактамъ первоначальнаго государствованія Великой Екатерины. Замѣчательно также, что подписавшій Указъ Секретарь, Аркадій Терскій, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Полицеймейстеромъ въ одной изъ нашихъ столицъ.

М. Макаровъ.

ДВА ПИСЬМА

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЬШИКОВА КЪ КНЯЗЮ ГРИГОРЬЮ ВОЛКОНСКОМУ*.

1.

Господинъ Волконской.

Писмо твое, Ноября отъ 30 дня, изъ села Алексѣевского ко мнѣ писанное, и при немъ статьи, получилъ я, будучи въ Гродне, за что благодаренъ есмь. Изъ описанныхъ лошадей 2000, которыя крупняя, отобраны подъ олтилерию, отпусти въ Гродню, а другую 2000, которые, выбраны подъ драгунъ, отпусти въ С.-Питербурхъ, а отпускать усматривая времяни, по возможности, чтобъ заранее какъ въ Гродню, такъ и въ С.-Питербурхъ, приведены были. А о заготавливаніи конскихъ кормовъ по дорогамъ, отъ меня къ Тихону Никитичю писано. Дьяковъ, подьячихъ и дьячковъ, всѣхъ переписавъ, напиши, которые въ службу негодны, къ дѣламъ и въ посылки, а другихъ въ салдаты, для такова вида, чтобъ охотнея денежнымъ окладомъ они обложилисъ, и какъ они себя обложатъ, тогда, собравъ съ нихъ, по окладу деньги, употребляй на надлежащие росходы, а имъ скажи, что впредь въ службахъ не быть, а платилибъ всегда по окладу съ себя и съ дѣтей своихъ деньги. Такъ же, которые по разбору Юрьи Нелединского написаны въ салдаты, и тѣхъ положи въ денежной окладъ, а въ салдаты ихъ не писать. Крестьянския дворы переписывай немедленно, а на которыхъ земляхъ поселены Черкасы, и тѣ дворы переписавъ, на помѣщиковъ положи окладъ воловой, чтобъ со всякого двора сошлось на годъ по евнмку. Подковы вели дѣлать по городомъ, а деньги на то дѣло употреблять изъ вышепомянутыхъ же, что противъ сего учинено; такъ же и впредь лошадей что набрано будетъ, о томъ ко мнѣ почасту пиши.

Изъ мѣстечка Остроленковъ,
Декабря, 23 дня 1705 года.

У подлинного писма подписания руки Его Губернаторской таково:

Александръ Меньшиковъ.

Оное писмо подалъ присланой изъ Инъгермоландской Канцелярiи салдатъ Степанъ Страховъ, въ Танбовѣ, Генваря 13 дня, 1706 года.

2.

Господинъ Волконской.

Поповичевъ и дьячковъ, которые не обложены, переписывай и окладывай по тому жъ во всѣхъ городѣхъ, и деньги по окладу собирай немедленно, чтобъ намъ ныне на тѣ деньги устроить драгунский полкъ и съ лошедьми; для Бога какъ возможно поспѣшнѣе сие управляй; а сколько денегъ по окладу собрано будетъ, о томъ ко мнѣ пиши. Также и Резанской епархiи переписывай, а о посылкѣ къ нимъ послушного Указу, къ Резанскому Архиерею писмо отъ меня послано.

За симъ пребываю вамъ доброжелательнымъ.
Изъ Орши Февраля 23 дня,
1706 года.

У подлиннаго письма подписания руки его Губернаторской таково:

Александръ Меньшиковъ.

Оное писмо прислано къ Москвѣ чрезъ почту въ Ингермоландскую Канцелярiю, и отдалъ па Москвѣ той Канцелярiи дьякъ, Анисимъ Щукинъ, Февраля въ 26 день.

---

* Стольнику, посланному въ Козловъ, Тамбовъ и въ иные тамошніе Украинскіе города для закупки лошадей въ драгунскіе полки. Намъ доставлена П. С. І. цѣлая тетрадь копій съ писемъ князя Меньшикова къ князю Волконскому по этому дѣлу, начиная съ генв. 1705 по апр. 1708 г., писанная рукой того времени, подъ слѣдующимъ названіемъ: „Книга записная Его Сіятельства, Римского Государства Князя, Его Царского Величества, Губернатора надъ провинцыями Ингриэю и Эстьляндиею и пр., Александра Даниловича Меньшикова, письмамъ, каковы посланы драгунскаго строю къ полковнику, Князю Григорью Ивановичу Волконскому, о отправительствѣ Великаго Государя надлежащихъ дѣлъ, съ прошлого 1705 году, и тѣ писма вписаны въ сию книгу подлинникомъ, слово въ слово, такъ же въ которыхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ хто тѣ писма подалъ.“

ПРОТОКОЛЪ
ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА
1847 года, Апрѣля 26-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ присутствіи Господина Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, С. П. Шевырева, П. И. Артемова, Ѳ. Н. Глинки, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія статьи:

а) *Н. Д. Дубенскимъ:* 1) Рѣчь, глаголанная отъ Святѣйшаго Патріарха, Питирима, по возведеніи его на Патріаршескій Престолъ, въ л. 1672, Іюля въ 7-й д; 2) О трехъ надписяхъ, относящихся къ цар. Алексѣя Михайловича.

б) *П. В. Хавскимъ:* Лѣствица о старшинствѣ монастырей и чиносостоянія гражданскаго въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1. Отъ Его Сіятельства, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Графа С. Г. Строганова, относительно пропуска изъ-за границы въ Общество книгъ и рукописей безъ досмотра Таможенъ.

2. Отъ Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, на имя Г-на Предсѣдателя Общества, о сдѣланномъ распоряженіи на выписку для Харьковскаго Университета и его Учебнаго Округа издаваемыхъ Обществомъ „Чтеній.“

3. Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова*, съ препровожденіемъ рукописи изъ Патріаршей Библіотеки подъ No $\frac{347}{466}$-мъ: „Каноны на Рождество Христово“.

4. Отъ Д. Члена, Протоіерея *С. К. Сабинина*, изъ Веймара, съ рукописнымъ разсужденіемъ его „О Финнахъ,“ соч. Сума.

5. Отъ Д. Члена, *И. М. Снегирева*, съ препровожденіемъ областныхъ словъ, собранныхъ въ Шенкурскѣ, *Г. Харитоновымъ*.

6. Отъ Доктора *И. И. Мольнара*, съ статьею: „Опытъ гидравлической Географіи,“ соч. покойнаго Д. Члена, Ю. И. *Венелина*.

7. Отъ Соревнователя, *И. Е. Забѣлина*, съ представленіемъ 6-ти актовъ изъ Архива Оружейной Палаты о дѣлахъ Малоросіи.

8. Отъ Соревнователя, *А. К. Кочуева*, о готовности его прислать просимый Секретаремъ Общества „Хронографъ.“

9. Изъ Университетской Типографіи о доставленіи ей 446 руб. 4½ коп. серебр. за напечатаніе NNo 5, 6 и 7-го „Чтеній.“

10. Отъ Соревнователей, Почетныхъ Гражданъ и Кавалеровъ, Ѳедора и Василія Ѳедоровичей *Набилковыхъ* (чрезъ Д. Члена М. Н. *Макарова*), съ представленіемъ 30 руб. серебромъ на напечатаніе Обществомъ полезныхъ для Исторіи книгъ, и особенно въ число расходовъ, опредѣляемыхъ на изданіе трудовъ Г. Арцыбышева. Опредѣлено: означенные тридцать рублей серебромъ препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею, Н.

Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы Общества.

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу 8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній", Засѣданія 29-го марта, 1847 года, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Записки Преосвященнаго Георгія Кониского о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было ни какой Уніи съ Римскою Церковію, сообщ. Д. Ч., Архимандритомъ Макаріемъ. — Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности, соч. Д. Члена, Ю. Венелина. 2. *Матеріялы отечественные:* Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кав. Александра Ригельмана. Ч II-я, книга 4-я. — Часть III-я, книга 5-я. 3. *Матеріялы иностранные:* Исторія Церквей Гельветическаго Исповѣданія въ Литвѣ, соч. І. Лукашевича, перев. съ Польскаго А. Хмельницкаго. 4. *Смѣсь:* Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила, сообщ. А. Розовымъ.— Актъ, относящійся до разбоя, производившагося по р. Волгѣ и Окѣ, сообщ. Соревн. В Борисовымъ. — Выпись изъ Государевой Грамоты къ В. К. Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго чадородія ради, твореніе Паисѣино, старца Ферапонтова монастыря. — Посланіе Геннадія Іоасафу, Архіеписк. Ростовскому и Ярославскому, сообщ. Д. Ч., Филаретомъ, Епископ. Рижскимъ. — Содержаніе посланія Іосифа Волоколамскаго къ Ивану Ивановичу, сообщ. Имъ же. — Переводъ съ Польскаго Письма Андрея Рачкевича къ Старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману, Демьяну Игнатову, объ избраніи въ Короли Князя Михаила Вишневецкаго, сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевымъ.— Показаніе Шуйскихъ поповъ и прочихъ, въ 1619 году, о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близь Шуи) монастырь и объ его опустошеніи, сообщ. Соревнователемъ В. Борисовымъ. — Протоколъ засѣданія Общества 28-го февраля, 1847 года. Опредѣлено: означенную 8-ю (или 12-ю) книжку „Чтеній" раздать и разослать Гг. Членамъ Общества; цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 рублю серебромъ, за каждый экземпляръ.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:* Псковская Судная Грамота на вѣчѣ 1467 года, издан. Д. Членомъ Н. Н. Мурзакевичемъ. Одесса. 1847 года.

б) Отъ Д. Члена *П. И. Кеппена,* Finnland in ethnographischen Beziehung. С. Петербургъ. 1847 г.

в) Отъ Д. Члена, *С. М. Соловьева*, его сочиненіе: Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. М. 1847 года.

г) Отъ Профессора С. П. Бургскаго Университета, *И. И. Срезневскаго,* соч. его: Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ. Харьковъ. 1846 г.

д) Отъ Д. Члена *П. И. Артемова:* 1. Litterarische Narchrichten von einer im Jahre 1792 Reise nach Schweden u. Russland, v. J. *Dobrowsky.* Prag. 1796.; 2. Die Rechtgläubigkeit der heiligen Griechieschen Kirche, gezeigt v. D. H. *Purgold*, Pfarrer zu Parchen im Herz. Magd. gedruckt im Jahr 1776. 3. Monumentum Magdeburgicum, das ist Kurze Nachricht von den dreyen Antiquitäten in Magdeburg, welche den Ursprung der Stadt betreffen, ertheilet von Samuel *Walther.* Magdeburg 1725. 4. Письма Муравьева, Разумовскаго и Кутузова къ И. А. *Гейму.* 5. Статьи, выбранныя изъ Катихизиса, говореннаго къ народу въ церкви Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, 1785 г., Священникомъ *Іоанномъ Полубенскимъ* и проч. М. 1787 г.; 6. Сказаніе о раскольническомъ мятежѣ, бывшемъ 5-го Іюля, 1682 года, чрезъ 48 дней, послѣ ужаснѣйшаго Стрѣлецкаго возмущенія, соч. очевидцемъ изъ раскольниковъ.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, В. М. Ундольскому.

У г-на Актуарія Общества можно получать слѣдующія славянскія книги.

а) *Чешскія*:

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) *Серболужицкія*:

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Польскія*:

8. Biblioteka kieszenkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) *Церковнославянскія*:

9. Сазаво-Емаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цри Французстіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтѣнія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

11. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. *Илькевичомъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

12. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.

13. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

14. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Исьна *Матерынкы*. У Москвѣ. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го сентября, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 2.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, сентября 27-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ДРЕ́ВНІѦ СВѦТЫ́НИ

РОСТОВА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Графа М. Толстаго.

Гербъ Ростова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древніе и старинные города Сѣверной Руси, принадлежавшіе къ составу Великаго Княженія Юрія Долгорукаго и его потомства, богаты древними Святынями и памятниками, изъ которыхъ бо́льшая часть еще не описана. А между тѣмъ многіе изъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины приходятъ въ совершенное разрушеніе (какъ Ростовскій Кремль), или время отъ времени возобновляются людьми усердными, но часто неискусными, предпочитающими все новое старому.

Предлагая теперь вниманію читателей описаніе древнихъ Святынь Ростова-Великаго, я надѣюсь сообщить вскорѣ свѣдѣніе о древностяхъ Переяславля-Залѣсскаго. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ изъявить мою искреннюю благодарность почтенному Отцу Протоіерею Ростовскаго Успенскаго Собора, А. Т. Тихвинскому, доставившему мнѣ многія свѣдѣнія объ этомъ древнемъ и величественномъ храмѣ, также видъ и планъ бывшаго Архіерейскаго дома въ Ростовѣ, и молодому любителю отечественной старины Н. Д. Панову, который сообщилъ мнѣ нѣкоторые матеріалы для описанія Ростовскихъ обителей и рисунки, снятые съ натуры Г. Шапошниковымъ.

Графъ М. Толстой.

ГЛАВА I.

Взглядъ на исторію Ростова и Ростовскаго Княжества.

Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями и болотами Сѣвера, издревле существовалъ одинокій городъ — *Ростовъ-Великій* [1], существовалъ еще тогда, когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ озера Клещина (гдѣ возникъ въ послѣдствіи Переславль-Залѣсскій), обитала Меря, народъ Финскаго племени, о которомъ упоминаетъ Іорнандъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готѳскимъ Царемъ, Эрманарикомъ, въ IV вѣкѣ [2].

Поступивъ, вмѣстѣ съ другими древними городами Руси, во владѣніе Рюрика и его преемниковъ [3], обогащаемый укладами или данью Цареградскою при Олегѣ [4], просвѣщенный Св. Крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ былъ удѣломъ сына его, Св. Бориса [5], а по смерти его, въ 1015 году [6] причисленъ къ Великому княженію.

---

[1] Ростовъ называется Великимъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей. Такъ Вячеславъ, Князь Туровскій, говоритъ Юрію Долгорукому: „А онамо у тебе Ростовъ великій." Ипатьев. стр. 61.

[2] Jornand. de rebus Geticis, стр. 103. Карамз. Истор. Госуд. Росс., изд. Эйнерлинга. Т. I. пр. 27. — Изысканія Г. Ходаковскаго доказываютъ, что жилища Мери (или Мерянъ) были также и по рѣкѣ Мерѣ, впадающей въ Волгу въ нынѣшнемъ Кинешемскомъ уѣздѣ, и что Варяги покорили Мерянъ, спустившись на Волгу до устья Мери. См. статью: „Пути сообщенія въ древней Россіи," въ Русск. Истор. Сборникѣ Г. Погодина. Т. I. стр. 23.

[3] Кар. I. стр. 70.

[4] Русская лѣтопись по Никонову списку, изд. при Академіи Наукъ. Спб. 1767. часть I. стр. 30.

[5] Ростовъ прежде назначенъ былъ отъ Св. Владиміра Ярославу, но когда Ярославъ переведенъ на мѣсто умершаго Вышеслава въ Новгородъ, тогда Ростовъ отданъ Борису.

[6] Убіеніе Св. Бориса было въ Воскресенье 24 Іюля, 1015 года, т. е., въ годъ кончины Св. Владиміра, а не въ слѣдующемъ 1016 году,

Во время разсылки дѣтей Ярославовыхъ по удѣламъ, отдаленный Ростовъ утратилъ свое мѣсто между старшими удѣлами и причисленъ былъ къ области Южнаго-Переславля, удѣлу Всеволода, пятаго сына Ярославова [7]. Явленіе, весьма естественное въ нашей Исторіи: Князья стремились ближе къ престольному Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ Русскихъ, облеченному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, домогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, страною бѣдною, дикою и суровою [8].

Знаменитый сынъ Всеволода, Владиміръ-Мономахъ, мимо старшихъ въ родѣ призванный вѣчемъ Кіевскимъ на престолъ отца и дѣда, — первый примѣръ избранія достойнѣйшаго мимо старѣйшаго! — обратилъ дальновидный взоръ на Сѣверъ Россіи.

Онъ часто посѣщалъ Ростовскую землю, гдѣ основалъ и новый Владиміръ, на берегахъ Клязьмы [9]. Еще прежде существовалъ тамъ Суздаль, или Суждаль, и Ярославль, изъ коихъ первый вѣроятно основанъ при Св. Владимірѣ, а послѣдній при Ярославѣ-Великомъ [10].

По смерти Мономаха (1125) мы видимъ новое замѣчательное явленіе—осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на Сѣверѣ, и при томъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздалѣ; от-

---

какъ полагаютъ нѣкоторые лѣтописцы, ибо тогда 24 Іюля было во вторникъ. См. Четь-Мин. Іюля 15.

[7] Новгород. лѣт. 311 сказано, что Всеволоду въ 6562 (1054) году достались, кромѣ Переславля, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье (т. е., мѣста по Волгѣ). Этимъ опредѣляется тогдашнее пространство Ростовской области.

[8] Это мысль, равно какъ и послѣдующая за нею идея борьбы старыхъ городовъ съ новыми, превосходно развита въ историческомъ изслѣдованіи: „Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ" въ первой книжкѣ Чтеній въ Им. Общ. Ист. и Древ. 1846. № 1. Это сочиненіе Г. Соловьева проливаетъ совершенно новый свѣтъ на многія темныя мѣста удѣльной эпохи.

[9] Ист. Гос. Росс. II. 98 и пр. 466 къ I. Тому.

[10] Суздаль упоминается при Ярославѣ I-мъ (Никон. 1. 130; Воскр. 1, 181; Соф. врем. 1, 1501); Ярославль—при Изяславѣ (Воск. 1, 198; Соф. вр. 1, 163; Ник. 1, 161. Изслѣдованіе Г. Соловьева пр. 59.)

сюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ, множествомъ городовъ новыхъ, Юрій скучалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на Сѣверѣ. „Не ужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ Русской!" говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ [11].

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей-Боголюбскій, мыслилъ уже иначе: онъ любилъ Сѣверъ, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югѣ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей — Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наслѣдную область и, вопреки завѣщанію отца, радостно принятъ Ростовцами и Суздальцами, посадившими его „на отни столѣ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ человѣкомъ, сущимъ подъ нимъ" [12].

Здѣсь, едва ли не въ первый разъ, видимъ дѣйствіе народнаго вѣча въ Ростовѣ, какъ древнемъ городѣ народномъ, а не княжескомъ, искони привыкшемъ къ власти вѣча, уравновѣшивающей власть Князя, между тѣмъ какъ новые города̀, основанные Князьями, считали ихъ полновластными своими господами, а себя неотъемлемою ихъ собственностію [13].

Вѣроятно, по этой причинѣ, Андрей, переселившись на Сѣверъ, основалъ свое пребываніе не въ Ростовѣ, и не въ Суздалѣ, а во Владимірѣ, предпочитая ему свой пригородъ, Боголюбовъ.

Съ этого времени замѣтно неудовольствіе старыхъ городовъ земли Ростовской противъ новыхъ, и борьба однихъ съ другими. Такъ, по смерти Андреевой (1174 года), Ростовцы, желая сохранить свое старѣйшинство и власть надъ городами новыми, на вѣчѣ выбрали Ростиславичей, Мстислава и Ярополка, сыновей старшаго сына Долгорукаго, требуя, чтобъ старшій изъ нихъ — Мстиславъ-Безокій жилъ въ Ростовѣ. Владимірцы призвали Михаила Георгіевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ, какъ законнаго своего господина. Вражда городовъ обнаружилась вполнѣ: „пожжемъ Володимерь — говорили Ростовцы — аль иного по-

---

[11] Ипатьев. стр. 41.

[12] Никон. лѣтоп. II. 158.

[13] Изслѣдованіе Г. Соловьева стр. 17—19.— Не потому ли близь Ростова, какъ народнаго города, не видимъ *Краснаго-села*, между тѣмъ, какъ близь Владиміра, Переславля, и пр., до сихъ поръ находятся эти села?

садника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменьницы и древодѣли и орачи [14]." Но Михаилъ, одолѣвъ Ростиславичей, соединилъ подъ своей властію всѣ города земли Ростовской и заслужилъ общую любовь народа въ свое кратковременное княженіе (1174—1176).

Когда скончался Михаилъ, Владимірцы призвали законнаго наслѣдника, брата его, Всеволода, и присягнули ему и дѣтямъ его, а Ростовцы опять захотѣли взять первенство выборомъ Князя по волѣ своей; опять призвали Мстислава Ростиславича, опять бранили жителей Владиміра [15], опять воевали даже противъ воли Мстислава [16], котораго Всеволодъ соглашался признать владѣтелемъ Ростова, и опять дядя одолѣлъ племянника, въ другой разъ Ростовъ-Великій потерялъ старшинство свое!

Впрочемъ, Всеволодъ Георгіевичъ, добрый и мягкосердечный, не мстилъ Ростову за вѣроломство Бояръ, между которыми, по свидѣтельству лѣтописцевъ, зачинщиками зла были: Добрыня Долгой, Иванко Степановичъ и Матѣяша Бутовичъ [17].

Всеволодъ часто живалъ въ Ростовѣ и былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара, опустошившего этотъ древній городъ въ 1185 году. Въ томъ-же году родился въ Ростовѣ Князь Константинъ, старшій сынъ Всеволода, въ послѣдствіи незабвенный для Ростова, какъ основатель Соборной Церкви и родоначальникъ владѣтельнаго дома Князей Ростовскихъ.

Незадолго до кончины (въ 1211 г.), Всеволодъ призвалъ къ себѣ Константина (которому съ 1207 года онъ далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами) и назначилъ его наслѣдникомъ Великаго Княженія, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату, Георгію, а самъ перешелъ во Владиміръ. Константинъ не захотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, доказывая, что онъ,

---

[14] Ипатьев. стр. 116. Никон. II. 224.

[15] Кенисберг. 261: „Како намъ любо (говорили Ростовцы), тако створимъ: Володимерь есть пригородъ нашъ.... Ростовцы и Суздальцы давніи, старшіи творящесь, новіи жь людіе и мизиннія Володимірстіи ямшась по правду крѣпко."

[16] Мстиславъ хотѣлъ уступить Всеволоду, но Ростовцы говорили: „Аче ты миръ даси ему, а мы ему не дамы." Кенигсбер. стр. 264.

[17] Кар. III. стр. 29. пр. 46. 47.

какъ старшій сынъ, имѣетъ право на все Великое Княженіе [18]. Раздраженный отецъ созвалъ на Соборъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, духовенство и гражданъ, отрѣшилъ отъ наслѣдства ослушнаго сына и заставилъ всѣхъ присягнуть Георгію, назначивъ его наслѣдникомъ. Константинъ, какъ говорять лѣтописцы, „воздвиже брови своя гнѣвомъ на Князя Юрья брата своего“ [19]. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого семейнаго несогласія, Всеволодъ Георгіевичь, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ. Онъ заслужилъ отъ лѣтописцевъ имя Великаго, потому что княжилъ счастливо и благоразумно отъ самой юности, строго наблюдалъ правосудіе, не зналъ лицепріятія и не любилъ кровопролитія безполезнаго, хотя былъ мужественъ и счастливъ въ битвахъ [20]. По многочисленности потомства онъ названъ въ родословныхъ книгахъ Большимъ-Гнѣздомъ.

Тогда сѣверное Великое княженіе раздѣлилось на двѣ области: Георгій господствовалъ во Владимірѣ и Суздалѣ, Константинъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ; оба желали единовластія и каждый считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ Великокняжескаго достоинства, потому что Георгій опирался на послѣднюю волю отца, а Константинъ на право старшаго въ родѣ.

Замѣчательно, что большая часть Князей взяли сторону Константина, какъ законнаго наслѣдника: такъ твердо было всеобщее убѣжденіе въ неизмѣнности древняго права старшинства! — Не-

---

[18] Ник. II. 310. „Отче чюдный и любезный (посылаетъ сказать отцу Константинъ), даждь ми начальный градъ Ростовъ и къ нему Володимерь.“ — И ниже: „да ми даси и Володимерь къ Ростову.“

[19] Никон. лѣт. II. 311.

[20] Въ Воскресенской Лѣтописи говорится о Всеволодѣ: „Много мужествовавъ и дерзость имѣвъ на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злыя казня и добромысленныя милуя: Князь бо не туне мечь носитъ... суля судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меньшихъ и работящихъ сироты... Его имени трепетаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломыслы его вда Богъ подъ руцѣ его.“ — Онъ скончался 1212 года, Апрѣля 15, въ Воскресенье. Ист. Кар. III. прим. 158.

согласіе кончилось кровопролитною битвою на берегахъ рѣки Липецы: Константинъ разбилъ войско Юрьево, не сталъ его преслѣдовать и медленно пошелъ ко Владиміру. Георгій уже не думалъ обороняться, покорился брату и уступилъ ему Великое княженіе, а Константинъ оказалъ великодушіе, отдавъ Георгію Суздаль и объявивъ его своимъ наслѣдникомъ [21].

Трехлѣтнее правленіе Константина (1216—1219) можетъ почесться золотымъ временемъ для Ростова, любимаго его города, гдѣ проводилъ онъ большую часть времени, заложилъ Соборную Церковь и оставилъ по себѣ много памятниковъ. — Онъ былъ благочестивъ, любилъ раздавать милостыню, читать душеспасительныя книги, былъ кротокъ, не оскорблялъ ни одного человѣка, но словомъ и дѣломъ старался утѣшать всякаго [22]. Онъ оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время: когда еще вся Европа коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ, у Константина были писцы, которые списали для него множество рукописей. Библіотека, составленная имъ, продолжала увеличиваться и при сынѣ его, Василькѣ [23].

---

[21] Никоновскій лѣтоп. (II. 324—332) описывая Липецкую битву, именуетъ Витязей Константиновыхъ: Александра Поповича, слугу его Торопа, Добрыню Резанича, по прозванію Золотой-Поясъ, и Нефёды Дикуна. Тамъ-же полагается убитыхъ до 17 тысячъ.

[22] Суздальскій Лѣтоп. говоритъ: „Не опечаляя никогоже, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книгы съ прилѣжаніемъ, и творяше вся по писаному. Одаровалъ бѣ Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломонею.“ — Онъ получилъ изъ Греціи, чрезъ Епископа Полоцкаго, часть древа Креста Господня, руку Св. Логина Сотника, и часть мощей Св. Маріи Магдалины. Никоп. лѣт. II. 339.

[23] О Библіотекѣ Константиновой повѣствуетъ Татищевъ, и хотя Карамзинъ почитаетъ разсказъ его вымысломъ, но оный подтверждается рукописью: „Житіе Св. Нифонта,“ писанною на пергаментѣ весьма древнимъ письмомъ и находящеюся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры: на послѣднемъ листѣ этой рукописи написано: „въ лѣто ҂ѕѱ҃ѯ кончины быша книгы си м҃ца маія въ к҃а день на память С҃таго М҃чнка Иеремія (Ермія) въ градѣ Ростовѣ, при Князѣ при Васильцѣ при с҃ноу Костянтиновѣ а внуцѣ Всеволожи. С҃тія

Ко всеобщей горести подданныхъ, Константинъ преставился въ цвѣтущихъ лѣтахъ 2 Февраля, 1219 года, во Владимірѣ, гдѣ и погребенъ [24]. Онъ оставилъ по себѣ сыновей: Василька, Всеволода и Владиміра, назначивъ имъ удѣлы: первому Ростовъ, второму Ярославль, а третьему Бѣлоозеро, а Великое Княженіе отдавъ брату Георгію [25]. Супруга Константинова, Княгиня Анна, дочь Мстислава-Стараго, праправнука Мстислава-Великаго, постриглась надъ его гробомъ и, названная Агаѳіею, чрезъ два года кончила жизнь въ уединеніи монастырскомъ. Она погребена въ Ростовѣ подъ Соборною Церковію.

Между тѣмъ ужасный бичь небесный приближался къ Россіи: въ 1224 году она услышала о Татарахъ. Несчастная битва на берегахъ Калки нанесла первый ужасный ударъ южной Россіи. Земля Русская, по словамъ лѣтописцевъ, отъ начала своего не видала подобнаго бѣдствія: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно изчезло; однихъ Кіевлянъ легло на мѣстѣ 10,000. Князья южной Россіи, готовясь вступить въ борьбу съ Татарами, требовали помощи отъ Великаго Князя Георгія. Юный Василько Константиновичь шелъ на помощь къ нимъ съ дружиною Ростовскою и стоялъ уже близь Чернигова; узнавъ тамъ о не-

---

Апс̃лы, Пророцы и Мч̃ницы, С̃тый Нифонте, помози моему Господину Василку, и мене грѣшнаго раба своего Кюрила избави въ день судный отъ вѣчныя муки."— Въ показаніи года письма не достаетъ двухъ буквъ, какъ примѣтно изъ пропуска въ рукописи и въ означеніи дня также ошибка: к̃а вмѣсто л̃а. На оборотѣ сего листа другимъ почеркомъ цачата подпись: „Въ лѣто ҂ѕ̃ѡп при Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Димитріѣ Ивановичѣ" (далѣе ничего не писано). — Это можетъ быть послѣдній остатокъ книгохранилища Константинова, продолжавшагося при Василькѣ.

[24] Константинъ погребенъ въ Златоверхомъ Успенскомъ Соборѣ, въ предѣлѣ Св. Благовѣрнаго Князя Глѣба Андреевича, у южныхъ дверей олтаря. См. Отеч. Записки Г-на Свиньина № 54. Октябрь 1824 года, стр. 14.

[25] Сыновья Константиновы всѣ еще были малолѣтны: Василько родился въ 1209 году, Декабря 7, Всеволодъ-Іоаннъ въ 1210, а Владиміръ въ 1217 году. Кар. III. примѣч. 153.

счастной битвѣ при Калкѣ и о возвращеніи Татаръ къ Чингисъ-Хану въ Великую Бухарію, онъ возвратился къ дядѣ.

Не предвидя будущаго, Князья сѣверной Руси утѣшались мыслію, что Богъ избавилъ ихъ отъ бѣдствія, постигшаго южныхъ ихъ собратій. Ослѣпленіе продолжалось не долго: въ 1237 году Батый раззорилъ Болгарію и вошелъ въ южную часть Рязанской области. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ Великій Князь Георгій не захотѣлъ дать помощи Князьямъ Рязанскимъ, и варвары раззорили Рязанское Княженіе, потомъ сожгли Москву и тамъ взяли въ плѣнъ Владиміра, втораго сына Георгіева. Тогда Георгій увидѣлъ, какъ опасны эти новые непріятели. Онъ поспѣшилъ выѣхать изъ столицы своей — Владиміра, оставивъ тамъ двухъ сыновей и удалился въ область Ярославскую съ тремя племянниками, сыновьями Константина, и съ малою дружиною. Тамъ расположился онъ станомъ на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія другихъ Князей.

Вскорѣ Татары окружили Владиміръ, взяли его приступомъ[26], умертвили Епископа, Митрофана, супругу Георгіеву, Агаѳію, дочь его, снохъ, внучатъ, множество Бояръ и народа, затворившихся въ соборной церкви, которую непріятель зажегъ. Сыновья Георгіевы пали въ битвѣ внѣ города. Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю. Нигдѣ не встрѣчая сильнаго сопротивленія, они раззорили Ростовъ и еще 13 городовъ Великаго Княженія.

Георгій стоялъ съ ратью на берегахъ Сити. Узнавъ о гибели своего семейства, супруги и дѣтей, о раззореніи столицы, объ ужасномъ истребленіи народа, онъ принялъ эту горестную вѣсть съ великодушіемъ христіанина и не потерялъ духа предъ лицемъ опасности. 4 Марта Татары пришли къ берегамъ Сити и вступили въ бой съ Георгіемъ. Русскіе бились мужественно и

---

[26] 1238 года, 7-го Февраля, въ недѣлю мясопустную. Кар. III. стр. 169—171. Княгиня Агаѳія погребена въ Успенскомъ Соборѣ Владимірскомъ; снохи ея въ старыхъ рукописныхъ Святцахъ названы Маріею и Христиною, а дочь Ѳеодорою, и вмѣстѣ съ нею причислены къ Святымъ. Эти Святцы подъ названіемъ: „Книга глаголема Описаніе о Россійскихъ Святыхъ" сохраняется въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 209.

долго, наконецъ должны были уступить превосходству силъ непріятельскихъ. Георгій палъ на берегу Сити. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ варваровъ.

Достойный сынъ Константина, изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, былъ влачимъ непріятелями до Шеренскаго лѣса. Тамъ Татары принуждали его воевать заодно съ ними. „О темное и скверное царство, — отвѣчалъ Василько, — или мните, васъ любя, Богъ предаде насъ въ скверныя ваши руки? Но убо любя насъ и дая намъ животъ вѣчный. Вижю, — прибавилъ великодушный Князь, — яко младая память моя железомъ погыбнетъ и тонкое мое тѣло увядаетъ [27].“

Варвары много мучили Василька, наконецъ умертвили его и бросили тѣло его въ Шеренскомъ лѣсу [28]. Между тѣмъ Ростовскій Епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣла-озера, проходилъ по берегамъ Сити и въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева. Онъ узналъ его по княжескому одѣянію, взялъ съ благоговѣніемъ священные останки знаменитаго Князя-мученика и привезъ съ собою въ Ростовъ. Туда-же привезли тѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного священника [29]. Супруга его, дѣти, Епископъ Кириллъ и весь народъ Ростовскій, встрѣтили съ горькимъ плачемъ тѣло любимаго Князя, и погребли его вмѣстѣ съ Георгіевымъ подъ сводами Соборной Церкви.

Василько принялъ вѣнецъ мученическій на 29 году отъ рожденія. Онъ былъ искренно любимъ гражданами. Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту его, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ Боярами. „Кто служилъ ему, — говорили они, — кто ѣлъ

---

[27] Никон. лѣтоп. II, 377. Вмѣсто темное, Пушкинскій лѣтоп. говоритъ: „о глухое царство!“

[28] Рѣка Шерна впадаетъ въ Клязьму въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, а начало ея недалеко отъ Киржача, во Владимірской губерніи.

[29] Новгор. лѣтописецъ разсказываетъ такъ: „Тѣло же его повергоша на лѣсѣ. И увѣда о немъ нѣкая жена боголюбива Марія и повѣда мужу богобоязливу, поповичу Андрѣяну; онъ же вза тѣло его и обвивъ плащаницею и положи его въ сокровеннѣ мѣстѣ.“

хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного Князя.“

Святая Церковь причислила Георгія и Василька къ лику мучениковъ, совершая память ихъ: перваго 4 Февраля, а втораго 4 Марта.

Мощи Великаго Князя Георгія въ 1240 году, по волѣ брата и преемника его, Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, перенесены изъ Ростова во Владиміръ и положены въ Успенскомъ Златоверхомъ Соборѣ, за Архіерейскимъ мѣстомъ, между столпами[30].

Ростовская область осталась удѣломъ малолѣтныхъ сыновей Васильковыхъ, Бориса и Глѣба, жившихъ въ Ростовѣ съ матерью,

---

[30] Мощи Св. Князя Георгія почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ, высокой работы, на которой вычеканена древнею вязью слѣдующая надпись: „Владимірскому Чудотворцу, убіенному отъ злочестиваго и безбожнаго Царя Батыя въ лѣто 6745 Февраля въ 4-й день, за Волгою рѣкою на рѣкѣ Сити. По убіеніи же его, блаженный Кириллъ, Епископъ Ростовскій, пріиде съ Бѣла-езера на мѣсто, идѣже добропобѣдный и Святый Мученикъ Великій Князь Георгій святую кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ, положа въ Церкви Пречистыя Богородицы; главу же его не обрѣте тогда Епископъ во множествѣ трупій мертвыхъ, послѣди же обрѣте и святую его главу и принесоша въ Ростовъ, положиша ю во гробъ къ честному тѣлеси его. Въ лѣто 6747 пріиде изъ Новаграда въ градъ Владиміръ, благовѣрный братъ его Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ и посла въ Ростовъ повелѣніе принести во Владиміръ честное и святое тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, егоже вземше съ многою честію понесоша; егдаже бысть близь града Владиміра, срѣте его братъ его Великій Князь Ярославъ со Епископомъ Кирилломъ, съ освященнымъ Соборомъ, съ дѣтьми своими и Бояры; и положиша его въ Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы въ придѣлѣ южномъ съ пѣсньми надгробными, всѣмъ зрящимъ чюдо преславное и удивленію достойно, яко святая глава его совокупно прильпе къ честному тѣлеси его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія на выи его, но вся составы цѣлы и неразлучны донынѣ тако во гробѣ пребываютъ, отъ всѣхъ людей видимы и удивляемы. А въ лѣто 7153-е. въ 5-е число Генваря, по обѣщанію Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, въ третіе лѣто Патріаршества его, при-

Княгинею Маріею, которая замѣчательна, какъ дочь и вдова Князей-мучениковъ [31], какъ юная вдова, посвятившая себя воспитанію своего семейства, не принявши постриженія надъ гробомъ супруга, по обычаю Княгинь того времени. Она скончалась 9

весени быша мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла въ Соборную Церковь Пресвятыя Богородицы и преложены въ сребрену раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близъ Святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрному В. К. Георгію Мученику, Владимірскому Чудотворцу, во вѣки Аминь.“ На стѣнѣ столпа, надъ ракою, привѣшены слѣдующіе стихи, присланные отъ Императрицы Екатерины II-й, къ Преосв. Павлу, Епископу Владимірскому:

Желанье въ варварѣ горѣло,
Людей моихъ сжавъ, какъ траву,
Мой жизни духъ лишить и тѣло,
За тѣмъ мечемъ отъялъ главу;
Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
Жить вѣчно внесь въ Небесну славу,
Главу жъ прильпнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранитъ чудесно и до днесь.

Г-нъ Свиньинъ полагаетъ, что эти стихи сочинены самою Великою Государынею. Отеч. Записки № 54. Октябрь, 1824. стр. 8 — 12. А по мѣстному преданію они приписываются тогдашнему Протоіерею Собора, Іоанну Пѣвницкому.

[a] Супруга Василькова была дочь Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго. Нѣкоторые полагаютъ, что она та самая дочь Михаилова, о которой упоминается въ Русскомъ Временникѣ при раззореніи Татарами Суздаля: „Точію сохрани Господь дѣвичь монастырь Положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бореніе прохожаше страдально блаженная Ѳеодулія со своими спостницами, дщи Вел. Князя Михаила Черниговскаго и Мученика, нарѣченная въ иноческомъ чину Евфросинія.“ Самъ Карамзинъ (Т. III. пр. 364) сумнѣвается въ этомъ потому только, что во время раззоренія Суздаля Василько былъ еще живъ: но Евфросинія, въ мірѣ Ѳеодулія, была старшая сестра Маріи. Она была помолвлена за какого-то Суздальскаго Князя, Мину, но желая соблюсти дѣвство, постриглась въ означенномъ монастырѣ. См. Житіе Прен. Евфросиніи въ Прологѣ 25-го Сентября.

Декабря, 1271 года и погребена въ Ростовѣ, въ основанномъ ею Спасскомъ монастырѣ [32].

Когда сыновья Васильковы возмужали, то старшій, Борисъ, остался княжить въ Ростовѣ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ Бѣлозерскій. Это раздѣленіе Ростовской области послѣдовало въ 1251 году [33]; впрочемъ, братья часто съѣзжались къ матери, и мы видимъ, что въ 1259 г., когда Великій Князь Александръ Невскій праздновалъ Пасху (13 Апр.) въ Ростовѣ, тамъ угощала его Княгиня Марія съ обоими сыновьями [34].

Князь Борисъ въ 1248 году женился на дочери Князя Ярослава Муромскаго и имѣлъ трехъ сыновей: Димитрія, Константина и Василія. Онъ княжилъ въ Ростовѣ около 40 лѣтъ и скончался въ Ордѣ 16 Сентября, 1278 года. Тѣло его привезено въ Ростовъ и погребено подъ Соборомъ [35].

По праву старшаго въ родѣ, Князь Глѣбъ наслѣдовалъ брату, передавъ свой Бѣлозерскій удѣлъ сыну своему, Михаилу, женатому на дочери Св. Ѳеодора Чернаго, Князя Ярославскаго. Современные лѣтописцы хвалятъ Глѣба за доброту души, великодушіе и благотворительность [36]. Супругою его была Татарка,

---

32 Никон. лѣтоп. III. 54.

33 Тамъ-же стр. 33.

34 Тамъ-же стр. 40.

35 Въ лѣтописяхъ сказано: „Борисъ Васильковичъ разболѣвся въ Ордѣ, тамо и преставись (1278 году), Сентября въ 16 день. Князь же Глѣбъ плакася вельми по братѣ. Княгиня же Марья, вземши тѣло Князя своего, съ сыномъ съ Дмитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епископъ Игнатей съ Игумены положиша его въ Церкви Соборной на лѣвой сторонѣ Ноября въ 13 д. и плакася по немъ весь градъ.“ Никон. лѣт. прибавляетъ, что Княгиня Марія не допустила супруга своего постричься передъ кончиною, въ надеждѣ на его выздоровленіе. III. 63.

36 Въ Троицкой лѣтописи говорится о Глѣбѣ: „Отъ юности своея по нахоженьи поганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи хрестьяны обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая .... и многы церкви созда и украси иконами и книгами.“ — Глѣбъ замѣчателенъ также и потому, что онъ первый въ Россіи возъимѣлъ мысль о водяныхъ

вѣроятно родственница Ханская, названная въ крещеніи Θеодорою, на которой онъ женился въ Ордѣ въ 1257 году [37]. Она скончалась при жизни его 20 Декабря, 1274 года, и погребена въ Ростовѣ подъ Соборною церковію [38].

Въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ Глѣбъ оставилъ по себѣ память: Спасокаменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ, основанный имъ въ память избавленія отъ бури около 1260 года [39].

Въ Ростовѣ Глѣбъ княжилъ нѣсколько мѣсяцевъ и мирно преставился 13 Декабря, 1278 года. Епископъ Игнатій, при всеобщемъ плачѣ народа, погребъ тѣло его подъ Соборомъ [40], рядомъ съ гробницами супруги его и брата; но спустя 9 недѣль извринулъ тѣло его изъ могилы и повелѣлъ погребсти его въ Спасскомъ монастырѣ, основанномъ его матерью. Причина сего поступка осталась неизвѣстною, но Митрополитъ Кириллъ обличилъ неблаговременную ревность Пастыря: „плачися чадо, — писалъ онъ къ Игнатію, — и покайся, до своея смерти, въ дерзости сей неподобной и безстудной. Осудилъ бо еси прежде суда Божія уже скончавшася, а жива суща стыдяся и дары отъ него пріемля, съ нимъ и водворяяся, и веселяся, и егда бѣ мощно исправити, и не исправляше. Да нынѣ ли хощеши исправити, тако жестоко запрещая и отлучая? Аще ли хощеши помощь сотворити ему, сотвори ему милостынями нищимъ и молитвами и моленіемъ священнымъ и Божественныхъ службъ приношеніемъ“ [41].

сообщеніяхъ искуственныхъ, и вырылъ каналы на рѣкахъ Сухонѣ и Вологдѣ. Энц. Лек. VIII. стр. 551.

[37] Никон. лѣт. III. 37.

[38] Тамъ-же 59.

[39] Объ основаніи этого монастыря подробно повѣствуется въ рукописной лѣтописи или сказаніи о Спасокаменномъ монастырѣ. Князь Глѣбъ основалъ также и Устьшехонскій Бѣлоезерскій монастырь. См. Ист. Росс. Іер. Ч. IV. стр. 327.

[40] Въ Троицкой лѣтописи: „Тихо и кротко испусти душю, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставись Декаб. въ 13 д. Вси люды града Ростова стекошесь на дворъ его, плачемъ великимъ плакаху. Епископъ же Игнатей со Игумены и съ Попы принесоша тѣло въ Соборную Церковь и положиша честно.“ Кар. IV. пр. 160.

[41] Такъ сказано въ Никоновской лѣтописи III. 70, а въ другихъ рѣчь сокращена. Объ изверженіи тѣла Глѣбова сказано въ лѣтопи-

Сыновья Борисовы, Димитрій и Константинъ, едва успѣли принять княженіе послѣ дяди, какъ отняли удѣлъ Бѣлозерскій у двоюроднаго брата своего, Михаила (впрочемъ, они принуждены были вскорѣ возвратить его), и стали ссориться между собою. Великій Князь Димитрій Александровичъ долженъ былъ пріѣхать въ Ростовъ и, при пособіи Епископа Игнатія, едва примирилъ братьевъ [42], — Князь Димитрій Борисовичъ скончался въ 1294 году [43], оставивъ по себѣ княженіе брату своему, Константину II.

Между тѣмъ возвысился одинъ изъ самыхъ маловажныхъ городковъ Залѣсскихъ — Москва. Великій Князь Іоаннъ Данило-

---

сяхъ: „Изрину его поругана и безчестна изъ церкви Сборныя въ полнощь и повелѣ просто закопати его въ землѣ у Св. Спаса въ Княгинине монастыри." Карам. (Т. IV. пр. 179.) думаетъ, что это поруганіе тѣлу Глѣбову имѣло причиною то, что онъ ревностно служилъ мечемъ Татарамъ, впрочемъ съ добрымъ намѣреніемъ. Другіе думаютъ, что Глѣбъ по смерти своей наказанъ за женитьбу на Татаркѣ; но она погребена подъ Соборомъ и тѣла ея Игнатій не изринулъ. Почтенный Авторъ біографіи Митрополита Кирилла II, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ (1843. Ч. I. стр. 423.), какъ бы въ оправданіе поступка Игнатіева, говоритъ, что за него вступился предъ Кирилломъ родной племянникъ Глѣбовъ, Князь Димитрій Борисовичъ, и, по его предстательству, Игнатій не лишился своего мѣста. — Но не правдоподобнѣе ли думать, что Епископъ могъ обезславить память Глѣбову именно въ угодность его племянникамъ, которые прибыли тогда въ Ростовъ и начали свое княженіе тѣмъ, что отняли удѣлъ у сына Глѣбова, какъ сказано и въ лѣтописяхъ подъ 1279 годомъ: „Князь Димитрій Борисовичъ отымалъ волости у Князя Михаила Глѣбовича со многимъ грѣхомъ и съ неправдою." Въ такомъ случаѣ весьма естественно было Димитрію вступаться за Епископа. Впрочемъ, все это соображенія человѣческія, а Св. Игнатій могъ дѣйствовать по особому откровенію, отъ насъ сокрытому.

[42] Никон. лѣт. III. 71.

[43] Тамъ же стр. 92. Димитрій оставилъ по себѣ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая за Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Преемникъ его, Константинъ II Борисовичъ, отдалъ Угличъ сыну своему, Александру.

нязь Калита и Митрополитъ Св. Петръ перевесли туда свои престолы. Мало по малу стало водворяться самодержавіе и независимость Князей Ростовскихъ, въ родѣ Константина II-го, и Князей Бѣлозерскихъ, въ родѣ Михаила Глѣбовича, продолжалась не долго: въ 1330 году Князь Константинъ III Васильевичь и всѣ Князья Ростовскіе, уже довольно многочисленные, были вполнѣ покорны Калитѣ, который дѣйствовалъ, какъ глава Россіи, и предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Тогда Московскій Бояринъ, Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ Государемъ. Свергнувъ тамошняго градоначальника Боярина Аверкія, вмѣшивался въ суды и расправу, отнималъ и давалъ имѣнія [44]. Народъ жаловался на тиранство Москвы [45]; многіе Бояре Ростовскіе, не стерпя самовластія Кочевы, оставили родину и переселились въ другіе городà. Около того же времени и родитель Преподобнаго Сергія, Кириллъ, одинъ изъ Бояръ Ростовскихъ, переселился въ городокъ Радонежъ, удѣлъ меньшаго сына Калиты, Андрея [46]. Бѣлозерскъ и Угличь сдѣлались собственностію Калиты по праву купли [47]. Вскорѣ и самый

---

[44] Кар. Т. IV. стр. 141.

[45] Въ повѣсти о Св. Сергіи въ Никоновской лѣтописи II. 204. сказано: „Увы, увы тогда граду Ростову, паче же и Княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь и слава, и потягнуша къ Москвѣ; и изыде повелѣніе В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій Воевода, единъ отъ Вельможъ, именемъ Василій, прозвище ему Кочева, и съ нимъ Миняй. Егда внидоста во градъ Ростовъ, тогда возложиста велику нужу на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и не мало отъ Ростовецъ Москвичемъ имѣнія своя съ нужею отдаваху, а сами противу того раны на тѣлеси своемъ со укоризною взимающе.... Толико дерзновенія надъ Ростовомъ содѣяша, яко и Епарха градскаго, старѣйшаго Боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша и возложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана, точію жива, и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ сія, не токмо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлѣхъ его и во влостѣхъ и въ селѣхъ.“

[46] Кар. Т. IV. стр. 172.

[47] Димитрій Донской говоритъ въ своемъ завѣщаніи: „А сына своего Андрея благословляю куплею дѣда своего — Бѣлымъ-озеромъ, а

городъ Ростовъ Князья раздѣлили на двѣ части: Борисоглѣбскую и Срѣтенскую; первая досталась Князю Константину III Васильевичу, а послѣдняя брату его, Князю Ѳеодору [48].

Впрочемъ, Константинъ, будучи зятемъ Калиты, и выдавъ дочь за Любарта, сына Гедиминова, православнаго владѣтеля Волыніи [49], въ 1360 году, уже по смерти брата, выходилъ въ Ордѣ грамоту на всю свою наслѣдственную область [50]. Тѣмъ не менѣе Димитрій Донской, вступивъ на престолъ Великокняжескій, обязалъ его грамотою быть въ точной и совершенной зависимости отъ Великаго Князя [51]. Въ 1364 году Константинъ скончался отъ черной смерти, вторично посѣтившей Россію. Эта губительная болѣзнь поразила также супругу его, Евдокію, Епископа Петра и множество народа Ростовскаго [52].

Сыновья Константиновы, Александръ и Василій, пользовались покровительствомъ и защитою Донскаго, который въ мирной грамотѣ своей съ Княземъ Тверскимъ говоритъ: „Князья Ростовскіе и Ярославскіе со мною одинъ человѣкъ" [53].

Тѣже Князья вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Княземъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ и Княземъ Ѳеодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, уже не имѣвшимъ удѣла [54], ходили съ Димитріемъ на Мамая и участвовали въ знаменитой битвѣ Куликовской, гдѣ Князь Андрей былъ на первомъ крылѣ, а Князь Ѳеодоръ Бѣлозерскій, сражаясь въ срединѣ рати, палъ на полѣ битвы, вмѣстѣ съ сыновьями [55].

сына Петра куплею же своего дѣда Угличемъ." Росс. Вивліоѳ. Т. I. стр. 105.

[48] Такъ сказано въ Родословныхъ книгахъ.

[49] Это было въ 1348 году. Ник. лѣт. III. 192.

[50] Тамъ-же стр. 216.

[51] Собран. Госуд. Грам. 209.

[52] Ник. лѣт. IV. 9.

[53] Древ. Рос. Вивліоѳ. I. 78.

[54] Кар. V. стр. 35 и 38. пр. 33.

[55] Въ Никоновской лѣтописи число убитыхъ Князей Бѣлозерскихъ, простирается до осми, а въ Синодальной лѣтописи подъ № 365, сказано, что въ этомъ сраженіи убито до 34 Бояръ Ростовскихъ.

При Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ, Князья Ростовскіе, вполнѣ подвластные Москвѣ, были вѣрными слугами Великихъ Князей и посылались въ качествѣ намѣстниковъ въ другіе городá [56], но еще владѣли частію Ростова; потому что Василій Темный, оставляя этотъ древній городъ, какъ вдовье вѣно (douaire) своей супругѣ, велитъ не касаться собственности тамошнихъ Князей [57]. — Въ 1474 году Великій Князь Іоаннъ III купилъ остальную половину Ростова, еще называвшуюся вотчиною тамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣтей ихъ и племянниковъ [58].

Царь Іоаннъ Грозный поступалъ съ Князьями Ростовскими, какъ съ подданными. Въ 1578 году, въ Декабрѣ, онъ приказывалъ Князю Ростовскому, Василію Ивановичу „сбирати дѣтей Боярскихъ Вотцкой пятины и отвезти на службу во Псковъ,“ угрожая, въ случаѣ неисполненія его воли, великою опалою и смертною казнію [59]. Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ около 1572 года, Грозный отдаетъ женѣ своей городъ Ростовъ съ волостьми [60], не упоминая о части тамошнихъ Князей, какъ уже не существующей.

Область Ростовская сохранила вѣрность въ бѣдственныя времена Ляховъ и мятежей. Въ 1609 году, когда второй Лжедимитрій посылалъ отряды для занятія сѣверныхъ городовъ, жители Переславля-Залѣскаго соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Добродѣтельный Пастырь Ростова, Митрополитъ Филаретъ Никитичъ, не захотѣлъ удалиться въ Ярославль, но съ немногими усердными воинами и гражданами заперся въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались и причастились Св. Таинъ, ожидая смерти. Непріятели и Переславскіе измѣнники осадили храмъ, выбили двери, умертвили вѣрныхъ Ростовцевъ, такъ что храмъ наполнился трупами. Ограбивъ церковь, они схватили Митрополита, повезли его, какъ узника, въ Тушинскій станъ, и опустошили Ростовъ, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева [61].

---

[56] Кар. V. стр. 126.

[57] Тамъ-же, стр. 207. пр. 372.

[58] Тамъ-же, VI. стр. 113. пр. 293.

[59] Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собр. и изд. Археографич. Коммиссіею. Т. I. № 124.

[60] Кар. IX. пр. 849

[61] Кар. XII. стр. 72. пр. 289 и 300.

Съ того времени исторія Ростова представляетъ мало замѣчательнаго. Съ водвореніемъ спокойствія въ отечествѣ, по воцареніи благословеннаго дома Романовыхъ, Ростовъ остался въ числѣ областныхъ городовъ. Когда Петръ Великій раздѣлилъ государство на губерніи, провинціи и уѣзды, Ростовъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Московской губерніи въ провинціи Переславля-Залѣскаго; въ 1777 году онъ былъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству и въ послѣдствіи къ Ярославской губерніи, какъ уѣздный городъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о Ростовской Епархіи. Начало ея относятъ къ временамъ Св. Владиміра и первый Епископъ, Өеодоръ, по свидѣтельству Нестора, поставленъ отъ Митрополита Леона въ 992 году [62]. Въ числѣ послѣдующихъ за нимъ Архіереевъ Ростовскихъ мы видимъ угодниковъ Божіихъ: Леонтія и Исаію, Апостоловъ земли Ростовской, прославленныхъ святостію и чудотвореніями, Игнатія, современнаго нашествію Батыеву, миротворца Князей и украсителя Ростовской Соборной церкви; Іакова, кроткаго и смиреннаго основателя Іаковлевской обители; Өеодора, племянника Преподобнаго Сергія, и, наконецъ, Святителя Димитрія, Боговдухновеннаго писателя житій Святыхъ. Многіе другіе Архипастыри Ростова, не причисленные къ лику Святыхъ, отличались подвигами добродѣтелей, или ревностнымъ служеніемъ Церкви и Отечеству. Таковъ былъ Кириллъ, мужъ просвѣщенный и добродѣтельный, котораго лѣтописцы называютъ блаженнымъ и учительнымъ [63], врачевавшій раны отечества послѣ ужаснаго нашествія Батыева; Прохоръ и Евфремъ, записанные, вмѣстѣ съ Кирилломъ, въ древнихъ рукописныхъ святцахъ между Святыми [64]; Филаретъ, въ послѣдствіи Патріархъ Всероссійскій, незабвенный родоначальникъ Царей; Арсеній Мацѣевичь, основатель Ярославской Семинаріи, лишившійся сана за неумѣстную ревность къ пользамъ Церковнымъ.

Съ 1787 года каѳедра Архіерейская перенесена изъ Ростова въ Ярославль и Архіереямъ назначено именоваться Архіепископами Ярославскими и Ростовскими.

---

[62] Кар. Т. I. пр. 468.
[63] Кар. IV. пр. 113.
[64] Въ тѣхъ-же святцахъ, о которыхъ упомянуто выше, въ прим. 26.

ГЛАВА III.

Соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. — Колокольня съ музыкальнымъ звономъ. — Кремль. — Архіерейскій домъ. — Борисоглѣбская церковь.

Первый предметъ благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ въ Ростовѣ — Соборный храмъ Успенія Богоматери, древняя святыня Ростовцевъ, которые, какъ Новгородцы за Св. Софію, сражались за Домъ Пресвятыя Богородицы. Первое построеніе сего храма относятъ ко временамъ Св. Владиміра: лѣтописецъ [1] повѣствуетъ, что построилъ сію церковь первый Ростовскій Епископъ, Ѳеодоръ, въ 991 году, что она была дубовая и простояла 168 лѣтъ, при семи Епископахъ: Ѳеодорѣ, Иларіонѣ, Леонтіи, Исаіи, Евфремѣ, Несторѣ и Леонѣ. Въ великій пожаръ 1160 года, сія церковь, въ глазахъ современниковъ „*чюдна зело и преудивленна, якоже не была и не вѣмы будетъ ли*,“ [2] совершенно сгорѣла.

Андрей-Боголюбскій вознамѣрился поставить на мѣсто ся каменную, и сталъ копать рвы для основанія, при чемъ обрѣтены были нетлѣнныя мощи сначала Св. Исаіи, а потомъ и Св. Леонтія. Неизвѣстны обстоятельства, почему умедлилось строеніе этого храма, но онъ не былъ еще вполнѣ оконченъ, когда своды, вѣроятно построенные неискуснымъ зодчимъ, обрушились [3].

Въ 1213 году, Апрѣля 25, въ четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, В. К. Константинъ Всеволодовичъ заложилъ, на мѣстѣ упадшей церкви, нынѣшній великолѣпный храмъ Успенія. Строеніе шло по тогдашнему времени быстро и блаженный Епископъ, Ки-

---

[1] Воскресен. лѣт. Ч. I. стр. 155.

[2] Никонов. лѣтоп. II. стр. 191.

[3] Каранз. Т. III, пр. 208.

риллъ, торжественно освятилъ храмъ 2 Февраля, 1231 года, въ присутствіи Св. Князя Василька, перенеся туда мощи Святыхъ Леонтія и Исаіи, остававшіяся со времени пожара 1160 года въ церкви Св. Іоанна на Епископскомъ дворѣ [4].

Спустя два вѣка, 21 Іюня, 1408 года, ужаснѣйшій пожаръ истребилъ почти весь городъ Ростовъ. Тогда растопилась крыша Соборной церкви (свинцовая), пали внутрь своды и глава (видно соборъ былъ тогда одноглавый, а не пятиглавый, какъ нынѣ?), пламень пожралъ иконы и утвари церковныя. Епископъ Григорій возобновилъ церковь, *„не пощадѣвъ имѣнія своего всего на зданіе церковное,“* поправилъ стѣны и своды, намостилъ церковь *„дсками каменными, и свинцовыми дсками лобъ* (одинъ?) *и комары большія покры,“* снабдилъ всѣмъ нужнымъ, и освятилъ храмъ 1 Октября, 1411 года. *„Людіе дивляхуся,* — говоритъ лѣтописецъ, — *яко въ борзѣ тако сдѣлана бысть церковь* [5].“

Храмъ сей, по своему зодчеству одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ, не уступаетъ красою Владимірскому, который послужилъ ему образцемъ и почитался совершенствомъ своего времени. Длина собора отъ западныхъ вратъ до горнягo мѣста 14 саж., ширина отъ сѣверныхъ вратъ до южныхъ 9 саж., высота отъ помоста съ главою и крестомъ 23 саж. Съ сѣверной, южной и западной стороны примыкаютъ къ нему обширныя паперти, также древней архитектуры, хотя и не современныя построенію собора.

---

[4] Кириловск. лѣт. въ Синодал. библіотекѣ № 351.

[5] Всѣ свѣдѣнія о пожарѣ 1408 года и о возобновленіи храма Епис. Григоріемъ, заимствованы изъ чудесъ Св. Леонтія, помѣщенныхъ при житіи его (подъ 23 Мая) въ старинной рукописной Четь-Минеѣ, наход. въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 13. Пожаръ описанъ такъ: „Нашего ради съгрѣшенія, бысть пожаръ великъ на градъ Ростовъ, а погорѣ мало не весь градъ. Црк҃вь же сборнаа ст҃ыа Б҃ца бысть свинцемъ покрыта и растопися весь отъ пожара. Комары же великыа падоша и лобъ церковный позлаченный паде внутрь. Иконы же погорѣша и ссуды и кузнь разліася, множество же чл҃вкъ изгорѣ отъ огня, иніи же въ езерѣ истопоша и многа бѣда бысть за наше съгрѣшеніе. Еще же Б҃гу насъ наказующу и на ту же осень пріиде поганый Едегей на Рускую землю ратію и много зла сътвори хрестіанскому роду.“

Цѣлый рядъ Святителей Ростовскихъ трудился надъ украшеніемъ Дома Пресвятыя Богородицы: блаженный Епископъ Кириллъ украсилъ его многоцѣнными иконами, кивотами съ мощами Святыхъ, драгоцѣнными сосудами и утварью [6]; Св. Игнатій выстлалъ полъ краснымъ мраморомъ и покрылъ церковь оловомъ [7]; Епископъ Григорій возобновилъ храмъ послѣ пожара 1408 года [8]. Стѣнное писаніе на стѣнахъ церкви и олтаря сдѣлано при Митрополитѣ Іонѣ Сисоевичѣ и возобновлено въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Придѣлъ Св. Леонтія расписанъ въ новомъ вкусѣ происшествіями изъ жизни сего Святителя.

Великолѣпный шестиярусный иконостасъ, устроенный между 1731—1740 годами, при Архіепископѣ Іоакимѣ, заключаетъ въ себѣ много древнихъ иконъ, украшенныхъ окладами, по большей части, въ недавнее время. Между ними первое мѣсто занимаетъ мѣстная великолѣпная икона Божіей Матери, чудесно написанная въ XI вѣкѣ, у преподобнаго Алимпія, инока и иконописца Печерскаго, который учился живописи и муссіи у Греческихъ художниковъ, строившихъ соборную церковь Печерской обители. Въ Патерикѣ Печерскомъ находимъ слѣдующую повѣсть о сей чудотворной иконѣ: Нѣкоторый воевода Кіевскій, желая имѣть семь иконъ работы Пр. Алимпія, для созидаемой имъ церкви на По-

---

[7] Въ Кирилловск. лѣтописи сказано: „Епіскопъ Кириллъ украси церковь Б҃цы иконами многоцѣнными, ихже нѣсть мощи исказати, и съ предполы, рекше пелены; учиня же и кивота 2 многоцѣнна и водитию на Св. трапезѣ, сосуда же и рипидьи и двери церковныя прекрасны, яже нарицаються златыя на полуденной странѣ. Паче же внесе въ Св. церковь кресты честныя и многы мощи Святыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленье и покровъ граду Ростову.“

[8] Карамз. IV. пр. 182.

[6] Каменный помостъ Собора, устроенный Еп. Григоріемъ, перенесенъ, по преданію, Патріархомъ Филаретомъ, въ Московскій Благовѣщенскій Соборъ и замѣненъ желѣзнымъ. Увѣряютъ, что и старинныя врата сѣверныя и южныя, которыя мы видимъ теперь въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, взяты также изъ Ростовской Соборной церкви, тѣмъ же Патріархомъ. На мѣдныхъ плащахъ на створахъ этихъ вратъ изображены Ростовскіе Святители. Памятн. Моск. Древн. И. М. Снегирева. стр. 86 и 87.

долѣ, въ Кіевѣ, поручилъ двумъ монахамъ Печерскимъ просить его объ этомъ трудѣ и далъ имъ на то деньги. Но монахи, взявъ деньги и еще вытребовавъ отъ него по два раза значительную сумму, подъ предлогомъ, что преподобный иконописецъ недоволенъ платою, присвоили все это золото себѣ, скрыли доски и не сказали ни слова Алимпію. Въ послѣдствіи дѣло открылось, по жалобѣ воеводы, но когда велѣно было отыскать скрытыя коварными иноками доски, то ко всеобщему изумленію найдены были св. иконы, чудодѣйственно изображенныя на тѣхъ дскахъ незримою рукою, къ обличенію клеветы и прославленію угодника Божія. Въ послѣдствіи, когда весь Подолъ Кіевскій выгорѣлъ, то сіи семь иконъ найдены въ пеплѣ сгорѣвшей церкви невредимыми и одна изъ нихъ, икона Пресв. Богородицы, перенесена Владиміромъ - Мономахомъ въ Ростовъ и поставлена въ Соборной церкви [9]. Тамъ она сохранилась невредимою при великихъ пожарахъ 1160, 1213 и 1408 года, при паденіи перваго каменнаго храма и при грабительныхъ набѣгахъ Татаръ и Ляховъ. Сія чудотворная икона украшается повременно двумя жемчужными ризами съ драгоцѣнными каменьями, а окладъ сребропозлащенный вокругъ образа устроенъ въ 1701 году Митрополитомъ Іоасафомъ, что видно изъ надписи, въ которой икона сія названа Владимірскою.

По благолѣпному древнему искуству замѣчательны слѣдующіе образà въ иконостасѣ: 1) мѣстный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; 2) храмовый Успенія Пресв. Богородицы; 3) икона Похвалы Богородицы; 4) иконы Святителей Исаіи и Игнатія, на концахъ иконостаса; 5) икона Св. Апостоловъ Петра и Павла съ Преп. Петромъ Царевичемъ. — Какъ рѣдкость по искуству, нельзя не замѣтить небольшаго образа Спасителя, окруженнаго 10 малыми образами на правой сторонѣ, подлѣ храмовой иконы. Онъ писанъ на стеклѣ, съ ликами на подложенной фольгѣ, а предметы втораго плана набраны мозаикомъ изъ разноцвѣтной минеральной розсыпи.

Въ соборномъ олтарѣ, въ серебряныхъ ковчегахъ, принадлежащихъ по устроенію къ XVII вѣку, находятся части мощей Святителей и Чудотворцевъ Ростовскихъ, Благов. Князей Ярославскихъ, Св. Лазаря четверодневнаго и многихъ другихъ угодни-

---

[9] См. въ Патерикѣ Печерскомъ житіе Преп. Алимпія.

ковъ Божіихъ. Сверхъ того въ квадратной дскѣ подъ серебрянымъ окладомъ — 100 частицъ мощей, собранныхъ Архіеписк. Досиѳеемъ въ 1717 году. — Царскія врата украшены сребропозлащенною ризою высокой цѣны.

„Но сокровище сего Собора не въ златѣ и мраморѣ, — какъ выражается краснорѣчивый авторъ путешествія по святымъ мѣстамъ Русскимъ,—четыре великіе столпа поддерживаютъ его славу: мощи четырехъ его Святителей, основаніе Ростовской Церкви.“

Въ небольшомъ придѣлѣ, занимающемъ собою южную часть олтаря, почиваютъ подъ спудомъ, у южной стѣны, мощи Св. Леонтія, Апостола земли Ростовской.

Святый Леонтій, монахъ Печерскій [10], епископствовалъ въ Ростовѣ во времена В. К. Изяслава I (княж. 1054 — 1077). Прибывъ на паству свою, онъ нашелъ жителей дикихъ, суровыхъ и грубыхъ, отъ которыхъ бѣжали уже двое его предшественниковъ, Епископы Ѳеодоръ и Иларіонъ. Вытерпѣвъ много притѣсненій отъ язычниковъ, онъ былъ выгнанъ ими изъ города, но рѣшился не оставлять ввѣреннаго ему стада и поселился внѣ города, близь малой деревянной церкви Св. Архангела Михаила, на берегу ручья [11]. Тамъ онъ сталъ варить кутью, кото-

[10] Въ Житіи Св. Леонтія, помѣщенномъ въ Прологѣ и многихъ древнихъ Сборникахъ, Святитель сей полагается современникомъ Св. Владиміра (+ 1015) и вмѣстѣ Патріарха Фотія (880) и время кончины его опредѣляется въ 993 году. Но сему сбивчивому показанію я предпочитаю, вмѣстѣ съ авторомъ „Разсужденія о ересяхъ и расколахъ въ Русской церкви,“ (пр. 15) свидѣтельство современника — Владимірскаго Еп. Симона. Въ посланіи къ бл. Поликарпу, помѣщенномъ въ Кіевскомъ Патерикѣ Синод. Библіотеки, онъ говорить: „Отъ того, брате, Печерскаго монастыря, мнози Епископи поставлены быша во всю Русскую землю, яко отъ Самаго Хріста Бога нашего, Апостоли во всю вселенную послани быша. Первый Ростовскій Леонтій *Священномученикъ*, егоже Богъ прослави нетлѣніемъ и се бысть *первопрестольникъ*, егоже невѣрніи много мучивше *убиша*, и се третій гражданинъ небесный бысть Рускаго міра съ оныма Варягама“ — убитыми въ Кіевѣ при Владимірѣ — „вѣнчався отъ Хріста.“

[11] Вѣроятно то-же самое мѣсто, на которомъ В. К. Константинъ Всеволодовичь построилъ новую каменную церковь того-же Святаго, освященную 25 Ноября, 1207 года. См. Ростовск. лѣт.

рую раздавалъ приходившимъ изъ города младенцамъ, поучалъ ихъ съ любовію, и многихъ изъ нихъ крестилъ. За это опять вооружились на него невѣрные жители Ростова и устремились къ его жилищу, чтобы выгнать или умертвить его, но, встрѣченные Св. Леонтіемъ и клиромъ его съ крестами, всѣ они упали на землю замертво и, пораженные симъ чудомъ, многіе крестились. Пастырскіе труды Св. Леонтія продолжались не болѣе одного года и увѣнчались вѣнцемъ мученическимъ отъ рукъ невѣрныхъ Ростовцевъ. Святыя мощи его, погребенныя въ Соборной церкви, тогда еще деревянной, обрѣтены, вмѣстѣ съ мощами Св. Исаіи, при закладкѣ новой каменной Церкви, 23 Маія, 1164 года, и прославлены чудотвореніями, изъ которыхъ многія описаны въ древнемъ рукописномъ житіи его. Сообщимъ здѣсь важнѣйшія изъ нихъ: 1) вскорѣ по открытіи мощей, въ праздникъ Св. Леонтія, пономарь соборный, отворивъ Церковь, къ утренѣ, нашелъ всѣ свѣчи зажженными и увидѣлъ Святителя, возставшаго изъ гроба и молящагося съ подъятыми къ небу руками. 2) Одинъ изъ клириковъ погасилъ свѣчу у гроба Святителя, за что былъ наказанъ разслабленіемъ всего тѣла, глухотою и нѣмотою, но въ послѣдствіи исцѣленъ у раки Св. Леонтія [12]. 3) Князь Ростовскій, Іоаннъ Александровичъ, внукъ Константина III, три раза исцѣлился по предстательству Св. Леонтія: два раза, въ младенчествѣ, отъ глазной болѣзни и въ третій разъ, уже женатый, отъ „огневицы.“ 4) Послѣ великаго пожара 1408, при освященіи Соборнаго храма, „отъ того праздника въ одинъ м҃цъ ӣ чюдоносныхъ исцѣленій быша, слѣпымъ, хромымъ, нѣмымъ, сухорукымъ, недужнымъ и разслабленнымъ.“ 5) При В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ и Арх. Трифонѣ, когда въ Русской землѣ свирѣпствовала болѣзнь „короста, яже мучаше чл҃кы и смерти предааше“, многіе зараженные получили исцѣленіе. 6) Княжескій слуга, Захарія, хотѣвшій, посредствомъ ложной клятвы присвоить себѣ церковную землю, былъ чудесно наказанъ и принужденъ возвратить преступно-присвоенную имъ землю [13].

---

[12] Эти два первыя чуда помѣщены въ Ник. лѣт. при описаніи пожара деревянной Соборной церкви въ Ростовѣ Ч. II. стр. 192.

[13] Всѣ эти чудеса, кромѣ двухъ первыхъ, извлечены изъ житія и чудесъ Св. Леонтія, описанныхъ въ рукописной Четь-Минеѣ Москов. Дух. Академіи (см. выше пр. 5). Послѣднее чудо: „*о отводѣ земли,*“

Празднованіе Св. Леонтію въ день открытія мощей его уставлено Іоанномъ, Епископомъ Ростовскимъ, съ благословенія Митрополита Өеодора. Великолѣпная, *златая* рака сего Святителя похищена Поляками въ 1609 году, и съ того времени святыя мощи чудотворца Леонтія почиваютъ подъ спудомъ; серебряная рака устроена въ 1800 году.

Недалеко отъ гробницы Св. Леонтія, у южныхъ дверей олтаря, почиваютъ открыто мощи преемника его, Св. Епископа Исаіи, урожденца Кіевскаго, постриженнаго въ Печерской обители при Преподобномъ Өеодосіи. По кончинѣ Преподобнаго Варлаама, Игумена монастыря Св. Димитрія, Исаія, по желанію В. К. Изяслава, поставленъ былъ на мѣсто его Игуменомъ, а оттуда посвященъ въ 1077 году Епископомъ въ Ростовъ, гдѣ Церковь сиротѣла по блаженной кончинѣ чудотворца Леонтія. Прибывъ въ Ростовъ, Св. Исаія нашелъ тамъ еще много идолопоклонниковъ и толпы новокрещенныхъ людей, не утвержденныхъ ни въ вѣрѣ, ни въ правилахъ жизни. Въ десятилѣтнее свое Архипастырство онъ имѣлъ утѣшеніе обратить ко Хрісту почти всѣхъ жителей Ростова [14] и незадолго до блаженной кончины своей былъ утѣшенъ любовію народною и радостію при встрѣчѣ его, когда возвратился изъ Кіева, гдѣ присутствовалъ на чудесномъ освященіи Печерской церкви [15]. Онъ преставился 15 Маія, 1090 года, и погребенъ въ тогдашней Соборной церкви. При заложеніи В. К. Андреемъ-Боголюбскимъ каменнаго Собора на мѣстѣ погорѣвшаго дубоваго, обрѣтены нетлѣнныя мощи Св. Исаіи подъ южною стѣною. Когда-же Ростовцы стали просить Князя, чтобъ разраспространить основаніе церкви, то продолжая далѣе копать тотъже южный ровъ, нашли гробъ, покрытый двумя досками и въ немъ св. мощи чудотворца Леонтія [16]. Память Св. Исаіи празднуется 15 Маія. Серебряная рака мощей его устроена въ 1799 году.

замѣчательное по многимъ отношеніямъ, напечатано въ приложеніяхъ къ сей книгѣ съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

[14] Исключая Чудскаго конца города, просвѣщеннаго въ послѣдствіи Преподобнымъ Авраміемъ.

[15] Сказаніе о Св. чудотворной церкви Печерской въ Патерикѣ.

[16] Изъ житія Св. Исаіи, находящагося въ Патерикѣ Печерскомъ и во многихъ древнихъ рукописныхъ Сборникахъ. Обрѣтеніе мощей подробно описано въ житіи Св. Леонтія.

Напротивъ гробницы Св. Исаіи, у сѣверныхъ вратъ олтаря, почиваютъ открыто нетлѣнныя мощи Св. Епископа Игнатія. Преемникъ Кирилла, учительнаго, Св. Игнатій, вступилъ на Епископскую каѳедру Ростова изъ Архимандритовъ Авраамієва Богоявленскаго монастыря въ 1262 году и управлялъ епархіею 26 лѣтъ, въ самое тяжкое время порабощенія Татарскаго. Житіе его мало извѣстно [17]; изъ лѣтописей знаемъ мы, что онъ присутствовалъ въ 1274 году на Соборѣ, созванномъ во Владимірѣ Митрополитомъ Кирилломъ II, для исправленія дѣлъ церковныхъ [18]; участвовалъ во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ Князей, жившихъ въ его время: въ 1721 году погребалъ въ Спасскомъ монастырѣ Княгиню Марію, вдову и дочь Князей-мучениковъ, въ 1273 году погребалъ въ Соборномъ храмѣ Княгиню Ѳеодору, Татарку, супругу Князя Глѣба, а въ 1277 году Князя Бориса Васильковича на лѣвой сторонѣ собора; въ 1278 году вѣнчалъ въ Ярославлѣ сына ихъ, Князя Михаила Глѣбовича, съ дочерью Св. Ѳеодора Чернаго, Князя Ярославскаго [19]. Наконецъ, въ томъ же году похоронилъ честно въ Соборной церкви тѣло Князя Глѣба, которое черезъ девять недѣль ночью изринулъ изъ могилы, по неизвѣстной причинѣ и похоронилъ въ Спаскомъ монастырѣ, за что отъ Митрополита Кирилла подвергся строгому запрещенію [20]. Примирившись въ послѣдствіи съ самъ знаменитымъ Пастыремъ земли Русской, Игнатій присудствовалъ на отпѣваніи тѣла его въ Переславлѣ-Залѣскомъ [21]. Послѣднимъ, извѣстнымъ

---

[17] Во всѣхъ рукописныхъ житіяхъ Св. Игнатія, помѣщенныхъ въ Сборникахъ, описываются только чудеса по кончинѣ его и списатель житія изъявляетъ удивленіе, что дѣянія Святителя доселѣ не преданы были писанію. См. Четь-Минею, упомянутую выше въ прим. 5.

[18] Карамз. Томъ IV, примѣч. 154. Этотъ Соборъ замѣчателенъ по изданнымъ на немъ правиламъ церковнаго благочинія, которыя дотолѣ были непонятны „помрачени бо бѣяху прежъ сего облакомъ мудрости Еллинскаго языка."

[19] Никон. лѣт. III. 54, 59, 63, 65, 66.

[20] См. выше Главу I-ю прим. 41.

[21] Митрополитъ Кириллъ скончался въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, исполненный дней и дѣяній, 7 Декабря, 1280 года, и тамъ былъ отпѣтъ Соборомъ Епископовъ, въ присутствіи Великаго Князя Димитрія

для насъ дѣяніемъ Св. Игнатія, было примиреніе Князей Димитрія и Константина Борисовичей Ростовскихъ, которые, отнявъ Бѣлозерскій удѣлъ у двоюроднаго брата своего, Михаила, перессорились между собою и едва не дошли до кровопролитія [22].

Блаженная кончина Святителя Игнатія послѣдовала 28 Маія, 1288 года. Онъ одинъ, изъ всѣхъ угодниковъ земли Русской, просіялъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою мощей своихъ еще прежде погребенія, ибо чудеса, явившіяся при самомъ отпѣваніи, побудили клиръ и народъ поставить открыто святыя мощи на томъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онѣ обрѣтаются. Когда тѣло, по древнему обычаю, на одрѣ [23] несено было въ церковь, двѣ благочестивыя черноризицы видѣли Святителя возставшимъ съ одра, возшедшимъ на высоту по воздуху, какъ бы по лѣстницѣ, и остановившимся надъ мѣстомъ, которое было предназначено для погребенія. Тогда же изцѣлился Архимандритъ Стефанъ, прикоснувшійся къ мощамъ сведенною рукою, которая тутъ же разпрямилась. На другой день, когда по совершеніи литургіи и отпѣванія, переложили тѣло въ гробъ и подали списокъ священниковъ и діаконовъ, посвященныхъ Святымъ Игнатіемъ въ продолженіи жизни его, усопшій Святитель, какъ бы живой, простеръ руку и принялъ свитокъ [24]. Память Св. Игнатія празднуется 28 Маія Серебряная рака мощей его устроена въ 1795 году.

Александровича. Тѣло его отвезено во Владиміръ, а оттуда въ Кіевъ, гдѣ послѣдній изъ Митрополитовъ всея Руси, Кириллъ II достойно заключилъ собою длинный рядъ Святительскихъ гробницъ въ Софійскомъ Соборѣ. Истор. Росс. Церкви, стран. 55.

[22] См. выше въ Главѣ I-й.

[23] Обычай выносить тѣло усопшаго Святителя въ церковь, *на одрѣ*, и по отпѣваніи перекладывать въ гробъ, совершалось и позднѣе при погребеніи Патріарховъ, какъ видно изъ описанія погребенія Патріарха Іосифа въ письмѣ Царя Алексія Михайловича къ Никону. См. Начертаніе жизни и дѣяній Патр. Никона, соч. Архимандрита Аполлоса, изданіе 4-е, стр. 109.

[24] Въ древнемъ житіи Св. Игнатія, помѣщенномъ въ той древней рукописной Минеѣ, о которой мы выше говорили, это чудесное обстоятельство описано такъ: „На утріе же сотвориша обычную службу

Близъ югозападнаго угла Собора почиваетъ подъ спудомъ Святый Θеодоръ, первый Архіепископъ Ростовскій. Отецъ его Стефанъ, родной братъ Преподобному Сергію Радонежскому, имѣлъ двухъ сыновей, Климента и сего Θеодора, называвшагося въ мірѣ Іоанномъ. Юный Іоаннъ былъ любимцемъ и ученикомъ дяди своего, Сергія, и постриженъ имъ на четырнадцатомъ году отъ рожденія. Святый Алексій Митрополитъ поставилъ его Игуменомъ новаго Симоновскаго монастыря [25]. Великій Князь Димитрій Донской избралъ его своимъ духовникомъ и въ 1383 году послалъ его по дѣламъ церкви въ Царьградъ, гдѣ Патріархъ Нилъ, полюбивъ добродѣтельнаго инока, утвердилъ его Архимандритомъ Симоновской обители. Въ 1389 году Θеодоръ вторично посланъ былъ въ Царьградъ, съ дарами отъ Великаго Князя къ Патріарху, для разрѣшенія спора Купріана и Пимена о Московской Митрополіи, при чемъ Θеодоръ держалъ сторону Купріана [26]. Въ Царьградѣ Патріархъ Нилъ рукоположилъ Θеодора Архіепископомъ въ Ростовъ, гдѣ до того времени были Епископы. Послѣ пятилѣтняго управленія Епархіею, Св. Θеодоръ преставился 28 Ноября, 1395 года [27].

Рядомъ съ гробницею Святаго Θеодора, вдоль Южной стѣны Собора, погребены Митрополиты: Варлаамъ, получившій санъ

и пѣніе, и егда вложиша й въ гробъ и даша ему свитки, ихже святи въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы, — и простеръ руку пріятъ, яко живъ.“

[26] Нѣкоторые приписываютъ Θеодору основаніе Симонова монастыря, но изъ вкладной книги, хранящейся въ этомъ монастырѣ, видно, что строеніе его начато вкладчикомъ Григоріемъ Ховринымъ, а въ древнемъ рукописномъ житіи Пр. Сергія, хранящемся въ Троицкой Лаврѣ сказано, что Симоновъ монастырь основанъ самимъ Сергіемъ и сначала былъ деревянный.

[26] Въ Историческихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею (Т. I. № 252) помѣщена *тавуларьская* (заемная) грамота, подписанная въ Царѣградѣ Купріаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Русіи, и Θеодоромъ Архіепископомъ Ростовскимъ, „яко должны есмы Николаву Нотарѣ Діорминефту рублевъ старыхъ Новгородскихъ тысячу.“

[27] Краткая Церковная Рос. Истор. Митроп. Платона изд. 2-е. Т. I. стр. 218, 223 и 241. — Словарь Росс. Святыхъ. 1836. стр. 279.

сей отъ перваго Патріарха Іова; Іона II, предрекшій судьбу Отрепьева; Кириллъ IV, управлявшій Церковію въ смутное время Самозванцевъ и Междуцарствія, искавшій покоя въ уединеніи, но снова принужденный возвратиться на свою каеедру, во время плѣна знаменитаго своего преемника; Варлаамъ II, вѣнчавшій на царство Царя Михаила Ѳеодоровича и скончавшійся при встрѣчѣ мощей Св. Филиппа; Іона III Сисоевичь, мѣстоблюститель Патріаршаго престола во время добровольнаго заключенія Никона въ любимой его обители, управлявшій Ростовскою Епархіею сорокъ лѣтъ и устроившій свою Митрополію до самаго цвѣтущаго состоянія. Напротивъ, по сѣверной стѣнѣ, погребены: Митрополитъ Іоасафъ II Лазаревичь, поставленный послѣднимъ Патріархомъ, Адріаномъ, и Архіепископъ Іоакимъ, а между столпами Епископъ Аеанасій.

При видѣ сихъ знаменитыхъ гробницъ нельзя не вспомнить трехъ отсутствующихъ здѣсь Митрополитовъ Ростовскихъ: Св. Димитрія, знаменитаго Филарета Романова и несчастнаго Арсенія Мацѣевича. Удаляясь отъ славы человѣческой, Св. Димитрій избралъ себѣ уединенную гробницу въ убогой тогда обители Св. Іакова: тамъ почилъ онъ, тамъ и прославился, прославивъ собою и мѣсто своего покоя. Знаменитый сродникъ Царей, невольный постриженникъ при Годуновѣ, возведенный рукою Разстриги на каеедру Митрополіи Ростовской, безтрепетно встрѣтившій враговъ и измѣнниковъ въ семъ самомъ храмѣ, страдалецъ въ Польскомъ плѣнѣ за отечество и, наконецъ, Патріархъ всея Россіи при державѣ благословеннаго его сына, Филаретъ почилъ въ первопрестольномъ Московскомъ храмѣ Успенія Богоматери. А злополучный Арсеній, неутомимый и непреклонный поборникъ Православія и обличитель расколовъ, за неумѣренную ревность о пользахъ Церкви лишенный сана и даже монашества, оставилъ прахъ свой въ странѣ изгнанія.

Подъ сводами Собора семейная усыпальница Князей Ростовскихъ. Здѣсь подъ самымъ олтаремъ погребены мощи Св. Родоначальника Князей Ростовскихъ, Князя Василька Константиновича — самое приличное мѣсто для мощей Князя-мученика, запечатлѣвшаго своею кровію вѣрность къ вѣрѣ и отечеству! Рядомъ съ нимъ погребена мать его, достойная супруга Константинова, Княгиня Анна Мстиславовна, въ иночествѣ Агаѳія. Ближе къ сѣверной стѣнѣ погребенъ Князь Борисъ Васильковичь, скончавшійся въ

Орде после сорокалетняго княженія, въ самое тяжкое порабощеніе Россіи, супруга его урожденная Княжна Муромская, сыновья его, Димитрій и Константинъ, внуки и правнуки. Въ северо-западнемъ углу, уединилась гробница, чуждой имъ по происхожденію, супруги Глебовой, Татарки, Княгини Θеодоры.

Много бурей пронеслось надъ древнимъ Соборнымъ храмомъ Ростова! Татары несколько разъ грабили его сокровища, но не коснулись святыни. Ляхи, более жадные и неистовые, вместе съ Переславскими изменниками, ворвались во храмъ, обагрили его кровію православныхъ, схватили необоримаго въ верности Митрополита Филарета и ограбили сокровища церковныя. Летописецъ поминаетъ между прочимъ о похищеніи *златой* раки Святителя Леонтія [28] и великолепной иконы того-же угодника, которую грабители поднесли гнусной жене двухъ самозванцевъ, Марине [29].

Вероятно, въ следствіе этихъ ограбленій соборная ризница не представляетъ предметовъ глубокой древности, кроме старинныхъ деревянныхъ сосудовъ и полуставрія или крещатыхъ ризъ, приписываемыхъ чудотворцу Леонтію. Впрочемъ, есть несколько предметовъ, хотя не очень древнихъ, но достойныхъ вниманія, какъ то: 1) Образъ Св. Леонтія, шитый золотомъ по шелковой матеріи въ 1514 году. 2) Напрестольный крестъ, позлащенный и осыпанный жемчугомъ — вкладъ Царя Михаила Θеодоровича 7131 (1623) году. 3) Плащаница, шитая золотомъ при Митрополите Варлааме въ 7145 (1637). 4) Серебряная чаша, устроенная тщаніемъ того-же Митрополита въ 7142 (1634). 5) Потиръ и дискосъ позлащенные, вкладъ Митр. Іоны Сисоевича въ 7175 (1667). 6) Евангеліе, вкладъ его-же въ 7193 (1685). 7) Напрестольный крестъ съ надписью: „7198 (1690) года Августа въ 4 день

---

28 „Раку чюдотворцову Леонтьеву златую сняша и разсекоша по жеребьемъ, казну жъ церковную всю, и Митрополичью и градскую, пограбиша, и церкви Божія разорише.“ Ник. лет. VIII. 103 и 104.

29 Немцевичь пишетъ, что золотое изваяніе Св. Леонтія, доставшееся Сапеге, а отъ него подаренное Марине, Русскіе ценили въ 50 т. тогдашнихъ рублей. Кар. Т. XII. пр. 299. Вероятно это была крышка съ той-же *златой* раки, съ рельефнымъ на ней изображеніемъ Святителя.

устроися сей животворящій крестъ съ мощами Чудова монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ по своихъ родителяхъ, по супругѣ своей Іулиттѣ, по дѣтяхъ своихъ Іаковѣ, Θеодорѣ и Василіи Ивановыхъ, и что Василій былъ діакъ въ серебряной палатѣ въ верху; а кто помянетъ сихъ преставшихся, и самъ помяновенъ будетъ отъ Бога."

Колокольня соборная, древняя, замѣчательна и по своей трехглавой формѣ, и по особенному подбору колоколовъ, имѣющихъ музыкальный звонъ. Всѣхъ колоколовъ тринадцать: первый въ 2000 п., второй въ 1000, третій въ 500, четвертой въ 140, пятой въ 80, шестой въ 30, седьмой въ 20 пудовъ, прочіе шесть безъ означенія вѣса. Первые три вылиты при Митр. Іонѣ Сисоевичѣ. Всѣ они расположены въ одномъ ярусѣ. Звонъ производится по особымъ нотамъ, нарочно для сего сочиненнымъ, на три различные *настроя*. Названія этихъ настроевъ: *Іонинскій*, *Акимовскій* и *Дашковскій* или *Егорьевскій*, напоминаютъ Митрополита Іону Сисоевича, Архіепископа Іоакима и Епископа Георгія Дашкова.

Подлѣ самаго Собора каменная обширная ограда, въ видѣ Кремля, съ десятью круглыми башнями и съ крытою галлереею по стѣнѣ, окружаетъ собою Ростовскій Архіерейскій домъ, грамадно и великолѣпно построенный Митрополитомъ Іоною, во время долгаго его Архипастырства.

Во внутренности сего Кремля находится пять церквей: 1) Церковь Воскресенія Христова, надъ вратами, ведущими изъ Кремля къ Собору. Построена и украшена стѣннымъ письмомъ при Митрополитѣ Іонѣ. Храмъ отдѣляется отъ алтаря каменною стѣною, замѣняющею иконостасъ и на этой стѣнѣ вставлялись въ ниши двѣ мѣстныя иконы [30]. — Самыя врата, находящіяся почти подъ церковью, замѣчательны своимъ готическимъ зданіемъ и множествомъ эмблемъ, которыми они украшены [31].

---

[30] Въ началѣ XVII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, это было во многихъ церквахъ. Такъ, на пр., Царь Михаилъ Θеодоровичъ въ грамотѣ Соловецкому монастырю приказываетъ имѣть во всѣхъ церквахъ мѣстные образа. См. Описаніе Солов. монаст. Т. III. стр. 47.

[31] Такъ, на пр., изображенъ подсолнечникъ съ надписью: *безъ солнца бы азъ ничтоже былъ*. Подъ нарисованнымъ колоколомъ подписано:

2) По правую сторону воротъ, ближе къ западному углу Кремля, находится церковь Одигитріи, построенная и росписанная при Митрополитѣ Іоасафѣ. Иконостасъ, съ иконами изряднаго искуства, еще существуетъ.

3) Недалеко отъ другихъ вратъ Кремля, близь западной стѣны, находится древняя церковь Св. Іоанна Богослова, существовавшая въ древнія времена Ростовскаго княженія [32], но вновь отстроенная и росписанная тѣмъ же неутомимымъ строителемъ, Митрополитомъ Іонoю. Въ ней также иконостасъ замѣненъ каменнымъ простѣнкомъ. Площадь амвона и олтаря возвышена противъ площади храма на пять ступеней. Храмовая икона Св. Іоанна Богослова, отличной работы, находится теперь въ Соборѣ.

4) На сѣверной сторонѣ стоитъ церковь Святаго Григорія Богослова, уже внѣ стѣны Кремля, но соединяясь съ нею переходами келій; входъ въ нее закладенъ изъ опасенія къ ветхости, и иконостасъ давно уничтоженъ. Это преждебывшій древній монастырь Григорьевскій, въ которомъ постриженъ и принялъ діаконство Св. Стефанъ Пермскій [33].

5) Изъ всѣхъ этихъ храмовъ лучше другихъ сохранилась смежная съ Архіерейскимъ домомъ церковь Всемилостиваго Спаса, служившая крестовою церковью Ростовскимъ Архипастырямъ. Она построена въ 1675 году тѣмъ-же Митрополитомъ Іоною. Внутренность сего храма необыкновенно величественна. Площадь амвона поднята надъ помостомъ церкви на 8 ступеней, надъ которыми возвышаются пять аркъ въ Готическомъ вкусѣ. Олтарь отдѣленъ отъ церкви каменною стѣнною, украшенною также, какъ и стѣны церковныя, превосходною живописью въ Греческомъ вку-

---

„*Звонъ его не для него самаго.*“ Всѣхъ емблемъ 64, изъ коихъ многія стерлись. По мѣстному преданію, онѣ изобрѣтены Митрополитомъ Арсеніемъ.

[32] Въ Кириловс. лѣт. (Синодальн. библіотек. № 351) повѣствуется о перенесеніи въ 1231 году мощей Св. Леонтія изъ сей церкви Св. Іоанна въ соборную. Здѣсь же вѣроятно была и обитель Іоанновская, которой Игуменъ, Тарасій, въ 1288 году поставленъ Епископомъ Ростовскимъ.

[33] См. Четь-Минею, Апрѣля 26. Степенная книга 594. Ростовская лѣтопись подъ 1396 годомъ.

съ. Стѣна эта служила вмѣсто иконостаса, только по бокамъ царскихъ вратъ находились два большихъ мѣстныхъ образа, о присутствіи которыхъ можно судить по двумъ оставшимся деревяннымъ рамамъ. Олтарь раздѣленъ, какъ и во всѣхъ древнихъ храмахъ, на три части; на горнемъ мѣстѣ устроена Архіерейское сѣдалище подъ каменнымъ навѣсомъ, поддерживаемымъ четырьмя витыми колоннами.

Въ этомъ храмѣ было выставлено тѣло Св. Димитрія по блаженной его кончинѣ, въ ожиданіи достойнаго друга его, Митрополита Стефана Яворскаго, желавшаго отдать послѣдній долгъ почившему Святителю и погребсти его, не долго долженствовавшаго оставаться въ нѣдрахъ земли. Смежны съ симъ храмомъ Архіерейскіе покои; часть ихъ, извѣстная теперь подъ именемъ дома Самуилова, служила послѣднимъ жилищемъ Св. Димитрію. Нельзя безъ грусти смотрѣть на опустѣніе и разрушеніе этихъ величественныхъ зданій, такъ заботливо и великолѣпно украшенныхъ попечительными Архипастырями Ростова, такъ безпечно предоставленныхъ разрушенію по перенесеніи Архіерейской каѳедры въ Ярославль!... Мѣсто, гдѣ были келье Святителя Димитрія, стоитъ безъ крыши, и тераса, составлявшая своды нижняго яруса, почти совершенно уже провалилась. Остатокъ хоръ надъ дверями показываетъ, что когда-то хотѣли обратить эту комнату въ церковь: и гдѣ бы приличнѣе быть церкви, какъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ отлетѣла ко Господу душа столь великаго Святителя!

Въ такомъ-же грустномъ запустѣніи находится и весь огромный Архіерейскій домъ. Въ немъ особенно замѣчательны двѣ палаты: первая *Красная*, которая была украшена, какъ сказываютъ, изображеніями Святыхъ Русскихъ, и своды ея поддерживались однимъ четвероугольнымъ столпомъ по срединѣ, наподобіе Московской Грановитой палаты. Въ этой палатѣ Св. Димитрій угощалъ трапезою Великаго Петра. Тогда она соединялась переходами съ Архіерейскимъ домомъ, а теперь находится въ особомъ корпусѣ; своды ея провалились, стѣны до половины сломаны и живопись на нихъ изгладилась. О прежнемъ великолѣпіи Палаты можно составить себѣ понятіе только по разсказамъ старожиловъ.

Другая палата, называемая *Бѣлою*, получила это названіе отъ гипсовыхъ лѣпныхъ украшеній на сводахъ и стѣнахъ ея, а объ нихъ можно судить теперь по немногимъ остаткамъ барельефовъ,

Своды этой палаты, поддерживаемые по срединѣ круглою колонною, еще цѣлы [34].

Можетъ быть эта палата принадлежала къ древнимъ чертогамъ Князей Ростовскихъ, потому что по близости, у южной стѣны Кремля, видны развалившіяся основанія какого-то зданія, совершенно отличныя отъ прочихъ построекъ, да и самая стѣна складена иначе. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что тутъ были *теремà Княжескіе*, и это подтверждается близостію Борисоглѣбской церкви, которая была *на дворѣ Княжомъ*, а теперь находится внѣ Кремля, у югозападнаго угла его.

Храмъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Ростовѣ, заложенъ мудрымъ Константиномъ въ 1214 г. и освященъ въ его присутствіи блаженнымъ Епископомъ Кирилломъ 25 Августа, 1218 года [35]. Строеніе продолжалось не болѣе четырехъ лѣтъ — рѣдкость въ тогдашнее время! Въ послѣдствіи эта церковь совершенно перестроена за-ново.

---

[34] Преосв. Платонъ, Митроп. Московскій, бывши въ Ростовѣ въ 1792 году, видѣлъ въ Спасской церкви столпы, поддерживающіе арки, „червоннымъ золотомъ сплошь вызолоченные"; въ церкви Св. Іоанна Богослова „на двухъ кирпичныхъ золоченыхъ столпахъ, предъ царскими дверьми, сѣнь со сводомъ". Столовая Бѣлая палата была тогда „вся убрана искуснѣйшею работою", а Красная „расписана вся церковнымъ, древнимъ, хорошимъ письмомъ, съ живыми красками". — Всѣ такія подробности драгоцѣнны теперь, когда все это уже изчезло, или съ каждымъ днемъ разрушается. См. Путевыя Записки М. Платона въ Русск. Вѣстникѣ. 1841. № 9.

[35] Въ Ростовской лѣт. описано такъ: „Священа бысть церковь Святою Мученику и Страстотерпцю Бориса и Глѣба въ Ростовѣ Епископомъ Кирилломъ Августа въ 25 день, ту сущу В. К. Константину съ благородными дѣтми, Василькомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми Боляры, и створи пиръ, и учреди люди, и многу милостыню створи: тако бо бѣ обычай того блаженнаго Князя."

ГЛАВА III.

Зачатіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигіальный монастырь.

Іаковлевскій монастырь находится на выѣздѣ Ростова, у Московской заставы, по плоскому берегу Ростовскаго озера, и привлекаетъ къ себѣ усердныхъ богомольцевъ святынею мощей угодниковъ Божіихъ, Епископа Іакова и, новоявленнаго чудотворца, Митрополита Димитрія.

Св. Іаковъ, Епископъ Ростовскій, посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Пименомъ въ 1386 году [1]. Онъ не долго архипастырствовалъ, потому что Ростовцы, повѣривъ клеветѣ противу чистой и добродѣтельной его жизни, изгнали его изъ города и самовольно лишили Епископской власти. Кроткій Святитель удалился на берегъ озера Неро, въ двухъ верстахъ отъ города и тамъ построилъ себѣ уединенную хижину. Вскорѣ стали стекаться къ нему многіе изъ преданныхъ ему гражданъ. а нѣкоторые пожелали и поселиться при немъ; тогда Іаковъ построилъ деревянныя кельи для братій и деревянную церковь во имя Зачатія Св. Анны. Такъ положено основаніе Іаковлевскому монастырю. Хотя потомъ Ростовцы, почувствовавъ свое заблужденіе, раскаялись предъ Святителемъ, невинно ими оскорбленнымъ, и просили его возвратиться; но праведникъ, отягченный старостію, не захотѣлъ оставить своей уединенной обители, гдѣ и преставился 27 Ноября, 1392 года [2].

Обитель, имъ основанная, оставалась незначительною и убогою до явленія въ ней другаго угодника Божія и великаго свѣтильника земли Русской, Св. Димитрія.

---

[1] См. въ прилож. спискѣ Архіереевъ Ростовскихъ.

[2] Словарь о Россійскихъ Святыхъ 1836. стр. 125.

Св. Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ небольшомъ городкѣ Макаровѣ (за 50 в. отъ Кіева), гдѣ отецъ его, Савва Туптало, былъ полковымъ сотникомъ. При крещеніи онъ названъ Даніиломъ. Получивъ образованіе сначала въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ школахъ Кіевскаго Богоявленскаго монастыря, гдѣ нынѣ Духовная Академія, онъ постриженъ на осьмнадцатомъ году своего возраста 9 Іюля, 1668 года, въ Троицкомъ Кирилловскомъ монастырѣ и нареченъ Димитріемъ. Добродѣтельная жизнь, ученость и краснорѣчіе вскорѣ прославили юнаго инока, и Лазарь Барановичь, Архіепископъ Черниговскій, назначилъ его проповѣдникомъ при каѳедральномъ своемъ Соборѣ, гдѣ Св. Димитрій отправлялъ сію должность два года. Послѣ того онъ проповѣдывалъ въ Вильнѣ, Слуцкѣ и другихъ мѣстахъ; наконецъ переселился въ Батуринъ, гдѣ было тогда пребываніе Гетмановъ Малороссіи. Въ Батуринѣ Димитрій былъ игуменомъ сначала Преображенскаго, а потомъ Николаевскаго Крупитскаго монастыря [3].

Около 1684 года Архимандритъ Печерской Лавры, Варлаамъ Яссинскій (бывшій въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), убѣдилъ его переселиться въ Лавру и поручилъ ему составленіе, исправленіе и изданіе житій Святыхъ, или Четіихъ-Миней. Не безъ страха принялся Димитрій за необъятный трудъ, за который почти безплодно прежде него принимались Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, и Иннокентій Гизель, Архимандритъ Печерскій, — трудъ, для котораго не было и пособій, потому что рукописныя житія Святыхъ, вмѣстѣ съ другими книгами, погибли при опустошеніи Кіева Татарами и Ляхами. Около четырехъ лѣтъ трудился Димитрій надъ первою частію сихъ Ми-

---

[3] Въ Батуринѣ Св. Димитрій построилъ для ученыхъ своихъ занятій уединенную келлію, которую въ Дневныхъ своихъ Запискахъ называетъ *Скитомъ*. Это малое зданіе, тщательно сберегаемое во время Гетманства Гр. Разумовскаго, въ послѣдствіи обветшало и продано. Теперь оно принадлежитъ Батуринскому помѣщику П. И. Прокоповичу, и составляетъ второй этажъ въ учрежденной имъ Школѣ Пчеловодства, служа для сбереженія меда и воска. Стѣны келліи дубовыя, внутри расписаны были вѣтками и цвѣтами, что и теперь еще замѣтно.

ней, заключающею въ себѣ Сентябрь, Октябрь и Ноябрь мѣсяцы, которая окончана имъ въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ и напечатана въ 1689 году, подъ собственнымъ его надзоромъ, въ типографіи Печерской Лавры. Въ 1695 году вышла вторая, а въ 1700 третія часть Миней.

Между тѣмъ Димитрій былъ призванъ Провидѣніемъ къ труду Архипастырства: въ 1701 году Императоръ Петръ I призвалъ его въ Москву и назначилъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, но изъ уваженія къ слабости здоровья дозволилъ остаться въ Москвѣ. Вскорѣ скончался Митрополитъ Ростовскій, Іоасафъ, и Димитрій назначенъ на его мѣсто 4 Генваря, 1702 года.

Въ Ростовѣ предстояло обширное поприще для неусыпной дѣятельности Святителя. Въ духовенствѣ нашелъ онъ мало просвѣщенія, и, желая приготовить для Церкви способнѣйшихъ служителей, онъ завелъ въ Ростовѣ первые классы Семинаріи, самъ надзиралъ за успѣхами учениковъ, самъ объяснялъ имъ *Священное Писаніе*, а иногда въ небытность учителя самъ даже обучалъ ихъ. Для вразумленія же священниковъ своей паствы, онъ написалъ и разослалъ имъ два окружныхъ посланія.

И въ паствѣ своей онъ нашелъ много зловредныхъ расколовъ, разсѣваемыхъ Брынскими старовѣрами. Ревностно противодѣйствуя этому злу, Святитель часто объѣзжалъ свою Епархію, проповѣдуя повсюду и привлекая отпадшихъ чадъ Церкви. Для сей же цѣли написалъ онъ „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ,“ который разослалъ при окружномъ своемъ посланіи ко всѣмъ священникамъ своей паствы.

Пастырскіе труды и подвиги не могли отвлечь неутомимаго подвижника Вѣры и Благочестія отъ прежняго великаго труда его: въ Ростовѣ окончилъ онъ послѣднюю часть Четіихъ-Миней и отослалъ ее въ Кіевъ, гдѣ она напечатана была въ 1705 году. Такъ въ теченіи 20 лѣтъ совершенъ безсмертный трудъ, по видимому недоступный силамъ одного человѣка.

Сочиненія Святителя Димитрія, проповѣди, поученія, трактаты богословскіе, духовныя псалмы и пѣсни, записки и проч. неисчислимы [4]. Онъ началъ было собирать библейскую исторію, подъ

[4] Списокъ сочиненій Святителя Димитрія помѣщенъ въ Словарѣ духовныхъ писателей Митр. Евгенія. Тамъ перечислены слѣд. сочиненія: 1) Четьи-Минеи или житія Святыхъ; 2) Алфавитъ духов-

названіемъ лѣтописи, но слабое и разстроенное трудами здоровье вскорѣ положило предѣлъ земнымъ трудамъ его: Святитель скончался въ Ростовѣ 28 Окт., 1709 года, отпѣтъ на третій день, но тѣло его оставалось непогребеннымъ до прибытія друга его, Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго, который вторично отпѣлъ его 25 Ноября, произнесъ краснорѣчивое надгробное слово и предалъ землѣ въ Іаковлевскомъ монастырѣ, въ юго-западномъ углу Зачатейской церкви, согласно желанію покойнаго. Надгробная надпись сочинена также Преосвященнымъ Стефаномъ.

Оставшаяся многочисленная библіотека его отослана тогда-же въ Москву въ Патріаршую библіотеку, а черновыя его рукописи положены, согласно завѣщанію, въ гробъ, вмѣсто возглавія и подстилки. Кромѣ библіотеки не найдено никакого имѣнія, потому что онъ, кромѣ книгъ, ничего не собиралъ, а все раздавалъ бѣднымъ, нуждающимся, больнымъ и сирымъ, не оставивъ ничего даже на погребеніе [5].

ный; 3) Руно орошенное, или сказаніе о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери; 4) Разсужденіе о образѣ Божіи; 5) Апологія для утоленія печали; 6) Розыскъ о раскольнической Брянской вѣрѣ; 7) Лѣтопись келейная, доведенная имъ до 3600 года отъ сотворенія міра; 8) Діаріушъ или дневныя записки; 9) Епистоларій или записки письмамъ; 10) Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ; 11) Собраніе поучительныхъ словъ и другихъ сочиненій въ 6 част.; 12) Изданныя въ 1804 году остальныя сочиненія Св. Димитрія; 13) До 30 рукописныхъ поученій, находящихся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора; 14) Книга седьмидневникъ, о которой упоминаетъ онъ въ Алфавитѣ духовномъ. —Въ библіотекахъ Патріаршей, Новгородской-Софійской, Александро-Невской и другихъ находятся слѣдующія рукописи: 15) Служба девяти мученикамъ Кизическимъ; 16) Сборный хронографъ о началѣ Славянскаго народа; 17) Лѣтописаніе краткое Константинопольскихъ Царей и Патріарховъ; 18) Каталогъ Архіереевъ Россійскихъ.—Сверхъ того Св. Димитрій писалъ, 19) Духовныя Псалмы и канты стихами и 20) Духовныя драмы: Рождество Христово, Грѣшникъ кающійся, Эсоирь, Воскресеніе Христово и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ были играны у него въ Ростовѣ, а драма Эсоирь представлена была однажды на Придворномъ театрѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

[5] Въ Духовной Грамотѣ своей Св. Димитрій. говоритъ такъ о своемъ имѣніи и о назначеніи мѣста погребенія: „Никто же да трудится

Нетлѣніе святыхъ мощей Димитріевыхъ открылось 18 Сентября, 1752 года, по случаю поправки пола надъ могилою. По освидѣтельствованіи, Святѣйшій Сvнодъ, манифестомъ 22 Апрѣля, 1757 года, причислилъ его къ лику Святыхъ и назначилъ празднованіе памяти его 28. Сентября, въ день открытія мощей. Тогда-же поручено было Преосвящ. Арсенію, Митрополиту Ростовскому, сочиненіе житія и службы.

Соборная церковь во имя Зачатія Святыя Анны, построена на мѣстѣ прежней деревянной, украшена стѣннымъ писаніемъ, и освящена Іоною Сисоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1691 году. Въ олтарѣ, въ серебряномъ ковчегѣ, сохраняются части мощей Преп. Сергія, Іоанна, Патрикія и другихъ, убіенныхъ въ обители Св. Саввы Освященнаго.

Предъ сѣверными дверьми олтаря почиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Іакова; серебряная великолѣпная рака устроена въ 1845 году.

Въ юго-западномъ углу почиваетъ открыто Св. Димитрій, предъизбравшій себѣ это мѣсто при самомъ вступленіи на Ростовскую Митрополію, когда, взойдя въ первый разъ въ этотъ убогій храмъ уединенной обители, онъ указалъ на сіе самое мѣсто и сказалъ: „Се покой мой: здѣ вселюся во вѣкъ вѣка“.

по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Б҃гу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни едина цата по мнѣ не останетъ, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо.

И аще мене тако нища никтоже восхощетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвлекутъ мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тамо между трупіями да повергутъ е.

Аще же владычествующихъ изволеніе повелитъ мя умерша погребсти по обычаю, то молю хр҃толюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырѣ с҃таго Іакова, Епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, идѣже мѣсто мя назнаменовахъ: о семъ челомъ бью.

Благочестіемъ Императрицы Елисаветы устроена изъ перваго серебра, открытаго въ ея царствованіе, великолѣпная, кованная, серебряпая рака Святителю Димитрію, въ которую нетлѣнныя мощи его переложены 23 Маія, 1763 года, въ присутствіи Императрицы Екатерины II. — Длина раки 3 арш. 7 вершк., вышина 2 арш. 6 вершк., ширина въ тумбѣ 3 арш.; на крышкѣ раки литые аттрибуты Архіерейскаго достоинства. На ракѣ вырѣзана слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ:

Всемогущій и Непостижимый
Богъ
чудными искони дѣлами явилъ
святую Свою великолѣпную славу,
и во дни наши,
въ благословенное государствованіе
Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,
Великія Государыни,
Императрицы
Елисаветы Петровны,
Самодержицы Всероссійскія,
новыми чудотвореніями въ Россіи просіявщаго,
здѣсь
почивающаго Святаго Мужа,
Преосвященнаго
Митрополита Димитрія,
Ростовскаго и Ярославскаго,
Отдавшаго Божіе Богови:
Вѣрою, кротостію, воздержаніемъ,
ученіемъ, трудолюбіемъ,
Кесарево Кесареви:
Ревностію и терпѣніемъ
поборствуя
Петру Великому

противъ суемудраго раскола.
Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ
родился сей житель небеснаго Іерусалима
около 1671 года [6]
Ангельскій образъ принялъ 18 лѣтъ,
На Святительскій Престолъ
возведенъ
Генваря 4 дня 1702 года.
Пасъ Церковь Божію
7 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, 26 дней,
жилъ 38 [7] лѣтъ.
Въ вѣчный покой преселился 1709 года.
Написавъ житія Святыхъ,
самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ быть
удостоился.

О вы, что Божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобіе Его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ!
Вперите въ мысль, чему Святитель сей училъ,
Что нынѣ вамъ гласитъ отъ лика горнихъ силъ:
На милость Вышняго, на истину склонитесь,
И къ матери своей вы Церкви примиритесь.
Въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня.

Въ ногахъ у раки поставлено современное изображеніе Святителя, писанное на холстѣ въ богатыхъ серебряныхъ рамахъ, устроенныхъ въ 1763 году благочестіемъ Императрицы Екатерины II.

---

[6] Ошибка вмѣсто 1651 года.

[7] По вышеупомянутой ошибкѣ и въ семъ мѣстѣ надписи должно быть 58 лѣтъ.

Съ сѣверной стороны, за ракою мощей Св. Іакова, устроенъ, около 1725 г., придѣлъ во имя сего Святителя. Въ 1845 году этотъ придѣлъ вновь отдѣланъ иждивеніемъ Графини А. А. Орловой-Чесменской. Стѣнное писаніе превосходно по рѣдкому соединенію древняго и новаго вкуса, особенно замѣчательна живопись на сводахъ олтаря и самаго храма. Надъ Св. Престоломъ изображена Пресвятая Троица, окруженная свѣтлымъ вѣнцемъ девяти чиновъ небесной Іерархіи. А на сводѣ церковномъ, вокругъ изображенія Богоматери, представлены лики угодниковъ Божіихъ: Святителей, Царей, Преподобныхъ, Мучениковъ и проч. На стѣнахъ начертаны происшествія изъ жизни Святителей Іакова и Димитрія.

На паперти Собора мраморная гробница указуетъ мѣсто погребенія благочестиваго старца, Іеромонаха Амфилохія, 40 лѣтъ служившаго гробовымъ при мощахъ Святителя Димитрія. Амфилохій, въ мірѣ Андрей, родился, 1748 года, въ Ростовѣ, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ, а дѣдъ, священникъ села Порѣчья, былъ посвященъ въ этотъ санъ Св. Димитріемъ. Описатель жизни Амфилохіевой замѣчаетъ, что благословеніе Святителя дѣду излилось и на внука его.

Бывъ сначала причетникомъ, а послѣ діакономъ, онъ отличался кроткимъ нравомъ, благочестіемъ и строгостію жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ искуснымъ иконописцемъ и находился въ числѣ художниковъ, собранныхъ въ 1770 году, по волѣ Екатерины II, для возобновленія стѣннаго письма въ Московскихъ Соборахъ. Вскорѣ потомъ, лишившись супруги, онъ поступилъ въ монастырь и въ 1779 году постригся. Съ 1780 года началось служеніе его въ должности гробоваго старца при ракѣ Святителя Димитрія. Слава, слѣдующая за смиреніемъ подобно тѣни, вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ не только жителямъ Ростова и окружныхъ мѣстъ, но и богомольцамъ изъ всѣхъ краевъ Россіи, и многія знатныя особы считали себѣ за счастіе быть духовными дѣтьми его. Самъ Императоръ Александръ обратилъ вниманіе на смиреннаго старца, украсивъ грудь его драгоцѣннымъ наперстнымъ крестомъ и удостоивъ своимъ посѣщеніемъ его келью. 26 Маія, 1824 года, прекратилась 76-лѣтняя жизнь старца Амфилохія [6].

---

[6] Описаніе жизни Іеромонаха Амфилохія. Москва. 1834.

Рядомъ съ гробницею Амфилохія, по другую сторону входа въ Соборъ, недавно почилъ достойный племянникъ его, Архимандритъ Иннокентій, бывшій сначала священникомъ въ ближнемъ селѣ, Порѣчьѣ, гдѣ дѣдъ его и прадѣдъ имѣли счастіе быть посвященными отъ Святителя Димитрія; овдовѣвъ, послѣ 22-лѣтняго священства, онъ удалился въ сію обитель и здѣсь постригся, подвизаясь въ трудахъ духовной жизни, подъ руководствомъ опытнаго наставника, дяди.

Еще при жизни старца, вступилъ Иннокентій въ обязанности Архимандрита обители, и 29 лѣтъ несъ бремя настоятельства, назидая и братію и богомольцевъ всякаго званія — отъ вельможи до простолюдина — не столько словами, сколько примѣромъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Въ особенности два драгоцѣнныя качества, какъ перлы, украшали маститую его старость: терпѣніе и любовь ко всѣмъ. Много лѣтъ сряду страдалъ старецъ тяжкими, неизлѣчимыми недугами; изнеможенный тѣломъ, но бодрый духомъ, онъ сохранялъ спокойствіе и благодушіе въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ. Какъ стражъ у гроба Святителя, онъ всѣхъ принималъ съ неистощимою любовію и радушіемъ, не разбирая званій и другихъ различій житейскихъ. Во всякое время дня, даже и тогда, когда онъ вкушалъ пищу, стекались къ нему богомольцы, и никто не отходилъ безъ благословенія, безъ живаго слова назиданія, такого слова, которое многимъ послужило урокомъ для жизни. На вопросъ одного знатнаго гостя, который дивился сему неутомимому гостепріимству, старецъ отвѣчалъ: „Не смѣю не принять Христа, а въ чьемъ лицѣ придетъ Онъ, не вѣдаю". — От. Архим. Иннокентій скончался 27 Февраля, сего 1847 года, на 76 году отъ рожденія.

Другая церковь, огромная, въ Италья́нскомъ вкусѣ, во имя Св. Митрополита Димитрія, съ 2 придѣлами, Св. Николая Чудотворца и Св. Димитрія Солунскаго, построена иждивеніемъ покойнаго Графа Н. П. Шереметева, въ память рожденія сына его, Графа Димитрія Николаевича. Она освящена въ 1801 году.

Ризница обители богата вкладами Государей Русскихъ, вельможъ и другихъ лицъ. Тамъ находится два покрова на раку Св. Димитрія и одинъ на раку Св. Іакова — даръ Екатерины II. Облаченія и одежды на престолъ и жертвенникъ, пожалованныя

сею же Государынею и Императрицею Елисаветою Петровною. Серебряный напрестольный ковчегъ, вѣсомъ болѣе полутора пуда, пожертвованный Графомъ Н. П. Шереметевымъ для построенной имъ церкви; двѣ великолѣпныя серебряныя лампады предъ мощами Св. Димитрія, изъ коихъ одна пожертвована Д. Н. Засѣцкимъ, и многіе другіе вклады.

Внѣ монастыря стоитъ древняя церковь Преображенія Господня, прежде бывшая соборною въ Спаскомъ монастырѣ, именовавшемся на Пескахъ. Лѣтописецъ называетъ эту обитель *Княгининымъ монастыремъ* [9], потому что она основана въ XIII вѣкѣ супругою Св. Князя Василька, Маріею, которая тамъ и погребена, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Глѣбомъ, лишеннымъ Княжеской могилы въ Соборномъ храмѣ [10]. Спасскій монастырь существовалъ до 1764 года, а тогда, при учрежденіи Духовныхъ штатовъ, причисленъ къ Іаковлевскому монастырю, который, бывъ до того времени приписнымъ къ Ростовскому Архіерейскому дому, въ 1765 году положенъ во 2 классѣ и сдѣланъ Ставропигіальнымъ, а въ недавнее время возведенъ въ первый классъ, съ предоставленіемъ Архимандриту священнаго осѣненія и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ обрядовъ.

---

[9] Карамз. Т. IV. примѣч 147 и 179.

[10] См. выше въ I Главѣ.

ГЛАВА IV.

Авраамиев Богоявленский монастырь.

У самаго въѣзда въ Ростовъ, съ сѣвера отъ Ярославля, на лѣвой сторонѣ дороги, близъ озера, красуется древний Богоявленскій монастырь; обширная бѣлая ограда его кажется издали какъ бы возникающею изъ волнъ озера.

Основаніе сей обители относится къ отдаленной древности. Преосвященный Амвросій, сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи, полагаетъ начало ея въ 990 году при Св. Владимірѣ; но это рѣшительно невозможно, какъ потому, что и гораздо позднѣе язычество еще существовало въ Ростовѣ, что̀ видно изъ житія Св. Исаіи, такъ и потому, что во времена Преподобнаго Авраамія Великіе Князья жили уже во Владимірѣ на Клязьмѣ, что не могло быть ранѣе временъ Боголюбскаго, или, по крайнѣй мѣрѣ, Владиміра-Мономаха, основавшаго этотъ городъ и часто ѣздившаго въ Ростовскую и Суздальскую землю [1].

Посреди монастыря возвышается Соборная церковь Богоявленія Господня, съ придѣлами направо Св. Іоанна Богослова и на лѣво Преподобнаго Авраамія, построенная въ 1553 году Царемъ Іоанномъ Грознымъ, который привезъ туда *иконы Корсунскія*, и „ими Цр҃въ Б҃жію украси яко невѣсту [2]“. Эти иконы и теперь находятся частію въ иконостасѣ, частію въ олтарѣ сего храма.

Мощи Преподобнаго Авраамія почиваютъ открыто поверхъ земли, въ серебренной позолоченой ракѣ, между главною церковію и придѣломъ сего угодника, въ открытой аркѣ. Въ ногахъ мощей, подъ стеклянным колпакомъ, лежитъ Архимандричья шапка Преподобнаго, невысокая, вышитая по камкѣ золотомъ и опушенная мѣхомъ, какъ кажется, куньимъ. Въ головахъ, на столбѣ церковномъ, въ барельефѣ, изображающемъ Св. Іоанна Богослова, по-

---

[1] Кар. Т. II. стр. 98. Т, I. пр. 463. Слов. Ист. стр. 4.

[2] Древнее житіе Пр. Авраамія, въ рукописномъ Сборникѣ житій Святыхъ, находящемся въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи подъ № 208.

дающаго жезлъ Преп. Авраамію, вдѣланъ мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ Авраамій сокрушилъ идола Велеса [3].

Въ обители сохраняются записки, изъ коихъ видно, что Преподобный Авраамій, урожденецъ Чухломскій, въ юности, оставивъ родителей и мірскую суету, послѣдовалъ Хрісту и сдѣлался инокомъ. Онъ поселился въ Ростовѣ, когда еще многіе изъ жителей его, а именно Чудскій конецъ города [4], не приняли св. крещенія и покланялись каменному идолу Велесу, въ которомъ жилъ бѣсъ, устрашавшій людей, такъ что никто не смѣлъ пройти мимо того мѣста.

Преподобный Авраамій, по близости своей обители, на берегу рѣки Ишни, узрѣлъ Св. Іоанна Богослова, въ образѣ величественнаго и свѣтоноснаго старца [5], который далъ ему трость и велѣлъ сокрушить его идола съ сими словами: „во имя Господа Іисуса Хріста повелѣваетъ ти Іоаннъ Богословъ, да сокрушишися". — Авраамій исполнилъ повелѣніе Апостола, и на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, построилъ небольшую церковь во имя Св. Іоанна Богослова, а другую во имя Богоявленія Хрістова и основалъ монастырь, въ которомъ былъ первымъ Архимандритомъ. Современные Преподобному Князья Ростовскіе, а въ послѣдствіи Великій Князь, жившій уже во Владимірѣ [6], надѣлили обитель имѣніями и землями еще при жизни ея основателя [7], который вытерпѣлъ много гоненій и опасностей отъ невѣрныхъ, неоднократно покушавшихся раззорить его обитель, но имѣлъ утѣшеніе, прежде блаженной кончины своей, просвѣтить свѣтомъ истины остававшихся въ идолопоклонствѣ гражданъ Ростова.

---

3 Самый же жезлъ взятъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1553 г., и, по преданію, что тотъ самый жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который и теперь находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

4 „Чюдскій конецъ покланяшеся идолу каменну" — какъ сказано въ томъ же житіи.

5 „Срѣте мужа благоговѣйна образомъ, плѣшива, взлыса, брадою круглою великою, красна и свѣтла суща зѣло." Изъ той же рукописи.

6 Въ томъ же Житіи и въ Четь-Минеѣ подъ 29 числомъ Октября говорится, что Великій Князь требовалъ Авраамія къ себѣ во Владиміръ.

7 Въ той же рукописи сказано: „Князь устрои своимъ монастыремъ (Авраамиевъ) и учини его больши всѣхъ, иже суть въ Ростовѣ."

Мощи Св. Авраамія положены были сначала у олтаря, въ построенной имъ монастырской церкви, а обрѣтены и прославлены чудесами при внукѣ Мономаха, Великомъ Князя Всеволодѣ Георгіевичѣ, 29 Октября, 6518 (1010) года, какъ сказано въ монастырскихъ запискахъ; но Всеволодъ княжилъ съ 1176 по 1212 годъ, а потому 6518 годъ поставленъ, вѣроятно, вмѣсто 6718 (1210), то есть ҂ѕфи вмѣсто ҂ѕѱи. — Память Преподобнаго Авраамія совершается Октября 29.

Кромѣ Соборной церкви находится въ монастыря еще два храма: 1) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, теплый, котораго время построенія неизвѣстно, и 2) Св. Николая Чудотворца надъ воротами, построенный Ростовскимъ помѣщикомъ, Алексѣемъ Мещериновымъ, въ 1691 году.

Въ 4 верстахъ отъ монастыря, на берегу рѣки Ишни, на мѣстѣ явленія Св. Іоанна Богослова, стоитъ и донынѣ весьма древній деревянный храмъ во имя сего Апостола. Время построенія этой церкви неизвѣстно: но при всей своей древности она не можетъ быть та самая, которую устроилъ на этомъ мѣстѣ Преподобный Авраамій.

Цари: Іоаннъ Грозный, сынъ его, Θеодоръ, Михаилъ и Алексій жаловали Авраамієву монастырю разныя земли, угодья, рыбныя ловли и деревни. Одною изъ этихъ грамотъ, данною въ Ноябрѣ 7095 (1587) года и донынѣ хранящеюся въ монастырѣ, Царь Θеодоръ Іоанновичь утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ безспорное владѣніе селомъ Богоявленскимъ на рѣкѣ Ишнѣ, также самою рѣкою Ишнею, перевозами и рыбными ловлями отъ означенной деревни до Юрьевской слободы.

До учрежденія штатовъ, Богоявленскій монастырь имѣлъ 1413 душъ крестьянъ, а съ того времени положенъ во 2 классѣ [8].

Теперь въ этомъ монастырѣ находится Уѣздное Духовное Училище.

---

[8] Истор. Росс. Іер. Част. III. стр. 65 и Част. V. стр 721.

ГЛАВА V.

Петровскій монастырь, что на полѣ.

Въ полуверстѣ отъ Авраамієва монастыря, подалѣе его отъ города, находится Петровскій монастырь, что на полѣ, основанный Петромъ, Царевичемъ Ордынскимъ, въ XII столѣтіи.

Соборная церковь, во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, весьма древняя, построена на мѣстѣ деревяннаго храма, сооруженнаго основателемъ обители, котораго св. мощи почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти.

Иконостасъ въ Соборномъ храмѣ рѣзной, съ разными украшеніями, едва-ли древнѣе начала XVIII столѣтія, но самыя иконы замѣчательны древнимъ письмомъ, особенно икона Преп. Петра Царевича, стоящая надъ гробомъ его. На ней, вокругъ изображенія Св. угодника, представлены всѣ событія жизни его, и многіе случаи изъ жизни его потомковъ.

Жизнь Пр. Петра весьма замѣчательна. Въ 1253 (6761) году, Кириллъ, Епископъ Ростовскій, ходилъ въ Орду, къ Хану Беркаю [1], для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково принятый Царемъ, краснорѣчивый Святитель разсказалъ ему, какъ Ростовъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ во дни Великаго Владиміра, какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ Ростовскихъ Св. Епископъ Леонтій, какъ, по преставленіи сего угодника Божія, совершаются неоскудно при гробѣ его чудеса и исцѣленія. Въ числѣ слушателей поучительной бесѣды Кирилла съ Ханомъ находился юный племянникъ Беркая, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Христовой, какъ доброе сѣмя, пало на сердце юноши, какъ на плодоносную землю: онъ былъ глубоко тронутъ, въ уединенныхъ прогулкахъ сталъ размышлять о суетѣ язычества, поклоненія

---

[1] Беркай или Берка, братъ Батыя, сдѣлался преемникомъ его въ 1257, и умеръ въ 1266 году. Кар. IV. стр. 47. пр. 136.

солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ, огню [2] и всѣмъ сердцемъ желалъ познать истиннаго Бога.

Въ томъ-же году у Хана занемогъ сынъ, и Ханъ, вспомнивъ повѣствованіе Епископа объ исцѣленіяхъ, случающихся при гробѣ Св. Леонтія, послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобъ Кириллъ опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его. Святитель повиновался: принеся теплую молитву къ Богу и Пречистой Богоматери, испросивъ ходатайство Св. чудотворца Леонтія, и заповѣдавъ совершать молебныя пѣнія въ Ростовѣ, онъ снова пустился въ путь, прибылъ въ Орду и исцѣлилъ недужнаго Царевича молитвою и кропленіемъ освященною водою. Послѣ того Епископъ, щедро одаренный Ханомъ, отпущенъ въ отечество, съ ярлыкомъ Ханскимъ, коимъ ежегодная дань Князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставляясь Ростовской Епископіи „въ домъ Пречистыя Богородицы.“

Между тѣмъ юный племянникъ Царскій замыслилъ идти съ Епископомъ въ Ростовъ и тамъ принять святую вѣру Христову. Не смѣя исполнить явно своего намѣренія, боясь убѣжденій матери и власти дяди, онъ тайно ушелъ изъ Орды и, догнавъ дорогою блаженнаго Кирилла, со слезами умолялъ его взять его съ собою. Святитель согласился, радуяся и славя Бога.

Въ Ростовѣ, живя въ домѣ Архіерейскомъ, Царевичъ всею душею возлюбилъ вѣру Христову и просилъ св. крещенія. Но Кириллъ сомнѣвался, боясь навлечь тѣмъ гнѣвъ Ханскій на Ростовъ. Прошло нѣсколько времени; поисковъ объ юномъ Царевичѣ не было, и Епископъ крестилъ его подъ именемъ Петра. Поучаясь въ чтеніи св. книгъ, молитвахъ и въ исполненіи Христіанскихъ добродѣтелей, Петръ жилъ въ Архіерейскомъ домѣ при Кириллѣ, а по кончинѣ его, при преемникѣ его, Св. Игнатіи. Забавляясь иногда соколиною охотою по берегамъ озера Неро, юный Царе-

---

[2] Берка въ концѣ своего царствованія былъ плѣненъ ученіемъ Алкорана и объявилъ себя ревностнымъ Магометаниномъ: примѣръ его послужилъ закономъ для Татаръ, весьма равнодушныхъ къ прежнему своему идолопоклонству. Тамъ же стр. 68.

вичъ однажды вечеромъ заснулъ на берегу. Тогда явились ему, сначала во снѣ, а по пробужденіи и на яву, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, которые сказали ему: „Не бойся, другъ Петръ, мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ Котораго ты увѣровалъ и хотимъ, чтобъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты уснулъ, была создана церковь въ наше имя. Ступай завтра въ городъ, вымѣняй три иконы, одну Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, другую Св. Николая, а третію Св. Великомученика Димитрія, неси ихъ къ Епископу, и передай ему нашу волю объ устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія." Послѣ сихъ словъ Св. Апостолы дали Петру два мѣшка: одинъ наполненный золотомъ, а другой серебромъ, и стали невидимы. Утромъ Петръ пошелъ въ городъ, нашелъ на торгу иконописца съ тремя назначенными ему иконами, вымѣнялъ и понесъ ихъ въ Архіерейскій домъ. Въ ту же ночь Святителю Игнатію явились Св. Апостолы, повелѣвая создать церковь во имя ихъ. Устрашенный видѣніемъ, Игнатій по утру пригласилъ къ себѣ удѣльнаго Князя Ростовскаго [3], и бесѣдовалъ съ нимъ о бывшемъ ему откровеніи, недоумѣвая, на какомъ мѣстѣ построить ему храмъ. Въ это время они увидѣли Петра, идущаго отъ Соборной церкви къ Архіерейскому дому, съ иконами, отъ которыхъ свѣтъ свѣтился, какъ пламень огненный. Епископъ и Князь пришли въ ужасъ, и съ благоговѣніемъ выслушали отъ Петра подробный разсказъ о бывшемъ ему въ ночи явленіи, подтверждаемый и мѣшками съ деньгами и иконами такой чудной работы, что ни одинъ иконописецъ въ городѣ не былъ въ состояніи написать подобныхъ. Тотчасъ же отнесли иконы въ церковь, отпѣли молебенъ и понесли ихъ въ крестномъ ходѣ, и въ сопровожденіи всѣхъ жителей Ростова, на то мѣсто, гдѣ Петръ видѣлъ видѣніе. Тамъ, при молебномъ пѣніи, построили небольшую часовню и въ ней поставили иконы.

Послѣ того Князь, какъ бы шутя, сказалъ Петру: „Владыка построитъ тебѣ церковь, а если я не дамъ тебѣ мѣста, то что ты будешь дѣлать?"—Если Богу будетъ угодно, отвѣчалъ Петръ,

---

[3] Тогда Княземъ Ростовскимъ былъ Борисъ Васильковичъ. См. I Главу этой книги.

и Владыка повелитъ, то я куплю у тебя землю. — Ободренный Св. Игнатіемъ, Петръ, съ вѣрою и упованіемъ на помощь свыше, согласился на требованіе Князя: укласть деньгами черту вокругъ всей земли, которую онъ купитъ, кладя девять серебряныхъ монетъ, а десятую золотую. Петръ избралъ довольно большое мѣсто для будущей церкви и монастыря по берегу озера и потребовалъ, чтобы вырытъ былъ ровъ, для обмежеванія земли по Татарскому обычаю [4]. По исполненіи этого, Петръ началъ класть монеты въ вырытомъ рвѣ, начиная отъ озера, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ Апостолами, и кладя девять серебряныхъ, а десятую золотую; такъ продолжалъ онъ по всей длинѣ рва, и деньги въ мѣшкахъ не умалились, къ ужасу Князя и всѣхъ присутствующихъ. Князь принялъ это серебро и золото съ благоговѣніемъ, какъ благословеніе Апостольское [5], а созидаемую церковь щедро надѣлилъ землями, водами и лѣсами, выдавъ на нихъ граматы.

Такъ сооружена была церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла и при ней устроенъ монастырь, но основатель его еще не сдѣлался инокомъ. Онъ оставался міряниномъ и даже женился, по убѣжденію Св. Игнатія и Князя, опасавшихся, чтобы онъ, соскучившись въ Ростовѣ, не возвратился въ Орду. Невѣстою онъ выбралъ себѣ дочь одного Ордынскаго вельможи [6], поселившагося въ Ростовѣ.

Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его съ нею въ Соборной Церкви, а Князь, полюбившій Петра, побратался съ нимъ, и тотъ же Святитель укрѣпилъ это не кровное, а сердечное, братство церковнымъ

---

[4] Въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи есть рукописный Сборникъ, подъ № 63, въ которомъ между прочимъ находится и житіе Св. Петра Царевича. Тамъ сказано: „И рече Петръ: повели Княже ровъ копати, якоже обычай въ Ордѣ бываетъ, да не будетъ погыбели мѣсту тому.“

[5] По свидѣтельству той же рукописи, Петръ далъ столько денегъ Князю, что когда навалили ихъ на тѣлегу, то „кони едва можаху, како двигатися.“

[6] Какъ сказано въ той же рукописи.

обрядомъ. Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, имѣлъ дѣтей, пережилъ и Князя и Святителя Игнатія и, незадолго до кончины, овдовѣвъ, принялъ монашество въ основанной имъ обители. При гробѣ его совершалось много чудесъ и исцѣленій.

Дѣти Князя, современнаго Св. Петру, помня братство его, съ своимъ отцемъ, звали его дядею, но дѣти ихъ уже позабыли это духовное родство и стали отнимать луга у сына его, Іоанна, который ходилъ жаловаться въ Орду и получилъ удовлетвореніе отъ Ханскаго посла [7]. Также и у внука Петрова, Юрія, правнуки стараго Князя стали отнимать право ловить рыбу въ озерѣ, утверждая, что вода ему не принадлежитъ, хотя онъ и имѣетъ граматы на землю. По жалобѣ Юрія, какъ родственника Ханскаго, Ордынскій посолъ, прибывъ въ Ростовъ, изслѣдовалъ грамоты и велѣлъ Князьямъ снять воду съ земли, если вода принадлежитъ имъ, а земля Юрію. Когда же они объявили, что это невозможно, то посолъ присудилъ по землѣ и воду Юрію [8].

Правнукъ Св. Петра, Игнатій, при нашествіи царя Ахмыла [9], принудилъ Епископа Прохора выдти, вмѣстѣ съ собою и со всѣмъ

---

[7] При этомъ случаѣ та же рукопись приписываетъ Князьямъ, внукамъ стараго Князя (т. е., Бориса Васильковича, слѣдовательно Василію и Александру Константиновичамъ) слѣдующія слова: „Слышахомъ, еже родители наши звали дядею сего отца Петра. Дѣдъ бо нашъ много у него сребра взялъ и братался съ нимъ въ церкви. А родъ Татарскій кость не наша, что сей намъ есть за племя? Сребра намъ не оставили ни сей, ни родителя наши.“

[8] Юрій судился съ правнуками стараго Князя, т. е., съ Ѳеодоромъ и Константиномъ Васильевичами. При семъ случаѣ Посолъ Ханскій сказалъ, что вода есть „створеніе Вышняго Бога на службу всѣмъ человѣкомъ.“ — Вообще весь разсказъ о потомствѣ Св. Петра заимствованъ изъ помянутаго рукописнаго житія его.

[9] Царя или Хана Ахмыта не было. Если здѣсь разумѣется Ханъ Ахматъ, дѣлавшій нашествіе на Россію, при Василіи Темномъ въ 1459 и при Іоаннѣ III въ 1465; то онъ не былъ современникомъ Епископу Прохору (1311 — 1327). Если же разумѣть Ахмыла, по-

народомъ Ростовскимъ на встрѣчу Татарамъ, вынесъ соколовъ, шубы и угощеніе, встрѣтилъ ихъ на берегу озера близь монастыря, сталъ на колѣна предъ Царемъ, объяснилъ ему родство свое и то — „яко село се купля прадѣда нашего есть". При семъ случаѣ Епископъ Прохоръ изцѣлилъ больнаго сына Ахмылова, а Ахмылъ помиловалъ городъ, принялъ „тѣшъ Царскую" т. е., соколовъ и другіе дары отъ Игнатія и подарилъ Епископу сорокъ, а клиру его тридцать литръ серебра [10].

Въ настоящее время Петровскій монастырь находится на своемъ содержаніи съ настоятельствомъ строительскимъ, а до учрежденія штатовъ онъ управлялся Игуменами и имѣлъ 307 душъ крестьянъ [11].

сла Ордынскаго, сопровождавшаго въ Россію Князя Іоанна Даніиловича въ 1322 году, то это будетъ ранѣе предъидущей тяжбы Юрія, отца Игнатіева.

[10] Означенное рукописное житіе должно быть современно потомкамъ Св. Петра. Оно заключается такъ: „Дай же Господи Петрову сему роду соблюденіе и умноженіе животу и не оскудѣетъ радость до старости безъ печали, о х҃е і҃се г҃е нашемъ, емужъ слава нынѣ и пр҃во и во вѣкы вѣкомъ. Аминь."

[11] Истор. Росс. Іер. Ч. V. стр. 535.

ГЛАВА VI.

Приходскія церкви: Вознесенская и Св. Власія.

Между приходскими церквами Ростова замѣчательны: церковь Вознесенія Христова, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Святаго Исидора, Христа ради юродиваго, и церковь Св. Власія, надъ гробомъ Іоанна Власатаго, по прозванію Милостиваго.

Св. Исидоръ жилъ во второй половинѣ 15 вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Германіи и воспитанъ въ Римско-Католической вѣрѣ. Оставивъ домъ отца своего и отрекшись отъ богатаго наслѣдства, онъ принялъ на себя юродство Христа ради; съ посохомъ странника обошелъ многія земли и города, терпѣливо перенося насмѣшки, оскорбленія и побои отъ людей, почитавшихъ его безумнымъ. Напослѣдокъ пришелъ онъ въ Россію, принялъ Православную Вѣру и поселился въ Ростовѣ, котораго мѣстоположеніе ему понравилось. Тамъ онъ проводилъ цѣлые дни на улицахъ города въ добровольномъ юродствѣ, а ночи въ молитвѣ, въ хворостинномъ шалашѣ, который онъ построилъ себѣ внутри города на одномъ болотистомъ пустырѣ.

Добродѣтельною жизнію блаженный Исидоръ пріобрѣлъ даръ чудотвореній еще при жизни своей. Въ житіи его повѣствуется, что одинъ знакомый ему купецъ, утопая въ морѣ, былъ спасенъ Св. Исидоромъ, чудесно явившимся къ нему на помощь. Въ другой разъ, по молитвѣ его, пустые сосуды наполнились виномъ на трапезѣ у Князя [1]. Современники звали его *Твердисловомъ*, потому что слово его всегда сбывалось.

Блаженный Исидоръ преставился 14 Маія, 1474 года. Въ минуту кончины его по всему городу разлилось благоуханіе въ воз-

---

[1] Въ 1474 году, въ Ростовѣ были Князья Владиміръ Андреевичъ и Іоаннъ Іоанновичъ, у которыхъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ купилъ остальную часть Ростова.

духъ. Ростовцы погребли его въ самой хижинѣ и построили надъ гробомъ его деревянную церковь Вознесенія Христова, вѣроятно потому, что въ день погребенія его, Маія 18, было навечеріе сего праздника [2].

Въ житіи Св. Исидора записано нѣсколько чудесъ и исцѣленій, бывшихъ на гробѣ его [3].

Деревянная церковь надъ гробомъ его замѣнена каменною, построенною по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Этотъ малый храмъ довольно низокъ и тѣсенъ, съ одною главою и шатровою колокольнею. Старожилы Ростовскіе разсказываютъ преданіе, что архитекторъ казненъ Грознымъ за то, что нѣсколько уменьшилъ церковь противъ прежней деревянной.

Іоаннъ Власатый поселился въ Ростовѣ въ царствованіе Грознаго въ 7089 (1581): происхожденіе и родина его неизвѣстны. Онъ проводилъ жизнь въ добродѣтеляхъ и непрестанной молитвѣ, не имѣя никакаго пристанища и приходя только для отдыха къ одной престарѣлой вдовѣ и къ духовному своему отцу, Всесвятскому священнику, Петру. По многихъ трудахъ и подвигахъ, онъ скончался 3 Сентября, 7097 (1584 года), и погребенъ означеннымъ священникомъ и вдовою при церкви Св. Власія за городомъ. Погребеніе его ознаменовано было молніею, бурею и громомъ.

На гробѣ благочестиваго Іоанна, находящемся нынѣ не при церкви, но внутри оной, сохраняется ветхая книга Псалтирь на Латинскомъ языкѣ, которую Іоаннъ всегда носилъ при себѣ, до самой кончины своей. Она вновь переплетена по волѣ Св. Димитрія Митрополита [4].

Теперь Власіевская церковь имѣетъ новѣйшую архитектуру и находится уже не внѣ города, но близь выѣзда къ Ярославлю.

---

[2] Въ 1474 году, Пасха Христова была Апрѣля 10, а Вознесеніе Маія 19.

[3] Житіе Св. Исидора, довольно древняя рукопись, сохраняется въ церкви, гдѣ почиваютъ мощи его, и помѣщено во многихъ древнихъ Сборникахъ. Въ Прологѣ и Четь-Минеѣ 14 Маія помѣщено оно сокращенно.

[4] Старинная рукопись, содержащая въ себѣ описаніе жизни Іоанна Власатаго, сохраняется въ церкви Св. Власія.

ГЛАВА VIII.

Рождественскій дѣвичій монастырь и мужескіе монастыри въ окрестностяхъ Ростова: Троицкій Варницкій, Бѣлогостицкій и Борисоглѣбскій, что на Устьѣ.

Внутри города Ростова, у землянаго вала, находится Рождественскій 3 класса дѣвичій монастырь. Основаніе этого монастыря приписывается Св. Θеодору, первому Архіепископу Ростовскому.

Монастырская церковь двухъэтажная: въ верхнемъ ярусѣ храмъ Рождества Богородицы, въ иконостасѣ котораго замѣчательны нѣкоторыя мѣстныя иконы древняго письма, хотя самый иконостасъ и наружный видъ церкви передѣланы въ новѣйшемъ вкусѣ. Въ нижнемъ ярусѣ церковь Св. Алексія, человѣка Божія [1].

Варницкій [2] Троицкій монастырь, оставленный внѣ штатовъ, находится въ 4 верстахъ отъ Ростова. Происхожденіе этого монастыря и время, когда онъ основанъ, покрыто неизвѣстностію, только изъ граматы, жалованной въ 1624 (7132) году отъ Царя Михаила Θеодоровича, видно, что онъ существовалъ и при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, и при отцѣ его, Великомъ Князѣ, Василіи Іоанновичѣ. Преданіе повѣствуетъ, что на этомъ мѣстѣ была родина Преподобнаго Сергія Радонежскаго и домъ, гдѣ жили праведные его родители; въ окрестностяхъ монастыря и теперь еще показываютъ древній огромный дубъ, подъ тѣнію котораго семилѣтній отрокъ, Варθоломей (мірское имя Сергія) увидѣлъ таинственнаго мужа, чудесно научившаго его грамотѣ [3].

---

[1] Ист. Росс. Іерар. Ч. V. стр. 700.

[2] Названіе это произошло отъ *соляныхъ варницъ*, принадлежавшихъ монастырю.

[3] Житіе Преп. Серг. стр. 6.

Въ этой малой обители нѣтъ древнихъ строеній: Соборный храмъ Св. Троицы съ придѣлами Препод. Сергія и Святителей Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, построенъ въ 1771 году Преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Епископомъ Ростовскимъ.

До учрежденія штатовъ, къ Варницкому монастырю было приписано 300 душъ крестьянъ и онъ управлялся игуменами, а съ 1764 онъ оставленъ на своемъ содержаніи и управляется строителями [4].

Бѣлогостицкій заштатный монастырь, въ 7 верстахъ отъ Ростова, на берегахъ озера и впадающей въ него рѣки, Бексы, построенъ въ 1657 (7165) году, Преосвященнымъ Іоною Сысоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, при вспоможеніи Князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго. Въ этомъ монастырѣ 3 каменныя церкви: Соборная Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Архангела Михаила и Архангела Гавріила [5]. Въ особой палаткѣ погребено нѣсколько лицъ изъ фамиліи Князей Темкиныхъ [6].

Борисоглѣбскій второкласный монастырь, что на Устьѣ, въ 15 верстахъ отъ Ростова, на прекрасномъ мѣстоположеніи. Онъ стоитъ на горѣ, окруженный, съ одной стороны, сосновою и еловою рощею, а съ другой живописными извитіями рѣки Устья. Собор-

---

[4] Истор. Росс. Іер. Ч. III, стр. 500.

[5] Тамъ же, стр. 470.

[6] Въ Бѣлогостицкой обители, также и въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ, сохраняются помянники Княжескіе, въ которыхъ перечислены Князья: Владиміръ, Иванъ, Адріанъ, Симеонъ, Василій, Ѳеодоръ, Іоаннъ, Созонтъ, Георгій (Темкинъ), Димитрій, Іоаннъ, Іоаннъ инокъ, Серапіонъ инокъ, Павелъ (Темкинъ), Григорій (Темкинъ), Ѳеодоръ (Гвоздевъ), Іоаннъ (Глинскій), Борисъ, Борисъ, Василій, Іона инокъ (Судской), Мисаилъ инокъ (Темкинъ), Григорій, Іоаннъ (Зюзинъ), схимникъ Діонисій, Михаилъ (Темкинъ). Первые изъ этихъ Князей, кажется, тѣ, которые продали послѣднюю половину Ростова Іоанну III, а послѣдній — современникъ Митропол. Іоны Сысоевича и сотрудникъ его въ строеніи обители значительными вкладами, какъ видно изъ сохраненной доселѣ описи Бѣлогостицкаго монастыря, составленной еще при жизни Митр. Іоны.

ная церковь Св. Князей Бориса и Глѣба, въ которой находятся гробницы основателей монастыря, Игуменовъ Θеодора и Павла, построена въ 1524 году. Въ палаткѣ, близъ паперти, погребенъ Преподобный Иринархъ затворникъ, и на гробѣ его лежатъ тяжкія его вериги. Кромѣ Соборной церкви, въ монастырѣ находятся храмы: Благовѣщенія, Срѣтенія Господня, Преподобнаго Сергія и Св. Іоанна Предтечи.

Исторія основанія Борисоглѣбскаго монастыря въ одной древней повѣсти [7] описана такъ: при Великомъ Князѣ Димитріи Донскомъ, при Св. Алексіи, Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, когда въ Ростовѣ княжилъ Константинъ III Васильевичъ и епископствовалъ Игнатій III, Преподобный Сергій Радонежскій приходилъ на богомолье къ Ростовскимъ чудотворцамъ. Тогда пустынножители Θеодоръ и Павелъ, испросивъ у Князя и Епископа дозволеніе построить монастырь, просили благословенія отъ Преподобнаго Сергія и указанія мѣста. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, Сергій избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и сказалъ пустынникамъ: „Призритъ Богъ и Пресвятая Богородица на мѣсто сіе." — Ободренные сими словами, а въ послѣдствіи и видѣніемъ Св. Бориса и Глѣба, Θеодоръ и Павелъ построили монастырь Борисоглѣбскій.

Первый игуменъ сего монастыря, Θеодоръ, желая безмолвія, вскорѣ поручилъ обитель сотруднику своему, Павлу, а самъ удалился въ предѣлы Вологодскіе, и поселился въ уединенномъ мѣстѣ съ нѣсколькими учениками. Изгнанный оттуда окрестными жителями [8], Θеодоръ перешелъ на Бѣлоозеро, и тамъ, выбравъ мѣсто для монастыря на устьѣ рѣки Ковжи, пошелъ въ Москву

---

[7] Въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры находится Сборникъ въ четвертку, подъ № 20, въ которомъ помѣщена „повѣсть о Борисоглѣбскомъ монастырѣ, отъ коликихъ лѣтъ и како бысть начало." Изъ этой повѣсти заимствованъ послѣдующій разсказъ о старцахъ Θеодорѣ и Павлѣ, и объ Игуменѣ Θеофилѣ.

[8] Въ означенной повѣсти сказано: „окрестъ живущіи неразумніи невѣгласы ч҃лкы еще чюдское исчадіе сего преподобнаго изгониша и келейцу разметаша."

къ удѣльному Князю Андрею Дмитріевичу, сыну Донскаго, въ области котораго находилось выбранное имъ мѣсто, и просилъ его уступить оное подъ монастырь Св. Николая. Князь не только далъ мѣсто, но и снабдилъ будущую обитель разными угодьями [9]. Возвращаясь изъ Москвы, Ѳеодоръ посѣтилъ Борисоглѣбскій монастырь, поставилъ на мѣсто свое Игуменомъ Павла, простился съ братіею, и ушелъ на берега Ковжи. Тамъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, устроилъ церковь и монастырь [10]. Предъузнавъ блаженную кончину свою, Ѳеодоръ возвратился въ Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ и преставился 22 Октября, 1410 (6918) года.

Послѣ Павла перечисляется въ повѣсти еще нѣсколько Игуменовъ Борисоглѣбскихъ. Девятый изъ нихъ, Ѳеофилъ, подвизавшійся въ игуменствѣ и строительствѣ 30 лѣтъ, мужъ добродѣтельный и благочестивый, въ 1524 (7032) году приступилъ къ построенію Соборной каменной церкви. Имѣя недостатокъ въ извести, онъ скорбѣлъ, но былъ утѣшенъ видѣніемъ Св. Бориса и Глѣба, и на другой день одинъ крестьянинъ указалъ мѣсто, гдѣ известь была поверхъ земли и бѣла, какъ снѣгъ.

Почивающій въ палаткѣ близь паперти, Преподобный Иринархъ былъ земледѣлецъ Ростовской области, деревни Кондакова. Въ мірѣ онъ назывался Иліею. Достигнувъ 30-лѣтняго возраста, онъ постригся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, гдѣ 38 лѣтъ провелъ въ затворѣ, преставился на 70 году отъ рожденія, 13 Генваря, 1615 (7123) года, и погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Преподобный Иринархъ одаренъ былъ даромъ пророчества: онъ предсказалъ Царю Василію Шуйскому бѣдствія Россіи и нашествіе Ляховъ. Пророчество его вскорѣ сбылось

---

[9] „Андрей же К҃нзь даде мѣсто и починкы и пожни и рыбныя ловли.“ Тамъ же.

[10] Ковженскій Николаевскій монастырь находился въ 40 верстахъ отъ города Бѣлозерска, на устьѣ рѣки Ковжи, впадающей въ Бѣлоеозеро. Строеніе все въ немъ было деревянное. По ветхости и бѣдности, онъ упраздненъ еще до учрежденія штатовъ. Истор. Росс. Іерар. Ч. VI., стр. 548.

враги посѣтили и Борисоглѣбскій монастырь, но пощадили обитель изъ уваженія къ Преподобному затворнику, безтрепетно обличившему вождя грабителей, Сапѣгу.

Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, готовясь идти на избавленіе Москвы, посѣтилъ Иринарха: праведникъ благословилъ Князя крестомъ своимъ и предсказалъ совершенный успѣхъ, а Пожарскій, совершивъ подвигъ, возвратилъ крестъ Иринарху и грамотою своею освободилъ монастырь его отъ доставленія припасовъ для войска, собираемыхъ тогда по случаю войны [11].

Въ 1608 году въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ учреждена Архимандрія, и Архимандритамъ дозволено было служить на коврѣ съ рипидами. До учрежденія штатовъ приписано было къ сей обители 6785 душъ [12].

Монастырь окруженъ каменною оградою, вышиною до 15 арш., а въ окружности 480 саженъ [13].

---

[11] Рукописное житіе Преподобнаго Иринарха, писанное ученикомъ его, Инокомъ Александромъ, находится въ Борисоглѣбской обители. Въ приложеніяхъ къ сей книгѣ помѣщены отрывки изъ онаго.

[12] Ист. Росс Іерар. Ч. III. стр. 424.

[13] Матеріалы для Стат. Росс. Имперіи. Спб., 1841., стр. 187.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЧЮДО

Ѿ ОТВОДѢ ЗЕМЛИ.

Нѣкоего оубо князя слоуга Захарія имене живаше в селѣ своемъ, близ селъ стыя бца и стаго Леонтія. нѣкоторыя же земли стыя бца часть мала прійде къ Захаріи оного селоу. и помышлаше въ себѣ безоумныи яко да лукавьство приобрящетъ своемоу селоу ѡноу землю стыя бца. не поминая безумныи, еже въ еуаліи гна словесе. кая оубо полза чловѣкоу, аще міръ весь приобрящеть, дшю же свою ѿщетить или что дастъ члкъ измѣноу на дши своей. онже еже оумысли то и сътвори. называе оубо часть земли оноя своего села и жителей поставляетъ глющи яко мы памятоуе за много лѣт яко Захаріина села сія земля. обычаи же издавна оубо и оу прежнихъ еппов, яко егда е нѣ боудѐ спорно слово ѡ земли то сщенника съ Леонтіевы кртомъ на розводъ посылае. а не якоже и прочіи соуды и тяжбы съставляхоу и кровь проливающе. посылае же оубо и тогда архиепспъ и къ оному Захаріи сщенника съ животворящимъ кртомъ. сщенникоу же тамо пришедшю и по ѡбычаю на земли съ кртомъ ставшю. Захаріе же съ лживыми свѣдѣтели пришедшоу. лжесвѣтели же предиподоша, якоже Захаріи оугодно, безстоудныи же Захарія за ними поиде, ни тамо чтнаго крта оустыдѣвся. сщенникоу же за ними въ слѣ съ кртомъ идоущу. и тако ѿводя землю стыя бца Захарія онъ несытыи къ своемоу селоу. доблаше бо емоу три лак оны и ѡнъ грѡ, его же невъзможно всѣмъ избѣжати, и едина грысть нрьсти на его безстоудныи очи. яко ѡ сихъ прркоу глщю, очи безоумнаго на краехъ земли, сщенникоу же съ кртомь ѿшедшоу, Захарія же раутися на

оноу изыде, и вскорѣ оубо ѿмщеніе захарїа пріемлеть. по прр҃ческомꙋ словеси обратися болѣзнь его на главоу его и наверхъ его неправда его сниде. и егда възыде захарїа на землю оноу ст҃ыя бц҃а, тогда възопи велїемь гласомъ захарїа ꙗко вѣжати хоташе. и гл҃а горе мнѣ окаанномꙋ ꙗко земля сїа на мя стояше и хотяше мя покрыти и погоубити. и персть оубо земли оноя окааннїи мои очи засыпаше и тако едва ноужею вдомъ его приведоша, ономоу же еще нако вопїюще, горе мнѣ ꙗко земля она надо мною бѣ ꙗко обла, и персть земли очи мои засыпаше и злѣ стражю окаанныи. и никомоу же сего видяще, но токмо единомоу захарїи. сердобола же его ведоша въ гра къ архиеппоу трифоноу, тогда бывшу. захарїа же всебе приходи и скоро покаанїе показоуе. падае оубо на ногоу архиеппоу и слезами нозѣ омакаа гл҃а. съгрѣших ѿ ч҃тныи ѿ прости мя и землю оною и снасѣянною нивою възвращае. архїеппъ же трифонъ скоро иде въ црк҃вь и нача молебенъ пѣти ст҃ѣи бц҃и. и чюдотворцю леѡнтїю. болящимже захарїа ѿ грѣха оубо прощеніе, вкоупѣ же и ѿ болѣзни исцѣленїе пріемлае ѿ цѣлбоносного гроба ст҃го леѡнтїа. и здравъ оубо вдом свои радуяся ѿходи. въздая хвалоу богоу, и прч҃тѣи бц҃и. творящимъ дивная чюдеса оугодникомъ своим леонтїемъ.

(Изъ рукописи, находящейся въ библіотекѣ Моск. Духовной Академіи подъ № 73. См. Главу II. пр. 13.)

II.

Отрывки

изъ современнаго житія преподобнаго Иринарха затворника.

1. *Свиданіе Иринарха съ Царемъ Василіемъ Шуйскимъ.*

Въ нѣкоторое время спящу ему (Прен. Иринарху) на постели своей въ тонцѣ снѣ, и видѣ Москву градъ посѣченну отъ Литвы и все Россійское Царство поплѣнено и пожжено. И воспрянувъ отъ сна своего.... и бысть ему гласъ: пойди къ Москвѣ и повѣждь сіе да будетъ тако.... И пріиде къ Москвѣ со ученикомъ своимъ Александромъ, во часъ дни, въ Соборную церковь Прес. Богородицы Успенія, и помолися Богородицѣ и Великимъ Чуд. Петру и Іонѣ Митрополитомъ. И нѣкто сынъ Болярской, именемъ Симеонъ, пойде къ Царю и возвѣсти о пришествіи старца. И радостенъ бысть Царь и повелѣ пріяти къ Благовѣщенію Прес. Богородицы, старецъ же пріиде къ церкви, помолися Богородицѣ и благослови Царя крестомъ и цѣлова Царя Василія Іоанновича, а Царь его цѣлова любезно и подивися великимъ трудомъ его. И рече старецъ Царю Василію Іоанновичу: открылъ ми есть Богъ грѣшному старцу, что видѣлъ есмь градъ Москву плѣнену отъ Литвы и все Россійское войско, и азъ остава многолѣтное въ темницѣ сидѣніе и труды, а самъ къ тебѣ пришелъ возвѣстити, и ты стой о вѣрѣ Хрістовѣ мужественно и храбрствомъ. Извѣсти, самъ же изыде изъ церкве. Царь же Василій взя старца подъ руку, а ученикъ его подъ другую. И рече Царь старцу: благослови Царицу; старецъ же не ослушался его, пойде къ Царицѣ въ палату съ Царемъ, и благослови Царицу Марію Петровну, и благословя изыде изъ палаты, Царь же посла къ старцу два полотенца, старецъ же не хотѣ взяти; Царь же заклиная его Богомъ живымъ: возми Бога ради. Старецъ же рече Царю: азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ правду; Царь же проводи старца до двора изъ палаты и приказа Болярину подчивати. И повелѣ Царь дати свой возокъ и конюха, и велѣлъ

проводити до монастыря Свят. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и старецъ ядый хлѣба у даннаго Болярина, и всего пребыютъ въ Москвѣ 20 часовъ, и поѣхавъ съ Москвы и пріиде въ монастырь ко Святымъ Страстотерпцемъ Хрістовымъ Борису и Глѣбу....

И по малѣ времени пріиде Литва, злые сѣкатели, въ Рускую землю, начали безъ милости плѣнити и посѣкати и многіе грады повоеваша и Хрістіаномъ великую бѣду наношаша и градъ Дмитровъ взяли, и огнемъ сожгли, а Московскую силу и посадныхъ людей и женъ и дѣтей посѣкли и церквамъ Божіимъ поколебали и Св. иконъ оклады одирали и престолы Божія одѣянія съ нихъ пограбили, иконы и книги пограбиша и церкви сожгли. И многія Хрістіане посѣченія ихъ убояшася, деньги имъ давали и многіе грады имъ покоряшася. И во 117 году градъ великій Ростовъ повоеваша и поплѣниша и пожгоша, Соборную церковь Успенія Богородицы осквернили, и мужей и женъ и отроковъ. Леонтія и Исаія и все церковное созданіе и всякую казну пограбили и многіе грады владѣли и налогу великую роду Христіянскому чинили, а многіе грады стали отъ нихъ запиратися.... Нѣкто пріиде воевода бѣ золъ и немилостивъ, именемъ Микулинской, и повоевавъ градъ Ростовъ и подъ Ярославлемъ посады пожгли и людей многихъ посѣкли, и послѣ того пріиде въ монастырь Борисоглѣбской на Устье и пріиде въ келлію Панъ Микулинской къ старцу со многими Паны, и вшедъ въ келлію нача старца испытовать о вѣрѣ: въ кого жь ты вѣруеши? И старецъ рече: азъ вѣрую въ Св. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, нераздѣльную.... Онъ же паче рече: а земнаго Царя кого имѣешь? И старецъ ему проглагола: азъ имѣю Рускаго Царя Василія Іоанновича. Живу въ Руси, Рускаго Царя и имѣю; а иного никого не имѣю Царя, ни Короля Литовскаго, ни Царя Крымскаго. Отвѣща же отъ Пановъ нѣкто: и ты старче измѣнникъ! въ нашего Короля не вѣруеши. Отвѣща ему старецъ: азъ вашего меча тлѣннаго не боюся никако, и вѣры своея Рускаго Царя не дамъ, аще мя и засѣчеши. Не много есть вамъ во мнѣ крове, а моего живаго Бога есть таковъ мечь, что васъ всѣхъ посѣчетъ невидимо, а души ваши во вѣки погубитъ въ муку. И бысть нужда належащая отъ Литвы велика во весь годъ отъ испытанія вѣры. И по нѣкоемъ времени пріиде Князь Михаилъ (Скопинъ) отъ Новаго Града Великаго съ радостію, и ста въ Колязинѣ монастырѣ съ Русиими людми и Нѣмцы противу Литвы. И пріиде Панъ Сопѣга отъ Троицы противу его со своею ратію, и Божіею помощію и молитвами Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ поби Московская сила Литву, и Панъ

Сапѣга отвороти прочь со всею ратію и ста на два наслѣга (ночлега?) до монастыря, въ селѣ Петровскомъ, и нача мыслити, чтобы имъ монастырь Бориса и Глѣба на Устьѣ пожещи. И братія стали прощаться другъ со другомъ, и нача старецъ со ученикомъ своимъ Александромъ и Корнилія утѣшати. Да не убоимся, рече, иновѣрныхъ пожженія и посѣченія ихъ тлѣннаго....

2. *Пришествіе Сапѣги къ старцу.*

Пріиде (Сапѣга) въ монастырь ко старцу въ келлію, и вшедъ и рече: благослови, батко! Какъ сію великую муку терпиши? И отвѣща ему старецъ: Бога ради сію въ темницѣ муку терплю въ келліи сей. И начаша многіе паны говорити Сапѣгѣ: сей старецъ за нашего Короля за Дмитрея Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйскаго. И отвѣща старецъ: азъ въ Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за Русскаго Царя и Бога молю. И отвѣща Сапѣга: правда въ баткѣ велика, въ коей землѣ жити, тому Царю и правити. И рекоша Паны: тебѣ, господине, отправляти. И отвѣщавъ старецъ Пану Сапѣгѣ: возвратися, господине, во свою землю, полно тебѣ въ Руси воевати, аще не изыдеши изъ Руси, или опять пріидешь въ Русь, и не послушаешь Божія слова, то убіенъ будеши въ Руси. И панъ Сапѣга рече старцу: прости, батко, и посемъ изыде съ миромъ, присла старцу на молебную службу пять рублевъ денегъ, и не велѣлъ монастыря тронуть ничимъ, и пойде Сапѣга съ радостію въ Переславль.

3. *Свиданіе съ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ.*

Во 112 году пойде Князь Михаилъ за Литвою и пришелъ къ старцу по благословеніе изъ Переславля, и старецъ Иринархъ посла ему благословеніе да просвиру, и велѣлъ ему итти съ честнымъ крестомъ: дерзай, Господь Богъ да поможетъ ти! и посла Князь посылку въ слободу Александрову, и тутъ Божіею помощію поби Литву. И по малѣ времени и самъ Князь Михаилъ пріиде и ста въ слободѣ, и почали безбожніи Агаряне Литва противно его изъ подъ Троицы отъ Москвы збиратися со всѣми людми. И слышавъ Князь Михаилъ печаленъ о томъ вельми бысть и присла Князь гонца ко старцу, и старецъ Иринархъ посла ко Князю благословеніе и просвиру: дерзай Князь Михаилъ, не убойся, Богъ ти поможетъ! И потомъ Князь посла воеводу къ Троицѣ къ Преп. Сергію, съ радостію, и воевода пріиде въ монастырь здравъ. Князь Михаилъ посла ко старцу гонца и дары и старецъ благословеніе ко Князю и просвиру, повелѣвая

итти къ Троицѣ. Князь Михайло слышавъ благословеніе и пойде, а Сапѣга, послышавъ, пойде къ Дмитреву. И пріиде Князь къ Троицѣ здравъ, и вшедъ въ монастырь и помолися Троицѣ и Преподобному отцу Сергію и воздаде славу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и Русскимъ Чудотворцемъ, и посла рать, и Сапѣгу въ Дмитревѣ изби, и Сапѣга побѣжалъ въ Переславль, Калугу, и самого его убиша, а Князь Михаилъ отъ Троицы самъ пріиде къ Москвѣ, и вшедъ въ Соборную церковь, помолися Богородицѣ и цѣловавъ образъ иконы Владимерскія и Чюдотворцевъ раки и пойде въ домъ свой.

4. *Благословеніе Кн. Димитрію Михайловичу Пожарскому и Козмѣ Минину.*

И въ то время въ Москвѣ молва велика и кручина въ земли бысть, что Литва сѣдитъ на Москвѣ, и молишася Нижегородцы, чтобъ далъ Богъ милость свою, и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби. И бысть въ Нижнемъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, и почали Новгородцы бити челомъ, чтобы шелъ къ Москвѣ и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби, и даша ему народъ подмогу на все, люди и деньги и запасы. И начаша имъ помогати всѣми градами и нача ему Богъ помощь Свою подавати, и силы умножая къ нему. Выбрали Нижегородцы торговаго человѣка, именемъ Козму Минина, и почалъ онъ въ совѣтѣ быть за единъ, и почалъ Господь милость Свою подавать, и пошли они ко граду Ярославлю со всею ратію, и ста подъ градомъ Ярославлемъ, и почали къ нимъ со всѣхъ градовъ Русскихъ ратные люди за Вѣру стоять, и за святыя Божія церкви умирати. И услышавъ старецъ, что Князь Димитрій Михайловичь Пожарской и Козма Мининъ въ Ярославлѣ со всею ратію, и присла къ нимъ гонца, чтобы шли подъ Москву спѣшно; а Князь Димитрій Михайловичь, да Козма Мининъ, помышляя бояся идти подъ Москву Ивана Заруцкаго, что онъ Иванъ убилъ подъ Москвою Воеводу Прокопія Петровича Ляпунова, и того ради не смѣя идти подъ Москву со всею ратію, и посла старецъ Иринархъ ему челобитье и просвиру и повелѣвая имъ идти подъ Москву со всею ратію, не бояся Ивана Заруцкаго: здѣсь ли будетъ Иванъ Заруцкой, и узрите славу Божію. И радъ бысть о томъ словеси, и пойде со всею радостію къ Москвѣ и ста въ Ростовѣ, и пріиде Князь Димитрій Михайловичь, да Козма Мининъ по благословеніе сами къ старцу; старецъ же Иринархъ благословилъ идти подъ Москву, и далъ имъ крестъ свой на помощь, и пойде Князь

радуяся, взявъ благословеніе у старца, и пойде къ Переславлю, изъ Переславля къ Троицѣ, и ставъ у Троицы и помолися Троицѣ и Чюдотворцу Сергію Преподобному и посла воеводу Князя Димитрія Лопатина подъ Москву ко Князю Димитрію Тимоѳеевичу Трубецкому, и онъ радъ; а Заруцкой изъ подъ Москвы гонимъ Божіею милостію невидимою силою, а Литва и прибылые люди идутъ съ запасомъ къ Москвѣ сидѣльцомъ. И слыша Князь Димитрій Трубецкой и послалъ гонца ко Князю, чтобы шелъ наскоро къ Москвѣ на помощь, со всею ратію, а въ другой день пріидоша Литовскія люди подъ Москву, и воеводы, моляся Святѣй Троицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, чтобы имъ далъ Богъ помощь Свою на Литовскихъ людей, и Литву побили. И стоя Князь Димитрій подъ Москвою, Божіею милостію взя градъ Китай, и Литва сѣли въ Кремлѣ градѣ, и помалѣ сидѣлцы сдалися и Князь Димитрій вниде въ Москву въ Кремль градъ, и помолися Пресвятѣй Богородицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, и бысть на Москвѣ радость велія, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей; а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устьѣ кручина великая, что правятъ кормовыхъ денегъ на ратныхъ людей, а въ монастырѣ отъ раззоренія Литовскихъ людей нѣтъ ничего. Игуменъ съ братіею пріиде и со крестьяны ко старцу Иринарху и почали ему бити челомъ, чтобы отпустилъ къ Москвѣ бити челомъ ученика своего Александра, и старецъ не презрѣ ихъ моленія, положи на ихъ волю, и отпустилъ ученика своего Александра къ Москвѣ бити челомъ, и повелѣ взяти у Князя Димитрія Михайловича честный крестъ, что далъ на помощь и со ученикомъ Александромъ пріиде къ Москвѣ. И въ то время въ Москвѣ бысть радость великая, что Король Литовской побѣжалъ въ свою землю изъ Вязмы, и ученикъ старецъ Александръ пріиде ко Князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просвиру, и Князь радъ бысть, и далъ ему грамоту, чтобъ не дати на ратныхъ людей денегъ и запасовъ за раззореніе Литовскихъ людей. И ученикъ взя у Князя грамоту и честный крестъ и возвратися въ монастырь и дастъ Игумену грамоту; Игуменъ радъ бысть; а старецъ Александръ пріиде въ келлію ко учителю своему старцу Иринарху и далъ ему честный крестъ отъ Князя и исправилъ челобитье.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ

ОБЪ

АРХІЕРЕЯХЪ РОСТОВСКИХЪ.

Епархія Ростовская учреждена при Св. Владимірѣ въ 992 г., и первыми двумя Епископами именуютъ: а) *Ѳеодора Грека*, поставленнаго будто-бы отъ Митрополита Леона въ 992, и вскорѣ возвратившагося въ Грецію [1], и б). *Иларіона*, также Грека, и также вскорѣ ушедшаго обратно въ свое отечество [2]. Впрочемъ, существованіе обоихъ сихъ Епископовъ весьма сомнительно, и рядъ Святителей Ростовскихъ достовѣрно начинается съ Св. Леонтія.

1. *ЛЕОНТІЙ*, *Святый*, не Грекъ, какъ увѣряетъ Прологъ, а Россіянинъ и монахъ Печерскій, *первопрестольникъ*, [3] по всей вѣроятности современникъ В. К. Изяслава (1054—1077); Священномученикъ. Мощи его обрѣтены при заложеніи въ Ростовѣ новой Соборной церкви В. К. Андреемъ Боголюбскимъ 1164 года, Маія 23; и почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ Соборной церкви, куда перенесены онѣ 1231 года, Февраля 2, изъ Церкви Св. Іоанна [4].

2. *ИСАІЯ*, *Святый*, постриженникъ Печерскій, поставленъ изъ Игуменовъ обители Св. Димитрія [5], въ 1077 г. присутствовалъ при чудесномъ освященіи Печерской церкви [6]. Преставился 1089 года Маія 15. Мощи его обрѣтены вмѣстѣ съ Леонтіевыми и почиваютъ въ Соборной церкви въ южной сторонѣ, открытыя.

---

1 Ист. Госуд. Росс. Кар. томъ I. прим. 468.

2 Кар. III. пр. 27.

3 Кіевскій Патерикъ, Синод. Библіотеки, въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Поликарпу, листъ 103.—Кар. II. пр. 138.—Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, Г-на Руднева, 1838. пр. 15.—См. выше Главу 2.

4 Словарь Истор. о Свят. Рус. 167.

5 Также стр. 125.

6 Кар. II. пр. 158.

3. *ЕФРЕМЪ I*, былъ современникомъ В. К. Владиміра Мономаха [7]. Въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Поликарпу именуется Суздальскимъ.

4. *НЕСТОРЪ*, поставленъ около 1150, изгнанъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1156 [8]; впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени принятъ Суздальцами и въ 1164 году находился при установленіи праздника 1 Августа [9].

5. *ЛЕОНЪ*, посвященъ въ 1158 году. Выгнанъ изъ Суздаля въ 1159 и изъ Ростова въ 1162, за лихоимство, а по Троицкой лѣтописи за ересь [10].

Послѣ него опять возвратился Несторъ и пробылъ до 1164 г. [11].

6. *ѲЕОДОРЪ I*, по прозванію Калугеръ, посвященъ въ Константинополѣ въ 1170 году; лишенъ сана въ 1172, за неслыханныя жестокости, и по суду Митрополита казненъ отсѣченіемъ правой руки, отрѣзаніемъ языка и ослѣпленіемъ [12].

7. *ЛУКА*, посвященъ изъ Игуменовъ Спасскаго Берестовскаго монастыря въ 1185 году, Марта 11; по увѣренію лѣтописца [13], молчаливый, милостивый къ убогимъ, ласковый ко всякому, кроткій рѣчью и дѣломъ. Скончался во Владимірѣ 1189, Ноября 10, и погребенъ въ тамошней Соборной церкви.

8. *ІОАННЪ I*, посвященъ въ 1190 году, Генваря 23, бывъ прежде духовникомъ В. К. Всеволода; въ 1196 году вѣнчалъ во Владимірѣ сына его Князя Константина; оставилъ Епархію и принялъ схиму въ 1214 году [14], въ Суздальскомъ Козмо-Даміановскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.

9. *ПАХОМІЙ*, постриженникъ Печерскій, Игуменъ какого-то, совершенно-неизвѣстнаго намъ, Ростовскаго Петровскаго монастыря, духовникъ Великаго Князя Константина Всеволодовича, по желанію его посвященъ въ 1214 году. Князь Владимірскій Георгій, враждуя съ братомъ, захотѣлъ имѣть особаго Епископа во Владимірѣ и, по желанію его, въ 1215 году, Симонъ, Игуменъ Рожественскій, посвященъ въ этотъ санъ. Съ того времени во Владимірѣ учреждена особая Епар-

---

7 Кар. III. пр. 27.
8 Кар. II. пр. 381. — III. 28.
9 Кар. II. пр. 408.
10 Кар. III. пр. 29.
11 Тамже.
12 Кар. III. 22. пр. 30.
13 Кар. III. пр. 81.
14 Тамже, пр. 80 и 171.

хія. Скончался въ 1216 году и погребенъ въ Ростовской Соборной церкви: по лѣтописцу, мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія [15].

10. *КИРИЛЛЪ I*, изъ черноризцевъ Суздальскаго Димитріева монастыря, посвященъ въ 1216. Мучимый тяжкою болѣзнію, по которой лѣтописецъ сравниваетъ его съ Іовомъ, и лишившись всего имѣнія (по увѣренію Пушкинской лѣтописи, онъ былъ такъ богатъ „яко ни единъ Епископъ" въ Суздальской области), удалился въ Димитріевъ монастырь, принялъ тамъ схиму въ 1229, съ именемъ Киріака, и скончался въ 1230 [16].

11. *КИРИЛЛЪ II*, изъ Архимандритовъ Рождественскаго монастыря, избранъ въ Епископы блаженнымъ Княземъ Василькомъ Ростовскимъ, и посвященъ въ Кіевѣ, 6 Апрѣля, 1231 года, при многочисленномъ собраніи Епископовъ и Князей. Василько принялъ его въ Ростовѣ, съ великою честію и со крестами [17]. Отдалъ послѣдній долгъ павшему въ битвѣ съ Татарами, В. К. Георгію Всеволодовичу, отыскавъ тѣло его на берегахъ Сити, и Князю-Мученику Св. Васильку [18]; преставился 21 Маія, 1262 года, и погребенъ въ Соборной церкви. Лѣтописецъ, называя его „блаженнымъ и учительнымъ," говоритъ: „Се бысть истинный Пастырь, пася люди земли Ростовскія съ кротостію [19]." По всей вѣроятности ему принадлежитъ извѣстное въ рукописяхъ *Поученіе Попомъ* [20].

12. *ИГНАТІЙ II, Святый*, посвященъ изъ Архимандритовъ Авраміева Богоявленскаго монастыря, 19 Сентября, 1262 года; преставился по 26-лѣтнемъ правленіи 28 Маія, 1288 года [21].

13. *ТАРАСІЙ*, посвященъ въ 1289 году изъ Игуменовъ Іоанно-Богословскаго монастыря; въ 1295 году поссорился съ Княземъ своимъ, Константиномъ Борисовичемъ, и уѣхалъ въ Устюгъ, а Константинъ поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ стражу со всѣми людьми Епископскими [22]; оставилъ Епархію 1299 года, скончался въ 1304 году.

14. *СИМОНЪ*, а по другимъ *Симеонъ*, переведенъ изъ Владиміра въ Ростовъ въ 1299, когда Митрополитъ Максимъ изъ раззореннаго, опу-

15 Кар. III. пр. 171 и 208.
16 Кар. III. пр. 208 и 222.
17 Кар. III. пр. 369.
18 Кар. III. 171.
19 Кар. IV. пр. 113.
20 Творенія Святыхъ Отцевъ, 1843. Прибавленія стр. 426 и 427.
21 Жизнь Св. Игнатія изложена въ Главѣ 2-й.
22 Ростовск. и Воскрес. лѣтоп. — Кар. IV. пр. 201.

стѣлаго Кіева перенесъ престолъ Митрополіи въ новую столицу Великокняжескую Владиміръ; скончался въ 1311 году. Послѣ Симона полагается *Трифонъ I*, который пишется на чудотворной иконѣ Толгской Богоматери, но нигдѣ болѣе не упоминается.

15. *ПРОХОРЪ*, посвященъ изъ Архимандритовъ Спасо-Ярославскаго монастыря 1311 года, Св. Митрополитомъ Петромъ, и присутствовалъ на Соборѣ въ Переславлѣ-Залѣскомъ, гдѣ Св. Петръ судился съ оклеветавшимъ его Епископомъ Тверскимъ, Андреемъ; скончался 7 Сентября, 1328 года [23].

16. *АНТОНІЙ I*, поставленъ отъ Митрополита Ѳеогноста въ 1328, скончался въ 1336 [24].

17. *ГАВРІИЛЪ*, поставленъ отъ того же Митрополита въ 1336 г.; годъ кончины неизвѣстенъ.

18. *ЮАННЪ II*, поставленъ въ 1346 году, тѣмъ-же Митрополитомъ Ѳеогностомъ изъ Архимандритовъ Московскаго Спасскаго монастыря, что на Княжомъ дворѣ [25]; скончался въ 1355 году.

19. *ИГНАТІЙ III*, посвященъ Св. Алексіемъ Митрополитомъ въ 1356; годъ кончины неизвѣстенъ.

20 *ПЕТРЪ*, посвященъ отъ того-же Митрополита въ 1364; скончался въ 1365, отъ моровой язвы, именуемой Черною смертію.

Послѣ него упоминается *Парѳеній*, а по другимъ *Пафнутій;* но вѣроятно, что это тотъ же Петръ въ схимничествѣ, потому что въ Степенной книгѣ [26] упоминаются сряду три Епископа Ростовскихъ, посвященныхъ Св. Алексіемъ: *Игнатій*, *Петръ* и *Арсеній*.

21. *АРСЕНІЙ I*, изъ рода Князей Ростовскихъ, посвященъ Св. Митрополитомъ Алексіемъ [27] въ 1365 году. Имъ постриженъ въ монашество и посвященъ въ Іеродіаконы, въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, Св. Стефанъ, Апостолъ земли Пермской; годъ кончины Арсенія неизвѣстенъ.

22. *МАТѲЕЙ* Грекъ, упоминается въ 1383 году, при посвященіи Сарайскаго Епископа, Саввы; скончался въ 1385 [28].

23. *ІАКОВЪ Святый*, посвященъ въ 1386 году, Митрополитомъ Пименомъ; преставился 27 Ноября, 1392 года (см. въ Главѣ III-й).

---

23 Кар. IV. пр. 328.

24 Также.

25 Описаніе Новоспасскаго монастыря, стр. 86 и 11.

26 Степенная Книга, стр. 11. Глава 7.

27 Троицкая лѣтоп. подъ 6885 годомъ.

27 Кар. V. пр. 137.

28 Кар. V. 132, пр. 232, 236, 254.

Въ помянникѣ Ростовской Соборной церкви значутся еще слѣдующіе Епископы Ростовскіе безъ означенія лѣтъ: *Ефремъ*, *Симонъ*, *Митрофанъ*, *Кириллъ*, *Парфеній*, *Алексій*, *Өеогностъ*, *Иларіонъ*, *Өеодоръ*, *Іоаннъ*.

24. *ӨЕОДОРЪ II*, *Святый*, рукоположенъ въ 1389 году, въ Царѣградѣ, Патріархомъ Ниломъ, въ санъ *Архіепископа* Ростовскаго; преставился 28 Ноября, 1395 года; погребенъ въ югозападномъ углу Соборной церкви (см. въ Главѣ II-й).

25. *АРСЕНІЙ II*, посвященъ въ 1395 году, и вскорѣ оставилъ Епархію.

26. *ГРИГОРІЙ*, посвященъ 14 Марта, 1396 года, Митрополитомъ Кипріаномъ, котораго и погребалъ въ 1406 году. Въ 1401 году присутствовалъ въ Москвѣ на Соборѣ; при немъ былъ великій пожаръ въ Ростовѣ, 21 Іюня, 1408 года, и ему обязана великолѣпнымъ возобновленіемъ своимъ Соборная церковь (см. во II-й Главѣ). Скончался 3 Маія, 1416 года. Въ грамотахъ онъ писался *Архіепископомъ Ростовскимъ, и Ярославскимъ, и Углицкимъ, и Бѣлоозерскимъ*, и *Моложскимъ*.

27. *ДІОНИСІЙ*, первый Игуменъ Спасо-Каменнаго Вологодскаго монастыря, пришедшій къ В. К. Димитрію Донскому и долго жившій въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, посвященъ Митрополитомъ Фотіемъ, 12 Іюля, 1418; преставился 18 Октября, 1425 г. [29].

28. *ЕФРЕМЪ II*, хиротонисанъ въ Епископскій санъ Митрополитомъ Фотіемъ 13 Апрѣля, 1427 года; Архіепископъ въ 1446; участвовалъ въ обличительномъ посланіи Святителей Русскихъ къ Шемякѣ въ 1447 году [30], и въ 1448 предсѣдательствовалъ на Соборѣ Московскомъ, избравшемъ въ Митрополиты Св. Іону; преставился 29 Марта, 1454 г.

29. *ӨЕОДОСІЙ Бывальцевъ*, Архимандритъ Чудовскій, посвященъ Св. Митрополитомъ Іоною въ 1454 году; въ 1455 году, когда навечеріе Св. Богоявленія случилось въ воскресенье, онъ разрѣшилъ себѣ и инокамъ на рыбу, сыръ и молоко, а міранамъ на мясо; въ послѣдствіи, признавъ это за грѣхъ, подписалъ о томъ исповѣданіе, объясняя, что поступилъ такъ, „по діаволю искушенію, а по своему скудоумству“ [31]. Въ 1458 году, онъ сзывалъ духовенство своей Епархіи, на Соборъ, на Бѣлоозеро, „да исправится дѣло Церковное и всего

---

29 Лѣтопись Каменнаго монастыря. Кар. IV. пр. 160. V. пр. 254.

30 Посланіе Святителей къ Шемякѣ, въ Синод. Библіот. № 164. л. 70.

31 Акты Истор. Археограф. Коммиссіи т. I. № 57. стр. 105.

православнаго христіанства," и [32] горько жаловался на нерадѣніе клира о священныхъ обязанностяхъ Сдѣлавшись Митрополитомъ всея Россіи 9-го Маія, 1461 года, онъ съ тою же ревностію заботился объ исправленіи нравовъ духовенства, но не успѣвъ въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, оставилъ престолъ въ 1465 году, и, заключившись въ келлію, въ Чудовѣ монастырѣ, провелъ остатокъ жизни въ дѣлахъ христіанскаго милосердія; въ послѣдствіи онъ переселился въ Сергіеву обитель, и тамъ преставился въ 1475 году [33]. Онъ, первый изъ Митрополитовъ, посвященъ въ сей санъ, въ Москвѣ, Святителями Русскими, не ходивъ за посвященіемъ въ Константинополь, уже завоеванный Турками, но, по назначенію Св. Іоны, который самъ его „избралъ и благословилъ на свое мѣсто, да и грамоту свою благословенную на его имя, во святѣй велицѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богоматере, за своею подписью и печатью, на престолѣ положилъ" [34]. Удаленіе его отъ престола Первосвятительскаго современники почитали бѣдствіемъ для отечества [35].

30. *ТРИФОНЪ*, Архимандритъ Новоспасскій, посвященъ 13-го Маія, 1462 года, и прибылъ въ Ростовъ 23-го Маія [36]; при обрѣтеніи мощей Ярославскихъ Чудотворцевъ, Св. Князя Θеодора Ростиславича и чадъ его, Давида и Константина, въ 1463 году, за сомнѣніе въ святости сихъ мощей, впалъ въ разслабленіе, что заставило его въ 1467 году, оставить Епархію [37], и удалиться въ Спасо-Ярославскій монастырь, гдѣ вскорѣ и скончался.

31. *ВАССІАНЪ I*, по прозванію *Рыло*, ученикъ Пр. Пафнутія Боровскаго, Игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1455 году, [38] посланъ былъ Св. Іоною для утвержденія въ Православіи Кіевской Княгини, Анастасіи, съ дѣтьми, и вполнѣ успѣлъ въ этомъ порученіи [39]. Въ 1466 г., переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь; 13-го Декабря, 1468 г., посвященъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго, Митрополитомъ Филиппомъ I-мъ. Примирилъ В. К. Іоанна III-го съ матерью и братьями; одушевлялъ его въ 1480 г., сильною рѣчью

---

32 Такжe № 64. стр. 114.

33 Ист. описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры 1842. стр. 63.

34 Акты Ист. Арх. Комм. I. № 69. стр. 121.

35 Кар. VI. стр. 10.

36 Кар. VI. пр. 629.

37 Ник. лѣт. Часть 6-я, стр. 2 и 3. — Церковн. Истор. Арх. Иннокентія, изд. 1821. Часть 2-я, стр. 569.

38 Истор. опис. Святотр. Серг. Лавры, стр. 64.

39 Сунод. Библ. № 164. л. 90.

[40], и еще сильнѣйшимъ посланіемъ [41], не страшиться Татаръ, и смѣло идти на Ахмата, преставился 23-го Марта, 1481 г.

32. *ІОАСАФЪ I*, изъ роду *Князей Оболенскихъ* [42], Настоятель Ѳерапонтова Бѣлоезерскаго монастыря, посвященъ Митрополитомъ Геронтіемъ 22-го Іюля, 1487 г. Оставилъ Епархію въ 1489 г. [43]; скончался 7-го Октября, 1514 года.

33. *ТИХОНЪ Малышкинъ*, Архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, хиротописанъ Митрополитомъ Зосимою 15-го Генваря 1490 г.; участвовалъ въ Соборахъ: 1491 года противу Жидовствующихъ, и 1492 года для утвержденія новаго Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ. При немъ строена въ Устюгѣ деревянная Соборная церковь на мѣсто погорѣвшей: „круглая, рубленая по старинѣ, о 20 стѣнахъ [44].“ Въ Генварѣ 1503 г., за болѣзнію оставивъ Епархію, удалился въ Борисоглѣбскій (на Устьѣ) монастырь, гдѣ и скончался. Уже по удаленіи его, въ 1503 году, былъ въ Москвѣ Соборъ, воспретившій священнослуженіе вдовымъ Священникамъ. Между рукописями Московской Духовной Академіи есть посланіе къ этому Собору, вдоваго Ростовскаго священника, Георгія Скрыпицы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и несправедливость сего опредѣленія [45]. Вѣроятно, проситель осмѣлился относиться прямо къ Собору, потому, что Ростовская каѳедра была тогда безъ Пастыря.

34. *ВАССІАНЪ II Санинъ*, родной братъ Пр. Іосифа Волоколамскаго [46], Архимандритъ Симоновскій, хиротописанъ Митрополитомъ Симономъ 18-го Генваря, 1506 года; принималъ участіе въ несогласіи Іосифа съ Новгородскимъ Архіепископомъ, Серапіономъ, и дер-

---

40 Кар. VI. стр. 83. Сокр. Ист. Росс. Церкви Митр. Платона, Ч. I. стр. 336.

41 Степ. Кн. II. 140. Сѵнод. лѣт. № 365. л. 487. Выписки изъ этого посланія находятся у Карамзина (VI. стр. 96 и 97).

42 Князь Іоасафъ Михайловичь, сынъ Князя Михайла Ивановича, родной братъ Князей Бориса и Ивана, изъ коихъ первый былъ родоначальникомъ Князей Турениныхъ, а послѣдній Князей Рѣпниныхъ. Росс. Родослов. Сборникъ, Кн. П. Долгорукова. Ч. I. стр. 60.

43 Кар. VI. пр. 629.

44 Также.

45 Рукопись Моск. Дух. Акад. въ 4 д. подъ № 177. л. 466-475.

46 Леонидъ, Еп. Рязанскій, жалуясь Царю Ѳеодору I, на Арх. Евѳимія (см. ниже пр. 53.), говоритъ, что „въ Ростовѣ на Архіепископьѣ былъ Васьянъ, братъ Іосифу Чудотворцу.“ — Акты Истор. т. I. № 216. стр. 411.

калъ сторону своего брата [47], послѣ чего вскорѣ, 28-го Августа, 1515 г., скончался въ Москвѣ, на Дорогомиловѣ, а погребенъ въ Ростовѣ.

35. *ІОАННЪ III*, Архимандритъ Симоновскій, посвященъ Митрополитомъ Варлаамомъ, 9-го Февраля, 1520 г.; время кончины неизвѣстно.

36. *КИРИЛЛЪ III*, Архимандритъ Спасо-Суздальскій, рукоположенъ Митрополитомъ Даніиломъ, 4-го Марта, 1526 г.—Болѣе ничего объ немъ неизвѣстно.

37. *ДОСИѲЕЙ I*, Игуменъ Кирилловскій, посвященъ въ 1541 г., Митрополитомъ Іоасафомъ; находился при избраніи Митрополита Макарія [48]; скончался въ Августѣ, 1542 г. и погребенъ въ Ростовѣ.

38. *АЛЕКСІЙ*, Игуменъ Троицкій въ 1541 г.; посвященъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ Февралѣ, 1543 г.; оставилъ Епархію въ 1549 г. и удалился въ обитель Сергіеву, гдѣ былъ еще живъ въ 1551 г., когда ему, вмѣстѣ съ бывшимъ Митрополитомъ Іоасафомъ, и другими пребывавшими на покоѣ Властями, посланы были вопросы о церковномъ благоустройствѣ, по распоряженію Стоглавнаго Собора [49].

39. *НИКАНДРЪ*, также Игуменъ Троицкій съ 1543 г.; хиротописанъ Митрополитомъ Макаріемъ, 17-го Марта, 1549; въ 1552 году, крестилъ въ Лаврѣ сына Іоаннова, Димитрія, вскорѣ умершаго; былъ свидѣтелемъ свирѣпствъ Грознаго и ѣздилъ къ нему, вмѣстѣ съ прочими Святителями, въ слободу Александровскую, когда Іоаннъ отрекался отъ царства; участвовалъ въ Стоглавномъ Соборѣ и въ избраніи Св. Митрополита Филиппа; скончался 1567 года, 25-го Сентября, въ Москвѣ, и погребенъ въ Сергіевой обители.

40. *КОРНИЛІЙ*, Казначей Митрополичьяго дома и Игуменъ Коломенскій, посвященъ въ 1567 г., Генваря 19-го; присутствовалъ въ 1572 г. на Соборѣ, для разрѣшенія четвертаго брака Грозному [51]; время кончины его неизвѣстно.

41. *ІОНА I*, хиротописанъ въ Москвѣ, въ 1574 г., и вскорѣ тамъ же скончался, не бывъ въ Епархіи. Тѣло его, по завѣщанію, переве-

---

47 Въ Архив. Ростов. лѣтоп. л. 578, на обор. „Смирился Князь Великій съ Серапіономъ (въ 1515 году); а кто ни постоялъ (противъ Серапіона), бояринъ Васидій Челядининъ, и Владыка Ростовскій Васьянъ, и братъ его Іосифъ. . . . и того лѣта вси умерли.“

48 Кар. VIII. пр. 120.

49 Ист. Опис. Святотр. Серг. Лавры, стр. 68 и 69.

50 Кар. VIII. пр. 197. IX. пр. 94. 268.

51 Также IX. стр. 115. пр. 268.

зено въ Ростовъ и погребено внѣ Соборной церкви, по правую сторону олтаря, противъ гроба Св. Леонтія [52].

42. *ДАВИДЪ*, посвященъ въ 1574 г.; за ересь, кажется, расположеніе къ Западной Церкви, отлученъ въ 1583 году.

43. *ЕВѲИМІЙ*, извѣстенъ по Актамъ 1583 — 1586 года. Въ 1585 г. Леонидъ, Епископъ Рязанскій, жаловался письменно Царю Ѳеодору Іоанновичу на Евѳимія за то, что онъ ему, за царскимъ столомъ, въ Рождество Христово „съ собою ѣсти съ блюда не далъ и конечно позоровалъ.“ — Онъ же бранилъ „Осифовлянъ“ (Іосифофскихъ востриженниковъ), называя ихъ „Жидовлянами.“ [53].

44. *ІОВЪ*, Архимандритъ Симоновскій, съ 1575 года Новоспасскій [54], въ 1581 г. Епископъ Коломенскій, въ 1586 г. Архіепископъ Ростовскій, съ 11-го Декабря, 1587 года, Митрополитъ, а съ 26-го Генваря, 1589 г., первый Патріархъ Московскій и всея Руси.

45. *ВАРЛААМЪ I*, въ мірѣ *Василій Роговъ*, родомъ изъ Карелія инокъ Новогородскій и мастеръ церковнаго пѣнія [55], посвященъ отъ Митрополита Іова въ Архіепископы въ 1587 году, а въ 1589 г., при учрежденіи Патріархіи Всероссійской, и вмѣстѣ съ нею четырехъ Митрополій въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, отъ того же Іова Патріарха возведенъ въ санъ Митрополита. Время кончины его неизвѣстно.

46. *ІОНА II*, Митрополитъ, поставленъ отъ того-же Патріарха Іова, около 1604 года. Узнавъ Отрепьева въ Чудовѣ, предсказывалъ о немъ Патріарху и Царю Борису, что „недостойный инокъ Григорій хочетъ быть сосудомъ діавольскимъ [56].“ Время кончины его неизвѣстно. Между рукописями Новгородскаго Софійскаго Собора находится его окружное посланіе къ Ростовскому духовенству [57].

---

52 Географ. Словарь Росс. Государства, А. Щекатова. Ч. V, стр. 415.

53 Акты Историч. I. № 216. стр. 11.—См. выше, прим. 46. Сочинитель Истор. Росс. Іер., почитая Евѳимія сомнительнымъ, ошибочно полагаетъ его въ 1563 г.

54 Ново-Спасскій монастырь, соч. И. М. Сн. 1845 г. стр. 90.

55 „Въ Велицемъ Новѣ-Градѣ, были старыи мастеры *Савва Роговъ*, да братъ его Василій, во иноцехъ *Варлаамъ*, родомъ Кареляниъ и последѣ тово тотъ Варлаамъ Митрополитомъ во градѣ Ростовѣ былъ, мужъ благоговѣинъ и мудръ зело, пѣти былъ гораздъ знаменному и трехстрочному и демественному пѣнію былъ распѣвщикъ и творецъ.“ Изъ старинной рукописи: „Предислоіве, откуду начало быти въ нашей Русской земли осмигласное пѣніе.“ Москвитянинъ, 1846. № 6. стр. 173.

56 Кар. XI. стр. 74.

57 Словарь Истор. о писат. Русск. Духовнаго чина, Митр. Евгенія. I. 304.

47. *КИРИЛЛЪ IV*, Митрополитъ, упоминается въ 1605 году, при кончинѣ Царя Бориса [58]. Лишенъ престола Лжедимитріемъ въ 1606 г. и удалился на покой въ обитель Сергіеву. Во время плѣна преемника своего, Митрополита Филарета, призванъ снова Ростовцами; въ 1613 году подписался подъ грамотою о избраніи на Царство Михаила Романова и встрѣчалъ его на пути изъ Костромы. Скончался въ 1619 году.

48. *ФИЛАРЕТЪ*, въ мірѣ *Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ*, Бояринъ, родной племянникъ Іоанна Грознаго по первой супругѣ его, добродѣтельной Царицѣ Анастасіи, заточенный въ 1601 году, по повелѣнію Царя Бориса, въ Антоніевъ Сійскій монастырь, и невольно постриженный тамъ подъ именемъ Филарета. Въ 1605 г. по волѣ Лжедимитрія посвященъ въ санъ Митрополита Ростовскаго; въ 1610 г. участвовалъ въ посольствѣ *для* предложенія Русскаго престола Польскому Королевичу Владиславу, и содержался въ плѣну въ Польшѣ, до воцаренія сына его Царя Михаила Ѳеодоровича; въ 1619 году возвращенъ въ отечество и, 24-го Іюня того же года, возведенъ на Патріаршескій Всероссійскій престолъ.

49. *ВАРЛААМЪ II*, Митрополитъ, посвященъ въ 1619 г. и былъ при вѣнчаніи на Царство Царя Михаила, скончался въ Москвѣ 2 го Іюля, 1632 г., при встрѣчѣ мощей Св. Филиппа Митрополита, принесенныхъ изъ Соловецкой обители.

50. *ІОНА III Сисоевичъ*, Митрополитъ, посвященъ Патріархомъ Никономъ, 15-го Августа, 1652 г., изъ Архимандритовъ Ростовскаго Авраміева монастыря; былъ мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола во время удаленія Никона въ Новоіерусалимскую обитель; скончался 20-го Декабря, 1691 года.

51. *ІОАСАФЪ II Лазаревичъ*, Митрополитъ, поставленъ 5-го Іюля, 1691 года, послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ, изъ Архимандритовъ Чудовскихъ; скончался 10-го Ноября, 1701 года.

52. *ДИМИТРІЙ Туптало, Святый*, см. въ III-й Главѣ.

53. *ДОСИѲЕЙ II Глѣбовъ*, Епископъ, хиротонисанъ въ 1711 г. изъ Архимандратовъ Новоспасскихъ, съ разрѣшеніемъ служить въ саккосѣ и съ назначеніемъ ему первой степени послѣ Архіепископовъ [59]. Въ 1718 г., за участіе въ дѣлѣ Царицы Евдокіи Ѳедоровны и Царевича Алексѣя Петровича, лишенъ сана и казненъ.

---

58 Кар. XI. пр. 304 и 506.

59 Словарь Щекатова, V. 415.

54. *ГЕОРГІЙ Дашковъ*, Строитель Астраханскаго Троицкаго монастыря, оказалъ важныя услуги въ 1705 и 1706 годахъ, при укрощеніи въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, что обратило на него вниманіе Петра Великаго [60]. Послѣ того былъ Келаремъ и Архимандритомъ (1711—1718) Сергіевой Лавры; Епископъ Ростовскій въ 1718 г.; Членъ Св. Сvнода въ 1725 г.; Архіепископъ въ 1726 г. – По злобѣ Бирона, и подъ предлогомъ медленности въ производствѣ дѣла о Львѣ, Епископѣ Воронежскомъ, лишенъ сана въ 1731 г. и посланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасокаменный монастырь, гдѣ предъ кончиною (1733) посхимился подъ именемъ Гедеона.

55. *ІОАКИМЪ*, изъ Іеромонаховъ Александроневской Лавры, хиротописанъ Епископомъ въ Астрахань (1716), переведенъ Викарнымъ въ Новгородскую Епархію, къ Архіепископу Θеодосію, съ наименованіемъ Корельскаго и Ладожскаго (въ Апрѣлѣ 1723); Ростовскій Епископъ (13-го Апрѣля, 1731) и Архіепископъ (16-го Іюня того-же г.); скончался 25-го Декабря, 1741 г. Имъ учреждена (въ 1739 г.), при Архіерейскомъ домѣ, Славяно-Латинская Школа, для которой учители вызваны были изъ Малороссіи [61]. Эта Школа существовала до 1742 г., а съ того времени, по учрежденіи Семинаріи въ Ярославлѣ, пришла въ упадокъ [62].

56. *АРСЕНІЙ III Мацѣевичъ*, родомъ изъ Польской Шляхты, обучался въ Кіевѣ и тамъ постриженъ, былъ Іеромонахомъ Московскаго Сvнодальнаго дома и Экзаминаторомъ Московской Епархіи. Въ 1734 году, назначенъ былъ въ Камчатскую Экспедицію по Сѣверному Океану и находился въ двухъ компаніяхъ до 1736 г.; съ 1737 г. занималъ въ Петербургѣ должности Экзаминатора и Учителя Закона Божія при Академіи Наукъ. Оттуда посвященъ прямо въ санъ Митрополита на Сибирскую Епархію 26-до Маія, 1741 г., перемѣщенъ въ Ростовъ 31-го Маія, 1742 года, съ назначеніемъ Членомъ Св. Сvнода. Въ 1747 году учредилъ Семинарію въ Ярославлѣ [63]. Изъ сочиненій

---

60 Истор. Опис. Сергіев. Лавры, стр. 121. — По водвореніи спокойствія въ Астрахани, Петръ I-й писалъ къ Адмиралу Апраксину, (29 Августа, 1706 г.): „Когда ваша милость въ Петербургъ поѣдетъ, то изволь взять съ собою старца Дашкова, который въ Астрахани.“

61 Словарь Щекатова, V. 416.

62 Исторія Россійской Іерархіи, I. 444.

63 Тамже, 446.

его напечатано было семь Поученій; остальныя, составляющія нѣсколько томовъ рукописей, сохраняются въ Ярославской Семинаріи, а обличеніе на раскольниковъ, также не напечатанное, въ библіотекѣ Св. Сvнода въ Петербургѣ. Ему также принадлежитъ предисловіе къ книгѣ Тверскаго Архіепископа, Ѳеофилакта Лопатинскаго: „Обличеніе неправды раскольническія,“ напечатанной въ Москвѣ 1745 г., и самая сія книга имъ-же исправлена. Когда Коллегія Экономіи, приступая къ учрежденію Духовныхъ Штатовъ, стала требовать отчетности въ вотчинныхъ Архіерейскихъ доходахъ, Арсеній возсталъ съ непреклонною твердостію противу распоряженій Коллегіи, за что, по суду Св. Сvнода, 14-го Апрѣля, 1763 года, лишенъ сана и священства, и сосланъ простымъ монахомъ сперва въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ, потомъ въ Николаевскій Корельскій монастырь, а оттуда въ Анзерскій скитъ; наконецъ (въ 1767, во время присудствія Св. Сvнода въ Москвѣ), лишенъ монашества и подъ мірскимъ именемъ *Андрея*, (съ прозвищемъ *Враль*), заключенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и преставился въ 1779 году. Тѣло его погребено тамъ-же при церкви Св. Николая. [64].

57. *АѲАНАСІЙ Волховскій*, урожденецъ Полтавскій, учитель разныхъ наукъ сначала въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а потомъ въ Троицкой Лаврской Семинаріи, первый преподаватель Богословія, Ректоръ Семинаріи и Архимандритъ Лавры [65] (съ 1752 по 1758); Членъ Св. Сvнода (въ 1754); Епископъ Тверскій (23-го Апрѣля, 1758) и наконецъ Епископъ Ростовскій (26-го Маія, 1763 г.). Ему обязана своимъ усовершенствованіемъ Ярославская Семинарія, основанная его предшественникомъ, при которомъ преподаваніе доведено было до Философіи, а при Аѳанасіи введено преподаваніе Богословія, Греческаго и Еврейскаго языковъ [66]. Скончался 15-го Февраля, 1776 года, и погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ.

58. *САМУИЛЪ*, въ мірѣ *Симеонъ Миславскій*, урожденецъ Глуховскій (род. 24-го Маія, 1731), воспитанникъ Кіевскій, монахъ [67] (въ 1754), Іеромонахъ (1756), учитель Философіи, Префектъ, учитель Богословія, Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ (10-го Фе-

---

64 Словарь Митрополита Евгенія, I. 57. — Ист. Росс. Іер. I. 123. — Словарь достопамят. людей Русск., Г. Бантышъ-Каменскаго. — Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ, Г. Бекетова. Тетрадь 3-я, гдѣ приложенъ и портретъ Арсенія, уже въ сермягѣ, въ тулупѣ и мѣховой шапкѣ.

65 Историческое Описаніе Сергіевой Лавры, стр. 124.

66 Словарь Щекатова, V. 417.

67 Словарь Митрополита Евгенія, II. 196.

враля 1761); Епископъ Бѣлоградскій (въ 1768), Крутицкій (въ 1771), Ростовскій (17-го Марта, 1776). Пожалованъ Членомъ Св. Сѵнода (въ 1775) и Архіепископомъ (въ 1777) [68]. Будучи Ректоромъ, онъ издалъ нѣсколько Богословскихъ сочиненій, Богословскія лекціи Ѳеофана Прокоповича, письма его и трактатъ Адама Зерникава о происхожденіи Св. Духа. При немъ (въ 1775) учреждена Духовная Школа въ Угличѣ [69]. Назначенъ Митрополитомъ въ Кіевъ 22 Сентября, 1783 г.

59. *АРСЕНІЙ IV*, въ мірѣ *Василій Верещагинъ* (род. 27-го Генваря, 1736), монахъ (въ 1769), Архимандритъ Колязинскій и Ректоръ Тверской Семинаріи; Епископъ Архангельскій (въ 1773 г.), Тверскій (въ 1775), Ростовскій (въ 1783), Архіепископъ и Членъ Св. Сѵнода (въ 1785). Въ 1787 году повелѣно ему и преемникамъ его жить въ губернскомъ городѣ, Ярославлѣ, и именоваться Ярославскими и Ростовскими.

---

68 Словарь Щекатова, V. 418.

69 Исторія Россійской Іерархіи, I. 447.

Копьева:

ТАБЛИ

КОНСТАНТИНЪ III ВАСИ
† 1365.

6.

7. ИВАНЪ. ГЛѢБЪ. АЛЕКСАНДРЪ. 1380.

8. АНДРЕЙ. 1417. ѲЕОДОРЪ. 1418.

9. ИВАНЪ *Брюхатый.* ДМИТРІЙ. ѲЕОДОРЪ. ВЛАДИМІРЪ. 1474.[7] ИВАНЪ-ЯНЪ. ПЕТ

10. АНДРЕЙ *Хохолка.*[10] АЛЕКСАНДРЪ *Хохолка.*[11] ВАСИЛІЙ *Губка.*[12] ИВАНЪ *Темка.*[13] СЕМЕНЪ. ДИМИТРІЙ. ВА *Л*

ТАБЛИ

3. Князь ГЛѢБЪ ВАСИЛ
†

4. ВАСИЛІЙ-ДАМІАНЪ. † 1263.

5. ѲЕОДОРЪ.[18] † 1380.

6. ѲЕОДОРЪ.[18] † 1380.

7. ЮАННЪ.[18] † 1380. ЮРІЙ. АѲАНАСІЙ *Шелешпанскій.*[19]

8. КОНСТАНТИНЪ. 1393. РОМАНЪ. ДАВИДЪ. АНДРЕЙ. ВЛАДИМІРЪ *Сугорскій.*[20] ѲЕОД

9. ѲЕОДОРЪ. ИВАНЪ. ВАСИЛІЙ. МИХАИЛЪ *Андомскій.*[25] ИВАНЪ *Вадбольскій.*[26]

10. ГАВРІИЛЪ *Бѣлосельскій.*[27]

ІЛЬЕВИЧЬ (См. Табл. I).
6

ВАСИЛІЙ. 1380. | ВЛАДИМІРЪ.

ИВАНЪ. | КОНСТАНТИНЪ. | ИВАНЪ.

ЪЪ. | АНДРЕЙ. | ВАРСОНОФІЙ. | КОНСТАНТИНЪ. | ИВАНЪ *Пужбольскій.* 8 | АЛЕКСАНДРЪ. | ДМИТРІЙ *Бритый.* 9

ИЛІЙ ...*тка.* 14 | МИХАИЛЪ *Косатка.* 15 | ИВАНЪ *Лобанъ.* 16 | ИВАНЪ-ЯНЪ. | ѲЕОДОРЪ *Голубой.* 17

ЦА III.

КОВИЧЬ (См. Табл. I,)
278.

МИХАИЛЪ. 1281.

РОМАНЪ. 1339.

ВАСИЛІЙ.

СЕМЕНЪ. | КОНСТАНТИНЪ. | ИВАНЪ.

РЪ. | ДАВИДЪ *Кемскій.* 21 | ДМИТРІЙ *Сугорскій.* 22 | ИВАНЪ *Ухтомскій.* 23 | ѲЕОДОРЪ *Карголомскій.* 24

СЕМЕНЪ. | ИВАНЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ РОДОСЛОВНЫМЪ РОСПИСЯМЪ.

[1] При составленіи этихъ росписей основаніями служили: а) Бархатная книга. б) Родословная книга, Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, извѣстная подъ названіемъ Лобановской. в) Лѣтописи и Примѣчанія къ Исторіи Карамзина. г) Россійскій Родословный Сборникъ, изд. Кн. Петромъ Долгоруковымъ. Книжка 2-я. Спб. 1841. д) Родословныя росписи владѣтельныхъ Князей, сост. Карамзинымъ и П. М. Строевымъ, при Исторіи Карамзина, изд. Эйнерлинга.

[2] Имѣлъ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ супружествѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая, Св. Анна, за Св. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Мощи ея, почивающія въ Кашинѣ, открыты въ присутствіи Царя Алексія Михайловича, Митрополитомъ Ростовскимъ Варлаамомъ и перенесены изъ Успенскаго въ Воскресенскій Соборъ города Кашина. Слов. Истор. о Святыхъ Русскихъ. стр. 30.

[3] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Голенинъіхъ-Ростовскихъ.*

[4] Родоначальникъ Кн. *Щепиныхъ-Ростовскихъ.*

[5] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Пріимковыхъ-Ростовскихъ.* Одинъ изъ внуковъ его, Кн. Ѳедоръ Дмитріевичъ *Бахтѣяръ*, былъ родоначальникомъ дома Кн. *Бахтѣяровыхъ-Ростовскихъ,* угасшаго въ XVII вѣкѣ, а племянникъ сего Кн. Ѳедора, Князь-же Ѳедоръ Дмитріевичъ *Гвоздь*, родоначальникомъ угасшаго дома Кн. *Гвоздевыхъ-Ростовскихъ.*

[6] Былъ женатъ на дочери Великаго Князя Іоанна Калиты, и имѣлъ дочь, выданную за Любарта Гедиминовича, Князя Волынскаго.

[7] Имѣлъ двухъ сыновей: Кн. Дмитрія и Александра (оба были въ Боярахъ); четырехъ внуковъ: Кн. Петра и Андрея Дмитріевичей (послѣдній былъ Бояриномъ), Ивана и Василія Александровичей; двухъ правнуковъ, Кн. Василія Ивановича, скончавшагося бездѣтнымъ, и Кн. Семена Васильевича, Боярина, казненнаго Грознымъ въ 1567 году и также не оставившаго потомства.

[8] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Пужбольскихъ - Ростовскихъ.*.

[9] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Бритыхъ-Ростовскихъ.*

[10] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Хохолковыхъ-Ростовскихъ*. Третій сынъ его, Кн. Иванъ Андреевичь *Катырь* — родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Катыревыхъ-Ростовскихъ*. Послѣдній въ этомъ родѣ, Кн. Иванъ Михайловичь, женатъ былъ на Татьянѣ Ѳедоровнѣ Романовой, родной сестрѣ Царя Михаила Ѳеодоровича. Она скончалась въ 1610 году.

[11] Второй сынъ его, Кн. Иванъ Александровичъ *Буйносъ*, родоначальникъ дома Кн. *Буйносовыхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

[12] Имѣлъ сына Кн. Бориса, и внука Кн. Алексѣя, съ коимъ прекратился родъ Кн. *Губкиныхъ-Ростовскихъ*.

[13] Родоначальникъ дома Кн. *Темкиныхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

[14] У него былъ сынъ Кн. Юрій, послѣдній въ родѣ Кн. *Ласткиныхъ-Ростовскихъ*.

[15] Родоначальникъ Кн. *Косаткиныхъ-Ростовскихъ*.

[16] Родоначальникъ Кн. *Лобановыхъ-Ростовскихъ*.

[17] Имѣлъ двухъ сыновей, Кн. Андрея и Василія, и внука Кн. Петра Васильевича, послѣдняго въ родѣ Кн. *Голубыхъ-Ростовскихъ*.

[18] Кн. Ѳеодоръ Михайловичь, Ѳеодоръ Романовичь и сынъ сего послѣдняго, Іоаннъ, убиты на Куликовской битвѣ, какъ оказано въ Барх. книгѣ, Ч. I. стр. 74—78 и Ч. II. стр. 162 — 180.

[19] Родоначальникъ Кн. *Шелешпанскихъ*.

[20] Родоначальникъ старшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

[21] Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Кемскихъ*.

[22] Родоначальникъ младшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

[23] Родоначальникъ Кн. *Ухтомскихъ*.

[24] У него былъ сынъ Иванъ, послѣдній Кн. *Карголомскій*, скончавшійся бездѣтнымъ.

[25] Родоначальникъ дома Кн. *Андомскихъ*, угасшаго въ XVIII в.

[26] Родоначальникъ Кн. *Вадбольскихъ*.

[27] Владѣлъ Бѣлымъ-Селомъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ нынѣшней Ярославской Губерніи. Потомки его именовались Кн. *Бѣлосельскими*, а потомокъ его въ 8-мъ колѣнѣ, Оберъ-Шенкъ *Князь Александръ Михайловичь*, старшій въ родѣ Кн. Бѣлозерскихъ, получилъ отъ Императора Павла I наименованіе Кн. *Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго* (27 Февраля, 1799 года).

V.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

I. Изображеніе Святителей Ростовскихъ: Леонтія, Исаіи и Игнатія, вѣрный снимокъ съ древней иконы, поднесенной Царю Іоанну Грозному, или сыну его, Θеодору, въ Ростовѣ, и находящейся теперь въ олтарѣ Московскаго Успенскаго Собора. На иконѣ Святители изображены предстоящими Божіей Матери, держащей въ объятіяхъ Предвѣчнаго Младенца.

II. На заглавномъ листѣ, старинный гербъ города Ростова: въ красномъ полѣ бѣгущій, серебряный олень, съ золотыми рогами и копытами.

III. Видъ Ростовскаго Успенскаго Собора. Длина его 14 саж., ширина 9, а высота 23 сажени. Три притвора пристроены въ позднѣйшее время.

IV. Внутренность Спасской Крестовой церкви, въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ. Задняя стѣна на рисункѣ — иконостасъ, на которомъ видны Царскія двери и двое боковыхъ, также рамы, гдѣ вставлялись двѣ мѣстныя иконы. Ближайшая стѣна, опирающаяся пятью арками на шести круглыхъ колоннахъ, отдѣляетъ площадь амвона (о 8 ступеняхъ) отъ площади храма. По обѣ стороны главной арки видны клиросы.

V. Крестъ Преподобнаго Авраамія, мѣдный, весьма древній, длиною 7 вершк., шириною въ срединѣ 3 вершка. — На рисункѣ нижняя часть его представлена въ отрѣзѣ.

VI. Видъ и планъ Ростовскаго Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома:

1. Успенскій Соборъ, гдѣ почиваютъ Св. Мощи: а. Св. Леонтія (въ придѣлѣ); б. Св. Исаіи; в. Св. Игнатія, и г. Св. Θеодора; д. гробы Архіереевъ.

2. Ризница.
3 Колокольня.
4. Церковь Всемилостиваго Спаса.
5. ——— Одигитріи.
6. ——— Св. Григорія Богослова.
7. ——— Воскресенія Христова.
8. ——— Св. Іоанна Богослова.
9. Архіерейскій домъ.
10. Бѣлая Палата.
11. Красная Палата.
12. Мѣсто, гдѣ были покои Св. Димитрія.
13. Духовное уѣздное училище.
14. Мѣсто, гдѣ, по видимому, были Княжескіе терема.
15. Торговыя лавки, принадлежащія Собору.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Взглядъ на Исторію Ростова и Ростовскаго Княжества. Селеніе Мери при озерѣ Неро. Ростовъ при Рюрикѣ и его преемникахъ. Крещеніе Ростовцевъ при Св. Владимірѣ. Княженіе Мономаха, Долгорукаго, Боголюбскаго. Борьба старыхъ городовъ съ новыми. Всеволодъ, Константинъ, Св. Василько, дѣти его, внуки и правнуки. Присоединеніе Ростова къ Москвѣ. Ростовъ во время Ляхолѣтья. Взглядъ на Ростовскую Іерархію.. 1.

ГЛАВА II. Успенская Соборная церковь и зданія Архіерейскаго дома. Исторія Собора. Описаніе его. Иконостасъ. Чудотворная Икона Богоматери. Святители Ростовскіе: Леонтій, Исаія, Игнатій и Өеодоръ. Гробницы Митрополитовъ. Мѣсто погребенія Св. Князя Василька и его потомковъ. Ризница. Колокольня съ музыкальнымъ звономъ. Зданія Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома. Храмъ Св. Бориса и Глѣба........................ 19.

ГЛАВА III. Зачатіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигіальный монастырь. Исторія обители. Св. Епископъ Іаковъ. Св. Митрополитъ Димитрій. Соборная церковь Зачатія Св. Анны. Раки Святителей. Придѣлъ Св. Іакова. Воспоминаніе о старцѣ Амфилохіи Архимандритѣ Иннокентіи. Димитріевская церковь. Ризница. ...шій Спасскій монастырь... .... 35.

ГЛАВА IV. Аврааміевъ Богоявленскій монастырь. Исто... обители. Преподобный Авраамій. Крестъ его и шапка. Собор... Богоявленская и другія церкви. Древній деревянный храмъ Іоанна Богослова на берегу р. Ишни .... 45.

ГЛАВА V. Петровскій монастырь, что на полѣ. Собор... церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла. Преподобный Петръ, ...вичь Ордынскій. Сынъ, внукъ и правнукъ его .... 48.

ГЛАВА VI. Приходскія церкви Вознесенская и Св. Вла... Преподобный Исидоръ Юродивый. Воспоминаніе о Юроди... Іоаннѣ Власатомъ.. 54.

ГЛАВА VII. Рождественскій дѣвичій монастырь и монастыри въ окрестностяхъ Ростова. Исторія Рождественскаго монастыря. Троицкій Варницкій монастырь. Бѣлогостицкій монастырь. Борисоглѣбскій, что на Устьѣ. Исторія его. Основатели, старцы Ѳеодоръ и Павелъ. Преподобный Иринархъ Затворникъ. 56

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Чудо о отводѣ земли (изъ древняго житія Св. Леонтія) ... 61.

II. Отрывки изъ современнаго житія Преп. Иринарха Затворника ... 63.

III. Историческія свѣдѣнія объ Архіереяхъ Ростовскихъ ... 68.

IV. Родословныя росписи Князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ и Примѣчанія къ нимъ ... 83.

V. Описаніе рисунковъ ... 85.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				*Читайте:*
Стр. 26	строка	11	въ 1721	въ 1271
48	——	5	въ XII	въ XIII
49	——	14	предоставляясь	представлялась
76	——	35	Предислоіве,	Предисловіе,

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
О
КОЗАЦКОМЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ
И
О ВОЕННЫХЪ ЕГО ДѢЛАХЪ,

собранное

изъ

РАЗНЫХЪ ИСТОРІЙ ИНОСТРАННЫХЪ,

НѢМЕЦКОЙ—БИШЕНГА, ЛАТИНСКОЙ—БЕЗОЛЬДИ, ФРАНЦУЗСКОЙ—ШЕВАЛЬѢ

И

РУКОПИСЕЙ РУССКИХЪ,

чрезъ

Бунчуковаго Товарища

ПЕТРА СИМОНОВСКАГО,

1765 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочинитель этого „Краткаго Описанія о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ,“ Бунчуковый товарищъ, Петръ Ивановичь *Симоновскій*, неизвѣстно почему названный въ „Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія (II., стр. 163. М. 1845.) сотникомъ Кіевскаго полка, кончилъ полной кругъ ученія въ Кіевской Академіи, потомъ въ Варшавѣ, въ которой, по словамъ Евгенія, и самъ былъ учителемъ. Малороссійскій Генеральный Подскарбій, въ послѣдствіи Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичь Гудовичь, пригласилъ его, въ званіи гофмейстера, отправиться въ путешествіе за границу съ дѣтьми его, игравшими послѣ такую важную роль у насъ, слушалъ чтенія Профессоровъ Кенигсбергскаго, Галскаго, Лейпцигскаго и другихъ Университетовъ, а также посѣтилъ Парижъ. Товарищами ему въ этой поѣздкѣ были соученики его по Академіи, Гр. Вас. Козицкій, бывшій потомъ Статсъ-Секретаремъ Екатерины II-й, и Н. Мотонисъ, сынъ Придворнаго Капельмейстера. Воротясь на родину, онъ, въ 1765 году, составилъ издаваемое мною теперь это Краткое Описаніе, доведенное имъ только до пріѣзда Гетьмана Разумовскаго въ Глуховъ (1751 г.); послѣдующаго времени, которому, судя по окончанію его труда, не сочувствовалъ, не хотѣлъ описывать, не смотря на то, что умеръ лишь въ 1809 году, іюня 30 дня, почти около ста лѣтъ отъ рожденія, въ чинѣ Статскаго Совѣтника и Кавалера Св. Владиміра 4-й степени. Источники, на коихъ Симоновскій основалъ свое Описаніе, исчислены имъ въ самомъ заглавіи, но много, кажется, при-

бавлено и отъинуду. Слогъ его по тому времени довольно замѣчателенъ. Рукопись, съ которой напечатано Краткое Описаніе, принадлежитъ Д. Н. Бантышу-Каменскому и составляетъ, по его замѣчанію (выставленному на корешкѣ переплета, а также и въ его Исторіи Малой Россіи, I., стр. XV.), *автографъ*, на 86 лист. или 346 стран., въ листъ, писанный бойкимъ почеркомъ; потому нѣкоторыя особенности правописанія сочинителя удержаны и въ печати. Впрочемъ, при тисненіи, она сличена и съ спискомъ, принадлежащимъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, на 62 л. (124 пол.), весьма красиваго почерка, съ поправками, тамъ и сямъ, иными (желтыми) чернилами и рукою, кажется, сочинителя; знаковъ препинаній почти ни какихъ нѣтъ съ начала до конца (см. No 81-й, прежде 99, Библіотеки Общества, стр. 31). Собственноручная рукопись получена сочинителемъ Исторіи Малой Россіи въ даръ отъ бывшаго Хорольскаго Маршала, Степана Иларіоновича Алексѣева, 1818 г. Въ переплетѣ, въ которомъ находится эта рукопись, помѣщено сперва: „О началѣ Козацкаго имени и Козацкаго племени и рода и о давнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ вкратцѣ," писанное одною рукою съ самымъ Краткимъ Описаніемъ," но не полное (оканчивающееся 100-й стран. словами изъ Повѣсти о войнѣ Берестецкой: „Посемъ Король собралъ Сенаторовъ, и всѣ совѣтовали не погубляючи Шляхты,"), а за тѣмъ слѣдуютъ разные Универсалы, Указы и т. п., относящіеся до Малороссіи. То и другое, въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, явится въ свѣтъ.

О. Бодянскій.

Октября 22-го,
1847 г.
Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Изъясненіе имени Козака по существу и дѣйствію его............. 1
О первомъ Гетьманѣ, Князѣ Рожинскомъ 8
О Гетьманѣ Подковѣ.. 9
О Гетьманѣ Наливайкѣ 10
О разныхъ Гетьманахъ .... —
О Гетьманѣ Павлукѣ 12
О Гетьманѣ Хмельницкомъ 13
Вторая Козацкая война 39
Отъ Хмельницкаго посылка Гуляницкаго къ Московскому Царю о принятіи его въ покровительство 68
Присылка отъ Царя Боярина Бутурлина для приведенія на вѣрность Малороссіянъ 68
Отправленіе отъ Хмельницкаго Депутатовъ къ Царю для постановленія статей .... —
Грамоты о принятіи Хмельницкаго.................. 71
Пункты Гетьмана Богдана Хмельницкаго, утвержденные Царемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ 75
Государева Грамота на маетности Гетьманскаго уряду 79
Число полковъ Козацкихъ при присоединеніи Богдана Хмельницкаго къ Великой Россіи 80
О Юрьѣ Хмельницкомъ и Виговскомъ 82
Жалоба Юрія Хмельницкаго на Виговскаго, за отнятіе Гетьманства , до Запорожцевъ 85
Гетьманство Юрія Хмельницкаго .... —
О Сомкѣ 86
Сомко избранъ Гетьманомъ 87
Побѣда надъ Юріемъ Хмельницкимъ.................................. —
О Гетьманѣ Тетерѣ и Брюховецкомъ 88
О Гетьманѣ Брюховецкомъ 89
О Гетьманѣ Дорошенкѣ... 91
О Суховѣѣ 94
О Ханенкѣ и Суховѣѣ 95
Прекращеніе Гетьманства Многогрѣшнаго.......................... 97

	Стран.
Приходъ Турковъ въ Украйну	98
Выборъ въ Гетьманы Самойловича	—
Доносъ Рославца	99
Походъ противъ Дорошенка	—
Юрій Хмельницкій послѣ монаха сталъ опять Гетьманомъ	100
Юрій Хмельницкій и Яненко	105
О Гетьманѣ Куницкомъ	—
О Гетьманѣ Могулѣ	106
Договоръ съ Поляками	—
Походъ въ Крымъ	—
Низложеніе Самойловича съ Гетьманства	107
Доносъ на Гетьмана Самойловича	108
О Гетьманѣ Мазепѣ	116
О Гетьманѣ Самусѣ	117
О Семенѣ Палѣѣ	118
Сраженіе съ Татарами, взятіе Азова и прочія битвы съ Турками	119
Война съ Шведами	120
Начало измѣны Мазепиной	121
О Гетьманѣ Скоропадскомъ	—
Списокъ съ листа Мазепина къ Лещинскому	138
Побѣда подъ Полтавою	139
Походъ въ Турцію	—
О введеніи шести полковъ на довольство Малороссійское	—
Командированіе для дѣланія Ладожскаго канала и учрежденіе въ Малороссіи при Гетьманѣ Скоропадскомъ Коллегіи	140
Походъ въ Персію	—
Междугетьманство	—
Гилянскій походъ	141
Уничтоженіе Коллегіи	142
О Гетьманѣ Апостолѣ	—
Опредѣленіе Генеральнаго Подскарбія, дача дворовъ на ранги и оставленіе нѣкоторыхъ зборовъ	144
Дѣланіе линіи и походъ въ Польшу	—
Между Гетьманствомъ	14[illegible]
Избраніе въ Гетьманы Графа Разумовскаго	15[illegible]
Описаніе церемоніи въ избраніи Малороссійскаго Козацкаго Гетьмана, въ городѣ Глуховѣ бывшей, 1770, Февраля 22	—

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

О

КОЗАЦКОМЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ

И

О ВОЕННЫХЪ ЕГО ДѢЛАХЪ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ИМЕНИ КОЗАКА ПО СУЩЕСТВУ И ДѢЙСТВІЮ ЕГО.

Сіе слово, *Козакъ*, утверждаютъ иные, что оное есть Турецкое и значитъ разбойника или грабителя, а другіе доводятъ, что происходитъ оно отъ Россійскаго нарѣчія, коза, въ разсужденіи тогдашней Козаковъ скорости и исправности ихъ, нѣкоторые же происхожденіе его думаютъ быть отъ косы, то есть, отъ остроты и понятности Козацкой; но чтобъ оно ни значило, довольно, что имя оное, Козакъ, есть древнее и всѣмъ вѣстимое. Греческій Императоръ, Константинъ Порфирогеннета, въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова, напоминаетъ, въ книгѣ De administr. Imper. (p. 113), о нѣкоторой провинціи Казахія, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ лежачей, къ полуденной сторонѣ Кавказскихъ горъ, гдѣ издревле жили Татары, отъ которыхъ, слѣдовательно, оные Кавказскіе Козаки имѣли происхожденіе свое, а отъ ихъ, уповательно, со временемъ произошли и Россійскіе, переходя изъ одной въ другія стороны по примѣру другихъ, подобныхъ себѣ, народовъ, о коихъ перехожденіи съ мѣста на мѣсто многія имѣются Исторіи. Что ко мнѣ принадлежитъ, то я не инако содержу сіе наименованіе Козакъ какъ Россійское, потому что Козаки есть родъ Скифославенскій, кой жительство свое имѣлъ, чаятельно, въ провинціи, принадлежащей къ Кавказскимъ горамъ, называемой у древнихъ Hircania, кое Латинское нарѣчіе происходитъ отъ сего слова hircus, что на Россійскомъ языкѣ есть козелъ. Тя провинція, Ирканія, по автору, Исидору Испаленскому, книги 14, имѣла многіе у себя народы отъ стороны Западной, кои, за неплодородіемъ земли, въ дальнія разныя переходили стороны, съ чего сходственнѣе заключить можно, что наименованіе Козакъ есть Россійское и происхожденіе его есть отъ провинціи Ирканіи, которую, уповательно, Императоръ Константинъ Порфирогеннета назвалъ Кас-

сахіею, въ согласіе Славенскаго нарѣчія, Козакія, что тоже есть, что и Hircania, или доказательнѣе сего, что сіе слово Козакъ есть сложено изъ сихъ двухъ нарѣчій, Каспіумъ (то есть, Каспійское море), и Сацы или Саги (то есть, Скифскій народъ); ибо Саками или Сагами именовали ихъ, по автору Плинію. И тако Касацы или Касаги неотмѣнно былъ Скифской народъ, живущій неподалече Каспійскаго моря. Сихъ Кассаговъ или лучшимъ Россійскимъ произношеніемъ назвать Козаковъ (яко Латинское двоякое ss перемѣняется на Россійское з, а с, или g, на k), уповательно, Князь Мстиславъ, сынъ Великаго Владимира, въ 1021 году воевалъ, какъ явствуетъ изъ Россійскихъ лѣтописей, слѣдовательно, статься можетъ, что въ то время и Козацкой народъ въ Малороссіи уже жительство имѣлъ.

Въ Россіи по губерніямъ и провинціямъ разные суть Козаки, какъ то: Донскіе, Волгскіе, Теркскіе, Гребянскіе, Семейскіе, Яицкіе и Сибирскіе. Но я родъ и начало тѣхъ описывать здѣсь не намѣренъ, а для вѣдѣнія каждому въ Малой Россіи что за нужно быть почелъ, представляю Малороссійскихъ Козаковъ, ихъ начало и происхожденіе, потому что, хотя о томъ на иностранныхъ языкахъ и многія суть Исторіи, но на Россійскомъ весьма рѣдки, которыя не всѣмъ Малороссіянамъ и извѣстны.

Малороссійскіе Козаки, безъ сомнѣнія, суть древнѣйшіе отъ Донскихъ, яко сіи въ 1579 году, за государствованія Царя Ивана Васильевича, стали быть вѣстимы, а оные начали быть еще въ 1340 году, когда Польша Червную Россію себѣ покорила.

Малороссійская земля главное было обиталище Россійскаго народа со времени Великаго Князя Игоря даже до времени Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, которой 1157 года изъ Кіева во Владимиръ Княженіе перевелъ, а Кіевъ между тѣмъ чрезъ нѣсколько времени имѣлъ особливаго себѣ Князя, никому неподвластнаго. Такъ какъ и Галичь на вершинахъ рѣки Днѣстра, въ Червной Россіи, имѣлъ же другой Великокняжеской престолъ, который Кіевскому въ первенствѣ не уступалъ, однако сіе недолго продолжалось, ибо когда Татары подъ руководствомъ своего Хана Батыя, 1240 года, Кіевомъ овладѣли и всю оную землю пустынею здѣлали, то, по соизволенію своему, они какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ городахъ наставляли и отставляли Россійскихъ Князей, покамѣстъ Гедеминъ, знаменитый Князь Литовскій, коего, по сношенію Россійской Исторіи съ Польской, за первѣйшаго предка княжеской линіи содержать надобно, 1320 года, Татарскому владѣнію надъ Кіевомъ конецъ учинилъ, тамошняго Кіевскаго Князя, Станислава, отъ крови древнихъ Россійскихъ Великихъ Князей, при рѣкѣ Ирпѣнь побѣдивъ, взялъ безъ малѣйшаго сопротивленія градъ Кіевъ и учредилъ въ немъ воеводъ своихъ, что обывателей земли той привело въ страхъ и многіе изъ нихъ принуждены оставить домы свои и искать поселенія себѣ внизу по Днѣпрѣ, гдѣ какъ скоро оселились, то Поляки, Литва и Татары, будучи въ сосѣдствѣ съ тѣми новопоселившимися Малороссіянами, безпрестанныя дѣлали на нихъ нападенія и разныя приключали имъ обиды, отъ

чего они, защищая себя, пріобыкли отъ мала по малу къ воинскому искуству, котораго они предъ тѣмъ совершенно не знавали.

А что они дѣйствительно суть природные Россіяне, а не избѣжище разныхъ народовъ, какъ то нѣкоторые, не хотя заникнуть въ древность Историй, разсуждаютъ, доказуетъ намъ языкъ ихъ, кой, хотя много въ разговорахъ сходственъ есть съ Польскимъ, однако основаніе его совсѣмъ Россійское или лучше сказать Славенское, хотя по Исторіямъ Россіяне отъ Славянъ и разнствуютъ, а по большей части потому должны быть одной природы, что они какъ всегда, такъ нынѣ и тогда, Грекороссійскаго были Исповѣданія, которое отъ града Кіева, въ 988 году, послѣ Рождества Христова, при Князѣ Владимирѣ, начало свое воспріяло. А если бы они изъ разныхъ народовъ были збѣжище, то бы, безъ сумнѣнія, и разныхъ Вѣръ могли быть люди, чего какъ тогда, такъ и нынѣ, между Козаками нигдѣ не сыскуется; разность же между Великороссіянами и Малороссіянами тогда воспослѣдовала, когда они пришли во владѣніе Литовское и Польское, гдѣ тѣ Малороссіяне, въ отличность, а паче Козакамъ, состоящимъ подъ Россіею, названы Малороссійскіе Козаки.

Къ тѣмъ поселяющимся внизу по Днѣпрѣ Малороссіянамъ братія ихъ приумножались счаста, а паче когда въ 1415 годѣ другое отъ Татаръ на Кіевъ было нападеніе; сверхъ сего и тогда приумноженіе ихъ быть могло, когда Польскій Король Казимиръ, сынъ Ягеллонъ, въ 1471 году Кіевское Княженіе къ Польской Коронѣ присовокупилъ. Оный премудрый и сильный Государь, подъ котораго протекціею Пруссія и Молдавія тогда была, для лучшаго порядка Кіевское Княженіе раздѣлилъ на провинціи и учредилъ въ нихъ вездѣ воеводъ, старостъ, каштеляновъ, судей и прочихъ чиновниковъ, всѣхъ съ Малороссійскаго народа, и, чтобъ таковое учрежденіе содержано вѣчно и ненарушимо было, обовязалъ и наслѣдниковъ своихъ, въ подтвержденіе чего имѣется и привилегіумъ Короля Сигизмунда Августа, сына перваго Сигизмунда, данной въ 1569 году, Декабря 23-го, въ которомъ, между протчимъ, написано: „Всѣ достоинства и чины, когда на вакансіи будутъ, обывателямъ земли Кіевской осѣдлимъ званія шляхетского отдавать;“ однако сіе недолго продолжалось. Многіе Поляки повходили въ тѣ провинціи, гдѣ разнообразно земли съ угодіями себѣ приобрѣли и знатнѣйшія урядовыя мѣста между собою разобрали, а Малороссіянъ вовся пренебрегать начали, не имѣя съ ними никакого равенства, и не инако ихъ, какъ за подданныхъ считали, отъ котораго угнетенія остальные принуждены къ братіи своей къ Днѣпру переселяться.

И такъ отъ мала по малу тѣ оставляющіе жилища свои Малороссіяне начали селиться по рѣкѣ Бугу и Днѣстру и оселили всю ту землю, которая тѣми рѣками и Днѣпромъ ограничена, основали они себѣ тамо города и села, въ которыхъ каждой въ зимнее время съ фамиліею своею жилъ, въ лѣтнее же время всѣ молодые и бодрые люди скиталися по степямъ, засѣдая на Турковъ и Татаръ, съ которыми они, въ примѣръ Кавалеровъ ордена Святаго Іоанна, без-

престанную брань имѣли, чѣмъ тѣмъ непріятелемъ всякой путь къ Польскому Королевству и Великому Княжеству Литовскому заградили, и были службою своею Польшѣ такъ какъ средостѣніе, о которомъ ихъ на Турковъ и Татаръ нападеніи отъ Польскихъ Королей тогда не токмо запрещенія не было, но еще и думано, какъ бы то войско Польскому государству учинить полезнѣйшимъ.

1516 года при осадѣ отъ Польской стороны Предиславомъ Ланскоронскимъ Бѣлгорода надъ Днѣстромъ, вспоминаетъ Польскій историкъ, Окольскій (Orbis Polon. par. 3, p. 318), о Козакахъ, кои подъ командою онаго Ланскоронскаго тамъ были, съ чего заключить можно, что не другіе какіе Козаки, какъ Малороссійскіе, на то употреблены были.

Тѣ Малороссійскіе Козаки всѣ были тогда одни и разнствія между ними не было ни какова. Обыкновенно назывались они Запорожцами, потому что по той сторонѣ Днѣпрскихъ пороговъ всѣ жили; но Король Польскій, Сигизмундъ Первый, которой съ 1507 по 1548 годъ государствовалъ въ Польшѣ и здѣлалъ между ними перемѣну, взялъ оттуда нѣкоторую часть того военнаго народа и поселилъ ихъ въ вершинѣ Днѣпровыхъ пороговъ, опредѣливъ имъ на то добрую и довольную землю, для того, чтобъ отъ Турецкихъ и Татарскихъ нападеній границы ими были защищаемы; притомъ и далъ имъ особливыя на вольности ихъ привилегіи, а прежнія дозволенія ихъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, подтвердилъ.

Для лучшей отъ непріятельскихъ нападеній безопасности, а паче для сохраненія оружія ихъ и воинскихъ припасовъ, необходимо должно быть здѣсь таковой крѣпости, съ которой бы оное новопоселенное войско съ лучшимъ сопротивленіемъ непріятелямъ стать могло; для чего надежно Чигринъ и Черкасы, откуда Малороссіяне и Черкасами въ Москвѣ названы, нарочно были тогда же здѣланы, или когда они и предъ тѣмъ уже находились (яко о семъ нигдѣ въ Исторіяхъ вспоминки нѣтъ), на то опредѣлены и отданы были во владѣніе Козакамъ, ибо Чигринъ всегда былъ резиденціяльной Козацкій, а Черкасы токмо во время Короля Сигизмунда.

И такъ, когда тѣ Козаки за государствованія Перваго Сигизмунда, Короля Польскаго, учинены оберегательми границъ Рускихъ, Волынскихъ, Подольскихъ и другихъ Польскихъ провинцій, то размножились они такъ сильно, что въ состояніи были, согласясь съ прочею братіею своею, Запорожцами, разбивать на Черномъ морѣ (по примѣру древняго Либурнійческаго народа, состоящаго подъ управленіемъ или царствованіемъ Царицы Тевктіи, кои легкими водяными судами на морѣ Адріатическомъ многихъ и самыхъ знатныхъ въ то время Рымлянъ разбивали и разграбляли) пловящія Турецкія галеры, съ которыхъ получали они много богатой добычи; сверхъ сего отваживались ѣздить дубами своими въ Анатолію, гдѣ цѣлые города, какъ то Трапезонтъ и Синопъ разоряли и разграбляли, а иногда и до самаго Константинополя подходили и похищали оттуда многихъ людей въ плѣнъ; собирались же они для сего нарочно отвсюду на Днѣпрскіе п[illegible]

роги, отъ которыхъ и походъ свой начинали, которой слѣдующимъ бывалъ образомъ:

Когда для такого грабительства приуготовлялись они, то собиралось ихъ обыкновенно отъ пяти до шести тысячей человѣкъ и садились въ большіе, нарочно для того здѣланные дубы, по 50 и по 60 человѣкъ вмѣстѣ съ ружьемъ, котораго всякъ имѣлъ у себя отъ пяти до шести, а при немъ и по два лука съ довольными стрѣлками. Въ томъ дубѣ, гдѣ сидѣлъ главный ихъ командиръ, стоялъ всегда значокъ на маштѣ для знанія; отпускались же они въ походъ въ послѣдней четверти мѣсяца, для того, чтобъ по темнотѣ отъ Турецкихъ галеръ, стоящихъ въ Очаковѣ, усмотрѣны не были; а инако, когда въ случаѣ усмотрѣны бываютъ, то тотчасъ отъ Турецкой стороны дѣлается окрикъ и шумъ повсюду и дается знать о томъ даже до Цариграда, посылаются куріеры въ Анатолію, Ромелію и Булгарію съ тѣмъ, чтобъ тамо всевозможная отъ ихъ принята была предосторожность. Однакъ ничто въ томъ не предуспѣвало, ибо Козаки такъ скоры плаваніемъ своимъ были, что ни одинъ куріеръ упредить ихъ не могль; въ четыре часа приспѣвали они въ Анатолію и тамо что ни похотѣли получали въ добычу и благополучно назадъ возвращалися. Когда же въ случаѣ повстрѣчивалися на морѣ съ Турецкими галерами, то прятались они въ побережнія мѣста, заросшія рогозою, и, ожидая тамо ночи, примѣчали, гдѣ тѣ галеры останавливались, по примѣтѣ же мѣста, ставъ о полночи, подходили подъ тѣ галеры тайно и разбивали ихъ такъ, что ни слѣда сыскать не можно было; ибо, забравши все, что бы ни было на галерахъ, затопливали ихъ въ воду; если же въ день случалось таково съ ними сраженіе, рѣдко когда бывала удача, яко пушечная пальба преодолѣвали ихъ, чего для имъ найлучшее средство было заросслые рогозою берега и темная ночь, о чемъ пишетъ Французской гисторикъ Шеваліе, о коемъ будетъ ниже сего; а въ подтвержденіе сей точности, смѣлости и храбрости прежнихъ Козаковъ, разсудилъ я за благо внесть сюда письмо, писанное отъ Кошеваго Ивана Сѣрка къ Крымскому Хану, гдѣ то же и одно, что выше о храбрости Козацкой прописано, отъ онаго Кошеваго къ Хану напоминается, кое гласитъ тако:

Отъ Кошеваго Ивана Сѣрка къ Хану Крымскому.

Ясне Вельможный Мосцѣ Хане Крымскій, съ многими Ордами, близкій нашъ сосѣде!

Не мыслилисьмо мы войско Низовое Запорожское съ Вашею Ханскою Милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую непріязнь и войну заходити, естьли бысьмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы Ваша Ханская Милость учинилесь, послухавши дурной рады шаленого и безумного вейзира Цариградского, а по ней и неслушного ординансу найяснѣйшого и найвелможнѣйшаго Салтана своего. Приходилесь съ янчарами его и изъ многими ордами Крымскими до насъ, войска Низового Запорожского; ночною добою пришедши близко, къ Сѣчи нашей и знявши сторожу нашу, за Сѣчю стоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячь яны-

чаръ, приказавши имъ (чего въ стыдъ было чинить) не по кавалерску всѣхъ насъ, молодцовъ войска Запорожского, сонныхъ и жадной бѣды не надѣвавшихъ, выбити и выдавити, и кучку нашу Сѣчовую съ фундаменту вывернуть и разорити, а самъ и съ ордами около Сѣчи стоялесь, жебы и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустити. Лечъ тое намѣреніе и замыслъ вашъ Христосъ Богъ и Спаситель нашъ Премилосерднѣйшій премѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главъ янчаровъ вашихъ Турецкихъ, о чемъ самъ Ваша Ханская Мосць добре вѣдаешъ, якого злого замыслу вашого и недишкреціи яко тѣхъ людей, которыи рыцерскимъ промысломъ бавячися и правду у себе заховати любячи, яко нигды не оподѣвались-мося, такъ и слушной осторожности и доданья отпору по готовности не имѣлисьмо; единъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайного упадку нашого, якой поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашой досадилъ намъ. Такъ и мы прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братіи мусилисьмо постаратись витъ за витъ вашой Ханской Мосци и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду повѣтовати и отмстити, но явно, а не тайно, по рыцерску и кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили, и Богъ, сердцевѣдецъ, при нашей правдѣ лучше намъ помогъ гостити въ Панствѣ вашемъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашей Сѣчовой; и ежели тая гостыня наша въ Панствѣ вашемъ показалась быти недишкреціею, то може и такъ есть, бо Козаки, якъ не одной матери дѣти, такъ не единого суть нраву: едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣлали, только добре жъ цѣлью не минали. Да и недишкреціи тоей отъ васъ научились, а не сами вымыслили, бо и въ Крыму ваша Ханская Мосць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилесь былъ съ ордами своими сильными до Сивашу къ той переправѣ, которою мы ввойшли въ Панство ваше, гдѣ стоячи, мѣлися нашего повороту дождаться и тамъ насъ поглонути, на переправу не пустивши; но и тутъ намѣреніе ваше судьбами Всемогущаго Бога нашего въ страхъ премѣнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, допомогла и торжествовати надъ вами позволила; въ якомъ торжествѣ еслисьмо потурбовали вашу Ханскую Мосць и если съ стороны нашей що показалось недишкретного, то мусишъ ваша Ханская Мосць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недишкреція недишкреціею платиться обыкла, подобно и не снилось вашей Ханской Мосци тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отважилося на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати (яко жъ и не было бы того), не для якой боязни вашой, але для давной сосѣдской съ Крымомъ приязни, естьли бы зъ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и неприязни съ нами, войскомъ Запорожскимъ.

Не рачъ теды впредъ ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдура и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити и

войною впредъ на насъ наступовати, гды жъ если бы было иначе, то и мы взаимно въ большой уже силѣ войска нашего и съ лучшимъ до войны приборомъ не на Сивашу переправу, але на самой Перекопъ, выломивши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко певный до того имѣемъ способъ), завытаемъ въ Панство Крымское и потоль изъ него не выйдемъ, поколь, при всесильной помощи Божіей, желаемого намѣренія нашего не узримъ скутку, бо, ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожского вожди, предки и славные антецесоры наши, здавна на Крымъ и на царство Турецкое, моремъ и землею, воевали, яко то Самусь Кушка, Атаманъ и Гетьманъ Кошовый, воевалъ по Черномъ морѣ; по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ; потомъ 1609, Петро Конашевичъ Сагайдачный, прежде Гетьманства своего, съ Запорожцами заплынувши човнами въ Таврыку вашу, взялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими корыстьми до Сѣчи повернулся счастливо; по немъ року 1621, то жъ прежній Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моноксилахъ, многіе корабли и каторги Турецкіе опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1629, братія наша, Запорожци, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ во Евксипонту, коснулися мужественно до самихъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣщанцамъ Цариградскимъ сотворили страхъ и смятеніе и нѣкоторыя отлеглѣйшія селенія Константинопольскія запаливши, тожъ счастливе и съ многими добычами до Коша своего повернулись. Въ року Божіемъ 1633, Сулима, Гетьманъ войска Запорожского, въ моноксилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ чрезъ островъ Крымской въ Меотицкое заплынувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкого Турецкого во Азіи града, Азака. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, же тіе жъ славно именитіе вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе не токмо Царкграду, но и всему Царству Греческому первѣйшимъ отъ оныхъ сосѣдственныхъ народовъ были страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу миль и вящше Евксинопонтъ въ лодкахъ переплинувъ, грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо моцному Бѣлограду не разъ крыла осмалили, але Варну, Смаиловъ и иныя фортеціи Подунайскія повыдирали и вниведь обернули.

Тому ежели ваша Ханская Мосць не повѣришъ, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ приказати поискати, певне найдешъ; а ще болше здаемся на лѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія войска Запорожского; то намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеватись и быти въ гнѣвѣ, однакъ, ежели знову увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы вза-

имно на Панство ваше Крымское воевать не убоимся. Що зась съ охочихъ молодцовъ, табуны ваши и наши по розлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходитимутся и битимутся, того вамъ и намъ довlistа въ войну великою причиною ставить сполнѣ не треба.

Не ширячи болше писма нашого до вашей Ханской Мосци, тое еще доносимъ, ижъ неволниковъ вашихъ Крымскихъ начальныхъ и простыхъ знайдуется у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленого написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, посылаютъ чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосци, который откупъ если изволишъ ваша Ханская Мосць приказати крдвнымъ ихъ вскорѣ выстачити и до насъ на Кошъ прислати, и съ особливымъ отъ своей Ханской дишкреціи на насъ, войско Запорожское, подарункомъ, то и мы невольниковъ вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпустимъ; а если не далѣй за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то декляруемъ же всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтлѣйшого Его Царского Величества, добраго и богатого Государя и добродѣя нашего, отослати маемъ, которой певне съ казны своей Монаршей уконтентуетъ насъ слушне за присылку тѣхъ Татаръ. Тое все выразивши, жичимъ вашей Ханской Мосци доброго здоровья и счастливаго поводженья. Писанъ въ Сѣчи Запорожской. Вашей Ханской Мосци зычливіе пріятели, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войска Запорожского Низового товарыствомъ."

Король Стефанъ Баторій, которому Польша, за многія добрыя учрежденія, много должествуетъ, разсуждая, какъ нужны и полезны Козаки къ войнѣ, здѣлалъ съ нихъ въ 1576 году воинской корпусъ, раздѣля его на шесть полковъ, въ каждомъ полку по 1,000 человѣкъ, а тѣ полки разбилъ на сотни, съ тѣмъ, чтобъ каждой Козакъ, принадлежащій къ полку, вписанъ былъ въ сотню и, когда потребуется, въ оной стать неотмѣнно долженъ былъ. Всякой полкъ и всякая сотня имѣли себѣ опредѣленнаго отъ Короля начальника, которой, по опредѣленію Королевскому, тогда былъ безъ перемѣны; но мало послѣ, по вольности того народа, частію въ начальникахъ послѣдовали перемѣны; надъ всѣми же тѣми полками здѣлалъ имъ главнѣйшаго командира съ титуломъ Гетьмана, которому, для лучшаго уваженія и почитанія, жаловалъ Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать съ изображеніемъ Козака, стоячаго въ полѣ, которою и нынѣ Малороссія печатается; тогда жъ и войсковымъ старшинамъ быть опредѣлилъ, какъ то во первыхъ Обозному, Судьѣ, Писарю и Есаулу.

О первомъ Гетьманѣ, Князѣ Рожинскомъ.

Первой Козацкой Гетьманъ (по новоизданной и выпечатанной въ Гамбургѣ, 1763 года, Исторіи о Россійскомъ Государствѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ, чрезъ доктора Бюшинга) былъ Князь Богданъ Рожинскій которому Король Стефанъ Баторій во вѣчное и наслѣдственное владѣніе пожаловалъ городъ Терехтемировъ, Козакамъ же дозволилъ отъ онаго города и до

самаго Кіева безпрепятственно селятися и занимать всякія угодія, такъ и въ вершинѣ по Днѣпру еще на двадцать миль земли Козакамъ прибавилъ.

И такъ Терехтемировъ сталъ тогда резиденціяльной Козацкой городъ вмѣсто Черкасъ, кой былъ таковымъ за Короля Сигизмунда, но безъ Гетьманства.

Въ томъ городѣ Терехтемировѣ долженъ былъ Гетьманъ правленіе свое имѣть и войска собирать и ихъ смотрѣть; тамъ же и всѣ привилегіи на вольности Козацкія содержались. Служили же они и содержали себя во всякой воинской исправности почти отъ собственнаго своего кошту, кромѣ что Король всякому реестровому, то есть, выборному, Козаку жаловалъ ежегодно одного червонца, волову кожу, а иногда и нагольную шубу.

При Гетьманѣ всегда извѣстное число было Козаковъ, а протчіе имѣли свободу жить по деревнямъ и работать для себя.

Тѣми Козаками всѣ пустыя земли по той сторонѣ городовъ Брацлава, Бара и Кіева тотчасъ осѣлены, и подѣланы были многіе города и крѣпости, въ которые и изъ другихъ ближшихъ сторонъ многіе люди, кои токмо одного исповѣданія были, приходили на жительство.

Первѣйшіе Козацкіе города были слѣдующіе: Кіевъ, Бѣла Церковь, Корсунь, Константиновъ, Баръ, Черкасы, Чигринъ, Кудакъ, Ямполь, Брацлавъ, Винница, Уманъ, Черниговъ, Переяславъ, Лубны, Паволочь, Хвастовъ, которые всѣ со тщаніемъ устроены были порядочно инженеромъ Г. де Бопланъ, кой тогда въ службѣ при великомъ Гетьманѣ Конецпольскомъ находился, и здѣлалъ на Украинѣ двѣ ланкарты по гисторіи на Французскомъ языкѣ г. Шеваліе.

Оное войско, такимъ образомъ учрежденное, состояло всегда въ вѣрности Польскому Государству и безпримѣрно полезнѣйшимъ, нежели прежде, когда главнаго своего шефа и другихъ старшинъ не имѣло; Поляки же ни до нихъ самихъ, ни до ихъ земель, кои имъ отъ Королей наданы были, ни какова дѣла не имѣли и въ правленіе ихъ никогда не мѣшалися, что продолжалось потоль безпрепятственно, пока Король Стефанъ Баторій въ живыхъ находился.

О ГЕТЬМАНѢ ПОДКОВѢ.

По смерти же его, когда Сигизмунтъ Третій вступилъ на престолъ, начала быть Козакамъ отмѣнность: разные Польскіе магнаты на опредѣленной Козакамъ землѣ въ Малой Россіи позанимали себѣ села и деревни и тѣмъ Козаковъ въ разныхъ случаяхъ утѣснять и въ подданство ихъ привлекать начали; самаго же Козацкаго Гетьмана подъ вѣдѣніе и власть Коронному Гетьману отдали и знатнѣйшія урядовыя мѣста въ Малой Россіи природнымъ Полякамъ роздали, что Козакамъ столь чувствительно стало, что они снесть сего будучи не въ состояніи и видя себя нѣсколько въ силѣ, всему тому воспротивились и, не принимая ни какихъ отъ Поляковъ повелѣній, въ 1587 году, за руководствомъ бывшаго тогда у нихъ Гетьмана, именемъ Подковы, взбунтовались; однакъ въ томъ авантажу и удачи ни какой не имѣли, ибо Гетьманъ ихъ вскорѣ подхваченъ и каз-

ненъ смертiю, отсѣченiемъ головы.

Между тѣмъ Турецкiй Султанъ новому Королю занеслъ жалобы на тѣхъ Козаковъ, за чинимыя ими на Черномъ морѣ разбои и грабительства, по которымъ Король Сигизмундъ Третiй, 1596 года, тотчасъ оныя грабительства дѣлать запретилъ, не разсуждая, что чрезъ то видимой государству воспослѣдуетъ вредъ; ибо одни только Козаки Татарамъ и Туркамъ тогда и опасны были, а Польшѣ отъ непрiятельскихъ нападенiй за каменную служили стѣну.

О ГЕТЬМАНѢ НАЛИВАЙКѢ.

Когда же между протчимъ и самой Вѣрѣ Греческо-Россiйской начато быть утѣсненiе, а Рымско-Каѳолической распространенiе, ибо уже въ Кiевѣ Рымскiя церкви, монастыри и школы заведены были, и для соединенiя обѣихъ Церквей Малороссiйское Духовенство созывано 1595 года на соборъ въ Брестье Литовское, съ тѣмъ, чтобъ и въ Малой Россiи Папу признано за главу, а Греческаго Константинопольского Патрiарха, къ которому тогда Малороссiйское Духовенство принадлежало, оставлено, чѣмъ опять Козаки будучи огорчены, хотя за силу повелѣнiя Королевскаго отъ нападенiй на Турковъ и Татаръ поудержались, всчали дѣлать аттаки на Русь и Литву, гдѣ неслыханныя причинили разоренiя и грабительства по предводительству шефа своего, Гетьмана Наливайка.

О чемъ извѣстясь Республика, многiя насылала къ нимъ указы, чтобы они, отложа оружiе, возвратилися въ домы свои; но всуе было и сiе повелѣнiе; они, презирая то, сильнѣйшимъ порядкомъ отъ часу въ часъ соединялись въ одно мѣсто и толикое число уже ихъ набралось, что въ состоянiи были и противу Польской армiи стать храбро.

Республика, видя таковыя ихъ продерзости, принуждена была отправить противу ихъ Польскiя войска, коими командовалъ тогда Гетьманъ Золкiевскiй. Козаки, услышавъ о томъ, построились въ ордеръ-баталiю подъ Бѣлою Церковою, куда когда прибылъ Золкiевскiй съ Польскою армiею, то они сначала сразились такъ сильно, что ни въ чемъ Полякамъ не уступили и лучшой отъ нихъ имѣли надъ ними авантажъ, а наконецъ, когда Золкiевскiй, поколику онъ былъ искусной храбрости мужъ, обложилъ ихъ войскомъ своимъ вокругъ, то они принуждены были куда можно ретироваться, и тою ретирадою зашли въ такъ опасныя мѣста, что оттуда имъ живымъ отнюдь выйдти не можно было, чего для, въ избѣжанiе большаго кровопролитiя, принуждены были они на пароль Гетьману Золкiевскому выдать шефа своего, Наливайка, которой однакъ равнымъ образомъ пострадалъ отъ Поляковъ, какъ и антецессоръ его, Подкова.

О РАЗНЫХЪ ГЕТЬМАНАХЪ.

Въ таковомъ замѣшательномъ состоянiи, Козаки не имѣли у себя настоящаго Гетьмана, который бы имъ жалованъ былъ отъ Короля, но избрали на то достоинство кого способнаго усмотрѣли между себя вольными голосами и по избранiи, если онъ усмотрѣ

ся вѣревъ Малороссійскому Козацкому отечеству, почитали и слушались его такъ, какъ бы онъ былъ жалованный отъ Королей; а если бы что въ немъ противнаго отечеству усмотрѣли, то таковаго тотчасъ отставляли, а временемъ и убивали.

Хотя же за царствованія Короля Сигизмунда Козаки отъ Поляковъ многія имѣли обиды и разныя претерпѣвали угнетенія, однакъ искра вѣрности ихъ къ отечеству еще совсѣмъ не угасла; ибо когда, 1620 года, новая съ Польшею и Оттоманскою Портою, за разореніе огнемъ отъ Татаръ Подоліи, пространной государства Польскаго провинціи, а напротивъ того за опустошеніе отъ Козаковъ Татарскаго Коша Болгарской Варны и Трапезонта въ Азіи, знатнѣйшихъ Турецкихъ городовъ, зачалась война, которой отъ тѣхъ поръ, какъ миръ съ Турецкимъ Султаномъ, Могаметомъ Вторымъ, и Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, Ягеловымъ сыномъ, заключенъ, не бывало, Козаки великое Польшѣ сдѣлали пособіе: десять тысячь ихъ тогда отправлено было отъ самаго Короля на Черное море подъ командою Хмельницкаго, прежде гетьманства его, для разоренія Турецкихъ владѣній и для недопущенія ни какихъ припасовъ и вспомощныхъ войскъ, идущихъ къ Туркамъ, которые тамо такъ храбро оказали себя, что двѣнадцать военныхъ Турецкихъ суденъ тотчасъ на Черномъ морѣ взяли и пагубѣ предали, а кои отъ нихъ убѣжали, то они гналися за ними даже подъ самыя Цариградскія стѣны, гдѣ всѣхъ привели въ страхъ. Кромѣ тѣхъ десяти тысячь Козаковъ, сорокъ тысячь Козаковъ же было въ арміи Польской подъ командою Польскаго Гетьмана, Карла Ходкевича, кой въ то время на то достоинство, на мѣсто убитаго въ Валахіи не вдавнѣ предъ тѣмъ отъ Турковъ, Гетьмана Золкіевскаго, вновь произведенъ былъ; однакъ оные Козаки, какъ скоро цѣлая Польская армія пришла въ Валахію и переправилась чрезъ рѣку Тирасъ (что 1621, Августа 30 было), стали въ лагерѣ, ожидая сильнаго Турецкаго войска; они особливымъ стояли лагеромъ и всегда въ самомъ челѣ полагались противу Турецкой арміи, которая чрезъ полтора мѣсяца съ одними почти Козаками и дѣло имѣла, о чемъ пространно въ Цариградской исторіи, на Латинскомъ языкѣ изданной авторомъ Христофоромъ Безолдомъ, пишется, объясняя, что именно и какого дня послѣдовало, и какъ Козаки въ той войнѣ Польшѣ надобны и нужны, а Туркамъ вредны были, за которые мужественные ихъ поступки Польскій Король особливымъ своимъ манифестомъ благоволеніе свое и благодарность къ нимъ оказалъ. По смерти Короля Сигизмунда Третьяго, когда Владиславъ Четвертый принялъ престолъ, Польскіе магнаты въ дачахъ Козацкихъ распространились и болѣе, а паче когда имъ между Козацкими селеніями пожалованы были отъ новаго Короля земли и посполитый народъ въ подданство, которой когда съ самаго начала похотѣли они подвергнуть таковымъ же тяжестямъ и работамъ, каковыя несутъ у нихъ и другіе ихъ подданные въ Польскихъ провинціяхъ, то имѣли въ томъ сопротивляющихся себѣ Козаковъ, которые братіи своей, яко единой Вѣры питомцевъ, хотя оня Козац-

ко и не служили, а были только подъ Козацкою протекціею, къ таковому рабству не попускали, чѣмъ Польское дворянство будучи огорченнымъ, возможными мѣрами уговаривало Короля Владислава (хотя отъ него уже Козаки и подтвердительную на вольности свои имѣли грамоту) и Республику, чтобы таковыя Козацкія продерзости были усмирены и наказаны.

О ГЕТЬМАНѢ ПАВЛУКѢ.

Король а паче Республика, разсуждая, какимъ приличнѣйшимъ способомъ усмирить Козаковъ и привесть ихъ въ лучшее послушаніе, положили на мѣрѣ взглядомъ многихъ, бывшихъ отъ нихъ, ребелій, для недопущенія ихъ болѣе къ тому, здѣлать крѣпость на мѣстѣ, называемомъ Кудакъ, надъ Днѣпромъ, которое положеніе для прекращенія Козацкихъ бунтовъ показалось быть весьма способнымъ; а оная експедиція препоручена отъ Республики Гетьману Конецпольскому, который, для совершенія того дѣла, опредѣлилъ Полковника Французской породы, именемъ Меріона, съ двумя стами человѣкъ. Козаки, догадываясь, на каковъ конецъ та крѣпость дѣлается, въ 1637 году подняли бунтъ и приставленнаго для дѣланія той крѣпости Полковника тотчасъ убили. Чувствуя, что то имъ безъ отмщенія не пройдетъ, начали всѣми мѣрами собираться вмѣстѣ и, не имѣя у себя настоящаго шефа, кой предъ симъ былъ, Савва Кононовичъ, но они его, подозрѣвая, за невѣрность къ Козаковъ, убили, разсудили за благо избрать смежду себя Гетьмана, въ коего, за скоростью времени, и избрали нѣкотораго изъ старшинъ своихъ, именемъ Павлука, человѣка вовся къ тому неспособнаго, что и опытомъ самымъ вскорѣ оказалось. Ибо только что по собраніи выступили въ походъ и не могли еще построиться въ ордеръ баталіи, Гетьманъ Потоцкій поблизъ Корсуна аттаковалъ ихъ и какъ не имѣли они много конницы, то вскорѣ были побѣждены, а остальные принуждены бѣжать и спрятаться въ Боровичахъ, гдѣ Потоцкій легкимъ способомъ осадилъ ихъ, яко то мѣсто ничѣмъ не было укрѣплено, и какъ оттуда спастись было имъ не можно, то, по требованію Потоцкаго, на пароль выдали они ему своего Гетьмана, Павлука, съ протчими четырьма главнѣйшими старшинами, которымъ всѣмъ, во время сейма въ Варшавѣ, не смотря и на пароль, головы отсѣчены.

Но сего не довольно: большее всего послѣдовало несчастіе, что Козаки, за потеряніемъ своихъ шефовъ, потеряли и мѣсто Терехтемировъ, а всего болѣе и привилегіи, наданныя имъ отъ Корола Стефана Баторія, а притомъ и форму ихъ Козацкую, которая тогда отмѣняема быть стала.

Что хотя имъ чрезъ чуръ было несносно и чувствительно, однакъ куражу своего они не теряли и, употребляя возможные способы къ одержанію опять свободы своей, подняли оружіе на удачу противъ Гетьмана Потоцкаго; но, видя себя сопротивляться не въ состояніи, ретранжировались по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ, при рѣчкѣ Старчѣ, чрезъ два мѣсяца сильныя отъ Полякъ одержали аттаки, которые, потерявъ

множество своихъ тамо, принуждены были съ Козаками здѣлать капитуляцію и обѣщать имъ, что они опять по прежнему останутся при своихъ привилегіяхъ и воинской формѣ, то есть, имѣя войска шесть тысячь человѣкъ и главнаго надъ ними шефа, Гетьмана, кой имъ опредѣленъ будетъ отъ Короля, на чемъ они, по чистосердечію своему увѣрясь, и вдались безъ сопротивленія. Поляки же, какъ видно къ нимъ были вѣроломны, не менѣе и въ семъ случаѣ содержали пароль свой, какъ и прежде: только что они отложили оружіе, то многіе изъ нихъ иные въ смерть побиты, а другіе до послѣднѣйшаго солдатами Польской арміи разграблены, и войско ихъ въ прежней формѣ не возставлено, но еще и настоящихъ Козаковъ причислено въ мужики, и Гетьмана ежечасно, по соизволенію своему, перемѣнно наставливано.

Между симъ какъ таковая въ Козацкомъ войскѣ воспослѣдовала перемѣна, то и Польшѣ видимый показался вредъ; ибо Татары, дѣлая уже чрезъ два года на Польскія границы нападенія, вступили и далѣе въ Украину и разоряли огнемъ и мечемъ, а паче плѣнно многихъ изъ уѣздовъ: Переясловскаго, Корсунскаго и Вышневецкаго, чего предъ тѣмъ тамо никогда не бывало.

О ГЕТЬМАНѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Правовшествіи на престолъ вышпомянутаго Короля, Владислава, Козаки настоящаго себѣ Гетьмана не имѣли, а содержалъ тогда, по избранію Поляковъ, войсковое правленіе Черкаскій Полковникъ, Барабашъ, который, вмѣстѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ, отъ всего Малороссійскаго войска посыланъ былъ на сеймъ къ Рѣчи Посполитой и Королю Депутатомъ. Они оба съ протчимъ товариствомъ, 1636 года, при коронаціи, испросили у Короля, для всего войска Запорожскаго, подтвержденіе всѣхъ своихъ правъ и вольностей, на которыя они и особливую, за собственоручнымъ Королевскимъ подписаніемъ получили грамоту; но помянутый Полковникъ Барабашъ, согласясь съ Поляками, во удовольствіе имъ, оную грамоту. такъ какъ и дозволительное письмо о сопротивленіи противу шляхетства, послѣдовавшее уже послѣ грамоты, на занесенныя отъ Козаковъ жалобы за разныя утѣсненія, утаилъ и войску не объявилъ. Козаки жъ, не вѣдая о таковомъ Королевскомъ благоволеніи, безпрестанно утѣсняемы были отъ Поляковъ, какъ и выше объявлено, и когда, наконецъ, таковому жъ несчастному жребію и Хмельницкій, кой въ то время былъ Козацкой старшина, подверженъ отъ Чигринскаго дозорцы. Чаплинскаго, стерпѣть болѣе тѣхъ причиняемыхъ отъ Поляковъ, Козакамъ и себѣ, обидъ не могъ, и, доставши хитростнымъ образомъ отъ Барабаша оную жалованную Королемъ грамоту и письмо, послалъ первѣе съ тѣми на Запорожье и внушилъ обстоятельно то всѣмъ Козакамъ, а паче изъяснивъ имъ, сколь несносны Козакамъ Поляки и какъ Вѣра Православная Греческо-Россійская отъ нихъ утѣсняется, побудилъ всѣхъ единомысленно къ поднятію на однихъ Поляковъ, а не противу Короля (который имъ то и учинить дозволилъ, въ уваженіи томъ, что Козаки ему и впредь надобны) оружія. Оные Запорожскіе Козаки, снесясь съ

протчіею братіею своею, тотчасъ единодушно на то согласились и для предводительства сего такъ какъ и навсегда, избрали его жъ, Хмельницкаго, себѣ за Гетьмана, о чемъ и Король безъ сомнѣнія былъ извѣстенъ, яко онъ употребитъ Козаковъ хотѣлъ на войну съ Перекопскими Татарами.

Въ подтвержденіе происхожденія сего привожу здѣсь онаго Гетьмана Хмельницкаго Универсалъ, публикованный по одержаніи двухъ уже надъ Поляками побѣдъ, въ Малороссійскомъ Козацкомъ народѣ, данной въ лагерѣ подъ Бѣлою Церковью, 1648 года состоявшійся, въ самомъ пунктѣ смерти Короля Владислава, о которой Хмельницкій еще неизвѣстенъ былъ, кой гласитъ тако:

„Зѣновій Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ славного войска Запорожского и всея по обѣихъ сторонъ Днѣпра сущей Украины Малороссійской.

Вамъ Украинскимъ по обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ большого и меньшого всякого чина людямъ, а особливо шляхетно урожонымъ Козакамъ, лѣпой братіи нашой знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ небезъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисьмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое що ся, при всесильной помощи Божественной, на Жолтой Водѣ Мая 8-го, а потомъ подъ Корсуномъ Мая 16-го, надъ ними, Поляками, стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь засъ по двохъ оныхъ надъ ними, Поляками, генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ нещастіемъ своимъ разгнѣваны и розъярены будучи, не только сами панове и княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупляютъ войска, але и самого Найяснѣйшого Короля своего, Владислава, Пана нашого милостивого и отца ласкового, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, абы съ всѣми силами своими пришедши въ Украину нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ зносити, мѣшкання наши разорити, въ прахъ и пепелъ обернути и насъ самыхъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати и на иншія далечайшія мѣста за Вислу запровадивши, славу нашу не только въ части свѣта Европейскаго прискославную, но и въ отлеглыхъ за моремъ Чернымъ, странахъ Азіатицкихъ, довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановилисьмо въ намѣреніи нашомъ не противъ Короля, милостивого Пана нашого, но противъ Поляковъ гордыхъ и за ни за що Королевскія высокоповажныя привилегіи, намъ, Козакамъ, и всѣмъ обще Малороссіанамъ, данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючіи и укрѣпляючія), мѣючихъ, мужественнымъ и небоязненнымъ, при помощи Божіей, стануты сердцемъ и оружіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и ставувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ подъ Бѣлою Церковію, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который извѣщаючи и заохочуючи васъ всѣхъ Малороссіянъ, братію нашу, къ нам до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они, Поляки, подлугъ ихъ же кроникарскихъ Польскихъ свидѣтельствъ, отъ насъ, Савроматовъ и Русовъ урожденн-

ся и изшедши и самовластною братією нашею, Савроматами и Руссами, съ початку бывши, отъ сопрозыванія съ предками нашими древнихъ тѣхъ вѣковъ отдалились и иншое именованіе (еже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши и за Вислу заволокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ, тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрою и Вислою, сѣли, многимъ околичнымъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и иннымъ Заподнымъ и Полуночнымъ зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и укравши себѣ, завладѣли; потомъ, за прешествіемъ многихъ временъ и въ селеніяхъ своихъ надъ Вислою и за Вислою въ пространныхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ расплодившися и умножившися, а пререченными людскими шкодами и выдерствами недовольни будучи, повстали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авеля, на Русовъ, Савроматовъ властную (яко выше написалось), съ древности природную братію свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казиміра Великаго (иже есть имени того Третій), року отъ Рождества Христова 1333, альбо 1339, зазлащи умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ Русскимъ Князямъ нашимъ, завоевали и къ своей несытости поприволащали и подчинили вотчинныя съ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Сарматскія и поселенія наши жъ Рускія отъ Подолья и Волохъ по Вислу и ажъ до самаго Вильна и Смоленска, долгія и обширныя свои границы [illegible]ція, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хельмскую, Бельзскую, Подольскую, Волынскую, Перемышлевскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Рускихъ, славное имя наше Козацкое испразднили и загладили, але що найгорше и нажалостнѣйше, всѣхъ оныхъ братію нашу, Роксоляновъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягши, отъ Вѣры отческой Православной душеспасительной Грекоруской отринули, а до пагубной Уніи и Рымского заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіянскую мученіями и тиранствомъ привлекали и приневоляли всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, Благочестіе наше Грекоруское не хулившихъ и утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши, уничтоживши и цѣле противъ политики шляхетской и доброй совѣсти скасовавши. Когда и того душевредного, въ погибель влекущого схизматического ихъ и несытного, учинку (еже есть Благочестіе святое на Унѣю обернули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за заздрость ихъ и гордость, мало быти показывалось, то, наконецъ, наложилися были, мимо волю Королевскую, Пана нашого милостивого, а изъ самихъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ (яко то Чигирина, Терехтемирова, Переяслова и Полтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра зостаючихъ, Украино-Малороссійскихъ), власно предковѣчной отчизны нашой и Святого и Равноапостольного Князя Владиміра Кіевского, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившого, благоче-

стіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ, знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ посполитствомъ, альбо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, не только въ ярмо невольничое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ, въ душевредную, правиламъ священнымъ и Святыхъ Отецъ нашихъ противную врынути Унію, чего уже певные были знаки и документа, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, псы дозорцы мѣскіе поѣли и ляда плетками фальшиве паномъ своимъ оскарживали и о потерянье головъ ихъ приправили и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нецнотливого сына и брехуна, Чаплинского, дозорцы Чигиринского, пришло было терпѣти и головы позбути, але и Вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ гдѣ колвекъ и изъ якой колвекъ, хотя и найменьшой, причины безчествуючи и ругаючи, бьючи, разрываючи волосы и брады вырываючи, и урѣзуючи. Якія зась вамъ всѣмъ Малороссіянамъ отъ нихъ, Поляковъ, и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлися обиды, тяжести, озлобленія и разоренія, тутъ мы тѣхъ всѣхъ не именуемо, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятаете; тое только тутъ вамъ припоминается, нижъ до такой есте пришли были неволи у. Поляковъ, же двомъ или тремъ на мѣстцу, яко и на улицѣ, или въ домѣ своемъ зшедшимся, заказано и невольно было вамъ съ собою говорити и о потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акты Христіянскіе и веселыные не могутъ быть, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими своими указами заградили и нѣмствовать надъ политику и всего свѣтный звычай вамъ было приказали. Якое несносное бремя и устъ заключеніе, поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и одомкнути, побѣжденіемъ знаменитымъ въ двохъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теди да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Божественное, яко не презрѣ бѣдъ и утисковъ, воздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. Аже мы нынѣшнюю съ Поляками войну начали безъ вѣдома и совѣту вашего всенародного, за тое вы насъ не ужасайтеся, гды жъ мы учинили такъ для лучшой пользы вашой и нашой, научившись осторожности и лучшого войнского управленія зъ прикладу прежней братіи нашой, подъ Кумейками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками, недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей, Универсалами своими, до весь во всю Украйну засланными, увѣдомили Поляковъ о своемъ противномъ намѣреніи, теди тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, акъ надлежало запобѣгти, злу своему приуготовлялися и на побѣжденіе войскъ Козацкихъ приспособилися. Мы тежъ таковаго нещасливого случая остерегаючися, удержалисьмося ажъ по сее время зъ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперь, дая вѣдати вамъ всѣмъ обще Мало-

россіяномъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи на предложенное съ нами жъ Поляки дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра Благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашой, Украйны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ, не яко отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханьи сего Универсалного ознайменья нашого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковъ, на добрыхъ коняхъ исправныхъ, съ оружіемъ, неоткладно прибувати и сполне съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ, славныхъ и многихъ въ околичныхъ народовъ сторонахъ предковъ своихъ станути мужественно и небоязненно, при всемогущой помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ, изволятъ; бо, если не изволите допомогти намъ въ настоящой военной компаніи, то якъ Поляки насъ одолѣютъ, вѣдайте певне, же и васъ всѣхъ Малороссіянъ безъ жадного брату и респекту, подлугъ давняго своего намѣренія своего, огнемъ и мечемъ зруйнуютъ и опустошатъ, съ всеконечнымъ вредомъ нашея Благочестивыя и святыя Вѣры, и искорененіемъ и поруганіемъ остатнихъ васъ и чадъ вашихъ (яко же выше писахомъ) въ погибель загорнутъ и въ нещасливую всегдашнея неволи облекуть одежду. Лучше и благополучнѣйше намъ за Вѣру святую Православную и за цѣлость отчизны на плацу военномъ, ъ оружья бранного полягти, неже ли въ домахъ своихъ, яко невѣстохамъ, побіеннымъ быти; гды жъ если умремъ за благочестивую Вѣру нашу, то не токмо слава и отвага наша рыцерская во всѣхъ Европейскихъ и иншихъ странахъ и далекихъ земляхъ славно провозгласится, але и упованіе наше (еже за Благочестіе умрети) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцы отъ Бога вѣнчано. Не бойтеся теды вы, братья наша, шляхетно урожоная Малороссійская, Поляковъ, хочъ бы и найболшія ихъ были войска, але, прикладомъ (яко же выше рекохомъ) славныхъ и валечныхъ Русовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ за Благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поломаніе древнихъ правъ и вольностей своихъ обидителей и разорителей съ несумѣнною надеждою своего отъ обыдъ настоящихъ освобожденія и всемогущія благодати Божія, въ наступающемъ случаи военномъ, на супостатовъ нашихъ помощь намъ сотворити готовыя. Якой то благодати Божественной уже и суть знаки, первое: двократная вышеименованная побѣда Поляковъ; второе: щирая прихилность всего войска Низового Запорожского на помощъ нашу, при всенадежной помощи Божественной, въ поготовости зостаючого; кромѣ того что уже есть при насъ оного тысячь съ восемъ слишкомъ; третее: же найяснѣйшій Ханъ Крымскій со всѣми Ордами помогати намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшой певности, и сына старшого Тимоша, остановилисьмо, а и теперъ уже при насъ знайдуется, данной намъ отъ его Ханской Милости, доброй военной Орды Крымской четыре тысячи съ Паномъ Тогайбеемъ, Мурзою знатнымъ; четвертое, же и Козаковъ реестровыхъ,

братіи нашей, 5,000 (що отъ Гетьмановъ Коронныхъ съ Барабашемъ, Полковникомъ Черкаскимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизного, а похлѣбцу Лядского, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ), къ намъ пристало и военной въ обоихъ разѣхъ експедиціи значне допомогло намъ, слушнѣ тую присягу зломавши, которую на вѣрность Гетьманамъ Короннымъ въ Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники плѣнники, учинить были принуждены, когда сами Поляки до зламаня тоей присяги суть виною и початкомъ, сами первѣе поломавши, мимо волю Королевскую, права и вольности древнія Козацкія Малороссійскія и присягу свою на пріязнь при ненарушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ Малороссіянамъ взаимно учиненную; пятое: что и власныхъ ихъ людей, три тысячи драгуніи, предъ Корсунскою битвою въ передней стражѣ бывшіе, вѣрность и присягу свою зламавши и Гетьмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольне присовокупилися, такъ для того, ижъ были укрывжеными въ своихъ заслугахъ, яко и для того, ижъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Гетьмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ Пановъ Польскихъ, ко всѣмъ намъ Малороссіянамъ бувшую и на всеконечное наше и Вѣры нашея Православныя искорененіе употребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати намъ, Малороссіянамъ, при правдѣ истинной сущимъ, а за праав и вольности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше воставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; шестое, для того ласка Божія и помощь Его всесильная при насъ быти можетъ, же мы, при обыдахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего найяснѣйшого, Королевского Величества, Владислава Четвертого, который, року 1636, во время щастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной съ Барабашемъ и съ иными знатными войска Запорожского товарыствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецесоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности давнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашей Православной, новымъ своимъ, на пергаминѣ краснописаннымъ, Королевскимъ, при подписѣ власной руки и при завысистой Коронной печати, ствердивши привиліемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласково ударовавши каждого знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывшой, устнѣ Его Величество къ намъ мовилъ, абисмо по прежнему Гетьмана себѣ постановляли и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не подаючи оныхъ Полякамъ въ попраніе, притячись къ тому его Королевскимъ и иными давными привилеами; а если бы Панове Польскіи или дозорцы тѣхъ привилеевъ не слухали, то маете (мовить Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ею прето можете боронити своихъ отъ Поляковъ повреждаемыхъ правъ и вольностей. Послѣ чего въ килько лѣтъ, гды напрасно дѣлались отъ Поляковъ злоб-

ныхъ бѣды и крайныя разоренія, тогда знову мы съ Барабашемъ суплѣковалисьмо о томъ чрезъ народныхъ пословъ нашихъ до Его Королевского Величества, Владислава, Пана своего милостивого, которой, при отправкѣ имъ якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ свое Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже на оборону правъ вашихъ мѣете мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ слово. Но поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкаскій (яко выше писалося), недругъ и нежалатель добра отчизны нашей, якъ такое милостивое Королевское слово и позволеніе и привелегіи Королевскіе таилъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не старaючись а ни о избраніи Гетьмана Козацкого, а ни о увольненіи отъ обидъ Лядскихъ всего народа Украино-Малороссійского, теды я, Хмельницкій, взывавши Господа Бога на помощь и отобравши штучнымъ способомъ у Барабаша привилегіи Королевскія, мусилемъ сіе военное съ Поляками зачати дѣло, на которое Его Королевского Величества самой превысокой особы войною навѣсъ нарушенія нигдѣ не чаю я, якъ для того, же зачалисьмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую высокую персону у себя важачи, мандатовъ и приказовъ его неслушали и непрестанныя Малороссіи утѣсненія налагали. А ежели Король, иже есть всему войску глава, самъ въ войскѣ Польскомъ противъ насъ не пойдетъ, то отъ Пановъ Польскихъ и ихъ много собранного войска, яко тѣла альбо ока безглавнаго, бынаймнѣй устрашитися не хотимъ; бо ежели ветхій Римъ (иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерью нарещися можетъ), многими панствами и монархіями владѣвый и о шести стахъ четыредесяти и пяти тысячей войска своего древле гордивыйся, за давнѣйшихъ вѣковъ, далеко меншимъ противъ помененной воинственной силы валечныхъ Русовъ съ Русіи, отъ поморья Балтійского, альбо Нѣмецкого собраннымъ, за предводительствомъ Князя ихъ, былъ взятый и четырнадцать лѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кшталтомъ оныхъ древнихъ Русовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ дѣльности воинской уняти и уменьшити отваги рыцерской? Що вамъ, братіи нашой, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до разсужденія здравого подавши, о поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь прилѣжно и пилно жадаемъ и имъ же упреймѣ зичимъ доброго отъ Господа Бога здоровья и благополучного во всемъ узнавати повоженія. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью, 1648 року, мѣсяца Мая 18 дня.“

Оный славный Гетьманъ, Зѣновій Хмельницкій, кой названъ и Богданъ, яко отъ Бога всему войску Запорожскому данъ, одержавъ три знатныя первыя надъ Поляками побѣды, первую на Жолтой Водѣ, вторую подъ Корсуномъ, гдѣ и двоихъ Гетьмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, взято въ плѣнъ, а третію подъ Пилявами, на общее всѣхъ прошеніе, церемоніально принялъ на себя Гетьманское достоинство, которое ему и Король Казимиръ, чрезъ посланниковъ его именно: Мяс-

сковскаго, подкоморья Львовскаго, Григорія Киселя, хоружаго Новгородскаго, и Якова Зеленскаго, подчашаго Браславскаго, подтвердилъ въ Переясловѣ, присылая ему знамя и булаву, въ присутствіи бывшихъ тогда у Хмельницкаго посланниковъ Венгерскихъ и Мунтянскихъ; однакъ онъ, не смотря на то, по отправкѣ отъ себя тѣхъ Польскаго Короля посланниковъ, согласясь съ Татарами, какъ храбро, до самаго пришествія въ подданство Всероссійскому Престолу, вооружался противъ Поляковъ, съ ниже слѣдующаго видѣть можно, гдѣ родъ Хмельницкаго и самой начатокъ войны обстоятельно описывается, въ описаніи которой во всемъ послѣдую Исторіи, сочиненной Надворнымъ Французскаго Короля Совѣтникомъ, Петромъ Шеваліеромъ, кой на то самое время при Французскомъ послѣ у Польскаго Королевскаго Двора былъ Посольства Секретаремъ, которому, яко иностранному человѣку, безъ сумнѣнія не было ни какого резону одну хулить, а другую похвалять сторону, слѣдовательно, его за вѣрнѣйшаго описателя сей войны почитать и принимать должно.

Описаніе же той войны имѣется на Французскомъ языкѣ, выпечатанное въ Парижѣ 1653 года, якое по переводу мною гласитъ тако:

Польша имѣла часто съ непріятельми дѣло; имѣла она войну съ Государствомъ Нѣмецкимъ, съ Крижаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго, съ времени поселенія ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ, съ Татарами, кои безпрестанныя на нее дѣлали нападенія и проходили оную иногда съ единого предѣла въ другой; послѣ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ арміею отъ четырехъ сотъ тысячей человѣкъ, думали пожерти цѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лифляндію. Однакъ Поляки всѣмъ тѣмъ, хотя и сильнымъ непріятелямъ, съ помощію Козаковъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасными, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самихъ Козаковъ, кои имъ предъ тѣмъ пособляли; ибо они, взбунтовавшись, не только весь почти Чермной Россіи народъ привели въ свое согласіе, но и оставили смертельную оную и непріятельскую злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турка для паденія и крайняго Польшѣ разоренія.

И такъ, соединя силы съ войсками невѣрныхъ, здѣлали менѣе четырехъ годъ четыре великія нападенія на оное королевство съ арміею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая инфантерія, состоявшая изъ одних почти мужиковъ, приобыкшая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія въ ихъ землю набѣги довольнымъ сопротивленіямъ изучившаяся, подкрѣпляема была Татарскою кавалеріею, которая безъ сумнѣнія была бъ лучшая на свѣтѣ, если бы такъ екзерциціи обучена, какъ Христіанская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра оного пламени и причина всей той войны. Онъ был

природный Шляхтичь, сынъ подстаросты Польскаго (сіе по Россійскимъ Исторіямъ разумѣть должно о отцѣ его Хмельницкаго, кой дѣйствительно былъ сынъ подстаросты Польскаго и былъ дѣйствительно сотникомъ Чигиринскимъ; а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ тогда сотникомъ, того по Исторіямъ Рускимъ нигдѣ не значится, кромѣ что онъ былъ въ депутатахъ и комисаромъ отъ Малороссійскаго войска), и вписавшись въ Козацкое войско, рядовымъ Козакомъ, произшолъ постепенно въ чинъ сотничей и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ комисаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую старшину; и понеже умѣлъ онъ нѣкоторое познаніе Рускаго письма, что между Козаками весьма рѣдко было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвши первѣе отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, по большой части упражнялись въ дѣлахъ, принялъ напослѣдокъ намѣреніе въ 1646 году начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать съ Крыму, для которой экспедиціи за найлучшое почелъ Козацкое войско употребить, для командированія котораго опредѣлилъ Богдана Хмельницкаго по его къ тому способности и достоинству. Однакъ, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи Христіанскіе Принцы, просимые въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціяны, на которыхъ такъ же надѣялся Король, отказались, а Республика Польская пожалѣла кошту для собранія войска, то принужденъ онъ былъ то свое намѣреніе оставить и все войско, которое имѣлъ отъ стороны Королевой, супруги своей, отпустить въ домы; чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однакъ сыскалъ онъ въ чемъ упражняться: за споръ, которой послѣдовалъ о границахъ земли, или, по другимъ Исторіямъ, за Суботовъ, собственную Хмельницкаго землю, съ Чаплинскимъ, поручикомъ, Конецпольскаго, бывшаго на тотъ часъ Великимъ Коронным Хоренжимъ, а паче огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго въ томъ спорѣ билъ онъ, Чаплинскій, кіями, сія обыда подала Хмельницкому причину открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Поляковъ, коихъ болѣе всѣхъ Козаки терпѣть не могли, что, когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали бѣдныхъ Козаковъ весьма утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными. Хмельницкій, будучи вовся надеженъ на Козаковъ, къ лучшему предпріятію своего совершенія, и чтобы, между тѣмъ, не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года, увойшолъ на Запорожье. гдѣ, открывъ намѣреніе свое, началъ къ войнѣ приуготовляться.

Нѣкоторые думали, съ многимъ правды сходствомъ, что Король Владиславъ, хотячи принять и паки намѣреніе свое въ поднятіи оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно збунтовать Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Республику о дачи ему войска для усмиренія ихъ. И когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими Поляками, то онъ, вмѣсто того, чтобы усмирять Козаковъ, обратить

ихъ на Татаръ, поколику тогда имѣли бъ они быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеровъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не будутъ. Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу съ представленіемъ жалобы о приключаемыхъ счаста Козакамъ обыдахъ и ему самому, хотя оныя письма и полныя были преданности и засвидѣтельствованія вѣрности и почтенія, не имѣли ни какова дѣйствія, а напротивъ сего Гетьманъ Потоцкій приуготовлялся уже вооруженною итти рукою противъ него; то онъ, не будучи надеженъ на силы свои, упросилъ въ помощь Татаръ, которые зимовали на Дикихъ Поляхъ, иская случая напасть и ограбить Украйну, куда проважены были они Тугайбемъ вождемъ ихъ, храбрымъ воиномъ, который Крымскому Хану не весьма былъ завѣренъ и часто ослушивался приказовъ его. Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождевъ не допустила знать о тайныхъ Хмельницкаго предпріятіяхъ, была для него весьма способна; а какъ скоро Поляки о томъ подлинное извѣстіе получили, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія оного бунта въ начаткѣ его, чего для на ту сторону уже отправили часть Польской арміи для обереженія границы, въ которой былъ и Козацкій корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою Комисара Шомберга, Стефана Потоцкаго, сына Гетьманскаго, и Сапѣги, Чернецкаго и другихъ нѣсколько Польскихъ старшинъ. Съ котораго корпуса, одна партія, которая въ суднахъ по рѣкѣ Днѣпру пришла къ порогамъ, передалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря и на учиненную вновь Полякамъ присягу, которую они думали безгрѣшно сломать для земляковъ своихъ. Хмельницкій, съ помощнымъ войскомъ маршируя прямо противу другой части Козацкаго корпуса, кой сухимъ путемъ шелъ, и усмотря оный, легко привлекъ и его къ себѣ по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунскихъ ротъ, которыя много оказали услугъ въ той брани противу Польскаго шляхетства, которую, ощажая иждивенія на Нѣмецкую гвардію, каковую тамошніе большіе господа заобыкли у себя имѣть, вооружили и омундировали по примѣру Нѣмецкихъ солдатъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи огорчены перемѣною состоянія своего и желая освободиться отъ рабства, оказали отличную храбрость.

Хмельницкій, подкрѣпляемый тѣми дезертирами Козаками, коихъ было четыре тысячи человѣкъ, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ было; они чрезъ нѣсколько дней внутръ лагеря своего защищали себя, но, наконецъ, когда потеряли уже пушки и болѣе противиться большему числу, которое окружило ихъ отъ всѣхъ сторонъ, не въ состояніи были, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ иные въ смерть побиты, а другіе Татарами въ плѣнъ взяты, между коими плѣнниками были: Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, который однако жъ такъ раненъ былъ сильно, что вскорѣ и умре.

Хмельницкій, употребляя съ разсужденіемъ оного авантажа и славы, которую онъ одержалъ при первомъ сраженіи, маршировалъ противо остальной Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысячей человѣкъ, которыхъ вожди всуе ожидали вѣдомостей о походѣ первыхъ Поляковъ, кои отправлены были къ Днѣпру; ибо когда получили подлинное извѣстіе о предательствѣ ихъ и измѣнѣ Козачей и о соединеніи Татаръ съ тѣми измѣнниками, положили на мѣрѣ ретироваться назадъ для сохраненія остальныхъ Королевства войскъ, видя себя въ несостояніи сразиться съ непріятельми, однакъ скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ далече отойти; тотчасъ догнавши ихъ, начали дѣлать нападенія, во время которыхъ нѣсколько Татаръ попались Полякамъ въ плѣнъ, кои въ нестерпимой пыткѣ сознали, что имѣется ихъ сорокъ тысячей, а Козаковъ семь тысячей, къ которымъ отъ часа въ часъ соединяются деревенскіе мужики, кои отъ всѣхъ сторонъ туда собираются. За объявленіемъ тѣхъ обстоятельствъ военный Польскій совѣтъ разсуждалъ, должно ль приостановясь дать баталію, или продолжать ретираду, будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели легко препятствовать могутъ къ привозу провіянта и фуража; за тѣмъ предпріяли лучше ретироваться въ серединѣ обоза; но въ силу, что Польская армія на полмили отошла и вошла въ лѣсъ, чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а для большаго ихъ несчастія, 180 человѣкъ Козаковъ, кои было остались при той арміи, оставя оную на томъ мѣстѣ, послѣдовали за своимъ товариствомъ, Хмельницкій съ войскомъ своимъ поспѣшилъ, и такъ оная Польская армія, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько цѣлыхъ часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришла въ безпорядокъ и осталась побѣжденною, гдѣ нѣкоторые въ смерть убиты, другіе въ плѣнъ взяты, а иные въ болотѣ потопленны. Таковое злоключеніе, которое не подалече Корсуна послѣдовало, сдѣлалось еще чувствительнѣе Польшѣ чрезъ смерть Короля Владислава Четвертаго, въ тожъ самое время случившуюся въ Мерешѣ Литовскомъ, въ 52 годѣ жизни его. Всякъ не сумнился, что сей Государь, коего слава, соединившаясь съ многими великими его качествами, побуждала всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его, такъ какъ и враговъ устрашала, могъ бы величествомъ своимъ и однимъ имени его почитаніемъ, начинающійся между Козаками бунтъ усмирить. Оная смерть не была еще вѣстима Хмельницкому, а если бы онъ въ томъ завременно извѣстился, безъ сумнѣнія не престалъ бы и далѣе продолжать предпріятія своего, которое онъ, по побѣдѣ той, оставилъ было и въ слѣдъ за тѣмъ писалъ къ тому Государю письмо съ великою преданностію, въ которомъ войны оной причиною ставитъ обиды, приключаемыя отъ губернаторовъ, грабительства и несносныя дани, налагаемыя отъ Жидовъ и лазутчиковъ шляхетскихъ и Королевскихъ, чето для и проситъ прощенія, что принужденъ былъ искать себѣ освобожденія вооруженною рукою; притомъ обѣщается отпустить обратно Татаръ и жить въ послушности и вѣрности Его Вели-

честву и желаетъ токмо себя и Козаковъ своихъ имѣть въ свободѣ и волностехъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, наданы. Послѣ сего въ нѣсколько времени освѣдомился о Королевской смерти чрезъ письмо, присланное отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкотораго Греческаго монаха. Тотъ Воевода, будучи тако жъ Греческаго Исповѣданія, употребилъ ласкательные и учтивые термины къ побужденію Козацкаго вождя къ прежней должности его, представляя ему древнюю вѣрность Козаковъ Запорожскихъ, въ которой они хотя и сожалѣли по вольности своей, были однако всегда постоянны и живучи въ вѣрности Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приходъ къ произвожденію интереса своего и къ представленію жалобъ за причиняемыя имъ обиды, а притомъ и объявляетъ, что и онъ, будучи одинъ изъ Сенаторовъ Греческаго Исповѣданія, слѣдовательно и есть защитникомъ церквей и правилъ Вѣры, взимаетъ на себя вѣрно наблюденіе всего того, проситъ Хмельницкаго, святостію тоей же самой Вѣры и честію Россійской націи, отпустить Татаръ обратно въ домы ихъ, а Козаковъ привесть въ обыкновеныя ихъ квартиры, а между тѣмъ совѣтуетъ отправить нѣкоторыхъ въ депутацію съ представленіемъ обидъ, причиненыхъ Козакамъ и ему особно; а чтобъ тѣ обиды награждены были по ихъ желанію, обѣщавается онъ самъ въ томъ старательство къ услужности Козакамъ приложить; ибо въ Республикѣ рангъ его столь почтенный, что безъ сообщенія ему никакова резолюція, была бъ она о мирѣ или о войнѣ, не совершается; при томъ обнадеждиваетъ, что онъ имѣть будетъ попеченіе тѣ бранные начатки окончить миромъ лучше, нежели продолженію гражданской войны; да и армія ихъ Козацкая, упражняючаясь нынѣ во взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славнѣе можетъ быть употреблена противу Христіанскихъ непріятелей, и сей-то есть истинный Христіанской поступокъ, начатую брань оставить; хотя же симъ запрошеные Татары будуть и огорчены и вздумали бъ поднять оружіе, но то не долго продолжаться будетъ: легко ихъ уласкать можно; остается одно токмо, отправить ихъ обратно и чрезъ то одержать себѣ похвалу.

Монахъ, податель онаго письма, много имѣлъ труда, чтобъ не попасться въ руки Татарамъ, а наконецъ пришелъ въ лагеръ къ Хмельницкому благополучно, въ которомъ много было уже замѣшательства. Гетьманъ тотчасъ созвалъ войско и полученное оное письмо предъ всѣмъ войскомъ прочли. Хмельницкій первый апробовалъ совѣтъ Воеводы Брацлавскаго, и когда многіе на то же согласились, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ враждебныхъ происхожденій, положилъ на мѣрѣ, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получитъ отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля, съ тѣмъ, чтобы они были всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе имъ готовы, а послѣ сего и запросить Воеводу въ лагерь для усовѣтованія.

Таковой Хмельницкаго поступокъ, при такомъ состояніи, въ какомъ тогда были его дѣла, удивилъ весь совѣтъ; однакъ не безъ хитрости отъ его стороны было то

ибо хотя онъ, съ одной стороны, казался теченіе побѣды своей пріостановить для ощадѣнія пролитія крови и для удобнѣйшаго одержанія милости, однакъ, съ другой, оказалъ онъ и спѣсь и силу свою предъ Поляками для полученія у нихъ того, чего бы они надежно простому покоренію уступить никогда не хотѣли.

И такъ, вступивши внутрь города Бѣлой Церквы, оставался нѣсколько въ покоѣ. Между тѣмъ Крывоносъ, другой Козацкой вождь, человѣкъ, наполненной яростію и свирѣпостью, разорялъ Польскую Россію и Подолію, причемъ Хмельницкій, когда къ нему писано, оказалъ себя такъ, какъ бы то ему и неправию и приобѣщался, схватавъ, отдать въ руки Полякамъ такъ оного Крывоноса, яко и другихъ пяти вождевъ бунтовщиковъ, однако и здѣлалъ онъ тѣмъ токмо одинъ видъ къ удержанію Поляковъ отъ нападенія на нихъ, какъ то и самимъ дѣломъ оказалось, что, когда отъ Польской стороны было примѣчено, то Еремѣй Михаилъ Князь Вишневецкій прибылъ къ самимъ границамъ Россіи, по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, съ которыми и полки Януша Тишкевича, воеводы Кіевскаго, были соединены, тако жъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля, подъ командою Генерала Осинскаго, маршала Литовскаго, въ той же былъ экспедиціи, которые и онаго Кривоноса отъ нападеній поудержали и пресѣкли путь къ тому на нѣсколько времени. Хмельницкій же, между тѣмъ, пробрался внутрь самого Королевства со всѣмъ почти Малороссійскимъ народомъ, которого считалось до ста тысячь человѣкъ, о чемъ извѣстась другія Польскія войска и послѣднее пограничнаго шляхетства собраніе, согласясь, всѣ вдругъ маршировали тѣмъ своимъ корпусомъ прямо противъ Козаковъ и возмутившихся мужиковъ; однакъ одинъ и другой разъ дѣлали опытъ о примиреніи съ Козаками, хотя въ семъ ничего и не успѣли

Польская Республика почувствовала тогда, сколь имъ великой ударъ былъ смерть Королевская; ибо, не сыскивали никого такъ повелительнаго для командированія столь знатныхъ господъ, кои находились въ той арміи и не хотѣли одинъ другому уступать, чрезъ что одно только несогласіе и безпорядокъ въ нихъ воспослѣдовалъ, за тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ разсудили заблаго, когда дѣло въ таковое пришло состояніе, лучше оставить войну и возвратиться въ домы, что, по общему совѣту, и апробовано. И такъ, для лучшаго порядка, въ посродкѣ табора начали маршировать въ Константиновъ для занятія квартиръ, при которомъ маршированьи ордеры въ такомъ были ослушаніи, что, когда нѣкоторые полки начинали рушатись поблизу Пилоча, то другіе, не ожидая очереди своей, тѣхъ предъускоряли, а сіе замѣшательство, пріумножившись по ночной темнотѣ, подало причину другимъ, кои слѣдовали за тѣми, къ нѣкоторому нечаянному страху, который овладѣлъ было самихъ храбрѣйшихъ Польскихъ войновъ, потому что они не могли узнать вскорѣ причины таковаго народнаго замѣшательства и бѣганья. Въ каковомъ ихъ безпорядкѣ могъ бы Хмельницкій, безъ сумнѣнія, одержать надъ ними совершенную побѣду, если бы содержалъ то такъ, какъ въ самомъ дѣлѣ было; не

думая, что дѣлается нарочно съ нѣкоторою хитростію, поудерживался гонить ихъ въ слѣдъ, а шелъ всегда за ними по тихоньку и съ великою предосторожностію; наконецъ, узнавъ заподлинно, что то отъ единственнаго страху воспослѣдовало, раскаевался весьма и рушилъ тотчасъ съ войскомъ своимъ къ Львову городу, купечествомъ весьма знатному, который токмо на восточную сторону нѣсколько былъ укрѣпленъ, но для защищенія себя тогда ни людей способныхъ, а ни провіанта не имѣлъ, обрѣтался же въ немъ нѣкоторой старой офицеръ, именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ другихъ сторонахъ и командовалъ Голандскою арміею въ Бразилѣ; тотъ, по увѣренью другихъ, ожидалъ скорой себѣ помощи съ Малой Польши, однакъ сего не бывало; жители же города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней, но, наконецъ, изнемогши, принуждены, оставя крѣпость осадившимъ оную, видя себя не въ состояніи болѣе уже драться съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячь человѣкъ, да и недостатокъ провизіи въ городѣ возчувствовался, откупились у непріятеля знатною суммою денегъ, которую, получивши Козаки, отъ стѣнъ градкихъ отступили.

По окончаніи сего пошли Козаки подъ Замойстье, городъ, нынѣшнимъ манеромъ здѣланной отъ Яна Замойскаго, Гетмана и Великаго Короннаго Канцлера, во время Короля Сигизмунда, отца двухъ послѣднихъ Королей. Тотъ городъ былъ единое прибѣжище шляхетству Рускому, которое изъ владѣній своихъ изгонлено было взбунтовавшимись мужиками; также жъ въ томъ же городѣ тогда много было шляхетства изъ воеводствъ Бѣлзскаго и Сендомирскаго, съ четырнадцатьми стами солдатъ, коихъ Людвигъ Венгеръ, воевода Померанскій, изъ Пруссіи привелъ туда. Усиленія, которыхъ Козаки и бунтовщики мужики чрезъ цѣлой мѣсяцъ ни употребляли, были безполезны, и такъ они, потерявши при осадѣ много своего народа, ретировались назадъ въ Россію.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, ибо хотя тогда и во Франціи огнь гражданской войны возгораться началъ, дозволилъ, однакъ, Король, чтобы восемъ сотъ человѣкъ рекрутъ, набранныхъ на коштъ его полковникомъ Христофлемъ Пржіемскимъ, кой въ арміи его Фландрійской командовалъ Польскимъ полкомъ, шли въ помощь Польской арміи подъ командою того полковника, который съ оныхъ рекрутовъ хорошій здѣлалъ полкъ.

Хмельницкій съ войскомъ своимъ сталъ на кантонеръ квартирахъ. Нѣкоторые знатнѣйшіе господа отъ стороны Республики приходили къ нему для разговору о мирѣ, однакъ на то отвѣты были весьма горды; всѣ тѣ авантажи послѣдняго походу здѣлали его продерзливѣйшимъ, нежели прежде; за тѣмъ оные депутаты много имѣли труда, пока уговорили его, по крайней мѣрѣ, на то, чтобъ онъ на перемиріе на нѣсколько мѣсяцевъ согласился.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ с

одной и другой стороны начатки новой войны оказались. Бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшись, нападали на Поляковъ, однакъ за таковое нападеніе достойное понесли наказаніе: всѣ почтивъ прахъ разбиты Андреемъ Фирлеемъ, каштеланомъ Бѣлзскимъ, и Станиславомъ Ланскоронскимъ, каштеляномъ Каменецкимъ, которымъ новый Король, Янъ Казимиръ, скоро по избраніи своемъ, препоручилъ армію въ командированіе; тако жъ знатной Козакамъ послѣдовалъ уронъ въ Острополѣ, Барѣ и другихъ мѣстахъ, которыя у нихъ съ великимъ кровопролитіемъ и не малою добычью взяты.

Хмельницкій наступающей весны, которой онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь Татаръ, коихъ числомъ болѣе ста тысячь было, и пошелъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки собрались тако жъ для пресѣченія его предпріятія, коихъ вожди имѣли совѣтъ, на которомъ мѣстѣ должны они приостановиться, пока остальное Польское войско соединится съ ними, въ которомъ совѣтѣ, между многими разсужденіями, было сіе, чтобы стать лагеремъ подъ самыми пушками Каменца, яко крѣпости таковой, которая одна защитою есть Польшѣ противу Турковъ, а наконецъ мнѣніе Фирлея предпочтено другимъ. Онъ, разсуждая, что армія не должно отдалять отъ границы, чтобы не подвергнуть непріятельскому жребію, выбралъ за лучше для лагеру городъ Збарашъ, принадлежащій Князю Вишневецкому, мѣсто, для сего предпріятія и принятія помощи, которой онъ ожидалъ, весьма способное. Онъ не имѣлъ у себя болѣе девяти тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ и тѣ полки, коихъ нѣкоторые господа содержатъ у себя на собственномъ своемъ коштѣ. Между прочимъ генералитетомъ имѣлъ онъ въ арміи Ланскоронскаго и Графа Острогскаго, подчашего Короннаго, кои даны ему были въ товарищи, тако жъ и Князей, Димитрія и Еремѣя Михаила Вишневецкихъ, и Александра Конецпольскаго, великаго хорунжаго Короннаго, сына покойнаго Гетмана Конецпольскаго.

Генералъ Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною почти арміею, приказалъ завременно учредить магазейны и поновить обветшалыя фортификаціи такъ города, яко и крѣпости Збарашъ, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретрашаментомъ, обнесть рогатками и рвами, а особливо берегъ озера, которое ему довольно давало воды, чтобъ въ случаѣ непріятельми захвачено не было.

Только что помянутый Фирлей оградилъ себя шанцами, армія Козацкая и Татарская отъ всѣхъ сторонъ обняла его; она была столь многочисленна, что равной ей не бывало со времени браней Аттилы и Тамерлана, а сверхъ сего то еще почти не бывало, что Ханъ самъ, персоною своею, въ арміи присутствовалъ, съ желаніемъ пожерти цѣлое Польское королевство, яко корысть, которая отъ него увойти не можетъ. Хмельницкій же увѣрялъ его въ томъ, какъ въ неложномъ событіи, и подлинно, ни во что онъ вмѣнялъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, коихъ развѣ бы довольно было только для защищенія Польской границы. Онъ намѣрилъ ихъ не только гладомъ

переморить, но и силою въ первомъ разѣ овладѣть лагеремъ ихъ, что процвесть думалъ такъ легко, что и щадить людей, яко ихъ великое число, нужды не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, была генеральная атака и съ великою яростію. Ханъ командовалъ самъ полками своими, которые, не зная еще задовольно смѣлости и храбрости Поляковъ, устремлялись на нихъ нападеніями своими; безразсудно великое усилованіе было на станцію генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ тому подверженъ былъ. Часть Польской арміи скрылась было въ близь находящіяся тамо раздолія, чтобъ тѣхъ, кои уже ретраншаментомъ завладѣли, прогнать, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, воспослѣдовало. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро, но сей послѣдній когда усмотрѣлъ, что солдаты его начали ослабѣвать, приказалъ мало отъ брани и отъ пальбы на Татаръ поудержаться, дая имъ знать, какъ бы онъ намѣревалъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо храбро стать противу однихъ Козаковъ, чѣмъ оное его войско, будучи ободрено, вооружилось опять такъ крѣпко, что, хотя и многое число уже убитыхъ лежало на землѣ, однако, подвизаясь они всѣми силами, оказали удивительные отчаянной храбрости своей знаки, хотя преже сего того жъ дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружились и паки на Поляковъ, но съ меньшимъ еще выигрышемъ какъ прежде, хотя силѣ своей присовокупили и хитрости воинской, хотяли увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки на помощь пришли: они здѣлали соломенные болваны и, одѣвши ихъ по Турецкому, посажали на лошадей и поставили ихъ въ арміи безъ вожаевъ, что отъ стороны Польской тотчасъ узнано употребленіемъ микроскопіи. Хмельницкій посылалъ счаста письма къ Полякамъ, въ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто ни силою, ни хитростію, принявъ намѣреніе атаковать Польскіе ретраншаменты траншеями и на то употребилъ денно и ночно работать мужиковъ, коихъ было такъ великое число въ арміи его, что чрезъ малое время здѣлали тѣ траншеи ажъ до самой подошвы Польскихъ ретраншаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе, нежели прежде, и видя они, что защищеніе отнимается у нихъ и что они всилу первые ретраншаменты одержать уже могуть, здѣлали другіе поближе города, въ которые, какъ скоро совершены были, ретировались. Нѣкоторые изъ славнѣйшихъ Козацкихъ офицеровъ думали, что Поляки всѣ свои ретраншаменты оставили и заперлись въ одномъ мѣстѣ, однакъ сего, яко вредительного, не было въ самомъ дѣлѣ. Сверхъ крайности той, въ якую они пришли, что не имѣли уже почти никакого средства къ ободренію себя, послѣдовалъ еще въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ; и такъ лошади, падающія всякой день толпами, приключили несносный смрадъ въ лагерѣ; одна булка продавалась за десять полтораковъ (на Россійскую монету въ то время десять копѣекъ, а нынѣ двѣнадцать съ поло-

вною копѣекъ), а бочка пива пятьдесять золотыхъ, кои съ двадцать полтораковъ стоятъ, (то есть, десять рублей, а по нынѣшнемъ вычисленію двѣнадцать рублей и пятьдесять копѣекъ). Солдаты принуждены ѣсть конское и собачое мясо. Хмельницкій видя, осажденной Польской арміи, отъ которой всегда дезертировали солдати, бѣдное состояніе, пришелъ въ большое свирѣпство и не хотѣлъ инако согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Ханъ оказался при семъ случаѣ склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобы Вишневецкій и Конецпольскій пришли къ нему для конференціи. Поляки не могли снесть сего, чтобъ тѣ господа сами отдали себя въ руки его, чѣмъ Хана привели въ великой гнѣвъ; всуе Польскіе Генералы отправляли курьеровъ къ Королю своему, увѣдомляя его о состояніи, въ которомъ они находятся, и прося скорой помощи, ибо всѣ почти тѣ курьеры попадались въ руки Козакамъ или Татарамъ, и хотя изъ нихъ кто и убѣжалъ, однакъ отвѣта привесть Полякамъ не могъ, потому что въ обратномъ пути или паки пойманъ бывалъ, или убитъ, а они, ожидая съ времени до времени отъ Короля вѣдомости и скорой помощи, не преставали защищать себя; наконецъ же, видя, что отъ Короля ни сего, ни другаго нѣтъ, умыслили ложное написать письмо, и чтобъ въ арміи повѣрено было, придѣлали къ тому письму Королевскую печать, какую они съ преже полученныхъ писемъ оторвали; тою хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчами, потѣшили осажденную армію, уговоривая ея имѣть терпѣніе. Нѣкоторые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ офицеровъ, кои имѣли еще для себя довольно провіянта, оставя добрые вкусы, ѣли, для лучшаго солдатъ своихъ поощренія, смердячое конское и собачее мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и боленъ былъ, хотѣлъ тако жъ то употреблять, однакъ предстоящіе ему въ томъ попрепятствовали. Вишневецкій и Конецпольскій, чтобъ отнять надежду у Козаковъ о полученіи скорой надъ ними побѣды, не преставали частыя дѣлать нападенія съ тѣми людьми, кои еще посредѣ таковаго бѣдствія имѣли у себя бодрость и силу. Между тѣмъ, сверхъ недостатка въ провіянтѣ, послѣдовалъ Полякамъ и недостатокъ въ воинскихъ потребностяхъ, кои попрепятствовали имъ такъ часто, какъ прежде, дѣлать пальбу. Козаки со стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ безпрерывнаго огня, которой они на Польской посылали лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ наскакиваній чрезъ траншеи, усиловались завладѣть городомъ Збаращемъ и отнять у осажденныхъ воду. Однакъ, когда одно и другое имъ не пощатсливилось, намѣрили было зажечь тотъ городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много препятствовали по причинѣ высоты ихъ, откуда безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба чрезъ найлучшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между которыми превосходнѣйшій былъ нѣкоторый ротмистръ, именемъ Витлеръ, да патеръ Мишавецкій, Езуитъ, кой пальбою своею сверху замковыхъ воротъ отбилъ отъ своей стороны болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Чего для приняли намѣреніе Козаки съ великою толпою, съ фи-

тилями въ рукахъ, подойти подъ тѣ ворота для зажженія, чрезъ что бы легкій былъ уже способъ ко одержанію вскорѣ и другихъ мѣстъ; однакъ, когда осажденные увѣдомились о семъ ихъ предпріятіи, приуготовились лучшимъ способомъ для недопущенія ихъ къ тому и поступили при томъ такъ храбро, что стоило то имъ великаго кровопролитія; и когда все ихъ дѣло было уже въ худомъ состояніи, то стрѣла, испущенная въ городъ, принесла благополучно письмо, которое къ оной привязано было. Оное писано было отъ нѣкотораго безъименнаго шляхтича, кой находился въ службѣ Козачей, гдѣ тотъ шляхтичь первѣе извинялъ себя за то, что служилъ Козакамъ, къ которымъ принужденъ онъ предаться за обиды, причиненныя ему отъ нѣкоего знатнаго господина, и по нещастью, приключившемуся Полякамъ въ прошломъ годѣ, а после объявилъ о себѣ, что онъ еще любве и ревности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде сего, посылая такимъ же образомъ трожды письма свои, довольно себя въ томъ оказалъ; при томъ далъ имъ знать, что Король идетъ къ нимъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, Козаки же, увѣдавши о походѣ его, стараются усугубить силъ своихъ противу ихъ; того для должны и они, совѣтовалъ онъ, какъ можно стараться не терять храбрости своей и пріуготовляться мужественно къ сопротивленію съ Козаками.

Большая часть осажденныхъ не могла вѣрить тому письму, думая, что то есть новое замышленіе хитрости отъ Польскихъ старшинъ, однакъ оное после оказалось вѣрно и справедливо. Король много имѣлъ препятствій такихъ, кои бы могли поудержать маршъ его, пока прибылъ въ Зборовъ для освобожденія содержащагося въ осадѣ войска своего; однакъ армія та, которую Король съ собою привелъ, не токмо не была довольна къ прогнанію онаго, страшнаго непріятельскаго множества, съ которымъ она брань имѣть должна, но и къ выдержанію малѣйшаго нападенія; ибо состояла она съ патнадцати тысячей солдатъ, да пяти тысячей человѣкъ тѣхъ, которые содержатся у господъ на собственномъ ихъ коштѣ, а остатки шляхетства не скоро собрались, хотя ордеры Королевскіе для конвокацій ихъ давно разсыланы были.

Хмельницкій и Ханъ, извѣстясь о прибытіи Короля Польскаго, раздѣлили войска свои на части и, оставя сорокъ тысячей Татаръ съ двумя стами тысячей Козаковъ и мужиковъ подъ Збарашемъ, маршировали прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ около шестидесяти тысячей Татаръ и восьмидесяти тысячей Козаковъ, и продолжали тотъ маршъ свой въ такой закрытости, что ни какимъ образомъ никому изъ непріятелей не можно увидѣть было, хотя Король и многія посылалъ партіи для освѣдомленія, потому что тѣ, которые посыланы, мало могли примѣтить, для того по большой части, что деревенскіе мужики, будучи всѣ склонные къ Козакамъ, яко одной Вѣры питомцамъ, несправедливо о Козацкомъ маршѣ объявливали. А какъ скоро Козаки и Татаре прибыли къ Королевскому лагеру тайнымъ образомъ, къ чему лѣсъ и густой туманъ много имъ пособилъ, то Хмельницкій сыскалъ случай войти внутрь

самаго города Зборова и разсмотрѣть тамъ, по способности времени, состояніе Польской арміи.

Оная, не вѣдая о Козацкомъ и Татарскомъ прибытіи, выступила въ маршъ и маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ имѣющихся на тамошнихъ болотахъ гатей и мостовъ, и какъ, переправившись чрезъ тѣ мѣста, начинала ужѣ итти въ порядкѣ, то тотъ же часъ увидѣла себя обнятую вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ. Брань началась первѣе отъ нападенія на богажъ; Татаре пришли въ невоздержаніе, захватывали Королевскихъ людей, переходящихъ чрезъ воду, на которой имѣющіяся гати сами ихъ мужики разломали для удобнѣйшаго Козакамъ и Невѣрнымъ переходу. Премыслькое шляхетство и кавалерія Князя Острожьскаго первой ударъ выдержали, но когда болѣе противиться великому непріятельскому числу, окружающему ихъ отвсюду, не въ состояніи были, то многіе отъ того шляхетства со всѣмъ своимъ богажемъ достались въ плѣнъ Татарамъ. Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было Татаръ, однакъ не съ великою удачею, ибо сіи, оборотясь, съ большимъ стремленіемъ на войско Вицеканцлера, напали, и сражась съ нимъ чрезъ шесть часовъ, преодолѣли бъ его совсѣмъ, яко трождп оно приходило въ робость, если бы Каштелянъ Сендомирскій и Людовикъ Осолинскій, староста Стеблицкій, не освободили его отъ невѣрныхъ, которые чрезъ то въ большую еще приходили горячность. Въ той баталіи Осолинскій съ многимъ шляхетствомъ воеводства Рускаго остался убитъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило сзади Польской арміи, то Хмельницкій съ Козаками своими и нѣкоторою партіею Татаръ атаковалъ оную съ фронту. Король, поставивши въ первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ правое крыло въ команду Великому Канцлеру Осолинскому, которое состояло съ Королевской кавалеріи, тако жъ и съ кавалеріи воеводства Подольскаго и Вѣльзскаго, да Дангофа, Старосты Сокальскаго, и другихъ полковъ, а лѣвое крыло поручилъ въ команду Георгу Любомирскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ, между прочими полками отъ кавалеріи, были многія компаніи волонтеровъ.

Инфантерія, въ которой и самъ Король имѣлъ свой постъ, была въ командѣ генерала маіора Губалда, родомъ съ Мисніи (кой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкихъ полкахъ и былъ въ разныхъ баталіяхъ, а потомъ былъ Комендантомъ въ Гданскѣ) и Губернатора Краковскаго, Вольфа, шляхтича Лифляндскаго, кои оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли въ той инфантеріи.

Татаре, раздавшись въ ширь въ видѣ авангардіи, какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а посля бросились всѣ на правое крыло; однакъ приняты были они тамъ весьма хорошо; инфантерія же замкнута была штыками, чего они пресѣчь не въ состояніи были. И такъ оттуда ударились на лѣвое крыло, которое они удачнѣе разбили, нежели первое. Подъ Княземъ Корецкимъ, который командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадь, причемъ и самъ онъ мало что не пропалъ; Рыцу-

скій раненъ отъ удару стрѣлы, которая ему пробила щеку, однакъ онъ, не вынимая изъ раны той стрѣлы, пошелъ къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, позабывъ достоинства и особы своей, прискакалъ тотчасъ туда для укрѣпленія присутствіемъ своимъ и увѣщеваніемъ всѣхъ на храбрость, возвращая на брань всѣхъ тѣхъ, кои были въ бѣгахъ, а тѣмъ, которые представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командированія, сказалъ, что онъ самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста.

Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, естьли бы слѣдующіе за нимъ не удерживали его. Присутствіе Короля, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ, подвергалъ себя, ободрило войско его такъ, что и несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начало ослабѣвать, а Поляки, ободрясь, сражалися съ ними съ лучшею горячностію, нежели прежде, и изъ мѣста своего болѣе уже не уступали.

Нѣкоторые изъ Татаръ проломилися было съ одной стороны внутрь войска, однакъ тотчасъ пушечными выстрѣлами и двѣма отъ инфантеріи ротами, подъ командою Гица, Капитана Королевской гвардіи, прогнаны. Наконецъ, когда непріятели не одержали ни какого авантажу, который бы соотвѣтствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающая ночь печальной оной окончала день, въ которой армія, по всѣмъ видимымъ обращеніямъ, должна была разбита быть на части. Цѣлая оная ночь происходила въ совѣтахъ и раздачи ордеровъ къ баталія на утрешній день; здѣлано нѣсколько ретраншаментовъ въ скорости такъ для прикрытія себя, какъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами и офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, произошелъ въ лагерѣ шумъ и смятеніе съ того, что яко бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами тоей же самой ночи.

Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ здѣлало мало что не справедливою; ибо только что не произошло равное Пилочскому замѣшательству. Король, кой хотѣлъ было удалиться для раздоха, увѣдомясь о томъ смятеніи, тотчасъ сѣлъ на лошадь и, ѣздя по лагеру, увѣрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ о ложномъ имъ о его ретирадѣ внушеніи, доказывая имъ, что онъ того никогда и не думалъ, а желаетъ всегда крѣпко стоять противу непріятеля вмѣстѣ съ ними, а между тѣмъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ баталіи, которая дана будетъ слѣдующаго дня. Между прочимъ въ воинскомъ совѣтѣ, по настоящей коннектурѣ, разсуждено и сіе, чтобъ здѣлать опытъ въ раздѣленіи Хмельницкаго отъ Хана, что и происходило такимъ образомъ: послали къ Хану одного плѣненнаго Татарина съ письмомъ отъ Короля, которымъ изъяснено то, что Король не думаетъ, что онъ позабылъ милости и благоволеніе покойнаго Короля Владислава, у котораго когда онъ былъ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ въ Польшѣ, то много оказано ему благодѣянія, а наконецъ

и совершенную получилъ свободу, что онъ тако жъ полученіе настоящаго своего достоинства причитать долженъ милости оного Государя и что Король удивляется сему, что онъ присовокупился къ бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себѣ мечтать великихъ авантажей: Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не будетъ благоволить. Между тѣмъ и сіе разсудилъ заблаго привесть ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его; при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, естьли она ему пріятнѣйша будетъ, нежели алліянція съ бунтовщиками. Отвѣта на то письмо тогда не было. И такъ утрешняго дня, на разсвѣтѣ, показалась вся Козацкая и Татарская армія въ ордерѣ баталіи. Козаки шли прямо къ городу Зборову, а Татары нападали на богажъ; четыреста легкой Польской конницы на нѣсколько времени отъ частыхъ набѣговъ поудержали Козаковъ, а послѣ, будучи подкрѣплены большимъ числомъ войска, отогнали ихъ отъ города прочь. Слуги, будучіе при богажѣ, принявши оружіе, прогнали отъ себя и Татаръ. Непріятели, раздѣлившись на три корпусы, съ троихъ сторонъ атаковали Королевскій лагеръ и первѣе всего завладѣли церквою, которая была близъ лагеря; тамъ, здѣлавши батарею, поставили пушки, стрѣльбою коихъ принуждали защитниковъ того мѣста ретироваться назадъ. Они, завладѣвъ тѣмъ усиловались на ретраншаментъ, на которомъ одинъ Козакъ поставилъ было уже и знамя свое, однакъ нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавши туда, дали тамъ сильной отпоръ, что они принуждены были оставить атаку и батареи. Слуги гнались въ слѣдъ за ними и храбрость, которую они оказали при той баталіи, дала случай здѣлать объ нихъ опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣленіи по полкамъ для пріумноженія числа, и, учинивъ то, дать вдругъ баталію цѣлою арміею, на что многіе не согласились, для того, что, когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то напослѣдокъ нѣкимъ будетъ защитить города, который можетъ чрезъ то прійти въ такую же крайность, какъ и Збарашъ. И когда у нихъ таковая мнѣнію разность воспослѣдовала и Поляки въ томъ всегда колебались, не вѣдая каковое аппробавать мнѣніе, то Небо само къ благополучію ихъ открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя побѣдою Польской арміи, усматривая въ томъ противное, началъ какъ нарочно, такъ по нѣскольку и отъ страха, удаляться отъ брани, показывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію, чего для и на Королевское письмо здѣлалъ отвѣтъ весьма учтивый: призналъ онъ себя одолжена Королевскому Двору, объявляя притомъ, что ежели бы и Его Величество, по избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ бы безъ сомнѣнія оказалъ болѣе ему дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что чуть и за общаго человѣка почесть его хотѣлъ, хотя и довольно вѣдать долженъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна, того для принужденъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однакъ, когда желаетъ Король возобновить древную алліянцію съ Татарами, то онъ отъ своей стороны не отказывается и объ-

щаваетъ отложить оружіе и привесть Козаковъ къ ихъ должности, когда только и Козацкія вольности въ цѣлости будутъ содержаны, и когда Его Величество, согласясь на то, желаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ и пришлетъ туда своего канцлера, то онъ не умедлитъ прислать и своего визиря. Письмо Ханское сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ и тотъ весьма учтиво увѣряетъ Короля о вѣрности своей и о будущихъ отъ него услугахъ. Каковая Ханская пропозиція принята за благо и для конференціи опредѣлено мѣсто между обѣма арміями. Визирь отъ стороны Хана своего требовалъ, чтобъ уплаченъ былъ пенсіонъ, который Республика Польская обыкла была давать Хану за службу, оказываемую отъ него Польшѣ, а покойный Король, Владиславъ, то дѣлать отказалъ; чтобъ Козаки Запорожскіе были удовольствованы и чтобы за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей экспедиціи и за пролитіе ихъ крови, дозволено было имъ въ оборотномъ ихъ пути бѣгать и грабить Польшу по вольности. Во время той конференціи брань приостановлена, однакъ, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе того перемирія. На утрешній день, то есть, 17 Августа, 1649 года, полномощные, паки съѣхались на мѣсто конференціи, и всякъ изъ нихъ самъ третъ: Канцлеръ имѣлъ съ собою Воеводу Кіевскаго и Вицеканцлера Литовскаго, а визирь Сиферказа и Сулимаза Агу, при которомъ былъ и самъ Хмельницкій, для испрошенія амнистіи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ и соблюденія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Наконецъ, послѣ нѣкотораго оспориванія заключенъ того жъ дни мирный трактатъ съ Татарами и Козаками на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1. Быть миру и братерской дружбѣ навпредъ съ Іоанномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, и наслѣдниками его, Королями, и съ Исланомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2. Король долженъ дать обыкновенный Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для того присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3. Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда вспомоществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за потребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польшѣ, какіе бы они ни были.

4. Ханъ долженъ защищать Польскія границы отъ нападеній и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5. Остальное войско его, состоящее подъ Збарашомъ, оступило бы тотчасъ и пропустило бы во всякой свободѣ состоящее тамъ Польское войско на то мѣсто, куда Его Величество итти ему укажетъ.

6. Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и имѣющимся при немъ Туркамъ ретироваться непродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7. Король, въ уваженіе Хана, прощаетъ все Хмельницкому и его войску и оставляетъ Козацкое войско быть въ прежней его формѣ, числѣ и вольности.

8. Сверхъ сихъ кондицій обѣщано Хану триста тысячей золотыхъ, изъ которыхъ сто тысячей тотчасъ онъ и принялъ.

Артикулы, заключенные съ Хмель-

вицкимъ, весьма полезные, коихъ содержаніе таково:

1. Король долженъ согласиться на генеральную всѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ амнистію и бывшее все оставить навпредь въ забвеніи.

2. Хмельницкій, Козацкій Гетьманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія на колѣнкахъ и лежа на землѣ.

3. Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Гетьманомъ, а число Козаковъ состояло бъ до сорока тысячей, и въ такомъ характерѣ никому бы не былъ подвластенъ, токмо одному Королю, однакъ имѣлъ бы почтеніе и къ Республикѣ, яко Польскій шляхтичъ.

4. Его Польское Величество долженъ имѣть реестръ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ поименно и осѣдлости ихъ; въ случаѣ смерти Хмельницкаго были бъ они всегда подъ командою одного изъ ихъ вождевъ или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5. Войско, осажденное въ Збарашѣ, имѣло бы отъ Козаковъ свободный проходъ.

6. Греческая Вѣра имѣла бы свободное исповѣданіе во всемъ Королевствѣ и въ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковью не привлекало бъ ихъ духовенство.

7. Воеводство Кіевское состояло бы всегда подъ вѣдомствомъ Воеводы Греческаго Исповѣданія.

8. Митрополитъ Греческаго Исповѣданія имѣли бъ засѣданіе въ Сенатѣ между Епископами и имѣли бъ между ними девятое мѣсто.

9. Козакамъ дозволено бы было сидѣть вино для ихъ собственнаго употребленія, а не для продажи.

10. Козакамъ выдавано бы сукно для обмундированія и притомъ по десять золотыхъ каждому для воинскихъ потребностей.

11. Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроны и за то бы ихъ не утѣсняло.

12. Шляхетство такъ Римскаго, какъ и Греческаго, Исповѣданія, которое при Козацкомъ Гетьманѣ обрѣталось въ службѣ, не бывало бы обезпокоевано, но все бы, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе чего Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставши на колѣнкахъ, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь съ засвидѣтельствованіемъ, что онъ всегда желалъ предстать предъ лице его и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьбина уже тако опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ упокореніемъ просить милости и прощенія за свои преступленія, увѣряя Его Величество о награжденіи тѣхъ будучими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему чрезъ Канцлера Литовскаго такъ: Его Величество лучше принимаетъ подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ ему вѣрно все бывшее, съ тѣмъ только, чтобы онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ этотъ содѣянный имъ грѣхъ.

По заключеніи сего, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ ретироваться. Король, свободясь благополучно отъ таковой опасности, принялъ маршрутъ съ Польскою арміею на Глиняне, а оттуда пошелъ до Львова.

Войска, ретраншированныя въ Збаражѣ и пришедшія, какъ извѣстно, къ самимъ крайностямъ, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снесть безпокойства и гладу, намѣрили было уже или сжечь городъ, или отдать непріятелю, однакъ недремливость Поляковъ не допустила ихъ къ такому трагическому предпріятію, чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено, однакъ только женамъ и дѣтямъ. Сіи, выпущенные изъ города, не могли утаить ретирады своей и уйти такъ, чтобъ не попасться въ руки первѣе Польскимъ солдатамъ, кои, ихъ схватавъ, насильничали такъ, какъ хотѣли, а наконецъ и Татарамъ, кои взяли ихъ всѣхъ въ плѣнъ, при которой неблагополучной толпѣ было множество слугъ отъ Польской арміи.

21 Августа, того жъ 1649 года, Козаки осажденнымъ первѣе принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сумнились и думали, что статься можетъ объ нихъ въ мирномъ трактатѣ ничего не упомянуто, каковыя мысли навелъ имъ трубачь, который, съ легкомыслія своего, публиковалъ тоже самое дѣло звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, однакъ ходатайствомъ одного изъ Польскихъ Генераловъ освобожденъ. Посля того вскорѣ получено письмо отъ Хмельницкаго, которымъ увѣряетъ онъ самыхъ осажденныхъ объ ихъ освобожденіи, только бы нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскіе Генералы не хотѣли принять сей кондиціи въ освобожденіи себя и сказали всѣ единомысленно, что когда Хмельницкій долженъ отвесть войска, то слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ, а буде нѣтъ, то они могутъ оставаться еще на своихъ мѣстахъ; наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ къ нимъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, увѣряя ихъ о ихъ свободѣ безъ всякой кондиціи, и объявляя имъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго вакансовое, пожаловано отъ Его Величества Генералу Фирлею за службы его, Принцу Вишневецкому староство Премыславское, Князю Острогскому староство Несвѣцкое, а Ланцкоронскому староство Стобницкое и воеводство Брацлавское.

Всѣ сіи награжденія хотя и знатныя, однакъ несравнены были великодушію и героической храбрости, которой тѣ всѣ господа изрядные оказали знаки чрезъ цѣлыхъ два мѣсяца будучи въ осадѣ и безпрестанно въ атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не меньше благодѣтельствовалъ Полякамъ въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ такъ сказать, аки рукою обѣ ихъ арміи вывелъ изъ опасности, а инако, по всѣмъ видимымъ обращеніямъ, должны были они тамъ пропасть.

Бунты Козаковъ и Руских мужиковъ сначала сей войны распространились въ Литвѣ потому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ нравами и Вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе отъ двухъ сторонъ, здѣлали нѣсколько нападеній въ Полѣсьѣ, которая сторона, полная лѣсовъ и болотъ, и принадлежитъ къ части воеводства Кіевскаго и Волынска-

го. Тѣ Козаки, чрезъ измѣну тамошнихъ обывателей, кои въ ихъ проходѣ согласны были, завладѣли было городами Стародубомъ и Гомелемъ, однакъ Полковники: Пацъ и Воловичь, а потомъ Князь Янъ Радзивилъ, Жмудскій Генералъ, Литовскій Гетьманъ, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, тако жъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальшее ихъ нападеніе. Когда же помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивилъ отозванъ на Сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаковали городъ Слуцкъ, принадлежащій Князю Богуславу, Оберъ Шталмейстеру Литовскому.

Г. Сосновскій, тамошній Губернаторъ, защищалъ его храбро, а Горшъ, Губернаторъ Оршанскій, въ Черескѣ разбилъ отъ нихъ тысячу пять сотъ человѣкъ, онъ же прогналъ ихъ и отъ Быхова.

Г. Мирскій, Генералъ-Маіоръ Литовской арміи, отнялъ у нихъ многолюдный городъ Пинскъ, въ которомъ Греческаго Исповѣданія была Епископія, коимъ было они уже чрезъ измѣну гражданъ завладѣли. Нѣкоторой Козацкой старшина, именемъ Гладкій, заперся было тамъ для защищенія, однакъ вскорѣ его тамо жъ убито, и понеже то мѣсто было имъ главнѣйшимъ убѣжищемъ, то для того нарочно до основанія разорено и въ пепелъ обращено прочимъ для образца и страху.

Князь Радзивилъ, возвратясь изъ [...]екціи Короля Польскаго, хотя время не было способное къ про[до]лженію войны, однимъ слухомъ [при]бытія своего усмирилъ города [Ту]ровъ и Городекъ и положился съ войскомъ своимъ лагеремъ подъ Мозыромъ, который, хотя и чрезъ многіе дни съ великою упрямостію защищалъ себя, однакъ, наконецъ, взятъ былъ штурмомъ по искуству нѣкотораго Подполковника полку Радзивиловаго, гдѣ и Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ, которому Князь тотчасъ приказалъ палачу голову отрубить и настромить на замковую вежу.

Оттуда маршировалъ онъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но онаго обыватели испросили себѣ милость, на той кондиціи, чтобы имъ отложить свое оружіе, а тѣхъ, которые причиною возмущенія, или кои съ Козаками имѣютъ согласіе, выдать. Виновные сему, извѣстясь о такомъ предпріятіи, скрылись въ кучу бервенъ и, предпочитая вольную смерть лучше, нежели коею грозилъ побѣдитель, зажгли сами себя тамо. Продубичь, который бунтовщиками командовалъ, принялъ тако жъ съ прочими достойное бунтамъ своимъ наказаніе.

Зима и перемиріе поудержали войну въ Литвѣ, такъ какъ и въ Польшѣ, на нѣсколько мѣсяцей; но Хмельницкій, вступивъ на веснѣ внутрь Королевства, отправилъ опять въ Литву Илью Голоту съ десятью тысячами человѣкъ для зачатія вновь войны, къ которымъ многіе бунтовщики мужики тотчасъ совокупились.

Тотъ Козацкій Генералъ думалъ напасть на партію Литовской арміи, которая была на кантониръ квартирахъ въ Загалѣ, при рѣкѣ Припеть, однакъ Радзивилово войско, собравшись въ скорости, прогнало его оттуда и, загнавши въ болота, одержало надъ нимъ побѣ-

ду, на мѣсто котораго опредѣленъ отъ Хмельницкаго Стефанъ Подобайло, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ сталъ ретраншаментомъ между Днѣпромъ и Сожью, что онъ и учинилъ, а притомъ зажегъ городъ Лоевъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убѣжищемъ Литвѣ, изъ стороны которой отправленъ былъ Гонзіевскій съ нѣсколькими полками для недопущенія его къ произвожденію таковыхъ предпріятій, который инфантерію свою и отправилъ въ суднахъ по Днѣпру, а самъ сталъ на такомъ мѣстѣ, кое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловомъ намѣреніи. Хмельницкій прислалъ еще въ помощь Подобайлу тридцать тысячей человѣкъ подъ командою Кршичевскаго, шляхтича Польскаго.

Сей нѣкогдась постарался о свободѣ Хмельницкому, когда онъ взятъ былъ Поляками въ нѣкоторомъ случаѣ подъ караулъ, да и самъ отъ Хмельницкаго получилъ такову-ю жъ милость по побѣдѣ прошлаго года Польской арміи подъ Корсуномъ, котораго Хмельницкій почитая, принялъ пріятнымъ лицемъ въ службу свою. Онъ, пришедши въ Литву и переправившись чрезъ рѣку Припеть, здѣлалъ видъ, какъ бы овладѣть хотѣлъ Рѣчицею городомъ, положеніемъ авантаженъ, однакъ, оставя то, маршировалъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забратіи справки о отправленіи отъ того Принца нѣкоторыхъ полковъ противу его, что онъ легко его преодолѣть можетъ, прибылъ туда ни кѣмъ невѣдомъ; однакъ Ходорковичь на первой шумъ вышелъ тотчасъ съ кавалеріею и, подкрѣпляемъ четырьма стами пѣхоты подъ командою Подлѣка и Юскевича, давалъ отпоръ первымъ Козацкимъ усиленіямъ; между тѣмъ какъ Козаки разными задерживаны были сопротивленіями, то остальное Литовское войско имѣло время стать въ ордеръ баталію. Гонзіевскій и Нѣваровичь съ гусарами лѣвое непріятельское крыло аттаковали и погнали его въ лѣсъ, состоящій не подалече оттуду. Козаки сначала великой дали огонь и многихъ изъ тѣхъ, кои далѣе гнались за ними, убили, однакъ послѣ, когда далѣе пробрались въ лѣсъ, то Поляки были уже не въ состояніи тамъ дать баталію.

Въ то же самое время нѣсколько эскадроновъ, коихъ горячность къ баталіи завела было въ отдаленость, окружили Козаки и уже хотѣли было пересѣчь всѣхъ на куски, но счастіе имъ пособило; ибо Комаровскій, котораго Князь Радзивилъ прежде баталіи отправилъ противу непріятеля съ тысячью человѣкъ для забратія объ немъ извѣстія, на ту акцію поспѣшилъ. Командующій правымъ Козацкимъ крыломъ, усмотрѣвъ прибытіе той помощи и будучи въ мнѣніи томъ, что и болѣе еще того будетъ, а паче думая нѣтъ ли еще кого въ засадѣ, ретировался тако жъ въ лѣсъ и, не думая быть и тамъ въ безопасности, здѣлалъ ретраншаментъ. На сіе Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ въ помощь съ двадцатью тысячей человѣкъ и переправилъ ихъ всѣхъ чрезъ Днѣпръ на суднахъ, однакъ поздно уже то было; а если бы тотъ Генералъ мало прежде, когда еще войско не раздѣлилось, прибылъ на помощь, то бы армія Литовская, безъ сумнѣнія, пришла въ крайнюю опасность. Между тѣмъ, только что Подобай-

лово войско на половину дороги отошло и начало дѣлать ретраншаменты, Князь Радзивилъ маршировалъ прямо на него и, по многой пробѣ безпрестаной пальбы, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и загналъ ихъ въ рѣку, гдѣ такъ много ихъ побилъ и потопилъ, что отъ четырехъ тысячей и пяти ста человѣкъ осталось только отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ, кои плаваніемъ спаслися. Полковники: Тизенгаузенъ, Нольдъ и Фектманъ съ своими иноземцами гнались всѣ въ слѣдъ за остальными Козаками, кои спѣшили соединиться съ таборомъ своимъ къ Кришичевскому. Сей Генералъ вышелъ было слѣва, куда онъ прежде ретировался, для принятья ихъ, однакъ тотчасъ гусары и паки погнали его, за чѣмъ принужденъ вскорѣ дѣлать ретраншаментъ изъ лежачего дерева и изъ всего, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣлеса; слѣдующей же ночи, когда извѣстился отъ шпіоновъ своихъ, что Князь Радзивилъ приуготовляется атаковать его опять, то онъ, оставя на мѣстѣ множество богажу, ретировался оттуду далѣе какъ можно скорѣе, при которой ретирадѣ, когда и самъ многими ударами раненъ былъ и далѣе итти съ войскомъ не въ состояніи, то за тѣмъ и принужденъ былъ остаться на дорогѣ, гдѣ и попался въ руки Литвѣ, въ которыхъ лагерѣ после того за нѣсколько времени и умре.

Не смотря на таковое несчастіе, война зажигалась сильнѣе; шестьдесять тысячей Козаковъ переправлялись уже чрезъ Припеть и Бабыцѣ для учиненія новыхъ в Литву нападеній и для учрежденія тамъ своей партіи; но когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, за силою трактатовъ, всѣ тѣ Козаки такъ изъ Литвы, яко и изъ Польши, выступили прочь.

ВТОРАЯ КОЗАЦКАЯ ВОЙНА.

Король Польскій, возвратившись въ Варшаву со славою и привѣтствіями отъ народа, кой не могъ довольно засвидѣтельствовать ему радости своей и почтенія за учиненіе имъ принадлежащаго къ сохраненію Королевства, старался о установленіи на Сеймѣ, бывшемъ при о кончаніи того года, всего того, что ко укрѣпленію не вдавнѣ заключеннаго мира съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе онаго Сейма, которое послѣдовало 12 генваря, 1650 года, состояло въ томъ, чтобы всѣ Польскіе солдаты тотчасъ были удовольствованы, чтобъ армія, которая въ Збарашѣ была въ осадѣ, въ разсужденіи оказанныхъ ею великихъ службъ, приняла втрое чрезвычайное жалованье, чтобъ Корона содержала безпрестанно армію отъ двадцати тысячей человѣкъ для охраненія границъ, чтобъ артикулы, учиненные между Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, были утверждены, чтобъ три Козацкіе шляхтича приняты были на публичныя званія, чтобъ, для способствованія всѣмъ тѣмъ великимъ иждивеніямъ 1650 года, учреждены новыя дачи во всей Польшѣ и Литвѣ, и чтобъ тако жъ Его Величеству новое дозволено было право къ прибавленію зборовъ въ казну съ купечества, за поднятые имъ труды въ послѣднемъ походѣ.

Еще за благо разсуждено учредить одного Сенатора въ Кіевѣ для

присматриванія по большой части Козацкихъ похожденій и для пресѣченія затѣевъ, которыя бъ могли быть противу трактатовъ. Адамъ Кисель, коему после отъ Короля Воеводство Кіевское дано, за способность его опредѣленъ къ той должности и для здѣланія ревизіи сорока тысячей человѣкъ, изъ которыхъ Козацкая армія состоять должна, въ силу заключеннаго мира, такъ какъ и для учрежденія военныхъ нужныхъ обрядовъ.

Хмельницкій заключеніе того мира содержалъ почти чрезъ цѣлый годъ ненарушимо и оказывался обращеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; однакъ, опасываясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ въ худомъ дѣлѣ обстоятельствъ принудилъ на толь чрезмѣрныя согласиться кондиціи, не раскаялись и не сыскали бы случая къ нарушенію ихъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда сильными властьми тѣ учиненные съ нимъ мирные трактаты подкрѣплены будутъ.

Въ таковыхъ будучи мысляхъ, искалъ онъ алліанціи у Порты и у Великаго Князя Московскаго, а по большей части у Порты, для которой думалъ онъ себя всему свѣту здѣлать страшнымъ, искалъ такожъ и у Господаря или Князя Молдавскаго; однакъ, и инымъ образомъ употребляя на то хитрости и силы, вздумалъ дать объ немъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, въ коихъ мысль вперилъ ту, что яко бы онъ тайный ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, кои отъ него до тѣхъ поръ о предпріятіяхъ его и Татарскихъ увѣдомляемы были. Тѣ Министры, обнадеживъ Хмельницкаго Султанскою протекціею, увѣрили, что онъ обладателемъ Малой Россіи, яко принадлежащей къ Оттоманской Портѣ ленной земли, будетъ, взяли отъ него подписку о послушности и вѣрности къ Султанской службѣ и дозволили ему произвесть надъ Княземъ Молдавскимъ то, что онъ желалъ. Однакъ поступилъ онъ въ томъ съ великою хитростію и лицемѣріемъ, употребляя къ тому Татаръ, къ которымъ присовокупилъ въ помощь и Козаковъ четыре тысячи человѣкъ; для лучшаго же прикрытія хитрости той уговорилъ Хана, чтобъ онъ чрезъ депутатовъ своихъ благодарилъ Хмельницкому за присланную ему помощь противу Черкесовъ и просилъ бы еще притомъ Козацкаго войска для нападенія на Москву, въ отмщеніе причиненныхъ ему отъ Великаго Князя обидъ. Что когда такъ и сбылось и сосѣдственные Государи думали, что Татары пошли на войну съ Москвою, а Волошскій Господарь, кой жребію тому подверженъ, жилъ въ обыкновенной глубокаго мира праздности и никогда о нападеніи на себя не думалъ, тою многочисленною арміею, Татарами и Козаками, нечаянно былъ атакованъ, и въ такомъ скоромъ и нечаянномъ случаи не вѣдая болѣе, что дѣлать, ретировался въ лѣсъ, состоящій неподалече отъ столичнаго города, Ясъ, въ гущинѣ котораго самъ съ фамиліею своею и съ немногими людьми, кои въ скорости собраться къ нему могли, ретраншировался деревьями, откуда не могъ освободиться прежде, пока не далъ Татарамъ двадцати тысячей червонныхъ и не обѣщалъ Хмельницкому выдать дочери своей въ замужье за сына его, Тимофѣя, посредствомъ чего спасся онъ отъ многихъ другихъ пе-

чальныхъ кондицій, которыхъ тогда отъ него требованно.

Между тѣмъ миръ отъ Козаковъ былъ всегда нарушаемъ и число войска ихъ привмножалось сверхъ положенія, а мужики, которые не внесены въ ревизію, будучи подъ Козацкимъ защищеніемъ, не хотѣли принимать къ себѣ своихъ владѣльцевъ, и какъ они пріѣзжали въ свои деревни, то мужики ихъ вовся не слушились, а иногда и въ смерть убивали. Таковой худой поступокъ, такъ какъ и нападеніе на Молдавію, принудило Гетьмана Потоцкаго, которой недавно съ плѣни Татарской, въ которую онъ попался было вмѣстѣ съ Калиновскимъ въ 1647 году подъ Корсуномъ, освободился, маршировать, съ Польскою арміею въ Каменецъ.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, спужался было сначала весьма. Въ тоже время многіе были у него Депутаты отъ разныхъ Господъ, которые представляли жалобы о бунтѣ мужиковъ, продолжающемся до тѣхъ поръ, и что тѣ признавать ихъ за Господъ своихъ не хотятъ, то онъ, напившись допьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ Депутатовъ слѣдуючей ночи потопить въ рѣку, къ чему тѣ, коимъ приказъ отданъ, были уже въ крайней поготовности; но когда Хмельницкій пресыпался и пьяноственной шумъ съ головы вышелъ, и освѣдомясь отъ жены своей о таковомъ съумасбродствѣ, тотчасъ то отмѣнилъ, и въ слѣдъ за симъ послалъ одного изъ офицеровъ своихъ, имянемъ Кроисовскаго, къ Гетьману Потоцкому съ объявленіемъ о себѣ и что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ таковое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для обереженія границъ. Но тотъ Генералъ учинилъ первѣе ему выговоръ за нарушеніе всякой почти день мира худыми поступками, происходящими шляхетству отъ собственныхъ ихъ подданныхъ, и за войну, которую Хмельницкій поднялъ безъ вѣдома его противу Князя Молдавскаго, о чемъ должно было ему, яко Коронному Гетьману, дать знать неотмѣнно. Притомъ сказалъ, что онъ не можетъ оставить сего мѣста, которое принялъ по Королевскому Указу, безъ особливаго отъ Его Величества повелѣнія. Таковъ отвѣтъ Депутату Хмельницкаго показался неправенъ, чего для, хотя сторонно и намекалъ, что господинъ его будетъ тѣмъ весьма недоволенъ, наводя въ рѣчахъ и начатки войны, однакъ тѣмъ не подалъ ни какого случая дальшему Поляковъ огорченію, по тому уповательно, что присутствіе Польской арміи и Гетьмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и храбрости опасался, ему въ томъ препятствовали, или что тайныя Хмельницаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ, что довольствовался одною экспедиціею, учиненною въ Молдавіи въ полученіи себѣ новаго союзника хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство находилось также отъ мужиковъ въ худомъ состояніи, равно какъ бы еще въ продолженіи войны, чего для многіе принуждены оттуда всякой день ретироваться. Господа, которые имѣли тамъ великія свои владѣнія, между которыми и Князь Виш-

невецкій, не получали оттуда почти ни какихъ доходовъ; безъ престанныя жалобы, которыя тѣ Господа заносили Королю, принудили Его Величество писать къ Хмельницкому, съ репримандами за войну, которую онъ вщалъ безъ повелѣнія его противъ Молдавскаго Господаря, и за обиды, причиняемыя шляхетству Польскому. Для того повелѣваетъ ему отпустить Запорожскихъ Козаковъ тотчасъ въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противу своихъ владѣльцовъ, наказать. Хмельницкій принялъ оное письмо съ видомъ великаго респекта, однакъ поступалъ въ исполненіи того, чего отъ него Король требовалъ, весьма лѣниво и напротивъ того старался въ тожъ самое время здѣлать вновь крѣпкой союзъ съ Турками и Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго искалъ онъ протекціи съ великимъ прилѣжаніемъ, лаская себя, что получа Великаго Князя защищеніе, будетъ въ лучшемъ авантажѣ и безопасности, нежели чрезъ алліанцію съ Туркомъ, по причинѣ единства Вѣры между Великороссіянами и Козаками. Однакъ Великій Князь тогда желалъ лучше пользоваться бунтомъ ихъ, нежели апробовать авантажъ, одержанной Хмельницкимъ надъ Поляками побѣды, которыхъ думано уже вовся быть побѣжденными; онъ подалъ случай Великому Князю Московскому здѣлать съ Поляками зачепку, надѣясь получить отъ нихъ, въ худомъ ихъ дѣлѣ обстоятельствъ, ревокацію трактата (который Россіяне принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскимъ, гдѣ Король обезоружилъ всю ихъ армію, которая осадила было ту крѣпость, покорилъ), чего для чрезъ посланника своего требовалъ за безчестіе, нанесенное ему отъ Польскихъ Господъ, а паче отъ Князя Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачи ему всѣхъ надлежащихъ титуловъ и въ писаніи уравнительными терминами и несносными славѣ Московской націи, въ награжденіе того, чтобъ Республика уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ нему принадлежностьми и уплатила бъ сто восемьдесятъ тысячей червонцовъ. На сіе требованіе Его Польское Величество къ Великому Князю отправилъ шляхтича, именемъ Барлинскаго, съ изъясненіемъ, что Посолъ Его Царскаго Величества требуетъ не по пристойности, а между тѣмъ приставилъ къ оному Послу и караулъ. Польской Посланникъ, возвратясь съ Москвы, привезъ таковъ отвѣтъ, который свидѣтельствовалъ болѣе склонности въ наблюденіи древнихъ съ Польшею трактатовъ, нежели въ нарушеніи ихъ въ самомъ дѣйствіи, и хотя Великій Князь радъ былъ о приращеніи Греческой вѣры, однакъ не весьма веселымъ окомъ смотрѣлъ на поступки Хмельницкаго, опасаясь, чтобы Козацкіе и мужицкіе бунты не вселились и въ его землѣ, въ которой были уже нѣкоторыя искры огня того, кой зажегъ и Польшу. Московскій Посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ его требованія, принужденъ предъ Королемъ и предъ Сенаторами сознать, что онъ тѣ пропозиціи здѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя. Въ слѣдствіе чего миръ съ Великимъ Княземъ былъ подтвержденъ.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже

Польскій Король освѣдомился отъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такожъ и непристойные его поступки съ Республикою, принудили Его Величество собрать главный Королевства Сеймъ при окончаніи 1650 года, на которомъ тотъ Государь объявилъ несносное онаго Козацкаго Гетьмана обхожденіе, презрѣніе его самаго и Республики, обиды многимъ шляхтичамъ, лишившимся добръ своихъ, и недопущеніе къ поселенію ихъ, великія его войска, которыя онъ приумножать старается Татарами и Турками, и что въ единомъ моментѣ можетъ и еще собрать армію болѣе осьмидесяти тысячей человѣкъ, ибо всякъ Козакъ, введенный въ ревизію, коихъ число, по послѣднему трактату, должно быть только до сорока тысячей, требуетъ имѣть себѣ коннаго и пѣша о слугу, кромѣ работника, и что конечное ихъ намѣреніе есть освободиться вовся отъ Республики и здѣлать особенной себѣ удѣлъ подъ Султанскою протекціею, такъ что они после все предпріять будутъ въ состояніи, если теченія вредительныхъ ихъ предпріятій заввременно не приудержать. На томъ собраніи были нѣкоторые, кои, приводя себѣ на мысль бѣдствія, причиненныя чрезъ послѣднюю войну, предпочли лучше миръ таковъ, каковъ быть можетъ, наводя и сіе, что силы Королевства знатно уменьшились, а Козацкія приумножились такъ чрезъ самихъ себя, яко и чрезъ помощь Оттоманской Порты, и разсуждали, не лучше ль оставаться при Зборовскихъ трактатахъ, нежели вщинать войну. Однакъ другіе, коихъ число далеко большее было, принимая въ разсужденіе такъ будущее, яко и бывшее, представили, что одна изъ двухъ вещей быть должна: или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевство; ибо Король имѣетъ надъ ними однимъ только титуломъ власть, и таковую, какову они сами хотать, и понеже помышляютъ уже они о учрежденіи Княженія, то изъ сего не инаго ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствіи, когда сему расти и упрѣпляться время дано будетъ; они же толкуютъ трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ нравится; но извѣстно, что Республика имѣетъ еще знатное войско, когда только командированіе его доброе будетъ, и что оно въ нынѣшнемъ состояніи способнѣйшое къ приудержанію новопроисходящой власти, нежели къ сопротивленію ей тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ есть храбръ, добръ и великодушенъ, и который прежде съ малою арміею оказалъ велику славую, то и нынѣ можетъ знатной авантажъ одержать надъ своими неприятелями; да и Республика учинить знатное вспомоществованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось, новыя отъ Козаковъ требованія представлены, что привело всѣхъ на Сеймѣ Депутатовъ къ общему согласію и единомышленному предпріятію войны противу нихъ; требованія же тѣ состояли въ семъ, чтобъ, за силу трактатовъ, учиненыхъ въ Зборовѣ, соединеніе Греческой Церкви съ Римскою оставлено было; чтобъ Хмельницкій по той сторонѣ Днѣпра былъ самовластный Господинъ; чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ Господъ и ни-шляхтичь Польскій не имѣлъ на-

впредь ни какой власти надъ подданными; чтобъ, ежели шляхетство пожелаетъ тамъ жить, то долженствуетъ работать тамъ, какъ подданный; чтобъ девать Епископовъ на полномъ собраніи присягли о наблюденіи всего того, что выше упомянуто, и чтобъ въ закладъ дано Хмельницькому четыре Воеводы по его избранію, за что обѣщаваетъ Хмельницкій Королю на всякой годъ давать двадцать милiоновъ золотыхъ; а посля всѣ сіи требованія сократили на четыре, то есть, чтобъ опредѣлены имъ были въ наслѣдіе земли, въ которыхъ могли бы они жить, не имѣя ни какой коммуникаціи съ Поляками; чтобъ Его Величество и двѣнадцать главнѣйшихъ Королевства Сенаторовъ присягою утвердили сохраненіе Зборовскаго мира; чтобъ, для большаго увѣренія, три изъ тѣхъ Сенаторовъ были при Козацкомъ Гетьманѣ, и чтобъ болѣе не было соединенія между Рямлянами и Греками. Однакъ, когда всѣ тѣ требованія показались чрезмѣрныя и да никто не могъ увѣриться на такомъ человѣкѣ, кой не довольствовался вѣрою, которую Король и Республика учинили ему въ конфирмацію Зборовскаго трактата, послѣдовавшую на прежде бывшемъ Сеймѣ, то и не предприято болѣе ни какихъ мыслей, какъ о войнѣ, чего для и опредѣлено здѣлать наборъ солдатовъ отъ пятьдесять тысячей человѣкъ и собрать все войско шляхетское въ случаѣ нужды. Однакъ, много было о семъ противныхъ мнѣній, для того, чтобъ нѣкоторое воинство собраніемъ защадить, яко корь-де резервъ, для послѣднѣйшихъ крайностей, и разсуждено лучше прибавить число солдатскаго набору. Въ слѣдствіе сего опредѣлено начать войну прежде весны для отнятія Козакамъ времени къ приуготовленію себя и для лучшей способности въ маршированіи прежде распущенія рѣкъ и болотъ, коими они себя ординарно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ; сверхъ сего, чтобъ Козаки въ зимнее время не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ съ великою трудностію, ибо Турки къ холодамъ не приобыкли, а Татаре въ то время для лошадей своихъ сыскать фуражу не могутъ. Однакъ, тотъ проектъ не могъ такъ вскорѣ прійти въ дѣйство; войско, коего наборъ опредѣленъ на Сеймѣ, не могло быть въ такомъ скоромъ времени собрано и обучено; за тѣмъ Король отправилъ только Фельдмаршала или Польнаго Гетьмана, Калиновскаго, въ походъ для береженія границъ отъ нападеній Козацкихъ, съ тѣмъ притвержденіемъ, что когда Козаки лучше пожелаютъ имѣть войну, нежели миръ, то бы придерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Намѣренія Хмельницкаго, противныя миру, тотчасъ оказались явны чрезъ непріятельскіе поступки на границахъ. Нечай, одинъ изъ его Генераловъ Маіоровъ (былъ онъ Подковникомъ Брацлавскимъ), кой имѣлъ съ собою три тысячи человѣкъ, разорилъ всю ту страну огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго Посланника, убивать въ смерть депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что и достойное понесъ наказаніе; ибо когда войсками Воеводы Калиновскаго загнатъ былъ въ городъ Красно, и когда, не могучи болѣе защищать сего, принужденъ

былъ ретироваться, нѣкоторая часть войска его осталась разрублена на куски, въ томъ числѣ и самъ онъ пропалъ: одинъ шляхтичь, именемъ Байбуца, собственною своею рукою убилъ его. Также и другая часть, которая заперлась было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же пострадала образомъ, мѣстечка же тѣ разграблены и обращены въ пепель. Богунъ, другой Козацкій Генералъ на мѣстѣ Нечая, марширoвалъ противъ Калиновскаго и овладѣлъ городомъ Винницею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправившись чрезъ ту рѣку, хотя съ великомъ трудомъ, взяли ту крѣпость штурмомъ, гдѣ многихъ своихъ неприятелей побили въ смерть, а наконецъ Козаки, съ помощію Глуха, Полковника своего Уманскаго, оправившись, прогнали Поляковъ изъ города прочь; однакъ мало посля опять Поляки одержали мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Прилуцкимъ, Лубенскимъ и Брацлавскимъ, изъ коихъ всякъ состоялъ отъ двухъ тысячей человѣкъ Козаковъ, подкрѣпляемъ былъ, то Калиновскій принужденъ отступить отъ города и, оставя въ немъ только для охраненія его нѣсколько инфантеріи съ служительми и богажемъ арміи его, поставилъ полки свои въ полѣ въ ордеръ-баталію; оставшіеся же въ Винницѣ 1651 года, чрезъ послѣдовавшій между ними страхъ, разграбили между собой весь богажъ и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивши отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ ретароваться въ безпорядкѣ подъ крѣпость Баръ, въ которой ретирадѣ потеряли они четыре тысячи пять сотъ человѣкъ пѣхоты и артилеріи.

Таковое нещастіе принудило Польскаго Короля, который шолъ тогда пелгримомъ въ Литву до Зировича на поклоненіе, возвратиться вскорости къ границѣ, гдѣ Гетьманъ Потоцкій собиралъ войска неподалече Сокаля. Сей Государь, прибывши въ Люблинъ, извѣстился о нападеніи Козаковъ на Подолію и объ учиненномъ между Солтаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о которомъ получилъ онъ также вѣдомости отъ Императорскаго Посла, обрѣтающагося у Порты, въ слѣдъ чего приказалъ тотчасъ собрать на войну всѣ войска и шляхетство.

Калиновскій, которой изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ ордера о прибытіи ему въ скорости къ большой арміи, оставилъ довольный гарнизонъ для защищенія той крѣпости, которая цѣлой Польшѣ и всему Христіянству была защитою отъ непріятелей, марширoвалъ туда, за которымъ, въ слѣдъ его, шли восемнадцать тысячей Козаковъ и двѣ тысячи Татаръ; остальное же ихъ войско, котораго, по сказкамъ, было болѣе семидесяти тысячей, начало атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома ихъ Гетьмана. И такъ взявши первѣе хитростію замокъ, стоящій неподалече оттуда, и получивши тамъ знатную добычь, дѣлали многія усиленія на оную крѣпость, однакъ всуе, ибо всегда прогоняемы были съ такимъ великимъ урономъ, что чрезъ то пришли было въ ярость и намѣрились перерубить всѣхъ своихъ старшинъ, которые подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту безъ сообщенія о семъ Хмельницкому, которой какъ скоро увѣдалъ о томъ, послалъ тотчасъ ордеръ отсту-

пить оттуда. Тѣ, которые съ яростїю гнались за войскомъ Калиновскаго, не лучшїй отъ сихъ имѣли авантажъ; атаковали они его иногда спереди, иногда со стороны, а иногда сзади, однакъ всегда мужественно прогоняемы были, хотя съ всегдашнимъ урономъ нѣсколькихъ Польскихъ солдатъ.

1651 года, Мая 14 дня, была атака близъ Зборова, гдѣ Козаки, когда напали между протчими на полкъ Собїескаго, то потеряли многихъ своихъ, въ которыхъ числѣ былъ Козацкїй Полковникъ, Кононовичъ, и Татарскїй Мурза. Наконецъ, Гетьманъ Калиновскїй принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозъ свой, а для награжденїя, какимъ бы то ни было образомъ, того урона, а паче, чтобъ показать армїю свою многочисленнѣйшею непрїятелю, велѣлъ служителямъ сѣсть на лошадей, кои были подъ обозомъ, и такъ, по выдержанїи разныхъ аттакъ и безпокойствъ въ походѣ, прибылъ благополучно, послѣднихъ чиселъ Мая, въ армїю Королевскую.

Полки, набранные на коштъ Республики, и Господскїе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ; числомъ ихъ было до десяти тысячей человѣкъ, а всѣхъ, вмѣстѣ съ шляхетствомъ, сто тысячей человѣкъ, кромѣ служителей, коихъ число было весьма великое, да и по большой части на лошадяхъ и вооружены. Оная многочисленная армїя не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ утерпѣнїя недостатковъ въ провїантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король учредилъ всевозможные порядки къ предупрежденїю тѣхъ недостатковъ, и намѣрилъ дать войску тотчасъ чѣмъ

упражняться. [illegible]
совѣтѣ, который чрезъ [illegible]
продолжался, нѣкоторые [illegible]
проповѣдцїю о раздѣленїи [illegible]
на два корпуса и о [illegible]
го изъ тѣхъ, состоящаго [illegible]
жащихся на [illegible]
тиву непрїятеля, а [illegible]
чество оставался до [illegible]
калѣ съ собранїемъ [illegible]
войска, яко коръ-де-р[illegible]
употребленїя его въ [illegible]
нѣйшемъ случаѣ. [illegible]
Король и ни другїе [illegible]
офицеры не апроба[illegible]
то, что если раздѣ[illegible]
такимъ образомъ, то [illegible]
легко отъ непрїятел[illegible]
преодолѣна быть; если [illegible]
детъ вся вмѣстѣ, то [illegible]
будетъ въ состоянїи [illegible]
непрїятелемъ, но [illegible]
его; за тѣмъ, не раздѣл[illegible]
лено итти прямо на [illegible]
близкимъ и легкимъ [illegible]
Берестечко. Король [illegible]
маршрутъ 15 Їюня со [illegible]
скомъ, а прежде сего [illegible]
разныя партїи для [illegible]
о Козакахъ; увѣдавши [illegible]
лотистое мѣсто, по [illegible]
ленному обозу весьма [illegible]
пятствїемъ къ марш[illegible]
вмѣстѣ, разсудилъ за [illegible]
дѣлить войско на деся[illegible]
если ихъ такъ назы[illegible]
корпусы отъ десяти до [illegible]
сячей человѣкъ, состо[illegible]
бригаду, которая состо[illegible]
ска, содержащагося на [illegible]
при себѣ оставилъ, дру[illegible]
чилъ въ команду Гетьма[illegible]
кому, третью Полевому [illegible]
ну Калиновскому, Воевод[illegible]
говскому, четвертую [illegible]
Шкавинскому, Воеводѣ Бр[illegible]
пятую Князю Вишневецко[illegible]

водѣ Рускому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ландскоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вице - Канцлеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Хорунжому Коронному. Польская армія на утрешній день, 16 Іюня, пришла въ Вигнанку, мѣсто, изобильное водами и пастьбою, гдѣ увѣдомились отъ солдата, который изъ Козацкой арміи бѣжалъ, что Хмельницкій рушился съ лагеря своего, между Збаражемъ и Вышновичемъ, для встрѣчи Хана, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію и котораго упросилъ онъ въ помощь, не будучи надеженъ на силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, соединившихся съ его Козаками, а Татаръ имѣлъ онъ тогда только шесть тысячей человѣкъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, коего владѣлецъ, Графъ Делесно, Подкоморій Бреста Литовскаго, положился лагеремъ близъ оного города въ длину по рѣкѣ Стырь, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ его, откуда отправилъ тотчасъ три тысячи конницы, подъ командою Стемковскаго и Чернецкаго, для подлиннаго увѣдомленія о походѣ непріятелей. А какъ отъ пойманныхъ нѣсколькихъ плѣнниковъ увѣдомился, что Ханъ уже къ Хмельницкому присоединился съ многочисленною арміею и посланы партіи для увѣдомленія о мѣстѣ и состояніи арміи Польской, то, по таковому увѣдомленію, разсудилъ Король, на военномъ совѣтѣ, снять лагерь отъ Берестечка и маршировать къ одержанію мѣста въ городъ Дубно, принадлежащій воеводству Краковскому. Обозъ начался было уже рушать и армія маршировать, въ томъ намѣреніи, чтобъ атаковать Козаковъ, гдѣ она ихъ ни постигнетъ, какъ Князь Вишневецкій, который былъ тогда на отводномъ караулѣ, прислалъ съ объявленіемъ къ Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо на него. И такъ мнѣніе Гетьмана сбылось, кой извѣстился отъ мужика, что непріятель ласкаетъ себя викторіею, если можетъ постигнуть Польскую армію на дорогѣ, совѣтовалъ стоять крѣпко при Берестечкѣ; за тѣмъ богажъ, кой уже пошелъ было, возвращенъ назадъ, а армія только что вступила въ лагерь, то переходящіе люди объявили, что вся Козацкая и Татарская армія приближилась уже къ Перепетину, деревнѣ, за пять сотъ шаговъ отъ сего города состоящей. Король и Генералитетъ поставили тотчасъ Польскую армію въ ордеръ - баталіи, оставляя непріятелю на сторонѣ рѣку Стернъ, а отъ лѣсу, поблизу тамо находящагось, поставили разныя отъ инфантеріи пелетоны, опасаясь засады.

27 Іюня, наканунѣ, десять тысячей Татаръ съ ихъ табора приблизились къ Польской арміи для узнанія о состояніи ея, показаніемъ вида къ вызыванію на бранъ. Великій Маршалъ и Великій Хорунжій, не терпя ихъ хвастовства, вышли въ встрѣчу имъ, за дозволеніемъ Гетьманскимъ, съ своими и Вишневецкаго полками и сражаясь чрезъ долгое время съ ними, прогнали ихъ, и бьючи провели ихъ на полмили. 28 - жъ того теченія послѣдовало срожайшое нападеніе,

Ханъ сталъ въ ордеръ баталію на высокомъ мѣстѣ въ виду Поляковъ, со всею своею арміею и съ нѣсколькими Козацкими выбранными полками. Армія Польская выстроилась также въ ордеръ-баталію; полки воеводствъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витепскаго, съ кавалеріею Премысльскою и Волынскою, вышли аттаковать Татаръ. Сіи, желая поискать реванжъ за прошлой день и видя, что оная кавалерія малою частію инфантеріи подкрѣплена, напали на нее великими своими эскадронами. Ландскоронскій первое ихъ усиленіе выдержалъ, однакъ съ урономъ многихъ своихъ, между которыми и брата своего потерялъ; после сего вдругъ, когда многимъ числомъ невѣрныхъ окружены были, то присланы имъ въ помощь полки Гетьманскіе, Короннаго и Полеваго, Воеводы Рускаго, Великаго Маршала и Сапѣги, за прибытіемъ которыхъ брань усилилась, гдѣ многія отъ обоихъ сторонъ побѣды были. Татаре потеряли своихъ около тысячи, изъ которыхъ нѣсколько знатныхъ достались въ плѣнъ, между коими Ханскій секретаръ былъ, а съ Польской стороны убитыхъ было триста, между коими числились: Казановскій, Каштелянъ Галицкій, Осолинскій, Староста Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Канцлера, Стадницкій, Подкоморій Саноцкій, мечникъ Премысльскій, Ржечинскій, Журданъ и многіе шляхтичи воеводства Ленчицкаго. И такъ день двадцать осмой Іюня окончился.

Наканунѣ того дня разсуждано въ военномъ совѣтѣ, что намѣреніе непріятелей состоитъ въ продолженіи времени чтобы привесть Поляковъ къ истощенію всего провіанта и чрезъ то прийти самимъ имъ въ разореніе въ землѣ отдаленной отъ таковыхъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать въ провіантѣ пособствованіе, и что для того лучше дѣйствовать арміею, когда она еще въ своей силѣ есть; за тѣмъ и опредѣлено на утрешній день дать баталію. Король большую часть ночи провелъ въ молитвахъ и въ раздаяніи нужныхъ ордеровъ, а на разсвѣтѣ повелѣлъ построить армію вновь къ баталіи, безъ всякой о томъ непріятеля примѣты, къ чему не мало пособствовалъ чрезъ чуръ густой туманъ, который съ утра до десятаго часа продолжался. Правое крыло первой линіи командированно было Гетьманомъ Потоцкимъ, а по немъ Ландскоронскимъ, Воеводою Брацлавскимъ, Опалинскимъ, Воеводою Познанскимъ, Любомирскимъ, Великимъ Маршаломъ Королевства, Сапѣгою, Вицеканцлеромъ Литовскимъ, Конецпольскимъ, Великимъ Хоронжимъ Короннымъ, Графомъ Владиславомъ Делесно, Подкоморіемъ Познанскимъ, двома Собіескими, сынами покойнаго Каштеляна Краковскаго, и другими господами, кои на собственномъ, своемъ коштѣ содержали войска.

Лѣваго крыла командированіе поручено полевому Гетману Калиновскому, Князю Острогскому и Заславскому, Воеводѣ Брестскому, Князю Вишневецкому, Воеводѣ Рускому, Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому Яну Замойскому, и Полковнику Яну Денгофу, Лифляндцу. Многіе изъ нихъ соединили войска свои съ войсками Республики, а Король принялъ въ смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящей изовсей инфантеріи Нѣ-

нецкой и Польской, предъ фрунтомъ котораго была артилерія, подъ командою Сигизмунда Пріемскаго, Генерала артилерійскаго, которой чрезъ долгое время служилъ Генералъ-Майоромъ при Шведской арміи въ Нѣмецкой землѣ. Вторая линія, въ которой Его Польское Величество избралъ себѣ мѣсто, состояла изъ одной кавалеріи подъ командою, между прочими офицерами, Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго; коръ-де резервъ былъ въ командѣ Полковника Мейделя, Оберъ-Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго, и состоялъ онъ такъ изъ кавалеріи его и Господъ Грузинскаго и Розрасревскаго — какъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Конецпольскаго и Полковника Деплеисъ, Француза. Весь богажъ съ аммуниціею оставленъ въ лагерѣ, который съ одной стороны былъ ретраншированъ, а съ другой прикрытъ городомъ и рѣкою, а для охраненія его оставилъ Король нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издалека казались многочисленнѣйшіе, нежели въ самомъ дѣлѣ были, по причинѣ копьевъ, оставленныхъ, по повелѣнію Короля, гусарами, кои всѣ имѣли въ верхъ красные флачки, и когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣвали изрядный видъ. Когда солнце разсыпало туманъ, который до тѣхъ поръ сію армію содержалъ въ закрытіи, то аки бы занавѣса поднята въ верхъ на перспективѣ театра: Польская армія въ томъ порядкѣ показалась глазамъ непріятелей, кои увидѣвши ее въ такомъ многочисленномъ состояніи, ужаснулись; однакъ войска ихъ не перестали быть прежними, имѣя еще болѣе трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которые столько земли захватили, какъ глазамъ заусмотрѣть можно было. Татаре, завладѣвши нѣкоторыми высокими ближными мѣстами, коихъ покатость была весьма пріятна, положились на всемъ томъ мѣстѣ по примѣру растущей луны; они по правой сторонѣ имѣли Козаковъ, которые стояли противу Польскаго лѣваго крыла, смѣшанны съ разными эскадронами Татаръ; тамъ же предъ тѣмъ былъ Козацкій таборъ, состоящій изъ многихъ разнаго сорту возовъ, въ посредкѣ которыхъ находилась партія ихъ войска, которые въ такомъ состояніи будучи, могли бы разныя выдержать нападенія.

Когда обѣ арміи такимъ построились образомъ, цѣлое утро проходило въ легкихъ нападеніяхъ. Король, сомнѣваясь, чтобъ непріятельское нападеніе не состояло въ томъ только, чтобъ ихъ армію уводить малыми сраженіями, а слѣдующей ночи дѣйствительную дать атаку, что произвесть лучше въ темнотѣ думали, запретилъ, подъ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ солдатамъ не выступать отъ ихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубать всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, чтобы, въ случаѣ, и сзади не здѣлана атака; тѣмъ средствіемъ принудилъ своихъ въ нуждѣ добро дѣлать, пресѣкая имъ всю надежду ко спасенію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже могъ довольнымъ быть къ генеральной баталіи между двумя арміями таковаго количества, которое не меньше четырехъ сотъ тысячей человѣкъ дѣлало, началъ повелѣвать дѣлать раз-

ныя сальвы изъ пушекъ на непріятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ впередъ арміи своей, и палить отъ часа въ часъ, такъ, чтобы досягнуть могло высокости, гдѣ стояли Татаре. Многіе, видячи, что день уже проходитъ, желали, чтобы брань отложена была на утрешній день, а другіе содержали противно, опасаясь, чтобы Козаки на Польскую армію не напали ночью съ ихъ табора, кой они чрезвычайно укрѣпили, и чтобы не принудили ее оставить мѣсто баталіи. И такъ Его Величество велѣлъ начать атаку Князю Вишневецкому, который и началъ съ двѣнадцатью ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводствъ Сендомирскаго, Ленчицкаго и Премысльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро и продолжалась обопольная брань около часа, во время которой дымъ и пыль отняли было видъ тѣхъ полковъ изъ глазъ другихъ; и какъ они начали ослабѣвать, то Король завременно прислалъ имъ въ помощь свѣжое войско, за прибытіемъ котораго Козаки прогнаны въ ихъ таборъ, а Татаре, помогающіе Козакамъ, на ихъ же мѣсто. Между тѣмъ маршировалъ Король въ боевомъ порядкѣ противу Татарскаго корпуса; правое крыло пріостановилось въ лѣсѣ для пресѣченія намѣренія непріятельскаго, которые были въ засадѣ для обнятія Польской арміи въ случаѣ замѣшательства, тотъ Государь, который приказалъ проводить артиллерію предъ собою, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма хорошо и съ великимъ успѣхомъ, оставя низину горы Татарамъ, взойшолъ по степенямъ въ верхъ, выдержавъ огонь изъ Янычарскихъ карабиновъ, кои въ слѣдъ по немъ палили. Его Польское Величество на томъ мѣстѣ былъ въ крайней опасности своей особы: четыре ядра Татарскихъ пушекъ, кои стояли при лѣсѣ, проходя поузъ его, одна изъ тѣхъ пала при ногахъ его. Поляки отдали имъ тотчасъ замѣну. Переводчикъ Его Польскаго Величества на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ былъ въ персонѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ большой бѣлый штандартъ; Король приказалъ туда навесть пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ убитъ изъ главнѣйшихъ офицеровъ Татарскихъ одинъ, кой стоялъ близъ Хана, отъ чего Ханъ такъ сильно спужался, что и не зналъ болѣе куда ретироваться. Армія его, прогнанная съ горы, ему послѣдовала, оставя на мѣстѣ нѣсколько эскадроновъ для прикрытія своей ретирады и для дальшаго Поляковъ задержанія; однакъ сіи рушились тотчасъ въ слѣдъ за ними, и гнали ихъ на полторы мили. Ночь и скорость ихъ лошадей подала имъ безопасность, однакъ оставили они въ ихъ ретирадѣ многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ инако приобыкли брать съ собою и жечь въ ихъ походѣ, когда время дозволитъ, почитая себѣ за беззаконіе оставлять таковыхъ въ рукахъ Христіянскихъ; они оставили такожъ, при томъ, много экипажу, какъ-то: платья, сѣделъ, сабель, тѣлегъ, такожъ палатку и штандартъ своего Хана, и малой барабанчикъ серебраной съ позолоткою, прикрытъ кожею, коего они употребляютъ въ мѣсто барабана для созыванія. Многіе Поляки, не-

торые были уже въ плѣну у тѣхъ невѣрныхъ, получили тогда свою свободу; они также притомъ многихъ Татаръ побили, усмотря, что они ихъ весть далѣе въ ихъ ретирадѣ не въ состояніи. Того дня убѣгли они еще до десяти миль Французскихъ (Рускихъ верстъ пятьдесятъ). Когда же Король послалъ въ погоню за Татарами разные деташаменты кавалеріи, то тогда атаковали его самаго, съ остальнымъ его войскомъ, Козаки, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, изъ которыхъ продолжалась безпрестанная пальба. Хмельницкій и самъ пошолъ за Татарами, въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ паки возвратить къ брани; однакъ не моглъ ихъ на то уговорить, и напротивъ того Ханъ поносилъ еще его весьма худо, выговаривая ему обманъ его и что онъ утаилъ предъ нимъ состояніе Польскаго войска, котораго онъ ему представлялъ числомъ двадцать тысячей человѣкъ; притомъ грозилъ ему послать его самаго къ Польскому Королю въ обмѣнъ Мурзъ, коихъ Король содержалъ въ плѣнѣ. Какъ бы то ни было, однако Ханъ не хотѣлъ его отпустить отъ себя, пока не пошлетъ въ Чигринъ ордера, чтобъ ему выдана была знатная сумма денегъ и часть корысти той, которую онъ предъ симъ получилъ съ Польши. Король слѣдующей ночи приказалъ отпѣть благодарственный молебенъ на мѣстѣ баталіи за оную побѣду, въ полученіи которой потерялъ онъ своихъ тысячу двѣсти человѣкъ, а непріятели вшестеро болѣе; онъ провелъ ту цѣлую ночь, пробывая въ каретѣ, и хотя большой шелъ дождь, однакъ не оставилъ онъ, чтобъ артиллерія не была свезена на гору, оставленную отъ Татаръ для разбитія въ прахъ Козацкаго табору. Козаки, не смотря также на тотъ дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ рвомъ, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускетерами, сзади же имѣли большое болото, которое ихъ крѣпко обнадеживало. Они, за отлучкою Хмельницкаго, поручили командированіе армія своей одному изъ ихъ старшинъ, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивянскому, ужасному свирѣпствомъ человѣку, и, изыскуя всѣхъ возможныхъ средствій, полезныхъ ко спасенію себя, писали къ Королю съ прошеніемъ милосердія и съ засвидѣтельствованіемъ крайняго желанія о мирѣ; но когда они имѣли оружіе въ рукахъ, тогожъ времени и перо, то прошеніе ихъ не принято: Король не думалъ болѣе, какъ ихъ только привесть силою, а паче тогда, когда онъ извѣдалъ, что они начали уже быть между собою несогласны. Нѣкоторые изъ офицеровъ увѣдомились, что лагерь ихъ полонъ воды и удерживаютъ теченіе ея плотиною, а между тѣмъ положено намѣреніе отмѣнно разорить Козацкой лагерь въ конецъ и для того велѣно препроводить большую пушку изъ крѣпости Бродовъ, которая покойнымъ Гетьманомъ Конецпольскимъ сдѣлана была; также здѣланы мосты повыше и ниже ихъ лагеря, для коммуникаціи Польскихъ войскъ, и подѣланы шанцы и редуты на низшихъ мѣстахъ для поставленія тамо артиллеріи.

4 Іюля Козаки однимъ изъ тѣхъ шанцовъ завладѣли, гдѣ было двѣ пушки и восемьдесятъ Поляковъ на караулѣ; симъ Козаки вооруп-

бовали головы косами, коихъ ординарно инфантерія Козацкая употребляетъ вмѣсто копьевъ. Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда, вскорѣ прогналъ ихъ оттуда и не допустилъ имъ взять пушекъ, которыя они уже провадили въ таборъ свой. Тогожъ дни одержали они одинъ пригорокъ, средствіемъ котораго могли они легко наблюдать ходячихъ на пастьбѣ лошадей своихъ. Великій Хоренжій прогналъ ихъ оттуда и взялъ у нихъ пять сотъ лошадей. 5-го того жъ теченія выступили они изъ лагеря въ великомъ числѣ и порядкѣ, что подало думать Полякамъ, что они хотятъ имъ дать новую баталію; однакъ, послѣ довольнаго сопротивленія, прогнаны были и паки въ ихъ ретраншаментъ, гдѣ потеряли Козаки своихъ болѣе четырехъ сотъ человѣкъ. Соколъ и Пясочинъ ранены отъ Польской стороны въ томъ замѣшательствѣ, которое послѣдовало съ великимъ огнемъ артиллеріи отъ обѣихъ сторонъ, что много шуму и трескоту надѣлало.

Козаки, видя себя въ худомъ выигрышѣ, похотѣли было употребить хитрости: слѣдуючей ночи всѣми своими силами аттаковать Польскую армію; однакъ намѣреніе ихъ открылось, первѣе чрезъ случившійся дождь, а после чрезъ недремливость Короля и его Генераловъ, которые усугубили карауловъ. Между тѣмъ Мегеметъ Челембей, Польскій Татаринъ, который съ давняго времени былъ въ службѣ Гетьмана (кой после здѣлалъ его Капитаномъ), возвратившись съ погони Татаръ въ лагерь, привелъ съ собою плѣнника, Татарина знатнаго, именемъ Мурзаза Агу, Ханскаго совѣтника, кой будучи въ баталіи раненъ, не могъ слѣдовать за своими, и откуповаясь у Челембея, давалъ ему пятьнадцать тысячей решедалей; но Челембей, предпочитая вѣрность, которую онъ имѣлъ съ многихъ годовъ Гетьману, Господину своему, не лакомясь деньгами и другими знатными авантажами, которые тотъ Татарской господинъ ему обѣщивалъ, если онъ въ свою землю возвратится, не хотѣлъ того учинить и при томъ рапортовалъ, что сыскалъ по дорогамъ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненыхъ смертно, коими Татаре въ бѣгствѣ своемъ не хотѣли себѣ дѣлать препятствія, изъ чего примѣтить можно, что они чрезвычайно спѣшили, ибо обыкновеніе ихъ лучше жечь мертвыхъ, нежели ихъ оставлять непріятелямъ.

Козаки, коихъ последнее предпріятіе не сбылось, остались болѣе въ заключеніи и безпокойствѣ; одно было имъ только средство въ удобности выходу, кой они соблюли по причинѣ болотъ, такъ для пастьбы, яко и для ретирады; однакъ Полковникъ Балабанъ, который стоялъ лагеремъ съ тысячью человѣкъ по другой сторонѣ рѣки, началъ-было силиться на то, чтобъ имъ дать свободу и проходъ; затѣмъ намѣрено отсюду переправить великое число войска на ту сторону для совершеннаго у нихъ той стороны отнятія.

Наконецъ, когда Польская артиллерія разбивала Козацкой таборъ съ такимъ успѣхомъ, каковаго прежде еще не было, то Козаки принуждены были выслать отъ себя трехъ Депутатовъ, именемъ: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Переясловскаго, для испрошенія мира; они адресо-

вались первѣе къ Гетьману, который, давъ имъ строгой репримандъ за ихъ безчеловѣчія и невѣрность, сказалъ, что они здѣлали уже себя недостойными милости Его Величества и Христіянскихъ съ ними поступковъ для безчестной алліянсіи, учиненной ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по усовѣтованію Сенаторовъ, допустилъ ихъ къ аудіенсіи подъ балдахинъ, разбитый на горѣ, съ которой Татаре прогнаны; они пали ницъ предъ тѣмъ Государемъ, поднося писаніе подъ именемъ всѣхъ Козаковъ, съ многократнымъ прошеніемъ милосердія, повторяя всегда тоже словесно всѣ имъ чиненные запросы и цѣлуя въ руки и въ платье всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество держалъ о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ Епископа Кулмскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовалъ такъ, что, хотя ихъ преступленія были таковы, что имъ чрезъ то должно всю потерять надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благости и милосердію Божію, оказываетъ милость, и понеже они подали дѣйствительные знаки истиннаго покаянія и совершенной преданности, то Король проститъ имъ бывшее, на тѣхъ кондиціяхъ, которыя имъ на письмѣ даны будуть, а они бы, для принятія ихъ, явились утрешняго дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Креза, главнѣйшій изъ Депутатовъ, остался въ залогѣ тамо, другіе прибыли въ опредѣленное имъ время для принятія тѣхъ артикуловъ, чрезъ которые Его Величество на ихъ прошеніе простилъ имъ все.

Въ тѣхъ артикулахъ изображено было: 1 Чтобы Козаки дали отъ себя главнѣйшихъ двадцать офицеровъ въ залогъ до тѣхъ поръ, пока выдадутъ Королю своего Гетьмана Хмельницкаго, и Выговскаго, его Секретаря. 2) Чтобы возвратили назадъ артиллерію и знамена, которыя они получили въ добычь сей войны. 3) Чтобы возвратили такожъ штандартъ своего Гетьмана для врученія его тому, о комъ Его Величество благоволить будетъ. 4) Чтобы, если они недовольны числомъ двадцати тысячей Козаковъ, которое имъ дозволено содержать для береженія границъ, то сей артикулъ отложенъ будетъ на слѣдующій Сеймъ. 5) Чтобы что къ привиллегіямъ принадлежитъ, за коими они всегда имѣютъ претензію, не имѣли они другихъ, какъ только тѣ, которыя имъ, 1628 года, отъ покойнаго Гетьмана Конецпольскаго наданы.

Тѣ Депутаты, возвратившись назадъ въ свои лагерь и внушивши всѣмъ тѣ кондиціи, на утрешній день здѣлали таковъ отвѣтъ: что къ первому касается артикулу, обѣщались они здѣлать возможное въ отдачѣ въ Королевскія руки Хмельницкаго и его Секретаря стараніе, однакъ для того залогу дать не могутъ; такожъ на вторую и третью кондиціи согласились, а что къ остальнымъ принадлежитъ артикуламъ, то они, не принимая другихъ; оставаться хотятъ при Зборовскомъ трактатѣ. Король, огорченный таковымъ отвѣтствіемъ, приказалъ усугубить артиллеріи и намѣрилъ ихъ вовсе истребить, а они намѣрили лучше умереть, нежели уступить что отъ онаго трактата. Они отвѣтствовали на Поль-

скіе пушечные выстрѣлы, однакъ не столь часто, чрезъ что и примѣчено, что имъ пороха уже недостало; нѣкоторые изъ нихъ были такъ дерзновенны, что, подлѣзши подъ Польскій лагерь, выслухали ордеръ, данный солдатамъ чрезъ трубу, что когда узнано, принуждены были какъ тотъ ордеръ перемѣнить, такъ и предпріятіе, которое здѣлано, чтобъ на ихъ таборъ дать генеральную баталію. И такъ Козаки всѣмъ Польскимъ усиленіямъ противились крѣпко и ихъ храбрость достойна была чрезвычайной похвалы, еслибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ: здирая кожу Полякамъ, жгучи ихъ на маломъ огнѣ, и другія безчисленныя бѣдствія причиняя тѣмъ, кои попадутся въ ихъ руки, ибо предложеніе тѣхъ кондицій, которыми хотѣли здѣлать имъ миръ, привело ихъ къ таковой ярости, въ которой утверждаемы были они чрезъ ихъ поповъ, которые безпрестанно обнадеживали ихъ скорымъ возвращеніемъ ихъ Гетьмана и Татаръ. Однакъ, когда безпокойства, которыя они утерпѣвали, и долгое Хмельницкаго отсутствіе выводило ихъ изъ той мнимой надежды въ имѣющей быть скорой помощи, то все оное множество начало просить отъ добраго сердца мира; ихъ вожди, вѣдая, что народъ ими предувѣренъ, всѣми мѣрами противилися тому, и усмотря, что Джеджелій, который былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоненъ къ примиренію, то они его тотчасъ отставили и избрали Богуна на мѣсто его. Сей, чтобъ оказать себя въ новомъ рангѣ, увѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ, и тѣми самыми моглибъ ретироваться, выступилъ съ добрымъ числомъ старыхъ Козаковъ и съ двумя пушками для прогнанія ихъ и для укрѣпленія отводныхъ карауловъ, которые учреждены для обереженія той дороги; но только что вышелъ изъ лагеря, тотчасъ уросло подозрѣніе на старыхъ солдатъ и ихъ старшинъ, яко бы они съ нѣкотораго времени приняли намѣреніе ретироваться, оставя другихъ, которые возмутили всѣхъ, и одинъ новый Козакъ публично предъ всѣми сказалъ, что Богунъ выступилъ изъ лагеря въ томъ неотмѣнномъ намѣреніи, отъ чего во всемъ лагерѣ послѣдовало смятеніе и здѣлало такой страхъ, что всякъ началъ убѣгать въ крайнемъ безпорядкѣ.

Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болота по близу ихъ лагера, были весьма тѣсныя: многіе, впадшіе въ воду, такъ позагружались, что платье, епанчи и другой экипажъ, для свободнѣйшаго оттуда освобожденія, бросали на сторону. Богунъ, усмотря таковое замѣшательство, прискакалъ къ нимъ съ своими старыми солдатами для увѣренія ихъ, однакъ къ тому уже средства не было: одни за другими послѣдовать принуждены. Воевода Брацлавскій, который, увидѣвши непріятельскую армію такъ скоропостижно отъ лагеря своего бѣгущую, не могль постигнуть: чтобы то было? Сначала думалъ, что она идетъ аттаковать его, за тѣмъ сталъ онъ въ порядкѣ съ двумя тысячами человѣкъ, которые построены были на мѣстѣ, весьма авантажномъ къ препятствію атаки; когда же обстоятельства непріятелей первое его мнѣніе мало после отмѣ-

нили, то онъ началъ слѣдовать за ними, однакъ задаржанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то и спасеніе свое получили, но достигалъ однакожъ онъ ихъ какъ можно было, подкрѣпляемъ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро усмотрѣло бѣгство Козаковъ, тотчасъ приуготовилось въ погоню ихъ. Остальное Польское войско, которое не чаяло такъ скоро непріятельскаго безпорядка и, слѣдовательно, не было еще на лошадяхъ, кромѣ отводныхъ карауловъ, прибѣжало прямо въ ихъ таборъ, гдѣ имѣючимъ довольно корыстоваться, вмѣсто погони за бѣжавшими, приостановилось тамъ. Козаки въ той ретирадѣ потеряли двадцать тысячей своихъ, кои или Поляками побиты, или въ лѣсахъ и болотахъ сами пропали, а двѣ тысячи изъ нихъ, ретировавшись въ лагерь свой на маленкую горку, намѣревая защищать себя, яко отчаянныхъ спасенія, похотѣли дорого цѣнить жизнь свою, когда же увидѣли принужденныхъ себя уступить множеству Поляковъ, то одни бросались въ рѣку, другіе въ болота; на одномъ мѣстѣ триста Козаковъ, забравшись въ уголъ, храбро себя защищали противу великаго числа атакующихъ, которые утѣсняли ихъ отъ всѣхъ сторонъ и, для увѣренія себя въ нещадѣніи живота (кое имъ обѣщевано) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что ни было золотое и сребряное, и бросали его въ воду; наконецъ, когда отъ всѣхъ сторонъ были окружены, то всѣ почти одни по другимъ побиты, однакъ притомъ всякъ за себя особенный давалъ отпоръ. Одинъ остался изъ нихъ, который защищалъ себя чрезъ цѣлыхъ три часа противу всего Польскаго войска, ибо попалось ему въ водѣ того болота небольшое судно, за которое забравшись, онъ выдержалъ весь огонь и самъ палилъ до тѣхъ поръ, пока ему ставало пороху, а наконецъ, по недостатку пороха, отбивался косою, которою всѣхъ атакующихъ его прогналъ; одинъ Москвитинъ напалъ на него съ такимъ же оружіемъ, однако ничего ему, хотя и силился много, учинить не могъ, и буде бы вскорѣ не отскочилъ, тобы онъ его по поламъ разрубилъ. Тогда шляхтичь изъ владѣнія Чехановскаго, и Нѣмецкій солдатъ, усмотря, что Москвитинъ не могъ ему доказать конца, бросились въ воду по шею, и когда начали съ нимъ брань, то хотя онъ и былъ уже четырнадцатьми пулями раненъ, однако дрался еще съ великою силою въ великое арміи и самаго Его Величества удивленіе, въ присутствіи котораго продолжалась оная брань. Король, не могучи болѣе удивиться храбрости того человѣка, приказалъ объявить ему въ голосъ, что жалуется ему жизнь, если отдастся въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ гордо, что онъ болѣе жить не старается, а умереть хочетъ какъ истинный солдатъ, въ слѣдъ чего другой Нѣмецъ, пришедши туда на помощь, убилъ его копьемъ.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, сыскали знатную добычу, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было восемнадцать ломовыхъ, пороху, довольное множество знаменъ, между которыми и штандартъ отъ Короля Гетьману Хмельницкому съ времени избранія его, въ знакъ подтвержденія его на Гетманство, тако же и другой, жало-

ванный еще Козакамъ отъ Короля Владислава, когда требовалъ онъ ихъ на войну, которую онъ помышлялъ зачать противу Москвы; другое знамя, которое Козаки взяли у Поляковъ 25 Іюня, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя украшенія, капелья и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя Архіепископомъ Коринѳскимъ и жилъ при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей много выдержалъ огню съ времемени бунту Козацкаго и Рускаго, и былъ подверженъ многимъ неспокойствамъ, наконецъ убитъ стрѣлою отъ молодаго Поляка въ Козацкомъ замѣшательствѣ; сысканъ такожъ Хмельницкаго ларчикъ, въ которомъ была печать войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Великаго Князя Московскаго, и отъ Князя Трансильванскаго, около тридцати тысячей решедалей, которыя опредѣлены были для Татаръ, платья, дорогими подбитыя мѣхами, ружья великое число и провіанта довольствіе, сысканы такожъ горшки и рожки на огнѣ, подлинный знакъ, что бѣгство ихъ неумышленное, но одинъ имъ ударъ неба былъ.

Чрезъ сіе потеряли Поляки нѣсколько своихъ солдатъ и капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, который убитъ при атакѣ тѣхъ трехъ сотъ Козаковъ, ретировавшихся въ болотѣ; сверхъ тѣхъ, кои посланы были въ погоню за Козаками, Полевой Гетьманъ и Князя Вишневецкій, отправлены были еще съ седмью полками, для недопущенія ихъ къ совокупному собранію: они всѣхъ тѣхъ, кои имъ ни попалися на дорогѣ, побили въ смерть, а которая часть ретировалася чрезъ Дубно, то изъ тѣхъ три тысячи разсѣчаны на куски, гарнизономъ того города; нѣкоторые же полки посланы были по ту сторону, чтобы не утѣсняться на долгой плотинѣ. Король, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, маршировалъ въ Кременецъ; онъ въ пути своемъ не иное что, какъ страшное позорище видѣлъ: дороги покрыты были мертвыми тѣлами и лѣса тѣхъ же бѣдственныхъ наполнены трупами и полумертвыми, которые по замѣшательствѣ своемъ сорятались въ густѣйшія мѣста, гдѣ многіе чрезъ нѣсколько дней не имѣли другой пищы, кромѣ коры изъ древа; многіе такъ ослабѣли, что убѣгать уже болѣе не въ состояній были. Немилосердіе Поляковъ перемѣнилось въ милость: смотря на тѣхъ отощалыхъ, вмѣсто убіенія ихъ, гнались за ними для подаянія жизни и для побужденія ихъ и сохраненія ея. Король самъ умилосердился въ такъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздать провіантъ и обнадежить ихъ прощеніемъ, только бы оставили они бунтовщиковъ Козаковъ и возвратилися въ домы свои. Его Польское Величество употребилъ такожъ милосердіе, не допуская того бунтующагося народа погибнуть мечемъ, чтобы чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и, слѣдовательно, привести въ разореніе безчисленное шляхетство и большихъ Господъ, которые, имѣя тамъ великія свои угодія, не могли бы имѣть ни какихъ оттуда прибылей, если бы оныя оставить безъ народа, ибо, буде бъ мужи-

ковъ поселить въ Польшѣ, тамъ, гдѣ еще земля пуста, то бы они съ великою трудностію вмѣщаться могли, и се то есть истинная причина, которая какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда цѣлаго Козакамъ разоренія, а инакъ были бы они вовсе истреблены.

Король, разсуждая присутствіе свое нужнымъ къ окончанію той войны, приуготовлялся итти со всею арміею въ Кіевъ, куда послалъ было уже полки и нужные ордеры для исполненія сего предпріятія, однакъ шляхетство тому противилось, представляя нужду дѣлъ своихъ, которыя принуждали его возвратиться въ Польшу, потому что есть еще дѣла съ шляхетскимъ войскомъ къ приведенію въ совершенство недоконченнаго, что Козаки розсыпались и уже, по побѣдѣ своей, болѣе не въ состояніи поисправиться, а естьли бы нѣкоторые похотѣли и паки принять оружіе, то войско, содержащееся на жалованьи, довольно одно къ недопущенію ихъ къ тому иль побѣжденію ихъ, однимъ словомъ, нѣтъ никакой нужды, весть шляхетство въ пустую и разоренную безпрестанными Козаковъ и Татаръ нападеніями землю, гдѣ не довелосі бы погибать ему тамъ отъ голода. И такъ усовѣтовавшися о семъ на Генеральномъ совѣтѣ вообще со всѣми вождями и офицерами арміи, надобно было Королю здѣлать снисхожденіе на предложеніе и удовольствовать тѣхъ, которые желали возвращенія его къ себѣ, коихъ число весьма великое было. Его Польское Величество, приказавъ Великому Гетьману, Потоцкому, совершить то, что такъ благополучно предпринято, принялъ путь свой въ Варшаву; а прежде отшествія своего взялъ пароль отъ шляхетства о новомъ вспомоществованіи такъ людьми, яко и деньгами. При отъѣздѣ изъ арміи получилъ Король вѣдомости, что Ханъ, увѣдавши Козацкое замѣшательство, спѣшилъ въ Крымъ, и что четыре тысячи Турковъ, кои пришли было имъ на секурсъ, по тому извѣстію переправились паки вскорѣ чрезъ Днѣпръ. Послѣ сего пришла вѣсть о побѣдѣ тѣхъ же Козаковъ въ Литвѣ Княземъ Радзивиломъ.

Они стояли лагеремъ въ числѣ двадцати тысячей человѣкъ подъ командою Козацкаго Генерала, именемъ Небабы (кой былъ Полковникъ Черниговскій), близъ города Лоева, на мѣстѣ томъ, гдѣ рѣка Сожъ впадаетъ въ Днѣпръ, гдѣ тотъ Генералъ здѣлалъ то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, поставилъ, войско свое для береженія. Князь Радзивилъ, Гетьманъ Литовскій, увѣдавши о томъ, намѣрилъ атаковать ихъ, за тѣмъ и отправилъ прежде Генерала Маіора Мирскаго, съ тремя тысячами человѣкъ выборнаго войска, которому приказалъ переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи своей сухимъ путемъ, потомъ пошелъ водою въ судахъ съ осталною инфантеріею и артилерію и за прибытіемъ своимъ приказалъ атаковать съ одной стороны Козацкіе ретраншаменты, а Мирскій которому онъ знакъ далъ пушечными выстрѣлами, атаковалъ съ другой. Козаки защищали себя храбро чрезъ цѣлы полтора часа и послѣ были побѣждены и разсѣчены на куски. Небаба прибѣжалъ

на помощь къ своимъ съ арміею, однакъ Князь Радзивилъ, хотя съ нимъ Мирскій, по причинѣ рѣки, не могъ еще соединиться, не преминулъ его преодолѣть послѣ сильнаго сраженія, въ которомъ три главнѣйшіе Козацкіе Полковники, а наконецъ и самъ Генералъ Небаба, пропали; оное войско осталось побѣжденное, гдѣ три тысячи человѣкъ было убитыхъ, многіе взяты въ плѣнъ, между коими и внукъ Небабынъ, а прочіе спаслись въ ихъ лагерѣ, которой неподалече былъ отъ мѣста баталіи, которое оставлено было Христофлемъ Потоцкимъ, Подмаршаломъ Литовскимъ, которой нарочно для развѣданія о томъ посланъ былъ. Козаки отступили такожъ отъ городовъ Любеча и Чернобѣля, состоящихъ не подалече ихъ собранія, безъ великаго сопротивленія. Голкіевскому, Литовской артилеріи Генералу; въ слѣдъ чего Князь Радзивилъ принялъ путь до Кіева, для истребленія остальныхъ бунтовщиковъ въ тѣхъ сторонахъ (гдѣ Подолъ городъ, по другимъ гисторіямъ, оной Радзивилъ приказалъ выжечь).

Гетьманъ Потоцкій упражнялся въ томъ же и въ Волыніи, гдѣ, за недостаткомъ провіянта и фуража, принужденъ былъ войско своена многіе раздѣлить корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ Любаровѣ городѣ, которой чрезъ положеніе мѣста и число гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ остался неповрежденъ, а оттуду намѣренъ итти атаковать Паволочь и Бѣлу Церковь, рекомендуя по большой части офицерамъ содержать солдатовъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худыя ихъ поступки, непринуждены были оставлять домовъ своихъ и разорять то, что имъ могло оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались также привесть ихъ къ должности, обѣщевая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ, милость свою, естьли похотять притти въ раскаяніе.

Между тѣмъ Хмельницкій, который, удовольствовавши Хана знатною суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія сердецъ народа, который последнимъ несчастіемъ и отлучкою его весьма смутился было, употребилъ ординарныхъ своихъ адрессовъ и послалъ въ тѣ мѣста, въ которыхъ не моглъ самъ своею персоною быть, письма и нарочныхъ для поощренія на куражъ, коихъ горячность еще не охладѣла, и для увѣщаванія къ страданію за общество не минуя представлять себѣ, что щастіе есть перемѣнчиво и обращается, на первое, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, тоежъ самое оставило Козакамъ храбрость и довольную силу для возобновленія войны и для оправленія себя послѣ уроку, лаская ихъ новымъ возмущеніемъ, случившимся въ Польшѣ отъ Ракоція, Князя Венгерскаго, которое принудило Короля взять туда великую часть арміи своей для пресѣченія тѣхъ его поступковъ, что цвѣтъ старой Козацкой милицій собрался и что вскорѣ Татаре прійдутъ къ нимъ для реванду своего на Полякахъ за послѣдній урокъ. А чтобъ здѣлать обнадеживаніе, которымъ онъ ласкалъ тотъ народъ, дѣйствительнымъ, то посылалъ ежечасно разное посольство къ Хану съ великолѣпными обѣщаваніями къ побужденію его къ дачи новаго секурсу, представляя ему, что безопа-

сность его зависитъ на его щастіи и что паденіе его безъ сумнѣнія удобнѣе здѣлаетъ и ему паденіе отъ Поляковъ. Равнымъ образомъ отправилъ къ Портѣ депутатовъ для производденія тѣхъ же прошеній и для показанія, что, ежели Козаки получатъ помощь отъ Султана, то въ состояніи будутъ дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усиленіямъ, а въ противномъ случаи, ежели онъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ примириться и въ слѣдъ дѣлать войну съ Поляками на нихъ.

Князь Янъ Радзивилъ, съ которымъ Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій, оставя Фронкевича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими Поляками около Чернигова для приудержанія набѣговъ отъ гарнизона того города, соединясь, прибылъ къ Кіеву, прогнавши Козацкихъ Полковниковъ, стоящихъ тамъ, Антона Адамовича, Кіевскаго, и Горкушу, Черниговскаго, которыхъ полки въ такой привелъ безпорядокъ, что они, зажегши лагерь свой и мостъ, принуждены ретироваться въ Кіевъ; однакъ не долго тамъ прожили, ибо когда страхъ, причиненный отъ марширования Литовской арміи, всѣялся между другіе Козацкіе полки, которые думали себя быть въ безопасности отъ всѣхъ сторонъ, то они оставили тотъ городъ, который тогда главною ихъ былъ ретирадою. Граждане, видя себя безпомощныхъ, по неимѣнію гарнизона и другихъ средствій къ защищенію, начали просить мира, для испрошенія котораго, а паче чтобъ ихъ городъ не былъ разоренъ, послали они къ Польскимъ Генераламъ Архіепископа и Архимандрита, и понеже Король милосердовалъ всегда о томъ городѣ, да и что онъ во время брани былъ прибѣжищемъ Польскому шляхетству, то прошеніе ихъ принято, и Князь Радзивилъ довольствовался только тѣмъ, что ихъ обезоружилъ, для отнятія имъ впредь средствія ко учиненію зла.

Хмельницкій, извѣстившись о утеряніи Кіева, приусугубилъ старательствъ и употребилъ всѣхъ возможныхъ мѣръ къ собранію новаго корпуса арміи, съ которой бы успѣхи непріятельскіе поудержать могъ. Худое состояніе дѣлъ его подавало ему совѣты, полныя ярости и отчаянія; онъ собралъ не только Козаковъ, но и мужиковъ, довольно способныхъ къ испытанію вновь щастія, въ оружіи. Изъ сихъ послѣднихъ многіе говорили въ голосъ, что безчестно есть потерять куражъ за худой выигрышъ баталіи, что тѣ, которые ихъ обратили въ бѣгство, убѣгали прежде и отъ нихъ, и что равное неблагополучіе имъ можетъ еще приключиться; что, ежели щастіе придержаться будетъ Польской партіи, то они возымѣютъ убѣжище въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ могутъ жить съ большею вольностію и въ покоѣ, нежели въ Россіи, и что уже о томъ къ Силистрійскому Пашѣ и писано.

Такимъ образомъ многіе деревенскіе мужики всякой день приумножались къ Хмельницкому и начинали уже дѣлать набѣги и грабительства на разныхъ мѣстахъ, а особливо тѣ, которые жили поблизъ Днѣстра и Валахіи, кои болѣе заобыкли къ разореніямъ, нежели другіе. Гетьманъ Потоцкій отправилъ двѣ тысячи человѣкъ подъ командою старосты Каменецкаго, сына своего, для истребленія всѣхъ тѣхъ нападчиковъ, однакъ

и паки его возвратилъ къ себѣ, ибо разсудилъ онъ за благо, вомѣсто секурсу ему, котораго онъ требовалъ, лучше всѣ войска собрать въ одинъ корпусъ. Тотъ Генералъ послалъ тотчасъ семь эскадроновъ подъ Бѣлую Церковь для забратія извѣстія о Козакахъ, но они, вомѣсто исполненія даннаго имъ приказа, когда начали разорять Паволочь, то заскочили ихъ неподалече того города двѣ тысячи Козаковъ и пять сотъ Татаръ, которые ихъ атаковали и проводили, бьючи ихъ до градскихъ воротъ, чрезъ что принуждены они оставить всю ту, ими приобрѣтенчую, въ томъ городѣ, добычь; когда же нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыли имъ на помощь, то они, оборотяся, прогнали гонящихъ себя, часть въ ихъ лагерь, а часть подъ Бѣлую Церковь. Справка отъ плѣнныхъ Татаръ, взятыхъ при томъ случаѣ, забрата такова, что при Хмельницкомъ имѣется только двѣ тысячи Татаръ, однако вскорѣ придутъ еще въ помощь сорокъ тысячь; что же къ осталному Татарскому войску принадлежитъ, то оно состоитъ, содержа лошадей своихъ на пастьбѣ на Дикихъ Поляхъ и имѣя ордеръ быть въ готовности къ вступленію вскорѣ и паки въ Польшу. Сія вѣсть принудила Гетмана Потоцкаго отложить походъ свой, пока прибудетъ богажъ и инфантерія; наконецъ, по усовѣтованію съ офицерами, положилъ на мѣрѣ рушитись далѣе и одержать Хвастовъ, городъ, лежащей по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей коммуникаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ. Между тѣмъ какъ расположился лагеремъ въ Паволочѣ, ожидая прибытія своей инфантеріи, которая маршировала весьма тихо, то неулѣчимая болѣзнь въ самомъ цвѣтѣ возраста умертвила Михаила Корыбута, Князя Вишневецкаго, который подалъ многія знаки храбрости своей и отличныхъ поступксвъ во всей той войнѣ, которая лишила его всякихъ прибылей со всѣхъ тѣхъ добръ, кои положеніемъ были въ Украинѣ.

Армія 26 Августа, 1651 года, провела день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей Князю Вишневецкому должности, потомъ на утрешній день маршировала подъ Трилѣсиче, мѣсто, довольно укрѣпленное, и когда тамошній гарнизонъ, на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о здачѣ, отвѣтствовалъ гордо, то командировалъ онъ господина Присмскаго, Генерала отъ артилеріи и армейскаго коммисара, такожъ господина Берга, подполковника полку Князя Богуслава Радзивила, съ семьюстами Нѣмецкихъ солдатъ, для атакованія оного мѣста, кои на самомъ приступѣ потеряли шестьдесятъ или восьмьдесятъ человѣкъ и двохъ капитановъ, Стравса и Вала; однакъ, когда Польская инфантерія пришла на помощь, то они въ менѣе двухъ часовъ завладѣли городомъ и крѣпостью, не смотра на упрямое сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и самыя женщины сражались съ косами, гдѣ всѣ пали остріемъ мечей безъ разбору рода и возраста. Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшенъ; въ городѣ все брато въ добычь, и чего взять было неможно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Сей строгій поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели когда употреблено милосердіе, ибо когда усмотрѣли са

Хвастова пожаръ, то триста Козаковъ, которые оберегали тотъ городъ, оставивъ его, бѣжали, и граждане слѣдовали за ними, хотя бы и могли противиться Полякамъ и приступъ стоялъ бы имъ великаго числа людей.

Князь Янъ Радзивилъ, ожидая Королевскаго Указу и пока Польская армія приближится къ нему, стоялъ всегда лагеремъ близъ Кіева, однакъ не въ безопасности, ибо непріятель употреблялъ всѣхъ возможныхъ средотвій напасть на него или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать ему въ соединеніи съ Гетьманомъ Потоцкимъ. 16 Августа, когда Полковникъ Польдъ съ партіею отъ онаго Князя былъ посланъ, то нашолъ онъ поблизъ воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, множество Козаковъ, вмѣстѣ съ Татарами, что въ лагерѣ произвело тотчасъ не малой шумъ, по которому партія легкой кавалеріи погнала ихъ такъ сильно, что, по завладѣніи мостомъ, чрезъ который думали они себя быть въ безопасности, пало Козаковъ и Татаръ тогда на мѣстѣ тысяча человѣкъ. Въ то время отъ взятыхъ плѣнниковъ уведано, что такое множество, состоящее изъ трехъ тысячей человѣкъ, долженствовало быть еще подкрѣплено тысячею другихъ, въ намѣреніи томъ, чтобъ армію Литовскую атаковать въ ея ретраншаментахъ.

Въ слѣдъ сего авантажу Князь Радзивилъ отступилъ оттуда и маршировалъ, для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольной въ Кіевѣ гарнизонъ, съ снабдѣніемъ нужныхъ потребностей, къ сохраненію его. Гетьманъ Потоцкій, который послалъ было впередъ тысячу пать сотъ человѣкъ, прибылъ съ остальнымъ своимъ войскомъ въ Васильковъ, для удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія. Хмельницкій, вѣдая себя быть не въ состояніи къ воспящепію ему въ томъ и предвидя предпріятія его, послалъ къ оному Гетьману депутатовъ для конференціи о мирѣ, съ прошеніемъ утвержденія кредита, которой онъ имѣлъ въ Сенатѣ и въ арміи Республики, чтобы предусмотрѣть имѣющее быть пролитіе крови и привесть его, съ его Козаками, въ милость Его Королевскому Величеству, увѣряя его, что они вѣрны въ службѣ его пребудутъ и имѣютъ впредъ содержать свято Зборовской трактатъ. Сіи предложенія о мирѣ отъ Хмельницкаго не могли Польскаго Гетьмана привесть къ большому вниманію и разсужденію, ибо онъ довольно извѣстенъ былъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ скорой помощи отъ Порты и Хана, слѣдовательно, зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для чего другаго было, какъ чтобы только возъимѣть свободное время къ производженію дѣлъ своихъ, за тѣмъ не желалъ онъ болѣе, какъ только окончать сію войну военною рукою. Польская армія знатно укрѣплена была чрезъ соединеніе арміи Литовской, состоящей отъ девяти тысячей человѣкъ; однакъ Хмельницкій, хотя и получилъ въ помощь себѣ шесть тысячъ Татаръ, не смотря на первой отказъ, осмѣлился и паки новое учинить о мирѣ прошеніе, и на то Воеводу Кіевскаго разными склонялъ прозьбами, чтобъ онъ постарался сходатайствовать тое у Поляковъ и здѣлалъ бы конецъ сей войнѣ лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толикихъ мученій,

представляя имъ, сколько поднятые солдатами труды въ томъ походѣ и приключившіяся между ими болѣзни уменьшили, и нынѣ уменьшаютъ всякой день ихъ число. Сіи доказательства склонили Польскихъ Генераловъ, Потоцкаго и Радзивила, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли просить мира.

Хмельницкій желалъ, чтобъ вскорѣ прислано къ нему было для конференціи о кондиціяхъ съ Виговскимъ, его секретаремъ и главнымъ конфидентомъ, на которую отъ стороны Подьской отправлено Маховскаго, капитана отъ кавалеріи, съ письмомъ отъ Гетьмана Потоцкаго къ Хмельницкому; но когда не выражено ему было качества Гетьмана войска Запорожскаго, то зачтено то было въ великую обиду, что сначала здѣлало было между Козаками великое смятеніе, однакъ Маховскій, за показаніемъ пристойныхъ о томъ резоновъ, усмирилъ ихъ, после чего началась конференція, въ которой Польскій Депутатъ предложилъ, чтобъ Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и пришолъ бы въ Польской лагерь для засвидѣтельствованія должности своей Гетьманамъ. Хмельницкій первой изъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бы ни были отъ Секретаря ему представлены, легко соглашался. Наконецъ, какъ послѣднимъ, такъ и первой, хотя его офицеры и Рускіе мужики послѣднее предложеніе много оспоривали, но когда разсуждено заблаго не за пристойно продолжать оную конференцію въ лагерѣ, по причинѣ той опасности, чтобъ Татаре, усумнѣвшись, о томъ происхожденіи, не умыслили какого зла на коммиссаровъ, упросилъ Виговскій перенесть оную въ городъ Бѣлую Церковь. Маховскій подалъ свой рапортъ Генераламъ Польской арміи о происхожденіи дѣла съ Козаками, по которому за благо усмотрѣно послать коммисаровъ, какъ они желали, въ Бѣлую Церковь, на которую коммисія отправлено Воеводъ: Кіевскаго Киселя, Смоленскаго Грябовича, Гонзіевскаго, Оберъ-Гофмаршала Литовскаго, и Козаковскаго, Подсудка Брацлавскаго, съ сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однакъ, вошло только въ городъ пять сотъ конницы. Тѣ коммисары, разговорившись съ коммисарами Хмельницкаго, согласились на всѣ кондиціи мира, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коимъ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагерахъ. Польскіе коммисары были въ опасности, по большой части отъ арміи Козацкой, гдѣ Хмельницкій и его Полковники много труда имѣли защищать ихъ отъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ, кои ни одной пропозиціи о мирѣ не хотѣли принимать, будучи въ мнѣніи томъ, что въ заключеніи артикуловъ внесено будетъ всегда то, чтобъ ихъ привесть въ рабство; бѣгающіе Татаре дѣлали также въ ихъ обратномъ пути нападенія и ограбили часть ихъ богажу.

Между тѣмъ Гетьманъ Потоцкій и Князь Янъ Радзивилъ, за усмотрѣніемъ, что оная негоціяція почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, гдѣ ихъ былъ лагерь, подъ Бѣлу Церковъ, мѣсто, на которомъ Хмельницкій и главнѣйшая Козацкая старшина долженствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ. Таковой Польской арміи приближеніе привело чернь во удивленіе, однакъ

когда имъ внушено, что то послѣдовало не съ другимъ какимъ намѣренiемъ, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападенiй, то и паки Коммисары съ одной и съ другой стороны съѣхалась для окончанiя того, что еще въ Бѣлоцерковской конференцiи нерѣшено.

Козаки вомѣсто сего здѣлали пропозицiи весьма новыя, аки бы позабыли вовся прежде учиненнаго, требуя исполненiя Зборовскаго Трактата, отдаленiя Польской армiй отъ границы, сводобы содержать альянсiю съ Татарами, которыхъ они признавали быть истинными защитниками ихъ вольностей. Тогда, учинивши имъ выговоры за ихъ легкомыслiе и непостоянство въ Вѣрѣ, которое, повидимому, послѣдовало отъ извѣстiя о новой Татарской помощи, или отъ ложнаго произглашенiя о присылкѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ, Польскiе Генералы построили армiю свою въ ордеръ баталiи. Правое крыло поручено въ команду Князя Радзивила съ Литовскимъ войскомъ, лѣвое Польному Гетману Калиновскому, а Гетьманъ Потоцкiй оставилъ для себя баталiю. Козаки и Татаре выступали также съ лагеру своего, показываясь, что они не имѣютъ другаго намѣренiя, какъ только посмотрѣть на состоянiе Польской армiи, въ слѣдъ чего начались разные побѣги и продолжались чрезъ три дни; многiе непрiятельскiе полки, которые спрятались было въ кустарникахъ и скрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частыя усиленiя на Поляковъ и наскакивали иногда со сторонъ, а иногда сзади, что чаятельно дѣлалось для того, чтобъ Польскихъ Генераловъ привесть къ большой склонности въ полученiи имъ полезнѣйшихъ пунктовъ. Того для сiи, огорчившись затѣями Хмельницкаго, который о всѣхъ тѣхъ атакахъ и усиленiяхъ оказывалъ себя невѣдующимъ, принудили его изъяснить себя предъ ними. Онъ 26-го Сентебря послалъ къ нимъ трехъ депутатовъ для учиненiя честно и постоянно заключенiя Трактата; они много умирительнѣе представили свои запросы, однакъ были еще отмѣнные отъ тѣхъ, на которые согласились въ Бѣлой Церкви; а какъ сошлись, чтобъ опредѣлить именное число Козаковъ до двадцати тысячей, то требовали они квартиръ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ, что когда имъ отказано, то просили они, чтобы, по крайней мѣрѣ, Польскiя войска не были тамъ на квартирахъ, гдѣ Хмельницкiй будетъ дѣлать ревизiю подлежащаго числа Козаковъ, пока оную окончитъ, и чтобы дозволено ему, для особеннаго его содержанiя, уѣзды Черкаской и Боровицкой. Потоцкiй велѣлъ имъ объявить, что онъ безъ подлиннаго о томъ Королевскаго и Республики ордера не можетъ на послѣднее оное требованiе согласиться, а что къ другимъ принадлежитъ требованiемъ, то позволяетъ имъ быть, потому что Хмельницкiй объявилъ ему секретно, что онъ то для одного только того дѣлаетъ, чтобъ удовольствовать сбунтовавшихся мужиковъ, которыхъ думалъ онъ недолжно раздражать, пока они всѣ вмѣстѣ и состоитъ изъ нихъ знатной корпусъ. За тѣмъ болѣе не оставалось, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ прити съ засвидѣтельствованiемъ преданности Гетьманамъ Польской армiи,

къ чему онъ уже готовъ былъ и, для безопасности себя въ томъ, взялъ довольные, по мнѣнію его, залоги, однакъ нѣкоторые изъ его офицеровъ не хотѣли на то согласиться. Онъ, не смотря ни на что, здѣлалъ удовольствіе, 28 дня того же теченія, и пришолъ, съ главнѣйшими своими старшинами, въ Польской лагерь, гдѣ просилъ съ упокореніемъ и слезами (которыя онъ проливать заобыкалъ, когда нужда обстоятельствъ сего требовала), прощенія у Великаго Гетьмана, Потоцкаго, притомъ поздравилъ съ учтивостію Князя Радзивила и другихъ Господъ, и въ присуствіи его читаны артикулы Трактата, которой отъ обѣихъ сторонъ закрѣпленъ и подтвержденъ присягою, произвожденіе сего дѣла заключено довольнымъ торжествованіемъ, которымъ почтено его съ бывшими при немъ. Тѣ артикулы слѣдующаго суть содержанія.

1. Въ уваженіе преданности, учиненной отъ Запорожскаго войска и командующихъ имъ офицеровъ о всегдашнемъ ему бытіи въ службѣ Короля и Республики, быть оному войску впредъ числомъ двадцать тысячей человѣкъ, кои быть должны выбраны и вписаны въ ревизію ихъ Гетьманомъ и другими офицерами, а имѣть ему квартиры въ земляхъ и владѣніи, принадлежащемъ Его Величеству, воеводствахъ въ Кіевскомъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ отъ тѣхъ квартиръ шляхетскія добра должны быть свободны.

2. Если нѣкоторые подданные шляхетскіе впишутся въ войско Запорожское, то должны они перенесть жительство свое въ земли Королевскія, въ воеводство Кіевское, а имъ свободно движимыя и недвижимыя добра свои, гдѣбы они ни были, продать безъ препятствія имъ въ томъ отъ ихъ владѣльцевъ, Старостъ и Подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ двадцать тысячей человѣкъ чрезъ пятнадцать дней, щитая отъ учиненія настоящаго Трактата. Оной реестръ долженъ содержать въ себѣ имя, прозваніе и осѣдлость всякого Козака и былъ бы въ Архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, кои введены въ ревизію, должны пользоваться древними правами и привилегіями Козацкими, а которые исключены, возвратилися бъ къ должностямъ своимъ, по прежнему подъ Королевское владѣніе.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ Кіевскомъ воеводствѣ и въ мѣстахъ, назначенныхъ Козакамъ, также и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ не имѣть ихъ, развѣ по рождествѣ Господнемъ, когда Ревизія окончится.

5. Шляхетство выше реченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, должно имѣть свободное принятіе добръ своихъ или старостъ во владѣніе и получать изъ тѣхъ приходы по прежнему, кромѣ времени сочиненія ревизіи въ которыя подданные не имѣютъ ничего работать и ни какихъ давать податей, а по сочиненіи той узнать можно, кто принадлежитъ, какъ исключенъ, къ податямъ, и кто долженствуетъ пользоваться Козацкими привилегіями.

6. Для Козацкаго Гетьмана быть резиденціи въ Чигринѣ, и какъ настоящій Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наслѣдники его, пользовалися бы прерогативами, имъ наданными, раздавая чины другимъ офицерамъ войска своего и

били бъ подъ протекціею Генералиссима и Республики, которой обовязались присягою сохранять свято и ненарушимо вѣрность.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію Запорожское войско подлежитъ, должна быть сохраняема въ древной своей вольности, со всѣми Епископами, монастырями и церквами, принадлежащими къ ней, такожъ и церковныя добра, которыя могли быть во время войны похищены, должны быть возвращены.

8. Шляхетство Католическое и Греческое, которое придержалось Козацкой партіи, такожъ и Кіевскіе граждане, имѣютъ пользоваться амнистіею, слѣдовательно привратить имъ надлежитъ всѣ ихъ добра, права, честь и вольности, а исключенія, которыя имъ за случай войны послѣдовали, уничтожаются.

9. Жиды были бы подъ сохраненіемъ гражданскаго права въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ, кои могутъ быть закупщиками добръ ихъ и правъ по прежнему.

10. Татарамъ, находящимся въ Королевствѣ, выступить тотчасъ безъ разоренія и ни въ какихъ мѣстахъ не имѣть имъ квартиръ. Козацкій Гетьманъ употребилъ бы возможныхъ мѣръ къ привращенію ихъ впредь на службу Республики; но когда сего не можно здѣлать прежде имѣющаго быть Сейму, то онъ бы самъ и Козаки его отреклись ихъ дружбы и здѣлали бъ съ ними войну, яко съ непріятелями Короля и Республики, а сверхъ всего не имѣли бы ни какихъ съ ними сношеній и согласій и ни съ однимъ сосѣдственнымъ Государемъ, но былъ бы во всегдашней и постоянной вѣрности и послушности къ Его Величеству и Республикѣ, что какъ они сами и ихъ наслѣдники оказывали бы во всѣхъ случаяхъ, въ какихъ бы они ни были командированіяхъ, вѣрную свою службу.

11. Понеже никогда никто съ Козаковъ реестровыхъ не бывалъ для обереженія Литовскихъ границъ, такъ и нынѣ тамъ имъ быть не должно, а были бы они всегда, какъ выше упомянуто, на границахъ воеводства Кіевскаго.

12. И какъ городъ Кіевъ есть Митрополія и имѣетъ Трибуналъ Юстиціи, то изъ тамошнихъ жителей не должно много вписывать въ Козаки.

По заключеніи сего трактата Козаки стали на опредѣленныхъ своихъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ несносныя обывателямъ причиняли обиды такъ въ податяхъ, какъ и въ побояхъ, чрезъ что не малое отъ людей на Хмельницкаго было роптаніе, яко онъ Полякамъ опять отдалъ Украину, что хотя Хмельницкому весьма чувствительно было, однакъ принужденъ былъ съ терпѣливостію ожидать времени, пока зимнее время пройдетъ, и Козаки и Татаре, за коими онъ тайнымъ образомъ посылалъ, соберутся вмѣсто.

Когда же таковыя неспокойства Малороссіянамъ всегда продолжались, то многіе изъ нихъ, съ вѣдомомъ Хмельницкаго, оставивъ жительство свое въ западной сторонѣ Днѣпра, начали переходить къ восточной, то есть, въ Полтавской округъ и далѣе. Но когда и тамъ пространнаго, за приумноженіемъ народа, не имѣли для себя мѣста, выходили изъ границы Малорос-

сійской и вступали далѣе на востокъ въ Бѣлогородскую провинцію, гдѣ имъ, для поселенія, неоселенныя мѣста къ Крымскимъ степямъ отведены, дозволяя жить имъ при прежней Козацкой вольности на такомъ основаніи, какъ они были въ Малой Россіи, и сіе то есть начало и происхожденіе пяти Слободскихъ полковъ: Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго, Изюмскаго, и Рыбинскаго, послѣдовавшое въ 1652 году, къ которымъ, по усмотрѣнію угодныхъ тамо къ̀довольствію себя мѣстъ, и болѣе еще Малороссіянъ въ 1659 году приумножилось.

Между тѣмъ когда весняное пришло время, Хмельницкій, по положенному предъ тѣмъ съ Волоскимъ Господаремъ сроку 1652 года сына своего, Тимоѳѣя отправляетъ въ Молдавію для женитьбы его на дочерѣ онаго Господаря; сей же, яко по принужденію то дѣло піло, умыслилъ послать къ Польскому Королю съ прошеніемъ, чтобъ отъ Польской стороны идучому сыну его въ Молдавію учинено было препятствіе, а тѣмъ бы онъ свободиться могль отъ аліянсіи съ Хмельницкимъ. На что Гетьманъ Калиновскій съ войскомъ своимъ уже и приуготовился было и сталъ лагеремъ на урочищѣ Батогѣ, гдѣ съ тремя тысячами пѣхоты и шестьми тысячами конницы Тимоѳѣю Хмельницкому путь заградили, о чемъ, увѣдавъ Гетьманъ Хмельницкій, писалъ къ Калиновскому, вспрашивая его, что за причина, что Польское войско заграждаетъ путь сыну его, а притомъ и наводитъ, что, естьли что худаго Польскому войску отъ идучей свадебной компаніи послѣдуетъ, то пусть онъ не изволитъ вмѣнить того за зло. И какъ сіе между ими продолжалось, то Татаре на Польской обозъ напали, коимъ Поляки сначала храбро противились, а наконецъ, когда и Козаки наспѣли и главную дали баталію при рѣкѣ Бугу, то Татаре Поляковъ и преодолѣли, изъ которыхъ многіе въ смертъ побиты, а другіе бѣжали, прятаясь по болотамъ, однакъ и тамо посполитой народъ доставая, ихъ убивали. Тотъ же жребій самому Гетману Калиновскому послѣдовалъ, ибо одинъ Татаринъ отсѣкъ ему голову и встремя на копье, принеслъ до Хмельницкаго и предъ, Нарадина, Солтана своего, изъ которой войны никто почти изъ Поляковъ въ живыхъ не остался, нарочно въ отмщеніе за Берестецкую побѣду.

Посля сего въ безопасности сынъ его, Тимоѳѣй, отъѣхалъ въ Молдавію на свадьбу, гдѣ женясь благополучно на дочерѣ Молдавскаго Господаря, Василія Лупала, въ городѣ Ясахъ, возвратился съ женою своею въ Чигринъ. А между тѣмъ Гетьманъ Хмельницкій, возвратясь отъ побѣды надъ Калиновскимъ въ Чигринъ, писалъ къ Королю, занося жалобу свою на Калиновскаго, что сыну его, идучому на свадьбу въ Молдавію, путь было заградилъ, а притомъ просилъ прощенія у Короля, сказывая что мимоходомъ отъ веселой компаніи Польскому обозу воспослѣдовало, что всѣ Поляки почли себѣ за ругательство и отправили посланныхъ отъ Хмельницкаго безъ отвѣту обратно. Хмельницкій, оказывая опять смиреніе свое, послалъ въ другой разъ къ Королю съ прошеніемъ прощенія, обѣщавая наградить всѣ уроны, причиненные тогда, вѣрною своею службою. Король,

снисходя на сіе его прошеніе, послалъ къ нему Коммисаровъ съ тѣмъ договоромъ, что, если желаетъ онъ имѣть у Короля прощеніе и милость, то долженъ первѣе тотчасъ отпустить отъ себя всѣхъ Татаръ, а сына своего дать въ закладъ, каковая Польскихъ Коммисаровъ пропозиція ожесточила Хмельницкаго чрезъ чуръ и онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: „Сего я учинить ни какъ не могу, вѣдая, что вы ищете меня погубить, развѣ Король Зборовскіе пункты утвердитъ клятвою, которыя мы до тѣхъ поръ пишемъ еще мечемъ." Съ симъ отвѣтомъ Коммисары отошли обратно, а Хмельницкій, по отшествіи ихъ, предъоберегая цѣлость Украины, началъ разсуждать, къ какому Королю лучше и заспособнѣе съ народомъ Малороссійскимъ и всею его землею притти въ протекцію, чего для и имѣлъ съ главнѣйшими Старшинами совѣтъ, въ которомъ Хмельницкій болѣе склонялся на то, чтобъ отдаться въ покровительство Оттоманской Портѣ, а на то многіе изъ Полковниковъ не были согласны и вступили въ споръ, за которой Полковнику Миргородскому, Гладкому, и протчимъ, съ повелѣнія Хмельницкаго, головы отсѣчены.

О семъ Козацкомъ несогласіи увѣдомлясь Польскій Король, отправилъ войско свое на Украину подъ командою Чернецкаго, который тогда многіе Украинскія мѣста огнемъ и мечемъ разорилъ, а наконецъ и самъ, подъ Монастырыщемъ, отъ Богдана былъ пораженъ, чего для принужденъ, оставя обозъ свой въ корысть Козакамъ, ретироваться въ Польшу.

1653 года Казимиръ, Король Польскій, для пресѣченія Хмельницкому всѣхъ средствій въ предприятіяхъ его, самъ, особою своею, рушился въ походъ со всѣмъ Коронным войскомъ подъ Каменецъ Подольскій. Хмельницкій, освѣдомлясь о томъ и призвавъ въ помощь себѣ изъ Крыму Татарскую Орду, гдѣ и самъ Ханъ быть изволилъ, пошолъ прямо на Королевскій лагерь, оставя часть войска своего подъ командою Полковника Нѣжинскаго, Ивана Золотаренка, подъ Черниговомъ для недопущенія въ Украину войска Литовскаго, которое стояло подъ Рѣчицею; тотъ же походъ свой прикрылъ тѣмъ, что яко бы онъ хочетъ итти въ Молдавію, куда и сынъ его, Тимоѳей, съ войскомъ пошолъ для обороны тестя своего, Господаря Волоскаго, отъ нападенія, чиненнаго воеводою Мунтянскимъ, Радуломъ, и Княземъ Венгерскимъ, Ракоціемъ, и Поляками, гдѣ, при осадѣ города Сочава, Тимоѳей Хмельницкій пушечною пулею и убитъ, каковой ударъ Хмельницкому весьма былъ несносенъ; въ отмщеніе сего желалъ онъ надъ Поляками одержать реванжъ свой. И Король, будучи въ томъ мнѣніи, что Хмельницкій идетъ въ Волоскую землю, къ недопущенію его туда сталъ на Жванцѣ; въ то время Хмельницкій съ Козацкимъ и Татарскимъ войскомъ нечаянно подошли подъ самой Польской лагерь и обступили его вокругъ, а между тѣмъ въ Польскомъ войкѣ воспослѣдовалъ недостатокъ провіянту и фуража, чрезъ что многіе сами собою погибли. Король, видя внутрь гладъ, а звнѣ мечь, старался всѣми мѣрами къ разлученію Хана съ Хмельницкимъ, обѣщевая Хану за то многія дары, на что Ханъ легко и склоняться началъ, что пре-

мѣтивъ Хмельницкій, отъ мала помалу началъ уступать въ Украину съ войскомъ своимъ.

ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПОСЫЛКА ГУЛЯНИЦКАГО КЪ МОСКОВСКОМУ ЦАРЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.

Хмельницкій потомъ Григорія Гуляницкаго въ посольство въ Москву отправилъ къ Россійскому Государю Царю, Алексѣю Михайловичу, съ прошеніямъ о принятіи его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ и землею въ покровительство и защищеніе.

ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЯ БОЯРИНА БУТУРЛИНА ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ НА ВѢРНОСТЬ МАЛОРОССІЯНЪ.

1654 года, Великій Государь Царь Алексѣй Михайловичь, имѣя благоволеніе свое въ Малороссійскомъ народѣ по единству Вѣръ и Россійскаго рода, соизволилъ принять его милостиво подъ высокую свою державу и для приведенія Хмельницкаго со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ къ присягѣ на вѣрность его Царскому Величеству, присылаетъ на Украину ближняго своего Боярина, Василья Васильевича Бутурлина, съ протчими, за прибытіемъ котораго въ Малую Россію Хмельницкій собралъ всѣхъ знатнѣйшихъ Старшинъ Полковниковъ и Сотниковъ въ городъ Переясловъ, гдѣ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при бытности вышепомянутаго Боярина, всѣ охотно на вѣрность Его Царскому Величеству, Генваря 16 дня, присягли, и для учиненія той присяги отъ всего Малороссійскаго народа по всѣмъ городамъ и селамъ тогожъ времени разосланы нарочные, какъ отъ стороны Боярина, такъ и отъ Хмельницкаго, и такъ по всей Малой Россіи вдругъ на вѣчное подданство Россійскому престолу присяга учинена.

ОТПРАВЛЕНІЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЕПУТАТОВЪ КЪ ЦАРЮ ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СТАТЕЙ.

Въ слѣдъ сего Гетьманъ Хмельницкій отправляетъ посланниковъ своихъ въ Москву къ Великому Государю, прося утвержденія правъ и вольностей Козацкихъ, съ листомъ, которой такова содержанія:

Божіею Милостію Великому Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея, Великія Россіи Самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и Великому Князю Нова Города Низовскія Земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійнскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами

ми и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою двое се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Царево Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество, поревнова по Бозѣ Вседержителѣ и по Вѣрѣ Православно Восточной, и вожделѣ о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ и о народѣ Малороссійскомъ и о благочестиво Христіянскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь миръ Православный Россійскій пожаловать ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и всесильную руку Свою Царскую всеконечно прияти изволилъ милостиво. И егда ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничей и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да Думный Дьякъ, Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ Грамотою къ намъ пріѣздили и милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили и неизреченно насъ обрадовали. Въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь миръ Христіанскій въ городѣхъ, селахъ и деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по добромъ, во истину ненужномъ, изволенію и избранію нашему, ничто же лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и никаковъ извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы, нерадѣвши объ нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно единаго Благочестиваго Великаго Государя Царя Нашего, Твое Царское Величество, избрали, возлюбилисьмо и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпились къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ о неисчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже просить чего учнемъ у Тебе Великаго Государя Нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщавалъ и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ; для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества

съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведныи свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ и моленій нашихъ не презрѣлъ, и что они учнуть говорити и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ, Твое Царское Величество, выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь миръ Христіянскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя Нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить и права, уставы и привилея и всякія свободы и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣяше отъ вѣковъ, отъ Князей, и Пановъ Благочестивыхъ и о Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ, и до лица земли припадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити навѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и большее сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Царя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству, вторицею убо и третицею до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, намъ вся сія, елико просимъ нынѣ и просити учнемъ впредъ, получити отъ тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь міръ Православный Россійскій, вовсякомъ чину и обладательствѣ живуще и о неисчетной милости и пожалованью Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно прияли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчилися и кровь свою проливали, а точію Богу небесному вѣрили и покланялися, и Цареви единому подъ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повинались и покарялись въ роды и роды до вѣка, а Твое Царское Величество, подъ кровомъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцы своя вождѣлѣ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ, подданныхъ своихъ, милостію своею отъ врагъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрыти, соблюдати и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати и навсегда въ милости своей премногой сохраняти, паки просимъ, ей паки и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая, въ грамотѣ не суть писана, посланники наши вся изрекуть Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себе въ глубо-

кую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергши на вѣки, Господа Бога, Царя предвѣчнаго молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ Престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигринѣ, мѣсяца Февраля 17 дня, року 1654. Вашему Царскому Величеству прямые подданные, нижайшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмельницкій Гетьманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ГРАМОТЫ О ПРИНЯТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

На сей листъ, такъ какъ и на рѣшительные пункты, послѣдовали двѣ Государскія Грамоты: 1-я на вольности Козацкія, а 2-я на вольности Шляхетскія.

1.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Нова Города Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоерскій, Удорскій, Обдорскій Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Виговскаго, и Судей войсковыхъ, и Полковниковъ, и Асауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились, подъ Нашею Государскою Высокою рукою, онъ, Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, а въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетьманъ писалъ, и посланники его били челомъ, дабы Намъ, Великому Государю, его, Гетьмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловать велѣть прежнія права и вольности ихъ войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ, и при Короляхъ Польскихъ, что служивали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и что въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго

и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ, и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ права дати Нашу Государственную грамоту за Нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго спискового учинить 60,000, то есть, шестьдесятъ тысящей, а было бъ то всегда полно. Буди жъ судомъ Божіемъ смерть случится Гетьману, и Намъ бы, Великому Государю, позволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетьмана обирать, а кого оберуть и про то Намъ, Великому Государю, объявлять. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть, такожъ бы и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, его, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашего Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полѣскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушать ни чемъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есьми по ихъ же челобитью учинить, списковаго 60,000, то есть, шестьдесятъ тысящей всегда полное. А буди судомъ Божіимъ смерть случится Гетьману, и Мы, Великій Государь, поволили войску Запорожскому обирать Гетьмана по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого Гетьмана оберуть, и о томъ писати къ Намъ Великому Государю, да потому жъ новообранному Гетьману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинить, при комъ Мы, Великій Государь укажемъ. Такъ же имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣють для пожитку, отнимать у нихъ и у вдовъ, после Козаковъ осталыхъ, и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. А буди изъ которыхъ пограничныхъ Государствъ учнуть приходить въ войско Запорожское къ Гетьману, Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому о добрыхъ дѣлѣхъ послы, и Мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Гетьману принимать и отпускать повелѣли, а изъ которыхъ Государствъ и о какихъ дѣлѣхъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущены будуть. Гетьману о томъ всемъ писать къ Намъ, Великому Государю, вскорѣ. А буде которые послы отъ кого присланы будуть съ какимъ противнымъ къ Намъ, Великому Государю, дѣломъ, тѣхъ пословъ войску задержать и писать объ нихъ къ Намъ, Великому Государю, вскорѣ жъ, а безъ Нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпускать; а съ Турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Нашего Царскаго Величества Указу зсылки не держать. И по Нашему Царскаго Величества жалованью нынѣшнимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетьману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всѣмъ статьямъ, которыя писа-

ны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ, служити и пряти и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ неприятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе, будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашемъ Государскомъ послушаніи на вѣки. О которыхъ оныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышъ именованные Посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго, Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Альмазу Иванову, статьи. И Мы, Великій Государь тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволенія, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями. Да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и имъ бы Нашему Государскую милость быть надежнымъ.

Дана сія Царскагo Величества жалованная Грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, Марта 27 дня, а отъ Рождества Христова 1654 году. Подпись Думнаго Дьяка Альмаза Иванова. Писана на картѣ, кайма безъ фигуръ; Богословіе и Государево имя писано золотомъ.

2.

Грамота Монаршая Малороссійскому Шляхетству:

Божіею Милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодоржецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рѣзанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣло-Озерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есьми Нашія Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учинился подъ Нашею Царскаго Величества Высокою рукою, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вся Мал

Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Царскимъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойлу Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити шляхтѣ Благочестивой Христіянской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру къ Намъ, Великому Государю, учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшихъ себѣ на уряды, судовіе выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободны, такъ же какъ и напредъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества вотчинѣвъ Малой Россіи, велѣли быть подъ Нашего Царскаго Величества Высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ даннымъ, и вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ не рушать не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовіе земскіе, и градскіе, выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣти поволили, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволили, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ, по тому же, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ, Нашимъ служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Нашое Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними биться, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и вамъ быть на Нашу Государскую милость надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія.

Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7162, а отъ Рождества Христова 1654, Марта 27 дня. Подпись Думнаго Дьяка Альмаза Иванова. Писана на картѣ противъ прежней грамоты.

Сверхъ сихъ жалованныхъ Грамотъ были словесные разговоры, на Казенномъ Государевомъ дворѣ, между Малороссійскими Посланниками и ближнимъ Бояриномъ, Намѣстникомъ Казанскимъ, Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, и протчими, къ тому отъ Государя опредѣленными, 1654 го-

да, Марта 13 дня, кои состояли въ 26 пунктахъ; но поколику остались они безъ рѣшенія, за тѣмъ и вносить сюда ихъ почелъ я за ненужное, а представляются токмо тѣ пункты Гетьмана Богдана Хмельницкаго, которые, по принятіи его подъ Высокую Всероссійскую Державу Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Самодержцемъ Всероссійскимъ и конфирмованы.

ПУНКТЫ ГЕТЬМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, УТВЕРЖДЕННЫЕ ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ:

Божіею Милостію Великій Государь и Великій Княже, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержце, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовався вельми съ пожалованья великаго и милости неизреченныя Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать много, челомъ бьемъ Тебѣ, Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству служити прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ, Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко въ Грамотѣ просили есьми, изволилъ бы намъ, Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожаловать и милость Свою Царскую указать, о чемъ посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будуть челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися, и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были, гдѣ три человѣта Козаковъ, тогда два третьяго судити должны.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Альмаза Иванова: Сей статьи указалъ Государь и Бояри приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ шестидесяти тысячей чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 чело-вѣкъ Козаковъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной Заповѣди Христіанской, Тебѣ Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребыли, и межъ себя Старшинъ на уряды судовые обирали и добра свои и вольности имѣли какъ при Королѣхъ Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ; суды Земскіе и Городскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они са-

ми себѣ добровольно оберуть, исправляемы быть имѣютъ, какъ и прежде сего, таковъ и шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетности тогда, и нынѣ любо чтобъ имъ поплачено, или на маетностяхъ довладѣть дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обир. ны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавать.

Указалъ Государь и Бояре при говорили: быть по ихъ челобитью, а быть бы урядникамъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы, денежные и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той зборной казны Государь пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетьманскую, что надано со всѣми принадлежностьми старотство Чигринское, чтобъ нынѣ для всякаго ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетьмана, понеже всякъ человѣкъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетьмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, и которыя земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли вдовы, послѣ Козаковъ оставшіесь, и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли бъ, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1000 золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницы для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитью, давать съ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ, для того, что расходъ великой имѣютъ. Но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ быть по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ быть по ихъ челобитью, а про судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Асауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска

завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бъ имъ было просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На поддѣлку снаряду войска, и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ, и снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь мѣти Свое Царское милостивое призрѣніе яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обозного 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать съ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ нарушены не были.

Государъ пожаловалъ велѣлъ: быть потому.

14.

Послы, которые извѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетьману и всему войску Запорожскому, которые были бъ къ доброму, вольно принять, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣли противо Его Царскаго Величества быть, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать иотпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходятъ и съ чѣмъ отпущены будутъ, и о томъ писать къ Государю; а которые послы присланы будутъ съ противнымъ дѣломъ къ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ къ Государю, а безъ Государева Указу ихъ не отпускать; а съ Турками и Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылаться.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань вдругъ отдаютъ, волили бы есми и мы, только бъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ. Естьли бы инако быть не могло, то и на единаго Воеводу не позволитъ и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутешныхъ людей обобравши Воеводу, человѣка достойнаго, кой имѣетъ тѣ, всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавати.

А то для того имѣютъ посланники наши договорываться, что наѣхавши Воевода, права бъ ломати имѣлъ и установы какіе чинити, что бъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тягости такія не могутъ носити; а изъ тутешнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ установленій тутешнихъ будутъ исправляти.

По сей статьи Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать, войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людѣмъ надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Преже сего отъ Королей Польскихъ ни какова гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольно-

сти имѣли и для того вѣрно служили, а нынѣ, за наступленію на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую руку поддаться, и прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегіи его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанныя, съ печатьми выслыми, единъ на вольности Козацкія и другій на шляхетскія, далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было ; а когда то одержимъ, сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, а кто Козакъ, то будетъ вольность Козацкую имѣтъ, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыклую Его Царскому Величеству какъ преже сего, также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ помянуть имѣютъ какъ будутъ разговаривать, и о томъ посламъ нашимъ изъустной мы наказъ дали есми.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маятности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Также де прилѣжно просить послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятели не могли справиться и съ иншими совокупиться, для того что войска йхъ нынѣ принуждены, чтобъ никакой они лести не творили, естьли бы они имѣли чемъ желать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Гетьману не писать.

19.

И то надобное дѣло припомнять, чтобъ не много люду здѣсь по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, 200 было, или, какъ воля Его Царскаго Велечества будетъ, хотя больше.

Допросить, въ коихъ мѣстахъ по рубежу стоятъ.

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили; просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривалъ Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныя Христіянскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божіи, искоренити Вѣру Христіянскую и отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетьмана, у Богдана Хмельницкаго, Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, съ товарищи, и говорилъ съ Гетьманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетьманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго великое будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что жалованья у Государя просить не учнуть, а говорилъ то Гетьманъ при

ихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда если бы имѣла вкинутися, когда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

Сказать: на Донъ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; Крымскіе люди, буде задору никакова не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинити.

22.

Кодакъ городъ, который есть дѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, в которомъ Панъ Гетьманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ, и кормъ всякій имъ даетъ, чтобы и нынѣ Его Царское Величество приказалъ ихъ кормить, такожъ и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставить.

Допросить, посколько корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ, и за порогами для коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ бьютъ челомъ.

Доложить Государю Бояре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ убѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

Здѣсь присовокупляется третья грамота Государева, данная на маетности Гетьманскаго уряду, и какъ бы въ подтвержденіе ленныхъ добръ въ альялу.

ГОСУДАРЕВА ГРАМОТА НА МАЕТНОСТИ ГЕТЬМАНСКАГО УРЯДУ.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есьми подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 7162 году, какъ по милости Божіей учинился подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтамъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетьманскую булаву староство Чигринское со

всѣми къ нему принадлежностьми, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому старосту Чигринскому, для всякаго урядства, велѣти быть на булаву Гетьманскую по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, пожаловали староствомъ Чигринскимъ со всѣми принадлежностьми, велѣли быть войска Запорожскаго при Гетьманской булавѣ, по прежнимъ правамъ и привилегіямъ нерушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью старостру Чигринскому со всѣми принадлежитостьми быти войска Запорожскаго при Гетьманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей Нашей Государевой жалованной Грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, а отъ Рождества Христова 1654, Марта 27. Писана сія Грамота на средней бумагѣ, съ каймою жъ. Подпись Думнаго Дьяка Альмаза Иванова. Печать большая подъ кустодіею.

ЧИСЛО ПОЛКОВЪ КОЗАЦКИХЪ ПРИ ПРИСОЕДИНЕНІИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВЕЛИКОЙ РОССІИ.

Въ пришествіе Хмельницкаго въ подданство Всероссійскому престолу, щиталось тогда Малороссійскихъ полковъ 15, потому что нѣкоторые нынѣшніе полки присовокуплены были къ одному, какъ то, въ Нѣжинскомъ состоялъ и Стародубовской, а протчіе были раздѣлены, какъ то, Кіевскій и Остерскій. Каковые же оные полки были именно и сколько въ какомъ полку имѣлось Козаковъ, съ нижеслѣдующаго видѣть можно:

	Число Козаковъ.
1-й Полкъ Чигринскій, въ немъ	3,189
2-й —— Черкаскій, въ немъ	2,989
3-й —— Каневскій, въ немъ	3,120
4-й —— Корсунскій, въ немъ	3,492
5-й —— Уманскій, въ немъ	3,830
6-й —— Браславскій, въ немъ	2,802
7-й —— Калницкій, въ немъ	3,046
8-й —— Кіевскій, въ немъ	2,080
9-й —— Переяславскій, въ немъ	2,150
10-й —— Кропивянскій, въ немъ	2,083
11-й —— Остерскій, въ немъ	1,938
12-й —— Миргородскій, въ немъ	3,158
13-й —— Полтавскій, въ немъ	2,783
14-й —— Нѣжинскій, въ немъ	9,083
15-й —— Черниговскій, въ немъ	9,096
А всего	57,889

Охотного же войска было безъ числа, яко весь народъ Малороссійскій однимъ именемъ назывались Козаки, и волю имѣли или Козацки служить или свободно жить, въ подданствѣ же быть ничьемъ никто не желалъ.

А какъ скоро Король Польскій и Крымскій Ханъ извѣстились о подданствѣ Хмельницкаго подъ высокою Всероссійскую Державу, то, согласясь вмѣстѣ, собирались итти на войну къ Москвѣ.

Очемъ когда увѣдалъ Хмельницкій, тотчасъ Его Царскому Величеству донеслъ, и Государь Царь самъ особою своею, соизволилъ маршировать съ войсками своими въ походъ въ Литву, а другую часть войска своего, подъ командою Боярина Бутурлина, отправилъ въ помощь Хмельницкому. Хмельницкій же, напротивъ сего, полкъ Нѣжинскій и Черниговскій съ протчими многими Козаками, подъ командою Нѣжинскаго Полковника, Ивана Золотаренка, отправилъ къ Его Величеству подъ Смоленскъ, при осадѣ котораго Козаки особливую свою оказали храбрость, и Смоленскъ взятъ благополучно, потомъ Витебскъ и Полоцкъ, а напослѣдки и городъ Могилевъ, такъ какъ и многіе Литовскіе, Бѣлорускіе города Его Царскому Величеству покорились, протчіежъ города, какъ то: Гомель и Новый Быховъ, одними только Козаками, подъ командою Золотаренка, были покорены. Въ знакъ таковой Козацкой побѣды, Его Царское Величество всѣмъ Козакамъ изволилъ жаловать золотыя небольшія медали (кои тогда назвали Козаки золотыми копѣйками), каждая въ цѣнѣ тридцати копѣекъ.

1655 года Польскіе Коронные Гетьманы уговорили Хана Крымскаго съ Ордою на свою сторону для истребленія Украйны, о чемъ Хмельницкій увѣдомясь, велѣлъ всѣмъ Козакамъ собраться вмѣстѣ, и поставилъ ихъ по квартирамъ, яко зимнее тогда было время, въ городахъ около Уманья, самъ же, съ протчими своими полками и войскомъ Его Царскаго Величества, состоявшимъ подъ командою Боярина Василья Борисовича Шереметьева, сталъ въ Ставищахъ. За полученіемъ же извѣстія, что Польскія войска съ Ордою маршируютъ къ нимъ прямо, рушили оттуда къ Уманю, гдѣ, на урочищѣ Дрижиполи, тотчасъ и пострѣчались съ Ордою и Польскимъ войскомъ, которые Хмельницкаго чрезъ три дни сильно атаковали, а наконецъ Хмельницкій съ Россійскимъ войскомъ принудилъ Польскія войска и Татаръ, по многомъ кровопролитномъ сраженіи, ретироваться назадъ, Поляковъ за рѣку Богъ и въ Польшу, а Татаръ въ ихъ землю прогнали.

Того жъ года, когда Его Царское Величество, по прошествіи зимы, изволилъ маршировать далѣе въ Литву къ Вильнѣ, съ которой Гетьманъ Радзивилъ уступить принужденъ, то Хмельницкій съ полками своими и Россійскими ходили подъ городъ Львовъ, которымъ, такъ какъ и Люблиномъ, овладѣли было благополучно.

1657 года, Августа 6 числа, Гетьманъ Хмельницкій, видя себя, отъ многихъ понесенныхъ трудовъ, въ слабости, повелѣлъ созвать Генеральную Старшину Полковниковъ и другихъ Старшинъ, такожъ и сына своего, Юрья, кой въ то время, съ войскомъ Козачьимъ, былъ на Ташлыку, съ повелѣнія его жъ, для

примѣчанія происхожденія между войскомъ Польскимъ и, Венгерскимъ, сыскать велѣлъ. За собраніемъ всѣхъ ихъ, объявилъ онъ, что онъ уже болѣе руководствовать имъ и всему войску; по слабости здоровья своего, нѐ въ состояніи; затѣмъ, кого желаютъ быть на мѣсто его Гетьманомъ, спросилъ, на что единодушно всѣ отвѣтствовали, что сына его, Юрья Хмельницкаго, желаютъ. Хотя онъ еще и младъ, однакъ, до совершеннаго его возраста, имѣетъ быть все войско подъ управленіемъ другихъ искусныхъ вождевъ; чего для Хмельницкій, при всемъ собраніи, тогда жъ сыну своему, Юрью, и всѣ войсковые Гетьманскіе клейноты препоручилъ съ довольнымъ увѣщеваніемъ о вѣрной службѣ Его Царскому Величеству.

И тако вслѣдъ затѣмъ, Августа 15 дня, оный, обѣихъ сторонъ Днѣпра и всего войска Запорожскаго, Гетьманъ, Зиновѣй Богданъ Хмельницкій, временную свою окончилъ жизнь въ Чигринѣ, и былъ погребенъ съ великимъ всего Козацкаго войска сожалѣніемъ въ Суботовѣ, въ каменной церквѣ, созданной иждивеніемъ его жъ, куда изъ Чигрина проважено тѣло его всѣмъ войскомъ церемоніально.

О ЮРЬѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ВИГОВСКОМЪ.

Скоро по погребеніи Хмельницкаго Генеральная Старшина, а паче тѣ, коихъ въ опеку молодой Хмельницкій былъ препорученъ, имѣя внутренную зависть и желаніе достоинства Гетьманскаго, подъ видомъ пріятства, за представленіемъ многихъ трудностей, имѣющихъ быть, уговорили Юрья Хмельницкаго оставить оное Гетьманское достоинство, на что Юрій Хмельницкій, какъ молодой человѣкъ, легко и согласился и, созвавши Раду, которая изъ небольшаго числа Козаковъ тогда состояла, публично поблагодарилъ за оное достоинство, и всѣ Гетьманскіе клейноты положилъ предъ Радою. Оная же Генеральная Старшина, какъ-то: Обозный Носачъ, Судья Лесницкій и Писарь Виговскій, прикрывая каждый хитрость свою, благодарили також за чины свои, не желая болѣе несть трудовъ въ войскѣ, но поспольство войска, не смотря ни на что, чувствуя довольно умершаго Гетьмана заслуги и труды, единогласно вскричало Хмельницкому быть Гетьманомъ и на тое достоинство прилѣжно всѣ просили его, отъ чего, хотя молодой Хмельницкій разными способы отговаривался, однакъ, наконецъ, когда войско тоже и одно для отеческой его славы твердило, согласился, съ тѣмъ, однако, чтобъ до совершенныхъ лѣтъ его правленіе Гетьманства препоручено было той Генеральной Старшинѣ, а въ походѣхъ одному Писарю Виговскому, яко заобыклому къ военнымъ дѣламъ человѣку, которому изъ рукъ Хмельницкаго, при каждомъ походѣ, всѣ Гетьманскіе клейноты, какъ-то: булава, бунчукъ и знамена, препоручаться будутъ, на что сіи и другіе охотно согласились, съ тѣмъ токмо условіемъ, единственно отъ поспольства войска, чтобъ Виговскій, за каждымъ изъ походу возвращеніемъ, тотчасъ всѣ клейноты отдавалъ до рукъ Гетьмана Хмельницкаго. Напротивъ сего, Виговскій, какъ хитрый человѣкъ, испросилъ себѣ, какъ отъ молодаго Гетьмана, такъ и отъ всего войска, то, чтобъ, когда будетъ съ войскомъ въ походѣ, писа-

тися ему Гетьманомъ войска Запорожскаго, что ему, безъ всякаго дальшаго разсужденія, и дозволено.

Виговскій, скоро получа сіе, такъ какъ и Гетманскія клейноты, не думалъ болѣе обратно ихъ возвращать, а старался всѣми мѣрами опять быть подъ вѣдѣніемъ Польши, на что и Польской посланникъ, именемъ Гнѣнскій, у него уже обрѣтался, и Польское войско и драгуны къ нему приходить начали.

Полковникъ Полтавскій, Пушкарь, примѣтя таковое Виговскаго злоумышленіе, писалъ къ Его Царскому Величеству, и Его Царское Величество, по оному Пушкаря доношенію, 1658 году, соизволилъ прислать въ Украйну Боярина, Богдана Матвѣевича Хитрова, для избранія войску Запорожскому Гетьмана, который бы, по избраніи, на вѣрность Его Царскому Величеству тѣмъ же Бояриномъ приведенъ былъ къ присягѣ.

Виговскій, по острой своей хитрости, предускоряя то, прибылъ съ нѣкоторою частію войска, кое ему доброжелательно было, въ Переяславъ, гдѣ, для избранія Гетьмана, и Радѣ быть повелѣно, на которой, когда Виговскій присланнаго Боярина сладкорѣчіемъ своимъ обольстилъ, а сверхъ того и довольно его одарилъ, то, за согласіемъ доброхотовъ Виговскаго, оный Бояринъ, Хитровъ, не дождавшись большаго собранія, на Гетьманское достоинство его жъ, Виговскаго, и подтвердилъ, о чемъ Полковникъ Полтавскій извѣстясь, собравши войска 20,000 человѣкъ, спѣшилъ къ Переяслову, для пресѣченія оной Рады, однакъ оный тотъ Бояринъ, возвращаясь изъ Переяслова, когда пострѣчалъ его съ тѣмъ войскомъ въ Лубняхъ, къ тому не допустилъ, и какъ можно уговорилъ его возвратиться обратно въ Полтаву.

За отшествіемъ Боярина изъ Украйны, Виговскій учинилъ согласіе и дружбу съ Татарами, какъ бы для усмиренія недруга своего, Пушкаря, и согласниковъ ему, что и дѣйствительно надъ онымъ Пушкаремъ и произвелъ, и гдѣ ни обрѣтались согласные ему, Пушкарю, Козаки, какъ то: въ Лубняхъ, въ Гадячѣ и Глуховѣ, остріемъ меча всѣхъ истребилъ и самаго Пушкаря подъ Полтавою убилъ, хотя съ многимъ и своего войска кровопролитіемъ и потеряніемъ булавы своей.

Между тѣмъ того жъ года Поляки, желая опять Козаковъ привесть въ свое порабощеніе, хитростно присылали пословъ своихъ, что яко бы усовѣтовали они на Сеймѣ Варшавскомъ быть на Украйнѣ третьей Рѣчи Посполитой, на что и слѣдующіе учинили пункты:

Уніи на Украйнѣ не быть, а митрополитъ Кіевскій, съ четырьмя Рускими владыками, по Арцибискупу Гнѣзненскомъ въ Сенатѣ засѣдали бъ. Войска Козацкаго 60,000 да будетъ. Гетьману Великаго Княженія Рускаго Украинскому быть первымъ Кіевскимъ Воеводою; въ Генералы и въ Сенаторы Польскіе не токмо изъ Римлянъ, но изъ Рускихъ избирать вольно; церкви и монастыри съ доходами ихъ привернуть паки Руси, да и въ Украйнѣ Козацкой имѣть свою Академію, Метрики, Канцеляріи и Типографіи, гдѣ и Рускіе учители быть должни. Самовольства и преступства, во время войны учиненныя, пустить въ амнистію, инако предать забвенію; миру нарушенія послѣ нѣтъ. Податей Рус-

до Короны Польской не давать; обосторонной Днѣпра Украинѣ ни подъ чіимъ владѣніемъ, только самаго Гетьмана, быть; Король, по свидѣтельству Гетьманскому, Козаковъ принимать въ шляхетство долженъ, для чего всегда сто человѣкъ шляхетства Козацкаго достойныхъ быть должно. Польскимъ войскамъ въ Украйнѣ не консистовать, развѣ по нуждѣ, да и то Гетьманъ Малороссійскій оными командовалъ бы. Козацкому же войску по волостямъ Королевскимъ, духовнымъ и сенаторскимъ, консистовать вольно. Гетьману Украинскому монету бить, своему токмо войску на жалованье, позволяется. Полякамъ во всякихъ нуждахъ Короны Польской Козаковъ къ совѣту употреблять,

Симъ Виговскій будучи побужденъ, ласкалъ и протчихъ Козаковъ. къ вѣроятію чего для и посланниковъ Польскихъ отправилъ съ тѣмъ, что Украйну опять къ Польшѣ присоединить.

И будучи дѣйствительно въ томъ намѣреніи, всѣхъ противниковъ своихъ возможными мѣрами истреблялъ и города многіе, какъ то: Зѣнковъ, Гадячь, Веприкъ, Рашевку, Лютеньку и протчіе въ плѣнъ и разореніе Татарамъ отдалъ.

О которыхъ Виговскаго поступкахъ Его Царское Величество извѣстясь, отправилъ тотчасъ, для усмиренія его, двадцать тысячь Россійскаго войска, подъ командою Князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго, при которомъ и нѣсколько вѣрныхъ Козацкихъ полковъ было, подъ руководствомъ правящаго на тотъ часъ за Гетьмана, Безпалаго и Барабаша, Запорожскаго Кошоваго,

Тогда жъ единогласникъ Виговскаго, Гуляницкій, Полковникъ Нѣжинскій, многія по Малой Россіи дѣлалъ разоренія, однакъ, наконецъ, 1659 года, Ромодановскій осадилъ его въ Конотопѣ.

Виговскій, хотячи прикрыть измѣну свою предъ Государемъ, писалъ къ Его Величеству весьма смиренно, представляя, что онъ смиряетъ противниковъ своихъ и согласниковъ Полковника Пушкаря, который у него и булаву Гетьманскую отбилъ и послалъ къ Россійскому Воеводѣ, въ Каменное, чего для онъ, чтобъ отобрать ту булаву обратно, съ нѣкоторою частію войска ходилъ подъ тотъ городъ, Каменное.

Между тѣмъ, когда Виговскій провѣдалъ о осадѣ Гуляницкаго, тотчасъ, совокупясь съ Поляками и Татарами, маршировалъ прямо на Конотопъ, о чемъ Князь Ромодановскій и Пожарскій извѣстясь, оставили Конотопскую осаду и рушили прямо противъ Виговскаго, котораго и пострѣчали построеннаго уже въ ордеръ баталіи около Сосновки и Торговицы, гдѣ многое было сраженіе и кровопролитіе, на которомъ Россійскаго войска до нѣсколько тысячь потеряно, между коими и Князь Пожарскій остался убитъ, а Ромодановскій спасся ретирадою, такожъ и Князь Трубецкій, кой до тѣхъ поръ держалъ Конотопъ въ осадѣ, оставя оный, пробрался обороннoю рукою до Путивля безъ урону, слѣдственно, Гуляницкій, бывъ осажденный, въ Конотопѣ, остался свободнымъ, а Виговскій, проводивъ Россійское войско къ Путивлю, возвратился, вмѣстѣ съ Татарами, подъ Гадячь, откуда такъ Татаре, какъ и Коза-

ки пробирались въ Великороссійскіе города, причиняя обывателямъ многія обиды и разоренія.

Виговскій, стоя подъ Гадячемъ лагеремъ, предложенные Козакамъ отъ Поляковъ пункты, учиня съ Польскимъ Королемъ договоръ, совершилъ, кои отъ Польской стороны тамъ же были и конфирмованы и привиллегіемъ утверждены, съ тѣмъ, что Виговскому быть Воеводою Кіевскимъ, и въ Кіевѣ всѣ бы Суды трехъ Воеводствъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Брацлавскаго были производимы, и на Сеймъ въ Варшаву или Люблинъ болѣе изъ тѣхъ Воеводствъ никто бы не ѣздилъ, и прочая.

ЖАЛОВА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ВИГОВСКАГО, ЗА ОТНЯТІЕ ГЕТЬМАНСТВА ДО ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій отправилъ слугу своего, Ивана Брюховецкаго (кой посля и Гетьманомъ былъ) въ Сѣчь Запорожскую съ жалобою на Виговскаго за похищеніе у него Гетьманскаго достоинства и съ прошеніемъ въ томъ ему дать помощи. Чего для Запорожскіе Козаки, согласясь съ Поднѣпрянскими и живущими по рѣкѣ Бугу Козаками въ разсужденіи того, что Виговскій дѣйствительно явную уже оказалъ невѣрность Его Царскому Величеству чрезъ учиненный миръ съ Поляками и чрезъ опустошеніе и крайнее разореніе Полтавскаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ, собрались въ Брацлавлѣ и единогласно избрали опять себѣ за Гетьмана Юрья Хмельницкаго.

ГЕТЬМАНСТВО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

О семъ какъ скоро Виговскій провѣдалъ, то, оставя Татаръ, спѣшилъ на ту сторону Днѣпра, чтобъ послѣдовавшій между Козаками несогласія угасить пожаръ, куда прибывши, велѣлъ тотчасъ предъ Козаками заключенныя съ Поляками Пакты, яко полезныя Украйнѣ, читать; однакъ, они, будучи въ постоянной вѣрности къ Россійскому Государству, и слушать того не желали и, разъярясь, многихъ согласниковъ Виговскому начали бить въ смерть, при чемъ пострадали и самые Козацкіе депутаты, именно: Немеричь, Верещакъ и Сулима, кои въ Варшавѣ за тѣми Пактами ходатайствовали, которому жребію неотмѣнно былъ бы и самъ Виговскій подверженъ, естьли бъ Польское войско, бывшое при немъ, не защитило его, чего для принужденъ былъ онъ тогда жъ всѣ Гетьманскіе клейноты возвратить обратно Юрью Хмельницкому и ретироваться вскорѣ во внутрь Польши.

Хмельницкій, за принятьемъ къ себѣ Гетьманскихъ клейнотъ и команды надъ Козаками, писалъ тотчасъ къ Его Величеству въ Москву съ прошеніемъ о дачи ему Россійскаго войска въ помощь для прогнатія Поляковъ изъ Украйны, не смотря на то, что тогда жъ Король Польскій прислалъ къ нему каштеляна Волинскаго съ подтвержденіемъ ему Гетьманскаго достоинства, а между тѣмъ писалъ къ Гетьману Потоцкому, чтобъ тотчасъ всѣ Польскія войска, введенныя Виговскимъ въ Малую Россію, выступили прочь, чего и не дожидаясь Полковникъ Переясловскій, Цюцюра, съ своими Козаками наступилъ на Поляковъ, бывшихъ тогда въ Украйнѣ изъ которой, а паче изъ Нѣжина, гдѣ пять хоругвей Польскихъ стояло, и Чернигова выбилъ,

прочь и отъ мала по малу цѣлая Украйна опять свободилась отъ Польскаго войска.

А какъ сіе тутъ продолжалось, то Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ, Сѣркомъ, благополучно овладѣли Чигриномъ, въ которомъ заперлась было жена Виговскаго, которую Юрій Хмельницкій по родству велѣлъ тотчасъ сослать въ Польщу, къ мужу ея, Виговскому.

Сего времени, на доношеніе Юрія Хмельницкаго, отъ Его Царскаго Величества послѣдовало подтвержденіе на Гетьманское достоинство чрезъ Боярина и Князя Трубецкаго.

1660 года Гетьманъ Юрій Хмельницкій имѣлъ съ войскомъ Раду на Кодачку, въ Петровцѣ, на которой и Бояринъ Его Царскаго Величества, Василій Борисовичъ Шереметьевъ, былъ, по усовѣтованію съ которымъ положили на мѣрѣ итти въ походъ въ Польшу двумя дорогами. И тако Бояринъ Шереметьевъ съ Россійскимъ войскомъ и тремя Козацкими полками, кои состояли подъ командою Переясловскаго Полковника, Цюцюры, марширевалъ прямо на Котельву, причиняя многія Польскимъ обывателямъ разоренія, а Гетьманъ Хмельницкій шолъ съ войскомъ своимъ путемъ Янчарскимъ, на которомъ Коронныя войска съ ордами его пострѣчали и такъ сильно отъ всѣхъ сторонъ атаковали его, что онъ, по многомъ своемъ сопротивленіи, принужденъ, не имѣя ни откуда себѣ помощи, яко Шереметьеву сообщиться съ нимъ не допущено, здатись со всѣмъ своимъ войскомъ и на вѣрность Королю Польскому, хотя принуждено, присягнулъ.

Равнымъ образомъ таковая неудача послѣдовала и Шереметьеву, котораго за Котельвою, когда Польскія войска съ Татарами отвсюду облегли, то и онъ принужденъ былъ здаться на акордъ съ тѣмъ, что онъ тотчасъ Россійское войско изъ Кіева выведетъ прочь и Кіевъ отданъ будетъ Польскому Королю по прежнему; однакъ, когда сего учинить былъ онъ не въ состояніи, яко Князь Борятинскій, будучи тогда съ Россійскимъ войскомъ въ Кіевѣ, не токмо на сіе не согласился, но еще приступающее Польское войско къ Кіеву отогналъ далѣе, то Козаки такъ самаго Шереметьева, какъ и всю команду его, отдали въ плѣнъ Татарамъ, а Козаки съ Цюцюрою послѣдовали Гетьману своему, Хмельницкому.

И такимъ образомъ, по непріязненной судьбинѣ, опять Украйна пришла во владѣніе Польское, кромѣ трехъ полковъ: Переясловскаго, Черниговскаго и Нѣжинскаго, которые охранены были содержащимъ Гетьманское правленіе, Сомкомъ, который интересъ Его Царскаго Величества вѣрно наблюдалъ, хотя Гуляницкій съ войскомъ своимъ и Польскимъ многія ему нападеніями своими причинялъ обиды.

О СОМКѢ.

1661 года оный Сомко, будучи въ надеждѣ той, что настоящимъ вскорѣ будетъ Гетьманомъ, собралъ всѣ силы свои, и всѣ Польскія войска, стоящія тогда по Украинскимъ городамъ, на ту сторону Днѣпра прогналъ и сегобочную Украйну опять подъ высокую Россійскую Державу привернулъ.

Вѣроломный Россія Юрій Хмельницкій, додержуя Польшѣ своего пароля, пригласилъ къ себѣ

Крымскаго Хана и, вмѣстѣ съ нимъ и нѣкоторыми Козаками и Поляками, приходилъ вооруженною рукою доставать Переясловля, однакъ сего учинить былъ не въ состояніи и наступившой зимы сталъ квартерами подъ Нѣжиномъ, въ селѣ Кропивномъ, а Ханъ съ Татарами въ Хорошомъ Озерѣ, откуду многія протчіимъ городамъ, а паче Стародубовскому полку, чинены были разоренія.

1662 года наступившой весны Хмельницкій и Ханъ выступили изъ Украйны на ту сторону Днѣпра, а которые Козаки и Татаре осталось было и стояли около Ирклѣева, то Князь Ромодановскій и Сомко съ войсками своими всѣхъ тѣхъ остальныхъ мечемъ, съ великимъ ихъ кровопролитіемъ, прогнали прочь и городъ Ирклѣевъ огню предали.

СОМКО ИЗБРАНЪ ГЕТЬМАНОМЪ.

Послѣ сего, самихъ праздничныхъ Свѣтлыхъ дней, въ Козельцѣ, собралась Козацкая Рада, на которой единогласно всѣ Козаки избрали себѣ за настоящаго Гетьмана оного храбраго Сомка, и вмѣстѣ съ нимъ на вѣрность Его Царскому Величеству присягли, однакъ, понеже сіе безъ апробаціи Его Царскаго Величества послѣдовало, да Запорожцы тому не были согласны, то оная Козелецкая Рада стала быть недѣйствительною, а сверхъ сего, по единственной Полковника Нѣжинскаго, Васюты Золотаренка, да Ивана Брюховецкаго (кого Запорожцы весьма много почитали) зависти, оной Сомко у Россійскаго Монарха былъ еще и [illegible]станъ чрезъ инструментъ со-[illegible]ный имъ, Переясловскаго Епископа, Мефодія.

ПОБѢДА НАДЪ ЮРІЕМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Того жъ года Юрій Хмельницкій опять испытывалъ щастія своего въ оружіи и пришолъ было съ двадцатью тысячьми войска разнаго сорту людей подъ Переясловль, однакъ Сомко, запершись въ ономъ, не менѣе перваго, ополчился храбро противу таковой силы, покамѣсть въ помощь пришолъ къ нему Князь Ромодановскій, о чемъ Хмельницкій провѣдавъ обстоятелвно, отступилъ отъ города и рушилъ до Кіева; однакъ Князь Ромодановскій, совокупясь съ Сомкомъ, не допустили его туда, чего для принужденъ онъ поблизу Днѣпра окопаться, гдѣ многія атаки отъ Россійскаго войска выдержалъ, а наконецъ, мѣсяца Іюля 16 дня, по многомъ сопротивленіи, остался побѣжденнымъ, войско его въ Днѣпръ прогнано, изъ котораго иное побито, а другое потонуло, лагерь весь разграбленъ и бывшая при немъ Нѣмецкая пѣхота, тысяча человѣкъ, изрублена, самъ же Хмельницкій, по щастію своему, ушолъ въ городъ Черкасы.

Въ слѣдъ за онымъ и Князь Ромодановскій съ войскомъ такъ Россійскимъ, какъ и Козацкимъ, маршировалъ на ту сторону Днѣпра и, прибывши до Канева, Сомко учредилъ тамо Полковника отъ своей стороны, Лизогуба, а потомъ оттуда съ довольными корыстьми возвратился въ домъ благополучно; Князь же далѣе по Днѣпру маршировать изволилъ, а для взятья Черкасъ отправилъ Стольника Приклонскаго, которому тотъ городъ, за выѣздомъ оттуда Хмельницкаго, тотчасъ и здался, гдѣ отъ Россійской стороны опредѣленъ Полковникомъ Михайло Гамалѣя; потомъ Приклонскій маршировалъ въ низъ по

Днѣпру до Чигрина, Князь же Ромодановскій по сей сторонѣ Днѣпра сталъ лагеремъ противу Бужина. Хмельницкій, будучи въ предосторожности, какъ скоро прибылъ въ Чигринъ, послалъ тотчасъ просить Татаръ въ помощь, кои съ своимъ Султаномъ того жъ времени, яко были уже въ поготовности, въ Чигринъ и приспѣли, о чемъ извѣстясь Приклонскій, началъ уступать назадъ; однакъ Хмельницкій съ Татарами такъ сильно атаковалъ его, что онъ принужденъ былъ весь обозъ свой оставить и ретироваться вплавь чрезъ Днѣпръ, коего Князь Ромодановскій, пушечною пальбою чрезъ Днѣпръ, отъ нападенія Татарскаго защищалъ, что и самому обозу, оставленному по той сторонѣ Днѣпра, много пособило. Оттуда Князь съ Приклонскимъ собравшись, рушили въ полкъ Лубенскій, а Хмельницкій, сожалѣя за урономъ, понесеннымъ подъ Переясловлемъ, вручилъ Гетьманство свое Тетерѣ и, пошедши въ монастырь, постригся въ монахи.

О ГЕТЬМАНѢ ТЕТЕРѢ И БРЮХОВЕЦКОМЪ.

1663 года Его Царское Величество, по челобитью Епископа Мефодія и Васюты, Полковника Нѣжинскаго, изволилъ указать избрать Гетьмана вольными всего войска голосами. Запорожскіе жъ Козаки, безъ всякаго съ Украинскими согласія, избрали, сами собой, Малороссійскимъ Гетьманомъ Ивана Брюховецкаго, бывшаго Юрія Хмельницкаго слугу, о чемъ отъ себя и письменно Его Царскому Величеству представили.

На которое Запорожцовъ и Ивана Брюховецкаго представленіе Его Царское Величество соизволилъ для избранія Гетьмана прислать нарочныхъ: Околничего, Князя Гагина, и Столника Хлопова (ибо какъ Сомко, такъ и Васюта, чрезъ разныя одинъ на другаго клеветы, пришли у Его Величества въ подозрѣніе), кои какъ скоро прибыли въ Нѣжинъ, то Брюховецкій предускорилъ всѣхъ своимъ къ нимъ челобитьемъ и удовольствовалъ ихъ разными дарами, а на Раду чрезъ Запорожцовъ своихъ не токмо со всѣхъ полковъ Козаковъ, но и мужиковъ, собралъ вмѣстѣ, куда и Якимъ Сомко съ своими подкомандными прибылъ въ скорости. Отдая достойную честь присланнымъ отъ Его Величества и свидѣтельствуя постоянную вѣрность Его Величеству, предостерегалъ Князя о бывающомъ на таковыхъ Радахъ несогласіи и смятеніи, однакъ Князь, уповая на число Великороссійскаго войска, ту предосторожность ни во что вмѣнилъ, и, за собраніемъ всѣхъ, приказалъ тотчасъ поставить Государеву палатку и округъ ея стать солдатамъ съ оружіемъ, а Козацкой Старшинѣ и всей черни быть безъ всякого оружія. По учрежденіи сего, когда Монаршая грамота о избраніи Гетьмана была читана, то Запорожцы тотчасъ учинили ссору съ Козаками, единогласными Сомку, и, выхвативши бунчуки Сомковъ, сломали и хотѣли было самаго Сомка убить въ смерть; однакъ онъ убѣгомъ чрезъ Государеву полатку спасся, другихъ же, единогласныхъ ему, многихъ побили въ смерть, а Брюховецкаго, взявъ, возвели на столъ, нарочно для того, по обычаю тогдашнему, поставленный, чѣмъ Сомко будучи огорченъ, похвалился описать всѣ непорядки до Госуда-

ря, что послыхавъ Князь, весьма осердился и приказалъ тотчасъ всѣ Гетьманскіе клейноты принесть предъ палатку и повелѣлъ Сомку и Васютѣ съ товарищи ихъ тамъ же явитись, кои какъ скоро туда прибыли, то онъ приказалъ ихъ арестовать и взять подъ караулъ, а Брюховецкаго поздравилъ Гетьманомъ, которому, по приводѣ першѐ его къ присягѣ, вручилъ всѣ выше прописанные клейноты.

О ГЕТЬМАНѢ БРЮХОВЕЦКОМЪ.

За полученіемъ сего достоинства Брюховецкій отправилъ тотчасъ къ Государю челобитье съ нижайшимъ благодареніемъ. Въономъ челобитьѣ оклеветалъ безвинно противниковъ своихъ, Сомка и Васюту, такожъ Полковника Черниговскаго и Лубенскаго, наводя на ихъ нѣкоторую измѣну, чего у нихъ и въ мысляхъ не бывало; по которому его доносу тѣ противники его отданы отъ Его Величества на судъ войсковый; и какъ скоро Гетьманъ Брюховецкій отъ Его Величества сіе получилъ, тотчасъ приказалъ Сомку и Васютѣ съ товарищи отсѣчь головы, а протчихъ согласниковъ имъ сослать въ Москву для отсылки въ ссылку, которая экзекуція производилась въ Борзнѣ, коей бывшій тогда въ Козацкомъ войскѣ палачемъ Татаринъ дѣлать отказывался, въ уваженіе Сомковой храбрости и чрезвычайной красоты его.

На мѣсто пострадавшихъ безвинно, подѣлалъ новыхъ, согласныхъ себѣ Полковниковъ, къ которымъ каждому придалъ Запорожцовъ по сту человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ они ихъ самъ довольствовали, какъ пищею, такъ и одѣяніемъ, кои, расположась по квартирамъ, многія обывателямъ причиняли обиды.

Послѣ сего Гетьманъ Брюховецкій ходилъ съ войскомъ въ Переясловъ, гдѣ все Сомково имущество взялъ себѣ, а оттуда пошолъ подъ Кременчугъ, въ которомъ Козаки, противники его, заперлись было, однакъ онъ крѣпости того города одержать не могъ. Затѣмъ отъ злости приказалъ городъ зажечь и отошолъ оттолѣ въ Гадячь, для того, по большой части, что получилъ извѣстіе, что Польской Король, Янъ Казимиръ, съ войсками своими марширует прямо на Украйну, чего для и присланный отъ Государя Дьякъ, Башмаковъ, къ Брюховецкому въ Батуринъ, для постановленія новыхъ статей съ Козаками, обратно ретировался въ Москву.

1664 года Король Польскій дѣйствительно переправился чрезъ Днѣпръ благополучно съ многочисленнымъ войскомъ Польскимъ, Нѣмецкимъ и Татарскимъ въ Малую Россію и расположился квартирами отъ Остра даже до Нѣжина; въ слѣдъ за нимъ шли тогобочній Гетьманъ Тетеря, Гуляницкій и Богунъ, да Чернецкій, Воевода Рускій, съ довольнымъ войскомъ, которые многіе Малороссійскіе города опять на сторону Королевскую пріобрѣли, кромѣ Переясловля, Нѣжина, Батурина и Чернигова; при послѣдкахъ же зимы Король изволилъ маршировать сторонними городами, не занимая Нѣжина, Батурина, яко въ тѣхъ Россійскія и Козацкія войска были, къ Глухову, въ которомъ Судья Генеральскій, Животовскій, съ Козаками заперся и такъ сильно противъ Королевскаго войска ополчился, что Король чрезъ пять недѣль сряду ни какимъ способомъ достать его не могъ, и, увѣдомясь, наконецъ, отъ Та-

таръ своихъ, кои бѣгали въ Россійскіе города для приобрѣтенія себѣ корысти, что Великороссійскія войска на разныхъ мѣстахъ находятся въ поготовности, какъ то Князь Черкаскій въ Брянску, Князь Куракинъ въ Путивлѣ, Князь Ромодановскій съ Гетьманомъ Брюховецкимъ въ Батуринѣ, принялъ намѣреніе отступить отъ Глухова и ретироваться чрезъ Новгородокъ Сѣверскій въ Польшу, и въ силу токмо рушился съ мѣста, то Князъ Ромодановскій и Гетьманъ Брюховецкій прибыли въ Кролевецъ, въ которомъ оставленную Королевскую казну забравъ, маршировали прямо на Королевское войско, которое много потеряло своихъ скоропостижнымъ рушеніемъ изъ подъ Глухова.

Россійское Козацкое войско постигло его въ Пироговцѣ надъ Десною, гдѣ и многія были отъ обѣихъ сторонъ сраженія, и если бы войска изъ Брянска въ помощь симъ туда поспѣшили, то бы, безъ сомнѣнія, можно было взять въ плѣнъ самаго Короля, кой, по щастію своему, въ маломъ числѣ войска своего переправясь чрезъ Десну, ретировался чрезъ Стародубъ съ великимъ своимъ урономъ въ Литву къ Могилеву.

Тѣ жъ города, которые Королю покорялись, достойное отъ Гетьмана Брюховецкаго понесли награжденіе, мало что не до основанія остались отъ него разорены.

Тетеря, тогосторонной Украйны Гетьманъ, для лучшой своей на Гетьманскомъ достоинствѣ безопасности, описалъ Польскому Королю бывшаго Гетьмана, Юрія Хмельницкаго, кой уже тогда былъ монахомъ, не смотря на то, что онъ ему свойственникъ, и Кіевскаго Митрополита, Іосифа Тукальскаго, тако жъ и Гуляницкаго, будто бы они злое умышленіе имѣли противу Короля, чего для Польскій Король, безъ изслѣдованія, всѣхъ тѣхъ оговоренныхъ персонъ приказалъ сослать въ ссылку, въ городъ Пруской, Маріенбургъ, въ Прусіи.

Между симъ нещастный Выговскій жизнь свою окончилъ отъ Польскаго Полковника, Маховскаго, которой, подозрѣвая на него, за введеніе въ Украйну Кошоваго Запорожскаго, Сѣрка, а паче нѣкотораго Сулимы, кой уже Ставище и Лисянку себѣ покорилъ, приказалъ оного Выговскаго разстрѣлять.

Того жъ 1664 года, на веснѣ, Малороссійскій Гетьманъ, Брюховецкій, имѣлъ походъ съ войскомъ своимъ и съ нѣкоторою силою Россійскаго войска подъ Черкасы, о которомъ его походѣ когда Гетьманъ Тетеря увѣдомился, тотчасъ изъ Чигрина, забравъ весь войсковой скарбъ, собранный еще Гетьманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, такъ какъ всѣ Гетьманскіе клейноты и имущество, рушилъ въ Браславль; но когда и тамъ примѣтилъ недоброхотство къ себѣ Козаковъ, поступалъ далѣе въ Польшу, гдѣ Поляки, подъ видомъ приятства, то его имущество все разобрали, такъ что онъ въ крайней остался бѣдности, а напослѣдокъ, не будучи въ безопасности и въ Польшѣ, принужденъ уйти въ Волоскую землю, и будучи тамо, уговорилъ Татаръ дать ему помощь на Малороссійскаго Гетьмана, Брюховецкаго, которые на то легко и согласились и пришли вмѣстѣ съ нимъ, къ Чигрину, для защищенія котораго и Воевода Чернецкій прислалъ Польское войско, съ которымъ Татаре совокупясь, Брюховецкаго оттуда прогнали прочь.

И такъ Брюховецкій и Сѣрко, оставя тогостороннюю Украйну, хотя и многіе тамошніе города покорились было имъ, какъ то Черкасы, Каневъ, Умань и протчіи, выступили прочь оттоль: Брюховецкій въ Малую Россію, а Сѣрко съ войскомъ Запорожскимъ и Калмыками ходилъ подъ Бѣлгородъ для разоренія Татарскихъ селъ, и когда оттуда возвращался уже назадъ, то Маховскій съ Поляками и Татарами сильно атаковали его и прогнали, такъ какъ и Брюховецкаго, въ Малую Россію.

1665 года, по прошествіи зимы, Гетьманъ Брюховецкій уговорилъ тысячу Калмыковъ, кочуючихъ на то время за Дономъ, пошолъ въ походъ подъ Бѣлую Церковь, гдѣ стоялъ Рейментарь Яблонскій, командующій Польскимъ войскомъ на мѣсто Чернецкаго, предъ тѣмъ невдавнѣ при осадѣ Ставища отъ Козаковъ убитаго, котораго Брюховецкій съ Козаками и Калмыками тамъ такъ сильно атаковалъ, что онъ принужденъ, по разбитіи войска его, въ маломъ числѣ ретироваться въ Польшу.

О ГЕТЬМАНѢ ДОРОШЕНКѢ.

Когда Тетеря, по недоброхотству къ нему Козаковъ, болѣе Гетьманскаго уряду несть былъ не въ состояніи, то на мѣсто его неякійсь Опара самовластно то достоинство восхитилъ себѣ и именемъ Королевскимъ многую Орду затягнулъ въ Украйну. Однакъ Козаки, не будучи тѣмъ довольны, избрали себѣ Гетьмана Петра Дорошенка, бывшаго полковаго Асаула при Тетерѣ, и оного Опару съ его старшиною взявъ, отослали до Короля, которыхъ тамо за самовластво казнили смертію. Въ таковомъ Козацкомъ съ Опарою поступкѣ и Татарской Солтанъ, надежно будучи отъ Дарошенка удовольствованъ, былъ пособіемъ.

Того жъ года, въ мѣсяцѣ Августѣ, Гетьманъ Брюховецкій съ нѣкоторою Старшиною и Полковниками отъѣхалъ въ Москву къ Его Царскому Величеству для засвидѣтельствованія преданности своей. Его Величество соизволилъ оказать ему Высочайшую свою милость и благоволеніе, жаловалъ его Бояриномъ (что въ то время первѣйшій степень чести въ Москвѣ былъ), а притомъ и соизволилъ женить его на нѣкоей Боярской дочери съ Царскаго верха (что нынѣ Фрейлины); Полковники же, бывшіе при немъ, жалованы въ Государевы Дворяне.

Бывшаго же между ими войсковаго Генеральнаго писаря, именемъ Кринкевича, по нѣкоторой отъ Гетьмана оговоркѣ, сослали въ ссылку, въ Сибирь.

За отлучкою въ Москву Гетьмана, былъ самозванецъ Гетьманъ Децикъ, кой Полѣсныя мѣста совсѣмъ было разорилъ, однакъ вскорѣ былъ изыманъ, посаженъ въ Нѣжинѣ въ тюрьму, гдѣ онъ и жизнь свою окончалъ.

Тако жъ въ то время тогостороннои Украйны Гетьманъ Дорошенко тамошніе города силою подъ державу Польскую наклонять началъ, и когда городъ Брацлавъ, управляемый тогда Полковникомъ Дроздомъ, склониться на то не хотѣлъ, то онъ содержалъ его въ осадѣ четверть года и потолв отнего не отступилъ, покамѣстъ тотъ Дроздъ не здался на акордъ; однако вѣроломный Дорошенко, по здачѣ города, взявъ оного Дрозда въ Чигринѣ и, тамо приказалъего убить, что и другимъ бы Дроздовымъ товарищамъ послѣдо-

вало, если бы они оттуду въ Малую Россію тайнымъ образомъ не убѣжали. И такъ, за покореніемъ тогосторонной Украйны городовъ Польскому Королю, дѣйствительно два Козацкіе были Гетьтана, одинъ сегостороной, Брюховецкой, подъ Высокою Всероссійскою Державою, а другой тогостороной, Дорошенко, подъ державою Польскаго Короля, у котораго оной Дорошенко и съ старшиною своею испросилъ подтвердительную на вольности Козацкія Грамоту.

1666 года, въ самомъ началѣ, Гетьманъ Брюховецкій возвратился изъ Москвы въ Малую Россію, съ которымъ во всѣ главнѣйшіе Малороссійскіе города, какъ то: Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ, Глуховъ и Батуринъ, прибыли, Воеводы (въ Кіевѣ же, Черниговѣ, Переясловлѣ и Нѣжинѣ бывали и предъ тѣмъ), которые въ протчія мѣстечки посылали отъ себя прикащиковъ, цѣловальщиковъ и зборщиковъ для сбору торговаго и ярмарковаго, такожъ и для сбору наложенныхъ до тѣхъ поръ небывалыхъ, податей на мѣщанъ и посполитыхъ людей, кои принуждены были отъ плуга, воловъ и отъ конной сохи хлѣбомъ и деньгами платить, а сверхъ сего нарочно изъ Москвы присланными писцы переписаны были всѣ люди, мѣщане и крестьяне такъ сами, какъ ихъ промыслъ и всякія угодія, съ которыхъ и дачи на Государя положены.

Однако сіе не долго продолжаться могло, яко въ такомъ народѣ, который вольностьми своими всегда пользоваться желаетъ, для сохраненія которыхъ и для недопущенія себя къ малѣйшему утѣсненія изъ подъ ига Лядскаго вооруженною свободился рукою, что яко не вдавнѣ имъ учиненное содержа въ свѣжей еще памяти, начали отъ мала по малу сговариваться, и первѣйшіе вщинщики были раздору Козаки полку Переясловскаго, которые, ожесточась на Воеводъ за здирства и перепись, тотчась Полковника своего, яко онъ былъ къ нимъ посланъ, въ Бугошковой слободкѣ, убили и хотѣли было ночью напасть на Переясловскій замокъ, однако Воевода, будучи въ томъ предостереженъ, учинить имъ сего не допустилъ. Они, разъярась за неудачу свою, городъ Переясловлъ зажгли и, давши знать о семъ тогосторонному Гетьману Дорошенку, объявля желаніе свое быть въ его вѣденіи, заперлись въ Золотоношѣ, которыхъ хотя Князь Щербатовъ съ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ тотчасъ тамо осадилъ, однако вскорѣ одержать того мѣста не могль, а между тѣмъ Гетьманъ Дорошенко, желая и сегосторонню къ себѣ присовокупить Украйну, заразъ въ помощь симъ Козакамъ и съ своими Козаками и довольнымъ числомъ Орды, переправясь чрезъ Днѣпръ, прибылъ къ Золотоношѣ, и оныя Россійскія войска оттуда прогналъ прочь, Козаковъ освободилъ и дозволилъ Ордѣ въ Нѣжинскомъ и Прилуцкомъ полкахъ брать людей въ плѣнъ, чрезъ что многія села тогда отъ нихъ были разорены.

Поворотясь отсюда, Дорошенко съ тою жъ Ордою, видѣвъ, что Рейментаръ Польскій, Маховскій, стоя съ войскомъ своимъ на винтеръ-квартирахъ въ Украйнѣ, многія причинялъ людямъ обиды, убійства, атаковалъ его въ Браиловѣ и, взявъ самаго его и всѣхъ его подкоманд-

ныхъ, отдалъ живыхъ въ плѣнъ Татарамъ, и съ того времени тогобочные Козаки опять отъ Короны Польской отторгнулись.

1667 года Его Царское Величество, для защищенія Запорожской Сѣчи отъ Татарскихъ нападеній, соизволилъ прислать нѣсколько Великороссійской команды съ Косоговымъ, однако Запорожцы, яко и сами собою довольны были къ охраненію себя, съ тою командою начали имѣть ссору, чего для, когда тотъ Косоговъ написалъ о томъ къ Государю, Его Величество соизволилъ прикавать выступить тому Великороссійскому войску оттуда.

Они же, Запорожцы, сожалѣя еще за братію свою, живущую въ Украйнѣ, на которую наложены разныя подати, начали разными способы Украинскихъ Козаковъ возмущать и подговаривать къ бунтамъ.

Къ сему оные Малоросейскіе Козаки и болѣе еще были побуждены, когда, по заключеніи Коммисіею подъ Смоленскимъ съ Поляками мирнаго трактата, услышали разглашенную нарочно, уповательно отъ Поляковъ, для возмущенія Малороссійскаго народа, вѣсть, что якобы Малая Россія и Запорожье опять во владѣніе Польское отданы будутъ. А сверхъ сего и бывшіе въ то время въ Москвѣ отъ стороны Гетьмана Брюховецкаго депутаты, Мокріевичъ и Рубановичъ, съ жалобою на Воеводъ и зборщиковъ, кои разныя Малороссіянамъ приключали обиды, возвратившись въ Малую Россію, безсправочно донесли Гетьману, что шляхта Литовская изъ Москвы отдается Полякамъ обратно, слѣдовательно и Козаки будутъ отданы подъ Польское вѣдѣніе обратно жъ, а между тѣмъ и Высокомонаршая Грамота прислана къ Гетьману съ тѣмъ, что на винтеръ-квартиры имѣетъ быть въ Малую Россію Великороссійскаго войска десять тысячь человѣкъ, что подало думать Козакамъ, въ подтверждение перваго разглашенія, что то войско нарочно прислано будетъ отъ Государя для врученія Полякамъ Малой Россіи.

Тогда жъ, для большаго къ бунтамъ поощренія, писалъ Гетьманъ Дорошенко (кой внедавнѣ, защищая вольности Козацкія, имѣлъ баталію съ Яномъ Собѣцкимъ, Коронным Гетьманомъ, въ Подгайцахъ) къ Гетьману Брюховецкому, съ нареканіемъ, что онъ вольной Малороссійской народъ допустилъ въ работу Воеводамъ и подати оному Малороссійскому народу несносныя.

Сіи и другія возмущенія въ 1668 году, за съѣздомъ въ Новомъ годѣ къ Гетьману Полковниковъ, кои, по большой части тогда были изъ Запорожцовъ, привели Гетьмана и Старшину къ тому, чтобъ Воеводъ, присланныхъ отъ Государя, прогнать прочь изъ Украйны, что и въ самое дѣйствіе тотчасъ произведено. Полковники, поворотясь отъ Гетьмана въ полки свои, каждый, взявъ Воеводу въ городѣ своемъ, отослалъ прочь, а кои изъ Воеводъ тому попротивились, то тѣхъ Козаки въ смерть убивали, и чрезъ то многія крѣпости, гдѣ были Воеводы, отъ Козаковъ разорены.

По семъ, чувствуя Брюховецкій, что таковые худые его начатки безъ войны не пройдутъ, въ большую противъ Государя поступилъ измѣну: отправилъ Стефана Гречанаго въ Крымъ съ прошеніемъ въ помощь Татаръ противу Великой Россіи, а Григорія Гамалѣю, да канцеляриста Кашпоровича, къ Ту-

рецкому Султану съ прошеніемъ о принятіи его и всей Украйны въ протекцію Оттоманской Порты, не вѣдая, нещастный, что всѣ почти Малороссіяне какъ сначала, такъ и тогда были ему недоброжелательны, кромѣ однихъ Запорожцовъ, кои ему и на Гетьманское достоинство много пособили.

Гречаный экспедицію свою добре исполнилъ: Орды изъ Крыму довольное число привелъ въ Украйну, съ которою Брюховецкій совокупившись подъ Опошнымъ, взаимную учинили присягу, на что онъ, Гетьманъ, будучи надеженъ, пошолъ вооруженною рукою подъ Котелву, въ которой Князь Ромодановскій, увѣдавъ Гетьманскую измѣну, осадилъ было часть Козаковъ.

Но тогосторонной Гетьманъ, Дорошенко, котораго Малороссіяне, не будучи Брюховецкому доброхотны, за худые его поступки и за убійство многихъ знатныхъ Козаковъ, тайнымъ образомъ упросили, прибывъ на сію сторону Днѣпра, путь Брюховецкому въ походѣ его заградилъ. Козаки, бывшіе въ командѣ Брюховецкаго, увидѣвъ Дорошенка, тотчасъ прилѣпились къ нему и, взявъ самаго Брюховецкаго, привели къ Дорошенку, гдѣ посполитое войско, въ отмщеніе худыхъ его дѣлъ, въ смерть его убили, при чемъ и многое число Запорожцовъ, одногласныхъ ему, пропало. Жена жъ его со всѣмъ имуществомъ того жъ времени сослана въ Чигринъ.

И такъ, по таковой трагедіи, Петро Дорошенко обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ учинился и, совокупивъ, вмѣсто сего, и тогосторонной Украйны Козаковъ, вдругъ съ Татарами, выведенными въ Украйну Гречанымъ, пошолъ прямо подъ Котелву на Князя Ромодановскаго, коего благополучно оттуда прогналъ и маршировалъ было въ слѣдъ за нимъ далѣе въ Великороссію; однако тотъ походъ его помѣшало нѣкоторое изъ дому о худыхъ жены его поступкахъ извѣстіе, чего для, оставя онъ войско Козацкое въ Украйнѣ, для истребленія до послѣдняго изъ оной Великороссійскихъ людей, а паче Воеводъ, препоручилъ команду Полковнику Черниговскому, яко первому своему на паденіе Брюховеркаго согласнику, Демяну Многогрѣшному, кой Россійскому Государю былъ вѣренъ, тайнымъ, однако, отъ Дорошенка образомъ, и отошелъ самъ персоною своею въ Чигринъ, въ слѣдъ котораго и Орда отошла въ Крымъ.

О семъ увѣдомясь Князь Ромодановскій, возвратился въ Украйну обратно къ защищенію Воеводъ и маршировалъ прямо въ Нѣжинъ, который отъ ратныхъ Государевыхъ людей почти до остатка разоренъ и зажженъ.

О Суховѣѣ.

Запорожцы, сожалѣя по патрону своему, Гетьману Брюховецкому, не хотѣли въ вѣдѣніи быть Дорошенка, и для того единственно присоединились къ Хану Крымскому, имѣя его за протектора, кой усовѣтовалъ имъ особливаго себѣ избрать Гетьмана, въ котораго избрали они вольными голосами Писаря Запорожскаго, именемъ Суховѣя, который самъ какъ письма къ Хану писалъ, такъ и въ посольствѣ съ тѣми жъ къ нему былъ; и тако Ханъ въ помощь войску Запорожскому, для защищенія Малой Россіи отъ Великороссіанъ, довольное число Татаръ, подъ командою своихъ Султановъ, прислалъ.

Сіи, совокупясь съ Запорожцами, увѣдомили Гетьмана Дорошенка о походѣ своемъ въ Малую Россію; однако онъ, вѣдая Запорожцовъ быть къ себѣ недоброхотныхъ, самъ остался въ домѣ, а вмѣсто себя въ товарищи Суховѣя отправилъ съ войскомъ своимъ, коего и болѣе еще набралъ въ Сокирной, роднаго своего брата, Григорія Дорошенка, къ коимъ присовокупился и Стефанъ Гречаный, убѣгши тайно изъ Гадяча.

Покамѣсть сіи соединенныя войска вступили внутрь Малой Россіи, то Демьянъ Многогрѣшный, какъ вѣрный Россійскому Государству, съ Княземъ Ромодановскимъ учинилъ миръ и, увѣдомясь о приходѣ Запорожскаго войска и Татаръ, пріуготовлялись стать храбро, чего для Князь Ромодановскій отправилъ напередъ противъ нихъ сына своего, Князя Андрея, съ войскомъ, которое Татаре въ Гайворонѣ тотчасъ атаковали, Князя Андрея Ромадановскаго въ плѣнъ взяли, отъ коихъ рукъ въ силу что и отецъ самъ спасся и принужденъ былъ изъ Украйны выступить въ Путивель.

О ГЕТЬМАНѢ МНОГОГРѢШНОМЪ.

За наступленіемъ зимняго времени Суховѣй, Дорошенко и Татары возвратились въ домы свои, а за отходомъ ихъ Многогрѣшный, 1669 года, будучи въ безопасности, началъ совершенно вступать въ согласіе съ Россіею, къ чему Старшину и Полковниковъ легко привести могъ, обязывая ихъ присягою. А для произведенія сего въ лучшее дѣйствіе, набралъ охотнаго платнаго войска, коихъ и назвалъ Компанейцами, которые, будучи въ вѣрности къ Многогрѣшному, принуждали протчихъ Козаковъ, для избранія онаго Многогрѣшнаго, въ настоящаго сея стороны Днѣпра Гетьмана, которымъ его въ Новгородѣ Полковники и протчая Старшина, не надѣясь болѣе на Дорошенка, о чемъ онъ самъ Многогрѣшный ихъ увѣрялъ, избрали и въ томъ ему, по требованію его, присягу учинили.

По избраніи же послали тотчасъ въ Москву къ Его Царскому Величеству депутатовъ съ прошеніемъ милосердія и подтвержденія онаго Многогрѣшнаго на достоинствѣ Гетьманскомъ, что отъ Его Величества немедленно и послѣдовало.

По учиненіи сего, въ Глуховѣ Генеральная была Рада, на которой постановлено просить Его Царскаго Величества о поновленіи Статей Гетьмана Богдана Хмельницкаго, или объ учиненіи новыхъ съ Козаками постановленій, на что и отправлено было отъ нихъ къ Государю прошеніе, на которое того жъ года Высокомонаршая воспослѣдовала Грамота чрезъ Князя Ромодановскаго, въ такой силѣ, что Его Величество Малороссійскому народу всѣ измѣны, починенныя Выговскимъ, Юрьемъ Хмельницкимъ и Брюховецкимъ, милостиво прощаетъ и въ вѣчное предаетъ забвеніе, имѣя благоволеніе содержать Козаковъ въ Высочайшемъ своемъ призрѣніи и милости, и повелѣваетъ Воеводамъ навпредъ ни въ какихъ Малороссійскихъ городахъ, кромѣ Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина, не быть, и никто бы изъ Великороссійскихъ въ Малороссійскія дѣла не мѣшался, и одинъ бы Гетьманъ съ тѣми Козаками и посполитыми людьми правительствовалъ, такъ какъ главный Малороссійскій командиръ, состоящій въ единственномъ вѣдѣніи Его Цар-

скаго Величества, которому долженствуетъ онъ вѣрныя по прежней своей должности оказывать службы.

И съ сего времени всѣ Малороссійскіе люди подъ Высокодержавною Его Величества рукою начали жить въ Малой Россіи благополучнѣе, нежели прежде.

Таковая Многогрѣшнаго хитрость противъ Дорошенка, привела онаго Дорошенка къ тому, что онъ, будучи уже въ опасности одержать свое Гетьманство, отправилъ посланниковъ своихъ, именно: нѣкоего Портянку съ товарищи къ Турецкому Султану, съ тѣмъ, что онъ самъ себя и всю Украйну отдаетъ подъ державу Турецкаго Султана, и проситъ при томъ въ помощь себѣ и Саджаковъ (Янычаръ), которое прошеніе и подданство опять, мало спустя времени, чрезъ судью Бѣлогруда подтвердилъ. Турецкій Султанъ, вѣдая Козацкое вездѣ непостоянство, первѣе учинилъ выговоръ и грозилъ притомъ беречься измѣны противу его, а напослѣдокъ далъ въ помощь ему Санджаковъ съ Чаусомъ. Между тѣмъ Запорожцы и съ Гетьманомъ своимъ, Суховѣемъ и Ордою, мстясь на Дорошенка за Брюховецкаго, маршировали противу его, къ которому тотчасъ нѣкоторые Украинскіе полки, какъ то; Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій и Могилевскій, увѣдомась, что Гетьманъ ихъ, Дорошенко, поддается съ Украйною, безъ всякаго ихъ знанія и согласія, Турецкому Султану, оставя его, присоединились и атаковали Дорошенка въ селѣ Конончѣ надъ рѣчкою Росью, и если бы Чаусъ съ Санджаками въ помощь ему не наспѣшилъ, то бы Козаки и Татары Дорошенка совсѣмъ побѣдили. А какъ скоро Санджаки къ нему прибыли, то Татаре, съ повелѣнія Чауса, и нехотящіе, принуждены оставить Запорожцовъ и возвратиться въ Крымъ, чѣмъ Запорожскій Гетьманъ, Суховѣй, будучи огорченъ, сложилъ съ себя его Гетьманства и препоручилъ его Полковнику Уманскому, Михайлу Ханенку, которые оба того жъ времени ретировались въ Умань. Дорошенко съ войскомъ своимъ, кое по большой части состояло изъ Компанейцовъ, которыхъ онъ набралъ на жалованьѣ, безъ согласія старшинъ своихъ, и съ Бѣлгородскою Ордою, пришедшею съ Чаусомъ же, тако жъ и двумя Козацкими полками, Черкаскимъ и Каневскимъ, маршировалъ по Украйнѣ, которому опять отступившіе было отъ него полки, начали покорятись, и прибылъ, въ слѣдъ за Ханенкомъ, къ Уманью; однако, бывшіе въ немъ Козаки, внутрь города не впуская его, сдѣлали съ нимъ миръ, обѣщаясь притти къ нему въ Чигринъ.

Гетьманъ Дорошенко, прибывши въ Чигринъ, предъ Турецкимъ посломъ, бывшимъ при немъ, подданство свое Оттоманской Портѣ подтвердилъ и, оставя у себя Санджаки, съ многими дарами оного посла отпустилъ.

Въ отмщеніе, Многогрѣшному посылалъ Дорошенко Козаковъ и Татаръ для разоренія Малороссійскихъ городовъ, гдѣ они, а паче въ Лохвицѣ, полку Лубенскаго, многихъ въ плѣнъ захватили.

О ХАНЕНКѢ И СУХОВѢѢ.

Михайло Ханенко и Суховѣй, пригласивъ къ себѣ выпущеннаго изъ ссылки 1667 года, Юрія Хмель-

ницкаго, и уговоривъ Крымскую Орду, вмѣстѣ съ Запорожцами, атаковали Дорошенка, кой принужденъ былъ запертись въ Стеблевѣ, гдѣ неотмѣнно могли бы его взять Запорожцы, если бы Сѣрко, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлогородскою Ордою, не дали ему помощи, который Ханенка съ товарищи такъ преодолѣлъ, что Крымскіе Татаре принуждены бѣжать, а въ слѣдъ ихъ Ханенко и Суховѣй. Юрій же Хмельницкій Бѣлгородскимъ Татарамъ попался въ плѣнъ, которые тотчасъ отослали его въ Бѣлгородъ, а оттуду, по совѣту Дорошенкову, въ Цариградъ.

При окончаніи сего года Бѣлгородская Орда, расположенная отъ Дорошенка, на винтеръ квартиры съ тѣмъ, чтобъ слѣдующаго лѣта принять походъ въ Малую Россію на Гетьмана Многогрѣшнаго, не дождавъ положенаго времяни и захвативъ многихъ Украинскихъ людей въ плѣнъ, отошла въ свои стороны, о чемъ хотя Дорошенко къ Турецкому Султану и заносилъ жалобу, однакъ получить ничего не могъ, чего для съ того времени начали быть отъ Дорошенка въ Цариградѣ Козацкіе резиденты.

1670 года когда Ханенко Сѣчи Запорожской учинился Кошовымъ, то о присоединеніи Запорожцовъ къ Польшѣ трактовалъ съ Польскимъ Королемъ, Михайломъ Вишневецкимъ. Дорошенко же, хотя сего и отъ него требовано, отказался и депутатовъ на Коммисію, бывшую въ Острогѣ, не послялъ, потому что, по требованію его, не прислано ему въ закладъ Сенаторовъ.

1671 года опять Дорошенко затяглъ къ себѣ въ помощь, для побѣды Многогрѣшнаго, Силистрійскую Орду, однакъ, когда она въ Польшѣ многія причинила людямъ обиды, то Поляки, съ помощію Запорожскихъ Козаковъ подъ командою Ханенка, прогнали ее оттуда прочь и Дорошенко остался безъ дѣйствія.

Въ семъ годѣ когда Сѣчь Запорожская Польскому Королю служить начала, то Польскій Король прислалъ войску Запорожскому, стоящему тогда подъ Камгалѣкомъ, вмѣстѣ съ Коронными Гетьманами, всѣ войсковые клейноты, какъ-то: булаву, бунчукъ, знамя и литавры, позволяя имъ изъ между себя выбрать Гетьмана, въ котораго и избрали они оного жъ Кошового своего, Михайлу Ханенка, при бытности Коронныхъ Гетьмановъ, а притомъ дозволилъ имъ Король, въ силу Гадяцкихъ пунктовъ, владѣть землею по Случь. Польскія войска, оставленныя въ крѣпостяхъ: Могилевской, Браславской, Немѣровской, Ладыжинской и Рашковской, препоручены тогда отъ Коронныхъ Гетьмановъ въ присмотръ и команду Запорожскому Гетьману, Ханенку, гдѣ будучи они, такъ какъ и Запорожскіе Козаки, обывателямъ ни какихъ обидъ не приключили, хотя Запорожскихъ Козаковъ тамошніе жители и довольствовать должны были.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ГЕТЬМАНСТВА МНОГОГРѢШНАГО.

1672 года, въ посредкѣ Великаго поста, Малороссійская Генеральная Старшина, согласясь съ писаремъ Генеральнымъ, Карпомъ Мокріевичемъ, заслуженнаго много Малой Россіи Гетьмана Многогрѣшнаго, подъ видомъ какъ бы нѣкоторой измѣны противъ Государя, чего у него и въ мысляхъ не было, въ замку Батуринскомъ ночью атаковали и, взявъ соннаго

съ постели, связали и, посадивъ на простую телѣгу, прикрыли кожею и попровадили въ Москву, что на утрешній день многіе изъ свойственныхъ его Полковниковъ послыхавши, бѣжали, куда кто могъ, а протчіе были подхвачены, такъ какъ и братья его и жена, и попроважены въ Москву на вѣчное житье.

Сему Гетьману Малая Россія много долженствуетъ, ибо онъ у Его Царскаго Величества всѣмъ измѣнамъ испросилъ прощеніе съ вѣчною амнистіею, Статьямъ Богдана Хмельницкаго подтвержденіе и новыя постановленія, чтобъ не быть въ Малой Россіи Воеводамъ исходатайствовалъ.

ПРИХОДЪ ТУРКОВЪ ВЪ УКРАЙНУ.

По той сторонѣ Днѣпра славолюбный Гетьманъ Дорошенко, опасаясь, чтобъ не попасть въ руки Ханенку и Полякамъ, упросилъ Турецкаго Султана себѣ на помощь, кой самъ, персоною своею, съ Турецкимъ войскомъ и Ханомъ Крымскимъ прибылъ въ Польшу подъ Каменецъ Подольскій, куда въ скорѣ наспѣшилъ и Дорошенко. Граждане того города, видя себя въ осадѣ безъ войска принуждены были, въ двѣ недѣлѣ послѣ осады, мѣсяца Августа 18, отдать городъ Туркамъ, гдѣ, для въѣзду Султана, очищая мѣсто, многіе гробы съ мертвыми тѣлесами выбрашивано и вытаскивано прочь за городъ, а по улицамъ, гдѣ было грязно, дѣланы мосты изъ церковныхъ иконъ; изъ церквей и костеловъ подѣланы мечети; кресты и колокола позбрашиваны. Султанъ, оселясь тамо, посылалъ Визира, Хана и Дорошенка съ войсками разорять Польскіе города и людей брать въ плѣнъ, что продолжалось потоль съ великимъ Польшѣ урономъ, покамѣстъ Король не учинилъ съ Туркомъ примирія.

ВЫБОРЪ ВЪ ГЕТЬМАНЫ САМОЙЛОВИЧА.

По сей сторонѣ Днѣпра, между Гетьманствомъ, Генеральные войска Малороссійскаго Старшины, Обозный Петръ Забѣла, Судья Иванъ Самойловичь, да Иванъ Домонтовичь, писарь Карпъ Мокріевичь и Полковники съ протчими Старшинами просили у Государя, чтобы пожаловалъ изволилъ приказать объявить мирные трактаты, учиненные съ Поляками подѣ Смоленскимъ, для того что Поляки произнесли было, какъ бы по тѣмъ трактатамъ Малая Россія опять отдана будетъ подъ вѣдѣніе Польское, каковаго слѣдствія опасаясь о себѣ, и Гетьманъ Брюховецкій принужденъ былъ измѣнить. На которое прошеніе отъ ЕгоВеличества последовала имъ милостивая резолюція въ такой силѣ, что, хотя и подлинно такъ было между послами, Князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гнинскимъ положено, однакъ, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей. Его Царское Величество Кіева какъ нынѣ, такъ и вредь никогда не уступитъ и всѣхъ чиновъ Малороссійскихъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наслѣдниковъ своихъ обороною обѣщаваетъ содержать навѣки, а притомъ и дозволилъ избрать польными голосами Гетьмана, и, по Указу Его Царскаго Величества, войско Козацкое, съѣхавшись въ Козацкую Дуброву, между Путивлемъ и Конотопомъ, учинили Раду, на ко-

торой избрали себѣ вольными голосами Гетьмана Ивана Самойловича, Судью Генеральнаго, въ присутствіи Князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго и Думнаго Ивана Ивановича Ржевскаго, и присягу свою на вѣрность Его Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Ивану Алексѣевичу, возобновили, съ коими постановлено быть имъ въ подданствѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по Государевымъ Грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ.

ДОНОСЪ РОСЛАВЦА.

Испепелѣвающая у Малороссіянъ отъ древности непостоянства и ненависти искра еще и до тѣхъ поръ не угасла. Только что Самойловичъ подтвержденъ Гетьманомъ, то Полковникъ Стародубовскій, Рославецъ, да Семенъ Адамовичь, Нѣжинскій протопопъ, вщали на его доносы; однакъ когда ничего доказательнаго, касающагося къ интересу, не сыскалось, то Государь соизволилъ указать прислать ихъ къ Гетьману на судъ войсковый, гдѣ и осуждены они были на смерть; но Гетьманъ, милосердствуя о жизни ихъ, послалъ ихъ въ ссылку въ Сибирь, а согласниковъ ихъ, Полковника Переясловскаго, Думитрашка, и Прилуцкаго, Лазаря Горленка съ товарищи, приказалъ заключить въ тюрьмѣ, а имущество конфисковать въ страхъ другимъ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ДОРОШЕНКА.

1674 года Князь Ромодановскій и Окольничей Петръ Димитріевичь Шкуратовъ, да Малороссійскій Гетьманъ Самойловичъ, съ войсками маршировали на ту сторону Днѣпра противу Дорошенка, которымъ тотчасъ городъ Черкасы, по предводительству Обознаго Генеральнаго отъ стороны Дорошенковой, Ивана Гулака, а Каневъ, по предводительству Якова Лизогуба, и протчіе добровольно покорились.

О семъ услышавъ Петръ Дорошенко, отправилъ тотчасъ, для защищенія Корсуна, семь полковъ: Корсунскій, Торговицкій, Уманскій, Браславскій, Подольскій, что тоже и Могилевскій, Калнѣцкій и Паволоцкій, подъ командою главнаго командира Григорія Гамалѣя, а самъ, пославши по Орду, заперся въ Чигринѣ.

Татаре, жадничая на деньги, служить всякому охотны, потому тотчасъ, напрошеніе его, рушились съ мѣстъ своихъ, и когда, мимоходомъ чрезъ Рашковъ, обывателямъ многія причинили обиды, то отъ гражданъ того города прогнаны были; однако Григорій Дорошенко, Браславскій Полковникъ, опять упросилъ ихъ и пошолъ съ ними въ походъ подъ Богуславъ противу Россійскаго войска, и какъ съ перваго разу Россіяне дали имъ баталію, то они принуждены были бѣжать до Лисянки, гдѣ обыватели, склоняясь уже на Россійскую сторону, Татарскую старшину побили, а Григорія Дорошенка, взявъ, отдали Гетьману Самойловичу, другой же братъ сего и Гетьмана Дорошенка, Андрей, Полковникъ Паволоцкій съ Компанѣйцами, убѣжали.

Смотря на таковую побѣду надъ войскомъ Дорошенковымъ, всѣ тогостороннія полки, кромѣ Чигрина и Паволочи, по старательству ихъ же старшинъ, Судіи Генеральнаго, Якова Улѣзка, да Корсунскаго Полковника, Михайла Соловья, Гетьману Самойловичу покорились.

Послѣ сего, оставивъ нѣкоторую часть войска по той сторонѣ Днѣ-

пра, сами, такъ Князь, какъ и Гетьманъ, возвратились въ Переясловль, гдѣ, въ постъ святыя четыредесятницы, Козацкая Рада была, на которой какъ тогосторонняя старшина, вышепомянутые Улѣзко и Соловей съ товарищи, такъ и сегосторонные всѣ постановили Гетьману Ивану Самойловичу быть одному Гетьману обѣихъ сторонъ Днѣпра

Сіе предъускоряя, Дорошенко прислалъ отъ стороны своей, подъ видомъ желанія быть въ вѣрности Его Царскому Величеству, Ивана Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ оная Рада до лѣтняго времени, въ которое и онъ туда прибыть намѣреваетъ, отложена была. Хитрость непостижимая! Онъ дѣлалъ сіе для того, что когда Турчинъ, за которымъ онъ тайнымъ образомъ Полковника Подольскаго и Могилевскаго, Остапа Гоголя, между тѣмъ посылалъ, прийти въ пособіе ему откажется, то онъ и дѣйствительно принужденъ бы былъ Россійскому Государю покориться.

Михайло Ханенко, Запорожскій отъ Королевской Польской стороны Гетьманъ, увидя таковыя происхожденія, а паче, что Государь его, Король Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, 1673 года, Ноября 10 дня, умре, а на его мѣсто Коронный Гетьманъ, Янъ Собѣцкій избранъ Королемъ, который думалъ онъ, не столь Козаковъ жаловать будетъ, оставя Польшу, прибылъ въ Переясловль, гдѣ такъ всѣ Гетьманскіе клейноты, какъ и имѣющееся при немъ войско, отдалъ Гетьману Самойловичу, чего для, по общему усовѣтованію, велѣно ему, Ханенку, жить въ Кіевѣ.

Приспѣвшой веснѣ Дорошенкова хитрость тотчасъ открылась. Прибыли къ нему три Солтана съ Татарскимъ войскомъ, къ которымъ присовокупилъ онъ Сердюковъ, Компанейцовъ и Черемисовъ, и со всѣми тѣми Заднѣпрскіе города, въ которыхъ были уже отъ Самойловичи заставы, атаковалъ и зажигалъ, а гражданъ съ женами и дѣтьми отдавалъ въ плѣнъ. Чего для Гетьманъ Самойловичъ въ мѣсяцѣ Маѣ командировалъ Полковника Переясловскаго, Думитрашка (котораго онъ предъ тѣмъ о проступокъ его простивъ, освободилъ изъ тюрьмы), съ двадцатью тысячами Козацкаго войска и двумя полками Великороссійскими, подъ Сибѣлую, гдѣ уже Крымскій Султанъ, такожъ съ двадцатью тысячами Татаръ, и Андрей Дорошенко съ войскомъ своимъ, были, и когда оны полки Уманскіи и Торговицкій тамо аттаковали, то Думитрашко съ войскомъ своимъ тотчасъ поспѣшилъ имъ въ помощь, и Татаръ и Дорошенково войско надъ Ташликомъ такъ разбилъ, что трупами непріятельскими поле почти верстъ на двадцать укрыто было, а кои остались въ живыхъ, взяты Козаками въ плѣнъ.

Для совершеннаго Дорошенка усмиренія, Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичъ положили на мѣрѣ собрать всѣ силы и итти прямо въ Чигринъ, въ которомъ онъ сидѣлъ запертой, что того жъ лѣта и въ самое дѣйствіе произведи, осадили его многочисленнымъ войскомъ, однакъ взять города чрезъ двѣ недѣли не въ состояніи, были; а наконецъ, когда услышали, что Турецкой Султанъ самъ, въ персонѣ своей, съ многочисленнымъ войскомъ, и Ханъ Татарскій маршируютъ въ помощь Дорошенку, и Ладыжинъ уже, гдѣ былъ отъ стороны Россійской Полковникъ

Мурашка, съ небольшою командою осадили, отправили въ помощь Мурашкѣ Думатрашка, но тотъ, получа вѣдомость, что Турки уже взяли Баръ, Подгайцовъ, Межибожье и Умань, а Ханъ Крымскій слѣдуетъ на Украину, ретировался въ Каневъ. Въ слѣдъ сего и сами, такъ Князь, какъ и Гетьманъ, оставя Чигринъ, спѣшили въ Черкасы, а оттуда, переправясь чрезъ Днѣпръ, прибыли благополучно въ Малую Россію, за коими Ханъ Крымскій съ Дорошенкомъ сильною рукою гнались даже до самаго Днѣпра.

Ретирада сихъ двоихъ вождевъ всѣмъ тоя стороны городамъ, кои Его Царскому Величеству были въ вѣрности, весьма чувствительна была, и не могли они довольно надивиться о таковой ихъ поступкѣ, что не давъ имъ ни какой помощи и ни наставленія, но, оставя всѣхъ въ жертву Туркамъ и Татарамъ, ретировались на ту сторону Днѣпра.

Сожалѣнія достоинъ былъ многонародной, богатый и крѣпкій городъ, Лисянка, коего жители, видя себя безпомощныхъ, оставя церкви, военные припасы и все имущество свое, бѣжали, куда кто могъ, а Татары, кои предъ тѣмъ его всегда опасались, разорили его до основанія.

Таковому жъ жребію и протчіе Украинскіе подлежали города, но Умань городъ всѣхъ болѣе пострадалъ, ибо жители онаго, надѣясь на множество имѣвшагось въ немъ народа, храбро съ Турками подвизались, такъ что по улицамъ какъ Турецкая, такъ и Христіанская кровь ручьями текла и дороги всѣ трупами завалены были. По взятіи славнаго сего города, Турчинъ вступилъ опять въ землю свою, а Дорошенко оставилъ токмо однихъ Татаръ, съ которыми онъ остальные Украинскіе города, бывшіе въ вѣрности Россійскому Государю, до остатка разорялъ, имущество взымалъ и купечество разграблялъ для награжденія Татарамъ.

Что же принадлежитъ къ Мурашкѣ, кой съ пятью тысячами Козаковъ защищалъ Ладыжинъ, то онъ такъ храбро сражался съ Турками, что когда бы отъ него Ладыжинцы, по прелести Дорошенка и Гоголя, не отступили, въ силу бы Туркамъ можно его взять, чего они ему и не доказали, ибо онъ съ подчиненными своими, не хотя живой отдатись Туркамъ, потоль бился, пока онъ и воины его изнемогли и сами собою померли.

1675 года новый Польскій Король, Янъ Собѣцкій, желая пріобрѣсти опять Польшѣ Украину, прежде коронаціи своей прибылъ туда и бывшихъ тамо Турковъ, какъ-то: въ Бару, Рышковѣ и Могилевѣ, прогналъ прочь, что видя пѣхотное Дорошенково войско, оному Королю покорилось, которое онъ къ себѣ на жалованье принялъ. А протчіе тамошніе жители, такъ знатные, какъ и крестьяне, для лучшаго себѣ спокойства, переходили на жительство на сію сторону Днѣпра.

Тогда жъ Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичь опять маршировали на ту сторону Днѣпра для взятья Чигрина и, прибывши къ городу Корсуну, всѣхъ тамошнихъ жителей и Полковника перевели на сію сторону Днѣпра, послѣ чего тотъ городъ Поляки въ лучшое опустошенія оказаніе цѣлому свѣту сожгли.

Гетьманъ Дорошенко, будучи совѣстію мучимъ о таковомъ цѣлой

Украины, единственно причиною его, разореніи и опустошеніи, пригласивъ и помощника своего, Сѣрка, Кошоваго Запорожскаго. Его Царскому Величеству сами собой на вѣрность и подданство присягу учинили и о семъ къ Его Величеству помянутый Дорошенко чрезъ тестя своего писалъ, при чемъ, въ знакъ вѣрности, и бывшія при немъ оставленные отъ Турка Яничары нѣсколько человѣкъ въ Москву отослалъ. А между тѣмъ разными способы ласкалъ Запорожцовъ, чтобъ они его обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ учинили. Но когда въ томъ ни каковой удачи имѣть не могъ, опять, вѣроломный и безсовѣстный славолюбецъ, посылалъ къ Туркамъ и Татарамъ съ прошеніемъ себѣ помощи, однакъ Татары и Турки, разгнѣвавшись на него за отсылку въ Москву Янычаръ, оной дать ему отказались.

1676 года Его Царское Величество, усмотря явный Дорошенковъ обманъ, соизволилъ повелѣть всѣмъ войскамъ, такъ Великороссійскимъ, какъ Малороссійскимъ, а притомъ и Смоленскому Дворянству, итти въ походъ подъ Чигринъ, куда тотчасъ отправлена была партія отъ двадцати тысячь человѣкъ, кои его такъ отвсюду атаковали, что ни внутрь, ни внѣ никому войти не можно было; что видя Дорошенко, не имѣющій уже ни откуда себѣ помощи, какъ всѣмъ вѣроломный, принужденъ здатись на пароль, чтобъ токмо жизнію его пожаловано, что ему и учинено. И тако Петръ Дорошенко, Гетьману Самойловичу какъ достоинство Гетьманства, такъ войсковые клейноты и городъ съ аммуниціею, при нижайшемъ своемъ уклонѣ, въ присутствіи Князя, предъ всею арміею, отдалъ и всю свою власть, вмѣстѣ и непостоянство, окончалъ, которому тотчасъ послѣдовало повелѣніе выступить изъ города Чигрина и ступать на жительство на сію сторону Днѣпра въ городъ Сосницу; а въ Чигринъ того жъ времени вступили Великороссійскія и Малороссійскія войска съ Черниговскимъ Полковникомъ, Василіемъ Бурковскимъ.

По побѣдѣ сумазброднаго Украины разорителя, Король Польскій, имѣя всегда въ той сторонѣ претензіи, а паче сожалѣя за Козацкимъ народомъ, кой Польшѣ весьма нуженъ былъ, для привлащенія разными способы Козаковъ къ себѣ, здѣлалъ Полковника Подольскаго, Евстафія Гоголя, Гетьманомъ, хотя уже и небольшое число Козаковъ было тамо, и далъ ему съ Козаками его квартиры въ Литвѣ, на Полѣсьѣ, въ Димерѣ, и всѣмъ имъ производилъ жалованье и давалъ платье изъ скарбу своего.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЛѢ МОНАХА СТАЛЪ ОПЯТЬ ГЕТЬМАНОМЪ.

1677 года Турецкій Султанъ, желая пользоватись возмущеніями и замѣшательствомъ Малороссійскаго народа, кой предъ тѣмъ былъ ему опаснымъ, Юрія Хмельницкаго изъ заключенія своего освободилъ умышленно и, подтвердивши его, яко наслѣднаго Гетьмана Запорожскаго, на достоинствѣ Гетьманскомъ, далъ ему еще, для лучшаго уваженія, титулъ именоваться Княземъ Рускимъ, и отправилъ его съ Турецкимъ и Татарскимъ войскомъ, подъ командою Паши Ибраима и Хана Крымскаго, прямо въ Украину, подъ Чигринъ и Кіевъ.

Оный Князь Руский и Гетьманъ Запорожскій, Юрій Хмельницкій кой чрезъ сидѣнія свои въ заклюенiяхъ и монашество потерялъ), прибывши подъ Чигринъ, сильною рукою доставалъ города, однако бывшее тамо Великороссійское войско и Козаки великой давали отпоръ и, выходя изъ внутрь города, многихъ Татаръ и Турковъ убивали мужественно.

О сей осадѣ Чигрина извѣстясь, Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичь отправили, въ помощь саженнымъ Козакомъ, пѣхоты тысячу пять сотъ человѣкъ, да одинъ Великороссійской полкъ, кои, прибывши туда, пробились вооруженою рукою сквозь непріятеля и вошли въ городъ благополучно. Князь же и Гетманъ, за воспящеіемъ Татарскимъ, не могли чрезъ Днѣпръ переправитись сами, а переправлены токмо были одни Козаки ночью, которые по другой сторонѣ Днѣпра въ скорости и здѣлали шанцы, куда, не замедля съ остальнымъ войскомъ, и тѣ оба вожди прибыли и начали пушечною пальбою Турковъ и Татаръ отъ берега прогонять, что продолжалось у нихъ чрезъ цѣлые два дни; тако Турки, будучи не въ состояніи многочисленному Россійскому войску воспротивитись, принуждены, съ великимъ своихъ урономъ, отступить отъ Чигрина, гдѣ они, в скорою своею ретирадою, оставили весь лагерь и артилерію, Августа 29 дня.

По отходѣ непріятеля городъ Чигринъ, въ которыхъ мѣстахъ былъ разбитъ, подкрѣпили и шанцы заровняли и для защищенія его, въ случаѣ нападенія, оставили Полковника Григорія Карповича Коровку, съ тремя тысячами Козацкаго войска, да Ивана Ивановича Ржевскаго, съ двумя Россійскими полками, тамошнюю жъ Старшину и Козаковъ перевели въ Малую Россію на жительство.

Тако жъ въ городахъ: Черкассахъ, Медвѣдовцѣ, Жаботинѣ, Мошнахъ и Драбовцѣ, которыми предъ тѣмъ Турки завладѣли было, учредили пристойные Россійскіе гарнизоны.

1678 года Султанъ Турецкій, хотя реванжъ свой получить за прошлогодній Россійскими войсками надъ его войскомъ подъ Чигриномъ выигрышъ, приуготовлялся опять туда довольное свое отправить войско, что предусмотря Великороссійскія и Малороссійскія войска, Маія 10 дня рушились къ Чигрину для защищенія онаго.

Многочисленная Турецкая армія, подъ командою Визиря, Кара Мустафы, Іюля 8 го, прибыла туда жъ и разными образы и воинскими хитрости доставала города, однакъ отъ состоящаго въ немъ войска, подъ командою Ржевскаго и Полковника Коровки, часто оттуда съ великимъ ихъ урономъ прогоняема была.

Когда же выступившія въ походъ изъ Малой Россіи войска, совокупясь въ Бужинѣ съ Калмыками и Донскими Козаками, бывшими подъ командою Князя Булата, сближились къ Чигрину, то Капланъ Паша пострѣчалъ ихъ на одной переправѣ, съ которымъ они чрезъ цѣлый день сильное имѣли сраженіе и въ силу на другой день вооруженною рукою переправитись могли, и только что после переправы стали подъ городъ, то Турки, стоящіе на ономъ, съ пушекъ палили по нихъ, и такъ опять обополная чрезъ весь день была баталія. Слѣдующей

ночи, для скорѣйшей Чигрину помощи, отправленъ былъ Черниговскій Полковникъ, Василій Бурковскій, съ немалымъ числомъ войска Великороссійскаго и Малороссійскаго, кое, не взойшовъ еще на верхъ горы, начало между собою дѣлать брань, чѣмъ будучи затревожены Турки, вщали опять палить съ пушекъ по нихъ безпрестанно, что и продолжали до самой зори, а на разсвѣтѣ Россійская армія, принявъ силу Турковъ съ горы, збила и отняла у нихъ двадцать семь пушекъ и другихъ много военныхъ припасовъ; но когда въ слѣдъ за Турками никто изъ арміи не тронулся, то они, оправившись, обратились опять на Россійскую армію и гнали оную до самаго лагеря, съ чувствительнымъ ея урономъ; одинъ токмо Великороссійскій Полковникъ одержался на мѣстѣ противъ непріятеля, окруживши себя рогатками, до которого посля и вся армія собралась въ мѣсто, и дали въ тотъ день Туркамъ сильную баталію. Турки, усмотря непреодолѣнныя Россійскія силы, принуждены уступить и переправиться чрезъ Тясминъ. По уступленію которыхъ Россійское войско приближилось до Чигрина и стало лагеремъ подъ боромъ около озера, примѣчая Турецкія похожденія; но Турки, видя, что отъ Россійской арміи нѣтъ ни какой атаки, ободрясь, начали опять прилѣжнѣе доставать города, для защищенія котораго хотя Гетьманъ Самойловичь и болѣе внутрь его послалъ войска, однакъ то мало ему пособило, ибо Турки день отъ дня сильно штурмуя городъ, во многихъ мѣстахъ стѣны разбили, при чемъ и Ржевской убитъ остался, а напослѣдки городъ совсѣмъ взяли, въ которомъ бывшее войско все почти остріемъ меча пало; а которые люди бѣгомъ спасти себя хотѣли, то, тѣснясь изъ города, на мосту обломились и въ рѣкѣ потонули; тѣ же, кои въ Крѣпости заперлися было, частію спаслись, ибо ночью Сердюки, Малороссійская пѣхота, учиня изъ крѣпости выходъ, непріятеля, стоящаго при плотинѣ, избили и тѣмъ свободный оному войску учинили переходъ, кое, собравшись все вмѣстѣ, на проломъ чрезъ Турецкую армію пошло и благополучно къ своей арміи прибыло; а Сердюки, когда Турки ретировались за Тясминъ, оную крѣпость, со всею амуниціею, подорвали, и тако Чигринъ въ конецъ остался разореннымъ.

23 Іюля, въ понедѣльникъ, на разсвѣтѣ, Россійская армія, утерявши Чигринъ, рушилась обратно къ Днѣпру, и въ маршированіи своемъ безпрестанныя отъ Турковъ имѣла нападенія, однакъ безъ урону своихъ; на другой день, во вторникъ, прибывши къ Днѣпру, стали лагеремъ и окопалися рвомъ, куда въ слѣдъ верховный Визирь, Ханъ Крымскій и Юрій Хмельницкій, со всѣми своими силами прибыли, съ желаніемъ Россійское войско разбить или въ плѣнъ взять до остатка, гдѣ чрезъ цѣлую недѣлю стоя, Россійскую армію атаковали, однакъ успѣть ничего не могли; а наконецъ Козаки, не терпя ихъ хвастовства, съ помощію Божіею, по предводительству Гетьмана Самойловича, финальную съ непріятелемъ дали баталію, на которой много знатныхъ Турковъ пало, а подъ Визиремъ двое лошадей убито, и сверхъ ружейной пальбы, Козаки ручнымъ боемъ съ непріятелемъ дрались, каковой Рос-

ійской храбрости, и мужества Турчинъ не могучи снести, съ великимъ урономъ своимъ ретировался назадъ, по ретирадѣ которыхъ въ лагерѣ его Козаки многую имѣли добычу.

Юрій Хмельницкій и Яненко.

На прошеніе Юрія Хмельницкаго Визирь оставилъ при немъ нѣсколько легкаго войска изъ Турковъ и Татаръ, съ которыми онъ, да съ товарищемъ своимъ, нѣкоимъ Яненкомъ, городъ Каневъ атаковали и сожгли его со всѣми жительми, протчіе же города, не имѣя себѣ ни откуда защищенія, какъ то: Черкасы, Мошны, Корсунь Жаботинъ и другіе Хмельницкому покорились, и тамъ самъ Хмельницкій съ войскомъ своимъ расположился въ Немѣровѣ, а Яненко въ Корсунѣ, а въ протчихъ городахъ Турки и Татаре стояли.

1679 года помянутый Яненко съ Бѣлгородскими и Татарами пробрался подъ Козелецъ и Носовку, гдѣ многихъ людей въ плѣнъ захватили.

Равнымъ образомъ и Юрій Хмельницкій съ четырьмя Султанами Крымскихъ Татаръ вступилъ было въ Малую Россію, а паче въ полкъ Лубенскій, единственно для разоренія, но, увѣдомлясь о собраніи на нихъ Россійскаго войска, такъ какъ и для зимняго времени, уступилъ прочь.

Противу Яненка Гетьманъ Самойловичь послалъ сына своего, Семена, съ Козацкимъ войскомъ, о коего походѣ когда услышалъ Яненко, тотчасъ изъ Корсуна бѣжалъ; онъ же, Семенъ Самуйловичь, прибывъ туда, всѣхъ тамошнихъ жителей Курсунскихъ, Мошенскихъ, Драбовскихъ и Черкаскихъ перевелъ на жительство въ Малую Россію.

Того жъ года издѣланныя Турецкія крѣпости: Кизикерменъ и Таванъ Кошовый Запорожскій, Иванъ Сѣрко, съ Россійскимъ войскомъ разорилъ.

1680 года Ханъ Крымскій съ Татарами около Мерли, въ Слободскихъ полкахъ и далѣе въ Великой Россіи многихъ людей плѣнилъ.

1681 года, Апрѣля 7, въ четвертокъ, Царь Федоръ Алексѣевичъ преставился, кой по смерти родителя своего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, въ Бозѣ почившаго въ 1676 году, царствовалъ токмо четыре года съ небольшимъ, а на мѣсто его воспріяли престолъ, подъ управленіемъ Царевны и Великой Княжны, Софіи, Алексѣевны. Малолѣтніе Государи Цари, Іоанъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ.

Того жъ года, когда Великороссійскія войска въ великомъ числѣ, подъ командою Князя Голицына, стояли подъ Путивлемъ, то Гетьманъ Самойловичь съ нѣкоторыми старшинами ѣздилъ къ нимъ для усовѣтованія о примиреніи съ Туркомъ, чтобъ хотя мало народъ успокоилъ себя отъ понесенныхъ многихъ трудовъ, а паче взглядомъ малолѣтнихъ Государей.

1682 и 683 годовъ, когда Король Польскій, Янъ Собѣцкій, ходилъ подъ Вѣну Цесару Христіанскому въ помощь, то Козаки, съ охотнаго войска бывшіе при немъ, тому городу великое учинили пособіе, верховнаго Визира со всею его арміею на голову побѣдили и весь лагерь съ аммуниціею и богатствомъ въ добычь Королю Польскому взяли и благополучно оттуда въ домы свои возвратились.

О Гетьманѣ Куницкомъ.

1684 года, за возвращеніемъ Короля и Козаковъ оттуда, опредѣлилъ

Король тогосторонной Украины Гетьманомъ нѣкотораго Куницкаго, которой когда съ Козаками и посполитыми людьми вооруженною рукою на Бѣлгородскихъ Татаръ ходилъ и за немногимъ сопротивленіемъ отъ Татаръ бѣжалъ, то Козаки возвратясь оттуда въ домы, убили его.

О ГЕТЬМАНѢ МИГУЛѢ.

1685 года, по убитіи Гетьмана Куницкаго, тѣ Козаки избрали вольными голосами въ Гетьмана себѣ нѣкотораго Мигулу, который около Каменца Подольскаго со всѣхъ городковъ Турковъ прогналъ и Козаками оные города осадилъ.

ДОГОВОРЪ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Того жъ года, за соизволеніемъ Монаршимъ, Гетьманъ Самойловичь отъѣхалъ границу отъ Гоголя по Сожъ рѣку до самаго Рославля, и по тѣмъ городамъ поставилъ свои заставы, опредѣляя ихъ къ полку Стародубовскому.

1686 года съ ихъ Царскими Величествами Король Польскій вѣчный миръ заключилъ въ Яворѣ на такой кондиціи, чтобъ Смоленскъ при Россійскомъ Государствѣ оставить вѣчно, что и Цесарь подтвердилъ, а что Гетьманъ по Сожѣ рѣкѣ отъѣхалъ отъ Польши и причислилъ полку Стародубовскому, тому опять по прежнему оставаться при границахъ Польскихъ, а при томъ положено всѣми силами итти войною на Крымъ и не допускать Татарамъ такъ Цесаря, какъ и Польшу, воевать, чего для Косоговъ съ Россійскимъ войскомъ былъ и отправленъ, кой пониже Запорожской Сѣчи и зимовалъ.

ПОХОДЪ ВЪ КРЫМЪ.

1687 года, въ исполненіе трактата, Князь Василій Васильевичь Голицынъ съ Россійскими войсками и Гетьманъ Самойловичь съ Козаками марширована подъ Перекопъ, гдѣ Татара по всѣмъ степамъ нарочно выжгли травы, да въ тоже время и чрезвычайная суша была. Что по недоброхотству Козацкой старшины, а паче войсковой Генеральной къ Гетьману, причтено въ вину оному Гетьману Самуйловичу, что онъ какъ бы нарочно туда велъ Россійскія войска для изнуренія, хотя и другимъ путемъ войскамъ итти можно было, но онъ, Гетьманъ, какъ бы вовся о томъ не радѣлъ и еще нарекалъ за предпріятія войны съ Татарами.

Россійскія войска, не смотря на таковы суши и безводія, пробрались было уже до Керчекези или до Конской рѣчки, гдѣ, за безводіемъ, когда армія начала вовся изнуряться, то Князь Голицынъ принужденъ былъ возвратиться обратно и, прибывши къ рѣчкѣ Самарѣ, гдѣ нѣсколько фуражу для лошадей сыскать можно было, сталъ для роздыху лагеромъ и отправилъ въ Москву курьера съ увѣдомленіемъ о таковомъ въ арміи происхожденіи, полагая въ томъ всю вину на Гетьмана Малороссійскаго, въ подтвержденіе чего и Генеральная Старшина съ Полковниками, будучи поступками Гетьмана своего недавольны, по усовѣтованію Князя Голицына, написали къ Ихъ Величествамъ доношеніе съ прошеніемъ, по многимъ резонамъ, въ томъ доношеніи прописаннымъ, отставки оному Гетьману, которое, принявъ тамо отъ нихъ, Голицынъ сообщилъ Ихъ Величествамъ.

Отъ Самары рушилась армія къ рѣкѣ Мерли и на берегахъ тоя рѣки опять расположилась лагеромъ,

гдѣ Голицынъ ожидалъ повелѣнія отъ Ихъ Величествъ, куда маршировать съ арміею. Въ Совѣтѣ Ихъ Величествъ опредѣлено было распустить армію, а Голицыну самому пріѣзжать въ Москву къ отвѣту. Но Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, то отмѣнить соизволила и положила вину на Гетьмана посланъ секретной Указъ къ Голицыну о перемѣнѣ онаго Гетьмана и о избраніи другаго. на его мѣсто, о чемъ пространнѣе въ гисторіи о жизни блаженныя памяти Государя Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, на Французскомъ языкѣ выпечатанной въ Амстеродамѣ и Липскѣ 1742 года.

НИЗЛОЖЕНІЕ САМОЙЛОВИЧА СЪ ГЕТЬМАНСТВА.

Низложеніе Ивана Самойловича съ Гетьманскаго доистоинства слѣдующимъ происходило образомъ: Голицынъ, за полученіемъ таковаго отъ Ихъ Величествъ Указа, повелѣлъ тотчасъ Стрѣлецкому Капитану (коего Гетьманъ, не извѣряясь на Козацкую Старшину, яко она на его заведенія, аренды и излишнее хвастовство, имѣла уже нареканія), для охраненія себя съ ротою отъ Князя Голицына предъ тѣмъ испросилъ, чѣмъ онъ тако жъ Козаковъ противу себя не мало огорчилъ, беречь Гетьмана и, оковавъ его ночью, привесть въ Россійской лагерь въ судебную палатку. гдѣ Голицынъ имѣлъ вооруженныхъ нѣсколько солдатъ въ предосторожность какова либо возмущенія, и приказалъ на разсвѣтѣ военному быти суду.

Какъ скоро Генералитетъ собрался на военной судъ, то нещастной Гетьманъ, на простой телѣгѣ прикрытъ и отвсюду окруженъ вооруженными стрѣльцами, привезенъ туда предъ палатку, въ которую когда его введено, стоялъ онъ безъ шапки и слушалъ Указа Ихъ Царскихъ Величествъ, по прочтеніи котораго нѣкоторые Козацкіе старшины, будучи отъ другихъ научены, начали доказывать ему измѣну, будто бы онъ тайное имѣлъ сношеніе съ Ханомъ Крымскимъ, и для того нарочно въ таковыя мѣста Россійскую армію проводилъ къ изнуренію. Нещастной Гетьманъ хотѣлъ предъ судомъ оправдаться, но ему къ тому и времени не дано и безъ всякаго изслѣдованія обвинено его въ оскорбленіи Ихъ Величествъ, чего для лишено его Гетьманскаго достоинства и опредѣлено, чтобъ онъ и навпредъ ни какихъ чиновъ, ни воинскихъ, ни гражданскихъ достоянъ, не былъ. Въ то время Козацкая Старшина, которая предъ тѣмъ Гетьмана своего весьма высоко почитала и со всякимъ подобострастіемъ къ нему приступала, называя его Ясневельможнымъ, отвращаясь отъ него, бранила въ глаза, называя скурвымъ сыномъ, къ большому печали его приумноженію. Полковникъ Переясловскій, Думитрашко, мстясь за прежній его съ нимъ поступокъ, пришолъ какъ бы отъ ревности къ отечеству въ такую горячность, что въ посредкѣ военнаго суда выхватилъ было саблю и хотѣлъ его растять по поламъ. Но къ сему безумному дѣлу не допустилъ его самъ Князь Голицынъ, объявляя, что Иванъ Самойловичь приведенъ на военной судъ быть судимымъ по законамъ, а не на судѣ оставаться убитымъ беззаконно.

Гетьманской сынъ, именемъ Григорій, кой съ нѣсколькими тысячьми

Козаковъ стоялъ особливо около Сѣчи Запорожской, по ненависти отъ тоей же Генеральной Старшины былъ въ томъ же обговоренъ; однако сей, столько отъ Козаковъ былъ любимъ, сколько отецъ его ненавидимъ, о взятьи котораго подъ караулъ посланъ ордеръ къ Генералу Леонтію Романовичу Неплюеву, кой надъ Россійскимъ войскомъ, обрѣтающимся около Сѣчи съ Косоговымъ, имѣлъ команду, который, за полученіемъ таковаго ордера, взявъ довольную команду, прибылъ въ лагерь Козацкой, гдѣ стоялъ Григорій Самойловичъ. Нѣкоторые изъ вѣрнѣйшихъ ему Козаковъ, увѣдомлясь о таковомъ происхожденіи, объявили ему, совѣтуя, чтобы онъ поберeглъ себя и спрятался, но онъ, или надѣясь на невинность свою, или на вѣрность Козацкой своей команды, убѣгать никуда не похотѣлъ и оставался спокоенъ въ квартирѣ своей.

Неплюевъ съ командою прибылъ къ нему и сообщилъ первѣе повелѣніе объ немъ старшинѣ Козацкой, которая легко на взятье его склонилась и совѣтовала Генералу поступать въ томъ осмотрительно, и стараться первѣе пригласить на то рядовыхъ Козаковъ, чтобъ въ случаѣ не послѣдовало какого замѣшательства. Къ сему Компанейцы тотчасъ согласились, но Сердюки далече отъ того предприятія состояли, и, не хотя попустить своего шефа въ руки Россійскія, стали было вооруженною рукою округъ полатки его. Неплюевъ многія дѣлалъ имъ бѣщанія и обнадеживанія, естьли они его добровольно отдадутъ въ руки ему. На что они, какъ простой народъ, хотя съ многимъ сопротивленіемъ, наконецъ, согласились; и тако нещастной Григорій, ни въ чемъ невиновный сынъ Гетьманскій, взятъ былъ подъ караулъ Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, которой таковою своею удачею весьма доволенъ былъ къ приобрѣтенію опять повѣренности себѣ, которую было потерялъ онъ чрезъ нещастіе, послѣдовавшее ему въ баталіи съ Султаномъ Нарадиномъ Галга, неподалече Днѣпра. Таковымъ образомъ Князь Голицынъ, имѣя въ рукахъ своихъ отца, и двухъ сыновъ его, Григорія и Якова, ибо сей послѣдній вмѣстѣ былъ съ отцемъ своимъ, отправилъ такъ самаго Гетьмана, какъ и сына одного, Якова, въ ссылку, на Сибирь, гдѣ они, по немногомъ времени, отъ печали и бѣдности безвременно жизнь свою окончали; а Григорій, другой сынъ Гетьманскій, оставался подъ карауломъ въ арміи, которому послѣ, за старательствомъ бывшаго уже тогда Гетьмана Мазепы, въ Сѣвску голову отсѣчено. И таковъ есть неблагополучный Гетьманства Самойловичева чрезъ пятнадцать лѣтъ конецъ.

Каковое же челобитье къ Государямъ отъ старшины на онаго Гетьмана было посылано, оное, для видѣнія всѣмъ истины, подъ симъ сообщается:

ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА САМОЙЛОВИЧА.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателемъ, вѣрные подданные покорно доносютъ.

Что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ Ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои, котораго всѣ ихъ Монаршескія доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялись щастливыхъ, прехвальныхъ, и къ приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское, при всякой бодрости и радѣніи, служити, однако не могло, за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей, не былъ и нѣсть угоденъ къ сотворенію должностей, Гетману приличныхъ, другое и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ Ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюду:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія, чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ, къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турками и Татарами перемиріе держали, а съ Поляками не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и седа Посожскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣсть сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуринъ Ближней Окольничей, Леонтій Романовичь Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣстіемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ много, и кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами нежелательными, выявливался, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турецкимъ и Крымскимъ и хочете войну противу ихъ вщать, при старшинѣ войсковой. Тогда же скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина многократно таковы же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ данные, и се, что въ томъ, съ Поляками учиненномъ, миру, ишутъ, и что противъ Хана учинятъ, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ; и послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы жъ слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ Курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціане многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ

писемъ не хотѣлъ и слышать, и нынѣ валяются не чтены, а то отъ него исходитъ, что не охочъ слыхать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ Бусурманы; а какъ услышитъ, что Татарове поберутъ людей на Волыни, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирия, всегда спрашивалъ и пересказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь изъ Немирова на Волынъ и Полѣсье загонами Татаровъ подпадывая, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его Гетьманская въ нѣкое время говорила женамъ особъ Генеральныхъ: Сердитъ нынѣ и великіе похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоской земли уступалъ, тогда Бунчужній имѣлъ наодинѣ рѣчь съ Гетьманомъ, и такіе слова изнесъ: Радъ бы Господинъ Гетьманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той земли Волоской осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы приобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ, Гетьманъ же, чтобъ всѣ силы Монаршескія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приблизившися къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собралися было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ, по его предложенію и, Бояринъ, его милость, войска, дальнымъ изъ домовъ путемъ утружденныя, отпочиву требуючія, у поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ чтобъ надлежало Гетьману о языкахъ радѣть и за нѣсколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдъ не чинилъ, и Боярину, его милости, хотя хотѣлъ посылать напередъ полки, отсовѣтовалъ и совѣта о томъ отъ старшины не принималъ, и видя около табуровъ пожарами пылающія поля, гаситъ, хотя многократно ему старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радя, хотя Бояринъ, его милость, безъ совѣта общаго рушиться совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а посля его и Бояринъ,

его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле всѣ згорѣло.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ и нежелательствамъ и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетьманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразсудная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайняго; не лучше ль было Москвѣ дома въ покои сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежель съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ итти, онъ, не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріятели, хотя уже меньшими войски, учинить промыслъ, гоня не наславу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояре, ихъ милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не здѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредъ гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись; а творитъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у мене дѣла напряженны къ дѣланію иныя.

И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями, Москали, какъ они со всѣми войски своими напрутся въ домъ итти? яде, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отыскания сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государемъ буди извѣстно, что онъ, Гетьманъ, самовластно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею, Грамоты Монаршескія, у кого хочетъ, беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду Москвѣ, не токмо къ мірскимъ, но и духовнымъ, людямъ ѣздить запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людамъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малую Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.

И сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнію грозилъ, что войтъ и мѣщане хотѣли поставить на ратушѣ орла платаного въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій войту и, мѣщанамъ, такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выламаться съ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ, и заказалъ, дабы орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ Домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыя ихъ досады, хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетьманъ, высылая Михайла, бывшаго Полковника Гадяцкаго, на размѣну съ Татары, давалъ перво-словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михайлу, всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому Указу и Михайло говорывалъ: Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы были мы противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣту; помириласся съ Поляки; дождусь, де, я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ примиренію съ Государствомъ Крымскимъ былъ; только жъ знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ мене памятовать и вѣдать, какъ и насъ покидать.

Да и то говорилъ: Чертовскую, дурную и гнусную войну Москва взяла на себе, не по себѣ тягость, и вславилися всему свѣту повоевать Государство Крымское, а она сама никогда не сможетъ себя оборонить; лучше бы радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титломъ или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску были дѣланы; а нынѣ, когда изъ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и въ войну выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякія купли и продажи дѣйствовались, найпаче посмѣевается, говоря: Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, потому что будто щелухи ломятся.

Степана Гречанаго, Судью Гадяцкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтоб Мигулу, имянующагося на той тамъ сторонѣ Гетьманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себе на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему позволилъ по тѣхъ мѣстъ владѣть городы, осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольничаго, Леонтія Романовича, строенные, онъ, Гетьманъ, съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ только два моста, имѣющіе свои къ переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Дмитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ и съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ; токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопіи уступитъ и Салтана съ Ордами противъ Поляковъ пошлетъ, а

дадутъ конечно Полякамъ добрую встрѣчу; пусть же Бояры, такія непочтивой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ даютъ помощь, а не здоровъ дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Гетьману, Войтъ Переяславскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва приходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежатъ; а онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился.

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадячь отсылать; то его въ семъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Гетьманъ съ Полковниками Московскими съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго; и послѣ обѣда Петръ Борисовъ Полковникъ размолвилъ съ Гамалѣею, и Гамалѣя, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: Что ты меня, Полковникъ, порекаешь? Не саблею, де, насъ взяли. И онъ, Гетьманъ, то слышавъ, ни единого слово Гамалѣи не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаять что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчелъ выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ, де, то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила; учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно; по которому своему намѣренію, тому, Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селѣхъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденные, нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ; никого къ думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказываетъ и въ безчестіе вводитъ, и кого хочетъ безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничіе беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людямъ утѣсненія, чего при иныхъ Гетьманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснитъ и слова добраго не говоритъ.

А иныхъ мѣлкихъ незаслуженныхъ съ собою поставливая, тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, что можетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себе забираетъ; что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возьмутъ, и тому только у него приступъ, который посулъ даетъ, а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасенія; больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что никого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ су-

дейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ.

Государево жалованье, соболинное и обяриное, на двухъ присланное, къ себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обыдимымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско, и со слезами Господа Бога молитъ, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетьманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами, повелѣли обрать якова бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, который бы въ нынѣшней войнѣ нелѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ, чинилъ имъ, Великимъ Государемъ, службу, которой перемѣны Гетьмана многіе съ великимъ упокореніемъ, при великой милости Монаршей, просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

И естьли того не будетъ, то подъ симъ Гетьманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршей оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Гетьманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бья Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали жъ есми его жъ, Гетьмана, измѣнное дѣло: былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобы въ тү державу никто хлѣбныхъ запасовъ возыть не дерзалъ и здѣсь тамошнимъ людемъ не продавалъ, а только územ поволилъ было вино да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возыть, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили, и какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли, кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимы прошлой занявъ; а хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали, которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучи, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогащены.

И иныхъ многихъ неисчетныхъ его поступковъ немочно и выпи-

сать, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечно его Гетьманской перемѣны, понеже, естьли, за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдъ его, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можемъ терпѣть, и по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злые его, Гетьманскія, дѣла отъ насъ выписанныя, приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ и въ руки Ясневельможнаго, его милости, ближняго Боярина, Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ.

Въ табурѣ надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные, нижайшія подножія:

Василей Борковскій, Обозной войска Вашего Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральный.

Михаилъ Воехевичь, Судья.

Савва Прокоповъ, Писарь войска Вашего Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральный.

Иванъ Мазепа, Есаулъ войска Запорожскаго Генеральный.

Константинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Гамалѣя.

Дмитрашко Райча.

Степанъ Петровъ Забѣла.

А внизу написано: Василей Кочубей.

И то потребуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ не только въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, между которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ и разумомъ никого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того принималъ Князя Четвертенскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣльному Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатно намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское, изображено, тому Юрію отъ Турка данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣжъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ, каковые въ Малой Россіи отъ Козаковъ, кои ординарно всегда перемѣнямъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ Старшинамъ обыды, довольно изъяснить неможно: многихъ въ смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, жгли, что и посполитый народъ подданные, кои отъ натуры господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, надъ своими собственными владѣлцами дѣлали.

Въ безвинномъ съ Самойловичемъ согласіи обвинены были: Леонтій Полуботокъ, Лазарь Горленко и нѣкойсь Ярема, Полковникъ Нѣжинскій, но что съ ними послѣдовало, обстоятельнаго въ исторіяхъ нѣтъ изъясненія.

О ГЕТЬМАНѢ МАЗЕПѢ.

По окончаніи таковаго дѣйствія, въ силу Указа, было собраніе новаго Гетьмана въ посродкѣ арміи Россійской, на которомъ, согласно всѣми, избранъ Генеральной Асаулъ коварной, кой, по большой части подъ Самойловичемъ копалъ яму, Иванъ Мазепа, Малороссійскимъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ, Іюля 25-го, 1687 года. Хотя сіе достоинство слѣдовало получить Генеральному Обозному, Борковскому, но онъ, по простосердечію своему, или, лучше сказать, по скупости своей, оное проронилъ.

Сей Мазепа былъ природній Польскій шляхтичь, изъ воеводства Подольскаго. Онъ въ молодыхъ своихъ лѣтѣхъ былъ пажемъ у Польскаго Короля, Яна Казимѣра, гдѣ изучился чрезъвычайно хорошо разныхъ искуствъ, какъ обыкновенно въ Государевыхъ Дворцахъ обучаютъ всегда пажевъ; онъ не токмо умѣлъ хорошо танчить и ѣздить на лошадяхъ, но и много профитовалъ въ политическихъ наукахъ съ тѣми качествами, и сверхъ сего приятнымъ взоромъ былъ онъ любимъ, какъ молодой человѣкъ, и женскимъ поломъ.

Между тѣмъ съ женою нѣкотораго знатнаго Господина имѣлъ тайное согласіе, которое после здѣлалось ему весьма чувствительнымъ; ибо какъ скоро тотъ Господинъ узналъ тое ихъ таинство, схваталъ его и велѣлъ привязать къ лошадиному хвосту и пустить въ поля, лошадь же тая была Козацкая и еще къ ѣздѣ не обучена, и яко недавно приведена изъ Украины къ тому Господину, то пущена вольно, бѣжала прямо степами, на Украину жъ, таская за собою и бѣднаго Мазепу, полумертва отъ бою и голоду. Козаки, сыскавъ его на степу, приняли къ себѣ, и такъ онъ между ними и ожился, послѣдуя имъ во многихъ экспедиціяхъ съ отличіемъ отъ протчихъ и отъ мала по малу пришолъ въ знаніе Козацкому Гетьману, а именно, Дорошенку, который опредѣлилъ его въ должность писарскую, и поколику, по воспитанію своему, былъ онъ человѣкъ такъ съ умомъ, какъ и съ куражемъ, то чрезъ то после и самимъ Государямъ пришолъ было въ знаніе, какъ о семъ будетъ ниже сего.

Въ Малой Россіи же началъ онъ жить надежно съ того времени, какъ бывшой тогостороннои Гетьманъ, Дорошенко, прислалъ его въ Переясловль къ Гетьману Самойловичу съ прошеніемъ, чтобы Рада отложена была до лѣта, что происходило въ 1674 году, и уповательно, что онъ въ то время при Дорошенку былъ писаремъ Генеральнымъ; а какъ остался жить здѣсь, то съ уменьшеніемъ чина, взглядомъ преимущества Малой Россіи отъ тогосторонной Украины, произведенъ въ Асаула Генеральнаго.

Новопроизведенный Гетьманъ, Иванъ Мазепа, опасаясь, чтобъ отъ безпорядочныхъ Козацкихъ по Украинѣ поступокъ, не воспослѣдовало бъ какого замѣшательства и бунту, для усмиренія оныхъ испросилъ отъ Князя Голицына нѣсколько Великороссійскихъ полковъ, между коими три тысячи человѣкъ ландмилиціи Смоленской

пѣхоты, а тысяча конницы было, кои чрезъ нѣсколько времени стояли въ Батуринѣ, оберегая и самаго Мазепу,

1688 года городъ Самарь при рѣкѣ Самарѣ войсками, такъ Великороссійскими, какъ и Малороссійскими, устроенъ.

1689 года, Февраля 1-го дня, для продолженія войны съ Крымскимъ Ханомъ, Россійская армія, подъ командою того же Генерала, Князя Василія Васильевича Голицына, опять рушилась, и въ мѣсяцѣ Аврѣлѣ прибыла къ Самарѣ, гдѣ Гетьманъ Мазепа со всѣмъ Козацкимъ войскомъ присоединился, и съ тѣми соединенными силами маршировали къ Перекопу пятьма колонгами: первая была авангардія, подъ командою Генерала Алексія Симоновича Шеина; вторая правое крыло, состоящее изъ одныхъ Козаковъ, подъ командою Гетмана; третья корь де баталія; подъ командою Князя Голицына; четвертая лѣвое крыло, подъ командою Шереметьева; пятая аріергардъ, подъ командою Неплюева. Въ семъ походѣ многіе имѣли отъ Татаръ нападеніе, и однажды Слободскимъ полкамъ, Сумскому и Ахтырскому, подъ командою нѣкотораго Думнаго Дьяка, Емельянова, кой надежно лучше умѣлъ перомъ, нежели шпагою, работать, великой приключили вредъ, и естьли бы Малороссійскіе Сердюки пособія имъ не дали, въ силу бы кто отъ Татарскихъ рукъ спастись могъ. Наконецъ, Маія 20-го, прибыли подъ Перекопъ и начали сильнымъ образомъ дѣлать приступъ, что видя Татары, употребили хитрость: начали нарочно искать мира, чтобы тѣмъ продолжать время, вѣдая, что такъ многочисленная армія на такомъ мѣстѣ, въ которомъ фуража и воды недостатокъ, долго стоять не можетъ.

Князь Голицынъ тому повѣрилъ и началъ трактовать о мирѣ, но, на предложенныя кондиціи, Татаринъ не согласился, и тѣмъ временемъ дѣйствительно привелъ армію въ изнуреніе, то Голицынъ со стыдомъ и сожалѣніемъ, что чрезъ обманъ Татарскій упустилъ время побѣды, принужденъ ретироваться обратно къ Самарѣ.

Гетьманъ Мазепа, за возвращеніемъ въ Малую Россію изъ походу, принялъ намѣреніе поѣхать въ Москву для засвидѣтельствованія преданности своей Ихъ Величествамъ, что и въ дѣйство произвелъ, и прожилъ тамо, въ Москвѣ, отъ 20-го Іюля по 1-е Октября, пользуясь Высочайшею Ихъ Величествъ милостію.

Въ то время, за измѣну противу Государя Петра Алексѣевича, казнено многихъ Бояръ, какъ то: Щегловитаго и протчихъ, а Голицына сослано въ ссылку на Сибирь.

1690 года Малороссійскіе Козаки, для бережевія Самары, ходили чрезъ четверть года перемѣнно, а между тѣмъ, по предводительству Полковника Палѣя, пошедши подъ Очаковъ, все предмѣстіе выжгли и многихъ Татаръ въ плѣнъ и скота въ добычь взяли.

О ГЕТЬМАНѢ САМУСѢ.

По той сторонѣ Днѣпра, на Украинѣ, за измертвіемъ Гетьмана Мигулы, Польской Король, Янъ Собѣцкій, жаловалъ Гетьманомъ нѣкоегось Самуся, и далъ ему привилегіи на прежнія Козацкія вольности и всѣ Гетьманскіе клейноты; резиденція же того Гетьмана была въ Винницѣ, надъ Днѣп-

ромъ. Козацкому войску производилось жалованье изъ скарбу Папежскаго.

Въ сіе время многіе Козаки отъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, охотно сами собой собираясь въ мѣсто, ходили по степамъ, нападая на Татаръ и Турковъ, чѣмъ отъ нападеній Татарскихъ всѣ границы, Россійскую и Польскую, защищали.

О СЕМЕНѢ ПАЛѢѢ.

Изъ тѣхъ охотныхъ Козаковъ, именемъ Семенъ Палѣй, родомъ изъ города Борзны, женился въ Хвастовѣ, въ пустомъ тогда городкѣ, кой послѣ, по дозволенію Королевскому, онъ, Палѣй, оселилъ, Поднѣстранскими людьми и, набравъ къ себѣ охотнаго войска, ходилъ съ нимъ военною рукою на Буджаки и разорялъ многія Татарскія села, и Очаковъ дважды аттаковалъ съ великимъ своимъ авантажемъ, и плѣнялъ самихъ знатнѣйшихъ Татаръ, чѣмъ всякія Турецкія и Татарскія на Украинѣ нападенія пресѣкалъ, по усмиреніи коихъ жилъ въ Хвастовѣ весьма спокойно, такъ какъ бы удѣльной какой Господинъ, а именовался токмо Полковникомъ Бѣлоцерковскимъ. Войско свое, по дозволенію Королевскому, располагалъ поквартирамъ по всей Украинѣ, съ которой онъ на себя индуктовые зборы взымалъ, что Польской шляхтѣ весьма чувствительно было; чего для приложили они старательство обманомъ взять его къ себѣ, и, учинивъ то, сослали его тотчасъ въ ссылку въ Магдебургъ; однакъ онъ оттуда бѣжалъ и благополучно опять возвратился въ Хвастовъ. И когда Поляки о семъ увѣдали, то упросили Коронняго Гетьмана вооруженною рукою опять взять его, но онъ, будучи предостороженъ, собравъ охотное войско свое, велѣлъ стать по лѣсамъ въ закрытіи, а самъ заперся въ городкѣ, къ которому когда приступили Поляки и начали доставать, то бывшое въ закрытіи войско Козацкое, сзади напало на Польской обозъ, а онъ спереди на проломъ атаковалъ самыхъ Поляковъ, и такъ сильнымъ порядкомъ всѣхъ атакующихъ его поразилъ и прочь отъ Хвастова прогналъ, а посля уже, надѣясь на милость, такъ, Россійскаго Государя, какъ и Короля Польскаго, подъ котораго защитою онъ такъ и жилъ, оставался спокоенъ и безопасенъ.

Поляки, хотя реванжъ свой одержать надъ Палѣемъ, для взятья онаго отправили вторично одного рейментаря, именемъ Рустича, съ довольнымъ войскомъ, которое Гетьманъ Самусь съ Палѣевымъ войскомъ, при которомъ нѣкоторые и Полковники были, именно: Абазинъ и Искра, подъ Бердычевомъ такъ разбилъ, что въ силу кто спастися могъ, а Рустичь самъ одинъ бѣжалъ въ Польшу.

Сіи оба, какъ Самусь, такъ и Палѣй, Гетьмана Мазепу почитали высоко и ему покорялись; но Мазепа, яко Польской шляхтичъ, болѣе приятельствовалъ Полякамъ, нежели имъ двумъ; чего для, по усовѣтованію съ Поляками, сыскалъ причину на Палѣя, а паче будучи и самъ опасенъ въ предпріятіяхъ своихъ отъ него, взялъ его подъ караулъ и сослалъ въ ссылку на Сибирь, какого слѣдствія опасаясь, и Гетьманъ Самусь низложилъ съ себя Гетьманство и отдалъ Мазепѣ булаву и бунчукъ, такъ какъ и привилегіи на вольности Козацкія, а самъ уже послѣ именовался токмо Полковникомъ Богуславскимъ.

СРАЖЕНІЯ СЪ ТАТАРАМИ, ВЗЯТІЕ АЗОВА И ПРОЧІЯ БИТВЫ СЪ ТУРКАМИ.

Въ протчіе слѣдующіе года по 1696 Козаки съ Татарами многія имѣли сраженія и побѣды надъ ними, а паче Очаковъ и Буджакы много отъ Козаковъ претерпѣли, хотя и Татаре, входя внутрь Малой Россіи, а болѣе съ нѣкоторымъ измѣнникомъ, Петрикомъ, многіе Малороссійскіе пограничные города разоряли, пока Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ Великороссійскимъ войскомъ, а Мазепа съ Малороссійскимъ и Запорожскимъ, въ 1695 году, четыре Турецкіе города, какъ то: Кизикирмень, Таванъ и протчіе, сильною рукою взяли и всѣхъ почти тамошнихъ Турковъ, съ женами и дѣтьми, плѣнили и въ Москву погнали, съ которыми плѣнниками посыланы были отъ Мазепы Полковники: Гадяцкій, Михайло Бороховичь, Переяславскій, Иванъ Мировичъ, да Кіевскій, Константинъ Мокіевскій.

1696 Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, желая предприятіе свое, начатое еще въ прошломъ годѣ, надъ Азовомъ совершить, многія своя войска, подъ командою Генерала Фельдмаршала Гордона, изволилъ отправить туда, за прибытіемъ котораго подъ Азовъ, Маія 25, городъ осадили, куда и командированные Малороссійскіе Козаки, 15,000, подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, 18 Іюля прибыли и поставлены были внизъ Азова, отъ моря, къ Кубанской Ордѣ, чѣмъ коммуникацію полевымъ Татарамъ съ Азовскими вовся пресѣкли. Когда же изъ города Турки, а отъ поля Татары, на Козацкой обовъ начали дѣлать нападенія, то Козаки, не дожидаясь подкоповъ, охотно соединенными своими силами чрезъ Азовскія стѣны съ Турками великую подняли баталію, и бились чрезъ цѣлой день, хотя и въ страшномъ были огнѣ, оказывая вѣрность свою къ Государю. Когда же, посля многихъ съ Турками сраженій, не смотря ни накакія ихъ воинскія хитрости, Іюля 17, Турецкой одинъ блокадъ подкопали и чрезъ то ночью четыре пушки съ припасами въ добычь получили, то Турки, не могучи болѣе Козацкой хитрости терпѣть, 18-го Іюля начали давать изъ градскихъ стѣнъ знаки къ миру и, наклонивши знамена, просили мира у Государя, и тако, 19-го числа, городъ Азовъ, со всею аммуниціей и припасами, отдали.

За таковой доброй Козацкой поступокъ и храбрость, Его Величество соизволилъ жаловать на всѣхъ Козаковъ 35,000 рублей, а Старшинамъ на каждаго человѣка попятнадцать червонцовъ, Полковнику же Черниговскому, яко нравящему тамо за главнаго командира, и протчимъ бывшимъ тамо жъ Полковникамъ, какъ то: Гадяцкому, Михайлу Боруховичу, Прилуцкому, Дмитрію Горленку, и Лубенскому, Льву Свѣчкѣ, жалованы соболіе мѣхи.

Въ то время Гетьманъ Мазепа, съ повелѣнія Его Величества, вмѣстѣ съ Шереметьевымъ, стояли на Коломаку, для примѣчанія Татарскихъ происхожденій и для воспященія ихъ отъ нападеній на границы.

И когда Его Величество, возвращаясь въ Москву, соизволилъ стоять въ Рыбномъ, то и Гетьманъ, для поздравленія Его Величества о

бѣдѣ, ѣздилъ туда, гдѣ Его Величество особливѣйшое свое соизволилъ оказать благоволеніе за Козацкую вѣрность и храбрые поступки; тогда Его Величеству Гетьманъ поднеслъ саблю и щитъ съ цѣпью, пребогато дорогими каменьями осаженные.

Между сими происхожденіями Государь Царь Иванъ Алексѣевичъ преставился, а Государь Царь Петръ одинъ остался на престолѣ, и въ 1697 году, Маія 11-го дня, соизволилъ выѣхать въ иностранныя Государства.

О семъ всемъ пространнѣе въ Житіи онаго Великаго Государя, въ первомъ томѣ, написано.

Выше сего объявлено, что Турецкіе города: Кизикерменъ, Таванъ и протчіе остались во владѣніи Россійскомъ, въ которыхъ какъ Великороссійскія, такъ и Малороссійскія войска по части состояли. Турки, желая отмстить прошлогоднишной свой въ Азовѣ уронъ, здѣлали сильной приступъ до Тавани и Кизикерменя, но бывшія тамо войска храбро сопротивлялись, и Турчинъ, не могучи ни какимъ способомъ оныхъ городовъ достать, ретировался со стыдомъ и съ великимъ своихъ урономъ.

Для подкрѣпленія оныхъ городовъ, Князь Долгоруковъ и Гетьманъ Мазепа, въ 1698 году съ арміею ходили и, подкрѣпивъ ихъ, гдѣ надобность указывала, возвратились въ Россію благополучно.

ВОЙНА СЪ ШВЕДАМИ.

И съ сего времени Козацкія войска по 1701 годъ походовъ не имѣли, а въ ономъ, когда Его Величество изволилъ быть въ Швеціи, подъ Ругодевымъ, то есть, Нарвою, то тамо и Козацкія были войска, подъ командою Искры, Полковника Полтавскаго, и, племянника Гетьманскаго, Обидовскаго, Столника и Полковника Нѣжинскаго.

Тако жъ для защищенія Пскова отъ Шведовъ командированъ былъ Полковникъ Гадяцкій, Боруховичъ, съ полкомъ своимъ и Запорожскими Козаками, кои, вмѣстѣ съ Репнинымъ, ходили въ походъ подъ Ригу; въ тотъ же походъ рушилъ было, со всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ, самъ Гетьманъ Мазепа, по Указу Государеву, но возвратился сподъ Могилева, а туда отправилъ Козаковъ однихъ, 2,000 человѣкъ, подъ командою Миргородскаго Полковника, Данила Апостола, кой, поворотясь сподъ Пскова, вмѣстѣ съ Шереметьевымъ, ходилъ подъ Дерптъ, гдѣ Шведское войско разбили.

Когда въ Польшѣ многія партіи Поляковъ о избраніи Короля между собою были несогласны, и одни придерживались Россійской стороны, а другіе Шведской, то тогда, для усмиренія противныхъ сторонъ частьми и Малороссійскіе полки были командированы, какъ то: въ 1702 году Полковникъ Стародубовскій, Михайло Миклашевскій, съ довольнымъ числомъ Малороссійскихъ Козаковъ, отъ Мазепы посыланъ былъ подъ Быховъ, въ которомъ Шведскіе партизанты заперлись было.

Да въ 1704 году самъ Гетьманъ Мазепа, со всѣмъ Казацкимъ войскомъ, стоялъ подъ Любаремъ, для примѣчанія Польскихъ происхожденій, въ которое время Король Шведскій, Карлъ Двѣнадцатый, Короля Польскаго, Августа Втораго, вступившаго на Королевство помощію Россіянъ, престола лишилъ, а на мѣсто его Станислава Лещинскаго произвелъ и короновалъ.

Потомъ тотъ же Гетьманъ, въ 1705 году, съ войскомъ своимъ былъ въ Польшѣ около Замостья и тамо зимнюю квартиру имѣлъ, Лизогуба же, Черниговскаго Полковника, съ двумя полками, и Антона Танскаго, съ Компанѣйцами, отправилъ за границу Цесарскую, въ воеводство Спиское, для усмиренія противныхъ партій.

Въ которыхъ походахъ отъ Шведовъ Малороссіянъ много пало, какъ то въ 1706 году, Полковникъ Стародубовскій, Миклашевскій, и Андрей Самойловичъ въ Несвѣжу убиты, и Переяславскій Мировичь, со всѣмъ войскомъ, въ Ляховичахъ въ плѣнъ взятъ. За возвращеніемъ изъ походу, Его Величество, Государь Царь Петръ Алексѣевичь, 1706, Октября 8 дня, Кіевопечерскую крѣпость заложилъ, и Мазепа тутъ же, при Его Величествѣ, былъ, и Козаки пособляли дѣлать крѣпость.

НАЧАЛО ИЗМѢНЫ МАЗЕПИНОЙ.

Сей, какъ выше упомянуто, коварной Польскій шляхтичь, Гетьманъ Мазепа, имѣя злое въ сердцѣ своемъ противъ Государя, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Мазепа былъ у Его Величества въ Москвѣ, соизволилъ сказать, чтобъ онъ старался Козаковъ, своихъ обучить такъ екзерциціи, какъ Нѣмецкіе солдаты обучены, и когда Мазепа, въ отвѣтъ Государю, сказалъ, что тому быть нельзя, потому что онъ у Козаковъ нѣстъ такъ самовластной, какъ Его Величество у Россіянъ, за то Государь Царь тогда на его погнѣвался, а онъ, злоковарной, принялъ то себѣ съ великимъ чувствованіемъ и отъѣхалъ тотчасъ въ Малую Россію безъ дозволенія Его Величества, однакъ, Государь, оставя ему то, болѣе о томъ и не думалъ, а онъ съ того времени началъ злоумышлять; и когда воспослѣдовалъ случай быть распрѣ въ Польшѣ, то тое злоумышленіе Мазепино отъ мала по малу начало открываться, ибо онъ началъ злоумышлять къ измѣнѣ, о чемъ, сносясь письмено съ Россійскимъ противникомъ, Лещинскимъ, называя, Государемъ, а Украину наслѣдіемъ его, какъ сіе изъ писемъ его, Мазепы, писанныхъ къ Королю Лещинскому, явствуетъ, открылъ ему то злое свое предприятіе, что когда примѣтили: Судья Генеральный, Василій Кочубей, да Полковникъ Полтавскій, Искра, тотчасъ Его Величеству и доносили; однакъ Государь Царь, надѣясь крѣпко на вѣрность Мазепы, которую онъ какъ можно извнѣ старался оказывать, а думая, что то по нѣякойсь злобѣ на его, Мазепу, отъ тѣхъ особъ дѣлается, соизволилъ оставить безъ изслѣдованія о томъ.

Мазепа, увѣдавъ о донощикахъ своихъ, велѣлъ ихъ взять подъ караулъ и приказалъ тотчасъ подъ Бѣлою Церквою, близъ села Борщаговки, казнить смертію, отсѣченіемъ головъ, 1708 года.

Послѣ сей беззаконной ексекуціи, опасываясь Мазепа, чтобъ безвременно измѣна его не открылась, во мѣсто того, чтобъ, съ повелѣнія Его Величества, итти с войскомъ противу Короля Станислава, присоединился, съ единогласными себѣ Козаками, къ Королю Шведскому и ввелъ его со всѣмъ войскомъ, въ Малую Россію, хотя сіе послѣдовало Шведу съ великимъ и чувствительнымъ урономъ.

О ГЕТЬМАНѢ СКОРОПАДСКОМЪ.

А какъ о таковомъ Мазепы предательствѣ Его Величество, Госу-

дарь Царь извѣстился, то, вѣдая, сколь нуженъ Малороссійскому народу вождь, соизволилъ тотчасъ повелѣть пребывающимъ въ вѣрности Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ избрать себѣ Гетьмана, что они, по вольностямъ и обыкновеніямъ своимъ, въ мѣсяцѣ Ноябрѣ, въ Глуховѣ, и учинили, и избрали себѣ въ Гетьмана, бывшаго тогда Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, въ присутствіи самаго Государя, который, по Высочайшему своему, къ Малороссійскому народу, въ той измѣнѣ невиновному, милосердію, соизволилъ самъ оному, новоизбранному Гетьману вручить войсковыя клейноты и на достоинствѣ его утвердить. Въ слѣдствіе сего, Его Величества распубликованы были по всей Украинѣ Манифесты о поднятіи оружія противъ Шведскаго Короля и богопротивнаго измѣнника, Мазепы, въ которомъ довольно описываются причины измѣны его и худые поступки вездѣ Короля Шведскаго; а въ согласіе тѣхъ Манифестовъ распубликованъ и Гетьманскій Универсалъ, отъ 6 Декабря, 1708 года, который тако гласитъ:

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетьманъ, Иванъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго Господамъ Полковникамъ, Обознымъ, Судьямъ, Писарямъ, Асауламъ, полковымъ Сотникомъ, Атаманнѣ Городовой и Курѣнной, зо всѣмъ старшимъ и меньшимъ товарыствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистрамъ, зо всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ обще, якъ духовнаго, такъ и рицерскаго стану, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперъ и въ потомные часы надлежати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаимуемъ. Достатечне нашимъ милостемъ объявлено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, Грамотахъ и нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго, бывшаго Гетьмана, Мазепы, съ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ, измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчизны нашей, тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ несносное иго ярмо Польское, якожъ тое намѣреніе злостное въ властныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, дотою 10-го числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ, оказалось, которые Универсалы съ тѣхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали, и въ тѣхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршею, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую жъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо предъ народомъ нашимъ, тѣмъ барзѣй вымышляти помовысками невдячными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Царской высочайшей достойности и Великороссійскаго народа славы, слѣпо дотикати. Я могу мовити и ясными показати доводами, же въ тѣхъ его Универсалахъ, альбо рачей срамотныхъ пашквилахъ, каждаго правдиваго не машъ слова (окромѣ того,

гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ воспоминаетъ); альбовѣмъ на початку въ пашквилѣ своемъ первѣе положилъ, удаючи лживе, якобы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народовѣ, Малороссійскому, завше ненавистна, измавна въ замыслахъ своихъ постановила, народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народовѣ нашему явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны во всею отлиданою нашею славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ неносной тиранской неволи Лядской свободилъ, а по немъ и наслѣдникомъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ, Православныхъ Монарховъ, милость; Украина, отчизна наша, разоренная по первыхъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое положенье, помножилася azaніемъ церквей Божіихъ и Святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и въ села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякой изобыловала достатокъ. И не видно жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не видится, але всякую приязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Потому будто Москва (какъ онъ, измѣнникъ, удаетъ), городы наши Малороссійскіи, почала въ свою область приводити и отбирати, и, поработивши, изъ мѣстъ выганяти и въ Москву заганяти; и то тако жъ есть всѣмъ неправда, гды жъ, яко Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Великороссійскія не для грабованья и отобранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества, Превысочайшей Особы, отъ наступленія на насъ непріятельскаго, пришли; такъ, за помощію Вышняго, отъ всякаго разоренія и непріятельскаго наступства, которое, по измѣнничомъ его, Мазепы, терпѣти бъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ, и Новгородокъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгоняли, дечь зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые насъ добровольне, яко невоенные люди, выѣзжали, тіе знову, за отходомъ неприятельскимъ, въ свои домы поверну ли, а войска Великороссійскія якъ отлучился неприятель, съ тѣхъ же городовъ проважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, нижъ жадного Великороссійского войска до сего часу, поколь непріятель зближился, не впровожено. А пишетъ онъ, измѣнникъ, тое въ своемъ пашквилѣ зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ, до замѣшанія и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно изъ листовъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показованныхъ, вѣдемо; однако же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же намъ и тіе его ложныя потвари явны, будто, хотѣли, подъ военный часъ, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величеству Указомъ, Воеводъ и кабаки

въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободного и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ, захованные, естьли бы не его ненасытнымъ Мазепиннымъ лакомствомъ збирання грошей черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе походы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ воли, и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его обогаченія. Потрете: явная жъ его, Мазепы, неправда, для покрытья безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотятъ его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и салдаты устроити, народъ засъ посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Кто жъ бы, розумъ имѣючій, не моглъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы суть вражіе? Альбовѣмъ, яко тое можетъ статься, чтобъ Царскому Величеству, яко Монарсѣ правовѣрно Христіянскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленіе естесмы приведены и такъ многія лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили; а для чего жъ бы такой невынный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливо вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій въ драгунскіе и солдатскіе службы неспособный, кромѣ своего обыклаго порядка Козацкаго, и для чего такого прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, гдѣ непремѣнно удержуются оные при старожитейскихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Такъ же, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи, змешканья ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилать похотѣлъ безъ жадной, побужаючой причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный, то чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытья своей богомерзкой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганія будто якому укнованному отчизнѣ нашей злу, которой онъ, якъ нигды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзѣй теперь явнымъ супостатомъ и згубцею стався, учинилъ, але для приватной и треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лабиринтъ и пустошенье привести, затягнулъ Короля Шведскаго усиловне, которой любо и ввойшолъ былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приведенъ былъ положенья, ижъ назадъ уходити на Вольнь хотѣлъ, и, якъ тое всѣ языки повѣдали, если бы онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачучи прохирно, будто для згубы и умевшенья народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ

прохирная его ложь, поневажъ мы подъ Его Высокодержавною рукою Монаршею живемо, теди наша должность, за Благочестивую Вѣру, за достоинство Монаршее, за общее добро, противъ общихъ неприятелей ставати, и якъ Великороссійскія войска насъ, подъ часъ потребы, по Указу Монаршему, обороняютъ, такъ и намъ по Его жъ Указу Монаршему, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ надлежитъ, гды жъ за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: чтобы Свѣтлѣйшій Генералъ Римскаго и Россійскаго Государствъ, Князь, его милость, Александръ Даниловичь Меньщиковъ, котораго онъ наругаючися, уперяетъ, чего бы каждому цнотливому не надлежало чинить, и такъ же его милость, Кіевскій Воевода, Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, съ полками будто для якогось промыслу надъ нимъ, измѣнникомъ, походъ свой съ войскомъ отправовали, и то все фальшивые его такъ же вымыслы, гды жъ, если бы кто зналъ его измѣну, альбо кто хотѣлъ его по Указу Монаршему взяти, то и безъ полковъ легко было учинити; лечь яко Князь, его милость, Александръ Даниловичь, дорогою простою обходилъ неприятеля отъ Гомля на Черниговъ, для свободнѣйшаго совокупленія съ головнымъ войскомъ, для битвы и звитяжства надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгоповомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ, такъ и его милость, Димитрій Михайловичь Голицынъ, по власной порадѣ его, измѣнника увойшолъ былъ въ Нѣжинъ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ былъ до Двору Его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постереганья того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до котораго превротный измѣнникъ обѣщалъ послати Наказнаго отъ себя, съ частью своего войска, и для чего жъ такъ многократне войска наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнья. Пощесте: аргументъ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, а нежели правдивой извѣтъ, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскія не военныя и отъ Шведа утѣкаютъ; мы зась самы тому свѣдками зъ многими знатными Полковниками, зъ Старшиною и товарыствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссійскія войска, при помощи Божеской, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гонятъ, яко то и сего лѣта дѣялося, подъ Добрымъ, гдѣ великая ихъ Шведская сила, подъ Генераломъ Ровиномъ, была, а потомъ подъ Мылёвычами на самаго Короля Шведскаго и его переднѣйшую кавалерію збройну часть драгунѣи Великороссійской, при лицу всего войска Шведскаго, съ немалою ихъ шкодою, досить отважна была и прогоняла безъ всякой шкоды. Я и самъ былемъ потомъ еще, приводомъ самаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій Генералъ Левенгофъ съ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лебекеръ съ дванадцатьма тысячами отъ Пана Адмирала Апраксина збитый г

голову, а и самаго Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападающихъ Царскаго Величества войскъ умаляется, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено, изъ отчизны нашей выгнано будетъ, а такъ отчизна наша, край Малороссійской, отъ того згубцы неприятеля и еретыка, котораго измѣнникъ за протектора и оборонцу Церквы нашей Православной отъ безумія, а барзѣй мовыти отъ беззаконія, обралъ, свобождена останетъ, гды жъ войска Великороссійскія не выступаютъ изъ Украины, лечь заступаютъ оную отъ неприятельскаго наступленія, въ чомъ самъ собѣ онъ, измѣнникъ, прекословячи, двояко въ едномъ Универсалѣ пишетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не на Украину, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутръ Украины вступаетъ, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ; изъ чего явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тіе неприятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокомощная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклятаго, по давному въ работу Лядскую пришла, а церквы Божіе въ Лютерскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тѣхъ его протекторовъ обернены были. И якъ то уста его богоотступные отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Кафтолической противниковъ и вороговъ и нарушителей правъ и вольностей Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церквей Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто тылько подъ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренья не остался, яко то Польща и Литва, такъ же Саксонѣя, почасти и Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайную руину понесли, любо Саксонѣя и Шліонско зъ нимъ единовѣрные суть, однакожъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена, чего жъ мы Православные Христіяне отъ него, яко иновѣрнаго и иноязычнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ и границы наши близкости и сполности не маютъ, ожидати собѣ можемъ? И любо бы онъ хотѣлъ оборонити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечь якъ то можетъ изъ за Балтыцкого моря и въ такой дальней отлеглости живучи, тое чинити и церквей нашихъ, которыхъ онъ есть противникомъ, оборонцею быти? И если бы мы и похотѣли, чего, Боже, не дай, отторгнутися отъ протекція найясвѣтлѣйшой Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляховъ, а потомъ въ разореніе всѣмъ, якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговскаго и Тетери, такихъ измѣнниковъ, якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучимся, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находили прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго Орла Все-Россійскаго, и такъ, по сей часъ,

за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и поволженію пребывалисьмо. Пре то съ того очивисто всякъ выдѣти можетъ, зъ якою совѣстію измѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставывши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарху, которого милость онъ, врагъ и оступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжкою честію Римскаго Панства его почтилъ и милостію своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ занедбалъ, якъ такимъ вымысломъ вѣрити? Поневажъ жадный въ насъ нигдѣ до того зъ стороны Царскаго Пресвѣтлаго Величества не оказался, и ежели бы тое было въ намѣреніи, то бы и безъ Мазепина соизволенія чинено; и колвѣжбы кольвекъ могли якіе знаки и початки того явитись, чего нигды не бывало и никто изъ насъ, опричъ милости Царскаго Пресвѣтлаго Величествѣ къ всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь, при обранью моемъ на Гетьманство и изъ устъ милостивымъ словомъ и грамотою своею Монаршою, съ подписомъ властной руки, содержать волности, и права наши, всемилостивно обѣщать и асекуровать рачилъ, которыя никогда отъ Его Величества ненарушены, [illegible] маетъ отчизна наша Малороссійская остерегатися отъ того называющагося сыномъ, а рачей [illegible] выродка, злочестиваго Мазепы, якъ онъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и, постановленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство, Лещинскимъ, хочетъ запродати оную для своего ненасытнаго властолюбія подъ оное черное ярмо Лядское. Альбовѣмъ кому можетъ Король Шведскій, чего Боже не дай, ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ изъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, кромѣ своего единомысленнаго Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко запевне доходитъ намъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ съ Польши Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвопреступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣпшаго добра, тую измѣну учинилъ. Что тежъ принадлежитъ о пашквильномъ его, Мазепиномъ, дорѣканью, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нигды данная обѣтница не додержана, и то самая все явная неправда, гды жъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы что противнаго правамъ нашимъ, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣятися и о чомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества, и тое знову неисправлено было. А що онъ причитаетъ до нарушенья правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ компуты указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижѣ мы той Указъ сами видѣли и чули; въ которомъ выражено было соизволеніе по его жъ доношенію въ Жолквѣ, жебы, и по давнему звычаю и по обыклому соизволенію и постановленію, учинитъ реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство бы управляли;

лечь гды панове Полковники и Старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову иный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Такъ и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а больше и по самовольному ненасытному его, Мазепиному, лакомству, съ подвышеніемъ що разъ арендового, порукавычного и статей роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперъ, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за моимъ рейментарствомъ оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ, безбожный измѣнникъ, Мазепа, честь Монаршую лживе поноситъ, будто бы звюды кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ нездержанія трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзъ съ посторонними Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями, Дацкимъ, Польскимъ и Прускимъ, оные свято содержалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договоры ненарушно содержуваетъ, любо отъ иныхъ кольлѣгатовъ Ему, Великому Государю, не содержано. Съ того и зъ иного всего, можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помянутый Универсалъ, альбо пашквиль, Мазепинъ, наполненъ неправды и яду смертоносного, лесною облудою прикрытого, не до чого иного тилко до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ, ведеть, побужаючи, на згубу нашу, ижъ бысмо, нарушивши обѣщанія и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха и поддалися бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Лядскую. Про то упоминаю и обовязую властей всѣхъ, отъ старшихъ и до найменшихъ, войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостью отчизны, жонъ и дѣтей, и благонадежнымъ уповоженіемъ, а найбарзѣй Вѣрою святою, Православною, страхомъ суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публичное и со всѣми его единомысленники своими проклятъ и отъ Церквы Божіей отлученъ; овшемъ, абысте вашии милости единостайне всѣ, зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церквы благочестивые и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великороссійскихъ, стояли на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей непріятеля громячи и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного яко найскорѣй изъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ мирное и спокойное, подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ, мѣшканье одержати могли. А и мы, зъ стороны уряду нашего, упевняемо словомъ нашимъ Гетьманскимъ о роковой стаціи и о иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженіемъ посполитаго народу отъ Мазепы нало-

жены были, яко вышей намѣнилося, полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, безбожный измѣнникъ, о прилучившомся нещастію Батурину и въ немъ кровопролитію, кто жъ инный до того причиною, опрочь его? Поневажъ тамъ будучіе малорассудные люди, заведенные отъ него противилися своему властному Государевѣ, не хотячи добровольне на лагодное упоминанье и обнадеживанье милостію и жалованьемъ Монаршимъ здатись; овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той, изо всею войсковою арматою и амуниціею, Королю Шведскому отдати, и, поднесши противъ своего жъ Монарха по непріятельску руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго Генерала Князя, его милости, Менщикова будучое, штурмомъ добывати, а добывши въ тотъ часъ, яко звычай, каждой жолнѣръ на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могль быти унятый; однакожъ, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паненъ и о инномъ написано въ измѣнниковомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ не только тіе, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ изъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ домы, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ Князя, его милости, Менщикова, отпущены. А жебы и инымъ, Указу и обладамъ измѣнничимъ Мазепинымъ посилуючимся, таковый припадокъ, и гнѣвъ Монаршій не прилучился, азъ того не зычимъ, такъ Христіанске и горливо всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысленной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку Православно Христіянскаго нашего Монарха, взываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго помешканья всѣмъ властемъ, упрійме желаемъ и спріямъ. Данъ въ Лебединѣ, Декабря 8, року 1708.

Подписъ таковъ:

Звышменованный Гетьманъ рукою властною.

По измѣнѣ Мазепы согласники его, уповая на помощь Шведскую, кои стояли тогда вмѣстѣ съ Мазепою въ Ромнахъ, въ городѣ Батуринѣ заперлись было, гдѣ, между протчими, были: Сердюцкій Полковникъ, Чечель, да Генеральной артилеріи Асаулъ, Нѣмчинъ, Фридрикъ Кенигсекъ, коихъ Князь Менщиковъ осадилъ тотчасъ, городъ взялъ и оные, какъ измѣнники, казнены смертію. При взятіи онаго города много невинныхъ людей, не токмо совершеннаго возраста, но и самыхъ малолѣтнихъ, погибло, а притомъ и церквы Божіи самими единовѣрными, по ярости войска, не были ощажены и оставлены впустѣ.

1709 года, когда Король Шведскій съ Мазепою рушился изъ Ромна въ Гадячь, то и Роменъ отъ Великоросссіянъ и Донцовъ много пострадалъ, а Малороссіяне, по присяжной своей къ Государю вѣрности, согласясь одинъ съ другимъ, Шведовъ, квартирующихъ у себя, тайно и явно убивали, а другихъ, какъ можно было, взявъ живыхъ, приводили къ Государю, ибо Его Величество въ Манифестѣ своемъ соизволилъ обѣщать, естьли кто изъ Малороссіянъ приведетъ Швед-

скаго плѣнника, получитъ отъ Государя довольное награжденіе, а именно: за Генерала непріятельской арміи двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу рублей, а за протчихъ Офицеровъ, по пропорціи ихъ чиновъ, за салдата же или драгуна пять рублей.

Для лучшаго жъ о семъ вѣдѣнія каждому Малороссіянину, а паче познанія милости и щедротъ, Его Величествомъ оказанныхъ и оказываемыхъ Малой Россіи, которыми самъ Его Величество въ томъ Манифестѣ предъ цѣлымъ свѣтомъ изъясняется, выписанъ цѣлой оной Манифестъ (которой и на разныхъ имѣется выпечатанъ языкахъ), кой тако гласитъ:

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ и куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и протчимъ всякаго чина, гражданскаго и купеческаго, людямъ и поселянамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ, что, понеже намъ извѣстно учинилося, како непріятель Нашъ, Король Шведскій, видя изнеможеніе силъ своихъ, и не имѣя надежды оружіемъ противо численныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти, и побѣду по гордому своему предвосприятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получити, когдѣ по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ поворотитися, не вступя во оные и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать и, городы знатнѣйшія взявъ, во оныхъ засѣсть, и потомъ сію землю такими податьми, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыя подъ образомъ защитителя, вошелъ, тако жъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ, въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы на мѣсто Курляндіи, Жмудіи и Лифляндіи Польской, которыя Лещинскій Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійскій край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ оною учинить, въ чемъ онъ отъ него, измѣнника богоотступнаго, бывшаго Гетьмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось, который, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ, и пришелъ къ Королю Шведскому, объявя напередъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковниковъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріяте-

м для войсковаго промыслу съ нѣсколькими Компанѣйскими полками, и когда перейшолъ рѣку Десну, то приближился къ войску Шведскому, поставилъ войско при немъ будучое въ строй баталіи и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, ставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника, Чечеля, да Нѣмчина, Фридриха Кениксека, и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гарнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи, дабы отъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевати и Малороссійской край поработить могъ, то Мы, увѣдавъ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Менщикова, съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику, Чечелю, и Фридриху и всему гарнизону, говорить, чтобъ они войски Наши въ тотъ городъ пустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя измѣну Мазепину, но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли, но Нашихъ, Царскаго Величества, войскахъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ Нашъ, Князь Менщиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ, и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія Нашего поступками пресѣкаемо и знатное войское свое зъ Генераломъ Левенгоуптомъ Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячей онаго и трехъ тысячей человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамены и протчіе воинскіе клейноты и обозъ свой, въ осьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи награбленными, въ добычу нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ, полоняниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингріи войско его, Шведское, побито, подъ командою Генералъ-Майора Лебекера, въ двѣнадцати тысячахъ состоячое, прошедшаго мѣсяца Октоврія въ 12 день, а именно, когда тотъ Лебекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ нашимъ и уѣздамъ, то наши войска, подъ командою Адмирала Нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ Генералъ Лебекеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и здѣлалъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, въ бли-

зости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и тако отъ конечной погибели спасъ, и потомъ, видя оный Лебекеръ, войска Наши мужественно на себе наступающіи, не видя инаго спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячей, лошади свои пострелять и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на кораблѣ вывозить, что увѣдавъ Наши войска, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли, и войска Шведскаго съ двѣ тысячи человѣкъ во ономъ найденнаго, трупомъ положили, многіе же, которые въ тѣ суда сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Такожъ усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя, оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскія Наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ, въ Польшу, на Волынъ, какъ всѣ полонники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы, отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживаніемъ его не оставленъ. И въ такомъ безсиліи себе усмотря, Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напередъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскому народу прелестныя свои письма, въ образѣ пашквилевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу Высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивостьми ругати, и во первыхъ, парекати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ притчинъ праведныхъ начали и немилосердно подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ лвственная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну ради обороны Государствъ Нашихъ и привращенія отъ предковъ его, за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго Государства неправедно многихъ, вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а имянно: Ижерской, и Карельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей подданныхъ Нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую Вѣру превращены, тако жъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестія въ Ригѣ, отъ Губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ, по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестный учинокъ оправдалъ, и Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ и иныхъ Христіанскихъ Потентантовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ про-

тестацiяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда подданнымъ его мученiя ни какова чинить не повелѣвали, но наипаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненiя пребываютъ и по Христiанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскiй, Нашихъ плѣнниковъ Великороссiйскаго и Малороссiйскаго народа, изъ которыхъ большая часть, за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ, и гладомъ томитъ, и помирати допускаетъ, и ни на какую розмѣну, ни на окупъ не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христiянскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть, но что злѣе того, по Фраустатскомъ бою взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссiйскаго народа ратныхъ людей, Генералы его на третой день после взятья, ниже у бусурменъ слыханнымъ образомъ тиранскимъ, ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людямъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскiй, имъ пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссiйскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную розбилъ, которые, видя изнеможенiе свое, оружiе положа, пощады отъ него просили, но онъ въ ругательство сему Малороссiйскому народу, оныхъ обшедъ и оружiе ихъ обравъ, немилосердо палками а не оружiемъ, побить ихъ повелѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церквахъ Благочестивыхъ войска Шведскiе, въ поруганiе Православiю, лошадей своихъ ставятъ. Изъ чего довольно его, Короля Шведскаго, зѣлную злобу и желательство къ кровопролитiю Православныхъ Христiанъ Великороссiйскаго и Малороссiйскаго народа, и ненависть ко Благочестiю, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прелстително всѣмъ Малороссiйскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и протчее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренiя, ибо тѣмъ образомъ применя оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ ограбя и отъ всего имѣнiя лишивъ, употребить то на пропитанiе, гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе моглъ собственными имѣнiи Нашихъ подданныхъ вышеобъявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ, и отъ Вѣры Православной и церквей Христiянскихъ отлучить, обращая оные въ кирки своя Лютерскiя и Унiацкiя, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церквы Православныя грабилъ и оскверняти допущалъ, а именно: въ Минску, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскiе Благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдовавшiя мерзости, запустѣнiя, которыя Шведы тамо чинили, что и всѣхъ церквей потери, и оклады Святыхъ иконъ сребные ободрали и ограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученiемъ духовныхъ довѣдався, побрали, по церквамъ вовремя службы Божiей съ собаками ходили и, что наивящшее всего,

и ужаснѣе, въ церквѣ соборной Могилевской Святѣйшій Сакраментъ тѣла Христова, на землю выброся и оный потырь похитя, вино изъ оного пили; тако жъ и народъ Сліонскій и Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманулъ и назвался имъ оборонителемъ, и вольностей ихъ защитникомъ, потомъ же ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезіи больше семидесяти Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа, милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, тако жъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ неприятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ Нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіи укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію неприятелю ничего не оставалося, дабы отъ того неприятель вящше истощенъ быть могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварной неприятель нашъ хощетъ, въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто бъ оного прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ Нашихъ завладѣны, напоминая имъ, дабы размыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждый разумной изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо ради возмущенія всѣянные неприятельскіе плевелы, ибо какъ сначала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привиліи и вольности поволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ, безъ всякаго нарушенія и ущербу, свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто сверхъ оного постановленія войски Нашими Великороссійскими, до сего военнаго случая, не осажено; а которыя для обороны отъ неприятеля осажены, и съ тѣхъ, по изгнаніи неприятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ неприятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ; и можемъ непостыдно рещи, что никоторой народъ подъ солнцемъ такими свободами и правиліями и вольностію похвалитися не можетъ, какъ по Нашей Царскаго Величества милости Малоросійской; ибо ни единаго пѣнязя въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ съ своими войски и иждивеніи, Малороссійской край, святыя Православныя церкви, и монастыри, и городы

и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія оборонены. А что неприятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всѣмъ старымъ жителямъ сего народу, чаю самимъ младымъ, отъ отцовъ ихъ извѣстно, какія они до приступленія подъ высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ по свѣтскимъ дѣлемъ и житіи своемъ, такъ наипаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церквы Святыя въ костелы Рымскіе и Уніяцкіе превращены были. И тако онъ, Король Шведской напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, тако жъ и измѣнника Мазепы, порабощеніе привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ неприятельской, будто, по Указу Нашему, Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги неприятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо Мы войскамъ своимъ Великороссійскимъ подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдъ не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники за Почепъ и смертію казнены, ежели что малою отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждени были, что крайней нуждѣ, дабы неприятелю къ пропитанію то не досталось и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ безъ жилища и пищи погибать, что уже и учинилося было при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи неприятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убиткамъ писали оные и подавали росписи, и тако бъ, видя вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа, сіи лжи неприятельскія, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей неприятельскихъ уши затыкали и не внимали; тако жъ, ежели какіе прелестные Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетьмана богоотступнаго и измѣнника Мазепы гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдъ, яко измѣнничихъ, не слушали и по нихъ не исполняли, но приносили бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному неприятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церквы Святыя и весь Малороссійскій край Благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ убивать, и за Вѣру Православную, за Святыя церквы и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, а отъ нападенія онаго изъ городовъ, некрѣпкихъ селъ и деревень, въ наступленіе неприятельское жители бъ сами особами своими, съ женами, и дѣтьми, и пожитки укрывалися и неприятелю отнюдъ никакихъ живностей и

хлѣба, и никакой харчи не оставляли, а особлико ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу и такъ не привозить, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, неприятели; всякой военной промыслъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе, побѣдить, и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и сами, высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу, сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народа, изъ неприятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за онаго дать двѣ тысячи рублевъ, за Полковника тысячу, рублевъ, а за инныхъ Офицеровъ за каждаго, по рощету, противъ чина ихъ, и за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе каждаго неприятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли, изъ казны Нашей давать укажемъ, и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оные по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ, по церквамъ, прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, 1708 году, Ноября въ 8 день.

Миргородскій Полковникъ, Данило Апостолъ, да Иванъ Сулима, лестію Мазепы и страхомъ уведенные, сыскавъ удобное время, съ пути убѣжали и пришли прямо къ Государю, за что отъ Его Величества милость и благоволеніе получили и остались при своихъ рангахъ и маетностяхъ по прежнему.

Притомъ Его Величество, соболѣзнуя о Малороссіянахъ, чтобъ лестью Мазепы не были заводимы, опять соизволилъ милостивымъ своимъ Манифестомъ народу опубликовать въ такой силѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ Малороссійскаго народа, духовнаго и мирскаго чина, людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникамъ, Сотникамъ, и Асауламъ, Атаманамъ, городовымъ и куреннымъ, и всѣмъ Козакамъ, тако жъ и посполству, вѣрнымъ подданнымъ нашимъ. Чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, тако жъ и Гетьманъ нашъ войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичь Скоропадскій, въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Гетьмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оной богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древное ярмо Польское, и церквы Божіи лишить благочестія и привесть въ Унѣю, хотя оный въ пашквилѣхъ своихъ, во образъ Универсаловъ, за рукою съ печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго, выданныхъ, съ богоотступною совѣстію

хвалится, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобы оному не быть ни подъ нашею, ни подъ Полскою властію, но содержатись особливо свободному, въ чемъ, будто, ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзская ложь объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійскій, ибо отъ него, измѣнника, посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель, Хлюсъ, нынѣ сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ и привезенъ въ Кіевъ, у котораго, между иными, найденъ его, измѣнника Мазепы, листъ, за рукою его и печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля, къ возверженному на Королевство Полское, Станиславу Лещинскому, по Полску писанной, которой подлинной Мы, для лучшего извѣстія и увѣренія, къ Гетьману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, оной объявить въ войскѣ нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ, а притомъ, переписавъ оный для лучшего выразумѣнія на Россійской языкъ, списокъ съ онаго приложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того, Лещинскаго, на отобранье Малороссійскаго края, будто, по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ, предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго края и содержанія вольностей, и чтобъ имъ, будто, ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію не быть, но особливо свободными остаться. А нынѣ, по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, письмамъ, явилась явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Полскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Полшѣ, титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу, духовнаго и мірскаго чина, дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ селѣ Коренцѣ шпегъ, отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланный, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашъ главной квартеръ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмомъ къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому и Глуховскому, Сотнику Туранскому, Князю Четвертинскому, и къ Атаману Глуховскому, Карпечѣ, которыя письма, будто, въ навечеріи Рождества Христова, отдалъ Архіерею, чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помянутые, Князь Четвертинскій, и Атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ глаза говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ,

а писемъ съ нимъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ и оныя письма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость; которой шпегъ, для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему, Гетьману Ивану Ильичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по обявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны всей, въ Полское несносное ярмо намѣряемую, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мірскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегатись и оныхъ отнюдь не слушать, но, гдѣ могутъ, непріятелю Шведу, и измѣннику Мазепѣ, и единомысленникамъ его приключать всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки или шпеги явятся съ письмами или безъ писемъ, такожъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость, и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21-го, 1709 году.

* Въ подлинно печатной Грамотѣ только печать Государя.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ, ПИСАНАГО КЪ ЛЕЩИНСКОМУ.

Найяснѣйшій, милостивый Король, Государъ мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылая, сумнѣваюся, ежели могъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украины ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской Милости, дабы, по освобожденію наслѣдія своего, непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю и ожидаю счастливаго и скораго Вашей Королевской Милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ умыслы злыя непріятельскаго Московскаго намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а наипаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну; и хотя оный еще ни какого не имѣлъ виду, однако жъ тѣ искры, утаенныя въ пеплѣ, надобно бъ временно загасить, чтобъ изъ нихъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко овцы въ лимбѣ (сирѣчь, въ притворѣ адскомъ или чистцѣ), ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавителя нашего, и прося о томъ покорно, лобызаю тысячекратно непобѣдимую Вашу десницу.

Изъ Ромна. Декабря въ 5 д., 1708 году.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга нижайшій,

Янъ Мазепа Гетьманъ.

ПОБѢДА ПОДЪ ПОЛТАВОЮ.

Тогожъ, 1709 года, Іюня 27-д., Его Царское Величество Шведскаго Короля и все его войско подъ Полтавою такъ знатно побѣдилъ, что слава побѣды его на весь свѣтъ распространилась; онъ же самъ Король и съ нимъ измѣнникъ Мазепа спаслися побѣгомъ въ Турецкую землю, въ Бендеры, кой прожилъ тамо чрезъ полтора года, покамѣсть въ свою землю со стыдомъ возвратился, а вѣроломный Мазепа въ Бендерахъ и жизнь свою окончалъ. При той Полтавской баталіи весь Шведскій богажъ и амунниція Россійскому Государю достались въ добычь, а о стальное Шведское войско, со всѣмъ Генералитетомъ и офицерами, подъ Переволочною плѣнены и въ Москву взяты.

На сей баталіи былъ засланный иногда отъ Мазепы въ ссылку, Семенъ Палѣй, коего Государь, какъ скоро измѣна Мазепы открылась, освободить приказалъ, и хотя уже онъ, Палѣй, слабъ былъ, однако мужественно еще подвизался противъ неприятеля.

ПОХОДЪ ВЪ ТУРЦІЮ.

1711 года Государь Царь Петръ Великій, за нарушеніе Турками съ Россією примирія, чрезъ принятіе Шведскаго Короля въ свою протекцію, соизволилъ, со всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, имѣть походъ подъ Прутъ; что тамо воспослѣдовало, Россійскіе и другіе иностранные гисторіи описываютъ. Однакъ о семъ здѣсь предложить за нужно почитаю, что, о заключенному послѣ Прутской акціи съ Турками миру, Государь отостороннюю Украйну, Козацкую землю, съ которою Гетьманъ Хмельницкій подъ высокую Россійскую Державу пришолъ, соизволилъ, со всѣмъ народомъ, кромѣ нѣкоторыхъ знатныхъ Козаковъ, коимъ внутрь Малороссіи, оставя тамо жительотва свои, изыти повелѣно, обратно Польшѣ возвратилъ, съ тою токмо кондиціею, чтобъ Православная Греко-Россійская Вѣра, которую тотъ народъ содержалъ, не была утѣсняема, но нынѣ сея Вѣры тамо уже и слѣда почти нѣтъ, а народъ всей той Украйны приведенъ въ Унію.

О ВВЕДЕНІИ ШЕСТИ ПОЛКОВЪ НА ДОВОЛСТВО МАЛОРОССІЙСКОЕ.

По возвращеніи войскъ 1712 года изъ подъ Прута, Фельдмаршалъ, Борисъ Петровичь Шереметьевъ, уговорилъ Гетьмана Скоропадскаго, чтобъ дозволилъ дивизіи его въ Малой Россіи перезимовать, по какому дозволенію, когда полки стали на винтеръ-квартерахъ, многія обывателямъ причинили обиды насильнымъ взятьемъ провіанта и фуража, о чемъ, когда, по зашедшимъ отъ всѣхъ Малороссійскихъ полковъ жалобамъ, Гетьманъ взнеслъ къ Государю челобитную, то отъ Его Величества воспослѣдовало въ резолюцію шести драгунскимъ полкамъ быть всегда въ Малой Россіи на безденежномъ довольствіи, съ якого времени въ Малой Россіи такъ консистенскіе дачи, какъ и Комисары для збору оныхъ учреждены, а до того времени какъ Великороссійскихъ полковъ на квартирахъ, такъ и довольствія на нихъ, не бывало.

Хотя же таковыя бремена на Малороссійскій народъ были наложены, однако Козаки отъ службы и походовъ не были никогда свободны, и тотчасъ, для здѣла-

нія линіи отъ стороны Кубанской Орды, многое число изъ каждаго полку, подъ командою Генеральнаго Хорунжаго, Ивана Сулимы, ходило подъ Царицынъ въ 1716 году.

А потомъ въ 1721 году Его Величество Государь Царь Петръ Алексѣевичь, на прошеніе Правительствующаго Сената, именемъ всего Государства, титулъ Петра Великаго и Императора Всероссійскаго и Отца Отечества соизволилъ принять.

КОМАНДИРОВАНІЕ ДЛЯ ДѢЛАНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА И УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ МАЛОРОССІИ ПРИ ГЕТЬМАНѢ СКОРОПАДСКОМЪ КОЛЛЕГІИ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Малороссійскаго войска двѣнадцать тысячь, подъ командами Полковниковъ: Черниговскаго, Павла Полуботка, Лубенскаго, Андрея Марковича, да вышепомянутаго Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, разными дорогами, командировано было до Ладоги для дѣланія канала, кой Малороссіянамъ и нынѣ чувствителенъ; но всего чувствительнѣе было, когда въ бытность Гетьмана Скоропадскаго съ нѣкоторою Генеральною Старшиною, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами, въ 1722 году, въ Москвѣ, для поздравленія Его Величества съ заключеніемъ мира съ Шведомъ и воспріятіемъ Императорскаго титула, вручено ему, за собственною Его Величества рукою, письмо объ учрежденіи въ Малой Россіи, при Гетьманскомъ правленіи, Коллегіи для тайныхъ дѣлъ и верхней апеляціи, и прочаго, что уповательно послѣдовало по проекту Князя Менщикова, въ отмщеніе Гетьману за челобитье на него къ Государю о напрасномъ завладѣніи многихъ мѣстъ въ Стародубовскомъ полку, по причинѣ Почеповской надачи, которая ему отъ того жъ Гетьмана, за согласіемъ Генеральной Старшины, въ разсужденіи благодѣтельствъ его, Менщикова, въ Малой Россіи послѣдовала было.

ПОХОДЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ томъ же году, сверхъ канальной работы, былъ походъ въ Дербентъ Персидскаго Государства, въ которомъ Малороссійскаго войска было десять тысячь, подъ командою правящаго за главнаго Командира, Миргородскаго Полковника, Данила Апостола, при которомъ были въ командѣ Полковники: Кіевскій, Антонъ Танскій, и Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ.

Учрежденіе небывалаго въ Малой Россіи, Коллегіи, привело Гетьмана Скоропадскаго въ болѣзнь, отъ которой онъ, за прибытіемъ въ Глуховъ изъ Москвы, Іюля 3-го, 1722 года, и жизнь свою окончилъ, въ вѣрности Его Императорскому Величеству, и погребенъ въ Гамалѣевскомъ монастырѣ, иждивеніемъ его состроенномъ.

МЕЖДУГЕТЬМАНСТВО.

За измертвіемъ онаго, повелѣно Сенатскимъ Указомъ Малороссійскія править дѣла, вмѣсто Гетьмана, Черниговскому Полковнику, Павлу Полуботку, съ Генеральною Старшиною, а 20-го Іюля новоучрежденной Коллегіи Президентъ, Бригадиръ Вельяминовъ, прибылъ въ Глуховъ, и какъ скоро оная Коллегія теченіе свое возъимѣла, то и несносные Малороссійскому народу наложены поборы.

И когда таковыхъ тяжестей Малороссійской народъ снесть былъ не

въ состоянія, то Генеральная Старшина, наблюдая цѣлость своего отечества, просили Его Величества дозволенія послать къ Его же Величеству Депутатовъ, которое имъ на прошеніе ихъ воспослѣдовало, и тако 1723 года, въ мѣсяцѣ Іюнѣ, вышепомянутый Полковникъ Черниговскій, Полуботокъ, да съ нимъ Судья Генеральный, Иванъ Чарнышъ, и Генеральный Писарь, Семенъ Савичъ, отъѣхали въ Санктпетербургъ, съ тѣмъ, чтобъ просить Его Императорскаго Величества о подтвержденіи статей Хмельницкаго и Высокомонаршихъ Грамотъ, на вольности Козацкія данныхъ, и о дозволеніи избрать Гетьмана вольными голосами; но прогнѣванное Небо болѣе Государя привело къ огорченію на Малую Россію, нежели къ милосердію. Его Величество приказалъ тѣхъ Депутатовъ арестовать, а имѣніе ихъ, описавъ, попечатать; сему жребію подвержены были: Асаулъ Генеральный, Василій Жураковскій, и Бунчужный, Яковъ Лизогубъ.

На мѣсто сихъ арестованныхъ, къ правленію въ Генеральной Канцеляріи отъ Бригадира Александра Ивановича Румянцова опредѣлены были: Иванъ Левенецъ, Полтавскій Полковникъ, да Сотникъ Глуховскій, Иванъ Мануйловичь, и Федоръ Потребичь Гречаный.

Сихъ временъ Малороссійскіе Козаки первѣе двѣнадцать тысячь, подъ командою Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, ходили на Коломакъ, а потомъ десять тысячь, подъ командою Полковника Лубенскаго, Адрея Марковича, на Сулакъ, гдѣ крѣпость подкрѣпили и на той рѣкѣ плотину сделали, куда, въ перемѣну симъ, 1724 года, опять Малороссійскаго войска десять тысячь, подъ командою Полковника Гадяцкаго, Гаврила Милорадовича, командировано.

Сего года, изъ Малороссійскихъ въ Петербургѣ арестантовъ, ищущихъ пользы своего отчества, первѣе Полуботокъ, потомъ Кирпичь, правящій за Полковника Переяславскаго, тако жъ Дмитрий Володковскій, Регентъ Генеральной Канцеляріи, жизнь свою окончили.

Остальные же арестанты: Полковникъ Миргородскій, Апостолъ (ибо сей, послѣ Коломацкаго походу, въ 1724 году, взятъ въ Санктпетербургъ и посаженъ подъ арестъ), Иванъ Чарнышъ, Семенъ Савичь, Василь Жураковскій и Яковъ Лизогубъ съ протчими, по умертвіи Государя, Петра Великаго, коего преставленіе въ 1725 году, Генваря 28 дня, съ чувствительнымъ всѣхъ соболѣзнованіемъ воспослѣдовало, съ повелѣнія Ея Величества, Императрицы, Екатерины Алексѣевны, отпущены на волю, изъ которыхъ Писарь Савичъ тамъ же свободнымъ уже умре. Полковникъ Апостолъ прибылъ въ свой полкъ благополучно, прочіи же оставлены были еще тамъ до Указу; имѣнія жъ ихъ, прежде приарестованныя, возвращены всѣмъ въ цѣлости обратно.

ГИЛЯНСКІЙ ПОХОДЪ.

А чтобы никто безъ чуствованія гнѣва, отъ Высочайшей власти послѣдовавшаго чрезъ измѣну Мазепы, хотя бѣдной народъ въ томъ никогда виновнымъ не былъ, въ Малой Россій не оставался, то почти всѣ Бунчуковые Товарищи, коихъ съ Значковыми Товарищами было до двухъ тысячь человѣкъ, подъ командою бывшаго Корсунскаго

Полковника, Кандыбы, командированы въ Гилянскій походъ, далѣе Дербента, гдѣ они вовся и не нужны были, однакъ изъ нихъ нѣкоторые прожили тамо отъ трехъ до пяти лѣтъ; съ тѣми жъ товарищами и рядовыхъ Козаковъ пять тысячь было подъ командою Обознаго Полковаго Прилуцкаго, Михайла Огроновича.

Сія ненадобность нещастныхъ Малороссіянъ въ такихъ походахъ можетъ доказатись изъ сего, что въ 1726 году былъ Указъ таковъ, чтобъ на Сулакъ въ походъ выслать Козаковъ десять тысячь, или, вмѣсто похода, заплатить деньгами; но когда Генеральная Старшина усовѣтовала лучше итить въ походъ, нежели платить деньги, то на взнесенное о семъ въ Сенатъ доношеніе послѣдовала резолюція оставатьcя Козакамъ въ домахъ и заплатить за каждаго по четыре рубли, почему въ Малороссійскую Коллегію и заплачено сорокъ тысячь рублей.

УНИЧТОЖЕНІЕ КОЛЛЕГІИ.

По преставленіи, въ 1727 году, Мая 1-го, Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, когда Петръ Алексѣевичь, сынъ Царевича, Алексѣя Петровича, а внукъ Государя Императора Петра Великаго, на Всероссійскій вступилъ престолъ, то, имѣя Высочайшее свое о народѣ Малороссійскомъ благоволеніе, Его Императорское Величество соизволилъ тотчасъ повелѣть Коллегію Малороссійскую и зборы, на людей наложенные, отставить и, по древнимъ Козацкимъ вольностямъ, вольными голосами избрать Гетьмана, которое избраніе въ Глуховѣ, по Указу Его Величества, за собраніемъ духовныхъ и мірскихъ чиновъ и рядовыхъ Козаковъ, въ присутствіи Государева Министра, Федора Васильевича Наумова, Октября 1 дня, было, и избранъ вольными голосами Гетьманомъ Малороссійскимъ Полковникъ Миргородскій, Данило Павловичь Апостолъ, коему тогда жъ публично отъ Министра и всѣ Гетьманскіе клейноты препоручены.

О ГЕТЬМАНѢ АПОСТОЛѢ.

И какъ въ 1728 году Высочайшая, Императора Петра Втораго, Коронація въ Москвѣ была, то Гетьманъ Апостолъ, съ нѣкоторою Генеральною Старшиною, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами, для засвидѣтельствованія преданности своей и поздравленія Его Величества, ѣздилъ туда и, на прошеніе подтвержденія вольностей Козацкихъ по пунктамъ Гетьмана Хмельницкаго, таковые рѣшительные послѣдовали пункты:

1.

Суду и расправѣ быть въ Малой Россіи по вольностямъ и правамъ Малороссійскимъ, точію въ Генеральномъ Судѣ тремъ Великороссійскимъ персонамъ быть, чтобъ волокиты и неправости въ судѣ томъ челобитчикамъ чаяно не было.

2.

Избранію Гетьмана въ Малой Россіи быть съ Указу Государева и по прежнимъ вольностямъ и обыкновеніямъ.

3.

Гетьману одному Генеральной Старшины, Полковниковъ, Полковой Старшины и Сотниковъ не ставить, а выбирать въ такіе чины вольными голосами людей вѣрныхъ

и неподозрательныхъ и заслуженныхъ, и доносить о томъ къ Государю, а кромѣ Православныхъ Христіанъ въ войскѣ Малороссійскомъ иныхъ нѣкоторыхъ Вѣръ, да и новокрещеннымъ и иноземцамъ, начальными людьми не быть.

4.

Городу Короџу быть повсегда на Генеральную артилерію.

5.

Великороссійскимъ полкамъ въ Малой Россіи быть и на квартирахъ стоять, провіантъ и фуражъ получать, для охраненія имъ границъ.

6.

Компанейскимъ полкамъ быть тремъ, и то только было бъ въ полку по пятисотъ человѣкъ.

7.

Коллегію Малороссійскую и зборы, отъ оной Коллегіи установленные, отставить, а собирать зборы по давнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ со всѣхъ, не обходя никого, въ скарбъ войсковой, и онаго збора безъ Указу никуда не употреблять.

8.

Имѣній Козацкихъ за службы и купленныхъ послѣ Козаковъ у женъ и дѣтей ихъ не отнимать.

9.

На булаву Гетьманскую ключъ Гадяцкій со всѣми мѣстечками и доходами принадлежать по прежнему повиненъ.

10.

Маетности, которыя на чиновниковъ Малороссійскихъ и до Ратушъ, такожъ и на Канцеляріи, Войсковую и Суда Генеральнаго, по крѣпостямъ и по грамотамъ надлежали, и нынѣ жъ по тому быть; а буде такія маетности въ другія руки отошли, то отобрать оныя и чиновные на чины, а ратушные къ Ратушамъ, возвратить по прежнему.

11.

Гетьманскую Резиденцію изъ Глухова перевесть, гдѣ бъ удобнѣе Гетьманъ усмотрѣть могль мѣсто, очемъ впредь Указъ учиненъ будетъ.

12.

Бѣглыхъ крестьянъ Великороссійскихъ, въ Малой Россіи никому отнюдъ не принимать и ихъ у себя не держать.

13.

Индуктѣ въ Малой Россіи быть на откупѣ и излишняго ничего индуктарамъ не имать.

14.

Малороссійскимъ купцамъ въ пограничные города, въ мирное время, съ незаповѣдными товары и изъ за границы въ Малую Россію, проѣздъ имѣть свободный, тако жъ и Жидамъ на ярмарки въ Малую Россію пріѣжать дозволяется, точію имъ своимъ товаромъ, врознь, локтями и фунтами, не продавать, а продавать оптомъ, и Жидамъ же въ Малой Россіи не жить.

15.

Маетности и другія недвижимыя имѣнія Великороссіянамъ въ Малой Россіи покупать, а Малороссіянамъ въ Великой Россіи, свободно.

16.

Раскольщикамъ, въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ населившимся, жить имъ тамъ подъ окладомъ Государевымъ по прежнему.

17.

О городѣ Котельвѣ, что онъ надлежалъ до Гадяцкаго полку, а нынѣ къ слободамъ присовокупленъ, впредь учинено будетъ рѣшеніе.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ, Козачьихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и мірскаго чина людямъ никакими здѣлками не давать и не укрѣплять за монастыри и попы.

19.

Гетьману безъ Указу и вѣдома Государева съ окрестными Государями ни о чемъ не списываться и жадныхъ пересылокъ не чинить, и пословъ съ худымъ дѣломъ не принимать, по давнимъ статьямъ Богдана Хмельницкаго.

20.

Права Магдебурскія и Саксонскія, которыми судятся Малороссіане, перевесть на Руской языкъ въ одну книгу, и такъ ихъ сочинить, чтобъ одного права другому противнаго или несогласнаго не было.

И по полученіи таковыхъ пунктовъ и жалованной на Гетьманство грамоты, съ великимъ жалованьемъ Государевымъ, Гетьманъ повернулся въ Малую Россію, Октября 1-го дня.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНАГО ПОДСКАРБІЯ, ДАЧИ ДВОРОВЪ НА РАНГИ, И ОСТАВЛЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ЗБОРОВЪ.

Для собранія же въ Малой Россіи зборовъ, въ 1729 году опредѣленъ Генеральной Подскарбій, которымъ во первыхъ жалованъ тогда Полковникъ Лубенскій, Андрей Марковичь, и въ присутствіе къ нему одинъ изъ Великороссійскихъ, Подполковникъ Иванъ Мякининъ, опредѣленъ.

И съ сего времени Генеральной Старшинѣ опредѣлены, для содержанія себя, по чинамъ ихъ дворы, а именно: Обозному Генеральному, коимъ тогда жалованъ Яковъ Лизогубъ, 400, Судьямъ, Кандыбѣ и Забѣлѣ, тако жъ и Подскарбію, по 300, Писарю Генеральному, Михайлу Турковскому, 300, Асауламъ, Хоружему и Бунчучному, по 200 дворовъ.

1730 году, Генваря 29 дня, Государь Петръ Вторый, Императоръ Всероссійскій, съ воспы умре въ Москвѣ, а на мѣсто его возведена на Всероссійскій Императорскій престолъ, вдовствующая Герцогиня Курляндская, дочь Государя Царя Ивана Алексѣевича, Анна Іоанновна, и коронована въ Москвѣ, Апрѣля 28 часла.

Сія Всемилостивѣйшая Государыня, призирая милостивымъ своимъ окомъ на Малороссіянъ, тотчасъ соизволила повелѣть: собираемые въ Малой Россіи зборы, какъ то: съ пчелъ и табаку десятину, вѣсовые, мостовые, за погребеніе и съ перевозовъ, отставить и въ скарбъ войсковый не взимать.

1731 года Гетьманъ Апостолъ, по Указу, былъ въ Москвѣ, гдѣ ему отъ Ея Величества жалована кавалерія Александра Невскаго.

ДѢЛАНІЕ ЛИНІИ И ПОХОДЪ ВЪ ПОЛЬШУ.

Того жъ года, по Указу Ея Величества, для дѣланія линій, командировано было Малороссійскихъ Козаковъ 20,000, да изъ посполитыхъ 10,000, подъ командою Кіевскаго Полковника, Танскаго, подъ берестовую, внизу Днѣпра, отъ гра-

ницы Татарской, гдѣ оные Малороссіяне города и крѣпости дѣлали на имя Государыни Императрицы, Анны, и Сестрицъ Ея Величества, Царевенъ Екатерины и Параскевіи.

Куда мало послѣ и всѣ Малороссійскіе полки движеніе имѣли для отвращенія Татарскихъ нападеній.

Для окончанія той же вышепомянутой линіи опять толикимъ же числомъ Козаковъ и мужиковъ, 1732 года, командировано, подъ командою Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, на Орель.

Сего году, Августа 28, Царица Евдокія Федоровна, Петра Перваго Императора первая супруга, преставилась.

Да въ 1733 году третично тудамъ Козаковъ десять тысячь и мужиковъ столько жъ посылано, подъ командою Полковника Лубенскаго, Петра Апостола; сверхъ сего въ томъ году, когда Король Польскій, Августъ Второй, умре, ходили Козаки съ Великороссійскими войсками, для усмиренія партизановъ Короля Станислава Лещинскаго, въ Польшу, двумя партіями, одна подъ командою Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, а другая подъ командою Полковника Прилуцкаго, Галагана; изъ Россійскихъ же надъ первою партіею главный Командиръ былъ Генералъ Фельдмаршалъ Фонъ Минихъ, а надъ другою Генералъ Лейтенантъ Князь Шаховской.

1734 года, Генваря 17, Гетьманъ и Кавалеръ, Данило Апостолъ, въ вѣрности къ Россійскому Престолу умре въ Глуховѣ. А погребенъ, съ пристойною церемоніею, въ Сорочинцахъ, полку Миргородскаго, въ церкви, иждивеніемъ его состроенной.

МЕЖДУ ГЕТЬМАНСТВОМЪ.

За измертвіемъ Малороссійскаго Гетьмана повелѣно Князю Шаховскому принять правленіе Малороссійскихъ дѣлъ до Указу, кой послѣднихъ чиселъ Февраля съ Польского походу и прибылъ въ Глуховъ, а потомъ вскорѣ присланы печатные Ея Императорскаго Величества Указы о имѣющемъ быть въ Малой Россіи, по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, Гетьманѣ, а до избранія онаго правленіе Малороссійскихъ дѣлъ въ Генеральной Войсковой Канцеляріи содержать треме Великороссійскимъ и тремъ Малороссійскимъ персонамъ, въ томъ числѣ, изъ Великороссійскихъ, Князю Шаховскому, а изъ Малороссійскихъ, Обозному Генеральному, Якову Лизогубу, быть первыми.

1736 былъ походъ подъ Азовъ и въ Крымъ, подъ руководствомъ Генерала Фельдмаршала Фонъ Миниха, въ которомъ походѣ многое число и Малороссійскихъ Козаковъ было.

Въ семъ году, Мая 27, Князь Шаховской, возвратясь изъ Санктпетербурга въ Глуховъ, скончался, а на мѣсто его присланъ былъ, Іюля 12 дня, Князь Иванъ Федоровичь Борятинскій; однакъ, сего, мало посля, въ томъ же году перемѣнилъ Генералъ Александръ Ивановичь Румянцовъ.

1737 году, Іюля 2 дня, Фельдмаршалъ Минихъ, съ многочисленнымъ отъ разнаго народа войскомъ, въ томъ числѣ и Козаковъ было Малороссійскихъ пять тысячь, а Запорожцовъ четыре тысячи, подъ командою Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, Турецкую крѣпость, Очаковъ, благополучно взялъ,

и многихъ знатныхъ Турковъ, какъ то Сераскиръ Пашу, главнокомандующаго, съ четырьмя Пашами и иныхъ мужеска и женска полу Турковъ безъ числа плѣнилъ, гдѣ армія Россійская многія ботатства въ добычу себѣ получила.

Въ сей благополучно взятой крѣпости оставлено такъ Россійскаго войска довольнымъ числомъ, какъ и Козаковъ до семи тысячей подъ командою Генерала Штофеля, а армія Россійская оттуда возвратилась, Іюля 5 дня, въ свою землю, о чемъ увѣдавши Турки, въ семидесяти тысячахъ человѣкъ и съ сильною артилеріею, пришли подь Очаковъ, для отобранія онаго обратно; однакъ, хотя и многое время разными способами доставали его, одержать были не въ состояніи, а наконецъ контраминами Россійскими цѣлая ихъ армія подорвана, пропала, въ томъ времени, какъ солдаты, такъ и Козаки, бѣгущихъ Турковъ многихъ рубили, а лагерь ихъ со всѣмъ богажемъ и экипажемъ достался въ добычу солдатамъ и Козакамъ.

Сверхъ сего, того жъ, года былъ походъ въ Крымъ подъ руководствомъ Генерала Фельдмаршала Лессія, при которомъ Козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ довольное число было.

Въ выше прописанныхъ походахъ Генералъ Румянцовъ съ дивизіею своею тако жъ обрѣтался, а между тѣмъ правленіе въ Глуховѣ Малороссійскихъ дѣлъ имѣлъ Князь Иванъ Федоровичь Боратинскій; но когда онъ, 1738 году, Февраля 18 дня, умре, то опять Генералъ Румянцовъ принялъ тоже правленіе.

Того жъ года Генералъ Фельдмаршалъ Лессій съ войсками Россійскими и Козацкими, ходилъ въ Крымъ, гдѣ Перекопъ, Кинбургъ, Бакчисарай, Карасовъ и прочіе города разорили и многихъ Татаръ и Турковъ въ плѣнъ взяли; однакъ, за возвращеніемъ изъ Крыму, на Гайкинѣ долинѣ съ Татарами великое было сраженіе, на которомъ и командующій Козацкимъ войскомъ, Бунчучный Генеральный, Семенъ Галецкій, Іюля 8, отъ Татаръ убитъ.

А Генералъ Фельдмаршалъ Минихъ тогда жъ, съ другою Россійскою арміею, въ которой тако жъ много Козаковъ было, ходилъ въ походъ къ Днѣстру, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ Бендеры взять, однакъ въ семъ удачи ему не было.

1739 Генералъ Румянцовъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, заживалъ въ Переясловлѣ, гдѣ и правленіе Малороссійскихъ нужнѣйшихъ дѣлъ было, при которыхъ правящій за Генеральнаго Писаря былъ тогда Андрей Безбородько, а при правленія въ Глуховѣ въ Генеральной Канцеляріи застданіе имѣлъ Маіоръ Гвардіи, Иванъ Афанасьевичь Шиповъ, съ Генеральною Старшиною.

Сего жъ года, Августа 17, Фельдмаршалъ Минихъ, съ Россійскою арміею и Козаками, подъ деревнею Ступчанами, неподалече отъ Хотина, надъ Турецкою арміею, состоящею въ ста тысячахъ человѣкъ, знатную одержалъ побѣду, а потомъ, Августа 19, и славный городъ Хотинъ благополучно одержалъ и взялъ въ немъ самихъ Главнокомандующихъ Турковъ и другихъ до двухъ тысячей ста двадцати одного человѣковъ въ плѣнъ, гдѣ пушекъ и мортиръ разнаго сорту, тако жъ пороху, свинцу, и пушечныхъ ядеръ и другихъ военныхъ припасовъ, многимъ числомъ въ добычу досталось.

Сверхъ сего, въ томъ же году, были еще съ Татарами и Турками, въ Перекопѣ и внутри Крыму, многія сраженія, командующу надъ войсками Генералу Фельдмаршалу Лессію, въ коихъ всѣхъ походахъ какъ Малороссійскіе Козаки, такъ и Запорожскіе не дремали, пока того жъ года, Сентября 18, съ Турками дѣйствительный заключенъ миръ, по которому, въ 1740 году, Генералъ Александръ Ивановичь Румянцовъ, полномочнымъ Посломъ въ Константинополь къ Портѣ Оттоманской, отправленъ, а на мѣсто его на правленіе въ Глуховъ, Октября 17, прибылъ Генералъ Аншефъ Кейтъ.

Въ сихъ Турецкихъ походахъ Малороссійскій народъ сколько нуждъ и обидъ внутрь и внѣ Малой Россіи понесъ, свѣту извѣстно: онъ не токмо самъ, персоною своею, по присяжной своей должности, службу Государеву несъ, но и скотъ и имущество его въ тѣхъ же походахъ арміи великимъ пособіемъ были, яко на всѣ военныя тяжести изъ Малой Россіи до нѣсколько тысячей быковъ взято безъ платежа, а къ нимъ и погонщиковъ до двадцати тысячь человѣкъ, изъ коихъ рѣдко кто возвратился въ домъ свой. Въ тѣхъ же самихъ походахъ служащихъ Малороссіянъ и домы не были свободны и чрезъ чуръ какъ отъ переходящихъ, такъ и стоящихъ въ Малой Россіи армейскихъ полковъ были утѣсняемы разными способы, какъ насильнымъ и безденежнымъ взиманіемъ фуража и провіанта, такъ и приключеніемъ нахальнымъ въ домѣхъ людямъ разныхъ боевъ, о чемъ хотя къ армейскимъ командирамъ и многія доносимы были жалобы, однакъ ничего бѣдные Малороссіяне въ удовольство себѣ получить не могли.

А между тѣмъ, по проекту Фельдмаршала Миниха, тѣ же одни Малороссіяне полонили Днѣпръ, зачавъ отъ Кіева до самой почти линіи, гдѣ многія тысячи народа отъ хлада и глада погибли, а пользы чрезъ то Государству ни какой не принесли.

Того жъ 1740 года, Октября 18, Государыня Императрица, Анна Іоановна, преставилась, а по смерти ея каковое въ Россійскомъ Государствѣ по 24-е Ноября, 1741 года, было правленіе, и кто на Всероссійскій Престолъ былъ возведенъ, иностранныя Исторіи довольно описываютъ, такъ какъ и нынѣшней, благополучно царствующей, Монархини, Императрицы Екатерины Алексѣевны, публикованный во всемъ Государствѣ, печатный 1764 года, Августа 17, Манифестъ доказываетъ.

1741 года, Апрѣля 27. Генералъ Губернаторъ Кіевскій, Михайло Леонтьевъ, прибылъ въ Глуховъ на правленіе, а Генералъ Кейтъ, 29 того жъ мѣсяца, въ Санктпетербургъ отъѣхалъ.

Однакъ, оной Генералъ Губернаторъ токмо чрезъ полгода правленіе Малороссійскихъ дѣлъ содержалъ, ибо Октября первыхъ чиселъ Тайный Совѣтникъ Неплюевъ перемѣнилъ его, а онъ по прежнему остался въ Кіевѣ на губерніи Губернаторомъ.

Сего жъ года, Ноября 24, Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго недовѣдомыми судьбы Божіи, въ удивленіе всему свѣту, Всероссійскій отеческій наслѣдственный соизволила восприять престолъ, съ радостнымъ вож-

и многихъ знатныхъ Турковъ, какъ то Сераскиръ Пашу, главнокомандующаго, съ четырьмя Пашами и иныхъ мужеска и женска полу Турковъ безъ числа плѣнилъ, гдѣ армія Россійская многія богатства въ добычу себѣ получила.

Въ сей благополучно взятой крѣпости оставлено такъ Россійскаго войска довольнымъ числомъ, какъ и Козаковъ до семи тысячей подъ командою Генерала Штофеля, а армія Россійская оттуда возвратилась, Іюля 5 дня, въ свою землю, о чемъ увѣдавши Турки, въ семидесяти тысячахъ человѣкъ и съ сильною артилеріею, пришли подъ Очаковъ, для отобранія онаго обратно; однакъ, хотя и многое время разными способами доставали его, одержать были не въ состояніи, а наконецъ контраминами Россійскими цѣлая ихъ армія подорвана, пропала, въ томъ времени, какъ солдаты, такъ и Козаки, бѣгущихъ Турковъ многихъ рубили, а лагерь ихъ со всѣмъ богажемъ и экипажемъ достался въ добычу солдатамъ и Козакамъ.

Сверхъ сего, того жъ, года былъ походъ въ Крымъ подъ руководствомъ Генерала Фельдмаршала Лессія, при которомъ Козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ довольное число было.

Въ выше прописанныхъ походахъ Генералъ Румянцовъ съ дивизіею своею тако жъ обрѣтался, а между тѣмъ правленіе въ Глуховѣ Малороссійскихъ дѣлъ имѣлъ Князь Иванъ Федоровичь Боратинскій; но когда онъ, 1738 году, Февраля 18 дня, умре, то опять Генералъ Румянцовъ принялъ тоже правленіе.

Того жъ года Генералъ Фельдмаршалъ Лессій съ войсками Россійскими и Козацкими, ходилъ въ Крымъ, гдѣ Перекопъ, Кимбургъ, Бакчисарай, Карасовъ и прочіе городы разорили и многихъ Татаръ и Турковъ въ плѣнъ взяли; однакъ, за возвращеніемъ изъ Крыму, на Гайманъ долинѣ съ Татарами великое было сраженіе, на которомъ и командующій Козацкимъ войскомъ, Бунчучный Генеральный, Семенъ Галецкій, Іюля 8, отъ Татаръ убитъ.

А Генералъ Фельдмаршалъ Минихъ тогда жъ, съ другою Россійскою арміею, въ которой тоже жъ много Козаковъ было, ходилъ въ походъ къ Днѣстру, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ Бендеры взять, однакъ въ семъ удачи ему не было.

1739 Генералъ Румянцовъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, зимовалъ въ Переясловлѣ, гдѣ и правленіе Малорюсоійскихъ нужнѣйшихъ дѣлъ было, при которыхъ правящій за Генеральнаго Писаря былъ тогда Андрей Безбородько, а при правленіи въ Глуховѣ въ Генеральной Канцеляріи засѣданіе имѣлъ Маіоръ Гвардіи, Иванъ Афанасьевичь Шиповъ, съ Генеральною Старшиною.

Сего жъ года, Августа 17, Фельдмаршалъ Минихъ, съ Россійскою арміею и Козаками, подъ деревнею Ступчанами, неподалече отъ Хотина, надъ Турецкою арміею, состоящею въ ста тысячахъ человѣкъ, знатную одержалъ побѣду, а потомъ, Августа 19, и славный городъ Хотинъ благополучно одержалъ и взялъ въ немъ самихъ Главнокомандующихъ Турковъ и другихъ до двухъ тысячей ста двадцати одного человѣковъ въ плѣнъ, гдѣ пушекъ и мортиръ разнаго сорту, тако жъ пороху, свинцу, и пушечныхъ ядеръ и другихъ воинскихъ припасовъ, многимъ числомъ въ добычу досталось.

Сверхъ сего, въ томъ же году, были еще съ Татарами и Турками, въ Перекопѣ и внутри Крыму, многія сраженія, командующу надъ войсками Генералу Фельдмаршалу Лессію, въ коихъ всѣхъ походахъ какъ Малороссійскіе Козаки, такъ и Запорожскіе не дремали, пока того жъ года, Сентября 18, съ Турками дѣйствительный заключенъ миръ, по которому, въ 1740 году, Генералъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, полномочнымъ Посломъ въ Константинополь къ Портѣ Оттоманской, отправленъ, а на мѣсто его на правленіе въ Глуховъ, Октабря 17, прибылъ Генералъ Аншефъ Кейтъ.

Въ сихъ Турецкихъ походахъ Малороссійскій народъ сколько нуждъ и обидъ внутрь и внѣ Малой Россіи понесъ, свѣту извѣстно: онъ не токмо самъ, персоною своею, по присяжной своей должности, службу Государеву несъ, но и скотъ и имущество его въ тѣхъ же походахъ арміи великимъ пособіемъ было, яко на всѣ военныя тяжести изъ Малой Россіи до нѣсколько тысячей быковъ взято безъ платежа, а къ нимъ и погонщиковъ до двадцати тысячь человѣкъ, изъ коихъ рѣдко кто возвратился въ домъ свой. Въ тѣхъ же самыхъ походахъ служащихъ Малороссіянъ и домы не были свободны, и чрезъ чуръ какъ отъ проходящихъ, такъ и стоящихъ въ Малой Россіи армейскихъ полковъ были утѣсняемы разными способы, какъ насильнымъ и безденежнымъ взиманіемъ фуража и провіанта, такъ и приключеніемъ [illegible]ымъ въ домѣхъ людямъ разныхъ боевъ, о чемъ хотя къ армейскимъ командирамъ и многія занесены были жалобы, однакъ ничего бѣдные Малороссіяне въ удовольство себѣ получить не могли.

А между тѣмъ, по проекту Фельдмаршала Миниха, тѣ же одни Малороссіяне полонили Днѣпръ, зачавъ отъ Кіева до самой почти линіи, гдѣ многія тысячи народа отъ хлада и глада погибли, а пользы чрезъ то Государству ни какой не принесли.

Того жъ 1740 года, Октабря 18, Государыня Императрица, Анна Іоановна, преставилась, а по смерти ея каковое въ Россійскомъ Государствѣ по 24-е Ноября, 1741 года, было правленіе, и кто на Всероссійскій Престолъ былъ возведенъ, иностранныя Исторіи довольно описываютъ, такъ какъ и нынѣшней, благополучно царствующей, Монархини, Императрицы Екатерины Алексѣевны, публикованный во всемъ Государствѣ, печатный 1764 года, Августа 17, Манифестъ доказываетъ.

1741 года, Апрѣля 27, Генералъ Губернаторъ Кіевскій, Михайло Леонтьевъ, прибылъ въ Глуховъ на правленіе, а Генералъ Кейтъ, 29 того жъ мѣсяца, въ Санктпетербургъ отъѣхалъ.

Однакъ, оной Генералъ Губернаторъ токмо чрезъ полгода правленіе Малороссійскихъ дѣлъ содержалъ, ибо Октабря первыхъ чиселъ Тайный Совѣтникъ Неплюевъ перемѣнилъ его, а онъ по прежнему остался въ Кіевѣ на губерніи Губернаторомъ.

Сего жъ года, Ноября 24, Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго недовѣдомыми судьбы Божіи, въ удивленіе всему свѣту, Всероссійскій отеческій наслѣдственный соизволила восприять престолъ, съ радостнымъ вож-

числа, а въ слѣдъ за ними, Генваря 16, и Генералъ Маіоръ Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ прибыть изволилъ.

По прибытіи котораго тотчасъ какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, дано знать, чтобъ, для избранія Гетьмана, на 15 число Февраля, собрались въ Глуховъ.

ИЗБРАНІЕ ВЪ ГЕТЬМАНЫ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО.

За собраніемъ которыхъ, Февраля 12, началась элекція особливымъ противъ прежнихъ порядковъ происхожденіемъ. На которой избранъ Малороссійскимъ Гетьманомъ Его Сіятельство, Графъ Кирило Григорьевичь Разумовскій, яко природный Малой Россіи сынъ.

А какимь образомъ оная элекція происходила, изъ нижеслѣдующаго видѣть можно

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІИ ВЪ ИЗБРАНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО КОЗАЦКАГО ГЕТЬМАНА, ВЪ ГОРОДѢ ГЛУХОВѢ БЫВШЕЙ 1750 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 22.

Означеннаго числа для знанія всѣмъ Малороссійскимъ чинамъ, до города Глухова съѣхавшимся, къ собранію ихъ въ городъ Глуховъ, чинены были съ пушечной пальбы три сигнала.

1-й сигналъ по отбитіи утренней зори, по которому Великороссійской Глуховской гарнизонный полкъ изъзадѣ западной стороны театра, здѣланнаго для избранія Гетьманскаго, между церквами Живоначальныя Троицы и Чудотворца Николая, въ парадъ поставленъ былъ.

Потомъ Малороссійскіе всѣ полки, въ которыхъ состоило до пяты тысячь рядовыхъ Козаковъ (кои уже до того сигнала прибрались за городомъ и стояли въ готовности), шли съ ружьемъ и при сабляхъ, строемъ пѣшо, въ городъ, съ распущенными полковыми и сотенными знаменами и съ полковою музыкою, играя маршъ и съ боемъ на литаврахъ, по войсковому порядку, слѣдующимъ образомъ:

По старшинству Полковниковъ:

1-й Полкъ Лубенскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Петръ Апостолъ, съ полковою и сотенною Старшиною, и сотни онаго полку слѣдовали одна за другою порядочно.

2-й Полкъ Миргородскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Василій Капнистъ, а шелъ вышеписаннымъ военнымъ порядкомъ.

3-й Полкъ Гадяцкій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Петръ Галецкій, съ полковою Старшиною и Сотниками.

4-й Полкъ Переясловскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Семенъ Сулима, съ полковою Старшиною и Сотниками.

5-й Полкъ Прилуцкій; при немъ командовалъ Полковникъ того полку Григорій Галаганъ, съ полковою Старшиною и Сотниками.

6-й Полкъ Стародубовскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Федоръ Максимовичъ, съ полковою и сотенною Старшиною.

7-й Полкъ Нѣжинскій, при немъ командовалъ Полковникъ того полку Семенъ Кочубей, съ полковою и сотенною Старшиною.

8-й Полкъ Черниговскій; при немъ командовалъ Полковникъ того полку Иванъ Божичъ, съ полковою и сотенною Старшиною.

9-й Полкъ Кіевскій; при немъ командовала полковая того полку

аршина, за неимѣніемъ Полковника.

10-й Полкъ Полтавскій; при немъ мандовала того полку полковая аршина, за бытьемъ въ то время онаго полку Полковника, Андрея Горленка, въ С.-Петербургѣ. Которые Малороссійскіе полки, пришедъ въ городъ, къ устроенному для избранія Гетьмана театру, поставлены вокругъ онаго театра шпалерами такимъ образомъ:

Съ правой стороны отъ Глуховскаго гарнизоннаго полку полки: Лубенскій, Миргородскій, Гадяцкій и Переясловскій; съ лѣвой стороны отъ того жъ гарнизоннаго полку, Прилуцкій, Стародубскій, Нѣжинскій и Черниговскій; Кіевскій и Полтавскій полки, за недостаткомъ и тѣснотою мѣста, поставлены по мостовой улицѣ, и тѣми Малороссійскими полками командовалъ Есаулъ войсковый Генеральный, Яковъ Якубовичь.

2-й сигналъ въ 9 часу съ полуночи, по которому Генеральная Малороссійская Старшина, Бунчуковые Товарищи и прочая Малороссійская Шляхта знатная, собрались въ дворѣ къ Его Сіятельству Господину Генералу Маіору, Лейбъ Компаніи Подпоручику, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Дѣйствительному Каммергеру и ордена Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалеру, Графу Ивану Симоновичу Гендрикову, а Преосвященный Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій, Тимофѣй Щербацкій, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Оранскій и прочее трехъ Малороссійскихъ Епархій духовенство, съѣхались въ церковь Чудотворца Николая, а Епископъ Черниговскій, Амвросій Дубневичь, тутъ же въ Глуховѣ будучи, за болѣзнію своею въ той церемоніи не былъ.

Въ десятомъ по утру часу третій пушечной сигналъ.

Послѣ онаго изъ двора Его Сіятельства, Графа Гендрикова, къ тому жъ театру съ тріумфальною церемоніею слѣдовали Компанѣйскихъ полковъ одинъ Старшина, за нимъ шестнадцать человѣкъ выборныхъ Компанѣйцовъ съ ружьемъ шли пѣшо, а за ними Гетьманская войсковая музыка и литаврщикъ въ убранствѣ на лошадяхъ ѣхали, съ играніемъ на трубахъ и съ боемъ на литаврахъ; за ними, въ богатой каретѣ цугомъ, ѣхали Иностранной Коллегіи Секретарь, Стефанъ Писаревъ, держа въ рукахъ, на большомъ вызолоченномъ блюдѣ, Ея Императорскаго Величества Высочайшую Грамоту, которой Грамотѣ отъ всѣхъ полковъ отдавана честь наклоненными знаменами, ружьемъ, играньемъ музыки и боемъ на литаврахъ; вкругъ той кареты, по обѣимъ сторонамъ, шли, съ ружьемъ, гарнизонные гранадеры, двѣнадцать человѣкъ.

За тою каретою несены Гетьманскіе клейноты:

1:

Большой штандаръ или знамя подъ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженныя памяти Великаго Государя Императора, Петра Втораго, умершему Гетьману, Данилу Апостолу, несенъ Бунчуковымъ Товарищемъ, Иваномъ Гамалѣею; по обѣимъ сторонамъ того шли два знатные Бунчуковые Товарищи, за нимъ ассистовалъ Хорунжій Генеральный, Николай Ханенко; въ заключеніе двѣнадцать человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей,

2.

Потомъ несена была Гетьманская булава, на красной бархатной подушкѣ, золотымъ позументомъ обложенной, по рогамъ золотыя кисти, двумя Бунчуковыми Товарищи, Яковомъ Марковичемъ, да Федоромъ Ширяемъ; за ними асистовали: Судья Генеральный Якимъ Горленко, Подскарбій Генеральный Михайло Скоропадскій, и Писарь Генеральный Андрей Безбородько; въ заключеніе 24 человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей.

3.

Гетьманской бунчукъ, на бархатной же подушкѣ, золотымъ позументомъ обложенной, кисти золотыя на рогахъ, несенъ двумя Бунчуковыми Товарищи, Ильею Лизогубомъ, да Петромъ Чарнолуцкимъ; ассистовалъ Бунчучный Генеральный Демьянъ Оболонскій, а за нимъ всѣ Бунчуковые Товарищи и протчое знатное Малороссійское Шляхетство.

4.

Большая Гетьманская печать, на такой же бархатной подушкѣ, несена двумя Бунчуковыми Товарищи, Петромъ и Григоріемъ Горленками; ассистовалъ Писарь Суда Генеральнаго, Иванъ Пиковецъ; по обѣимъ сторонамъ его два Бунчуковые Товарищи, Иванъ Журавка, да Илья Журманъ; за ними шли Войсковой Генеральной Канцеляріи и Суда Генеральнаго Канцеляристы.

5.

Войсковой прапоръ, несенъ Бунчуковымъ Товарищемъ, Павломъ Мокриевичемъ; за нимъ слѣдовали войсковые Товарищи.

За тѣми Гетьманскими клейнотами ѣхалъ въ каретѣ цугомъ Его Сіятельство, Графъ Гендриковъ, съ надлежащою отъ свиты его ассистенціею.

Въ заключеніе того 16 человѣкъ выборныхъ Компанѣйцовъ, при одномъ ихъ Старшинѣ. слѣдовали съ ружьемъ пѣшо.

И отъ двора Его Сіятельства Графа Гендрикова до церкви Троицкой, по обѣимъ сторонамъ улицы, Компанѣйцы и Жолдаки при ружьѣ стояли, дабы шествію церемоніи отъ народа помѣшательства не было.

На театрѣ Гетьмановскаго избранія Высочайшая Государственная Грамота положена на изготовленномъ столѣ, красною камкою покрытомъ, съ правой стороны Гетьманскіе клейноты на такомъ же столѣ, съ лѣвой стороны и отъ правой стороны близъ грамоты вышепомянутой большой штандартъ держалъ тотъ же Бунчуковой Товарищъ, который его и несъ; и съ той же стороны Митрополитъ Кіевскій и все духовенство во священныхъ одѣяніяхъ стояли, а близъ Гетьманскихъ клейнотовъ съ лѣвой стороны, Генеральная Малороссійская Старшина, Бунчуковые жъ Товарищи и все прочее Малороссійское Шляхетство, по обѣимъ сторонамъ театра стояли; помянутый же Графъ и Кавалеръ, Гендриковъ, стоялъ, въ своемъ строевомъ платьѣ, по срединѣ театра, который театръ здѣланъ былъ въ три большіе градуса и по градусамъ обведенъ перилами, и первой высшой градусъ покрытъ былъ весь краснымъ Французскимъ сукномъ, а другой гарусною красною камкою.

При которомъ многонародномъ, духовныхъ и мірскихъ чиновъ, собраніи, Графъ Гендриковъ въ слухъ

всѣмъ велегласно объявилъ слѣдующею рѣчью, что Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малороссіи Гетьману и повелѣваетъ избрать межъ себя Гетьмана по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія онъ съ Высокомонаршею Грамотою въ Малую Россію присланъ.

Потомъ Высокомонаршая Грамота предписаннымъ Иностранной Коллегіи Секретаремъ всему собранію велегласно чтена, и оная состоитъ въ такой силѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ Товарищамъ, Полковой Старшинѣ, Сотникамъ и Городовой Старшинѣ, Козакамъ и всему посполитству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенныя и тягостныя обстоятельства приняли, которыя нашъ вѣрноподданный Малороссійскій народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою, претерпѣвать принуждены были, въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше Материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей, изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенный Малороссійскій народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облегченъ и свобожденъ и при своихъ издревле приобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могль, яко же и по учиненномъ къ Намъ о томъ всеподданѣйшемъ отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетьману по прежнему и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Гетьманъ, Иванъ Скоропадскій, учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Гетьмана, съ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою Грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Величества, Нашей Любезнѣйшей Племянницы, Великой Княгини, Камергеръ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетьмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ; а вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и

Значковымъ Товарищамъ, въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначитъ, и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетьмана, по прежнымъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ, изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ. А впрочемъ, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетьману, и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, и права, и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Гетьмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15, государствованія Нашего девятаго года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕЛИСАВЕТЪ.

Секретаръ Стефанъ Писаревъ.

На оной печать большая подъ кустодіею.

И по прочтеніи оной Всемилостивѣйшей Грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу милосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ говорено устное благодареніе; по окончаніи же того, Его Сіятельство, Графъ Гендриковъ, на всѣ четыре стороны велегласно всѣмъ въ слухъ объявилъ, кого именно въ Малую Россію желаютъ себѣ Гетьмана?

На что всѣ духовные чины, Генеральная Старшина, Полковники, Бунчуковые Товарищи и всѣ протчіе и рядовые Козаки единогласно учинили возгласъ и желаніе быть въ Малой Россіи Гетьманомъ Ея Императорскаго Величества, Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, Академіи Наукъ Президенту, Ея Императорскаго Величества Дѣйствительному Камергеру, Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Кавалеру, Графу, Его Сіятельству, Кирилу Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссійскому патріоту, что трекратнымъ желаніемъ подтвердили.

Потомъ упоминаемый Графъ Гендриковъ, о избраніи въ Малую Россію Гетьмана, ко всѣмъ чинамъ учинилъ поздравленіе и, въ знакъ того избранія, изъ пушекъ и мортировъ сто одинъ разъ, а послѣ того и во всѣхъ полкахъ съ мѣлкаго ружья бѣглымъ огнемъ выпаливали.

Послѣ того, Высочайшая Государственная Грамота, а за оною и всѣ Гетьманскіе клейноты понесены порядкомъ въ церковь Святителя Николая, куда духовные чины, Графъ Гендриковъ и Малороссійская большая Старшина пошли, где первѣе говорена проповѣдь Архидіякономъ Софѣйскимъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ о Высочайшемъ Ея Император-

скаго Величества здравіи благодарственное, съ трекратною пушечною и всѣхъ полковъ мѣлкого ружья бѣглымъ огнемъ пальбою, отправлено молебствіе.

И по окончаніи молебствія Высочайшая Грамота и всѣ Гетьманскіе клейноты изъ церкви Святителя Николая понесены съ такоюжъ триумфальною церемоніею, какъ выше показано, обратно до двора Его Сіятельства, Графа Гендрикова, а за оными клейнотами и всѣ Малороссійскіе полки шли, паки помянутымъ же порядкомъ, отъ двора Графа Гендрикова до прежнихъ мѣстъ въ поле, и тамъ уже распущены полки.

Въ знакъ котораго торжественнаго въ народѣ Малороссійскомъ благополучія, Его Сіятельству, Графу Гендрикову, отъ Малороссійской Генеральной Старшины и всего народа поднесено десять тысячей, а свитѣ его три тысячи рублей, которые взяты были изъ скарбу войсковаго; нынѣ же Сенатскимъ Указомъ велѣно послѣдніи три тысячи собравъ съ тѣхъ, кои на томъ избраніи были, возвратить въ скарбъ войсковой.

Потомъ Малороссійской Генеральной Старшины Полковниковъ и protчихъ чиновъ и шляхетства у онаго Генерала, Графа Гендрикова, былъ публичный и довольный столъ, и сначала того трактамента, ажъ до девятаго часа съ погудия пушечная и мортирная ежеминутная производилась пальба; на рядовыхъ же Малороссійскихъ Козаковъ роздано вина простого за шести рублей.

И за такое Высочайшое народа Малороссійскаго помилованіе, къ Ея Императорскому Величеству отъ Малороссійскаго краю со всеподданнѣйшимъ благодареніемъ и для поздравленія ясневельможнаго Гетьмана и прошенія его въ Малую Россію, отправлены въ Санктпетербургъ посланными Бунчучный Генеральный, Демянъ Оболонскій, Полковникъ Нѣжинскій, Семенъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, Илія Журманъ, да Писарь Суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Никовецъ.

За прибытіемъ вышеписанныхъ Депутатовъ въ Санктпетербургъ, новоизбранный Малороссійскій Гетьманъ, Графъ Кирилъ Григоріевичь Разумовскій, того жъ 750 года, Апрѣля 24-го дня, торжественно отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованъ, и 5-го числа Іюня Имяннымъ отъ Ея Величества Указомъ въ Иностранную Коллегію и въ Сенатъ Гетьманомъ объявленъ, и ему, Гетьману, всѣ въ Малой Россіи на урядъ Гетьманской надлежащія маетности и Почепъ съ уѣздомъ, кой отъ Гетьмана Скоропадскаго отданъ былъ уже Князю Менщикову, отданы, а притомъ повелѣно въ Малой Россіи доходы всѣ собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, конскіе Государевы заводы изъ урядовыхъ Гетьманскихъ маетностей и полотняную фабрику изъ Почепа и изъ Малой Россіи вывесть, Великороссійскимъ Членамъ въ Генеральной Канцеляріи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Коммисіи Экономіи, въ счетной и въ Коммисіи объ обидахъ, впредь уже не быть, и Министерскую Канцелярію отставить, о прочая.

Тотъ же Малороссійскій Гетьманъ Имяннымъ Указомъ пожалованъ Фельдмаршаломъ и велѣно ему имѣть засѣданіе въ публич-

ныхъ мѣстахъ отъ пожалованія его въ тотъ чинъ, по старшинству съ Генералами Фельдмаршалами, кои прежде бывшіе Гетьманы не инако были почитаемы, какъ Фельдмаршалы, ибо они въ бытность свою у Государей имѣли всегда мѣсто выше Генераловъ Аншефовъ, а сверхъ того и сію отъ протчихъ, какъ иностранные, имѣли жъ отличность, что когда они бывали въ Москвѣ, или Петербургѣ, то опредѣлялась имъ для чести ихъ на караулъ цѣлая рота солдатъ, Капитанъ и Поручикъ съ знамемъ и барабаны стояли и зорю порядочно отбивали, хотя и въ присутствіи самаго Государя.

Того жъ года, съ особливѣйшаго Ея Величества благоволенія, послѣдовала Грамота о возобновленіи разореннаго города Батурина и о перенесеніи въ оный по прежнему Гетьманскаго правленія, въ такой силѣ:

Нашимъ Имяннымъ Высочайшимъ, заподписаніемъ собственныя Нашея руки, Указомъ, отъ 24-го сего Іюля Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы Вамъ, Нашему Гетьману, резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ, какъ и прежніе Гетьманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному обыкновенію, о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается, а о томъ же въ Наши Синодъ и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Іюля 31-го, 1750 году.

Въ подлинномъ подпись тако:

По Ея Императорскаго Величества Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

1751 году, Февраля 24-го, Ея Императорское Величество Гетьману Разумовскому войсковые клейноты пребогатые и изрядныхъ искуствомъ здѣланные, алмазами и другими дорогими каменями осыженные, какъ-то: булаву, бунчукъ, печать и знамя, жаловать и вручить публично соизволила.

Сего года, Іюня 30-го числа, Гетьманъ Графъ Разумовскій изъ Петербурга прибылъ въ Малую Россію и имѣлъ въѣздъ свой въ Глуховъ весьма торжественно, съ встрѣчью отъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, Полковниковъ и протчихъ знатныхъ особъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ до шести тысячь человѣкъ, съ произвожденіемъ пальбы изъ пушекъ и мѣлкаго ружья.

За благополучнымъ же Его Сіятельства прибытіемъ въ Глуховъ, для внушенія Высокомонаршей Грамоты, данной на достоинство Гетьманское и для торжественнаго принятія имъ въ Малой Россіи оного Гетьманскаго достоинства, слѣдующая, Іюля 31 дня была, церемонія:

По пробытіи утренней зори, данъ изъ трехъ пушекъ сигналъ, по которому всѣ Малороссійскіе полки въ двѣ шеренги отъ самаго Гетьманскаго дому, что на Веригинѣ, ажъ до самой церквы Святаго Николая въ городѣ, поставлены были при ружьѣ пѣшо, да при той же церкви съ правой стороны и гарнизонный полкъ въ парадѣ по ихъ регули стоялъ; и какъ третій сигналъ изъ пушекъ въ 9-мъ часу учиненъ, то первѣе всего изъ двора Гетьманскаго начала выступать войсковая музыка, играя маршъ, за нею шестьдесятъ человѣкъ Компанѣйцовъ выборныхъ

людей, за ними въ слѣдъ сорокъ человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ, потомъ ведена лошадь въ богатомъ убранствѣ, съ серебряными литаврами, двумя конюхами; по сторонамъ тѣхъ литавръ Бунчуковыхъ Товарищей шесть человѣкъ; Бунчучный Генеральный на лошади везъ бунчукъ, за нимъ слѣдовали двѣнадцать человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей; большое національное знамя везъ на лошади Хорунжій Генеральный, Ханенко, и оное пѣшіе два Бунчуковые Товарищи поддерживали; за нимъ двѣнадцать человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей въ богатой каретѣ цугомъ, везлъ печать Генеральный Писарь, Безбородько; по сторонамъ той кареты шесть человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей, позади шли шесть человѣкъ лакеевъ въ богатомъ платьѣ; за ними въ открытой коляскѣ богатой парою лошадей везлъ Генеральный Подскарбій, Скоропадскій, на бархатной подушкѣ булаву, по сторонамъ которой ѣхали шесть человѣкъ Бунчуковыхъ Товарищей, такъ же по сторонамъ и позади коляски лакеи; въ богатой каретѣ цугомъ везлъ на богатой бархатной съ золотыми кистями подушкѣ Высокомонаршую Грамоту Совѣтникъ, Григорій Николаевичъ Тепловъ, предъ тою каретою два гайдука, позади четыре лакея, Бунчуковыхъ Товарищей двѣнадцать человѣкъ; послѣ сего изволилъ ѣхать Ясневельможный Гетьманъ въ пребогатой каретѣ цугомъ, богато убраннымъ, предъ каретою на лошади конюшій, за нимъ четыре скорохода, восемь лакеевъ пѣши, по сторонамъ четыре гайдука; за каретою ѣхали два гвардіи сержанты, съ правой стороны Асаулъ Генеральный, Якубовичъ, двѣнадцать Бунчуковыхъ Товарищей и сорокъ человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ; шестьдесятъ человѣкъ Компанѣйцовъ заключали церемонію.

И тѣ всѣ знаки и грамота внесены въ церковь Святаго Николая, и предъ молебствіемъ оная Грамота въ голосъ чтена тако:

Божіею споспѣшествующею Милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и каждому особливо, паче же, Малороссійскому народу, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа, имѣя о благосостояніи онаго матернее попеченіе и призрѣніе, дабы сей изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенный народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ былъ управляемъ, и при своихъ издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданнѣйшое отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего народа, прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили, по прежнему обыкновенію вольными голосами избрать Гетьмана, якото при предкахъ нашихъ, Всероссійскихъ Монархахъ Императорахъ было; въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому избранію Нашего Императорскаго Величества Генерала Майора, Лейбъ Компаніи Подпоручика и Ея Императорскаго Вы-

сочества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини, Камергера и Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Кавалера, Графа Ивана Гендрикова, 22 Февраля, прошлаго 1750 года, въ Глуховѣ, отъ всѣхъ обще Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Гетьманомъ природный Малороссіянинъ, Нашъ Дѣйствительный Камергеръ, Академіи Наукъ Президентъ и Нашей гвардіи Измайловскаго полку Подполковникъ, и Орденовъ, Святаго Александра, Бѣлаго Орла, и Святыя Анны Кавалеръ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, и съ онымъ выборомъ, подписаннымъ отъ всѣхъ, при томъ бывшихъ Духовныхъ персонъ, Старшинъ и другихъ чиновъ, руками, для испрошенія Всевысочайшей Нашей конфирмаціи, присланы: Генеральный Бунчучный, Деманъ Оболонскій, Нѣжинскій Полковникъ, Семенъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, Илія Журманъ, да при нихъ Суда Войсковаго Генеральнаго Писарь, Иванъ Пиковецъ. И Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно о службѣ, вѣрности и благоразуміи чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, Графа Разумовскаго, Гетьманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Намъ, Великой Государынѣ, въ вѣрности своей предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ Придворной Нашей церкви, при Нашемъ Канцлерѣ, Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ, Сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ Орденовъ Кавалерѣ, Графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Бестужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты: булава, знамя, бунчукъ, печать и литавры, отъ Насъ получилъ; послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Гетьманъ Графъ Разумовскій, просилъ Наше Императорское Величество, дабы Мы пожаловали его на урядъ Гетьманскій и на маетности, на булаву опредѣленное, жалованною Нашею Грамотою, и Мы Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то подданнаго Нашего Гетьмана, прошеніе и вѣдая его къ Нашему Императорскому Величеству по прежде засвидѣтельствованнымъ при Дворѣ Нашемъ по чину своему прилѣжности и благоповеденіе, такожде въ Гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ, заслугамъ, ревности къ добропорядочному управленію, и по учиненному нынѣ вновь въ вѣрностіи службѣ обѣщанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утверждение того уряду, Гетьманскаго дать, и силою сей Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданому Нашему, Гетьману, войсковую армату или артиллерію и данные Гетьманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Гетьманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, воинскія, гражданскія и всякія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества Указамъ опредѣленнымъ, и впредь опредѣляемымъ, и къ ему присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго. А маетностми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Гетьмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы видя онъ, подданный Нашъ, Гетьманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ Наслѣдникамъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Гетьманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ согласуя вышеимянованной присягѣ, которую, онъ, Гетьманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своея, далъ, за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится, и для объявленія вящшей къ нему, подданному Нашему, Гетьману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту собственною Нашего Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ резиденціи Нашей въ Санктпетербургѣ, Мая 22 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1751 году, Государствованія Нашего 10 года.

На подлинной подпись Ея Императорскаго Величества руки тако:

ЕЛИСАВЕТЪ.

На оной печать вѣсистая въ золотомъ большомъ ящикѣ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною и изъ мѣлкаго ружья отъ всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи сего опять вышеписаннымъ образомъ проважена Грамота и клейноты ко двору Его Ясневельможности, у котораго тогда жъ и публичный для всѣхъ знатныхъ господъ былъ столъ.

Сколь ни великолѣпное и славное сего Гетьмана какъ избраніе, такъ и вступленіе его на правленіе, а сверхъ сего и содержаніе всего не противъ протчихъ Гетьмановъ дому чрезъ всю бытность его было, что иныхъ ко удивленію, а другихъ въ зависть приводило, столь окончаніе онаго Гетьманскаго уряду Малой Россіи неполезное; но о семъ, такъ какъ и о всемъ житіи его и правленія, оставляю потомнымъ вѣкомъ описаніе.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

TRAGOEDIA
DEMETRIO-MOSCOVITICA.

ИСТОРІЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ,

случившихся

со

ЛЖЕ-ДИМИТРІЕМЪ

и

о взятіи Шведами

Великаго Новгорода.

СОЧИНЕНІЕ

Матвѣя Шаума,

1614 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ имя Матвѣя Шаума, такъ и сочиненіе его „Tragoedia Demetrio-Moscovitica“ извѣстны, безъ сомнѣнія, весьма немногимъ изъ занимающихся Русскою Исторіею; самое названіе этого сочиненія встрѣчается очень рѣдко, а изъ новыхъ писателей, сколько намъ извѣстно, никто имъ еще не пользовался. Аделунгъ, такъ долго и ревностно изучавшій иностранные источники нашей Исторіи, зналъ одно имя Матвѣя Шаума, о сочиненіяхъ же его не могъ найти никакихъ свѣдѣній (1). Такимъ образомъ „Tragoedia Demetrio-Moscovitica“ могла остаться надолго или навсегда неизвѣстною. Но по какому-то счастливому случаю о существованіи книги подъ этимъ заглавіемъ узналъ нашъ безсмертный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ. Для него сдѣланъ былъ переводъ ея, хранящійся нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ (2). Сверхъ того вѣрная копія съ перевода была доставлена въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ: по всей вѣроятности, она прислана сюда еще при жизни Графа Румянцева и по его волѣ. „Tragoedia Demetrio-Moscovitica“ извѣстна намъ только по этой копіи, и ее-то предлагаемъ мы теперь во всеобщее извѣстіе.

Нѣсколько подробностей о жизни Матвѣя Шаума можно найти въ самомъ сочиненіи его. Матвѣй Шаумъ былъ Нѣмецъ, служившій въ Шведскомъ войскѣ до конца 1613

---

(1) См. Uebersicht der Reisenden in Rußland bis 1700 (Band II, S. 296).

(2) См. въ Опис. ркпс. Румянцевскаго Музеума, составленномъ А. Востоковымъ, № CCCCLXIX, стр. 794.

года. Онъ участвовалъ въ походахъ Шведовъ въ Россію. Это видно изъ того, что Шведское Правительство поручало ему написать трактатъ „о Русскомъ войскѣ.“ Поэтому Шаумъ, описывая Россію, говоритъ обо всемъ какъ очевидецъ, — и въ этомъ отношеніи его сочиненіе весьма замѣчательно, не смотря на то, что онъ смотритъ на все съ явнымъ предубѣжденіемъ и не отдаетъ Русскимъ должной справедливости. — Получивши увольненіе изъ Швеціи, Шаумъ тотчасъ же возвратился въ свое отечество; здѣсь онъ вскорѣ издалъ свою „Трагедію“, которая посвящена имъ Наслѣдному Принцу Шведскому, Густаву Адольфу. О дальнѣйшихъ происшествіяхъ жизни Шаума мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

„Tragoedia Demetrio-Mosoovitica“ писана на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ примѣчаній и поправокъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланныхъ на поляхъ списка, хранящагося въ Архивѣ. Она напечатана въ 1614 году, въ Ростокѣ, въ типографіи Іоакима Фусса. Мы думаемъ, что это изданіе принадлежитъ къ числу величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей; по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно ни одной библіотеки, гдѣ бы можно было видѣть эту книгу.

Печатая сочиненіе Шаума вполнѣ, мы считаемъ излишнимъ разсматривать его подробно, и потому укажемъ только на главныя его достоинства и недостатки. Передъ многими иностранными источниками, относящимися къ тому же періоду нашей Исторіи, „Tragoedia Demetrio-Moscovitica“ имѣетъ то преимущество, что она писана человѣкомъ, долго жившимъ въ Швеціи, и врагомъ Папы и Поляковъ. Въ первомъ отношеніи, Шаумъ, будучи знакомъ съ дѣлами Швеціи, сообщаетъ болѣе обстоятельныя, хотя не всегда вѣрныя, свѣдѣнія о войнѣ и договорахъ Русскихъ съ Шведами; напротивъ, какъ врагъ Папы и Поляковъ, онъ представляетъ дѣйствія Іезуитовъ и Польскихъ Сановниковъ въ пользу

жедимитрія совершенно съ другой точки, нежели приверженцы Католицизма. Въ этомъ заключаются главныя достоинства сочиненія Шаума. Но съ другой стороны, какъ иностранецъ, очевидно, напитанный предубѣжденіемъ противъ нашего отечества, Шаумъ имѣетъ всѣ недостатки, какими отличается большая часть иностранныхъ писателей, объясняющихъ состояніе Россіи того времени. Не зная нашей Исторіи, обычаевъ и, вѣроятно, языка Русскаго, Шаумъ смѣло судитъ обо всемъ по первому впечатлѣнію, по первымъ свѣдѣніямъ, схваченнымъ на удачу. Онъ описываетъ нашихъ предковъ самыми мрачными красками, навязываетъ имъ всѣ пороки, и всѣ дѣйствія ихъ старается объяснить въ худую сторону. Мы сочли ненужнымъ опровергать такія сужденія: читателямъ легко будетъ отличить истину отъ небылицъ, и, безъ сомнѣнія, никто, сколько нибудь знакомый съ бытомъ и свойствами нашихъ предковъ, не повѣритъ столь страннымъ мнѣніямъ о нихъ иностранца. Потому воспользуемся всѣми историческими извѣстіями, которыя сообщаетъ Шаумъ, и оставимъ въ покоѣ его сужденія.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе относительно печатаемаго нами перевода. Въ немъ встрѣчаются очевидныя погрѣшности не только противъ правилъ языка, но даже противъ самаго смысла. Мы, по возможности, исправили ихъ, отмѣчая ошибки въ подстрочныхъ выноскахъ. Здѣсь же помѣщаемъ мы немногія примѣчанія и поправки, находящіяся на поляхъ перевода: всѣ этѣ приписки на Нѣмецкомъ языкѣ и неизвѣстно кѣмъ сдѣланы.

К. М. Оболенскій.

TRAGOEDIA
DEMETRIO - MOSCOVITICA.

Подлинная Исторія
чудныхъ и достопамятныхъ происшествій,

случившихся

со

Лже-Димитріемъ,

великимъ княземъ московскимъ,

отъ начала до конца.

также и о томъ,

что между тѣмъ происходило

въ шведской арміи,

при взятіи великаго Новгорода.

ради [illegible] и на [illegible],

кратко сочиненная

Матвѣемъ Шаумомъ.

Ростокъ.

Печаталъ Іоакимъ Фуссъ въ MDCXIV году.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ И ВЫСОКОРОДНОМУ

ГОСУДАРЮ,

ГУСТАВУ АДОЛЬФУ,

ШВЕДОВЪ, ГОТѲОВЪ, ВЕНДОВЪ, И ПРОЧ.,

ИЗБРАННОМУ

КОРОЛЮ И НАСЛѢДНОМУ ПРИНЦУ,

Великому Князю Финляндскому,

ГЕРЦОГУ ЭСТЛЯНДСКОМУ И ВЕСТМАНЛАНДСКОМУ, И ПРОЧ.,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ

МОЕМУ КОРОЛЮ И ГОСУДАРЮ.

Напередъ молю Іисуса Христа, да испроситъ миръ и благодать отъ Господа Бога.

Должная моя любовь и вѣрность, Всемилостивѣйшій Государь, къ достославному Шведскому престолу въ продолженіе моей службы, знаменитая его древность, сродство съ нами,

Нѣмцами, и всякія благотворенія побуждаютъ меня вѣчно быть признательнымъ, и въ самомъ отсутствіи, во всю жизнь, служить по возможности. Особливо симъ случаемъ не могу не воспользоваться.

Когда я въ прошлую зиму получилъ всемилостивѣйшее увольненіе изъ Королевства Вашего Величества, то, проѣзжая верхнюю Германію, даже до Франціи, по дѣламъ моимъ, многими вопрошаемъ былъ о положеніи Россійской войны. Я даже слышалъ разныя странныя и чисто негодныя о томъ сужденія. Сіе, а особливо просьба нѣкоторыхъ знаменитыхъ особъ, побудили меня сообщить имъ краткое и письменное извѣстіе касательно упомянутаго предмета, которое извѣстіе они въ настоящемъ видѣ пересылали другъ другу и, какъ я слышалъ, охотно читали, а потомъ убѣдили меня обнародовать оное.

Но поелику не все было мнѣ извѣстно, особливо что происходило въ тайномъ совѣтѣ, и я легко могъ ошибиться, то симъ прошу всеподданнѣйше Ваше Величество приказать разсмотрѣть, перемѣнить или поправить оное историческое разсужденіе.

На сіе отважиться побудили меня не токмо вышепомянутыя причины, но и увѣщаніе В. К. В. Фельдмаршала въ Россіи, Г. Ебгарда Горна, который въ прошлое лѣто совѣтовался съ В. Корол. Величествомъ; въ слѣдствіе чего всемилостивѣйше повелѣно мнѣ было написать сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Русское войско" (militia Rhutenica). Сочиненіе сіе, оконченное мною, по причинѣ моего путешествія и другихъ препятствій, въ которыхъ я не виноватъ, не было обнародовано. Теперь остается мнѣ всенижайше просить Ваше Королевское Величество уважить и милостиво принять предлагаемое произведеніе, не по малозначительности онаго, но по надобности и ради матерій и происшествій, въ немъ содержащихся. За симъ молю Всемогущаго Бога даровать Вашему Величеству непремѣнное здравіе, миръ, долголѣтіе и счастливое правленіе. Апрѣля 8-го дня, 1614 года.

Вашего Королевскаго Величества

всеподданнѣйшій и нижайшій

слуга,

Матвѣй Шаумъ.

TRAGOEDIA DEMETRIO-MOSCOVITICA.

Прежнее * и настоящее положеніе войны въ Россіи, служащее зерцаломъ гнѣва Божія за грѣхи, провидѣнія (?) и перемѣны правительствъ, предлагаемое какъ урокъ для всѣхъ православныхъ христіянъ и какъ истинное извѣстіе для любителей исторіи, съ означеніемъ, какую имѣлъ причину Шведскій полководецъ въ Россіи, Яковъ де-Легарди, напасть и завоевать Новгородъ и принадлежащіе къ нему замки и крѣпости.

Что нашъ Господь Богъ есть сильный и строгій судія и каратель ненавидящихъ его и своевольно преступающихъ Его святую волю, что Онъ за злодѣяніе отцовъ отмщаетъ дѣтямъ, о томъ ясно глаголетъ не только эпилогъ, или окончаніе десяти святыхъ заповѣдей Божіихъ, но даже древняя и новѣйшая исторія. Что казни падаютъ на страну и ея жителей не случайно, но опредѣляются Богомъ въ отмщеніе за грѣхи, а потому цѣлыя государства, земли и города превращаются и правительства перемѣняются, и что судьбы (fata) рѣшаются не по необходимости и безъ участія вторыхъ причинъ (necessario, absque respectu causarum secundarum), о томъ вѣщаютъ не одни святые пророки (особливо Даніилъ, 9: „Богъ возводитъ и низводитъ царей“), но и языческіе писатели. Сіи послѣдніе являютъ намъ довольно богобоязливую и христіанскую философію, описывая перемѣны правительствъ, равно какъ Греческія и Римскія войны по частямъ и каждую въ особенности съ ея причинами и началомъ. Правда, они не всѣ единообразно описываютъ и не всѣ съ равнымъ стараніемъ и обстоятельно; да и не диво, ибо имъ всемірное (universale) державоправленіе было неизвѣстно, съ перемѣнами четырехъ великихъ державоправленій; но довольно и того, что мы въ нихъ можемъ поучаться суду, совѣту Божію и провидѣнію и созерцать гнусные пороки народовъ, придворную лесть, своекорыстіе, скупость и властолюбіе, вмѣстѣ съ приличными имъ наказаніями, какъ бы въ нѣкоемъ зерцалѣ, и благоговѣть предъ Богомъ. Также справедливо, что одна вещь имѣетъ многія (вмѣстѣ) причины, которыя всѣ вмѣстѣ никому, кромѣ единаго Бога, неизвѣстны, что всѣ твари служатъ единому Богу и Его волѣ, и все, сообразно съ Его всеобщимъ совѣтомъ, должно способствовать къ достиженію извѣстнаго конца, что люди сами должны подавать причину къ пагубѣ, паденію и къ перемѣнѣ державоправленій своими грѣхами, своими страстьми, ненавистью,

Чудесное державоправленіе Божіе.

* Противъ этого слова въ нашей копіи сдѣлана слѣд. отмѣтка: *Vorlauff* ist hier Verlauf, Beschaffenheit einer Sache, also nicht прежнее.

завистью, гнѣвомъ, тиранствомъ, и проч., и устремляться на собственныя свои наказанія. Не напрасно касательно такого роковаго переворота (fatalis permutatio) и божескаго опредѣленія говорятъ: quisque fortunae suae faber (каждый бываетъ виновникомъ своей судьбы *, и при всемъ томъ одинъ Господь Богъ всѣмъ управляетъ по своей волѣ и своему правосудію, яко Богъ Саваоѳъ, во всѣхъ войнахъ, яко всеобщій управитель и полководецъ. И потому-то такъ часто трудно бываетъ положить дѣйствительныя причины войны. Часто маловажная война имѣетъ безчисленно многія причины, и о всякой разсказываютъ то такъ, то иначе, и почти въ безконечность. И для того мы не должны составлять для себя философіи изъ собственной головы, иначе легко могутъ вырваться богохульныя слова и мысли. Намъ надобно крѣпко держаться слѣдующихъ трехъ началъ и по сему судить о всѣхъ происшествіяхъ; да и всѣ наши дѣянія въ благоговѣніи начинать сообразно съ оными. Въ такомъ только случаѣ полезно, благо, душеспасительно и стоитъ труда заниматься подобнымъ историческимъ разсматриваніемъ.

Три примѣчательныхъ пункта въ сей Исторіи.

I. Что Господь Богъ, сообразно съ неослабнымъ своимъ правосудіемъ, не напрасно опредѣляетъ и посылаетъ наказанія за грѣхи наши.

II. Что Богъ ради таковыхъ причинъ перемѣняетъ державоправленія, низводитъ и возводитъ царей.

III. Что люди грѣхами своими сами навлекаютъ на себя наказанія.

Сообразно съ сими тремя пунктами должны мы теперь разсматривать и Русскую войну и примѣтный переворотъ державоправленія въ семъ государствѣ, не потому, чтобы Русскіе въ особенности насъ такъ занимали, или бы мы радовались ихъ злополучію; но потому, что здѣсь, какъ бы въ нѣкоемъ зерцалѣ, видимъ и другія революціи и научаемся со страхомъ Божіимъ размышлять о подобныхъ предметахъ. Principiis obstandum: nam tua res agitur, paries cum proxima ardet. Felix, quem faciunt aliena pericula cautum **. Напередъ замѣтимъ при семъ особенную благость Провидѣнія и любовь Бога къ Его Церкви, ибо здѣсь легко видѣть можно, что Онъ суевѣрныхъ, упрямыхъ Россіянъ хотѣлъ присовокупить къ своей паствѣ, или ими утвердить предѣлы христіанства на Сѣверѣ тѣмъ, что они отнынѣ навсегда должны управляться и быть данниками христіанскаго начальства[1]. Но приступимъ къ дѣлу.

Великіе грѣхи Рускихъ.

Правда, что мы сами негодные рабы и великіе грѣшники, по пословицѣ: «concutimur in nostris vitiis», не видимъ собственныхъ

---

* Въ переводѣ: *своего счастія.*

** Тамъ же, подъ чертою текста: „Надобно держаться слѣдующихъ правилъ: Если горитъ стѣна сосѣда, то и до тебя дѣло доходитъ, и счастливъ тотъ, кого чужія опасности дѣлаютъ осторожнымъ."

ашихъ пороковъ; но Русскіе всѣхъ на свѣтѣ грѣшнѣе, но при-
иштѣ своего закоснѣлаго суевѣрія и безбожія, не смотря на то,
то они только себя называютъ святымъ народомъ, а всѣхъ про-
нхъ скверными басурманами. Ибо хотя они заняли нѣчто у
'рековъ отъ истинной христіанской вѣры, но, подъ видомъ и
одъ именемъ христіанъ, остаются прямыми варварскими языч-
никами. Сверхъ того они погрязли въ содомскомъ грѣхѣ, и ни-
акъ не могутъ быть вразумлены, сколь великъ грѣхъ сей въ
вященномъ писаніи, а потому и не наказываютъ какъ должно
а оный. Нѣкоторые оскверняютъ себя кровосмѣшеніемъ, а что
сего отвратительнѣе, скотскимъ соитіемъ, т. е., не только сквер-
ятся между собою, но и съ безсмысленными животными. И сіе
е есть уже случайность, но сдѣлалось обыкновеніемъ, баснею
а столомъ, препровожденіемъ времени и достославнымъ рыцар-
твомъ. Я не говорю уже объ ихъ обжорствѣ и пьянствѣ, о вѣ-
оломствѣ, злоковарствѣ, клятвопреступничествѣ, воровствѣ, об-
іанахъ въ покупкѣ и продажѣ, измѣнѣ, плотоугодіи между бли-
жайшими друзьями. Да и какъ не быть у нихъ таковымъ грѣ-
хамъ обыкновенными, когда они не знаютъ слова Божія, и не
лушаютъ проповѣди *? То-то Христіане! Въ церквахъ у нихъ
всегда шумъ да гамъ, безъ ума и безъ порядка; да и *Отче нашъ*
ни прочитать не умѣютъ,—не говорю уже о другихъ заповѣдяхъ
ли о другихъ частяхъ святаго ** катихизиса. Безъ сомнѣнія, за
то Господь Богъ нашъ столь жестоко на Русскихъ прогнѣвался,
что напустилъ на нихъ долголѣтнія злоключенія: и се, наконецъ,
должны они покориться чуждой власти [2].

Въ 1601, 1602, 1603 годахъ въ Московіи *** была такая
дороговизна, такой голодъ и недостатокъ, каковыхъ никто не
помнитъ, или едва найти можно въ древнихъ исторіяхъ, какъ въ
военное, такъ и въ мирное время. Тогда народъ тысячами уми-
ралъ отъ голода, тысячи валялись на улицахъ и въ полѣ, на до-
рогахъ, имѣя во рту сѣно **** и солому, чѣмъ думали утолить
свой голодъ, и потомъ умирали. Многіе ѣли лошадиное мясо,
собакъ, кошекъ и крысъ; другіе глодали кору, траву, коренья,
навозъ, человѣческій калъ; нѣкоторые ѣли другъ друга. Въ боль-
шихъ домахъ, гдѣ было много людей, закалаемы были тучные
и мясистые. Многіе родители ѣли дѣтей своихъ, а дѣти роди-
телей [3]. Родители продавали дѣтей своихъ, а иные самихъ себя
за малѣйшую цѣну. Бочка ржи цѣнилась въ 19 талеровъ, меж-
ду тѣмъ какъ прежде ***** стоила не болѣе 12 шиллинговъ. Никто

Три жестокія казни, посланныя на Россію. 1. Голодъ.

* Въ перев. *ниже проповѣди слушаютъ.*

** Въ перев. *о другой части святаго.*

*** Въ перев. *въ Москвѣ.* Противъ этого слова поправка на полѣ: Die *Muschow* ist nicht Москва, sondern Russland.

**** Въ перев. *овесъ.* На полѣ противъ этого слова отмѣчено: *Hew* ist сѣно, nicht овесъ, daraus hätten sie Brot backen können.

***** Въ перев. *когда прежде.*

не могъ продавать хлѣба, ни показать на рынкѣ, не подвергая себя опасности и не причиняя бунта. За сею карою послѣдовала
2. Чума. вскорѣ ужаснѣйшая моровая язва. Сіи двѣ кары непосредственно насланы Богомъ и потому были утѣшнѣе и сноснѣе, нежели
3. Война. третья, внутренняя и внѣшняя война и тиранство. Ибо, какъ царь Давидъ говоритъ, лучше пасть въ руки Господа, нежели въ руки человѣческія. Не только Царь Іоаннъ Васильевичь причинилъ много безчеловѣчныхъ смертей и много пролилъ крови внутри государства * и въ Лифляндіи погребъ великое число своего народа во рвахъ и при безразсудныхъ штурмовыхъ осадахъ; но и по кончинѣ его, въ теченіи 30 лѣтъ, не отрадные было, такъ что удивительно, какъ нашлось еще нѣсколько людей, способныхъ носить оружіе, каковыхъ, конечно, не много было (!). Особливо со времени упомянутой язвы и дороговизны продолжалась безпрестанная внѣшняя и междоусобная война, которую Русскіе навлекли сами на себя своею опрометчивостію, честолюбіемъ, своекорыстіемъ, лукавствомъ, завистію, ненавистію, пронырствами и несогласіемъ, такъ что нельзя не подивиться чуднымъ поступкамъ и перемѣнѣ власти, кольми паче страннымъ

От чего взялись разные Димитріи. дѣяніямъ многоразличныхъ Димитріевъ. Ибо Господь Богъ, желая послать праведный гнѣвъ свой, ослѣпляетъ людей, попускаетъ коснѣть въ упорномъ ихъ неразуміи, дабы они сами себѣ готовили злоключеніе и устремлялись на казнь [4]. Въ поученіе, за извѣстіе, да и ради забавы, хочу я кратко расказать переворотъ, случившійся со времени смерти тирана Ивана Васильевича, который скончался въ 1583 году.

Три сына тирана Ивана Васильевича. Тиранъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Ѳеодора и Димитрія. Старшаго закололъ онъ самъ заостренною своею тростью, за то, что сынъ уговаривалъ и униженно просилъ отца не поступать такъ безчеловѣчно съ бѣдными плѣнниками. Но Одерборнъ извѣщаетъ, что онъ въ отсутствіе отца, который въ началѣ не хотѣлъ и думать о войнѣ съ Стефаномъ Баторіемъ ** и позволилъ ему свободно свирѣпствовать, собралъ воиновъ и учинилъ отпоръ непріятелю. Тиранъ, подозрѣвая, что онъ заранѣе домогается короны и скипетра, ударилъ его въ ярости, между разговоромъ, палкою, выкололъ ему глазъ и когда нещастный отъ отца хотѣлъ убѣжать, то сей началъ топтать его, ударилъ головою объ стѣну ***, отъ чего онъ получилъ неизлечимое круженіе головы и умеръ при тщетномъ стараніи лекарей.

---

* Противъ этого слова замѣчено на полѣ перевода: Der Uebersetzer hat nicht gewusst, was Schaum unter *Apriesen* versteht; es soll опричина seyn. Deswegen hat er die ganze Stelle ausgelassen.

** Въ перев. *о войнѣ Стефана Баторія.*

*** На полѣ перевода поправлено; nicht der Vater stiess ihn, *er selbst* stiess sich an die Mauer.

Самый младшій сынъ былъ еще ребенокъ. Средній, Θеодоръ, отъ природы былъ неспособенъ къ правленію, тупъ, или, лучше сказать, малоуменъ. Для того государственный шталмейстеръ, Борисъ Годуновъ, завладѣлъ рулемъ правленія и все дѣлалъ по своей волѣ. Онъ былъ проворенъ, уменъ и предусмотрителенъ, но весьма коваренъ, лукавъ, т. е., онъ былъ настоящій Русскій и доброе орудіе къ совершенной пагубѣ Русскихъ. Борисъ Годуновъ управлялъ государствомъ.

Дабы не было подозрительно и никто бы не могъ замѣтить умысла совершенно завладѣть скипетромъ, Борисъ велѣлъ короновать глупаго Θеодора Царемъ и Великимъ Князем, а самъ по немъ назвался Θеодоровичемъ (?!). За симъ онъ и спалъ и видѣлъ, какъ бы истребить древнее Великокняжеское колѣно, и напередъ умертвить младаго Димитрія. Супруга Великаго Князя Θеодора была безплодна, а у Русскихъ такое право и обычай, что ежели Великій Князь, или даже какой либо изъ мелкихъ князей, имѣетъ безплодную супругу, то онъ, съ дозволенія Патріарха, можетъ съ нею развестися и взять другую [6]. Θеодоръ становится Великимъ Княземъ.

И потому Московское дворянство и всеобщій совѣтъ положили препроводить Великую Княгиню въ монастырь, а Θеодору дать другую супругу. Но Борисъ умѣлъ отвратить сіе и тайно согласился съ Патріархомъ, чтобы сей не дозволялъ развода и новаго бракосочетанія. Между прочими причинами онъ представлялъ *, что изъ сего произойдетъ великое несогласіе, война и кровопролитіе, ибо молодой Князь Димитрій свѣжъ и здоровъ и уже достигаетъ зрѣлыхъ лѣтъ. Хитрость Бориса.

Сими причинами, а болѣе подарками убѣжденный Патріархъ между тѣмъ уговорился съ Борисомъ немедленно запереть въ монастырь ту дѣвицу, которая, какъ способнѣйшая къ дѣторожденію, представлена была въ супруги. Ее тотчасъ постригли въ черницы и никто не смѣлъ пикнуть.

Когда его предпріятіе удалось благополучно, то онъ старался сбыть съ рукъ Димитрія до совершеннаго его возраста. Тогда Димитрій жилъ въ Угличѣ. Борисъ Годуновъ преклонилъ нѣкоторыхъ Димитріевыхъ прислужниковъ (юнкеровъ) къ измѣнѣ и подарками подкупилъ ихъ умертвить своего господина.

Сіе учинили они слѣдующимъ образомъ. Въ одну ночь зажгли они городъ. Когда же сей началъ горѣть, то произошло Димитрія убиваютъ **.

---

* Въ перев. *предложилъ*.

** За симъ въ переводѣ, съ боку же, приписано: „тутъ отступаютъ отъ насъ противники наши, Поляки и Паписты, утверждая, будто бы настоящій Димитрій увезенъ тайно, а на мѣсто его убитъ другой отрокъ, сынъ нѣкотораго священника, какъ то видѣть можно изъ одного сочиненія на Латинскомъ языкѣ, изданнаго въ Кельнѣ Гергардомъ Гревенбрухомъ, въ 1601 году. Для чего Поляки и Паписты защищаютъ его мнѣніе, всякъ легко понять можетъ, кто только свѣдущъ въ Польской и Шведской войнѣ. Надобно только удивляться варварскому невѣжеству Русскихъ, которое наиболѣе причиною сего сомнѣнія касательно жизни или смерти

страшное смятеніе. Младой Димитрій встаетъ съ постели, желая видѣть, какъ народъ тушитъ пожаръ. Вдругъ, при сходѣ съ лѣстницы, напали на него измѣнники—собственные его слуги,—закололи и бросились къ пожару съ крикомъ и воемъ, что господина ихъ, Димитрія, закололи во время тревоги. Тогда народъ, еще паче пожара устрашенный, устремился къ замку, и видя что сіе справедливо *, въ ярости и ожесточеніи перебилъ почти всѣхъ Димитріевыхъ слугъ, ибо онъ опасался, что долженъ будетъ отвѣчать за Димитрія [6]. Борисъ Годуновъ притворился весьма опечаленнымъ и очень разгнѣвался. Дабы его происки не были примѣчены, Борисъ осудилъ бѣдныхъ гражданъ и купцовъ на воду (?), на смерть и заточеніе, и многихъ отослалъ въ Сибирь. Подъ предлогомъ criminis lesae Majestatis и чтобы тѣмъ лучше скрыть свои лукавства, онъ велѣлъ совершить казни сія съ сугубою жестокостію, а можетъ быть и въ отмщеніе ** за убіеніе вѣрныхъ его поборниковъ и убійцъ Димитрія. А чтобы всему тому сообщить большую благовидность и болѣе быть обезпечену, онъ послалъ туда съ своими слугами вельможу, князя Василья Ивановича Шуйскаго, для узнанія ***, точно ли то былъ Димитрій по природнымъ его признакамъ (именно по бородавкѣ на носу и по одной рукѣ, которая была длиннѣе **** другой) [7]. Найдя сіе дѣйствительно такъ, они должны были съ честію и великолѣпіемъ похоронить его. Упомянутый Шуйскій признавъ убитаго за подлиннаго Димитрія, велѣлъ его похоронить по великокняжески, а самый замокъ разломать, какъ домъ смертоубійства [8]. А что въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, свидѣтель самъ Шуйскій. Ибо онъ потомъ, бывъ избранъ Великимъ Княземъ, часто разсказывалъ о семъ приключеніи чужестранцамъ и тамошнимъ жителямъ, подтверждая тяжкими клятвами. Удаливъ такимъ образомъ Димитрія и надѣясь совершенно завладѣть скипетромъ, Борисъ всемѣрно старался заключить миръ между Шведами и Русскими, дабы тѣмъ болѣе придать себѣ важности и побудить простой народъ къ послушанію и любви. Вскорѣ послѣ того, какъ подписанъ былъ мирный договоръ, Великій Князь Θеодоръ Ивановичь сложилъ съ себя корону и скончался въ 1594-мъ году. Нѣкоторые думаютъ, что Борисъ, по Русски, отравилъ его ядомъ. Но когда Θеодоръ лежалъ на смертномъ одрѣ, то государственный совѣтъ предсталъ предъ него и спросилъ, кого избираетъ на свое мѣсто Великимъ Княземъ, или, по крайней мѣрѣ, кому хочетъ подать свой голосъ

Великій Князь умираетъ.

Димитрія. Но какъ бы то ни было, я держусь мнѣнія многихъ людей того времени, еще здравствующихъ, о смерти подлиннаго Димитрія а особливо донесенія Петра Петрея, который долго жилъ въ Россіи и часто посылался туда изъ Швеціи его Королевскимъ Величествомъ."

* Въ перев. *видя сіе справедливымъ.*

** Въ перев. *И въ отмщеніе.*

*** Въ перев. *узнать.*

**** Тамъ же: *по одной рукѣ длинной противу другой*

ибо наслѣдниковъ не было)? Тогда онъ отвѣтствовалъ: кому напослѣдокъ вручу свой скипетръ, тотъ долженъ быть Великимъ Княземъ. Примѣтя приближающуюся кончину и, по своей вѣрѣ, облекшись въ монашескую одежду, подалъ онъ скипетръ Никитѣ Романовичу, ближайшему своему другу.

Сіе весьма огорчило Бориса, и поелику онъ имѣлъ полную власть, какъ государственный шталмейстеръ и военачальникъ, то, взявъ войско, пошелъ къ Серпухову противу Татаръ, которыхъ нѣсколько тысячь расположилось тамъ лагеремъ, заключилъ съ ними миръ и обязался платить имъ ежегодную дань. Проводивъ Татаръ, Борисъ примѣтилъ, что не льзя утаить шила въ мѣшкѣ, сбросилъ съ себя личину и началъ открыто дѣйствовать, уговорилъ и преклонилъ войско гладкими словами и обѣщаніями объявить его, вопреки всеобщему совѣту и выбору Россійскаго дворянства, Царемъ и Великимъ Княземъ и присягнуть въ вѣрной службѣ. Тогда Борисъ прибылъ съ войскомъ въ Москву и никто не смѣлъ противу него пикнуть. Всѣ одобрили выборъ войска и короновали его. Борисъ Годуновъ дѣлается Великимъ Княземъ.

Упомянутаго и объявленнаго Великимъ Княземъ Никиту Романовича онъ заключилъ въ темницу * со всѣмъ его поколѣніемъ, терзалъ, мучилъ и ограбилъ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ. За тѣмъ царствовалъ онъ безъ всякаго прекословія и сопротивленія, въ полной безопасности, хотя къ тайному прискорбію и неудовольствію многихъ, которые, однако жъ, не смѣли показать того. Но вдругъ явился одинъ отчаянный монахъ, выдалъ себя за Димитрія, столкнулъ Бориса съ престола и такъ же съ нимъ поступилъ, какъ онъ недавно съ подлиннымъ великокняжескимъ поколѣніемъ. Этотъ монахъ прямымъ своимъ именемъ называется Гришка Отрепьевъ (въ подлинникѣ: Гришка Тарлея), изъ монашенковъ мошенникъ. Отецъ его, священникъ, желая усмирить Гришкино буйство строгимъ монашескимъ порядкомъ, отдалъ его въ монастырь. Но монашеская жизнь ничуть Гришкѣ не понравилась; онъ убѣжалъ изъ монастыря и пришелъ въ Путивль **, а оттуда опять въ Кіевъ, въ монастырь. Гришка былъ скоръ, хитръ и чернокнижникъ. (онъ довольно читалъ Русскія лѣтописи), словомъ: онъ былъ рожденъ для великихъ мошенничествъ. Игуменъ того монастыря полюбилъ его и отправилъ къ воеводѣ Адаму Вишневецкому ***, который принялъ Гришку въ службу и научилъ его всѣмъ рыцарскимъ упражненіямъ: фехтованью, борьбѣ, турнированію, и проч. И поелику онъ имѣлъ два вышеупомянутые признака на рукѣ и на носу, сверхъ того жесткіе черные волосы, короткое лице, толстое и стройное тѣло, то выдумка Гришкина не совсѣмъ воеводѣ казалась пустою. Онъ отослалъ Гришка Отрепьевъ мнимый Димитрій.

* Въ перев. *взялъ въ плѣнъ.*
** Въ перев. *въ Путкливъ.*
*** Въ перев. *Весненовскому.*

Гришку къ воеводѣ и совѣтнику въ Польшѣ, Островѣ *, воеводѣ Сендомирскому. Тутъ-то нашъ молодой ученикъ нашелъ прямаго своего наставника **. Они тотчасъ поняли другъ друга, ибо оба были чернокнижники.

Іезуиты—foenorundi patres—съ радостію приняли Отрепьева, тотчасъ разсмотрѣли его умъ, ловкость, наружный видъ, и вздумали чрезъ него ввесть въ Россію Папскую вѣру на мѣсто распространившейся Греческой (въ чемъ Гришка обѣщался), такъ что ихъ magnificus dominus, pessimus utriusque injuriae doctor, изъ глубокой школы Abysso не могъ бы выдумать чудеснѣйшаго, необычайнѣйшаго приключенія, или подать кровожаднѣйшаго совѣта, хотя бы онъ цѣлые десять лѣтъ совѣтовался съ Плутономъ, Люциферомъ, Левгафаномъ. Весь свѣтъ знаетъ и не можетъ довольно надивиться, какъ одна ложь могла возрастать, умножаться въ безконечность, а люди такъ примѣтно безумствовать. Іезуиты наставили (его), какъ ему принять на себя лице Димитрія, сына Ивана Васильевича, Димитрія, убитаго слугами въ Угличѣ, на котораго Гришка походилъ лицемъ и всѣмъ строеніемъ тѣла. Онъ долженъ былъ объявить, что самъ спасся бѣгствомъ, а подъ его именемъ убитъ сынъ одного священника. Они обѣщались помогать ему деньгами, съѣстными припасами, войскомъ для взятія Россіи, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Гришка отмѣнилъ древнюю Греческую вѣру въ Россіи и ввелъ Папскую. То было самымъ лакомымъ кускомъ для Гришки. Наставники его пишутъ въ Римъ къ Папѣ и просятъ помощи. Воевода Сендомирскій представилъ Гришку Сигизмунду, который принялъ его благосклонно и посадилъ за большой столъ. Потомъ получилъ Гришка позволеніе набирать войско и собралъ 12 тысячь человѣкъ, съ коими пошелъ на Россію и, во первыхъ, присталъ къ Донскимъ козакамъ, раздраженнымъ на Бориса Годунова за наказаніе ихъ разбоевъ, привлекъ ихъ на свою сторону, жалуясь, что онъ, Димитрій, изгнанный Борисомъ изъ государства и до гроба имъ гонимый, просилъ пособить въ стяжаніи отнятаго отеческаго наслѣдства, и обѣщался щедро наградить ихъ лёнами, маетностями; а козакамъ то было и по вкусу, тѣмъ болѣе, что они издавна охотники были до грабежей и скрипѣли зубами на Бориса.

Димитрій набираетъ войско въ Польшѣ.

Они тотчасъ ему присягнули и пошли вмѣстѣ. За симъ приступилъ онъ къ крѣпости Чернигову (въ подлинникѣ: Зерниго) и безпрепятственно склонилъ на свою сторону коменданта, князя Татева ***, съ помощію другихъ козаковъ, ибо и онъ былъ врагъ Борису. Крѣпость сію тотчасъ отдалъ Польскимъ начальникамъ, а самъ пошелъ далѣе и взялъ еще пять крѣпостей. Козацкій

* Очевидно, подъ именемъ воеводы Островы разумѣется здѣсь Юрій Мнишекъ.
** Въ перев. *мастера*.
*** Въ перев. *Тахмахова*.

начальникъ *Корела* былъ чародѣй и своимъ чарованіемъ много
особилъ новому *Димитрію*. Потомъ пошелъ къ Путивлю *, гдѣ
Волжскіе козаки занимали крѣпость: и сихъ убѣдилъ онъ сдаться,
вмѣстѣ съ комендантомъ, Михайломъ Михайловичемъ Салтыко-
вымъ, тѣми же самыми жалобными словами, что онъ прямой на-
слѣдникъ престола, изгнанный и преслѣдуемый Борисомъ.

Услыша о возмущеніи, причиненномъ новымъ Димитріемъ, Великій Князь, Борисъ Годуновъ, весьма изумился, собралъ всѣхъ военныхъ людей въ цѣлой Московіи ** и послалъ ихъ на встрѣчу неприятелю. При семъ Борисъ потерпѣлъ много огорченія отъ лицемѣрія, несогласія и вѣроломства Русскихъ и нѣкоторыхъ вельможъ. Первое сраженіе произошло подъ Сѣверскимъ Новгородомъ 29-го Декабря, 1604 г. Борисово воинство должно было, наконецъ, отступить къ лагерю, потерявши болѣе 200 человѣкъ. Оно, безъ сомнѣнія, потерпѣло бы еще бо́льшее пораженіе, если бы 600 иностранцевъ не оказали своей храбрости и комендантъ Басмановъ *** не пришелъ изъ крѣпости на помощь. *Борисъ набираетъ войско противу Димитрія.* *Первое сраженіе.*

Потомъ въ станѣ Лже-Димитрія произошелъ раздоръ, отъ того, что козаки получили сколько-то денегъ, а Полякамъ ничего не досталось. И такъ воевода Острова долженъ былъ возвратиться въ Польшу для полученія денегъ и набора войска, и съ нимъ ушло домой до 2000 Поляковъ. Это заставило Гришку податься назадъ къ крѣпостямъ, которыми онъ на тотъ разъ владѣлъ. Русскіе потихоньку тянулись въ слѣдъ за нимъ и много теряли съѣстными припасами и народомъ въ стычкахъ съ Поляками. Наконецъ 30 января, 1605 года, дошло дѣло до втораго сраженія. Русскіе побѣдили храбростію и предусмотрительностію иностранцевъ, которые взяли артиллерію Лже-Димитрія и тѣмъ ободрили первыхъ, кои хотѣли уже отдать побѣду Полякамъ, да и по причинѣ несогласія не слишкомъ хотѣли сражаться; къ томужъ желали перемѣны правительства. Воскресшій Димитрій долженъ былъ оставить поле сраженія и отступить къ своимъ крѣпостямъ, потерявъ на семъ сраженіи 8000 человѣкъ, артиллерію, и проч. Сперва пошелъ онъ къ Путивлю ****, оттуда послалъ въ Польшу просить помощи. Борисово воинство подступило къ крѣпости, называемой Кромами ****, гдѣ находился Корела съ своими Донскими козаками, и вѣрно взяло бы оную, когда бы серьезно дѣйствовало, не лицемѣрило, не ссорилось и не умничало. Между тѣмъ Великій Князь Годуновъ отправилъ посла къ Римскому Императору и Датскому Королю, коимъ приносилъ жалобы на происки Поляковъ и вѣроломство своихъ подданныхъ, прося притомъ дружески помочь ему иностраннымъ *Второе сраженіе.* *В. Князь отправляетъ посольство къ Римскому Императору и Королю Датскому.*

---

* Въ перев. *къ Путименю.*
** Въ перев. *Москвѣ.*
*** Въ перев. *Босманъ.*
**** Такъ же: *Кромомъ.*

войскомъ, безъ каковой помощи не возможно укротить подобнаго внутренняго мятежа и возмущенія, ибо Русскіе болѣе и болѣе передаются Димитрію. Онъ надѣялся несомнѣнно получить вспоможеніе, какъ въ силу союза, такъ и ради родства съ Герцогомъ Датскимъ, Іоанномъ. Но надежда его обманула, и кой угадать можетъ, по какимъ причинамъ отказано ему было въ помощи.

Великій Князь умираетъ.

За симъ Борисъ столько огорченъ былъ вѣроломствомъ и отступленіемъ * Русскихъ, что 29-го Апрѣля, 1605 года, скончался скоропостижно. Нѣкоторые думаютъ, что онъ въ такомъ недоумѣніи и горести отравилъ самъ себя, или отравленъ былъ ядомъ.

Θеодоръ Борисовичь дѣлается Великимъ Княземъ.

По смерти Бориса, Москвитяне присягнули сыну его, Θеодору Борисовичу **, послали въ лагерь и требовали, чтобъ и войско тоже учинило и признало его Великимъ Княземъ.

Но поелику самые начальники несогласны были между собою изъ ненависти, зависти, корыстолюбія (ибо одинъ тутъ, другой тамъ надѣялся возвыситься, разбогатѣть, или даже владѣть престоломъ, какъ въ таковыхъ смутныхъ обстоятельствахъ случается) то рѣшились всѣ, по неразумѣнію, опрометчивости и безразсудству, раздѣлиться на двѣ кучи. Присягнувшіе молодому Князю, Θеодору, остались по сю сторону крѣпости при артиллеріи; отпадшіе собрались на другой сторонѣ, послали ночью къ козакамъ въ крѣпость, увѣщевали ихъ быть постоянными и сообща назначили время, когда козакамъ изъ крѣпости сдѣлать вылазку на Годуновыхъ воиновъ, а имъ напасть съ другой стороны, что такъ и случилось. Отступившіе ***, вмѣстѣ съ козаками,

Третье сраженіе опять выигрываетъ Лже-Димитрій.

числомъ до полутораста тысячь человѣкъ, напали на воинство Годунова, выбили изъ стана, отняли артиллерію, положили на мѣстѣ до 1000 человѣкъ, да 200 взяли въ плѣнъ. Гришка, прежде оторопѣвшій, получилъ новую силу и бодрость отъ клятвопреступничества, корыстолюбія, опрометчивости и вѣроломства Русскихъ, сверхъ своего чаянія. Когда такимъ образомъ сила Лже-Димитрія примѣтно умножилась, то Борисовцы послали къ нему одного вельможу, умоляли простить имъ въ томъ, что принуждены были противиться (увѣряя), что они то сдѣлали по неразумію и обмануты были Борисомъ, обѣщались повиноваться вѣрноподданнически, какъ своему наслѣднику, и положить за него животъ для обратнаго стяжанія отцовскаго наслѣдства.

Димитрій пишетъ къ Москвитянамъ.

Новый Димитрій, обрадовавшись несказанно, не долго медлилъ, пошелъ къ нимъ и остановился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы. Узнавъ о намѣреніи Годуновыхъ, онъ написалъ къ простому народу въ Москвѣ извѣщеніе ****, что онъ прямой на-

* Въ перев. *отшествіемъ*.

** Въ перев. *Борису Θеодоровичу*.

*** Въ перев. *отступленники*.

**** Въ перев. *за извѣстіе*.

следникъ престола и потому хочетъ, чтобы его приняли и почитались (ему) такъ, какъ отцу его, Ивану Васильевичу, а Годуновыхъ, какъ лютѣйшихъ его гонителей и враговъ, взяли бы подъ стражу *.

Простой народъ, не умѣвшій самъ съ собою посовѣтоваться, приступилъ къ вышеупомянутому Василью Ивановичу Шуйскому, моляхъ его не утаить правды, точно ли онъ похоронилъ Димитрія, законнаго сына Ивана Васильевича, яко бы въ Угличѣ убитаго. Тогда Шуйскій далъ отвѣтъ совсѣмъ ложный и противный первому своему свидѣтельству; онъ показалъ, что Димитрій спасся отъ поисковъ Бориса, а вмѣсто его убитъ сынъ одного священника и погребенъ по великокняжески, и что теперь явился настоящій Димитрій. Полагаютъ, что сей князь, или изъ страха и ненависти, или изъ желанія получить скипетръ (котораго тайно домогался и получилъ), не сказалъ правды народу. Московцы совѣтуются съ княземъ Шуйскимъ. Противное показаніе.

Услыша сіе, народъ собрался **, захватилъ и умертвилъ упомянутаго Ѳеодора, мать его и все племя. Ѳеодора, вмѣстѣ съ его матерью, Гришка велѣлъ умертвить въ темницѣ, подъ тѣмъ видомъ, какъ будто они сами на себя наложили *** руки. Вышеобъявленный В. Князь умерщвляется со всѣми свойственниками.

Потомъ съ большою пышностію и торжествомъ Гришка вступилъ въ Москву 18 Мая, 1605 года, а 21 Іюля короновался. Прежняго Великаго Князя Бориса велѣлъ онъ вынуть изъ могилы **** и съ его супругою и сыномъ положить въ старой развалившейся церкви, переспалъ съ дочерью его, Ксеніею, и потомъ заключилъ ее въ монастырь. Такимъ образомъ Борису и его роду заплачено было тою же монетою и поступлено такъ, какъ онъ поступалъ съ другими, по изреченію Сенеки: Quod quisque fecit, patitur, autorem dolus investigat suum. Димитрій входитъ въ Москву.

Послѣ того какъ нашелъ кладъ, котораго искалъ, Гришка вспомнилъ объ услугахъ, оказанныхъ ему Поляками, и о своихъ обѣщаніяхъ содѣйствовать къ распространенію Іезуитскаго ученія: онъ очистилъ для Іезуитовъ самый огромный домъ, какой только былъ въ Москвѣ, и Папскій посланникъ при дворѣ Польскаго Короля Сигизмунда, Рангони *****, послалъ въ Москву съ Іезуитами своего племянника. Сіи начали было вводить свое богослуженіе, и совершили бы начатое, если бы не помѣшалъ князь Шуйскій и не сдѣлался Великимъ Княземъ. Димитрій старался ввести въ Москву Іезуитовъ.

Но Острова, воевода Сендомирскій, такъ съ Гришкою уговорился, что коль скоро сей получитъ Великое Княжество, то возметъ за себя дочь перваго. На сей конецъ Гришка послалъ въ Польшу просить руку той дѣвицы; дѣло тотчасъ сладилось, и

---

* Въ перев. *въ плѣнъ*.

** Въ перев. *стекся*.

*** Такъ же: *положили*.

**** Въ перев. *изъ Москвы*.

***** Такъ же: *Антоній Лонгинъ*.

Кровавая свадьба въ Москвѣ. Димитріево намѣреніе открывается.

невѣстинъ отецъ самъ, вмѣстѣ съ посланникомъ Короля Сигизмунда, Александромъ Гонсѣвскимъ *, и съ 3000 хорошо вооруженныхъ Поляковъ, отправился въ Москву на свадьбу, которая совершена 8 Мая, 1606 года, со всевозможными забавами и великолѣпіемъ. Но сія комедія перемѣнилась въ ужасную трагедію, что случилось такимъ образомъ: Гришка слишкомъ рано открылъ свое намѣреніе маршалу своему, князю Василью Михайловичу Мосальскому ** (въ подлинникѣ Mosaisco), (который еще прежде отсталъ отъ Бориса и перешелъ къ Гришкѣ съ порученными ему деньгами), т. е., что онъ хочетъ преобразовать церковь, Греческую вѣру отмѣнить, а на мѣсто оной ввесть Іезуитскую, заключить всегдашній миръ съ Поляками и разорвать на вѣкъ миръ, заключенный со Шведами.

Сіе было противно выгодамъ Россіи, миру и общей пользѣ, и, во многихъ отношеніяхъ, чрезъ мѣру опасно, а именно: Русскіе ложную свою вѣру (?!) промѣняли бы на лживѣйшую и худшую; были бы подданными Поляковъ въ своей землѣ и, имѣя своего Великаго Князя, уважались бы менѣе, чѣмъ иностранцы, ради новаго друга возстали бы противу стараго и, наруша заключенный миръ со Шведами, подверглись большой опасности и навлекли бы на себя тяжкую войну, и проч. И потому упомянутый маршалъ открылъ Гришкинъ умыселъ Василью Ивановичу Шуйскому и нѣкоторымъ другимъ государственнымъ совѣтникамъ. Для отвращенія угрожающей бѣды, рѣшено было тайно напасть на жениха съ его гостями, что и приведено въ дѣйствіе. Тогда какъ, подъ конецъ свадьбы, Гришка, 17 Мая, приготовилъ большой пиръ, думая тутъ уговорить знатнѣйшихъ Россіянъ, или подъ смертною казнію принудить приступить къ его намѣренію, колесо щастія переворотилось и задавило Гришку съ его гостями. Нѣкоторые изъ Думы, будучи въ союзѣ съ Шуйскимъ и простымъ народомъ, за ночь до пиршества, объявили именемъ Гришки, чтобъ всѣ по утру рано явились у дворца.

Когда по утру всѣ собрались, то упомянутый князь Шуйскій съ своими соумышленниками тотчасъ бросился въ залу, или въ прихожую къ Гришкѣ, убѣдилъ Гришкину лейбъ-гвардію (которая состояла изъ иностранцевъ) подъ смертною казнію ихъ самихъ, всѣхъ иностранцевъ съ женами и дѣтьми, положить оружіе, не шевелиться и нимало не участвовать въ предстоящемъ дѣлѣ. Тогда велѣно было ударить въ набатъ. Гришка, спавшій сладкимъ сномъ съ своею невѣстою, услыша набатъ, вскакиваетъ, опасается, не пожаръ ли случился, выбѣгаетъ посмотрѣть и видитъ, что съ нимъ хотятъ дѣлать; поспѣшно возвращается въ спальню, хватаетъ ночное платье *** и саблю, думаетъ спастись бѣг-

---

* Въ перев. *Александромъ Корвиномъ*.

** Въ перев. *Можайскому*.

*** Въ перев. *шлафорокъ*.

ствомъ и бросается въ окно. Но, къ нещастію, прыгнувъ, свихнулъ себѣ ногу, да Русскіе и безъ того строго за нимъ наблюдали. Такимъ образомъ онъ тотчасъ былъ схваченъ и обратно отведенъ въ замокъ. Между тѣмъ Шуйскій велѣлъ объявить простому народу, что Поляки во всеоружіи и готовы истребить Думу и знатнѣйшихъ бояръ, завладѣть Москвою, а Русскихъ учинить подданными, слугами и невольниками.

Тогда весь народъ стекся, напалъ нечаянно на спящихъ Поляковъ, каждый хозяинъ на постояльцевъ *, перебилъ ихъ почти до 2000. Потомъ Шуйскій съ другими господами пошелъ къ Гришкѣ въ залу съ вооруженною рукою. Нѣкто изъ нихъ началъ съ Гришкою говорить грубо, ругать его, называть обманщикомъ, предателемъ и Лже-Димитріемъ, на что Гришка осердился, поднялъ саблю и размозжилъ ему голову. Но другихъ господъ просилъ онъ потрудиться сходить къ матери его (вдову Ивана Васильевича, которая въ то время была въ Москвѣ, онъ называлъ своею матерью) и спросить, признаетъ ли она себя за его мать, а его за своего сына; въ противномъ случаѣ онъ самъ себя отдастъ на смерть. Тогда пошелъ къ ней Князь Шуйскій, и скоро возвратился съ извѣстіемъ, что она отрекается и клянется, что никогда не имѣла сына Димитрія кромѣ того, который еще въ дѣтствѣ убитъ въ Угличѣ. При семъ всѣ на него напали, изрубили и принялись топтать ногами. Потомъ велѣли вынесть его на площадь и положить нагаго на столѣ, провозглашая, что сей не Димитрій, а сынъ одного попа, мошенникъ и предатель отечества, подкупленный на сей конецъ Поляками и Іезуитами. Подлѣ Гришки, подъ столомъ, положили они тѣло Басманова **, одного вельможи, и нога объ ногу связали съ Гришкою въ знакъ, что они были вѣрные сотрудники въ дѣлахъ своихъ, и такимъ образомъ дали имъ лежать цѣлые три дня всякому на показъ и въ увѣреніе, что сей Лже-Димитрій умерщвленъ.

Избіеніе Поляковъ на кровопролитной свадьбѣ.

Убіеніе Димитрія.

Не смотря на то, (не знаю, какъ и откуда) явился третій Димитрій, который остановился въ Псковѣ и Ивань-городѣ съ войскомъ, въ 1611 году. Но, наконецъ, онъ былъ оставленъ своимъ народомъ и слугами, преслѣдуемъ, поносимъ, какъ измѣнникъ, пойманъ Псковитянами *** и отосланъ въ Москву. Одинъ первѣйшій его гоф-юнкеръ прибылъ на собственной его лошади въ Новгородъ къ г. Якову де-Лагардъ. Наконецъ, трупъ вышеупомянутаго Гришки отвезенъ былъ, на телѣгѣ, на старое кладбище и погребенъ.

Третій Димитрій.

Но поелику въ то время случилась необычайная стужа, такъ что хлѣбъ померзъ въ полѣ, то Русскіе, по закоснѣлому своему суевѣрію, полагали, что причиною сей стужи злодѣй Гришка,

Великая стужа.

---

* Въ перев. *на своихъ гостей.*

** Тамъ же: *Босмана.*

*** Въ перев. *Псковцами.*

котораго будто бы * земля не принимала. И потому его вырыли изъ могилы, сожгли въ пепелъ и бросили на вѣтеръ.

Кн. Вас. Ив. Шуйскій дѣлается В. Княземъ. Гдѣ нѣтъ совѣта, тамъ нечѣмъ пособить.

Поелику князь Василій Ивановичь ** Шуйскій наиболѣе содѣйствовалъ къ низверженію мнимаго Димитрія, то его сообща избрали В. Княземъ и короновали. Можетъ статься, еще бы не все потеряно было для Русскихъ, удержавшихъ свое правительство, если бы они предоставили распоряжаться одному Шуйскому и не были такъ слѣпы и несогласны.

Но судьба ихъ рѣшилась, время ихъ прошло ***, и Господь Богъ, прогнѣвавшійся на нихъ, наказалъ собственнымъ ихъ ослѣпленіемъ, какъ говоритъ о томъ Царь Соломонъ. Послѣ того какъ Поляки были столь распалены гнѣвомъ за убійственное на нихъ нападеніе, Шуйскій могъ себѣ представить, что они усугубятъ мщеніе. Для того онъ подтвердилъ и возобновилъ союзъ съ Карломъ, блаженной памяти Королемъ Шведскимъ, и въ силу этого союза **** упомянутый Король въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ помогалъ ему своимъ воинствомъ противу общихъ враговъ, Поляковъ. Наконецъ, Русскіе, по обыкновенію своему (!), наскучили и симъ Великимъ Княземъ, за то, что онъ такъ тѣсно соединился съ Шведами и за вспоможеніе обѣщался уступить Королю Карлу нѣсколько земли и пограничныхъ крѣпостей. Они хотѣли сдѣлать лучше, и все испортили, какъ то видно будетъ.

Когда непредвидѣннымъ и неслыханнымъ образомъ почти все Шведское войско съ распущенными знаменами отпало и передалось Полякамъ, въ чемъ ни В. Князь, ни Шведскій военачальникъ не виновны, то Русскіе низвели съ престола Великаго Князя, Шуйскаго, заперли его въ монастырь и приказали полководцу де Лагардъ вытти изъ Россіи, а Полякамъ то было и на руку.

Сего не довольно, что Поляки были ихъ смертельные враги и что отъ нихъ слѣдовало всего опасаться; они должны были подать еще своимъ несогласіемъ къ тому поводъ и сами имъ отворить врата въ Москву. Нѣкоторые изъ Москвитянъ ***** избрали молодаго Польскаго Короля Великимъ Княземъ, и впустили въ семъ намѣреніи въ Москву до 6000 Поляковъ. Но они какъ-то съ ними не поладили и опять хотѣли сбыть съ рукъ гостей своихъ, да не знали, какъ выманить изъ города. Наконецъ, рѣшились, впустивши Поляковъ въ Москву, вытти съ ними во всемъ вооруженіи изъ города въ поле и драться. Но Поляки нѣсколько были ихъ поумнѣе, частію вышли съ Русскими въ поле, частію остались въ городѣ.

---

* Въ перев. *якобы.*

** Въ перев. *Иванъ Васильевичъ.*

*** Въ перев. *періодъ ихъ истекъ.*

**** Въ перев. *Королемъ въ Швеціи, въ силу котораго.*

***** Въ перев. *нѣкоторая часть Московцевъ.*

Оставшіеся, видя, что другіе обмануты, хотѣли поступить лучше: пошли въ крѣпость, зажгли городъ, ограбили церкви и все, что попадалось, и такимъ образомъ много имущества * взяли съ собою въ крѣпость; безъ сомнѣнія (они) получили также столовую посуду Великаго Князя, всю золотую, и числомъ до нѣсколькихъ сотъ блюдъ и тарелокъ, забрали съѣстныхъ припасовъ и всего нужнаго, а потомъ держались въ осадѣ, какъ солдаты.

Когда городъ сгорѣлъ и Русскіе выжиты были изъ онаго, то они тысячами расположились въ полѣ и не давали Полякамъ, никого выпустить изъ крѣпости. Осажденные держались крѣпко до самой крайности, терпѣли такой голодъ, что за небольшой кусокъ хлѣба (какъ меня увѣряли) платили талеръ, а за яйцо полталера, также принуждены были ѣсть собакъ, кошекъ и крысъ. Къ сему долговременному сопротивленію побуждала ихъ не одна храбрость, но и нужда, ибо они не чаяли пощады отъ непріятеля. Какъ долго они держались и какимъ образомъ должны были сдаться, мы не могли узнать заподлинно. Ибо и съ сей стороны сообщеніе прекратилось, и въ то время, какъ Поляки взяли Москву, и Швеція разорвала союзъ съ Россіею, какъ то мы послѣ увидимъ. Такимъ образомъ Русскіе съ обѣихъ сторонъ ** имѣютъ довольно работы.

Москвитяне тотчасъ написали къ Новогородцамъ, чтобы (они) старались добромъ раздѣлаться со Швеціею, даже уступали многое Шведамъ, на что Новогородцы не хотѣли согласиться и думали сдѣлать лучше, и отъ того потеряли городъ и множество отмѣнныхъ крѣпостей.

Великаго Князя, низведеннаго Русскими и въ монастырь заключеннаго, Поляки взяли въ плѣнъ и отвели въ Польшу. Потомъ, когда Москвитяне многолюдствомъ *** одолѣли Поляковъ, то долго колебались, не зная, кого избрать Великимъ Княземъ. Но, выживъ Поляковъ изъ Москвы, они думали опять подняться на дыбы и также легко выжить изъ Россіи Шведовъ, что имъ, однако жъ, не удалось, да и впередъ не удастся, особливо когда теперь мирный договоръ между Швеціею и Польшею скоро будетъ **** подписанъ. Теперь въ Москвѣ избрали Великимъ Княземъ Татарина. Какъ то долго съ этимъ поживется! Но, кажется, они начали сіе 1613 довольно серьезно, вышли въ поле съ 40 или 60 тысячами; только все Татары, негодное войско! Слава Богу (?) особенно великихъ дѣлъ еще не произвели, кромѣ того, что лукавствомъ взяли два небольшіе *дома Авдо* (?) и Тихвинъ, которые Швеція не слишкомъ уважаетъ, или защищаетъ.

Великій Князь Шуйскій отводится въ плѣнъ.

Татарскій Князь избирается в. Княземъ.

---

* Въ перев. *большое имущество.*

** Въ перев. *на обѣихъ сторонахъ.*

*** Въ перев. *Московцы множествомъ.*

**** Въ перев. *готовъ быть.*

Удивительно, какъ Русскіе такъ глупы и неразумны.

Сила Божія.

Увѣщаніе.

Читатель-христіанинъ, замѣть со мной, мимоходомъ, великое непостоянство и вѣроломство Русскихъ передъ своимъ начальствомъ. Удивительно, какъ люди не могутъ видѣть собственной своей погибели. Сначала Русская держава такъ была страшна, что никто бы не отважился напасть на нее, еслибы такъ чудно Богъ не опредѣлилъ сего. И потому научитесь, что Всемогущій Богъ есть прямой военачальникъ, и для него столь же легко опрокинуть державоправленіе, какъ и державу. О непомѣрное, невѣжественное несогласіе, честолюбіе и своекорыстіе! Вы болѣе вредите отечеству въ такомъ упрямомъ народѣ, нежели два сильныхъ Короля, воюющихъ другъ на друга [9].

Пусть каждый изъ сего заимствуетъ примѣръ и научится прилежно молить Бога, да подастъ христіанское начальство, благой совѣтъ и благоразуміе для мирнаго и спокойнаго державоправленія, да боится всякій мести и казни Божіей за грѣхи и заблаговременно да кается, пока Онъ не примется за лозу. Онъ, правда, милостивъ и долготерпѣливъ, но, напослѣдокъ, и мстителенъ, и когда начинаетъ наказывать, то наказываетъ до конца. Ужасный способъ такого наказанія особливо изъ того видѣнъ, что Богъ дѣлаетъ людей несогласными въ своихъ совѣтахъ, слѣпыми и неистовыми, такъ, что они сами ищутъ своей погибели. Не льзя было подумать, чтобы Русскіе до того дошли въ столь короткое время. Далѣе, сіе приключеніе даетъ намъ знать, что Богъ одинъ, не кто другой, наказалъ ихъ за грѣхи, во благо Своей церкви и православнымъ, да и самимъ Русскимъ, если некоторые (изъ нихъ) хотятъ имѣть прямое Богопочитаніе. Я не думаю, сколько понимаю *, чтобы Русскіе опять возстали, удержали бы свою вѣру, защитили свою землю и возвели опять на престолъ кого либо изъ своего племени. Развѣ за наши грѣхи свѣтъ переворотится, чего Боже избави [10]. Но теперь приступимъ опять къ исторіи (того), что случилось на сторонѣ Швеціи, между тѣмъ какъ Русскіе воевали ** съ Поляками.

---

* Въ перев. *сколько мнѣ извѣстно.*

** Въ перев. *между собою.*

Извѣстіе, какъ и по какимъ причинамъ Шведскій военачальникъ, Яковъ Делагарди, осадилъ * и завоевалъ Новгородъ въ Россіи.

(Случилось 16 Іюля, 1611 года.)

Всякому можетъ показаться страннымъ и невѣроятнымъ, что Новгородъ такъ неожиданно и скоро взятъ Шведами, не потому только, что Москва и Новгородъ были сильны предъ цѣлымъ свѣтомъ, но и потому, что Его Величество, Король Шведскій, долго былъ въ согласіи съ Русскими и нѣсколько лѣтъ помогалъ имъ противу общаго врага, Поляковъ. И потому я заблагоразсудилъ сообщить подробнѣе извѣстіе, какъ самъ слышалъ и отчасти видѣлъ. А чтобы любитель исторіи и мой преемникъ (continuator) не соблазнились scrupulo fractae fidei, какъ будто мы съ нашей стороны учинили вѣроломство, объяснимъ причины сей войны изъ теченія недавно прошедшихъ лѣтъ, равно какъ изъ врожденной Русскимъ жидовской обманчивости, клятвопреступничества и лицемѣрія [11].

Шведы сначала помогаютъ Русскимъ.

Послѣ того какъ тайными происками нѣкоторыхъ людей, а отчасти корыстолюбіемъ, убѣжденіемъ и неразуміемъ, предстоявшее щастіе и побѣда надъ Поляками легкомысленно упущена была изъ рукъ и проиграна въ день Іоанна Крестителя, 1610 г., между Клушинымъ и Царевымъ-Займищемъ ** въ Россіи, благородный и великодушный, Яковъ Делагарди, едва спасся съ 300 человѣкъ. Съ симъ малымъ числомъ твердыхъ воиновъ онъ хотѣлъ кратчайшею дорогою достигнуть Шведскихъ границъ. Но неблагодарные мнимые союзники, Новгородцы, велѣли ему какъ можно скорѣе убираться въ Швецію, и за 10 миль не подходить къ Новгороду; иначе, какъ они писали, укажутъ ему дорогу. Добродушный Яковъ Делагарди отвѣчалъ имъ, что онъ не ожидалъ такой неблагодарности, что, бывъ въ службѣ всемилостивѣйшаго своего монарха, онъ защищалъ ихъ собственною своею грудью и своимъ войскомъ и потому заслуживаетъ отъ нихъ всякое гостепріимство, въ которомъ самъ и его воины имѣютъ нужду, дабы отдохнуть и оправиться послѣ столь труднаго похода и столь великой перенесенной опасности. Потомъ, надѣясь на Бога и правосудіе, онъ хотѣлъ съ неустрашимостію къ нимъ приблизиться, тѣмъ паче, что онъ имѣлъ нужду переговорить съ ними о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ.

Гнусное и неслыханное предательство.

Великая неблагодарность.

---

* Въ перев. *напалъ*.

** Въ перев. *Клюшинымъ и Заревозаймисъ*.

Когда онъ приблизился къ городу, то робкія души начали наскоро продавать, да и во время переговоровъ привозить нѣсколько съѣстныхъ припасовъ. Однако жъ и тогда еще довольно показали свое лицемѣріе тѣмъ, что, гдѣ только смѣли и могли, всегда поступали непріятельски, особливо же тѣмъ, что перехватили почту къ Его Королевскому Величеству при Нетенбургѣ и никакъ не хотѣли пропустить ее, задержавъ притомъ многихъ людей, которые посланы были отвезти въ Швецію заслуженное жалованье нѣкоторыхъ военачальниковъ, и проч., особливо же писанные и запечатанные Королевскіе и Великокняжескіе контракты и договоры (confederationes), весьма нужные не только для Короля, но и для всего государства. И поелику Яковъ Делагарди долѣе и долѣе задерживаемъ былъ лицемѣріемъ и не могъ добиться ** ничего рѣшительнаго, особливо касательно пограничной крѣпости Кексгольма, обѣщанной Великимъ Княземъ Шуйскимъ Его Королевскому Величеству за учиненное вспоможеніе и претерпѣнные убытки, то онъ послалъ своего Генералъ-Лейтенанта и Фельдмаршала, Едуарда Горна, въ Нарву, для набора солдатъ. Наконецъ, видя себя обманутымъ Русскими, онъ заблагоразсудилъ обманъ ихъ отвратить предусмотрительностію и упредить лукавство лукавствомъ. Когда Новгородцы опять вышли для переговоровъ, то онъ тотчасъ велѣлъ взять подъ залогъ нѣкоторыхъ бояръ и гражданъ и увелъ ихъ съ собою въ Нетенбургъ, въ той мысли, что чрезъ нихъ выручитъ перехваченную Королевскую почту и обѣщанную, но неотданную крѣпость. Между тѣмъ, получа рѣшеніе изъ Кексгольма, что жители не хотятъ поддаться Шведскому Королевству, не смотря на условіе *** Великаго Князя, Яковъ Делагарди, дабы издержки не остались напрасно понесенными, равно какъ и вспоможеніе напрасно учиненнымъ, послалъ полковника Делавилла [12] съ своими рейтарами взять Ладогу, что ему и удалось. Прибывъ въ Нетенбургъ и бывъ опять чудеснымъ образомъ обмануть Русскими, онъ долженъ былъ, не кончивши дѣла ****, ради приближающейся зимы, удалиться въ Финляндію. И, какъ упомянуто, поелику Великій Князь Царь Василій Ивановичъ ***** Шуйскій, за учиненное вспоможеніе, отдалъ Его Величеству, Королю Шведскому, мятежную крѣпость Кексгольмъ съ полною властію на другіе домы (?) и мѣстечки, то военачальникъ съ остальнымъ своимъ войскомъ осадилъ упрямый Кексгольмъ. Между тѣмъ въ теченіе зимы Е. В. Король прислалъ къ главнокомандующему войско изъ Швеціи, какъ ради другихъ причинъ, такъ и для того, чтобъ узнать, въ какомъ онъ отношеніи находится къ Русскимъ и кого они изберутъ Вели-

Шведская почта при Нетенбургѣ перехватывается.

Кексгольмъ не хочетъ сдаться.

Ладогу взяли.

Кексгольмъ осаждается.

* Въ перев. *союзничества.*

** Въ перев. *получить.*

*** Въ перев. *подареніе.*

**** Въ перев. *не сконча дѣла.*

***** Въ перев. *Иванъ Васильевичъ.*

кимъ Княземъ, низведши съ престола Шуйскаго. Для того главнокомандующій выступилъ съ войскомъ изъ Финляндіи, желая узнать сіе, равно какъ освободить Ладогу, которую князь Иванъ Никитичь Салтыковъ осаждалъ съ 3000 человѣкъ. Но полковникъ Делавилла, сомнѣваясь въ полученіи помощи, отдалъ Ладогу и, сверхъ чаянія и противъ Русскаго обыкновенія, былъ пощаженъ и даже содержанъ на ихъ иждивеніи. Такимъ образомъ, встрѣтя главнокомандующаго, онъ извѣстилъ, что упомянутый князь принудилъ его, какъ слабаго войскомъ, отдать Ладогу съ артиллеріею и оружіемъ. Этотъ князь Салтыковъ еще прежде склонилъ Русскихъ впустить въ Москву Поляковъ, числомъ до 6000 человѣкъ, и избрать молодаго Короля, Владислава, своимъ Великимъ Княземъ, что противно было договорамъ Шуйскаго съ нашимъ Королемъ и весьма опасно для Шведской Короны. Поелику Князь Салтыковъ далъ замѣтить, что хочетъ иттить къ Кексгольму на помощь, то главнокомандующій не допускалъ его къ тому, а дабы удалить отъ Финляндскихъ границъ, тянулся въ виду на нѣкоторое разстояніе. Но, примѣтя, что дѣло идетъ не на шутку и Русскіе даютъ знать, что они дѣлаютъ вопреки всѣмъ, прежде заключеннымъ, мирнымъ договоромъ Шуйскаго; онъ хотѣлъ во всемъ предупредить ихъ и между тѣмъ попытать счастія * надъ крѣпостью Нетенбургъ. Въ понедѣльникъ, 12 Февраля, главнокомандующій напалъ на Нетенбургъ со всею силою и военными пособіями, и рано по утру велѣлъ придвинуть къ воротамъ нѣсколько тарановъ, которыми и разбиты были двое воротъ. Но поелику осажденные опустили крѣпкую желѣзную рѣшетку, то онъ на сей разъ, не кончивши дѣла, долженъ былъ отступить съ малою потерею народа.

Ладога опять отдается.

Нетенбургъ штурмуется.

Потомъ Князь Салтыковъ хотѣлъ тайно уйти въ Москву, но, бывъ пойманъ Новгородцами и судимъ за то, что впустилъ Поляковъ въ Москву и пощадилъ господина Деллавилла, наконецъ, посаженъ на колъ, равно какъ и за то, что не могъ провесть въ Кексгольмъ гарнизона. Тогда полковникъ Самуилъ Кобруннеръ, по повелѣнію главнокомандующаго, съ 1000 человѣкъ, покусился на Ладогу, 8 Марта, по утру. Но Ладожане извѣщены были о насъ и примѣтили напередъ приближеніе нашихъ храбрыхъ (воиновъ). Къ тому же былъ такой непомѣрный холодъ, обыкновенный въ тамошней землѣ, что солдаты не могли употреблять своего оружія, почти отморозили руки и ноги, такъ что надобно было ихъ отнимать. Почему не удалось и сіе предпріятіе.

Ладога опять штурмуется.

26 Марта Яковъ Делагарди послалъ полковника, Самуила Кобруннера, съ 500 рейтарами въ Новгородъ перевѣдаться съ ними касательно слѣдующихъ пунктовъ: Чего долженъ ожидать отъ нихъ Король Шведскій, пріязни, или непріязни? Также должны изъясниться, хотятъ ли они приказать Нетенбургцамъ, чтобы сіи отпустили перехваченную почту къ Е. К. В.? Чтобы

Посольство къ Новгородцамъ.

Причина Россійск. войны.

* Въ перев. *сдѣлать опытъ.*

также и плѣнные съ обѣихъ сторонъ были возвращены. Они должны были также изъясниться, хотятъ ли уступить обѣщанную крѣпость Кексгольмъ и приказать Кексгольмцамъ покориться? И поелику извѣстно стало, что они варварскимъ образомъ низвели съ престола Шуйскаго, то онъ хотѣлъ знать, согласны ли Новгородцы наблюдать учиненные договоры и условія съ упомянутымъ Шуйскимъ, чтобы можно было вѣдать, друзья ли они, или враги. Далѣе, если они изберутъ другаго Великаго Князя, то Король хочетъ знать, кого? И дабы не по напрасну проходить, хотѣлъ онъ также знать, подтверждаютъ ли они (съ) новымъ Великимъ Княземъ прежніе договоры, или объявляется прямо война? Въ послѣднемъ случаѣ Король Шведскій долженъ противу враговъ своихъ, Поляковъ, укрѣпиться и припастися, дабы не претерпѣть отъ нихъ, съ помощію Русскихъ, жесточайшей войны. Наконецъ (онъ) требовалъ недоимки жалованья за нѣсколько мѣсяцовъ, дабы и воины получили что-либо за труды свои. На всѣ эти * пункты они отвѣчали неудовлетворительно, но все сваливали на будущаго Великаго Князя. И такъ вы видите, что Шведскій народъ имѣлъ не пустыя, но важныя, причины на сей разъ вступить въ Россію. Впрочемъ, при семъ съ Шведской стороны не сдѣлано ничего непріязненнаго, кромѣ того, что случалось отъ сопротивленія при случаѣ необходимой фуражировки. Главнокомандующій требовалъ скораго отвѣта на вышепоказанные пункты, дабы онъ могъ съ миромъ оставить ихъ землю, пребыть по прежнему въ согласіи и скорѣе возвратиться въ Швецію. Но Русскіе были обмануты своимъ глупымъ и своекорыстнымъ всеобщимъ совѣтомъ и, какъ говорятъ, наказаны собственнымъ своимъ вѣроломствомъ.

Кексгольмъ берется.

27 Марта ритмейстеръ Вагнеръ привезъ извѣстіе, что Кексгольмъ взятъ оставленными тамъ *для* осажденія воинами, что такимъ образомъ сему пункту помогло щастіе и потому не было спора. Касательно другихъ пунктовъ продолжались безпрестанные переговоры, пока, наконецъ, 22 Апрѣля, послано было въ Петербургъ и велѣно было задержанную почту, плѣнныхъ и проложенныя вещи (?) нѣкоторыхъ знатныхъ людей отдать, что, хотя и получено было, но разбито, исковеркано и окрадено. Вотъ еще ясное доказательство лицемѣрія и необдуманнаго лукавства.

Непостоянство и лицемѣріе Русскихъ.

Московитяне, ** чувствуя свою слабость и немощь противу Поляковъ и благодарность къ Шведской коронѣ за учиненное прежде вспоможеніе, писали къ Новгородцамъ, своимъ согражданамъ, и требовали, чтобъ сіи постарались удовлетворить Якову Делагарди и тѣмъ преклонить его еще разъ придти на помощь въ Москву, чѣмъ бы имъ оказана была важная услуга, и чтобы какъ за прежнее вспоможеніе, такъ и за будущій требуемый по-

---

* Въ перев. *на каковые.*

** Въ перев. *Московцы.*

ходъ въ Москву, въ возмедіе и залогъ, по недостатку денегъ, отдали ему объ крѣпости, Ладогу и Нетенбургъ, да къ тому же объявили бъ, что они хотятъ избрать Великимъ своимъ Княземъ Шведскаго Королевича. По случаю этого предложенія, главнокомандующій, 9-го Іюня, послалъ въ Москву почту и хотѣлъ знать самъ ихъ мнѣніе томъ. Почта въ Москву.

Когда почта возвратилась и главнокомандующій согласился на требуемый походъ и вспоможеніе, то Новгородцы опять зашевелились, думали дѣлать по своему лучше. Дабы не отдать Шведамъ обѣихъ крѣпостей, они опять отвергли вспоможеніе, котораго требовали, утверждая, что Московитяне * довольно усилены противу Поляковъ Татарами изъ Казани и Астрахани и не имѣютъ въ насъ нужды. А чтобы главнокомандующаго хитростью отвлечь къ границамъ и выманить изъ области, они сперва просили его итти на Псковъ для усмиренія измѣнниковъ и бунтовщиковъ **, обѣщаясь заплатить воинамъ, что также былъ обманъ. Потомъ, когда воины не хотѣли идти безъ денегъ, они просили насъ предпринять походъ то на Иванъ городъ противу Димитрія, то на Ямъ, то на Копорье, маня странными предложеніями. Они, можетъ быть, полагали, что водя такимъ образомъ отъ одной крѣпости къ другой до грязной осени и до зимы, проводятъ насъ по прежнему въ Финляндію и Швецію съ пустыми руками. Наконецъ, примѣтя, что такими отводами ничего не выиграютъ, а только болѣе раздражатъ, хотѣли они удовольствовать солдатъ нѣкоторою суммою денегъ, а о прочемъ трактовать черезъ почты. Наши того и хотѣли, чтобы поскорѣе, хоть съ малымъ, да быть отпущенными, нежели ложными обѣщаніями быть задержанными. Но они виляли туда и сюда до тѣхъ поръ, пока главнокомандующій, наконецъ, расположился подъ городомъ и потребовалъ отъ нихъ безоколичнаго объясненія. Тогда они почти ежедневно выходили для переговоровъ, но весьма коловратно и непостоянно. Между тѣмъ узнавали расположеніе нашего стана и силу, и нѣкоторыхъ изъ нашихъ воиновъ громкими обѣщаніями переманили къ себѣ черезъ своихъ квасниковъ. Вскорѣ прислали намъ нѣсколько провіанту, потомъ опять долго не присылали и, однако жъ, требовали, чтобы мы не отряжали за фуражировкой и тѣмъ не разоряли жителей, что, однако жъ, мы должны были дѣлать ради крайней нужды. Вскорѣ они опять захотѣли драться съ нами, какъ то и случилось 9 Іюля. Зажегши монастырь, подлѣ котораго вели переговоры, дабы, какъ примѣчено, попутнымъ вѣтромъ обратить на насъ дымъ, сдѣлали между переговорами лукавое нападеніе, но прогнаны были въ городъ, потерявъ на бѣгу 300 человѣкъ и три кавалерійскихъ знамя. Тогда они попросили позволе- Русскіе посрамляются съ своимъ намѣреніемъ.

* Въ перев. *предлагая, что Московцы.*
** Въ перев. прибавл. *Псковцевъ.*

нія вести опять переговоры и, начавши оные, 12 Іюля сдѣлали самую сильную вылазку и хотѣли побить солдатъ нашихъ, которые отряжены были для необходимой фуражировки, но опять прогнаны были въ городъ. Суммою всего того былъ обманъ. Они думали утомить насъ, извѣстясь, что мы больны и измурены голодомъ; они думали, что мы безо всего удалимся, забравъ и потребивъ весь провіантъ, ибо они на нѣсколько миль заблаговременно все стащили въ городъ. Для нашихъ весьма значительно было простоять такъ долго и ничего не сдѣлать. Солдаты доселѣ съ трудомъ содерживаемы были въ надеждѣ на Русскую плату и даромъ не хотѣли идти прочь. Больныхъ было очень много, которыхъ сухимъ путемъ по дурнымъ дорогамъ, болотамъ и узкими проходами вести было невозможно, а водою нельзя было провезти внизъ мимо крѣпостей, пока не будетъ совершенно заключенъ миръ. А если бы и тотчасъ заключенъ былъ миръ, то сомнѣваться надлежало въ соблюденіи онаго со стороны Русскихъ, такъ какъ они то показали въ прошломъ году задержаніемъ почты. Корма и пищи было такъ мало, что уже въ станѣ чувствовался большой недостатокъ, который бы еще увеличился *, когда бы долѣе стали смотрѣть на ихъ лукавые переговоры. Для того Яковъ Делагарди сильно настоялъ на добровольное заключеніе мира и отпускъ, такъ что сумму денегъ, которую они должны были выдать солдатамъ, спустилъ до 300 рублей. Но они такъ уперлися и касательно выдачи малѣйшей суммы денегъ такіе были Жиды (хотя таковую сумму каждый мелочной купецъ легко и еще болѣе могъ бы выдать, ибо рубль не болѣе почти стоитъ двухъ съ половиною рейхсталеровъ), что лучше хотѣли подвергнуться величайшей опасности и непріязненности, нежели оную выдать.

Русскіе опять прогоняются.

Когда главнокомандующій примѣтилъ, что не льзя избѣжать открытыхъ непріязненныхъ дѣйствій, то рѣшился взять Новгородъ вооруженною рукою. Однако жъ онъ не хотѣлъ учинить сіе неожиданнымъ образомъ. Для того велѣлъ онъ дать знать изустно и письменно, что отнынѣ хочетъ ихъ, какъ клятвопреступныхъ лицемѣрныхъ варваровъ, преслѣдовать огнемъ и мечемъ и напасть на городъ. А дабы кто не увѣрилъ себя, что на Новгородъ напали нечаянно, то да будетъ вѣдомо, что Русскіе, кромѣ учиненнаго сопротивленія, сами кругомъ города сожгли древніе монастыри и дворы, которыхъ очень много было, желая имѣть открытое поле и порубили сады и рощи, съ тѣмъ, чтобы серьезно защищаться съ валу.

Покушеніе на Новградъ.

Однако жъ главнокомандующій удержалъ для себя то военное преимущество, что для виду показалъ, будто хочетъ напасть на городъ по другую сторону воды, къ востоку, тогда какъ слѣдовало ожидать ** нападенія на самый купеческій городъ, не

* Въ перев. *большой недостатокъ, а еще болѣе.*

** Въ перев. *тогда какъ полагать надобно было.*

столь сильный. На западной сторонѣ, гдѣ крѣпость, они почитали себя довольно обезопасенными, какъ будто за желѣзными стѣнами; да и образъ заступницы ихъ, Софіи, еще не предвѣщалъ ихъ напасти, ибо, какъ они обыкновенно говорятъ и вѣрятъ, Софія не разжала еще желѣзной своей руки. Сверхъ того, они имѣли вокругъ себя довольно хорошее укрѣпленіе, да и сами такой народъ, который, при малѣйшей выгодѣ, или крѣпости, можетъ учинить сильное сопротивленіе, потому что въ этомъ состоитъ вся ихъ слава; впрочемъ, они негодные воины. Но если Господь Богъ хочетъ наказать людей, то ослѣпляетъ ихъ, такъ что они презираютъ враговъ своихъ и мнятъ быть безопасными. Когда онъ хочетъ даровать побѣду, то сіе не зависитъ отъ силы и крѣпости человѣческой. Prov. 21: „Кони и колесницы приготовляются для сраженія, но побѣду даруетъ Господь." Eccles. 9: „Въ сраженіи сила не помощь." Psal. 118: „Десница Божія одерживаетъ побѣду." Paralip. 25: „Богъ силенъ пособить и погубить." Сіе, слава Богу, мы паки на самомъ дѣлѣ узнали, взявши многолюдный большой городъ и почти не вѣдая, какъ это случилось, съ малымъ трудомъ и пощадою народа, такъ что едва 100 или 150 человѣкъ погибло изъ нашихъ при взятіи города и за́мка.

16-го Іюля, во вторникъ, по утру съ разсвѣтомъ, мы произвели внизу у воды, подлѣ бѣлаго зубца, ложный крикъ, а на другой сторонѣ, къ западу, напали у однихъ воротъ Шотландцы и Англичане, у ближайшихъ Нѣмцы, а въ серединѣ Шведы, и взошли на валъ, и въ мигъ въ городъ. Русскіе по обѣимъ сторонамъ на валу отступили къ башнямъ. Потомъ солдаты отбили изъ внутри городскіе вороты, ибо таранъ не подѣйствовалъ, потому что управляющій онымъ былъ застрѣленъ. И хотя Русскіе еще долго стрѣляли съ башенъ, но конница безпрестанно болѣе и болѣе входила, наполняла улицы и ворота за́мка, такъ что ни одинъ изъ козаковъ или стрѣльцовъ не могъ показаться. Между тѣмъ Нѣмцы сбивали Русскихъ съ валу и отъ одного зубца къ другому, отъ одного мѣста къ другому, даже до бѣлой площади у воды, гдѣ, во первыхъ, не обошлось безъ шума и безъ сильнаго сопротивленія, ибо тутъ главнокомандующій Русскихъ, Бутурлинъ, на пространной площади раскинулъ шатеръ свой и расположился подъ открытымъ небомъ, какъ въ полѣ, и теперь, какъ думаютъ, самъ убѣжалъ на упомянутую площадь, откуда, Русскіе, бывъ вытѣснены силою, бросились въ воду, иные въ лодкахъ, другіе безъ лодокъ, и другъ друга топили вмѣстѣ съ лодками. Мостъ, который ведетъ черезъ рѣку къ другому городу, тотчасъ занятъ былъ нашими, такъ что никто не могъ перейти чрезъ него.

Новгородъ взятъ приступомъ.

Поелику уже не было болѣе воиновъ въ замкѣ, то Новгородцы начали просить пощады. Козаки и стрѣльцы тотчасъ отступили за мостъ, начали сами разбивать въ другомъ городѣ купеческія лавки и грабить своихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что

Шведы отнимуть же все', такъ лучше имъ поскорѣй приняться. Потомъ въ этомъ страхѣ выбѣжали они изъ города и оставили оный въ добычу. Но ихъ весьма щадили, потому что въ замкѣ сдались и начали вести переговоры; притомъ ни одинъ изъ нашихъ не смѣлъ перейти черезъ мостъ, ибо Русскіе въ замкѣ, получивъ просимую пощаду, принесли ключи, начали переговоры и заключили тѣмъ, что они замокъ отдаютъ, поддаются его Величеству, Королю Шведскому, присягаютъ, и принимаютъ его протекторомъ, а своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ хотятъ имѣть кого либо изъ его сыновей. На слѣдующій день, 17 Іюля, главнокомандующій, Яковъ Делагарди, съ своею лейбъ-гвардіею, т. е., съ добрымъ полкомъ Нѣмецкихъ солдатъ, прибылъ въ замокъ. 25 Іюля, въ день Апостола Іакова, Новгородцы совершенно предались покровительству Короля Шведскаго и признали своимъ Великимъ Княземъ одного изъ двухъ, Герцога Густава Адольфа, или Карла Филиппа, кого бы ни получили, присягнули и поклялися. Яковъ Делагарди обѣщалъ имъ исходатайствовать кого-либо изъ двухъ у Его Королевскаго Величества, съ тѣмъ, чтобы они вс ему, главнокомандующему, такъ точно, какъ бы присутствовалъ самъ Герцогъ, подъ открытымъ небомъ, учинили присягу, чему одни Новгородцы доселѣ противились, ибо Москвитяне * и прежде на то соглашались и желали. Новгородцы почитали себя довольно сильными и умными для защищенія самихъ себя и не помышляли, какъ трудно удержать старый, полуразвалившійся домъ и res collapsas restituere, что они теперь испытали ко вреду своему и величайшему посрамленію. Послѣ того какъ Новгородъ сдался, Новгородцы предложили подчиненнымъ своимъ крѣпостямъ поддаться Шведамъ. Но онѣ воспротивились, и каждая сама по себѣ, безъ помощи, согласія и совѣта другихъ (такъ какъ Русскіе по природѣ столь горды, несогласны, самовольны и глупы, что не могутъ понять, или предупредить своей погибели [15]), думала держаться и защищаться. Тогда главнокомандующій силою одолѣлъ всѣ, одну за другою, и въ короткое время достались Шведамъ наипрекраснѣйшія крѣпости: Нетебургъ, Ивань-городъ, Ямъ, Копорье, Аудо (?), и проч., бывъ къ тому принуждены осадою, голодомъ и артиллеріею.

Русскіе просятъ пощады.

Русскіе просятъ себѣ Великаго Князя изъ Швеціи.

Такимъ образомъ Господь Богъ и здѣсь, въ семъ варварскомъ идолопоклонническомъ (!!) народѣ, показалъ доброе начало къ зачатію Евангельскаго ученія и къ распространенію христіановой Церкви, что не только мы, но вмѣстѣ съ нами и все христіанство должно славословить и радостно воспѣвать: „Тебе Бога хвалимъ,“ съ сердечною притомъ мольбою, да совершитъ Господь Богъ благое начатое дѣло, вопервыхъ, святыми своими ангелами, потомъ нами, непотребными рабами, т. е., да съ помощію сихъ народовъ отнынѣ посрамитъ враговъ любезнаго своего хри-

* Въ перев. *Московцы.*

стіанства, особливо же Папу, который въ семъ мѣстѣ думаетъ ворваться въ стадо Господа, и да низринетъ ихъ въ яму, которую они искапываютъ для христіанъ! Ибо отнынѣ мы, не какъ прежде, уже не противу Москвитянъ, но за Москвитянъ должны молить Бога (такъ какъ ихъ могущество, коимъ насъ устрашали, уже прешло), да спасетъ ихъ отъ глубочайшаго и всепотопляющаго суевѣрія и идолопоклонства и наставитъ на путь совершеннаго познанія существа своего и воли, и да присоединитъ сихъ другихъ овецъ своихъ съ конца свѣта къ своей паствѣ! *

Сіе учинитъ и совершитъ Господь для прославленія своего имени, такъ какъ доселѣ бы учинилъ, еслибы они не ушли отъ пастырей христіанскаго стада, яко содомскіе и кровосмѣсительные козлы, и не оказались бы недостойными онаго [14]. Сіе, по моему мнѣнію, не можетъ быть достигнуто лучшимъ путемъ, какъ, во первыхъ, особливымъ наитіемъ Божіимъ, во вторыхъ, если высшее начальство истребитъ неизглаголанное варварство заведеніемъ хорошихъ училищъ, распространеніемъ (знанія) языковъ и свободныхъ искуствъ, ибо невѣжество ихъ до того простирается, что нѣтъ ни одного во всей землѣ, ни изъ высшаго, ни изъ низшаго, состоянія, ни изъ духовенства, который бы разумѣлъ хоть словцо по Латинѣ (хотя языкъ сей есть корень и орудіе всякаго благоустройства, мудрости и искуствъ), или какой либо другой языкъ иностранный. Сего не довольно: они почитаютъ за стыдъ и строго запрещаютъ, чтобъ ихъ тунеядцы попы, лихоимцы и охотники до голубятень монахи [15], коими не только всѣ монастыри, но и всѣ углы наполнены, не учились никакому иностранному языку и не имѣли хорошихъ книгъ. И потому, паки и паки, слава и благодареніе Богу, за сіе начатое великое дѣло! Ибо, говоря и судя справедливо, учиненное нами, малыми, дѣло есть дѣло Божіе и не человѣческое, если сравнить величіе дѣла съ малозначительностію насъ, яко орудій, и (такъ какъ) происшествіе гораздо превосходитъ предположенную нами цѣль, ибо, хотя Его Королевсекое Величество и нашъ главнокомандующій имѣли свои политическія причины и намѣреніе воевать, но Господь Богъ имѣетъ между тѣмъ свою пользу и скрытыя причины, и употребляетъ насъ къ распространенію своей Церкви и прославленію своего имени.

И такъ, молимъ Бога, да руководитъ и охраняетъ Всепресвѣтлѣйшаго младаго Князя Шведскаго, Герцога Карла Филиппа, щастливо и благополучно, ко благу и защитѣ всего христіанства и къ распространенію своего имени. Да возрастаетъ нѣжная его юность въ духѣ Божіемъ и да пріумножается въ лѣтахъ, крѣпости, мудрости и разумѣ; да заведетъ онъ у Русскихъ благоустройство, церкви, училища, или, ежели они будутъ ему противиться и лицемѣрить, да сильною рукою разсыплетъ

---

* Въ перев. *подданными.*

ихъ и учинитъ себѣ покорными * [16]. Да подастъ также Господь нашимъ щастливымъ военачальникамъ, всѣмъ военнымъ совѣтникамъ и командирамъ духъ мудрости и молитвы, да творятъ и исправляютъ дѣла мудро и хорошо, да, съ помощію святыхъ своихъ Ангеловъ, оградитъ насъ отъ Папы и Поляковъ! Сіе глаголемъ единогласно со всѣмъ христіанствомъ устами и сердцемъ: Conterre, Domine, fortitudinem inimicorum nostrorum, ut, cognoscant, quod non est hic alius, qui pugnet pro nobis, nisi tu, Deus noster: Avertantur retrorsum, qui quaerunt nobis mala, ut nota fiat omnibus virtus tua, Altissime!

Даждь намъ миръ, Господи, Боже, во дни наши, и проч. Даруй нашему Королю и всему христіанскому Начальству миръ и доброе державоправленіе, да поживемъ мирно и безмятежно во всякой богобоязливости и честности! Аминь.

---

* Въ перев. *овчарнѣ*.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Признавая, по обыкновенію всѣхъ иностранныхъ, неблагосклонныхъ къ
писателей, предковъ нашихъ суевѣрными, и даже сомнѣваясь въ томъ, чтобъ
были *христіане* (?!), Шаумъ, подъ именемъ *христіанскаго Начальства*, ко-
ни должны быть управляемы на будущее время, разумѣетъ Шведскаго Принца,
аго, въ послѣдніе годы Смутнаго Періода, нѣкоторые изъ Русскихъ думали воз-
на престолъ. Въ какой степени взглядъ автора оказывается здѣсь невѣр-
, это видно уже изъ самаго хода послѣдующихъ событій, всѣмъ довольно
тныхъ.

2. Опять общіе возгласы, общія клеветы, свойственныя всѣмъ недоброжела-
ъ Россіи! Кто, въ самомъ дѣлѣ, незнаетъ, что, вмѣсто безбожія, въ которомъ
ъ упрекаетъ нашихъ предковъ, они, напротивъ, славились самымъ ревностнымъ
честіемъ? Кому неизвѣстно, что, вмѣсто разврата, у нихъ до такой степени
вѣтали семейныя добродѣтели, что какъ въ убогихъ хижинахъ, такъ и въ
хихъ хоромахъ и въ Царскихъ чертогахъ цѣломудріе и добрые нравы счи-
ъ лучшимъ украшеніемъ, и мужчины, и женщины, и юноши, и дѣвицы? Кто,
нецъ, не видитъ, въ какой чистотѣ и неизмѣнности мы блюдемъ доселѣ исти-
ристіанской вѣры, переданныя намъ Греціей? И не ужели нашимъ врагамъ въ
ь передъ нами хвалиться?!..

3. Голодъ, описываемый Шаумомъ, былъ дѣйствительно ужасенъ; но едва ли
илъ онъ несчастныхъ своихъ жертвъ до такой степени ожесточенія, какъ
представлено: по крайней мѣрѣ въ лѣтописяхъ и актахъ не сохранилось ни-
къ свидѣтельствъ такого безчеловѣчія.

4. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ тому, какъ опрометчиво и пристра-
судятъ часто объ насъ иностранцы! Приступая къ описанію Смутнаго Періода,
мъ, какъ будто не видитъ настоящей его причины, состоявшей въ прекраще-
Рюрикова Дома, которая прежде всего дала возможность развиться и высту-
на открытое поле честолюбію, крамоламъ, Самозванцамъ и всѣмъ бѣдствіямъ,
отявшимъ въ это несчастное время надъ нашимъ отечествомъ. И не Шведскому
нцу, какъ ораторствуетъ далѣе авторъ, суждено было умирить взволнованное
дарство, возстановить церковное благочиніе, такъ дерзко попранное Польшей
клевретами, не иноземцу, чуждому намъ и по вѣрѣ и по обычаямъ, суждено
впредь надъ нами властвовать, а ближайшей отрасли того же Рюрикова пра-
ннаго Дома—юному Михаилу и его благословенному потомству.

5. Не знаемъ, откуда заимствовалъ авторъ извѣстіе объ этомъ обычаѣ, ни-
а у насъ не существовавшемъ и совершенно несогласномъ съ уставами нашей
ви, потому что разводы Василія Іоанновича и самаго Грознаго были только
юченіемъ изъ общаго правила, на которое они сами не осмѣлились посягнуть
е, какъ съ разрѣшенія нарочно созваннаго для того собора Духовенства.

6. Нельзя не замѣтить, что убіеніе Царевича описано здѣсь не совсѣмъ
, какъ сообщается о немъ въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ; кажет-
то автору это происшествіе было не такъ передано, или, можетъ быть, онъ
перепуталъ слышанные имъ разсказы, вѣрные или сомнительные, о убіеніи
итрія и о слѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ.

7. Не для узнанія, подлинно ли убитъ Царевичь Димитрій, отправленъ был[ъ] Шуйскій, а для учиненія слѣдствія, какимъ образомъ онъ погибъ.

8. Несправедливо, чтобъ Дворецъ Царевича Димитрія былъ разрушенъ п[о] приказанію Шуйскаго: онъ стоитъ еще доселѣ, и только всеистребляющая ру[ка] времени сокрушаетъ мало по малу этотъ драгоцѣнный памятникъ старины.

9. Какъ жаль, что разглагольствіе Шаума и слѣдующее за симъ увѣщаніе, сами по себѣ справедливыя, такъ мало идутъ здѣсь къ дѣлу: мы сейчасъ увидимъ, что, не смотря на тяжкія свои страданія, наше отечество не только не погибло в[ъ] эту бѣдственную эпоху, но и успѣло удержаться одними своими силами и промы-сломъ благаго Провидѣнія.

10. Вопреки Шауму Русскіе, какъ всѣмъ извѣстно, восстали, удержали свою вѣру, очистили Государство отъ всѣхъ непріятелей, еще прежде возведя н[а] престолъ его юную отрасль своего древняго Царскаго рода, и донынѣ Отец[ъ] Всемогущій не только хранитъ наше отечество цѣлымъ и невредимымъ, но и по-стоянно возвышаетъ, укрѣпляетъ и озаряетъ его новой славой: вотъ лучшій от-вѣтъ на всѣ грозные приговоры, на всѣ высокомѣрныя мечтанія, на всѣ жалкі[е] и ничтожные вопли древнихъ и новыхъ недоброжелателей Россіи!

11. Читатели увидятъ далѣе, въ чемъ состояла эта, какъ выражается Шаумъ, *врожденная Русскимъ обманчивость, клятвопреступленіе* и *лицемѣріе* (!!!): Новгородцы и жители другихъ Сѣверныхъ городовъ не хотѣли безпрекословно поддаться Шведамъ, которые грабили и опустошали ихъ землю.

12. О взятіи Ладоги, описанномъ подробно самимъ де Давиллемъ, см. въ „Dis-cours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Jean de Wassiliwitz, Em-pereur, jusques à Vassili Ivanovitz Sousky, par Pierre de Laville, sieur de Dombasle, 1611," находящемся въ числѣ приложеній при книгѣ: „La Chronique de Nestor, traduite en Français, d'après l'édition Impériale de Petersbourg, par Louis Paris, t. 1, 1834. Paris, in 8, No 6, p. 404." Русскій переводъ этого сочиненія де Давилля напечатанъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ," 1841 г., N 3.

13. Въ какомъ отношеніи ложны сужденія автора о нашихъ предкахъ и от[ъ] чего они происходятъ, это уже достаточно объяснено нами въ предисловіи и пред-идущихъ примѣчаніяхъ: повторять ихъ здѣсь было бы безполезно.

14. Просимъ читателей обратить особенное вниманіе на эти слова Шаума для того, чтобъ вполнѣ увѣриться, какъ ошибоченъ вообще взглядъ его на наши свойства и характеръ, на нашу вѣру и самыя дѣйствія.

15. Переводчикъ здѣсь, безъ сомнѣнія, невѣрно передалъ мысль автора: у него, конечно, былъ придуманъ какой-нибудь другой эпитетъ, а не голубятники, болѣе приличный сословію, о которомъ онъ, по своему обыкновенію, отзывается такъ опрометчиво и ложно.

16 Надъ Шведами, а не надъ нами, обрушилось грозное пророченіе Шаума: неоднократно побѣжденные и ослабленные Петромъ Великимъ и его преемниками, они, въ нѣкоторомъ отношеніи, сами сдѣлались подданными Русскихъ, утративъ владѣнія, которыя признавали своей неотъемлемой собственностію.

IV.

СМѢСЬ.

НѢЧТО

КЪ ИЗЫСКАНІЯМЪ О ГОТАХЪ.*

Въ краткомъ обзорѣ судебъ Руси въ древнія времена, я, вкратцѣ, и сколько нужно для поддержанія нити въ моихъ изысканіяхъ, замѣтилъ (стр. 110 — 115), что первое, исторически извѣстное, нашествіе на Русь было *Готское.* Кто не знаетъ сего имени? Оно такъ обширно, такъ громко! Кто не упоминалъ Готовъ? Было время, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, что Готы вездѣ являлись: въ Швеціи (Gothland), въ Россіи, Анатоліи, Византійской Имперіи, Панноніи, Италіи, Германіи, Франціи, Испаніи, Африкѣ, — словомъ, *вездѣ.* Всякій ихъ знаетъ болѣе или менѣе, ибо имя, въ свое время, было почти всеобщее.

Но что за народъ эти Готы? Былъ ли одинъ, который бы одинъ подъ этимъ именемъ развернулся такъ широко и далеко; или же нѣсколько народовъ, составлявшихъ союзъ? И какой, гдѣ, именно, былъ сей народъ? Какъ, откуда, по какому поводу, нашелъ онъ на Русь?

Зная, изъ какихъ полковъ были составлены корпуса Даву, Удино Виктора, Мюрата, Нея, зная, изъ какихъ мѣстъ были *рекрутированы* сіи полки; зная языкъ, образъ жизни, обычаи, имя народное, вѣру, искусство, науки, торговлю и физическія свойства страны, то я могу сказать *знаю,* кто, какой народъ и откуда сдѣлалъ нашествіе на Россію въ 1812 году; могу сказать, что *знаю* политическое отношеніе Россіи къ этому народу, т. е., *знаю* политическое положеніе Россіи, т. е., *знаю* ея исторію 1812 года; если же эти условія мнѣ неизвѣстны, то я скажу *не знаю.* Въ подобномъ случаѣ находится и нашествіе Готовъ на Россію. Но опять раждается вопросъ: Что же за народъ эти Готы? Откуда они? Къ несчастію, до сихъ поръ мы еще не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о семъ народѣ, не смотря на то, что имя его сто разъ повторяется во всякой исторической книжкѣ. Я *знаю* тотъ народъ, который сдѣлалъ нашествіе на Русь, не потому, что онъ названъ Французами, или вожди ихъ Наполеономъ Бона *parte*, Мюратомъ, Нейемъ, Ожеромъ, Фонъ-Раппомъ, или Паніомъ Понятовскимъ, или, что такой и такой назывался Петромъ или Герасимомъ, но потому что я могу описать его непріятеля, не называя его имени; могу описать его родину, семью и мѣстности жилищъ. Такъ и я хочу знать и Готовъ; въ противномъ же случаѣ и говорить объ нихъ не хочу; нашествіе ихъ на Русь также и то-

---

* См. мой Томъ I, стр. 110—115, 212—214.

рическое событіе, какъ Наполеоновское. Addendum, quod in mea. Deinde.....

Имя Готовъ разсмотрѣть можно:

1. Или оно собственное, или нарицательное;

а) Собственнымъ оно быть не можетъ, ибо до сихъ поръ не удержалось ни въ одномъ Европейскомъ народѣ;

б) Слѣдовательно, оно нарицательное, потому, что можемъ указать, что оно употреблялось одними Греческими и Римскими писателями,

2. Поелику оно не собственное, то принадлежать одному племени не можетъ, т. е., оно не можетъ быть частнымъ; слѣдовательно оно общее.

3. Если оно общее нѣсколькимъ племенамъ, то оно не могло, имѣть вѣрнаго, постояннаго, опредѣленнаго значенія. Слѣдовательно, Имя *Готы*, какъ общее, для Критика, постоянно доискивающагося частностей, опредѣленностей, подробностей, не годится, по своей общности, Общимъ оно, между, такъ называемыми, Готскими народами, быть не могло, ибо общее существуетъ не между народами, а между учеными, если развѣ исключить изъ этого нѣкоторые примѣры Нѣмцевъ; но въ общемъ смыслѣ выразился одинъ Прокопій.

Pag. 53 seqq. „Одно изъ важнѣйшихъ именъ въ исторіи появляется Готское. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ оно было слышно глухо и издалека. По Тациту народъ, носящій это имя, могъ обитать только на берегахъ Вислы; большею частію, по правую сторону оной, въ нынѣшнемъ Польскомъ Королевствѣ.“

Но Польши и Поляковъ во все не было тогда, какъ и въ послѣдствіи на восточной сторонѣ Вислы, до соединенія Красной Руси. а въ послѣдствіи, и Литвы съ Мазовшанами, т. е., до XIV и XV вѣковъ. Здѣсь, надлежало историку изыскателю выразиться точнѣе, ближе къ *мѣстному подлинику*; ибо это есть важное условіе въ изысканіяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ лучь *точной* исторіи озарилъ Русь, т. е., съ X вѣка по нынѣшнее время, мы видимъ, что Русь простиралась постоянно по Вислу. Зашедшіе въ новѣйшее время по сію сторону Ляхи, сюда не принадлежатъ; Ляшскія племена: Мазовшане, Кракусы или Горалы и Слезаки (Silesii), искони имѣли свою колыбель въ *Завислянскихъ* ихъ жилищахъ. Висла была важная физическая граница между разноплеменными Славянами; и это показываетъ, что Греческіе и Римскіе писатели не на обумъ, не по одному инстинкту назвали *Вислу* границей между *Братовщиною* (Germania *). Такимъ образомъ, мысль древнихъ писателей объясняется, оправдывается *мѣстнымъ подлинникомъ*; и сей, какъ на яву существующій, торжественно оправдываетъ древнихъ писателей и показываетъ что они дѣйствительно чувствовали сильный оттѣнокъ между жителями *Довислянскими* и *Завислянскими*. На это, можетъ быть, кто-либо возра-

* Germanus, братъ, — emblème de l'égalité republicaine, qui se laisse observer chez les Velikoros.

зить, что это произошло отъ важности рѣки для ограниченія Германія; нѣтъ; дѣло не въ рѣкѣ, а въ томъ, что Sarmatae простирались съ Востока до этой рѣки, а Germani съ Запада.

Сверхъ сего, мы видѣли, въ I томѣ, что Греки, торговавшіе въ Черноморскихъ городахъ, Восточныхъ Русаковъ называли Сарматами. Римляне, которые, сначала, выписывали изъ Греческихъ сочиненій, въ послѣдствіи въ сихъ мѣстахъ сами познакомились съ народомъ, прослывшимъ уже *Ящероглазыми*. Но Римляне и съ Запада узнали, что сей самый народъ, чрезъ Подолье и Волынь, простирается до самой Вислы. Вотъ по какому только поводу и вышла Sarmatia a Ponto et Tanai Vistulam usque. Вотъ Римляне даже и этнографы, т. е., народописцы. Происхожденіе и опредѣленіе границъ слова Sarmatia не есть случайное, механическое, но оно основано на томъ же вѣрномъ ощущеніи, на которомъ и опредѣленіе границы между Германіею и Сарматіею.

Правда, многіе жалуются на краткость и неопредѣленность извѣстій у Греческихъ и Римскихъ писателей на счетъ нашего Европейскаго Сѣвера. Положимъ, что иное и справедливо; но, по крайней мѣрѣ, вообще, ихъ нельзя упрекать въ невѣжествѣ. Римляне постоянно жили лагеремъ на границахъ Сарматіи и Германіи; дѣлывали въ оныя походы; имѣли своихъ переводчиковъ; многіе жители Германіи и Сарматіи служили въ Римскомъ войскѣ; многіе изъ Римлянъ, преимущественно, жившіе или родившіеся внѣ Италіи, знали даже языкъ Братовщины и Ящероглазіи, словомъ: *Римляне могли не имѣть подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о сихъ двухъ большихъ странахъ и ея жителяхъ*. Политика Римлянъ требовала узнать даже и образъ правленія и характеръ онаго; этого никогда не упускали изъ виду Римскіе полководцы. И такъ, бѣда только въ томъ, что Римляне были страшные неохотники до литературныхъ занятій, преимущественно до описаній походовъ, путешествій, записокъ, мемуаровъ и тому подобныхъ брошюрокъ. Римляне дѣлали 1,000 походовъ, а описанія ни одного!! Это одно.

Другое то, что даже у существовавшихъ писателей *краткость* и *сжатость* была главнымъ условіемъ, если не въ слогѣ, то въ матеріи. Тому примѣромъ всѣ они. И такъ, если нельзя ручаться за всѣ ихъ подробности, то, по крайней мѣрѣ, главныя ихъ понятія должны быть для насъ священны; стоитъ только ихъ понять и объяснить себѣ настоящимъ образомъ. Сколько ни кратко общее ихъ понятіе о Россіи, однако, оно, хотя и одно слово (Sarmatia), совершенно вѣрно выражаетъ *мѣстный* свой *подлинникъ*; оно основывается на тѣхъ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣніяхъ, которыя погребены отъ насъ навсегда, вмѣстѣ съ Римскими воинами, но которыя живо отразились въ Римѣ, и которыя сосредоточились, у скупыхъ на повѣствованіе писателей, въ одномъ словѣ Сарматія.

Но мнѣ скажутъ, что слово *Савроматы*, *Сарматы*, какъ Греческаго происхожденія, взятое съ физическихъ свойствъ и означающее голубые глаза, или, вообще, бѣлокурыхъ, могло означать

не Русь, а другія племена бѣлокурыя, на пр., Латышей, Чухонцевъ; посему Сарматы не могло быть характеристическимъ нарицательнымъ для оной Руси, а могло быть общимъ. На сіе отвѣчаю. Правда, что слово *Σαυρομαται*, Sauromatae, или, по испорченному выговору Римлянъ, Sarmatae, взято съ физическихъ свойствъ; но это было только при первомъ знакомствѣ древнѣйшихъ Грековъ съ народомъ; а когда имя пошло въ ходъ и утверждено за однимъ народомъ, то никто болѣе не смотрѣлъ на этимологію онаго, и тогда имя получило постоянное, опредѣленное свое значеніе; точно также, какъ и нынѣ Славяне, подъ именемъ своего чекана *Нѣмецъ*, подразумѣваютъ постоянно *Дайчера*, а не *нѣмаго*, *Латыша*, *Чухонца*, Италіанца, Грека. Но опять возразятъ, что Нѣмецъ у Русскаго простолюдина и Француз и Италіанецъ? Это потому, что простолюдинъ не умѣетъ различать языка ни того, ни другаго, при такихъ же фразахъ, при такихъ же ухваткахъ у обоихъ народовъ; притомъ, это самый грубый простолюдинъ, который Чухонца не назоветъ Нѣмцемъ. А образованные Русскіе какъ? Слѣдовательно, древніе писатели не простолюдины. И такъ, *Сарматъ* по Гречески и Римски, а *Русь* по Русски.

Но, во вторыхъ, гораздо еще яснѣе, опредѣленнѣе, точнѣе, выразились древніе, когда тѣ племена, которыя по наружнымъ чертамъ, можно было смѣшать съ Русью, именно отдѣляютъ отъ ней и говорятъ отдѣльно; Тацитъ отдѣльно описываетъ Чухонцевъ и Латышей; Плиній, Птоломей, Страбонъ, особо описываютъ и Латышскія и Чухонскія племена; и Шлецеръ удивляется вѣрности, съ коею Птоломей схватилъ нѣкоторыя области Прусскихъ Латышей. И такъ, Чухонцы и Латыши въ тѣхъ же мѣстахъ извѣстны и во второмъ вѣкѣ, въ которыхъ они и нынѣ. Почему же иначе думать только объ обширной Руси??? Или, развѣ какого либо пошлеца соблазняетъ то, что *Сарматъ* не изъ тѣхъ буквъ составлено, изъ которыхъ *Русь*? Или, развѣ кого забираетъ бѣшеное искушеніе вводить переселеніе потому только, что явилась Русская лѣтопись, въ коей слово *Русь*, или что изъ новѣйшихъ Грековъ иные вздумали неприличнымъ называть Ящероглазыми своихъ Русскихъ единовѣрцевъ?. Но оставимъ пошлецовъ ихъ сумасбродству и прибавимъ слѣдующее, геркулесовское, доказательство, что говоря о Руси VI, V, IV, и пр. столѣтій, глупо и пошло ее называть Сарматами. Снятое Римлянами понятіе съ Руси, вѣрно съ подлинникомъ; нельзя не отдать справедливости древнимъ. Изъ этой вѣрности Римской формы, или рамки съ подлинникомъ, выходитъ, что рамка эта годится только для Руси, ибо одна Русь была, и могла быть, толикой масоивности. Но тогда Русь была, пропорціонально, еще многочисленнѣе, нежели нынѣ, ибо тогда еще не выхлынута была значительная часть оной за Дунай, за Балканы и за Карпаты; тогда къ оной принадлежали еще тѣ милліоны, которые, въ послѣдствіи, уведены въ неволю Татарами, Крымцами и Буджакцами. Велика и тогда была Русь.

Теперь, положимъ, сообразно съ иными поверхностными изыскателями, что въ Россіи въ тѣ времена была не Русь, а другія,

какъ говорятъ, по слабымъ предположеніямъ, народы, то тогда Римская рамка не согласовалась бы съ предполагаемыми подлинниками, ибо тѣ народы не могли быть ни той величины, какой Русь, ни занимать тѣ же предѣлы. Это и физически и исторически невозможно, чтобы другой какъ разъ попалъ въ тѣ же рамки; ибо ни исторія, ни естественность не доказываютъ, чтобы, бывшій въ Римскихъ рамкахъ, народъ замѣщенъ былъ другимъ, и цѣльнымъ, и столько же огромнымъ, и совершенно въ тѣхъ же предѣлахъ. Не надо забывать, что Россія, занимая половину почти Европы, если бы была перемѣшена въ жителяхъ, то непремѣнно произошли бы въ ней и Галлія, и Германія, и Бургундія, и Богъ знаетъ какія Государства. чего, однако, не бывало.

Древніе не были неучи, и довольно просвѣщены для того, чтобы узнать, хотя нѣсколько, о сродствѣ народовъ. И такъ, если и признавали они мѣстныя названія по Россіи, необходимыя въ подробномъ описаніи, однако, они явно признавали всѣмъ имъ ихъ общность поколѣнія, называя populi или gentes Sarmaticae. Если Страбонъ раздѣляетъ Сармацію на Европейскую и Азіатскую, то онъ правъ; ибо за Дономъ, между нимъ и Волгою, жили тогда Сарматы-Болгаре. На границѣ Болгаръ, къ востоку, онъ оканчиваетъ свой Сарматизмъ; это Плиній буквально замѣчаетъ. Удивительное, и съ Востока согласіе съ подлинникомъ, который другой быть рѣшительно не могъ, кромѣ Русскаго. Мы увидимъ въ послѣдствіи, въ VI вѣкѣ, что Іорнандъ отмѣчаетъ Русь и съ Сѣвера.

Это, кажется, ясно и убѣдительно; но еще яснѣе будетъ, коли замѣтить, что Римляне этихъ же Сарматовъ называютъ *Roxolani*, собственнымъ, но нѣсколько олатыненнымъ, именемъ народа. Да, сверхъ сего, многое еще изъ мелочей указываетъ на народъ. Славянское происхожденіе (отъ Поляковъ, или отъ Руси, все равно; Весла встрѣчается и въ другихъ Славянскихъ мѣстахъ) имени Висла торжественно засвидѣтельствовано древними, внесеніемъ его въ ихъ сочиненія.

Но обратимся къ Ляхамъ и Готамъ.

И такъ, Ляшскія племена принадлежатъ исключительно Германіи, которую, впрочемъ, кромѣ Ляшскихъ племенъ, населяли и другія Славянскія. Посему, Ляхи не только могутъ, но и должны, искать, что говоритъ о нихъ Тацитъ въ своемъ De moribus Germanorum; ибо они съ Полабами, Сорабами, Ободритами и пр. суть его Германцы.

Такимъ образомъ, положивъ за аксіому вышесказанное, выходитъ, что, какіе бы ни носились впредь новыя имена надъ Русью, онѣ не могутъ уничтожать таящейся въ Сарматіи *идеи Руссизма*, будутъ ли надъ Сарматіею носиться имена Готовъ, Вандаловъ, Гунновъ, Ѳерингтовъ и проч., и проч. Если и будетъ нашествіе на оную, то народъ отъ того вовсе не уничтожается, если даже и подпадаетъ подъ чужое иго, хотя, впрочемъ, вообще, изыскатели довольно легковѣрно воображали себѣ одни только племена въ тѣхъ мѣстахъ, въ кои

валось ихъ имя; ибо, часто, чужая армія, или правительство, может заглушить народъ. Объ этомъ ниже, пространнѣе.

Но обратимся къ Готамъ Тацитовымъ, которыхъ Луденъ полагаетъ на правомъ берегу Вислы, т. е., внутри Руси. Но какъ по сію сторону Вислы находились Латышскія племена, примыкающія къ Балтійскому морю, то рождается вопросъ: Кого подразумѣвалъ Тацитъ подъ именемъ Готовъ, Пруескихъ ли Латышей и Литовцевъ, или смежныхъ съ ними Русаковъ, отъ Плоцка далѣе къ Востоку? Чтобы подлинно разгадать сей вопросъ, надлежитъ 1) замѣтить, что имя Готовъ у Тацита еще слабо, глухо, мелко, чуть отозвалось въ его лѣтописи, и что, посему, оно не означало той огромной, обширной массы людей, которые, въ послѣдствіи, подъ этимъ именемъ, со всѣхъ сторонъ, наносили удары Римской Имперіи. 2) Полагать за достовѣрное, что подлинные Готы, сильные, могущественные, сдѣлавшіе нашествіе на Русь, не были старожилами, подлинными обитателями Руси. 3) Изъ сего слѣдуетъ, что завоевательныхъ Готовъ послѣдующихъ временъ у Тацита должно искать подъ другимъ, но обширнымъ, именемъ, именно же внѣ Россіи. Это ясно, справедливо.

Это общее имя, во время Тацита, было *Germani*, не народное, нарицательное, чужое; оно вылилось, неизвѣстно, по какому поводу, впервые изъ головы Юлія Цесаря, и было еще въ употребленіи во время Тацита.

Но, что такое Готы въ предѣлахъ Руси? Навѣрное: или Литовцы, или Русь. Объ этомъ были разныя мнѣнія. Вообще, древніе ставили сихъ первыхъ Готовъ у устья, или около устья, Вислы. Іорнандъ, въ IV вѣкѣ, тоже пишетъ, но Іорнандъ, въ этомъ случаѣ, имѣетъ менѣе вѣсу, нежели древніе, ибо онъ ихъ, какъ видно, только повторилъ. Сверхъ сего, Іорнандъ годится для насъ во всемъ томъ, что онъ повѣтствуетъ изъ ближайшихъ ему временъ; но тамъ ему трудно уже вѣрить одному, когда онъ пускается въ отдаленную древность, какова, обыкновенно, бываетъ *изложеніе происхожденія народа*. Отсюда слѣдуетъ истина: писатели, болѣе или менѣе древніе, не могли писать о происхожденіи народовъ; это предоставляется намъ, позднѣйшимъ, которые можемъ сличить и сообразить все, что писано въ древности. Іорнандъ писалъ и о происхожденіи Готовъ; Тацитъ же и его современники говорятъ о современномъ имъ народѣ; посему, онъ вѣрный нашъ источникъ.

Правда, въ послѣдствіи, во времена Іорнанда, по какимъ-то судьбамъ, въ Италіи и въ Греціи Тацитовыхъ Германцевъ называли Готами. Іорнандъ, описывая ихъ походы и завоеванія, вздумалъ начать съ происхожденія сихъ Германцевъ; онъ отыскалъ, у Тацита Готовъ у устья Вислы, и пустился выводить отсуда всю Германію— явная и грубая ошибка сего писателя, смѣшавшаго два народа, Германцевъ Тацитовыхъ, съ его же Готами Сарматскими! Отсюда-то неестественное и несбыточное разселеніе многочисленныхъ и могущественныхъ народовъ, или армій, у одного уголка Европы, самаго лѣсистаго, самаго песчанаго, болотистаго и неплодороднаго.

Но Іорнандъ этою неестественностію не удовольствовался; его воображеніе простерлось даже до географическаго Адама. Поелику имя Готы впервые встрѣчается у устья, у берега морскаго, думалъ онъ, то чтобы сюда, на берегъ, вывести, онъ вообразилъ себѣ островъ *Сканію*, изъ коего заставляетъ, *во время оно*, выходить своихъ Готовъ. Тутъ-то онъ и взмечталъ всю небывалую исторію и лица, во время перехода на берегъ, и первыя авантюры мнимыхъ пришельцевъ. Мы увидимъ, ниже, что Іорнандъ могъ слышать, что Готы, воевавшіе въ его времена, дѣйствительно бывали и говаривали о своихъ Балтійскихъ островахъ, и что эти острова нашъ старикъ вплелъ въ сказку о происхожденіи.

Впрочемъ, кто ни говорилъ Іорнанду, однако все еще слово Готы надобно нынѣ разгадывать; потому что ни одинъ изъ Европейскихъ народовъ не носитъ этого имени. Пошли догадки, Нѣмцы схватились съ жаромъ за Іорнандову сказку; подъ именемъ острова *Сканціи* они объявили Швецію, переименовавъ въ Скандинавію; заключили, что эти храбрые Готы, завоеватели міра, были добрые Шведы; что Шведы суть добрые братья добрыхъ Нѣмцевъ и что Готы, посему, не иное что, какъ Нѣмцы. Этому еще пособило то, что въ южной Швеціи была областца Gothlandia. Впрочемъ, это слово могло и должно было, поселиться въ Швеціи тогда, когда Готы громили вездѣ древній свѣтъ. Это было почти во времена Іорнанда. Посему, ни онъ, ни его толкователи, не могли полагаться на это слово. Впрочемъ, по мнѣнію Нѣмцевъ, Готы были Нѣмцы, и понынѣ они слывутъ въ исторіяхъ Нѣмецкаго произведенія — deutsche Völker.

Однако, если родина Готовъ была Германія, то добрые Нѣмцы должны были вспомнить, что большую часть, если не всю, Германію населяли Славяне. Впрочемъ, это такъ думаютъ безъ всякихъ доказательныхъ притязаній. Но явился имъ противникъ, Литовецъ Преторій, и сочинилъ фоліантъ Orbis Gothicus, посвященный имъ Польскому Королю. Онъ, съ своей стороны, думаетъ, по праву мѣстности, что Готы были просто Литовскія племени. Но за эту патріотическую дерзость и нахальство досталось ему отъ добрыхъ Нѣмцевъ. Великій Шлецеръ написалъ, что Преторій неучтивъ, что Преторій мелетъ чепуху, что Готы — Нѣмцы. Но почему не вступилисъ за своего земляка Польскіе ученые, или даже, будучи сами Германцы, почему не вступились за Готовъ? Отвѣтъ: потому, что Поляки, тогда, были еще бритоголовы; они мечтали объ одной Сарматіи, и были въ этомъ отношеніи также правы, какъ и Нѣмцы. Какъ бы то ни было, но, смотря по распространенію Готовъ по всей Европѣ, въ новѣйшей исторической Нѣмецкой Литтературѣ, вся Европа превратилась въ *Нѣмецію*, въ *Дайчерію*. Хотя, впрочемъ, силъ человѣческаго разума не достанетъ, чтобы понять, какимъ образомъ эта всеобщая Дайчерія V вѣка вдругъ разсѣялась въ VI вѣкѣ, а въ VII такъ съузилась, что очутилась въ одной Баваріи, Баденѣ, и маломъ треугольникѣ, между устьемъ Эльбы и Голландіею!!!!!!

Конечно, для поддержанія сего, не могутъ существоватъ никакіе доводы; посему-то, лучшіе даже умы всячески силятся увѣриться, и увѣрить въ этой крайней нелѣпости, просто утверждая наголо. Но къ какой стати имъ гоняться за этимъ мыльнымъ пузыремъ, за этою мнимою, химерическою, славой, которой не можетъ допустить ни исторія, ни здравый разсудокъ? Вотъ что значитъ исторія Нѣмецкаго народа Лудена, составляющая нынѣшнюю литтературную гордость Нѣмцевъ! Это всеобщая Европейская исторія, всѣхъ народовъ подъ заглавіемъ: *Нѣмцы*.

Но обратимся еще къ Тацитовымъ Готамъ. Вотъ источникъ длинныхъ кривотолковъ! И Преторій справедливымъ быть не можетъ: Латышскія племена никогда тѣмъ быть не могли, чѣмъ были Готы (исторія застала ихъ въ бѣдномъ положеніи и въ маломъ количествѣ); ему не должно было ссылаться на Іорнанда, который самъ обманулся. Если же обозрѣть мѣсто у Тацита, то нельзя его толковать буквально; ибо Тацитъ, говоря изъ отдаленной страны, могъ не придерживаться буквальности: смыслъ его словъ *рѣки Вислы, около ея устья*; но это не должно значить на берегу моря; этотъ простирается и на Русь Плоцкую и Гродненскую. Наконецъ, Латышскія племена обозначены древними подъ другими именами. Если имя Готы перенести на Русь, то будетъ гораздо вѣроятнѣе. Это прекрасно оправдывается слѣдующимъ. Извѣстно, что старые Прусскіе Латыши своихъ сосѣдей Русскихъ называли *Гуддами*; а Русь *Гуддy-Земе*. Это имя, разнесенное по западной Германіи, дошло до ушей Римлянъ въ Галліи, или на Дунаѣ, все равно. Да и какъ не дойти туда съ Прусскимъ янтаремъ? Тацитъ просто отмѣтилъ и — вотъ наши Готы впервые. Очень естественно. И такъ, Готы у Тацита значитъ *Русь*. Слѣдственно, Готы эти были не Готы, ибо Русь не Готы. Слово это здѣсь появляется на Руси какъ частное, и принадлежало Сармаціи. Наконецъ, если слово Готы на Руси не могло быть народнымъ, собственнымъ, то и въ Германіи оно могло быть такимъ же, т. е.. мы не надѣемся сыскать гдѣ-либо этого имени въ подлинникѣ. Одно остается: замѣчать за авантюрствомъ сего имени и подмѣчать встрѣчаемые подъ онымъ народы, какъ подъ нарицательнымъ: тогда взойдетъ солнце, слово Готы исчезнетъ, или прицѣпится къ своему какому-либо уголку и появится исторія Западныхъ народовъ.

Изъ всего сего видно, какъ поверхностно, какъ криво толковалъ и понималъ Луденъ и понимали до него другіе, и какъ мало можно было ожидать отъ подобныхъ толковъ *.

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

---

* Здѣсь статья прерывается.

ГРАМОТЫ.*

I.

Грамота отъ россійскихъ бояръ въ Тушино къ Гетману Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ войскамъ, съ увѣдомленіемъ отложиться отъ втораго самозванца. 1606 г., августа 16.

Лѣта 7114 году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи, указы посыланы и грамоты отъ бояръ въ Тушино къ Гетману къ Ружинскому и къ Польскимъ и Литовскимъ людемъ о обращеніи, чтобъ они отъ вора отстали, а въ грамотѣ пишетъ:

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, отъ Бояръ, и Думныхъ дворянъ, и дьяковъ, и изъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и отъ головъ Стрѣлецкихъ, и отъ сотниковъ, и отъ стрѣльцовъ, и ото всѣхъ людей Московскаго Государства, Жигимонта, Короля Польскаго, и Великаго Княжества Литовскаго Князю, Роману Ружинскому, и всѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ. Пишите къ намъ, Бояромъ, и ко всѣмъ людемъ Московскаго Государства, о ссылкахъ, чтобъ намъ Бояръ и дворянъ изо всѣхъ чиновъ людей прислали къ вамъ говорити о добромъ дѣлѣ, а вамъ противъ того прислати бъ къ намъ пановъ и рыцарскихъ людей; намъ то видится, что вы недобрѣ мыслите, но суетными своими совѣты все къ неправдамъ замышляете, и пишите, чего отъ знающихъ людей писать нигдѣ такъ неГодится. Въ нынѣшнемъ великомъ Россійскомъ Государствѣ надъ нами, по милости Божіи, Государь нашъ Царь и Великій Князь, Василій Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, и мы всѣ единодушнымъ изволеніемъ имѣемъ его, Государя, какъ и прежнихъ Россійскихъ Государей, его прародителей, и во всякихъ дѣлѣхъ безъ его, Государева, повелѣнія имъ начала ссылатца и дѣлать необыкли. Удивляемся тому, что ты добраго роду называешся, а не зазыраешь самъ се-

* См. „Чтенія“ No 9-й, Отд. II. Списокъ этѣхъ грамотъ не совсѣмъ исправенъ.

бя, что, оставя Государя своего, Житимонта, Короля Польскаго, Князя Литовскаго, и свою землю, назвавъ, невѣдома какова вора Царемъ Дмитріемъ и къ нему безправно въ подданство учинити себя хощешь, кровь Христіанскую неповинно проливати Бога не устрашаетесь и бѣдныхъ поселянъ, ничтоже. разумѣющихъ, некрестьянски, потребленію безъ милости предаваете. Да ты же пишешь, что Гетманъ Царя Дмитрія и мы Дмитрія Царя не знаемъ, а былъ у Государя нашего блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи сынъ послѣдній, Дмитрій, и ему смерть Божіимъ судомъ учинилась на Угличѣ, и нынѣ лежитъ на Москвѣ, въ Архангелѣ, и мощи его чудотворенія подаютъ, а за грѣхъ всего православнаго Христіанства назвался быть тѣмъ Царевичемъ, именемъ Дмитріевымъ, воръ, еретикъ, рострига, Гришка Отрепьевъ, своимъ еретичествомъ многихъ людей обольстивъ, и привелъ къ своей воли и на Государствѣ Московскомъ, грѣхомъ нашимъ, былъ, и за такіе злодѣйственные дѣла обличенъ, и ото всѣхъ людей на Москвѣ убитъ, и на видѣнье всѣмъ людемъ на площади лежалъ три дни, и о томъ къ вамъ и Сендомирской ево учинилъ съ вашимя Паны Дербицкимь, и многіе ваши Литовскіе люди то видѣли и вѣдаютъ подлинно, и нынѣ въ его убитаго мѣсто-назвали есте иного вора Царевичемъ Димитріемъ, не устрамляяся своего рыцарскаго чина и не разумѣвая такого позору, что негодно храбрымъ людямъ у безымянныхъ въ подданствѣ быти и свое дородство безславіемъ покрывати вашимъ было Литовскимъ людямъ, которые съ Ростригою въ совѣтѣ были и первую срамоту правдою достойно покрывали, а мы Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Его Царскаго Величества, всякихъ чиновъ люди, единомышленно всѣ тебѣ отвѣтъ даемъ: то дѣло будетъ и доброе, какъ ты, Князь Романъ Руженской, со всѣми съ Ротмистры, и Полковники, и со всѣми Польскими и Литовскими людьми, того вора, который дерзнулся назвать Царскимъ имепемъ, изымавъ, прислать ко Государю нашему Царю и Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Россіи, а самимъ итти безъ мотчанья изъ Государства Государя нашего въ свою землю, и тѣмъ уймется промежъ Великихъ Государствъ Христіанская кровь; а вамъ то вѣдомо, что Государь нашъ съ Королемъ Литовскимъ помирился и послы и посланники Королевскою душею за всю Польскую и Литовскую землю крестъ цѣловали, и миръ закрѣпили, а закрѣпя мирное поставленіе, Государь нашъ послов и Сендомирскаго со всѣми людьми въ Литву отпустилъ, и вамъ бы всякіе суетные помыслы отставя, никакихъ причинъ не затѣвая и не нарушивая мирнаго постановленія и крестнаго цѣлованія межъ великихъ государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего итти въ свою землю, не дожидаяся на себя за такія неправды Божія гнѣву, отъ Его жъ руки нигдѣ укрытися можете. А будетъ вамъ не о томъ ворѣ, за кого стоите, и не о смутѣ похотите съѣхаться съ Государя нашего людьми, о всемъ которомъ добромъ дѣлѣ съѣхались съ Государя нашего людьми, гдѣ посрочите, и Государь выслати велитъ къ вамъ Бояръ или добрыхъ дворянъ, а велитъ съ вами говорити. Писана въ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7116 году, Августа въ 16 день. Къ сей грамотѣ Бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій печать свою приложилъ.

II.

МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ВАСИЛЬЯ ІОАННОВИЧА БОЯРИНУ КНЯЗЮ МИХАЙЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СКОПИНУ ШУЙСКОМУ, СЪ МОЛЕНІЕМЪ ПОСПѢШИТЬ НА ИЗБАВЛЕНІЕ БѢДСТВУЮЩАГО ОТЕЧЕСТВА, 1609 г., ІЮНЯ 2.

117 посыланы Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи грамоты къ боярину и воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Скопину Шуйскому, а въ грамотѣ пишетъ:

Отъ Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣнье къ намъ и ко всему нашему Государству, промыслы и дородство показал, и многія страсти претерпѣлъ, Божіею милостію, и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и своимъ разумомъ и промысломъ многіе городы къ намъ обратилъ, и всѣхъ людей укрѣпилъ, и на всѣхъ боехъ нашихъ измѣнниковъ и Литовскихъ многихъ побивалъ, а иныхъ подъ нашу Царскую руку привелъ, и въ многихъ мѣстѣхъ надъ воры и надъ Литовскими людьми многія преславныя побѣды показалъ, и противъ твоей великой службѣ, и радѣнья, и промыслу писано къ тебѣ отъ насъ съ моимъ милостивымъ словомъ многажда, да и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ иноземцамъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ людямъ, и къ стрѣльцомъ, и къ казакомъ, и ко всякимъ служивымъ людемъ наше жалованье, противъ ихъ прямыя службы и радѣнья писано же, и не одинова и любити ихъ, и жаловати нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даньымъ обѣщалися есмя во всемъ свыше прежняго; а нынѣ, Маія въ 20 день, писалъ еси къ намъ про свой промыслъ и радѣнье и дворянъ, и про дѣтей боярскихъ, и про казаковъ, и про стрѣльцовъ, и про всякихъ служилыхъ людей прямую службу и радѣнье, да про Нѣмецкихъ людей, что пришли къ тебѣ въ Новгородъ великіе Нѣмецкіе воеводы, Яковъ Понтусовъ, да Алексѣй Куркъ, да Андрей Бойда Крестенъшу..да и Ветгернъ съ товарищи, а съ ними Шкотскіе, и Датскіе, и Англинскіе, и Цесаревы области, конные и пѣшіе многіе Нѣмцы, а Карла Короля Свицкаго шуринъ Яфимъ Графъ, а съ нимъ Нѣмецкіе люди многіе розныхъ земель идутъ за тобою и будутъ къ тебѣ вскходъ вскорѣ. И ты Бояринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичь, съ тѣми со всѣми Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ великимъ собраніемъ изъ Новагорода вышелъ Маія въ 10 день, и для избавленія Московскаго Государства и всѣхъ православныхъ Христіанъ идешь къ намъ, къ Москвѣ, и намъ про твой походъ и про городы, которые, Божіею милостію и твоемъ разумомъ и промысломъ къ намъ обратилися, и про пріѣзды къ тебѣ нашихъ всякихъ ратныхъ людей вѣдомо подлинно; и мы, слыша о томъ, съ отцемъ нашимъ и богомольцомъ, съ Гермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и съ Бояры нашими, и съ дворяны, и со всѣми людьми, обрадовались и всесильному, въ Троицы славимому Богу, и Пречистоіі Богородицы, и великимъ Чудотворцемъ, хвалу воздали со слезами, и просимъ того у всемилостиваго Бога безпрестанно, чтобъ намъ велѣлъ Богъ тебя, Боярина нашего, Князя Михайла

Васильевича, со всѣми нашими ратными людьми, здоровыхъ видѣти вскорѣ, и противъ бы твоей великія службы и радѣнья воздати тебѣ нашимъ великимъ жалованьемъ, да и дворянъ бы, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей пожаловати нашимъ великимъ жалованьемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, Бояринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичь, радѣя о насъ и поминая своихъ родителей и нашу православную Христіанскую вѣру, еси началъ своимъ разумомъ и дородствомъ, такъ бы и довершилъ, для избавы Московскаго Государства и всего православнаго Христіанства, шелъ къ намъ, къ Москвѣ, не мѣшкая, и дворяномъ, бы и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ говорилъ, чтобъ онѣ свою службу и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончали о насъ, и о нашемъ Государствѣ, и о нашей православной Христіанской вѣрѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ порадѣли, и въ разоренье бъ нашей православныя Христіанскія вѣры и всего нашего Московскаго Государства отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и видѣти не похотѣти, и все бъ православное Христіанство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей свободно учинить, и славу бъ себѣ и похвалу отъ насъ и ото всѣхъ людей нашего Государства и отъ окрестныхъ Государствъ вѣчную получили, а имъ всѣмъ не въ чуже поревновати, и за свою вѣру, и за свое отечество, и за все православное Христіанство стояти и своя страны отъ иноплеменныхъ свобожати, а мы, за ихъ службу и радѣнье пожалуемъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ихъ нужи и разоренья велимъ исполнити, и службы ихъ во вѣки учинимъ память, куда и къ Ярославскимъ и къ Смоленскимъ людемъ велѣть тебѣ отъ себя отписати почасту, какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляти и кому съ тобою и гдѣ сходиться, чтобъ вамъ всѣмъ вмѣстѣ намъ на воровъ помочи учинити вскорѣ, а дацо ли мно тебѣ Боярину нашему, Князю Михайлу Васильевичу, сослався съ Смоленскою ратью, и вѣдая про Ярославскихъ людей, и учиня имъ всѣмъ указъ, по нашему указу какъ имъ съ тобою сходиться, и нашимъ дѣломъ промышлять, итти къ вамъ къ Москвѣ не мѣшкая, и помочь намъ на воровъ учинить, чтобъ твоимъ промысломъ и радѣньемъ Московское Государство отъ воровъ было свободно, а нашего Государства всякіе люди и отъ мала до велика ожидаютъ твоего приходу къ Москвѣ вскорѣ. И нынѣ, прося у Бога милости, хотимъ, со всѣми людьми, итти на воровъ съ обозами и надъ ворами и надъ Литовскими людьми хотимъ промышлять, сколько какъ Богъ помочи подастъ; а которые Рускіе люди въ воровскихъ полкѣхъ и не видя надъ собою отъ Литовскихъ людей конечно насильство и разоренье, къ намъ приказываютъ, что онѣ надъ ворами и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять съ нашими людьми вмѣстѣ, изождавъ время, а твоего, де, приходу онѣ всѣ ожидаютъ радостно. А Маія въ 28 день пріѣхали къ намъ изъ воровскихъ полковъ Матьянъ Мизиновъ, что взятъ подъ Козельскомъ, да Князь Романъ Гагаринъ съ дѣтьми, да Дмитрій Пушечниковъ, да Смольянъ Өедоръ, да Осипъ Языковы съ товарищи; а въ роспросѣ сказали, что Литовскіе люди слышали про твой приходъ, послали противъ тебя Полковника Александра Язоровскаго, а съ нимъ Литовскихъ людей семь ротъ, да исподь Осипова монастыря велѣли иттить Руцкому, а съ нимъ Литовскихъ людей и Черкасъ пять ротъ, да отъ вора посланъ Князь Гри-

горій Шаховской, а съ нимъ Рускихъ людей всякихъ съ двѣсти человѣкъ; а послали, де, ихъ для того, чтобъ вскорѣ городы къ намъ не обращались и къ тебѣ бы не приставали, а въ воровскихъ таборехъ осталось Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ всякаго человѣка тысячи съ три, и у нихъ, де, межъ себя великая рознь, а кошевой и всякую тяжелую рать Литовскіе люди отпустили къ Литву, и твоего приходу на себя добрѣ торопятца и всюдѣ онѣ готовятся по походу, а Рускіе, де, люди всякіе намъ радѣютъ, а ждутъ твоего приходу; а городы всѣ опричь Сѣверныхъ городовъ, къ намъ обратились, а въ Сѣверныхъ, де, городѣхъ отъ Литовскихъ людей всякіе люди конечно скучаютъ, а ожидаютъ надъ ними отъ Бога побѣды и одолѣнія; а хотятъ они по тому же къ намъ обратиться. А про Крымскаго Царя намъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ идетъ къ намъ на помочь со многими людьми, и отъ Крымскаго Царя по тому жъ Литовскіе люди торопятся, и бояринъ нашъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, со многими Понизовскими людьми и съ Казанскими Татары, пришелъ въ Володимеръ Маія въ 29 день; изъ Володимера велѣли есми ему, сослався съ Ярославскими людьми, да будетъ къ тебѣ, они всходъ не пошли, и мы имъ велѣли итти на воровъ и на Литовскихъ людей къ Троицкому Сергіеву монастырю, и велѣли имъ подъ Троицкимъ монастыремъ надъ воры и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько имъ Богъ помочи подастъ. И тебѣ бъ Боярину нашему, Князю Михайлу Васильевичу, однолично своимъ походомъ не мотчать, чтобъ тебѣ намъ и всему нашему Государству помочь на воровъ учинити вскорѣ; а только Божіею милостью и твоимъ промысломъ и радѣніемъ Московское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей свободно учинится, и Литовскіе люди отъ твоего приходу ужаснутся, и изъ нашей земли выдутъ, или, по Божіей милости, побѣду надъ собою узрятъ, и ты какой милости отъ Бога, и чести, и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будеши, и всѣхъ людей великія радости исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Государствахъ будетъ памятна во вѣки; а мы на тебя надежны, что на свою душу, а о томъ бы тебѣ нынѣ къ намъ наскорѣ отписати, гдѣ ты нынѣ, и какъ намъ твоего приходу ожидати, и велѣлъ бы тѣмъ гонцамъ приходити къ намъ всякими мѣрами, чтобъ намъ и всѣмъ нашимъ людямъ про твой приходъ было вѣдомо подлинно жъ, и ждати бъ тебя надежно; а къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всякимъ ратнымъ людямъ наши грамоты съ нашимъ милостивымъ словомъ, не посланы для провору, и они бъ о томъ не оскорблялись, а сказывалъ бы еси имъ наше жалованье ты, Бояринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичь, по сей нашей грамотѣ, и они бъ, на наше жалованье во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Іюня въ 2 день. Припись у грамоты Думнаго дьяка Томида Луговскаго, Ноугородскаго розряду.

III.

ПИСЬМО ИЗЪ КОБЫЩА ПОЛЬСКАГО ВЕЛЬМОЖИ, АДАМА КИСЕЛЯ, КЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ, СЪ УВѢДОМЛЕНІЕМЪ ОБЪ ОТПРАВЛЕННОМЪ ОТЪ КОРОЛЯ, ПО ЖЕЛАНІЮ ЦАРЯ, АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (РУССКОМЪ) МРАМОРНОМЪ НАДГРОБНОМЪ КАМНѢ СЪ НАДПИСЬЮ, И СЪ ИСПРАШИВАНІЕМЪ ОТЪ ЦАРЯ НѢКОТОРЫХЪ НАГРАДЪ, ОБѢЩАННЫХЪ КИСЕЛЮ ЗА ДОБРОХОТСТВО ЕГО РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ, 1648 Г., ФЕВРАЛЯ 23.

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ къ бояромъ, ко Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи, Адамъ Кисель, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156 году, въ 9 день, наяснѣйшаго великаго Государя, Владислава, Жижиму Онтоньевичу.

Божіею милостію, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и иныхъ, Его Королевскаго Пресвѣтлаго Величества Панъ радный Коруны Польскіе, Адамъ Свеинъ Толдигъ Кисель, Каштелянъ, Енаралъ Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, Староста Насовскій.

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Бояромъ и Великимъ Господиномъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Ружаничему и Намѣстнику Нижегородскому, Григорью Гавриловичу Пушкину, да Посольскому Думному Дьяку и Господину, Назарью Иванову сыну Чистаго, брату моему и пріятелю моему любительное поздравленіе. Премудрость Господа Вседержителя и Божественнымъ предувѣденіемъ прежде міра создана бысть, прежде вся стихіи и всякое сотвореніе уестествися. Строенія суть вся сія, яже въ семъ свѣтѣ, отъ начала даже и до скончанія дѣлаются, цвѣтутъ и отцвѣтаютъ, возвышаются и упадаютъ, разоряются и случаютъ. вся Государьствѣ и Господинѣ Скипетродержителей ихъ и Государства есть единыхъ умаленія и умаленіи, другихъ славою и честію вѣчное достояніе, на длани единой руки Божіи суть изображенна. Никтоже дерзаетъ стезатись и слышати тайны устроенія Господа Саваоѳа, вся убо, елико восхотѣлъ, сотворилъ есть, но пресвятое благоволеніе Его тогда знаменается, егда кто смутныя съ веселіемъ, вся худая въ лучшая и смутныя разорныя лѣта въ тишину, злоба въ миръ и бранскую любовь преобразуются, и пресвятыми часть вся сія великимъ областемъ, державамъ и Господствомъ даетъ рука Господня по времени и подвигъ заслуги ихъ и добродѣтелехъ и боголюбію помазанныхъ своихъ, сія знаменія Государевѣ нашемъ воззрена суть избраннымъ и возлюбленнымъ отъ Господа блаженныя памяти, Божіею милостію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, потомъ же нынѣ богоспасеннымъ Государствующимъ, Божіею милостію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Руссіи Самодержцемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, Его

Царскимъ пресвѣтлымъ Величествомъ, неточіе убо... междуусобныя брани усмирившася, не точію въ смутные лѣта въ златомѣрные претворена суть и единородство наше обоихъ Великихъ Государствъ во древнихъ чинъ дружелюбію братскаго приведенъ же, имъ же роды Христіанскіе веселятся, общая же враги наши посрамляются и трепещутъ, но и мощи честныя во гробахъ тогда же благодати Господня не отлучившася его, да во свою вотчину перенесены отеческихъ гробовъ Пресвѣтлыхъ Великихъ Царей и Государей древнихъ совокупившася, нынѣ же и каменіе возопіютъ въ славу Господа нашего соединеніе и дружелюбіе обоихъ Пресвѣтлыхъ Государей нашихъ, егда къ своимъ честнымъ мощамъ приближится. Воистинну не можно есть писаніе договору моего Посольскаго съ вами, Его Царскаго Величества Великими Государями, Боярами и Господиномъ Думнымъ Дьякомъ Посольскимъ, въ немъ же писано есть, егда виноградъ любве братскіе насаждается, то да терніе всякое истребляется. Се по договору моему Польскому Посольскимъ наяснѣйшимъ Великимъ Государемъ, Его Королевское Величество исполняя и желаніе брата своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отдалъ до рукъ моихъ мармуровый надгробный камень съ надгробнымъ писаніемъ; азъ же, до рукъ вашихъ Его Царскаго Величества Бояръ Великихъ, Господиновъ братій моихъ, и Господина Думнаго Дьяка Посольскаго, пріятеля моего, посылаю съ Ротмистромъ и дворяниномъ моимъ, Паномъ Николаемъ Гуничемъ; вы жъ Сенаторскимъ умомъ вашимъ братскую любовь наяснѣйшаго Великаго Государя моего, Его Царскому Величеству, должно есте исповѣсти, имѣжъ Посольскую вѣру и доброхотѣніе вѣрныя работы промежъ обоихъ Великихъ Преславныхъ Государей разумѣти и Его Царцкому Пресвѣтлому Величеству благопріемнаго сотвореніемъ, бо Господь ми свидѣтель, всею душею моею и всѣмъ сердцемъ моимъ, великимъ промысломъ, обоимъ Великимъ Государямъ работою, се вся по моему договору исполняются; но азъ прискорбенъ есмь зѣло, егда вся моя писанія отъ васъ равнолюбіемъ не воздаются. Писалъ я къ вамъ, братія моеіі, дабы межа Трубецкая исправлена была, дабы ясневельможному Пану Канеоперъ, Великому Коронному, знова и отмѣня на землю Тванцыновъ свержена была; потомъ же били челомъ, что меня Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ лѣсами, ... и для исполненія никакова... не имѣю; азъ же не требую, но да просвѣтила бы на мнѣ щедрота и любовь Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества. Сего ради вы, братія моя, дадите мнѣ отвѣтъ по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы прежде азъ отъиду къ яснѣйшему къ Великому Государю моему, межа Трубецкая исполнена была... совершенно, и въ моемъ челобитьѣ, по благодати Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, да былъ бы конецъ, азъ же на Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ дальныя страны отъѣду; сего ради прошу васъ, братія моя, Ротмистру и дворянину моему, не умедлися пресвѣтлое лице Его Царскаго Величества жалованіемъ отпустити. Прочая вамъ, братія моя извѣстно да будетъ, дондеже житія моего, Господь Вседержитель дастъ ми, всегда азъ промежъ обоихъ Великихъ Пресвѣтлыхъ Государей вѣренъ есмь рабъ; вы же тожде творите, меня же, брата своего, любите и всѣмъ добрымъ воспоминайте, съ вами же и со мною Господь любве и мира да будетъ. Писанъ въ городѣ моемъ, Кобыщи, лѣта Божія нарожденія 1648, Февраля въ 23 день.

IV.

ГРАМОТА СТОЛЬНИКА, КНЯЗЯ ДМИТРІЯ МАСТРЮКОВИЧА ЧЕРКАСКАГО, КЪ АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ, ЯКУБУ, УВѢДОМИТЕЛЬНАЯ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КЪ ИМПЕРАТОРУ МАТІАСУ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ, СЪ ПРОПИСАНІЕМЪ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЕЙ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

Списокъ съ грамоты Стольника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго съ товарищи, какъ онѣ писали къ Цесарскому посланнику, къ Якубу, изъ полковъ, противъ его письма.

Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондискаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія страны, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, отъ Стольниковъ и Воеводъ, отъ Князей Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да отъ Князь Ивана Ѳедоровича Троекурова, Великаго Государя Мертьяша Цесаря Римскаго, всегда прибавителя Царствія Нѣмецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Далмацкаго, Кроатскаго, Шлезвитскаго, Короля и Арцыкняза Аустрятскаго, Бургунскаго, Стирскаго, Каринскаго, Краинскаго, Люцембургскаго, вышнія и нижнія земли, Шлезинскаго, Князя Шварскаго, Маргграфа Римскаго Царствія, Бургграфа Миритскаго, вышнія и нижнія земли Рекурницкіе, Граѳа Іушперскаго, Тирольскаго, Ѳируткаго, Кибургскаго, Хертинскаго, Лантграфа Елсаскаго, Государя Венденскія стороны, Портонинскаго, Солешицкаго и иныхъ, дворовому слугѣ, Якубу Гентель Сосѣнъ и Мосмерку. Дошелъ до насъ листъ твой. Въ листу твоемъ ты писалъ, что Великаго Россійскаго Государствія Бояринъ, который здѣсь нынѣ со войскомъ ратнымъ, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, что Великій Государь вашъ, Матьяшъ Цесарскій, послѣ жъ къ Польскому Королю Жигимонту тебя, Посланника своего, изъ Московскихъ дѣлехъ о миру, и о томъ Великій Государь вашъ Цесарское Величество радѣетъ у Короля Польскаго, чтобъ ему мирное соединеніе учинить межъ Россійскихъ Государствъ и Короны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго и для того послалъ тебя ко всему Московскому Государству, да и всѣ Сенаторы Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго своего Посланника, Яна Гредича, къ Бояромъ и ко всѣмъ Сенаторомъ и по всей земли послали, о чемъ и прежъ сего писали съ гонцомъ, съ Денисомъ Оладьинымъ; и нынѣ вы де, стоите на рубежѣ, и вамъ бы пристава и подворье и кормъ прислать, по прежнему обычаю; и мы твой листъ вычли и противъ того твоего листа къ тебѣ пишемъ, Польскаго Жигимонта Короля передъ Великимъ Россійскимъ Государствомъ многіе неправдою крестьянскіе ненасытные крови разлитіе и Московскому Государству отъ него разоренье, что онъ учинилъ честь многіе свои и пословъ своихъ и посланниковъ крестнаго цѣлованья, всѣмъ великимъ окрестнымъ Государемъ и ихъ Госу-

царствамъ вѣдомо, и Московскаго Государства Бояре и всякихъ чиновъ люди, видя Королевскія неправды, сослався во всѣ городы Россійскихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ съ служивыми людьми и съ жилецкими и со всѣми людьми и пришли въ царствующій градъ Москву, и сшедшись учинили межъ себя крѣпкой совѣтъ и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились на томъ, что имъ противъ Короля и Королевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и Московское Государство очищать, и биться съ ними, сколько мочи Богъ подастъ, а сына его, Владислава, Королевича, на Россійское Государство ни какъ не хотѣть, и къ Великому Государю, Вашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Государствъ Бояре и всякихъ чиновъ люди о тѣхъ неправдахъ Жигимонта Короля преже сего писали съ гонцомъ своимъ, Еремѣемъ Еремѣевымъ; а какъ въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, Великихъ Государствъ Бояре и всякихъ чиновъ люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и Польскихъ и Литовскихъ людей въ Московскомъ Государствѣ взяли, и Великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Чиновники, и Стольники, и Дворяне большіе, и Дьяки, и Дворяне изъ городовъ, и Приказные люди, и Стрѣлецкія Головы, и Казацкіе и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ люди и всякіе люди всего великаго Россійскаго Государства, соединясь всѣ вмѣстѣ и съ тѣми, которые были у Польскихъ и у Литовскихъ людей въ полону въ неволѣ въ Москвѣ, видя Польскаго Жигимонта Короля многую неправду и Христіанское отъ него кроворазлитіе, и Московскому Государству разореніе, и Святымъ Божіимъ церквамъ и монастыремъ запустѣніе и поруганіе, и многія грубости, межъ себя союзной совѣтъ учинили и прежнее укрѣпленіе, что учинили, пришедъ подъ Москву, подкрѣпили, и крестнымъ цѣлованіемъ съ клятвою укрѣпились, отъ мала и до велика, на томъ, что намъ, всѣмъ православнымъ Христіаномъ всего Россійскаго Государства, Жигимонта Короля и сына его, Королевича Владислава, на Россійское Государство Государемъ ни какъ не хотѣти и о томъ не думати, ни мыслити. А будетъ Жигимонтъ Король и сынъ его Королевичь Владиславъ какими злыми умыслы похотятъ на Московское Государство наступати и кровь Христіанскую еще проливати, и намъ всѣмъ православнымъ Христіаномъ всѣхъ великихъ Государствъ Россійскихъ, отъ мала и до велика, прося у вышняго Бога помочи, противъ ихъ стояти и съ ними битися до смерти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ намъ, а Московское Государство имъ ни какъ, ни какими обычаи не хотѣть, причь того дѣла, что Жигимонтову Королеву, сыну Владиславу Королевичу, быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ приговорили всею землю Россійскаго Царствія, съ Жигимонтомъ Королемъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ обослатися, чтобъ Жигимонтъ Король, не хотя видѣти во крестьянскихъ Государствахъ кроворазлитія, Пословъ Московскихъ Государствъ, которые посланы къ нему отъ всего Московскаго Государства, за крестнымъ цѣлованіемъ Великаго Господина Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, Дворянъ и всякихъ чиновъ людей, которые посланы съ ними въ Московское Государство, велѣлъ отпустити на обѣ стороны, и плѣнные бъ свободны были, а прислать бы о томъ Жигимонту Королю Пословъ своихъ или Посланниковъ о плѣнныхъ людехъ и о

ннызъ, добрыхъ дѣлѣхъ и покоѣ, и о тишинѣ говорити и становити, опроче того дѣла, что сыну его, Владиславу Королевичу, быти на Московскомъ Государствѣ. А приговоря то всею землею всѣхъ Великихъ Россійскихъ Государствъ всякіе люди и утвердясь межъ себя на томъ на всемъ крестнымъ цѣлованьемъ, посылали о томъ о всемъ къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и къ Паномъ Ради Короны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, въ гонцѣхъ Московскаго Государства Дворянина, Дениса Оладьина, съ грамоты, и о томъ Московскаго Государства гонецъ Денисъ Оладьинъ у Пановъ Радъ былъ и грамоты Московскаго Государства отъ духовнаго чину отъ Бояръ и ото всей земли имъ подалъ; а въ тѣже поры тутъ и Великаго Государя, Вашего Цесарскаго Величества Посолъ, и тотъ гонецъ Денисъ Оладьинъ у Государя нашего Посла былъ, и то ему, о чемъ онъ присланъ отъ Московскаго Государства къ Королю и къ Панамъ Радамъ объявилъ. А какъ по милости и волѣ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и по племени Великихъ Государей Царей Россійскихъ, а за многимъ моленьемъ и прошеньемъ Россійскихъ Государствъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и всего освященнаго чину, а за челобитьемъ Царей и Царевичей и Государскихъ дѣтей разныхъ Государствъ, которые служатъ въ Великомъ Россійскомъ Государствѣ, и Бояръ, и Окольничьихъ, и Воеводъ, и Чашниковъ, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ большихъ, и Приказныхъ людей, и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ, и жилецкихъ людей, и всего Великаго Государства Россійскаго, учинился на великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Государствія Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ, Великіи Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Михайла Θеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, и вѣнчался на Великія преславныя Государства Царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему своему Царскому чину и достоянію, и Его Царское Величество послалъ во всѣ великіе Государства къ Великимъ Государемъ, къ братьѣ своей, государство свое обестити, и Жигимонта Короля и его Пановъ Радъ неправды и крестопреступленіе, что отъ нихъ учинилося великимъ Россійскимъ Государствамъ, объявить, Пословъ и Посланниковъ, а къ брату своему, Великому Государю нашему, Матьяшу, Цесарю Римскому, помня Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Михайла Θеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ своихъ, съ Великими Государи вашими, съ Цесарскими, братскую сердечную дружбу и любовь, и нынѣ хотя быти съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ братомъ своимъ, съ Матьяшемъ, Цесаремъ Римскимъ, по тому же въ братской сердечной дружбѣ и любви, напередъ всѣхъ пославъ къ Его Цесарскому Величеству государства своего обестити и о неправдахъ Жигимонта, Короля Польскаго, объявити, Посланниковъ своихъ, Дворянина своего, Степана Михайловича Ушакова, да Дьяка Симона Заборовскаго. И вѣдомо намъ есть, что Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Посланники, Степанъ и Симонъ, до Государя вашего, до Матьяша Цесаря, дошли здорово, да и Жигимонту, Королю Польскому, Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Посланника своего, обестить свое государство хотѣлъ же послати по прежнему обычаю, и отпущенъ у Его же Царскаго Величества Дворянинъ, Θеодоръ Исаковичь Леонтьевъ, и по Царскаго Величе-

ства Указу Его Царскаго Величества Воевода и Намѣстникъ Бѣльской, Матвѣй Ивановичъ Плещѣевъ, въ Оршу къ Оршанскому Старостѣ, къ Александру Сапегѣ, посылалъ нарочнаго гонца, чтобъ Жигимонтъ Король па того Государя нашего Посланника, на Өедора Леонтьева, прислалъ свой опасной листъ, чтобъ Государя нашего Посланнику къ Жигимонту Королю итти и назадъ къ Государю нашему отъ Жигимонта Короля прiѣхати безо всякаго задержанья и зацѣпки; и Оршанской Староста того гонца у себя держалъ долгое время и опаснаго Королевскаго листа на того Государя нашего Посланника не прислалъ. И мы тому удивляемся, какими къ намъ ты такъ пишешь Великаго Государя нашего, Царскаго Величества Посланники, Степанъ Ушаковъ, да Симонъ Заборовской, у Великаго Государя вашего Царскаго Величества, и Великому Государю вашему то давно вѣдомо, что на великихъ и преславныхъ Россiйскихъ Государствахъ учинился Великiй Государь нашъ, Царь и Великiй Князь Михайла Өеодоровичь, всея Россiи Самодержецъ, и изо всѣхъ великихъ Государствъ всѣ Великiе Государи съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Величествомъ, ссылаются о братской дружбѣ и любви, и Его Царское имя въ своихъ грамотахъ описуютъ по Его Царскому достоянiю, что Ему, Великому Государю нашему, Богъ далъ; а ты нынѣ пишешь къ намъ мимо Великаго Государя нашего и Его Великаго Государя нашего, Царскаго Величества, имяни въ своемъ листу не описуешь; и мы того твоего листа остерегаючись межъ Великихъ Государей нашихъ ихъ братскiя любви и дружбы и добраго дѣла къ Царскому Величеству послати не смѣли, потому что онъ писанъ безъ Его Царскаго именованiя, чтобъ о томъ доброму дѣлу и покою Христiанскому большiя порухи, а тѣбъ въ томъ отъ Великаго Государя своего отъ Царскаго Величества, какiя кручины не было; и тебѣ бъ къ намъ отписати, гдѣ нынѣ Царскаго Величества Посланники, Дворянинъ Степанъ Ушаковъ, да Дьякъ Симонъ Заборовской, еще ли у Великаго Государя вашего, Цесарскаго Величества, или отпущены, и сколько съ тобою и съ Литовскимъ посланцовъ людей и лошадей, чтобы намъ то вѣдати, и мы о томъ отпишемъ къ Царскому Величеству, и что о томъ намъ Царской Указъ будетъ, и мы тебѣ о томъ отпишемъ въ то время.

РѢЧЬ,

ГЛАГОЛАННАЯ ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА,

ПИТИРИМА,*

ПО ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ПАТРІАРШЕСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ВЪ ЛѢТО $\frac{7180}{1672}$ Г., ІЮЛЯ ВЪ 7-Й ДЕНЬ.

Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Царю и Великій Княже, Алексіе Михайловичь, Самодержецъ и Наслѣдниче всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и иныхъ многихъ Государствъ владѣтелю и Повелителю!

Сердце Царя въ руцѣ Предвѣчнаго, Тріvпостаснаго Единосущнаго Бога Отца, Сына и Святаго Духа, по нѣкоему мудру, Иже вся ненаглаголанною Своею мудростію содержитъ, и коло міра сего, по воли Своей, къ пользѣ нашей вращаетъ; Иже древле посылаше Моvсея, угодника Своего, извести люди изъ Египта, тойже отрицашеся, глаголя: „Кто есмь азъ,“ и моляше избрати могущаго, и послати во извожденіе Ісраиля, вину предлагая своего неможенія. Іеремія же, освященный во чревѣ, посылаемь пророчествовати, нарицаше невѣдуща себе глаголати, и юна себе зовяше. Азъ же убо не равняя себе онымъ великимъ, но вѣдый превелію тяжесть, врученную старости моей, попеченія же и труды и печалованіе о паствѣ, паче же немощь мою, и яко о превеликомъ предстательствѣ семъ долженствую, въ день страшнаго втораго пришествія неумытнаго Судіи, Господа Бога нашего І. Хріста, слово воздати; издревле же любя безмолвіе, его же ради и присутствовахъ въ царствующій градъ сей, хотѣхъ удалитися излишнихъ попеченій, якоже сотвори и великій во Іерарсѣхъ Богословъ Григорій, бояся тяжести Архіерейства, бѣгаше въ Понтъ: азъ же за немощь плоти, старостію удрученныя, не могохъ ятися сего, вѣдый Великаго Григорія, сему великому дѣлу и уступивша, но и паки звавшему его покорившася, и отъ бѣгства возвратившася, и паствѣ вручившася, Ааронъ же повелѣваемъ отъ Господа ити во срѣтеніе Моvсея, ничтоже разсудивъ шествова во Египетъ. Исаія же, повелѣваемъ ити къ людемъ, ничтоже замедливъ, отвѣща ко глаголющему ему: „Се азъ, посли мя,“ мнѣвъ, яко да оставятся людемъ грѣси. Азъ же, смиренный,

---

* Питиримъ, изъ Митрополитовъ Новгородскихъ, преемникомъ былъ Іоасафа II, занимавшаго Патріаршескій престолъ по низложеніи Никона (съ 1667 г., Дек. 23).

по вложенному Вамъ отъ Бога, всестроящаго сія къ полезному, зовомъ Вашимъ Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, принуждаемъ же и молимъ отъ всего Архіерейскаго священнаго собора и Сѵнклитомъ всея Вашея Царскія Державы на превысочайшій Царствующего Богохранимаго града Москвы и всея Россіи Патріаршескій престолъ, аще и много отрицахся и отметахся за немощь и старость мою, и борихся въ мысли удалитися по Богу-отцу Давиду: „Се удалихся, бѣгая, и водворихся во пустыни, чая Бога, спасающаго мя.“ Но паки возвергохъ печаль мою на глаголющаго: „Иди и рцы людемъ симъ, Азъ отверзу уста твоя, и устрою тя, яже возглаголеши;“ и паки навыкъ изъ млада непрекословно покорятися божественныхъ Отецъ велѣнію, по реченному: „Послушаніе есть отложеніе разсужденія въ богатствѣ разсужденія,“ повинухся воли Божіей и Вашего Пресвѣтлаго Царскаго Величества велѣнію, и всего Архіерейскаго священнаго собора согласію, и всего Вашего Царскаго Сѵгклита примоленію, за силу зовущаго; зане вся моцна Богу повелѣвающему, подклонихъ старостію сляченную мою выю въ тяжкій и превеликій сей яремъ, да не явлюся непокоренъ.

Убо смиреніе наше молитъ Васъ, Пресвѣтлаго, Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михаиловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, еже не оставити насъ, смиренныхъ, во окормленіи превеликаго корабля сего, плавающаго въ пучинѣ житія сего многоволненнаго, во еже пасти намъ, смиреннымъ, безбѣдно врученный смиренію нашему Хрістіано-Россійскій народъ сей, простирати вашу Пресвѣтлаго Царскаго Величества руку помощи, якоже и прежде твораху Хрістіанстіи благочестивіи Царіе, Константинъ Великій и проч. Поне же ничтоже ино Царству предѣлательнѣйше и пріятцательнѣйше, развѣ еже церквамъ, въ немъ сущимъ, соблюдатися велнія напасти и озлобленія, и никоему вреду, или нищетѣ, подстояти. Прочее мы, смиреннія, аще и нехотяще, обаче же воспріимше превеликое достоинство сіе, кое воздаяніе воздадимъ Пресвѣтлому Вашему Царскому Величеству за Ваше къ намъ, смиреннымъ, превеликое благодѣяніе? Точію, по Божественному Апостолу, долженствуемъ прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, благодаренія за Васъ, Пресвѣтлаго, Православнаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, да, призвавый насъ Господь Богъ въ дѣло сіе превеликаго служенія Васъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Твою Великаго Государя супругу, Хрістолюбивѣйшую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Наталію Кириловну, и Твоя, Великаго Государя, Благороднѣйшая Чада, а наши Великіе Государи, Благороднѣйшаго Государя нашего, Царевича и Великаго Князя, Θеодора Алексѣевича, Благороднѣйшую Государыню нашу, Царевну и Великую Княжну, Татіану Михайловну, благословитъ, и да сотворитъ Вы многолѣтны, здравы, благодѣйственны, и да приложитъ Вамъ вся благая тысящами сугубо, и да узрите сыны сыновъ Вашихъ, и да продолжитъ Господь Богъ лѣта житія Вашего же и чадъ Вашихъ въ роды родовъ непрестанно въ неищетная лѣта, и да подастъ Вамъ, Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, побѣду на вся видимые и невидимые враги, и да сокрушитъ выю ихъ подъ нозѣ благочестивыя Державы

Царствія Вашего; Вашу же благочестивую десницу да возвыситъ еще и еще надъ вся Царства и Государства!

По многолѣтномъ же, обаче привременномъ семъ царствіи, да подастъ Господь Богъ Вамъ безконечное и вѣчное царство въ части со благоугодившими Православными Цари: Константиномъ Великимъ и Равноапостольнымъ, и со сродникомъ Вашего благочестиваго Царскаго Корене, со скиптродержавнымъ Великимъ Княземъ Россійскимъ, Владиміромъ. Насъ же, смиренныхъ, да сподобитъ Той же Господь Богъ паству, врученную намъ, добрѣ упаствити и на путь правый наставити, идѣже веселіе блаженное есть безконечно веселящихся. Вся же православные Христіаны, малые же и великіе, всякаго чина же и возраста, сущія подъ Державою Вашего благочестиваго Царствія, утвердитъ быти благопокорны и удобопослушны, яко словесныя овцы своему пастырю, водящему на пажити злачныя, на мѣсто прохлажденія, и да устроитъ житіе ихъ въ мірѣ, и благоденствіи, и во изобиліи плодовъ земныхъ, да здѣ, Вашею Царскою десницею защищаеми, поживше тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, съ паствою, врученною намъ, сущею подъ Державою православныя Вашея Царскія десницы, вселимся въ кровы небесные, идѣже гласъ празднующихъ, и радость непрестанная уже радость, при свѣтломъ Вашея благочестивыя Державы Царствіи, съ пастыремъ же и пасомымъ, всѣмъ Христоименитымъ Православно - Христіано - Россійскимъ людемъ получити желаю!

Сообщ. Д. Ч. Д. Дубенскій.

ЦАРСКІЙ НАКАЗЪ

СТОЛЬНИКУ ИЗВОЛЬСКОМУ, ПОСЛАННОМУ ВЪ НОВГОРОДЪ, ПСКОВЪ И ДРУГІЕ ГОРОДА ВЪ 1665 ГОДУ.

Лѣта 7173, Августа въ 27 день, Великій Государь Царь и В. К. Ал. Мих., всея Велик., Мал. и Бѣл. Россіи Самодержецъ, велѣлъ, для своихъ Государевыхъ дѣлъ, Стольнику, Ивану Никифоровичу Извольскому, ѣхати въ Великій Новгородъ и въ Псковъ и въ полки, а для какихъ дѣлъ, и тому статьи:

Въ Великомъ Новгородѣ Преосвященнаго Питирима, Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, спросить о спасеньи, и сказать ему Великаго Государя милостивое слово: »Вѣдомо Великому Государю Царю и В. К., Алексѣю Михайловичу, всея В., М. и Б. Россіи Самодержцу, что Митрополитъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ соборную церковь ходитъ всегда и молитъ всещедраго Бога въ Троицы славимаго и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ о ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи. И Великій Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, всея В., М. и Б. Россіи Самодержецъ, жалуетъ его Преосвященнаго Питирима Митрополита, за то милостиво похваляетъ.

Въ Новѣ жъ городѣ Боярина и Воеводу, Князя Василья Григорьевича Ромодановскаго, спросить о здоровьѣ и сказать ему Великаго Государя милость, что онъ, Бояринъ и Воевода, будучи на его Великаго Государя службѣ въ Новѣгородѣ, всякія его Государевы дѣла дѣлаетъ съ великимъ раденьемъ и со всякимъ усердствомъ безкорыстно, и Великій Государь жалуетъ его Боярина и Воеводу, и милостиво похваляетъ.

Преосвященному же Питириму Митрополиту, и Боярину Князю Василью Григорьевичу говорить, чтобъ они, посовѣтовавъ межъ себя, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ собрати на Государево жалованье его Государевымъ ратнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ съ Великаго Новагорода и съ пригородовъ и съ Новгородскаго уѣзда, съ ково сколько доведется, по ихъ разсмотрѣнью, чтобъ ратнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ пополнить, и чтобъ впредь хлѣбными запасы въ Новгородѣ было запасно не на малое время, и на Государевѣ службѣ его Государевыхъ ратныхъ людей тѣми хлѣбными запасы одержать. И о томъ бы хлѣбномъ сборѣ они, Митрополитъ и Бояринъ, порадѣли со всякимъ усердствомъ, а съ кого и сколько хлѣбныхъ запасовъ взять доведется, о томъ бы писали къ Великому Государю именно.

Также во Псковѣ Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Псковскаго и Изборскаго, спросить о спасеньи.

А Воеводъ о здоровье.

И говорить Архіепископу и Воеводамъ о хлѣбномъ сборѣ противъ того жъ, какъ указано о хлѣбномъ сборѣ говорить въ Великомъ Новгородѣ Митрополиту и Боярину.

А сказавъ Великаго Государя Указъ о томъ во Псковѣ Архіепископу и Воеводамъ, ѣхать изъ Пскова въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи; а пріѣхавъ въ полкъ, спросить о здоровье Боярина и Воеводу Князя Ив. Анд. Хованскаго съ товарищи, и ихъ полку Вел. Государя ратныхъ людей всѣхъ.

И говорити Боярину и Воеводѣ съ товарищи, чтобъ они, за Божьею помощію, надъ непріятельскими людьми промыслъ и поискъ чинили по Указу Вел. Государя со всякимъ усердствомъ, какъ

имъ написано въ Государевѣ Наказѣ и въ Государевыхъ Указныхъ Грамотахъ, каковы къ нимъ посланы напередъ сего, чтобъ однаконечно надъ непріятельскими людьми промыслъ и поискъ учинить и Великаго Государя къ городамъ и уѣздамъ ихъ не пустить, а воевать имъ не дать.

А въ Витепской уѣздъ и въ иныя мѣста, въ которыя пристойно, гдѣ хлѣбныя мѣста есть, посылали бы они В. Государя ратныхъ людей для промыслу и поиску надъ непріятельскими людьми и для промыслу жъ хлѣбныхъ запасовъ. И учинили бъ они о томъ по Указу В. Государя и смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнью, а чтобъ однаконечно В. Государя ратныхъ людей, которые у нихъ въ полку и въ городѣхъ въ Полоцку, въ Витепскѣ, въ Борисоглѣбовѣ и въ иныхъ мѣстахъ нынѣ и впредь будутъ зимовать, хлѣбными запасы пополнить нескудно, и скудости бы о томъ не было.

Да Бояринъ же и Воевода Князь Иванъ Андрѣевичь съ товарищи учинили бъ Новгородскаго полку дворяномъ и дѣтимъ Боярскимъ разныхъ городовъ, и гусаромъ, и рейтаромъ, и новокрещенамъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ смотръ и разборъ, а пересмотрили бъ всѣхъ по спискамъ на лицо, и розобрали бъ ихъ вскорѣ, и всѣмъ учинили по Указу В. Государя, какъ имъ написано въ Государевѣ Наказѣ и въ Государевыхъ Указныхъ Грамотахъ, каковы къ нимъ о томъ присланы прежъ сего, и какова Государева грамота о томъ послана къ нимъ въ нынѣшнемъ во 173 году, Августа въ 27 день, съ сыномъ боярскимъ, съ Степаномъ Ярышкинымъ, и о томъ къ В. Государю писали и смотрѣнные и роспросные списки прислали въ тетратехъ, за Дьячьею приписью, вскорѣ, чтобъ В. Государю про всѣхъ ратныхъ людей, которые на его В. Государя службѣ въ полку у нихъ въ нѣтехъ и для чего въ нѣтехъ, было вѣдомо вскорѣ.

Да вѣдомо Великому Государю учинилось, что ево В. Государя ратные люди полку Боярина и Воеводы Князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго съ товарищи, Донскіе Козаки, Курляндскаго Якубуса Князя подданнымъ людемъ учинили разоренье большое и грабежей много. А онъ Бояринъ и Воевода тѣхъ ратныхъ людей отъ того унимать и заказу имъ чинить не велитъ; и о томъ къ Боярину и Воеводѣ послана В. Государя грамота съ нимъ, Иваномъ.

И ему, Ивану, подавъ Государеву грамоту Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Андрѣевичу, говорити, чтобъ онъ, Бояринъ и Воевода, учинилъ по Указу В. Государя, какъ о томъ въ той Государевѣ грамотѣ къ нему, Боярину и Воеводѣ, писано, и къ Вел. Государю писалъ съ нимъ, Иваномъ, о всемъ, и отпустилъ его къ Москвѣ не задержавъ.

А покаместъ онъ, Иванъ, въ полкѣхъ побудетъ, и ему, Ивану, разсмотрѣть и развѣдать въ полкѣхъ во всѣхъ ратныхъ людехъ, есть ли у нихъ хлѣбные запасы, и нѣтъ ли имъ въ чемъ какихъ большихъ нуждъ, и что ратные люди про службу В. Государя и про промыслъ Боярина и Воеводы Кн. Ив. Ан. Хованскаго съ товарищи надъ непріятельскими людьми говорятъ, и чего впередъ чаятъ.

А какъ Бояринъ и Воевода Кн. Ив. Андрѣевичь ево, Ивана, изъ полку къ Москвѣ отпустить велитъ и къ Вел. Государю съ нимъ писать учнетъ, и ему, Ивану, ѣхати къ Москвѣ не мѣшкая, а пріѣхавъ явиться и отписку подать въ Розрядѣ Дьякамъ, Думному Дементью Башмакову, да Федору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ

КЪ СУДУ ПО УГОЛОВНОМУ ДѢЛУ

ОКОЛО ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ РУСИ*.

Владиславъ четвертый злаcки божое Король Полский, Князь Литовский, Велможному Самоелови Каролеви на Корцу Корецкому, а Марциане з Бобрку, першого малженства некгда Вел. Яна Кароля Тарла, Каштелана Вислицкого, Старости Зволенского, а теперешьно помененого Князя Корецкого малжонце, сполною радою и кооперацiею безправного суду и учинку безбожного и забою шкарадного принципаломъ, зособъ и добръ вашыхъ вшелякихъ такъжиз завъзятого на особи ваши а привлащоного акту суду албо уряду сужения и караня на гарле особи стану Шляхецкого, приказуемо, абысте передъ судомъ нашимъ головнымъ Трибуналъскимъ Коронимъ Любелскимъ межи правами консерват. Воеводствъ Киев., Волинскихъ, Брацлавск. и Черниговского, наипервей подате того позву до суженя припадаючими, втотъ часъ и где тая справа зреестру судового порядкомъ своими. приволана и сужена будетъ, обличне в завите стали, на жалобу и правное попарте инстигатора судового и его делатора, урожоного Прецлава Александра з Гарбова Кгарбовского, обивателя земли Сендомирское, сына урожоного Iеронима, а рожоного брата небожчика Якуба, недавно презъ Васъ способомъ и позоромъ суду безправне и зупарчиве предсевзятымъ, окрутне и безбожне замордованого Кгарбовского, з урожоное Анны Сгурское спложоного, который прихиляючися до правъ посполитыхъ взглядомъ справы тей вшелякихъ судиевъ и о винахъ публичнихъ, встатуте и конституцiахъ виражекыхъ, Вѣрн. вашу, а особливе малжонку спритомностю малженскою позываетъ оставене до суду Головного Трибуналу Коронного Любелского Шляхетныхъ Iозефа Синицкого, Коморника граничного Луцкого, Ивана и Александра Козинскихъ братий, Александра Коритинскаго, Калинского, Кгрота, Яна Ростка, Кароля Фаренбаха, Лiобновского, Валента Венигрина, и иншыхъ велию слугъ, реиментаровъ, ротмистровъ, поручниковъ, дракгоновъ, пехоту вамъ самимъ и именъ и назвискъ добре ведомыхъ, тогожъ суду ассессоровъ, учинку конпринципаловъ, зсобою помочниковъ, воли и завзятя вашого виконивачовъ, до вказаня на нихъ винъ и караня вправе посполитомъ и Ко-

* Хранится въ книгѣ рукописей Библiотеки Ставропигiальнаго Института въ Львовѣ подъ No 403, стр. 81.

ронномъ постановленныхъ, этакъ шкараднаго и безбожного учинку ихъ походячихъ, для того, ижъ кгди минованй небожчикъ Якубъ Кгарбовски, здоброе славы, вексседицияхъ рожныхъ народныхъ деломъ рицерскимъ набытое, отъ Верн. Вашое на службу дворскую затягненый, летъ килка верне и зычливе вамъ служачи, познавалъ на иншыхъ панску особливую ласку Вер. Вашихъ, Княжна безъ вшелякие причины, рачей спрожныхъ для ласки панское непависти, грозила ему частокротъ завзятиемъ безвини гнѣвомъ своимъ, которого небожчикъ отстанемъ збыти хотелъ.: лечъ отъ самого Княжати не пооднокротъ былъ затриманый, а ижъ часу недавного, то есть дня одинадцятого Марца, близко прошлого, в день соботный, за плонными, хлопца одного, лета дванатцати немаючого, уданемъ, Верн Вашая Княженія взяла оказиу згубы небожчиковское и малжонка своего противко нему обострила и заятрила, наипервей теды зсполное рады и воли обоига васъ неякую Панну Красовскую, служебную охмистриное, взято всеквестръ до покою Вер. Вашое, тамъ ее на перемины бито, поливано, солено, не видати о што, на небожчика и на неякогось Пана Тишовъского инквируючи, а кгдысе до ничого незнала, ижъ ихъ не винила, тамъ же до замку Корецкого ката приведено: Станолъ тотъ зсвицами запалеными, хотечи зтовченые боки тои панны палити, она затымъ со страху видомого, Катовскихъ входячи рукъ, признала то,. о що пытали, ни вчомъ была винна, вспомнила Тишовского и Кгарбовъского, такъ яко есте хотели, лечъ не винила, учинку жаднымъ правомъ абы насрошимъ судомъ смерти годного, а толи за такъ марною слабое плоти одное белое головы вымучоною и выстрашоною повестю, заразъ обохъ помененыхъ, Кгарбовского и Тишовского, подалисте до вязеня, придавши варты пехоты Венигерское тридцать споручникомъ Балентомъ Венигриномъ и толкожъ драгонѣй, седели подъ стражу презъ суботу и неделю въ вязеню невинные, а впонеделокъ тамже въ замку вполкою Верн. * Вашое засажоные на судъ несправедливые неприсяглые судиеве, поминеные Синицкій, Козинскіе, Коротинскій, Калинскій, Кгротъ, Лубновски, Фарендзбахъ, Ростокъ и иныхъ веле, о которыхъ теперь ставеніе идетъ, ижъ осудилисте на смерть людей, невинныхъ смерти, списалисте и подписали декретъ праву зычаемъ волности, Шляхецкое ровности стану, свободомъ Коронным противный, есте до вязенія послали и заразъ смутное тымъ обомъ, абыса готовали на смерть упомнене, за прочитанемъ декрету того озвалъ ся Кгарбовскій воздобою клейноту Шляхецва, которого не переходятъ у насъ Княжие меня Шляхтичемъ права сужонымъ быти такимъ судомъ немогуть, тымъ барзей сподущеня невестего, Вер. Ваша Кнежа, гневомъ запаленый послалъ ему одповедъ, ижъ его судити, казати стяти и заплатити, можешъ, а доперо тужъ Панну Красовъскую уданемъ, же се одному стихъ за жону дати мено, до поприсеженя ей, белоголовское вимучоное ассерцій, а тыхъ обу до подъпису декрету на свое стяте примусили есте на завтрее,

* Вѣрность Вашa, титулъ, принадлежащій Польскимъ вельможамъ отъ Короля.

т. е., во второкъ на пляцъ вивести казали есте, што видечи небожчикъ уже тилко до рана середы наступуючого, переволоку для приготованя просилъ, не позволили есте, просилъ што, абы, яко Шляхтичъ и слуга верный Пана, пожегналъ за хлѣбъ подяковалъ, прозбы есте не приняли, просили законники Святого Францишка, Конвенту Корецкого, абысте му взаконе святомъ животъ кончити позволили, одруцилисте и тыхъ прозбу, а такъ всамое полудне помененого Кгарбовского тудежъ передъ замокъ на пляцъ всѣхъ людей, проспектови подлеглый, межи стомъ пехоти а стомъ дракгановъ выведено, крикнули уже на пляцу бачныйшие слуги на розказъ ротмистра, абыся затрималъ хвиле, якожъ до полгодины переволоклъ небачную згубы Шляхтича завзятой, а втомъ отъ Вер. Вашое пришла и тому Росткови, если бы довжей чекалъ смерти отповедъ, казано теды клякнути и подати шию подмечъ Кгарбовскому, што кгды учинилъ, не служили катовскіе руки на невиного, бо атъ тялъ силно, однакъ хибилъ ший, тялъ ганебне врамена, челядъ за тымъ небожчиковъская скочила, мовячи, ижъ венцей терпити неповиненъ, разъ тилко кату тяти позволено, то тежъ и такъ жити не будетъ, лечъ тую челядку обухами бито и до небожчика здвохъ сторонъ по десяти дракгановъ выставивши, стреляти казано, хибляли другие зжалости, другие змусу трафляли, якожъ двома пострелами руку правую зкгрухотали, третий разъ презъ паху правую подъ руку правую, четвертий вбокъ правый, пятый вколено правое постреляли, и венцей стреляти хотели, але зплачемъ циркумстантесъ заволали, для Бога доситъ маетъ, южежъ не жиетъ, доперо припущоно передъ тымъ побитую челядь, взяли слуги утрапеные, вкрви власной уброжоного Пана и на томже килиме пляцовомъ занесли до Руское близко пляцу церкви, тамъ яко умерлого на земли, давши подъ голови каменъ, уложили, алечъ есче невинная душа не опустила была такъ скатованого тела, бо вполъ годины ледво што зрозумяне питъ просилъ небожчикъ, дано воды, а по пиво побежено, што прудшей, постерегли того засланые вижове ваши, знатъ ижъ жиетъ, Кгарбовскій упевнено, теды отъ Вер. Вашей Роскта, Баленти инныехъ нелюдскихъ небожчиковъске смерте екзекуторовъ обетницею власное смерти, если бы его не добили, услухали тые срокого росказу, а власное приложивши злости, чикали кгди милосердие Святого Францишка законники втрумне заверши, ледво охнугого небожчика на его жъ колясе и его коньми одтое церкви до кляштору своего провадили, на тихъ местъ звашыхъ помененныхъ помочниковъ два Нимци капитаны скилка десятъ дракгоновъ скочивши законниковъ отъ трумны и воза откинули, а тотъ же возъ знебожчикомъ взявши, на пляцъ першого статя и постреляня поставили, тамже и Тишовского припровашено, а кгды катъ станолъ змечемъ надъ Тишовскимъ на пляцу, казали змушкетомъ гайдукови навозъ и на трумну до Кгарбовского, и такъ оразъ катъ стялъ Тишовского, а гайдукъ змушкету близко приложоного тегдежъ презъ тваръ и голову окрутне постре-

ливши, добилъ Кгарбовского, речи засъ, коне, повозъ охендоство, шаты, сребро, риштунокъ, заслужоное, досталось старшымъ пехоты и дракганомъ и тоже самой пехоте и дракганомъ вросшарпане: Ту была рада знову, што чинити зо-ною умучоною Панною Красовъскою ажъ до мроку, аже зее вимучоное индициумъ тые два смерти передняли узналисте нерозсудне, абы тая повестъ свою гарломъ печатовала, мовила тая передъ тимъ и юже на плацу клякнувши, ижъ невинныхъ людей невинне потрачено, и же сама невинную смертъ поноситъ; але прутко ее катъ зарезалъ горло, яко о томъ протестация занесеная ширей сведчитъ, до которого и права посполитого реферуючисе сторона поводовая Вер. Вашу оставене поминеныхъ суду ассессоровъ конпринципаловъ, воли и росказаня выконываючомъ, туд передъ нашъ головный Трибуналский Коронный Любелский, на терминъ нашъ назначоный, позиваетъ, на которомъ абысте станули, помененыхъ всѣхъ конприципаловъ, помочниковъ и слугъ своихъ, которыхъ у Вер. Вашихъ тымъ позвомъ до росправы правное арештуетъ, ставили, и внеставею ихъ самихъ, за нихъ судовне отповедали вины правные таковые, якіе презъ декретъ суду нашого на нихъ мели быти, всказаные на особахъ и добрахъ своихъ понесли, и тому всему што вамъ теперъ на термине доведено и обяснено будетъ, прислухалисе. Писанъ въ Люблине року ахчаı, м҃ца Липца 4, и проч*.

* Объ этомъ происшествіи упоминается въ Исторіи Князя Карла Радивила, изд., въ недавнее время, Графомъ Э. Рачинскимъ, въ Познани.

Сообщ. П. Ч. Д. Зубрицкій.

ВЫПИСКА

изъ

ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ

О СОБРАНІИ ДРЕВНИХЪ РОССІЙСКИХЪ РУКОПИСНЫХЪ КНИГЪ.

1722 года, Февраля 16-го и Декабря 10-го числъ: „Изъ всѣхъ „Епархій и монастырей, гдѣ о чемъ „по описямъ куріозные, то есть „древнихъ лѣтъ рукописные, на „хартіяхъ и на бумагѣ, церковные „и гражданскіе лѣтописцы, сте„пенныя, хронографы и прочія „симъ подобныя, что гдѣ таковыхъ „обрѣтается, взять въ Москву въ „Синодъ, и для извѣстія оные опи„сать, и тѣ списки оставить въ „библіотекѣ, а подлинные разо„слать въ тѣжъ мѣста, откуда взя„ты будутъ, по прежнему. А тѣхъ „Епархій и монастырей властямъ „при томъ объявить, дабы они тѣ „куріозныя книги объявили безъ „всякой утайки, понеже тѣ книги „токмо списаны, а подлинныя воз„вращены будутъ къ нимъ по преж„нему; и для осмотру и забранія „таковыхъ книгъ послать изъ Си„нода нарочныхъ."

Въ 1778 году воспослѣдовало въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшее повелѣніе „чтобъ „для пользы общества и къ спо„спѣшествованію Россійской Исто„ріи изъ поднесенныхъ Ея Импе„раторскому Величеству двухъ реест„ровъ (Синодальной и Типографской Библіотекъ въ Москвѣ) древ„нимъ Россійскимъ рукописнымъ „книгамъ, подъ смотрѣніемъ на„дежнѣйшихъ людей, списавъ пре„жде копіи съ тѣхъ, кои бы, по древ„ности своей, къ разобранію под„вержены были затрудненію, при„ступить къ напечатанію оныхъ, „такимъ образомъ, чтобъ изъ нихъ „само нужнѣйшія печатаны были „прежде, а потомъ слѣдовали бы „уже и прочія по порядку. И какъ „въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣют„ся рисунки, то въ оныхъ сохра„нить тотъ самой древности видъ, „какой они нынѣ на себѣ имѣютъ. „А притомъ, чтобъ Троицкія Лав„ры и другихъ знатныхъ монасты„рей въ библіотекахъ справиться, „не отыщется ли гдѣ еще каса„ющихся до Россійской Исторіи „достойныхъ примѣчанія лѣтопис„цовъ, и буде гдѣ найдутся, то бъ „и оныя напечатать."

Исполненіе сего поручено отъ Синода Члену онаго, Платону, Митрополиту Московскому, къ которому и присланные послѣ того въ Синодъ изъ нѣкоторыхъ Епархій, касающіеся до Россійской Исторіи лѣтописцы и повѣсти, были препровождены.

Между тѣмъ, когда еще оные оставались въ разсмотрѣніи Его Преосвященнаго, а нѣкоторыя изъ нихъ изданы уже и въ печать, въ 1791 году, Августа 11-го числа, объявилъ Синоду Оберъ-Прокуроръ онаго, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Высочайшее повелѣніе: „Всѣ тѣ „манускрипты внесть къ Ея Импе„раторскому Величеству, а сверхъ „того предписать изъ Синода всѣмъ „Епархіальнымъ Архіереямъ и На-

„стоятелямъ, состоящихъ въ не„посредственномъ оныго вѣдомствѣ „Лавры и монастырей, чтобы въ „каждомъ мѣстѣ съ библіотеками „и архивами здѣланы были справ„ки, не окажется ли гдѣ еще по„добныхъ сочиненій, и ежели сы„щутся, то и оныя чрезъ Синодъ „поднести Ея Величеству." Въ слѣдствіе чего, по сдѣланнымъ отъ Синода предписаніямъ, доставленныя въ оной рукописи какъ отъ Московскаго Митрополита, такъ и изъ нѣкоторыхъ Епархій отъ Архіереевъ и монастырей, для поднесенія покойной Государинѣ, и отдаваемы были тогда же помянутому Оберъ-Прокурору, Мусину-Пушкину.

Послѣ сего въ 1797 году всѣ оныя книги Высочайше повелѣно возвратить въ тѣ мѣста, откуда оныя взяты по прежнему. И какъ большая часть изъ нихъ хранились въ Синодѣ, то, во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, и выданы онѣ адресованнымъ отъ Епархіальныхъ Архіереевъ повѣреннымъ для доставленія къ нимъ обратно, а принадлежащія Библіотекамъ, Московской Синодальной и Типографской, отправлены при случаѣ въ тамошнія Синодскую и Типографскую Конторы съ реестрами.

О ЛѢТОПИСЯХЪ И ХРОНОЛОГІИ РОССІЙСКОЙ.

Всѣ почти народы въ Европѣ приняли уже мѣры къ охраненію древностей своихъ отъ рукъ тлетворнаго времяни. Во Франціи Монфоконъ, Ліондаръ, Миленъ, въ Англіи Струтъ отличили себя ревностнымъ изысканіемъ всего, что могло доказывать степень просвѣщенія, искуства и знанія.

Время, насильственныя движенія природы, войны, крамолы, изгладили большую часть памятниковъ, сооруженныхъ родомъ человѣческимъ. Но если хоть одно изъ сочиненій помянутыхъ мужей посредствомъ печатнаго искуства дойдетъ до отдаленнѣйшихъ вѣковъ, то потомство, читая дѣянія и сличая историческія повѣсти съ изображеніемъ памятниковъ времянъ прошедшихъ, повѣритъ истину сказаній, разрѣшитъ сомнѣнія нѣсколькихъ вѣковъ и совершенно познакомится съ нашими или предковъ нашихъ нравами, обычаями и вообще съ характеромъ рода человѣческаго.

Такимъ образомъ надпись на камнѣ, найденномъ въ необитаемыхъ степяхъ, открыла настоящее мѣстоположеніе потеряннаго Княженія въ Исторіи нашей.

Нынѣ въ Европѣ одна почти Россія отстала въ столь любопытномъ поприщѣ; но твердую имѣя вѣру на сильное покровительство, даруемое Всемилостивѣйшимъ Нашимъ Государемъ, истинному просвѣщенію, ласкаю себя пріятною мыслію, что нѣкогда Его Императорское Величество обратитъ вниманіе Свое къ Отечественной Исторіи, къ Древностямъ Россійскимъ и оживитъ духъ предковъ нашихъ.

Въ сей лестной надеждѣ, во время свободное отъ службы, не умѣя заниматься нынѣшнею единою забавою Обществъ, часто я размыш-

лъ о причинахъ несовершен-
тва отечественной нашей Исто-
іи. По многимъ изслѣдовані-
мъ нахожу, что источники, изъ
оторыхъ она почерпнута, весьма
едостаточны, что не имѣя вѣрныхъ
вѣдѣній о нравахъ, обычаяхъ и
росвѣщеніи предковъ нашихъ,
сторія Россійская не что иное,
акъ самое скучное лѣтосчисле-
іе: такой-то Великій Князь
одился, женился, воцарился, по-
алъ своихъ сосѣдовъ или былъ
обѣжденъ — и умеръ.

Нѣтъ въ ней той общей черты, ко-
орая, посредствомъ описанія нра-
овъ и обычаевъ разныхъ временъ,
оказываетъ ближнѣе родство ро-
а человѣческаго. Нѣтъ въ ней
ѣхъ знаковъ, по которымъ слѣ-
ить можно мѣру познаній, при-
ины паденія, или возвышенія ис-
уства, степень просвѣщенія и
ліяніе онаго на благоденствіе на-
одовъ.

Сіи разсужденія подали мнѣ
ысль приложить мой трудъ въ
ользу будущихъ Рускихъ Таци-
овъ, Генотовъ и Робертсоновъ.
ъ семъ намѣреніи хотѣлъ я, во
ервыхъ, собрать всѣ древнія на-
и лѣтописи и всѣ Рускія сочи-
енія прошедшихъ временъ, кото-
ыя бы могли послужить къ со-
тавленію вѣрной, любопытной и
ривлекательной Росоійской Ис-
оріи. Симъ сводомъ, почерпну-
ымъ изъ разныхъ коренныхъ лѣ-
описцовъ, можно бъ уже было
оискиваться истины во тьмѣ вѣ-
овъ прошедшихъ. Во вторыхъ:
азсматривая методу, употреблен-
ую Англичаниномъ Блеромъ въ
зданіи его Хронологическихъ таб-
ицъ, нашелъ, что къ наставленію
юношества въ Исторіи, и особливо
ъ лѣтосчисленіи, лучшаго поряд-
ка нельзя придумать. Сія мысль
родила во мнѣ новое желаніе быть
полезнымъ современникамъ моимъ
и будущему потомству.

Я сдѣлалъ планъ новаго сочи-
ненія, котораго пользу хотѣлъ я
распространить не токмо на юно-
шество, но и на людей зрѣлыхъ
уже лѣтъ, упражняющихся въ на-
укахъ и художествахъ.

Таблицы мои Россійской Хроно-
логіи, по порядку Блерову сочи-
ненныя, могли бы служить настав-
леніемъ для юношества и повѣр-
кою въ лѣтосчисленіи для исто-
риковъ. Присовокупленіе къ нимъ
нѣкоторыхъ разсужденій о быв-
шихъ въ разныя времена зако-
нахъ, обрядахъ, нравахъ, обыча-
яхъ и просвѣщеніи предковъ на-
шихъ, могли бы служить для точ-
наго показанія національнаго ха-
рактера, для сочиненія нравоучи-
тельныхъ повѣстей и даже для
драмматическаго искуства. Кар-
тины, къ сему сочиненію прило-
женныя, съ изображеніемъ несо-
мнѣнныхъ остатковъ древности на-
шей и памятниковъ художества,
могли бы служить путеводителями
въ соображеніяхъ дѣяній прошед-
шихъ временъ для нынѣшнихъ и
будущихъ живописцовъ и ваяте-
лей. Любопытный читатель, про-
бѣгая сіи таблицы и разсматри-
вая разсужденія о бывшихъ обы-
чаяхъ, сравнивалъ бы ихъ съ пред-
ставленіемъ настоящихъ памятни-
ковъ и тѣмъ вяще бы убѣждался
въ истинѣ мною сказаннаго.

Вотъ какое было мое намѣре-
ніе. Но, приступивъ къ дѣлу,
ужаснулся предстоящаго мнѣ тру-
да и увидѣлъ невозможность въ
исполненіи моего предпріятія безъ
особаго Монаршаго благоволенія

Обширный духъ Петра Великаго, объемлющій все, что могло служить къ славѣ и пользѣ отечества, еще въ 1722 году, Февраля 16-го и Декабря 10-го числъ, указалъ собрать изъ всѣхъ Епархій и монастырей, хранящіяся при нихъ древнія рукописи, касательно Россійской Исторіи, съ тѣмъ, чтобъ съ оныхъ списать копіи для храненія въ Синодальной Библіотекѣ.

Екатерина Вторая, въ 1778 году, подтвердила помянутый Указъ и, по собраніи подобныхъ книгъ, повелѣла оныя напечатать, съ таковымъ предписаніемъ, что „какъ „въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются „ся рисунки, то въ оныхъ сохра„нить тотъ самой древности видъ, „какой они нынѣ на себѣ имѣютъ.“

Въ 11-й день Августа, 1791 года, Ея Императорское Величество повелѣть соизволила Святѣйшему Синоду собрать изъ монастырскихъ архивъ и библіотекъ всѣ древнія лѣтописи и другія, до Исторіи касающіяся, сочиненія.

Сколько до моего свѣденія дошло, то по первымъ двумъ Указамъ исполненіе совсѣмъ не соотвѣтствовало намѣренію двухъ мудрыхъ Монарховъ. Что жъ касается до послѣдняго повелѣнія, то, хотя рукописи въ довольно знатномъ числѣ и были привезены въ Синодъ, но въ 1797 году повелѣно было ихъ возвратить въ тѣ мѣста, откуда оныя взяты. Сіе самое распоряженіе остановило меня въ первомъ моемъ намѣреніи.

Для приведенія въ дѣйствіе втораго моего предположенія, то есть изображенія въ лицахъ древнихъ нашихъ памятниковъ, нужно мнѣ было имѣть, или посланнымъ отъ меня, вольный входъ въ Оружейную Палату, въ Архивы, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ Разрядной, въ Ризничью Патріаршую, въ древніе соборы, монастыри и церкви какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новѣгородѣ, Псковѣ, Кіевѣ и въ другихъ знаменитыхъ мѣстахъ Россіи.

Но какъ у насъ всякой любопытной вопросъ, хотя бы онъ единственно и до наукъ касался, почитается преступленіемъ, и всякое домогательство къ изслѣдованію редкихъ вещей, хранящихся въ помянутыхъ мѣстахъ, покажется покушеніемъ на похищеніе оныхъ, или на обнародованіе какой-то тайны, то я, не имѣя особаго повелѣнія, принужденнымъ нашелся остановиться въ моемъ предпріятіи.

Если благопріятно будетъ Его Императорскому Величеству подкрѣпить духъ мой въ изъясненныхъ мною намѣреніяхъ, къ которымъ присовокупить могу желаніе мое, со временемъ, исправить даже и Блерово твореніе во всемъ, гдѣ онъ касается до Исторіи Россійской и Восточныхъ вообще народовъ, и составить уже изъ сего сочиненія дѣйствительно классическую книгу, тогда, получа благоволеніе Монаршее, осмѣлюсь Всеподданнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества планъ къ приведенію въ дѣйствіе предположеній моихъ, съ весьма незначущимъ при началѣ отъ казны иждивеніемъ, которое несомнѣнно возвратится въ казну посредствомъ самаго сочиненія.

Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

ОПЫТЪ

усскаго простонароднаго словотолковника.

И.

Ивашка, или *Ивашко* (*Ряз.* и *рх.*), уменьшительное въ имени *Иванъ* (Іоаннъ). Но, когда говорятъ про кого: „*Молодецъ! молодецъ! этому ноги не дави: самъ онъ у соби* (себя) *идижъ; ишъ видитъ*): *Ивашкой смотритъ!*" о слово, „*Ивашка* значитъ не *росто Ивана*, а благоразумнаго, осторожнаго человѣка; тутъ уже и должны знать, что *такому Ивашкѣ ногъ не давятъ!* Русскіе говорятъ еще: „*Ивашка, Ивашка*, не пойдетъ онъ въ *рашку*, не побьетъ онъ въ *разшку*: онъ и *словомъ толкомъ*, такъ не вспомнишься. Ужь ивовъ богатырь." Имя Іоаннъ, къ *благодать*, по его смыслу, ъ самыхъ непамятныхъ временъ ило, или лучше сказать *жило*, между нами, Русскими, *рѣшительно святою* необходимостью: первые наши Христіяне (такъ еще думаютъ нѣкоторые пожилые *крестьяне* Великорусскихъ губерній), *отрождаясь* водою, молили себѣ *благодати*, и крестители ихъ нарекали ихъ всѣхъ *Іоиннами*: „безъ *благодати* и крещенья *не знати!*" Такое преданіе, кажется, весьма сходно съ истиною; и вотъ отъ времянъ непамятныхъ *Иванъ* (Іоаннъ) вездѣ и всюду родной, нашъ неизмѣнный, и святое имя *его* отъ молитвы перешло въ пѣсню, отъ *пѣсни* въ повѣсть, сказку и вездѣ оно *непремѣнное* красавцу, молодцу, удальцу, царевичу, богатырю, воину и *даже* человѣку *простаку*, *по наружности*, а внутренно мудрецу, любимцу счастья.

Иверень (*Ряз.* и *Арх.*), верешекъ, часть чего-нибудь, на пр.: „*Цѣлый иверень высадилъ*,

т. е., разбилъ *чего-либо* большую часть.

Ивикъ (Ряз. и *дрх.)*, сокращенно переиначенныя имена: *Евклій*, *Іоль* (Іолій, — *Іевлій*, *Ивелій*, *Ивлій*), означающія *благословіе*, *краснорѣчіе*. Греки усвоили себѣ также имя „*Ивикъ*" и разсказали цѣлую басню объ *Ивиковыхъ журавляхъ;* мы перевели ее.

Ивка (Ряз.), сокращенное имя тоже *Евклія, Іолія*. „*Ивкѣ* мѣсто не *къ липкѣ*, не такъ *лыко* сдеретъ, *недоросль*, дерево портитъ!" Это толкуютъ, къ случаю, о ребенкѣ, о простакѣ, о малосильномъ. Дерево *Ива* въ уменьшительномъ, называется *Ивкою*:

Ахъ, ты *Ивка*, моя *Ивушка!*
Не подъ бѣлой, подъ березою,
Со милымъ дружкомъ я расталася
Подъ тобой *я*, моя *Ивушка*,
Я восплакалась, возрыдалася!
и проч.

Ива грусть — древо печали!

Ивлій (Ряз. и *дрх.)*, то же, что *Ивелій*, *Іевлій*, но собственно ни *Ивелія*, ни *Іевлія* нѣтъ въ Словарѣ Святыхъ, празднуемыхъ нашею Православною Церковью. Имя это, какъ указано выше, по обстоятельствамъ *къ легкому его выговору*, испорчено изъ *Іолія*, *Евклія — благословныхъ*, *краснорѣчныхъ*, *близкихъ* къ Богу; ибо *Іоиль* у Евреевъ значитъ *Господа Бога!*

Игнишки (Твр., Бѣж.), ассигнаціи, бумажныя деньги.

Игорка (Ряз. и *дрх.)*, сокращенное или уменьшительное имени *Егоръ* (Георгій), *Егорка*. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ слово *Игорка* означаетъ замаскированнаго человѣка, игруна, шалуна.

Игоръ (Ряз. дрх.), Егоръ, Георгій.

Игоша (Влд. и *дрх.)*, *уменьшит.* Игнатій.

Игошка (Влд. и *дрх.)*, то же; но если скажутъ: „Онъ *Игошку* подсунетъ," то это будетъ значить (смотря по смыслу разговора), что онъ дастъ *взятку*, колнетъ васъ чемъ нибудь, солжетъ, прихвастнетъ, на пр.: „*А на что бы у тебя, Царица Матушка, Надворные-то Судьи: игошки обирать, да дѣла путлявить? Пустит-ко ихъ въ Експедиціи хорошаго предсѣдателя палаты, то ли будетъ! Есть на комъ спросить, съ* игошкою *тутъ пролѣзать тѣсне* и проч." (изъ бумагъ *А. Д. Балашева*, Доносъ Прапорщика Князя *Николая Волконскаго*.)*

Играть (Ряз. и *дрх.)*, почти всѣ наши простолюдины принимаютъ это слово въ смыслѣ пѣть. „*Сыграемъ* пѣсню," споемъ пѣсню. „Голоскомъ *заигралъ*," запѣлъ, сталъ веселъ.

Играть въ хвастуны (Ряз. Ксм.), играть въ *огараши* (въ горѣлки). Въ *Горѣлкахъ*, кто *горитъ*, тотъ ловитъ другихъ, отъ него бѣгущихъ, играющихъ. Непоймалъ, говорятъ ему: „*схвасти-*

---

* Весьма любопытная бумага, съ надписью Екатерины: „*Подумать!*" Князь Гр. *Волконской* доказывалъ, между прочимъ, меньшій расходъ на содержаніе Экспедицій при Палатахъ; онъ же указывалъ, *чрезъ то*, и на близость къ концу каждаго дѣла и пр., и пр. *Балашевъ* пріобрѣлъ эту бумагу отъ наслѣдниковъ Волконскаго.

нулъ, сгорѣлъ!" Играть *тугаломъ*, *бараномъ* — играть въ *жмурки*.

Ижевое (*Тмб.* и *дрх.*), очевидное, видимое. По этому *Ижеславль* (*Ряз.* губ.) древній городъ: „*Видославль*," и село *Ижевское* (той же губерніи) — *Видовое*; ибо *Ижевское* вдругъ проявлялось изъ среди лѣсовъ темныхъ (нынѣ уже много истребленныхъ заводами); *Ижеславль* же всегда красовался на мѣстѣ открытомъ, привлекательномъ.

Ижъ, собственно Рязанское и нѣкоторыхъ другихъ губерній: „*видишь*, вотъ оно!"

Изба (*Ярс.* и вообще простонар.), домъ деревенскій, горница, подраздѣляемая еще, у нѣкоторыхъ, на *избу боярскую* (домъ господскій), *приказную*, или *судовую* (Палату, Судъ) и пр.

Избоина (*Тул.*, *Ряз.* и *дрх.*), тоже, что *жмыки*, *выжимки*, остающіеся отъ *избоя* въ масло маку, орѣховъ, конопли, льну. Въ селахъ и деревняхъ орѣховую и маковую *избоины* употребляютъ еще вмѣсто десерту *съ медкомъ* и даже съ *сахарцемъ* (кого на что достанетъ); другое значеніе *избоины* знаменуетъ мѣсто, оставленное послѣ драки, *послѣ* сраженія: „*Избоины и туманъ не туманитъ*, кровь говоритъ, *иди по избою*, а твори молитву. „Помяни, Господи, усопшихъ. Тоже кладбище: *По костямъ людскимъ конемъ не скочи, ногой не топчи, колесомъ, да полозкомъ не три, а только молитву твори! Велико дѣло мѣсто храмовое, велико дѣло упокой мертвыхъ!*"

Извара (*Влд.*, *Тул.*), ушатъ.

Изваръ (*Ряз.*), что нибудь переваренное, нечистота, мелочь, *отъ свареннаго* оставшаяся. „Выплесни его; тутъ ужь добраго не жди; свиньи съѣдятъ—*изваръ!*"

Изволь, *изволье* (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), вольное, свободное мѣсто.

Извольный (*Влд.* и *дрх.*), непокорный, своевольный, неповинующійся.

Изаточить (*Влг.* и *дрх.*), посадить въ тюрьму, въ темницу, на пр.: „Ужъ какъ *изатогили*-то добренькаго молодчика, *ни про что, ни за что, во темненькую во темнигку!*"

Изгреби (*Влг.*), очистки льна, но въ *Вышнемъ Волочкѣ* (*Твр.* губ.) именно тѣ, которые остаются отъ перваго его *вычесыванія* (очистки).

Издревля (*Влд.*), то же, что *издревле*, на пр.: „А и та, де, пустошь *издревля* наша!" (Челобитная.)

Изладить (ся) у Вологжанъ значитъ: приготовить, приготовиться.

Изладъ (*Тмб.*), разладъ, несогласіе.

Изладу-вонъ (*Ряз.* и *дрх.*), никуды не годится, некстати, дурно.

Излень, или *исленъ* (*Тмб.* и *дрх.*), лѣнь, потягота. „Такая *излень* напала, что все спалъ бы, да и только: *зѣвота*, *да потягота!*" Есть фамилія *Исленьевы*

Изобка (*Клж.*), горенка, свѣтелка, избушка.

Иконя (*Твр.*, *Каш.*, *Бжц.*), копѣйка. На грошахъ и копѣйкахъ, прежде изображали *Св. Георгія*,

на конѣ (Гербъ Московскій), и эти деньги называли „*Конькими*.“

Иловый (*Ряз.* и *дрх.*), елевый, еловый.

Иловато (*Тмб.* и *дрх.*), топко.

Иловай (*Тмб.* и *дрх.*), затонъ, трудное мѣсто для проѣзда, болото. Есть селеніе съ названіемъ *Иловая*.

Илька (*Тул.* и *дрх.*), уменьшительно испорченное имя *Илья*, „*Илька*, *да Филька*, вотъ тебѣ гости, а *Ивана* не жди, высоко будетъ, не доросъ!“

Ималки, въ Вологдѣ и во Владимірѣ такъ называется игра *вѣ жмурки* (поималки.)

Имало (*Влг.*), узда, а иногда овесъ, насыпанный въ лукошко для приманки лошадей.

Ималѣ (*Ярс.*), ловилъ. *Имать*-ловить.

Иму кропать или дѣлать (*Влг.*) буду, стану дѣлать.

Имянинщикѣ (*Твр.*), имянинникъ.

Имянинщица (*Твр.*), имянинница.

Индо / *Инды* (*Влг.* и *дрх.*) даже, такъ что.

Индюкѣ (*Ряз.* и *дрх.*), Индійскій пѣтухъ. „А ще, братъ, *индюкомѣ* смотришь (гордишься), пригрѣло! Придетъ морозъ, такъ и перушки ошибетъ. У насъ не Индѣйское Королевство: тепло, тепло, да и холодно!“

Инобѣ (*Ряз.* и *дрх.*), чтобъ, на пр.: „*Инобѣ тиби, да постриль* (подстрѣлъ) *убилѣ!*“ брань, аклинанье.

Иноляы (*Влд.*, *Твр.* и *дрх.*), станется, можетъ быть, случится такъ.

Исерьги (*Влг.*), серьги.

Исколѣть (*Влд.* и *дрх.*), сильно озябнуть, на пр.: „*Исколѣлѣ* до смерти!“

Искусно (*Клж.*), вкусно.

Испитой, или *испитый* (*Влг.* и *дрх.*), болящій, изнуренный, совершенно худощавый. „*Ходить испитой* какой!“

Испоконѣ вѣку (*Влг.* и *дрх.*), издревле, съ непамятнаго времени, отъ самаго начальнаго *рубежа* (*конѣ* — рубежъ) дней.

Исполохатцы (*Твр.* и *дрх.*), испугаться.

Исполохать (*Влг.*), испугать, растревожить, но сказавши: „*Исполохѣ тебѣ*, доброму молодцу!“ значитъ желаніе (кому) взять *преимущество* надъ другими, застращать собою (уваженіемъ къ себѣ), покорить себѣ другихъ.

Исполохѣ (*Влг.* и *дрх.*), испугъ, тревога.

Истай, или *истый* (*Твр.* и *дрх.*), вѣрный, точный въ словѣ, правдивый.

Истобка (*Влг.* и *дрх.*), правильнѣе *истопка* (отъ *топлю*), то хатка, небольшой домикъ. У *Нестора* встрѣчаются слова: *истобка* и *истопка*; а въ *Новогородскомѣ* пергаментномъ лѣтописцѣ: „*Истоба*.“ Въ наше время существуютъ еще селенія съ названіемъ, „*Стобники*, *Истобники*“ (въ *Ряз.* и *дрх.* губ.), т. е., *жильцы хатѣ?*

Истово (*Влг.* *Твр.*, и *дрх.*), точно, подлинно, подобно, какъ бы, на пр.: „*Истово* дьякъ какой!“ или „*Истово* такъ будетъ.“ отсюда даже и *неистовый*.

Истокапаный (*Влг.*), точно акой.

Истокойно (*Влг.*), точно, полинно.

Истокойный (*Влг.*), точный, чень похожій, на пр.: „Ва и *сыюкб*-то по *батькѣ, истокойный* точный) родитель!"

Истома (*Влд.*), томленіе, проолжительное ожиданіе чего.

Истопокб (*Ряз.*), верьхъ у збы надъ потолкомъ, иногда, *труба*.

Истрава (*Твр.*), порча чего.

Истравитцы (*Твр.*), испортиться.

Истравить (*Твр.*), испортить.

Иструбб (*Тул.* и *дрх*), нешеныя, деревянныя, стѣны, безъ крыши, иначе *струбб*, *срубб* (отъ рублю). Слово: въ *иструбѣ*, иногда, просто означаетъ всякую внутренность, на пр.: „*А немогб* его *непонаружьѣ*; а ще не въ самомъ-то *срубѣ*, пооколъ *душья* (горла)."

Истылб (*Влд.*), умеръ, околѣлъ.

Исть (*Твр.*), ѣсть.

Ихнай, *Ихній*, *Ихонной* (*Влд.* и *дрх.*), ихъ, его, по вѣжливости говоря и объ одномъ лицѣ, на пр.: „Да *ихонное* Благородіе, *нами* знаемо не бывало!"

Ишто (*Влг.* и *дрх.*), смотр. „*Ешто*," иногда: „*Ашто*," еще, опять, вторично. На пр.: „*Ишто, ишто подлѣй!*"

Ищё-ты (*Ряз.* и *дрх.*), какъ бы не такъ, да какъ бы!

I.

Іога (Ряз.), тоже, что *Ега*, или *Яга*, *Ягайя* баба, злая, капризная женщина.

Іого (Ряз.), его (ево по Моск.): „А що, *іого* баитъ?“ т. е., да что жь онъ говоритъ?

Іогушенды (Влг.), ясное солнышко. *Ягь*, на нѣкоторыхъ Азіятскихъ языкахъ, и въ томъ числѣ у *Цыганъ*, означаетъ „огонь.“

Іодна, или *Іедна (Влд., Ряз. и дрх.)*, Французской *Vingt-un*. (вент-юнъ), 21, игра въ карты.

Іожится (Ряз. и дрх.), сжиматься отъ стужи, боли и проч. — Иногда это слово замѣняетъ выраженіе: упрямиться, несоглашаться. „Пошло было дѣло къ ладу; да купецъ-то что-то *заіожился* — и *да*, и *нѣтъ*, толкъ потерялъ.“ Или же отъ *іожъ*?

Іолазить (Ряз., Тул. и дрх.), ползать, пресмыкаться.

„*Іолазилъ* Цыганъ,
Морочилъ народъ,
И все-то обманъ
Іолазъ доходъ,
А намъ Православнымъ,
Какъ будто *безславнымъ*,
Копѣички нѣтъ:
Богъ вѣсть, что за свѣтъ!
Іолазамъ житье,
А правдѣ *вытье!*...“

Іолманъ (Галч. Костр.), то же, что *Алманъ*, языкъ (ломало.)

Іомъ (Влд. и дрх.), наемъ, тагость, *подъ-ёмъ*. „Бывали и мы на Кяхтѣ,“ говоритъ старикъ-ямщикъ,“ *по іому* туда хаживали. Матушка Екатерина Алексѣевна царствовала — копѣйка ребромъ шла, *іому* было въ волю — были мы *іомщички!*“

Іоннадцать, или *Іоннадсять* (одинъ на десять) слово *Офенское*, счетовое, значитъ *одиннадцать*. Такъ, на примѣръ: *іоннадцать косухъ*, одиннадцать тысячь (людей, рублей, или чего другаго).

Іонъ (Офн.), одно и то же слово, указательное мѣстоимѣніе: „*Онъ*.“

Іоный, или *іонс (Офн.)*, одинъ. Но когда скажутъ „*Стримыкнаіоный*,“ это уже будетъ значить въ счету *тридцать одинъ*.

Іора (общ. народн.) то же, что *ёра*, нахалъ, задирало, наглецъ — *ярыжникъ* и под.

Іота (Офн., не всѣми употрб.), совѣтъ, присуда.

Іотить (Кст. и дрх.), подать въ чемъ нибудь голосъ, совѣтъ: „*Поіотили*, посудили — да *іоты-то* еще не сгадали; — широка дума — въ гору лѣзитъ.“

ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

По годовымъ смѣтнымъ росписамъ 194 году, городовые службы всякихъ чиновъ и наряду, и зелья, и свинцу, и иныхъ всякихъ городовыхъ припасовъ:

ВЪ ЗАМОСКОВНЫХЪ:

Въ Переславлѣ Залѣсскомъ.

Приказные избы подъячихъ . 5 ч.
Розсыльщиковъ . . . . 9 ч.
Приставовъ . . . . 6 ч.
Посадскихъ людей и ихъ братьи и свойственниковъ . 485 ч.
Кирпишниковъ . . . . 19 ч.
Сокольихъ помытчиковъ . . 24 ч.
Рыбныхъ ловцовъ и ихъ дѣтей, братьи и свойственниковъ . . . . 154 ч.
Всякихъ охотниковъ, ихъ братьи и свойственниковъ . 150 ч.
На осадныхъ дворехъ дворниковъ и ихъ дѣтей и свойственниковъ . . . . 27 ч.

и того 879 ч.

Наряду желѣзнаго.

13 Пищалей полковыхъ.
13 Пищалей затинныхъ; къ нимъ 592 ядра по гривенкѣ и по полугривенкѣ ядро.
96 Ядеръ же къ нимъ, наряду нѣтъ.

Зелья.

Ручнаго и пушечнаго 18 пудъ, свинцу 95 пудъ 2 чети.

Дробу.

Свынцоваго 25 гривенокъ, желѣзнаго 17 гривенъ.

И того 1 пудъ, 2 чет.

Въ Ростовѣ.

Отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ . . . . 8 ч.
Приказной избы подъячихъ 5 ч.
Розсыльщиковъ . . . . 10 ч.
Дѣтей ихъ . . . . 12 ч.
Посадскихъ людей . . . . . 730 ч.

И того 765 ч.

А наряду и зелья и свинцу нѣтъ . . . .

Въ Ярославлѣ.

Головъ у стрѣлцовъ. . . . . 1 ч.
Приказные избы подъячихъ 17 ч.
Сторожей . . . . 2 ч.
Приставовъ . . . . 8 ч.
Розсыльщиковъ . . . . 9 ч.
Пушкарей . . . . 6 ч.
Площадныхъ дьяковъ . . . 15 ч.
Стрѣльцовъ . . . . 44 ч.
Посадскихъ людей, ихъ дѣтей, и братьи, и своиственниковъ, и сосѣдей . . . . 4193 ч.

И того 4295 ч

Наряду мѣднаго.

13 Пищалей полуторныхъ.

Желѣзнаго.

102 Пищали полуторныхъ же и полковыхъ.

Къ нимъ ко всѣмъ . . . . 10 ч.

Ядра свинцовыхъ и желѣзныхъ, 7000 рогулекъ желѣзныхъ, свинцу 4 пуда 15 гривен. зелья, и фитилю, и хлѣбныхъ запасовъ, и соли нѣтъ.

На Костромѣ.

Отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 65
Приказ. Изб. подьячихъ . 16 ч.
Площад. дьячковъ . . . . . 41 ч.
Дѣтей боярскихъ, которые ходятъ въ Приказной Избѣ 5 ч.
Приставовъ . . . . 31 ч.
Стрѣльцовъ . . . . 24 ч.
Посадскихъ людей, ихъ дѣтей и всякихъ свойственниковъ 913 ч.
Рыбныхъ ловцовъ . . . . . . 17 ч.
Кирпишниковъ . . . . 12 ч.
На осадныхъ дворѣхъ дворниковъ . . . . 22 ч.

И того 1146 ч.

Наряду мѣднаго.

7 Пищалей, къ нимъ 113 ядеръ, по 4 и по 2 гривенки ядро.

Желѣзнаго.

2 Пищали кованыхъ.
17 Пищалей волконей.
33 Стволовъ затинныхъ.

И того пищалей 59.

Къ нимъ ядеръ . . . . . . 535 ч.

Зелья.

По 4 и по 3 грив. ядро.
Ручнаго и пушечнаго 12 пудъ 31 гривенка.

Вѣ Галичѣ.

Приказные Избы подьячихъ 14 ч.
Площад. дьяковъ . . . . . . 18 ч.
Сторожей . . . . 2 ч.
Пушкарей . . . . 7 ч.
Розсыльщиковъ . . . . 32 ч.
Воротниковъ . . . . 10 ч.
Посад. людей . . . . 969 ч.
На осадныхъ дворехъ дворниковъ . . . . 10 ч.

И того 1064 ч.

Наряду мѣднаго.

2 Пищали полуторныхъ, къ нимъ 90 ядеръ, по 4 и пол. 4 гривенки ядро.

Желѣзнаго.

9 Пищалей, къ нимъ 178 ядеръ свинцовыхъ и желѣзныхъ, по полугривенкѣ ядро.

5 Пищалей затинныхъ къ нимъ 154 пули, вѣсу въ нихъ 16 гривенокъ.

6 Тюфяковъ; къ нимъ дробу желѣзнаго 25 грив.

21 Пищаль ручныхъ съ замками, и того 43 пищали, къ нимъ 268 ядеръ.

304 Ядра, къ которымъ наряду нѣтъ; дробу 25 грив; зелья 5 пудъ, свинцу 14 пудъ, 5 гривенокъ, фителю 3 пуда 10 гривенокъ, хлѣбныхъ запасовъ и соли нѣтъ.

Всего въ вышеписанныхъ городѣхъ городовые службы всякихъ чиновъ 8158 чел.

Наряду мѣднаго.

22 Пищали, и того 202 пищали, и того 224пищали. Къ нимъ и къ которымъ наряду нѣтъ, всего 12, 192 ядра разныхъ статей.

Зелья.

3 ручнаго 35 пудъ 7 гривенокъ.

Свинцу.

35 Пудъ 7 гривенокъ, фитилю 3 пуда 10 гривенокъ.

Сообщ. Д. Ч. И. Бѣляев.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, мая 31-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ присутствіи Господина Предсѣдателя Графа С. Строганова, и Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, П. И. [illegible]темова, А. М. Кубарева, Д. П. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, [illegible] М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, [illegible] В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

[illegible] Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго: 1. *Отъ Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова*, о согласіи Г-на Министра Финансовъ на пропускъ книгъ и т. п. изъ за границы Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, безъ досмотра со стороны Таможенной. — 2. Отъ Д. Члена, *М. А. Максимовича*, съ препровожденіемъ: а) отрывка изъ записокъ о Русской исторіи Профессора *Чеботарева*, полученнаго имъ въ Кіевѣ, въ 1836 году, отъ покойнаго [illegible] *В. Могилянскаго*, бывшаго слушателемъ Чеботарева въ 1785 году; — б) собственноручнаго Листка антикварія *И. [illegible] Коха*, писаннаго имъ около 1788 года и содержащаго толкованіе именъ Днѣпра, Кіева и другихъ мѣстныхъ изъ языка Финикійскаго (?); — в) Отрывка изъ Исторіи Галиціи *Дениса Зубрицкаго*, собственноручно имъ писаннаго, на Польскомъ языкѣ, и содержащаго въ себѣ начало панованья Жигмонта III-го. Кромѣ того г. Максимовичь доводитъ до свѣдѣнія Общества свое мнѣніе объ „Сокращенномъ увѣдомленіи о Малой Россіи" Г. Ф. Милера, напечатанномъ въ No 4-мъ Чтеній. — 3. Отъ Кореспондента *Д. Гартенштейна* съ объясненіемъ непонятной надписи, замѣченной Д. Членовъ Н. Н. Мурзакевичемъ въ описаніи древностей Смоленска (см. No 2-й „Чтеній", въ Смѣси, стр. 4) на краю одежды Св. Иконы, и означающій по истолкованію Г. Гартенштейна: „Лѣто Господне 1497. Храмъ Ст. Олги", и проч. 4. Отъ *Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда* о высылкѣ къ нему подлиннаго писма П И. Голенищева-Кутузова относительно должныхъ имъ Обществу денегъ. — 5. Отъ Настоятеля Костромскаго Богоявленскаго монастыря, *Архимандрита Агапита*, съ препровожденіемъ требованной Обществомъ рукописи: *„Криница"*, зн. по описи подъ № 295-мъ — 5. Отъ Кореспондента *А. С. Анненкова* о желаніи его доставить Обществу въ непродолжительномъ времени нѣкоторыя древнія вещи. — 7. Отъ Д. Члена *В. А. Польнова* объ отправленіи имъ, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, изданій Общества въ Копенгагенъ, въ Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, и въ Веймаръ Д. Члену, Протоіерею, С. К. Сабинину, и о готовности его и впередъ всякое порученіе Общества исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ. — 8. Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы, *В. М. Михайлова:* а) о томъ, что просимой Обществомъ рукописи подъ No $\frac{83}{384}$-мъ онъ не можетъ сообщить ему по той причинѣ, что оная отослана еще въ 1838 году въ Археографическую Коммиссію, — и б) о возвращеніи рукописи Московскаго Успенскаго Собора, подъ названіемъ: „Рукописный пергам. Прологъ". 9. *Изъ Правленія Казанской Духовной Акаде[мiи]* о высылкѣ ему №№ 4 и 5-го „Чте[ній]

а равно и впередъ имѣющихъ выходить.— 10 *Отъ Московской Казенной Палаты* съ квитанціей въ обревизованіи книгъ и отчета о суммахъ Общества за 1846 годъ.

II. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представляя Обществу 9-ю (или 13-ю) книжку „Чтеній", Засѣданія 26-го Апрѣля, 1847 года, объявилъ, что имъ получены отъ Почетнато Члена Общества, А. А. Ригельмана, остальныя деньги, пожертвованныя имъ на бумагу и разкрашиваніе изображеній, при No 9-мъ „Чтеній" приложенныхъ, и переданы подъ росписку граверу Шелковникову. Содержаніе 9-й книжки составляютъ слѣдующія статьи: I. *Изслѣдованія*: О Патерикѣ Печерскомъ.—Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; соч. Д. Ч. *А. Кубарева.*—О древнихъ жилищахъ Рускаго народа; соч. Д. Ч. *Ю. Венелина.*—О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Руское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо; соч. *Его же.* II. *Матеріялы Отечественные:* Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ Градѣ Москвѣ, и о Растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его, съ Предисл. Д. Ч. *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *Кн. Оболенскимъ.* — Лѣтописное Повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кав. *Александра Ригельмана,* Часть III-я, кн. 5-я, Часть IV-я, книга 6-я. — При семъ приложено 28 лит. изображеній Малоросіянъ въ древней одеждѣ и двѣ карты. III. *Матеріялы Иностранные:* О Финнахъ; соч. *Сума,* перев. съ Датскаго Д. Ч. *Ст. Сабинина.* IV. *Смѣсь:* Прѣніе Данила съ старцемъ Васьяномъ 1531 г., Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ Д. Члена *О. Бодянскаго;* сообщ. Д. Ч. *Кн. М. А. Оболенскимъ.*— Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII стол.; сообщ. Д. Ч. *Н. Иванчинымъ-Писаревымъ.*—О мѣстѣ погребенія Малоросійск. Гетм. Ив. Скоропадскаго.— Суворовъ и Тугутъ, соч. *Е. Фукса;* сообщ. Генералъ-Адъютантомъ *С. П. Шиповымъ.*— Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ Д. Членовъ *Ст. Сабинина* и *О. Бодянскаго.*— Письмо Кошеваго Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона, Д. Р. Шеншину; сообщ. Д. Ч. *И. Бѣляевымъ.* — Отрывокъ изъ записокъ Проф. Чеботарева; сообщ. Д. Ч. *М. Максимовичемъ.*—Письмо Имп. Александра I-го къ Гет. Разумовскому. Объясненіе нѣкот. Географ. названій изъ языка Финнкійскаго, *И. И. [illegible];* сооб. Д. Ч. *М. Максимовичемъ.*—Опытъ Рускаго словотолковника, буквы Г и Д; соч. Д. Члена *М. Макарова.* — На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII.—Протоколъ Засѣданія Общества, 26 апрѣля, *1847* года. Краткій Отчетъ Общества за 1846 годъ. Опредѣлено: Г. Соревнователю Общества, I. Т. Шелковникову, засвидѣтельствовать полную признательность Общества за безвозмездное на литографированіе 28 изображеній и 2 картъ къ No 9-му „Чтеній"; самую же книжку раздать и разослать Г-мъ Членамъ Общества, а цѣну ей для продажи назначить, безъ пересылки: съ черновыми рисунками по 2 руб. сер., а съ раскрашенными по 2 руб. 60 коп. за каждой экземпляръ. Что касается до назначенія цѣнъ слѣдующимъ книжкамъ „Чтеній", то это предоставить Г. Секретарю, соображая число листовъ, назначать и печатать на оберткѣ самыхъ книжекъ, не представляя уже на рѣшеніе Общества.

III. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія: а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* Отчетъ его съ 14-го Ноября 1845 по 14-е Ноября 1846 года;— б) Отъ *Іогана Саацера,* Император. Корол. Австрійской Придворной Почтовой Конторы Экспедитора и Члена многихъ Ученыхъ Обществъ, оригиналы гальванопластическихъ изображеній: 1. Die Darstellung im Tempel; — 2. Die Schlacht bei Aspern;—3. Сельскій видъ съ стихами: Wie Morgens etc. и 4. Цыганка ворожея; — в) Отъ Подполковника Генеральнаго Штаба, *М. И. Иванина* (чрезъ Д. Члена, *М. Н. Макарова*), соб. сочиненіе: О военномъ искуствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ. Спб. 1846 г.; г) Отъ Д. Члена, *П. И. Артемова:* 1. Краткое Историческое родословіе дворянъ Сабуровыхъ, собр. Игуменомъ Ювеналіемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ. М. 1797 г., съ современною надписью Автора. 2. Ode Latine sur Carlsbab, composée par le Baron Bohuslas de Lobkowitz etc. Prague.

829. 8. 3. Письма Государя Импе-
атора Петра Вел. къ Колычеву. М.
785. 4. Записки Князя Я. П. Шахов-
скаго. Изд. 2-е. Спб. 1821 г., 2 части. 5.
еографическій Лексиконъ Россійскаго
осударства, соб. *Θ. Полунинымъ*. М.
773. 6. Опытъ Россійской библіогра-
іи, собр. *В. Сопиковымъ*. Спб. 1813: г., 1
. 7. Исторія о Флорентійскомъ Собо-
ѣ по части Уніи, собр. Свящ. Никитой
Черновымъ. Спб. 1805. 8. Путешествіе
латона, Митрополита Московскаго, въ
іевъ и пр. Спб. 1813. 9. Краткая Цер-
овная Россійская Исторія, соч. *Плато-
омъ*, Митропол. Московскимъ. М. 1805.
0. Тоже, изд. 1823 въ М. 11. Грам-
атика Нѣмецкая. 12. Краткое обозрѣ-
іе Миѳологіи Славянъ Россійскихъ, соч.
. Строева. М. 1815. 13. Атласъ про-
мышленности Московской губерніи, сост.
А. Самойловымъ М. 1845. 14. The present state of the Greek und Armenian Churdches, anno Chisti 1678. London 1679. 15. Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen. 4-er Band. Prag. 1775. 16. Topographie von Moskau, aus d. Französieschen des Herrn *Macquarts*. Frankfurt am Main. 1790. 17. Uwedenj k wnitrnj modlitbě, od B. *Pfeiffra*. W Praze 1833. 18. La Maçonnerie, par le F. M. R. de S. Paris 1833. 3 tomes, и д) Отъ Бакалавра Московской Духовной Академіи, П. С. *Казанскаго*, соб. сочин. 1. Село Новоспаское, Деденево тожъ, и 2. Родословная Головиныхъ, владѣльцевъ онаго. М. 1847.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, Д. Члену, В. М. Ундольскому.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

4. Rukopis Kraledvorský, vydání deváté *W. Hanky*. V Praze 1847. Цѣна 50 к. сер.

5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) *Серболужицкія:*

7. Pjesnički hornych a delnych Łužiskich Serbow, wudate wot L. *Haupta* a J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.

8. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Польскія:*

9. Biblioteka kieszenkowa klassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) *Церковнославянскія;*

10. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи ц҃ри Французстіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

12. Галицкіи приповѣдки, собр. Гр. *Илькевичемъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.

14. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

15. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москвѣ. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ОПЕЧАТКА

Въ 1-мъ № „Чтеній."

Отд. IV. Стр. 34—45.

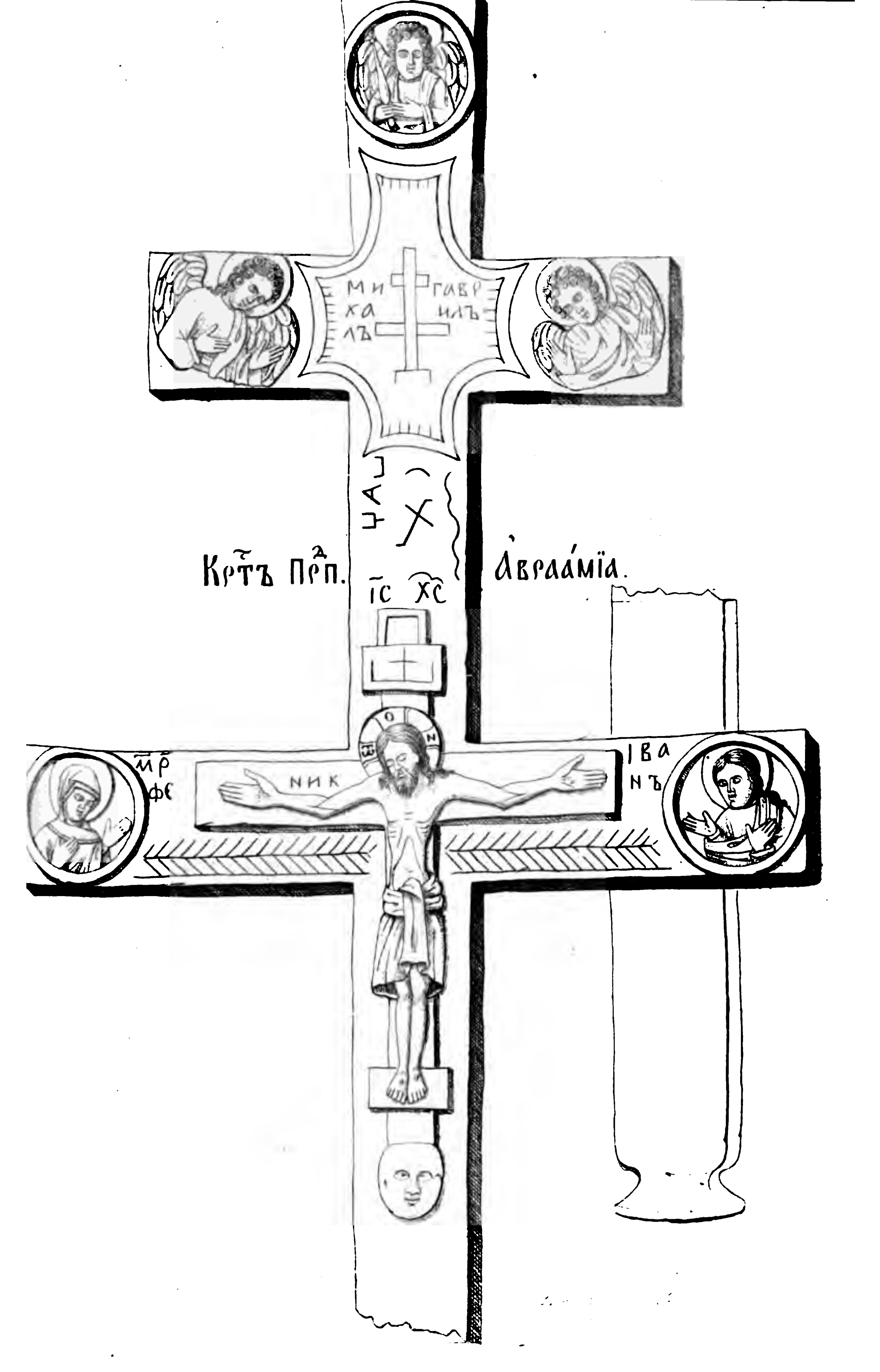
Напечатано:

побѣ большую тѣсноту, и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго валъ и языки ималъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Бояри̂на и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье, и надъ Смоленскомъ Царя, и Калгу и Нарадина,

Читайте:

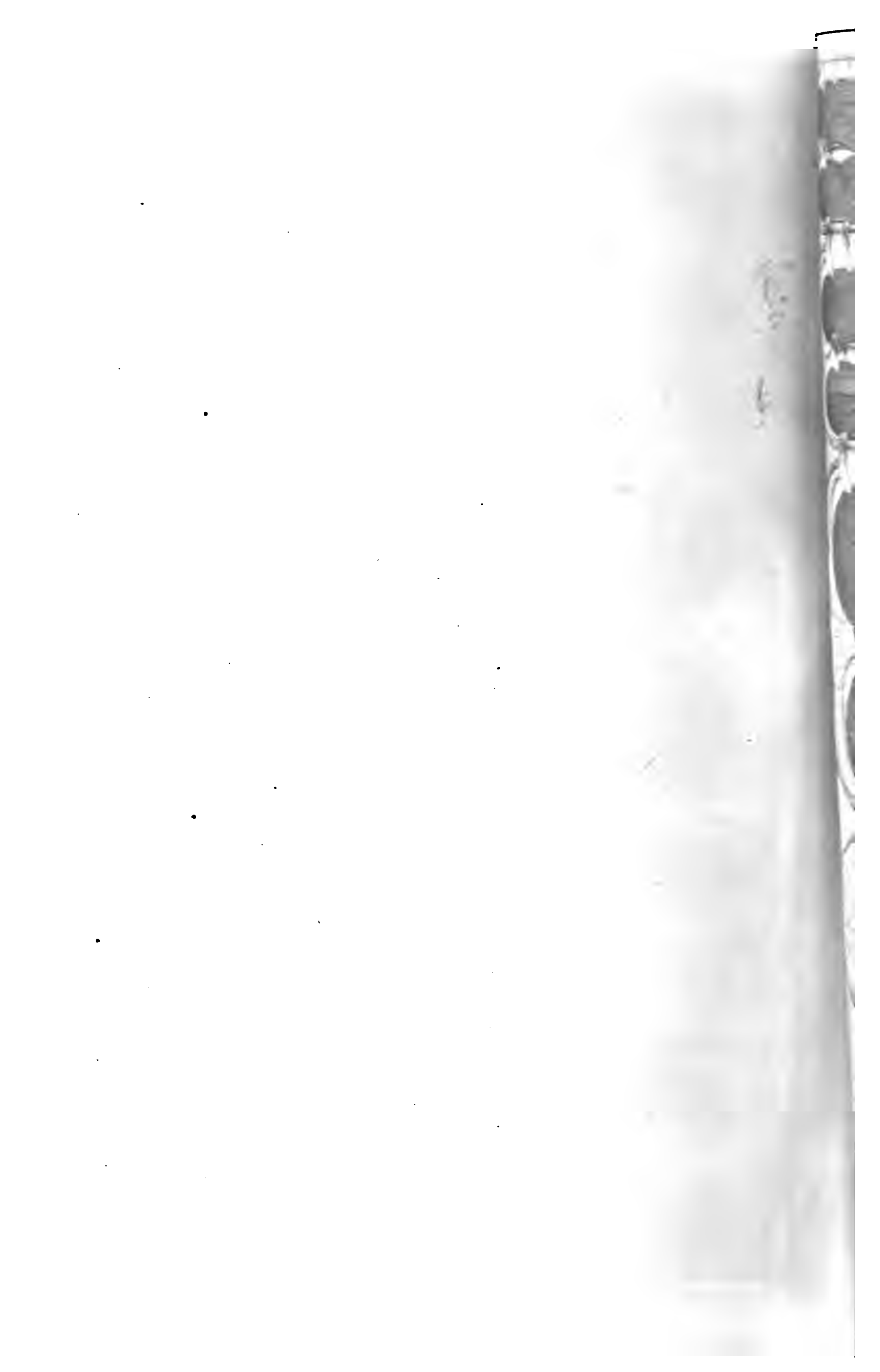
побивалъ и языки ималъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Бояри̂на и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье и надъ Смоленскомъ большую тѣсноту, и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя, и Калгу, и Нарадина, чтобъ имъ итти въ войну на Московское Государство, и пр.

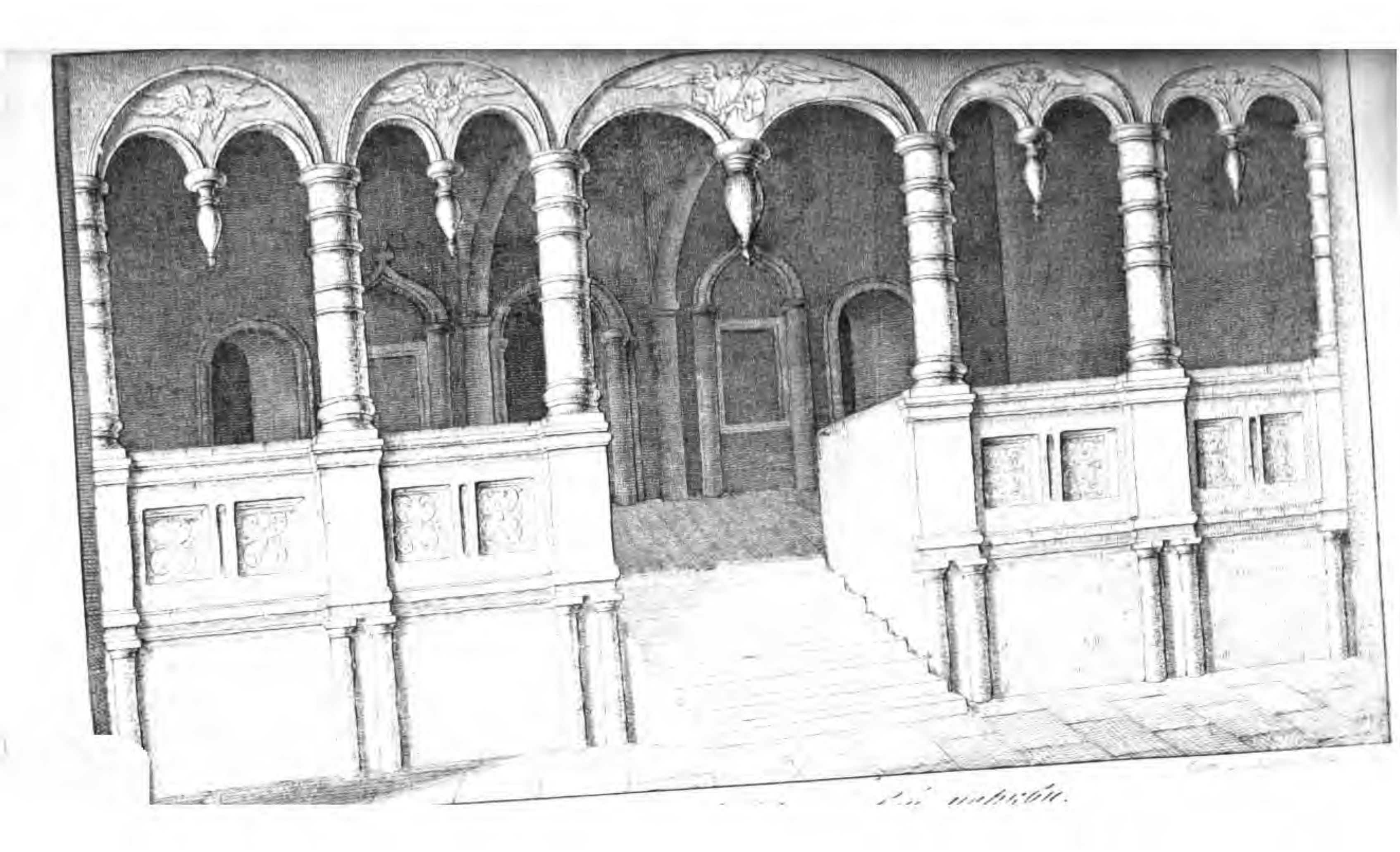
ЛЕОНТІИ · ИГНАТІИ · ИСАИЯ

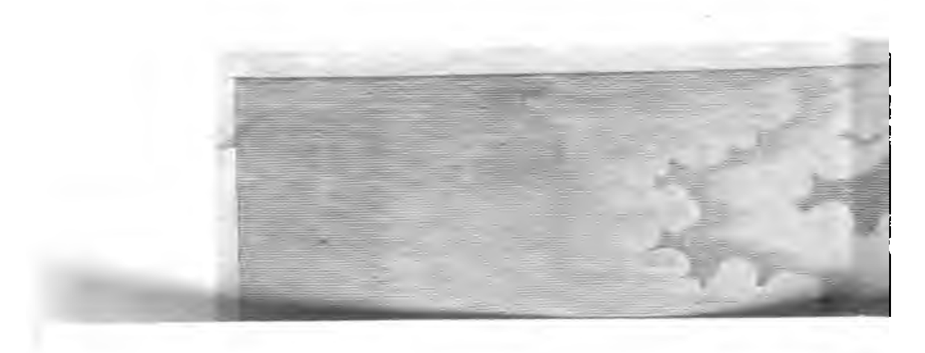


Крт҃ъ Пр҃п. Авраа́мїа.

Ростовскій Успенскій Соборъ.







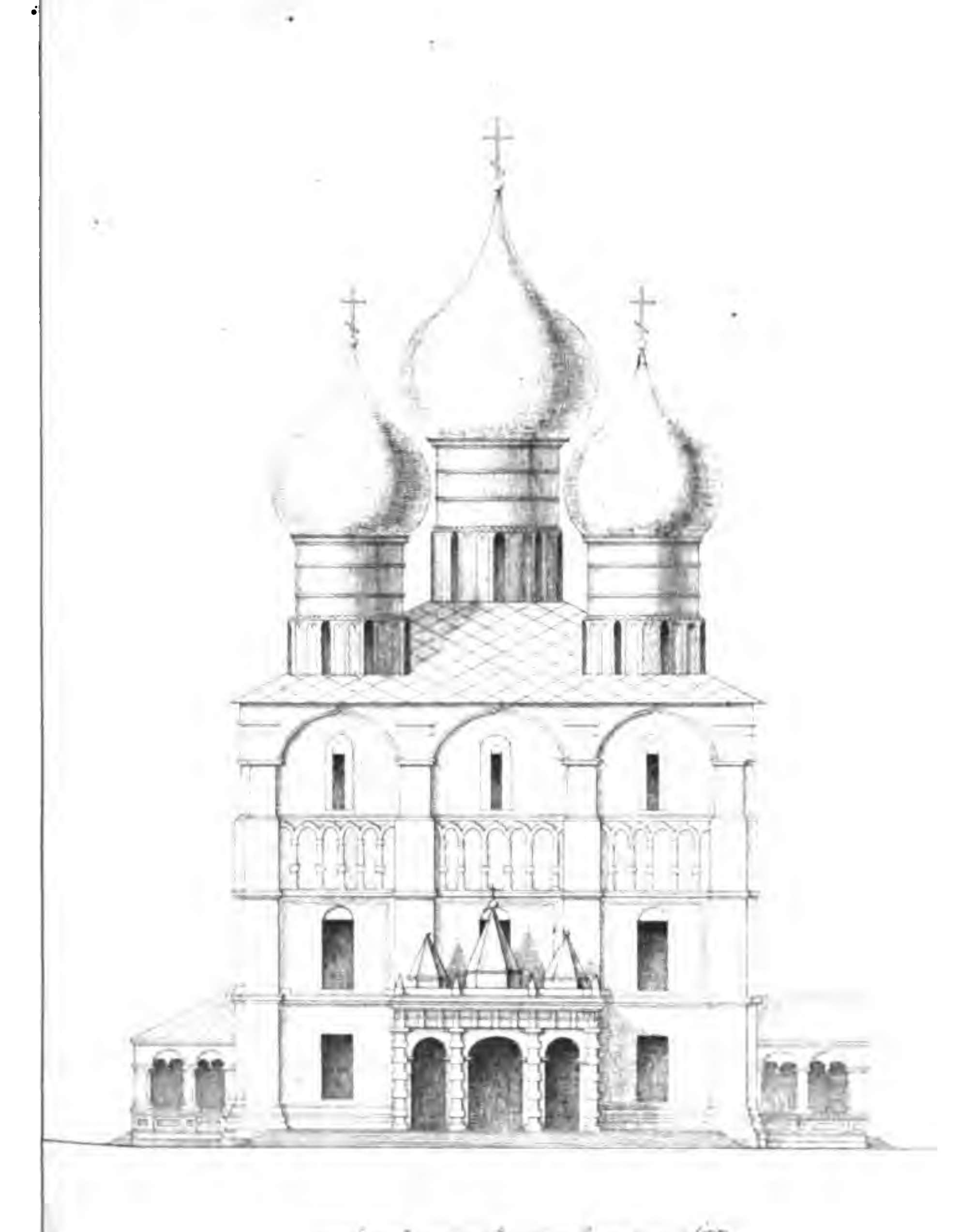
1. Успенскій соборъ, гдѣ

Архіереевъ. 2. Ризница.

Богослова. 9. Архіерейскій

Училище. 14. Мѣсто Кня

Ростовскій Успенскій Соборъ.

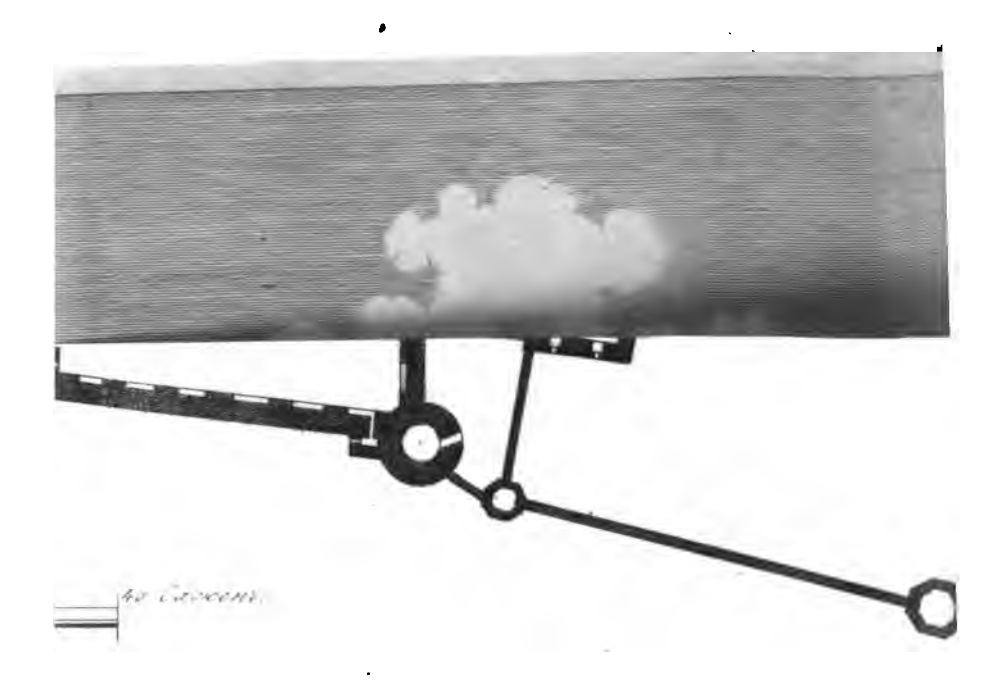


...тлетъ, б. Го.

...сатріи

Палата.

...принадле...



ъ съ), б. Св. Исаіи, в. Св. Игнатія, г. Св. Феодора и
:митріи. 6. Св. Григорія. 7. Воскресенская.
Палата. 12. Мѣстокелій Св. Димитрія. 13.
ринадлежащія Собору. 16 Прудъ.

40

тъмъ, б.

истріи

Палат

ринад

40 саженъ.

...тъ), 5. Св. Исаа...

...гитріи. 6. Св. ...

Палата. 12. ...

...принадлежащ...

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 25-го октября, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 3.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества октября 25-го дня, 1847 г. Москв.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О

ЗНАЧЕНІИ КОРМЧЕЙ

ВЪ

СИСТЕМѢ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

Сочиненіе

Д. Ч. Н. Калачова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пользуясь нѣсколькими рукописными Кормчими для сличенія разныхъ списковъ Русской Правды и уставовъ о церковныхъ судахъ, я не могъ не остановиться и на другихъ статьяхъ, находящихся въ этихъ сборникахъ. Достаточно было, при указаніяхъ, разсѣянныхъ въ отличномъ библіографическомъ сочиненіи барона Розенкампфа о Кормчей, одного внимательнаго просмотра бывшихъ у меня подъ рукою матеріаловъ, чтобъ убѣдиться, какъ много изученіе Кормчихъ можетъ способствовать къ объясненію нашего отечественнаго права. Въ этомъ убѣжденіи я выставилъ нѣсколько тезисовъ о значеніи Византійскаго элемента въ древнемъ Русскомъ законодательствѣ и помѣстилъ нѣкоторыя мысли съ тою же цѣлью въ моихъ изслѣдованіяхъ о Русской Правдѣ, а впослѣдствіи рѣшился предложить первый опытъ моего ближайшаго знакомства съ Кормчими на судъ Гг. Членовъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Онъ былъ одобренъ, и теперь, благодаря содѣйствію Общества, я имѣю средства и возможность продолжать начатыя мною разысканія съ полнымъ усердіемъ, съ полнымъ вниманіемъ къ столь важному дѣлу. Между тѣмъ, сообщая мой предварительный трудъ во всеобщее свѣдѣніе, я осмѣливаюсь льстить себя надеждой, что и сторонніе знатоки и любители отечественныхъ древностей не оставятъ меня совѣтами, а кому возможно — доставленіемъ мнѣ матеріаловъ, относящихся къ моему предмету.

Д. Ч. Н. Калачовъ.

О

ЗНАЧЕНІИ КОРМЧЕЙ

ВЪ

СИСТЕМѢ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

(Читано Февраля 28-го, 1847 года.)

Что въ древнемъ періодѣ Русской исторіи Кормчая имѣла значеніе и силу источника права въ судахъ церковныхъ и что иногда ею руководствовалась также свѣтская власть въ своихъ судебныхъ рѣшеніяхъ и при ихъ исполненіи, это не подлежитъ никакому сомнѣнію и уже не разъ было замѣчено многими изслѣдователями, хотя только мимоходомъ, неопредѣленно и почти бездоказанно [1]. Между тѣмъ, если такое положеніе справедливо, то не льзя при настоящей разработкѣ нашей исторіи и права оставить его безъ вниманія и не опредѣлить точнѣе посредствомъ примѣненія его къ извѣстнымъ началамъ нашего древняго законодательства и подтвержденія на основаніи тѣхъ же источниковъ, которыми и оно подкрѣпляется, ибо съ перваго взгляда можно уже убѣдиться, что подобное изслѣдованіе о Кормчихъ должно объяснить новую, вовсе нетронутую, сторону юридическаго быта нашихъ предковъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько вопросовъ, любопытныхъ и важныхъ, возникаетъ само собою, какъ скоро мы предложимъ одинъ главный: какое-же значеніе и какую силу имѣла Кормчая, какъ источникъ права, въ нашей древней судебной практикѣ, канонической и свѣтской, и какое значеніе имѣетъ она теперь въ отношеніи къ тому-же времени, какъ памятникъ юридическій? — вопросъ, на который, очевидно, не льзя отвѣчать положительно безъ предварительнаго разрѣшенія еще слѣдующихъ: въ какой формѣ или редакціи и въ какомъ содержаніи или полнотѣ

слѣдуетъ признавать Кормчую источникомъ древняго Русскаго права? на какихъ данныхъ утвердилась ея юридическая сила въ нашемъ отечествѣ и какъ могла эта сила не только окрѣпнуть, но и развиться на нашей почвѣ, или: какимъ образомъ чуждая нашимъ предкамъ догма Византійскаго права могла сдѣлаться и у нихъ не только канономъ, но и живымъ, практическимъ источникомъ церковнаго и свѣтскаго судопроизводства? какъ соприкасается Кормчая, въ значеніи источника права, съ другими источниками нашего законодательства въ то или другое время и какіе результаты произошли подъ вліяніемъ этого обоюднаго воздѣйствія съ одной стороны для самой Кормчей, съ другой для туземнаго права? Но сколько вопросовъ болѣе частныхъ предполагаетъ опять каждый изъ изчисленныхъ!.. Не смотря однако на всю занимательность и важность подобныхъ изысканій, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ сознаться, что они не въ состояніи привести къ полнымъ, удовлетворительнымъ заключеніямъ безъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ бы можно было основать довольно твердо и вѣрно тѣ или другіе выводы и которыя заключаются главнымъ образомъ въ содержаніи самихъ Кормчихъ, какъ непосредственномъ предметѣ изслѣдованій; и потому, рѣшаясь сказать нѣсколько словъ о значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго права, я имѣю при этомъ единственною цѣлью показать, какъ необходимо для нашихъ историковъ и юристовъ подробное обозрѣніе отечественныхъ Кормчихъ и какъ важно было бы изданіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ оригинальныхъ и переводныхъ статей этого драгоцѣннаго памятника — трудъ, какъ извѣстно, уже начатый незабвеннымъ барономъ Розенкампфомъ, но, къ сожалѣнію, еще далеко не оконченный и ожидающій новыхъ усердныхъ дѣлателей.

Прежде нежели я буду говорить о собственномъ предметѣ настоящей статьи, постараюсь опредѣлить въ краткомъ обзорѣ юридическое значеніе духовенства въ Россіи и отношенія его къ свѣтской власти въ періодъ до Петра Великаго: это пояснитъ намъ характеръ и содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическое значеніе Кормчихъ, писанныхъ въ нашемъ отечествѣ.

Введеніе у насъ христіанской вѣры, заимствованной изъ Византіи, соединяется съ призваніемъ оттуда-же духовенства, которое должно было насадить и утвердить эту вѣру въ обширныхъ

уже предѣлахъ тогдашней Россіи. Такимъ образомъ пастыри Греческой Церкви, вмѣстѣ съ своими учениками изъ Болгаръ, съ самаго начала являются къ намъ въ довольно значительномъ количествѣ и образуютъ особое сословіе, увеличивающееся постепенно съ присоединеніемъ къ нимъ мало по малу новыхъ органовъ Церкви изъ числа туземныхъ жителей, ими воспитанныхъ и наученныхъ правиламъ вѣры. Это сословіе рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ сословій древней Руси и стоитъ высоко надъ ними. Возросшее въ догматахъ Византійской Церкви, утвержденныхъ неподвижно канонами Св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Св. Отцевъ, высоко образованное и основательно изучившее свѣтское подробно развитое право своего первобытнаго отечества въ той степени, какъ это было ему нужно для отношеній его къ гражданской власти, оно естественно должно было принести съ собою къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и въ нашемъ отечествѣ свои уставы, а потому и развивать ихъ въ томъ же духѣ и сообразно Византійскому праву, которымъ оно было напитано. Но при этомъ воззрѣніи, что̀ встрѣтило оно въ томъ народѣ, въ той странѣ, гдѣ ему суждено было отнынѣ жить и дѣйствовать? Не болѣе, какъ самые сомнительные начатки гражданственности: въ сферѣ государственной верховную власть, связанную съ подданными едва замѣтными, почти временными, узами подчиненія, за исключеніемъ дружинъ и городовъ, болѣе близкихъ къ Князьямъ; въ сферѣ частной — бытъ родовой, въ которомъ еще не знаютъ ни отдѣльной недвижимой собственности, ни завѣщанія, ни наслѣдства въ настоящемъ его значеніи; въ сферѣ уголовной — кровную месть, еще господствующую во всей силѣ и отвергающую всякое понятіе о возмездіи со стороны верховной власти. Очевидно, что на такое положеніе вещей пришлое образованное духовенство должно было смотрѣть съ внутреннимъ негодованіемъ и отвращеніемъ и такимъ образомъ даже считать обязанностію своей совѣсти внушать Великимъ Князьямъ, которые старались объ утвержденіи христіанской вѣры въ своихъ областяхъ, о внесеніи новыхъ началъ въ бытъ государственный, гражданскій и уголовный; самымъ же лучшимъ для того средствомъ оно должно было конечно признать то, чтобъ познакомить ихъ съ постановленіями и юридическимъ бытомъ своего прежняго отечества — Византійской Имперіи. Обстоятельства помогли ему

совершить это дѣло. Извѣстно, какое глубокое, живое и теплое сочувствіе возбуждаетъ христіанская вѣра въ душахъ новообращенныхъ язычниковъ, съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ они готовы посвятить себя и свое имущество на служеніе одному Богу, съ какою охотою всѣ свои предпріятія и дѣйствія подчиняютъ высокому духу смиренія и благости, оживотворяющему истинную религію. Св. Владиміръ, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался христіаниномъ, пересталъ казнить разбойниковъ, „ибо, говорилъ онъ, боюсь грѣха". Но еще другое событіе, въ высшей степени важное для нашего отечества, является въ тоже самое время въ подкрѣпленіе духовенства. Это развитіе дома Ярослава Великаго сначала въ семейство, а потомъ въ родъ, причемъ всѣ члены рода удерживаютъ бо́льшія или меньшія права̀ на достояніе своего общаго предка. Не смотря однако на то, что всѣ они находятся въ общемъ родственномъ союзѣ между собою, что всѣ они составляютъ одно цѣлое въ отношеніи къ землѣ и подданнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ въ томъ и другомъ случаѣ проявляетъ и личную самостоятельность, ибо въ свою очередь самъ дѣлается отцемъ семейства, а впослѣдствіи и родоначальникомъ; на этомъ основаніи извѣстныя линіи получаютъ нѣкоторыя опредѣленныя области съ названіемъ *отчины* и слѣдоват. какъ бы въ постоянную собственность, которую нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно удерживаютъ за собою до самаго уничтоженія родоваго быта въ домѣ Ярослава Великаго силою возникшихъ вновь государственныхъ отношеній. Такимъ образомъ, каждый отдѣльный Князь, какъ скоро онъ истинно проникнутъ всеобъемлющимъ духомъ христіанской вѣры, стремится отдѣльно къ осуществленію великой цѣли—вполнѣ утвердить ее въ своей области, а въ слѣдствіе этого весьма естественно приходитъ въ ближайшее соотношеніе съ ея органами—духовенствомъ, и вліяніемъ его болѣе или менѣе сознательно пользуется для улучшенія юридическаго быта своихъ подданныхъ, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою, такъ и въ примѣненіи ихъ отношеній къ своей власти. Таковы именно были: Святославъ Ярославичь, сынъ его Глѣбъ и племянникъ Ярополкъ Изяславичь, Владиміръ Мономахъ, сынъ его Ярополкъ, Андрей Боголюбскій и множество другихъ. И вотъ, при такомъ общемъ стремленіи всѣхъ Князей древней Руси, согласныхъ между собою или враждующихъ, быстро, на всемъ ея пространствѣ, осуществляются одни и тѣже явленія, которыя повсемѣстно возводятъ духовенство на степень одного изъ важнѣйшихъ органовъ юридиче-

ской дѣятельности въ различныхъ сферахъ общественнаго быта, и плоды этой дѣятельности передаютъ не только современному законодательству, но и отражаютъ ихъ чрезъ все историческое развитіе нашего отечества до настоящаго времени.

Чтобъ лучше объяснить такое юридическое значеніе духовенства мы разсмотримъ съ одной стороны права, которыми оно пользовалось въ древней Россіи, преимущественно въ отношеніи къ судопроизводству, а съ другой — источники, которыми оно руководствовалось при осуществленіи этихъ правъ. Отсюда уже не трудно будетъ понять, какое именно вліяніе имѣло духовенство, какъ посредствомъ своей личной дѣятельности, такъ и посредствомъ своихъ *источниковъ* (fontes juris canonici) на свѣтское законодательство Россіи, и слѣдоват. какое было значеніе въ этой-же сферѣ одного изъ важнѣйшихъ собраній такихъ источниковъ, извѣстнаго подъ именемъ *Кормчей*.

Глубокое сочувствіе нашихъ первыхъ Князей къ проповѣдникамъ христіанской вѣры и общее религіозное направленіе, кромѣ внѣшнихъ знаковъ отличнаго уваженія, доставляли часто духовенству не только возможность, но и право быть посредникомъ въ ихъ ссорахъ и распряхъ [2], участвовать въ ихъ думахъ и совѣщаніяхъ, лично и письменно съ ними бесѣдовать о устроеніи Государства и его управленіи, словомъ обо всѣхъ дѣлахъ общественныхъ [3], и въ этой бесѣдѣ не только выхвалять Князя за его добродѣтели, но также порицать за пороки и даже силою духовной власти связывать душу виновныхъ, отлучая ихъ отъ Церкви [4]. Но важнѣйшимъ правомъ въ сферѣ внѣшнихъ юридическихъ отношеній было, безъ сомнѣнія, право, которое получило духовенство владѣть не только богатою движимостью, не только десятинами отъ Княжескихъ доходовъ, но и недвижимою собственностью, населенными и ненаселенными землями, со всѣми угодьями, притомъ владѣть ими въ значеніи *отчинниковъ*, съ предоставленіемъ сверхъ того множества привиллегій, какія изъ прочихъ подданныхъ давались весьма немногимъ, а для духовенства мало по малу сдѣлались почти общимъ правиломъ [5]. Обозрѣвая только изданные матеріалы нашей древней исторіи, мы не можемъ не дивляться тому огромному количеству относящихся къ духовенству грамотъ, жалованныхъ и несудимыхъ, вкладныхъ и архивныхъ, которыя наполняютъ въ изобиліи всѣ извѣстныя собранія отечественныхъ актовъ и своею массою рѣшительно подавляютъ всѣ другіе источники. Но сколько такихъ памятниковъ

хранится еще сверхъ того въ разныхъ архивахъ, сколько разсѣяно по монастырямъ и церквамъ и сколько находится ихъ въ рукахъ у частныхъ владѣльцевъ? [6] Слѣдовательно не льзя вполнѣ изчислить, какимъ именно количествомъ недвижимыхъ имѣній владѣло издревле Русское духовенство; но довольно извѣстно, что такихъ имѣній было несравненно болѣе, нежели земель, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, ибо не только Князья, но и подданные ихъ, увлекаясь религіознымъ настроеніемъ духа, въ особенности при концѣ жизни, обыкновенно давали въ монастыри и церкви богатѣйшіе вклады населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній для вѣчнаго поминовенія души своей и своихъ родителей. Въ этихъ отчинахъ духовенство имѣло всѣ права привиллегированныхъ владѣльцевъ: оно ими завѣдывало и управляло, собирало съ нихъ оброки и поземельные доходы, а въ случаѣ возникавшихъ между жителями ссоръ и преступленій, имѣло право суда, которое на основаніи большей части жалованныхъ грамотъ давалось ему вполнѣ, за исключеніемъ *душегубства*, *татьбы* и *разбоя*, предоставлявшихся только весьма немногимъ изъ привиллегированныхъ лицъ и чрезвычайно рѣдко [7]. До насъ дошло значительное число наказовъ, данныхъ монастырями и духовными властями приказщикамъ, которые управляли ихъ отчинами [8]; дошло нѣсколько уставныхъ и правыхъ грамотъ, объясняющихъ намъ порядокъ и правила, на основаніи коихъ духовенство производило въ этомъ случаѣ свой судъ и расправу; дошли наконецъ многіе акты съ опредѣленіемъ судебныхъ пошлинъ, какія взимали церковные десятинники съ истца и отвѣтчика [9]. Изъ этихъ документовъ видно, что духовенство дѣйствовало здѣсь точно также, какъ и свѣтская власть, подчиняясь вполнѣ издаваемымъ ею постановленіямъ [10]. У него, какъ и у верховной власти, есть свои бояре и боярскіе дѣти, свои волостели и тіуны; оно руководствуется Судебниками Іоанна III и Іоанна IV, а въ Литвѣ Судебникомъ Казиміра IV и Литовскимъ Статутомъ; впослѣдствіи же Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича и статьями новоуказными; наконецъ относительно взиманія пошлинъ вполнѣ согласуется съ нововведеніями и улучшеніями, какія проявляются въ новѣйшихъ узаконеніяхъ [11]; словомъ, въ этомъ смыслѣ духовенство знаетъ свѣтскія постановленія не хуже властей свѣтскихъ и съ такою же бдительностію слѣдитъ за новыми источниками свѣтскаго законодательства, съ какою хранитъ неизмѣнно свои каноны. Но иначе и не могло

быть: духовенство должно было дорожить постановленіями верховной власти, ибо отъ нея получило оно свои права̀, и она же можетъ ихъ опять уничтожить. Вотъ почему при каждой смѣнѣ Князя или Царя монастыри и церкви, равно какъ духовныя физическія лица, требуютъ отъ его преемника подтвержденія своихъ жалованныхъ грамотъ и привиллегій, опасаясь, что въ противномъ случаѣ изложенныя въ нихъ права̀ не будутъ признаваемы правителями новаго Государя [12]. Духовенству необходимо знать всѣ уставы, относящіеся до поземельныхъ повинностей и до разныхъ сборовъ, ибо въ противномъ случаѣ оно легко можетъ подвергнуться притѣсненіямъ, съ одной стороны отъ воеводъ и намѣстниковъ, а съ другой отъ мытниковъ и таможенниковъ, Княжескихъ и Царскихъ. Далѣе, оно должно знать подробно гражданскіе судебные законы, ибо, въ противномъ случаѣ, въ тяжбахъ, возникающихъ между подчиненными духовенству и сторонними лицами, гдѣ судъ *смѣсный* производится органами тѣхъ и другихъ, оно не будетъ умѣть охранить интересовъ своей партіи [13]. Наконецъ, оно должно знать и уголовные законы, ибо иначе ему не будутъ извѣстны предѣлы, до которыхъ въ данныхъ случаяхъ можетъ простираться его юрисдикція, такъ какъ оно не имѣетъ права судить дѣла̀, касающіяся до душегубства, татьбы и разбоя [14]. Но съ другой стороны не менѣе было важно для духовенства помнить свѣтскія узаконенія, когда верховная власть стала ограничивать отчинныя его права, издавая съ этою цѣлью отдѣльныя постановленія или общія грамоты, которыя тѣмъ самымъ исключали предоставленныя духовенству льготы. То и другое начинается уже со временъ Іоанна III [15], продолжается въ царствованіе Іоанна IV [16], но съ бо̀льшею силою проявляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича [17]; почему въ подтвержденіяхъ послѣдними грамотъ, жалованныхъ предками ихъ монастырямъ, церквамъ и вообще духовенству, мы встрѣчаемъ нерѣдко слѣдующее замѣчательное прибавленіе: „опричь тѣхъ статей, которыя отставлены по соборному Уложенію и послѣ соборнаго Уложенія въ нашихъ уставныхъ грамотѣхъ и въ новыхъ указѣхъ [18].“ Такимъ образомъ духовенство, рядомъ съ постановленіями каноническаго права, иногда вноситъ въ свои сборники также свѣтскіе законы. Конечно, не льзя не согласиться, что часто такія статьи имѣютъ въ нихъ характеръ и значеніе памятниковъ по преимуществу литтературныхъ; но на основаніи

сказаннаго выше, безъ сомнѣнія, никто не будетъ отрицать, что на свѣтскія узаконенія, имѣвшія практическое значеніе въ нашемъ древнемъ правѣ, должно съ этой же самой точки смотрѣть и въ томъ случаѣ, если они включены въ какой нибудь сборникъ, назначенный для канонической практики. Поэтому весьма справедливо поступаютъ наши ученые, которые при изданіи древнихъ юридическихъ памятниковъ обращаютъ вниманіе и на этотъ источникъ. Скажу еще болѣе: руководствуясь такимъ воззрѣніемъ, они уже не разъ находили здѣсь узаконенія свѣтской власти, которыя иначе остались бы конечно въ неизвѣстности [19]. И такъ заключаю: изученіе сборниковъ каноническихъ не только полезно, но и необходимо для того, чтобъ вполнѣ узнать и изчерпать источники нашего древняго свѣтскаго законодательства.

Кромѣ этой столь обширной сферы юридической дѣятельности, духовенство имѣло, по собственному своему значенію, еще другую, съ одной стороны, по числу подчиненныхъ ей лицъ, еще болѣе обширную, но за то болѣе тѣсную и опредѣленную по предметамъ юрисдикціи. Я говорю *о судахъ духовныхъ*. Главныя начала для утвержденія своего права въ этой сферѣ оно принесло уже съ собою изъ Византіи вмѣстѣ съ Номоканономъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ изчислены какъ предметы духовнаго вѣдомства, такъ и права и обязанности въ отношеніи къ нимъ духовенства [20]. Но въ Россіи тѣ и другія получили необходимое приращеніе вслѣдствіе мѣстнаго развитія. Въ самомъ дѣлѣ, при грубомъ, чувственномъ бытѣ язычника, который духовенство застало у нашихъ предковъ, невозможно было во многихъ случаяхъ примѣнить къ нимъ постановленія Византійской Церкви и Императоровъ, если эти постановленія не должны были оставаться совершенно безплодными. Въ то же самое время, такъ какъ отношенія государственныя и гражданскія почти вовсе не были еще сознаваемы при такомъ бытѣ, духовенство не могло бы исполнять и тѣхъ обязанностей, которыя на немъ лежали на основаніи Номоканона, если бъ не позаботилось о расширеніи круга своей дѣятельности для включенія въ него нѣкоторыхъ правъ, какихъ не имѣло въ первобытномъ своемъ отечествѣ. Такимъ образомъ, утвержденіе со стороны верховной власти церковной десятины, введеніе денежныхъ пеней въ пользу духовенства за преступленія душевныя, участіе въ раздѣлѣ имущества послѣ умершаго между его родственниками, все это были такія права, которыя духовенство

получило въ Россіи вновь въ слѣдствіе мѣстнаго развитія своихъ основныхъ правъ и преимуществъ. Однако, только рядомъ долговременныхъ усилій удалось ему достигнуть своей трудной задачи— поставить народъ, подчиненный ему въ духовномъ отношеніи, въ уровень источникамъ, на основаніи которыхъ оно должно было дѣйствовать. Выше я уже замѣтилъ, что для лучшаго достиженія своей цѣли, духовенству было всего выгоднѣе ознакомить Великихъ Князей съ самимъ законодательствомъ Византійской Имперіи и убѣждать ихъ объ утвержденіи тѣхъ или другихъ необходимыхъ постановленій и въ Россіи. Такъ и дѣйствовало оно въ нѣкоторыхъ, именно извѣстныхъ намъ, случаяхъ [21]. Но возможно ли было такъ круто измѣнить родовой, неустроенный бытъ на государственный, уничтожить вѣковыя понятія, которыя развились сами собою, путемъ естественнымъ, и слѣдов. могли также вполнѣ искорениться не иначе, какъ путемъ народнаго сознанія и убѣжденія. Мы знаемъ дѣйствительно, что нѣкоторыя попытки были предприняты съ цѣлью ввести вдругъ новый порядокъ вещей и что онѣ не удались, по крайней мѣрѣ привились не скоро, и напротивъ еще долго жили на ряду съ старымъ бытомъ. Такимъ образомъ въ нашемъ древнемъ законодательствѣ, съ одной стороны, въ слѣдствіе установленія въ теоріи узаконеній Византійскихъ, а съ другой, въ слѣдствіе удержанія на практикѣ прежнихъ народныхъ обычаевъ, является замѣчательная двойственность, которая невольно проглядываетъ во всѣхъ источникахъ до самаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Этой двойственности не чужды даже и тѣ узаконенія, которыя издавались при содѣйствіи духовенства, ибо, повторяю, оно было не въ силахъ сломить вдругъ всѣ обычаи, глубоко укорененные вѣками, и напротивъ, только постепенно достигало своей цѣли. Такъ, на примѣръ, кровная месть, многоженство, брачные союзы въ близкихъ степеняхъ родства, судебные поединки (*поле*), мѣстничество, все это было строго запрещаемо, преслѣдуемо или, по крайней мѣрѣ, порицаемо духовенствомъ, но удерживалось упорно вмѣстѣ съ тѣмъ духомъ язычества, который еще доселѣ носится надъ нами, заставляя простолюдиновъ вѣрить въ различныхъ духовъ и волшебниковъ, или въ завѣтные дни совершать обряды, освященные незапамятною древностію [22]. По этому въ высшей степени трудно рѣшить, какое значеніе на практикѣ и съ какого именно времени получилъ и у насъ тотъ, или другой источникъ Византійскаго права; но что, наконецъ, всѣ

2

тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ нашей древней письменности въ бо́льшей, или меньшей степени, имѣли такое значеніе, видно изъ того, что мѣстами они измѣнены противъ подлинниковъ, часто дополнены цѣлыми статьями, очевидно, Русскими, что на основаніи ихъ дѣйствительно рѣшены нѣкоторые практическіе случаи и что, наконецъ, они перешли въ полномъ своемъ составѣ, или въ отрывкахъ, сначала въ рукописныя, а потомъ и въ печатныя, собранія, составленныя офиціально, подъ вліяніемъ Правительства [23]. Таковы въ особенности Кормчія книги. Слѣдоват., въ послѣднемъ случаѣ источники Византійскаго права могутъ быть несомнѣнно названы также источниками и въ примѣненіи къ древнему законодательству нашего отечества, а съ другой стороны памятниками юридическими относительно настоящаго времени. Но для того, чтобъ ихъ вполнѣ понять и оцѣнить, необходимо подвергнуть ихъ самому тщательному сличенію съ памятниками туземнаго права. Тогда только будемъ мы въ состояніи говорить объ нихъ подробнѣе и опредѣленнѣе.

Останавливаясь на источникахъ духовнаго судопроизводства, мы замѣчаемъ, что въ этой сферѣ духовенство дѣйствовало прежде всего на основаніи Номоканона. Здѣсь правила Апостольскія, опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и постановленія Отцевъ Церкви, которыя оно признаетъ неизмѣнными для себя догмами и которымъ подчиняетъ всѣ свои дѣйствія. Но здѣсь-же встрѣчаются и постановленія Византійскихъ Императоровъ, подъ вліяніемъ коихъ Церковь получила мѣстное развитіе и утвердилась на почвѣ древней Греціи. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ каноны недостаточны, духовенство руководствуется этими узаконеніями; также не рѣдко оно подкрѣпляетъ ими и первые [24]. Въ древней Россіи тотъ и другой источникъ, принесенный извнѣ, восполняется еще мѣстными. Такихъ источниковъ также два главныхъ рода: соборы съ правилами Отцевъ Церкви и уставы или узаконенія Великихъ Князей, а впослѣдствіи Царей. Первые раздѣляются опять на соборы общіе и слѣдов. обязательные для всей Россіи и на соборы мѣстные. Если соборъ созываетъ Митрополитъ Кіевскій, Владимірскій, Московскій, а со времени учрежденія Патріаршества Патріархъ; еще болѣе, если въ немъ принимаетъ участіе самъ В. Князь, или Царь, то онъ, конечно, если только касается до устройства и управленія церковнаго вообще, обязателенъ для всѣхъ областей, подчиненныхъ вѣдѣнію Митрополита, или Патріарха

Напротивъ, соборъ должно назвать мѣстнымъ, когда его держитъ Архіепископъ, или Епископъ, находящійся въ зависимости отъ Митрополита, или Митрополитъ, признающій своею главою Московскаго Патріарха, притомъ держитъ его въ своей области, хотя бы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими святителями изъ ближайшихъ эпархій. Очевидно, однако, что по мѣрѣ своей важности, постановленія такихъ мѣстныхъ соборовъ могутъ также получить значеніе общихъ источниковъ [25]. Что касается до правилъ Отцевъ Церкви, то они заключаются преимущественно, съ одной стороны, въ *отвѣтахъ*, какіе давали одни изъ Пастырей на вопросы другихъ о предметахъ церковнаго устройства, или управленія, о богослуженіи и т. под., а съ другой стороны въ *посланіяхъ* и поученіяхъ Митрополитовъ и другихъ духовныхъ властей къ Князьямъ, или Царямъ и прочимъ низшимъ лицамъ, духовнымъ, или свѣтскихъ [26]. Наконецъ, узаконенія В. Князей и Царей заключаются въ уставахъ, имѣющихъ форму грамотъ, данныхъ на имя того, или другаго лица. Во всѣхъ изъ нихъ, сколько они извѣстны, сказано, что они даны на основаніи Номоканона, въ связи съ чѣмъ находится изчисленіе предметовъ, подлежащихъ суду церковному, и тѣхъ правъ, которыя предоставляются въ этомъ отношеніи духовенству, или же вмѣсто того подтвержденіе какого либо изъ прежнихъ уставовъ. Таковы уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра и Ярослава, Князей Всеволода-Гавріила Новгородскаго и Ростислава Смоленскаго, В. Князя Василія Дмитріевича и вопросы съ отвѣтами въ Стоглавѣ Царя Іоанна Васильевича, а изъ уставовъ Литовскихъ Князей подтвердительныя грамоты Королей Польскихъ, Александра и Сигизмунда I [27]. Оба туземные источника восполняютъ одинъ другой; почему самому въ соборныхъ постановленіяхъ, посланіяхъ и поученіяхъ иногда дѣлаются ссылки на уставы и, наоборотъ, уставныя грамоты издаются, обыкновенно, въ слѣдствіе совѣщанія Государя съ Митрополитомъ, или Епископомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ слѣдствіе просьбы со стороны послѣднихъ [28]. Кромѣ этихъ источниковъ, на основаніи дошедшихъ до насъ матеріаловъ, мы знаемъ, что духовенство руководствовалось еще отдѣльными выписками, или росписями, въ коихъ изчислялись подлежащіе его вѣдомству предметы судопроизводства, равно какъ денежныя пошлины, какія слѣдовало взимать въ этомъ случаѣ, и другіе церковные доходы [29]. На основаніи ихъ Митрополиты и Патріархи давали иногда грамоты новопостановляемымъ Епископамъ съ обо-

значеніемъ въ нихъ правъ, принадлежавшихъ послѣднимъ въ отношеніи церковнаго суда. Сами по себѣ такія выписки не имѣли, конечно, юридической обязательной силы, но на практикѣ духовенство руководствовалось ими, потому что онѣ были составлены на основаніи офиціальныхъ документовъ и обычаевъ, имѣвшихъ значеніе законовъ.

Не исчисляя въ подробности всѣхъ предметовъ, подлежавшихъ въ древней Россіи духовному суду, равно какъ и правилъ самого судопроизводства, мы замѣтимъ, относительно первыхъ, что къ нимъ принадлежали преимущественно слѣдующія дѣла: 1) иски родителей на дѣтей, мужей на женъ и женъ на мужей, рабовъ на господъ и, наконецъ, всѣхъ вообще лицъ женскаго пола и дѣтей, когда эти иски относились, въ первомъ случаѣ, къ непослушанію, а во всѣхъ другихъ къ насилію, беззаконной жизни и инымъ подобнымъ преступленіямъ; 2) иски отцевъ духовныхъ на духовныхъ дѣтей своихъ „въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи," какъ сказано въ источникахъ; также иски священнослужителей на своихъ прихожанъ, хотя бы они не были ихъ духовными дѣтьми, въ томъ, что они не ходятъ въ церковь, не постятся и не имѣютъ у себя отцевъ духовныхъ; 3) иски на безчестіе, особенно зазорное [30]; 4) иски о запрещенныхъ бракахъ и неззаконно прижитыхъ дѣтяхъ; 5) иски о *сынотвореніи*, т. е. усыновленіи пріемыша, и о *братотвореніи*, и объ учиненіи такихъ пріемышей наслѣдниками; 6) иски господъ на рабовъ, которые женятся, постригутся или живутъ въ бѣгахъ беззаконно; 7) дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣламъ имущества послѣ умершихъ между ихъ родственниками [31]; 8) чародѣйства, волхвованія, расколы и вообще дѣла, противныя Православію, равно какъ иски, относящіеся до святотатства и оскорбленія церковной святыни [32]; 9) всякаго рода иски, если истецъ предпочтетъ требовать суда у духовной власти. Всѣ эти предметы подлежали во всей обширности вѣдомству духовенства до самыхъ временъ Петра Великаго, какъ можно убѣдиться на основаніи одной росписи, включенной въ грамоту, данную Патріархомъ Адріаномъ, Архіепископу Колмогорскому и Важскому, Аѳанасію, объ епархіальномъ управленіи, 1694 года, и нѣкоторыхъ другихъ, еще позднѣйшихъ документовъ [33]. Относительно-же правилъ судопроизводства въ этой сферѣ, духовенство, какъ видно изъ множества указаній, руководствовалось Номоканономъ, именно, сначала Номо-

каноном, привезенным изъ Византіи, или Болгаріи, но впослѣдствіи, несомнѣнно, Кормчими, писанными и составленными въ Россіи по образцу Греческихъ и Болгарскихъ [34]. Вотъ почему составители ихъ включали сюда, кромѣ общихъ неизмѣнныхъ каноновъ Церкви, какъ постановленія Византійскихъ Императоровъ, такъ и дѣянія Русскихъ соборовъ съ отвѣтами и поученіями Отцевъ Церкви, а съ другой стороны узаконенія Великихъ Князей и Царей, опредѣлявшія предметы духовнаго суда. Такимъ образомъ Кормчая, вмѣстѣ съ сборниками, составленными духовенствомъ, содержитъ въ себѣ важнѣйшіе источники для того, чтобъ достовѣрно опредѣлить значеніе церковной юрисдикціи, или тѣхъ оснований, которыми руководствовалось духовенство въ отношеніи своихъ правъ и судопроизводства по предметамъ духовнаго вѣдомства.

Въ ближайшей связи съ дѣятельностію духовенства въ обоихъ разсмотрѣнныхъ нами значеніяхъ, т. е., съ одной стороны, въ сферѣ церковнаго, а съ другой, свѣтскаго судопроизводства, притомъ въ отношеніи къ каждой изъ нихъ подъ вліяніемъ почти тѣхъ же самыхъ источниковъ, находится также дѣятельность его въ примѣненіи къ собственному его составу, иначе кругу лицъ, образующихъ духовную іерархію, или, лучше сказать, какъ къ лицамъ духовнымъ, такъ и приписаннымъ къ Церкви. Число принадлежащихъ сюда весьма обширно, ибо кромѣ духовенства въ собственномъ смыслѣ, бѣлаго и чернаго, и церковнослужителей, къ Церкви въ древней Россіи причислялись всѣ лица, одержимыя природными недостатками, умственными или физическими (*строи*), которыя *питаются отъ Церкви*, какъ замѣчено въ источникахъ [35]; всѣ жившіе въ богадѣльняхъ и больницахъ; далѣе лица, получившія чудесное изцѣленіе отъ болѣзней (*прощеники*), странствующіе по святымъ мѣстамъ (*паломники*), и *изгои* или выходцы изъ духовнаго сословія [36]. Въ этой сферѣ высшее духовенство должно было заботиться не только объ исполненіи подчиненными ему лицами обязанностей ихъ званія, но также объ ихъ житейскихъ отношеніяхъ, словомъ, вполнѣ ими завѣдывать, чинить имъ судъ и расправу какъ въ дѣлахъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Источниками для своей дѣятельности, въ первомъ отношеніи, оно принимаетъ опять правила Апостольскія и постановленія соборовъ, именно, какъ тѣхъ, которыя признаны были въ Византіи, такъ и соборовъ отечественныхъ. Равнымъ образомъ и

правила Отцевъ Церкви удерживаютъ здѣсь свою силу [37]. Источниками во второмъ отношеніи служатъ, напротивъ, источники свѣтскаго законодательства [38]. Что касается въ особенности до органовъ судопроизводства надъ церковными лицами, то въ дѣлахъ свѣтскихъ они подчинены судьямъ, которые избираются изъ ихъ среды, а въ дѣлахъ духовныхъ высшимъ духовнымъ властямъ, т. е., Епископамъ, или самимъ Митрополитамъ, а впослѣдствіи и Патріархамъ [39]. Если по суду окажется, что лице духовное подлежитъ свѣтской казни, то оно лишается своего сана и отсылается для наказанія къ властямъ свѣтскимъ [40]. Но какъ въ древнѣйшія времена, такъ и впослѣдствіи, право суда надъ самими Митрополитами и Епископами верховная власть предоставляла самой себѣ: въ этомъ отношеніи въ дѣлахъ свѣтскихъ они подлежали ея исключительному вѣдомству [41], а въ дѣлахъ духовныхъ она судила съ помощію лицъ изъ духовнаго сословія [42]. Случалось также, что низшимъ духовнымъ властямъ (архимандритамъ, игуменамъ и священникамъ) Великіе Князья давали привиллегіи зависѣть непосредственно отъ нихъ самихъ по дѣламъ судебнымъ духовнаго вѣдомства, а еще чаще подчиняли ихъ себѣ въ отношеніи къ гражданскимъ искамъ [43]; но высшее духовенство всячески старалось этому противодѣйствовать, и уже въ Стоглавѣ такія привиллегіи признаны недѣйствительными [44].

Наконецъ, послѣдняя сфера юридической дѣятельности духовенства въ древней Россіи ограничивается тѣмъ участіемъ, какое оно имѣло на дѣла государственныя и на свѣтское законодательство въ слѣдствіе весьма близкаго отношенія его къ первымъ Князьямъ, въ слѣдствіе общаго участія въ совѣщаніяхъ Государей съ представителями сословій отъ всей земли [45] и въ слѣдствіе особеннаго голоса, какъ коротко знакомое съ государственными и уголовными законами Византійской Имперіи, служившими, безспорно, во многихъ случаяхъ образцемъ для Великихъ Князей и Царей, когда они, въ одно время съ утвержденіемъ въ Росссіи новыхъ, самодержавныхъ отношеній вмѣсто родовыхъ, вводили при своемъ Дворѣ церемоніи и обычаи Греческихъ Императоровъ. Что дѣйствительно духовенство имѣло такое вліяніе на древнее свѣтское законодательство, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Довольно для этого указать на совѣщаніе Св. Владиміра съ Епископами и старцами касательно разбоевъ и казни за нихъ съ вирою [46], на многія средства наказаній, и даже на смертную казнь, которыя, очевидно, заимствованы изъ Византійскаго права [47]; далѣе, на нѣкоторыя

случаи, гдѣ уголовныя дѣла отдаваемы были самою верховною властію на обсужденіе и рѣшеніе духовенства; наконецъ на положительныя и ясныя подтвержденія въ самихъ узаконеніяхъ, что они основаны на *правилахъ* или постановленіяхъ *Царскихъ*, т. е., Византійскихъ Императоровъ [48]. Даже самое названіе свѣтской казни *градскою* указываетъ на переводъ съ Греческаго. Вотъ почему мы встрѣчаемъ въ нашей юридической литтературѣ, что, на примѣръ, къ Судебнику Царя Іоанна Васильевича приписывались законы Юстиніана, а въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича многія статьи вполнѣ заимствованы изъ Кормчей [49]. Припомнимъ кстати, что, какъ намъ уже извѣстно, нѣкоторые предметы, принадлежавшіе прежде вѣдомству духовной власти, впослѣдствіи отнесены къ суду свѣтскому; не смотря на то, какъ видно изъ нѣкоторыхъ случаевъ, эти предметы удерживаютъ долго свой прежній характеръ и часто обсуждаются на основаніи тѣхъ-же законовъ, какимъ были подчинены подъ вліяніемъ духовной юрисдикціи [50]. Все это вмѣстѣ даетъ намъ поводъ заключить, что для яснаго уразумѣнія источниковъ, на основаніи коихъ вполнѣ, или только отчасти, составлены наши древніе юридическіе памятники, намъ слѣдуетъ, между прочимъ, короче познакомиться, съ одной стороны съ источниками нашего церковнаго законодательства, притомъ принимая его въ томъ самомъ обширномъ значеніи, какое оно имѣло въ древнемъ періодѣ нашей исторіи, съ другой —съ памятниками свѣтскаго Византійскаго права, по крайней мѣрѣ съ тѣми, которые внесены въ наши сборники и Кормчія.

Вотъ все, что казалось намъ нужнымъ замѣтить относительно юридическаго значенія духовенства въ древней Россіи для нашей цѣли. Подробнѣйшее обозрѣніе этого значенія, конечно, было бы весьма любопытно, но оно отвлекло бы насъ слишкомъ далеко отъ предположенной задачи въ настоящей статьѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на всю краткость сдѣланнаго нами очерка, мы смѣемъ думать, что отсюда уже достаточно видно, какое значеніе имѣла Кормчая въ системѣ отечественнаго законодательства до Петра Великаго и въ какомъ смыслѣ мы можемъ смотрѣть на нее теперь, какъ на памятникъ юридическій. Соединивъ въ одно мѣсто относящіеся сюда выводы, предложенные выше, мы получимъ слѣдующія данныя: 1) Въ Кормчей встрѣчаются нѣкоторыя статьи, имѣвшія значеніе юридическихъ источниковъ въ нашемъ древнемъ свѣтскомъ законодательствѣ, статьи, дѣйствительно употреб-

лявшіяся въ этомъ значеніи на практикѣ; 2) въ судахъ церковныхъ, т. е., относительно предметовъ, принадлежавшихъ исключительно къ духовному вѣдомству, и самого судопроизводства въ этой сферѣ, Кормчая была несомнѣнно сборникомъ, вполнѣ практическимъ, какъ для духовенства, производившаго судъ, такъ и для всѣхъ лицъ свѣтскихъ, какъ членовъ одной и той-же Церкви; слѣдоват., для насъ, какъ памятникъ права, она содержитъ въ себѣ важнѣйшіе источники для того, чтобъ основательно опредѣлить значеніе церковной юрисдикціи въ нашемъ древнемъ правѣ; 3) извѣстные намъ источники свѣтскаго законодательства до Петра Великаго, равно какъ судебныя рѣшенія, во многихъ случаяхъ составлены подъ непосредственнымъ, или посредственнымъ, вліяніемъ источниковъ, съ одной стороны, церковнаго законодательства, а съ другой — Византійскаго права вообще, притомъ именно тѣхъ самыхъ источниковъ, которые большею частію включены въ Кормчую; слѣдов., какъ памятникъ юридическій, она и въ этомъ отношеніи удерживаетъ свою силу.

Если, однако, справедливо, что Кормчая занимаетъ такое важное мѣсто въ системѣ нашего древняго права и что въ настоящее время ея изученіе, какъ памятника права, должно принести обильные результаты для нашихъ изслѣдователей, тѣмъ не менѣе остается еще нерѣшеннымъ вопросъ: къ какой именно Кормчей это можетъ относиться? Мы знаемъ изъ предшествовавшихъ намъ разысканій, что она дошла до насъ преимущественно въ двухъ главныхъ редакціяхъ одного и того же состава. Обѣ редакціи имѣютъ по одному представителю въ древнихъ пергаментныхъ спискахъ XIII-го вѣка. Первая изъ этѣхъ Кормчихъ, хранящаяся нынѣ въ Московской Синодальной библіотекѣ, по прежней описи подъ № 82, а по новому каталогу подъ № 132, писана, какъ значится въ ней „повелѣніемь благовѣрнаго Князя Новгородьскаго Дмитрія (Александровича), а стяжаніемь боголюбиваго архіепископа Новгородьскаго Климента,“ и положена ими въ Софійской соборной церкви, въ Новгородѣ. Другая, находящаяся нынѣ въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ и принадлежавшая прежде Графу Ѳ. А. Толстому, а имъ пріобрѣтенная отъ Московскаго купца Шульгина, писана въ 1284 году, при жизни Рязанскихъ Князей, братьевъ Ярослава и Ѳеодора, и матери ихъ В. Княгини Анастасіи, по повелѣнію Епископа Рязанскаго Іосифа, который получилъ подлинникъ чрезъ посредство Всероссійскаго

Митрополита Максима изъ Кіева [52]. Въ этомъ спискѣ, по замѣчанію К. Ѳ. Калайдовича, подъ заглавіемъ: „Книгы, глаголемыя Гречьскымъ языкомь Номоканунъ, сказаемыя нашимь языкомь закону правило,“ содержатся только постановленія Св. Апостоловъ и опредѣленія семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ правилами Св. Отцевъ Грековосточной Церкви и нѣкоторыми узаконеніями Византійскихъ Императоровъ; притомъ, судя по языку, онъ переведенъ, или, по крайней мѣрѣ, подлинникъ его написанъ въ землѣ южныхъ Славянъ; но какъ его редакція удержана съ незначительными дополненіями и измѣненіями во многихъ позднѣйшихъ Кормчихъ, писанныхъ въ Россіи, и послужила основаніемъ для печатной Кормчей при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, которая еще до настоящаго времени имѣетъ у насъ отчасти практическое значеніе, то очевидно, что изученіе Кормчихъ этой редакціи въ высшей степени важно не только для филологовъ, но и для того, чтобъ юристамъ было возможно прослѣдить исторически ея значеніе въ Россіи, какъ памятника права. Но еще важнѣе и обильнѣе результатами должно оказаться изученіе первой изъ означенныхъ Кормчихъ съ подходящими къ ней по редакціи списками, названной барономъ Розенкампфомъ редакціей *Кирилловской*, такъ какъ древнѣйшій Синодальный списокъ, о которомъ мы уже говорили, былъ сдѣланъ во время Владимірскаго Митрополита Кирилла III. Кормчія этой фамиліи отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что, кромѣ уставовъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ Св. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, содержатъ въ себѣ значительное число статей собственно *Русскихъ*, или же Византійскихъ, но дополненныхъ и отчасти измѣненныхъ въ нашемъ отечествѣ, сообразно практическимъ потребностямъ нашихъ предковъ [53]. Впрочемъ, при настоящихъ недостаточныхъ свѣдѣніяхъ о Кормчихъ и безъ сравненія находящихся въ нихъ источниковъ съ соотвѣтствующими имъ Греческими подлинниками, разумѣется, невозможно опредѣлить вполнѣ достовѣрно, какія именно встрѣчающіяся здѣсь статьи составлены исключительно въ Россіи и какія, напротивъ, получили основаніе въ Византіи, а у насъ только дополнены и отчасти измѣнены, или какія, наконецъ, остались въ своемъ первоначальномъ видѣ, безъ всякихъ отмѣнъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи, весьма вѣроятно, мы убѣдимся также, что и *Рязанская* или *Іосифская* редакція въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ дополненія и измѣненія въ отношеніи къ подлинникамъ, какъ можно предполагать

судя по ея практическому примѣненію и по нѣкоторымъ даннымъ [54]. Слѣдоват., что касается до обѣихъ означенныхъ редакцій Кормчей, не льзя утверждать, чтобъ та или другая изъ нихъ не имѣла всей силы юридическаго источника въ древнемъ Русскомъ правѣ. Но тоже самое придется намъ, можетъ быть, сказать и о прочихъ редакціяхъ этого памятника, еще такъ мало извѣстныхъ, однако несомнѣнно существующихъ по свидѣтельству ученаго барона Розенкампфа [55]. Только большое, по возможности, собраніе Кормчихъ въ одно мѣсто, сличеніе ихъ между собою и подробное изученіе ихъ содержанія должно привести къ рѣшительнымъ и достовѣрнымъ выводамъ. Не смотря на то, мы считаемъ себя въ правѣ замѣтить, что на обѣ редакціи извѣстныхъ намъ Кормчихъ должно смотрѣть не только какъ на памятники чисто юридическіе или исключительно судебно-практическіе, но и какъ на памятники литературные въ тѣсномъ смыслѣ. Дѣйствительно, кромѣ статей, имѣющихъ значеніе источниковъ права, мы встрѣчаемъ въ нихъ еще многія другія, внесенныя сюда или только по исторической ихъ важности, или хотя и имѣющія духовно-нравственное содержаніе, но только любопытныя и поучительныя, а не обязательныя въ смыслѣ юридическомъ. Собственное же основаніе Кормчей, имѣвшее несомнѣнно практическое употребленіе, заключается въ двухъ частяхъ: 1) въ Номоканонѣ, именно въ томъ значеніи, какое имѣютъ Номоканоны Іоанна Схоластика и Патріарха Фотія, т. е., въ собраніи Апостольскихъ правилъ и опредѣленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, съ толкованіями и ссылками по мѣстамъ на постановленія Византійскихъ Императоровъ; сюда же отчасти принадлежатъ и правила Отцевъ Церкви. 2) Въ собраніи свѣтскихъ законовъ, которое, обыкновенно, слѣдуетъ уже послѣ первой половины. Это собраніе въ нѣкоторыхъ Кормчихъ имѣетъ любопытное предисловіе, начинающееся словами: „Мѣрило праведное." Такъ какъ подобное собраніе свѣтскихъ узаконеній встрѣчается также отдѣльно и съ тѣмъ же самымъ предисловіемъ, во второй половинѣ рукописей, извѣстныхъ посему подъ названіемъ *Мѣрила Праведнаго*, то мы можемъ заключить, что въ Кормчія оно взято отсюда цѣликомъ, хотя, разумѣется, съ нѣкоторыми перестановками статей, съ нѣкоторыми измѣненіями и съ прибавленіями въ позднѣйшее время нѣкоторыхъ дополненій, недостававшихъ въ первоначальномъ текстѣ [56]. Что касается до самихъ сборниковъ Мѣрила Праведнаго, то они относятся къ глубочайшей древности

, очевидно, были назначены преимущественно для практической ѣли, какъ и нѣкоторые другіе извѣстные намъ сборники [67].

Въ заключеніе моего изслѣдованія, я считаю не безполезнымъ зчислить тѣ статьи, которыя удавалось мнѣ встрѣтить въ Кормчихъ, ывшихъ у меня отчасти подъ руками, ограничиваясь, однако, при томъ особенной задачей настоящаго сочиненія. Исключаю также гсюда перечень тѣхъ статей, которыя относятся къ Апостольскимъ равиламъ и соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, принесеннымъ ъ намъ Византійскимъ духовенствомъ вмѣстѣ съ Номоканономъ, авно какъ тѣхъ, которыя заимствованы изъ правилъ Св. Отцевъ рековосточной Церкви; но за то не могу пропустить безъ внимаія нѣкоторыхъ статей, встрѣчающихся въ разныхъ спискахъ Кормей, которыя составлены, или, по крайней мѣрѣ, дополнены и перераотаны въ Россіи, хотя и не имѣютъ важности въ юридическомъ тношеніи. На этомъ основаніи я предложу въ моемъ обозрѣніи:) Оглавленія статей, заключающихъ въ себѣ узаконенія Визанійскихъ Императоровъ, несомнѣнныя, или только имъ приписыаемыя, притомъ какъ тѣхъ статей, которыя вполнѣ сходны съ Грескими подлинниками, такъ и тѣхъ, которыя подверглись у насъ олѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ въ слѣдствіе пракическаго употребленія. 2) Названія Русскихъ статей содержанія ридическаго, какъ каноническихъ, такъ и свѣтскихъ. 3) Оглавлеія прочихъ статей, не имѣвшихъ практическаго значенія, но также оставленныхъ, или переработанныхъ въ нашемъ отечествѣ, и поому весьма важныхъ для изученія древней Русской письменности.

а) Изъ статей перваго рода въ Кормчей находятся:

1) Законъ, данный Богомъ Моисею, или *избраніе отъ закона огомъ даного Израильтяномъ Муисеомъ о судѣ и о правдѣ.* Собраніе то заключается въ 50 статьяхъ и напечатано въ Кормчей, гдѣ сотавляетъ 45-ю главу; Греческій его текстъ помѣщенъ у Котеерія въ Ecclesiae graecae monumenta, tom. I, p. 1—27.

2) Законъ судный людемъ, или такъ называемый *Судебникъ аря Константина.* Заключается въ 32 статьяхъ, съ прибавлеіемъ статьи о многоженствѣ, и входитъ въ составъ печатной Кормей, какъ глава 46. Подлинникъ этого сборника, не принадлежааго Византійскому Императору св. Константину, доселѣ не оты канъ; но на источники его указываетъ отчасти Розенкампфъ см. въ „Обозр. Кормч. кн.“, стр. 102 — 114-й 2-го изд. или 33—145-й 1-го, съ примѣчаніями).

3) *Различныя заповѣди Царя Юстиніана*, или *отъ различныхъ титлъ, рекше граней Іустиніана Царя новыхъ заповѣдей, главы избраны различны*. Такъ называются различныя статьи, отдѣленныя отъ 13 титуловъ, извлеченныхъ изъ новеллъ Императора Юстиніана Патріархомъ Фотіемъ къ его Номоканону, между тѣмъ какъ 14-й титулъ того-же Номоканона опущенъ, ибо не содержитъ въ себѣ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ. Онѣ помѣщены въ печатной Кормчей, гдѣ составляютъ 44 главу, а въ подлинникѣ находятся въ числѣ различныхъ главъ Фотіева текста (κεφάλαια) въ „Biblioth. juris canonici veteris" Воеллія и Юстеллія, т. II. стр. 827—1105-й [58].

4) (Узаконеніе) *Царя Юстиніана, о поставленіи Епископовъ и Клириковъ* [59].

5) *Отъ книгъ божественныхъ повелѣній, блаженныя кончины Іустиніана различныя заповѣди, правилъ 87* — сборникъ, приписываемый Іоанну Схоластику. Напечатанъ въ Кормчей, гдѣ составляетъ 42 главу, и въ „Обозр. Кормч. книги Розенкампфа" съ подлинными статьями на Греческомъ и Латинскомъ языкѣ (см. стр. 1—96 приложенія подъ № VIII 2-го изд.; ср. тамъ же стр. 27 и прим. 29, а въ 1-мъ изд. с. 38—39).

6) Законы о *земледѣльцехъ* (Императора Юстиніана). Они встрѣчаются въ разныхъ переводахъ, которые отличаются, однако, редакціей отъ Греческаго текста, напечатаннаго въ Левенклавіевомъ Jus Graeco-Rom., t. II, p. 256—265 (ср. мои Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I. стр. 142 и „Обозр. Кормч. кн." 2-го изд. с. 341, примѣч. 125, и стр. 357, 358 и 431, а изд. 1-го с. 138 (2), примѣч. 132, и с. 90 (3) и 123).

7) *Леона Царя премудраго и Константина вѣрною Царю главизны о совѣщаніи обрученія и о брацѣхъ и о иныхъ различныхъ винахъ*. Этимъ именемъ означается эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, изданная ими въ 739—741 г. по Р. Хр. (см. въ изданіи Цахаріэ „ὁ Πρόχειρος νόμος. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis prochiron. Heidelbergae," 1837, стр. XVIII—LIII). Она помѣщена въ печатной Кормчей и составляетъ здѣсь 49 главу; но въ подлинникѣ еще до сихъ поръ не издана.

8) Главы о послухахъ, извлеченныя изъ предыдущей эклоги, и потому приписываемыя Императору Леону. Всего 13 статей, извѣстныхъ мнѣ, впрочемъ, только на основаніи рукописныхъ Кормчихъ [60].

9) *Закона градскаго главы различны, въ 40 граняхъ.* Онѣ составляютъ, съ небольшими исключеніями, почти буквальный переводъ Прохирона Императора Василія Македонянина, изданнаго имъ съ сыновьями его Константиномъ и Леономъ въ 870 — 878 г. и въ новѣйшее время напечатаннаго профессоромъ Цахаріэ въ приведенномъ выше изданіи подъ заглавіемъ „ὁ Πρόχειρος νόμος". Переводъ помѣщенъ въ печатной Кормчей, какъ глава 48 [a].

10) *Новая заповѣдь Царя Алексія Комнина.* Она составляетъ первую статью 43 главы печатной Кормчей, а подлинный текстъ ея помѣщенъ въ Левенклавіевомъ Jus Graeco-Rom. t. I, lib. II, p. 145 — 147, и перепечатанъ вмѣстѣ съ новымъ переводомъ на Русскій языкъ въ Систематическ. Сводѣ существующихъ законовъ Россійской Имперіи, изд. Коммиссіею составленія зак., пр. гражд., т. II, 1816 г., отд. I, стр. 205—209 и 299 — 302.

11) *Царя Алексія Комнина отъ новыхъ заповѣдей.* Двѣ другія новеллы того же Императора (именно: постановленіе его о обрученіи, изложенное Вардою, и новое повелѣніе о томъ же Іоанну Ѳракисію), входящія также въ составъ 43 главы печатной Кормчей и помѣщенныя у Левенклавія (t. I, lib. II, p. 126—130 и 132—138) и въ Системат. Сводѣ зак., т. II, отд. I, стр. 210 — 229 и 302 — 314.

12) *Изложеніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, овому царствующу, овомужъ тогда Цареву отцю саномъ почтену бывшю, въ л. 6428.* Такъ названо постановленіе о 3-мъ и 4-мъ бракѣ, сдѣланное на соборѣ, бывшемъ при Императорахъ Константинѣ и Романѣ, въ Константинополѣ. Оно составляетъ 52 главу печатной Кормчей, а въ подлинникѣ помѣщено у Левенклавія t. I, lib. II, p. 104—108, и съ новымъ переводомъ въ Системат. Сводѣ зак., пр. гражд., т. II, отд. I, стр. 229—235 и 314—318; но въ древнемъ переводѣ, находящемся въ Кормчей, содержаніе его полнѣе, нежели въ Греческомъ текстѣ.

13) Статьи о усыновленіи и братотвореніи, о бракѣ и степеняхъ родства, воспрещающихъ вступленіе въ супружество. Изданы отчасти въ Кормчей, гдѣ составляютъ главы 50 и 51; въ подлинникахъ же до сихъ поръ не отысканы вполнѣ и только отрывками встрѣчаются въ источникахъ, напечатанныхъ у Левенклавія (см. Jus Graeco-Rom. t. I, p. 197—206, 291 и 292, 397—398) и перепечатанныхъ съ новымъ переводомъ въ Системат. Сводѣ зак., пр. гражд., т. II, отд. I, стр. 236, а Греческій текстъ стр. 319 и д.

б) Русскія юридическія статьи, каноническія и свѣтскія, слѣдующія:

1) *Уставъ Князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, о церковныхъ судѣхъ и о десятинахъ.*

2) *Правило о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ и о прочихъ вещехъ.*

3) *Слово Святыхъ Отецъ 165, о обидящихъ церкви святыя.*

4) *Уставъ Ярославовъ о церковныхъ судѣхъ.*

5) *Судъ Ярославль Володимерича. Правда Руская.*

6) *Главы о послусѣхъ* [66].

7) *Вопрошеніе Князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володымерова, игумена Печерскаго, великаго Θеодосіа, о Латинѣ.* См. въ „Опис. Русск. и Словенск. рукописей Румянцовскаго Музеума, составленномъ А. Востоковымъ," № CCXXXIII, с. 308.

8) 1137 г. Уставъ Князя Новгородскаго Святослава о десятинахъ, данныхъ Новгородской Софійской церкви. Напечатанъ въ „Русск. Достопамятност." ч. I, с. 82 — 85.

9) Около 1156 г. *Вопросы Кириковы къ св. Нифонту, Епископу Новгородскому,* или *впрашаніе Кюриково (Кюрьяково), еже въпраша Епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ.* Напечатаны въ „Памятникахъ Россійск. Словесности XII вѣка, изд. Калайдовичемъ", с. 173 — 203.

10) Прежде 12 Мая, 1166 г. *Іоанна, Митрополита Рускаго, нареченаго Пророкомъ, написавшаго правило церковное отъ св. книгъ вкратцѣ къ Іакову черноризцу.* Всего 25 правилъ, помѣщенныхъ, но не вполнѣ, въ „Русскихъ Достопамятн." ч. I, с. 89—103.

11) Того-же времени. *Іоанна, Митрополита Рускаго, къ Архіепископу Римьскому, о опрѣсноцѣхъ,* именно посланіе къ Папѣ Александру III. Напечатано въ „Памятник. Росс. Словесности XII в.", с. 209 — 218.

12) Около 1182 г. *Кирила, Епископа Туровскаго, сказаніе о иноческомъ чину,* или „Кирила, Епископа Туровскаго, сказаніе о черноризьчестѣмь чину, отъ ветхаго закона и новаго, оного образъ носяща, а сего дѣлы свершающа." Напечатано въ „Памятник. XII вѣка, изд. Калайдовичемъ," с. 102—116. Въ связи съ этою статьею находится сочиненіе подъ заглавіемъ „о Ангельстѣмъ образѣ мнишьстѣмъ указъ," или „въпросъ, почему Ангельскій образъ носяще нарицаются мниси".

13) Около 1186 г. *Исправленіе Архіепископа Новгородскаго Иліи съ Бѣлогородскимъ Епископомъ о забытьи вина и воды, еже не влити при службѣ.* Напечатано въ „Памятник. XII вѣка, изд. Калайдовичемъ," с. 223 — 224.

14) 1228. *Германа, Патріарха Константинопольскаго, и съ нимъ 6. Митрополитовъ, о непосвященіи рабовъ въ духовный санъ* (См. указаніе на это посланіе къ Митрополиту Кириллу I въ „Опис. рукописей Румянц. Муз.," N° CCXXXIII, с. 303—304, и у Розенкампфа въ Об. Кормч. кн., 2-го изд., огл. с. 23, 1-го с. 191.)

15) 1274. *Правило Кирила Митрополита сшедшихся Епископъ, Далмата Новгородскаго, Игнатія Ростовскаго, Θеогноста Переяславскаго, Симеона Полоцкаго, на поставленіе Епископа Серапіона Владимірскаго.* Напечатано въ „Русск. Достопамятн." ч. I, стр. 106—118. Ср. въ „Обозр. Кормч. кн.," 2-го изд., с. 46—48 и 137 и оглавл. с. 23 и 24, а 1-го изд. с. 53—55 и примѣч. с. 191 — 192.

16) Около того-же времени. *Поученіе къ попомъ Кирилово,* съ обращеніемъ къ Князю. Напечатано, впрочемъ, безъ послѣдняго, въ „Творен. Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ," 1843 г., книжкѣ 4, Прибавл. с. 428—432. См. сказанное объ немъ тамъ же, с. 425—428, и въ „Опис. рукописей Румянц. Муз.," N° CCXXXI, с. 280—282, N° CCXXXIII, стр. 302 и 306, N° CCXXXVIII, с. 322; Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. стр. 216-217, 2-го с. 137-139.

17) 1301. Вопросы, предложенные Константинопольскому собору Θеогностомъ, Епископомъ Сарайскимъ и Подонскимъ, съ отвѣтами. См. выписки изъ нихъ въ „Исторіи Госуд. Росс. Карамзина," т. VIII, прибавл. къ т. IV примѣч. 181, и въ „Обстоятельномъ описаніи Славяно-Росс. рукописей Графа Θ. А. Толстова, изданномъ Калайдовичемъ и Строевымъ," отд. II N° 243 и 403. Въ недавнее время, г. Ундольскій открылъ въ Савва-Сторожевскомъ монастырѣ новый списокъ этого собора, встрѣчающагося, впрочемъ, во многихъ Кормчихъ, въ Номоканонѣ Іоанна Постника. Ср. также въ „Хронологическ. указаніи матеріаловъ отечеств. исторіи и проч.", напечат. въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ., 1834 г., Февр., § 27 ее.

18) Около 1305. *Правила Максима, Митрополита Русьскаго, о средѣ и о пятницѣ и о мясопустѣ, и о законномъ бракѣ.* См. сказанное объ нихъ въ „Опис. рукоп. Румянц. Муз." с. 304 и

321 и въ „Обозр. Кормч. кн.,“ с. 182—183-й 2-го изд. и отдѣль. с. 29, а 1-го изд. с. 199 и 254.

19) 1403. Грамота В. Князя Василія Дмитріевича Митрополиту Кипріану о судахъ церковныхъ. Напечатана въ „Исторіи Госуд. Росс. Карамзина“ т. V, примѣч. 233. См. объ ней также въ „Описаніи рукописей Румянц. Муз.“ № CCXXXII, с. 296, и въ „Обозр. Кормч. книги“ 2-го изд. стр. 128—131, а 1-го с. 209 и 210.

20) 1415, или позже. Запись о денежныхъ и медовыхъ данняхъ, взимаемыхъ съ Кіевской Софійской Митрополичей отчины. Напечатана въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи,“ собр. и изд. Археогр. Коммис., т. I. № 26 [64].

21) 1415. Посланіе Литовскихъ Епископовъ Всероссійскому Митрополиту Фотію, о вмѣненіи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ. Напечатано въ Акт. Зап. Росс., т. I, № 23.

22) 1415, Ноября 15-го. Соборная грамота Литовскихъ Епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевскаго Митрополита Григорія Цамблака. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 24.

23) 1415, послѣ Ноября 15. Окружная грамота Литовскаго В. Князя, Александра-Витовта, объ отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской и о поставленіи въ санъ Кіевскаго Митрополита Григорія Цамблака. Напеч. въ Акт. Зап. Росс., т. I, № 25.

24) 1457, Мая 2-го. Жалованная грамота Короля Польскаго Казиміра IV Литовскому, Русскому и Жмудьскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстичамъ, о сравненіи ихъ въ правахъ съ Поляками, и проч. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I., № 61.

25) 1468, Февр. 29. Судебникъ того же Короля Казиміра, данный Литвѣ. Напечат. въ Акт. Зап. Россіи, т. I, № 67; ср. также прим. 53 и „Опис. рукопис. Рум. Муз.“ № CCXXXII, стр. 297, и № CCCCXXX.

26) Постановленія В. Князя Іоанна Васильевича, касающіяся церковныхъ дѣлъ, изданныя по совѣщанію съ Митрополитомъ Симономъ. По свидѣтельству барона Розенкампфа, они помѣщены въ концѣ одного изъ Фроловскихъ списковъ, находящихся въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ. См. „Обозр. Кормч. книги,“ стр. 87-ю 2-го изд. или 1-го с. 108—109.

27) Уставы, относящіеся къ правамъ Литовскаго православ-аго духовенства. Указаніе на нихъ см. въ Журн. Минист. Нар. росвѣщ. 1846 г., Ноябрь, въ протокол. засѣд. Археогр. Коммис.

28) Уставы и правила о разбойникахъ, безъименнаго Кіевска-) Митрополита. Указаніе на нихъ см. тамъ-же.

29) Около 1499. Поученіе священнослужителямъ. Напечатано ь Актахъ историческихъ, изданныхъ Археографич. Коммиссіею, . I, № 109, и въ Кормчей, глава 59.

30) 1572. *О четвертомъ брацѣ Царя и Великого Князя Ивана асильевича всеа Русіи.* См. объ этой статьѣ въ „Описаніи рукопи-ей Графа Ѳ. А. Толстова," Отд. IV, № 69, с. 646. Напечат. въ Актахъ, собранныхъ Археографич. Экспед." т. I, № 284, и въ Древн. Росс. Вивліоѳ.," изд. 2-го, ч. XIII стр. 104 — 111.

31) О невладѣніи селами монастырямъ Русскимъ. Указаніе на ту статью см. въ „Описаніи рукописей библіот. Графа Ѳ. А. 'олстова," Отд. I, № 169.

32) „Отъ Божественыхъ писаній и отъ Божественыхъ пра-илъ, собраніе великого господина, смиренаго Филарета, Патрі-рха царьствующаго града Москвы и всея Русіи, и сошедшихся ъ нему Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ: Мака-ія, Митрополита Новгородскаго, Варлама, Митрополита Ростов-каго, Корнилія, Архіепископа Вологодскаго, Арсенія, Архіепи-копа Суздальскаго, Пафнутія, Архіепископа Тверскаго, Рафаила, Епископа Коломенскаго, о крещеніи Латынь и о ихъ ересѣхъ, 1620 г." Помѣщено въ рукописной Кормчей XVII вѣка, принад-лежащей И. Н. Царскому и означенной по каталогу его рукописей 1836 г., Отд. II, подъ № 46. Напечатано въ Требникѣ, издан-номъ при Патріархѣ Іоасафѣ въ 1639 г. (см. л. 213—242).

33) 1620, Декабря 16-го. „Указъ, како изыскивати о самѣхъ Бѣлорусцѣхъ, иже приходящихъ отъ Польскаго и отъ Литовска-о Господарства въ православную вѣру нашу Греческаго закона, ъ державу Московского Государства, и хотящихъ быти съ нами купѣ Христіяны, и коихъ изъ тѣхъ Бѣлорусцевъ крестити до-тоитъ, или мүромъ помазовати и како дѣйствовати о нихъ, еже ъ просвѣщеннымъ Христіяномъ сочтовати ихъ." Находится въ рукописной Кормчей XVII вѣка, принадлежащей И. Н. Царско-у и означенной въ каталогѣ его рукописей 1836 г., Отдѣл. II., подъ № 46. Напечатанъ въ Требникѣ, изданномъ при Патріар-сѣ Іоасафѣ (л. 242—246 обор.).

в) Къ статьямъ третьяго рода, не имѣвшимъ юридическаго значенія, но составленнымъ, дополненнымъ или измѣненнымъ въ Россіи принадлежатъ:

1) *Никифора, Патріарха Царяграда, лѣтописецъ вскоръ.* Въ различныхъ Кормчихъ происшествія оканчиваются въ этомъ лѣтописцѣ различными годами и встрѣчается болѣе или менѣе извѣстій, относящихся до Россіи: ясно, что онъ былъ у насъ дополняемъ разными лицами и въ разное время. Напечатанъ въ Никоновской лѣтописи ч. I, прибавл. III, с. 6—14, на основаніи списка, оканчивающагося 897 годомъ.

2) „Рѣчь Жидовьскаго языка, преложена на Рускую, неразумное на разумъ, и въ Евангельихъ, и въ Апостолѣхъ, и во псалтирѣхъ, и въ паремьи и въ прочихъ книгахъ." Напечатана Калайдовичемъ въ изданіи подъ заглавіемъ: „Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій," с. 193—195, на основаніи харатейной Кормчей Московской Синод. библіот.; но въ другихъ Кирилловскихъ же спискахъ, по свидѣтельству Розенкампфа, вдвое полнѣе и содержитъ въ себѣ противъ печатнаго 140 словъ лишнихъ (см. Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. с. 249 и 250, 2-го с. 178).

3) „Сказаніе, како состави святый Кириллъ Философъ азбуку по языку Словенскому и книги преведе отъ Греческихъ на Словенскій языкъ." Напечатано въ „древней Россійск. Вивліоѳикѣ," ч. XVI, N° 2, стр. 7 — 11, въ „Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ", стр. 189—192 (см. тамъ же примѣч. 6, на стр. 87 — 89), и, на основаніи одного древняго Болгарскаго списка, съ варіантами къ нему изъ прежнихъ изданій, въ Журн. Мин. Народн. Просв. 1843 г., N° 6 (см. статью г. *Бодянскаго*: „О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій"). Въ рукописныхъ Кормчихъ встрѣчаются нѣкоторыя дополненія къ этому тексту, сдѣланныя въ Россіи.

4) Статья, извѣстная подъ названіемъ *Мѣрило праведное.* Указаніе на нее и выписку начала и окончанія см. въ „Обозр. Кормчей книги" 1-го изд. с. 261—266, 2-го с. 195—200, и „Опис. рукопис. Рум. Муз." с. 325. Ср. также сказанное объ ней выше на стр. 18 и въ примѣч. 56 и 57.

5) „Слово Сирахово на немилостивые цари и князи, иже неправдою судятъ". Розенкампфъ и Востоковъ признаютъ это слово, равно какъ и слѣдующія два, за Русское сочиненіе. См. „Обозр. Кормч. книги" 2-го изд. с. 135—136 и „Описан. рукопис. Румянц. Муз.," с. 305 и 327—328.

6) „Слово о гордости".

7) Два слова: „О судіяхъ и о властелѣхъ". Отрывокъ изъ ного, приписываемаго Василію Великому, напечатанъ г. Дубенимъ во 2-й ч. „Русскихъ Достопамятностей," с. III—IV.

8) Слово Святаго Никифора, Митрополита всея Рускыя земля". чало: „Понеже, чадо блаженне и сыну свѣта, понеже земля Лядя въ судехъ у тебе есть живущіи и еже на ней суть оплат- служащеи, Латинское пріали есте ученіе". Посланіе противъ атинянъ, вовсе отмѣнное отъ извѣстнаго посланія того же Митрополита къ Владиміру Мономаху. Не напечатано. См. объ немъ ь „Описаніи рукопис. Рум. Муз." с. 308 и въ „Обозр. Кормч. кн." -го изд. с. 252, 2-го с. 181.

9) „Отъ Св. Отецъ о томъ, которыя книги подобаетъ почитаи и которыхъ не чести". Напечат. Калайдовичемъ, по списку ҀVII в. библіот. Графа Ѳ. А. Толстова, въ „Іоаннѣ, Экзархѣ юлгарскомъ," с. 208—212, и по списку XVI вѣка въ „Обозрѣіи Кормч. кн." 2-го изд. с. 186—190.

10) „Князя Владиміра о крещеніи Руской земли и похвала му". Помѣщена въ рукописной Кормчей XVII-го вѣка, принадлежащей Московскому Главному Архиву Минист. Иностр. Дѣлъ, совершенно отлична отъ похвалы этому Князю, находящейся ъ одномъ изъ поученій Митрополита Иларіона, напеч. въ прибавл. ъ Твор. Св. Отцевъ въ Русск. переводѣ, ч. II, 1844 г.

11) „О грамотѣ Пермьстей, отъ житія Св. Стефана." Списокъ той статьи находится также въ Архивской Кормчей, приведенюй подъ № 10. Слич. сказанное объ ней въ Опис. рукопис. умянц. Муз. на стр. 513—514 [65].

12) „О еже что нарицается Архіепископъ, или Митрополитъ, ли Архимандритъ, или Игуменъ, и проч." Напечатана въ Кормей и составляетъ здѣсь 67 главу.

13) Бесѣда Князя Полоцкаго Константина съ Епископомъ о іунѣ. Напечат. въ „Обозр. Кормч. кн." 1-го изд. стр. 217—218, -го стр. 139 [66].

14) Начала 13-го вѣка. Слово „нѣкоего отца къ духовному ыну, или Іакова черноризца посланіе къ духовному сыну его имитрію о воздержаніи". *Начало*: „Всеблагаго и преблагаго Бога ашего и Царя, добро бо отъ Бога и къ Божію слузѣ Дмитрію

отъ многогрѣшнаго чрнца Іакова. Написалъ еси покаяніе свое велми смиренно и жалостьно слышати". См. сказанное объ этой статьѣ въ „Обозр. Кормч. кн." 1-го изд. на с. 248, 2-го с. 176—177, и въ „Опис. рукоп. Румянц. Муз." стр. 304.

15) Сказаніе объ отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной, обращеніи Россіи въ Христіанскую вѣру и учрежденіи Патріаршества Московскаго. Составляетъ первую статью въ 1-й части печатной Кормчей и основано на Греческихъ, Болгарскихъ и Русскихъ сочиненіяхъ. Ср. ст. о Кормчей, Копитара, въ „Wiener Jahrbücher der Literatur." B. XXIII, S. 223—249, и въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампфа" с. 256—258 указателя сочиненій по 1-му, или стр. 190—192 по 2-му изд.

16) Предисловіе къ Кормчей, написанное іереемъ Василіемъ. См. въ „Опис. рукоп. Рум. Муз." N° CCXXXVII, с. 316—317. Это предисловіе, съ измѣненіемъ, однако, въ окончаніи, было помѣщено Патріархомъ Іосифомъ въ Кормчей книгѣ, при первомъ ея печатаніи. См. въ „Обозр. Кормч. кн." стр. 81 — 82 и стр. 258—259 по 1-му или с. 68—69 и 192—193 по 2-му изд., и въ Кормчей Патріарха Іосифа л. 2—4 на обор.

17) Послѣсловіе въ печатной Кормчей, составленное, по словамъ Розенкампфа, при Патріархѣ Іосифѣ. См. объ немъ подробнѣе въ Обозр. Кормч. кн. тамъ же.

Мнѣ остается замѣтить, что многія изъ изчисленныхъ статей, какъ мною указано, были уже изданы; но если въ томъ небольшомъ количествѣ Кормчихъ, какія я имѣлъ въ виду, нашлось, однако, нѣсколько юридическихъ и литтературныхъ памятниковъ, еще мало извѣстныхъ и не напечатанныхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ должно оказаться несравненно болѣе при тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ извѣстныхъ и доступныхъ Кормчихъ. Съ другой стороны, не безполезнымъ считаю также упомянуть, что даже относительно тѣхъ статей, которыя напечатаны, мнѣ встрѣчались иногда любопытные и весьма важные варіанты (а мѣстами и болѣе значительныя дополненія), не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ изданы не совсѣмъ исправно; почему самому новое изданіе ихъ съ приложеніемъ всѣхъ отмѣнъ было бы также весьма полезно, какъ для нашихъ филологовъ, такъ и для историковъ и юристовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

См. въ „Ист. Госуд. Росс.“ *Карамзина*, 2-го изд. т. III, стр. 202 и примѣч. 222, т. V. с. 94, 388, 390, т. VI с. 354 и прим. 324; въ „Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ *Успенскаго*,“ ч. II. Отдѣл. 2-го стр. 485; въ изданіи К. Ѳ. *Калайдовича* и П. М. *Строева*: „законы В. Князя Іоанна Василіевича и внука его, Царя Іоанна Василіевича (Москва, 1819 г.)“, предислов. стр. XI, XV и XVI; но болѣе и обстоятельнѣе въ „Описаніи Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи“ Митрополита *Евгенія*, въ прибавл. подъ N° 42, заключающимъ въ себѣ „Отвѣтъ его Превосходительству Барону Г. А. Р. на вопросъ его: *Имѣетъ ли Кормчая книга силу и употребленіе въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ Россійскихъ?*“ (изд. 1825 г., стр. 235—244); въ „Обозрѣніи Кормчей книги въ историческомъ видѣ, сочин. Барона Г. А. *Розенкампфа*,“ 1-го изданія, (Москва, 1829 г.) стр. 105 — 109, 139—147, 219, 223, 228, 229 и примѣч. 129 — 130, 2-го изд. (С. Петерб. 1839 г.) стр. 85 — 87, 106—114, 140, 145, 158, 159 и примѣч. 114—122; Рѣчь „объ историческомъ значеніи Римскаго права въ области наукъ юридическихъ,“ произнесен. въ торжеств. собраніи Московскаго Университета Докторомъ правъ, О. Професс. Н. *Крыловымъ* (Москва, 1838 г.), стр. 52—57. Изъ источниковъ древняго свѣтскаго законодательства, составленныхъ подъ вліяніемъ Кормчей, прямое на это указаніе находимъ: 1) въ подлинномъ спискѣ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, хранящемся въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ, гдѣ противъ многихъ статей отмѣчено, откуда онѣ заимствованы и, между прочимъ, упоминаются такъ называемый законъ Моисеевъ и законъ градскій, принадлежащіе, какъ извѣстно, къ составу Кормчей. Этѣ отмѣтки напечатаны въ „Московскомъ Телеграфѣ“, ч. XXXVIII, N° 7, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича,“ а въ послѣднее время вторично изданы Профессоромъ Ришельевскаго Лицея *Линовскимъ*, въ сочиненіи: „Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (Одесса, 1847 г.),“ см. введенія стр. II и примѣч. 1). — 2) въ новоуказныхъ статьяхъ 1664, 1669, 1672, 1676, 1683, 1684, 1687

и другихъ годовъ, (см. „Полн. собр. зак," собр. I, т. I, № 356, 441, 442, 527, т. II, № 626, 634, 1011, 1026, 1266; ср. также въ Обозр. Кормч. книги 1-го изд. стр. 106, 2-го стр. 85 и 86, и Описан. Кіевософ. соб. прибавл. стр. 243 и 244). *

[2] Такъ, на прим., извѣстно, что въ княженіе Святополка-Михаила Митрополитъ Николай былъ посредникомъ между имъ и Владиміромъ Мономахомъ, а въ княженіе Рюрика Ростиславича Митрополитъ Никифоръ убѣдилъ его исполнить волю В. Князя Владимірскаго, Всеволода Георгіевича; св. Алексѣй Митрополитъ старался о примиреніи Князей Тверскихъ; В. Князь Московскій, Іоаннъ Васильевичъ, находившійся во враждѣ съ братьями, во время похода на Ахмата примирился съ ними по совѣту Митрополита Геронтія и Архіепископа Вассіяна, и проч. См. Ист. Госуд. Росс. 2-го изд. т. II с. 124 и 125, т. III стр. 92, т. V с. 16, т. VI с. 150. Ср. также въ „Актахъ историч., изд. Археографич. Коммиссіею", т. I, № 12, гдѣ напечатано посланіе игумена Бѣлозерскаго монастыря Кирилла В. Князю Василію Димитріевичу о томъ, чтобы онъ примирился съ Суздальскими Князьями.

[3] Припомнимъ при этомъ знаменитую, хотя до сихъ поръ еще не совсѣмъ ясную, бесѣду св. Владиміра съ Епископами и старцами касательно *разбоевъ* и *виры*. См. также „въ Актахъ историческихъ" т. I, подъ № 16, посланіе игумена Бѣлозерскаго монастыря Кирилла Можайскому Князю Андрею Димитріевичу, гдѣ находятся слѣдующія замѣчательныя слова, соотвѣтствующія словамъ Епископовъ св. Владиміру: „*такоже, господине, и разбоя бы и татьбы в твоей вотчинѣ не было*, и аще не уймутся своего злаго дѣла, *и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойни.*" Іоаннъ III, приступая къ покоренію Новгорода, совѣщался предварительно съ Митрополитомъ, своею матерью и боярами, а въ 1480 г., когда тотъ же Государь, отправившись противъ Ахмата, вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ, духовенство убѣди-

---

* Исключеніе изъ всего сказаннаго выше касательно разработки вопроса о значеніи Кормчей въ нашемъ древнемъ правѣ составляетъ вышедшая въ концѣ прошедшаго года любопытная статья, подъ заглавіемъ: „Объ основаніяхъ Русскаго церковнаго права" (см. Христіанское Чтеніе, издав. при С. Петербургской Духовной Академіи, 1846 г., часть IV, Отдѣл. II, стр. 302—344 и 416—440. Къ сожалѣнію, я получилъ ее, когда мое настоящее сочиненіе было уже давно составлено и прочтено въ Обществѣ; въ противномъ случаѣ, можетъ быть, я не рѣшился бы такъ скоро приступить къ его печатанію.

тельными грамотами напомнило ему обѣтъ его стоять крѣпко за вѣру и отечество (Ист. Гос. Рос. т. VI стр. 109 и 149—157; Акт. ист. т. I, № 90). Въ совѣщаніяхъ Царя Іоанна Васильевича духовное сословіе присутствовало наравнѣ съ свѣтскими и доблестно порицало его жестокость и злодѣянія (Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 75—84, 103, 104, 115 и проч., и примѣч. 133, 134, 190, 191). Извѣстно также всѣмъ, какое дѣятельное, благотворное участіе оно принимало въ бѣдствіяхъ Россіи въ тяжкую годину междуцарствія. Царь Михаилъ Θеодоровичь, кромѣ непосредственнаго вліянія при немъ на дѣла государственныя родителя его, Патріарха Филарета, пользовался также совѣтами и другихъ лицъ духовныхъ: такъ, на прим., въ 1642 г. Генв. 3, призывалъ онъ вмѣстѣ, съ свѣтскими чинами, и представителей духовенства для разсужденія о томъ, должно ли удержать за Россіей Азовъ, взятый Донскими Козаками, или же отдать его обратно Туркамъ (см. „Собр. гос. грам. и догов.", ч. III, № 113, стр. 378 и д.). Царь Алексѣй Михайловичь совѣщался касательно изданнаго имъ Уложенія не только съ боярами и думными людьми, но также съ Патріархомъ, Митрополитами, Епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, какъ сказано въ предисловіи къ тому же Уложенію (слич. также Собр. госуд. грам. и договор. т. III № 129, стр. 438—439). Наконецъ, при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, въ дѣлѣ объ уничтоженіи мѣстничества, духовенство занимаетъ конечно первое мѣсто по своему сильному вліянію противъ этого гибельнаго остатка прежнихъ родовыхъ отношеній въ нашемъ отечествѣ. См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV № 115 (стр. 371—372) и № 130 (с. 396—410). Вотъ какъ, между прочимъ, отозвался о немъ Патріархъ съ Архіереями и властями, въ отвѣтѣ своемъ Царю на вопросъ его: „По нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитью, всѣмъ розрядамъ и чинамъ быти безъ мѣстъ, или, по прежнему, быть съ мѣсты?" — „До сего настоящаго времени, сказали они, отъ отечественныхъ мѣстничествъ, которыя имѣлись межъ высокородными, веліе противленіе заповѣданной Богомъ любви чинилось, и аки отъ источника горчайшаго вся злая и Богу зѣло мерзкая и всѣмъ нашимъ царственнымъ дѣламъ ко вредительному происходило, и благая начинанія, яко возрастшую пшеницу, терніе подавляло и до благополучнаго совершенія къ воспріятію плодовъ благихъ не допускало, и не точію родъ, егда со инымъ родомъ за оное мѣстничество многовременныя злобы имѣлъ, но и въ единомъ родѣ таковоежъ враждованіе и ненависть содѣвалась; и аще бы о всѣхъ тѣхъ противныхъ случаяхъ донести Вашему Царскому Величеству, тобъ отъ тягости Ваша Царская ушеса понести сего не могли..."

4 Такъ преданы были проклятію и отлучены отъ Церкви Александръ Михайловичъ Тверскій вмѣстѣ съ принявшими его Псковитянами, Дмитрій Юрьевичъ Шемяка и Лжедимитрій, испытавшій первоначально эту участь еще при Царѣ Борисѣ. См. Ист. Государ. Рос. т. IV, с. 219, т. V, с. 10, 336 и 337, т. XI с. 159; ср. также Акт. Ист. т. I № 40 и 43, Акт. Эксп. т. I, № 372. Въ Собр. гос. гр. и дог. т. II подъ № 32 помѣщенъ наказъ, данный Митрополитомъ Даніиломъ Архіепископу Досиѳею и Архимандриту Филоѳею, отправленнымъ къ Князю Андрею Іоанновичу Старицкому для призыва его въ Москву, 1537 г., въ Маѣ. Здѣсь Митрополитъ приказываетъ Досиѳею, въ случаѣ неповиновенія Князя Андрея, отлучить его отъ Церкви слѣдующими словами: „не буди на тебѣ милости Божія и пречистыа Его Матери Богородицы и силы честнаго и животворящего креста и святыхъ великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и по Божественыхъ святыхъ Апостольскихъ и отеческихъ правилохъ да будеши проклятъ." Слич. Акт. историч. т. I, № 159.

5 См., для примѣра, въ „Актахъ Археографич. Экспедиціи", т. I, NN° 9, 15, 17, 18, 34, 36, 78, 88, 99, 119, 125, 136, 158, 159, т. IV, № 50. „Акт. историч." т. I, NN° 2, 15, 25, 28, 87, 125, 141, 144; т. III, № 69, 76, 94, 95, 104, 123, 126, 129, 133, 142, 158, 117; т. IV, № 166, 215; т. V, № 247; въ „Дополненіяхъ къ Актамъ историческимъ", т. I, NN° 16, 44, 46, 48, 113—115, 122, 130, 132, 141, 148, 184—190, 193—208, 224; т. II, NN° 75, 77; въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи", т. I, NN° 43, 82, 144, 145, 177, и проч. Изъ привиллегій, которыми пользовалось духовенство на основаніи этихъ и другихъ актовъ, мы особенно замѣтимъ слѣдующія: 1) освобожденіе отъ платежа даней и повинностей: см. въ „Актахъ Экспедиціи" т. I, NN° 15, 17, 34, 79, 95, 119, 135, 136, 152. — 2) освобожденіе отъ платежа пошлинъ съ продаваемыхъ монастырями и разными духовными лицами произведеній и покупаемыхъ для обихода ихъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ: „Акт. Эксп." т. I, NN° 77, 97, 116, 117, 126, 148, 252, 272. — 3) Изъятіе отъ мѣстнаго суда съ подчиненіемъ прямо суду Великаго Князя или ближайшихъ его сановниковъ (въ особенности Приказу Большаго Дворца): „Акт. Эксп." т. III, NN° 67, 84, 89, 95, 139, 250; см. также ниже примѣч. 41 и 43. — 4) Запрещеніе ставиться въ монастырскихъ селахъ военнымъ и вообще служивымъ людямъ (иногда также, въ позднѣйшее время, князьямъ, боярамъ и весьма часто княжескимъ ловчимъ, псарямъ и сокольникамъ) и брать кормы: „Акт. Экспед." т. I, NN° 81, 89, 96, 98; также всѣмъ сословіямъ ѣздить въ

села монастырскія и вообще принадлежащія духовнымъ лицамъ, на пиры и братчины незванымъ: „Акт. Эксп." т. I, N° 50, 72, 113. — 5) Дозволеніе держать собственное клеймо для пятнанія лошадей (иногда также право пользоваться пятенной пошлиной, собираемой въ селеніяхъ, принадлежащихъ свѣтскому вѣдомству): „Акт. Эксп." т. I, N° 56, 118, 158.— 6) Дача казеннаго пристава для защищенія селъ монастырскихъ и вообще принадлежащихъ духовенству отъ *ѣздоковъ* и всякихъ притѣсненій, и назначеніе особаго пристава для призыва къ суду и отдачи на поруки людей ихъ въ случаѣ стороннихъ на нихъ жалобъ: „Акт. Экспед." т. I, NN° 82, 110, 112, 113, 157. Какое огромное количество актовъ этого содержанія еще не напечано, можно отчасти видѣть изъ показанія г. *Иванова* (см. въ его „Путеводителѣ по Государственнымъ Архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ, въ Москвѣ," 1845 г., стр. 19 и 24), что въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ хранится около 15,000 подлинныхъ документовъ и списковъ, бо́льшая часть ихъ заключается въ жалованныхъ грамотахъ В. Князьями, Царями и другими лицами духовенству. Сколько, съ другой стороны, подобныхъ актовъ остается еще въ совершенной неизвѣстности, доказательствомъ тому можетъ служить недавнее открытіе Преосвященнымъ Іаковомъ, Епископомъ Нижегородскимъ, болѣе 2000 столбцевъ въ одномъ подвалѣ Печерскаго монастыря.

См. акты, приведенные въ примѣч. 5. Не смотря на то, и здѣсь духовенство пользовалось иногда исключеніемъ: такъ дозволяется ему судить татьбу съ поличнымъ и разбоемъ на основаніи „Актовъ Экспедиціи" т. I, NN° 7, 41, 122, 131, 135, 136. Въ „Актахъ историческ." т. I, N° 106, находимъ тоже исключеніе, съ ограниченіемъ, однако, докладывать судебное рѣшеніе В. Князю: „а случитца судъ о *разбои* или о *татбѣ съ поличнымъ*, а будутъ оба монастырьскіе, и анхимандритъ ихъ судитъ, или его приказникъ, да судивъ доложитъ о томъ дѣлѣ меня, Князя Ивана Борисовича, или моего боярина введеного." Подобная привиллегія встрѣчается и въ періодъ Татарскаго владычества: такъ въ ярлыкѣ, данномъ Ханомъ Узбекомъ Митрополиту Петру, ему предоставлено также право судить дѣла разбойныя и татьбу, отдѣльно и съ поличнымъ. См. Собр. государств. грам. и догов. т. II, N° 7. Напротивъ, чрезвычайно рѣдко Князья удерживали за собою исключительное право суда вообще, какова, на прим., жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю на Кинельскія села (Акт. историч. т. I, N° 54), гдѣ сказано: „а далъ есмь имъ

тѣ села и деревни и съ хлѣбомъ и съ животиною, да половину серебра лѣтнего на людехъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, *опричь людей страдныхъ, да опричь суда: судъ мой Великого Князя.*"

См. „Актовъ Экспед." т. IV, №№ 67, 112, 114, 225, 232; „Актовъ юридическихъ, изданныхъ Археогр. Ком." № 334; „Акт. истор." т. V, № 65, 171, 191. Ср. также акты, указанные въ слѣд. примѣч.

9 См. „Акт. Экспедиц." т. I, №№ 221, 255, 258, 268, 307, 348, 357; „Акт. юридич." №№ 7, 16 и 29.

10 Лучшимъ этому подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующее замѣчательное мѣсто въ Стоглавѣ относительно суда властей духовныхъ надъ подчиненными имъ лицами, въ дѣлахъ гражданскихъ: „а по ряднымъ грамотамъ, сказано здѣсь, и по духовнымъ и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконовъ, и всѣхъ причетниковъ, и мірскыхъ людей, повелѣваютъ Святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскымъ, и пятидесятцкимъ и десятцкимъ, по недѣлямъ, по два или по три, да градцкымъ старостамъ и цѣловалникомъ, да земскому діаку, которымъ Царь и Государь прикажетъ: и тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ, и земскому діаку съ тѣхъ судныхъ дѣлъ списывати противни, слово въ слово, да дръжати ихъ у себя, а къ тѣмъ спискомъ діаку руку свою прикладывати; а ихъ діакъ земской, или сами старосты и цѣловалники, и тѣ священники, которые у нихъ въ судѣ сидятъ, къ тѣмъ суднымъ спискомъ къ обоимъ, которые останутца у бояръ и которые у цѣловалниковъ будутъ, руки свои прикладываютъ, чтобы было брежно и тѣхъ бы дѣлъ не передѣлывали и не переписывали, да тѣ судные списки дръжати діакомъ у себя, въ ларцѣ, за боярскыми печатми, по *Цареву Судебнику* (а подьячимъ не давати), доколѣ тѣ судные списки бояре передъ Святители положатъ и обоихъ истцовъ передъ ними поставятъ. И Святители, выслушавъ списокъ, обоихъ истцовъ спросятъ: „таковъ ли имъ судъ былъ"? и скажутъ, что имъ таковъ судъ былъ, и Святители тотъ списокъ обговорятъ съ искусными людми, да по тому имъ и управу велятъ учинити, и пошлины велятъ имати на виноватомъ, *по Цареву Судебнику*, гривенную, и по уставной грамотѣ; а которой отъ нихъ списокъ оболживитъ и по списку не таснетъ, и Святителемъ обыскавъ то межи священники, и старостами, и десятцкими, и Царевыми цѣловалники, и земскимъ діакомъ, которые у бояръ въ судѣ сидѣли, да по тому имъ велятъ и управу учинити." Тамъ же, нѣсколько далѣе: „А изъ которыхъ градовъ и изъ селъ, въ митропольи, и во архіепископьяхъ,

и въ епископьяхъ, учнутъ приходити къ Святителемъ жалобники о духовныхъ дѣлѣхъ, и о всякыхъ обидахъ, и о управахъ земскыхъ, по раднымъ и по духовнымъ грамотамъ, и по кабаламъ въ займѣхъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ, и въ всякыхъ дѣлѣхъ, опричь душегубьства и розбоя съ поличнымъ: и Святители повелѣваютъ своимъ бояромъ и десятилникомъ давати имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ приставовъ, и они по нихъ ѣздятъ съ приставными; а въ приставной пишутъ выти, по *Цареву Судебнику*, а срокъ имъ чинятъ по Царевымъ грамотамъ, какъ въ нихъ писано.“ См. въ Акт. историч. т. I, N° 155 стр. 274—275 и 278—279. Тоже самое встрѣчается впослѣдствіи въ примѣненіи къ Уложенію Царя Алексѣя Михайловича: именно въ разныхъ наказахъ митрополичьихъ духовнымъ властямъ, имъ подчиненнымъ, относительно суда, предписывается одинаково слѣдующее: „въ духовныхъ и во всякихъ росправныхъ дѣлахъ судомъ вѣдать и росправу всякую чинить по правиломъ св. Апостолъ и святыхъ Отецъ и по *Царьскому* и по *Соборному Уложенію*“ (Акт. Эксп. т. IV, N° 225 и Акт. ист. т. IV, N° 151, т. V, N° 244). Наконецъ, о совершенномъ тождествѣ мірскаго управленія и суда властей духовныхъ въ отношеніи къ свѣтскимъ лицамъ, подлежавшимъ ихъ вѣдомству, съ управой и судомъ гражданскимъ, свидѣтельствуетъ также *Котошихинъ* (см. сочиненіе его, изд. Арх. Коммиссіею: „о Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича,“ глава XI ст. 2, стр. 113). Вотъ слова его: „Патріархъ, и митрополиты, и архіепископы, и епископы и монастыри вѣдаютъ своихъ подданныхъ крестьянъ *противъ тогожъ, какъ вѣдаютъ въ Царскомъ Дому* его крестьянъ *во всякихъ дѣлахъ и податѣхъ*, кромѣ розбойныхъ и иныхъ великихъ уголовныхъ дѣлъ.“ Въ другомъ мѣстѣ (гл. VII, ст. 45, стр. 96) онъ говоритъ тоже: „а бываютъ у Патріарха и у властей *судные дѣла* въ духовныхъ статьяхъ и смертяхъ и въ иныхъ *во всякихъ дѣлахъ противъ тогожъ, что и въ Царскомъ судѣ*, всякому чину мужскому полу и женскому, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ и пожегныхъ дѣлъ.“

О митрополичьихъ боярахъ, боярскихъ дѣтяхъ, волостеляхъ и тіунахъ находится множество извѣстій въ источникахъ. Для примѣра, см. въ Акт. ист. т. I, NN° 155 и 196; Акт. Эксп. т. I, N° 4, 9; Акт. юрид. N° 7; Повѣствов. о Россіи, *Арцыбашева*, т. II, стр. 129 и 219 и примѣч. 918. Практическое значеніе Судебника Іоанна III подтверждается жалованными грамотами духовенству, вышедшими въ промежутокъ времени между изданіями обоихъ Судебниковъ (Акт. историч. т. I, NN° 125, 131, 141, 142, 144, 147), уставной

грамотой крестьянъ Соловецкаго монастыря, 1548 г. (Акт. Эксп. т. I, № 221) и особенно правой грамотой 1518 г. Дек. 30 (Акт. юрид. № 16), въ которой ясно указываетъ на это слѣдующій приговоръ Митрополита: „а судьѣ господинъ Митрополитъ велѣлъ взяти на Яковѣ (отвѣтчикѣ) подъемъ на землю *по Судебнику Великого Князя*, и пошлины, что отъ списка дано, и проѣстъ, и волокиту игумену Глѣбу (истцу) съ братьею, по розчету и по розсуженію, на колико денъ, да и ѣздъ на немъ судьѣ велѣлъ доправити, и правую грамоту велѣлъ на него судьѣ дати.“ Касательно практическаго значенія Судебника Іоанна IV и Уложенія Царя Алексѣя Михайловича приведены уже доказательства въ предыдущемъ примѣчаніи, и потому здѣсь будетъ достаточно подтвердить ихъ силу въ судахъ духовныхъ властей въ отношеніи къ взиманію судебныхъ пошлинъ съ истца и отвѣтчика и взысканію пенныхъ денегъ съ святительскихъ судей за неправый судъ, а съ священниковъ за утайку собираемой ими пошлины. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ Стоглава, свидѣтельствующія объ этомъ въ примѣненіи къ Судебнику Царя Іоанна Вас.: „а пошлины емлютъ (церковные десятилники) на виноватомъ, по *Цареву Судебнику*, гривенные и по уставной грамотѣ.“— „А учнутъ десятилники не въ правду судити, посулы имати и дѣли волочати и продажу чинити: и старостамъ и цѣловалникомъ, съ тѣми священники, которые съ ними въ судѣ сидятъ, и земскому діаку, о томъ имъ говорити, чтобы судили въ правду и посуловъ не имали; а не послушаютъ ихъ, и старостамъ о томъ писати къ Царю и Государю, и тѣмъ десятилникомъ отъ Царя и Государя, и отъ Святителей быти въ великой опалѣ, *а взятое велѣти на нихъ доправити втрое, по Цареву Судебнику*, да и десятина у него отняти.“ — „А которой попъ вѣнечныхъ пошлинъ утаитъ и обличенъ будетъ, и они на томъ емлютъ *промыту, по Цареву Судебнику, по два рубля и по четыре алтына и по полуторѣ денгѣ*, да тѣ денги отдаютъ, съ данію же вмѣстѣ, въ святительскые казны казначеемъ.“—„А боярамъ, и дворецкымъ, и десятилникомъ *имати со судныхъ дѣлъ гривенная пошлина, по Цареву Судебнику*, о всемъ; а лишку и посуловъ бояромъ и дворецкымъ и десятилником и діакомъ не имати. А которой бояринъ, или дворецкой, или десятилникъ, или діакъ, *презъ Судебникъ*, лишное возметъ или посулъ, и о томъ обыскавъ тѣми старостами и священники, которые съ ними въ судѣ сидятъ, и иными добрыми людми, да взяти на томъ безъ суда втрое и отдати истцу; а которой бояринъ, или дворецкой, или діакъ, вдругіе и втретіе обличенъ будетъ, и на томъ втрое взяти

безъ суда да отдати истцомъ", и проч. Относительно Уложенія находимъ слѣдующее подтвержденіе въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита, Евѳимія, Архимандриту Иверскаго монастыря, Антонію, о духовномъ судѣ и управленіи (Акт. истор. т. V, № 244, грам. 2): „а съ судныхъ дѣлъ пошлины имать по *Соборному Уложенью* на виноватомъ." — „А которые попы учнутъ браки вѣнчать безъ вѣнечныхъ памятей и умершихъ скоропостижною смертію безъ похоронныхъ погребать, и на тѣхъ попахъ велѣть править пени по два рубли по восми алтынъ по двѣ денги на попѣ за свадбу и вѣнечные пошлины вдвое." Въ наказѣ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, архимандриту Тихвинскаго монастыря, Варсонофію, 1678 Авг. 20 (Акт. Экспед. т. IV, № 225) читаемъ также: „а судныя пошлины и пересудныя и съ правыми десятки и хоженое и поклонное имать *по Государеву указу:* съ суда пошлинъ съ рубля три алтына двѣ денги да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, а пошлины по розчету." — Объ употребленіи духовенствомъ Литовскимъ Судебника Польскаго Короля Казиміра IV мы заключаемъ не только по аналогіи съ Судебниками Іоанна III и Іоанна IV, но также потому, что онъ включенъ въ нѣкоторыя Кормчія, писанныя въ Западной Россіи (см. выше стр. 24). Напротивъ, значеніе Литовскаго Статута въ примѣненіи къ духовенству опредѣляется въ немъ самомъ весьма положительно. См. Роздѣла 3-го артикулы 32 и 33. Наконецъ, что касается до вліянія новоуказныхъ статей на судебную дѣятельность духовенства, то мы считаемъ вполнѣ достаточнымъ привести въ доказательство нѣсколько на это указаній, находящихся въ инструкціи, данной Патріархомъ Адріаномъ поповскому десятнику Ярополческой десятины, протопопу Льву, 1699 г. Іюля 25 (см. „Древней Россійск. Вивліоѳики," изд. 2-го, ч. XV, стр. 399—404). Изложивъ указныя отъ себя статьи, Патріархъ продолжаетъ: „да подъ симижъ указными статьями писано о *судныхъ дѣлахъ и объ очныхъ ставкахъ*, потому что по указу Великого Государя, каковъ состоялся въ прошломъ въ 205-мъ году, Февраля въ 21 числѣ, судовъ и очныхъ ставокъ давать не велѣно, а велѣно, вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ, во всякихъ дѣлахъ чинить *розыскъ*, а каковъ Великого Государя указъ о тѣхъ дѣлахъ состоялся, и то писано ниже сего по статьямъ *(слѣдуетъ выписка)*." Далѣе: „и тебѣ протопопу съ старостами поповскими, вѣдая духовными дѣлами поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и мірскихъ людей, и межъ поповъ-же и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и по челобитью ихъ мірского

всякого чину на людей, или мірскихъ людей на поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, по челобитьюжъ, *разсужденіе все чинить по указу Великого Государя и по указнымъ статьямъ, каковы писаны выше сего,* кромѣ шестыя статьи, а вмѣсто шестыя статьи разсужденіе чинить по нижеписанной статьѣ, какова писана ниже сего." — „А *пошлины* съ исцовыхъ исковъ по розыскнымъ дѣламъ на виноватомъ *имать по указу Великого Государя и по Уложенію,* съ рубля по гривнѣ, да правого десятка во семи алтынъ по двѣ деньги." — „А будетъ истецъ или отвѣтчикъ въ какомъ дѣлѣ будетъ виноватъ, и истцу на отвѣтчикѣ или отвѣтчику на истцѣ, *проѣсти и волокиты править по Уложенью* съ того числа, какъ дѣло начнется да покамѣстъ вершится, по гривнѣ на день." —

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ указаніямъ замѣтимъ также, что и церковныя пошлины, какія взимало у насъ духовенство въ то или другое время, опредѣляемы были часто, относительно количества, самою верховною властію. Такое опредѣленіе встрѣчается, на прим., въ уставной грамотѣ В. Князя Василія Димитріевича и Митрополита Кипріяна (см. Акт. Экспед. т. I, N° 9), въ Стоглавѣ (главы 46, 48, 68, 69), въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича Архіепископу Псковскому и Изборскому, Іоакиму („Указат. Рос. законовъ, изд. *Львомъ Максимовичемъ,*" ч. I, 1803 г., стр. 132-135). Ср. Акт. ист. т. V, N° 172. Подобное постановленіе для Кіевскихъ Митрополитовъ издано было Великимъ Княземъ Литовскимъ, Александромъ, въ 1498 г. См. въ Актахъ Западной Россіи, т. I, N° 152.

12 См. подтвержденія, находящіяся на оборотѣ бо́льшей части изъ уцѣлѣвшихъ подлинныхъ грамотъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается до пяти, шести, или еще болѣе, подтвержденій. Когда же грамоты приходили въ ветхость отъ употребленія, или гибли въ слѣдствіе какого-либо несчастнаго случая, то онѣ переписывались вновь отъ имени царствующихъ Государей, съ прописокою первой жалованной грамоты, на которой основывались права̀ монастыря, или лица̀, просившаго о перепискѣ, равно какъ и ихъ подтвержденій.

13 О судѣ *смѣсномъ* (смѣстномъ) или *общемъ*, кромѣ грамотъ, жалованныхъ вообще духовенству, см. особенно въ Акт. Экспед. т. I. NN° 95, 102, 139; въ Акт. историческ. т. I, NN° 25, 28, 49, 74. 83, 87, 106, 108, 144, 147, 155. Такой судъ имѣлъ мѣсто, когда лица, принадлежавшія духовенству, были ему подчинены и въ судебномъ отношеніи, и слѣд., въ случаѣ возникавшихъ между ними спо-

ровъ, освобождались отъ свѣтской подсудности, а въ случаѣ предъявляемыхъ на нихъ исковъ сторонними людьми, или обратно, на томъ же основаніи, не могли быть судимы безъ участія своихъ властей; по этому и называется онъ въ источникахъ судомъ общимъ или смѣшаннымъ („а смѣщетца судъ", и проч.). Относительно же самого судопроизводства, значеніе духовныхъ лицъ въ примѣненіи къ нему опредѣляется различно въ разныхъ актахъ: въ однихъ, на прим., говорится, что органы духовенства въ этомъ случаѣ также *судятъ*, наравнѣ съ свѣтскою властью; въ другихъ, что они въ судѣ *тутожъ сѣдятъ;* въ третьихъ, напротивъ, что они только *своихъ людей въ судѣ берегутъ.* Впрочемъ, общая формула всѣхъ почти жалованныхъ грамотъ касательно смѣснаго суда есть слѣдующая: „а будетъ судъ смѣстной, и волостели мои Великого Князя и ихъ тивуни судятъ, а архимандритъ (или игуменъ, и проч.) съ ними, или кому прикажетъ: а будетъ виноватъ волостной человѣкъ, ино вѣдаетъ его волостель въ винѣ и въ правдѣ, а архимандритъ ся въ него не вступаетъ; а будетъ виноватъ монастырской человѣкъ, и волостели мои и ихъ тивуни въ монастырского человѣка не вступаютца: вѣдаетъ монастырского человѣка архимандритъ въ винѣ и въ правдѣ, или кому прикажетъ; а исцово правятъ на виноватомъ." Относительно судебныхъ пошлинъ находимъ также почти во всѣхъ актахъ одно общее положеніе, что онѣ дѣлятся пополамъ между органами обѣихъ партій: „а присудомъ дѣлятся наполы." Духовенству было тѣмъ болѣе необходимо знать уголовные законы, что лица, ему подчиненныя, въ отношеніи къ преступленіямъ татьбы, разбоя и душегубства, изъятымъ изъ его вѣдомства, судились, однако, свѣтскою властью не всегда безъ участія съ его стороны. По крайней мѣрѣ ясное на это указаніе встрѣчается въ грамотахъ, жалованныхъ Архіепископамъ, а впослѣдствіи Митрополитамъ Новгородскимъ Царями Іоанномъ Васильев., Ѳеодоромъ Іоаннов., Василіемъ Іоаннов., Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, и подтвержденныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (Акт. Эксп. т. IV, № 3), гдѣ, между прочимъ, сказано: „а коли намѣстникомъ Новгородскимъ лучится послати по митрополичихъ людей и крестьянъ своихъ приставовъ, и въ душегубствѣ и въ розбоѣ съ поличнымъ, и Митрополитъ и его намѣстникъ съ приставы съ намѣстниковыми по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ митрополичихъ приставовъ, и которыхъ митрополичихъ людей и крестьянъ приведутъ, и ихъ судятъ намѣстники, *а митрополичь намѣстникъ съ нимижъ судитъ.*" Выше, мы также замѣтили, что иногда, въ видѣ исключенія, духовен-

ству предоставлялось даже право самому производить судъ и въ та-кихъ дѣлахъ, докладывая только о своемъ рѣшеніи верховной вла-сти. См. примѣч. 7 и особенно Акт. историч. т. I, N° 106. При-мѣнительно-же къ лицамъ духовнаго званія, участіе его въ уголов-ныхъ судахъ признавалось всегда за постоянное правило, и на осно-ваніи многихъ актовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такое именно постановленіе находимъ въ соборныхъ статьяхъ о духовныхъ чинахъ, впавшихъ въ преступленія (Акт. Эксп. т. IV, N° 161, Полн. собр. зак. т. I, N° 442): „которые отъ священного или монашеского чину, ска-зано здѣсь, объявятся въ церковныхъ или въ мірскихъ татбахъ, или въ денежныхъ дѣлѣхъ, или въ разбояхъ, или въ убивствахъ, или въ вѣдовствахъ, и пойманы и приведены будутъ въ городы къ сыщи-комъ, или сыщикомъ учинится вѣдомо отъ оговорныхъ людей, или по извѣту: и сыщикомъ тотчасъ посылать и безъ закащиковъ ве-лѣти имать, а для испытанія дать вѣсть того города, въ которомъ будетъ сыщикъ, заказщику священного чину, которой учиненъ для тѣхъ дѣлъ отъ своего Архіерея; *а безъ закащика духовного чину не роспрашивать.*“ Далѣе: „какъ закащикъ въ съѣзжую из-бу придетъ, и ему велѣти сѣсть выше себя, для того, что онъ ду-ховного и священного чину, и велѣть ему того отъ священного или монашеского чину, которой приведенъ, роспрашивать подлинно съ великимъ испытаніемъ, и приводить ихъ къ покаянію отъ боже-ственнаго писанія и сказывалъ бы правду, не укрывая никого; а *сыщику тѣхъ отъ священного и монашеского чину не роспра-шивать.*“ Исключеніе дѣлалось въ такомъ случаѣ, когда сами Ар-хіереи отсылали виновныхъ къ градскому (свѣтскому) суду, съ объявленіемъ, что они уже за свои преступленія отлучены отъ свя-щенства: „будетъ отъ Архіереовъ къ сыщикомъ тѣ отъ священного или монашеского чину присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ, что они, *за ихъ вину, отъ священства от-лучили и прислали ихъ къ градскому суду:* и сыщикомъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ указъ, *по указу Велико-го Государя и по Уложенью и по боярскому приговору,* какъ *и мірскимъ людемъ*, кто чего довелся, *безъ закащика.*“ Такія лица неосвященныя, на основаніи этого акта, судились какъ мірскіе „а священническіе и дьяконскіе дѣти, и пономаря неосвященные, естьли въ такихъ же воровствахъ объявятся: и тѣмъ, по сыску, чи-нити казни, также какъ и мірскимъ людемъ, кто чего доведется, не *описываясь со Архіереи и безъ закащика.*“ Еще въ 1688 году, Іюля 30, Патріархъ Іоакимъ писалъ къ Новгородскому Митрополиту

Корнилію, чтобъ онъ „своей епархіи въ Новоторжской и въ Бѣжецкой уѣзды къ закащикомъ послалъ отъ себя указы: буде по татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, по оговору разбойниковъ, прилачатся освященнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники, и ихъ къ градскому суду, къ мірскимъ судіамъ, для роспросу и очныхъ ставокъ и съ языкомъ, отсылать не велѣлъ; а велѣлъ тѣхъ языковъ, для очныхъ ставокъ, присылать въ свои митрополіи приказы къ закащикомъ, и буде, по очнымъ ставкамъ и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники прилачатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, обнажа священства или монашества, отсылать къ градскому суду" (Акт. ист. т. V, N° 167). См. также приведенный выше наказъ Патріарха Адріана (въ Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV стр. 383, пунктъ 26).

Онъ имѣлъ уже, какъ извѣстно, мысль объ отобраніи у духовенства населенныхъ имѣній; но созванный по этому дѣлу соборъ былъ, вѣроятно, причиною, что В. Князь не привелъ ее въ исполненіе. Любопытныя свѣдѣнія о представленіяхъ, сдѣланныхъ въ то время Іоанну духовными властями, дошли до насъ въ рукописи. Сообщаемъ ихъ вполнѣ на основаніи одного списка XVIII вѣка, хранящагося въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ N° 200. „Въ царство Великаго Князя Іоанна Василіевича, всея Россіи Самодержца, соборъ былъ о земляхъ церковныхъ, святительскихъ и монастырскихъ. Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ первое сіе послаша писаніе доносити Великому Князю Іоанну Василіевичю всея Россіи отъ Симона Митрополита и отъ всего освященнаго собора, чрезъ діака Леваша: „Отецъ твой, господине, Симонъ, Митрополитъ всея Россіи, и Архіепископи и Епископы и весь освященный соборъ доносятъ, что отъ перваго благочестиваго, святаго и Равноапостолнаго Великаго Царя Константина и благочестивыя и Равноапостолныя, христолюбивые матере его Елены, да и по нихъ, при благочестивыхъ Царѣхъ, царствующихъ въ Константинѣ градѣ, и по всей вселеннѣй святители и монастыри грады и волости и села держали, и на всѣхъ соборѣхъ святыхъ Отецъ не запрещено святителемъ и монастыремъ земли держати и всѣми Божественными соборы, вселенскими и помѣстными, не велѣно святителемъ и монастыремъ церковныхъ стяжаній недвижимыхъ ни продати, ни отдати, недвижимая же стяжанія суть предреченная грады, волости, села и прочая подобная симъ, и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно

непоколеблемо и нерушимо быти во вѣки вѣковъ. Такожде, Государь, и въ нашихъ Россійскихъ странахъ, при твоихъ прародителѣхъ, Великихъ Князѣхъ, при Великомъ Князѣ Владимірѣ и при сынѣ его, Великомъ Князѣ Ярославѣ, да и по нихъ, при Великомъ Князѣ Андреи Боголюбскомъ и при братѣ его, Великомъ Князѣ Всеволодѣ, и при В. Князѣ Іоаннѣ, внуцѣ блаженнаго Александра, иже бысть въ лѣта святаго великаго чудотворца Петра, Митрополита всея Россіи, даже и донынѣ, святители и монастыри грады и волости, слободы и села имѣли, и суды и управленія и пошлины и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и уставленіемъ, и по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и святыхъ Равноапостолныхъ, христолюбивыхъ Царей Константина и Елены и по твоихъ прародителѣхъ, Равноапостолнѣмъ, христолюбивѣмъ Великомъ Князѣ Владимірѣ и сынѣ его, Великомъ Князѣ Ярославѣ, уставленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано есть и запрещено, глаголетъ бо: аще кто преступитъ правила сія, якоже есми управили по Апостолскимъ и Отческимъ правиломъ и по первыхъ благочестивыхъ Царей управленіямъ, а кто дерзнетъ преступати правила сія, или дѣти, или внуцы, или правнуцы мои, или кто по нихъ отъ рода моего, или отъ боляръ, или во градѣхъ намѣстники и воеводы и тіуны и судіи, или кто ни буди, аще имутъ обидити или вступатися во что церковное, или въ суды и управленія, и въ пошлины, и въ десятины церковныя святителскія, или отъимати насилствомъ, да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій. И по божественныхъ велѣніихъ, уставленная святыми Отци и Равноапостолными и христолюбивыми Цари и всѣми святыми, священными соборы въ Греческихъ, такоже и въ нашихъ Руских странахъ, даже донынѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія церковная Божія суть, возложенна и нареченна и дана Богу и не продаема никимъ же никогда же и въ вѣкъ вѣка и нерушима быти и соблюдати, яко освященно Господевѣ, и благопріятно и похвално, и мы смиреніи сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка.“ За симъ въ рукописи слѣдуетъ прибавленіе объ Андреѣ Боголюбскомъ и объ ярлыкахъ Ханскихъ, по видимому, обращенное также къ Великому Князю: „О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андреи Боголюбскомъ. Благочестивый же и христолюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и по-

стави церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ и даде Пречистѣй Богородицы и отцу своему Константину, Митрополиту всея Россіи, и иже по немъ Митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая и съ дании и десятину во всемъ, и въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятій во всемъ своемъ Царствѣ по тому же, якоже и первій прародитель твой, святый и Равноапостолній Великій Князь Владиміръ, Кіевскій и всея Россіи, и Божіимъ милосердіемъ и Пречистія Богородицы и великихъ чюдотворцовъ молитвами и святыхъ Царей Россійскихъ, прародителей твоихъ, молитвами и бреженіемъ и вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ тѣ всѣ села и слободы и земли со всѣми угодіи, по старинѣ, въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ во святѣйшей Митрополіи Россійстѣй и до нынѣшняго дни никимъ же недвижими и невредимы пребываютъ; аще на время отъ злихъ человѣкъ и оскорбляются, но Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитвами и вашимъ Царскимъ бреженіемъ, по святыхъ церквахъ пobарающихъ, паки наполняются и никогдаже истощеваются, занеже вся сія Боговѣ освященна суть и никтоже можетъ Церкви Божія оскорбити или поколебати, или недвижимая отъ Церкви Божія двигнути, понеже бо Церковь Божія небеси вышши и земли твердѣйши и ширши и моря глубочайши и сонца свѣтлѣйши и никтоже можетъ ея поколебати, основанна бо бѣ на камени, сирѣчь на вѣрѣ Закона Христова; аще и мнози невѣрніи покусишася поколебати ея, но погибоша и нивочто же быша, а иніи мнози и отъ невѣрнихъ и нечестивыхъ Царей, во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ мѣстъ и отъ монастырей ничто же не имаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути и судити или поколебать, боася Бога и заповѣди святыхъ Отецъ и Царскихъ уставовъ древнихъ законоположителныхъ; но и зѣло по святыхъ церквахъ побараху не токмо во своихъ странахъ, но и въ вашемъ Россійскомъ Царствіи, и ярлыки, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта великихъ чудотворцовъ Петра и Алексіа быша сія, и въ лѣта Михаила и Іоанна и Θеогноста, Митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дни.“

Въ концѣ рукописи сказано, что она снята съ рукописной книги, хранящейся въ преждебывшей Патріаршей, а нынѣ Синодальной, библіотекѣ подъ № 455; но, имѣя въ виду варіанты нашего списка противъ выписокъ, находящихся у Карамзина о томъ же предметѣ (см. Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 361—362 и примѣч.

622), мы не рѣшаемся сказать утвердительно, чтобъ Синодальная рукопись, служившая для него основаніемъ, была таже самая, на которую указывается въ рукописи Академической.

Не смотря на этотъ отвѣтъ, имѣвшій свое дѣйствіе, начало ограниченія вотчинныхъ правъ духовенства было уже положено Іоанномъ III еще въ 1500 году, когда имъ розданы нѣкоторыя Новгородскія церковныя земли боярскимъ дѣтямъ въ видѣ помѣстьевъ, съ обязанностію отправлять за то военную службу (Ист. Гос. Росс. т. VI, стр. 344 и 361 и примѣч. 580).

16 Еще во время малолѣтства этого Государя, въ 1535 г., въ Великокняжеской грамотѣ, данной Глушицкому (Вологодскому) монастырю на имя игумена Өеодосія, встрѣчается запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ вотчины безъ вѣдома Государева (см. „Истор. Росс. Іерархіи,“ ч. III, стр. 712). Соборнымъ приговоромъ 1551 г., Мая 11, внесеннымъ въ Стоглавъ, это запрещеніе распространено уничтоженіемъ ругъ и милостинъ, присвоенныхъ, по кончинѣ В. Князя Василія Іоанновича, монастырямъ и церквамъ (см. въ Акт. Экспедиц. т. I, № 227). Въ 1572 г., Октября 9, *по приказу Государеву*, Митрополитъ и весь освященный соборъ, вмѣстѣ съ боярами, приговорили: „въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати, а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ Помѣстной Избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племяни служилымъ людемъ, чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель мало и тѣ вотчины, доложа Государя, записывати, а безъ докладу не записывати и безъ боярского приговору (см. дополнительн. статьи къ Судебнику въ Акт. историч., т. I, № 154, ст. XIX на стр. 270).“ Въ 1580 г., Янв. 15, изданъ былъ опять соборный приговоръ, при непосредственномъ участіи Царя, сына его, Царевича Іоанна, и всѣхъ бояръ, чтобъ „съ сего дни впередъ вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдати, а давати за нихъ въ монастыри денги, которые села чего стоятъ, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далече въ роду; а будетъ у кого роду не будетъ и далнего, и та вотчина имати на Государя, а денги за нее платити изъ казны; а Митрополиту и владыкомъ или монастыремъ земель не покупати и въ закладѣ не держати, а кто послѣ сего уложенья купитъ землю или закладную учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя.“ См. Акт. Экспедиц. т. I, № 308; ср. также Собр.

Госуд. грам. и догов. т. I, №№ 200 и 202. — Въ тоже самое время духовенство было ограничено въ отношенія къ своему судопроизводству въ дѣлахъ свѣтскихъ постановленіемъ, чтобъ, въ случаѣ таковыхъ судовъ, при святительскихъ боярахъ и десятильникахъ, кромѣ старостъ поповскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, находились и градцкіе (свѣтскіе) *старосты и цѣловалники, да земской діакъ, которымъ Царь и Государь прикажетъ:* это были органы верховной власти, долженствовавшіе слѣдить за злоупотребленіями со стороны лицъ, коимъ ввѣрялась судебная власть духовенствомъ, и о всякой ихъ *неправдѣ, хитрости и продажѣ*, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, если они „не послушаютъ,“ писать о томъ прямо къ Государю. См. въ выписк. изъ Стоглава, Акт. ист. т. I, № 155, стр. 274—276, Акт. Экспедиц. т. I, № 231, и выше примѣч. 10 и 11. Изъ принадлежащихъ сюда актовъ, ограничивающихъ права духовенства, бóльшая часть относится къ уничтоженію *тарханныхъ грамотъ*, утверждавшихъ за духовными властями свободу отъ платежа пошлинъ и разныхъ сборовъ въ казну (см. выше примѣч. 5). Первое постановленіе объ этомъ издано было въ 1672 г., Марта 1. Выписываемъ начало его, заключающее въ себѣ изложеніе причины, подавшей къ тому поводъ: „Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ о тарханщикахъ выписки, указалъ и бояре приговорили: прежнихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и отца своего Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Россіи Самодержца, и своего Великаго Государя жалованья тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри на низовые насадные промыслы отставить, и впредь никому въ тѣхъ мѣстѣхъ тарханамъ не быть, для того, что тѣ тарханщики многіе товары провозятъ, сверхъ жалованныхъ грамотъ, лишніе и на насадѣхъ и на судахъ и въ паузкахъ кладутъ изъ разныхъ чиновъ торговыхъ людей всякіе товары и называютъ своими, провозятъ безъ пошлины, и отъ того въ городѣхъ въ таможенныхъ пошлинахъ чинятся недоборы великіе; а нынѣ съ тѣхъ ихъ тарханщиковыхъ промысловъ таможенныя пошлины имать Великаго Государя въ казну таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ также, какъ и съ торговыхъ людей сбираютъ, и о томъ для вѣдома во всѣ низовые городы къ бояромъ и воеводамъ послать свои Великаго Государя грамоты“ (см. Полн. собр. закон. Росс. Имперіи, собр. I,

т. I, № 507). Въ тоже самое время постановленіе это было приведено въ дѣйствіе на основаніи разосланныхъ повсюду Царскихъ грамотъ (такова, на пр., грамота Новгородскому воеводѣ Князю Ивану Пронскому, 1672 г. Марта 20, въ Акт. ист. т. IV, № 224). Царь Θеодоръ Алексѣевичь въ 1677 году подтвердилъ положеніе своего родителя и, вмѣстѣ съ боярами, указалъ: „которыя жалованныя тарханныя грамоты прежнихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, даны въ монастыри и иныхъ чиновъ людемъ на солиные и на иные ихъ всякіе торговые промыслы, а на его Великаго Государя имя тѣ жалованныя тарханныя грамоты не подписаны и вновь не переписываны и которыя на его Великаго Государя имя подписаны и вновь переписаны, отставить же и впредь тарханомъ никому не быть, и проч." (См. Полн. собр. зак., собр. I, т. II, № 699, и Акт. ист. т. V, № 18). — Ограниченіе вотчинныхъ правъ духовенства во всей силѣ подтверждено уже въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ находимъ слѣдующее постановленіе (глава XVII, ст. 42): „Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи.... указалъ, и соборомъ уложили: впредь съ нынѣшняго Уложенья, Патріарху, и Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупати и въ закладъ не имати и за собою не держати и по душамъ въ вѣчной поминокъ не имати никоторыми дѣлы, и въ Помѣстномъ Приказѣ за Патріарховъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы и Епископы и за монастыри такихъ вотчинъ не записывать, а вотчинникомъ никому вотчинъ въ монастыри не давати. А кто и напишетъ вотчину въ монастырь въ духовной, и тѣхъ вотчинъ въ монастыри по духовнымъ не давати, а дати въ монастырь родителямъ ихъ денги, чего та вотчина стоитъ, или что умершій вотчинѣ цѣну напишетъ въ духовной. А будетъ родители тое вотчины себѣ взяти не похотятъ и денегъ въ монастырь не заплатятъ, и ту вотчину приказщикомъ продать стороннимъ людемъ, а деньги дать въ монастырь по умершаго душѣ по духовной. А будетъ кто съ сего Уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленную продастъ, или заложитъ, или по душѣ отдастъ Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу, или Епископу, или въ которой монастырь, и та вотчина взяти на Государя безденежно и отдать въ роздачу челобитчикомъ, кто о той вотчинѣ учнетъ Государю бити челомъ." Въ 1673 году, Мая 2, Государь указалъ „для хлѣбнаго пополненія

дать изъ дикихъ полей, въ Украйныхъ городахъ, Патріарху, Митрополитамъ, Архіепископамъ, Епископамъ и Архимандритамъ земли (см. въ Полн. собр. зак., собр. I, т. I, № 549; ср. тамъ же № 521); но это было распространено только на весьма немногихъ, и уже въ 1677 г. вышелъ указъ о недачѣ такихъ земель тѣмъ монастырямъ, которые не имѣютъ на то особаго дозволенія (Полн. собр. зак., т. II, № 705). Наконецъ, въ 1678 году было подтверждено постановленіе Царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича, чтобъ Сибирскіе Митрополиты и тамошніе монастыри не покупали и не принимали вкладомъ, на оброкъ или въ залогъ земли, сѣнные покосы и какіе бы то ни было угодья, дабы „Архіепископъ (или Митрополитъ) и въ монастырехъ архимариты и игумены и строители съ братьею, въ Сибири, никакими землями, безъ Государева указу, не владѣли, а звѣриныхъ бы никакихъ промысловъ и угодей нигдѣ за монастыри не было, и Сибирскимъ служилымъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ того утѣсненья не учинилось" (см. Полн. собр. зак., т. II, № 731; Акт. ист. т. V, № 32; Собр. госуд. грам. и дог. т. IV, № 110).—Относительно земскихъ и военныхъ повинностей, духовенство, въ разныхъ случаяхъ, сравнивалось также съ прочими владѣльцами (см. Полн. собр. зак. т. I, № 22; Акты Арх. Эксп. т. IV № 68, 71, 82, 84, 86, 102, 175, 189; Акт. ист. т. IV, № 42, 149, 233; т. V, № 33, и проч.).—Касательно ограниченія судопроизводства см. слѣдующее прим. и 41—44.

См. въ Акт. ист. т. I, № 147 и 152. Въ томъ же изданіи, т. II, № 73 и 74, это ограниченіе выражено такъ: „о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые, по нашему Великого Государя указу и по Соборному Уложенью, и послѣ Соборного Уложенья по нашимъ же Великого Государя *новымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ*, отставлены." Въ грамотѣ подъ № 104 (т. III) сказано: „а ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь нашихъ пошлинъ; а что въ сей жаловалной грамотѣ написано, что *судить ихъ* (т. е., игумена, братью и вообще монастырскихъ людей и крестьянъ) *на три сроки, и тѣ сроки отговорены* (см. указъ о томъ 1642 г., Марта 9, въ Акт. истор. т. III, № 92, стр. 110 — 111). Еще болѣе подробное указаніе на ограниченія заключаютъ въ себѣ № 111 и 142 того же тома: „А о нашихъ Великого Государя доходѣхъ, говоритъ Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ чинить, какъ въ указѣ отца нашего

Государева, блаженныя памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы отставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему, и пошлины имати, а тархановъ не быть." См. тамъ же № 95.

19 Таковы: Русская Правда, встрѣчающаяся на основаніи двухъ редакцій ея списковъ только въ однѣхъ Кормчахъ и сборникахъ духовнаго содержанія; знаменитый уставъ „О мостѣхъ въ Новгородѣ," приписываемый также Ярославу и сохранившійся преимущественно въ памятникахъ того же рода; Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, найденный, между прочимъ, также въ одномъ сборникѣ духовныхъ статей разнаго содержанія (см. „Законы В. К. Іоанна Вас. и Царя Іоанна Вас., изд. Калайдовичемъ и Строевымъ," предисл. стр. XXVIII, и Опис. рукопис. Графа Ѳ. А. Толстова Отдѣл. II. № 195); наконецъ, любопытный указъ того же Государя, данный на имя Андрея Берсенева и Хозяина Тютина, 1552 г. Апр. мѣс. (см. въ томъ же изд. Судебника с. 111—115 и Опис. рукоп. Графа Толстова, Отд. II, № 68). Для аналогіи припомнимъ читателямъ, что Судебникъ Польскаго Короля Казиміра IV встрѣчается также въ Кормчихъ, составленныхъ въ областяхъ западной Россіи (слич. Акт. Западн. Росс. т. I, № 67 и Опис. рукоп. Румянц. Муз. № CCXXXII на с. 297), а Сербскіе законы Царя Душана извѣстны доселѣ только на основаніи разныхъ списковъ Кормчихъ Сербскихъ (см. въ Wiener Jahrbücher der Literatur, B. XXXIII, 1826, извѣстіе, сообщенное *Копитаромъ* на стр. 290; другое подробное свѣдѣніе о семъ предметѣ, представленное *Шафарикомъ*, помѣщено здѣсь же въ т. LIII, 1831 г., Anzeigeblatt, S. 38 — 43). Не говоримъ уже о лѣтописяхъ и хронографахъ, писанныхъ большею частію также духовными лицами, гдѣ находится множество актовъ, относящихся къ свѣтскому законодательству.

20 См. въ Номоканонѣ Іоанна Схоластика титулы XXXIX — L (по изданію Воеллія и Юстеллія т. II, стр. 648 — 659), а въ Номоканонѣ Патріарха Фотія титулы IX, XII, XIII и XIV (тогоже изданія, т. II, стр. 949 — 1030 и 1060 — 1137). Что дѣйствительно церковные суды установлены были у насъ на основаніи Греческаго Номоканона, это подтверждается словами самихъ В. Князей, издавшихъ древнѣйшіе объ нихъ уставы: „*Разверзше Грецьскый Номоканонъ*", говоритъ Св. Владиміръ, *и обрѣтохомъ вѣ немъ*,

же не подобаеть сихъ судовъ и тяжь Князю судити, ни бояромъ го, ни судьямъ, и язъ, сгадавъ съ своею Княгинею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь ты суды церквамъ, Митрополиту и всѣмъ Пискупіамъ по Русьской земли" (см. Дополнен. къ Акт. историч. т. I, № 1). Тоже свидѣтельствуетъ объ немъ и лѣтописецъ: „Се же и по всей землѣ Руской, во всѣхъ Княженіяхъ, соборные церкви Епископомъ сотвори, по прежнимъ Греческимъ Номоканономъ, и вся *суды церковныя и вся оправданія церковная даде по прежнимъ Греческимъ Номоканономъ* святѣй церкви Пречистые Богородицы и отцемъ своимъ Митрополитомъ. И заповѣда никакоже сихъ претворити ни отъ рода его, ни отъ бояръ его и отъ прочихъ всѣхъ, до скончанія міра, никако же дерзнути на церковная и святительская. И положи, написавъ клятву, во святѣй, божественнѣй церкви, ту стоящу Леонту, Митрополиту Кіевскому и всея Русіи, и Епископомъ Фотѣя Патріарха и Рускимъ Епископомъ и презвитеромъ и инокомъ, и его княземъ и бояромъ, сице глаголя: аще кто посудитъ сего моего уставленія, *яже уставихъ по преже насъ бывшихъ Греческихъ Номоканонахъ*, да будетъ проклятъ" (см. Руск. лѣтоп. по Никонову списку ч. I, стр. 105 — 106). — Великій Князь Ярославъ начинаетъ точно также свой уставъ: „Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимерь, по данью отца своего, сгадалъ есми съ Митрополитомъ съ Ларіономъ, *сложилъ есми со Греческимъ Номоканономъ, аже не подобаетъ сихъ тяжь (судовъ) судити Князю и бояромъ*, далъ есмь Митрополитомъ и Епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, *въ Номоканонѣ*, по всѣмъ городамъ и по всей области, гдѣ крестьянство есть" (ср. Ист. Гос. Росс. т. II, примѣч. 108, и въ Опис. Кіево-Софійск. соб. прибавл. № 4, стр. 10 — 14). Въ *свиткѣ*, приписываемомъ тому же Князю, сказано: „Се азъ Князь Ярославъ.... *судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ*, соблюденія ради опасного правилъ св. Апостолъ и св. богоносныхъ Отецъ, да не попираемы будутъ отъ неискусныхъ." За изчисленіемъ же судовъ церковныхъ, слѣдуетъ: „Сія вся суды церковь да судитъ, такожде и еретичество; князем же, бояромъ и судіямъ въ тые суды не вступатися, и во иныя вся, *яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостолъ и св. богоносныхъ Отецъ, и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ*," и пр. (Акт. Западн. Росс. т. I, № 166, стр. 191). Въ позднѣйшихъ подтвержденіяхъ этого „свитка" В. Князьями Литовскими и Королями Польскими, обыкновенно, повторяется вмѣстѣ съ тѣмъ, что „онъ выложенъ *съ правъ духовныхъ Гре-*

ческихъ, то есть, зъ Номоканону Восточноѣ Церкви" (см. и Акт. Зап. Росс. тамъ же и въ „Сборникѣ *Муханова,*" 1836 г., № 11 и 84; также Опис. Кіево-Соф. соб., прибавл. № 11, стр. 49 и 51). Вотъ почему у насъ уже такъ рано являются переводы съ Греческихъ Номоканоновъ, необходимые для тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя не могли руководствоваться подлинниками, и даже свидѣтельство монаха Зиновія, что они уже существовали при самомъ Ярославѣ (см. Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. стр. 51, 2-го 45) не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, судя по рѣдкой любознательности этого Князя и старанію его о переводахъ съ Греческаго церковныхъ уставовъ и другихъ духовныхъ сочиненій (ср. Рус. лѣтоп. по Никонову сп. ч. I, стр. 134—135).

21 Изъ источниковъ Византійскаго права духовенство любило прежде всего ссылаться на Номоканонъ и заимствованными изъ него мѣстами подкрѣплять свои доводы (см. ниже примѣч. 24 и 34); но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ оно, обращаясь къ Великимъ Князьямъ или другимъ лицамъ, и на свѣтскія узаконенія Греческихъ Императоровъ, отчасти извѣстныя ему на основаніи того же Номоканона, но нерѣдко и на основаніи другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, кромѣ постановленій, изложенныхъ въ *Градскомъ законѣ* Императора Василія Македонянина и въ эклогѣ Леона и Константина (см. примѣч. 23 и 46 и Акт. Экспед. т. IV, № 309), оно приводитъ также отдѣльныя узаконенія Императоровъ *Константина Великаго, Юстиніана, Льва, Царя Премудраго, Мануила Комнина* и другихъ; иногда же вообще *Царскій законъ*, *Царскія правила,* или *законы градскіе*, и *Царскія книги*, или Базилики (см. Акт. историч. т. I, № 82, 285, 289, 290, Стоглавъ, рукоп., главы: 57—62 и 88, и ниже примѣч. 23, 24, 47, 48, 49). На основаніи этихъ источниковъ, оно прямо, или же посредственно старается склонить Князей къ измѣненію постановленій и обычаевъ древней Руси, несовмѣстныхъ съ бытомъ государственнымъ, или, съ другой стороны, несогласныхъ съ ученіемъ христіанской вѣры и постановленіями Византійскихъ Императоровъ. Такъ, на прим., заботилось оно объ уничтоженіи *разбоя* установленіемъ смертной казни на основаніи *градскаго закона* (см. ниже примѣч. 46, также примѣч. 3 и 22); такъ запрещало Князьямъ отдавать въ замужство дочерей своихъ за иновѣрныхъ, продавать христіанъ Жидамъ и еретикамъ, и признавало незаконнымъ многоженство и вступленіе въ четвертый бракъ, равно какъ вообще супружество въ близкихъ степенахъ родства, или безъ совершенія священнаго обряда

вѣнчанія, и проч. (см. Русск. Достопамятн. ч. I, с. 91, 94—96, 101; Акт. Экспед. т. IV, № 105: „а четвертымъ бракомъ женихамъ и невѣстамъ вѣнечныхъ памятей не давать и молитвить ихъ не велѣть;“ тамъ же № 275: „а четвертого браку отнюдь бы не именовалось.“ Ср. также примѣч. 22 и ст. Преосвященнаго Филарета, Епископа Рижскаго: „Богослуж. Рус. Церкви до Монгол. врем.,“ въ „Чтеніяхъ, въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.,“ 1847 г., № 7, стр. 24—27). Въ подтвержденіе нашихъ словъ, укажемъ читателямъ на взглядъ, возраженія и вообще дѣятельность духовенства относительно каждаго изъ изчисленныхъ обычаевъ древности. *Кровную месть* оно признавало съ самаго начала не иначе, какъ *разбоемъ*, и вооружалось противъ нея наравнѣ съ послѣднимъ, почему трудно различить въ памятникахъ, какія мѣста направлены прямо противъ кровной мести и какія исключительно противъ разбоя въ настоящемъ его значеніи (см. сказанное мною въ „Юридическихъ Запискахъ, изд. Професс. *Рѣдкинымъ*,“ т. II, с. 322, и „Обозр. Кормч. кн.“ изд. 2-го стр. 83—85 и прим. 84 на стр. 293 и д., 1-го с. 103—105 и прим. 96 на стр. 88 и д.). Въ доказательство ссылаемся на дѣло Шемяки съ В. Княземъ Василіемъ Васильевичемъ. Между тѣмъ, какъ первый, ослѣпивъ В. Князя, извинялъ себя долгомъ мести за то, что Темный ослѣпилъ брата его, Василія Косаго (Ист. Госуд. Росс. т. V, с. 319), вотъ что писало объ этомъ къ Шемякѣ духовенство: „Богъ своею милостію Князя Великого изъ поганства свободилъ, отъ поганыхъ ему ничто лихо не починилося; и какъ пришелъ на свое государьство, и тобе діаволъ на него вооружилъ желаніемъ самоначалства, *разбойнически*, нощетатствомъ изгонити его на крестномъ цѣлованьи; *и сотворилъ еси надъ нимъ не менши прежнего братоубійци Каина и окааннаго Святополка* (Акт. историч. т. I, № 40, стр. 77).“ Но мы знаемъ, какъ сильно обычай мести былъ укорененъ въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ долго онъ продолжался на практикѣ, и какой, наконецъ, имѣлъ обширный кругъ дѣйствія, на прим., въ Новгородѣ, гдѣ часто вооружалъ другъ противъ друга цѣлыя части города и обращался въ настоящее междоусобіе (Юрид. Зап. т. II, с. 359—360), и потому весьма вѣроятно, что приведенныя выше мѣста (см. примѣч. 3), гдѣ духовенство совѣтуетъ св. Владиміру, а впослѣдствіи Князю Андрею Димитріевичу Можайскому, о прекращеніи *разбоя*, относятся вмѣстѣ съ тѣмъ и къ кровной мести. Впрочемъ, еще опредѣленнѣе выражается о томъ же Новгородскій Архіепископъ Ѳеодосій въ посланіи своемъ къ Царю Іоанну Васильевичу: „Бога ради, Государь,

пишетъ онъ, и Пречистые Богородицы, и великихъ чюдотворцевъ, потщися и промысли о своей отчинѣ, о В. Новѣгородѣ, что ся нынѣ въ ней чинитъ: въ корчмахъ безпрестани души погибаютъ, безъ покаяніа и безъ причастіа, въ домѣхъ и на путехъ и на торжищѣхъ убійства и грабленіа, во градѣ и по погостомъ, великіе учинилися, прохода и проѣзду нѣтъ; *кромѣ тобя, Государя, того душевнаго вреду и треволненіа внѣшняго уставити нѣкому* (Дополн. къ Акт. ист. т. I, N° 41). — Касательно *многоженства* мы уже привели выше свидѣтельство Митрополита Іоанна: „Это противно вѣрѣ и *Греческому благовѣрному житію*,“ говоритъ онъ. На вопросъ же Іакова о тѣхъ, которые „поимаються безъ благословленія сьчтаніе и жены отмѣтаються, и своя жены пущають и прилѣпляються инѣмъ?“ отвѣчаетъ: „И ты вѣси яве, тѣмъ всѣмъ чужемъ быти нашея вѣры, отвьржены отъ зборныя церкви, и всею силою потщися възбранити и направляти на вѣру правую; имѣй къ нимъ наказаніе и поученіе не единою, ни двожды, нъ разлучно, донде увѣдають и разумѣють въистину и добру научаться“ (см. Русск. Достопам. ч. I, с. 91 и 94—95). Но еще гораздо ранѣе запрещается то же въ уставѣ В. К. Ярослава: „аже двѣ женѣ кто водить, сказано здѣсь, Митрополиту 20 гривенъ, а которая подлегла, та пояти въ домъ церковный, а пръвую жену муже тъ держить по закону, а иметь лихо водити ю, казнью казнити его.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Аже мужъ оженится иною женою, а съ старою не роспустився, муже тъи Митрополиту въ винѣ, а молодую пояти въ домъ церковный, а съ старою женою жити.“ Особенно же встрѣчаются въ памятникахъ постановленія противъ обычая держать наложницъ, какъ неженатымъ, такъ и имѣющимъ законныхъ женъ (ср. Русск. Достопам. ч. I, с. 96 и 111; Памятник. XII в., с. 187, 192 и 193; Акт. Экспед. т. I, N° 369, т. IV, N° 105, 198, 295; Дополн. къ Акт. истор. т. I, N° 4, на с. 7, N° 43, на с. 58 и 59, N° 23, на с. 29, и проч.). — О запрещеніи браковъ въ близкихъ степеняхъ родства весьма замѣчательно постановленіе Митрополита Іоанна: „Иже третьее брата чаду поимають, *аще и внѣшній законъ повелѣваетъ*, нъ и сихъ въ опитемью вложихъ, полезное и церкви и вѣрнымъ. Иже съ 2-ю брата чадою совкупятьоя, аще не послушають розразыитися, въ свершеное отлучаться осуженіе. Такоже и взочьство сборный свитокъ блаженаго Патріарха о Господѣ Сисиньи образуеть и повелѣваеть: братома двѣма двѣ брата чадѣ первое не совкуплятися, ни пакы же сихъ уставы преступающе и въ свершеное отлученіе вложити“ (Русск. Достоп. ч. I, с. 97 и 98). И такъ здѣсь

Митрополитъ запрещаетъ даже подобные браки вопреки не только обычаю, но и свѣтскимъ законамъ Византійскихъ Императоровъ (слич. приведенную выше ст. Преосвященнаго Филарета въ „Чтеніяхъ,“ с. 25 и 26, примѣч. 6). Въ позднѣйшее время духовенство постоянно заботилось также о томъ, чтобъ не заключались браки между лицами, находящимися „въ роду и въ племяни, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ и въ крестномъ братствѣ“ (см. Акт. Экспед. т. IV, N⁰ 42 и 105).—*Поле*, или судебный поединокъ, господствовавшій, какъ судебное доказательство, въ періодъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, и признанный самимъ законодательствомъ, духовенство рѣшительно запрещало въ отношеніи къ своимъ членамъ: „а крестного цѣлованія и *поль* священничьскому и иночьскому чину не присужати ни въ которыхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиломъ,“ повторяется неоднократно въ Стоглавѣ (см. Акт. ист. т. I, N⁰ 155, с. 273). Но и въ отношеніи къ мірскимъ людямъ оно также дѣятельно преслѣдовало этотъ обычай. „Аще который человѣкъ позовется на поле, пишетъ Митрополитъ Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій, да пріидетъ къ которому попу причаститись, ино ему святого причастья нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго; а который попъ дастъ ему святое причастіе, тотъ поповства лишенъ; а кто утепетъ, лѣзши на поле погубитъ душу, по Великого Василія слову, душегубецъ именуется, въ церковь не входитъ, ни доры не пріемлетъ, ни Богородицина хлѣба, причащеніяжъ святаго не пріиметъ осмнадцать лѣтъ; а убитого не хороните, а который попъ того похоронитъ, тотъ поповства лишенъ“ (Акт. Экспедиціи т. I, N⁰ 369, стр. 462; ср. въ Ист. Гос. Рос. т. V, прим. 403). Это вліяніе было, кажется, причиною, что между тѣмъ, какъ по Судебнику Царя Іоанна Вас. истецъ былъ обязанъ принять вызовъ своего отвѣтчика, если онъ требовалъ поля (см. Судебн. ст. 16 и Юрид. Зап. т. I, с. 137), вскорѣ послѣ того издано было слѣдующее постановленіе, значительно ограничивающее силу судебнаго поединка: „Пошлется ищея или отвѣтчикъ въ слухъ и въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того отвѣтчикъ или ищея шлется въ послушество: и судіямъ въ томъ поль не присужати, а посылати обыскивати, по ищеинымъ рѣчемъ или по отвѣтчиковымъ, тѣми людми, на которыхъ на многихъ людей ищея слался, или отвѣтчикъ. — А досудятся въ которомъ дѣлѣ до поля, а станетъ бити челомъ отвѣтчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цѣлованіе: ино поле отставити, а дати на волю истцу, хочетъ самъ цѣлуетъ, или ему дастъ. А учнетъ бити челомъ ищея, ино по томужъ дати отвѣт-

чику на волю“ (Акт. ист. т. I, № 154, ст. V, пунктъ 2 на с. 254 и п. 15 на с. 257; ср. тамъ же п. 8 и 9). Конечно, томуже вліянію со стороны духовенства слѣдуетъ приписать и то, что поле, утрачивая мало по малу свою силу, вышло, наконецъ, совершенно изъ употребленія, притомъ, сколько извѣстно, безъ всякаго положительнаго запрещенія свѣтскою властью, ибо, вопреки Успенскому, который, безъ сомнѣнія, ошибочно приводитъ указъ 1556 г. Сент. 20, будто бы запрещающій поле и замѣняющій его обыскомъ и показаніемъ свидѣтелей, мы знаемъ, напротивъ, что оно принималось еще оффиціально въ значеніи судебнаго доказательства не задолго до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (см. Акт. Экспед. т. III, № 37, стр. 77; ср. тамъ же № 36, с. 74; Опыта повѣствов. о древност. Руск., *Успенскаго*, ч. II, Отдѣл. II, с. 493). — *О взглядѣ* духовенства на *мѣстничество* мы уже говорили выше, въ примѣч. 3. Здѣсь напомнимъ еще читателямъ, что изъ извѣстныхъ документовъ, запрещавшихъ считаться мѣстами въ данныхъ случаяхъ, видно, что духовенство не только принимало въ этомъ участіе (см. Акт. ист. т. I, № 154, с. 251, Ист. Гос. Рос., т. XI примѣч. 15), но даже наиболѣе содѣйствовало къ совершенному отмѣненію мѣстничества, какъ можно судить изъ указа Царя Ѳеодора Алексѣевича, уничтожившаго прежде всего этотъ обычай въ примѣненіи къ крестнымъ ходамъ (Собр. гос. грам. и дог. т. IV, № 115). — Наконецъ, что касается до того, какъ дѣятельны были наши Пастыри относительно искорененія въ народѣ остатковъ язычества, какъ отвращеніемъ его отъ вѣры въ самихъ волшебниковъ, такъ и отъ разныхъ обрядовъ суевѣрія, то едва ли нужно приводить этому примѣры: такъ ихъ много и такъ они рѣзки. „Учите своихъ дѣтей духовныхъ, писалъ, въ 1410 г., Митрополитъ Фотій Новгородскому духовенству, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примолвленья, ни зеліа, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лихія бабы находятся, учите ихъ, чтобы престали и каялясь бы, а не имутъ слушати, не благословляйте ихъ, христіаномъ заказывайте, чтобы ихъ не дрьжали межу себе нигдѣ, гонили бы ихъ отъ себе, а сами бы отъ нихъ бѣгали, аки отъ нечистоты; а кто не имать слушати васъ, и вы тѣхъ тако же отъ церкви отлучайте“ (Акт. Экспед. т. I, № 369, с. 462). „Сказывали мнѣ, писалъ, спустя болѣе столѣтія послѣ того, Новгородскій Архіепископъ Макарій игуменамъ, священникамъ и дьяконамъ Вотской пятины, что деи въ вашихъ мѣстѣхъ многіе христіане, съ женами и съ дѣтми своими, заблудили

отъ истинныя христіанскія православныя вѣры, о церквѣ деи Божіи и о церковномъ правилѣ не брегутъ, къ церквамъ къ божественому пѣнію не ходятъ и къ вамъ деи ко отцомъ своимъ духовнымъ, ко игуменомъ и попомъ, на покаянье не приходятъ, а молятца деи по скверным своимъ молбищомъ древесомъ и каменью, по дѣйству діаволю; и среды деи и пятка и святыхъ постовъ не чтятъ и не хранятъ, и въ Петровъ деи постъ многіе ядятъ скоромъ, и жертву деи и питья жрутъ и піютъ мерзскимъ бѣсомъ, и призываютъ деи на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ отступниковъ арбуевъ Чюдцкыхъ, и мертвыхъ деи своихъ они кладутъ въ селѣхъ по кургановъ и по коломищемъ съ тѣмижъ арбуи, а къ церквамъ деи на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возятъ съхраняти; также деи у нихъ у которые жены дѣтя родитца, и они деи напередъ къ тѣмъ своимъ родилницамъ призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи младенцемъ ихъ имена нарекаютъ свойски, а васъ деи игуменовъ и священниковъ онѣ къ тѣмъ своимъ младенцемъ призываютъ послѣ; а на кануны деи свои призываютъ онѣ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ деи арбуи и надъ каноны ихъ арбуютъ скверным бѣсомъ и смущаютъ деи христіянство своимъ нечестіемъ, и ихъ деи развращенным ученіемъ тѣ христіане заблудивъ многая злочинья творили и до сего дни, и въ томъ ихъ нечестіи и злочиньи велика поношенья бываютъ истинныя Христовы вѣры православному христіанству; а вы ихъ отъ таковыхъ злочиній не уимаете и не наказываете ученіемъ, по церковному преданью, на истинную Христову вѣру православную, ино то вы, игумены и священники, не гораздо чините, что о своихъ духовныхъ дѣтей душахъ попеченья не имѣете и о ученіи не брежете ихъ. И азъ нынѣ слышавъ о таковыхъ неистовственыхъ дѣлѣхъ, въ тѣхъ христіанехъ бывающихъ, съ великимъ тщаніемъ подвигся пѣти молебны съборомъ Господу Богу и Пречистой Богородицы о избавленіи прегрѣшенья ихъ, да и воду святилъ съ животворящихъ крестовъ и съ чюдотворныхъ иконъ и съ святыхъ мощей, да ту есмь святую воду послалъ къ вамъ и къ вашимъ дѣтемъ духовнымъ и къ всему православному христіанству, въ ваши мѣста, съ своимъ Рожественскимъ священникомъ съ Ильею; а съ тѣмъ священникомъ съ Ильею послалъ есми своихъ дѣтей боярскихъ Васюка Палицина да Ивашка Ошманаева, а приказалъ есми имъ у всѣхъ христіанъ, въ вашихъ мѣстѣхъ, тѣ скверныя молбища велѣлъ разоряти и истребляти, огнемъ жещи, а христіанъ тѣхъ мѣстъ велѣлъ есми священнику Иліи наказывати и поучати на

истинную православную Христову вѣру." Тоже черезъ нѣсколько лѣтъ повторялъ Новгородскій Архіепископъ Θеодосій въ своей грамотѣ въ Вотскую же пятину (см. Дополн. къ Акт. историч. т. I, № 28 и 43). Постановленія, находящіяся въ Стоглавѣ противъ разныхъ обрядовъ суевѣрія, довольно извѣстны (см. главы 41, 92, 93). Но и гораздо позднѣе встрѣчаются еще увѣщанія духовенства, направленныя противъ остатковъ язычества. Ср., на прим., Акт. Экс. т. III, № 264, т. IV, № 98, Акт. историч. т. IV, № 35. Особенно любопытенъ послѣдній изъ этихъ актовъ, указывая намъ, съ одной стороны, на нѣкоторые обычаи языческой древности, еще отчасти уцѣлѣвшіе донынѣ, хотя уже лишенные всякаго смысла, а съ другой, объясняя понятія того времени о благочестіи: „вѣдомо Государю учинилось, что въ Сибири, въ Тобольску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ святыхъ, во время св. пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скомороштество со всякими бѣсовскими играми; и отъ тѣхъ сатаниныхъ учениковъ въ православныхъ христіанехъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православную хрестьянскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ, скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ ихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, мужского и женского полу, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прелщаютъ; а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтемъ, и тѣ волхвы надъ болными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ правовѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ; да въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ отъ прелестниковъ и отъ малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище, сходятся многіе люди мужского и женского полу по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ, съ солнычного схода перваго дни луны смотрятъ и въ громное громленіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чаютъ себѣ отъ того здравія, и съ серебра умываются, и медвѣди водятъ и съ собачками пляшутъ, и зернью и карты и шахматы и лодыгами играютъ, и чинятъ безчинное скаканіе и плясаніе, и поютъ бѣсовскіе пѣсни, и на Святой недѣли жонки и дѣвки на досках скачутъ; а о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни,

сходятся мужского и женского полу многіе люди въ бѣсовское сонмище, по дьяволской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякіе бѣсовскіе игры; а въ навечеріе Рожества Христова, и Васильева дни, и Богоявленія Господня, клички бѣсовскіе кличутъ, Коледу и Таусень и Плуту; и многіе человѣцы, неразумьемъ, вѣруютъ въ сонъ, и въ встрѣчю, и въ полазъ, и въ птичей грай, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ небылые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощунаніемъ души свои губятъ такими помраченными и беззаконными дѣлами, и накладываютъ на себя личины и платье скоморожское, межъ себя наряда бѣсовскую кобылку водятъ: и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадываютъ, и незапною смертью умираютъ, и въ той прелести христіяне погибаютъ, и съ качели многіе убиваются до смерти." Далѣе запрещается „лить воскъ и олово, заводить кулачные бои и держать въ домахъ домры, и сурны, и гудки, игусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды." Наконецъ, см. также Полн. собр. закон., собр. I, т. II, № 1101. Сообразно съ этими увѣщаніями духовенства, верховная власть издавала также постановленія противъ суевѣрныхъ обрядовъ и другихъ обычаевъ древности: уставы Владиміра и Ярослава, дополнительныя статьи къ Судебнику Царя Іоанна Вас. (Акты ист. т. I, № 154, ст. II, т. III, № 92, ст. X), статьи новоуказныя и Воинскій Уставъ Петра I (см. Полн. собр. законовъ, собр. I, т. III, № 1362, т. V, № 3006) содержатъ въ себѣ строгія мѣры противъ виновныхъ, касаясь, впрочемъ, преимущественно волшебства и чародѣйствъ. Ср. соч. И. М. *Снегирева*, подъ заглавіемъ: „Руcкіе простонародные праздники," особенно выпускъ I, стр. 6—9. Не смотря, однако, на такія соединенныя усилія верховной власти и духовенства, изъ этихъ же самыхъ узаконеній видно, какъ продолжительно и упорно длилась борьба между уставами язычества и христіанства, между обычаями древняго народнаго быта и нравственными нововведеніями, сообразно новому порядку вещей. Крутыя мѣры оставались часто безъ послѣдствій, или же уничтожались возстановленіемъ прежнихъ обычаевъ, пока, въ свою очередь, не осиливали ихъ постепенно, уже путемъ нравственнаго преобладанія. Такъ св. Владиміръ, уничтоживъ сначала виру за *разбои* и замѣнивъ ее смертною казнію, былъ принужденъ опять возстановить денежныя пени по совѣту самихъ Епископовъ. Такъ, съ другой стороны, кровное мщеніе, признаваемое духовенствомъ за *разбой*, запрещенное даже положительно верховною властію (сыновьями Ярослава въ Русской Правдѣ), въ тоже самое время допускается во всей силѣ ея представителями, какъ свидѣтельствуетъ

дозволеніе воеводы Святославова, Яна, Бѣлозерцамъ, чтобъ они мстили волшебникамъ за своихъ убитыхъ родственниковъ (Лѣтоп. по Никонову сп. ч. I, с. 163). Еще болѣе: самое духовенство въ нѣкоторыхъ случаяхъ принуждено было сообразоваться съ учрежденіями; противъ коихъ вооружалось, а въ другихъ даже невольно подчинялось обрядамъ суевѣрія, или, по крайней мѣрѣ, уступало требованіямъ, противнымъ правиламъ Церкви. Такъ признаетъ оно въ значеніи судебнаго доказательства древнее поле, на которое такъ сильно нападаетъ Митрополитъ Фотій, и признаетъ его въ Стоглавѣ для лицъ духовнаго званія въ томъ случаѣ, когда они подлежатъ судамъ свѣтскимъ (Акт. истор. т. I, N° 155, с. 273). Такъ точно оно допускаетъ его также въ подчиненныхъ ему волостяхъ и селеніяхъ, и только въ позднѣйшее время, когда свѣтская власть еще признаетъ его силу, замѣняетъ поле крестнымъ цѣлованіемъ (см. акты, указанные въ примѣч. 8 и 9). Сюда же принадлежатъ постановленія, находящіяся въ древнихъ источникахъ нашего церковнаго права, по которымъ за преступленія противъ вѣры и нравственности виновный долженъ былъ вносить Митрополиту или Епископу опредѣленный денежный штрафъ, притомъ такъ, что еслибъ самъ не имѣлъ средствъ заплатить его, то могли выкупать преступника его родичи, совершенно согласно съ системой круговой поруки (Gesammtbürgschaft, столь извѣстной въ древнемъ правѣ относительно платежа виры: „аще дѣвка дѣтяти добудетъ, и проч., сказано въ уставѣ В. К. Ярослава, обличивъ ю, понятн въ домъ церковный, *а чимъ ю родъ окупитъ*." Изъ суевѣрій, признававшихся духовенствомъ, Стоглавъ особенно нападаетъ на обычай класть на престолъ такъ называемыя сорочки, въ коихъ родятся дѣти, а на освященіи церквей принимать отъ міранъ мыло и держать его также на престолѣ до шести недѣль, или въ великій четвергъ класть подъ престолъ соль и давать ее на врачеваніе людямъ и скотамъ: послѣдній обычай, соблюдавшійся самими священниками, сходился съ языческимъ обрядомъ простолюдиновъ палить въ тотъ же день солому и кликать мертвыхъ (см. въ Стоглавѣ вопросы и отвѣты 2, 3 и 26-й 41-й главы, въ рукоп.). Послѣ всего этого, не льзя не сознаться, какъ практически вѣрно замѣчаніе Профессора *Крылова* о борьбѣ у насъ элементовъ языческаго и христіанскаго, сдѣланное имъ въ приведенномъ выше сочиненіи: „Объ историческомъ значеніи Римскаго права въ области наукъ юридическихъ." Выписываемъ изъ него вполнѣ относящіеся сюда выводы, ибо, въ короткое время послѣ своего изданія, оно уже успѣло сдѣлаться библіографическою рѣдкостію, равно

какъ и превосходная рѣчь Профессора *Морошкина:* „Объ Уложеніи и послѣдующемъ его развитіи (Москва, 1839)," между тѣмъ, какъ подобныя изслѣдованія заслуживаютъ наибольшаго распространенія по основательнымъ и свѣтлымъ взглядамъ на предметы, еще такъ мало разработанные ученой критикой. „Сравнивая, говоритъ г. Крыловъ, нѣкоторыя юридическія явленія жизни древняго Русскаго народа, мы замѣчаемъ между ними рѣзкую противоположность, какъ будто одно уничтожаетъ другое въ современномъ состояніи. Въ памятникахъ древняго законодательства такихъ случаевъ множество. Такъ мы видимъ въ *уголовномъ правѣ: систему виръ и систему судебныхъ доказательствъ*, которыя, будучи противоположны себѣ и въ идеѣ, и въ явленіяхъ, въ одно и тоже время существуютъ, далѣе встрѣчаемъ мы различные виды преступленій и наказаній, изчисленные даже подробно въ церковномъ уставѣ св. Владиміра и Ярослава, и подлежащіе суду духовному, и въ то же время замѣчаемъ безнаказанность рѣзкихъ, преступныхъ дѣйствій. Отъ уголовнаго права перейдемъ къ *гражданскому*; и здѣсь такія же противоположности. Съ одной стороны освященъ христіанскою вѣрою весь родственный союзъ; бракъ признанъ таинствомъ; законныя причины развода подробно изчислены въ памятникахъ; опредѣлены вѣрно степени родства; нравственно-христіанскій характеръ родительской власти выказывается замѣтнымъ образомъ, и т. д. Съ другой стороны, видны еще слѣды многоженства, произволъ въ разводахъ, встрѣчаются браки въ близкихъ, запрещенныхъ степеняхъ родства, и производятъ всѣ гражданскія послѣдствія; видимъ продажу дѣтей, отдаваніе ихъ въ кабалу (noxae datio по древнему Римскому праву). *Періодъ Удѣловъ* наполненъ самыми разительными противоположностями въ системѣ *политическаго права.* Такая же рѣзкая противоположность замѣтна и въ *процессѣ.* Такъ, на прим., видимъ, *присягу,* какъ исповѣдь подсудимаго въ своей виновности или невинности, и въ тоже время усматриваемъ, что за бояръ часто присягаютъ *холопи* и *повѣренные.* Здѣсь мысль наша, встревоженная, останавливается,— и не преслѣдуетъ болѣе ряда подобныхъ явленій. Въ недоумѣніи мы вопрошаемъ дерзновенно: кто возмутилъ эту тишину прежняго юридическаго быта нашихъ древнихъ соотечественниковъ? Откуда вытекаетъ это движеніе, это бореніе внутреннихъ силъ человѣка? Кто произвелъ этотъ болѣзненный разрывъ въ сознаніи? Умолкнемъ въ благоговѣніи, и принесемъ благодарную молитву Всевышнему, ведущему наше отечество неисповѣдимыми путями къ высо-

кому назначенію человѣчества. Это было бореніе между Руссомъ-*язычникомъ*, и Руссомъ-*христіаниномъ*, бореніе, замѣчаемое во всѣхъ почти явленіяхъ юридической его жизни. По близости, или отдаленности ихъ отъ нравственно-христіанскаго элемента, отражались современно различныя дѣйствія. Юридическія явленія, тѣсно соединенныя съ вѣрою и нравственностію, получили новое начало и новую форму; напротивъ явленія, какъ бы сосредоточенныя въ особой своей сферѣ, остаются долго на прежнихъ — *Славяно-Варяжскихъ* основаніяхъ. Христіанская религія постепенно обновляетъ внутренняго человѣка и высказывается во многихъ новыхъ и чистыхъ движеніяхъ юридической жизни Славянъ" (с. 53—54). Далѣе, опредѣляя подробнѣе противоположности, замѣчаемыя въ нашемъ древнемъ правѣ, авторъ говоритъ, что явленія, представляющія элементъ христіанскій, вмѣстѣ съ тѣмъ отражаютъ на себѣ вліяніе Римско-Греческаго права (чрезъ посредство Византійскаго Номоканона, переведеннаго на нашъ языкъ), такъ какъ подъ этою формою христіанская вѣра принята была нашими предками изъ Византіи. Такое вліяніе Римскаго права усматривается въ нашихъ юридическихъ памятникахъ того времени не только въ отношеніи *матеріальномъ*, но и *формальномъ*, на что особенно указываютъ явленія, болѣе близкія къ религіи и нравственности, опредѣленныя технически и выраженныя языкомъ искуственнымъ и даже литтературнымъ, какъ, на прим., бракъ, степени родства, форма завѣщаній, разные виды преступленій, по видимому, тождественные, степень виновности и сообразное съ нею наказаніе (стр. 54 — 56). Признавая такой взглядъ вполнѣ вѣрнымъ, мы повторимъ здѣсь опять то, что уже замѣчено было нами выше: какъ любопытно и поучительно было бы прослѣдить въ подробности эту взаимную борьбу, это взаимное воздѣйствіе и вліяніе обоихъ означенныхъ элементовъ въ исторіи нашего древняго законодательства, и какъ много подобное изслѣдованіе прояснило бы не только вообще юридическій бытъ нашихъ предковъ, но и нѣкоторые отдѣльные факты, доселѣ не тронутые критикой. Источники свѣтскаго права и матеріалы гражданской судебной практики для этого уже готовы и бо́льшею частію изданы; матеріалы же церковнаго права, кромѣ немногихъ извѣстныхъ документовъ и актовъ, еще мало обнародованныхъ, или даже вовсе не разсмотрѣнныхъ, заключаются главнымъ образомъ въ сборникахъ духовнаго содержанія, особенно въ Кормчихъ, и за нихъ-то слѣдуетъ теперь приняться. Ср. сказанное въ примѣч. 6, 23 и 55.

Постараемся въ краткихъ словахъ подтвердить каждое изъ этихъ положеній: 1) что источники Византійскаго права подверглись у насъ нѣкоторымъ измѣненіямъ съ практическою цѣлью, это было уже замѣчено и отчасти доказано барономъ Розенкампфомъ (см. „Обозр. Корм. кн." 1-го изд. стр. 141—146 и прим. 129 и 130, 2-го стр. 106—114 и прим. 114 — 123). Въ дополненіе къ его выводамъ, я прибавлю еще, что варіанты, представляемые нашими древними переводами къ отдѣльнымъ статьямъ подлинныхъ узаконеній Греческихъ Императоровъ, равно какъ и другихъ юридическихъ памятниковъ, каноническихъ и свѣтскихъ, заключаются главнымъ образомъ въ замѣненіи, съ одной стороны, различныхъ названій должностей и денегъ, а съ другой — различныхъ опредѣляемыхъ въ нихъ наказаній, названіями и наказаніями туземными, какъ вообще сообразно быту нашихъ предковъ въ то или другое время, такъ и особенно сообразно обычаямъ и законамъ того края, гдѣ составляемъ былъ переводъ, или, лучше сказать, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть практическое употребленіе. Такъ, на прим., что касается до замѣненія названій, въ извѣстной статьѣ о раздѣленіи *корысти* (или военной добычи), встрѣчающейся и въ такъ называемомъ Судебникѣ Царя Константина, и въ эклогѣ Императоровъ Леона и Константина, и въ Прохиронѣ (градскомъ законѣ) Василія Македонянина, Греческому „*δημόσιον*," а Латинскому „fiscus" въ бо́льшей части списковъ соотвѣтствуетъ слово: „Князь," а въ другихъ „людское сокровище." Здѣсь же Греческое „*ὁ στρατηγὸς*," а Латинское „dux, magister militum," замѣнены въ переводахъ словомъ: „Князь, или воевода," равно какъ названіе „*ἄρχων*," Латинское „praefectus или tribunus" словомъ „бояринъ;" но всего замѣчательнѣе, что Греческое выраженіе „*ἀρκεῖ γὰρ τοῖς ἄρχουσιν ἡ προσθήκη τῶν ῥογῶν αὐτῶν*," а Латинское „sufficit enim praefectis annonarum augmentum (см. въ изд. Цахаріэ: „*ὁ πρόχειρος νόμος*" стр. XXXIX и 258), въ нѣкоторыхъ спискахъ передаются словами: „довлѣетъ бо *жюпаномъ княжа часть* и прибытокъ оброку людьскому имъ." Такъ точно, въ отношеніи къ денежнымъ пенямъ, въ древнемъ переводѣ „земледѣльческихъ законовъ," въ статьѣ: „аще земледѣлецъ украдетъ ралныхъ желѣзъ или лыскарь, и по времени познается, да отдаетъ на всякъ день по числу дній, елико гибѣло у него, *по грошю на день*" (см. въ „Судебникѣ Царя Ивана Вас.," изд. *Башиловымъ*, 1768 г., въ прибавленіи подъ заглав: Древніе законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, стр. 6 и 13, и „Указат. Россійск. закон.", *Максимовича*, ч. I, 1803 г., стр. 6 и 8), послѣднія слова̀ постав-

лены въ замѣнъ слѣдующихъ, находящихся въ Латинскомъ и Греческомъ текстѣ: „duodecim follibus (12 φόλας) multator" (см. въ Левенклавіевомъ Jus Graeco-Rom., t. II, p. 259). Что касается до различія наказаній, находящихся въ Греческихъ и Славянскихъ или Русскихъ редакціяхъ одной и той же статьи какого либо памятника, то въ послѣднихъ наказанія свѣтскія, бывшія въ особенномъ употребленіи у Грековъ и извѣстныя не только изъ самихъ постановленій Византійскихъ Императоровъ, но и изъ Греческихъ Номоканоновъ (какъ то: смертная казнь, ослѣпленіе, отсѣченіе какого либо члена, наказаніе палками, и проч.), часто совершенно опускаются, а иногда, напротивъ, замѣняются наказаніями, болѣе свойственными каноническому или туземному праву. Такъ, на прим., наказанія, опредѣленныя въ Греческихъ подлинникахъ, вовсе не упоминаются въ тѣхъ изъ нашихъ памятниковъ, которые должны были служить руководствомъ исключительно для духовенства. Причина тому очевидна: оставляя свѣтскую казнь на произволъ Князя („а Князь казнитъ" — выраженіе, употребляемое часто въ уставѣ В. К. Ярослава), духовная власть не имѣла надобности говорить объ ней опредѣленно въ своихъ источникахъ. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ она не могла и не должна была, съ своей стороны, оставлять безнаказанными дѣйствія, противныя правиламъ вѣры и нравственности, то, вмѣсто наказаній свѣтскихъ, ею опредѣляются наказанія духовныя, именно отлученіе отъ Церкви и епитимія, сообразно постановленіямъ св. Отцевъ Греко-Восточной Церкви, особенно Василія Великаго. Другое наказаніе, которому она также подвергаетъ виновныхъ, суть денежныя пени — наказаніе необходимое, ибо безъ него первыя не имѣли бы значенія для тѣхъ изъ новообращенныхъ христіанъ, которые не хотѣли отстать отъ прежнихъ обычаевъ, противныхъ уставамъ Церкви. Вотъ почему въ памятникахъ нашего церковнаго права, не только составленныхъ на основаніи источниковъ Византійскаго законодательства, но даже переводныхъ съ Греческаго, мы замѣчаемъ, что наказанія свѣтскія замѣняются часто наказаніями духовными и денежными штрафами, которые дѣлятся пополамъ между церковною и свѣтскою властью въ томъ случаѣ, когда послѣдняя также подвергаетъ виновныхъ *продажамъ* и *вирамъ*. Такъ въ уставѣ В. К. Ярослава сказано: „Аже мужь иметь красти конопли или ленъ и всякое жито, Епископу въ винѣ со Княземъ наполы; такоже и женка, аже иметь красти. Аже мужь крадеть бѣлые порты или полотна, портищи и понѣвы, такоже и женка. Епископу въ винѣ со Княземъ наполы. Свадебное и сговорное

(*въ др. сп:* изгородное), бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платятъ виру Князю наполы со Владыкою.“ * Равнымъ образомъ въ уставѣ Князя Ростислава читаемъ: „ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметь Князь, съ Епископомъ наполы, или посадникъ что възметь своя тяжи, то съ Епископомъ наполы“ (Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 4, с. 7). Но и въ памятникахъ свѣтскаго законодательства повторяется то же самое. Такъ, на прим., въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются статьи, заимствованныя цѣликомъ изъ такъ называемаго закона Моисеева и закона Градскаго, за исключеніемъ различія въ наказаніяхъ, опредѣленныхъ за преступленія (см. ниже примѣч. 49). Не льзя оставить безъ вниманія всѣ подобныя измѣненія и полагать, чтобъ они произошли случайно, ибо, если, съ одной стороны, мы знаемъ несомнѣнно относительно нѣкоторыхъ источниковъ Византійскаго права, подвергшихся такимъ измѣненіямъ, что они имѣли у насъ употребленіе на практикѣ (см. сказанное ниже о Градскомъ законѣ, эклогѣ Леона и Константина, законахъ Юстиніана, и проч.), то очевидно, что и въ приложеніи къ прочимъ различія того же рода должны указывать на одинакое значеніе ихъ съ первыми въ на-

---

Для избѣжанія недоразумѣній, считаю нужнымъ объяснить этѣ статьи, какъ я ихъ понимаю. Преступленія, опредѣляемыя въ уставѣ Ярославовомъ, суть бóльшею частію такія, о которыхъ можно сказать утвердительно, что до обращенія нашего отечества въ христіанскую вѣру, они не подвергали въ немъ виновныхъ никакому наказанію, кромѣ мщенія со стороны оскорбленнаго и его родственниковъ: такое значеніе имѣло даже смертоубійство. Слѣдоват. духовенству принадлежитъ великая заслуга признанія ихъ также въ Россіи дѣйствіями, противными общественному союзу и подлежащими исключительному наказанію верховной власти; но какъ, съ другой стороны, подобныя преступленія суть вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствія, нарушающія правила нравственности и отчасти самые уставы Церкви (какъ то: прелюбодѣяніе, произвольный разводъ, многоженство, и проч.), то удивительно ли, что Великіе Князья, признавая, согласно убѣжденіямъ духовенства, тѣ или другія дѣйствія преступными и назначая за нихъ наказанія, дозволили и ему участвовать въ денежныхъ пеняхъ, которымъ стали подвергаться виновные, что̀, разумѣется, впослѣдствіи должно было измѣниться. Съ этой точки уставъ Ярославовъ, кажется мнѣ, получаетъ глубокое значеніе и важное мѣсто въ исторіи нашего законодательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ объясняется весьма естественно, почему всѣ почти преступленія, изчисляемыя въ уставахъ о церковныхъ судахъ, не упоминаются, напротивъ, въ современныхъ имъ источникахъ свѣтскихъ, какъ то, Русской Правдѣ и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ: узнавъ ихъ свойство чрезъ посредство духовенства, верховная власть видѣла въ нихъ долго одно нарушеніе вѣры и нравственности, и потому оставляла ихъ въ непосредственномъ завѣдываніи Церкви.

шемъ древнемъ правѣ; съ другой стороны извѣстно, что такимъ же измѣненiямъ подвергались и наши отечественные памятники, когда содержанiе ихъ имѣло еще силу, между тѣмъ какъ цѣнность денегъ и произведенiй, названiя должностей и т. под. уже давно измѣнялись. Любопытное этому подтвержденiе находимъ въ варiантахъ разныхъ списковъ устава В. К. Ярослава и въ двухъ дошедшихъ до насъ редакцiяхъ грамоты, данной Княземъ Новгородскимъ, Всеволодомъ-Гаврiиломъ, церкви св. Iоанна Предтечи на Опокахъ, около 1134—1135 г. (см. „Дополн. къ Акт. историч.“ т. I, № 3, и „Повѣсть о началѣ и основанiи Печерскаго монастыря“, Москва, 1807 г., стр. 94—98).* Слѣдоват., гораздо справедливѣе полагать, что означенныя измѣненiя указываютъ не на подлогъ, а на то, что памятники, въ коихъ они встрѣчаются, имѣли дѣйствительно приложенiе на практикѣ и въ позднѣйшее время. Въ заключенiе замѣтимъ, что нашъ выводъ нисколько не опровергается тѣмъ, что, вопреки ему, до насъ дошли преимущественно переводы, во всѣхъ отношенiяхъ близкiе къ Греческимъ подлинникамъ. Напротивъ, мы думаемъ, что это даже

---

* Для примѣра, привожу въ сравненiи одно мѣсто изъ обоихъ текстовъ этой грамоты. Слова, отмѣченныя курсивомъ, суть, очевидно, позднѣйшiя измѣненiя первоначальной редакцiи:

Текстъ древнѣйшiй:

А праздникъ Рожество Святаго Великого Ивана почесть створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вощаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякыи праздникъ Святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ Святаго Великого Ивана ставити на праздникъ Святаго Ивана семдесятъ свѣчь, и темъянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипьское; а назавтрѣе пѣти анхимандриту Святаго Егоргiа, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену Святѣй Богородици изъ Онтонова манастыря, взять ему полгривнѣ серебра.

Текстъ XV или XVI вѣка:

А празникъ Рожество Святого Великого Iоанна почесть творити и празновати старостамъ, Иванскимъ купцемъ: а пѣти въ празникъ обѣдня владыцѣ, а назавтрѣе архимандриту Святого Георгiя, а на третей день игумену Святыя Богородицы изъ Онтонiева монастыря. А взяти владыцѣ *дару рубль; а Князя Великого намѣстникомъ дару по сукну Ипскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистаго пошлины; а дворецкому сукно Ипское, а 10 пудъ меду на подсыту чистого пошлины, по старинѣ; а тысячкому дару сукно Тумаское, а дати ему 5 пудъ меду на подсыту чистаго, по старинѣ; архимандриту сукно Ипское,* а игумену Онтоновского монастыря взяти *дару полтину, а пошлины отъ него имати 40 колачей, 40 хлѣбовъ, да капуста и укусъ.*

лучшее доказательство къ подтвержденію нашего положенія, ибо если измѣненія дѣлались съ практическою цѣлью, то, разумѣется, ихъ должны были дѣлать тѣ, которые имѣли въ рукахъ своихъ верховную судебную власть, а не сами переводчики, коихъ обязанность заключается въ томъ, чтобы вѣрно передавать содержаніе подлинника. На основаніи такихъ переводовъ, судьи имѣли возможность имъ слѣдовать, или нѣтъ, и только для того, чтобъ не было слишкомъ большаго произвола въ употребленіи тѣхъ или другихъ наказаній различными лицами, Правительство, духовное и свѣтское, должно было означать опредѣленно какъ родъ наказанія, которымъ надлежало замѣнять въ данныхъ случаяхъ наказаніе, означенное въ источникахъ, такъ и самое количество или мѣру. Что это дѣйствительно дѣлалось такъ, подтверждается тѣмъ, что сверхъ цѣльныхъ переводовъ Византійскихъ памятниковъ, иногда отдѣляемы были отъ нихъ тѣ части, которыя имѣли особенное употребленіе въ нашемъ судопроизводствѣ, и помѣщались какъ бы нѣчто самостоятельное и полное въ сборникахъ, назначенныхъ для свѣтской или каноничеcкой практики. Таковъ, на прим., „законъ о казнѣхъ," принадлежащій собственно къ „Градскому закону," въ которомъ онъ составляетъ 39 главу. Таковы также нѣкоторыя статьи о бракахъ, встрѣчающіяся иногда отдѣльно отъ цѣлой эклоги Императоровъ Леона и Константина. Съ другой стороны, мы знаемъ, что практическія измѣненія, сохранившіяся въ памятникахъ отечественнаго законодательства, гдѣ они, безъ сомнѣнія, принадлежатъ самому Правительству, сдѣланы именно на основаніи переводовъ, а не подлинниковъ, почему и слѣдуетъ заключить, что источниками туземнаго права, въ составъ коихъ памятники Византійскаго права взошли отдѣльными статьями, а не полными ихъ переводами должно опредѣлять и повѣрять значеніе тѣхъ измѣненій, которымъ они у насъ подчинились въ разное время. — 2) Изъ источниковъ Византійскаго права, къ коимъ встрѣчаются въ нашихъ переводахъ дополненія, взятыя изъ памятниковъ туземныхъ, намъ извѣстны: a) Такъ называемый Судебникъ Царя Константина, b) Законы о послухахъ, в) Законы земледѣльческіе. О первыхъ двухъ см. въ моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I, стр. 147—151; относительно послѣднихъ можно указать на одинъ текстъ, въ которомъ они соединены непосредственно съ уставомъ о церковныхъ судахъ В. К. Ярослава (см. въ Указат. Росс. законовъ, Максимовича, ч. I, с. 4 до Русск. Правды). г) Статья подъ заглавіемъ: „О брацѣхъ," въ которую включены отрывки изъ правилъ Митрополита Іоанна, напечатанныхъ въ Русск. Достопамятн., ч. I, с. 89—103 (см. рукоп.

Мѣрило Праведное). Если эти источники, судя по ихъ содержанію и измѣненіямъ, которымъ они подвергались у насъ на основаніи вышесказаннаго, должны были имѣть въ нашемъ отечествѣ практическое употребленіе, то прибавленіе къ нимъ статей Русскихъ, или, на оборотъ, присоединеніе ихъ къ источникамъ туземнымъ, какъ видно въ примѣненіи къ земледѣльческимъ законамъ, не оставляетъ въ этомъ, конечно, ни малѣйшаго сомнѣнія. — 3) Относительно памятниковъ, заимствованныхъ изъ Византіи, на основаніи коихъ достовѣрно рѣшались въ древней Россіи практическіе случаи, можно особенно указать: а) Изъ источниковъ церковныхъ: *α*) на правила Апостольскія, *β*) постановленія соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и *γ*) на правила св. Отцевъ, именно въ той степени, какъ всѣ они были признаваемы Грековосточною Церковью. Предложу нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе такого ихъ значенія. Въ Акт. истор. т. I, № 5, 7, 19, 21, 22 и 33, въ грамотахъ Суздальскаго Архіепископа Діонисія и Митрополита Кипріана, и особенно въ посланіяхъ Митрополита Фотія находимъ множество ссылокъ на правила св. Апостолъ, опредѣленія разныхъ соборовъ (Никейскаго 1-го, Антіохійскаго, Константинопольскаго, Сардикійскаго, Лаодикійскаго, и проч.) и правила Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, на основаніи дѣлаютъ свои постановленія, или же осуждаютъ различныя нарушенія церковныхъ уставовъ. Ср. тамъ же посланіе Митрополита Филиппа, № 82. Въ жалованной грамотѣ Архимандриту Богородицкаго монастыря, Герману, Казанскимъ Архіепископомъ Гуріемъ, онъ говоритъ: „а кому будетъ дѣло до Архимандрита, и язъ по него посылаю свою грамоту и *сужу его язъ самъ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ*“ (Акт. Экспед. т. I, № 248). В. Князь Василій Вас. Темный въ посланіи своемъ Константинопольскому Патріарху касательно непринятія имъ Митрополита Исидора, пишетъ, что онъ повелѣлъ созванному для того собору духовенства „*възрѣти въ таа божественая и священаа правила святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отець, еже пріахомъ отъ святыа великіа сборныя апостольскіа Божіа церкве Грецъскіа, вашего истиннаго православіа*, и принесенное его (Исидорово) отъ Папы посланіе прочитати намнозѣ. И явися всѣмъ нашимъ боголюбивымъ Епископомъ Русскимъ и честнѣйшимъ Архимандритомъ.... и всему нашему православному христіаньству, яко чюже есть и странно отъ божественыхъ и священныхъ правилъ Исидорово все дѣло и прихоженіе.“ Далѣе онъ проситъ, чтобъ Патріархъ „съ святымъ Царемъ (Греческимъ) и со

всѣмъ божественымъ и освященнымъ Сборомъ, *възрѣвше вѣ святаа и божественаа правила Гречьскаа*, и во оно Папино посланіе, и разсудивше" благословилъ избрать и поставить въ Россіи новаго Митрополита (Акт. ист. т. I, N⁰ 39). Въ другомъ посланіи (см. тамъ же N⁰ 41) Греческому Императору, Константину Палеологу, В. Князь говоритъ: „*Възрѣвши вѣ божественая и священная правила св. Апостолѣ и св. богоносныхѣ Отець*, нужды ради, обрѣтохомъ не бранящихъ, но и повелѣвающихъ Епископомъ поставити болшего Святителя, Митрополита. И по Божіей воли, благодатію св. Духа, и по тѣмъ божественымъ священнымъ правиломъ, събравъ нашіе земли Святители и Владыкы, и поставили есмы . . . отца нашего Іону, Епископа Рязанскаго, тѣми нашими отци Святители, Русскими Владыками, на святѣйшюю митрополью Русскую, на Кіевъ и на всю Русь Митрополитомъ." Ср. тамъ же N⁰ 47, 61, 62, 63, 65. Въ грамотѣ Митрополита Геронтія Новгородскому и Псковскому Архіепископу, Генадію, объ еретикахъ, находится слѣдующее замѣчательное мѣсто: „что въ твоемъ спискѣ писаны попъ Григорей Семеновской, да попъ Ересимъ Николской, да поповъ сынъ Григорьевъ Самсонко діакъ, и тѣ, *по святительскимѣ правиломѣ и св. Апостолѣ и св. Отецѣ*, достойни извърженію и отлученью отъ св. церкви и проклятью подлежатъ, потому что на нихъ въ твоихъ спискѣхъ свидѣтельства есть о ихъ ересѣхъ и хулахъ и о поруганьи, а по *Царскымѣ правиломѣ отѣ божественаго писаніа достойны градскыа казни*. И Князь Великій велѣлъ тѣхъ трехъ казнити, попа Григорья, и попа Ересима, да и Самсонка діака, градскою казнію, да казнивъ, послалъ ихъ къ тебѣ; и ты, сыну, у собя, въ своемъ сборѣ, тѣхъ обличивъ да понакажи духовнѣ, *по правиломѣ св. Апостолѣ и св. Отецѣ, какѣ достойно по божественому писанію*, чтобы они покаалися и въ разумъ истинны пришли: и толко покаются, да будутъ достойни милости, а не покаются, и ты ихъ пошли къ намѣстникомъ В. Князя, и они ихъ тамо велятъ казнити градскою казнію, по В. Князя наказу, какъ писано въ *Царскыхѣ правилѣхѣ*. А Гридя діакъ не дошелъ еще, по правиломъ, градскіе казни, потому что на него одинъ свидѣтель, попъ Наумъ: и ты того тамо обыскивай, и что на него обыщешь, по правиломъ, казнь духовную или градскую, ино то самъ вѣдаешь" (Акт. истор. т. I, N⁰ 285, ст. 2). Въ дѣяніи собора, бывшаго въ Вильнѣ, 1509, Янв. 18 (тамъ же, N⁰ 289) помѣщены выписки изъ *священныхѣ правилѣ* (между прочимъ изъ постановленій 6-го вселенскаго собора и правилъ св. Василія) и изъ *Цар-*

скихъ заповѣдей, а въ заключеніе сказано: „И также на которыя и иныя дѣла о законѣ нашемъ разсуждали есмо со всѣмъ нашимъ освященнымъ соборомъ, которіи жъ подъ нуждею, въ нынѣшняя времена, на насъ приходятъ нѣкоторая развращенія и отъ закона нашего преступленія: ино таковые дѣла, по разсужденію, да исправляютъ Епископи и великая Божія церкви, *по святыхъ Апостолъ и божественныхъ Отецъ преданію*, съ всякимъ дерзновеніемъ непостыднымъ.“ Въ разрѣшительной грамотѣ Митрополита Симона Волоцкому игумену Іосифу (№ 290) онъ говоритъ, что прощаетъ его „о томъ поразсудивъ и отъ *божественыхъ правилъ и отъ Царского закона* извѣщеніе полное въспріявъ.“ Далѣе указывается на основаніе этого разрѣшенія въ правилахъ Карѳагенскаго и другихъ соборовъ. Въ повольной грамотѣ, данной Новгородскимъ Архіепископомъ Макаріемъ Митрополиту Іоасафу, онъ изъявляетъ свою „волю и хотѣніе“ на всякое дѣло „каково Божіе великое дѣло восхощетъ учинити, по св. божественымъ правиломъ, пресвященный господинъ . . Іасафъ, Митрополитъ всея Росіи, соборнѣ, Архіепископа или Епископа поставитъ, или которая иная церковная дѣла управляти . . . со Архіепископы и со Епископы, *по святымъ божественымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и св. и богоносныхъ Отецъ правиломъ, ихъ же изложиша на всѣхъ седми соборѣхъ, ради утверженія православныя истинныя крестьянскія вѣры*“ (Акт. Эксп. т. I, № 184, ст. IV). Въ ставленыхъ священникамъ, напечатанныхъ въ „Акт. Юридическихъ“ (№ 385, 386, 389), обыкновенно упоминается, что они должны *разсуждать* своихъ дѣтей духовныхъ *по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ*. Ср. тамъ же № 428. Въ Стоглавѣ Царь Іоаннъ Васильевичъ говоритъ собору духовныхъ властей, чтобы они „*разсудили, уложили и утвердили о всякихъ нуждахъ по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ* и по прежнимъ законамъ его прародителей.“ Здѣсь же опредѣляется, что суды должны производиться лицами духовными, кромѣ Судебника, преимущественно на основаніи *священныхъ правилъ*, и въ разныхъ мѣстахъ приводятся правила Отцевъ Церкви: Василія Великаго, Св. Іоанна Милостиваго, Никифора Константинопольскаго (исповѣдника), блаженнаго Никиты, Митрополита Ираклійскаго, Григорія Великаго, Мелетія, Ѳеодорита. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются также во многихъ мѣстахъ ссылки на правила или преданія св. Апостолъ и правила св. Отецъ и на основаніи ихъ дѣлаются различныя постановленія, а духовенству повелѣвается производить

по нимъ судъ и расправу (см. главы XIII ст. 4, гл. XIV ст. 10, гл. XVII ст. 4, гл. XX ст. 67 и 80, гл. XXII ст. 24, и проч.); въ самомъ же началѣ говорится, что редакторы, между прочимъ, руководствовались также *правилами св. Апостолъ и св. Отецъ и градскими законами Греческихъ Царей.* Наконецъ, что тоже самое имѣло мѣсто и въ позднѣйшее время, мы уже видѣли отчасти выше, въ примѣч. 10: ср. Акт. Экспед. т. IV № 204, 225, 284; Акт. истор. т. IV, № 151, т. V, № 100 и 244; но особенно въ этомъ отношеніи замѣчательно дѣяніе собора, бывшаго въ 1667 г., Іюля 17, въ Москвѣ (см. Полн. собр. зак., собр. I, т. I, № 412), гдѣ многія постановленія основаны прямо на правилахъ святыхъ Апостолъ и св. Отецъ и правилахъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и, сверхъ того, съ тою же цѣлію приводятся правила Григорія Нисскаго, посланіе Василія Великаго къ Пресвитеру Григорію и правила Кирилла, Архіепископа Александрійскаго. — b) Изъ источниковъ свѣтскихъ Византійскаго права слѣдующіе, какъ подтверждается туземными памятниками, имѣли силу въ нашей судебной практикѣ: α) узаконенія Императоровъ Константина Великаго, Юстиніана, Льва Философа, Исаакія и Мануила Комниновъ, β) Эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, γ) Градскій законъ или Прохиронъ Имп. Василія Македонянина. Важнѣйшее мѣсто изъ нихъ принадлежитъ послѣднему и потому на его практическое значеніе встрѣчается особенно много указаній въ нашихъ источникахъ. Именно, не говоря уже о томъ, что многія статьи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, какъ будетъ нами указано подробно въ примѣч. 49, непосредственно на немъ основаны, это видно также изъ многихъ статей новоуказныхъ, въ коихъ часто повелѣвается уголовныя дѣла рѣшать по Уложенію и *Градскимъ законамъ.* См. Акт. Экспед. т. IV, № 237, Полн. собр. зак., т. I, № 356, 412, 441, 442, 527, т. II, № 626, 1011, 1266. Послѣдній изъ этихъ актовъ есть судебное рѣшеніе, 1687 г., Ноября 4, сдѣланное, какъ сказано въ немъ, на основаніи „Градскихъ законовъ“; но еще важнѣе въ этомъ отношеніи № 441, гдѣ изъ новоуказныхъ статей, подъ заглавіемъ: „статьи о убивственныхъ дѣлахъ,“ многія, разумѣется съ нѣкоторыми измѣненіями сообразно туземнымъ обычаямъ, основаны прямо на 39 главѣ Прохирона, для чего и приведены въ разныхъ мѣстахъ сдѣланныя изъ нея выписки по печатной Кормчей. Относительно прочихъ находятся указанія въ Акт. историч. т. I, № 21 (гдѣ приведено установленіе Императора Исаакія Комнина о пошлинѣ за священническое поставленіе), № 22 (гдѣ выписано одна

мѣсто изъ „57 новоуставленнаго узаконенія Льва, Царя Премудраго“), № 33 и 82 (гдѣ говорится о законахъ Императора Константина Великаго), въ Стоглавѣ (гдѣ предлагаются извлеченія изъ законовъ Императоровъ Юстиніана, Исаакія и Мануила Комниновъ: см. особенно главы 57—63, 88 и 89) и въ Полн. собр. зак., т. I, № 210 (гдѣ судебное рѣшеніе основано на эклогѣ Леона и Константина). Изъ позднѣйшихъ актовъ практическое значеніе всѣхъ исчисленныхъ памятниковъ Греческаго права подтверждается приведеннымъ выше дѣяніемъ собора 1667 г. (Полн. собр. зак., т. I, № 412) и грамотою Патріарха Адріана, 1694 г., Марта мѣс., въ которой относительно раздѣла имущества между бездѣтною женою и родственниками умершаго сказано, что „правилныя вины таковому роздѣленію надлежать въ законѣ градскомъ, грань 21, 22, 23 отъ листа 445 до листа 448, до главы (*чит*: грани) 24, Леона Царя и Констянтина во главѣ 50, отъ листа 504, зачатокъ 5, до листа 506, до зачатка 6.“ Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же: „А правилныя статьи надлежать къ роздѣленію животовъ послѣ умершихъ сицевы: законъ, Богомъ данный Моисею, во главѣ 45, на листу 364 на оборотѣ, о наслѣдницѣхъ, отъ числъ 10; которая жена послѣ мужа останется съ дѣтьми и выдетъ за другого мужа, что ей указуетъ о наслѣдіи, о томъ правилныя статьи закона Градского въ главѣ 49, грань 6, на листу 412, 5 статей; кто на комъ ищетъ приданого, въ законѣ жъ Градскомъ грань 8; о исправленіи вѣна грань 9; о отмщеніи вѣна и тяжестей его, како послѣ умершихъ родственникомъ животы роздѣлити, въ законѣ жъ Градскомъ во главѣ 49, на листу 457 на оборотѣ, грань 30; о наслѣдницѣхъ, Леона Царя и Констянтина, на листу 507, статьи 1, 2, 3, 4“ (см. Акт. Экспед. т. IV, № 309, стр. 458 и 459). Сличивъ приведенные здѣсь листы съ первымъ изданіемъ печатной Кормчей, мы можемъ сказать, что настоящія указанія взяты именно отсюда. Какъ всѣ эти памятники, такъ и другіе источники свѣтскаго Византійскаго права извѣстны были у насъ также подъ общими названіями *законовъ* или *правилъ Царскихъ* и *законовъ градскихъ*, хотя подъ именемъ послѣднихъ должно преимущественно разумѣть „законъ градской,“ или Прохиронъ Василія Македонянина, какъ можно ясно видѣть, сличивъ выписки, находящіяся въ приведенной выше статьѣ „о убійственныхъ дѣлахъ“ изъ „Градскихъ законовъ“ съ предпослѣднею главою этого сборника. Что касается до того, изъ какихъ источниковъ получали наши предки свои свѣдѣнія какъ о правилахъ церковныхъ, такъ и постановленіяхъ Византійскихъ Императоровъ, то, кромѣ переводовъ раз-

личныхъ сочиненій, бо́льшею частію духовнаго содержанія, о коихъ здѣсь, впрочемъ, не мѣсто распространяться, на основаніи актовъ туземныхъ мы знаемъ, что, съ одной стороны, имъ были извѣстны разные списки Номоканона, какъ въ подлинникахъ, такъ и въ переводахъ (см. ниже примѣч. 34), а съ другой разные сборники Византійскихъ юристовъ, какъ то *Матвея Властаря* и *Гарменопула* (см. Полн. собр. зак. т. I, № 412, стр. 675, 678 и 679, Уложенія гл. XIV ст. 10, и Опис. рукоп. Румянц. Муз., Кормчую подъ № CCXXXVIII, стр. 328—329) и самыя толкованія на правила *Зонары*, *Аристена* и *Бальзамона* (см. рукописные сборники церковныхъ правилъ и Кормчія, равно какъ и печатную Кормчую). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ рѣшаемы были разные вопросы, по предложенію нашего Правительства, Греческими Святителями, встрѣчаются также ссылки на *Пселла*, *Атталіата* и друг. (ср. Собр. госуд. грам. и договор. т. IV, № 27). — 4) Относительно послѣдняго положенія, состоящаго въ томъ, что источники Византійскаго права, имѣвшіе у насъ практическое значеніе, перешли въ полномъ своемъ составѣ, или въ отрывкахъ, сначала въ рукописныя. а потомъ и въ печатныя собранія, изданныя въ древней Россіи подъ вліяніемъ самого Правительства, мы замѣтимъ, что такихъ сборниковъ намъ извѣстно довольно много. Но что включеніе въ нихъ всѣхъ подобныхъ матеріаловъ дѣлалось не безъ разбора, а, напротивъ, съ опредѣленною цѣлью, видно изъ того, что самые эти сборники, въ кои они взошли, въ цѣломъ своемъ составѣ имѣли у насъ практическое приложеніе, освященное самою верховною властью, свѣтскою или духовною. Сюда можно отнести не только, положительно, многія изъ Кормчихъ, но и нѣкоторые сборники, о коихъ сказано будетъ ниже (см. примѣч. 57). Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе думать, что помѣщенные здѣсь источники Византійскихъ церковныхъ правилъ и свѣтскихъ узаконеній удерживали въ настоящемъ случаѣ, относительно употребленія ихъ на практикѣ, тоже самое значеніе, какое каждому изъ нихъ принадлежало отдѣльно, тѣмъ болѣе, что въ примѣненіи къ нѣкоторымъ, какъ было уже нами указано, это не можетъ быть подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Таковы именно Номоканоны Іоанна Схоластика и Патріарха Фотія, гдѣ постановленія каноническія соединены съ свѣтскими и ими подтверждаются. Но можно, по справедливости, сказать еще болѣе: въ Номоканонахъ Греческихъ представляется неразрывное соединеніе церковныхъ и свѣтскихъ законовъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Профессоръ *Крыловъ* въ приведенномъ выше сочиненіи: „Обыкновенно отъ предметовъ вѣры, Церкви, отъ правилъ нравственныхъ,

церковные законодатели непримѣтно переходятъ къ самому праву, то гражданскому, то уголовному, то публичному; разсмотрѣвши его въ состояніи законной цѣлости или нарушенія, обращаются въ тоже время къ судопроизводству. И не удивительно! При такомъ христіанскомъ настроеніи души, невозможно рѣзко отдѣлять одни явленія нравственнаго міра отъ другихъ, всегда почти соприкосновенныя. Тоже самое направленіе обнаруживается и въ *сборникахъ каноническихъ постановленій* (Collectiones *Canonum Ecclesiae Graecae*, этихъ спутникахъ и, такъ сказать, литтературныхъ наблюдателяхъ за дѣйствіями Церкви въ области законодательства. Причина очевидна; не нужно раскрывать ее. Обыкновенно въ нихъ излагаются въ хронологическомъ порядкѣ правила св. Апостолъ (Canones SS. Apostolorum), постановленія соборовъ, посланія нѣкоторыхъ Отцовъ Церкви, получившія какъ бы законную силу (на пр. Epistolae S. Basil.. Слѣдствіемъ такого состоянія Восточной юриспруденціи было то, что она, наконецъ, получаетъ одну общую форму, которою и отличается отъ Западной. Мы видимъ во всѣхъ памятникахъ Византійской юридической письменности какое-то органическое соединеніе свѣтскаго и церковнаго права; одно съ другимъ въ процессѣ исторіи срослось, и составило, наконецъ, одно общее законодательство. Настоящій его типъ есть *Номоканонъ* (*Νόμος* означаетъ законъ свѣтскій, постановленный Императорами; *κάνων* — законъ церковный), иначе не льзя выразить духа и отличительнаго свойства Восточной юриспруденціи" (см. стр. 33). Что тоже самое значеніе получали у насъ оба источника Византійскаго права, то есть, какъ постановленія церковныя, такъ и свѣтскія, соединенныя въ Номоканонѣ, на это можемъ мы представить весьма древнее и достовѣрное свидѣтельство, находящееся въ любопытномъ „Прѣніи Даніила, Митрополита Московскаго и всея Руси, съ старцемъ Васьяномъ, 1531 года Мая 11" (см. „Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.," 1847 г., № 9). Здѣсь Митрополитъ, относясь къ Вассіяну, выражается такимъ образомъ о Номоканонѣ, или нашей Кормчей: „Вѣдома тебѣ великая книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя и седьми Вселенскыхъ Соборъ и Помѣстныхъ, и прочяхъ Святыхъ Отецъ, *и отъ Градскыхъ законовъ къ нимъ же приложенны и сочетанна, понеже Градскіе закони Священнымъ правиломъ послѣдуютъ, и кому достоитъ сего взыскати, яко вязати и рѣшати, иная къ симъ по гранемъ обрящетъ и по главамъ, якоже Святіи Отци уставили и утвердили и запечатлѣли.* И тое книгы не смѣе никтоже разрѣшити или чѣмъ поколебати отъ

седмаго Собора до Руского крещенія; а въ нашей Руской земли та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную же Церковь содръжитъ и все православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ святаго и равно Апостоламъ Великого Князя Владиміра и до нынѣ Царя и Великого Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого, и проч." Если таково было у насъ значеніе Номоканона и заключающихся въ немъ постановленій, то очевидно, что при употребленіи его на практикѣ, источники туземные должны были, по своему существу, служить только къ восполненію источниковъ Византійскихъ, принаровленію ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ и подкрѣпленію ихъ въ данныхъ случаяхъ, и такимъ образомъ представлять ихъ дальнѣйшее развитіе. Такое назначеніе и имѣли дѣйствительно наши туземные соборы, посланія или поученія Отцевъ Церкви и узаконенія Великихъ Князей и Царей касательно предметовъ духовнаго вѣдомства.

Соборы, бывшіе въ Россіи еще далеко не всѣ приведены въ извѣстность, а тѣмъ менѣе изданныя на нихъ правила вполнѣ собраны, не смотря на то, что въ источникахъ встрѣчается очень много принадлежащихъ сюда указаній. Такъ, на прим., кромѣ нѣкоторыхъ соборныхъ статей, находящихся въ Кормчихъ и сборникахъ, въ разныхъ актахъ можно отыскать достовѣрныя свидѣтельства о неизвѣстныхъ еще соборахъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, слѣд., какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ. Впрочемъ, въ послѣднее время обратили надлежащее вниманіе на этотъ важный источникъ отечественной исторіи, и дѣянія нѣкоторыхъ соборовъ были напечатаны (см. особенно изданія Археогр. Коммиссіи и Полное собр. законовъ). Изъ собранныхъ же доселѣ свѣдѣній о бывшихъ у насъ соборахъ и изданныхъ на нихъ правилахъ полнѣйшія находятся въ Обозр. Кормч. кн. *Розенкампфа*, изд. 2-го стр. 463—496, 1-го стр. 124 (3-го счета) — 168, въ „Исторіи Россійской Іерархіи," *Амвросія*, ч. I, изд. 2-е, напечат. Митрополитомъ *Евгеніемъ*, Москва, 1827 г., с. 263 — 273, и въ двухъ особыхъ сочиненіяхъ объ этомъ предметѣ, первое г. *Суханова*, подъ заглавіемъ: „Историческія изслѣдованія о соборахъ Россійскія Церкви," Спб., 1803 г.. второе г. *Турганинова*: „О соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней Христіанства до царствованія Іоанна IV," Спб., 1829 г. Относительно практическаго значенія дѣяній, издававшихся на этихъ соборахъ, хотя и не льзя сказать до времени ничего положительнаго, можно, однако, замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли особенное передъ другими употребленіе: таковы,

на прим., постановленія, изданныя на знаменитомъ соборѣ 1551 года и названныя *Стоглавомъ* по числу главъ, на которыя они раздѣляются.

[23] *Отвѣты*, сдѣланныя нѣкоторыми изъ духовныхъ лицъ другимъ можно читать въ 1-й ч. Русск. Достопамятностей и въ Памятникахъ Росс. Словесности XII в., изд. Калайдовичемъ (см. указанія, приведенныя выше, на стр. 22 и 23). Но есть также отвѣтныя правила, не вошедшія, сколько мнѣ извѣстно, въ составъ Кормчихъ: таковы отвѣты Митрополита Кипріана игумену Аѳанасію на предложенные послѣднимъ вопросы (напечат. въ Акт. историч., т. I, N⁰ 253; ср. Опис. рукоп. Гр. Толстаго, Отд. II, N⁰ 254). Изъ посланій духовныхъ властей, писанныхъ съ цѣлью назиданія, или *поученій* въ собственномъ смыслѣ, многія въ послѣднее время напечатаны также въ изданіяхъ Археогр. Коммиссіи, особенно въ 1-мъ т. Актовъ историческихъ. Касательно же обязательной силы тѣхъ и другихъ въ источникахъ встрѣчаются мѣстами весьма ясныя указанія. Такъ въ соборномъ опредѣленіи 1503 г. о вдовыхъ попахъ и въ грамотѣ о томъ же Митрополита Симона въ Псковъ сказано, что „по *поученію* святого великого чудотворца *Петра*, Митрополита всея Русіи, и по *писанію Фотѣя*, Митрополита всея Русіи (В. Князь и духовенство), уложили и укрѣпили о попѣхъ и о діяконѣхъ, о вдовцѣхъ, что . . . . впередъ попомъ и діякономъ вдовцемъ всѣмъ не служити,“ и проч. (Акт. Экспед. т. I, N⁰ 383). Упоминаемое здѣсь поученіе Митрополита Петра есть тоже самое, которое помѣщено въ Стоглавѣ (см. главу 77), гдѣ, на основаніи нѣкоторыхъ списковъ, вмѣстѣ съ нимъ, а на основаніи другихъ отдѣльно (гл. 78), находится также посланіе Митрополита Фотія. Сверхъ того, здѣсь же (см. гл. 64) выписано и „посланіе Митрополита Кипріана въ Псковъ о святительскомъ судѣ“ (напечатанное подъ именемъ настольной Новгородскому Архіепископу Іоанну, въ Акт. историч. т. I, N⁰ 7), гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „А кто послушаетъ св. Апостолъ правилъ и св. сборовъ преданье и мое *поученье*, на томъ милость Божія и Пречистыя его Матери и мое благословленье; а кто не послушаетъ моего благословенія и покушаеться обидѣти церковь Божью, а на томъ не буди милости Вожіи и Пречистыя его Матери, ни моего благословенія.“ Тамъ же (гл. 65) и другое его посланіе, напечат. въ Акт. истор. т. I N⁰ 9, гдѣ также сказано: „А кто сея *грамоты* не послушаетъ, не буди Божья милости на немъ, ни моего благословленья; или кто послушаетъ, а милость Божья на васъ.“ Ср. тамъ же главы: 79, 80, 81 и 89.

Уставы В. Князей Владиміра и Ярослава, безъ сомнѣнія, всѣмъ извѣстны. Уставъ Всеволода-Гавріила былъ напечатанъ только однажды въ „Повѣсти о началѣ и основаніи Печерскаго (Псковскаго) монастыря (Москва, въ Синод. Типогр., 1807 г., стр. 99 — 105).“ Уставъ Смоленскаго Князя Ростислава помѣщенъ въ „Дополн. къ Акт. ист.“ т. I, N° 4, а уставная грамота В. Князя Василія Димитріевича въ Исторіи Госуд. Росс., т. V примѣч. 233. Подтвердительныя грамоты Королей Польскихъ Александра и Сигизмунда I и другихъ Князей Литовскихъ см. въ „Бѣлорусскомъ Архивѣ,“ изд. Протоіереемъ *Григоровичемъ*, ч. I, N° 3 и 6, въ Сборникѣ *Муханова*, N° 69 и 84, и въ Актахъ Западн. Россіи, т. I N° 82, 118 и 166. См. также въ Опис. Кіево-Соф. соб., изд. 1825 г., приб. N° 11 и 12, на стр. 49 — 58. Новое отдѣльное изданіе всѣхъ этихъ уставовъ, между прочимъ на основаніи нѣкоторыхъ, вновь открытыхъ, списковъ, я предполагаю сдѣлать въ непродолжительное время.

8 См. уставы, приведенные въ предыдущемъ примѣчаніи. На уставъ св. Владиміра Новгородскій Архіепископъ Симеонъ въ посланіи своемъ въ Снѣтогорскій монастырь (Акт. истор. т. I, N° 24) ссылается такъ: „А кто начьнетъ вступатися мірянъ (въ дѣла монастырскіе и святительскіе суды), *и вы бойтеся того, какъ писано въ Володимеровѣ уставѣ*, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдують.“ Митрополитъ Филиппъ въ посланіи Новгородскому Архіепископу Іонѣ и Новгородцамъ (Акт. историч. т. I, N° 82) подтверждаетъ свои слова извѣстною статьею о судахъ церковныхъ и о десятинахъ (см. ниже, примѣч. 62). Въ соборныхъ статьяхъ 1667 г., Мая 28, сказано: „*А подлинно о духовномъ чину о судѣ написано въ грамотѣ В. Князя Владиміра* (см. Акт. Экспед. т. IV, N° 155). Въ уставахъ В. Князей Ярослава и Василія Димитріевича упоминается, что они изданы, первый по совѣщанію съ Митрополитомъ Иларіономъ, вторый съ Митрополитомъ Кипріяномъ. Въ приведенномъ выше уставѣ В. Князя Литовскаго Александра, онъ говоритъ: „Клалъ передъ нами нареченый Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть, свитокъ правъ В. Князя Ярослава Володимеровича, которые жъ онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, то есть, зъ Номоканону Восточноѣ Церкви, и тые права въ свитку выписалъ, и заказалъ, абы тѣхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити, и полѣтилъ вси тые дѣла духовные въ моцъ Митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ Митрополи-

томъ, и тежъ въ моцъ Епископовъ тыхъ, которые суть подъ Митропольею вышереченною Кіевскою. . . *И билъ намъ чоломъ Митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу В. Князя Ярослава, то есть, свитокъ, выписъ съ правъ духовныхъ Греческихъ, ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви, нашимъ листомъ потвердили.* И мы посмотрѣвши у тотъ свитокъ Ярославль, обачили есмо, ижъ онъ вси справы духовные полѣтилъ в моцъ и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подаными тыми всими, которые суть Греческого закону, на вѣчные часы — зъ ласки нашое, тое право, которое жъ выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному Митрополиту, Епископу Смоленскому Іосифу, и всимъ Епископомъ въ отчинѣ нашой, Великомъ Князьствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Рускихъ (см. Акт. Западн. Рос., т. I, N⁰ 166). Ср. также грамоту Сигизмунда въ Бѣлорусск. Архивѣ, N⁰ 6.

29 Изъ такихъ росписей особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія двѣ, напечатанныя въ Акт. Экспедиціи, т. IV. Одна изъ нихъ включена въ соборныя статьи о мироварении, и проч. (N⁰ 155), подъ заглавіемъ: „Дѣла, которые при святѣйшихъ Патріарсѣхъ Московскихъ и всеа Русіи, по указу святѣйшихъ Патріарховъ, вѣдаютъ въ Патріаршѣ Розрядѣ"; другая находится въ грамотѣ Патріарха Адріана (N⁰ 309) Архіепископу Колмогорскому и Важскому Аѳанасію. Ср. тамъ же N⁰ 198 и 295 и Акт. истор. т. IV, N⁰ 151, 240 и 259, т. V, N⁰ 290.

30 Извѣстно, что въ Уставѣ В. Князя Ярослава о церковныхъ судахъ, между прочимъ, изчислены иски о безчестіи разнаго рода, какъ лицамъ женскаго, такъ и мужскаго пола, за которое виновные подвергаются не только наказанію отъ Князя, но и денежной пенѣ въ пользу Епископа или Митрополита. Приведемъ, для примѣра, четыре, относящіяся сюда, статьи, наиболѣе любопытныя. „Аще кто побиваетъ боярьскую дщерь или боярьскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Митрополиту 5 гривенъ золота, а меньшихъ бояръ гривна золота, а нарочитымъ людемъ 2 рубля, а Митрополиту 2 рубля; а просто чади 12 гривенъ, а Митрополиту 12 гривенъ; а Князь казнитъ." — „(За укорительную брань) а будетъ боярьская жена великыхъ бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а Митрополиту 3 гривны золота, а Князь казнитъ; а будетъ меньшихъ бояръ за соромъ ей гривна золота, а Митрополиту гривна золота; аже будетъ городскыхъ людей, гривна серебра, а сельскыхъ 60 рѣзанъ, а Митрополиту 3 гривны." — „Аже *засядетъ* вели-

кихъ бояръ, Митрополиту 5 гривенъ золота, а меньшихъ, Митрополиту гривна золота, а нарочитыхъ людій, Митрополиту 2 рубля сребра, а просто чади, Митрополиту гривна сребра." — „Аже про дѣвку сыръ кроянъ, аще боярьскый человѣкъ отвялъ, или городной будеть за сыръ гривна, а что истрясли, то за то платить, а Митрополиту 6 гривенъ. а Князь казнить." По свидѣтельству Котошихина, тотъ, кто смотрѣлъ невѣсту и послѣ того отъ нея отказывался и хулилъ ее другимъ, подлежалъ также, въ случаѣ жалобы о томъ отца или вообще родственниковъ невѣсты, суду Патріарха и другихъ властей за такое безчестіе „и по сыску Патріархъ и власти, кто смотря хулилъ и безчестилъ тое невѣсту, велятъ женити его на ней сильно; а будетъ онъ женится до того челобитья на иной, той невѣстѣ возмутъ безчестье, по указу" (см. сочин. „о Россіи, въ царств. Алексія Михайловича," гл. 13 ст. 14, на стр. 126). См. подписи отъ имени духовныхъ властей на оборотѣ завѣщаній, помѣщенныхъ въ „Актахъ Юридическихъ" подъ N⁰ 410—412, 416, 417, 419, 420, 422, 425, 427. Прямое указаніе на значеніе духовенства въ этомъ отношеніи встрѣчается также въ указѣ Царя Михаила Θеодоровича, 1616 г. (см. въ „Указат. Росс. закон." ч. I, стр. 132—134, и въ „Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XV, N⁰ 15, стр. 211—218), гдѣ сказано: „а мірскихъ людей вѣдаютъ (святители) въ духовныхъ дѣлѣхъ и въ *заумoрныхъ животѣхъ* и въ *приданомъ* и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ." Но еще подробнѣе свѣдѣнія, сообщаемыя въ „Акт. Экспед." т. IV, N⁰ 155 и 309. О томъ, что находится въ первомъ изъ этихъ документовъ относительно духовныхъ завѣщаній и раздѣла имущества послѣ умершихъ, см. ниже помѣщенную изъ него выписку въ примѣч. 33. Во второмъ, кромѣ изчисленія пошлины, взимаемой духовными властями по количеству и цѣнѣ имущества, означеннаго въ завѣщаніи или оставшагося послѣ умершаго, указывается также, съ одной стороны, на источники, на основаніи коихъ духовныя принимаются къ свидѣтельству и „въ совершенное утверженіе рукою святѣйшаго Патріарха подписываются," равно какъ и на тѣ, на основаніи коихъ должно производить раздѣлъ имущества послѣ умершихъ (см. выписки, сдѣланныя отсюда въ примѣч. 23, на стр. 70, и заключающія въ себѣ ссылки на печатную Кормчую какъ относительно первыхъ, предполагающихъ, чтобы въ духовныхъ было „писано правильно о наслѣдницахъ и о розделеніи имѣнія бездѣтной женѣ съ сродниками умершаго или съ дѣтми отъ первыя жены," такъ и относительно вторыхъ, имѣющихъ въ виду не только имущество въ собственномъ смыслѣ, но и при-

даное), съ другой стороны на правила касательно свидѣтельствованія завѣщаній и переписи съ оцѣнкою имѣнія, слѣдующаго къ раздѣлу. Послѣднія весьма любопытны и подтверждаютъ, что въ то время духовенство занимало мѣсто и исправляло обязанности въ первомъ случаѣ нынѣшнихъ гражданскихъ судовъ, а во второмъ нынѣшней полиціи. Вотъ что именно сказано здѣсь относительно свидѣтельствованія духовныхъ: „А во свидѣтелство про духовныя, умершаго отца духовнаго, и сидѣлцовъ, и послуховъ, и писца, которой тое духовную и съ нее списокъ писалъ, допрашиваютъ сицево умершей (имярекъ) ему попу былъ сынъ ли духовной, и такову духовную, какова положена къ свидѣтелству, онъ умершей писать велѣлъ ли, и писана та духовная по еголь умершаго велѣнью, и при цѣломъ ли его умѣ и разумѣ, и приказъ отъ него таковъ ли былъ, какъ написано въ той его духовной, и они у той духовной, какъ она писана, сидѣлиль, и приказъ таковъ отъ него умершаго слышалиль, и у той духовной еголь умершаго (имярекъ) рука приложена, а будетъ самъ грамотѣ не умѣлъ и къ той духовной вмѣсто его отецъ его духовной руку приложилъ по еголь умершаго велѣнью, и ихъ ли сидѣлцовы и послуховы имяны у той духовной и съ нее у списка руки приложены, и писалъ тое духовную и съ нее списокъ онъ ли подьячей, или кто иной (написать имя), и по еголь умершаго велѣнью? И будетъ всѣ скажутъ единогласно, противъ вышеписанного, и тѣ ихъ сказки на духовной и на спискѣ подписываются; и святѣйшій Патріархъ рукою своею духовную и съ нее списокъ подписываетъ, и такія духовныя отъ свидѣтелства отдаются съ роспискою, а списокъ оставляется въ дѣлѣ.“ На споры, какіе могутъ быть предъявлены противъ завѣщаній, обращено также вниманіе, и замѣчено слѣдующее: „А будетъ которая духовная положена будетъ къ свидѣтелству, а на тое духовную отъ родственниковъ умершаго будетъ спорное челобитье до того времени, какъ та духовная не положена будетъ къ свидѣтелству, или у свидѣтелства кто оспоритъ, и за такимъ спорнымъ челобитьемъ таковыя духовныя не свидѣтелствуются безъ совершенного розыску; а указано о такихъ духовныхъ противъ спорного челобитья давать очныя ставки, а съ очныхъ ставокъ о такихъ духовныхъ указъ чинить святѣйшаго Патріарха, чего доведется, по своему разсмотрѣнію. А на которую духовную хотя и спорное челобитье отъ кого будетъ, а та духовная писана правилно, и такое спорное челобитье святѣйшаго Патріарха сужденіемъ отставляется, а духовныя въ совершенствѣ подписываются и въ подпискѣ на духовной то спорное челобитье

отписывается имянно, для чего отставлено.“ Относителвно переписи и оцѣнки имущества умершихъ постановлены слѣдующія правила: „А послѣ которыхъ умершихъ всякихъ чиновъ людей бьютъ челомъ родственники о переписке животовъ, и по указу святѣйшаго Патріарха посылаются въ домы умершихъ, для переписки животовъ, очередные протопопы, да съ нимъ подьячей старой, и дается имъ святѣйшаго Патріарха печать: и такіе заумерные животы, переписавъ все на лицо, взявъ торговыхъ людей радовичь, цѣнятъ по Христовѣ евангелской заповѣди и къ цѣновной росписи протопопъ и цѣновщики руки приложатъ; и такія росписи подаются въ Приказъ, а переписные и цѣненые животы до указу запечатываются святѣйшаго Патріарха печатью и приказываютъ беречь, кто въ томъ дому живетъ, чтобы переписное все и печати было въ цѣлости, а будетъ приказать беречь некому, и такіе животы берутся въ Приказъ; и съ такихъ переписныхъ животовъ берется пошлинъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа святѣйшему Патріарху шесть денегъ, патріаршу боярину тожъ, дьяномъ тожъ, подьячимъ на Приказъ двѣ деньги, и о роздѣлѣ тѣтъ животовъ указъ чинить святѣйшаго Патріарха по святымъ правиломъ и по своему разсмотрѣнію.“ — „А въ отчины умершихъ посылаются съ Москвы подьячіе, или въ городы къ архимандритомъ или къ игуменомъ или къ протопопомъ грамоты, и въ тѣхъ вотчинахъ всякіе животы, платье и посуду, и хлѣбъ, и скотъ, переписавъ, цѣнятъ съ понятыми сторонними людьми, а переписавъ и оцѣня, до указу, запечатаютъ посланные своими печатми и приказываютъ беречь тѣхъ селъ или деревень старостамъ и крестьяномъ. А посылаются, на Москвѣ, въ домы умершихъ переписыватъ животы, будетъ станутъ послѣ смерти его бить челомъ вскорѣ; а будетъ кто станетъ бить челомъ о переписке спустя послѣ смерти годъ или болши, и такіе животы не описываются. А указано родственникомъ умершаго такихъ заумерныхъ животовъ искать судомъ, кто въ дому его и въ животахъ останется; а по суду указъ чинятъ, чего доведется. А въ приставныхъ памятяхъ и въ исковыхъ челобитныхъ такіе заумерные животы описывать указано имянно, на сколко рублевъ искать, и какъ то судное дѣло вершится, и съ того иску и съ иныхъ всякихъ исковъ на виноватомъ емлютъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ, и тѣми пошлинами пожалованы приказные люди, и изъ того числа Патріаршу боярину десять денегъ, діакомъ шесть денегъ, подьячимъ четыре денги.“ Наконецъ, касательно „животовъ или дворовъ Московскихъ,“ написанныхъ въ духовныхъ „безъ цѣны,“

сказано, что „такіе животы цѣнятъ цѣновщики, торговые люди, или о такихъ животахъ умершаго у отца духовнаго и у душеприкащиковъ емлются сказки, за руками, на сколко тѣхъ животовъ по цѣнѣ будетъ; а объ оцѣнкѣ дворовъ посылаются въ Земской Приказъ памяти , или на тѣ дворы емлются купчіи.“ О духовныхъ, писанныхъ, „неправильно,“ что касается до раздѣла имѣній, или не предъ многими свидѣтелями *„предъ сколкими указано въ правилѣхъ,“* замѣчено, что онѣ не подписываются Патріархомъ; а „въ животахъ (умершаго) указъ чинятъ *по правилному сужденію.*“ Перечисляя всѣ этѣ статьи, не можемъ не обратить вниманіе читателей на то, что, на основаніи ихъ, духовенство въ томъ только случаѣ принимало участіе въ раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ умершаго, когда между наслѣдниками возникали споры и когда они именно обращались о томъ съ просьбою къ Патріарху или другимъ духовнымъ лицамъ. Слѣдов., участіе въ такихъ же раздѣлахъ свѣтской власти, подтверждаемое нѣкоторыми памятниками свѣтскаго законодательства , нисколько не опровергается настоящимъ актомъ; но какъ духовныя, предполагавшія для своей дѣйствительности правильное раздѣленіе завѣщеваемаго имущества, находились въ исключительномъ завѣдываніи духовенства , то очевидно , что и самые раздѣлы бо́льшею частію не обходились безъ его участія, особенно потому, что , въ слѣдствіе весьма естественныхъ причинъ , всякой умирающій заботится о томъ, чтобы оставить послѣ себя неизмѣнное выраженіе своей послѣдней воли и что въ древней Россіи завѣщанія были дѣйствительно въ самомъ большомъ употребленіи , считались необходимымъ предсмертнымъ актомъ всякаго добраго христіанина и отца семейства. И такъ въ этомъ отношеніи подчиненіе свѣтскихъ лицъ духовному суду до самыхъ временъ Петра Великаго основывалось на томъ же положеніи, которое еще было выражено въ уставѣ св. Владиміра , именно , что братья или дѣти подлежатъ церковной юрисдикціи, когда „тяжють о задницю,“ то есть, имѣютъ между собою тяжбу о наслѣдствѣ.

32 Хотя въ уставахъ о церковныхъ судахъ, за исключеніемъ одной изъ позднѣйшихъ редакцій устава св. Владиміра и такъ называемаго „свитка“ Ярослава Великаго, не упоминается о томъ , чтобы ереси и расколы находились въ завѣдываніи духовенства, но что это было дѣйствительно такъ и въ древней Россіи, разумѣется не только само собою, но также подтверждается многими указаніями, находящимися въ разныхъ актахъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ нихъ видно , что еретики и раскольники обличались и судились ду-

венствомъ, и только для градской казни отсылались къ свѣтской власти. См, для примѣра, Акт. ист. т. I, № 285, т. V, № 75, 91, 95, 100; Акт. Экспед. т. I, № 238 и 380, т. IV, № 284; Уложенія Царя Алексѣя Мих. гл. I, ст. 1, гл. XXII, ст. 24; Полн. собр. закон. т. I, № 412.

Свѣдѣнія о подчиненіи въ древней Россіи церковному суду всѣхъ означенныхъ предметовъ находятся преимущественно въ приведенныхъ выше уставахъ о духовныхъ судахъ В. Князей Владиміра и Ярослава и Князей Всеволода-Гавріила и Ростислава Смоленскаго, далѣе въ Стоглавѣ, Уложеніи и разныхъ современныхъ имъ актахъ, на которые отчасти указано было выше (см. примѣч. 27). Но какъ всѣ они въ этомъ отношеніи будутъ нами подробно разсмотрѣны въ другомъ мѣстѣ, то мы ограничимся здѣсь изчисленіемъ позднѣйшихъ, принадлежащихъ сюда, документовъ до Петра Великаго, частію потому, что они менѣе извѣстны, особенно же потому, что на основаніи ихъ мы имѣемъ полное право дѣлать обратныя заключенія о такомъ же пространствѣ церковнаго суда и въ предыдущее время. Важнѣйшимъ изъ нихъ мы считаемъ соборное опредѣленіе 1667 г., Мая 28 (Акт. Экспед. т. IV, № 155), гдѣ помѣщена полная выписка о дѣлахъ, находившихся въ завѣдываніи Патріаршаго Розряда, и въ томъ числѣ названы и тѣ предметы, относительно коихъ свѣтскія лица были подчинены духовной юрисдикціи. Вотъ ихъ перечень словами самаго подлинника: 1) Кто всякого чина напишетъ завѣтъ, еже наричутъ *духовную*, и тѣ духовныя, по свидѣтелству свидѣтелей и послуховъ и писавшаго, подписываютъ святѣйшіе Патріархи своими руками. 2) На бояръ и околничихъ, и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, по *духовнымъ* и по *рядныма записямъ* судъ и указъ. 3) Аще кто всякого чина праведными судбами Божіими преставится, а *послѣ его о раздѣленіи животовъ бьютъ челомъ жены и дѣти и сродники ихъ*. 4) Родителіе на дѣтей своихъ, въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ неистовствахъ, бьютъ челомъ. 5) Мужіе на женъ, и жены на мужей, въ прелюбодѣяніи и въ иныхъ дѣлахъ. 6) Раби на господій своихъ въ блудодѣяніи и во иныхъ насиліяхъ. 7) О насилствѣ всякого чина женъ и дѣтей, всякого чина на людей. 8) Отцы духовные бьютъ челомъ на дѣтей своихъ духовныхъ въ непослушаніи и во всякомъ безчиніи. 9) Священники бьютъ челомъ на своихъ прихожанъ, а они имъ не дѣти духовные, что они въ праздники Господскіе, и въ воскресные дни, и нарочитыхъ святыхъ, и въ посты, къ церкви Божіи не ходятъ, и не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя

не имѣютъ. 10) Кто кого назоветъ выблядкомъ, или блудникомъ, или прелюбодѣйцемъ, или инымъ какимъ словомъ, томужъ причтено. 11) Кто кого обезчеститъ, мужеска или женска полу, держаетъ рукою за тайные уды, или кто чью жену опростоволоситъ. 12) О беззаконныхъ дѣтѣхъ, которые прижиты беззаконно, а родители и иные люди ихъ отчитаютъ. 13) Которые люди сговорятъ на комъ жениться, или женятся, а на нихъ бьютъ челомъ, что они сговорили или женились въ родствѣ или въ крестномъ братствѣ: и тѣмъ людемъ по росписямъ ихъ родственнымъ росписываютъ, и росчитаютъ, и указъ чинятъ по *святымъ правиломъ.* 14) О розводѣ, кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ неправилно. 15) Которые дѣти безъ воли родителей своихъ, сыновья женятся, а дочери за мужъ ходятъ. 16) О сыно*твореніи*, кто кого себѣ осынотворитъ, и о *братотвореніи*, и о наслѣдіи дѣтемъ творимымъ. 17) О приказщикахъ, кто напишетъ въ духовной приказщикомъ, а тотъ приказщикъ послѣ умершаго жену его поиметъ за себя. 18) Господіе на рабовъ своихъ бьютъ челомъ, которые, бѣжавъ, безъ воли ихъ посвящены и въ иноческой чинъ пострижены будутъ, или, наложа на себя черноеческое платье, ходятъ во искусѣ. 19) О рабѣхъ же, которые рабы, или рабыни, бѣжавъ отъ господей своихъ, женятся, а рабыни за мужъ ходятъ, или живутъ въ бѣгахъ беззаконно. 20) Бояре и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, и всякихъ чиновъ служилые люди, и гости, и гостиныя сотни, и дворцовыхъ и черныхъ сотенъ и слободъ, которые живутъ на Москвѣ, бьютъ челомъ священного чину и на церковныхъ причетниковъ и *всякихъ чиновъ на людей въ духовныхъ и во всякихъ дѣлахъ*, которые живутъ въ розныхъ городѣхъ, въ митрополіяхъ и въ архіепископіяхъ и въ епископіяхъ, въ то время, какъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ на Москвѣ нѣтъ, и по ихъ челобитью по тѣхъ людей даваны судимыя и зазывныя грамоты. Ср. Акт. Экспед. т. IV, № 198, 225, 275 и 309; Акт. истор. т. IV, № 151, т. V, № 244 и 290; Полн. собр. закон. т. I, № 34, 412 и 608.

34 Чтобъ подтвердить это положеніе, приведемъ прежде всего нѣсколько примѣровъ въ доказательство, что наше Правительство, какъ духовное, такъ и свѣтское, относительно издаваемыхъ имъ постановленій и судопроизводства, въ разныхъ случаяхъ, руководствовалось именно сначала Номоканонами Греческими и Болгарскими, а впослѣдствіи составленными въ Россіи Кормчими, дополненными

статьями туземнаго права. Выше мы уже видѣли, что уставы о церковныхъ судахъ В. Князей Владиміра и Ярослава изданы, какъ сами они говорятъ, на основаніи *Номоканоновъ Греческихъ*, и что тоже самое подтверждается „свиткомъ" Ярослава и грамотами, жалованными православному духовенству В. Князьями Литовскими (см. примѣч. 20). Въ дѣяніяхъ Владимірскаго собора, 1274 г., Митрополитъ Кириллъ жалуется, что до того времени церковныя правила были невразумительны по причинѣ Греческаго языка, и съ торжествомъ указываетъ на новый переводъ Кормчей, присланный ему изъ Болгаріи, какъ мы увидимъ ниже: „Тѣмь бо азъ Кюрилъ, смѣреный Митрополитъ всея Руси, многа убо видѣніемь и слышаніемь неустроеніе церквахъ, ово сице дьржаща, ово инако, несъгласія многа и грубости, или неустроеніемь пастушьскымь, или обычаемь неразумія, или неприхоженіемь Епископъ, *или отъ неразумныхъ правилъ церковьныхъ: помрачени бо бѣаху прежь сего облакомь мудрости Елиньскаго языка, нынѣ же облисташа, рекше истолкованы быша, и благодатью Божіею ясно сіяють*, невѣдѣнія тму отгоняще, и все просвѣщающе свѣтомь разумнымь и отъ грѣхъ избавляюще тѣмь иже невѣдѣніемь" (Русск. Достопам. ч. I, с. 107). См. объясненіе этого мѣста въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампфа" 1-го изд. с. 53—55 и подробнѣе 2-го изд. стр. 46—48. Извѣстно также, что Митрополитъ Кипріанъ привезъ съ собою въ Россію *Греческія правильныя книги*, которыя самъ перевелъ на Славянскій языкъ, и что этотъ переводъ имѣлъ у насъ употребленіе безъ всякихъ измѣненій (см. Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. с. 72—74, 2-го с. 62 — 63, и „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви," изд. 2-го, т. I, стр. 324). Наконецъ, и въ позднѣйшее время Греческіе Номоканоны были принимаемы у насъ въ руководство для исправленія и повѣрки Кормчихъ, составленныхъ въ Россіи, такъ точно, какъ и другія книги, переведенныя съ Греческаго, свѣрялись съ своими подлинниками. Особенно важное въ этомъ отношеніи свидѣтельство находимъ въ печатной Кормчей, о которой Патріархъ Никонъ замѣчаетъ, что изъ разныхъ списковъ, собранныхъ для ея изданія, взятъ былъ одинъ „паче прочихъ въ сущихъ правилѣхъ крѣпчайшій;" но и тотъ свѣренъ, однако, съ Греческой Кормчей, принадлежавшей Патріарху Паисію (см. послѣсловіе въ Кормч. Патріарха Никона). — Въ пользу употребленія нашими предками въ древнѣйшее время Кормчихъ Болгарской редакціи свидѣтельствуютъ не только тѣсная связь,

какою соединена была Россія съ Болгаріей въ эпоху утвержденія у насъ христіанской вѣры и значительное количество дошедшихъ до насъ Болгарскихъ списковъ этого памятника, но также три слѣдующія важныя обстоятельства: 1) во всѣхъ отечественныхъ Кормчихъ, по крайней мѣрѣ, Кирилловской и Рязанской фамиліи, какъ справедливо замѣчаетъ Митрополитъ Евгеній, находятся слова, не бывшія въ употребленіи у Русскихъ Славянъ, на прим. *васнь, сѣне, комканіе, жупанъ, малжепецъ, шпильманъ*, и проч., которыя внесены и въ печатное изданіе (Слов. о писат. дух. чина, т. I, с. 328): отсюда не трудно заключить, что первоначальный переводъ, служившій основаніемъ для послѣдующихъ, былъ сдѣланъ внѣ нашего отечества. 2) Въ нѣкоторые Болгарскіе списки Номоканона вставлены статьи Русскія, имѣвшія несомнѣнное примѣненіе на практикѣ: очевидно, что, еслибъ самыя эти Кормчія не имѣли у насъ такого же значенія, то подобныя вставки были бы не у мѣста. Подтвержденіемъ нашему мнѣнію служитъ и то, что въ Кормчихъ Сербскихъ, сколько намъ доселѣ извѣстно, подобнаго явленія не встрѣчается, между тѣмъ какъ въ разныхъ сборникахъ, сохранившихъ признаки Болгарскаго происхожденія, намъ случалось также видѣть статьи, относящіяся къ памятникамъ туземнымъ. Но если Сербскіе переводы правилъ могли, однако, имѣть у насъ употребленіе, какъ слѣдуетъ заключить на основаніи дошедшихъ до насъ списковъ ихъ, сдѣланныхъ въ Россіи, то тѣмъ болѣе мы въ правѣ сказать тоже самое и о переводахъ Болгарскихъ. Такой выводъ подкрѣпляется вполнѣ 3) Болгарскимъ спискомъ Кормчей, полученнымъ Митрополитомъ Кирилломъ III отъ Деспота Святислава. Безъ сомнѣнія на этотъ списокъ намекаетъ Митрополитъ въ приведенныхъ выше словахъ, гдѣ онъ говоритъ, что правила церковныя *нынѣ истолкованы* (т. е., переведены) и могутъ быть всѣмъ понятны и всѣхъ избавлять отъ грѣховъ. Мы не сомнѣваемся также принять предположеніе А. Х. Востокова, что Кормчая, хранящаяся въ Румянцевскомъ Музеумѣ подъ № CCXXXII, можетъ быть спискомъ съ подлинника, присланнаго въ Россію Святиславомъ, какъ показываетъ включеніе въ него послѣсловія писца Драгослава и письма или грамоты самого Деспота Святислава къ Кириллу, равно и содержаніе первой, дающее понятіе объ объемѣ Болгарской Кормчей, и потому смѣло обращаемъ вниманіе читателей на этотъ списокъ, какъ на лучшее доказательство тому, что труды ревностнаго Митрополита увѣнчались успѣхомъ и полученная имъ Кормчая имѣла дѣйствительно употребленіе въ предѣлахъ нашего отечества (см. Опис. рук. Рук.

Муз. с. 291 — 292). — Что касается, наконецъ, до замѣчанія, что наши туземныя Кормчія, имѣвшія практическое значеніе, были составляемы по образцу Греческихъ и Болгарскихъ, то, чтобы увѣриться въ этомъ, весьма достаточно сравнить ихъ содержаніе и форму съ предметами и изложеніемъ статей, входящихъ въ составъ первыхъ (см., на прим., Греческія Кормчія, находящіяся въ С. Петербургской Публичной библіотекѣ и въ Московск. Главномъ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. Подробное описаніе первой можно также видѣть въ Обозр. Кормч. кн. 2-го изд., въ концѣ, и въ „Catalogus codicum Biblioth. Imp. Publicae Graecorum, scripsit *Eduardus de Muralto,*" Petropoli, 1840, in f°, N° XIV, p. 15 — 17); а относительно вторыхъ указать на заимствованныя изъ нихъ статьи, получившія начало въ Болгаріи и включенныя въ наши Кормчія (см. Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. с. 75 — 76, 2-го с. 64, и Опис. рукоп. Румянц. Муз. N° CCXXXIII, с. 298, и выше стр. 28, п. 15). Съ какого, однако, времени начинается у насъ составленіе туземныхъ Кормчихъ, этого мы не можемъ сказать утвердительно: вѣроятно, впрочемъ, что не прежде XIII вѣка, ибо до того времени, не смотря на раннія слѣды бывшихъ у насъ переводовъ Греческаго Номоканона (см. выше примѣч. 20 и Обозр. Кормч. кн. 1-го изд. прим. 40 на с. 47, 2-го примѣч. 41 на с. 261), впослѣдствіи, безъ сомнѣнія, по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ нашего отечества, какъ свидѣтельствуетъ самъ Митрополитъ Кириллъ (Рус. Дост. ч. I, с. 107), ихъ не было въ употребленіи и мѣсто ихъ заступали Греческіе подлинники, отчего церковныя правила были доступны только весьма немногимъ, а прочіе ихъ вовсе не знали. Но что, наконецъ, Русскія Кормчія замѣнили у насъ, въ свою очередь, и Греческія и Болгарскія, на это мы имѣемъ также достовѣрныя свидѣтельства. Особенно со времени изданія печатной Кормчей ссылки дѣлаются или на нее, или на извѣстныя Кормчія рукописныя туземнаго состава (см. Акт. ист. т. I, N° 24 и 82, и въ Акт. Эксп. т. IV N° 155, гдѣ, какъ уже замѣчено было выше, находимъ указанія на уставъ о церковныхъ судахъ В. К. Владиміра и на статью о тѣхъ же судахъ и о десятинахъ, которые встрѣчаются только въ отечественныхъ Кормчихъ и сборникахъ; ср. также Акт. Экспед. т. IV, N° 309, и выписки, приведенныя нѣсколько ниже). Отсюда заключаемъ: если такъ преемственно было у насъ вообще практическое употребленіе Греческаго Номоканона и Кормчихъ Болгарскихъ и Русскихъ, то очевидно, что они должны были имѣть такое же значеніе и въ примѣненіи къ правиламъ судопроизводства въ дѣлахъ духовнаго

вѣдомства. Но какъ Кормчія, Болгарскія и Русскія, бо́льшею своею половиною вполнѣ сходны съ Греческими, то можно съ достовѣрностію сказать, что въ этомъ отношеніи духовенство должно было руководствоваться главнымъ образомъ Византійскими источниками каноническаго права и только восполнять ихъ постановленіями туземнаго законодательства, тѣмъ болѣе, что одни первые, по своему существу, составляли необходимую принадлежность Кормчей. Справедливость такого предположенія дѣйствительно подтверждается документами, и вотъ почему въ нашихъ памятникахъ, гдѣ только встрѣчаются подобныя указанія на правила судопроизводства касательно предметовъ церковной юрисдикціи, главными источниками приводятся одинаково Номоканонъ, правила Апостоловъ и св. Отцевъ, или священныя правила, и Русскія Кормчія. Примѣры этому мы уже отчасти видѣли выше въ примѣч. 23; но можно представить и много другихъ. Такъ Митрополитъ Кипріянъ дозволяетъ одной вдовѣ усыновить пріемыша и сдѣлать въ его пользу духовную запись, основываясь на Номоканонѣ: „И язъ Кипреянъ Митрополитъ възрѣлъ есмо въ Намакону́нъ да изнашелъ есми правило, аже пишетъ въ законѣ такъ: аже мужь умретъ безъ завѣта, безъ душевныя грамоты, и проч. А въ иной главизнѣ законной писано есть: яко пріимникъ наслѣдуетъ отца и матерь, пріимшихъ его, и проч. Сего ради язъ Кипреянъ Митрополитъ, *по тѣмъ законнымъ правиломъ, разсудилъ есмь и управилъ есмь* той Ѳедосіѣ Филиповѣ: волно ей въ землѣ и людѣхъ, и въ всемъ стяжаніи мужа своего, сѣдитъ въ своемъ дому, а поминатъ душу мужа своего и управливать, а дитя свое пріемное кормить; а какы хочетъ завѣтъ и управленіе, душевную грамоту списати о стяжаніи мужа своего и о своемъ, и о души мужа своего и о своей, волно; а иный бы никто не вступался через сія законы и управленіе наше“ (Акты истор. т. I, № 255). Другая вдова, бывшая женою Нижегородскаго посадскаго человѣка, просила Патріарха Никона, чтобъ онъ освободилъ ее отъ платежа мужниныхъ долговъ, такъ какъ въ данныхъ имъ крѣпостяхъ имя ея не написано и она ничѣмъ мужнинымъ не владѣетъ, а „въ *Правильной книгѣ*, Леона Царя и Константина главы 8-й, второй статьи, напечатано: Аще кто имѣя жену, возметъ въ заемъ отъ нѣкоего, и аще не можетъ сихъ творити воздаяніи отъ пристроя своего подати заимодавцу, аще не обрящется волею въ таковѣ долзѣ поручившіеся по мужѣ своемъ.“ Рѣшеніе Патріарха было слѣдующее: „Святѣйшій Никонъ Патріархъ, слушавъ челобитье и изъ *правилъ Святыхъ Отецъ* выписки, указалъ о томъ

въ Новгородской Приказъ послать память: буде она Марфица послѣ мужа своего, кромѣ своего приданаго и четвертыя части, что было ей изъ тѣхъ мужа своего животовъ довелось дать, животами не владѣеть, и въ тѣхъ кабалахъ займовъ мужа ее не написано, и мимо поручиковъ на ней вдовѣ, мужа ея долговъ править не велѣлъ" (Долн. собр. зак. т. I № 210). Сверхъ того, у насъ есть и болѣе общія указанія. Такъ, на прим., подъ 1385 годомъ въ лѣтописяхъ помѣщено слѣдующее замѣчательное обстоятельство: „бысть (въ Новгородѣ) цѣлованіе въ Великій постъ, по Соборѣ на другой недѣли, цѣловаша крестъ посадникъ Θеодоръ Тимоѳеевичь на вѣчи, и всѣ бояре и дѣти боярскіе, и житьи и черные люди, и вся 5 концовъ въ томъ, что не зватися къ Митрополиту, а судити Владыкѣ Алексію въ правду по *Номоканону*, и проч. (Ист. Госуд. Росс. т. V, прим. 106, на с. 49). Въ Судной Новгородской грамотѣ читаемъ также: „Се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысятцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Θеофилу *судити судъ свой, судъ святительски, по св. Отецъ правилу, по Манакануну*; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодчего человѣка" (Акт. Эксп. т. I, № 92). Въ грамотѣ Царя Михаила Θеодоровича Псковскому Архіепископу Іоакиму (см. Указат. Росс. зак. ч. I, с. 132) сказано, что мірскихъ людей долженъ вѣдать „во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ, *по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ* и по Царскому уложенію, Архіепископъ самъ, или кому прикажетъ," и прибавлено: „а намѣстники наши и волостели и ихъ тіуны у богомольца нашего у Архіепископа сами въ судѣ живутъ." Ср. также Акт. истор. т. IV, № 151, и Акт. Экспед. т. IV, № 204 и 225. Наконецъ, въ любопытной выпискѣ о церковныхъ судахъ, сдѣланной въ 1700 г., по приказанію Патріарха Адріана, для Петра Великаго, который требовалъ, чтобъ „Святѣйшій Патріархъ указалъ о безвехульникахъ и о расколникахъ какіе указы чинены и по рядньмъ записямъ, и по духовнымъ, и о зауморныхъ животахъ по чему судятъ," и проч., находимъ многія мѣста не только изъ печатной Кормчей, которыми руководствовались духовныя власти относительно святительскихъ судовъ, но и изъ древней харатейной Кормчей, хранящейся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ подъ № 82 (132). Вотъ что именно объ ней сказано: „еще же обрѣтается въ ризницѣ свѣтѣйшаго Патріарха древняя харатейная правилная

книга, написанная 6700 году и предана въ Новѣградѣ въ Софійскую церковь повелѣніемъ благовѣрнаго Князя Новгородскаго Димитріа и стяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Новогородскаго Климента, и Стоглавъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, еже въ нихъ написано о судѣ духовнаго чина, и по ряднымъ и по духовнымъ, и о заумориыхъ животахъ, и о кровосмѣшеніи, и о беззаконныхъ брацѣхъ, и о скверностворящихъ и иныхъ принадлежащихъ всякихъ чиновъ мірскихъ людей дѣлахъ явственно, како завѣщаша и повелѣша со страшною клятвою быти подъ судомъ святителскимъ, а мірскимъ судіамъ въ тѣ святительскіе суды не вступатися, а судити святителскимъ судіамъ; пространнѣе же о томъ о всемъ, и какая клятва положена на взимающихъ таковый святителскій судъ, написано въ тѣхъ завѣщаніи въ тѣхъ древнихъ книгахъ" (см. рукоп., хранящуюся въ библіот. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., Отд. I, подъ № 257).

35 Сюда относятся особенно слѣпые, хромые и нищіе (см. объ нихъ въ слѣдующ. примѣч.). Въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются они въ первый разъ подъ названіемъ *строевъ* (единств. *строй*) въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Іоанновича Владимірскому Димитріевскому собору, 1515 г., Марта 4 (Акт Экспед. т. I, № 159), гдѣ сказано: „А вѣдаютъ и судятъ своихъ христіанъ, и людей, и хоруговниковъ, и уголниковъ, и *строевъ*, Дмитріевскіе попы сами во всемъ, или кому прикажутъ," и проч. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ нихъ находимъ въ Стоглавѣ: здѣсь Митрополитъ Іоасафъ, жалуясь на то „что *молодые строи* ходятъ волосатые по міру," прибавляетъ: „се есть не Бога ради скитаются, свою волю дѣютъ, а міръ соблазняютъ," и представляетъ Государю, чтобы онъ велѣлъ ихъ „поизвести" (см. главу 100; ср. также вопр. 13 главы 5 и главы 73 и 74). Что касается до отношенія ихъ къ Церкви и подчиненія церковному суду, то въ жалованныхъ грамотахъ именно повелѣвается держать на церковной землѣ только тѣхъ *нищихъ*, которые питаются отъ церкви или монастыря, и это подтверждено въ Судебникѣ Іоанна IV: „А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви Божіи" (см. гл. 91).

36 Вообще лица, принадлежащія къ Церкви, опредѣляются такъ въ уставѣ св. Владиміра: „А се церковные люди: игуменъ, попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадія и кто въ клиросѣ, игуменья, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лѣчецъ, прощеникъ, задушный человѣкъ, староникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, болнице, гостинници, страннопріимнице: то люди церковные, богадѣлные."

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ того же устава дѣлается еще подробнѣйшее изчисленіе ихъ: „Церковніи людіе сіи, по божественнимъ правиломъ, предани въ вѣдѣніе Патріарху, или Митрополиту, или Епископу, кождому во своемъ предѣлѣ: Епископи, Архимандриты, игумены, игуменіи, попы, діяконы, попадіи и діаконницы и дѣти ихъ, и иже суть въ клиросѣ, иноки, инокини, понамари, просфорници, стражи церковніи, мѣстницы, прощенницы, бабы вдовицы, задушніи человѣцы, прикладницы, странницы, нищіи, монастыри и банн ихъ, и врачи ихъ, болницы и врачи ихъ, пустынницы, страннопріимницы, и кто святая одѣянія иноческая свержетъ, тѣ всѣ по древнему уставу св. Апостолъ и св. Отецъ и благочестивыхъ православныхъ Царей святымъ церквамъ даны, Патріарху, или Митрополиту, или Епископу: кійждо во своемъ предѣлѣ да вѣдаетъ ихъ, той и управляетъ и разсуждаетъ."—Въ уставѣ В. К. Ярослава сказано: „А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а не вступаються Княжи волостели въ то, а то вѣдають Епископли волостели, и безатщина (т. е., выморочное имѣніе) ихъ Епископу идеть."—Въ уставѣ Князя Всеволода повторяется тоже, что и въ уставѣ св. Владиміра; но сдѣланы нѣкоторыя замѣчательныя прибавленія, особенно объ *изгояхъ:* „А се церковные люди: игуменъ, игуменія, попъ, діяконъ и дѣти ихъ, а кто въ крылосѣ, попадья, чернецъ, черница, псаломникъ, свѣщегасъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, вдовица, пущеникъ, задушный человѣкъ, *изгои* трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ, а се четвертое изгойство и себѣ приложимъ: аще Князь осиротѣетъ, монастыреве, болницы, гостинницы, страннопріимцы: то люди церковныи, богадѣлныи."—Въ уставѣ Князя Ростислава сказано только: „ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему Епископу (т. е., подлежитъ суду своего Епископа)"; но за то находимъ здѣсь опять любопытныя указанія на изгоевъ: („Дается) село Дросенское, со *изгои* и съ землею, Святѣй Богородици и Епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ *изгои,* Святѣй Богородици" (Дополн. къ Акт. истор. т. I, № 4, стр. 6).—Въ Судебникахъ Іоанна III и Іоанна IV церковные люди обозначены такъ: „А попа и діякона, и чернца и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви Божіи, ино ихъ судити Святителю или его судіямъ; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей. А которая вдовица питается не отъ церкви Божіи, а живетъ своимъ домомъ, ино то судъ не святительской" (Акт. историч. т. I, № 105, стр. 155,

и № 153, ст. 91). Принадлежащія сюда же указанія позднѣйшихъ памятниковъ см. ниже въ примѣч. 37 и 39.

37 Сверхъ приведенныхъ нами выписокъ въ примѣч. 23, изъ коихъ нѣкоторыя прямо подтверждаютъ практическое значеніе Апостольскихъ правилъ и постановленій св. Отцевъ въ отношеніи къ судопроизводству въ дѣлахъ духовныхъ надъ лицами, принадлежащими къ церкви, мы считаемъ не безполезнымъ предложить здѣсь еще нѣсколько другихъ указаній того же рода. Такъ въ благословенной грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Еѳрема старцу Кассіану, поставленному игуменомъ въ Кирилловомъ монастырѣ, ему повелѣвается управлять „*по божественымъ святымъ правиломъ*, церковная дѣла и игуменьская вся оправданія и *духовная дѣлы* промежи святою братьею и манастырьская вся, опрочѣ божественныя св. службы“ (см. Акт. Эксп. т. I, № 40). Въ соборномъ приговорѣ объ учрежденіи и обязанностяхъ Московскихъ поповскихъ старостъ и о проч., 1551 года, (см. тамъ же № 232,) находимъ постановленіе, чтобы приводить „избранныхъ старостъ передъ Митрополита, и онъ, размотря ихъ, довольнѣ наказавъ, и придастъ имъ *законъ божественыхъ писаній соборнаго Уложенія, по правиломъ святыхъ Отецъ*, и о церковномъ благочиніи, и о священническомъ духовномъ попеченіи, и какъ имъ самимъ знати Божественный законъ, и дѣтей духовныхъ исправляти,“ и проч. Далѣе говорится, что они „во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ разсуждаютъ *по правиломъ св. Отецъ*.“ Въ самомъ же Стоглавѣ, на который здѣсь, очевидно, указывается, касательно этого суда сказано: „Подобаетъ Святителемъ, по священнымъ правиломъ, коемуждо въ своей области, всѣхъ святыхъ манастырей, общихъ и особь сущихъ, такожъ и дѣвичихъ св. манастырей, Архимандритовъ и игуменовъ, и игуменей, и строителей, и весь священническый и иноческый чинъ, и всѣ причты церковные, *духовнѣ и тѣлеснѣ вѣдати* о всемъ по Бозѣ, и пещися ими.... а не истязати отъ нихъ ни пировъ, ни даровъ, ниже которыхъ излишнѣхъ почестей, или что иная замышляти, кромѣ священныхъ правилъ, паче же уставленыхъ уроковъ и даней, по книгамъ и по грамотамъ, прежнимн Святители, въ Митрополіи и во Архіепископьяхъ и въ Епископьяхъ, ничтоже претворяюще; да по тѣмъ же *священнымъ правиломъ* всѣмъ Святителемъ, коемуждо въ своемъ предѣлѣ, духовныхъ пастырей, Архимандритовъ, и игуменовъ и игуменей и ихъ сестръ, и строителей, и весь священническый и иноческый чинъ, *во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ*, самимъ Святителемъ судити, съ великымъ истезаніемъ и обы-

скомъ соборнѣ, *по священнымъ правиломъ*, да непороченъ будетъ судъ святительской." Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же, подтверждается: „наипаче грѣховныя вины судятся по священнымъ правиломъ, ни ротою, ни клятвою, но достовѣрными свидѣтели и многыми послухи" (Акт. истор. т. I, № 155). Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича касательно бѣглыхъ холопей, постриженныхъ или опредѣленныхъ въ священники и дьяконы, постановлено: „будетъ по суду и по сыску (въ Холопьѣ Приказѣ) на такихъ бѣглыхъ людехъ холопства и сносу доищутся, и на нихъ сносъ доправя отдати истцомъ, а ихъ отослати къ Патріарху, или въ которомъ городѣ ко властемъ; а Патріархъ и иные власти учинятъ объ нихъ указъ *по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ*" (Уложенія гл. XX, ст. 67). Тоже самое повторяется въ соборномъ дѣяніи 1667 г. (см. Полн. Собр. зак., т. I. № 412, стр. 677). Кромѣ того, въ этомъ дѣяніи, какъ мы уже замѣтили, находятся и другія постановленія, основанныя также на правилахъ Апостольскихъ и на опредѣленіяхъ соборовъ и отдѣльныхъ Отцевъ Церкви; но здѣсь прибавимъ еще, что и оно, въ свою очередь, послужило основаніемъ для послѣдующихъ узаконеній, какъ видно изъ грамоты Новгородскаго Митрополита, Питирима, въ Иверскій монастырь, 1668 г., Марта мѣс. (см. Акт. Экспед. т. IV, № 162). Именно въ этой грамотѣ выписано оттуда слѣдующее мѣсто, указывающее на практическое значеніе священныхъ правилъ въ отношеніи къ церковнымъ лицамъ: „...а невоздержанныхъ братію учити, чтобы не упивались; аще же кто непослушливъ будетъ, *чинить ему наказанье по правиломъ святымъ безо всякія пощады*," и проч. Ср. также примѣч. 39.

См. выше примѣч. 10 и 11, гдѣ, между прочимъ, приведены и относящіяся сюда выписки изъ разныхъ источниковъ.

Кромѣ общихъ узаконеній въ древнихъ памятникахъ, ясныя постановленія касательно тѣхъ и другихъ органовъ находятся уже въ Стоглавѣ, гдѣ относительно суда надъ церковными лицами въ дѣлахъ духовныхъ сказано, что ихъ судятъ исключительно сами Святители, соборнѣ, *по священнымъ правиломъ*, и именно въ Москвѣ самъ Митрополитъ, „а въ которые времяна Митрополиту не поможется, и онъ въ свое мѣсто повелѣваетъ судити Архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей, и протопоповъ, и весь священническый и иночьскый чинъ, *въ духовныхъ дѣлѣхъ*, Сарьскому и Подонскому Владыцѣ, со всѣми Архимандриты и игумены, соборнѣ, по тѣмъ же *священнымъ правиломъ*," но окончательное судебное рѣшеніе и въ этомъ случаѣ предоставлено только одному Митрополиту. Каса-

тельно суда надъ тѣми же лицами въ дѣлахъ свѣтскихъ постановлено: „А по рядным грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ поклажаѣхъ, и въ боѣхъ, и въ грабежѣхъ и въ прочихъ во всякихъ дѣлѣхъ, опричь духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконовъ, и всѣхъ причетниковъ, и мірскыхъ людей, повелѣваютъ Святители бояромъ своимъ судити; а у бояръ въ судѣ сидѣти старостамъ поповскымъ, и пятидесятцкимъ и десятцкимъ, по недѣлямъ, по два или по три, да градцкымъ старостамъ и цѣловалникомъ, да земскому діаку, которымъ Царь и Государь прикажетъ.“ Но тамъ, гдѣ *искони* эти дѣла судили *десятилники*, они оставлены по прежнему, съ придачею имъ, однако, „въ судѣ старостъ священниковъ и десятскихъ, по два или по три, да старостъ земскихъ и цѣловалниковъ, и земскихъ діаковъ, которымъ Царь и Государь повелитъ.“ О судахъ надъ монастырскими лицами въ дѣлахъ свѣтскихъ здѣсь же читаемъ: „А черньцовъ, и слугъ монастырскыхъ, и всѣхъ своихъ крестіанъ, промежъ собя, судятъ сами архимандриты и игумены, во всякыхъ дѣлѣхъ, съ соборными старцы, или кому прикажутъ, да и управу имъ по суду чинятъ, опричь духовныхъ дѣлъ; а кому будетъ на слугахъ и на крестіанѣхъ, монастырскыхъ Царя и Вел. Князя дѣтемъ боярскымъ, и всѣмъ крестіаномъ и волостнымъ, или владычнымъ, или монастырскымъ крестіаномъ, и градцкымъ людемъ и прочимъ, искати чего, или о землѣ споръ: и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ судятъ ихъ бояря и дворецкіе Царя и В. Князя по ихъ жаловалнымъ грамотамъ; *а Архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и діаконовъ, и черьцовъ, и всего причта церковнаго, Княземъ и бояромъ и дворецкымъ, и намѣстникомъ по городомъ и по волостемъ, и всѣмъ мірскымъ судіамъ не судити* (Акт. ист. т. I, № 155).“ Намъ остается эти ясныя положенія дополнить и объяснить свидѣтельствомъ другихъ источниковъ, какъ предшествующихъ Стоглаву, такъ и позднѣйшихъ. Выше, въ примѣч. 36, мы уже предложили тѣ мѣста, которыя относятся сюда въ уставахъ о церковныхъ судахъ. Въ „Псковской судной грамотѣ“ находится слѣдующее подтвержденіе: „А попы и діяконы и проскурница, и черньча, и черница судить намѣстнику владычню. Аже попъ или діаконъ, или противу черньца, или черницыжъ, а будетъ оба не простые люди, церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника (см. въ изданіи Профес. *Мурзакевича*, Одесса, 1847 г., стр. 16 — 17, и въ Акт. Экспед. т. I, № 103). Въ жалованной грамотѣ В. К. Василія Іоанновича Кассіано-Учемскому монастырю, 1522 г., Іюня 1, въ

одтвержденіяхъ Царя Іоанна Васильевича и Князя Юрія Васильевича, прибавлено: „А кому будетъ чего на игуменѣ съ братіею искати, ино ихъ судитъ во всемъ богомолецъ нашъ, Ростовскій и Ярославскій Архіепископъ, Никандръ, по духовнымъ правиломъ и по соборному уложенію, *самъ во всемъ, или кому повелитъ отъ священныхъ*" (Акт. Экспед. т. I, № 171). Въ обоихъ Судебникахъ, какъ мы видѣли также въ примѣч. 36, судъ надъ церковными лицами утвержденъ за „Святителемъ или его судьями." Въ грамотѣ Царя Михаила Θеодоровича Псковскому Архіепископу, Іоакиму (Указат. Росс. Закон. Максимовича, ч. I, стр. 132—133) читаемъ: „А во Псковѣ и во Псковской землѣ и во всѣхъ пригородѣхъ *надъ архимандриты и надъ игумены и надъ попы и надъ дьяконы и надъ всѣмъ причтомъ церковнымъ велѣли смотрѣдати и судити Архіепископу Іоакиму* и судную пошлину съ ихъ имати отъ печати и отъ духовныхъ грамотъ." Наконецъ, въ соборныхъ статьяхъ 1667 г., Мая 28 (см. Акт. Экспед. т. IV, № 155) сказано о Патріархахъ, что они „архимандритовъ и игуменовъ и иноки, протопоповъ, священниковъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, и ихъ дѣтей, игуменьи и инокинь, и весь церковный и монашескій чинъ, *во всякихъ дѣлѣхъ судятъ;* а указъ чинятъ святѣйшіе Патріархи по святымъ правиломъ." Сверхъ этихъ актовъ, во всѣхъ почти жалованныхъ грамотахъ духовенству находятся ясныя указанія на право суда его въ дѣлахъ духовныхъ и свѣтскихъ въ отношеніи къ церковнымъ людямъ. Исключеній весьма немного, кромѣ фактическихъ (см. ниже примѣч. 41 и 43) и общаго правила, замѣченнаго мною выше (стр. 6 и примѣч. 5, 7 и 14), что дѣла, касающіяся до душегубства, татьбы и разбоя, подлежали обыкновенно вѣдомству свѣтской власти: именно сюда относятся главнымъ образомъ тѣ случаи, гдѣ члены духовенства приходили въ столкновеніе съ мірскими лицами по дѣламъ судебнымъ (см. также ниже прим. 41—44). Что касается до разныхъ органовъ въ судахъ духовныхъ, то см. объ нихъ подробнѣе въ превосходной статьѣ Профессора *Неволина*, подъ заглавіемъ: „Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго", помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1844 г., № 1, 2 и особенно 3 (Отд. V, стр. 135—149).

Такъ какъ въ источникахъ встрѣчается очень много данныхъ, служащихъ къ подтвержденію этого положенія, то я ограничусь приведеніемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, относящихся къ разному времени. Припомнимъ посланіе Новгородскаго Архіепископа, Геннадія, Митрополиту Зосимѣ (см. Акт. Экспед. т. I, № 380, и Ист. Госуд.

Росс. т. VI. с. 354 и примѣч. 324; ср. Акт. ист. т. I, № 285), гдѣ онъ говоритъ, что осудилъ еретиковъ духовнаго званія, которые не покаялись, *казнить градскою казнію*, и для этого отправилъ ихъ къ Великокняжескимъ намѣстникамъ, согласно съ грамотами В. Князя и Митрополита Геронтія. О тѣхъ же еретикахъ В. Князь и Митрополитъ пишутъ, что „по святительскимъ правиломъ и св. Апостолъ и св. Отецъ, они *достойни изверженію и отлученію отъ святыя Церкви* и проклятью подлежатъ, а по Царскимъ правиломъ отъ божественаго писанія, *достойны градскыя казни*." Въ соборномъ опредѣленіи 1503 г. о вдовыхъ попахъ, (см. Акт. Экспед. т. I, № 383) сказано: „а которой тѣхъ поповъ и діаконовъ вдовцовъ, не отдавъ своее ставленые, да сойдетъ гдѣ въ далние мѣста, взявъ себѣ жонку, а назоветъ себѣ женою, да передѣлне учнетъ служити въ митропольи ли, въ архіепископіахъ ли или въ епископіахъ, и которыхъ въ томъ уличать, ино тѣхъ про то предавати *градцкымъ судіамъ*." Въ Стоглавѣ, относительно духовныхъ лицъ, впавшихъ въ уголовныя преступленія (душегубство и разбой съ поличнымъ) опредѣлено, что „*въ такихъ винахъ градскіе судьи да судятъ по Царьскымъ закономъ*." Въ другомъ мѣстѣ, тамъ же, касательно священниковъ и дьяконовъ, предающихся пьянству и не брегущихъ о церквахъ Божіихъ и божественномъ пѣніи, постановлено „тѣмъ безчиннымъ попомъ и діакономъ быти отъ Святителей въ великомъ запрещеніи и *въ конечномъ изверженіи*, о всемъ по священнымъ правиломъ." Въ дѣяніяхъ Московскаго собора 1667 г., Іюня 17, на вопросъ о наказаніяхъ, коимъ должны подлежать лица священническаго и монашескаго званія, обрѣтающіяся на разбояхъ, и въ татбахъ, и въ денежныхъ дѣлахъ, также въ вѣдовствахъ, и проч., на основаніи Апостольскихъ правилъ и Синтагмы Матвея Властаря, дается отвѣтъ, что они должны быть наказаны по священнымъ правиламъ и „изверженіи," а если не престанутъ, то „да накажутся и градскимъ закономъ." Тамъ же „о поповыхъ дѣтехъ" прибавлено: „аще убо не имутъ осѣненія Архіерейскаго и священнословія на себѣ, яко мірстіи, да накажутся въ мірскихъ судилищахъ по винамъ, сотвореннымъ отъ нихъ; аще же суть хиротонисаны, имутъ *наказатися первѣе церковнѣ, яко же и клирики, отлученіемъ, или изверженіемъ*, по разсмотрѣнію винъ ихъ (Полн. собр. зак., т. I, № 412, стр. 675 и 676)." Въ соборныхъ статьяхъ о духовныхъ чинахъ, впадшихъ въ преступленія, того же 1667 г. (Акт. Эксп. т. IV, № 161), читаемъ: „будетъ отъ Архіереовъ къ сыщикамъ тѣ отъ священного или монашеского

чину присланы будутъ, а въ грамотахъ своихъ Архіереи напишутъ что они, *за ихъ вину, отъ священства отлучили и прислали ихъ къ градскому суду: и сыщикомъ тѣхъ присланныхъ принимать и чинить имъ указъ, по указу В. Государя. и по Уложенью и по боярскому приговору, какъ и мірскимъ людемъ, кто чего довелся.*" Въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита, Корнилія, архимандриту Тихвинскаго монастыря, Макарію, о казни раскольника попа Никиты, 1682 г., Авг. 3 (Акт. истор. т. V, № 91), онъ пишетъ, что „отъ всего собору (духовенства) изверженный проклятый попъ Никита казненъ градскимъ судомъ смертію." Въ грамотѣ же къ самому Митрополиту Корнилію Патріарха Іоакима, 1689 г., Іюля 30 (Акт. истор. т. V, № 167), сказано: „буде, по очнымъ ставкамъ, и по розыску, священнаго и монашескаго чина люди и церковные причетники придлчатся къ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, и языки съ пытокъ съ нихъ не сговорятъ, и таковыхъ, съ твоего вѣдома, *обнажа священства или монашества, отсылать къ градскому суду.*" Ср. также выше примѣч. 14.

1 Извѣстенъ судъ Князя Ярослава-Ѳеодора надъ Епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ (въ 1229 г.), который оставилъ свою Епископію; но лѣтописецъ именно замѣчаетъ, что дѣло шло о тяжбѣ, вслѣдствіе коей онъ былъ обвиненъ и лишился почти всего имѣнія (Ист. Госуд. Росс. т. III, 2-го изд., стр. 202 и 203 и примѣч. 223): „Все богатство отъяся отъ него кіимакою тяжею, судившю Ярославу тако, чу сущу ему на сонмѣ." Такъ точно В. Князь Іоаннъ, свергнувъ Архіепископа Геннадія съ Святительскаго престола за мздоимство, заперъ его въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь (Карамз. т. VI, стр. 363 и примѣч. 624). Въ „Акт. историч." (т. III, № 92, п. XXXIII) находится слѣдующій указъ Царя Михаила Ѳеодоровича съ боярскимъ приговоромъ, 1642 г., Марта 11: „А на Митрополитовъ и на Архіепископовъ, и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давати въ Приказѣхъ, гдѣ судимы, безсрочно. — А которые митрополичьи и архіепископли приказные и дворовые люди и дѣти боярскіе и крестьяне, также изъ розныхъ монастырей архимандриты и игумены, и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людехъ, а отвѣтчики, послѣ своего отвѣту, учнутъ по челобитныхъ искати на тѣхъ истцѣхъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ на Митрополитовъ,

и на Архіепискуповъ, и на Епископовъ, и на Архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополичьихъ и на архіепископлихъ и на епископлихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ." Сюда же относятся правыя грамоты, напечатанныя въ „Актахъ Юридическихъ," равно какъ сказанное мною выше о „судахъ смѣсныхъ," въ примѣч. 13. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, дѣла, которыя не могли быть рѣшены низшими свѣтскими властями, вносились въ докладъ Государю (см. въ Уложеніи Царя Алексѣя Мих. гл. X, ст. 2.) Но часто не только высшихъ, но и низшихъ духовныхъ властей (архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, и проч.) Великіе Князья и Цари подчиняли исключительному своему вѣдомству, или суду своихъ ближайшихъ сановниковъ, независимо отъ начальныхъ инстанцій. См., для примѣра, Акт. Экспед. т. III, № 90, 95, 131; Акт. историч. т. I, № 125, 149, 184, т. III, № 104, 119, 120; также выше примѣч. 5, п. 3.

[42] Такъ В. Князь Василій Вас. Темный приказалъ духовенству сдѣлать приговоръ объ Исидорѣ (см. выше стр. 66); такъ впослѣдствіи Царь Іоаннъ Васильевичь, вмѣстѣ съ соборомъ духовныхъ властей, опредѣлялъ отправить на заточеніе въ Соловецкій монастырь Троицкаго игумена, Артемія (Акт. Экспед. т. I, № 239); такъ въ 1568 г. онъ же велѣлъ судить Митрополита Филиппа (Ист. Госуд. Росс. т. IX, стр. 106—108). Но еще болѣе высказывается вліяніе свѣтской власти въ дѣлѣ объ осужденіи Патріарха Никона при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Около того же времени было торжественно признано четырмя вселенскими Патріархами (Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ), что Царь выше духовной власти. На вопросъ: „Долженъ ли мѣстный Епископъ, или Патріархъ, повиноватися и послушати царствующаго Царя," они, между прочимъ, отвѣчали, приводя свидѣтельство великаго Восточнаго Номоканона: „Отъ сихъ познавается *единаго Царя Государя быти и владычествующа всея вещи благоугодныя, Патріарха же послушлива ему быти*, яко сущему въ вящшемъ достоинствѣ и мѣстнику Божію, и *яко никоимъ обычаемъ не подобаетъ хотѣти и дѣлати въ вещѣхъ мірскихъ, еже противно видится быти Царскому разумѣнію*, ниже въ вещѣхъ церковныхъ дерзати хотѣти и премѣняти древніе уставы и обычаи... но имѣти къ Царю вѣру истинну, къ церковнымъ же уставомъ и

обычаемъ имѣти разумѣніе непремѣнное и никако не поновляти въ нихъ. Еже аще инако сотворитъ и дерзновенъ явится или къ Царю, или ко церковнымъ уставомъ, достоинства своего чуждъ будетъ, яко не токмо Архіерей, но ниже христіанинъ нарещися можетъ" (Собр. Госуд. грам. и догов. т. IV, стр. 89—90, и Вѣстника Европы, 1821 г., № 18, стр. 121).

О непосредственномъ подчиненіи себѣ В. Князьями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, духовенства относительно дѣлъ духовнаго вѣдомства можно отчасти заключать на основаніи жалованныхъ ими грамотъ тѣмъ или другимъ церковнымъ лицамъ, гдѣ они предоставляютъ себѣ иногда право суда надъ ними безъ необходимой оговорки: „опричь духовнаго дѣла," именно выражаясь вообще: „а кому будетъ чего искати на самомъ архимандритѣ (или игуменѣ, и проч.) и на братьѣ и на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу азъ самъ Князь Великій, или мой бояринъ введеный." Что исключеніе изъ этихъ словъ оговорки о духовныхъ дѣлахъ не всегда было случайнымъ обстоятельствомъ, подтверждается тѣмъ, что свѣтская власть дѣйствительно вмѣшивалась нерѣдко въ церковныя дѣла и возбуждала тѣмъ со стороны духовенства сильныя жалобы, какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія. Вотъ почему въ подтвержденіяхъ нѣкоторыхъ жалованныхъ грамотъ позднѣйшими Государями, встрѣчается, что неопредѣленное выраженіе касательно суда В. Князя въ искахъ, предъявляемыхъ на архимандритовъ, игумновъ, и проч., замѣнено словами: „а кому будетъ чего на томъ игуменѣ съ братіею искати, ино ихъ судитъ во всемъ богомолецъ нашъ . . . Архіепископъ (или Митрополитъ) . . . или кому повелитъ отъ священныхъ" (Акт. Эксп. т. I, № 171); въ другихъ, напротивъ, только судъ въ дѣлахъ церковныхъ предоставляется высшей духовной власти, между тѣмъ какъ судъ въ дѣлахъ гражданскихъ отнесенъ къ власти свѣтской (Акт. историч. т I, № 125 и 141).

Еще Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи своемъ Псковичамъ, 1395 г., Мая 12, писалъ: „что есмь слышалъ, *ажь вѣ Пьсковѣ міряне судятѣ поповѣ и казнятѣ ихѣ вѣ церковьныхѣ вещѣхѣ*, ино то есть кромѣ хрестьяньскаго закона: негодится міряномъ попа ни судити, ни казнити, ни осудити его, ни слова на него не молвити; но кто ихъ ставитъ Святитель, ино тъ ихъ и судитъ, и казнитъ и учитъ" (Акт. историч. т. I, № 9). Туже мысль выразилъ позже и Митрополитъ Фотій въ посланіи своемъ въ Снѣтогорскій монастырь, 1418 г., Іюня 27 (тамъ же № 26). Вообще духовенство любило указывать не только міранамъ, но и самому правительству на прежнихъ Князей, установив-

шихъ суды церковные и особенно въ этомъ случаѣ ссылаясь на уставъ св. Владиміра. Такъ въ извѣстномъ посланіи, приписываемомъ Митрополиту Кириллу III, въ обращеніи своемъ къ Князю, онъ говоритъ: „виждь, сыну Князе, како были Велиціи Князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ твой, Великый Князь Олександръ, украсили церковь Божію клирошаны и книгами и богатили домы великыми десятинами по всѣмъ градомъ и суды церковными; а нынѣ, сыну Князе, азъ, отецъ твой, Епископъ Володимерьскы, воспоминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи, а самъ, сыну, видѣвъ церкви та ограблена и домы ея пусты. А се пишю ти другое слово: по правиломъ суды церковныя въ всѣхъ христіанѣскыхъ людехъ, игумены, игуменіи, попы, дьяконы, черньци и черницы... то все суды церковныи, даны закономъ Божіимъ, прежними Цари и Великими нашими Князьми: Князю и бояромъ и судіамъ въ тѣ суды не лзѣ вступатися, и проч.“ (см. въ „Опис. рукоп. Румянцовск. Муз.“ № CCXXXI, стр. 281). Ср. также мѣста, приведенныя выше, въ примѣч. 28. Царь Іоаннъ Васильевичъ утверждаетъ въ этомъ отношеніи права духовенства, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ грамотъ его времени и особенно изъ Стоглава, гдѣ находится слѣдующее, ясно высказанное, постановленіе: „А что по монастыремъ, у архимандритовъ и у игуменовъ и у строителевъ, Царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишетъ: не судити Владыкамъ архимандритовъ и игуменовъ, ни поповъ, ни черньцовъ, ни всякого причта церковнаго: и тѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ, *впредь такимъ грамотамъ не быти;* а судити Святителемъ самимъ, соборнѣ, по священнымъ правиломъ, коемуждо въ своей области, архимандритовъ, и игуменовъ, и игуменей и сестръ, и строителей, и протопоповъ, и весь священническый чинъ и иночьскый, и ружные попы и діаконы, и всѣ причты церковные, *въ духовныхъ дѣлѣхъ и въ прочихъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ*, или кому повелятъ судити, а не отъ мірскыхъ.“ Тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, читаемъ: „А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и діаконовъ, и черньцовъ, и всего причта церковнаго, княземъ и бояромъ, и дворецкымъ, и намѣстникомъ по городомъ и по волостемъ, и всѣмъ мірскымъ судіамъ не судити“ (Акт. истор. т. I, № 155, стр. 271) Тоже подтверждено впослѣдствіи дѣяніемъ Московскаго собора, 1667, Іюня 17. Именно, относительно духовныхъ дѣлъ здѣсь постановлено, чтобъ духовныя лица „сирѣчь, священническаго и монашескаго чина,“ *судить и разсуждать* въ Патріаршемъ дому

„духовному человѣку, сирѣчь, Архимандриту, со другими искусными мужи, яко да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскіе люди освященнаго монашескаго чина и всякаго церковнаго причта"; точно также „и во всѣхъ Архіерейскихъ домѣхъ быти духовнымъ искуснѣйшимъ мужемъ, судити духовныя лица и духовныя дѣла, якоже и въ Патріаршемъ дому; духовный же судія, сирѣчь, Архимандритъ со клевреты, да судятъ Архимандритовъ игуменовъ, монаховъ, протопоповъ, поповъ, діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь, о всякихъ дѣлѣхъ." Относительно суда надъ духовными въ дѣлахъ свѣтскихъ здѣсь же опредѣлено: „Архіереовъ, Архимандритовъ и игуменовъ, священниковъ и діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и весь церковный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людемъ ни въ чемъ не судити; а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ Архіереомъ, коемуждо во своихъ епархіяхъ, или кому повелятъ отъ духовнаго чина, а не отъ мірскихъ" (Полн. собр. закон., т. I. N⁰ 412, стр. 672—673 и 677). Разумѣется, однако, что не смотря на эти общія постановленія, древнее правило о подсудности духовныхъ лицъ свѣтской власти въ дѣлахъ, относящихся къ душегубству, разбою и татьбѣ, постоянно удерживало свою силу, какъ ясно видно изъ Стоглава (Акт. истор., т. I, N⁰ 155, стр. 272 и 273) и изъ соборныхъ статей 1667 г. (Акт. Эксп. т. IV, N⁰ 161), хотя въ послѣднихъ главное участіе въ судахъ этого рода все таки предоставлено церковному заказщику (слич. мѣста, выписанныя въ примѣч. 14); даже, сверхъ изчисленныхъ уголовныхъ преступленій, сюда же впослѣдствіи отнесены дѣланіе фальшивой монеты, колдовство или чародѣйства и расколы (см. тамъ же и Полн. Собр. зак. т. I, N⁰ 412). Съ другой стороны, приведенный выше указъ Царя Михаила Θеодоровича (Акт. истор. т. III, N⁰ 92, п. XXXIII) оставался во всей силѣ, въ случаѣ иска, предъявляемаго лицами духовнаго званія противъ мірянъ и, на оборотъ, послѣдними противъ первыхъ: это вполнѣ подтверждается Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, откуда видно (см. гл. XIII, ст. 1), что судъ на Митрополитовъ и низшихъ духовныхъ властей, также священниковъ и церковный причетъ до того времени давался въ Приказѣ Большаго Дворца, а съ тѣхъ поръ до 1677 года въ Монастырскомъ Приказѣ, послѣ чего первый изъ этихъ Приказовъ возстановленъ опять въ своихъ прежнихъ правахъ (Полн. собр. зак. т. II, N⁰ 711). Тамъ же замѣчено (ст. 2), что духовное лице, имѣя на комъ либо искъ, въ случаѣ встрѣчнаго на немъ иска со стороны отвѣтчика,

подчинялось суду тѣхъ Приказовъ, въ коихъ производилось начатое имъ дѣло. Слич. также приведенную выше статью Профессора *Неволина* въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.," 1844 г., N° 1, отд. V, стр. 29, N° 2, отд. V, стр. 74—75, N° 3, Отд. V, стр. 136—149.

45 См. выше примѣч. 3, 22, 23, 34 и ниже примѣч. 46—49. Въ дополненіе къ приведеннымъ здѣсь примѣрамъ тому, какое значительное участіе принимало духовенство въ дѣлахъ государственныхъ и какую, чрезъ посредство его, важную роль долженъ былъ играть Византійскій элементъ въ юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, мы можемъ указать на одинъ драгоцѣнный документъ, хранящійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и доселѣ еще неизвѣстный. Это проектъ, составленный, очевидно, кѣмъ нибудь изъ духовныхъ лицъ для Царя Θеодора Алексѣевича, о степеняхъ, на которыя должны были раздѣляться высшіе государственные сановники, при чемъ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ даны названія и назначены должности на основаніи придворнаго штата Византійскихъ Императоровъ, между тѣмъ какъ другіе чины и должности совершенно туземные. Почему этотъ проектъ не состоялся, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ онъ въ высшей степени замѣчателенъ, тѣмъ болѣе, что, какъ намъ кажется, онъ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ дѣломъ объ уничтоженіи мѣстничества. Мы вполнѣ увѣрены, что просвѣщенный Управляющій Архива, Князь М. А. Оболенскій, не замедлитъ изданіемъ въ свѣтъ столь важной находки.

46 Изъ всѣхъ извѣстій, сообщаемыхъ въ лѣтописяхъ объ этомъ совѣщаніи, самое любопытное и для нашей цѣли особенно важное находится въ Степенной книгѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщенный здѣсь разсказъ составленъ гораздо позднѣе св. Владиміра; но онъ весьма поучителенъ тѣмъ, что въ немъ указывается, съ одной стороны, на образъ дѣйствія духовенства для установленія въ нашемъ древнемъ отечествѣ юридическихъ понятій, а съ другой на источникъ, который Епископы, по мнѣнію сочинителя, должны были, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, предложить В. Князю. Именно, какъ такой источникъ приводятся здѣсь правила *Закона Градскаго*. Вотъ весь этотъ замѣчательный разсказъ отъ слова до слова: „Пакижъ древній врагъ нашъ діяволъ, видя богомудростную кротость св. Владиміра, и воздвиже въ людѣхъ лукавство, еже лихоимствовати брату брата и другъ друга, и сице тогда нача умножатися разбойничество въ земли Рустѣй. I собрашася Епископы и старѣйшины земстіи, и пріидоша ко Ца-

трополиту Леонтію, глаголюще: „вѣдый буди, св. Владыко, яко велико зло содѣвается въ Рустѣй земли отъ злодѣйственныхъ людей, многаго ради лукавства и безстуднаго похищенія и немилостиваго разбойничества, понеже видѣша яко сынъ святаго ти Архіерейства, В. К. Владиміръ, нынѣ въ великой кротости пребывая, и во глубокосмиренномудріе претворися, и всѣмъ злодѣемъ долготерпѣливъ и щадителенъ показася, и тако видѣвше его безуміи человѣцы, многи обиды и похищенія творяху, и самыи разбои содѣваху, и земли запустѣніе сотвориша; и сего ради молимъ тя, великій Владыко, да извѣстиши сіе Самодержцу Владиміру, да потщится, яко же Богъ наставитъ его, имъ же образомъ возможно ему будетъ утолити таковое многоразличное злодѣйство.“ Преосвященный же Митрополитъ Леонтій, слышавъ сія, вельми болѣзненно о семъ поскорбѣ и глагола имъ: „о чада и служебницы нашего смиренія! Разумѣю бо, яко моихъ ради грѣховъ таково попусти Богъ злодѣемъ, но обаче потреба молитвамъ.“ И вкупѣ молитву сотворше, и паки глагола имъ: „идѣте къ самодержавному Владиміру, и рцыте ему: „О боголюбивый самодержавный Царю! молимъ тя, приклони ухо твое, и увѣждь, колика тщета и пагуба содѣвается отъ безумныхъ человѣкъ державѣ твоей, и по что презрѣлъ еси симъ воспретити, и упразднити таковое злодѣйство, разумно да будетъ ти, яко тако глаголетъ Господь пророкомъ: азъ воздвигохъ тя Царя правды и пріяхъ тя за руку десную, и укрѣпихъ тя, и престолъ твой правдою и кротостію и судомъ истиннымъ совершенъ да будетъ. Внимай убо себѣ и всему стаду, въ немъ же тя Духъ св. постави, яко есть воля Божія благочестивымъ дѣлателемъ безумныхъ человѣкъ обуздовати неразуміе. Рече бо Апостолъ, яко властели не суть боязнь благимъ дѣломъ, но злымъ. Аще ли кто хощетъ не боятися власти, благое да творитъ и иматъ похвалу отъ содержащаго власть. И тако подобаетъ ти, благочестивый Самодержателю, безъ всякаго сумнѣнія всѣмъ злодѣемъ праведнымъ судомъ всячески воспрещати и *творящимъ разбои по правиломъ Градскаго закона праведно судити*, со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ, якоже писано есть: овѣхъ убо наказующе, милуйте съ разсуженіемъ, овѣхъ страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе.“ Епископы же, шедше ко блаженному Владиміру, глаголаша: „отецъ твой Леонтій Митрополитъ посла насъ и повелѣ намъ глаголати тебѣ сице: се разбойницы умножишася въ земли нашей, многи бѣды и убійство въ людехъ содѣвающе, и что ради сицево зло попущаеши творити всякимъ зло-

двемъ и не токмо не истребляеши такова пагубнаго злодѣйства въ державѣ своей, но и не воспрещаеши.“ И вся изглаголаша ему, еже повелѣ имъ Митрополитъ. Благоразумный же и долготерпѣливый Владиміръ богобоязненно отвѣща и рече имъ: „сего ради не дерзаю истребляти сихъ, боюся Бога, аще въ грѣхъ вмѣнитъ ми си, и мню, яко Богъ тако попусти, азъ же кто есмь, яко осуждати человѣки на смерть: самъ бо много согрѣшихъ и беззаконовахъ паче всѣхъ человѣкъ на земли, а еже будетъ Богомъ повелѣно, рцыте ми и послушаю васъ.“ Епископы же рекоша ему: „порученно ти есть отъ Господа Бога земное скипетродержаніе на воспрещеніе и на обузданіе и на казнь злодѣйствующимъ, добродѣющимъ же на милованіе и похвалу, и подобаетъ ти со испытаніемъ и разсмотрѣніемъ алыхъ судити и не щадити, *якоже повелѣно есть вамъ въ божественныхъ правилѣхъ по Градскому закону*, а добрыхъ миловати, понеже власть во обоихъ сихъ послушныхъ окормленіи, еже есть страхомъ и милостію, безъ сихъ бо власть никакоже пребываетъ.“ Велеумный же Владиміръ рече: „Аще сице повелѣно есть отъ Бога, якоже слышу отъ устъ святительства вашего, иже отъ божественныхъ писаній извѣщеваете ми, имъ же недоумѣнное сумнѣніе уступаше отъ окаянныя ми душа, и сихъ ради хвалю словеса ваша, молитежеся о мнѣ, яко да милостивъ будетъ ми Богъ, и дабы разумъ даровалъ ми, во еже разсудити порученныя ми отъ него люди въ правду, и да поможетъ ми истребити въ земли Рустѣй всяко злодѣйство, азъ же недостойны, по воли Его, готовъ есмь о сихъ исправленіяхъ попеченіе имѣти, елика сила.“ И прочея бесѣдова со Епископы о пользѣ душевнѣ, и отпусти ихъ съ любовію. Самъ же созва къ себѣ боляре своя и повѣда имъ глаголанная отъ Святителей, и повелѣ разслати повсюду и взыскати и имати разбойниковъ и хищниковъ и судити имъ праведнымъ и благоразумнымъ разсмотрѣннымъ правленіемъ и достовѣрнымъ испытаніемъ, комуждо по дѣломъ ихъ достойное возмездіе воздаяти повелѣ, и тако злодѣйственнія человѣцы, хищницы и разбойницы и лукавія лихоимцы всѣ тѣхъ дѣлъ своихъ уялзахуся, нѣцыи же отъ нихъ покаяніемъ исправляхуся, *овіи же по Градскому закону казнемъ предавахусь* и яко плевелы отъ пшеницы исторгахуся, и таковымъ потщаніемъ блаженнаго Владиміра многое тогда злодѣйствіе въ людѣхъ Богомъ дарованныя его державы упражняшеся, правда же и любовь преспѣваше благодатію Христовою“ (кн. Степен. изд. Миллеромъ, ч. I, 1775 г., стр. 163—166). Мы нарочно выписали все это длинное повѣствованіе, дабы читатели могли сами су-

дить, какъ вѣрно (за исключеніемъ лица Митрополита, которое кажется здѣсь совершенно лишнимъ и дѣйствительно не упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ) выражается въ немъ отношеніе духовенства того времени къ верховной власти и какъ рѣзко напоминаетъ оно приведенные уже нами случаи, гдѣ духовныя власти бесѣдовали письменно или изустно съ Великими Князьями и Царями, равно какъ и самые поводы этѣхъ бесѣдъ (см. примѣч. 3, 15, 22). Если Митрополитъ Филиппъ отважился не только совѣтывать Іоанну Грозному, но и упрекать его, то разумѣется, что Епископы св. Владиміра могли подать ему совѣтъ благоразумный, и потому сочинитель приведеннаго нами разсказа былъ въ полномъ правѣ приписать подобныя слова первому въ Россіи духовенству, оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ поучительное свидѣтельство объ источникѣ уголовной юрисдикціи, по крайней мѣрѣ, своего, если не древнѣйшаго, времени.

Приведемъ, въ подкрѣпленіе этихъ словъ, нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ источниковъ нашего древняго права и узаконеній Византійскихъ, на которыхъ они могли быть основаны. Въ губномъ наказѣ селамъ Кириллова монастыря, 1549 г., Сент. 27 (см. Акт. Экспед. т. I, № 224), читаемъ: „Котораго татя поимаютъ на *первой татбѣ*, а досудите (губные старосты) до вины, и выбъ на томъ татѣ, *доправя исцовы иски, отдавали исцемъ*, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и выбъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, *бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ*. А поимаютъ тогожъ татя съ *другою татбою*, а доведутъ на него другую татбу, и выбъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ да *отсѣчь у него руку;* а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тіуни продажу свою учинятъ, и выбъ старосты губные того татя велѣли *выбити изъ земли вонъ*. А поимаютъ тогожъ татя съ *третьею татбою съ поличнымъ*, и доведутъ на него третью татбу, и *будетъ тотъ тать вѣдомой лихой*, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и выбъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а *тогобы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ котораго татя поимаютъ съ татбою.*“ Въ

Градскомъ законѣ касательно обличенныхъ въ татьбѣ постановлено: „Иже въ коемъ любо градѣ крадущимъ, *единою убо се сотворшимъ*, повелѣваемъ, аще богати и свободни суть, *да возвратиеше украденое*, и *сугубицею толикожде да вдадятъ татьбу претерпѣвшему*; аще ли убози суть сіе сотворшіи, *біеми да изженутся*; аще же *не единою*, *но многащи въ татьбѣ яти будутъ*, *руки имъ да отсѣкутъ*.“ Тамъ же: „Чюжая стада отгонящіи и *единою убо се сотворше*, *біени да будутъ*; *второе же содѣлавше*, *отъ предѣлъ да изженутся*; *аще же и третицею обрящутся* на таковое дерзнувше, *да отсѣкутъ имъ руцѣ*: *явѣ же есть яко и отгнаное ими стадо у своего господина паки да поставятъ*.“ Въ другомъ мѣстѣ, касательно разбойниковъ, опредѣлено: „Нарочитіи разбойницы *на мѣстѣхъ*, *на нихъ же разбой творяху*, *повѣшени да будутъ*, и подобаетъ да видѣнія ради убоятся начинающіи таковая и да будетъ утѣшеніе сродникомъ убіеныхъ отъ нихъ“ (см. печатн. Кормчей гл. 48, гр. 39, ст. 15, 54 и 56). Тѣ же самыя постановленія находимъ и въ Эклогѣ Императоровъ Леона и Константина (печатн. Кормч. гл. 49, зач. 16, ст. 24 и 34). Ср. также соборн. статьи 1677 г. въ Полн. собр. зак. т. I, № 412, стр. 675. — За церковную татьбу въ нашихъ древнихъ источникахъ свѣтскаго законодательства назначается, какъ извѣстно, смертная казнь. Такъ на основаніи обоихъ Судебниковъ (Акт. истор. т. I, № 105, стр. 149, и № 153 ст. 55 и 61) и на основаніи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (гл. XXI, ст. 14). Въ соборныхъ статьяхъ 1667 года это положеніе выражено и пояснено такъ: „Аще кто пойдетъ нощію во святилище и приступитъ ко святому престолу, украдетъ освященныя вещи, да отсѣчется глава его; аще кто и въ день у церкви украдетъ нѣчто, ради убожества своего, да бить его первѣе до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть много крадомое, да будетъ осужденъ въ сылку. Аще ли кто украдетъ нѣчто, еже Богу не освященно, а поставлено бысть въ церкви сохраненія ради, таковый не святотатецъ имянуется, но тоимо тать.“ Здѣсь же замѣчено, что эта статья слѣдуетъ на Уложенную 21 главы 14 статью,“ но она цѣликомъ взята изъ Византійскихъ источниковъ (слич. въ Акт. Экспед. т. IV, № 161, ст. 13, Полн. собр. зак. т. I, № 442, ст. 13, № 412, стр. 676). Между тѣмъ, по положенію Градскаго закона и Эклоги Леона и Константина, помѣщенныхъ въ печатной Кормчей, которая при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ служила главнымъ практическимъ источникомъ послѣ Уложенія, церковные тати не подвергаются смертной

казни, но ослѣпленію[1], отсѣченію рукъ (гробные тати) и другимъ наказаніямъ. Это самое, можетъ быть, послужило поводомъ къ смягченію первоначальнаго положенія, которое, въ 1669 г., было ограничено и опредѣлено такимъ образомъ: „А церковныхъ татей, которой тать войдетъ въ алтарь въ день, или въ ночь, и что возметъ отъ св. сосудовъ, или потиръ, или иныя какія вещи, и тѣмъ татамъ учинить казнь, отсѣчь лѣвую руку да правую ногу; а будетъ которые тати покрадутъ церковь и что возмутъ, и ему, учиня наказанье, отсѣчь лѣвая рука; а за двѣ церковныя татьбы такимъ татямъ учинить по Уложенью, казнить смертью, и животы ихъ отдать въ церковныя татьбы" (Полн. Собр. зак. т. I, N° 441, ст. 12, на стр. 746). Но подъ 1683 г. встрѣчается боярскій приговоръ о возстановленіи вообще за церковную татьбу смертной казни (Полн. собр. зак. т. II, N° 1026). — По свидѣтельству лѣтописей, грамотъ и Котошихина дѣлатели фальшивой монеты и участники въ этомъ преступленіи, не смотря на то, что главнымъ, а по Уложенію единственнымъ, наказаніемъ было залитіе горла, подвергались на практикѣ и другимъ казнямъ, особенно же отсѣченію рукъ (см. въ „Изслѣдов. началъ уголовн. пр., изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексѣя Мих.," Професс., *Линовскаго*, стр. 41—44). Имѣя это въ виду, не льзя не обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто, которое приводится въ соборныхъ статьяхъ 1667 года касательно наказаній, какимъ должны быть подвергаемы фальшивые монетчики, изъ Синтагмы Матвѣя Властаря: „Аще кто, кромѣ повелѣнія Царскаго, дѣлаетъ деньги, или золотыя, или пѣнязи, хотя отъ сребра и злата чиста, или нечиста, да отсѣкутся обѣ руцѣ его; и аще кто вѣдаетъ о томъ, что дѣлаетъ такія деньги, а вѣдомо не учинитъ, да отсѣчется едина рука, и кійждо имать наказатися по разсужденію вины его" (Полн. собр. зак., т. I, N° 412, стр. 675). Касательно сходства наказаній за другія преступленія въ нашемъ древнемъ правѣ съ наказаніями, означенными въ Византійскихъ источникахъ за тѣ же преступленія и, очевидно, служившими болѣе или менѣе основаніемъ при опредѣленіи первыхъ, см. особенно новоуказныя статьи 1669 г., Генв. 22, о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ въ Полн. собр. закон., т. I, N° 441. Приведенныя здѣсь выписки изъ „Градскихъ законовъ" при статьяхъ Русскихъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ближайшемъ отношеніи, въ какомъ должны были находиться между собою оба законодательства въ теченіи всего древняго періода нашей исторіи.

[48] Объ участіи духовенства при изданіи верховною властью узаконеній гражданскихъ и особенно уголовныхъ свидѣтельствуютъ, кромѣ мѣста въ лѣтописи о совѣщаніи св. Владиміра съ Епископами касательно казни разбойниковъ, также и позднѣйшія указаніи, встрѣчающіяся въ разныхъ памятникахъ. Такъ, на прим., на соборѣ 1551 г., Царь Іоаннъ Васильевичь говорилъ духовнымъ властямъ, созваннымъ для разныхъ постановленій на основаніи предложенныхъ имъ вопросовъ: „Да благословился есми у васъ тогожды лѣта (1550 г.,) Судебникъ исправити по истиннѣ и утвердити, чтобъ судъ былъ праведенъ и всякими дѣлы непоколебимъ во вѣки, и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ и великіе заповѣди написалъ, праведенъ судъ, безпосулно, во всякихъ дѣлехъ. Да устроилъ по всѣмъ землямъ моего Государьства старосты и цѣловалники, и соцкіе и пятидесяцкіе по всѣмъ градомъ, и по пригородомъ, и по волостемъ, и по погостомъ, и у дѣтей боярскихъ уставныя грамоты. И подписалъ сей Судебникъ предъ вами; (а) уставныя грамоты се прочтите и разсудите, чтобъ было дѣло наше по Бозѣ въ родъ и родъ неподвижимо по вашему благословенію. Аще достойно сіе дѣло на святѣмъ соборѣ утвердити, и вѣчное благословеніе улучихъ подписати на Судебникѣ и на уставной грамотѣ, которой въ казнѣ быти. Да съ нами жъ соборнѣ нынѣ, прося у Бога помощи, во всякихъ нуждахъ посовѣтуйте и поразсудите, уложите и утвердите по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ, чтобы всякое дѣло и всякій обычай строился по Бозѣ въ нашемъ Царьствіи и при вашемъ святительскомъ пастырьствѣ, а при нашей державѣ. А которые обычаи, и въ прежніе времена, послѣ отца нашего, В. К. Василія Ивановича всея Русіи, и до сего настоящаго времени, поизшаталися, или въ самовластіе учинено что по своимъ волямъ, или предніе законы которые порушены, или ослабно дѣло, и (не)брегомо Божіихъ заповѣдей что творилося, и о всякихъ земныхъ строеніяхъ и нашихъ дѣлехъ заблужденіе: *о семъ всемъ довольно себѣ и духовно посовѣтуйте, духовнѣ же и на средѣ собора сія намъ возвѣстите: и мы вашего святительскаго совѣта и дѣла требуемъ и совѣтовати съ вами желаемъ о Бозѣ, еже утвердити во благо неустроенное*“ (см. Стоглавъ, рукопись). На соборѣ 1667 года, Іюня 17, духовныя власти должны были также отвѣчать на нѣкоторые вопросы, касающіеся до свѣтскихъ дѣлъ, которыя находятся въ связи съ церковью или относятся къ церковнымъ лицамъ; но особенно любопытенъ здѣсь

вопросъ объ еретикахъ и раскольникахъ: верховная власть свѣтская недоумѣвала, слѣдуетъ ли ихъ подвергать только церковному наказанію, или же „наказывать и градскимъ закономъ." Святители отвѣчали на основаніи правилъ вселенскихъ соборовъ и *Гарменопула*, что такіе преступники должны наказываться также „Царскимъ, сирѣчь, градскимъ закономъ и казненіемъ," и приводили, между прочимъ, въ примѣръ, что при Императорѣ Юстиніанѣ Великомъ еретикамъ, осужденнымъ Константинопольскомъ соборомъ, „овымъ языки отрѣзаша, овымъ руцѣ отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и потомъ сосланы быша въ заточеніе до кончины ихъ" (см. въ Полн. собр. зак., т. I, N° 412, стр. 678—679). Тоже подтверждено соборомъ 1681 г. (см. въ Акт. истор. т. V, N° 75, стр. 111—112): духовенство просило Царя Θеодора Алексѣевича, чтобы онъ, по примѣру своего родителя, повелѣлъ „развратниковъ и отступниковъ, которые, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по Архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаянія, явятся противны, святой церкви непокорны, отсылать ко градскому суду, и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить." На этомъ основаніи верховная власть опредѣляетъ уже подвергать раскольниковъ свѣтскимъ уголовнымъ наказаніямъ, изъ коихъ важнѣйшимъ назначается смертная казнь, а менѣе значительнымъ сѣченіе кнутомъ и ссылка въ дальніе города (см. Акт. Экспед. т. IV, N° 284). — Относительно указаній, находящихся въ источникахъ нашего древняго права, что они непосредственно основаны на постановленіяхъ Византійскихъ Императоровъ, мы привели уже нѣсколько примѣровъ выше, въ примѣч. 23, а объ отдѣльныхъ, принадлежащихъ сюда, статьяхъ Уложенія будемъ говорить особо въ слѣдующемъ примѣч., и потому здѣсь припомнимъ только читателямъ извѣстіе, сообщаемое Карамзинымъ (Ист. Госуд. Росс. т. III, примѣч. 222), что Царь Алексѣй Михайловичъ, уже по изданіи Уложенія, въ 1654 году, разослалъ ко всѣмъ воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона и велѣлъ судить по нимъ дѣла уголовныя. Къ сожалѣнію, этотъ драгоцѣнный документъ, который исторіографъ обѣщался напечатать въ исторіи XVII вѣка, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Ср. также въ Обозр. Кормч. кн., 2-го изд. стр. 85—86, 1-го стр. 106.

40 См. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, изданный *Башиловымъ*, въ 1768 году, въ С.П.Б., къ коему въ подлинникѣ приложены были статьи Византійскаго права, напечатанныя въ томъ же изданіи подъ

заглавіемъ: „Древніе законы изъ Юстиніановыхъ книгъ.“ Что касается до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, то, кромѣ яснаго указанія въ его предисловіи и нѣкоторыхъ статьяхъ на то, что между прочими источниками редакторы пользовались также, прежде всего, „правилами св. Апостолъ и св. Отецъ и градскими законами Греческихъ Царей, пристойными къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ,“ мы имѣемъ полное право вывести такое заключеніе не только основываясь на содержаніи многихъ его статей, сходныхъ съ постановленіями Византійскаго, каноническаго и свѣтскаго, права, вошедшими въ составъ нашей печатной Кормчей, но также руководствуясь отмѣтками, сдѣланными съ тою же цѣлію въ подлинномъ спискѣ Уложенія, которое хранится въ Оружейной Палатѣ (см. выше примѣч. 1). Предлагаемъ, для примѣра, нѣсколько такихъ параллельныхъ мѣстъ, означая звѣздочкой тѣ изъ нихъ, о коихъ именно говорится въ самомъ подлинномъ Уложеніи, что они заимствованы изъ „Закона Моисеева“ или изъ „Градскихъ законовъ.“

1. *Уложенія гл. I, ст. 1*.* Будетъ кто иновѣрцы, какія ни буди вѣры, или и Руской человѣкъ, возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождьшую Его, Пречистую Владычицу нашу, Богородицу и Приснодѣву Марію, или на честный крестъ, или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника, обличивъ, казнити, сжечь. *Кормчей гл. 45, ст. 3.* Глагола Господь къ Моисеови: заповѣждь сыновомъ Израилевымъ и рцы къ нимъ, сице глаголя: человѣкъ, иже аще прокленетъ Господа Бога своего, грѣхъ пріиметъ; кленый же имя Господне смертію да умретъ, каменіемъ да побіетъ и весь сонмъ, аще пришлецъ, аще ли тоземецъ, внегда прокленетъ имя Господне, да умретъ.

2. *Уложенія гл. II, ст. 1.* Будетъ кто умышленіемъ учнетъ мыслити на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщется допряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ: и такого, по сыску, казнити смертію. *Тамъ же, ст. 5.* А помѣстья и вотчины и животы измѣнничьи взяти на Государя. *Кормчей гл. 48, грань 39, ст. 10.* Иже на спасеніе Царево тщетная поучается, убивается и домъ его да расхитится (т. е., имущество его конфискуется).

3. *Уложенія гл. II, ст. 3.* А будетъ кто Царскаго Величества недругу городъ сдастъ измѣною, или кто Царскаго Величества въ го-

роды приметъ изъ иныхъ Государствъ зарубежныхъ людей для измѣны же, а сыщется про то допряма, и такихъ измѣнниковъ казнити смертію же. *Кормчей гл. 48, гр. 39, ст. 1.* Раздражая на брань ратныя, или предавая противнымъ своя, главы усѣченіемъ мучится.

Уложенія гл. II, ст. 4.* А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ, или дворы, и въ то время, или послѣ того, зажигальщикъ изъиманъ будетъ, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого сжечь безъ всякаго милосердія. *Кормчей гл. 49, зачало 16, ст. 29.* Иже нѣкія ради вражды или разграбленія дѣла имѣніи разженія творяще во градѣ, огню да предани будутъ; аще ли внѣ града селища, или села, или домы, или ино что отъ начинанія зажгутъ, мечемъ да посѣчени будутъ. Ср. также гл. 48, гр. 39, ст. 18, и гл. 46 ст. 16.

Улож. гл. II, ст. 15. А будетъ кто измѣнника догнавъ на дорогѣ убіетъ, или, поимавъ, приведетъ къ Государю, и того измѣнника казнити смертію; а тому, кто его приведетъ или убіетъ, дати Государево жалованье изъ его животовъ, что Государь укажетъ. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 4.* Иже отъ своихъ вой къ ратнымъ бѣгающе, яко ратныя, лѣть есть убивати безбѣдно.

Улож. гл. VII, ст. 20.* А будетъ кто, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, учнетъ измѣною изъ полковъ переѣзжати въ непріятельскіе полки и въ непріятельскихъ полкѣхъ сказывати про вѣсти и про Государевыхъ ратныхъ людей, и въ томъ на него кто извѣститъ, и сыщется про то допряма, и такого переѣзщика казнити смертію, повѣсити противъ непріятельскихъ полковъ, а помѣстья его и вотчины и животы взяти на Государя. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 17.* Иже къ ратнымъ своею волею отъ насъ приходяще и наши совѣты возвѣщающе имъ, на висѣлицѣхъ повѣшаются или сожигаеми бываютъ.

Улож. гл. VII, ст. 28. А будетъ кто, будучи на службѣ въ полкѣхъ, у кого украдетъ ружье, и того бити кнутомъ нещадно, а что укралъ и то на немъ доправити и отдати тому, у кого онъ укралъ. *Тамъ же, ст. 29*.* А будетъ кто на службѣ у кого украдетъ лошадь, и ему за тое татьбу руку отсѣчь. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 53.* Иже во станохъ и въ полкахъ на войнѣхъ крадущіи, или убо оружія украдетъ, сурово повелѣваемъ бити его; аще же подъяремника, рекше, коня, или мца, или осля, таковымъ руцѣ усѣчены бываютъ. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 33, и гл. 46, ст. 25.

3. *Улож. гл. X, ст. 200.* А будетъ тотъ, къ кому умышленіемъ, (насильствомъ, скопомъ и заговоромъ) пріѣдутъ, бороняся отъ себя

и домъ свой обороняя, кого убьетъ (изъ такихъ людей) до смерти и привезетъ тѣхъ побитыхъ къ судьямъ и сыщется про то допрама, что онъ то убойство учинилъ по неволѣ, отъ себя боронясь, и ему того въ вину не ставити. А кого онъ убьетъ, и ему то убойство учинится отъ себя: не прiѣзжай на чужой домъ насильствомъ. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 39.* Иже нашедшаго нань убiетъ иже хощетъ самъ отъ него убiенъ быти, безъ вины есть.

9. *Улож. гл. X, ст. 210.* А будетъ кто чье стадо конское или иные животины съ своея или съ чюжiя земли взгонитъ къ себѣ на дворъ насильствомъ, безвинно, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что онъ то стадо загналъ къ себѣ на дворъ напрасно, и ему то конское стадо или иные животины велѣти отдати истцу всѣ въ цѣлѣ. А будетъ онъ которую животину уморитъ голодомъ или убьетъ, и на немъ за ту животину велѣти доправити указную цѣну вдвое и отдати истцу противъ того же, какъ о томъ писано выше сего, да на немъ же велѣти за его насильство доправити съ суднаго дѣла Государевы пошлины вдвое. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 51.* Затворивый чюжду овцу или нѣкоторую скотину, и скудотою пищи уморитъ или инако убивъ, сугубо отдати осужается. Ср. тамъ же гл. 46, ст. 27, и гл. 49, зач. 16, ст. 43.

10. *Улож. гл. X, ст. 221*.* А будетъ кто учнетъ на нивахъ своихъ жечь солому или на лугахъ траву, и въ то время огонь разгорится и пожжетъ чюжiе нивы или огороды, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и про то сыскати, да будетъ, по сыску, объявится, что онъ учинилъ то хитростiю, пустилъ огонь по вѣтру и чюжiе нивы или огорода не отнялъ своею лѣностiю, а отняти было мощно, и на немъ истцамъ убытки ихъ велѣти доправити по сыску. *Тамъ же, гл. 225*.* А будетъ, по сыску, такое пожженiе учинится безъ хитрости, что свои нивы или траву зажетъ въ тихое время, а послѣ того огонь разжегся отъ вѣтру, а вѣтръ пришолъ бурею или вихромъ вскорѣ, и за такое пожженiе на отвѣтчикахъ истцовыхъ исковъ не правити, потому что такое запаленiе учинится изволенiемъ Божiимъ, а не отвѣтчиковымъ умышленiемъ. *Кормч. гл. 49, зач. 16, ст. 29.* Аще ли кто тростiе своея нивы или тернiе хотя пожещи, повержетъ огнь на ня, огнь же болма паче пройдетъ и пожжетъ и чюжiя нивы или чюжъ виноградъ, подобаетъ испытати послуху, аще по неискушенiю или лѣностiю ввергшаго огнь бысть се, безтщетно вреженому да творитъ; аще ли во днѣ многа вѣтра кто огнь ввержетъ и не соблюдетъ, да не произыдетъ огнь болма

паче, яко не брегій, лѣнився, осуждается; аще ли все соблюде убо, напрасно же духъ буренъ дхнувъ, и того ради произыде огнь, не осудится. Ср. тамъ же гл. 46, ст. 16, и гл. 48, гр. 39, ст. 76.

*Улож. гл. X, ст. 226.** А будетъ у кого загорится дворъ ненарочнымъ дѣломъ, и отъ того и иныхъ людей дворы погорятъ, и на томъ, чей дворъ напередъ загорится, никому ничего не правити, потому что дому его запаленіе учинилося не по его умышленію. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 77.* Аще по нѣкоему прилучаю домъ нѣчій запалится, и оттуду огнь сшедъ прилежащія домы пожжетъ, неповиненъ есть прежде запаливыйся. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 29, и гл. 46, ст. 16.

*Уложен. гл. X, ст. 227.** А будетъ кто у кого учнетъ стояти на дворѣ изъ найму, а въ договорѣ у него будетъ, что ему того двора не зажечи и отъ огня беречи, а послѣ того тому двору учинится запаленіе его небреженіемъ, и тотъ дворъ сгоритъ, и на немъ за тотъ дворъ тому, у кого онъ тотъ дворъ найметъ, взяти цѣну, чего тотъ дворъ стоилъ. *Кормч. гл. 48, гр. 17, ст. 1.* Аще совѣщано будетъ съ наймующымъ домъ безъ вреда имѣти въ немъ огнь и приключится быти зажженію и погоритъ, неповиненъ есть наймовавый; аще ли лѣностію его приключится, повиненъ.

*Улож. гл. X, ст. 228.** А будетъ кто нѣкія ради вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ того онъ будетъ изыманъ, и сыщется про него допряма, что пожаръ онъ учинилъ нарочнымъ дѣломъ, и такого зажигальщика казнити, сжечь. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 18.* Аще нѣкто вѣдый, рекше, хотѣніемъ домъ зажжетъ, или ворохъ жита близъ дому лежащъ, и обличенъ бывъ, огневи преданъ будетъ; аще же внѣ града таковое сотворитъ, да усѣкутъ ему руцѣ. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 29, и гл. 46 ст. 16.

*Улож. гл. X, ст. 233.** А будетъ кто у кого насильствомъ отыметъ землю, или межи или грани передѣлаетъ, а сыщется про то допряма, и у того, кто такъ учинитъ, та чюжая земля взявъ отдати тому, у кого отнялъ, да на немъ же доправити владѣнье по Государеву указу; а за насилство учинити наказаніе, что Государь укажетъ. *Кормч. гл. 48, гр 39, ст. 48.* Восхищаяй землю чюжу или прелагая ей предѣлы, сугубо восхищеное отдастъ.

*Улож. гл. X, ст. 272.** А будетъ кто мастеровой человѣкъ возметъ у кого узорочные товары, камень алмазъ, или яхонтъ, или изумрудъ, или лалъ, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати рѣзати, и небреженіемъ тотъ камень розло-

митъ, или какую нибудь поруху учинитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и на немъ за тотъ камень взяти цѣну, что сторонніе люди оцѣнятъ. *Кормч. гл. 48, гр. 17, ст. 9.* Аще возметъ кто камень, да устроитъ, или провертитъ, или издѣлаетъ в немъ, и сокрушится, аще убо неумѣніемъ мудреца, повиненъ есть, аще же виною вещи, неповиненъ есть; аще ли не вѣдый воспріятъ, рекше, аще обѣщася не сокрушити и сокрушитъ, повиненъ.

16. *Улож. гл. X, ст. 273.** А будетъ кто у кого возметъ къ которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возметъ дѣлати портной мастеръ, и то платье мышми истравитъ, или чѣмъ испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и за то изъѣденное платье истцомъ взяти на нихъ цѣну, а платье имъ отдати. *Кормч. гл. 48, гр. 17, ст. 10.* Аще мышми изъядено будетъ даное бѣлити, или гладити, повиненъ есть бѣлилникъ, или аще и въ невѣдѣніи иного вещь другому вдастъ. *Тамъ же, ст. 3.* Пастырь, и швецъ, и бѣлый ризы, лѣности ради и недоумѣнія, повинни суть суду.

17. *Улож. гл. X, ст. 274.* А будетъ кто у кого возметъ въ наемъ лошадь или иное что, да испортитъ, и въ томъ на него будутъ челобитчики, и съ суда сыщется про то допряма, что онъ то наемное испортилъ, и истцомъ велѣти на немъ за то наемное взяти цѣну, по оцѣнкѣ стороннихъ людей, а то, что онъ испортитъ, отдати ему. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 50.* Потребовавый коня до уречена нѣкоего мѣста, аще же преминетъ уреченное то мѣсто и по прилучаю будетъ коню вредъ, или смерть, то цѣна да вдастся и господина коневи безъ пагубы да устроитъ; аще ли убо до уреченнаго мѣста вредъ будетъ коню, или смерть, потребовавый безъ пакости соблюдется, аще не токмо отъ небреженія или злодѣйствомъ коневи будетъ сотворилъ вредъ и смерть. Ср. тамъ же гл. 49, зач. 16, ст. 45, и гл. 46, ст. 23.

18. *Улож. гл. XVII, ст. 15.** А будетъ послѣ котораго умершаго останутся дѣти глухи и нѣмы, а братья ихъ или сестры учнутъ обидити ихъ и отцова или матерня имѣнія учнутъ ихъ отлучати, и тѣмъ умершаго дѣтемъ имѣнія отца ихъ или матери роздѣлити по жеребьямъ всѣмъ поровну, чтобы изъ нихъ никто изобиженъ не былъ. *Кормч. гл. 48, гр. 30, ст. 13.* Глусіи и нѣміи добрѣ составляются въ наслѣдіе.

19. *Улож. гл. XXI, ст. 72.* А кого кто убьетъ съ умышленія, и сыщется про то допряма, что съ умышленія убилъ, и такого убійцу самого казнити смертію. *Кормч. гл. 48, гр. 39,*

ст. 80. Творяй убійство волею, коего любо аще есть возраста, мечемъ муку да пріиметъ.

20. *Улож. гл. XXII, ст. 4.* А будетъ кто, сынъ или дочь, не помня закона христіанскаго, учнетъ отцу или матери грубыя рѣчи говорити, или отца и матерь въ дерзости рукою зашибетъ, и въ томъ на нихъ отецъ или мать учнутъ бити челомъ, и такихъ забывателей закона христіанскаго за отца и матерь бити кнутомъ. *Кормч. гл. 45, ст. 6.* Аще человѣкъ злорѣчитъ отцу своему или матери своей, смертію да умретъ. Иже біетъ отца своего или матерь, смертію да умретъ.

21. *Улож. гл. XXII, ст. 10.* А будетъ кто, не боясь Бога и не опасаяся Государскіе опалы и казни, учинитъ надъ кѣмъ нибудь мучительское наругательство, отсѣчетъ руку, или ногу, или носъ, или ухо, или губы обрѣжетъ, или глазъ выколетъ, а сыщется про то допряма, и за такое его ругательство самому ему тоже учинити, да на немъ же взяти изъ вотчинъ его и изъ животовъ тому, надъ кѣмъ онъ такое наругательство учинитъ, будетъ отсѣчетъ руку, и за руку 50 рублевъ, а будетъ отсѣчетъ ногу, и за ногу 50 же рублевъ; а за носъ, и за ухо, и за губы, и за глазъ по тому же за всякую рану по 50 рублевъ. *Кормч. гл. 45, ст. 47.* Человѣкъ, иже аще убіетъ всяку душю человѣчю, смертію да умретъ, и иже аще кто убіетъ говядо и умретъ, да отдастъ душу за душю; и аще кто сотворитъ порокъ ближнему, якоже сотвори ему, тако-же и ему сотворятъ.

22. *Улож. гл. XXII, ст. 13.** А которые воры чинятъ въ людехъ смуту и затѣваютъ на многихъ людей своимъ воровскимъ умышленіемъ затѣйные дѣла, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнити смертію. *Кормч. гл. 48, гр. 39, ст. 6.* Глаголемін крамолницы, или мятежъ въ людехъ творящіи, аще убо помянетъ имъ властель оставитися отъ сего, и не послушавше, но въ таковыхъ же пребываютъ, во изгнаніе посылаются; аще ли многи мятежи и бесчинія сотвориша и множицею яти бывше и преже мучени бывше, въ таковыхъ же пребыша злыхъ обычаехъ, біени и остржени, отнюдъ да изженутся; аще же будетъ не помянулъ имъ князь о томъ, токмо палицами біени бывше, пущени будутъ.

Кромѣ того, въ XXII-й же главѣ Уложенія статьи 1, 2, 7, 8, 9, 14*, 16*, 19, 20, 22, 23, 24 и 26 соотвѣтствуютъ статьямъ 35, 37, 78, 36, 8, 87, 80, 81, 2, 32, 31 и 72 „закона о казнехъ," т. е., 39-й грани 48-й главы (Градскаго закона) печатной Кормчей; но какъ содержаніе тѣхъ и другихъ статей будетъ изложено въ выпискахъ

изъ новоуказныхъ статей о убійственныхъ дѣлахъ, 1669 г., Генваря 22 (см. Приложеніе II къ настоящимъ изслѣдованіямъ), то и опускается здѣсь для избѣжанія повтореній. Другаго рода сличеніе, или, лучше сказать, сводъ различныхъ статей Уложенія и Кормчей, относящихся до уголовныхъ дѣлъ, любопытные могутъ видѣть въ древней рукописи, которая хранится въ библіотекѣ Императ. Моск. Общества Ист. и Древн. Росс. Отдѣл. I подъ № 272.

50 См. въ „Описаніи Кіевософ. собора и Кіевской Іерархіи,“ изд. 2-го Приложеній стр. 242—244, и въ статьѣ „Объ основаніяхъ Русскаго церковнаго права“ стр. 439—440; ср. тамъ же стр. 416—431.

51 Первая редакція, къ которой относится бо̀льшая часть рукописныхъ Кормчихъ, извѣстна подъ именемъ *Кирилловской*, ибо подлинникъ ея, по мнѣнію барона Розенкампфа, полученъ былъ изъ Болгаріи Владимірскимъ Митрополитомъ, Кирилломъ (см. выше примѣч. 34 на стр. 84 и подробнѣе въ Обозр. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 46—54, 1-го стр. 53—61) и, сверхъ того (что̀, кажется намъ, еще основательнѣе при опредѣленіи этого названія, такъ какъ выводъ Розенкампфа противорѣчитъ въ настоящемъ случаѣ изслѣдованіямъ покойнаго Митрополита Евгенія въ „Опис. Кіевософ. соб.,“ и проч., на стр. 238—239 Приложеній, и въ „Словарѣ ист. о писат. духовн. чина,“ изд. 2-го, т. I, на стр. 325—328, равно какъ и нашему собственному мнѣнію, основанному на свидѣтельствѣ А. Х. Востокова о Кормчей Румянцовскаго Музея подъ № CCXXXII, которое уже предложено было выше, на стр. 84,) древнѣйшій изъ извѣстныхъ ея доселѣ списковъ, какъ увидимъ ниже, былъ составленъ при жизни этого Митрополита, или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее къ нему время. Вторая редакція, послужившая основаніемъ для печатной Кормчей, называется *Іосифской* или *Рязанской*, на томъ основаніи, что старшій ея кодексъ былъ написанъ въ Рязанской области, при тамошнемъ Епископѣ Іосифѣ. Та и другая редакція имѣетъ одинаково въ своей главѣ Номоканонъ, принадлежащій ученому Константинопольскому Патріарху, *Фотію*, разумѣя, однако, подъ этимъ одно собраніе собственно церковныхъ постановленій, между тѣмъ какъ сводъ гражданскихъ узаконеній или *Κειμενον* того же Номоканона, извлеченный изъ новеллъ Императора Юстиніана, предлагается отъ него отдѣльно (см. выше стр. 20) въ спискахъ обѣихъ редакцій; но различіе между ними заключается въ томъ, что въ Кормчихъ перваго разряда самый текстъ каноническихъ правилъ, слѣдующихъ, обыкновенно, за Фотіевымъ Номоканономъ, излагается вполнѣ, съ опущеніемъ лишь

окончанія статей болѣе длинныхъ, притомъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ эти правила находятся въ древнихъ каноническихъ сборникахъ и, на основаніи ихъ, изчислены и выписаны Зонарой и Вальсамономъ въ ихъ толкованіяхъ (см. тѣ и другія въ „Синодиконѣ Беверегія," изд. въ Оксфордѣ, 1672 г., въ 2 томахъ), между тѣмъ какъ объясненія къ нимъ взяты изъ схолій Аристена, съ прибавленіями только по мѣстамъ толкованій Зонары. Напротивъ, списки втораго разряда содержатъ въ себѣ сокращенный текстъ каноническихъ правилъ, принятый Аристеномъ, съ его же сокращенными къ нимъ объясненіями (см. ихъ также въ изд. Беверегія) и съ удержаніемъ его порядка въ ихъ изложеніи, хотя и здѣсь встрѣчается мѣстами полный текстъ съ схоліями Зонары. Самый Номоканонъ Фотіевъ предлагается въ спискахъ той и другой редакціи въ различныхъ переводахъ и съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями. — Не смотря на то, что и другой составъ Греческихъ Номоканоновъ, именно Номоканонъ *Іоанна Схоластика*, былъ у насъ также извѣстенъ, на что указываетъ древній его переводъ, сохранившійся въ одной харатейной рукописи конца XIII или начала XIV-го вѣка (см. Обозр. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 88 и д., 1-го стр. 110 и д., и „Опис. рукоп. Румянц. Муз." № CCXXX, стр. 273—279); но очевидно, что онъ не былъ вовсе въ такомъ употребленіи, какъ первый, ибо другихъ его списковъ до сихъ поръ еще не отыскано. Изъ прочихъ составовъ Кормчей Розенкампфъ упоминаетъ объ одномъ собраніи, сдѣланномъ игумномъ Іосифскаго монастыря, *Нифонтомъ*, гдѣ къ каждой грани Фотіева Номоканона, сверхъ соборныхъ правилъ, прибавлены еще дополнительныя статьи изъ сочиненій восточныхъ іерарховъ, и еще объ одной, такъ называемой имъ „сводной Кормчей" (см. ниже прим. 53), заключающей въ себѣ полныя правила съ примѣчаніями разныхъ объяснителей; наконецъ, онъ же указываетъ на нѣкоторые Номоканоны, отличающіеся также своимъ составомъ, какъ отъ предыдущихъ, такъ и между собою; но изо всѣхъ такихъ собраній приводитъ не болѣе, какъ по одному списку (см. въ „Обозр. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 9—12 и 199—201, 1-го стр. 13—17 и 266—268). Замѣтимъ кстати, что подъ именемъ Номоканоновъ встрѣчаются также разныя краткія выписки правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны (см. у Розенкампфа тамъ же и въ прим. 67-мъ 2-го изд. или 75-мъ 1-го): таковъ особенно Номоканонъ, въ первый разъ изданный въ Кіевѣ, въ 1620 г., и послѣ того неоднократно перепечатанный, кромѣ Кіева, въ Москвѣ, Львовѣ и Почаевѣ.

[62] См. въ „Вѣстникѣ Европы,“ 1820 г., № 5, стр. 22—32, статью К. Ѳ. *Калайдовича*, подъ заглавіемъ: „Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ.“ Сличи. также указаніе на эту рукопись въ Опис. Славяно-Росс. рукоп. библіотеки Графа Ѳ. А. Толстова, 1825 г., Отд. I, № 311, и въ „Спискѣ Русскимъ памятникамъ,“ *Кеппена*, 1822 г., № 57 и 58, на стр. 59.

[63] См. выше примѣч. 23 и стр. 22—28. Включеніе въ Кормчія Русскихъ статей и измѣненныхъ Византійскихъ, въ особенности чисто юридическаго содержанія, по нашему мнѣнію, указываетъ болѣе всего на то, что самые эти сборники составляемы были въ древней Россіи преимущественно для практическаго употребленія и потому съ принаровленіемъ къ существующему порядку вещей. Въ такомъ значеніи, по свидѣтельству барона Розенкампфа, чрезвычайно замѣчательна Кормчая (составленная въ XVI-мъ вѣкѣ, при Митрополитѣ Макаріи,), которую онъ называетъ *Кипріановской*, на томъ основаніи, что въ ней сохранился, между прочимъ, переводъ цѣлыхъ правилъ всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ по составу Зонары и съ его же объясненіями, который приписывается имъ Митрополиту Кипріану. „Въ семъ спискѣ *сводной Кормчей книги*, говоритъ онъ, сообщенномъ мнѣ Вологодскимъ купцомъ, *И. П. Лаптевымъ*, число правилъ и порядокъ тѣ же, какіе находятся въ другихъ, но оный отличается соединеніемъ двухъ и иногда трехъ переводовъ, съ разными толкованіями и имъ соотвѣтствующими выписками, какъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и изъ другихъ правилъ св. Отецъ. Цѣль сего своднаго собранія, очевидно, была та, чтобы приготовить, такъ сказать, *матеріалы* для новаго изданія Кормчей, *въ видѣ настоящаго Русскаго Номоканона*, составленнаго изъ соборныхъ правилъ Восточной Церкви, а равно и изъ Русскихъ соборовъ и посланій Русскихъ іерарховъ, къ чему отчасти способствовалъ бы и самый *Стоглавный соборъ* 1551 г. Послѣ же сего времени никакихъ уже новыхъ опытовъ въ семъ родѣ мною не отыскано“ (Обозр. Кормч. кн. 2-го изд. стр. 5, 10 и 62—66, 1-го стр. 7, 14, 15 и 72—77. Русскія статьи, находящіяся въ этой Кормчей, изчисляются у меня особо, въ Приложеніи I). Въ самомъ дѣлѣ, что касается до Русскихъ статей, которыя имѣли сами по себѣ несомнѣнное практическое значеніе, то не льзя не замѣтить, что ихъ, конечно, не за чѣмъ было бы вносить постоянно въ Кормчія и другіе сборники, если бъ послѣдніе составлялись единственно для удовлетворенія любопытства читателей, а не для приложенія помѣщаемыхъ въ нихъ пра

вия въ данныхъ случаяхъ. Вотъ почему статьи чисто историческія встрѣчаются въ Кормчихъ гораздо рѣже и обыкновенно въ одномъ и томъ же видѣ, за исключеніемъ немногихъ сокращеній и дополненій. Напротивъ, въ статьяхъ юридическаго содержанія мы находимъ не только опущенія или прибавленія, но и вставки, извлеченныя изъ другихъ подобныхъ же статей, и даже иногда цѣлыя переработки всего состава памятника. Какъ происходили всѣ такія измѣненія, не трудно догадаться. Намъ самимъ случалось видѣть сборники, гдѣ въ концѣ тѣхъ или другихъ статей оставленъ болѣе или менѣе значительный пробѣлъ для помѣщенія здѣсь изъ другихъ памятниковъ выписокъ, подходящихъ къ предыдущимъ статьямъ по содержанію, а иногда удавалось встрѣчать и самыя такія выписки, сдѣланныя тою же или другою рукою, которыя извлечены преимущественно изъ статей Русскихъ, каноническихъ и свѣтскихъ, какъ то: церковныхъ правилъ разныхъ Митрополитовъ и Епископовъ, устава о духовныхъ судахъ св. Владиміра, Русской Правды, и проч. Особенный образъ такой переработки памятниковъ, нами также замѣченный, состоялъ въ обозначеніи однородными знаками (на прим. крестомъ, словами: „зри," и т. п.) тѣхъ статей, которыя слѣдовало соединить, или напротивъ совершенно отдѣлить отъ другихъ; иногда же, на оборотъ, статьи, казавшіяся лишними, просто зачеркнуты. Очевидно, что позднѣйшій списокъ памятника, сдѣланный съ экземпляра, снабженнаго такими замѣтками, долженъ былъ, въ большей или меньшей степени, отличаться отъ него редакціей.

[4] См. въ „Обозр. Кормч. кн." 2-го изд. стр. 106 — 113 и примѣч. 114—122, 1-го стр. 141—144 и примѣч. 129 и 130.

[5] См. выше примѣч. 51.

[5] Изъ Кормчихъ, заключающихъ въ себѣ передъ собраніемъ свѣтскихъ законовъ предисловіе съ начальными словами: „Мѣрило Праведное," мнѣ особенно извѣстны: 1) Кормчая, принадлежащая *М. П. Погодину;* писана полууставомъ XVI вѣка, въ листъ, и имѣетъ въ концѣ Послѣсловіе, изъ котораго видно, что подлинникъ ея былъ написанъ мнихомъ Дороѳеемъ, въ 1375 г., при Суздальскомъ Великомъ Князѣ, Димитріи Константиновичѣ, и при Епископѣ Діонисіи. 2) Двѣ Кормчія, хранящіяся въ монастырской библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры, по описи 1795 г., въ числѣ книгъ: „Правила св. Отецъ рукописныя," подъ № 2 и 3; писаны въ л., полууставнымъ почеркомъ XVI вѣка. 3) Кормчая Румянцовскаго Музеума, означенная въ Описаніи рукописей этого Музеума А. Х. Востоковымъ,

подъ № CCXXXVIII, на стр. 319 — 330; писана въ большой л., полууставомъ, въ 1620 г. 4) Кормчая, принадлежащая *И. Н. Царскому* и хранящаяся въ его библіотекѣ рукописей подъ № 212, а по Каталогу 1836 г. Отдѣл. II подъ № 45; писана въ началѣ XVII в., полууставомъ, въ л. Всѣ этѣ Кормчія принадлежатъ по составу къ *Кирилловской* редакціи и отличаются полнотою содержанія, заключая въ себѣ, въ томъ числѣ, много статей Русскихъ; особенно послѣдняя заслуживаетъ вниманіе обиліемъ матеріаловъ и, какъ полнѣйшій экземпляръ Кирилловскихъ Кормчихъ, требуетъ подробнѣйшаго описанія. Что касается до самихъ рукописей Кирила Праведнаго, то я могу указать на слѣдующія: 1) Пергаменный списокъ, хранящійся въ монастырской библіотекѣ Троицкой Лавры, по описи пергаменныхъ книгъ подъ № 14; писанъ въ четвертку, весьма красивымъ уставомъ конца XIV вѣка. 2) Рукопись, находящуюся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 187, писанную въ четвертку, полууставомъ XV вѣка. 3) Два списка, принадлежащіе Московской Синодальной библіотекѣ и хранящіеся здѣсь подъ № 525 и 524 (по прежнему каталогу 404 и 403); писаны въ четвертку, полууставнымъ почеркомъ, первый въ концѣ XV-го или началѣ XVI вѣка, второй въ 1587 г. 4) Списокъ, хранящійся въ Троицкой Лаврской библіотекѣ, по каталогу, въ числѣ „разныхъ книгъ рукописныхъ," подъ № 79; писанъ въ четвертку, полууставомъ XVI в., переходящимъ въ скоропись. По началу совершенно сходенъ со второй половиной приведенныхъ выше Кормчихъ, но далѣе прерывается, оканчиваясь статьей, которой недостаетъ ни въ Кормчихъ, ни въ другихъ спискахъ Мѣрила Праведнаго. 5) Отрывокъ въ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 175, выписанный, какъ сказано въ оглавленіи „изъ книгъ Мѣрилъ Праведныхъ, о праведномъ судѣ, отъ Псаломника, и отъ пророчества Исаина, и отъ лѣтописца Рускаго и отъ иныхъ многихъ книгъ." Сличеніе означенныхъ Кормчихъ съ этѣми рукописями Мѣрила Праведнаго и нѣкоторыми Хронографами, заключающими въ себѣ выписки изъ послѣднихъ (см. въ № 11 и 12 „Москвитянина" за 1846 г., въ статьѣ г. *Ундольскаго*: „Библіографич. разъисканія," стр. 219), обѣщаетъ много любопытныхъ выводовъ. Относительно же означеннаго предисловія къ тѣмъ и другимъ, замѣтимъ, что въ первыхъ оно есть только самое краткое извлеченіе изъ рукописей Мѣрила Праведнаго, гдѣ оно, напротивъ, весьма пространно и своимъ составомъ и содержані-

емъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вставокъ, указывающихъ на Русскіе источники, обличаетъ подлинникъ Греческій (слич. ниже примѣч. 65). И здѣсь, какъ въ примѣч. 53, мы считаемъ нужнымъ, для подтвержденія нашей мысли, обратить вниманіе читателей на содержаніе рукописей Мѣрила Праведнаго и сборниковъ, которые должны быть отнесены къ этому разряду. Статьи, входящія въ ихъ составъ, по преимуществу, а иногда и исключительно, юридическія, при чемъ, сверхъ того, о нѣкоторыхъ изъ этѣхъ статей достовѣрно извѣстно, что онѣ имѣли въ то или другое время примѣненіе на практикѣ, каковы, на прим., уставъ о церковныхъ судахъ св. Владиміра, такъ называемое „Правило законно о церковныхъ людѣхъ, и о десятинахъ, и о мѣрилѣхъ городскыхъ, и о судѣхъ Епископьскыхъ и о прочихъ вещехъ," Эклога Императоровъ Льва Исавра и Константина Копронима, извѣстная у насъ подъ именемъ законовъ или „Главизнъ Леона, Царя Премудраго, и Константина", Законъ Градскій или Прохиронъ Императора Василія Македонянина, Судебникъ, приписываемый Константину Великому, Русская Правда и Договоръ Смоленскаго Князя, Мстислава, съ Готландіей и Ригой. Изъ числа извѣстныхъ сборниковъ такого, по преимуществу практическаго, содержанія можно, въ особенности, указать на сборникъ, хранящійся въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Отд. I, подъ № 188 и въ недавнее время (въ 1843 году) изданный вполнѣ Членомъ Общества, *Д. Н. Дубенскимъ*, во 2-й части „Русскихъ Достопамятностей." Стóитъ только внимательно разсмотрѣть его, начиная съ Предисловія къ Русской Правдѣ до „Устава о мостѣхъ," чтобъ вполнѣ убѣдиться въ настоящей цѣли, съ какою онъ былъ составленъ въ свое время и, слѣдовательно, въ значеніи его для насъ, какъ памятника юридическаго. Въ томъ же отношеніи можно обратить вниманіе на сборникъ, хранящійся въ монастырской библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры, по описи 1795 г., подъ № 40, и на другой, который находится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ № 191. Для практической цѣли была также, очевидно, назначена рукопись, съ коей списокъ хранится въ той же библіотекѣ подъ № 200: здѣсь, кромѣ извѣстія, предложеннаго выше (см. примѣч. 15), о представленіяхъ, сдѣланныхъ духовенствомъ В. К. Іоанну Васильевичу касательно имѣній святительскихъ и монастырскихъ, находимъ еще Грамоту Императора Константина В. Папѣ Сильвестру, Уставъ о церковныхъ судахъ В. К.

Владиміра, выписку подъ заглавіемъ: „Василія, Царя Греческаго, наказаніе къ сыну своему, Льву Премудрому Царю, о чести священничестѣй, глава 3,“ и ярлыки, жалованные Ханами Золотой Орды Русскому духовенству. Не говоримъ уже о нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ сборникахъ позднѣйшаго времени, коихъ содержаніе исключительно юридическое и которые составлены, достовѣрно или весьма вѣроятно, подъ вліяніемъ самого Правительства, притомъ, разумѣется, для практическаго назначенія, каковы, на прим., сборники, находящіеся въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс. Отд. I., подъ № 257 (см. выше примѣч. 34 и ниже Приложеніе IV) и 272 (см. выше примѣч. 49); такихъ сборниковъ очень много, хотя не льзя не замѣтить, что и для нашей настоящей цѣли они не безполезны, ибо въ нихъ, между прочимъ, встрѣчаются иногда выписки изъ Кормчихъ и другихъ источниковъ церковнаго права, переходившихъ въ источники свѣтскаго законодательства и, слѣдоват., удерживавшихъ въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое примѣненіе на практикѣ, какъ именно видно изъ приведенныхъ нами рукописей.

58 Указаніе, какимъ статьямъ въ изданіи Воеллія и Юстеллія соотвѣтствуютъ отдѣльныя статьи, находящіяся въ этой главѣ печатной Кормчей, будетъ предложено особо въ изготовленномъ уже мною критическомъ обозрѣніи содержанія Кормчихъ Кирилловской и Рязанской фамиліи позднѣйшихъ редакцій.

59 Полное заглавіе этой статьи слѣдующее: „Іустиніана Царя 6-го сбора о възаконеніи, яко подобаетъ поставляти Епископы и клирики и въ коеждо лѣто единому отъ Епископъ бывати собору въ епархіяхъ“ (см. въ Кормчей И. Н. Царскаго, подъ № 214. главу 24 и въ Опис. рукоп. Румянцовск. Муз. № CCXXXI и CCXXXVIII на стр. 283 и 320). Такъ означается Новелла Императора Юстиніана: „Περὶ χειροτονίας ἐπισκόπων καὶ κληρικῶν,“ помѣщенная въ изданіи *Кригеліево* подъ № 137-мъ (см. Corpus juris civilis,.... coeptum a fratribus Kriegeliis, continuatum cura D. Aem. Herrmanni, absolutum studio D. Ed. Osenbrüggen, pars III, Lipsiae, 1840, p. 624—628).

60 См. въ приведенной выше Кормчей И. Н. Царскаго главу 108 и въ Опис. рукоп. Румянцовск. Муз. № CCXXXVIII, на стр. 326, съ л. 726 рукописи. Греческій текстъ этого извлеченія мнѣ неизвѣстенъ; указаніе же на статьи Эклоги, коимъ оно соотвѣтствуетъ, будетъ также предложено въ составленномъ мною обозрѣніи Кормчихъ Кирилловской и Рязанской фамиліи.

Считаю нужнымъ обратить особенное вниманіе на этотъ источникъ Византійскаго права, ибо изъ всего сказаннаго объ немъ выше, очевидно, что онъ имѣлъ у насъ весьма значительное примѣненіе на практикѣ, почему во многихъ случаяхъ его вліяніе замѣтно отражается въ нѣкоторыхъ памятникахъ нашего древняго свѣтскаго законодательства, а мѣстами онъ даже включенъ въ ихъ составъ безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что новое его изданіе, на основаніи разныхъ переводовъ (въ томъ видѣ, какъ эти переводы отличаются между собою, на прим., въ Кормчихъ Кирилловской и Рязанской редакціи) и различныхъ составовъ (именно, руководствуясь какъ полнымъ его текстомъ, такъ и сокращеннымъ, притомъ съ приложеніемъ подлинныхъ его статей на Греческомъ языкѣ и съ подробнымъ его сличеніемъ съ памятниками туземными разнаго времени), принесло бы немаловажную пользу нашимъ юристамъ, способствуя къ проясненію многихъ источниковъ древняго Русскаго права не только въ отношеніи образа ихъ составленія, но и самаго ихъ содержанія.

Не смотря на то, что всѣ изчисленныя здѣсь статьи болѣе или менѣе извѣстны занимающимся отечественной исторіей, я считаю не совсѣмъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о каждой изъ нихъ отдѣльно, на основаніи извѣстныхъ мнѣ рукописей:

1. Уставъ св. Владиміра о церковныхъ судахъ встрѣчается въ четырехъ разныхъ редакціяхъ, изъ коихъ, нѣтъ сомнѣнія, каждая въ извѣстное время имѣла употребленіе на практикѣ, ибо на нихъ дѣлаются указанія въ другихъ источникахъ и ими духовенство подкрѣпляетъ свои доводы не только въ поученіяхъ и грамотахъ, но и въ соборныхъ дѣяніяхъ. Впрочемъ, и въ юридическомъ основаніи этого устава тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что объ немъ прямо говоритъ древнѣйшій лѣтописецъ, дѣйствительно приписывая его св. Владиміру; напротивъ (какъ я уже замѣтилъ выше относительно устава В. К. Ярослава), измѣненія, которымъ онъ подвергался въ разное время, указываютъ на то, что онъ былъ въ постоянномъ употребленіи и для того подновлялся сообразно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ (слич. выше примѣч. 23).

2. „Правило о церковныхъ людехъ," и проч. Оно еще до сихъ поръ не было вполнѣ издано, и потому помѣщаю его здѣсь, на основаніи рукописи Мѣрила Праведнаго, находящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 524 (403), на л. 393—396.

Правило о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ Епископьскихъ и о мѣрилехъ градскыхъ.

„Отъ самое истины слышавъ и святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ преданіе и перваго правовѣрнаго Царя Константина и всѣхъ прежнихъ Царь крестіанскихъ на всѣхъ съборехъ вселеньскихъ исправленія о судѣхъ церковныхъ и о десятинахъ и о всемъ священническомъ чину, еже уставили и утвердили судомъ съборною Апостольскою Церковію, много основанія никтоже можетъ положити паче лежащаго; аще кто измѣнить се, вѣчной клятвѣ осуждени будуть и горе наслѣдують: се же баше Богомъ даный законъ Израильт(ян)омъ — въ всемъ своемъ животѣ и имѣніи въ 9 частехъ имѣяху власть, а десятое все Богови отдаяху.

Въ лѣто 6496, въ царство Константина и Василія, крести ся Владиміръ и всю Русь и приведе съ собою изъ Грекъ Митрополита Леонта, такоже положи уставъ съборной церкви, съблюдати нераздрушимо заповѣда(въ) всему роду своему, по немъ княженіе держащи въ Руси, и клятвами страшными утвердивъ. И по немъ правовѣрніи Велицыи Князи тожде пріали готово, а къ тому и много приложили, създавше церкви Божіи Матери, епископію, грады, погосты, села, виногpады, земли, борти, озера, рѣки и волости дали съ всѣми прибытки и десятое изъ всего Царства и Княженія, а Княгини ихъ свою безцѣнную кузнь, порты, злато, каменіе драгое, великій жемчюгъ, иконы, Евангелія, трапезы, (съ)суды царьскими украсивше, обогатили паче и тѣхъ, отъ кого пріяли, писано бо есть въ святыхъ Апостолъ правилѣ 59-мъ: церковное богатьство – нищихъ богатство, възраста дѣля сиротъ и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ нищихъ прекормленіе, чади мнози, страннымъ прилежаніе, сиротамъ и убогымъ, промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣвицамъ потребы, обидимымъ заступленіе, въ напастехъ поможеніе, въ пожарѣ и въ потопѣ и волоненымъ искупленіе, въ гладѣ прекормленіе, худобѣ умирающимъ покровы и гробы и погребанія, церквамъ пустымъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и утѣшеніе, а мертвымъ память: того ради на потребу церковную имѣніе люди свои давали.

А се люди съборныя церкви предани Епископу по правиломъ: игуменъ, попъ, діаконъ, а кто въ клиросѣ стоитъ, чернецъ, черница, проскурница, попадіа, поповичь, лѣчецъ, прощеникъ, бабы вдовица, задушьный человѣкъ, монастыреве, болницы и кто порты черпеческіе свержетъ, тѣ люди церковніи и богадѣлніи: Епископъ вѣдаетъ промежъ ими судъ или обида котораа или задница:

се ли иному человѣку будетъ съ ними судъ, или обида котораа, то обчій судъ, а присудъ и пересудъ на полы съ Владыкою.

О церковныхъ судѣхъ. А се церковныя судове, даныя закономъ Божіимъ, по правиломъ святыхъ Отецъ, крестіаньскими Цари и Князи въ всѣхъ крестіаньскихъ людехъ: роспусты, смилное, умычки, пошибеніе, застатіе промежю мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени ли въ сватствѣ поимутся, вѣдовство, (урѣканія три:) блядию и зельи и еретичествомъ, зубоѣжа, отца или матерь біетъ сынъ или дщи, или кто уречется скверными словы, прилагаа отца и матерь, или сестры, или дѣти, или племя тяжются о задницу, церковнаа тадба, мертвецы сволочать, гробнаа тадба, крестъ посѣкутъ, или на стѣнахъ изъ креста треоки емлютъ, въ церковь скотъ или псы или потки безъ великии нужи (в)ведетъ, или что неподобно церкви сдѣетъ: то все церковніи судове — Княземъ и бояромъ и судіамъ не прощено имъ отъ закона Божіа вступатися въ тѣ суды.

А се о десятинахъ. Отъ всякого Княжа суда десятаа вѣкша, изъ торгу десятаа недѣля, отъ дани и отъ виры и всего схода и прибытка и отъ лова Княжа, отъ всякого стада и отъ всякого жита десятое въ соборную церковь: Царь или Князь въ 9 частехъ, а церкви съборнаа въ десятой части; основаніа иного никтоже можете положити паче лежащаго, да вси съгражають на семъ основаніи. Ижъ кто разсыплетъ храмъ Божій, разсыплетъ того Богъ, Церкви бо Божіа свята есть. Кто измѣнить святый сій уставъ отчьскій, горе наслѣдують.

О мѣрилехъ. Градскіа торговыя и всякаа мѣрила, спуды, извѣсы, ставила и мѣрила, отъ Бога искони како уставлено, Епископу блюсти безъ пакости, не умалити, ни увеличити, за все то ему слово въздати въ день суда великого, якоже и о душахъ человѣческихъ."

Въ нѣкоторыхъ спискахъ начало этой статьи (именно, до словъ: „а се люди съборныя Церкви") присоединено непосредственно къ уставу св. Владиміра и имѣетъ вмѣстѣ съ нимъ одно общее заглавіе: „Уставъ святаго Великаго Князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, о церковныхъ судѣхъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ Епископьскихъ на обидящая церкви, и о мѣрилехъ городскихъ и о прочихъ вещехъ." Варіантовъ менѣе значительныхъ встрѣчается также очень много; но они, по моему мнѣнію, указываютъ, какъ и варіанты въ уставахъ о церковныхъ судахъ, болѣе на практическое значеніе подлинника и его списковъ, нежели на подлогъ или

произвольныя прибавленія и вставки писца. Ср. также сказанное мною объ этомъ памятникѣ въ „Изслѣд. о Русской Правдѣ,“ ч. I. стр. 154—155.

3. „Слово святыхъ Отецъ 165, о обидящихъ церкви святыя.“ Такъ какъ на него дѣлаются ссылки въ источникахъ, почему слѣдуетъ заключить, что оно и имѣло, по крайней мѣрѣ, отчасти примѣненіе на практикѣ, то я привожу его также здѣсь вполнѣ, на основаніи Кормчей *И. Н. Царскаго*, хранящейся въ его библіотекѣ рукописей подъ № 214 (по каталогу 1836 г., Отд. II, подъ № 45), л. 821—822 обор.

„Великаго сего нашего града и съ пресвятыми твоими Архіепископы 100 и 60 и 5 сіе полаганіе писаніемъ предаемъ (на) обидящая Божія святыя церкви: иже бо кто явится неистовьствуя на святыя Божія церкви и на священныя ихъ власти, даное Господеви въ наслѣдіе вѣчьныхъ благъ и на память послѣдняго рода обидящихъ властію, тѣми даемое беззаконно отъимаютъ, села и винограды, аще ли кто и сану преобидѣти начнетъ или сосуды восхищати церковныя и оправданіе, или привлачащая насиліемъ Епископа, или попа, или діакона и всякого просто рещи священнаго (чину), или монастыремъ даное, грабленіемъ и насиліемъ дѣя и отъимая отъ нихъ все даное, даемое Христови, и аще кто изъобрящется се творяй бесчиніе веліе, мятый святыми церквами, четверицею да вдасть паки въспять церковное; аще ли и саномъ гордящіися негодовати начнутъ нашего повелѣнія, истиннымъ правиломъ не покоряющеся святыхъ Отецъ, въ какомъ сану ни буди въ насъ, или воевода воеводьства чюжь, или воинъ, воиньства чюжь; и паки аще велиемъ негодованіемъ начнутъ негодовати, забывше Вышняго страхъ, оболкшеся въ безстудіе, повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сожещи, домъ же ихъ святымъ Божіимъ церквамъ вдати, ихъ же обидѣша; аще ли и сами тіи вѣнецъ носящіи тоже вины послѣдовати начнутъ, надѣющеся богатьствѣ и благородствѣ, а истовато не радяще, не отдавающе же иже обидѣша святыя церкви, или монастыри, преждереченною (виною) да повинни будутъ, по святыхъ же правилехъ да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій.

Сій рядъ и судъ церковныи * уставили первіи Князи: своимъ тіуномъ приказали суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня тіуна. А се суть церковная орудія: попъ, діаконъ, чернецъ, черница, паломникъ, сторожникъ, слѣпецъ, хромецъ, застаткъ.

---

* Въ подлинникѣ, противъ этихъ словъ, на полѣ отмѣчено киноварью: „Митрополича.“

близъ поиманіе, свадебное, бои и убійство, потворъ, чародѣяніе, волхвованіе, зеліе, вѣди, зубоажа, урюцы, или два друга иметася бити, и единаго жена иметъ другаго за лоно, поразитъ и, или кого застанутъ съ четвероножною, или сынъ отца біетъ, или дщи матерь, или сьноха свекровь, или кто молится у воды, или подъ рощеніемъ, или кто крестъ посѣчетъ, пошибаніе, или дѣвка дитя повержетъ; а своимъ тіуномъ приказываемъ суда церковнаго не обидѣти, десятину изъ суда давати, а кто покривитъ судъ, платити ему собою, а предъ Богомъ томужъ отвѣщати, а мы Князи съ своея души сложили есмя."

А. Х. Востоковъ признаетъ это правило подложнымъ. См. въ Опис. рукоп. Румянц. Муз. № CCXXXII, на стр. 296; слич. также выписку изъ него въ „Обозр. Кормч. кн.", 2-го изд. стр. 136—137, 1-го с. 215—216. Иногда, дѣйствительно, обѣ половины „Слова" встрѣчаются въ рукописяхъ отдѣльно и въ разныхъ мѣстахъ.

4. „Уставъ Ярославовъ о церковныхъ судѣхъ." Онъ извѣстенъ мнѣ также, какъ и уставъ Владиміра, на основаніи четырехъ разныхъ редакцій, имѣвшихъ, впрочемъ, въ то или другое время употребленіе на практикѣ, что особенно доказывается подтвержденіемъ этого устава В. Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ и Князьями Литовскими (см. выше примѣч. 23, 27 и 28); но сохранился ли онъ до насъ въ томъ видѣ, какъ могъ быть изданъ самимъ Ярославомъ, конечно, не льзя сказать утвердительно.

5. О Русской Правдѣ, какъ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ древняго отечественнаго права, ея изданіяхъ и напечатанныхъ объ ней изслѣдованіяхъ, съ приложеніемъ полнаго ея текста на основаніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ, см. въ моемъ разсужденіи, подъ заглавіемъ: „Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды" (Москва, 1846 г.), составляющія 1-ю часть изслѣдованій объ этомъ памятникѣ.

6. „Главы о послусѣхъ" встрѣчаются наиболѣе въ Кормчихъ Кирилловскаго разряда и обыкновенно передъ Русской Правдой, изъ коей нѣкоторыя статьи включены даже въ ихъ составъ. Указаніе на содержаніе этѣхъ главъ и ихъ источниковъ, съ выпискою находящихся въ нихъ статей Русскихъ и другими примѣчаніями, см. также въ моихъ Изслѣдов. о Русск. Правдѣ, ч. I, стр. 149—151.

[8] Къ ст. 16. Въ № 8-мъ „Чтеній въ Императ. Общ. Ист. и Древн. Росс." 1847 г., помѣщено, между прочимъ, одно слово, найденное г. *Розовымъ* въ сборникѣ XVII или XVIII вѣка, подъ заглавіемъ: „Мѣсяца Ноембрія въ 11 день, иже во святыхъ Отца нашего Кирилла

Философа слово на соборъ великаго Архистратига Христова Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ (см. „Смѣсь“). Имѣя въ виду это заглавіе и нѣсколько мѣстъ, сходныхъ или одинаковыхъ въ самомъ словѣ съ мѣстами, соотвѣтствующими имъ въ поученіи, о которомъ мы говоримъ, г. Розовъ полагаетъ, что найденное имъ сочиненіе есть подлинное слово Владимірскаго Митрополита, *Кирилла*, а поученіе, ему приписанное, не что иное, какъ сокращеніе того мѣста въ словѣ, гдѣ сочинитель его обращается къ Епископамъ и іереямъ, особенно основываясь на томъ, что въ концѣ этого обращенія упоминается объ иновѣрныхъ Бесерменскихъ странахъ и что, слѣдовательно, „Слово“ написано во времена Татарскаго владычества. Но зная, какъ, съ одной стороны, заглавія, встрѣчающіяся въ нашихъ сборникахъ надъ разными статьями, бываютъ часто невѣрны или даже умышленно подложны (достаточно въ этомъ случаѣ привести себѣ на память нѣкоторыя сочиненія, подложно приписанныя Іоанну Златоусту, Василію Великому, Императору св. Константину, и проч.), а съ другой стороны, помня множество примѣровъ тому, какъ смѣло наши древніе духовные писатели заимствовали изъ прежнихъ сочиненій не только отдѣльныя мѣста, но даже цѣлые отрывки или статьи, я не могу признать доводы г. Розова вполнѣ убѣдительными, тѣмъ болѣе, что мнѣ случалось видѣть указанныя имъ мѣста въ „Словѣ“ также въ разныхъ другихъ памятникахъ, как предшествующихъ временамъ Митрополита Кирилла, такъ и составленныхъ позже. Впрочемъ, не отрицаю, что поучительная статья, извѣстная подъ именемъ послѣдняго, могла быть точно основана на предполагаемомъ сочиненіи, если бъ было только доказано, что оно дѣйствительно написано прежде; само по себѣ оно очень замѣчательно и любопытно.

Къ ст. 17. Время Константинопольскаго собора, на которомъ были предложены означенные здѣсь вопросы Епископа Θеогноста и даны ему отвѣты, опредѣлено мною на основаніи слѣдующихъ указаній, помѣщенныхъ новымъ почеркомъ въ одной рукописи Московской Духовной Академіи (N° 191), гдѣ между прочими статьями встрѣчается и этотъ соборъ. Начало соборнаго дѣянія слѣдующее: „Мѣсяца Августа въ 12 день, среди индикта 14, сѣдящимъ святымъ Патріархомъ въ мѣстѣ своемъ, въ церкви св. Софія, Антіохійскому и Константина града Патріарху *Іоанну*, и съ ними Митрополиты (слѣдуютъ ихъ имена).... и всеа Русіи *Максимъ*, предстоящимъ ту избраннымъ попомъ и дьякономъ, и благочестивый Епископъ Сарайскій, Θеогностъ, сѣдящу въ соборѣ смиренію нашему, положилъ во-

средѣ насъ вопросы нѣкія, и отвѣтъ всякому подобенъ вопросу прія," и проч. Митрополитъ Максимъ былъ у насъ отъ 1283 — 1305 г.; въ теченіи же этого времени въ Константинополѣ Патріархами были: 1) Іосифъ (возстановл.) отъ 1282 — 1283. 2) Григорій Кипрскій, отъ 1283—1289 (низверж.). 3) Аѳанасій, отъ 1289 — 1293 (отказ.). 4) *Іоаннъ Созопольскій*, отъ 1294—1303. 5) Аѳанасій (возвед. частн.), отъ 1303 — 1311 г. Отсюда видно, что Константинопольскій соборъ могъ имѣть мѣсто при Патріархѣ Іоаннѣ, между 1294—1303 г., но индиктъ 14-й былъ въ 1301 году, слѣдов. и соборъ происходилъ въ томъ же 1301 году.

Статья эта, равно какъ и слѣдующія за симъ пять статей и далѣе № 27 и 28, указываются мною на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ о Кормчей, хранящейся въ библіотекѣ графа Феликса Тарновскаго, въ мѣстечкѣ Дзиковѣ, подъ № 273, г. Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, *Мацѣевскимъ* (см. въ „Журн. Минист. Нар. Просвѣщ." 1846 г., Ноябрь, Отд. III, стр. 19—21) и на основаніи сдѣланныхъ изъ этой рукописи извлеченій *Шафарикомъ*, которыя и напечатаны подъ приведенными нумерами въ „Актахъ Западной Россіи," для того, чтобъ читатели могли отсюда заключить, какіе разнообразные акты и какого любопытнаго содержанія помѣщаемы были иногда въ Кормчихъ. Вотъ почему я увѣренъ, что изчисляемыя мною статьи могутъ быть еще значительно пополнены новыми указаніями при отысканіи неизвѣстныхъ доселѣ Кормчихъ или даже болѣе подробномъ обозрѣніи тѣхъ изъ нихъ, о коихъ я не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній.

Текстъ упомянутой здѣсь статьи въ Архивской Кормчей нѣсколько полнѣе списка, указываемаго А. Х. Востоковымъ, но все таки онъ не удовлетворяетъ любопытныхъ вопросовъ касательно дѣятельности св. Стефана въ этомъ отношеніи (см. въ „Словарѣ историческомъ о писат. дух. чина Греко-Росс. Церкви," 2-го изд., т. II, стр. 230—251, Истор. Госуд. Росс., т. V, стр. 113 — 116 и особ. прим. 125, и въ библіотекѣ Московск. Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. рукопись Отд. I, подъ № 99, начиная съ л. 158). Въ послѣднее время Пермскій Святитель сдѣлался еще извѣстнымъ, какъ авторъ посланія къ Великому Князю, Димитрію Іоанновичу Донскому, найденнаго *М. П. Погодинымъ*, по заглавію, въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка, и напечатаннаго, въ переводѣ на новый языкъ, въ 1-й книжкѣ „Москвитянина," 1847 г. (см. Отдѣлъ историческихъ матеріаловъ, стр. 121 — 128). Считаю долгомъ замѣтить, что это, такъ называемое, посланіе содержаніемъ своимъ отъ слова до

слова сходно съ предисловіемъ къ рукописямъ Мѣрила Праведнаго, которое мнѣ извѣстно даже въ одномъ пергаменномъ спискѣ XIV вѣка, (см. выше прим. 56) и, по всей вѣроятности, есть бо́льшею частію переводъ съ Греческаго, а что касается до тѣхъ мѣстъ, которыя показываютъ въ сочинителѣ Русскаго (см. особенно конецъ послѣдній), то они находятся также въ памятникахъ XIII вѣка, какъ, на прим., въ дѣяніи Владимірскаго собора, 1274 г. Самое имя Великаго Князя въ разныхъ спискахъ различно: въ однихъ, дѣйствительно, онъ называется Димитріемъ, въ другихъ же Михаиломъ, а въ нѣкоторыхъ имя Князя выскоблено. Слич. въ „Обозр. Кормч. кн. Розенкампфа," 2-го изд. стр. 195—199, 1-го стр. 261 — 266.

66 Въ рукописяхъ Мѣрила Праведнаго эта статья встрѣчается подъ заглавіемъ: „Семена, Епископа Тфѣрьскаго, наказаніе". Судя по немъ, она могла быть составлена уже въ XIII вѣкѣ (ибо находится также въ пергаменномъ спискѣ Мѣрила Праведнаго), и въ такомъ случаѣ должна бы относиться къ первому Тверскому Епископу, Симеону, который, по указанію въ „Исторіи Росс. Іерархіи" (см. 1-го изд. ч. I, стр. 135), скончался въ 1288-мъ году.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

МОСКОВСКІЕ СОБОРЫ

НА

ЕРЕТИКОВЪ XVI ВѢКА,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

ГРОЗНАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлогаемъ нѣсколько новыхъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными большинству занимающихся Исторіей Руской, Сказаній о Соборахъ въ Москвѣ на еретиковъ царствованія Грознаго. Говоримъ *новыхъ*, потому что извѣстіе, сообщаемое Карамзинымъ (въ VIII т., гл. V, стр. 133, прим. 394 сжатаго издан.) объ ереси Матвѣя Башкина и участіи въ ней Рязанскаго и Муромскаго епископа, Касьяна, ограничивается только нѣсколькими строчками, особливо о послѣднемъ. Правда, исторіографъ приводитъ о Касьянѣ выписку изъ одного краткаго Лѣтописца, принадлежащаго Графу Ф. А. Толстому, но она довольно коротка и указываетъ собой на свое происхожденіе, т. е., на извлеченіе (составителемъ Лѣтописца) изъ нашего Сказанія почти тѣми же самыми словами, съ опущеніемъ, однако же, и важнаго, каково, на примѣръ, извѣстіе о сочиненіи Іосифа Волоцкаго противъ Новгородскихъ еретиковъ, названное всѣми, бывшими на Соборѣ, »*свѣтиломъ* Православія:« »*свѣтилу* ту нарѣкоша быти Православію.« Слѣдовательно, вотъ откуда должно объяснять названіе творенія Іосифова »*Просвѣтитель*.« Въ другихъ сочиненіяхъ тоже не находимъ ни малѣйшаго слѣда, указывающаго на существованіе представляемаго теперь »Сказанія вкратцѣ о соборѣ на Матвѣя на Башкина, на еретика, и о Епископѣ Кась-

янѣ Рязанскомъ.« Слѣдующее за тѣмъ дѣло о знаменитомъ Канцлерѣ, говоря нынѣшнимъ выраженіемъ, или, по тогдашнему, Печатникѣ, Дьякѣ Иванѣ Михайловичѣ Висковатомъ, извѣстно намъ только *на половину*. Археографическая Комисія напечатала въ 1-мъ томѣ Актовъ Археографической Експедиціи (N 238, стр. 241—249) лишь неполное, отрывочное, Сказаніе, и то по двумъ, довольно неисправнымъ, спискамъ (Соловецкаго монастыря и г. П. М. Строева). Выраженіе »Дополнительный отвѣтъ къ Исповѣди,« поставленное Комисіей въ заголовкѣ, показываетъ, что и Комисія смотрѣла на этѣ акты, какъ на отрывокъ, выведши такое заключеніе изъ первыхъ строкъ Покаянія, хотя тоже не указываетъ на предшествующее Дополненію, на самую Исповѣдь. Этой послѣдней нѣтъ и у насъ, потому что въ »Воспросѣ Діяка Ивана Михайлова о сотвореніи неба и земли« и пр., представляемомъ нами теперь, тоже, во многихъ мѣстахъ, говорится объ этой Исповѣди и о многомъ другомъ, выраженномъ имъ письменно (»да писалъ есмь«). Отсюда заключаемъ, что Воспросъ съ Отвѣтомъ вызванъ былъ Исповѣдью и составляетъ какъ бы дальнѣйшее поясненіе ея. При всемъ томъ въ нашемъ спискѣ »Покаяніе Ивана Михайлова, Соборная ему Епитимія и Челобитная Благовѣщенскихъ Священниковъ,« естественно вытекаютъ изъ первой статьи, »Воспроса и Отвѣтовъ.« За Покаяніемъ въ изданіи Археографической Комисіи тотчасъ слѣдуетъ »Соборная Епитимія,« но у насъ еще разные новые воспросы кающагося и отвѣты Митрополита, составляющіе естественную связь и переходъ отъ Покаянія къ Епитиміи, изъ которыхъ открываются новыя обстоятельства дѣла. Равнымъ образомъ между Епитиміей и Челобитными Благовѣщенскихъ священниковъ на Висковатаго, въ спискѣ Археографической Комисіи нѣтъ никакой посредствующей нити, такъ что, не прочитавъ Челобитныхъ, не знаешь, съ какой стати они бьютъ вдругъ на него челомъ. У насъ эта связь показана, почему они принуждены были подать и отъ себя «Жалобницы« на Печатника. Кро-

тѣ того, Комисія не имѣетъ конца: хотѣлось бы знать, что же послѣдовало, по выслушаніи Челобытень Сильвестра и Симеона? Что Висковатой держалъ въ отвѣтъ имъ, и какъ Соборъ поступилъ съ нимъ? Списокъ нашъ и этому удовлетворяетъ. Вообще, онъ, какъ видятъ читатели изъ разнословій его съ списками Комисіи, выставленныхъ нами подъ чертою, далеко превосходнѣе и исправнѣе по всему, не говоря уже ничего объ его полнотѣ.

Наконецъ, троекратный Соборъ по желанію Папскаго посла, Антонія Посевина, тоже былъ извѣстенъ Карамзину, но совершенно не въ томъ видѣ и притомъ по весьма коротенькому и скудному извѣстію (въ 8 строчекъ, см. И. Г. Р. IX, прим. 627.), встрѣтившемуся ему въ нѣкоторыхъ историческихъ сборникахъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ Сказаніи онъ представленъ во всей подробности. Сколько помнимъ, Сказаніе это не было еще нигдѣ напечатано, да и въ рукописяхъ только въ этомъ сборникѣ случилось намъ прочесть его въ первой разъ. Сборникъ присланъ въ Общество Д. Чл. его, *И. П. Сахаровымъ*, а пріобрѣтенъ имъ покупкой съ молотка, 1840 г., изъ библіотеки Лаптева. Онъ въ листъ, на 122 полул., или 244 страниц.; писанъ почеркомъ того (XVI) вѣка, довольно связнымъ, но хорошимъ; чернилы сдѣлались уже желтыми. Въ немъ, съ 89 по 110-ю стран., заключаются предлогаемые нами Соборы, на 21 листѣ (собственно, полулистѣ).

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ, почему мы, какъ теперь, такъ и при изданіи прочихъ подобныхъ памятниковъ (см. Прѣнія Данила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Грекомъ, съ Старцемъ Васьяномъ, Посланія Паисія, Старца Ферапонтова монастыря), ничего не говоримъ, и не будемъ говорить, въ своихъ Предисловіяхъ къ нимъ о внутреннемъ содержаніи, значеніи и отношеніи разсказываемыхъ ими событій къ такимъ же у другихъ народовъ. Мы думаемъ, что, прежде всего, надобно издать, если не все, то какъ можно побольше памятниковъ о ка-

комъ бы то ни было происшествіи, и тогда уже, на этихъ *многихъ* данныхъ, опирать тотъ или другой взглядъ свой о представляемомъ ими; въ противномъ случаѣ, при всякомъ новомъ памятникѣ, придется передѣлывать, пополнять, измѣнять и т. д. высказанное однажды сужденіе наше, а нерѣдко и вовсе отказываться отъ него, если хотимъ быть справедливы и дорожить не столько своимъ воззрѣніемъ на предметъ, сколько самымъ предметомъ. Тогда только можно будетъ произнести сужденіе свое каждому, кто приметъ трудъ вдуматься въ думы нашихъ предковъ; до тѣхъ же поръ, кажется, рано еще судить вкрывь и вкось. Не то, пожалуй, »посмѣшишь, по Руской пословицѣ, да насмѣшишь.«

О. Бодянскій.

Москва.
Ноября 28-го,
1847.

ОСКОВСКІЕ СОБОРЫ НА ЕРЕТИКОВЪ XVI-го ВѢКА.

I.

КАЗАНІЕ ВКРАТЦѢ О СОБОРѢ НА МАТВѢЯ НА БАШКИНА НА ЕРЕТИКА, И О ЕПИСКОПѢ КАСЬЯНѢ РЕЗАНСКОМЪ.

1554 года.

Въ лѣто 7062, въ царство Православ-го и Христолюбиваго и Боговѣнчаннаго Царя и Государя и Великаго Князя вана Василевича, всеа Русіи Самодерж-, бысть повелѣніемъ его Соборъ въ арствующемъ градѣ Москвѣ на без-жного еретика и отступника Православ-ыя Вѣры, Матвѣя Башкина, и на иныхъ, я же мудрьствующихъ, и о иныхъ мно-хъ церковныхъ вѣщехъ. Бывши же тог-ту на Соборѣ, Пресвѣщенный Мака-й, Митрополитъ Царствующаго града осквы и всеа Русіи, Никандръ Архі-пископъ Ростовскій и Ярославскій, Епи-копы: Аѳанасей Суждульскій и Тору-кій, Касьянъ Рязанскій и Муромскій, какій Тверскій и Кашинскій, Ѳеодосей оломенскій и Каширскій, Сава Сарскій Подонскій, и честныя Архимандриты Преподобныя Игумены, и священныя ротопопы, и весь священный Соборъ уская Митрополія, бысть на томъ Со-рѣ чюдо сицево. Сей, преже помянутый асьянъ, Епископъ Рязанскій, начя по-орати по еретицѣхъ, паче жъ по сво-мъ старцѣ, по Исацѣ Бѣлобаевѣ; при-дену бо ему бывшу тогда на Соборъ изъ альнѣйшая пустыни Соловецкого остро-а, нѣчто къ тому отъ церковныхъ законъ азвращающу, не по мнозѣ же времени спіившу пелыни Божія суда, живота ишись. Касьянъ же начя хулити книгу Преподобного Іосифа, еже сей Преподоб-ый списа на ересь Новгороцкихъ ере-иковъ, счини хитрѣ и премудрѣ отъ Бо-жественныхъ писаній; ей же тогда принесеннѣй бывши на Соборъ на обличеніе еритикомъ, и зѣло похвали ю Боговѣнчянный Царь, и Пресвѣщенный Макарей Митрополитъ, и весь Соборъ священный, свѣтилу ту нарѣкоша быти Православію. Касьянъ же начя глаголати, яко не подлинну быти свидѣтельству книги сея, что жъ здѣ, не терпя Богъ хулы на Преподобнаго, посылаетъ на него жезлъ наказанія, уяся ему рука, тако же и нога, и не могій языкомъ глаголати, яко же и рѣщи, тогда Самодержавному сему рече: не попусти Духъ Святый хулити на Преподобныя Его, и тако пребысть разслабленъ, и остави Епископію и отъиде въ монастырь. Пребывающу же ему тамо неисцѣлну и еще держащуся не умученного нрава, яко же ему и Христа Бога нашего не Вседержителемъ нарицати; болѣ, рече, согрѣшаемъ Богу, Христа нарицающе Вседержителя. О злокозненнаго его нрава! Мнясь безумный прельстити неразумныя, но паче себе прелсти. О Богѣ бо рече, како Христа нарицаеши Вседержителемъ; рцы ми, безумне, отъ сего ли прельстился еси, слышавъ во Евангелѣ Христа ко Отцу молящася: Отче праведный, не о всемъ мірѣ молю, но о сихъ, ихъ же далъ ми еси, о сихъ молю, сихъ сохрани во имя свое! О помраченнаго ума, о темнаго смысла! По истинѣ глубока ти пропасть, и велика бѣда невѣдѣній писанія, и гладъ крѣпокъ душевный. Слышя паки ко Отцу Христа глаголюща: Вся твоя моя суть и моя твоя; и паки: Азъ и Отецъ едино есвѣ; и паки: Азъ, рече, па-

раклита иного Духа, Моего и Отчя, пошлю. Зри, яко едино хотѣніе Святыя Троца, Отца, и Сына, и Святаго Духа, едино Божество въ трехъ лицѣхъ, единъ Богъ Вседержитель, Ему же поклоняется всяко дыханіе небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ, повелѣніемъ Его движется и живетъ вся тварь; но тогда накажешися всяко, егда узриши Христа, грядуща на облацѣхъ небесныхъ со славою многою судити всякому человѣку, отъ Адама и до послѣдняго человѣка; ей тогда наречеши Христа Бога нашего Вседержителемъ, егда узриши вся сія бывающа. Шедшу же ему нѣкогда виною, яко молитися, паче же ругатися къ Преподобному Димитрію, Вологодцкому Чюдотворцу, пачя сваритись, но тамо стол Епископьства держащаго гордостію, нѣкако и яро глаголя: Чего ради, рече, не стрѣчяеши мене и не чествуеши? Азъ, рече, старѣй есмо тебе Епископъ, и тако со гнѣвомъ пойде къ Преподобному, и тамо отъ него пріемлетъ милостивно наказаніе, дабы обратился на покаяніе. Оному же отшедшу во свояси бездѣльно, и пожа плоды своея гордости, и тамо злѣ разврати животъ свой, обратившися главѣ его назадъ, и тако умре. О судебъ твоихъ, Христе Боже, яко да накажеши не хулити Своего Пречистаго имяни и Своихъ Угодниковъ; но аще и грубъ есть нашего разума составъ и въ скудости недостиженія умнаго, но се свойственно Христіяномъ, еже знати Бога и знаемымъ быти отъ Него, яко же самъ рече Господь: Знаю Моя и знаемъ есмь отъ Своихъ; и паки рече: Овца Моя гласа Моего слушаютъ и по мнѣ грядутъ, и азъ соберу ихъ во едино, и будетъ едино стадо и единъ пастырь; но достойно о Бозѣ никто же рещи можетъ, ни тіи Святіи Ангели, понеже недовѣдомо, и недомыслимо, и непостижимо есть Божество; по поелику открыся отъ Святаго Духа разумѣти Бога, яко же рече Господь: Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою, яко уталъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси то младенцемъ, ей Отче! И паки рече Святымъ Апостоломъ: Научите вся языки, крещающе ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Мы же, Христіяне, научихомся вѣровати Святѣй Единосущнѣй Троицы, Богу Отцу и Единородному Его Сыну, Слову, Свѣту отъ Свѣта, Богу отъ Бога и Пресвятому и Животворящему Духу, иже отъ Отца исходящу, Сыномъ же явлену, исповѣдаемъ же единаго Бога Троицу лицу, единицу же существомъ, а не три Бози, яко же нѣцы мнятъ; не буди то; но понеже лицы сечется токмо, а не свойствы, единъ бо есть Богъ, и едина Сила, и едино Престолство, едино Божество Святѣй Троицы; мы же тако вѣруемъ, и исповѣдуемъ, и славимъ въ трехъ лицѣхъ Единаго Бога, а сихъ болѣ не испытуемъ, не постизаемъ бо ся непостижимое, мнози бо восхотѣша постигнути и не возмогоша, и во глубинѣ невѣдѣнія потопишася; мы же ходимъ вѣрою, а невѣдѣніемъ, не бо довольни есмы умыслити что отъ себе, но довольство наше Божественная писанія. Вѣрному довольно и мало слово на вѣру, а невѣрному аще всего міра принесена будутъ писанія, неудобь можетъ вѣровати; мы же вѣруемъ крѣпце, Богу и Единородному Его Сыну, Іисусу Христу, Спасу нашему, и Пресвятому и Животворящему Духу, Единому Богу, въ Троицы славимому, и отвращаемся лжесловесникъ ученія, иже несогласно мудрствующихъ Святѣй нашей Православной Христіянской Вѣрѣ; молимся же Христу Богу нашему, могущему спасти насъ отъ сихъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

ВОСПРОС
ДІЯКА ИВАНА МИХАЙЛОВА

о сотвореніи небеси и земли, и о Ветхаго деньми, и что во Ангельском образѣ пишютъ Господа, а пророкъ о томъ вопіетъ: „Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ,“

и о томъ

ОТВѢТЪ.

Живописцы пишутъ по древнимъ образцомъ и по Бытѣйскимъ книгамъ: понеже Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, а Ветхаго деньми пишутъ по Даніилову пророчеству, а Христа Бога нашего, невидимаго Божествомъ, плотію на иконахъ описуютъ во Ангельскомъ образѣ съ крылы, въ сотвореніи Адамовѣ, о всей твари по Исаинову пророчеству: Велика свѣта Ангелъ, яко съ нами Богъ. Чюденъ совѣтникъ, яко съ нами Богъ. Богъ крѣпокъ Владыка, Князь міру, яко съ нами Богъ. Отецъ будущаго вѣка, яко съ нами Богъ. Живоначальная Троица, Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, яко же рѣкоша Богословцы Божественнымъ существомъ невидима, не описуется и не воображается. А якъ явися Святому Аврааму мужескимъ зракомъ, въ трехъ лицѣхъ, съ крылы написуютъ, по Ангельскому образу, по великому Деонисѣю. А дѣяніе Святыя Троицы, живописцы на Святыхъ иконахъ около Святыя Троица воображаютъ и пишутъ по древнимъ образцомъ Греческимъ, и по Бытѣйскимъ книгамъ, и по свидѣтельству иже во Святыхъ Отца нашего, Иванна Златоустаго, яко же реченно бысть въ словѣ, глаголемомъ Маргаритъ, о созданіи Адамовѣ: Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, Божественною содѣла тварь, и да не мниши, яко отчясти Отецъ дѣйствова, отчясти же Сынъ, отчясти же и Святый Духъ, но оно глаголя, яко или сотвори Сынове есть дѣло и Духа Святаго исправленіе, или, иже Сынъ созда Отчее содѣланіе и Святаго Духа дѣйство. Аще ли кто не вѣруетъ, яко Духъ Святый не причастись нашему созданію, да обличится отъ Святыхъ таинъ. Аще не отъ Святыя Троица созданы быхомъ, како Святому Духу написуется тайная жертва, каково имя Отца, и Сына, и Святаго Духа обновляется созданіе, и прочее, въ томъ Словѣ явлено извѣстно же и достовѣрно, по реченному Святымъ Пророкомъ Давыдомъ: Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ. И по свидѣтельству Святаго Григорія Богослова, во второмъ Словѣ на Пасху реченно бысть: Отцу помысливу, Сыну сотво-

рившу, Святому Духу освятившу, и яко же рече: Дивная Іюдиѳъ помыслилъ еси и вся предсташа ти, и сія вся, извѣстно же и достовѣрно всю тварь небесную и земную, видимую же и невидимую, Всемогущая и Животворящая Троица, Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ сотвори. И того ради живописцы на Святыхъ иконахъ Святыя Троица надѣянія воображаютъ и пишутъ по древнимъ образцомъ Греческимъ, а существа Божественнаго не описуютъ, и потому всѣмъ Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ никакова сумнѣнія имѣти, но токмо со страхомъ и любовію вѣровати и поклонятися Святѣй Троицы.

Воспросъ. Да писалъ еси, что Божественный Апостолъ Павелъ отъ Пророка о перворожденѣмъ привелъ свидѣтельство, рече: Дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, та погибнутъ, Ты же ввѣкъ пребываеши; и ты о томъ отъ писанія увѣряешся, истинное слово Божіе Господь нашъ Іисусъ Христосъ видѣнъ нами въ плотскомъ смотрѣніи, а преже вѣкъ отъ Отца невидимъ и неописанъ, яко же рече великій Иванъ Богословъ: Въ началѣ бѣ Слово, и прочея, и о томъ Божественніи Апостолы писали извѣстно и достовѣрно; тако и мы мудрствуемъ и вѣруемъ. Да что еси писалъ о Благовѣщенскомъ жертовникѣ, и въ томъ Святѣй церкви сомнѣнія нѣсть, ни разньства ни котораго, понеже въ Соборнѣй Церкви въ Великомъ Новѣгородѣ, во Святѣй Софеи, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ Печерскомъ монастыри, и по инымъ Святымъ церквамъ, тѣмъ образцомъ Святые жертовники есть отъ древнихъ лѣтъ. Да что еси писалъ о Святѣмъ Дусѣ, какъ писано на Василевѣ иконѣ Мамырева, и ты помянути ужасаешись, и о томъ впреди писано, а хотимъ того соборнѣ изыскати свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія. Да писалъ еси отъ правилъ Святаго Седьмаго Собора, кромѣ плотскагос мотрѣнія Господня и распростертія на Крестѣ, и образа Пресвятыя Богородица и Святыхъ угодившихъ, иныхъ образовъ не писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и мы тое строки въ правилѣхъ не обрѣли, что кромѣ тѣхъ образовъ иныхъ образовъ не писати, и ты бъ намъ о той строкѣ сказалъ и гдѣ то писано. Да писалъ еси отъ правилъ Святаго Вселенскаго Седмаго Собора и о семъ Святаго Вселенскаго Седмаго Собора, иже въ Никѣи Святыхъ Отецъ заповѣдь, правило первое, чистительскій получивше санъ, видѣнія же и правленія канонныхъ повелѣній, и суть воображенія, яже пріемлюще радостію съ богоявленнымъ Давидомъ поемъ Владыцѣ и Богу, глаголюще: На пути свидѣній Твоихъ уклонихся, яко въ богатствѣ мно и заповѣдалъ есть правду свидѣнія твоя, Владыко, и вразуми мя, и живи мя, и ввѣки пророческій гласъ заповѣдаетъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ явѣ, непоколеблемо и недвижимо пребывати, яко Боговидецъ Моисей рече: Въ нихъ же нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть уняти; и божественный Павелъ, въ нихъ хваляся, вопіетъ: Въ ня же желаютъ и Ангели приникнути, и Ангелъ благовѣсти имъ, проклятъ да будетъ лицемъ сущемъ и свидѣтельствующимъ, сущимъ намъ радующимся о нихъ, яко же кто обрящетъ корысти многи, сладко Божественныя каноны утверждаемъ и цѣлю пребывати, ей же недвижимо пребываніе утверждаемъ заповѣданныхъ отъ Святыхъ духовныхъ трубъ Прехвальныхъ Апостолъ, и Шестыхъ Святыхъ Вселенскихъ Соборъ, и мѣстныхъ собравшихся поднемъ тако въ нихъ повелѣній Святыхъ Отецъ нашихъ отъ единаго вси Духа отрадившеся, заповѣдахомъ полезная, и яже противу предаютъ, и мы предаемъ, ихъ же отвергоша, и мы отвергохомъ, ихъ же въ

запрещеніе предаша, и мы тако же предаемъ, не сребролюбецъ образъ довольни сущимъ нашедъ на третіе небо, слышавъ неизглаголанныя глаголы, Павелъ, Божественный Апостолъ, вопіетъ о томъ. При Константинѣ Царѣ, внуцѣ треклятаго и богоненавистнаго Льва, сына Констянтина Гноетечнаго, и при Иринѣ, матерѣ его, иже бѣ отъ Аеиней, сей Святый седмый Соборъ бысть 367 Богоносныхъ Отецъ совѣтомъ и умоленіемъ Тарасія, Архіепископа Констянтинаграда, соборъ сей бысть на иконоборцы, рекше на оклеветающая Христіяны, и сихъ проклетше, Церкви же красоту ея древнюю даровааша, иконная воображенія то имѣти и любезно облобызатися добрѣ заповѣдавше, тако же и образу Честнаго Креста поклонятися, облобызавше, и утвердивше Святыхъ и Прехвальныхъ Апостолъ правила и Святыхъ же Вселенскихъ шести Соборъ, къ симъ же и помѣстнымъ собравшимся, проклять, еже отъ нихъ проклинаютъ сіи, и осуженіе же нѣкое, ради грѣха, на изверженіе, тако же и сіи осуждаютъ, отлученныя же отъ нихъ отлучаютъ и запрещеніемъ повинныхъ отъ нихъ запрещаютъ, явно ничто же не преложивъ или отъемше отъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ изложенныхъ и повелѣнныхъ. А въ Синодикѣ писано: Иже глаголъ неописаннаго злѣ прозябающихъ и сего ради не хотящихъ иконописати, еже приближне намъ плоти и крови причещася Христа истиннаго Бога нашего и о сего мученики показующеся, да будутъ прокляти, и о томъ въ нашихъ правилѣхъ и въ Синодикѣ по тому же писано. И ты сказываешь, увидѣлъ, что иконы по человѣческому образу Христа Бога нашего сіяли, а о которыхъ письма еси не видалъ, тѣ поставили, и ты велми ужасеся еси и убоялся льсти и всякаго злокозньства зане же Башкинъ со Артемьемъ совѣтовалъ, а Ортемей Селиверстовъ, а послѣ Семенъ Башкину отецъ духовной, и учалъ было пюговаривати, ихъ дѣла хвалити, того боялся есми; и о которыхъ иконахъ тебѣ сомнѣніе было о превѣчномъ совѣтѣ Бога Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, и: Пріидите людіе поклонимся Трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ: И во гробѣ плотска, и исповѣданіе Православные вѣры: Вѣрою во единого Бога Отца Вседержителя, весь до конца, и о трехъ Святыхъ Иконахъ Божественная писанія, Пророческая, и Апостольская, и Отческая извѣстно и достовѣрно свидѣтельствуютъ; а живописцы тѣ Святыя иконы пишутъ съ древнихъ образцовъ, а мы всѣ, Православныя Христіяня, тѣмъ Святымъ иконамъ съ вѣрою, и со страхомъ, и любовью поклоняемся и почитаемъ. А ты о тѣхъ Святыхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ отъ своего смышленія, не испытавъ Божественнаго Писанія. А въ Синодикѣ писано, иже убо Пророческая видѣнія, аще и не хотяще пріемлютъ явльшая же имъ образописанія. О чюдо и преже воплощенія Слова не пріемлющихъ, но самое непостижимое и невидимое существо видѣно бысть видѣвшимъ, и празнословятъ или образы убо тля истиннѣ воображаетъ и назнаменаетъ явитися видѣвшимъ, и спрелагается, образописати жъ вочеловѣчьшагося Слова и яже о насъ того страданія не пріемлющихъ, да будутъ прокляти, и о томъ въ Синодикѣ тако и писано, и мы тѣхъ соборнѣ проклинаемъ же. И ты говорилъ: А язъ увидѣлъ что въ сотвореніи небеси и земли, и въ сотвореніи Адамли, и въ иныхъ мѣстехъ написали Господа нашего Іисуса Христа во Ангельскомъ образѣ, и того для говорилъ есмь, чая коварства, смотря на исповѣдь Христіянскую, еже такъ мудрьствовати не велѣно, а велѣно Господи

нашего Іисуса Христа, Превѣчное Слово Божіе, описати по плотскому смотрѣнію, а во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Іисуса Христа помышляющихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ, свыше спасительнаго воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, Павелъ Апостолъ отричетъ въ посланіи ко Евреомъ, рече: Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавъ Отцемъ Пророки, въ послѣдняя дни сія глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, имъ же и вѣки сотворя, иже сый сіяніе славы, образъ состава Его, нося же всяческая глаголомъ силы своея, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, сѣде же одесную величествія на высокихъ, толико лучше бывъ Ангеловъ, елико разлученіе отъ нихъ наслѣдова имя. Кому бо, рече, когда отъ Ангелъ: Сынъ мой еси Ты, азъ днесь родихъ тя; и паки: Азъ буду ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына. Егда же паки вводитъ перворожденнаго во вселенную, глаголетъ: И да поклонятца Ему вся Ангели Божіи; и ко Ангеломъ убо глаголетъ: Творяй Ангелы своя Духи и слуги своя огнь палящъ; къ Сыну же: Престолъ твой, Боже, во вѣкъ вѣка; жезлъ правленія, жезлъ царствія твоего; возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ беззаконіе; сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой, елеомъ радости паче причястникъ Твоихъ; и паки: въ началѣ землю основалъ и дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, но та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся, яко риза, обетшаютъ, яко одежду свіеши ихъ, и измѣнятся, Ты же тойжде еси и лѣта Твоя не оскудѣютъ. Къ кому же рече отъ Ангелъ: Сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима? Не вси ли суть служебніи Дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Сего ради подобаетъ намъ не лишнее внимати слышаннымъ, да не отпадемъ, и иная многая отъ Апостола Павла сему свидѣтельства, яко Сынъ болѣ есть чти Ангельскіе.

Отвѣтъ. А во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Іисуса Христа помышляющихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ свыше Спасительнаго воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, таковіи да будутъ прокляти. А въ Синодикѣ писано о таковыхъ, иже слышащихъ Господа, яко: Аще вѣровали бысте Моисѣови, вѣровали бысте и Мнѣ, и прочая, и еже Пророка воздвигнетъ Господь Богъ вашъ, яко Мене, Моисѣю глаголющу разумѣваютъ, тако же глаголетъ пріяти убо Пророка не вводятъ же образованіемъ Пророческую благодать, всемірное спасеніе, яко видѣся, яко же сложиве человѣкомъ, яко же страсти и болѣзни цѣлбамъ лучшими ищемъ, яко же распятся, яко же воскресе, яко же погребеся, яко же вся о насъ пострада и сотвори; иже убо сія всемірная и спасительная дѣла на иконахъ зрѣти нетерплющихъ, ниже чтущи тѣхъ, ни поклоняющихся, да будутъ прокляти. И о томъ, Государь, была вся ревность моя, иже по человѣческому смотрѣнію образы Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матери, и Святыхъ, угодившихъ Его, образы сняли и въ то мѣсто поставили своя мудрованія, толкующи отъ приточь, и мнѣ ся, Государь, мнитъ, что по своему разуму, а не по Божественному Писанію.

И о томъ твоемъ сомнѣніи о тѣхъ святыхъ и честныхъ иконахъ, преже сего отвѣтъ учинили, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній.

Да писалъ еси, что въ полатѣ средней Государя нашего написанъ образъ Спасовъ, да туто же близко него написана жонка, спустя рукава кабы пляшетъ, а подписано надъ нею: Блуженіе, а иное ревность, и иныя глумленія.

Мнѣ, Государь, мнится, что то кромѣ Божественнаго Писанія, о томъ смущаюся; Бога ради, Государь, прости мя и настави мя на лучшее, да укрѣпится духъ мой въ заповѣдехъ Божіихъ, Христу Богу моему со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, аминь.

И о томъ Отвѣтъ. Писано въ полатѣ въ большой въ небѣ, на срединѣ, Спасъ на Херувимѣхъ а поднись: Премудрость Іисусъ Христосъ; съ правыя страны у Спаса дверь, а пишетъ на ней: а.-е Мужество; в.-е Разумъ; г-е. Чистота; д-е. Правда; а съ лѣвыя страны у Спаса же другая, а пишетъ на ней: а.-е Блуженіе; в.-е Безуміе; г.-е Нечистота; д.-е Неправда; а межъ дверей, высподи, діяволъ седмиглавный, а стоитъ надъ нимъ жизнь, а держитъ свѣтильникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копіе, а надъ тѣмъ стоитъ Ангелъ, Духъ страха Божія; а за дверью, съ правыя стороны, писано земное основаніе и море, и преложеніе тому во сокровенная его, да Ангелъ, Духъ Благочестія, да около того четыре вѣры, а около того все вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце въ землю падаяй приведе, да Ангелъ, Духъ Благоумія, а держитъ солнце, а подъ нимъ отъ полудни гонячется послѣ дни нощь, а подъ тѣмъ добродѣтель да Ангелъ, а подписано: Раченіе, да Ревность, да Адъ, да Заецъ. А на лѣвой сторонѣ, за дверью, писано тоже твердь, а ней написанъ Господь аки Ангелъ, а держитъ зерцало да мечь, Ангелъ возлогаетъ вѣнецъ на него, и тому подпись: Благословиши вѣнецъ лѣту благости Твоея, а подъ нимъ колесо годовое, да у году колесо, съ правую сторону любовь, да стрѣлецъ, да воскъ, а съ лѣвыя стороны году зависть, а отъ ней слово къ зайцу: Зависть лютъ вредъ отъ того бо начень и прискочи братоубійцъ; а зависть себе пронзе мечемъ, да смерть, а около того все твердь, да Ангели служатъ звѣздамъ, и иныя всякія утвари Божія, да 4 Ангелы по угломъ: а-й Духъ Премудрости; в-й Духъ Свѣта; г-й Духъ Силы; д-й Духъ Разума. И о той Премудрости отвѣтъ: Въ малѣ явлено бысть въ житіи Василія ко учителю его, Евдулу, философу, приводя его ко Христовѣ вѣрѣ, понеже нечистъ бѣ, и сія рекъ, изобразивъ ему приточнѣ Спасово, еже о насъ ради покаянія человѣколюбія, три тщица умова и предлагаетъ, предверія мысли, ово убо превыше дверей и добродѣтель носящу смыслъ, мужство, цѣломудріе, правду, на лѣвой же сторонѣ прелесть, обоюду же ею неудержаніе, блудъ, піянство, безстудіе, разлѣненіе, важденіе, языкоболіе, ласканіе, ино множество злыхъ; покаяніе же, благолѣпіе стояше безъ трепета, склабящеся тихо, супротивныя убо взмущающе, своя же услажающе люди; близъ же его воздержаніе, остроуміе, кротость, чистота, стыдѣніе, человѣколюбіе и многихъ благихъ соборъ. Сего же списанія умъ требующимъ убо утвержденіе, слышащимъ же ревности сущимъ вина; сія убо и самъ видѣхъ, почудихся и въ сіе пріидохъ; о Евдуле, суть въ насъ не образи, ниже гаданія, но самая явѣ истинна, наставляюще ко спасенію, воскресеніемъ бо вси въ животъ вѣчный, и сіи въ срамъ и въ муку вѣчную, и предстанемъ судищу Христову, яко же учатъ насъ велегласнія Пророцы, Исаія, Іеремія, Іезекѣиль и Даніилъ, Давидъ и божественный Павелъ; по сихъ же и самъ иже покаянію датель и того воздаяніемъ, Господь, иже овчя взыскавый погибшее, иже отступльшаго сына отчя ядра, со многѣмъ богатствомъ, сіе блудно изживщаго, потомъ же возвращша и гладомъ истаявше, прилежно облобызаетъ, одежею свѣтлою украсивъ и перстнемъ учрежаетъ многоцѣннѣ, увѣщаетъ же

насъ согрѣшившаго сына не гнѣватись, но яко брату прощеніе подати. Сицѣ же, Владыко, не завистно превосходя благостію, равну мзду же и при единѣмъ надесятѣ часѣ пришедшимъ даетъ, то и намъ, кающимся, отъ воды и духа порожденіе даруетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его. Симъ убо въ чюство пришедъ и Евдулъ рече: Василіе, не бо явленіе Троицы поборниче, тобою вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца всяческимъ, и прочая, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. И ты о той притчи мнѣлъ еси не гораздо, ни мало отъ Божественнаго Писанія взыскавъ, ниже отъ искусныхъ человѣкъ разсуженія пріятъ.

Да писалъ еси въ своей же исповѣди, что есми тебѣ тогды воспретили?

А что еси, Государь, сурово изрекъ на мя слово, яко еретикъ есмь; и будетъ ты, Государь, вѣдаешь, не усумнясь, обличи не токмо мене, хотя и отца своего, понеже пастырь еси овецъ твоихъ, отъ руки твоея Богъ взыщетъ; аще ли же не тако, яко же рече, Богъ неправдѣ отомститель есть. Меня, Государь, грѣшнаго Бога ради прости за моя грубостная неразумная, а тебя, Государя, Богъ проститъ.

И о томъ Отвѣтъ. И мы тебѣ воспретили тогды потому, что еси говорилъ предъ Благочестивымъ Царемъ, Іоанномъ, и предъ нашимъ смиреніемъ, и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ, и подобаетъ невидимаго Божества и безплотныхъ воображати, какъ нынѣ видишь Писано на иконѣ: Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; и не толѣ бы писати и воображати иконнымъ письмомъ; И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, а прочее до конца. И ты о томъ говорилъ не гораздо мудрствованіе и ересь Галатійскихъ еретиковъ, не повелѣваютъ невидимыхъ и безплотныхъ на земли плотію описовати, и живописцы невидимаго Божества не описуютъ, а пишутъ по Пророческому видѣнію и по древнимъ образцомъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. И мы о томъ тебѣ воспретили, что ты говоришь и мудрствуешь не гораздо, понеже не велѣно вамъ о Божествѣ и о Божіихъ дѣлѣхъ испытывати. Да и о томъ есми тебѣ тогды говорили же, сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о Святыхъ иконахъ, не попадися и самъ въ еретики; зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены—не разроняй списковъ; и еретикомъ есми тебя то не называли, что еси написалъ не гораздо.

И противъ тѣхъ Соборныхъ вопросовъ Діакъ Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ, и каялся, и прощенія просилъ, и въ томъ его покаяніи пишетъ:

III.

ПОКАЯНІЕ И ОТВѢТЪ

ДІАКА ИВАНА МИХАЙЛОВА.

Вспрашивалъ еси, Государь, меня на ьборѣ, что язъ къ тебѣ [1], Государю, пиъ въ своей Исповѣди о Ветхомъ обізованіи по Даніилову пророчеству, чтобъ ісати Даниилово видѣніе въ словахъ, ікъ видѣлъ, а особъ [2] бы словъ не пиіти, какъ иныхъ Пророкъ видѣніе; и ы, Государь, сказалъ мнѣ отъ Божестзннаго Писанія, что образъ Ветхаго еньми Господа Саваоѳа подобаетъ пиіти вездѣ по Пророческому видѣнію, и зъ въ томъ виноватъ, каюся и прощеія прошу у тобя, Государя, и у всего вященнаго Собора. А что еси, Государь, еня спрашивалъ, что я писалъ въ своій Исповѣди отъ правилъ Святаго Седіаго Вселенского Собора, также и четному Кресту покланятися, на немъ же кивотворивое распростерто бысть Слово, на очищеніе [3] мірови кровь источи, изъ то писалъ изъ правилъ изъ Ваіпевы книги Михайлова сына Юрьева; язъ то и самъ знаю, что Господь нашъ исусъ Христосъ пострадалъ плотію, а е божествомъ. А что есми писалъ о Христѣ: „чюдотворя пріятъ," и тако есмь исалъ изъ Михайловы книги Морозова, зъ Дамаскина, а та книга у меня въ зобѣ; а язъ вѣрую несумнѣнно, Господь ашъ Іисусъ Христосъ своею силою чу- еса творилъ, а то писалъ по тому, на свой разумъ, того есми не ималъ; и язъ въ томъ виноватъ, и вы, Государь, въ томъ, Бога ради, меня простите [4]. А что, Государь, писалъ [5] я о Маргаритѣ, что о Божіи существѣ не разсужати, ни мудрствовати, и язъ разсужалъ негораздо, чего [6] не велѣно Святыми Отцы разсужати, и я въ томъ виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя, Государя, и у всего Священнаго Собора. А я, Государь, отъ чего о томъ помышлялъ, то есми тобѣ въ своемъ спискѣ писалъ, что существа Божія описывати не велѣно, и я того для тебѣ и помышленіе свое писалъ, чтобъ ты со всѣмъ Соборомъ изсвидѣтелствовалъ [7] я меня бъ наказалъ; а нынѣ, Государь, ты Соборнѣ отъ Божественнаго Писанія свидѣтелство написалъ [8] еси о образѣ Ветхаго деньми Господа Саваоѳа и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и я тому истинно вѣрую и покланяюся, а то показалось мнѣ сомнѣно, и въ томъ есми виноватъ, да о томъ каюся и прощенія прошу у тобя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а я вѣрую по тому, какъ есте изсвидѣтелствовали отъ Божественнаго Писанія, а о сотвореніи неба и земли, и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣрую всегда, что отъ [9] Отца и Сына и Святаго Духа, вся создавшаго, понеже Богъ Отецъ съ Сы-

1. Тобѣ. 2. особныхъ. 3. и нача очищеніе. 4. Прибавлено: „потамѣстъ." 5. написалъ. 6. что. 7. и свидѣтелствовалъ. 8. списалъ. 9. Проп. „отъ."

номъ и Святымъ Духомъ нераздѣленъ. А что есть, Государь, спросилъ, что я мнѣлъ негораздо о томъ, что тѣло Господа нашего Іисуса Христа покрыто крылы, а въ церкви икона Вѣрую во единого Бога, а въ паперти другая тажъ[10], а не тѣмъ видомъ, и я о томъ вопилъ во весь народъ: и въ томъ есми виноватъ, что народъ смутилъ, да о томъ и прощенія прошу у тобя, Государя, и у всего Священнаго Собора; и я тебѣ, Государю, въ свей Памяти то писалъ подлинно, отъ чего ся есми сумнѣвалъ и вопилъ, занежъ пишутъ руки сжаты на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, а иконы Вѣрую во единого Бога, не однимъ образцомъ, и я того для вопилъ, чаялъ хулнаго ухищренія, а въ томъ, Государь, меня прости, что того вамъ говорилъ предъ многими людми; говорилъ есми, помышляя, что то не гораздо пишутъ, и Государю есми говорилъ, и Андрею протопопу говорилъ же о томъ. А что еси, Государь, меня спрашивалъ, что я написалъ Октаичной стихъ осмаго гласа крестовоскресенъ, 6-я пѣсни 1 стихъ: „Длани на крестѣ распростеръ, исцѣляя неудержанно простертую въ Едемѣ руку первозданнаго, и за пищу желчи вкусивъ, Христе, спаслъ еси, яко силенъ, поющая твое возстаніе;" и язъ отъ того свидѣтелства помышляю, руки сжаты мудрованіе суетное, иже помышляютъ, яко жъ не оцыстилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Адамова грѣхопаденія, мняху его быти проста человѣка; и ты, Государь, о томъ меня спрашивалъ: въ которомъ Писаніи читалъ еси, или отъ кого слышалъ, и кто такъ мудрствуетъ, о томъ намъ извѣсти? и язъ, Государь, того не слыхалъ ни отъ кого, и въ Писаніи не читалъ, а писалъ есми по тому, что в осмомъ гласѣ въ Октаикѣ написано: „Распростеръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ руки на крестѣ, исцѣляя Адамово преступленіе;" и впредь, Государь, кто учнетъ писати также руки сжаты, и въ томъ ся видитъ ересь. А о крылѣхъ, что покрыто тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, говорилъ есми по тому, что Латыня такъ говорятъ, что закрыто было тѣло Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ крылы, а слыхалъ есми у Матія у Няха, а въ книгахъ есми о томъ не видалъ, и въ томъ есми о[11] своемъ сомнѣніи виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя, Государя, и у всего Священнаго Собора; да о томъ есми къ тебѣ, Государю, и писалъ, чтобъ ты, Государь, о всѣхъ дѣлѣхъ насвидѣтелствовалъ отъ Божественнаго Писанія, и я тому свидѣтелству вѣрую. А что во Ангелскомъ образѣ писали Господа нашего Іисуса Христа, и на верхъ Креста сѣдяще[12] въ доспѣсѣ, и Совѣтъ Превѣчной[13], а подписи надъ тѣмъ нѣтъ, и я сомнѣвался жъ по тому, что писано безъ свидѣтелства, мнѣлъ есми, что неописанное Божество описуютъ, помышлялъ есми то, о дѣлѣхъ Божіихъ разсужати не велѣно, а совѣтъ его кто вѣдаетъ? И ты, Государь, соборнѣ насвидѣтелствовалъ отъ Божественного Писанія, что тѣ святыя образы писати достойно, и я радостно пріемлю, и покланяюся имъ, и славлю. А въ Троецкомъ, Государь, Дѣяніи объ одномъ сумнѣвался есми, о непостижимомъ же Божіи существѣ, чтобъ то[14] не мудрствовати: и я въ томъ сумнѣніи виноватъ, каюся и прощенія прошу у тобя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а тому всему вѣрую, яко

10. тожъ. 11. въ. 12. сѣдяща. 13. превѣчный. 14. того.

ъ Отца, и Сына, и Святаго Духа вся
ша, видимая и невидимая, и нераз-
ълна Святая Троица на иконѣ писана,
я вѣрую[15] и покланяюся. А о жертов-
ікѣ[16] о Благовѣщенскомъ усумнѣвал-
есми по тому, что опричь стѣны не
ілапы жертовники; и ты, Государь, ска-
ивалъ, что въ томъ святѣй церкви со-
ѣнія, ни разньства никотораго нѣтъ, по-
;же въ соборнѣй [17] церкви въ Великомъ
овѣгородѣ, во святѣй Софѣи, и въ Смо-
нску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ
ижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ мо-
істырѣ[18], и по инымъ святымъ церквамъ,
ъмъ образцомъ святыя жертовники есть
ъ древнихъ лѣтъ; и я, Государь, по ва-
ему свидѣтелству впредь о томъ сумнѣнія
; держу. А о Святѣмъ Дусѣ хотите, Госу-
ірь, истинно изыскати, что на Василь-
ѣ иконѣ Мамырева писано, да и о всей
ой иконѣ изсвидѣтелствовати, и въ томъ
ідаетъ Богъ, да вы: какъ быти приго-
е, такъ уложите, чтобъ намъ, нера-
інымъ, было несмутно. А что еси, Го-
дарь, спросилъ, что написано въ мо-
ъ спискѣ отъ правилъ Седмаго Собо-
а, что, кромѣ плотскаго смотрѣнія Го-
юдня и распростертія на Крестѣ, и
браза Пречистые, и Святыхъ угодив-
шихъ, иныхъ образовъ не писати, кро-
ѣ тѣхъ образовъ, и вы того въ прави-
ѣхъ не нашли: и я[19], Государь, то сло-
о по тому написалъ, что въ правилѣхъ
ѣ образы именно написано, а иныхъ
е написано[20], и что ми было сомнѣнно,
о есми вамъ въ своемъ спискѣ писалъ
е имянно, и просилъ есми отъ васъ
ого, чтобъ есте изсвидѣтелствовали и
справили, чтобъ я впредь не смущал-
я; и будетъ я то написалъ развратно,
я въ томъ виноватъ, каюся и проще-
ія прошу у тобя, Государя, и у всего
Священнаго Собора. А что еси, Государь,
отвѣтъ учинилъ, что еси меня еретикомъ
не назвалъ, а молвилъ такъ: говорилъ,
де, и ты, чтобъ невидимаго Божества и
безплотныхъ не воображати, какъ нынѣ
писано на иконѣ Вѣрую во единаго Бо-
га[21], и я говорилъ тебѣ, Государю, объ
одномъ невидимомъ Божествѣ, а о Ан-
гелѣхъ не говаривалъ. А спросилъ еси
меня: да какъ же[22] бы тутъ писати, и я
тебѣ, Государю, говорилъ: мнѣ ся мнитъ,
чтобъ Вѣрую во единого Бога Отца Все-
держителя, Творца небу и земли, види-
мымъ же всѣмъ и невидимымъ, писати
словы, а оттолѣ бъ писати и вообража-
ти по плотскому смотрѣнію иконнымъ
писмомъ Господа нашего Іисуса Христа,
весь до конца; а чаю то и Владыки по-
мнятъ, какъ я молвилъ; и ты, Государь,
нынѣ Владыкъ спросилъ, какъ я мол-
вилъ, и Владыки тебѣ сказали, что[23]
молвилъ о безплотныхъ и о Ангелѣхъ;
и я Государь, того не помню, что я такъ
молвилъ; и коли Владыки говорятъ, и я
въ томъ виноватъ, и ты, Государь, ме-
ня, Бога ради, въ томъ прости со всѣмъ
Священнымъ Соборомъ. А я тебѣ, Госуда-
рю, о невидимомъ существѣ Божіи свое
помышленіе писалъ, что мнѣ въ разумъ
приходило; о томъ есми тебѣ, Государю,
билъ челомъ, и писмо далъ, и просилъ
чтобъ ты о томъ писмѣ изсвидѣтелство-
валъ, и что будетъ противно, и ты бъ
меня въ томъ наказалъ; и нынѣ, слышавъ
твое свидѣтелство отъ книгъ, и я у тебя,
Государя, прощенія прошу: Бога ради, Го-
сударь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчяхъ
и въ помышленіи прости, Бога ради[24], со
всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, а я тебѣ
Государю, челомъ бью, а впредь по вашему
свидѣтелству вѣрую безсумнѣнно, и тѣмъ
образомъ покланяюся, и любезно цѣлую,

———

5. авъ. 16. жертвенникѣ. 17. соборной. 18. Проп. „и въ Нижнемъ“ и пр. 19. язъ. 20. написаны. 21. Прибав. „отца.“ 22. како жъ. 23. что я. 24. Проп. послѣдніе два слова.

какъ естя насвидѣтелствовали. А усумнѣвался есми много о томъ, кого вспрошу[25]; разумно сказати не умѣютъ, а подписи нѣтъ, а образы Спасовы, и Пречистые, и Предтечевъ, и Иліи[26] Пророка сняли, отъ того все мое было сомнѣніе; а что моя вѣра къ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, во святѣй Троицѣ славиму, въ томъ есми тебѣ, Государю, Исповѣдь свою далъ: такъ вѣрую, такъ и мудрьствую до послѣдняго моего издыханія, а въ своемъ сомнѣніи и разрѣшенія прошу, въ томъ есми сомнѣвался, Бога ради, простите[27] мя. А что есми сомнѣніе имѣлъ, какъ писано въ моемъ Спискѣ о всѣхъ о тѣхъ Святыхъ иконахъ: о Ветхомъ образованіи Господа Саваоѳа, и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и о Троецкомъ Дѣяніи, и о Вѣрую во единого Бога, и о Пріидѣте, людіе[28], поклонимся трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ, и Во гробѣ плотски, и о всей Бытіи, и о Адамовѣ сотвореніи: и я тебѣ, Государю, о невидимомъ Божіи существѣ свое помышленіе писалъ, и то мнѣ въ разумъ приходило, да о томъ тебѣ, Государю, и билъ челомъ, и просилъ, чтобъ ты извидѣтелствовалъ, что будетъ супротивно, и ты бъ меня въ томъ наказалъ. И нынѣ слышалъ есми ваше Святительское о всемъ о томъ соборное свидѣтелство отъ Божественнаго Писанія извѣстно и достовѣрно, и я о всемъ о томъ[29] сомнѣніи виноватъ, и каюся, и у тобя, Государя, прощенія прошу, Бога ради, Государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчѣхъ и въ помышленіи прости, Бога ради прости[30] со всѣмъ Священнымъ Соборомъ; а я тебѣ, Государю, со слезами челомъ бью, а впередъ[31] о всемъ о томъ по вашему соборному свидѣтелству вѣрую безсумнѣно, и тѣмъ Святымъ Образомъ, и на иконахъ написаннымъ, покланяюся и любезно цѣлую, какъ естя насвидѣтелствовали о всемъ по Божественному Писанію. И[32] усумнѣвался есмь много и о томъ, кого вспрошу, и они разсказати[33] не умѣютъ, а подписи нѣтъ, а образы: Спасъ, и Пречистая Богородица, и Предтечевъ и Иліи[34] Пророка сняли, и отъ того, Государь, все мое сомнѣніе было. А что, Государь, моя вѣра ко Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, во святѣй Троицѣ славивому, въ томъ есми тебѣ, Государю, Исповѣдь свою далъ: такъ вѣрую, такъ мудрьствую и до послѣдняго моего издыханія. Да о всемъ о томъ своемъ сомнѣніи нынѣ разрѣшенія прошу: въ томъ есми усумнѣвался, Бога ради, Государи, простите мя грѣшнаго, и благословите[35], и дайте ми епитемью по Священнымъ правиломъ, а я по своей силѣ радъ держати, сколко ми Богъ поможетъ, и молитвъ вашихъ святыхъ.

Въспросити Ивана Михайлова: Писалъ еси въ своей Исповѣди, что въ Благовѣщеніи образъ Спасовъ, и Пречистые Богородицы, и Предтечевъ, и Иліи Пророка сняли, а въ тѣхъ мѣсто поставили образы, свое мудрованіе, а подписи на нихъ; а что во Ангельскомъ образѣ писали Господа нашего Іисуса Христа, и на верхъ Креста сидитъ въ деспѣсѣ, и Совѣтъ Превѣчный, а подписи надъ тѣмъ нѣсть же.

И Митрополитъ Ивану говорилъ на Соборѣ: На всѣхъ на тѣхъ Святыхъ Иконахъ подписи есть; въ Превѣчномъ Совѣтѣ Господь Саваоѳъ подписанъ, Іисусъ Христовъ образъ на Крестѣ, въ лонѣ Отчи, подписанъ, Іисусъ Христосъ и Духъ Святый въ голубинѣ видѣніи, и Почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ сво-

25. впрошу. 26. Иліи. 27. прости. 28. Проп. „людіе." 29. Прибб. „своемъ." 30. „Бога ради прости" пропущ. 31. впредь. 32. А. 33. сказати. 34. Иліи. 35. Проп „и благословите."

ъ, подписанъ, Господь Саваоѳъ на Херувимѣхъ почиваетъ, и на верхъ Креста сидитъ въ доспѣсѣ, о Христѣ подписанъ е, и на всѣхъ на тѣхъ иконахъ у всѣхъ Святыхъ образовъ подпись есть.

И *Иванъ сказалъ*: Я, Государь, на всѣхъ на тѣхъ Святыхъ иконахъ, у всѣхъ Святыхъ образовъ подпись видѣлъ, что Іисусъ Христосъ и Саваоѳъ, а толкованія тому не написано, которые то притчи, а кого вспрошу, и они не вѣдаютъ; и я тебѣ, Государю, и писалъ, и ы, Государь то мнѣ изсвидѣтельствовалъ отъ Божественнаго Писанія, и я тому и вѣрую.

Превѣчный Совѣтъ Бога, Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святымъ Единосущнымъ Духомъ вкупѣ, яко неразстоимъ совѣтъ ихъ, и тако и Божества ихъ нераздѣльно; сій убо совѣтъ ихъ преже вѣчныхъ лѣтъ, преже сложенія міру, и сія глаголана быша преже созданія Адамля, преже пронаречесь воплощеніе Христово, и Апостоли, и яко Единородному Сыну Животворящимъ Крестомъ ада разорити, и діявола связати, и тако всему міру спасеніе содѣлати; и о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ свидѣтельствуютъ три извѣстны и достовѣрны свидѣтели: Святый Архистратигъ Гавріилъ Архангелъ, и сосудъ избранный и Божественный, Апостолъ Павелъ, и Святый Иваннъ Златоустый, и въ Златоструи Слово 131 о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа; и си вси извѣстны и достовѣрны суть свидѣтели, по реченному въ Божественномъ Писаніи: Христовы уста — Павловы уста, Павловы уста — Златоустовы уста, но и паче же Архангелъ Гавріилъ благовѣствуетъ Богородицы Совѣтъ Превѣчный: Открывая тебѣ, Дѣво, и прочая; въ Благовѣщенскихъ страницахъ и въ самомъ томъ канонѣ извѣстно и достовѣрно явлено бысть о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ. И яже Христосъ плотію на Крестѣ плетяни руци пригвождени ко Кресту имѣ, Крестъ же стоитъ па Херувимѣхъ въ лони Отчи, и о томъ свидѣтельствуетъ Иванъ Богословъ: Бога никто же видѣ нигдѣ же, Единородный Сынъ, сый въ лони Отчи, той исповѣда; сіе, прообразуетъ, яко плотію распятся и пострада Христосъ Богъ нашъ, а Божество Его безъ страсти пребысть. Два же крыла багряны по великому Діонисію описуется, понеже Христосъ Богъ нашъ душу словесну и умну пріятъ, кромѣ грѣха, да наша душа очиститъ отъ грѣхъ, и о томъ свидѣтельствуетъ Григорій Богословъ во второмъ Словѣ на Пасху въ сущемъ, и во 18-мъ толкованіи: Сынъ убо Божій на свой образъ приходитъ, си рѣчь на человѣка приходитъ, его же по образу своему сотвори, и плоть воспріемлетъ за плоть человѣческую, и душу словесную и умную за душу, ю же отъ Божественнаго вдохновенія пріемъ человѣкъ, помрачи и разстли, да и убо воспріятою плотію плоть Адамлю очиститъ согрѣшившую, душею же душу, да и весь всего мя спасетъ, понеже Адамъ весь согрѣши и паде, по всему убо, рече, бываетъ совершенъ человѣкъ, развѣ грѣха. И иже Богъ Отецъ Господь Саваоѳъ изливаетъ изъ сосуда на Христа, стоящаго въ Херувимѣхъ въ крылѣхъ, прообразуетъ Святое крещеніе и чашу, иже пріятъ плотію въ распятіе, еже есть отцетъ, со желчію смѣшенъ. Сему и Пророкъ Давидъ свидѣтельствуетъ, глаголя: Даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя отцта; да онъ же свидѣтельствуетъ Евангелистъ отъ Ивана, зачяло 58: Чашю, еже дасть мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея, и прочая; потомъ, Совершипася, преклонь главу и предасть духъ. И иже на верхъ Креста сидитъ написанъ образъ, Іисусъ Христосъ младъ, оболченъ во броня, въ руку имѣя мечь,

и о томъ свидѣтельствуютъ Святыи Пророцы и Святый Иванъ Златоустый въ Словѣ: Предста Царица одесную тебе. Яко же убо не является, еже есть, но еже можетъ, видяй видѣти, сего ради овогда убо старъ является, овогда же юнъ, овогда во огни, овогда же въ хладѣ, овогда въ вѣтрѣ, овогда же въ водѣ, овогда же во оружіихъ, не прелогая свое существо, но воображая зракъ, различію подлежащихъ; о томъ же и въ Премудрости пишетъ, и во Псалмѣхъ Давидовѣхъ, и въ Пѣснехъ: Облечется во броня правды, и возложитъ шлемъ, и судъ нелицемѣренъ пріемлетъ, и поостритъ гнѣвъ на противныя, противникъ же есть діяволъ, и его бѣсове, и человѣцы еретицы, иже неправѣ о Бозѣ мудрьствующе, ихъ же убьетъ Господь Духомъ устъ своихъ. А прочія честныя и вѣ святыя иконы живописцы пишутъ и воображаютъ отъ древнихъ лѣтъ со Греческихъ образцовъ, о всемъ по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; а Божіяго существа и Ангельскаго существа живописцы не описуютъ, а пишутъ Святыя иконы по древнимъ Греческимъ образцомъ, яко же Святіи Пророцы видѣша, и Святыя Отцы Господа Саваоѳа пишутъ по человѣчеству, и о сотвореніи небеси и земли, и о всѣхъ Небесныхъ Ангельскихъ чинѣхъ, и о сотвореніи Адамовѣ, и о всемъ бытіи, и Почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и Святая Троица въ Дѣяніи, и Во образѣ Давидовѣ, и Пріидѣте поклонимся трисоставному Божеству, и Единородный Сынъ, и Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, и Во гробѣ плотски, и Что ти принесемъ, Христе, и Достойно есть, яко воистинну, блажити тя, Богородицу, и О Тебѣ радуется, Обрадованная, вся тварь, и Неопалимая купина, и Домъ Давидовъ, и Воздвиженіе Честнаго Креста, и Обновленіе храму Христа Бога нашего Воскресенія, и Страшный судъ по Даниилову Пророчеству, и Святыя Софія, Премудрости Божія, и Хвалите Господа съ небесъ, и прочая Святыя иконы, которая Соборная Святая Церкви пріятъ преже насъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ, и иже же въ Синодикѣ пишетъ: Пророцы, яко видѣша, Апостоли, яко же научиша, Церкви же, яко же пріятъ, и прочая: и мы по тому жъ пріемлемъ и не можемъ инако мудрьствовати, яко же предаша намъ Святіи Апостоли и Святіи Отцы, и мы тако же пріемлемъ, и вѣруемъ, и хранимо крѣпко отъ всея душа своея, и тѣмъ всѣмъ Святымъ иконамъ поклоняемся и почитаемъ ихъ, яко Божественныя, и Честныя, и Святыя суть. А что, де, Святыя иконы Василевскіе Мамырева, а на нихъ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, а стоятъ по разнымъ кіотомъ, а Духъ Святый написанъ въ голубинѣ видѣніи, стоитъ особо, и мы о томъ Соборнѣ приговорили, что тѣмъ Святымъ иконамъ стояти во одномъ кіотѣ вмѣстѣ, благочинія ради Церковнаго и почести ради Иконныя.

IV.

ТАКОВА

Соборная епетемія

Священнымъ правиломъ дана діяку Ивану Михайлову къ его душевному исправленію.

И по тому твоему Исповѣданію, наше ирепіе о Святѣмъ Дусѣ, со своими дѣт о Христѣ, со Архіепископы и Епи опы, со Архимариты и Игумены, и со ѣмъ Священнымъ Соборомъ, судихомъ іяти тебя къ Святѣй Соборнѣй Церкви покояніе и предати тебя отцу духовму ко исправленію душевному, да по агодати Господа Бога и Спаса нашего суса Христа и по данпѣй намъ влас отъ Святаго и Животворящаго Духа, зати и рѣшати о всемъ, по правиломъ ятыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, кающихся; и сего ради Соборнѣ о Святѣмъ усѣ, и со своими о Христѣ дѣтми, со рхіепископы и Епископы и со всѣмъ вященнымъ Соборомъ, судихомъ и даемъ тебѣ Епитимью па три лѣта: едино-ти лѣто плакатись подобаетъ, внѣ верей стоя церковныхъ и входящимъ ѣрно моляся, молитву творити за ся, споведая своя согрѣшенія; потомъ же торое лѣто, послушающи Божественныхъ исаній, пріятъ будеши въ церковь; и ретіе лѣто да стоиши съ вѣрными въ еркви, общенія жъ не пріемлеши; скончавшимъ же ся тремъ лѣтомъ Святыхъ аинъ причястникъ будеши, потому что ся три годы [1] отъ своего мнѣнія, не спытавъ Божественного Писанія, о тѣхъ Святыхъ честныхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ, и вопилъ, и возмущалъ народъ Православныхъ Христіянъ, въ соблазнъ и въ поношеніе многимъ. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь заповѣдаемъ о Святѣмъ Дусѣ, по священнымъ правиломъ Святаго Вселенскаго 6-го Собора Святыхъ Отецъ, иже въ Константинѣградѣ, въ Трулѣ полатнѣмъ, правило 64, яко „не подобаетъ предъ людми простыми учителного слова подвигнути, или учити, санъ себѣ учителства абіе утворяя, но внимати отъ Господа преданному чину, и укоръ пріемлющимъ слово [2], благодать учителемъ отверзати, и божественная отъ нихъ поучаются. Таковый [3] всякъ [4] убо долженъ есть вѣдати свой чинъ и не творити себя пастыря, овчя сый, и глава да не мнитъ нога сый, но повиноватися отъ Бога преданному чину, и уши свои отверзати на послушаніе благодати пріемлющихъ учительского словеси; не вси бо Пророцы, не вси же Апостоли, сего ради мірстія человѣцы да не учять словесе [5] о заповѣдѣхъ, да не подвизаютъ тѣмъ учительскій себѣ привлачящи.“ И того ради тебѣ отнынѣ и впредь въ дому Священныхъ Правилъ не держати, ни учити. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ запо-

1. По три. 2. словомъ. 3. Толкованіе. 4. Прибавл. „человѣкъ.“ 5. словѣ

и о томъ свидѣтельствуютъ Святыи Пророцы и Святый Иванъ Златоустый въ Словѣ: Предста Царица одесную тебе. Яко же убо не является, еже есть, но еже можетъ, видяй видѣти, сего ради овогда убо старъ является, овогда же юнъ, овогда во огни, овогда же въ хладѣ, овогда въ вѣтрѣ, овогда же въ водѣ, овогда же во оружіихъ, не прелогая свое существо, но вообразжая зракъ, различію подлежащихъ; о томъ же и въ Премудрости пишетъ, и во Псалмѣхъ Давидовѣхъ, и въ Пѣснехъ: Облечется во броня правды, и возложитъ шлемъ, и судъ нелицемѣренъ пріемлетъ, и поостритъ гнѣвъ на противныя, противникъ же есть діяволъ, и его бѣсове, и человѣцы еретицы, иже неправѣ о Бозѣ мудрьствующе, ихъ же убьетъ Господь Духомъ устъ своихъ. А прочія честныя и вcѣ святыя иконы живописцы пишутъ и вообразжаютъ отъ древнихъ лѣтъ со Греческихъ образцовъ, о всемъ по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; а Божіяго существа и Ангельскаго существа живописцы не описуютъ, а пишутъ Святыя иконы по древнимъ Греческимъ образцомъ, яко же Святіи Пророцы видѣша, и Святыя Отцы Господа Саваоѳа пишутъ по человѣчеству, и о сотвореніи небеси и земли, и о всѣхъ Небесныхъ Ангельскихъ чинѣхъ, и о сотвореніи Адамовѣ, и о всемъ бытіи, и Почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и Святая Троица въ Дѣяніи, и Во образѣ Давидовѣ, и Пріидѣте поклонимся трисоставному Божеству, и Единородный Сынъ, и Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, и Во гробѣ плотски, и Что ны принесемъ, Христе, и Достойно есть, яко воистинну, блажити тя, Богородицу, и О Тебѣ радуется, Обрадованная, вся тварь, и Неопалимая купина, и Домъ Давыдовъ, и Воздвиженіе Честнаго Креста, и Обновленіе храму Христа Бога нашего Воскресенія, и Страшный судъ по Даніилову Пророчеству, и Святыя Софіи, Премудрости Божія, и Хвалите Господа съ небесъ, и прочая Святыя иконы, которая Соборная Святая Церкви пріятъ прежде насъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ, и яко же въ Синодикѣ пишетъ: Пророцы яко видѣша, Апостоли, яко же научиша, Церкви же, яко же пріятъ, и прочая: и мы по тому жъ пріемлемъ и не можемъ иначе мудрьствовати, яко же предаша намъ Святіи Апостоли и Святіи Отцы, и мы тако же пріемлемъ, и вѣруемъ, и хранимъ крѣпко отъ всея душа своея, и тѣмъ всѣмъ Святымъ иконамъ поклоняемся и почитаемъ ихъ, яко Божественныя, и Честныя, и Святыи суть. А что, де, Святыя иконы Василевскіе Мамырева, а на нихъ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, а стоятъ по разнымъ кіотомъ, и Духъ Святый написанъ въ голубинѣ видѣніи, стоитъ особо, и мы о томъ Соборнѣ приговорили, что тѣмъ Святымъ иконамъ стояти во одномъ кіотѣ вмѣстѣ, благочинія ради Церковнаго и почести ради Иконныя.

грѣшеніи, что еси изрекъ на святый мволъ Православныя Вѣры, и что еси сахъ Божествѣ и о Святыхъ честныхъ онахъ въ своей Исповѣди развратно и дно, и что еси написалъ строку кромѣ ященныхъ правилъ, и о той тебѣ оей дерзости и неразумія подобаетъ илежнѣ клятися [13], и поститися, и мотись, и плакатися; и въ колѣнопреклонiи [14] пребывати, и до послѣдняго своего издыханія, и, по силѣ своей, къ нищимъ илостыня творити, и молити Вседержителя Бога, въ Троицы славимаго, да подастъ ти отпустъ твоимъ многимъ согрѣшеніемъ. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ заповѣдаемъ всѣхъ тѣхъ святыхъ иконахъ, о котоыхъ еси сомнѣніе имѣлъ, и о прочихъ ятыхъ иконахъ, впредь тебѣ сомнѣнія е имѣть, и не разсужати, и ни [15] поноси, ни [16] испытовати, ни въ церкви, ни въ ародѣ, ни въ дому Православныхъ Хретіянъ не развращати по прежнему своему сумнѣнію, яко же и въ Покаяніи воемъ писалъ еси, но токмо святымъ Иконамъ и святому честному Кресту любовію и [17] со страхомъ молитися и облобызавъ покланятися, елико твоя сила. Аще и впредь, по своемъ покояніи [18], преслупавъ о Святѣмъ Дусѣ нашу Соборную аповѣдь; о тѣхъ всѣхъ святыхъ Иконахъ, яко же въ своемъ Покаяніи писалъ еси, учнешь паки злѣ мудрствовати [19] или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе, аще въ томъ обличенъ будеши отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, тогда конечнѣ отъ Святыя Соборныя Церкви изгнанъ будеши, и отъ всякія святыни отлученъ, и причтенъ будеши и проклятъ со всѣми еретики и отступники Православныя Вѣры, по заповѣди Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ и Святыхъ Отецъ Помѣстныхъ и особь сущихъ [20], Соборовъ. Дана жъ бысть ему сія епетемія [21] отъ Пресвѣщенного [22] Макарія, Митрополита всеа Русіи, и отъ всего Священнаго Собора, въ лѣто 7062, мѣсяца генваря въ 14 день [23].

Да на томъ же Соборѣ Благовѣщенскіе Священницы, Селивестръ, да Симеонъ, били челомъ Митрополиту и Архіепископу, и Епископомъ, и всему Священному Собору на Дьяка Ивана Михайлова, а Иванъ Михайловъ туто жъ стоитъ, а сказали: „Слышали есмя, Государь, что передъ вами на Соборѣ Иванъ Михайловъ челъ и писалъ на насъ не по нашимъ дѣломъ.“

И вы бъ о томъ пожаловали обыскали, да подали жалобницы за своими руками.

---

13. клянятись: 14; колѣнопоклоненія: 15. не: 16. не; 17. Проп: „и.“ 18. покаяніи. 19; зломудрствовати. 20; Проп. „и особь сущихъ.“ 21. Епитемья. 22. Преосвященнаго. 23; до сихъ поръ по списку, напечатанному Археографической Коммисіей.

вѣдаемъ о невидимѣмъ Божествѣ не испытовати и о непостижимомъ Существѣ не разсужати, но токмо вѣровати, еже Богомъ вся бьша, а еже, како быша, не испытовати, яко же богословцы заповѣдаша. Да что еси говорилъ: не подобаетъ невидимаго Божества и безплотныхъ вооображати, какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, а писати было словы: „Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,“ а оттолѣ бы писати и воображати по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ: „И въ Господа нашего Іисуса Христа,“ весь до конца. Да писалъ еси отъ Предисловія Седмаго Собора въ своей Исповѣди: Тако бо честному Кресту поклоняющесь, на немъ же животворивое [6] распростерто бысть Слово, а не тѣло. Да писалъ еси отъ Святого Ивана Дамаскина о Христѣ, Богѣ нашемъ, „чюдотворія пріятъ,“ а тамо писано „чюдотвори.“[7] Да писалъ еси отъ Синодика въ своей Исповѣди: Тако вѣруемъ и тако исповѣдуемъ истинного Бога нашего, а тамо въ Синодикѣ писано: „Тако вѣруемъ и тако проповѣдуемъ Христа истинного Бога нашего;“ и ты „Христа“ отставилъ и не писалъ, а Святыя Отцы со благочестивыми Цари, Седмію Святыми Вселенскими Соборы, уложили, и утвердили, и запечатлѣли Святымъ Духомъ о священномъ Символѣ, иже есть Исповѣданіе Православныя Вѣры Христіянскія, и всемъ протчемъ Божествѣ, заключили и крѣпцѣ заповѣдали страшными клятвами, дабы никто же прочее дерзнулъ, по малоумнѣй своей дерзости, ни приложити что отнюдь къ нему, ни уложити [8] изъ него ни едину черту, ни іоту [9] и премѣнити, ни едино реченіе, ни писмени, отъ яже въ немъ, иже рекоша тако: „Аще кто послѣ насъ дерзнетъ таковое что и святѣмъ Символѣ Православныя Вѣры, да будетъ проклятъ и чюжъ всякого благословенія и суботства Христіянского.“ Страшна заповѣдь и запрещеніе сіе уставлено [10] бысть Святыми Отцы, и сего ради подобаетъ всѣмъ Православнымъ Царемъ и Святителемъ, и всѣмъ Христіяномъ блюсти, хранити и до скончанія вѣка, яко же и Святія Отцы заповѣдаша и написаша о томъ во многосложномъ Свитку: „Иже убо дерзнетъ инако вѣровати, или развращати что отъ законно преданныхъ, или Крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ, во Святѣй Церкви держимыхъ по первымъ обычаемъ Святыхъ Отецъ и Благочестивыхъ вѣрныхъ Царей, аще Святителіе суть, да извержени будутъ и проклятии, аще ли же иноци или прости людіе, таковии клятвою да осуждени будутъ и святого Причященія да отлучятся.“ Сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святаго Духа, и уставомъ, и словомъ Великого Архіерея и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и покланяніе, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.“ Да писалъ еси строки отъ своего мнѣнія, кромѣ святыхъ правилъ Святаго Седмаго Вселенскаго Собора, кромѣ тѣхъ образовъ, иныхъ не писати, и во всѣхъ святыхъ правилѣхъ тѣ строки нѣтъ, а ты отъ себя и отъ своего мнѣнія дерзнулъ такъ написати. И мы о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ тебѣ судихомъ, и заповѣдаемъ, и совѣтъ даемъ, о той тебѣ [11] своей [12] о всей дерзости и о своемъ великомъ

---

6. животворное. 7. Вся эта точка пропущена. 8. отложити. 9. Проп. „ни іоту“ и пр. до „ни писмени.“ 10. установлено. 11. тебѣ 12. Проп. „своей.“

роицѣ игумена на Серапіоново мѣсто, и ·го Артемья привезли исъ [27] пустыни, и ›сударь Артемью велѣлъ пробыти въ удовѣ, а мнѣ велѣлъ къ нему прихо- ить [28], и къ себѣ его велѣлъ призывати, смотрити въ немъ всякаго нрава и духов- ля ползы; и тогды отъ устъ Артемьевыхъ ' ученья книжнова [30] доволно [31] ми пока- лось, и добраго нрава и смиренія ис- лненъ бысть, и тако всѣми людми димъ бысть, и ближними и далными; [32] азъ его тогды познал, и тогды [33], по ›атцкому прошенію и по Государеву ве- ѣнію, игуменъ къ Троицы поставленъ ысть. Въ та жъ времена ученикъ его, ›рфиріе [34], приходилъ къ Благовѣщен- кому священнику, Симіону, страннолюбія ади и духовныя ради бесѣды, и про- ирал съ нимъ многія бесѣды, ползы али, и приходя мнѣ Семенъ [35], извѣщалъ се, еже глаголалъ съ нимъ, и азъ та- овыя бесѣды сумнѣлся [36], и позвалъ Пер- ›ілія [37] къ себѣ, покоя ради за странно- юбіе, и дважды и трижды бесѣдовалъ [38] ъ нимъ доволно о ползѣ душевнѣй [39], и ся отъ него слышахъ такова же, еже ›иміонъ повѣда мнѣ; и вся та пред- ›ченная Царю и Государю сказахомъ. Тогда же и Царь Государь, Богомъ да- ›ованнымъ своимъ разумомъ и богораз- ›удныМъ смысломъ, вся Перфирьева уче- ›ія слабостная и во учителствѣ [40] его ›ртемія [41] нача примѣчати по нарѣчію. Не по мнозѣ же [42] времени Артемей и [43] игуменство оставилъ, за свою совѣсть, и ›тьиде въ пустыню; и какъ нынѣ начало- ›я Матюшки Башкина ереси взысканіе, и тогда жъ приведенъ исъ [44] пустыни Ар- темей и со ученикомъ Перфирьемъ [45], и иные старцы; и мы съ Семіономъ [46] Пер- фирьевы рѣчи, что отъ него слышали, написавъ, и выдали тебѣ, Государю, и всему Святому Собору; и ты, Государь, Перфилія самъ спрашивалъ предъ всѣмъ Соборомъ по нашей Памяти, и Перфи- рей предъ вами, Государь, тожъ гово- рилъ, и къ своимъ рѣчамъ [47], а къ нашему Списку, руку приложилъ. Что о ико- нахъ Иванъ писалъ, и то, Государь, Свя- тый Митрополитъ, и весь Священный Соборъ, вѣдомо. Былъ, по грѣхомъ, ве- ликій пожаръ въ семъ царьствующемъ градѣ Москвѣ, и всѣ освященныя цер- кви и честныя иконы, и Царьскій дворъ, и полаты, и многое стяжаніе [48], и посады всѣ, огнемъ погорѣли; и Государь, Православный Царь, самъ жилъ въ Воробьевѣ; а розослалъ по го- родомъ по святыя и честныя иконы, въ Великій Новгородъ, и въ Смоленескъ [49], и [50] въ Дмитровъ, и въ Звѣнигородъ, и изъ иныхъ многихъ городовъ многіе чюдные святые [51] иконы свозили и въ Благовѣ- щеніе [52] поставили на поклоненіе Царево и всѣмъ Христіяномъ, доколѣ новые [53] иконы напишутъ. И послалъ Государь по иконописцовъ въ Великій [54] Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные городы, и иконники съѣхались, и Царь Государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ полаты подписывати [55], и у града надъ враты Святыхъ образы писати; и я, доложа Государя Царя, велѣлъ есми Новгородцкимъ [56] иконникомъ написати Святую Троицу Живоначялную въ Дѣ- яніихъ, да и [57] Вѣрую во единого Бога [58]

———

27. изъ. 28. приходити. 29. Артемьевы. 30. ученія книжного. 31. доволна. 32. Проп. „и“. 33. когды. 34. Порфирій, 35. Семенъ мнѣ. 36. усомнѣлся. 37. Порфирія. 38. бесѣдовахъ. 39. душевной. 40. учителѣ. 41. Артемьи. 42. Нѣтъ „же.“ 43. Проп. „и“. 44. изъ. 45. Перфильемъ. 46. Симеономъ. 47. рѣчемъ. 48. многія отъ стяжанья. 49. Смоленскъ. 50. а. 51. чудныя святыя. 52. Благовѣщеньѣ. 53. новыя. 54. Нѣтъ „Великій.“ 55. повелѣлъ полаты подписывати. 56. Новгородскимъ. 57. Нѣтъ „и.“ 58. Приб. „Отца.“

V.

ЖАЛОБНИЦА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СЕЛИВЕСТРА.

Государю, Пресвѣщенному [1] Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему Освященному Собору, грѣшный [2] Селивестришко челомъ бьетъ. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой въ своемъ рукописаніи: „Башкинъ со Артемьемъ совѣтенъ, а я, Селивестръ, со Артемьемъ и со Семіономъ совѣтенъ же [3]; а попъ Семенъ Башкину отецъ духовной, а ихъ дѣла хвалитъ; да писалъ, что я [4] изъ Благовѣщенья образы старинныя выносилъ, а новыя своего мудрованія поставилъ, да въ жертовникѣ [5] отъ своего же умышленія престолъ адѣлалъ; сказываетъ, нигдѣ того нѣтъ, да иные иконы писаны не по существу, какъ его [6] въ грамотѣ писано; да и въ Полатѣ [7] притчи писаны не по поподобію.“ Ино, Государь, святый Митрополитъ, священникъ Симіонъ про Матюшу мнѣ сказывалъ въ Петровъ постъ, на заутрени: „Пришелъ, деи, на меня сынъ духовной необычен и великими клятвами меня умолилъ собя [8] поновити въ Великій постъ, и многіе воспросы [9] мнѣ простираетъ, всѣ жъ [10] недоумѣнны; у [11] меня, де, поученія [12] требуетъ, а [13] иное и меня самъ поучаетъ; и язъ тому удивился и недоумѣюся [14], и велми усумнѣхся о семъ.“ И отвѣчялъ есми Симіону [15]: „Каковъ то сынъ тотъ у тебя [16] будетъ, а слава про него носится недобрая.“ И какъ Государь изъ Кирилова пріѣхалъ, и язъ съ Симеономъ то Царю Государю Великому Князю все сказали про Башкина, и Ондрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ то слышали жъ. Да Симеонъ же сказывалъ, что Матюша многихъ вещей спрашиваетъ во Апостолѣ толкованія [17], а самъ толкуетъ, толкуетъ [18], толко не по существу, развратно.“ И Симіонъ ему молвилъ: „Язъ и самъ того не видалъ, чего ты спрашиваешь.“ И онъ молвилъ: „Спроси, де, и [19] у Селивестра, и онъ тебѣ скажетъ.“ И [20] мы то Государю сказали жъ, что онъ говорилъ, и Государь велѣлъ Симіону Матюшѣ говорить, чтобъ Матюша всѣ свои рѣчи во Апостолѣ измѣтилъ; и Матюша во Апостолъ воскомъ измѣтилъ, и Симіонъ Апостолъ принесъ къ церкви, и Царь Государь то видѣлъ [21], и всѣ во Апостолѣ и рѣчь и мудрованіе Матюшино слышали; и тогды Царь и Государь скоро къ [22] Коломнѣ поѣхалъ, и то дѣло позалеглося [23]. И похочешь, Государь, о томъ дѣлѣ спросить Симіона [24], и онъ, что помнитъ [25] и самъ тебѣ все скажетъ; а я съ Матюшею никако же не ссылался и совѣта мнѣ съ нимъ отнюдь не бывалъ никаковъ. А про Артемья, бывшаго Троецкаго [26] игумена, сказываетъ Иванъ, что мнѣ съ нимъ совѣтъ былъ; ино, Государь, я Троецкаго игуменства никако жъ и его не зналъ; и какъ избирали къ Живоначалной

---

1. Преосвященному. 2. Благовѣщенскій попъ. 3. Башкинъ со Артемьемъ и со Симіономъ совѣтенъ же. 4. язъ. 5. жертвеникѣ. 6. что. 7. Приб. „де.“ 8. себя. 9. вопросы. 10. Проп. „всѣ жъ.“ 11. отъ. 12. поученья. 13. и. 14. недоумѣхся. 15. Симеонъ. 16. тобя. 17. толкованья. 18. Проп. второе „толкуетъ“. 19. Проп. „и.“ 20. Проп. „и.“ 21. видалъ. 22. къ. 23. позалеглося. 24. у Симеона. 25. спомнитъ. 26. Троицкаго.

овѣгородѣ[90], и въ Володимерѣ, и во [91] сковѣ, и въ Твери, и въ Суздалѣ, и въ Смоленску, и во всей Царя Государя и Великого Князя, Ивана Васильевичя, всеа Русіи, дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсунское писмо, здѣшнихъ [92] мастеровъ съ тѣхъ же образовъ писмо, и жертвеники, тако жъ во Святѣй Софіи, и въ предиреченныхъ [93] церквахъ, въ Новѣгородѣ, и въ Смоленску, о Цареградски и по правиломъ. И ты, Государь, святый Митрополитъ, и весь священный Соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту азъ приложилъ своего разума: всѣ отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ по образомъ, каковы будутъ у нихъ есть святыя и честныя иконы, и Бытѣйская Дѣянія, и иные многіе [94] притчи; неприкосновенъ семи самъ ни которому дѣлу; писали иконники всѣ [95] со старыхъ образцовъ своихъ. Обыскивайте, Государи, и свидѣтелствуйте ихъ, исправляйте [96] ихъ Божественнымъ Писаніемъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ; что ли въ нихъ будетъ не по существу, или образцы непрямы будутъ, тѣ честные иконы, которые [97] въ Благовѣщенье писаны, а не по чину, и съ которыхъ тѣ честные иконы писаны, тѣ [98] каковы будутъ; да что на стѣнахъ Бытѣйское старинное писмо и притчи, и о томъ, Государи, прилѣжно [99] разсудите, чтобъ были святыя и честныя иконы и Бытѣйское [100] писмо не на соблазнъ міру, но во утверженіе Православію и въ просвѣщеніе, и въ умиленіе, и въ богатую милость, и въ животъ вѣчный молящимся вѣрою, да безъ сумнѣнія бы Православныя [101] Христіяня съ теплою вѣрою покланялися имъ во вѣки, аминь.

---

90. Новѣградѣ. 91. въ. 92. здѣшныхъ. 93. предреченныхъ. 94. иныя многія. 95. все. 96. и исправляйте. 97. честныя—которыя. 98. а тѣ. 99. прилежно. 100. И выше и тутъ „Бытейское." 101. Православные.

ЖАЛОВНИЦА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СИМЕОНА.

Государю Пресвященному Макарiю, Митрополиту всеа Русiи, и всему Освященному [1] Собору, Благовѣщенской попъ, Семiонишко [2], челомъ бью. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой, что я, Семенъ, Башкину отецъ духовной, и тотъ Матвѣй [3] въ Великiй [4] постъ у меня на исповѣди былъ, а сказывалъ на исповѣди: „Христiянинъ, де, есмь, вѣрую во Отца, и Сына, и Святаго духа, и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего, Iисуса Христа, и Пречистѣй Богородицы, и великимъ Чюдотворцомъ [5], и всѣмъ Святымъ, на иконѣ написаннымъ [6]." А тогды меня великими клятвами и моленiемъ умолялъ [7] на исповѣдь приняти, и я его приялъ. Да тутъ мнѣ говорилъ: „Великое, де, дѣло ваше; написано, де [8]: „И [9] ничто жъ сiя любви болши, еже положити душу свою за други своя," и вы, души свои по насъ [10], де, полагаете, и бдите о душахъ нашихъ, яко слово воздати вамъ въ день судный." И послѣ того прiѣзжалъ ко мнѣ на подворье, да челъ бесѣды Евангельскiе [11]; да что написано найдетъ тамо, яко жъ ти Христiяномъ, да учалъ [12] мнѣ говорити: „Бога ради, ползай [13] мя душевнѣ; надобеть, де, что написано въ Бесѣдахъ тѣхъ, честь, да на слово не надѣятись, быти бъ и дѣломъ совершитись; да все, де, начало отъ васъ; прежде вамъ, священникомъ, собою начало [14] показати, да и насъ научити; да туто жъ во [15] Ев… гелiи есть: „Научитеся отъ мене [16], я… кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; иг… бо мое благо и бремя мое легко есть." Ино, де, которая нужа человѣку б… смирну, кротку и тиху? То лъ [17], де, все, ч… на васъ лежитъ: первое, де, вамъ тв…ти, да и насъ учити." И послѣ того пр…слалъ по меня человѣка, и я къ не… прiѣхалъ, и учалъ [18] говорити: „Во Апост…лѣ, де, написано: „Весь законъ въ сло… си скончевается [19]: возлюбиши искрен… своего, яко самъ себе; аще себе гр…заете [20] и снѣдаете, блюдите, да не дру… отъ друга снѣдени будете;" а мы, де, Хри…стовыхъ же рабовъ у собя [21] держим… Христосъ всѣхъ братiею нарицаетъ, а… насъ, де, на иныхъ и кабалы, на ины… бѣглые, а на иныхъ нарядные, а на ины… полные [22]; а я, де, благодарю Бога моего, … меня, де, что было кобалъ [23] и [24] полны… то, де, есми всѣ [25] изодралъ, да держу, … Государь, своихъ доброволно; добро, де, ему, и онъ живетъ, а не добро, и онъ куды хочетъ; а вамъ, Отцемъ, пригоже посѣщати насъ почасту [26] и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у собя держати не томително [27]; а видѣлъ есми и [28] въ правилѣхъ то написано, и мнѣ то показалося добро." И я Селивестру сказалъ: „Пришелъ на меня сынъ духовной необыченъ, и великими клятвами и мо-

---

1. Священному. 2 Семенишко. 3. Матвей. 4. Великой. 5. Чудотворцемъ. 6. …ныхъ. 7. умолилъ. 8. деи. 9. Нѣтъ „и." 10. по насъ души свои. 11. „на первое далее Бесѣды евангельскiя," что нелѣпо. 12. учалъ. 13. полауй. 14. начало. 15. въ. 16. мене. 17. нѣтъ „ль." 18. учалъ. 19. окончается. 20. угрызаете. 21. себя. 22. Всюду я вмѣсто ѣ. 23. кабалъ. 24. Нѣтъ „и." 25. все. 26. почасту. 27. не томити. 28. Нѣтъ „и."

ніемъ умолилъ себя приняти на испо-
ідь въ Великій постъ, и многіе воспро-
і [29] простираетъ недоумѣнныя [30]; отъ
ня поученія требуетъ, а иное меня и
мъ учитъ." И Селивестръ мнѣ отвѣчалъ:
Јаковъ тотъ сынъ духовной будетъ; сло-
[31] про него недобро носится." А какъ
арь и Государь ѣздилъ въ Кириловъ,
иславъ по меня человѣка, да показалъ
тѣ Апостолъ, по мѣстомъ извощенъ [32]
трети, да учялъ [33] меня спрашивати, и
тѣ то показалось развратно, и язъ ему от-
ѣчялъ [34]: И язъ того не знаю; и ты, де,
жалуй, спрашивайся съ Селивестромъ,
онъ тебѣ скажетъ, и ты, де, тѣмъ пол-
й душу мою; а тебѣ, вѣдаю и язъ, нѣ-
ли тебѣ вѣдати въ суетѣ мірской: ни
ь день, ни въ ночи [35] покоя не знаешь." И
то Селивестру сказалъ, что мнѣ ве-
ѣлъ Матюша у тебя во Апостолѣ спра-
шивати, что, де, у него мѣчено. И какъ
арь и Государь пріѣхалъ исъ [36] Кирило-
а, и Селивестръ Царю и Государю ска-
алъ про того Матюшку, и Царь и Го-
ударь призвалъ меня къ себѣ, да спро-
илъ: „Тебѣ ли сынъ духовной?" И я Ца-
ю и Государю сказалъ, что онъ мнѣ
ынъ духовной; и Царь и Государь при-
азалъ, чтобь то онъ извощилъ [37] все во
постолѣ, да къ себѣ принесъ; и я Ма-
юшкѣ сказалъ, что Селивестръ елся
осмотрѣти [38], и онъ извощилъ все, и [39]
я Апостолъ Государю отнесъ. А про Артемья, бывшаго игумена Троецкаго, слышалъ у Перфилія: пришелъ ко мнѣ за страннолюбіе, да хвалилъ Артемья, и я ему вѣры не ялъ, что онъ и самъ отъ Писанія говоритъ [40] не добро; а Перфирьевы [41] рѣчи тебѣ, Государю, съ Селивестромъ написавъ, отдали; а [42] послѣ того старцы приходили за страннолюбіе, да про него сказывали и хвалили Артемья, что его [43] Царь и Государь на игуменство взялъ, а онъ, де, отъ того я бѣгалъ, и въ попы его силно поставилъ, а онъ, де, не хотѣлъ славы міра сего; да побылъ, де, на игуменствѣ, и онъ, де, видитъ, что душѣ его не въ ползу игуменство, и того ради игуменство [44] оставилъ, хочетъ себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею, и Христовы заповѣди совершити, и Евангельскія и Апостольскія, и отъ своею рукою питатися [45], пищею и одежею доволитися; и мнѣ то показалося добро, потому его и похвалилъ [46].

И [47] какъ прочли Жалобницы, и Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ: „Какъ есми про васъ тогды говорилъ, такъ и нынѣ о томъ писалъ есми въ своей Исповѣди о своемъ сомнѣніи, и я нынѣ о томъ у васъ и прощаюся." Да тутъ на Соборѣ билъ челомъ и прощался.

---

29. много вопросы. 30. недоумѣнные. 31. слава. 32. извосченъ. 33. учалъ. 34. отвѣчалъ. 35. ночи 36. изъ. 37 извосчилъ. 38. посматрити. 39. и. 40. говорилъ. 41. Порфирьевы. 42. и. 43. Прибавлено „сильно." 44. Всюду игуменьство. 45. руку питатись. 46. хвалилъ. 47. Всего слѣдующаго конца нѣтъ въ спискѣ Археографической Комисіи.

ЖАЛОВНИЦА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СИМЕОНА.

Государю Пресвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему Освященному [1] Собору, Благовѣщенской попъ, Семіонишко [2], челомъ бью. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой, что я, Семенъ, Башкину отецъ духовной, и тотъ Матвѣй [3] въ Великій [4] постъ у меня на исповѣди былъ, а сказывалъ на исповѣди: „Христіанинъ, де, есмь, вѣрую во Отца, и Сына, и Святаго духа, и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Пречистѣй Богородицы, и великимъ Чюдотворцомъ [5], и всѣмъ Святымъ, на иконѣ написаннымъ [6].“ А тогды меня великими клятвами и моленіемъ умолялъ [7] на исповѣдь приняти, и я его принялъ. Да тутъ мнѣ говорилъ: „Великое, де, дѣло ваше; написано, де [8]: „И [9] ничто жъ сія любви болши, еже положити душу свою за други своя,“ и вы, души свои по насъ [10], де, полагаете, и бдите о душахъ нашихъ, яко слово воздати вамъ въ день судный.“ И послѣ того пріѣзжалъ ко мнѣ на подворье, да челъ бесѣды Евангельскіе [11]; да что написано найдетъ тамо, яко жъ ти Христіаномъ, да учалъ [12] мнѣ говорити: „Бога ради, пользай [13] мя душевнѣ; надобеть, де, что написано въ Бесѣдахъ тѣхъ, честь, да на слово не надѣятись, быти бъ и дѣломъ совершитись; да все, де, начало отъ васъ; прежде вамъ, священникомъ, собою начяло [14] показати, да и насъ научити; да туто жъ во [15] Евангеліи есть: „Научитеся отъ мене [16], яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; иго бо мое благо и бремя мое легко есть.“ Ино, де, которая нужа человѣку быти смирну, кротку и тиху? То лъ [17], де, все, что на васъ лежитъ: первое, де, вамъ творити, да и насъ учити.“ И послѣ того прислалъ по меня человѣка, и я къ нему пріѣхалъ, и учалъ [18] говорити: „Во Апостолѣ, де, написано: „Весь законъ въ словеси скончевается [19]: возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе; аще себе грызаете [20] и снѣдаете, блюдите, да не другъ отъ друга снѣдени будете;“ а мы, де, Христовыхъ же рабовъ у собя [21] держимъ. Христосъ всѣхъ братіею нарицаетъ, а у насъ, де, на иныхъ и кабалы, из иныхъ бѣглые, а на иныхъ нарядные, а из иныхъ полные [22]; а я, де, благодарю Бога моего, у меня, де, что было кобалъ [23] и [24] полныхъ, то, де, есми вѣ [25] изодралъ, да держу, де, Государь, своихъ доброволно; добро, де, ему, и онъ живетъ, а не добро, и онъ куды хочетъ; а вамъ, Отцемъ, пригоже посѣщати насъ почясту [26] и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у себя держати не томително [27]; а видѣлъ есми и [28] въ правилѣхъ то написано, и мнѣ то показалося добро.“ И я Селивестру сказалъ: „Пришелъ на меня сынъ духовный необыченъ, и великими клятвами и мо-

1. Священному. 2 Семенишко. 3. Матѳей. 4. Великой. 5. Чудотворцемъ. 6. написанныхъ. 7. умолилъ. 8. ден. 9. Нѣтъ „и.“ 10. по насъ души свои. 11. „на первое далече Бесѣды евангельскія,“ что нелѣпо. 12. учалъ. 13. полауй. 14. начало. 15. въ 16. меня. 17. Нѣтъ „ль.“ 18. учалъ. 19. скончается. 20. угрызаете. 21. себя. 22. Всюду я вмѣсто ѣ. 23 кабалъ. 24. Нѣтъ „и.“ 25. все. 26. почасту. 27. не томити. 28. Нѣтъ „и.“

ленiемъ умолилъ себя приняти на исповѣдь въ Великiй постъ, и многiе воспросы [29] простираетъ недоумѣнныя [30]; отъ меня поученiя требуетъ, а иное меня и самъ учитъ." И Селивестръ мнѣ отвѣчалъ: „Каковъ тотъ сынъ духовной будетъ; слово [31] про него недобро носится." А какъ Царь и Государь ѣздилъ въ Кириловъ, прислалъ по меня человѣка, да показалъ мнѣ Апостолъ, по мѣстомъ извощенъ [32] до трети, да училъ [33] меня спрашивати, и мнѣ то показалось развратно, и язъ ему отвѣчалъ [34]: И язъ того не знаю; и ты, де, пожалуй, спрашивайся съ Селивестромъ, и онъ тебѣ скажетъ, и ты, де, тѣмъ ползуй душу мою; а тебѣ, вѣдаю и язъ, нѣколи тебѣ вѣдати въ суетѣ мiрской: ни въ день, ни въ ночи [35] покоя не знаешь." И я то Селивестру сказалъ, что мнѣ велѣлъ Матюша у тебя во Апостолѣ спрашивати, что, де, у него мѣчено. И какъ Царь и Государь прiѣхалъ исъ [36] Кирилова, и Селивестръ Царю и Государю сказалъ про того Матюшку, и Царь и Государь призвалъ меня къ себѣ, да спросилъ: „Тебѣ ли сынъ духовной?" И я Царю и Государю сказалъ, что онъ мнѣ сынъ духовной; и Царь и Государь приказалъ, чтобъ то онъ извощилъ [37] все во Апостолѣ, да къ себѣ принесъ; и я Матюшкѣ сказалъ, что Селивестръ елся посмотрѣти [38], и онъ извощилъ все, и [39] я Апостолъ Государю отнесъ. А про Артемья, бывшаго игумена Троецкаго, слышалъ у Перфилiя: пришелъ ко мнѣ за страннолюбiе, да хвалилъ Артемья, и я ему вѣры не ялъ, что онъ и самъ отъ Писанiя говоритъ [40] не добро; а Перфирьевы [41] рѣчи тебѣ, Государю, съ Селивестромъ написавъ, отдали; а [42] послѣ того старцы приходили за страннолюбiе, да про него сказывали и хвалили Артемья, что его [43] Царь и Государь на игуменство взялъ, а онъ, де, отъ того я бѣгалъ, и въ попы его силно поставилъ, а онъ, де, не хотѣлъ славы мiра сего; да побылъ, де, на игуменствѣ, и онъ, де, видитъ, что душѣ его не въ ползу игуменство, и того ради игуменство [44] оставилъ, хочетъ себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею, и Христовы заповѣди совершити, и Евангельскiя и Апостольскiя, и отъ своею рукою питатися [45], пищею и одежею доволитися; и мнѣ то показалося добро, потому его и похвалилъ [46].

И [47] какъ прочли Жалобницы, и Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ: „Какъ есми про васъ тогды говорилъ, такъ и нынѣ о томъ писалъ есми въ своей Исповѣди о своемъ сомнѣнiи, и я нынѣ о томъ у васъ и прощаюся." Да тутъ на Соборѣ билъ челомъ и прощался.

---

29. много вопросы. 30. недоумѣнные. 31. слава. 32. извосчень. 33. учалъ. 34. отвѣчалъ. 35. нощи 36. изъ. 37 извосчилъ. 38. посматрити. 39. а. 40. говорилъ. 41. Порфирьевы. 42. и. 43. Прибавлено „сильно." 44. Всюду игуменьство. 45. руку питатись. 46. хвалилъ. 47. Всего слѣдующаго конца нѣтъ въ спискѣ Археографической Комисiи.

гробу, и приникъ, видѣ ризы едины лежаще, и отъиде въ себѣ дивяся бывшему; и се два отъ нихъ бѣста идуща;" конецъ: „донде же облечетесь силою свыше." И ина многа Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи, отъ Божественныхъ Писаній изрече.

Времени же минувшу, повелѣ Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи, отцу своему и богомольцу, Деонисѣю, Митрополиту всеа Русіи, собрати третій Соборъ. Бысть же на томъ Соборѣ самъ Государь; повелѣ же Государь на Соборѣ привести и Римского Папина посланника. Бывшу же Собору, воспроси Митрополитъ посланника о пришествіи его отъ Папы. Онъ же, злохульникъ, начатъ глаголати, яко же еретикъ Давыдъ глаголаше, и рече: „Вы нарицаетеся Христіяня, вѣруете во Отца, и Сына, и Святаго Духа, то вотще вѣра ваша; мы же, Православные Христіяня, писменный языкъ въ Пилатовѣ титлѣ на Крестѣ Христовѣ, пишетъ: Елински, Римски, Еврейски; и мы, Римляне и Латыня, вѣруемъ во Отца, и Сына, и въ Первую Силу; Первая бо Сила то есть: какъ, де, Адамъ созданъ и до преступленія былъ одѣянъ нетлѣнною плотію, сіялъ, де, съ солнцемъ и звѣздами, то и Первая Сила; а какъ Адамъ преступилъ, и Христосъ, де, ему далъ бренную плоть, которую, де, мы нынѣ носимъ, то, де, и кожение ризы имянуются; а Христосъ, де, отъ Пречистые родися, кровь токмо отъ нее пріялъ; тою, де, кровію мы нынѣ причащаемся, а плотію тлѣнною отъ Богородица родися; а какъ, де, Христа распяли и во гробъ положили тлѣнною плотію, а изъ гроба восталъ Христосъ съ нетлѣнною плотію, съ коею, де, Адамъ исперва созданъ, а бренную свою плоть, которую отъ Богородицы взялъ, ту, де, во гробѣ разсыпалъ; а какъ, де, будетъ второе пришествіе, ино, де, потечетъ у Христа исподъ лѣвыя ноги рѣка огненна и въ той, де, рѣкѣ горѣти всѣмъ праведнымъ и грѣшнымъ, да у всѣхъ у нихъ выгоритъ та нынѣшняя тлѣнная плоть, которую мы нынѣ носимъ; а передъ Христомъ, де, намъ стати на Судѣ нетлѣнною плотію, а та, де, плоть не горитъ и муки ей не будетъ; а что, де, по воскресеніи Христосъ явился ученикомъ своимъ, то, де, явился привидѣніемъ; а что, де, съ ними ялъ, то, де, не сущее ялъ, ниша, де, гинула."

Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичь, всеа Русіи, отъ злаго еретика, отъ Папина посланника, хулная словеса на Христа Бога нашего, проразумѣ духомъ, и яко сіе еретичество Папина посла по совѣту злаго еретика, Давыда Ростовского; и воста Государь отъ престола своего и начатъ Папину посланнику говорити во услышаніе всѣмъ, глаголя сице: „Слыши, злый еретиче, о Отцы: Богъ Царь всей твари и зиждитель Іисусъ Христосъ, Отецъ безначяленъ, не имы начяла, ни конца, неописанъ, и неотступенъ, и неприложенъ, и всесиленъ, и всемогай, и вся содержай, всевидецъ, и все слышай, страшенъ и невидимъ, крѣпокъ и недвижимъ, пресиленъ, пресвятъ, пречистъ, пресвѣтелъ, безсмертенъ, превѣченъ, безконеченъ, премилостивъ, прещедръ, преблагій человѣколюбецъ, долготерпѣливъ, премилостивъ, истиненъ; Богъ Отецъ прежде всѣхъ вѣкъ творецъ всяческимъ, видимымъ и невидимымъ, царь всѣхъ сущихъ и несущихъ, видимыхъ и невидимыхъ всѣхъ бысть владыко, вседержитель; Богъ, Троица Святая, Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, нераздѣлимая и неразлучимая, вкупѣ безначална, вкупѣ самовластна и самосилна, но едино Божествѣ, а не три Боги, но три ипостаси: Отецъ безначяленъ, Сынъ безлѣтенъ, Духъ присносущенъ; едино бо-

ство, едино господьство,; едино царво, и едино владычество, и едина асть, и сила; и тако поется и славит- вкупѣ: Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, разлучно и нераздѣлно во единой вла- и, и во единой воли, и во единомъ хо- нiи, во единой славѣ, и во единомъ авословенiи, и хваленiи, и пѣнiи, и ино служенiе прiемлюще отъ всяко- дыханiя, славу, и пѣнiе; и хвалу, и клоненiе прiемлюще вкупѣ, три безна- лна, три собственна, три совершенна, размѣстна и нераздѣлна; единица въ юицы, и Троица во единомъ. Божествѣ: инъ Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ. це ти глаголю, еретиче, и о пребезна- інѣмъ Сынѣ. Господь Богъ Отецъ, инъ Божiй, рождейся отъ Отца, прежде ѣхъ вѣкъ есть рожденъ, а не сотворенъ, иносущенъ Отцу и соприсносущенъ Свя- му Духу!, имъ же вся быша; пре- юнь небеса, сниде и воплотився отъ уха Святого, и родився отъ Марiя Дѣви- , по изволенiю Отчю, не отступль отъ ца и Святаго Духа, но вси вкупѣ су- и, святъ есть и непороченъ, вседер- итель и всемогай, всесотворивый, все- ленъ, всевластенъ и человѣколюбецъ, значяленъ, безконеченъ, безсмертенъ, ѣпокъ, смиренъ, тихъ, кротокъ, дол- терпѣливъ, ходатай благъ ко Отцу ъ человѣкъ, путь жизни, прещедръ, емилостивъ, истиненъ, вкупѣ Богъ и ловѣкъ, прощая и милуя, взимая грѣхи его мiра, агнецъ непороченъ, зако- мъ спасенiя ради человѣческого, волею рада и смерть прiятъ, живый во свя- ѣ неприступнѣ вкупѣ со Отцемъ и ятымъ Духомъ. Еще же ти глаголю, ере- иче, о Святѣмъ и всесилнѣмъ Дусѣ. сподь, Богъ, Царь, Духъ Пресвятый евластенъ, безначяленъ, безконеченъ, есиленъ, всемогiй, вся оживляяй, всѣмъ ханiе дая, безсмертенъ, крѣпокъ, быстръ, тихъ, кротокъ, страненъ, невидимъ, тонокъ, пресвѣтелъ, пречистъ, пресвятъ, неоскуденъ, неразлученъ ото Отца и Сына, но всѣ вкупѣ, безначяленъ, утѣшитель благiй, всѣхъ милуя, всѣхъ снабдяй, всѣхъ оживляяй и исцѣляя, всѣмъ вѣрнымъ и кроткимъ умъ и разумъ дая и наставляя на путь спасеный, и изимая отъ всякаго зла. Богъ бо бяше присно, есть и будетъ, неначинаемъ, ни скончяваемъ, ни мѣримъ, ни довѣдомъ, единоначяленъ и безначяленъ; несозданъ, присносущенъ, неописанъ, невидимъ, неизмѣненъ, неуставленъ, ненаслѣдованъ, непостижимъ умомъ и словомъ неизречененъ, самъ собѣ достизаетъ; Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ, едино Божество въ трехъ составѣхъ, едино существо въ трехъ собствѣхъ, едино естество въ трехъ лицѣхъ; Отецъ есть не Слово, Слово же есть Сынъ, а не Отецъ, ни Духъ; Духъ Святый есть ни Отецъ, ни Сынъ; есть убо и въ насъ умъ, слово и духъ, то же трое неразлучимо: умъ ражаетъ слово, слову же спо собствуетъ духъ, слово же безъ духа пройти отъ ума не можетъ, яко же и въ насъ три составы: единъ убо человѣкъ во умѣ имать духъ и слово; тако есть Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ въ трiехъ составѣхъ, нераздѣленъ, но единъ; Богъ Отецъ роди Сына безъ страсти, Сынъ же нѣсть безъ Святаго Духа; Отцу убо умысливпіу, Сыну жъ содѣтелствовавшу, Святому же Духу совершившу. Рече Богъ: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобiю," и сотвори Адама и помощницу ему, Евву, и самовластiемъ почте, и въ рай введе наги, просты нею, кромѣ всякого грѣха; законъ же бяше ему данъ быеть, и заповѣди отъ иныхъ имати садовъ, а отъ другихъ не прiимати; видѣвъ же пронырливый врагъ человѣка, Богомъ любима, завистiю своею дiяволскою и навоженiемъ пестростнымъ и

злокозненными сѣтми прельсти, заповѣдь убо данную ему забысть, и сотворися заповѣди Божіи преступникъ, изъ рая изгнанъ бысть, и въ кожены облечеся ризы, и отъ пребогатыя славы райского житія отлучишась. Яко же вы, злія еретицы, глаголете, Римляне и Латыня, яко же Адамъ отъ созданія до преступленія одѣянъ былъ нетлѣнною плотію, сіялъ солнцемъ и звѣздами, а по преступленіи даде ему Христосъ бренную плоть нашу, которую мы нынѣ носимъ, и то кожевые ризы имянуются, и вы, злые еретицы, то глаголете ложно, а не истинно, невѣдуще Божественного Писанія. Преже убо преступленія Адаму, душевніи и тѣлесніи очи не вѣдяху наготы, по преступленіи же превращшимся очима ихъ, иже дѣлати словесная дѣла, тѣлесныма очима убо видѣша наготу, душевныма же очима видѣша доброе и злое, и позпаста студъ въ срамныхъ удахъ; то вы, окаяннін, мните кожеными ризы. И говоритъ такъ Государь: „И оттолѣ нападоша на человѣки лукавые бѣси, и зломъ и лукавствомъ своимъ сотворяютъ ихъ преступники быти; не терпя же милосердый Господь Богъ нашъ своего созданія зрѣти злымъ бѣсомъ повинующихся, изволивъ своими щедротами помиловати насъ хотѣніемъ Отца и Духа, преклонь небеса и сниде и вселися Слово Божіе во чрево неизреченныя чистыя Дѣвы, ни отъ плоти, ни отъ крови, но безсуменно и безначялно паитіемъ Святаго Духа, рожество неизреченно, въ нашу плоть совершенно оболкся, истинно, одушевленно, умно и словесно, а не бездушно и безумно, яко жъ вы, проклятіи, мните. Сего ради вы опресноки и безъ соли приносите, мняще мертву плоть пріимшу Христу, бездушну и безумну, мы же человѣка совершенна, истинна разумѣваемъ его, той же бо единъ Сынъ Божій и Богородицынъ пріятъ волею пострадати плотію, а не Божествомъ, насъ ради согрѣшившихъ на Крестѣ отъ Жидовъ распятъ, кровію своею очистившу грѣховную скверну, и смерть пріятъ нашего ради спасенія, и во адъ сниде, и тамо отступника діавола со отступники его силою нерѣшимами узами связа, самъ же воскресе въ той же плоти, съ нею жъ отъ Богородица родися, а не оставилъ ея во гробѣ, и не разсыпалъ, и ину не пріятъ, яко же вы, окаянніи еретици, мните. О семъ свидѣтелствуетъ Евангелистъ Марко, зачало 70: „Марія Магдалини, и Марія Іяковля, и Саломія пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу, и влѣзше во гробъ, видѣша юношу, сѣдяща въ десныхъ, одѣяна во одежу бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: Не ужасайтеся, Інсуса ищите Назарянина, пропятаго, воста, нѣсть здѣ, и се мѣсто, идѣже положиша его;“ а истлѣнія плоти не видѣша, яко же вы, злін еретицы, глаголите. О семъ паки свидѣтелствуетъ Апостолъ и Евангелистъ Иванъ Богословъ, глаголя, зачало 63: „Пріиде Симонъ Петръ ко гробу со ученикомъ, его же любляше Інсусъ, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаще, и сударь иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащь, но особь свитъ на единомъ мѣстѣ;“ а истлѣнія плоти не видѣша, яко же вы, еретицы, мните. И паки свидѣтелствуетъ Иванъ Богословъ, зачало 65: „Сущу поздѣ;“ конецъ: „живота имате во имя его.“ Еще же свидѣтелствуетъ Апостолъ Павелъ, глаголя, зачало 33: „Не даси Преподобному видѣти истлѣнія; Давыдъ убо своему роду послуживъ, Божіимъ совѣтомъ успе, и приложися ко отцемъ своимъ видѣти истлѣніе, а его же Богъ воздвиже, не видѣ истлѣнія“ яко же вы, еретицы, мните. А еже вы глаголите, яко по воскресеніи Христосъ со

ники своими не суще ялъ, пища ги-
а, о семъ свидѣтелствуетъ Лука
ıнгелистъ, глаголя сице, зачало 114:
ıскресе Iисусъ изъ мертвыхъ, и ста
редѣ ученикъ своихъ и глагола имъ:
ръ вамъ. Убоявшимжеся имъ и при-
ашни бывше, мняще духъ видя-
; и рече Iисусъ: Что смущени
е, и почто помышленiя входятъ въ
дца ваша; видите руцѣ мои и нозѣ
, яко самъ азъ есмь; осяжите мя
идите, яко духъ плоти и кости не
ıть, яко же мене видите имуща; и
рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ. Еще
имъ не вѣрующимъ, а отъ радости
чюдящимся, и рече имъ: Имате ли
снѣдно здѣ; они же даша ему ры-
печены часть и отъ пчелъ сотъ, и
мъ, предъ ними ясть;“ а не тако,
ıже вы, еретицы, глаголете.
И паки Государь Царь и Великiй
язь, Иванъ Васильевичь, всеа Русiи,
ıятъ премудро глаголати сице: „Слы-
, посланниче Папежинъ и прелестни-
преокаянный! Мы убо, новоизбраннiи
дiе, во Христа крестихомся и во Хри-
облекохомся; крещенiе же наше отъ
икого Князя Владимира, нареченного
Святомъ крещенiи Василiя; вѣруемъ
Пророческому словеси, яко же Про-
къ глаголетъ: „Хвалите Господа вси
ыцы, и похвалите его вси людiе;“ и
ки глаголетъ: „Всяко дыханiе да хва-
тъ Господа;“ а не яко Пилатъ на Кре-
ѣ Христовѣ титло пишетъ Елински,
ски и Еврейски; токмо бо трема язы-
велитъ Бога хвалити; мы же тако
арствуемъ, и тако хвалимъ, и славимъ,
тако вѣруемъ во Отецъ, тако жъ и въ
нъ, тако жъ и въ Святый Духъ: еди-
есть божество и едино существо; а
е вы, злiи еретицы, мните и глаголе-
, не токмо ото Отца и Сына Духъ ис-
дитъ, но отъ человѣка и отъ скота, и
вы, злiи еретицы, Духа Святаго хулники,
глаголете на Святаго Духа ложно, Богъ бо
есть Отецъ, Богъ есть Сынъ, Богъ есть
Святый Духъ, не три бози, но единъ
Богъ; Духомъ же Святымъ даруетъ раз-
личная дарованiя: овому убо дается Ду-
хомъ слово премудрости, иному жъ сло-
во разума о томъ же Дусѣ, другому жъ
вѣра тѣмъ же Духомъ, иному жъ даро-
ванiя исцѣленiемъ о томъ же Дусѣ, ино-
му жъ пророчества, другому жъ разсуже-
нiе духовомъ, иному жъ роди языкомъ; вся
сiя дѣйствуетъ единъ Духъ, раздѣляя
властiю, коемуждо хощетъ. Яко же бо
едино тѣло есть и многи уди имать, та-
ко же Богъ Духъ Святый неразлученъ
отъ Отца и Сына, многая и различная
дарованiя даруетъ, Отцу же и Сыну со-
присносущенъ бѣ; неизмѣримъ есть Отецъ,
понеже величества его никто жъ измѣ-
рити можетъ, вышши бо есть небесъ, и
глубочяя земли, и пространнѣе моря, не-
описанъ, безтѣлесенъ, ни сѣдитъ, ни
стоитъ, но вездѣ весь, и нѣсть мѣста,
идѣже нѣсть его, яко же пророкъ гла-
голетъ: „Аще взыду на небо, ты тамо еси;
аще вниду во адъ, тамо еси; аще пойду
въ послѣдняя моря, тамо десница твоя,
Владыко.“ Тако же и Сынъ, о немъ же
псаломъ рече: „Словесемъ Господнимъ не-
беса утвердишася;“ тако же и Духъ Свя-
тый, о немъ же пишетъ: „Духъ Господ-
день исполни вселенную земля;“ и паки
глаголетъ: „Дохнетъ духъ его, и потекутъ
воды;“ и Пророкъ глаголетъ: „Духъ Гос-
подень на мнѣ, его же ради помаза мя;“по-
неже никто жъ есть Отецъ, аще не имать
Сына; аще же не имать Сына, то кому
имянуется Отецъ? И никто же есть Сынъ,
аще не имать Отца; его же есть Сынъ,
того же есть и Духъ Святый; не отъ се-
бе бо есть, но отъ Отца исходящь; усво-
енно имя есть и Сыновне, зане единъ
есть Сынъ отъ единого Отца; усвоенно

есть имя и Духа Святаго, иже отъ Отца исходитъ; и паки глаголю: усвоенно имать лице Отецъ, иже единъ есть Отецъ; усвоенно имать лице Сынъ, иже единъ есть Сынъ, отъ единого Отца рожденъ; усвоенно имать лице и Духъ Святый, иже отъ Отца исходящь; иное же усвоенно имать Сынъ, его же не имать Отецъ, ни Духъ Святый, но токмо имать Сынъ, превѣчно есть со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, понеже Сынъ имать; напослѣдокъ рожденіе отъ матере, Отецъ бо не воспріятъ плоти, ни Духъ Святый, но токмо Сынъ, Слово Отчее; Отецъ не имать начяла и конца, но единосущенъ; Сынъ же два естества имать: едино прежде всѣхъ вѣкъ, другое жъ естество отъ Богородицы чистыя Марія; Сынъ бо отъ Отца безъ начяла и безъ конца, отъ матери же начяло имѣя; Духъ Святый ни сотворенъ, ни созданъ, ни рожденъ, но отъ Отца исходящъ. Сія вѣра есть Святыхъ Апостолъ; сія вѣра Православныхъ есть Христіянъ; сія вѣра вселенную утверди; мы же держимъ честно поученіе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Вселенскихъ Седми Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ житія честно хранимъ. Сему мы научихомся отъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; се наша вѣра есть; васъ же, преокаянныхъ Латынъ, проклинаемъ.“ Они жъ Папежины посланники посрамлени отъидоша въ путь свой, ничто же успѣвше.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Объ изданіи

ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ И АКТОВЪ

О РОССІИ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ И ПОДЛИННИКАХЪ.

Занимаясь уже нѣсколько лѣтъ собираніемъ иностранныхъ
чиненій и актовъ, относящихся до Россіи, я успѣлъ со-
авить богатый запасъ не только печатныхъ матеріаловъ
ого рода, притомъ, бо́льшею частію, въ экземплярахъ весь-
а древнихъ и рѣдкихъ, но и рукописей, изъ коихъ многія
тавались еще доселѣ неизвѣстными ученому міру. Такой
ильный запасъ и важное мѣсто, принадлежащее вообще
юстраннымъ источникамъ отечественной исторіи, налага-
тъ на меня обязанность приступить, безъ дальнѣйшаго за-
едленія, къ изданію ихъ въ свѣтъ.

Если, однако, цѣль моего настоящаго предпріятія не тре-
уетъ никакого дальнѣйшаго объясненія, тѣмъ не менѣе во-
росъ о томъ, какъ лучше всего достигнуть этой цѣли,
стается еще нерѣшенымъ. Чтобы отвѣчать на него, я пред-
ожу здѣсь мои мысли, во первыхъ, въ отношеніи къ ино-
граннымъ писателямъ и актамъ, назначаемымъ къ изданію;
о вторыхъ, касательно формы, въ какой должны быть пе-
едаваемы сочиненіе или документъ, для того, чтобы сдѣ-
атъ ихъ, по возможности, наиболѣе доступными.

Извѣстно, что иностранные матеріалы нашей исторіи, при
іхъ безчисленномъ множествѣ, весьма различны между со-
юю, какъ по содержанію, такъ и по своей важности. Съ

одной стороны, писатели, очевидно, не всѣ равно занимательны, даже не всѣ полезны. Поставивъ на первомъ планѣ Герберштейна, Флетчера, Рейтенфельса, Олеарія и еще нѣсколькихъ другихъ, которые заключаютъ въ себѣ столь много любопытныхъ данныхъ и, сравнительно, вѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ, мы, конечно, вовсе не въ правѣ лишить всякаго вниманія прочихъ писателей, но и не считаемъ себя обязанными перепечатывать каждаго изъ нихъ безъ предварительнаго разбора. Съ другой стороны, акты — этотъ еще болѣе богатый и несравненно болѣе надежный отдѣлъ, чѣмъ предыдущій—далеко не всѣ относятся исключительно до Россіи, а напротивъ весьма часто только мимоходомъ предлагаютъ извѣстія, имѣющія какое либо значеніе для нашей исторіи. И такъ, какіе изъ этихъ разнообразныхъ матеріаловъ заслуживаютъ по преимуществу названіе источниковъ и какіе изъ нихъ должны, слѣдовательно, подлежать изданію? Прежде всего несомнѣнно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ автора, или, по крайней мѣрѣ, на извѣстіяхъ, сообщенныхъ ему другими, но не заимствованныхъ изъ источниковъ, и безъ того всякому знакомыхъ и доступныхъ. Вотъ почему нерѣдко одинъ какой либо фактъ, одно какое либо замѣчаніе, сообщенные писателемъ, или встрѣчающіеся въ актѣ мимоходомъ, но бросающіе свѣтъ на бытъ древней Россіи, могутъ поставить ихъ выше многихъ другихъ матеріаловъ, хотя гораздо болѣе общихъ, но предлагающихъ одинъ выборъ изъ прежнихъ сочиненій! Въ особенности нельзя не дорожить свидѣтельствомъ очевидцевъ писателей, ибо, не смотря на всѣ кривыя и ложныя сужденія, на которыя иностранцы всегда бывали столь щедры относительно нашихъ предковъ, иногда лучь истины невольно пробивается сквозь эти пристрастные толки, и какъ часто удается намъ встрѣтить вѣрный фактъ, представленный только въ дурномъ ви-

ѣ или указанный не съ надлежащей точки зрѣнія! Пусть, лѣдовательно, матеріалъ такого рода относится до цѣлой Росіи, или, напротивъ, объясняетъ только спеціальное событіе ъ ея исторіи, дополняетъ характеристику какого либо знаенитаго лица, или, наконецъ, замѣчаетъ какой нибудь случай, по видимому, совершенно ничтожный, но на самомъ ѣлѣ рѣзко обозначающій свойства и обычаи древнихъ Русскихъ—во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть признанъ матеріаломъ драгоцѣннымъ, хотя въ бо́льшей или меньшей степени важнымъ въ значеніи источника вообще. Вотъ что можю сказать касательно выбора иностранныхъ сочиненій, наначаемыхъ къ изданію. Другое значеніе, относительно содержанія, представляютъ акты, заключающіе въ себѣ извѣтія о древней Россіи. Если для насъ любопытно и полезю знать тѣ отношенія, въ коихъ находились къ нашимъ предкамъ иностранныя Государства въ разное время, ихъ сужденія объ насъ, ихъ цѣли и политику въ примѣненіи къ разнымъ событіямъ въ нашемъ отечествѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что къ этому источнику должны мы особенно обратиться во всѣхъ такихъ вопросахъ, ибо хотя подобныя свѣдѣнія и встрѣчаются у нѣкоторыхъ писателей, но они бо́льшею частію предлагаютъ ихъ только мимоходомъ и вообще невѣрно. Впрочемъ, степень важности того или другаго акта, по нашему мнѣнію, опредѣляется опять не столько количествомъ находящихся въ нихъ извѣстій, сколько значеніемъ и свойствомъ данныхъ, относящихся прямо къ нашему предмету, и потому чѣмъ достовѣрнѣе матеріалы, сообщаемые актомъ, тѣмъ стоитъ онъ выше, тѣмъ драгоцѣннѣе въ значеніи источника. И такъ, вотъ основанія, коими мы намѣрены руководствоваться при выборѣ сочиненій и актовъ, которые будутъ нами издаваемы. Для того же, чтобъ нашъ выборъ не могъ казаться читателямъ дѣломъ личнаго убѣжденія, мы поставимъ себѣ въ обязанность относительно каждаго изда-

ваемаго сочиненія и документа излагать въ предисловіи и особыхъ примѣчаніяхъ тѣ причины, по которымъ мы считаемъ ихъ заслуживающими бóльшее или меньшее вниманіе.

Другой вопросъ о томъ, какъ издавать избранный уже матеріалъ для того, чтобъ сдѣлать его доступнымъ наибольшему кругу читателей, опредѣляется, безъ сомнѣнія, тѣмъ главнымъ условіемъ, чтобы, съ одной стороны, имъ могъ пользоваться всякой Русскій, любящій отечественную исторію, все равно знакомъ ли ему языкъ подлинника или нѣтъ, слѣдовательно, чтобъ предлагать матеріалъ въ переводѣ на нашъ языкъ; а съ другой, чтобы читатель не былъ поставленъ въ необходимость руководствоваться исключительно переводомъ и, въ случаѣ сомнѣнія, незнанія Русскаго языка, или по какимъ либо причинамъ, могъ обратиться къ самому подлиннику, слѣдовательно, чтобъ вмѣстѣ съ переводомъ перепечатывать и то изданіе, съ котораго онъ сдѣланъ. Сверхъ того библіографъ имѣетъ полное право требовать, чтобъ ему сообщены были всѣ доступныя свѣдѣнія касательно издаваемаго памятника, какъ-то: подробное описаніе рукописи или книги, съ которыхъ онъ печатается, отчетъ объ разныхъ извѣстныхъ его изданіяхъ (если онъ уже прежде того выходилъ въ свѣтъ) какъ на языкѣ подлинника, такъ и въ переводахъ, равно какъ всѣ сколько нибудь замѣчательные варіанты въ этихъ изданіяхъ. Напротивъ, не льзя вмѣнять въ обязанность издателю, чтобы онъ указывалъ на всякое невѣрное мѣсто въ подлинникѣ, объяснялъ его и т. под.; довольно и того, если онъ приметъ за правило дѣлать, по возможности, понятнымъ для читателя то, что предлагается темно или двусмысленно въ издаваемомъ сочиненіи или актѣ. Прекрасный опытъ соблюденія всѣхъ этихъ правилъ можно видѣть въ 1-мъ томѣ „Библіотеки иностранныхъ писателей

Россіи" (иждивеніемъ М. Калистратова, трудами В. Семенова), отд. первое, С. П. Б., 1836 г. На томъ же основаніи будемъ и мы предлагать каждый матеріалъ сначала въ переводѣ, а потомъ въ подлинникѣ (за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ сочиненій или актовъ, коихъ подлинники намъ неизвѣстны), въ предисловіяхъ же давать о послѣднемъ подробный библіографическій отчетъ; притомъ, имѣя въ рукахъ многіе отечественные матеріалы, служащіе къ поясненію и дополненію разныхъ иностранныхъ писателей и документовъ, но еще не изданные въ свѣтъ, будемъ помѣщать ихъ въ концѣ, въ видѣ приложеній. Относительно примѣчаній мы ограничимся только самыми необходимыми, или имѣющими какой либо особый интересъ, на пр., сообщающими новые историческіе факты, библіографическія извѣстія, и т д.

Познакомивъ читателей съ правилами нашего изданія, скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ касательно тѣхъ сочиненій и актовъ, которые мы намѣрены прежде всего предложить вниманію публики. Тѣмъ, кому извѣстенъ превосходный трудъ незабвеннаго Ѳ. П. Аделунга объ иностранныхъ путешественникахъ по Россіи до 1700 г., конечно, пріятно будетъ узнать, что мы имѣемъ въ виду не только нѣсколько именъ, но и сочиненій, не означенныхъ въ этомъ обозрѣніи, какъ въ печатныхъ изданіяхъ, такъ и въ рукописяхъ. Таковы, на пр., сочиненіе Шаума подъ заглавіемъ „Tragoedia Demetrio-Moscovitica," который былъ извѣстенъ Аделунгу только по одному имени, почему самому мы предпосылаемъ изданіе этого сочиненія всѣмъ прочимъ; далѣе въ высшей степени любопытный отдѣлъ въ изданіи Лазицкаго „De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione", etc. (Spirae, 1582), подъ названіемъ: „Colloquium de religione M. Ducis Moschorum cum Rohita, Ministro ecclesiae fratrum Bohemorum; it. Responsio Iohannis B., M. Ducis Moschorum, ad hanc Rohitae confessionem fidei,

data an. 1570, Kalend. Maij“; сочиненіе Крёлля (Crull, Iohn): „The present condition of the Muscovite Empire, till the year 1699, in two letters, London, 1699“; весьма рѣдкая брошюра о Лжедимитріи придворнаго медика его, Петриція, и проч. Мы можемъ привести также нѣкоторыя изданія разныхъ писателей, не упомянутыя въ книгѣ Аделунга, какъ-то: изданіе 1605 г. довольно извѣстнаго сочиненія Смита „Voyage and entertainment in Russia, with the tragical ends of two Emperors and one Empress“; нѣсколько изданій Одерборновой „Epistola ad Davidum Chytraeum, de Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, vestitu“, etc., и друг. Такимъ образомъ, по изданіи въ свѣтъ писателей, заслуживающихъ, по своей важности, особеннаго вниманія, мы не замедлимъ печатаніемъ тѣхъ изъ менѣе значительныхъ сочиненій, которыя по чему либо не должны быть оставленными въ неизвѣстности. Что касается до наиболѣе замѣчательныхъ писателей, то мы, на первый разъ, избираемъ только тѣхъ, которые еще не были вовсе, или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ знакомы читателямъ по Русскимъ переводамъ. Съ этою цѣлью у насъ уже приготовлены къ изданію знаменитое сочиненіе Флетчера: „Of the Russe common wealth“, извѣстное донесеніе Таубе и Крузе объ Іоаннѣ Грозномъ, Принца Бухавскаго „Moscoviae ortus et progressus“, изданіе Барецдо Барецци „о Лжедимитріи“, и переводятся сочиненія: Михайлона Литвана „de moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum“, Рейтенфельса „de rebus Moscoviticis“, Павла Юстена „Acta legationis Moscoviticae“, 1569—1572, и проч. Изъ втораго разряда писателей уже поступили въ печать рукописный дневникъ Самуила Бѣльскаго, 1609 г., разныя Нѣмецкія брошюры, относящіяся до войны Іоанна Грознаго въ Ливоніи, и переводятся донесенія Дженкинсона о Россіи. Но еще важнѣе надѣемся мы сдѣлать отдѣлъ другихъ иностранныхъ сочиненій (кромѣ путешествій) и актовъ, ибо ихъ мы будемъ издавать преимущественно на основаніи рукописей, часто

вовсе неизвѣстныхъ. Изъ первыхъ стоитъ здѣсь упомянуть о географическомъ сочиненіи Зиммерна (Cosmus Simmern von Simmerscampo): „Allgemeine Weltbeschreibung", коего восьмая часть заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ; о Рейфенберговомъ „Politia Regia", 1620 г., объ описаніи Гофмана, подъ заглавіемъ: Kurtze und neueste Moscowitische Zeit,-Land,-Staats- und Kirchen-Beschreibung, Nürnberg, 1687", и проч. Касательно вторыхъ замѣтимъ только, что изъ множества матеріаловъ этого рода мы будемъ предлагать особенно тѣ, которые заключаютъ въ себѣ вѣрныя и современныя указанія на отношенія иностранныхъ Государствъ къ Россіи. Такова, на пр., инструкція, данная Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III Самуилу Грушецкому, отправленному посланникомъ въ Испанію въ 1612 году, которую мы надѣемся въ самомъ непродолжительномъ времени издать въ свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для того, чтобы, съ одной стороны, познакомить читателей съ матеріалами, которые мы имѣемъ въ виду при нашемъ изданіи, а съ другой доставить нѣкоторое пособіе занимающимся Русской исторіей, мы уже приступили къ составленію подробнаго каталога извѣстныхъ намъ доселѣ иностранныхъ сочиненій и актовъ, какъ напечатанныхъ, такъ и рукописныхъ, съ отмѣткою, гдѣ можно ихъ видѣть (если экземпляръ очень рѣдокъ), означеніемъ разныхъ изданій каждаго и другими библіографическими примѣчаніями. Въ связи съ этимъ каталогомъ мы изготовляемъ также отчетливый указатель въ алфавитномъ порядкѣ тѣхъ иностранныхъ писателей, которые уже извѣстны въ Русскомъ переводѣ, съ объясненіемъ, гдѣ и когда былъ каждый изъ нихъ напечатанъ: для тѣхъ, кто намѣренъ пользоваться нашимъ собраніемъ, такой перечень будетъ тѣмъ болѣе нуженъ, что изданіе всѣхъ, принадлежащихъ сюда матеріаловъ мы, по необходимости, предполагаемъ отложить на нѣкоторое время.

Наконецъ, намъ пріятно также довести до свѣдѣнія читателей, что нѣкоторые изъ молодыхъ ученыхъ, основательно знающіе иностранные языки, согласились принять участіе въ нашемъ изданіи переводами съ находящихся у насъ подъ руками подлинниковъ, и что окончательнымъ приготовленіемъ статей къ печати и ихъ редакціей будетъ завѣдывать Николай Васильевичь Калачовъ.

К. М. Оболенскій.

ПИСЬМО

ГЕТМАНА ЛИТОВСКАГО,

РАДИВИЛА,

о

ПОБѢДѢ,

ОДЕРЖАННОЙ НРИ УЛѢ,

1564 года, генваря 26-го.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА,

присланнаго въ Варшаву

НА ИМЯ ПАНА РАДИВИЛА

Великимъ Гетманомъ Литовскимъ,

СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ ОБЪ ОДЕРЖАННОИ ИМЪ ПОБѢДѢ

ВЪ СРАЖЕНІИ СЪ МОСКВИТЯНАМИ,

И О ТОМЪ, КАКАЯ БОГАТАЯ ДОБЫЧА ДОСТАЛАСЬ ЕГО ЛИТОВСКОЙ РАТИ,

26-го генваря, сего 1564 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ половинѣ Февраля мѣсяца, 1563 года, Іоаннъ Грозный ›ялъ у Литвы Полоцкъ, древнее достояніе Россіи, а въ слѣдъ ›тѣмъ заключилъ съ ней перемиріе на шесть мѣсяцевъ, ›ручивъ завоеванный городъ князю Петру Ивановичу Шуйкому, знаменитому воеводѣ Царской рати, громившей Лионію. Въ концѣ года явились въ Москву и послы Сигизунда для переговоровъ о мирѣ или, по крайней мѣрѣ, о еремиріи, болѣе продолжительномъ, но, по обыкновенію, съ бѣихъ сторонъ никакъ не могли согласиться въ условіяхъ, война должна была возгорѣться съ новой силой.

Іоаннъ, не оставляя Москвы, спѣшилъ, однако, усилить Нуйскаго, котораго и теперь назначилъ главнымъ воеводой, ›риславъ ему въ помощь нѣсколько отрядовъ изъ разныхъ ородовъ. Съ этимъ войскомъ, заключавшимъ въ себѣ около 0,000 человѣкъ, Шуйскій выступилъ изъ Полоцка, чтобъ оединиться подъ Оршей съ князьями Серебряными-Оболенкими, которые вели къ нему другое войско изъ области Смоленской; но еще на пути, близь мѣстечка Улы, 26-го Генваря, 1564 г., суждено было ему встрѣтиться съ великимъ етманомъ Литовскимъ, Радивиломъ, и здѣсь, въ загадочной ›итвѣ, не только лишиться жизни, но и помрачить свое славюе воинское имя и свои прежнія, громкія побѣды. Русскіе ›бѣжали малодушно, доставивъ случай Польскимъ панамъ

хвалиться и величаться всюду своей побѣдой, дѣйствительно блестящей, судя по ихъ разсказамъ, далѣе множествомъ ими убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ Москвитянъ, и, наконецъ, несмѣтной добычей, найденной въ Русскомъ обозѣ. Такимъ образомъ, до насъ дошли современныя реляціи и письма на разныхъ языкахъ объ этомъ сраженіи и побѣдѣ, одержанной Литовцами надъ нашими предками; впрочемъ, всѣ они, кромѣ незначительныхъ различій, между собою сходны, свидѣтельствуя единогласно, что Шуйскій, имѣвъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, не хотѣлъ ими воспользоваться по своей гордости и изъ презрѣнія къ малочисленности и слабости непріятеля. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно никакихъ отечественныхъ источниковъ, которые бы относились къ этому происшествію, тѣмъ болѣе, что мы даже не знаемъ, какъ говорится объ немъ и въ лѣтописи Александро-Невской, на которую въ настоящемъ мѣстѣ исключительно ссылается Карамзинъ въ своей исторіи. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что они могли бы служить лучшимъ объясненіемъ касательно странныхъ дѣйствій Шуйскаго, которыя, можетъ быть, по этому и исторіографъ описываетъ вовсе несходно съ упомянутыми выше реляціями и письмами. И такъ, въ ожиданіи, что новѣйшія дѣятельныя розысканія всѣхъ отечественныхъ памятниковъ и въ этомъ отношеніи сдѣлаютъ для насъ доступными какіе нибудь новые и полезные матеріалы, мы сообщимъ пока читателямъ одно изъ принадлежащихъ сюда извѣстій, писанное самимъ виновникомъ побѣды, великимъ гетманомъ Радивиломъ, хотя и сохранившееся уже не въ подлинникѣ, а только въ Нѣмецкомъ современномъ переводѣ, дополнивъ его притомъ примѣчаніями, заимствованными изъ другихъ такого же рода источниковъ, къ кото-

мъ именно относятся: 1) Письмо отъ 4-го Февраля, 1564 г., Италіянскомъ языкѣ, съ приложенной къ нему реляціей о женіи на языкѣ Латинскомъ, отправленныя изъ Варшавы рдиналомъ Коммендоне, въ бытность его нунціемъ въ Поль-, къ кардиналу Карлу Борромео, племяннику Папы Пія -го. Они напечатаны въ изданныхъ Археографической Коммссіей „Historica Russiae monimenta", т. I, отъ стр. 200—202.— „Краткое, ясное и подлинное описаніе битвы, происходивй между Москвитянами и Литовцами, въ 1564 г., 24 Генв.", ставленное на Латинскомъ языкѣ Тильманомъ Бреденбамъ и напечатанное въ томъ же самомъ году въ видѣ прижевія къ его исторіи войны Ливонской, веденной В. Князмъ Московскимъ противъ Ливонцевъ. Латинское заглавіе того сочиненія слѣдующее: Historia belli Livonici, quod Magis Moscoviuarum Dux contra Livones gessit, per Tilmannum Breenbachium conscripta. Unà cum breui narratione praeclarae ejus ictoriae, qua paucis abhinc mensibus Lituani vicissim contra Moshovitas potiti fuerunt. Lovanii, apud Iohannem Bogardum, sub Bibis aureis, Anno 1564. Бреденбахъ заимствовалъ, какъ онъ оворитъ, это описаніе изъ донесенія, отправленнаго къ Коюлю въ Варшаву на другой день послѣ сраженія, которое акъ его обрадовало, что онъ, казалось, послѣ того совершенно выздоровѣлъ отъ своей болѣзни. Въ приведенномъ выше письмѣ кардинала Коммендоне онъ также объ этомъ упоминаетъ, разсказывая, что Король получилъ донесеніе о побѣдѣ Радивила въ то самое время, какъ принималъ лекарство, но что онъ не повѣрилъ такому извѣстію и послѣ того весь день былъ въ сильномъ волненіи. 3) Описаніе въ хроникѣ Литовской Стриковскаго того же сраженія, подъ заглавіемъ: „о побіеніи Москвы двадцати пяти тысячь на

Улѣ“ (см. въ рукописяхъ, хранящихся въ библіот. Москов. Главн. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ подъ № 80, стр. 58 и д., и подъ N 81, стр. 955 на об. и д). — Къ этимъ иностраннымъ источникамъ мы присоединимъ, наконецъ: 4) Скудное, но достовѣрное, извѣстіе о послѣднемъ походѣ Шуйскаго, сохранившееся въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ (см. въ Древн. Рос. Вивліоѳ. т. XIII, ст. XXIV, стр. 343 и 344, и въ Симбирскомъ Сборникѣ, т. I, розрядъ 1564 г., на стр. 6). Этимъ источникомъ мы въ особенности пользовались для уразумѣнія собственныхъ Русскихъ именъ, которыя и въ настоящемъ случаѣ иностранцами много переиначены.

Въ заключеніе предложимъ описаніе брошюры, содержащей въ себѣ письмо гетмана Радивила, издаваемое нами въ переводѣ. Она напечатана въ Нюренбергѣ Николаемъ Кнорреномъ, въ 4-ку, на четырехъ листахъ. На лицевой сторонѣ перваго изъ нихъ, подъ заглавіемъ, помѣщена картина, представляющая съѣздъ Русскаго воеводы съ Литовскимъ полководцемъ: оба они верхами и окружены вооруженными всадниками. Вдали изображеніе города, означающее, вѣроятно, мѣстечко Улу. Экземпляръ этой брошюры хранится въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Не безполезнымъ считаемъ еще замѣтить, что означенное письмо напечатано также у Новаковскаго, въ изданіи подъ заглавіемъ: „Zródla do dziejów Polskich“, 1841, t. I., p. 184 — 190, но безъ всякихъ замѣчательныхъ варіантовъ.

К. М. Оболенскій.

КОПІЯ СЪ ПИСЬМА,

ПРИСЛАННАГО

ЛИТОВСКИМЪ ГЕТМАНОМЪ ВЪ ВАРШАВУ,

НА ИМЯ ПАНА РАДИВИЛА,

3-го Февраля, 1564 г.

Не только не сомнѣваюсь, но и вполнѣ увѣренъ, что Ваша Милость искренно желаете мнѣ всего лучшаго. И потому пишу къ Вашей Милости въ краткихъ словахъ, не будучи въ состояніи писать пространно послѣ вчерашней потѣхи, въ которой мнѣ пришлось довольно потрудиться и поработать. Началось же дѣло съ того, что Государь Московскій, отправивъ посольство нашего Всемилостивѣйшаго Государя, Короля Польскаго, вознамѣрился продолжать военныя дѣйствія въ земляхъ Его Государства и разорять ихъ мечемъ и огнемъ.

И вотъ въ слѣдъ за тѣмъ назначилъ онъ своему воеводѣ, Шуйскому (знатному Московскому князю, который былъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій Инфляндіи, женатъ на сестрѣ Московскаго Государя (?!) и въ то время съ своимъ войскомъ находился въ Полоцкѣ), весьма значительную помощь изъ Смоленска и изъ областей Псковской, Новгородской, Торопецкой и Луцкой, такъ что обѣ этѣ рати [1] должны были соединиться близь Орши, пограничнаго замка, принадлежащаго Его Королевскому Величеству. Послѣ того упомянутый воевода, Шуйскій, въ слѣдствіе повелѣнія своего Государя, выступилъ изъ Полоцка въ воскресенье, что было 23-го Генваря, съ тѣмъ войскомъ, которое здѣсь при немъ находилось, о чемъ я получилъ точныя свѣдѣнія, дознавшись также, что онъ пойдетъ на Улу, мѣстечко паньи воеводины Витовской.

Въ это время я съ моимъ войскомъ стоялъ въ Лукомлѣ, городѣ Литовскомъ, находящемся недалеко отъ Полоцка и на разстояніи семи миль отъ Улы, и хотя въ сравненіи съ непріятелемъ былъ дѣйствительно слабъ, но стыдъ и позоръ, причиненные мнѣ и всей нашей націи и нашему имени отнятіемъ у насъ города и области Полоцкой (потому что, когда Полоцкъ взятъ Русскими, онъ былъ также военачальникомъ) [2], побудили меня, наконецъ, двинуться противъ непріятеля и близь самой Улы [3] встрѣтиться съ нимъ лицемъ къ лицу, что именно случилось въ среду, 26-го Генваря, и происходило слѣдующимъ образомъ:

Когда упомянутый воевода съ войскомъ своимъ выступилъ изъ лѣсу въ поле, прилежащее къ Улѣ, я, съ другой стороны, изъ Луковскаго лѣ-

су вышелъ на ту же равнину [4]; впрочемъ при этомъ онъ имѣлъ передо мною и моимъ войскомъ значительное преимущество, не только что касается до мѣстности, которую занялъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, чѣмъ онъ въ самомъ дѣлѣ и воспользовался. Когда же я выступилъ изъ лѣсу, будучи обо всемъ увѣдомленъ моими караульными, то онъ, зная точно также о моемъ прибытіи, дожидался меня, однако, на половинѣ поля, предоставивъ другую половину (да вознаградитъ его за это Господь Богъ) мнѣ и моему войску; даже и тутъ—смѣю Вашу Милость въ этомъ завѣрить—стоялъ онъ покойно въ боевомъ порядкѣ, нисколько не трогаясь съ мѣста, до тѣхъ поръ, пока я также устроилъ свое войско и сдѣлалъ, какъ слѣдовало, всѣ нужныя распоряженія. По какимъ же причинамъ онъ оказалъ мнѣ такое снисхожденіе и какую несомнѣнную имѣлъ при этомъ надежду, Ваша Милость можете сами изъ всего сказаннаго благосклонно заключить [5].

За тѣмъ, поручивъ себя и войско Всемогущему Богу и возложивъ на него твердую надежду, вступилъ я въ сраженіе. Скажу, однако, въ краткихъ словахъ, что непріятель разбитъ мною на голову, такъ что самого воеводу и его войско я преслѣдовалъ на разстояніи цѣлыхъ пяти миль и что все это пространство (да благоволитъ Ваша Милость безъ всякаго сомнѣнія этому вѣрить) усѣяно было трупами убитыхъ, лежавшими одинъ подлѣ другаго, которыхъ мы полагаемъ, по меньшей мѣрѣ, пало въ числѣ девяти тысячь человѣкъ [6]. Самъ воевода, какъ скоро передовой полкъ былъ разсѣченъ, бѣжалъ къ Полоцку [7]; но товарищъ его, Захарій Плещеевъ, который въ Полоцкѣ и войскѣ считался по немъ первымъ воеводой, слава Богу, находится плѣнникомъ въ моихъ рукахъ, равно какъ еще одинъ по имени Палецкій; наконецъ, и третій по мѣсту, какъ сказываютъ Москвитяне, Войнаровскій (?), у меня въ плѣну. Кромѣ ихъ, взято въ плѣнъ значительное число придворныхъ, имѣвшихъ важное значеніе при Московскомъ Государѣ, и другихъ лицъ высшаго сословія [8].

О Шереметевѣ (онъ также Московскій князь) я Вашей Милости не могу сказать точно: убитъ ли онъ или возвратился въ Полоцкъ. Его мечь и колчанъ, которые онъ носилъ на себѣ, найдены между убитыми и принесены ко мнѣ [9]. Находящіеся въ моихъ рукахъ плѣнные Москвитяне хотя и показываютъ, что ихъ всѣхъ съ самимъ воеводою Шуйскимъ было до 20,000; однако я, какъ человѣкъ, имѣвшій часто случай дѣлать подобныя наблюденія, полагаю, что ихъ состояло на лице 17 или 18,000 [10]. И такъ, однимъ словомъ, по благости и милосердію Всевышняго, означенный Шуйскій мною побѣжденъ и, спасаясь бѣгствомъ, бросилъ на полѣ сраженія весь свой обозъ, состоявшій слишкомъ изъ пяти тысячь повозокъ, изъ коихъ (Ваша Милость, надѣюсь, не усумнитесь мнѣ въ этомъ повѣрить) нашъ братъ, Литовецъ, вдоволь позапасся съѣстными припасами, мѣхами, одеждою и серебряною посудою, какъ-то, стаканами и другимъ, употребляемымъ для питья, скарбомъ; также множествомъ латъ, панцырей и разныхъ воинскихъ орудій, которыя находились въ обозѣ, сверхъ того, что Москвитяне имѣли на себѣ, такъ что никто не остался безъ хорошей поживы [11]. Я полагаю не иначе, что весь этотъ

арядъ Шуйскій везъ для доставленія войску, съ которымъ долженъ лъ соединиться [12]. И все это перешло къ нашимъ въ добычу, хотя, ко- чно, не даромъ получили они такую награду, потому что, сказать прав- , наши Литовцы, съ помощію и содѣйствіемъ Всемогущаго Бога, дѣй- вовали противъ непріятеля именно такъ, какъ слѣдуетъ подданнымъ, рнымъ своему Государю, и добрымъ, честнымъ воинамъ, сражаясь съ рагомъ мужественно и храбро; и теперь я полагаю, что, вѣроятно, Шуй- ій будетъ праздновать масляную уже не въ Оршѣ съ разгульными му- ичками, а въ Полоцкѣ съ собаками (Москвитяне почитаютъ собакъ не- истыми и никто не касается до нихъ голыми руками).

Что до меня, то я располагаю въ будущую субботу выступить отсюда, зъ Лукомля, и пойти къ Оршѣ, для того, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ нахо- щемуся непріятелю помѣшать вторгнуться въ область Его Королев- аго Величества, и тамъ, неподалеку отъ Орши, буду дожидаться Поль- кой рати, которая, надѣюсь, не замедлитъ съ нами соединиться, чему я же напередъ искренно радуюсь.

Въ происходившей битвѣ нашихъ хотя убито не болѣе 20 человѣкъ, о ранено отъ шести до семи сотъ. Въ ротѣ Князя Соломирскаго почти сѣ рядовые и обозные переранены, а въ ротѣ г. Зеновича также почти сѣ, да и самъ онъ раненъ въ голову [13].

И такъ вотъ, Милостивый Государь, какъ все это случилось съ помо- щію Божіей и благодаря содѣйствію Краковскаго пана, Ходкевича, при емъ и я, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное. Впрочемъ, когда Его Королевскому Величеству будутъ нами представлены взятые въ плѣнъ оеводы и другіе Москвитяне, Его Величество и Ваша Милость отъ нихъ амихъ получите обо всемъ подробнѣйшее извѣстіе, равно какъ и объ омъ, каковы были мои дѣйствія въ этомъ послѣднемъ сраженіи.

Въ самомъ дѣлѣ, великой и многой милости Всемогущаго Бога должно риписать, что непріятель такъ поспѣшно обратился въ бѣгство, между ѣмъ какъ въ этомъ сраженіи мы не могли употребить въ дѣло тяже- ыхъ орудій [14]. Правда, и у непріятеля тяжелый снарядъ былъ вовсе езавиденъ, но все таки при немъ находилось около сотни орудій.

Такимъ образомъ, Отецъ Небесный своею милостью помогъ мнѣ вы- олнить въ точности волю моего Государя, такъ какъ Его Величество алъ мнѣ приказаніе попытать успѣха и при первомъ удобномъ случаѣ вступить въ сраженіе съ непріятелемъ; да и то счастіе даровалъ мнѣ Господь Всемогущій, что именно моею службою и усердіемъ непріятелю нанесенъ первый уронъ по истеченіи бывшаго съ нимъ перемирія; те- перь дай Богъ; чтобъ эта моя служба была вознаграждена милостивымъ ко мнѣ расположеніемъ Его Королевскаго Величества, моего Государя. Писано въ Улѣ, въ четвертокъ, 27-го Генваря, 1564 года.

Николай Радзивилъ, воевода Грабовскій, великій гетманъ Литовскій.

Печатано въ Нюренбергѣ Николаемъ Кнорреномъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. т. е. рать Шуйскаго, составленная изъ тѣхъ полковъ, которые находились въ то время при немъ, въ Полоцкѣ, и были усилены полками, приведенными изъ другихъ городовъ, и рать Смоленская князей Серебряныхъ-Оболенскихъ. О двухъ именно такъ говорится въ реляціи Коммендоне, при чемъ войско, собравшееся въ Полоцкѣ изъ разныхъ областей, называется именно ратью. Въ нашихъ Розрядныхъ читаемъ: „Того жъ году велѣлъ Царь и В. Князь изъ Полоцка воеводамъ итить воевать съ тѣми людьми, которые весь годъ въ Полоцку жили." Въ другомъ мѣстѣ „7072 (1564) году, пошолъ изъ Полоцка въ Литовскую землю бояринъ и воевода, князь Петръ Ивановичъ Шуйскаго съ товарищи.—А изъ Смоленска пошолъ въ Литовскую землю князь Василья да князя Петра Семеновичъ Серебряныхъ съ товарищи, а велѣно имъ сходитися съ княземъ Петромъ Шуйскимъ"—Наконецъ и Стрыйковскій сообщаетъ подобное же извѣстіе: „Въ лѣто 156[illegible] В. К. Московскій, задержавъ послы Литовскіе, собравъ великую силу, которую [illegible] послами Литовскими послалъ съ Петромъ Серебрянымъ да съ Царевичемъ Казанскимъ въ 50,000 конницы для разоренія Литвы; а съ Полоцка двинулся иным путемъ Петръ Шуйскій въ 30 тысячахъ, а имѣли оба войска сойтись на Друцкихъ поляхъ".

2. Въ подлинникѣ сказано: Denn als Polozko erobert worden, ist er auf [illegible] gewest." Не ясно, должно ли относить мѣстоимѣніе онъ къ Шуйскому или къ Радивилу: то и другое можно допустить, потому что какъ Шуйскій былъ однимъ изъ воеводъ при взятіи Полоцка, такъ и Радивилъ въ то самое время дѣйствительно также начальствовалъ надъ Литовскимъ войскомъ. Мнѣ кажется, однако, что вѣроятнѣе эту вставку отнести къ гетману Литовскому; но въ такомъ случаѣ должно предположить, что ее сдѣлалъ переводчикъ письма Радивилова уже отъ себя для объясненія подлиннаго смысла его словъ.

3. Ула, по извѣстію у Коммендоне, находилась въ 14 миляхъ по сю сторону Полоцка и на разстояніи 26 отъ Вильны, а отъ Лукомля, гдѣ стоялъ Радивилъ въ 7 миляхъ, какъ мы уже видѣли выше.

4. У Стрыйковскаго и въ нашихъ Розрядныхъ говорится, что Шуйскій встрѣтился съ Радивиломъ въ селѣ Ивановскомъ, которое первый опредѣляетъ еще точнѣе, называя его „Селищемъ Ивановскимъ Бурколабовымъ" и прибавляя, что Шуйскій стоялъ въ это время съ своимъ обозомъ на Часницкихъ поляхъ; а въ Розрядныхъ мѣсто сраженія называется сельцомъ Иванцовымъ. Напротивъ, какъ Коммендоне, такъ и Вреденбахъ упоминаютъ только объ мѣстечкѣ или городѣ Улѣ, находящемся на рѣкѣ того же имени.

5. Здѣсь нельзя не замѣтить большаго различія между описаніемъ Карамзина и извѣстіями, сообщаемыми въ иностранныхъ источникахъ относительно приготовленія къ сраженію со стороны Русскихъ и Литовцевъ, равно какъ и самой мѣстности. Вотъ какъ все это происшествіе предлагается у исторіографа: „Князь Шуйскій, говоритъ онъ, какъ бы ослѣпленный рокомъ, изъявилъ удивительную неосторожность: шелъ безъ всякаго устройства, съ толпами невооруженными; доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было стражи; никто не думалъ о непріятелѣ — а воевода Троцкій, Николай Радзивилъ, съ Дворомъ Королевскимъ, съ лучшими полками Литовскими, стоялъ близъ Витебска; имѣлъ вѣрныхъ лазутчиковъ, зналъ все, и вдругъ близъ Орши, въ мѣстахъ лѣсныхъ, тѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ ни

ь въ ряды, ни вооружиться, они малодушно устремились въ бѣгство, воеводы и
мы." Совсѣмъ не такъ, видѣли мы, было дѣло по словамъ самаго Радивила.
е подтверждаютъ Коммендоне и Бреденбахъ. Въ реляціи перваго читаемъ, что
ивилъ, узнавъ о выступленіи Шуйскаго къ Оршѣ и о томъ, что онъ уже на
якъ Улы, быстро двинулся изъ Лукомля и въ одинъ день прибылъ къ Улѣ, на-
вшейся отсюда на разстояніи 7 миль. Узнавъ въ свою очередь отъ лазутчиковъ
го прибытіи, Москвитяне приготовили своихъ къ битвѣ на мѣстахъ открытыхъ,
овцы же рѣдкими и смѣшанными рядами стали выводить своихъ воиновъ изъ
ихъ тропинокъ, обросшихъ кустарникомъ. Замѣтивъ это, продолжаетъ онъ, Рус-
;, воспылавъ варварскою гордостію и презрѣвъ малочисленность Литовцевъ, от-
шли назадъ и дали имъ мѣсто и время приготовиться къ битвѣ. Послѣ этого съ
ихъ сторонъ сошлись съ сильнымъ ожесточеніемъ и начали сраженіе." Бре-
бахъ, сверхъ того, прибавляетъ, что Москвитяне дружно и бодро приняли пер-
нападеніе, что доказываетъ, говоритъ онъ, самое число раненыхъ Литовцевъ
. объ этомъ ниже). Только въ одной изъ нашихъ Розрядныхъ сказано, что Мо-
вскіе бояре и воеводы сошлись съ Литовскими людьми *безъ вѣсти;* но этимъ
: не доказывается, чтобъ они вовсе не успѣли приготовиться къ сраженію. При-
ъ, что Русскіе не тотчасъ бѣжали, видно также изъ реляціи Коммендоне,
орый говоритъ, что битва продолжалась около двухъ часовъ, такъ что тѣ и
гіе отступали попеременно.

5. Точно тоже читаемъ и въ реляціи Коммендоне: „Подъ ночь Русскіе, го-
итъ онъ, стали уклоняться и потомъ бѣжали. Въ это время мѣсяцъ сіялъ пол-
мъ блескомъ, и при его свѣтѣ Литовцы до глубокой ночи преслѣдовали бѣ-
шихъ. Въ сраженіи убито до 10,000 воиновъ (въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ
9); множество взято въ плѣнъ и не менѣе потоплено въ ближней рѣкѣ, а по-
ъ въ другой рѣкѣ, Кривицѣ, находящейся въ 5 миляхъ отъ мѣста битвы, по-
у что до этой рѣки Литовцы продолжали побѣду, преслѣдуя враговъ." Бреден-
ъ говоритъ также о 9,000 убитыхъ. Только одинъ Стриковскій увѣряетъ, что
сскихъ „розгромлено и побито" 25,000, такъ что едва 5,000 ушло въ Полоцкъ,
то раненыхъ — извѣстіе, очевидно, несправедливое, хотя онъ разсказываетъ, что
е въ 1573 году самъ видѣлъ въ полѣ Ивановскомъ „стогъ великій сложенъ ко-
й Московскихъ."

7. Такъ полагалъ Радивилъ, еще не узнавъ истины, и потому тоже самое по-
рено и въ реляціи Коммендоне. Дѣйствительно, Шуйскій былъ тогда же убитъ,
лько не ясно, погибъ ли онъ еще въ сраженіи, или точно бѣжалъ и во время
гства былъ настигнутъ. Ему разсѣкли голову, говорятъ Бреденбахъ и Стриков-
ій; первый прибавляетъ еще, что его трупъ найденъ въ колодцѣ. Впослѣдствіи
Коммендоне писалъ въ Римъ, что Шуйскій убитъ въ этомъ сраженіи и что онъ
хороненъ въ Вильнѣ жителями Греческаго вѣроисповѣданія, при чемъ на похо-
нахъ было такое стеченіе народа и такое торжество, что при Дворѣ остались
имъ недовольны. Тѣло его погребено въ Виленской Богородичной церкви, замѣ-
етъ Стриковскій.

8. По словамъ Бреденбаха, кромѣ Шуйскаго, въ сраженіи были еще убиты
нязь Симеонъ Дмитріев. Палецкій и воевода Иванъ Вас. Шереметевъ; но послѣд-
й (*меньшой* Шереметевъ, какъ называется онъ въ Розрядахъ, въ противополож-
ость старшему или *большому*, называвшемуся тѣмъ же именемъ) и послѣ того еще
вляется дѣйствующимъ лицемъ въ войнѣ съ Литовцами. У Стриковскаго убитые и
лѣнные исчисляются вмѣстѣ: кн. Александръ Прозоровскій, кн. Давидъ Вас. Скун-
ровъ (Гундоровъ въ Розряд. у Новикова), Даніило Колычевъ, князь Ѳеодоръ Па-
цкій, Іосифъ Ѳеодоровичь Быковъ „мужъ возрастомъ великъ, полторы сажени
осыхъ, который былъ головою пушкарскимъ," бояринъ Семенъ Вас. Яковлевъ и
це нѣсколько другихъ, коихъ имена, впрочемъ, не ясны или сомнительны. Яков-
евъ, по словамъ Бреденбаха, спасся бѣгствомъ. Къ числу же плѣнныхъ онъ отно-

сить: князя Ив. Петр. Охлябинина (воеводу передоваго полка по нашей Розрядной), Захарія Иванов. Плещеева-Очина, Войнаровскаго, Никиту Бондырева (?).

9. Мы уже сказали въ предыдущемъ примѣчаніи, что Шереметевъ не былъ убитъ въ этомъ сраженіи; но объ томъ, что между убитыми нашли его мечь и колчанъ говоритъ и Бреденбахъ, не называя его, впрочемъ, по имени, а сказывая только, что они принадлежали *Московскому воеводѣ* (Imperatori Moscovitico). Карамзинъ, основываясь на названіи *Imperator*, полагалъ, что Бреденбахъ говоритъ здѣсь о мечѣ и колчанѣ Іоанна Грознаго; но изъ разныхъ мѣстъ его сочиненія видно, что онъ вообще употреблялъ это слово для означенія военачальника.

10. Стрыковскій говоритъ, что войско Шуйскаго состояло изъ 30,000 человѣкъ, а у Радзивила было всего 4000. Мы уже замѣтили выше, что это извѣстіе не можетъ быть признано справедливымъ. Не льзя также вѣрить вполнѣ извѣстію, находящемуся у Коммендоне о количествѣ войска Московскаго и Литовскаго: онъ самъ себѣ противорѣчитъ, разсказывая, что Шуйскій выступилъ изъ Полоцка только съ 8 тысячами воиновъ, а между тѣмъ въ сраженіи убито 9 или даже 10,000. Впрочемъ, изъ его же словъ въ другомъ мѣстѣ можно заключить, что у Шуйскаго было всего до 20,000 человѣкъ. Литовцевъ, подъ начальствомъ Радивила, было, говоритъ онъ, 6000 человѣкъ.

11. Коммендоне сообщаетъ еще слѣдующія подробности касательно добычи, доставшейся Литовцамъ. „Она была столь велика, разсказываетъ онъ, что въ Литовскомъ войскѣ сдѣлалась такая дешевизна и такое изобиліе во всемъ, что воины принуждены были даромъ оставить хлѣбъ деревенскимъ жителямъ, а кольчуги (ихъ въ каждой повозкѣ было, по крайней мѣрѣ, по десяти) продаются по одному Венгерскому золотому. Сюда кто то писалъ, что онъ купилъ у одного солдата двѣ отличные собольи мѣха, покрытые золотою парчею, за 20 копъ грошей, что составляетъ менѣе 30 Венгерскихъ золотыхъ. Чтобы, впрочемъ, кто нибудь не удивился, что такія богатыя одежды найдены въ лагерѣ непріятельскомъ, надо знать, что у этого народа есть обыкновеніе, при вступленіи въ битву, надѣвать сверхъ оружій, драгоцѣнныя, разноцвѣтныя одѣянія, такъ что Русское войско имѣетъ видъ прекраснаго цвѣтущаго луга.“

12. Въ реляціи Коммендоне сказано также, что весь этотъ снарядъ Шуйскій везъ съ собою для доставленія его приближавшемуся изъ Смоленска безоружному войску, которое шло, подъ предводительствомъ Князя Серебрянаго, изъ отдаленнѣйшихъ внутреннихъ областей Московіи и не имѣло обоза. Для объясненія этого онъ прибавляетъ еще слѣдующее: „Такъ какъ Московскій Государь, перемиріемъ прервативъ войну на этотъ годъ, надѣялся провести его спокойно и, оставивъ однихъ пограничныхъ, не образовалъ войска изъ жителей отдаленныхъ областей, а между тѣмъ его предположеніе не сбылось, то на помощь пограничнымъ войскамъ онъ приказалъ отовсюду собирать и поспѣшно посылать толпы безоружныя, не имѣвшія обоза и съѣстныхъ припасовъ.“

13. У Бреденбаха и Коммендоне сказано также, что Литовцевъ убито не болѣе 20 человѣкъ; но, по словамъ Бреденбаха, въ одномъ полку князя Солонерецкаго ранено болѣе 600 человѣкъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ЗВѢСТІЯ О РОССІИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ КАР-ДИНАЛА КОММЕНДОНЕ КЪ КАРДИНАЛУ БОРРОМЕО *.

Выписка изъ письма къ кард. Борромео, изъ Варшавы, отъ 3 Генваря, 1564. Писано цифрами.

Перехвачена грамота нашего Государя къ Московскому Князю, съ какими-то цифрами; это событіе, перетолкованное въ дурную сторону нѣкоторыми еретиками, произвело великую перемѣну въ расположеніи Короля. Тотъ, кто везъ грамоту, былъ посаженъ въ тюрьму, теперь же свобожденъ и сказалъ мнѣ, что вся депеша въ рукахъ Короля, но не хотѣлъ ничего болѣе говорить объ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что цифры ничто иное, какъ простая азбука; однако, вамъ слѣдуетъ разсудить, нужно ли мнѣ знать объ этомъ, въ случаѣ если Король, или кто другой, станетъ со мною говорить, и проч.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 7 Генваря, 1564.

Я сей часъ слышалъ, что дворянинъ, посланный отъ Короля въ Московію, чтобы взять проѣзжую грамоту для Польскихъ пословъ, поспѣшно возвратился и пріѣхалъ сегодня вечеромъ. Онъ привезъ извѣстіе, что Московскій Государь принялъ и выслушалъ Королевскихъ пословъ, но въ тоже время отправилъ свое войско къ границамъ Литовскимъ и прервалъ переговоры о перемиріи. Поэтому послы поспѣшно возвращаются; по говорятъ, что и войско приближается съ равною быстротою. Никто не ожидалъ такой новости, и кажется, что она здѣсь чрезвычайно смутила всѣхъ, и проч.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 24 Генваря, 1564.

Литовскіе послы достигли границы Королевскихъ владѣній. Они привезли извѣстіе, что перемиріе прекращено и что войска Московскаго Государя приближаются, раздѣленныя на 3. отряда. Первый, состоящій изъ тысячь конницы, подъ предводительствомъ Казанскаго Татарина, человѣка мужественнаго и находящагося въ подданствѣ Московскаго Государя, идетъ къ Полоцку. Второй состоитъ изъ такого же числа конницы подъ предводительствомъ воеводы Шеина: онъ идетъ къ Оршѣ съ намѣреніемъ взять Кіевъ, главный городъ Короля на Днѣпрѣ, населенный христіанами греческаго вѣроисповѣданія, преданными Московскому Государю по причинамъ религіознымъ. Съ третьимъ отрядомъ отправится самъ Государь;

---

* См. въ „Historica Russiae monimenta," t. 1, p. 199—201.

но сколько именно будетъ при немъ войска, еще неизвѣстно, потому что при отъѣздѣ Литовскихъ пословъ люди этого отряда еще не были собраны. Кромѣ того, прежде отправленъ къ Полоцку воевода Шуйскій съ 14 тысячами Москвитянъ, а въ Великіе Луки (Lungi-prati) (въ 16 миляхъ отъ Полоцка) велѣно привезти съѣстныхъ припасовъ на шесть мѣсяцевъ; сверхъ того каждый Русскій долженъ отъ себя доставить опредѣленное количество припасовъ. Войско Короля еще не было собрано и терпѣло недостатокъ въ припасахъ.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 4 Февраля, 1564.

Вчера рано поутру Король получилъ письмо съ увѣдомленіемъ, что 26-го Генваря воевода Троцкій, гетманъ Литовскій, съ частью своего войска, побилъ множество Москвитянъ и захватилъ 3 тысячи повозокъ съ оружіемъ и снарядами. Король принималъ тогда лекарство и, не смотря на это извѣстіе, былъ весь вчерашній день въ великомъ волненіи. Нынѣ прибыли новыя письма отъ гетмана, въ коихъ онъ извѣщаетъ, что когда вступилъ съ 6-ю тысячами Литовцевъ въ страну, занятую въ прошедшемъ году Московскимъ Государемъ, по сю сторону Двины, Шуйскій, воевода Московскій, бывшій въ Полоцкѣ, выступилъ противъ него съ 8 т. Русскихъ, и при рѣкѣ Улѣ, въ 14 миляхъ по сю сторону Полоцка и около 26 отъ Вильны, произошла битва, въ которой Русскіе разбиты, три знатныхъ боярина взяты въ плѣнъ, около 9 т. воиновъ убито. Московскій воевода бѣжалъ къ Полоцку, и его преслѣдовали на пять миль. Пишутъ что изъ Литовцевъ убиты только 22 человѣка и около 700 ранено. Объ этой битвѣ я получилъ очень обстоятельную письменную реляцію, которую при семъ къ вамъ препровождаю.

Реляція, упомянутая въ предыдущемъ письмѣ.

23-го. Уже Петръ Шуйскій, главный воевода Московскаго войска, съ отборными отрядами всадниковъ, вызванныхъ изъ самыхъ крѣпкихъ городовъ Московіи: Торопца, Пскова, Новгорода и Луцка, и называемыхъ обыкновенно *кованою ратью*, отправился въ Полоцкъ, перешелъ черезъ Двину, и 26-го того же мѣсяца вывелъ войско на поля близъ рѣки Улы и города того же имени. Онъ намѣревался соединиться между Оршею и Дубровною съ остальною частью Московскаго войска, приближавшеюся изъ Смоленской области, укрѣпить тамъ лагерь и соединенными силами опустошать Литву. Узнавъ объ этомъ, знаменитый господинъ Николай Радзивилъ, староста Бѣрженскій и Дубинскій, воевода Троцкій, гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, употребилъ всевозможную поспѣшность. Взявъ съ собою немногихъ, но отборныхъ всадниковъ, находившихся въ его распоряженіи, онъ выступилъ противъ врага, и въ одинъ день (26-го того же мѣсяца) отошелъ отъ Лукомля на 7 миль, съ великою быстротою, такъ что пѣхота не могла слѣдовать за конницею. Узнавши отъ лазутчиковъ о его прибытіи, Москвитяне приготовили своихъ къ битвѣ въ мѣстахъ открытыхъ; наши же рѣдкими и смѣшанными рядами стали выводить своихъ воиновъ, въ виду враговъ, изъ узкихъ тропинокъ, обросшихъ кустарниками. Замѣтивъ это, Русскіе, воспылавъ варварскою гордостью и

езрѣвъ малочисленность нашихъ, отступили назадъ и дали имъ мѣсто время построиться около знаменъ и приготовиться къ битвѣ. Послѣ эго съ обѣихъ сторонъ сошлись съ сильнымъ ожесточеніемъ и начали ажение. Говорятъ, что прежде всѣхъ вступили въ битву Бургравъ Полоц-і, мужъ храбрый, показавшій свою доблесть во многихъ битвахъ, и ко, не уступавшій первому въ мужествѣ. За ними послѣдовали Юрій новичь, староста Чечерскій. и воевода Сломирскій (Соломерецкій), так-: мужи славные дѣлами, веденными внутри и внѣ государства, и зна-нитые своимъ происхожденіемъ: они нѣсколько времени удерживали всю лу враговъ. Вскорѣ новые воины (такъ какъ Радивилъ посылалъ свѣ-е отряды всадниковъ туда, гдѣ видѣлъ слабость своихъ) мужествомъ оимъ такъ быстро сбили непріятелей съ мѣста, что отняли у нихъ воз-южность стрѣлять. Говорятъ, что весь бой продолжался не болѣе двухъ совъ, бывъ сначала сомнительнымъ для обѣихъ сторонъ, такъ что тѣ и угіе отступали попеременно. Наконецъ, Богъ, вождь правой войны, по-огъ нашимъ. Подъ ночь войско враговъ стало уклоняться. Воевода Шуй-ій, будучи раненъ, поспѣшилъ спастися бѣгствомъ, а за нимъ послѣдо-ло все войско. Въ это время мѣсяцъ сіялъ полнымъ блескомъ, и при о свѣтѣ наши до глубокой ночи преслѣдовали бѣжавшихъ. Много вра-въ убито, не менѣе взято въ плѣнъ, между которыми наши считаютъ жнѣйшимъ Захарія Плещеева, весьма любимаго Княземъ Московскимъ послѣ Шуйскаго перваго по достоинству и силѣ; кромѣ того взять ь плѣнъ какой то Палецкій, также Войнаровскій и нѣкоторые знатные сильные царедворцы Московскаго Государя, не считая многихъ дру-ихъ неизвѣстныхъ. Между тѣлами убитыхъ найдены колчанъ и мечь Цереметева, мужа, знаменитаго въ Россіи: еще неизвѣстно, что сдѣла-ось съ нимъ самимъ. Захваченъ лагерь, полный варварской роскоши. Іишутъ, что въ немъ было болѣе 5 тысячь повозокъ. Кромѣ оружія, коль-угъ и кирассъ, здѣсь были мѣха, одѣянія, покрывала, съѣстные при-асы и серебряная посуда. Въ каждой повозкѣ было, по крайней мѣрѣ, о десяти кольчугъ. Можетъ быть, что Шуйскій хотѣлъ раздать это ору-кіе и мѣха приближавшемуся изъ Смоленска безоружному войску, кото-юе шло, подъ предводительствомъ князя Серебрянаго, изъ отдаленнѣй-нихъ внутреннихъ областей Московіи и не имѣло обоза, потому что Мо-ковскій Государь, перемиріемъ прекративъ войну на этотъ годъ, надѣ-лся провести его спокойно и, оставивъ однихъ пограничныхъ, не обра-ювалъ войска изъ жителей отдаленнѣйшихъ областей. Такъ какъ, однако, лучилось не по его предположенію, то на помощь пограничнымъ онъ прика-алъ отовсюду собирать и поспѣшно посылать толпы безоружныя, не имѣ-шія обоза и съѣстныхъ припасовъ: вѣроятно, что имъ-то Шуйскій намѣре-вался, по приказанію Московскаго Государя, раздать оружіе, одежды и все необходимое для военнаго дѣла. По этому въ нашемъ войскѣ такая дешевизна и изобиліе во всемъ, что воины принуждены были даромъ оставить хлѣбъ деревенскимъ жителямъ, а кольчуги продаются по одному Венгерскому золотому. Сюда кто то писалъ, что онъ купилъ у одного солдата два отличные собольи мѣха, покрытые золотою парчею, за 20 копъ грошей, что составляетъ менѣе 30-ти Венгерскихъ золотыхъ. Чтобы,

впрочемъ, кто нибудь не удивился, что такія богатыя одѣянія найдены въ лагерѣ враговъ, надобно знать, что у этого народа обыкновеніе передъ вступленіемъ въ битву надѣвать сверхъ оружія драгоцѣнныя разноцвѣтныя одѣянія, такъ что Русское войско имѣетъ видъ прекраснаго, цвѣтущаго луга. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи убито до 10 тысячь иноповъ, множество взято въ плѣнъ, и не менѣе потоплено въ близкой рѣкѣ, а потомъ въ другой рѣкѣ, Кривицѣ, находящейся въ пяти миляхъ отъ мѣста битвы, потому что до этой рѣки наши продолжали побѣду, преслѣдуя враговъ. Всего удивительнѣе, что изъ нашихъ убито только 20 человѣкъ, а ранено около 700: бѣгство воеводы, слывшаго весьма храбрымъ, поразило враговъ такимъ страхомъ, что, не смѣя оглядываться, они бѣжали какъ стадо скота. По ошибкѣ, въ темнотѣ ночи убиты нѣкоторые Москвитяне, бывшіе на нашей сторонѣ и перешедшіе къ намъ въ прошедшемъ году подъ предводительствомъ князя Пропойскаго (?); ихъ убили, потому что на нихъ была Русская одежда. Говорятъ, что ихъ было 50 конныхъ. Еслибы несчастные предвидѣли это, то скорѣе рѣшились бы одѣться даже въ Брауншвейгское одѣяніе, котораго Русскіе не могутъ терпѣть, чѣмъ умереть отъ рукъ своихъ, принявшихъ ихъ по одеждѣ за враговъ. Въ этой битвѣ какъ другіе, такъ въ особенности самъ гетманъ Николай Радивилъ показалъ мужество и опытность въ военномъ дѣлѣ. Здѣсь онъ далъ первый урокъ сыну своему, Христофору, юношѣ 16 лѣтъ, имѣвшему видъ почти дитяти. Не меньшая хвала приписывается храбрости и искусству Георгія Гадковскаго, каштеляна, бывшаго вождемъ наемныхъ войскъ; также его племяннику, Ходкевичу, юношѣ бодрому и одаренному не только великимъ умомъ, но и воинскою способностію. Главный военачальникъ пишетъ, что онъ хочетъ вести побѣдоносное войско для пораженія упомянутой безпорядочной толпы Москвитянъ, но ожидаетъ прибытія Польскихъ полковъ, которые уже готовы и спѣшатъ къ нему кратчайшими дорогами. Господь Богъ да подкрѣпитъ своею божественною помощью этихъ воиновъ, сражающихся за отечество, такъ несправедливо раззоренное; да уничтожитъ Онъ и омоетъ пятно, еще остающееся на нашемъ имени за потерю Полоцка прошедшею зимою, и да возвратитъ Онъ намъ побѣдителей безвредно, по счастливомъ окончаніи всѣхъ дѣлъ!

Къ томуже. Изъ Варшавы, отъ 18 Февраля.

Русское войско, шедшее къ Оршѣ, узнавъ о пораженіи Полоцкаго войска, пожгло свои жилища и отступило къ Смоленску, на ту сторону Днѣпра. Должно быть, что Польское войско еще не соединилось съ Литовцами: думаютъ, что они вмѣстѣ пойдутъ къ Полоцку.

Къ тому же. Изъ Варшавы, отъ 5 Апрѣля, 1564.

Грамота къ Московскому Государю (отъ Папы) и цифры въ самомъ дѣлѣ въ рукахъ Короля: мнѣ это сказалъ тотъ же Жиральди. Король досель еще ни слова не говорилъ мнѣ объ этомъ, но снова говорилъ съ Архіепископомъ, который разсказалъ мнѣ все, и я исполнилъ долгъ, показавъ ему истинныя мысли нашего Государя: я знаю, что онъ все доноситъ

юлю. Что же до меня, я не вижу ничего дурнаго, если Король знаетъ о чемъ когда—нибудь Апостольскій Престолъ могъ бы вступить въ песоворы съ Московскимъ Государемъ, и можетъ быть, что этого дѣла не обно оставлять.

Іа прошедшей недѣлѣ изъ Литвы былъ слухъ, что Русскіе разбили границѣ два Польскихъ отряда и взяли въ плѣнъ до 400 человѣкъ. Тееь есть извѣстіе, что около 4000 Москвитянъ осадили сына Русскаго воды, и сомнѣваются, чтобы помощь поспѣла во время. Въ Вильнѣ подные Короля, которые Греческой вѣры, похоронили тѣло Шуйскаго, воды Московскаго, убитаго во время побѣды, одержанной Литовцами сколько мѣсяцевъ тому назадъ: на похоронахъ было такое стеченіе наа и такое торжество, что при Дворѣ этимъ недовольны.

Къ тому же. Изъ Радома, отъ 3 Декабря, 1564.

Изъ Литвы есть извѣстіе, что Русскіе нѣсколько дней осаждали Коросскую крѣпость Озерище, много мѣшавшую имъ проходить въ Процкъ, городъ первостепенный, занятый Москвитянами; Польскіе солдаты, будучи въ силахъ удерживать ее долѣе, сдали крѣпость, вышли въ ие и тамъ истреблены.

Къ томуже, отъ 19 Декабря, 1564. Изъ Пётркова.

Изъ Московіи слышно, что посланникъ Великаго Магистра Пруссія вдилъ Московскаго Государя освободить бывшаго Ливонскаго Магистра, рстенберга, съ нѣкоторыми условіями, коихъ полагаютъ пять:

1. Чтобы, по возвращеніи въ государство, Фирстенбергъ возобновилъ в церкви Греческаго вѣроисповѣданія и возвратилъ имъ всѣ доходы.
2. Чтобы всѣ главныя крѣпости остались въ рукахъ Русскихъ.
3. Чтобы въ своемъ совѣтѣ онъ всегда имѣлъ шесть Москвитянъ, безъ торыхъ бы не могъ рѣшать никакого дѣла.
4. Чтобы всякій разъ, какъ ему понадобится войско, онъ обращался къ осковскому Государю, а не къ кому другому, развѣ съ позволенія Гоцаря.
5. Чтобы по смерти Фирстенберга Московскій Государь имѣлъ полное неограниченное право назначать ему преемника.

Цифрами. Король самъ сталъ говорить о посольствѣ Прусскаго Магира къ Московскому Государю: онъ сожалѣетъ, что Императоръ далъ у грамоту и средства для проѣзда моремъ изъ Любека въ Московію. ъ говоритъ, что у него никогда не было мысли отнимать эту провинью у Императора и Имперіи, а только, по прошенію самихъ Ливонцевъ, ять ее подъ свое покровительство, для того, чтобы она не досталась Мовскому Государю. И здѣсь, наконецъ, онъ обнаружилъ свои мысли, скавши, что не хочетъ скрывать отъ меня того, что онъ слышалъ съ великимъ удовольствіемъ, т. е., что нашъ Государь тоже писалъ къ Московскому нязю, но что онъ едва могъ вѣрить этому, видя благоволеніе Его Святѣйества къ себѣ и исполняемыя мною обязанности, и зная также, что Его вятѣйшеству очень хорошо извѣстны Религія и жизнь Ливонскихъ рырей, ихъ отступничество и оскверненіе храмовъ, которыхъ покровитеми, грамотою Апостольскаго престола, назначены онъ и Датскій Король.

Я же, поблагодаривъ Его Величество за эту откровенность, пространно говорилъ ему о добромъ расположеніи нашего Государя и о данныхъ мнѣ порученіяхъ, изъ которыхъ Его Величество видитъ, что ищется только его благо и польза его Королевства. Я сказалъ, что онъ всегда увидитъ справедливость моихъ словъ, прося сообщать мнѣ эти клеветы каждый разъ, какъ онѣ до него дойдутъ. Его Величество сказалъ: „Вы видите что я такъ и сдѣлалъ", и казался довольнымъ.

Потомъ я спросилъ у него, могутъ ли быть справедливы слухи объ условіяхъ, постановленныхъ между Ливонскимъ Магистромъ и Московскимъ Государемъ, и какая въ нихъ польза или честь для Имперіи? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что не можетъ угадать этого, но что, вѣроятно, намѣреваются чрезъ это средство возвратить Пруссію, и постановили какія нибудь тайныя условія съ Московскимъ Государемъ. Потомъ, продолжая свое разсужденіе, Его Величество сказалъ, что считается благоразумнымъ, чтобы Королевство было окружено другими провинціями и не соприкасалось съ владѣніями Московскаго Государя, какъ слишкомъ могущественнаго врага; что же касается до Ливоніи, то, по уплатѣ ему военныхъ издержекъ онъ возвратитъ ее Ордену, съ тѣмъ, чтобы между Орденомъ и Королевствомъ былъ утвержденъ прочный союзъ. И вдавшись далѣе въ подробности, онъ сказалъ, что возвратилъ бы ее и безъ уплаты издержекъ, лишь бы утвердился союзъ, а Магистръ возстановилъ бы религію въ Ливоніи и старался, согласно съ своимъ долгомъ, сражаться противъ еретиковъ, каковы Москвитяне.

Къ тому же. Изъ Пётркова, отъ 23 Декабря, 1564.

Что касается до войны съ Московскимъ Государемъ, то люди, знающіе мѣстоположеніе и образъ военныхъ дѣйствій, весьма боятся, чтобы послѣ потери крѣпости Озерища, не былъ чрезъ нѣсколько недѣль потерянъ городъ Витебскъ, главное мѣсто воеводства и весьма важный пунктъ, такъ какъ Польскіе и Литовскіе солдаты не въ состояніи оставаться въ войнѣ при этихъ жестокихъ морозахъ, которые Русскіе превосходно переносятъ.

Къ тому же. Изъ Пётркова, отъ 26 Декабря, 1564.

Послѣ моихъ послѣднихъ писемъ отъ 23 числа есть извѣстіе, что Московскій Государь осадилъ городъ Витебскъ и послалъ въ Ливонію 50 тысячъ конницы подъ предводительствомъ Ливонскаго Магистра, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ взятъ въ плѣнъ Русскими, а теперь, какъ говорятъ, присягнулъ на подданство Государю и обѣщалъ ему завоевать всю Ливонію.

Къ тому же. Изъ Вольбара, отъ 27 Декабря, 1564.

Послѣ того, какъ я вчера сообщилъ вамъ распространившіяся новости, я говорилъ съ Его Величествомъ. Касательно Московіи, сверхъ написаннаго мною, онъ сказалъ мнѣ, что онъ далъ повелѣніе, чтобы его войска соединились и шли на помощь Витебска, въ числѣ 11 тысячъ человѣкъ; также, что въ Ливоніи онъ приказалъ исправить и снабдить гарнизонами всѣ крѣпости.

О пораженіи 25 тысячъ Москвы на Улѣ. *

Тогожъ году 1564, Великій Князь Московскій, задержавъ ...слы Литовскіе, собралъ великое войско, которое велѣлъ за по...ми Литовскими послать съ Петромъ Серебрянымъ и съ Царе...чемъ Казанскимъ на разореніе Литвы, въ пятьдесятъ тысячь кон...цы, а изъ Полоцка инымъ путемъ тронулся Петръ Сойскій съ ...ю тысячами, а согласитца имѣли тѣ войска обои на Друц...хъ поляхъ. Поставилъ обозъ Петръ Серебряный двѣ мили ...ъ Орши, надъ рѣкою Кропивною, а Сойскій на Часницкихъ ...ляхъ, въ селищи Ивановскомъ Бурколабовомъ, о которомъ ...ущи подлинную вѣдомость отъ лазутчиковъ, Николай Роди...лъ, воевода Троцкій, гетманъ великій, съ Григоріемъ Ходкѣ...чемъ, господиномъ Троцкимъ, гетманомъ полнымъ, и съ Иваномъ ...одкѣвичемъ, тогда столникомъ Великаго Княжства Литовска..., и съ Богданомъ Соломерецкимъ, съ Романомъ Сангушкомъ, ...огушемъ Корецкимъ, и прочіе князи, скоро приготовилися, ...ущи къ тому справныхъ ротмистровъ: Юрья Зеновича, Николая ...апѣгу, Ивана Волминскаго и Юрья Тишкѣвича, Баковъ Бурколаба ...иныхъ дѣльныхъ господъ рыцерства Литовскаго и Рускаго, къ бою ...днаго, не болѣе 4-хъ тысячь: съ тѣми на оное великое войско ... вечерних часахъ, 26-го Генваря, въ среду, по возвраще...и св. Павла, Николай Родивилъ гетманъ ударилъ приводомъ ...ригорья Ходкѣвича, гдѣ, Божіею помощію и предерзновеннымъ ...ужествомъ Поляковъ, 25 тысячь Москвы розгромленныхъ и по...итыхъ было такъ, яко въ Полоцкъ 5 тысячь едва ушло и то ра...еныхъ, ибо и въ погони чрезъ всю нощь, когда мѣсяцъ свѣ...илъ, и по семъ въ розныхъ мѣстехъ, скитающихся зѣло много ...еляня и казаки побили. Тамъ же первейшій и великій воевода ...олоцкій, князь Петръ Сойскій, отъ селянина сѣкирою убіенъ ...ысть, котораго по семъ въ Вилнѣ, въ церкви Пресв. Богоро...ицы, погребено, и Семенъ Васильевичь и Яковлевъ, Иванъ Ва...ильевичь Шереметъ, князь Александръ Прозоровскій, воевода ...ередоваго полку, князь Давыдъ Васильевичь Скунторовъ, Ни...олай Романовичь Одоевскій, воевода Великаго Города, князь ...ала и Никита Конторовичь, Василей и Өедоръ, воеводы, Да...ило Колычовъ **, Осипъ Өедоровичь Быковъ, мужъ великій ...озрастомъ, полуторы сажени, подъ котораго областію пушки ...ыли, князь Иванъ Захарьинъ, князь Өедоръ и Симеонъ Палец...кіе, и иныхъ господъ много думныхъ и бояръ нарочитыхъ на ...олѣ побито; а пойманныхъ, съ обозомъ и съ великою добычею,

Серебряный гетманъ Московскій.

Московское войско побито.

Шуйскій убитъ.

---

* Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ подъ № 80, писанной скорописью XVII в., на 607 л., въ л., и имѣющей заглавіе: „Матфѣя Стриковскаго Осостовича Кроника Литовская." См. л. 584—585 обор.

** Въ подл. „Куличовъ."

гетманъ, господа и рыцерство Литовское между собою разобрали, лутчихъ вязней къ Королю, въ Варшавѣ тогда пребывающему, отославъ. Самъ азъ въ томъ полѣ * Ивановскомъ видѣлъ великій стогъ костей Московскихъ поставленъ, ѣдучи съ Витебска 1573 года.

Второе войско вящше, котораго 50 тысячь лежало съ Серебренымъ десять поприщъ отъ Орши **, Филонъ Кмита, нынѣшній воевода Смоленскій, тѣмъ вымысломъ стревожилъ: послалъ въ Дубровну съ листами, возвѣщающи о новомъ побѣжденіи Московскомъ и о убіеніи Сойскаго на Ивановѣ поли и нарочно посланникомъ онѣмъ тамъ ѣхати велѣлъ, гдѣ чаялъ, что имѣла ихъ строжа Московская изымати, что такъ и сталось, яко съ оными листами поимала *** ихъ Москва, которые какъ прочелъ **** Серебряный, гетманъ Московскій, такъ испужался, яко покинулъ все, обозы и шатры и иные тяготы войсковые, абіе со всѣмъ войскомъ уходити почалъ. Филонъ Кмита, староста Оршанскій, съ Юрьемъ Осцикомъ *****, воеводою Мстиславскимъ, не имущи вящши двух тысячь войска, за ними гнались, побивая и посѣкая и хватая; по семъ, егда тако Москва розграблена была, Поляки въ таборахъ 25 тысячь воловъ взяли и зѣло великіе лупы и добычи, платья и нарядовъ розныхъ и живностей, такожде пансырей и латовъ, которые везли за войскомъ на 6 тысячь человѣкъ побрали Поляки. И такъ тѣ двои великіе Московскіе войска, которые сойтися имѣли на Друцкихъ поляхъ, а по семъ общею силою къ Вилнѣ идущія, въ то время, дивною помощію Божіею и промысломъ Литовскимъ, разсыпаны были, а иные на голову погромлены и побиты и обозовъ лишены.

Станиславъ же Пацъ, Великаго Княжства Литовского тогдашній памѣстникъ, а нынѣшній воевода Витебскій, въ день святыя Маргориты, собралъ съ двѣ тысячи войска, такъ жолнерей казаковъ Витебскихъ, яко и шляхты, послалъ ихъ на выручку подъ Озерища, замокъ, котораго Юрьи Толкмакъ съ 13,000 Москвы добывалъ: тамо, Божіею помощію и приводомъ Ивана Ситпорада, наши, когда козаковъ имъ прибыло, 5 тысячь Москвы на мѣстѣ побили, и иныхъ розгромили, повязали и снарядъ пушечный съ обозомъ и съ великими лупами побрали, а самъ Юрьи въ замокъ на силу ушелъ, который, однако, того жъ году оправився, великою силою и приступами досталъ того жъ замку Озерища, гдѣ Иванъ Деронженскій ротмистръ, презѣло и дерзновенно обороняя замокъ, мужественно положилъ главу, и иныхъ много людей нарочитыхъ при немъ. А Король Шведскій Енрикъ въ тѣжъ времена Рювель и Бѣлый Камень въ Лифлянтахъ силою взялъ. —

Москва подъ Озерищами побита.

Озерища взяты.

---

* Въ подл. „полвы.“ — ** Въ подл. „Орошн.“ — *** Въ подл. „нмъ усталось яко со иныхъ и листами поимедъ.“ — **** Въ подл. „прочелъ.“ — ***** Въ подл. „Остиноръ и съ.“ —

О побіеніи Москвы двадцати пяти тысячь на Улѣ.*

Въ лѣто 1564-е Великій Князь Московскій, задержавъ послы
итовскіе, собралъ ** великую силу, которую всю за послами Ли-
овскими послалъ съ Петромъ Серебрянымъ, да съ Царевичемъ
азанскимъ, въ патдесятъ тысячъ конницы, для разоренія Литвы;
съ Полоцка двинулся инымъ путемъ Петръ Шуйскій въ трид-
ти тысячахъ, а имѣли оба войска *** сойтись на Друцкихъ поляхъ; Серебряный гетманъ Московскій.
оставилъ обозъ Серебряный десять верстъ отъ Орши, надъ рѣкою
ропивною, а Шуйскій на Часницкихъ поляхъ, на селищѣ Иванов-
омъ Бурколобовскомъ, о которымъ имѣючи подлинную вѣдомость
ъ лазутчиковъ, Микула Родивилъ, воевода Троцкій, гетманъ вели-
й, съ Григорьемъ Ходкѣвичь, господиномъ Троцкимъ, гетманомъ
ынымъ, и съ Яномъ Ходкѣвичемъ, въ то время столникомъ Вели-
го Княжства Литовского, и съ Богданомъ Соломерецкимъ, Ро-
номъ Сангушкомъ, Богушомъ Корецкимъ и со иными князи
оро изготовился, имѣя по тому промышленниковъ: ротмистра
рья Зеновича, Микулая Сапѣгу, Яна Волминского, Юрья Тиш-
вича, Баковъ Бурколаба, и иныхъ храбрыхъ сыновъ господ-
ихъ, и воинства Литовского и Руского не болше къ бою до-
ойного, толко четыре тысячи: съ тѣми на то великое войско,
олѣ вечерних часовъ, Генваря въ 26-й день, въ среду по
ру, на праздникъ св. Павла, Родивилъ Микула, гетманъ, уда-
лъ, за полководствомъ Григорья Ходкѣвича, идѣжъ, Божіею по- Московское войско побито.
ощію и храбрымъ мужествомъ нашихъ ****, Москвы двадцать пять
сячь было разгромленыхъ и побитыхъ, тако что въ Полоцкъ
ва пять тысячь ушло, и то раненыхъ, и въ устиженіи
езъ всю нощь, какъ мѣсяцъ свѣтилъ, и по разныхъ мѣстахъ
ранящихся селяне и казаки побили. Тамо же первый воевода Шуйскій убитъ.
олоцкій, князь Петръ Шуйскій, отъ хрестьянина топоромъ убі-
ъ бысть, его же по семъ въ Вильнѣ, въ церкви Пресв. Бого-
одицы, погребено, и Семенъ Васильевичь, и Яковлевъ, Иванъ
асильевичь Шереметевъ, князь Александръ Прозоровскій, вое-
да передоваго полку, князь Давыдъ Васильевичь Скунторовъ,
икита Романовичь Одоевскій, воевода Великого Города, князь
ила и Микита Конторовичи, и Василей и Өедоръ, воеводы, Да-
ила Колычевъ, Іосифъ Өедоровичь Быковъ, мужъ возрастомъ
икъ, полторы сажени косыхъ, который былъ головою пуш-
рскимъ, и князь Иванъ Захарыничь, князь Өедоръ и Симі-

Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Московскаго Глав-
наго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ подъ No 81, писанной скорописью
XVII в., на 985 л., въ л, и имѣющей заглавіе: „Матвѣя Стриковского
Осостовича Кроника Литовская.“ См. л. 955 обор.—958.

Въ подл. „собравъ.“— *** Въ подл. „обо войско.“— **** Въ подл. „наши.“

онъ Палецкіе, и иныхъ многихъ господъ и бояръ нарочитыхъ побито на побоищи, и многихъ пойманыхъ съ обозомъ и съ великими добычами, гетманъ, господа и рыцерство Литовское межъ себѣ раздѣлили, началнѣйшихъ вязневъ къ Королю, въ то время въ Варшавѣ сущему, отославъ; я самъ тамо видѣлъ въ поли Ивановскомъ стогъ великій сложенъ костей Московскихъ, какъ ѣхалъ съ Витебска, лѣта 1573-го.

Другое войско болшое, пятьдесятъ тысячь, которое стояло съ Серебренымъ отъ Орши на двѣ мили, Филонъ Кмита, нынѣшній воевода Смоленскій, сею хитростію смутилъ: послалъ въ Дубровну съ листами, объявляя о побѣдѣ надъ Москвою и о убіеніи Шуйского на Ивановскимъ, и велѣлъ нарочно тѣмъ посланнымъ тою страною ѣхати, идѣже чаяли и гдѣ ихъ могла сторожа Московская изымать, и такъ учинилось, что ихъ Москва и съ тыми (листами) изымала, которые егда листы прочолъ гетманъ Серебряный такъ смутился собою, даже покинулъ всѣ обозы и шатры и снаряды военные и со всѣмъ войскомъ въ тотъ часъ почалъ уходить; а Филонъ Кмита, староста Оршанскій съ Осцыкомъ Юрьемъ, воеводою Мстиславскимъ, не имѣя болши дву тысячь воинства, за ними гонили, вопія, били, рубили и имали; по семъ егда такъ Москва разгромлена была, наши возовъ взяли двадцать пять тысячь на кошъ и множество съ добычей платы и строю всякого и запасовъ пограбили. Такъ тѣ два войска великіе Московскіе, которые хотѣли совокупитись на поляхъ Друцкихъ, а послѣ общею силою идучи до Вилна, въ то время, дивною силою Господнею и храбростію Литовскою, были розгромлены, а иные на голову избіены, изъ таборовъ изгнаты. А Станиславъ Пацъ, Великого Княжства Литовскаго въ то время намѣстникъ, а нынѣшній воевода Витебскій, въ день святыя Мангреты, собравъ двѣ тысячи воинства, такъ жолнеровъ, какъ шляхты и казаковъ Витебскихъ, послалъ ихъ на выручку подъ городъ Озерище, который Толкмакъ Юрій съ тремя надесять тысящми Москвы добывалъ; тамо, Божіею помощію и поводомъ Ивана Сапорады наши, егда имъ козаковъ прибыло, пять тысячь съ Москвы на побоищѣ положили и иныхъ розгромили, повязали и съ оружіемъ и съ обозомъ и съ добычью великою побрали, а самъ Юрій Толкмакъ едва ушелъ, который, однако, тогожъ году, справившись великою силою и приступами, досталъ тотъ же городъ Озерище, гдѣ Янъ Дерожинскій ротмистръ, смѣло боронячи городъ, мужественно убіенъ и иныхъ множество людей при немъ побиты *.

Вящшее войско Московское убіено бысть.

Москва подъ Озерищами побита.

Озерище взято.

---

* Въ обоихъ, приведенныхъ нами здѣсь, переводныхъ отрывкахъ изъ хроники Стриковскаго въ подлинникахъ находится множество описокъ; мы почли долгомъ ихъ исправить, указавъ только на нѣкоторыя изъ нихъ для примѣра.

Copey des Briefes:

Welchen der Lyttawische Haubtman gen Warschaw, dem Herrn

Radiuill zugeschickt, darinn er vormeldet, wie es jme

in eroberung der Schlacht, so er mit dem Muscowitter

gethan, ergangen, Mit erklerung, was für

statliche Beutten sein Kriegßvolck die Lyttawen, daruon

gebracht vnnd bekommen haben,

Geschehen den 26. Januarij, dieses 1564. Jars.

Copia des Brieffes, welchen der Littawische Haubtman gen Warschaw, dem Herrn Radiuill zugesand, den 3. Februarij, Anno 1564.

Ich zweiffel nicht alleine, sondern weis gantz gewiß, das Ewer Lieb mir alles guts von hertzen gönnen. Derwegen so schreib ich E. L. kürtzlich, dann ich auch weitleufftig, nach der gestrigen kurtzweile, die ich mit mühe vnd arbeit gehabt, nit schreiben kan, Vnd diß in dem, das, nach dem der Muscowitter, vnsers aller gnedigsten Herrn des Königes von Polen Botschafften, abgefertigt, Ist er vorhabens vnd des willens gewesen, durch sein Kriegßuolck, vnsers Herrn lande ferner zu vberziehen, vnd dieselben mit Schwerd vnd Fewer zu beschedigen.

Vnd hat darauff seinen Obersten, Schnißki genandt, welchs ein furnemer Muscowitterischer Fürst ist der in Liffland allen schaden gethan, hat des Muscowitters Schwester, der auch mit seinem Kriegßuolck in Polotzko gelegen, stadtlich vnd ansehenliche hülffe zugeordnet, von Schmolißko, vnd auß den Lendern Poßtoritz Nowehoritz Turobasan vnd Lutzani, welche beide hauffen, bey Orsche, welchs ein Grenitzhauß Kün. May. ist zusammen haben kommen sollen. Darauff ist der gedachte Oberste Schnißkj, von Polotzko, den Sontag welcher gewest der 23. Januarij, zu folge seins Herren beuelch, mit seinem Kriegßuolcke, so er zu Polotzko gehabt, angezogen, Von welchem ich gute kundtschafft gehabt, vnd auch gewust, das er seinen zugk auff Vlij, der Fraw Weywodin Wytoffskj Hof, zunemen würde.

Ich aber bin zu der zeyt zu Laikulin in Litten, nicht weyt von Polotzko gelegen, sieben meilwegs von Vlij, mit meinem Kriegßuolck, dem Feind zu schwach gewest, so hat mich doch der hon vnd spot, so durch vorlierunge des Hauses vnd Landes Polotzko (denn als Polotzko verloren worden, ist er auch Feldthauptman gewest) mir vnd vnsere Nation vnd Namen angethan, endtlich bewegt, dem Feind bey Vlij vnter die augen zu ziehen, vnd jme vor zu begegnen, welches geschehen, Müwoch den 26. des Monats Januarij, Vnd hat sich also zugetragen.

Das wie gedachter Oberster mit seinem Kriegsvolck auß dem Walde in das Feldt, hart bei Vlij kommen, Ich ahn der andern seytten auch auß dem Walde von Lukowka ins freye Feldt daselbst kommen, Yedoch so hat er vor mir vnnd meinem Kriegßuolck, ahn raum vnnd aller andern gelegenheit, Sondern vnnd grossen vortheil gehabt, dessen er sich auch da mit einnemung desselbigen gebraucht hat, Vnnd wie ich nuhn auß dem Walde geruckt, vnnd des allen, von meiner Schildwache verstendigt worden, Er dergleichen auch von meiner ankunfft wol gewust, vnnd also meiner im halben Felde gewartet, Die ander helffte des Feldes aber (das im Gott

ile) mir vnnd meinem Kriegßvolck gegönnet, Vnd wöll E. L. dem glauben geben, er so lange in seiner Schlachtordnung still gehalten, vnd sich nit gerürt, biß ich ne Schlachtordnung auch gemachet, vnd alles dasjenige so darzu nötig gewest, türstiglich bestelt habe, Welches, auß was vrsachen von jme mir gestattet, vnd lassen worden, Auch in was vnzweiffenlicher hoffnung er gestanden, haben E. L. auß freuntlich zuuernemen.

Darauff so hab ich dem lieben Gott, mich vnd mein Kriegßuolck beuolhen, vnd jn mit ernst gesetzt, vnnd eine Schlacht geliefert. Vnd dauon kurtz zumelden, biß auffs heubt erlegt hab, also, das ich jnen vnnd sein Volck, fünff gantzer ilwegs gejagt habe, In welchen fünff meilen (das E. L. vngezweiffelt glauben lle) ein todter Cörper an dem andern gelegen, Welche wir auffs wenigste, auff un tausendt Mann, so alda todt blieben, geschetzt haben, er der oberste selbst, so- ld man den ersten Hauffen getrennet, hat er auff Polotzko zu die flucht gegeben, er sein gesell Plierschiff Sanhartzin, welcher zu Polotzko vnd im Lager, nach jm fürnembste Weywoda gewest, der ist Gott sey lob vnd ehr, ein gefangener in inen henden, vnd noch einer genant Poliezcki, vnd der dritte, so wie die Musco- tter melden den vorzug gehabt, Woymarscherskj, ist auch in meinen henden, Zu me so sind auch nicht wenig Hofeleut, so wesentlich an des Muscowitters Hofe ge- est, vnd sonst vom Adel, gefangen worden.

Vom Schirenutzero (ist ein Muscowitischer Fürst) kan ich E. L. eigentlich nit elden, ob er tod blieben oder hinwider gen Polotzko komen, sein Sebell vnd öcher, die er an seinem Leibe gefürt hat, die sind vntern todten Cörpern ge- unden, vnd zu meinen henden gebracht worden, Vnd ob wol die gefangenen Mus- witter, so in meinen henden sein, meldung thun, das jrer in allem, mit dem Ober- m, Schnißkj, in die Zwantzig tausent starck gewest sind, So achte ichs doch darfür, uiel ich als der, so nu offte solchs gesehen hat, das jr in die 17. oder 18,000 west sein. In Summa, das der gedachte Schnißkj also von mir, auß gnaden nd barmhertzigkeit des allerhöchsten, erlegt, das er selbst fliehende, die gantze Wagen- urgk, in welcher vber Fünff tausent Wägen gewest hindersich auff der Wahlstat, inn elcher die Schlacht geschehen, verlassen, Auß welchen Wägen (E. L. glauben ir vngezweiffelt) vnsere Brüder die Lytten, jre hende also gefüllet, von Prouiant, Rauchen Wahren, Kleydungen, zuletzt an Silbergeschirr, als Becher, vnd andern Trinckgeschirrn, vnd sehr grosse anzal Harnisch, Bantzer, Karrazenen, vnd allerhandt Kriegsrüstung, so auff den Wägen gefürt worden, außgenomen die, so die Musco- witter selbst an jren leiben gefüret, das keiner one gute außbeut dauon kommen, Ich kan anders nicht dencken, dann das der Schnißkj, dem Kriegsuolck, zu wel- chem er sich schlahen vnnd begeben hat sollen, solche rüstung hat zufüren wollen, Diß alles haben die vnsern zu einer außbeut bekommen, das jnen gantz wol zugön- nen, Dann inn warheit, vnsere Lytlische Nation, auß hülff vnd gnade des Almech- tigen, gegen dem Feind dasjhenige gethan haben, das trewen Vnderthanen, gegen

Copia des Brieffes, welchen der Littawische Haubtman gen Warschaw, dem Herrn Radiuill zugesand, den 3. Februarij, Anno 1564.

Ich zweiffel nicht alleine, sondern weis gantz gewiß, das Ewer Lieb mir alles guts von hertzen gönnen. Derwegen so schreib ich E. L. kürtzlich, dann ich auch weitleufftig, nach der gestrigen kurtzweile, die ich mit mühe vnd arbeit gehabt, nit schreiben kan, Vnd diß in dem, das, nach dem der Muscowitter, vnsers aller gnedigsten Herrn des Königes von Polen Botschafften, abgefertigt, Ist er vorhabens vnd des willens gewesen, durch sein Kriegßuolck, vnsers Herrn lande ferner zu vberziehen, vnd dieselben mit Schwerd vnd Fewer zu beschedigen.

Vnd hat darauff seinen Obersten, Schnißki genandt, welchs ein fürnemer Muscowitterischer Fürst ist der in Liffland allen schaden gethan, hat des Muscowitters Schwester, der auch mit seinem Kriegßuolck in Polotzko gelegen, stadtlich vnd ansehenliche hülffe zugeordnet, von Schmolißko, vnd auß den Lendern Posterij Nowehoritz Turobasan vnd Lutzani, welche beide hauffen, bey Orsche, welchs ein Grenitzhauß Kün. May. ist zusammen haben kommen sollen. Dorauff ist der gedachte Oberste Schnißkj, von Polotzko, den Sontag welcher gewest der 23. Januarij, zu folge seins Herren beuelch, mit seinem Kriegßuolcke, so er zu Polotzko gehabt, angezogen, Von welchem ich gute kundtschafft gehabt, vnd auch gewust, das er seinen zugk auff Vlij, der Fraw Weywodin Wytoffskj Hof, zunemen würde.

Ich aber bin zu der zeyt zu Laikulin in Litten, nicht weyt von Polotzko gelegen, sieben meilwegs von Vlij, mit meinem Kriegßuolck, dem Feind zu schwach gewest, so hat mich doch der hon vnd spot, so durch vorlierunge des Hauses vnd Landes Polotzko (denn als Polotzko verloren worden, ist er auch Feldthauptman gewest) mir vnd vnsere Nation vnd Namen angethan, endtlich bewegt, dem Feind bey Vlij vnter die augen zu ziehen, vnd jme vor zu begegnen, welches geschehen, Mitwoch den 26. des Monats Januarij, Vnd hat sich also zugetragen.

Das wie gedachter Oberster mit seinem Kriegsvolck auß dem Walde in das Feldt, hart bei Vlij kommen, Ich ahn der andern seytten auch auß dem Walde von Lukowka ins freye Feldt daselbst kommen, Jedoch so hat er vor mir vnnd meinem Kriegßuolck, ahn raum vnnd aller andern gelegenheit, Sondern vnnd grossen vortheil gehabt, dessen er sich auch da mit einnemung desselbigen gebraucht hat, Vnd wie ich nuhn auß dem Walde geruckt, vnnd des allen, von meiner Schildtwach verstendigt worden, Er dergleichen auch von meiner ankunfft wol gewust, vnnd also meiner im halben Felde gewartet, Die ander helffte des Feldes aber (das im Gott

lle) mir vnnd meinem Kriegßvolck gegönnet, Vnd wöll E. L. dem glauben geben,
er so lange in seiner Schlachtordnung still gehalten, vnd sich nit gerürt, biß ich
ne Schlachtordnung auch gemachet, vnd alles dasjenige so darzu nötig gewest,
türftiglich bestelt habe, Welches, auß was vrsachen von jme mir gestattet, vnd
elassen worden, Auch in was vnzweiffenlicher hoffnung er gestanden, haben E. L.
auß freuntlich zuuernemen.

Darauff so hab ich dem lieben Gott, mich vnd mein Kriegßuolck beuolhen, vnd
jn mit ernst gesetzt, vnnd eine Schlacht geliefert. Vnd dauon kurtz zumelden,
biß auffs heubt erlegt hab, also, das ich jnen vnnd sein Volck, fünff gantzer
ilwegs gejagt habe, In welchen fünff meilen (das E. L. vngezweiffelt glauben
lle) ein todter Cörper an dem andern gelegen, Welche wir auffs wenigste, auff
un tausendt Mann, so alda todt blieben, geschetzt haben, er der oberste selbst, so-
ld man den ersten Hauffen getrennet, hat er auff Polotzko zu die flucht gegeben,
er sein gesell Plierschiff Sanhartzin, welcher zu Polotzko vnd im Lager, nach jm
fürnembste Weywoda gewest, der ist Gott sey lob vnd ehr, ein gefangener in
inen henden, vnd noch einer genant Polietzcki, vnd der dritte, so wie die Musco-
tter melden den vorzug gehabt, Woymarscherskj, ist auch in meinen henden, Zu
ne so sind auch nicht wenig Hofeleut, so wesentlich an des Muscowitters Hofe ge-
st, vnd sonst vom Adel, gefangen worden.

Vom Schirenutzero (ist ein Muscowitischer Fürst) kan ich E. L. eigentlich nit
lden, ob er tod blieben oder hinwider gen Polotzko komen, sein Sebell vnd
öcher, die er an seinem Leibe gefürt hat, die sind vntern todten Cörpern ge-
nden, vnd zu meinen henden gebracht worden, Vnd ob wol die gefangenen Mus-
witter, so in meinen henden sein, meldung thun, das jrer in allem, mit dem Ober-
n, Schnißkj, in die Zwantzig tausent starck gewest sind, So achte ichs doch darfür,
uiel ich als der, so nu offte solchs gesehen hat, das jr in die 17. oder 18,000
west sein. In Summa, das der gedachte Schnißkj also von mir, auß gnaden
d barmhertzigkeit des allerhöchsten, erlegt, das er selbst fliehende, die gantze Wagen-
rgk, in welcher vber Fünff tausent Wägen gewest hindersich auff der Wahlstat, inn
lcher die Schlacht geschehen, verlassen, Auß welchen Wägen (E. L. glauben
ir vngezweiffelt) vnsere Brüder die Lytten, jre hende also gefüllet, von Prouiant,
auchen Wahren, Kleydungen, zuletzt an Silbergeschirr, als Becher, vnd andern
rinckgeschirrn, vnd sehr grosse anzal Harnisch, Pantzer, Karrazenen, vnd allerhandt
riegsrüstung, so auff den Wägen gefürt worden, außgenomen die, so die Musco-
itter selbst an jren leiben gefüret, das keiner one gute außbeut dauon kommen,
ch kan anders nicht dencken, dann das der Schnißkj, dem Kriegsuolck, zu wel-
em er sich schlahen vnnd begeben hat sollen, solche rüstung hat zufüren wollen,
iß alles haben die vnsern zu einer außbeut bekommen, das jnen gantz wol zugön-
en, Dann inn warheit, vnsere Lytlische Nation, auß hülff vnd gnade des Almech-
gen, gegen dem Feind dasjhenige gethan haben, das trewen Vnderthanen, gegen

jren Herren, vnd ehrlichen redlichen Rittermessigen leuten, kecklich vnnd mannlich gegen dem Feinde zu thun, sich eignet vnd gebüret, Vnd erachte, das der Schwißkj villeicht nit mit den Scherebawren von Orscha, sonder zu Polotzko mit den hündlein Faßnacht halten werde.

(Die Hunde werden von dem Muscowitter, für vnreine Thier gehalten, vnd greifft keiner ein Hund mit blossen Henden an.)

Ich aber bin bedacht, auff den künfftigen Sonnabendt mich alhier von Stackowal zu erheben, vnnd meinen zugk nach Orscha zunemen, zuuerhüttung der Feinde derselben orthe, damit sie in Kön. May. Lande, nit etwa einen einfall thun möchten, Vnd wil alda des Polnischen Kriegsvolck, nicht weit von Orscha gewertig sein, von welchen ich des verhoffens bin, sie sich nicht seumen werden, zu vns zu kommen, Vnnd ich bin jrer ankunfft mit frewden gewertig.

Vnnd ob wol in der gehaltenen Schlacht, von den vnsern, vber 20. Personen nit vmbkomen, so seind doch der so verwundt worden, in die sechs oder siebenhundert, Inn der Rotte des Fürsten von Solomersitz, seind fast Diener vnd Knechte alle gewunth: In des Herrn Schenowitzen Rotte, desgleichen fast alle gewundt, vnd er selbest auch, hat eine Wunde in kopff empfangen.

Vnd diß alles gnediger Herr, hat sich auß götlicher verleihung, vnd bescheidenheit vnd zuthuung des Herrn von Crakou, Kotkowitz genant, also zugetragen, darbey ich auch das meine, so viel müglich, gethan. Nach dem wir die gefangenen Haubtleuthe, vnd andere Muscowitter, so wir bey vns haben, vor die Kön: May. werden bringen lassen, alsdann werden jre Kön. May. vnd E. L. weitleufftigern bericht vnd bescheidt, von jnen, inn deme allen nemen, Vnd auch was ich bey solchem Handel gethan, bericht werden.

Vnd ist diß warlich ein fürnemliche vnd grosse gnade des Allmechtigen, das er der Feind, so schleuniglich in die flucht hat bringen lassen, also, das wir auch in solcher schlacht, keines grossen geschützes, gebrauchen können, Es hat der Feindt zwar von grossem Geschütz nichts sonderlichs, allein etzlich hundert Schützen gehabt.

Vnnd hat also der liebe Gott mir gnediglich, den beuelch meines Herrn, trewlichen zuuolbringen, verholffen, da jre May. mir, mit dem Feinde ein treffen zu thun, vnd das glück zuuorsuchen, so bald ich des gelegenheit haben würde, beuolhen, Doruaff der liebe Got das glück gegeben, das durch mein dienst vnnd zuthun dem Feinde, nach aufgang des Friedestands, der erste abbruch geschehen, Gott gebe, das solcher mein dienst, mir bey meinem Herrn jhrer König. Mayestat, zu gnaden gereichen müge. Datum Vla, Donnerstag den 27. Januarij, Anno, ꝛc. 46.

Niclas Ratziuill von Weywoda zu Crabba, Oberster Haubtman der Lyttawen.

Gedruckt zu Nürmberg, durch Niclas Knorren.

ПОРАЖЕНІЕ МОСКВИТЯНЪ

И

ОСАДА ВЕНДЕНА

въ 1579 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ числу иностранныхъ матеріаловъ, служащихъ къ объясненію Русской исторіи, принадлежатъ, кромѣ сочиненій и оффиціальныхъ документовъ этого рода, также частныя извѣстія, не имѣющія, однако, столь значительнаго объема, чтобы ихъ можно было присоединить къ первымъ—источникъ, какъ мы знаемъ достовѣрно, весьма обильный, но который остается до сихъ поръ почти вовсе нетронутымъ. Таковы, на пр., спеціальныя описанія сраженій, происходившихъ въ нашемъ отечествѣ, равно какъ и тѣхъ битвъ, гдѣ Русскіе сходились съ иноземцами въ ихъ владѣніяхъ; далѣе, отдѣльныя извѣстія о пріемахъ пословъ Русскихъ за границей и пословъ иностранныхъ въ Россіи; объявленія объ естественныхъ и политическихъ событіяхъ, волновавшихъ въ разное время наше Государство, какъ то: о землетрясеніяхъ, внутреннихъ смутахъ, кончинѣ Царей и восшествіи на престолъ ихъ наслѣдниковъ, и проч. Эти извѣстія обыкновенно кратки, не всегда и не вполнѣ достовѣрны, ибо иноземцы бо́льшею частію передаютъ видѣнныя ими событія, не понимая ихъ подлиннаго смысла и нерѣдко увлекаясь тайнымъ или явнымъ къ намъ недоброжелательствомъ; не смотря на то, они имѣютъ свою важность, какъ свидѣтельства современниковъ и часто очевидцевъ, которыя, во многихъ случаяхъ, могутъ быть повѣрены на основаніи другихъ памятниковъ, иноземныхъ и особенно отечественныхъ. И такъ, поставивъ себѣ цѣлью передавать во всеобщее свѣдѣніе иностранные мате-

ріалы, относящіеся до Россіи, мы считаемъ себя въ правѣ включить также сюда и этотъ любопытный источникъ.

Предлагаемое извѣстіе объ осадѣ города Вендена, происходившей въ 1578 году, во время войны, веденной Іоанномъ Грознымъ съ Ливоніей, кромѣ своего историческаго интереса, заслуживаетъ еще вниманіе по приложеннымъ къ нему изображеніямъ: дьяка Клобукова, одного боярина въ Русской парадной одеждѣ и другаго въ воинскихъ доспѣхахъ; здѣсь же, на заглавномъ листкѣ, представленъ Русскій, привязанный къ пушкѣ и убиваемый непріятелемъ: еслибъ въ подлинникѣ не было именно сказано, что такъ былъ казненъ одинъ изъ нашихъ воеводъ, взятыхъ въ плѣнъ, то мы могли бы подумать, что это изображеніе указываетъ на тѣхъ доблестныхъ пушкарей Московской рати, которые, по свидѣтельству Гейденштейна, не желая сдаться врагамъ, повѣсились на своихъ орудіяхъ *. Что касается до иностранной брошюры, коей мы пользовались въ настоящемъ случаѣ, то она писана на Нѣмецкомъ языкѣ, издана въ 1579 году, и напечатана въ Нюренбергѣ, въ 4-ку, на 4 листкахъ. Экземпляръ этой брошюры, бывшій у насъ въ рукахъ, принадлежитъ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета.

К. М. Оболенскій.

* См. Reinoldi Heidensteinii, Secretarii Regii, de bello Moscovitico, quod Stephanus, Rex Poloniae, gessit, commentariorum liber I.

ПОРАЖЕНІЕ МОСКВИТЯНЪ

И

ОСАДА ГОРОДА ВЕНДЕНА.

Краткое и точное описаніе недавно происходившей осады славнаго и великаго торговаго города Вендена, въ Лифляндіи, именно: какъ стѣснилъ его Москвитянинъ съ 28 тысячнымъ войскомъ, безпрерывной пальбой довелъ до крайности и даже обстрѣливалъ для приступа, но какъ, наконецъ, 23 числа сего последняго истекшаго Сентября, въ часъ по полудни, онъ освобожденъ былъ Шведами и Поляками, и какъ застигли они Москвитянъ, бодро на нихъ напали, нѣсколько ихъ тысячъ, и въ томъ числѣ князей, бояръ и другихъ знатныхъ лицъ, убили и взяли въ плѣнъ, завоевали всѣ орудія, провіантъ и аммуницію, стоющіе большихъ денегъ, доблестно удержали за собою поле битвы и остатокъ непріятеля съ отличнымъ мужествомъ прогнали въ бѣгство.

Съ точнымъ изчисленіемъ и поименованіемъ Московскихъ князей, бояръ и знатныхъ особъ, которые убиты и взяты въ плѣнъ, равно какъ и орудій.

Изображеніе, въ какихъ военныхъ доспѣхахъ и съ какимъ оружіемъ Московскіе Князья и бояре выходятъ на войну.

M. D. LXXIX.

(Псал. 119). [1] Праведенъ еси, Господи, и прави суди твои.

---

[1] См. Псал. 118, ст. 137.

Андрей Клобуковъ, знатнѣйшій Московскій дьякъ, теперь взятый также въ плѣнъ.

Осада Вендена.

Извѣстно всѣмъ, какую безчеловѣчную жестокость, какія бѣдствія и корбь еще недавно испытали отъ Московскаго тирана города, крѣпости селенія, которые онъ покорилъ своему ужасному владычеству; но въ собенности, къ сожалѣнію, очевидно, какъ отвратительный непріятель а годъ тому назадъ, поступалъ въ Лифляндіи, не только разоряя въ той странѣ крѣпости, города и замки, но даже не соглашаясь никого щадить, какъ безчеловѣчно и низко онъ проявлялъ свой тиранскій гнѣвъ безъ всякаго различія надъ полководцами, надъ лицами благородными, адъ знатными воинами, надъ особами духовными, женщинами и дѣвицами, даже надъ малыми невинными дѣтьми, приказывая ихъ рубить въ уски, четвертовать, втыкать на копья, раздирать лошадьми, сдирать съ нихъ кожу, равно какъ мучить другими ужасными способами и насиловать женщинъ дѣвицъ. Совершивъ всѣ эти безчисленныя бѣдствія, онъ осмѣлился теперь, съ войскомъ изъ 28,000 человѣкъ, осадить замокъ и крѣпость Кистцы, въ Лифляндіи, гдѣ было всего 1500 воиновъ, а потомъ также большой и знаменитый торговый городъ Венденъ, и, по своему ужасному обычаю, началъ его безпрерывно обстрѣливать, вредить ему пальбою и другими непріятельскими дѣйствіями, въ особенности же до такой крайности довелъ этотъ городъ своими огромными пушками, что разрушилъ и сравнялъ съ землею каменную стѣну, начиная отъ Массавской башни до бастіона, а еслибъ не приспѣла помощь (какъ сказано будетъ ниже), то (по словамъ плѣнныхъ и гражданъ, какъ сознавались они въ этомъ послѣ, судя по человѣческому разумѣнію), городу никакъ бы не уцѣлѣть.

Въ такихъ обстоятельствахъ соединяются въ добромъ порядкѣ и съ благой думой г. воевода Новохорцкій и г. Кафіа, съ трехтысячнымъ войскомъ Короля Польскаго, также г. Гансъ Вахтмистръ и г. Генрихъ фонъ Енденъ, съ войскомъ Короля Шведскаго, и во славу Божію, 23 Сентября 78 года, во вторникъ, въ часъ по полудни, неожиданно и бодро нападаютъ на непріятеля. Поспѣшно устремляются они на окопы, сдѣланныя передъ Венденюмъ, и хотя г. Вахтмистръ и г. фонъ Енденъ, которые открыли нападеніе, были оттѣснены многочисленнымъ войскомъ Москвитянъ, однако вторичный ихъ натискъ дружными силами оказался удачнымъ: они смѣшали ихъ ряды, убили болѣе 6,000 человѣкъ, положили на мѣстѣ нѣсколькихъ князей и бояръ со всѣми лучшими стрѣлецкими головами, многихъ изъ нихъ взяли въ плѣнъ, знатнѣйшаго Московскаго воеводу повѣсили на самой большой пушкѣ, называемой Волкомъ, и тутъ же его убили, взяли въ добычу 24 большія пушки и завоевали весь провіантъ и аммуницію, какую Императоръ возитъ съ собою на войнѣ, а остальное войско обратили въ бѣгство и совершенно сбили съ поля сраженія, причемъ, вмѣстѣ съ другими, утекъ и воевода Московскій, по имени Хокца (?).

Конечно это дѣло скорѣе Божіе, нежели человѣческое, съ такимъ малымъ количествомъ народа побѣдить столько тысячь, обратить ихъ въ бѣгство и взять въ добычу орудія, провіантъ и аммуницію, стоющіе большихъ денегъ.

По одержаніи такой славной побѣды надъ этимъ жестокимъ непріятелемъ, воевода предлагалъ Шведскому Королю половину орудій и всего, добытаго въ сраженіи, но Его Величество отказался и, напротивъ, отвѣчалъ прямо: „Богъ это сдѣлалъ;“ послѣ чего ему было объявлено, что если онъ желаетъ подарить слѣдующей ему частью своего зятя, то имѣетъ на то полное право. За тѣмъ Король намѣренъ отправиться въ Ревель, положивъ, однако, впослѣдствіи возвратиться опять къ своему войску, которое заняло передъ Венденомъ Московскій лагерь и окопы, и такимъ образомъ дѣйствовать заедино, преслѣдовать далѣе жестокаго непріятеля и чинить ему отпоръ.

Слава и честь всемогущему и всеблагому Богу, который, безъ всякаго сомнѣнія, какъ милосердый Отецъ, ниспослалъ для этой побѣды свою милость, благословеніе, силу и святыхъ своихъ Ангеловъ, дабы столь ужаснаго непріятеля хотя сколько нибудь ослабить и милостиво избавить многія сѣтующія и сокрушенныя сердца отъ тѣхъ ужасныхъ мученій, какимъ онъ подвергаетъ несчастныхъ побѣжденныхъ.

Изчисленіе Московскихъ князей, погибшихъ въ сраженіи.

Князь Ѳедоръ Шереметевъ.
Князь Иванъ Облоцкій, намѣстникъ Обдорскій, убитый на большой пушкѣ, называемой Волкомъ.
Князь Василій Сицкій.
Князь Михайло Оболенскій.
Князь Андрей Палецкій.
Князь Никифоръ Зеперуковъ.
Князь Василій Воронцовъ.
Бояринъ Данило Салтыковъ.

Московскіе князья, бояре и прочія знатныя особы, взятыя въ плѣнъ.

Князь Петръ Ивановичь Хворостининъ.
Князь Петръ Ивановичь Татевъ.
Князь Михайло Ѳедоровичь.
Князь Семенъ Оболенскій.
Андрей Клобуковъ, знатнѣйшій военный дьякъ Московскій.
Юрій Кохановскій. Zoltan Chicheiouitz.
Петръ Тюфякинъ (Thephlnikou). Ѳедоръ Колычовъ.

Изображеніе Московскаго князя въ парадной одеждѣ.

Изчисленіе 24 пушекъ, взятыхъ при этомъ пораженіи Москвитянъ.

3 большія мортиры, изъ коихъ бросаютъ огромныя каменныя и чугунныя бомбы, называемыя Мурцинквицами.
1 большая пушка, называемая Волкомъ, на которой былъ повѣшенъ и убитъ, какъ объясено выше, Московскій воевода.
2 большія пушки, которыя Москвитяне называютъ Дѣвками, употребляемыя для приступовъ и ломки стѣнъ.
1 большая пушка, называемая Копчикомъ.
1 большая пушка, называемая Ястребомъ.
9 пушекъ полуторныхъ (Pultoray) или полевыхъ змѣй.
4 длинныя пушки, называемыя осадными змѣями.
3 отмѣнно длинные желѣзные змѣевика.

Надо замѣтить, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ, какъ на Москвитянъ сдѣлано было нападеніе, они (можетъ быть, по особенному промыслу Божію) отослали назадъ, вмѣстѣ съ осьмитысячнымъ войскомъ, не только отмѣнно большую, но даже самую огромную, пушку, называемую Медвѣдемъ, въ предположеніи, что когда завоюютъ и займутъ знатный городъ Венденъ (который они уже навѣрно считали своимъ), то, въ сильномъ ихъ походѣ на Трейденъ и Дюнамюндъ, это доставитъ имъ нѣкоторое облегченіе, и такимъ образомъ они возьмутъ всю землю, что, однако, Всемогущій Богъ, по своему милосердому и чудному изволенію и изъ отеческаго своего состраданія, устроилъ, какъ уже сказано, во многомъ иначе: да будетъ же ему слава и честь во вѣки вѣковъ, аминь!

Печатано въ Нюренберѣ Леонардомъ Гейслеромъ.

Moscouische Niderlag, vnd Belegerung der Statt Wenden.

Kurtze vnd ordenliche beschreibung, jüngster belegerung der Herrlichen vnd grossen Handelsstatt Wenden

in Liffland gelegen, wie solche der Moscouitter mit 28000. Mann betrangt, vnablessigen schiessen vffs eusserste geengstet, vnd gar zum sturm beschossen, doch endtlich von den Schwedischen vnd Polnischen, den 23. Septembris nechst verflossener zeit, vmb j. vhr nach mittag, entsetzt, die Moscouitter vbereilt, mit ernst in sie gefallen, etlich tausent, darunter Fürsten, Boiarn vnd Herrn erschlagen vnd gefangen, alles Geschütz, Prouiant vnd Munition, groß schatz werth, erobert, das Feld mit sieghaffter hand behalten, vnd den Rest mit grossem ernst in die flucht getrieben.

Neben ordenlicher verzeichniß, der Moscouittischen erschlagenen vnd gefangenen Fürsten, Boiarn vnd Herrn namen, dergleichen auch deß Geschützes.

Contrafactur Moscouittischer Knias oder Fürsten vnd Boiarn, wie die zum Krieg gewapnet, vnd mit jren streitwaffen gerüst sein.

M. D. LXXIX.

Psal. 119. Herr, du bist gerecht, vnd dein wort ist recht.

Anderzey Kolubkoro fürnembster Moscouischer Secretari, welcher jetzund auch gefangen.

Was vnmenschlicher, grosser Tyranney, jammer vnd elend, der Moscouttische Tyrann, nu ein zeit hero geübet, mit Stätten, Vestungen, Schlössern, vnd Dörffern, so er vnter seinen grausam gewalt gebracht, ist mennigklich kundbar vnd wissent, sonderlich aber wie der Tyrannisch abscheuhliche Feind, vor einem Jar in Lifland sich verhalten, ist leider am tag, dann er inn diser Landschaft nit allein, Vestungen, Stätt vnd Schlösser verwüstet, sondern auch niemand zu gnaden wöllen vffnemen, wie er dann an den Obristen, Adelspersonen, fürnemen, Kriegsleuten, Geistlichen Frawen vnd Jungfrawen, ja an den kleinen vnschuldigen Kindlein, one vnterscheid, seinen tyrannischen zorn, vnmenschlich vnd erbärmlich außgossen, dieselbigen zu stücken hawen, viertheilen, spiessen, mit Rossen zerreissen, schinden, vnd andere vnleidenliche marter anthun lassen, Frawen vnd Jungfräwlein schenden, vnd deß jammers vnzehlich getrieben, hat er sich jetzund vnterfangen mit 28000. Mann, das Schloß vnd Vesten Kiestzy in Jfland, darinnen 1500 Mann, darnach auch die grosse vnd herrliche Handelstatt Wenden, zu belägern, vnd seinem schröcklichen brauch nach, one auffhören dieselbe zu beschiessen, mit Scharmützel, Fewerwerck, vnd andern feindlichen hendeln zu engsten, auch sonderlich mit dem gar grossen geschütz dise Statt dermassen betrangt, daß er von dem Massawer Thurn an, biß zu der Bastey oder Bolwerk, die Mawer der Erden gleich nider geschossen, vnd da die entsatzung, wie dann folgen wirt, nit bald geschehen, were es vmb diese Statt (wie oben hernacher die gefangnen, vnd auch die Burger bekennet, menschlichem vrteil nach) gethan gewest.

Auff solches nun schlagen sich mit guter ordnung vnd getrewem rhat zusammen, der Herr Weywodzitz Nowochortzkj vnd Herr Kaphia mit 3000. deß Polnischen Königs Kriegesvolck, dergleichen auch Herr Hans Wachmeister, vnd Herr Heinrich von Enden, mit des Königs in Schweden Kriegsvolck, vnd greiffen die Feind im Namen Gottes den 23. Septembris, des 78. jars, Dienstags vmb ein vhr nach mittag, vnuersehener weiß mit gewalt an, vberfallen also in der eyl die Schantz orv Wenden, wiewoln der Herr Wachmeister vud Herr von Enden, die dann den ersten angriff geehan, durch grossen gewalt der Moscouitter, anfangs abgetrieben worden. Doch haben sie zum andernmal sämptlich glücklich angesetzt, jr ordnung zertrent, vber 6000. Mann erschlagen, etliche Fürsten vnnd Boiarn, sampt allen besten Schützenmeistern erlegt, vil derselben gefangen, den fürnembsten Moscouischen Herren, an das gröste Stück, der Wolff genant, gehangen, vnd daran erschlagen, vier vnd zweintzig grosser Stück geschütz bekommen, allen vorrhat an Prouiant vnd Munition, als solchen ein Keiser zu Feld mag führen, erobert, vnd den Rest in die flucht vnd gentzlich auß dem Feld getrieben, wie dann der Moscouitter obrister

Hauptman, Chokza genant, auch mit in der flucht entworen, welchs alles mehr ein Götlich dann menschlich werck ist, mit so wenig Volck, so vil tausendt zu überwinden, vnd in die flucht zu schlagen, Geschütz, Prouiant, Munition, so eins grossen schatzes werth, zu bekommen.

Erhaltener nun gegen disen grossen tyrannischen Feind sieghaffter Victoria, hat der Weywodiz, dem König in Schweden die helffte, an Stücken vnd allem andern, was sie in diser Schlacht Ritterlich gewonnen, angeboten, aber seine Maiestat haben nit begert, sondern auch frey gesagt: Gott hat diß gethan, neben weiterer vermeldung, wolt es der König seinem Schwager verehren, stünde zu jrer Maiestat guten Willen. Der König hat sich darnach auff Resel zu begeben, gentzlich entschlissen, mit fürderlichsten bey seinem hauffen, welcher vor Wenden das Moscouittische Lager vnd Schantzen eingenommen, widerumb zu sein, wöllen also einhellig beysammen stehen, disem Tyrannischen Feind ferner nachsetzen, vnd widerstand thun.

Dem allmechtigen gnedigen Got lob vnd ehr, so zweifels one, zu diser Victoria, gnad, segen, sterck, und seine heilige Engel, Vätterlich verliehen, damit disem grausamlichen Feind seine macht dannoch zum theil genommen, vnd vil trauriger hertzleidiger gemüter, von seiner grewlichen marter die er den armen vberwundenen pflegt anzuthun, gnedig errett worden.

Verzeichnuß der Moscouischen Knias
oder Fürsten, so vmbkommen.

Knias Fedor Seremietzou.
Knias Iuan Oblostzki Regent zu Odorski, der an dem grossen Stück der Wolf genant, erschlagen worden.
Knias Wasili Sziski.
Knias Michalo Obalinski.
Knias Andrzey Paletzki.
Knias Nikofor Zeperukou.
Knias Wassali Worentzou.
Danielo Soltikou, Boiar.

Gefangene Knias, Boiarn vnd fürneme
Moscouittische Personen.

Knias Piotr Iuanouitz Chorotzni,
Knias Piotr Iuanouitz Tattziou.
Knias Michalo Fiederouitz.
Knias Siemon Obolnitzki.
Anderzey Kolubkoro, fürnembster Moscouischer Kriegssecretari.
Giechori Kohanski. Zoltan Chicheiouitz.
Potr Thephlnikou. Fieder Kolutzou.

Contrafactur eins Moscouischen Knias oder Fürstens, wie sie in irem Fürstlichen Habit gezieret.

Folgen weiter die XXIIII Stück, so in diser Moscouittischen Niderlag erobert worden.

- Grosser Mörser, darauß die gar großen steinern vnd Feverkugel geworffen werden, Murzinckwitzen genant.
- Das grosse Stück, der Wolff genant, daran der Moscouische Herr gehenckt vnd erschlagen worden, wie droben gemelt.
- Grosser Stück welche die Moscouitter Dzienki nennen zum Sturm vnd Mawer-brechen.
- Ein groß Stück der Sperber genant,
- Mehrein groß Stück der Habicht genant.
- Pultoray oder Feldschlangen.
- Der langen Notschlangen.
- Der gar grossen langen Eiseren Serpentinen.

Zu mercken, daß wenig tag vor dem einfal, alsdann die Moscowitter angezogen worden, haben sie ein sehr vnd das gar gröste stück (villeicht auß sonderer schick-uuß Gottes) der Bäer genant, mit 8000 Mann zuruck geschickt, in meinung, wann nun die grosse Statt Wenden (die sie in jhrem sinn schon gewiß gehabt) ero-bert vnd eingenommen, daß sie sich nach Treyden vnd Dünnemundt, begeben wöllen, dises in der eil zum vortheil haben, vnd das gantze Land also einnemen, welches der Allmechtig Gott, nach seinem gnedigen wunderbaren rhat, vil anderst, wie ge-hört, auß Vätterlicher barmhertzigkeit geordnet, dem sey lob vnd ehr in alle ewig-keit, Amen.

Gedruckt zu Nürnberg, durch

Leonhard Heußler.

IV.

СМѢСЬ.

Объ

ОБРАХЪ, ИХЪ ЦАРСТВѢ И ЕГО ПРЕДѢЛАХЪ.

Кто не слышалъ или не читалъ кое-что о дѣяніяхъ народа, ко-
рый въ Русскихъ лѣтописяхъ слыветъ *Обрами*, въ Западныхъ *Abari*,
ibares, а у Византійскихъ нѣкоторыхъ писателей *Αβαροι*, *Αβαρες*?
Народъ этотъ бушевалъ въ Европѣ въ VI и, отчасти, въ VII вѣ-
ѣ. Нынѣшнее Историческое мышленіе придумало себѣ названіе, ко-
орое довольно сильно звучитъ въ учебныхъ Историческихъ руковод-
вахъ. Это названіе есть: *Awarisches Reich*; *le royaume*, *l'empire des Avares*,
s Abares. Генрихъ IV сказалъ: Paris vaut bien une messe; нынѣш-
ее любопытство заставляетъ насъ сказать: Un royaume, un empire,
ofin, une grande nation vaut bien quelques études.

Если перелистуемъ каталогъ всѣмъ историческимъ изслѣдованіямъ,
о найдемъ, что *Обры* или Авары почти совершенно забыты, вмѣстѣ
ъ ихъ Имперіею, не смотря на то, что почти всякій изыскатель,
ли компилаторъ историческихъ сочиненій, больше или меньше спо-
ыкается объ Аварскую Имперію, или объ Обрскій народъ. Вотъ по-
ему и Карамзинъ, волею или неволею, долженъ былъ сказать что-
ибо объ Обрахъ.

Изъ всего того, что сказалъ намъ Карамзинъ объ Обрахъ, мы не
ожемъ извлечь ни малѣйшаго опредѣлительнаго понятія; точно та-
кимъ же образомъ и въ компиляціяхъ Роттека, Мюллера, или Miche-
et, Обры остаются для насъ народомъ неопредѣлительнымъ и неопре-
дѣленнымъ. Причина этому, опять скажу, то, что мало обращали вни-
манія на этотъ народъ, на это царство.

Объ Обрахъ говорится въ Русскихъ лѣтописяхъ; объ Обрахъ го-
ворится въ Юго-Восточныхъ, т. е., Греческихъ лѣтописяхъ. Само собою
разумѣется, что невозможно назначить предѣловъ этому народу (слѣ-

довательно, дать о немъ опредѣлительное понятіе) по одному Нестору, по однимъ Западнымъ писателямъ, или по однимъ Византійцамъ, потому что всѣ эти лѣтописи касались Обровъ только со стороны своихъ границъ.

Народъ Обры дѣлается дѣйствительно любопытнымъ если видимъ со всѣхъ сторонъ, что онъ осаждалъ Царіградъ въ Ѳракіи, боролся съ Франками на Рейнѣ, и, по Карамзину, дѣлалъ нашествіе и на Россію. Слѣдовательно, опредѣлительное понятіе объ этомъ народѣ важно не только для Русской Исторіи, но и для Исторіи Германіи и Галліи, для Исторіи Паннонія и Дакіи, для Исторіи Задунайскаго полуострова, т. е., что рѣшеніе этого вопроса важно для всей Средней и Восточной Европы.

Обры бушевали въ Европѣ съ 560—810 годы, т. е., въ продолженіе 250 лѣтъ. Періодъ прекрасный, потому что это былъ періодъ преобладанія Обровъ надъ Европою въ то время, когда Италія была разбита на удѣлы, Испанія тоже, тоже и Франція, въ которой едва только, и очень медленно, зараждалась Французская Манархія. Наконецъ, Карлъ Великій затѣялъ семилѣтнюю войну съ Обрами и отнялъ отъ нихъ значительную часть Австрійскаго Герцогства и Гористой Штиріи, Конечно, съ этого времени исчезаетъ изъ Исторіи и имя Обровъ (скажу въ скобкахъ, хотя, впрочемъ, такой мощный народъ исчезать не могъ, потому что дѣло номенклатуры Исторической нейдетъ за одно съ Физическимъ существованіемъ цѣлаго народа). Если Карлъ Великій и разрушилъ бы, какъ говорятъ, Аварское или Обрское царство, на такомъ же основаніи, какъ и Турки Греческое и Болгарское, то все еще порабощенный и лишенный имени народъ Обрскій не переставалъ бы существовать и въ послѣдствіи, точно также, какъ и Греки и Болгаре не исчезали и доселѣ. При семъ случаѣ я замѣчу, что исчезаніе имени съ ландкарты не должно быть принято за *вещественное* исчезаніе народа; что номенклатура можетъ представлять Историко-оптическіе обманы, et la pauvre raison humaine plus ou moins, en a été bien dupe. Доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, почти никто не дѣлалъ различія въ этихъ двухъ родахъ исчезаній; ландкартное, или, что одно и тоже, лѣтописное принималось за *вещественное*; это тоже значитъ, что погнаться за *призракомъ*, за оптическимъ обманомъ.

Но положимъ, что Обры исчезли при Карлѣ Великомъ, и обозримъ эпоху ихъ съ 560—800 годы. Чтобы не погнаться за призракомъ, мы поступимъ осторожно. Чтобы открыть подлинныя жилища *Обровъ*, мы сдѣлаемъ различіе въ ихъ предѣлахъ, т. е., между общими предѣлами царства и тѣми, до которыхъ простиралось племя *Обровъ*; первые назовемъ *политическими*, послѣдніе *природными* или *народными*; на пр., политическій предѣлъ Русскаго народа, къ Западу, составляетъ линія Польско-Прусская, природный составляетъ рѣка Висла; къ Югу, политическій линія между Галиціею и Россійскою Имперіею, — народный рѣка *Тиса* въ Венгріи, въ ея теченіи съ

юстока къ Западу и т. д. Слѣдовательно, взявши, на обумъ, какое-ибо мѣсто изъ Хроники, и не дѣлавши различія въ предѣлахъ, мож-о снова составить себѣ призракъ и принять его за *дѣйствитель-ость*. Какъ ни будемъ точны въ ссылкахъ, въ приведѣніи цитатъ, колько ни окажемъ начитанности, не избѣгнемъ обману, если съ точ-остью не постановимъ себѣ различія какъ въ вещахъ, такъ и въ ловахъ.

На этомъ-то основаніи, чтобы понять, *чѣмъ владѣли Обры*, надобно режде указать, *гдѣ же они сами жили?* Такимъ только образомъ збавимся отъ призраковъ, т. е., отъ *увлеченія*.

Начнемъ съ Западныхъ, *современныхъ*, свидѣтелей. *Григорій Турскій* Gregorius Turonensis, жившій до 592 году), въ IV. кн., 23 гл. своей Франкской Хроники:

„Ибо послѣ смерти Хлотарія Гунны вторгнулись въ Галлію, противъ которыхъ Король Сигибертъ двинулся въ походъ*.

Въ 29 гл. „Гунны опять напали на Галлію; противъ нихъ вышелъ Сигибертъ и пр. Но какъ войско его, разбитое бѣжало, то онъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ Гуннами, коихъ Царя умягчивъ подарками, заключилъ миръ никогда съ нимъ не воевать. Но и Гаганъ, такъ называются всѣ короли того народа**, далъ Сигиберту многіе подарки."

Это происходило съ 559 по 570 годы, только *сто лѣтъ* спустя послѣ смерти *Атилы*. Слѣдовательно, тѣхъ, которые относятъ разрушеніе Аттилиной Имперіи ко дню его смерти, можно бы заставить прочесть Григорья Турскаго, прежде нежели примутся они за свои компиляціи; можно бы тоже заставить ихъ читать *Прокопія Кесарійскаго* и *Іорнанда*, жившихъ въ это же время. Тоже самое Гуннское правительство, которое воевало и трактовало съ Королями Франкскими за Рейномъ; въ это же самое время вспомогательныя войска Императору *Юстиніану* Великому противъ Персовъ, Вандаловъ Африканскихъ и Готовъ въ Италіи. Прокопій, Секретарь Велизарія, то войско называетъ Гуннами; Епископы же *Эннодій* Павійскій, и *Іорнандъ* Равенскій называютъ Болгарами. Il était très-honorable pour une nation comme ça, que de pouvoir voir les bords du Rhin, et ceux de l'Euphrate, les figuiers de l'Afrique et les colonnes assez impertinentes de Rome. Италіанецъ, или Римлянинъ, давно уже разучился съ этими разными странами; Грекъ едва ли слышалъ о Рейнѣ и его Сигибертѣ,

---

* Lib. IV. 23. Nam post mortem Chlotarii Regis, *Chunni* Gallias adpetunt, contra quos Sygibertus exercitum dirigit.

** Cap. 29. *Chuni* vero iterum in Gallias venire conabantur, contra quos Sygibertus etc. Fugiente autem exercitu Sygiberti, ipse inclusus a *Chunnis* retinebatur... datis muneribus foedus cum rege iniit, ut omnibus vitae suae diebus nulla inter se proelia commoverent. Sed et Rex *Chunnorum* multa munera Regi Sygiberto dedit; vocabatur autem Gaganus, omnes enim reges gentis illius hocce appellantur nomine.

и VI столѣтіе представляетъ новый великій народъ, ужасный отъ Востока до Запада: это продолжалcя еще вѣкъ Аттилы. Отецъ Фредегарій (жившій въ 658 г.), продолжатель Григорія Турскаго, говоритъ слѣдующее о дѣлахъ своего времени:

Гл. 48. „Въ 40мъ году царствованія *Хлотарія* (II), и третьемъ „сына его, *Дагоберта* (т. е., въ 632) *Словене* * стали возмущаться „противъ *Обровъ*, именуемыхъ *Гуннами*. и пр. *Гунны* пріѣзжали всякій годъ зимовать помежду Словенъ, отнимали у нихъ женъ и дочерей, и, сверхъ многихъ угнетеній, Словене платили *Гуннамъ* ежегодную подать **."

Дѣйствительно, съ этого времени начинается Исторія Богеміи, Сорабіи и Моравіи, какъ странъ независимыхъ. Въ этой революціи, или изгнанія *Обровъ*, фигурируетъ нѣкто *Samo*, а нынѣшніе Богемскіе, Моравскіе и даже Нѣмецкіе Историки исторію этихъ Славянскихъ племенъ начинаютъ этимъ же *Samo*. Какъ будто податное состояніе народа до 630 годовъ, не принадлежитъ къ его Исторіи!!! Зачѣмъ предполагать, что за 80 лѣтъ, т. е., около 559 году, или во время трансакцій Обровъ или *Гунновъ* съ Сигебертомъ Франкскимъ, не было этого народа въ Богеміи и Моравіи отъ того только, что Григорій Турскій въ трансакціяхъ не упоминаетъ о немъ, какъ о подданномъ, а упоминаетъ, какъ и слѣдовало, о господствующемъ племени или правительствѣ, котораго интересъ въ Германіи былъ нарушенъ Франками? Да и почему не думать, что эти Германскіе *Slavi* находились въ податномъ состояніи и въ зависимости отъ *Обровъ* со времени Аттилы, т. е., съ 450 годовъ? Да и по чему же тамъ бы не жить этому народу и до Аттилы? Но это въ сторону. Куда же дѣвались *Обры*, т. е., гдѣ же были народныя ихъ жилища? Разумѣется, въ странахъ, граничащихъ съ *Моравіею* и *Силезіею*, а именно, съ Востока. Гдѣ же именно? Мы принуждены сказать, что Обры должны были жить по Нѣману, по Днѣпру, по Днѣстру, или по Венгріи.

Теперь мы не много оттѣнили природныя жилища Обровъ отъ ихъ владѣній со стороны Западной.

Гдѣ же, собственно, жилища *Обровъ* или Гунновъ? Новѣйшіе ученые полагаютъ, одни въ Панноніи, другіе въ Дакіи. Это разнорѣчіе показываетъ, что ни тѣ, ни другіе не убѣждены совершенно въ томъ, что говорятъ; а, на обороть, всякая вещь, объясненная *опредѣлительно*, не допускаетъ разногласія.

Чтобы легче и вѣрнѣе можно было сообразить вопросъ, то мы разсортируемъ нынѣшніе предѣлы Венгріи и Австрійскаго Государства. Извѣстно, что Дунай во всемъ своемъ теченіи былъ вѣчною,

---

* Подъ этимъ именемъ Фредегарій подразумѣваетъ Чеховъ, Моравцевъ и Сербовъ.

** Cap. 48. Anno 40-mo regni Chlotarii et 3-o ejus filii Dagoberti.... Sclavi iam contra *Avaros*, cognomento *Hunnos*, et regem eorum Gaganum coeperant rebellare, etc. Hunni hyemandum singulis annis in Sclavos veniebant: uxores Sclavorum et filias eorum strato sumebant, tributa, super alias oppressiones Sclavi Hunnis solvebant, etc.

стественнымъ предѣломъ, какъ между Государствами, такъ и между зыками, т. е., былъ границею не только Политическою, но и Филоогическою. Только съ X вѣка образовалось Венгерское Королевство, акъ, что Дунаю пришлось протекать по его срединѣ. Въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ Дунай былъ границею Римской Имеріи; часть Австрійскаго Герцогства, Задунайская часть Венгріи, съ астью Славоніи и Кроаціи, составляли Паннонію. Природные жители этой Панноніи, равно-какъ и Норика, части Ретіи, Истріи, подъ амую Верону и Венецію нынѣшняго Иллирійскаго Королевства, составляли искони отдѣльное Славянское племя, извѣстное подъ природнымъ именемъ *Словенцевъ* и *Краинцевъ*. Изъ всѣхъ Славянскихъ леменъ только это одно было дѣйствительно *старожильнымъ* по ту торону Дуная, потому что Болгаре и Сербы перешли за Дунай въ Мизію, Македонію и Ѳракію только по разрушеніи Имперіи.

И такъ, нарѣчіе этого племени съ Норическихъ горъ простиралось къ Сѣверу и Востоку только до Дуная; но отъ Дуная къ Сѣверу до береговъ рѣки Лабы (Эльбы) простиралось другое Славянское нарѣчіе подъ названіемъ *Чешскаго языка*, который, какъ въ старину, акъ и теперь, занимаетъ Сѣверо-Западный уголъ Венгріи (Словаковъ), Моравію и Богемію. Языкъ *Чешскій* къ Западу граничитъ съ языкомъ *Сербскимъ* или *Серскимъ* (lingua Sorabica, Servica), который отъ предѣловъ Богеміи простирался къ Западу по той части Баваріи и окружныхъ Герцогствъ, которая искони слыла землею Франковъ Franken-Land, Franconia), по *Лужицамъ*, по нынѣшней Саксоніи, чрезъ Турингенъ до самого Гарцъ-Вальда къ Рейну. Языкъ этотъ и доссѣ уцѣлѣлъ въ Лужицахъ, въ Саксоніи и, отчасти, въ Бранденбургѣ; 500 лѣтъ тому назадъ всѣ деревни вокругъ Лейпцига (Липска) говорили на этомъ языкѣ; но, въ древности, этотъ языкъ далеко простирался къ Западу, гдѣ примыкалъ къ Нѣмецкому (lingua Alemannica). Этотъ Нѣмецкій языкъ занималъ западную часть Баваріи, часть Швейцаріи, Виртембергское Королевство и Баденъ Такимъ образомъ, посреди Баваріи и около Касселя, сталкивались два противоположные языка. Древніе весьма рачительно ихъ отличали, такъ что *Alemanni* значило *Deutschland*, а Сербщина слыла *Franki*, *Francones*, *Franken-Land*.

Съ другой стороны, т. е., къ Сѣверо-Востоку, Чешскій языкъ граничитъ съ *Ляшскимъ*, состоявшимъ изъ *Слезаковъ*, *Кракусовъ* и *Мазуровъ*. Висла искони отдѣляла Ляшскій языкъ отъ Русскаго.

Надобно замѣтить, что Чешскій языкъ отъ предѣловъ нынѣшней Саксоніи переходилъ черезъ горы въ Моравію, а чрезъ Карпаты въ Австрійское Герцогство и Венгрію по самый Дунай. Такимъ точно образомъ и Русскій языкъ переваливался черезъ Карпаты въ Венгрію къ берегамъ рѣки Тисы, такъ что, если въ Скиѳіи нашей Русскій языкъ простирался къ Югу мимо Ляшскаго, то въ Карпатахъ и за Карпатами стремился рядомъ съ Чешскимъ; и если по рѣкѣ Бугу и Нареву онъ подвергался Ляхизмамъ, то въ Шарошскомъ, Земплинскомъ и другихъ Графствахъ Венгріи, и доселѣ онъ подвергался Чехизмамъ. Граждане вольнаго Королевскаго города *Пря-*

шова (Eperies) имѣютъ своего Русскаго Архіерея, молятся на языкѣ нашемъ, Церковномъ, но съ трудомъ опредѣлить могутъ, точно ли они Русаки, или Словаки! До того они Чехствуютъ! Но разборъ этого обстоятельства необходимъ будетъ для особыхъ историческихъ надобностей.

Русь отъ Ляшскихъ и Чешскихъ предѣловъ простиралась далеко къ Востоку; на Югѣ она занимала всѣ восточные Карпаты и всю Трансильванію: эту природную, древнѣйшую Русскую Швейцарію.

Однако, Русскій языкъ, въ протяженіи къ Югу, не останавливался на томъ же градусѣ, на которомъ и Чешскій, задержанный теченіемъ Дуная съ Запада къ Востоку. Дунай не хотѣлъ ворваться въ Русь: какъ только приблизился къ ея предѣламъ, тотчасъ, возлѣ Песта, заворотилъ къ Югу, чтобы бѣжать паралельно съ Русскими горами (извѣстными подъ глупымъ, Греческимъ или Цыганскимъ, названіемъ Карпатовъ, и о которомъ народъ ничего не знаетъ), съ твердымъ намѣреніемъ не допустить всѣмъ Русскимъ горамъ перебѣжать въ систему Балканкую: и какъ только прибылъ подъ Бѣлградъ, остановился, чтобъ выглядѣть, какъ Наполеонъ подъ Австерлицемъ, самое слабое мѣсто въ тянуще ся къ Югу линіи Русскихъ горъ; кинулся на нее, подобно удаву и, не подалеку отъ Оршова, грудью разбилъ линію; съ невѣроятною быстротою и шумомъ проскользнулъ онъ сквозь пробитое отверстіе пересѣченнаго хребта и, перевалясь на спину, какъ будто измученный ударомъ, тихо и безжизненно едва тянется на спинѣ къ Востоку въ море, грѣясь на тепломъ солнцѣ Юга. Тамъ уже ползаетъ по немъ не только человѣчество, но и корабли, а онъ лежитъ, какъ безчувственъ, и только когда находитъ на него лихорадка и стужа, тогда кожу его подергиваетъ дрожь, и онъ судообразныя насѣкомыя стряхиваетъ на берегъ:

Ой Дунай, Дунай,
Сила Дунаевичь!

И доселѣ помнитъ тебя Русь, что ты не далъ ей уйти въ Грецію, а пустилъ однѣ только вереницы журавлиныя!

Наблюдая за Дунаемъ, мы должны сообразить его характеръ. *Висла* была всегда домашнее животное между Русью и Ляхами (un fleuve apprivoisé); на восточные ея берега приходили дѣти и дѣвы Русскія мыть полотно, или ноги, или расплетать косы: на западные берега приходили Ляшенки. Такая же смирная рѣка была и *Лаба* Чешская, и *Одра* Померанская, и Двина. Но рѣки мужескія, каковы *Донъ*, *Днѣпръ*, *Днѣстръ*, *Дунай*, только въ молодости своей возились съ дѣвами возлѣ гуменъ, садовъ и дворовъ и поили рогатую скотину. Такъ и Дунай выросталъ между Словенами и Чехами; но какъ только возмужалъ, удалился въ степь, и принялъ характеръ разбойничій.

Кому либо могло бы показаться, что я слишкомъ поэтизировалъ такое существо, какое есть рѣка. Да, не одна рѣка, но вся мѣстность составляетъ, или имѣетъ свой особенный характеръ. Это особен-

ю ощущеніе извѣстно только тому, кто родился и выросъ въ го-ахъ, а послѣ перенесся въ противоположность, на равнины, въ степь; ругомъ необозримая равнина дѣйствительно наводитъ на душу какое-уныніе, страхъ, опасеніе, потому что безлѣсная, безводная, необи-емая даль всегда непріязненна, негостепріимна. Проѣзжая, въ 1830 оду, по Валахіи изъ подъ *Гирсова* чрезъ *Слободзію* въ Силистрію, не разъ думалъ себѣ, что, если бы конь мой бросилъ меня одного безоружнаго на степи, то я впалъ бы въ отчаяніе. Нигдѣ человѣкъ прилѣпляется такъ сильно къ лошади, какъ на степи, потому что игдѣ не имѣетъ въ ней такой нужды, какъ на степи. Въ слѣдствіе ого, народы, именно отъ свойства мѣстности, могутъ быть больше ли меньше конные. Не вдругъ могъ бы я вамъ сказать, что такое арьградъ, что такое Парижъ, что такое Лондонъ, и что такое опенгагенъ. Для меня, здѣсь, важнѣе сказать, что такое Москва. жели никто не видитъ, что Москва не иное что, какъ только *ка-алерскій или конный лагерь.* Это слово *конный* заключаетъ въ себѣ ѣ ругательства и всѣ похвалы Велико-Русскому народу, т. е., лег-объясняетъ все то, надъ изложеніемъ чего философъ истратилъ многіе годы и многія книги. Слово „конный" даетъ полное поня-е не только о городѣ, но и обо всемъ племени, такъ какъ Велико-оссы и конница суть синонимы.

Помню, какіе оттѣнки принималъ мой характеръ въ проѣздъ чрезъ ѣста необозримыя; проѣзжая въ Силистрію, за 30 верстъ видѣлъ я жные берега Дуная; за 15 видѣлъ всадника, который ѣхалъ мнѣ встрѣчу. Съ южныхъ береговъ, молодой Римлянинъ за 40 верстъ огъ во всѣ стороны видѣть по Валахіи; если онъ, этотъ Lucius Fla-inius, стоялъ на караульной ставкѣ, то легко могъ отличить, какъ этому необозримому пространству носятся тучи кавалерійскія. олодой Римлянинъ съ ужасомъ смотрѣлъ въ эту мрачную даль, изъ оторой я подъѣзжалъ къ нему, и въ которую онъ едва ли рѣшился пуститься пѣшкомъ и съ ранцемъ за плечами.

Я сравнивалъ его ощущенія и мои; онъ изъ Рима прибылъ въ илистрію пѣшкомъ въ продолженіе 40 дней; я туда прискакалъ изъ осквы въ продолженіе 40 дней, не смотря на двойное разстояніе. сли бы я посадилъ къ себѣ какого-либо Баварскаго, или Виртембергъ-каго Алеманна, и тащилъ бы его въ телѣги въ Силистрію день и очь и во всю прыть, то онъ не могъ бы не удивляться такой вар-арской ѣздѣ, *so barbarisch fahren!* Не смотря на то, ѣзда эта сдѣла-а бы порядочную операцію на его внутренность, и мой Нѣмецъ воз-ратился бы въ свою Нѣмецію ужь не Нѣмцемъ, а Скиѳомъ; онъ былъ ы тогда сложное существо, *Alemannus Scythisatus*; Алеманнъ, навѣр-ое, подошелъ бы къ нему съ подобострастіемъ, потому что онъ имѣлъ ы непремѣнно высокое понятіе объ *ein römischer Officier.* Я бы не могъ увствовать этого уваженія, потому что мои ощущенія распялены без-онечностью и опасностью Скиѳскаго небосклона, какъ необозримостью ора, и приняли бы характеръ гордый, надменный, саркастическій. то испыталъ вліяніе ужаснаго, кто превозмогъ опасное, тотъ непре-

мѣнно дѣлается отважнѣе, гордѣе. Притомъ же, если пѣхотинецъ, или ѣздокъ на волахъ и ослахъ (какъ Римлянинъ), пріучается къ терпѣнію, то конная и быстрая ѣзда сдѣлала съ меня, какъ Скиѳа, человѣка самого нетерпѣливаго. Пока Алеманнъ съ подобострастнымъ терпѣніемъ ожидалъ бы выхода изъ пограничной ставки *des Herrn römischen Officier's Lucius Flaminius*, я бы закричалъ съ презрѣніемъ отъ нетерпѣнія: *„Ну!! Мусье выдыбай!“* съ презрѣніемъ, потому что я выучился презирать съ опасностью и самого Луція Фламинія.

Фламиній, навѣрное, принялъ бы меня съ большею недовѣрчивостью, чѣмъ Алеманна, но презрѣть меня не могъ бы, потому что Скиѳъ въ глазахъ Италіанца всегда представлялъ что-то достойное, если не удивленія, то, по крайней мѣрѣ, вниманія. Извѣстно, что Италія была и есть страна вовсе не конная; она всегда была страна коровья, какъ и самое ея имя выражаетъ, потому что *ιταλος* значитъ по Гречески то, что по Латыни *vitulus*, *теленокъ* или, даже, осел. Римъ никогда не имѣлъ своей кавалеріи, потому что нельзя назвать кавалеріею находившихся при всякомъ 6,000 пѣхотномъ полкѣ 60 всадниковъ, которые на своихъ аргамакахъ тянулись за полкомъ шагомъ, подобно Нѣмецкимъ маркитантамъ; всякій уроженецъ нашей необозримой Скиѳіи, или Сарматіи, захохоталъ бы во все горло, видя подобныхъ рыцарей. Бѣдному Луцію Фламинію никогда не посчастливилось бы видѣть въ своей арміи такія великолѣпныя конныя позы, какія онъ видѣлъ въ Римѣ у тріумфальныхъ мраморныхъ колесницъ, у коихъ мраморные или живописные кони изображены въ полномъ скаку, а буйныя шеи пристяжныхъ на растяжку. Какъ могъ бы Луцій Фламиній презрѣть всякаго Скиѳа, который бы скакалъ въ полной, подобной тріумфальной - скульпурной позиціи и колесницѣ, именно во всю дорогу отъ горъ Рифейскихъ (то есть отъ Москвы) до береговъ Мизіи! Если хотите осуществить фантазію скульптора Греческаго, или Римскаго, то велите заложить себѣ въ дрожки тройку Русскую, садитесь и поѣзжайте по-Руски, и будьте увѣрены, что тріумфальныя Греческія и Римскія модели Юлія Цесаря, или Траяна сняты именно съ вашей Русской тройки. Въ одномъ только можно бы упрекнуть ваятелей, а именно въ томъ, что забыли дугу, если бы ея отдѣлкѣ не мѣшалъ или мраморъ, или самое искусство. Самыя даже колесницы суть исключительно Скиѳское изобрѣтеніе, потому что онѣ представляютъ первую необходимость Скиѳіи.

Можетъ быть, я самъ не показался бы Луцію Фламинію слишкомъ изященъ, при видѣ моей бурки. Пусть онъ бы меня называлъ *barbarus*, я бы, однако, похвалилъ его Цицерона или Сенеку; сказалъ бы, что у нихъ много прекраснаго, но что нерѣдко *городятъ околесную*; всякій Скиѳъ сказалъ бы это непремѣнно, потому что Скиѳія, страна конная, имѣетъ свои исключительныя ощущенія и образъ воззрѣнія на вещи. Платонъ у насъ, сказалъ бы я ему, сдѣлалъ бы у насъ странное впечатлѣніе, и если онъ великій человѣкъ въ Аѳинахъ, то у насъ, съ своимъ городовымъ уложеніемъ, онъ ни къ чему не годился бы, про-

развѣ въ Бургомистры въ городъ *Смоленскъ*. Можетъ быть, Але-нинъ съ Фламиніемъ меня осудили бы одинаково; можетъ, они рѣши-сь бы взять меня въ плѣнъ, для того, чтобы продать; но я, Скиѳъ, шился бы плѣнить и Нѣмца и Римлянина, для того только, чтобы ъ *осѣдлать* и поѣздить на нихъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, поѣздив-я тиранскія на конѣ, что можетъ помѣшать мнѣ захотѣть поѣздить на человѣкѣ?

Такимъ образомъ, разнообразная мѣстность доводитъ человѣка до знообразныхъ привычекъ.

Это небольшое отступленіе я допустилъ изъ необходимости пока-ть: 1) что мѣстность имѣетъ вліяніе на характеръ въ народѣ; 2) о мѣстность имѣетъ вліяніе и на Исторію, т. е., что въ нашихъ Ис-рическихъ мечтаніяхъ мы не должны разквартировывать народъ во-реки обитаемости, или необитаемости, странъ.

Чтобы кончить опредѣленіе Русской полосы, должно прибавить ѣдующее: Венгрія состоитъ изъ необозримой равнины. Такъ какъ а равнина кругомъ окружена высокими горами, то Венгрія пред-авляетъ глубокій тазъ.

Другой тазъ глубокій представляетъ поверхность Валахіи. Я уже, ше, сказалъ, что южные берега Дуная видны за 30 верстъ. Силли-рія лежитъ на самомъ Дунаѣ у подошвы высокихъ горъ. Я вска-бкался на эту вершину, въ надеждѣ опять спуститься на ту сторо-у, какъ вдругъ, вмѣсто вершины горы, я очутился на самомъ краю олгарской или Задунайской равнины, отчасти покрытой деревьями. сли провести отъ моихъ ногъ черезъ Дунай къ Сѣверу горизонталь-ую линію, то она пронеслась бы очень высоко надъ Валахіею и унер-ась бы въ горы Трансильваніи, или въ возвышенную поверхность олдавіи и Бессарабіи.

Южные берега Дуная вовсе не рѣчные; они представляютъ всѣ ерты морскихъ береговъ. Не стану здѣсь доказывать и пояснять, то Венгрія и Валахія были нѣкогда морями*, а скажу только, что но обѣихъ этѣхъ странъ и доселѣ представляетъ безлѣсныя и без-одныя равнины. Гдѣ воды нѣтъ, тамъ и лѣсу нѣтъ; тамъ человѣкъ не ожетъ завести постояннаго жилища. Вотъ почему Валахія и Венгрія уть страны неудобонаселительныя. Въ степной части Венгріи, по Ду-аю и Тисѣ, есть пустыни необитаемыя; цѣлыя сутки скачешь, не идѣвши ни кола, ни двора, ни деревца. Но за то, гдѣ проявился рудокъ, или удобный водопойный источникъ, тамъ накопилось огро-ное село. Вотъ почему въ степной Венгріи есть такія селы, какихъ игдѣ въ мірѣ, на пр., *Сарвашъ* въ 17,000, *Русскій Домъ* (Orosz-háza) ъ 12,000, *Чиба* въ 20,000 душъ. По той самой причинѣ, *Крашовское* Купанство ничуть, пространствомъ, не меньше другихъ, имѣющихъ

* См. Опытъ Идравлической географіи, или нѣкоторыя черты предпологаемой на-уки; сочиненіе *Юрія Венелина* (находящееся еще въ рукописи). *И. Молнаръ.*

400 селеній, хотя оно состоитъ только изъ трехъ. Кто ѣзжалъ по степямъ Валахіи, тотъ припомнитъ себѣ ея пустоту. Селенія только по рѣкамъ; по междурѣчному же пространству человѣчество, подобно кротамъ, роетъ себѣ ямы въ покатой землѣ, и накрываетъ ихъ соломою. Этого рода селенія называются тамъ Бордеями.

Но за то и пріятность и свѣжесть мѣстоположеній, и достатокъ воды и лѣса есть въ долинахъ горъ, спускающихся изъ Трансильваніи какъ въ Венгрію, такъ и въ Валахію; тутъ народъ свѣжѣе и здоровѣе.

И такъ, Русскій народъ искони могъ проникнуть къ Югу, по мѣстамъ удобонаселимымъ, по Молдавіи, Трансильваніи, до степей Венгріи и Валахіи. Вотъ какая граница отдѣляла Русь отъ Римской Имперіи; не Дунай только, но, что ужаснѣе, необозримая и негостепріимная степь. Если Моравскія и Словенскія дѣвы ежедневно могли мыть ноги въ Дунаѣ, то Русскія слышали о немъ только по наслышкѣ Русскихъ наѣздниковъ. Не съ корчагой пѣшкомъ ходила Русь на Дунай: она бросалась на копья, съ саблею на боку, съ пикою и стрѣлою за плечами, и три дня и три ночи скакала, чтобы увидѣть этого степнаго удава.

Я имѣлъ случай испытать вліяніе этѣхъ обѣихъ степей, и если что сказалъ, то оно, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хорошо, что снято мною съ самой натуры.

Такимъ образомъ, гористая Русь повисла къ Югу межъ степей; выдалась, подобно Мореѣ, въ бывшее нѣкогда море; тамъ оканчивался міръ Европейскій отъ міра Заморскаго, — нынѣ Задунайскаго; тамъ оканчивались древнѣйшія жилища Славянщины отъ Заморской Скиперіи, отъ Задунайскаго полуострова, который, впрочемъ, есть отломленный кусокъ, насильственно отрѣзанный отъ Анатоліи, отъ Азіи, Цареградскимъ быстротечнымъ каналомъ. За этимъ высохшимъ моремъ было человѣчество, совсѣмъ противоположное Европейскому; такъ какъ и доселѣ языкъ Скиперіи, языкъ старожиловъ Албанцевъ, не имѣетъ ничего общаго съ основою языковъ Европейскихъ, но за то онъ сроденъ съ языками Малой Азіи и Кавказа.

Такимъ образомъ, Геологія послужитъ намъ отчасти къ исправленію Исторіи. Хотя море давно истекло въ другія мѣста, но вліяніе его дна осталось и въ послѣдствіи. Римляне не могли смотрѣть безъ ужаса въ эту необозримую даль, въ которой то являлись, то опять исчезали* кавалерійскія толпы. Но наѣзды опаснѣе были со стороны Русскихъ горъ, зимою, когда ледъ вездѣ постлалъ наѣздникамъ открытой мостъ чрезъ Дунай. Нигдѣ Римское Правительство такъ не опасалось, какъ со стороны Русскихъ горъ, которыя одинаково насылали свою кавалерію какъ въ Паннонію (Словенію), такъ и въ Мизію (въ Болгарію). Почти невозможно было, да и опасно, посылать пѣхоту въ этѣ степи, такъ что Римъ находился, съ этой точки, только въ защитительномъ положеніи, а необозримая Скиѳія отправляла въ поиски за Дунай. Наконецъ, Римляне нашли необходимымъ завоевать гористое мѣсто между Банатомъ и Малою Валахіею, насе-

ггъ военными поселеніями, назначеніе которыхъ было дѣйствовать на гѣздниковъ, съ боку, или съ тылу, въ обѣ стороны, и по Валахіи и Венгріи. Это завелъ Траянъ; но какъ содержаніе и защита самыхъ оселеній стоили Правительству чрезмѣрныхъ издержекъ и трудовъ, то вреліанъ перевелъ всѣ поселенные полки снова за Дунай, и велѣлъ зломать каменный мостъ, соединявшій ихъ съ правымъ берегомъ унал.

Такъ какъ горы Русскія тянулись къ Югу рядомъ съ Панноніею, Русской языкъ, простиравшись къ Югу, плотно, мимо Ляховъ и еховъ, потянулся дальше и мимо Задунайскихъ Словенцевъ, съ мъ, однако, что ихъ отдѣлялъ не только Дунай, но и негостепріимная дальная степь.

Нынѣ въ Трансилваніи, съ ея опушками въ Венгрію и Валахію, вно уже нѣтъ ни души Русской. Эта гористая полоса занята тремя разными языками: 1) Трансилванію населяютъ *Волохи* (Румуне), племя Италіанское; 2) Долины населяютъ *Мадяры*, племя Манджурское; къ ихъ нарѣчію и племени принадлежатъ и *Половцы* (Siculi, Székelyck), занимающіе *семь* горскихъ округовъ; 3) Саксонскія колоніи, ь южныхъ округахъ Трансилваніи. Это иноплеменное заселеніе Русскихъ горъ, Русской Швейцаріи, не мало мѣшаетъ хорошему историческому мышленію, потому что, какъ только дѣло дойдетъ до, такъ называемой, Дакіи, тотчасъ мысль тамъ прекращается о природной Руи, при взглядѣ на новое ея иноплеменное заселеніе. Такъ, многіе попали ь сѣти отъ этого обстоятельства, разбирая эпоху Гунновъ, или Обовъ (Аваровъ) и другихъ именъ народныхъ, относящихся къ той сторонѣ, до 800 годовъ.

Но всѣ эти иноплеменники заняли Русскія горы только съ 800 года.

1. *Волохи*. Вообще, говорятъ, что они потомки колоній Траяновыхъ. Но колоніи этѣ были переведены обратно за Дунай Императоромъ Авреліаномъ во II вѣкѣ и разселены по разнымъ мѣстамъ какъ Мизіи, такъ и Македоніи. Въ слѣдствіе этого, часть Мизіи, Верхней и Нижней, соединена была подъ особое управленіе и названіе *Средней Мизіи* или Побережной Дакіи (Mys Mediterranea или Dacia Ripensis). Такимъ образомъ, снова исчезла, такъ называемая, Дакія по сію сторону Дуная, потому что опять вошла въ составъ Скиѳіи.

Константинъ Великій, переводя столицу въ Цариградъ, перевелъ еще нѣкоторыя Италіанскія колоніи во Ѳракію, которую, по сему, велѣлъ именовать *Романіею* (Romania).

Въ войнахъ Болгаръ съ Византійцами Болгарское Правительство, отнявъ у нихъ большую часть этой Романіи и Македоніи, чтобъ ослабить Греко-Римлянъ, почти всѣ этѣ колоніи, въ числѣ 30,000 семействъ, переселило въ свои владѣнія по сію сторону Дуная, и разселило по разнымъ мѣстамъ гористымъ (Трансилваніи и Валахіи), откуда, на оборотъ, перемѣстило за Балканы значительное количество Болгаръ.

И такъ, съ IX вѣка, эти 30,000 семейныхъ *Руминовъ* или *Романцевъ* или, какъ Русь ихъ называла, *Волоховъ*, были разсадникомъ всѣхъ, нынѣ существующихъ, Волоховъ и Молдаванъ по Венгріи, Трансилваніи, Валахіи, Молдавіи.

2. *Мадяры* или *Угры* (Венгры) вошли въ Венгрію въ X вѣкѣ; съ XI установили Королевство, а особенная ихъ Орда, подъ начальствомъ *Тугутума*, завладѣла Трансилваніею.

3. Въ XII столѣтіи, отъ нашествія Татаръ на Новороссійскій край, Половцы оттуда удалились въ горы Трансилваніи, гдѣ и нынѣ раздѣлены на округи (Sedes Siculorum).

4. По опустошеніи Татарами Венгріи, Правительство поселило въ Южной Твансилваніи Саксонскія колоніи около городовъ *Сибина* и *Брашова* (первый изъ нихъ эти колонисты называютъ Hermanstadt, а послѣдній Kronstadt.).

Вотъ краткая Исторія заселенія Русскихъ горъ IX вѣка, тремя иноплеменными, но совсѣмъ разноязычными, народами.

И такъ, обозначивъ эпохи новыхъ поселеній въ Загорской, Закарпатской Руси, очищаются намъ подлинные ея сторожилы, а именно, племя Русское. Если возвратить Саксонцевъ Древней Бременской Саксоніи, Мадяровъ, съ ихъ единоязычными Половцами Дону, а Волоховъ Македоніи, или, лучше, Италіи, то останется на мѣстѣ одно племя Русское. Да и могли ли быть другіе старожили этой Швейцаріи восточной Европы, если она подымается на Русской почвѣ?

Сколько ни потерпѣла народность Руси, Горской и Загорской, отъ поселеній иноязычныхъ, однако, и доселѣ уцѣлѣла. Еще слишкомъ 500,000 Русскихъ жителей живетъ и нынѣ по разнымъ Графствамъ Сѣверо-Восточной Венгріи; и если къ этому числу Закарпатской Руси прибавить 700,000 Руси, живущей въ горахъ, съ сѣверной стороны Карпатскаго хребта но Галиціи, Буковинѣ и горной части Молдавіи, то выйдетъ болѣе 1,200,000 природной Горской Руси. Что касается до горъ Трансилваніи съ ихъ окресностями въ Венгріи, Валахіи и Молдавіи, то вездѣ по нимъ розсѣяны непреложные слѣды Руси, но изложеніе которыхъ должно быть предметомъ особеннаго разсужденія.

При семъ, не могу не упомянуть о ложномъ мнѣніи Венгерскихъ Историковъ, *будто Русь переселилась за Карпаты, вмѣстѣ съ Венграми, только въ IX вѣкѣ.* Принимая то, что перенесеніе Мадярскихъ кочевьевъ съ Дона за Карпаты на Дунай въ тамошнюю степь, точно, можно назвать *переселеніемъ*, я не понимаю, какимъ образомъ можно назвать переселеніемъ въ Венгрію (т. е., Загорскую Русь) Русскаго народа, если онъ искони обиталъ не только до Карпатовъ, но сплошь и въ Карпатахъ. Изъ этого положенія осѣдлаго и некочеваго Русскаго народа невозможно вывести ни малѣйшаго движенія, которое можно бы назвать *переселеніемъ.* Дѣло въ томъ, что Загорская Русь съ 1,000 годовъ стала носить названіе Венгріи; но какъ въ ней оказался и Русскій народъ, то хронисты вообразили себѣ прибытіе его вмѣстѣ съ Венграми, изъ такой страны, которая въ ихъ время называлась бы Русью! Русскія лѣтописи помнятъ о переходѣ (888 г.) У-

въ за Карпаты, но о переселеніи Руси ничего не знают; Венгерія же лѣтописи начались гораздо позже, и о переселеніи Руси намеютъ въ слѣдствіе того только, что это имъ такъ показалось. Хотя ѣніе это *чисто опрометчиво*, однако, оно и доселѣ въ общемъ ховъ Венгріи. Остается только увѣриться окончательно, что стажилы стороны Карпатской и Закарпатской по самый Дунай составли искони часть Русскаго племени.

Такимъ образомъ, опредѣливъ себѣ народные или филологическіе, ычные, предѣлы разныхъ Славянскихъ племенъ до 800 года, мы правимся далѣе къ опредѣленію и отысканію подлиннаго жилища *)ровъ*.

Мы уже видѣли, что Обры къ Словакамъ, Моравцамъ, Богемцамъ, дили только гарнизономъ и собирали подати. Разсмотримъ теперь ъ отношеніе къ Панноніи или Словеніи (т. е., Задунайской Венгріи, дунайской части Австрійскаго Герцогства, восточной части Штин, Каринтіи, Кроаціи, Славоніи и части Босніи). Эта страна, поѣ ея отторженія Аттилою (452 году) отъ Италіи, подверглась разнымъ нашествіямъ. *Ардарикъ*, служившій вѣрно Аттилѣ, пріобрѣлъ ой странѣ или племени существованіе независимое, которымъ она льзовалась около 100 лѣтъ, будучи управляема пріемниками Ардака до смутъ Лонгобардскихъ.

Имя Панноніи давно уже забыто; писатели VI вѣка одни называи жителей ея личнымъ ихъ именемъ, Sthlavini (Словене, Словенцы), другіе называли ихъ по Гречески, *Гепидами*, т. е., Туземцами, для личія отъ преобладающихъ народовъ; *Γηπαῖδες* (отъ *γῆ* страна, и *παῖδες*, мальчики, сыновья) значитъ природные сыны страны, или *тумцы*.

Въ половинѣ VI вѣка, Лонгобарды съ береговъ *Одры*, завладѣли ѣмъ къ Югу до рѣки *По* и до Генуи. *Павелъ Діаконъ*, писатель III вѣка, въ своей исторіи Лонгобардовъ, пишетъ слѣдующее объ тношеніяхъ между правителями Словенцевъ и Лонгобардами. 561 дъ. „Между тѣмъ скончался *Туризендъ*, Правитель Туземцевъ (Rex Gepidorum); ему наслѣдовалъ *Кунимундъ*, который, желая отмстить за тарыя обиды, нанесенныя *туземцамъ*, сдѣлалъ разрывъ мира съ Лонгобардами. Но *Албоинъ* (Лонгобардскій) заключилъ (какъ видно, еще прежде) вѣчный миръ съ *Обрами*, которые *прежде назывались Гуннами*, а послѣ, отъ имени ихъ Царя (?!), *Обрами*, и, послѣ, отправился воевать съ *туземцами*. Когда туземцы двинулись противъ него, *Обры*, согласно съ тѣмъ, какъ условились съ Албоиномъ, напали на ихъ *страну*. Кунимундъ палъ духомъ, когда получилъ печальное извѣстіе, что *Обры вошли въ его область*. Будучи стѣсненъ движеніями съ двухъ сторонъ, онъ убѣдилъ прежде своихъ напасть на Лонгобардовъ, которыхъ, если бы удалось поразить, то тогда обратились бы *на изгнаніе Гунновъ изъ отечества*. И такъ, завязалось сраженіе, въ которомъ Лонгобарды одержали побѣду и до того губили туземцевъ, что едва ли кому удалось спастись съ мѣста сраженія, въ которомъ Албоинъ убилъ Кунимунда, а изъ его че-

„[illegible] взялъ себѣ [illegible] и [illegible]. Тогда Лонгобарды пріобрѣли „такую [illegible], что [illegible]. Но [illegible] туземцевъ „[illegible], что [illegible] своего собственнаго „[illegible] или [illegible], но [illegible] „[illegible], или же [illegible]. Гунны, „которые [illegible]." [illegible], что въ [illegible] [illegible]. Албоинъ [illegible] по дочери Куннмунда, [illegible], единственный [illegible].

Прибавимъ еще слѣдующее мѣсто изъ Павла Діакона (lib. 4. cap. 7), чтобъ показать отношенія Лонгобардскаго Правительства къ Гунской или Обрской Державѣ.

568 годъ. „Албоинъ собственную свою область, т. е., Паннонію „уступилъ друзьямъ своимъ, Гуннамъ, съ тѣмъ, что если когда-либо „нужно было Лонгобардамъ возвратиться въ нее, то тогда возвратили „бы назадъ. Такимъ образомъ, Лонгобарды, выступивъ изъ Панноніи „съ женами и дѣтьми, и всѣмъ подвижнымъ имѣніемъ, отправились въ „Италію. Пробыли же въ Панноніи 42 года, а выступили въ Апрѣлѣ „мѣсяцѣ, I индикта, на другой д-нь Свѣтлаго Воскресенія, а отъ воплощенія Господня въ 568 году."

Надобно замѣтить, что Павелъ Діаконъ подъ именемъ Панноніи не подразумѣваетъ здѣсь всей Словено-Краинской страны, такъ какъ уже прежде, по его же словамъ, Гуннамъ или Обрамъ принадлежала большая ея часть, но онъ разумѣетъ только тотъ участокъ, который владѣлъ Албоинъ со времени раздѣла, можетъ быть, по праву жены, наслѣдницы. Упоминаемыя, выше, обиды, нанесенныя туземцамъ, за которыя произошло возстаніе какъ противъ Гунновъ, такъ и противъ Лонгобардовъ, подтверждаютъ ихъ 40-лѣтіе. Этотъ участокъ, оставленный Гуннамъ Албоиномъ, былъ самый Западный, въ Иллиріи, или Австрійскомъ Герцогствѣ, или Штиріи.

Но въ то же время Обры бушевали не только по Иллиріи и Штиріи, но и по Эльбѣ, въ Ганноверѣ и Турингенѣ.

561 г. Пав. Діак. II. 10. „Въ то время Гунны, которыхъ называютъ *Обрами*, узнавши о смерти Клотарія, напали на сына его, *Жигиберта*, который встрѣтилъ ихъ въ *Турингіи*, поразилъ у рѣки Альбы (Лабы)." 567 г. „*Обры* опять воевали съ Жигибертомъ и въ тѣхъ „же мѣстахъ поразили войско Франкское." Тамъ же, въ 591 г. „Въ „это же время, Король *Агилулфъ* (Лонгобардскій) послалъ Кагану „(Воину), Царю Обрскому, кораблестроительныхъ мастеровъ, при помощи коихъ Каканъ завладѣлъ во Ѳракіи какимъ-то островомъ." Paul. Diac. IV. c. 21.

Въ 599 г. „Въ это время, послы Агилулфовы, возвратившись отъ Какана, объявили, что съ Обрами заключенъ вѣчный миръ. Съ ними „пріѣхалъ и посланникъ Какана, проѣздомъ во Францію; онъ тамъ „объявитъ Королямъ Франковъ, чтобы также соблюдали миръ и съ Лонгобардами, какъ и съ *Обрами*. А между тѣмъ Лонгобарды съ *Обрами*

овенцами (Штирійцами) напали на Истрію и Далмацію, и все опу-
)шили огнемъ и мечемъ." Paul. Diac. VI, cap. 25.

ъ 604. г. „*Агилулфъ*, Правитель Лонгобардскій, выѣхалъ изъ
илана въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и осадилъ *Кремону*, вмѣстѣ съ *Словенцами*
Штирійцами), которыхъ послалъ ему въ помощь Царь *Обровъ*, и
ялъ городъ, 18 Августа, и стѣны разрушилъ до земли." Paul. Diac.
'. cap. 29.

Ізъ этого видно, какъ далеко на Западъ тяготѣла Обрская Им-
іія. Взглянемъ теперь, вкратцѣ, на Югъ, за Дунай, чтобы обойти
ровъ со стороны Византійской Имперіи.

Отношеніе Обровъ къ Югу.

Съ 560 года, Дунай былъ границею между *Обрами* и Византій-
ю Имперію, возстановленною Іустиномъ Великимъ. Имя *Обровъ* гре-
тъ съ 560 620 годы по всему Дунаю, въ войнахъ и распряхъ съ
рьградскимъ Дворомъ. Эти подробности сохранилъ для насъ въ VII
игахъ *Өеофилактъ Симокатта*, писавшій около 610 года, слѣдова-
льно, современникъ Отца Фредегарія.

Изъ всего разсказа *Симокатты* ясно видно, что народныя жилища
бровъ были между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Выпишемъ изъ *Ме-
ндра* и *Симокатты* нѣкоторыя приблизительныя извѣстія.

Съ 558 - 570.

1. Посольство къ *Обрамъ* о союзѣ, и посланные имъ подарки.

2, Анты разбиты *Обрами*; умерщвленіе Антскихъ пословъ.

3. Второе посольство *Обровъ* къ Іустиніану I объ уступкѣ области.

4. Тайныя намѣренія *Обровъ* открыты Іустину. Послы ихъ долго
держаны въ Царьградѣ. Византійцы рачительно стерегутъ Дунай.

5 Послы *Обровъ* возвращаются; оружіе отъ нихъ отнято.

6. Новое посольство *Обровъ* ко Іустину, объ истребованіи 80,000
рвонцевъ ежегодной платы.

7. Рѣчь пословъ къ Императору; ихъ просьбы, угрозы, и отвѣты
мператора.

8. Обрское посольство отправляется во Францію.

9. Союзъ и миръ между Обрами и Франками.

10, Посольство Лонгобардовъ къ Двору *Обровъ* о союзѣ противъ
ловенцевъ и Краинцевъ (*Γήπαιδες*), и война противъ нихъ.

Читатель видитъ здѣсь, что сношенія Обрскаго Двора съ Царьград-
скимъ совпадаютъ со сношеніями Миланскими и Франкскими. Въ Цар-
твѣ Обровъ Монархъ *Боянъ*, въ Царьградѣ Іустинъ II; въ Миланѣ
Албоинъ, во Франціи *Жигибертъ*. Отношеніе *Обровъ* къ Западу было, чи-
то, *тяготѣющее* вліяніе первостепенной Державы.

Сношеніе Обровъ въ 570 — 582.

Обрскій Царь, желая завладѣть страною между Савою и Дравою заключаетъ въ оковы пословъ Цариградскихъ; отправляетъ посланцевъ къ *Бону*, Губернатору этой области; Бонъ, не смотря на свою болѣзнь, выходитъ имъ на встрѣчу, не соглашается на требованіе посланцевъ, презираетъ угрозы Обровъ. *Баянъ* велѣлъ 10,000 *Гунновъ Кутогорскихъ* (τῶν Κοτριγουρων, λεγομενον Ουννων) переправиться черезъ рѣку Саву и опустошить Далмацію, а самъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, переправился чрезъ Дунай и расположился между *Туземцами* (ἰῶν Γηπαιδων).

Боянъ соглашается на перемиріе за полученыя деньги; отправляетъ посла въ Цариградъ о возвращеніи себѣ области *Срѣмской* (Sirmium). Рѣчь посла; отказъ Императора, который отпускаетъ посла и велитъ приготовляться къ военнымъ дѣйствіямъ. Опять посольство Обровъ; угрозы *Таргита*, посланника, и гордость на аудіенціи; Императоръ обѣщается отправить къ *Бояну* Цесаревича *Тиверія* чрезвычайнымъ посланникомъ. Новое безуспѣшное посольство Обровъ. Война. Пораженіе *Тиверія* и миръ. Обрское посольство ограблено на возвратномъ пути.

Нѣкоторыя сношенія между Дворами Цариградскимъ и Обрскимъ относительно обузданія Далматскихъ Славянъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что нынѣшняя Боснія Кроація, часть Славоніи, Герцеговина, Черногорье и Далматскіе берега, были независимы какъ отъ Византійцевъ, такъ и отъ Обровъ. Примыкая къ морю, защищаемые горами отъ предѣловъ Обрскихъ и Византійскихъ, жители этихъ странъ предавались беззаконному грабежу на сухомъ пути, корсерству на морѣ Жители этѣхъ странъ были *Сербскаго* племени, и языка, и нравовъ. Трудно было задавить этихъ горцевъ-моряковъ, такъ что Обрское, Византійское и Миланское Правительсто попеременно давали себѣ руку помощи противъ этого племени. Дипломатъ Менандръ и Ѳеофилактъ Симокатта, описавшіе событія этого времени, обыкновенно называютъ ихъ *Sthlavi*, *Sthlaveni*; но эти Sthlaveni были, собственно, Сербы Боснійскіе, Черногорскіе и Далматскіе; и доселѣ еще Славенецъ говоритъ по Сербски или по Кроатски.

Мы уже видѣли, что *природные Словенцы*, т. е, жители Задунайской Венгріи, Штиріи, и Краинцы называются у нихъ Туземцами (*Γηπαίδες*), что ихъ страны обращены уже прежде въ Обрскую провинцію. Вообще, съ 500 годовъ, страна между Дравою и Савою, какъ пограничная, была вѣчнымъ яблокомъ раздора между Гуннами (по Прокопію), Обрами (по Менандру, Симокаттѣ), Болгарами (по Эннодію, и Іорнанду) *съ этой стороны*, а Sthlavi (по Менандру и Симокаттѣ), Gothi (по Іорнанду, Прокопію и Эннодію) *съ той стороны*. Но Баян-

арій, который этихъ Gothi изгналъ изъ Италіи по сію сторону рѣки По, пріобрѣлъ для Имперіи, около 550 года, и эту областцу. Около 510 года, было жестокое сраженіе за нее между Готеами и Болгарами, какъ описываетъ Павійскій Епископъ, Эннодій, Дипломатъ Θеоорика Великаго. Первыми начальствовалъ *Peiza* *, вождь Θеодорика, послѣдними *Мундъ*, внукъ Аттилы. Изъ этого видно, что владѣнія отеовъ изъ Италіи простирались къ Сѣверо-востоку до рѣки Савы до предѣловъ Сербіи; но Велизарій, отнявшій отъ нихъ Римъ и авенну, жестоко ограничилъ ихъ въ этомъ поморскомъ углу. Едва рошло 15 лѣтъ, Правительство Цариградское рѣшилось доконать тихъ Готеовъ, которые у Менандра слывутъ не Готеами, какъ у Эннодія и Прокопія, а *Славенами*. Менандръ хорошо ихъ называетъ поому только, что и доселѣ по Далмаціи, Кроато-Сербскій языкъ называется *Словинскимъ*. Весьма странно и достойно вниманія, что три разныя Славянскія нарѣчія называются *Словинскимъ* или *Словенскимъ*. Чешкое или Богемское нарѣчіе въ Сѣверо-западныхъ Жупанствахъ Венгіи сами жители называютъ *Словенскимъ*, а себя *Словаками*; природные Штирійцы и Карніольцы себя называютъ *Словенцами*, а языкъ *ловенскимъ*. Не смотря на это, между жителями *Пожуна* (*Presburg*), юбляны (*Laibach*) и *Дубровника* (*Ragusa*) такая же разница, какая толь, то можетъ быть между тремя разными народами. Это тожество имени ъ трехъ разныхъ націяхъ такое *собачее* обстоятельство, отъ котораго сторика непремѣнно должны сойти съ ума. Природные Словенцы дни только жители Штиріи; не смотря на это, очень легко спуать понятія и вещи. Кто не знаетъ этого различія, тотъ не мѣетъ права брать въ руки древнихъ писателей и хронистовъ. Никакой Шлецеръ, ни какой Гердеръ, или Геэренъ, никакой Гизо, ни акой Карамзинъ, ни какой членъ Академіи не имѣетъ права судить бъ Исторіи, приводить цитаты, если онъ не знаетъ этого различія, бо какъ ему понять, о комъ, собственно, изъ этихъ трехъ племенъ оворятъ древніе писатели? Если Россіянинъ, въ XIX вѣкѣ, какъ Славянинъ, не имѣетъ понятія объ этомъ различіи и путаетъ понятія и ещи, то какъ ихъ не спутать и иноплеменнику!

Надобно, однако, отдать честь древнимъ, что они, приглядѣвшись ещамъ вблизи, старались дѣлать различіе въ вещахъ, называя ихъ азными именами. Такъ, на пр., Прокопій и Іормандъ, писавшіе около 50 года, Далматскихъ и Боснійскихъ Лже Словенцевъ называютъ *отеами*, а природныхъ Словенцевъ *Словенами*, какъ и Чешскихъ Iже-Словенцевъ; Менандръ же и Симокатта первыхъ называютъ *Сталаенами*, а природныхъ называютъ *природными* же: вѣдь же слова *тузмцы* или *γηπαίδες* значатъ тоже, что *природный*?

Три дня сряду я съ ума сходилъ, когда прочелъ у Симокатты, то *Боянъ*, Царь Обровъ, съ 60,000 отличной кавалеріи вступилъ въ редѣлы *Сталаеновъ*, какъ непріятель. Да и какъ съ ума не сойти,

* См. томъ II, стр. 133 и слѣд. Изысканій Венелина. *М.*

если прежде прочесть у Павла Діакона, что природная Словенска страна давно уже превращена въ Обрскую провинцію? Какъ согласить это? Но, слава Богу, на четвертый день, я попалъ на спасительную мысль, что Менандровы *Сплавены* значитъ именно то, что у Прокопія *Готы*, а въ самомъ дѣлѣ то, что, собствено, было *Кроато-Сербское* племя. Но послушаемъ дальше содержаніе событій.

Съ 578 — 583.

Обрскіе послы убиты Сербами.

1. Обрскій Царь отправилъ къ Лавритѣ и другимъ Засавскимъ старѣйшинамъ (*των Σκλαβηνων*) пословъ для истребованія *дани*. Но какъ тѣ отказалися, то дѣло дошло до ссоры, а послѣ и до драки, въ которой (эти Славонцы) убили пословъ Обрскихъ.

2. Обры, изъ дружбы къ Византійцамъ, объявили войну Славонцамъ.

> Такъ какъ въ 581 году (говоритъ Менандръ) Славонцы (т. е., Сербы - Кроаты и Далматинцы) опустошили Грецію въ такое время, когда Цареградцамъ предстояла война съ Персіею, то Императоръ, чрезъ посольство, упросилъ Обрскаго Царя, *Баяна*, пойти на нихъ войною. Такъ какъ *Баянъ* былъ въ дружбѣ съ Тиберіемъ, то охотно вступилъ въ походъ и изъ *Панноніи переправился въ Иллирикъ съ 60,000 тяжелой конницы*, и опустошилъ страну Славуновъ вдоль и поперекъ. Походъ этотъ случился не только по просьбѣ Тиберія, но и по личному негодованію Баяна (за умерщвленіе пословъ). Menandr. l. c.

Изъ етого видно, что вся Сербія, Боснія съ Кроаціею и Герцеговиною, называемая у Менандра *Иллирикомъ*, ничуть не зависѣла отъ Византійцевъ. Къ этой независимой странѣ принадлежалъ тогда и Истрійскій полуостровъ.

* * *

Съ 582 по 610 продолжалась жестокая война между Обрами и Византіицами по Сербіи и Болгаріи. Но послѣ смерти *Симокатты*, описывавшаго эти событія, никто больше изъ Греческихъ писателей не упоминаетъ объ *Обрахъ*.

Теперь обозримъ еще то, что о нихъ говорятъ Западные хронисты.

670 годъ. Павелъ Діак. V, 17. „Послѣ смерти *Агона*, сдѣлалъ „Княземъ Фріульскимъ *Лупъ*." 18. „Но какъ Лупъ, въ отсутствіе Ко„роля *Гримоальда* (Лонгобардскаго), совершалъ у Павіи многія жесто„ко, то, по возвращеніи его ...*

Д. Ч. Юрій Венелинъ.

* Здѣсь статья эта прерывается. *Молнаръ.*

ВСЕРОССІЙСКІЕ ПАТРІАРХИ.

Іовъ.

Когда Россійская Церковь вступила на чреду всемірнаго служенія и когда Востокъ и Сѣверъ признавали необходимость въ Московскомъ Патріаршествѣ, тогда прибылъ въ Москву Константинопольскій Патріархъ Іеремія для испрошенія пособій Церкви своей. Самъ удостовѣрясь въ могуществѣ Государства Московскаго и въ твердости вѣры Русскихъ, онъ вѣщалъ благочестивому сыну Іоанна Грознаго: „Древній Римъ палъ, второй Римъ въ рукахъ Агарянскихъ, а твое великое Россійское Царство, третій Римъ, всѣхъ превзошло благочестіемъ. Всѣ царства совокупились въ одномъ твоемъ, ты одинъ остаешься подъ небомъ Царемъ Христіанскимъ.“ Внявъ симъ словамъ, Царь созвалъ на соборъ Россійскихъ Архіереевъ, Января 19, 1589 года, для избранія Московскаго Патріарха подъ предсѣдательствомъ вселенскаго судіи; назначены были кандидатали: Іовъ, Митрополитъ Всероссійскій, Александръ, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, и Варлаамъ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Избраніе происходило въ придѣлѣ Похвалы Богородицы, въ большомъ Успенскомъ соборѣ. Жребій палъ на Іова, который и нареченъ Патріархомъ, по чиноположенію, данному Іеремією. Избранный вызванъ былъ въ соборъ, гдѣ, послѣ вечерни и молебна, приближенный Царскій, со свѣчею въ рукѣ, подошедши къ Іову, сказалъ: „Святый Царь и Самодержецъ, святѣйшій Патріархъ Іеремія и весь освященный соборъ призываетъ тебя на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россіи.“— „Если меня грѣшнаго, отвѣчалъ нареченный, избралъ святый Самодержецъ и вселенскій господинъ Іеремія со всѣмъ соборомъ къ столь великой степени: то я благодарю ихъ и на себя тотъ чинъ пріемлю.“ Сдѣланное ему постановленіе не различествовало отъ митрополичьяго и епископскаго. По окончаніи литургіи, Царь своими руками возложилъ на новопосвященнаго Патріарха драгоцѣнную панагію и бархатную зеленую мантію; потомъ, въ привѣтственной своей рѣчи, повелѣлъ ему именоваться главою Епископовъ, отцемъ отцевъ, Патріархомъ всѣхъ земель Сѣверныхъ, и по облеченіи его патріаршескою властію, по чину духовной іерархіи, и для высокаго его сана, учреждены, подъ властію его, четыре митрополіи, шесть архіепископствъ и восемь епископствъ.

Такое учрежденіе придало Церкви Россійской болѣе внѣшняго величія и болѣе опредѣленности въ отношеніи Святителей. Патріархъ, сосредоточивая въ лицѣ своемъ верховную власть суда церковнаго, получилъ всѣ права и тарханы прежнихъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, пользовался несудимою грамотою, какъ царскою милостію; при своемъ патріаршемъ дворѣ имѣлъ своихъ дворянъ, бояръ, стольниковъ, дьяковъ, которые были освобождены отъ вѣдомства царскихъ

бояръ,—намѣстниковъ тіуновъ, которые, кромѣ душегубства и разбоя, зависѣли единственно отъ суда патріаршаго, были также уволены и отъ всякихъ податей казенныхъ *. Онъ приглашаемъ былъ въ царскіе совѣты; съ благословенія его вершились дѣла, предлагаемыя ему, по усмотрѣнію Государя, но не вмѣшивался, безъ воли его, въ дѣла гражданскія и самъ подлежалъ отвѣтственности.

Посмотримъ на жизнь перваго Патріарха Московскаго, ознаменованную многими превратностями, кои уподобляютъ его соименному Іову многострадальному.

Время рожденія Іова намъ неизвѣстно; но мѣсто его духовнаго рожденія былъ Старицкій монастырь, гдѣ онъ находихся Архимандрітомъ; оттуда поступилъ, съ тѣмъ же саномъ, въ Симоновъ монастырь, 1572 года, потомъ, 1575 года, въ Новоспасскій, а 1581 года, 16 Апрѣля, хиротонисанъ въ Епіскопа Коломенскаго; чрезъ пять лѣтъ переведенъ въ Ростовъ Архіепіскопомъ, а въ 1587 году, Декабря 11-го, наименованъ Митрополітомъ Всероссійскимъ въ Москву, гдѣ въ 1589 году, Января 26, первый возведенъ на Патріаршескій престолъ.

Тогда встрѣтили Іова многія заботы и препятствія, кои надобно было преодолѣвать ему, и, какъ пишетъ самъ, „много болѣзновахъ о бѣдахъ человѣческихъ паствы моея и многими напастями пререкаемъ быхъ.“ Въ числѣ такихъ напастей было дѣло о убіеніи Царевича Димитрія, котораго почитаютъ жертвою политики Годунова, тогда не именемъ, но дѣломъ правителя Государства. По сану своему Іовъ долженъ былъ принимать участіе въ этомъ слѣдствіи, донынѣ еще нерѣшенномъ; для сего онъ посылалъ въ Угличъ Митрополіта Сарскаго и Подонскаго, Геласія.

Іовъ нашелъ дѣла паствы разстроенными послѣ Митрополіта Діонисія, сосланнаго въ заточеніе, и внѣшняя и внутренняя Церковь сдѣлались предметомъ его попеченій. О ревности Іова къ благочинію церковному свидѣтельствуетъ соборный его приговоръ (въ 1594 году) касательно учрежденія въ Москвѣ поповскихъ старостъ, десятинныхъ священниковъ и діаконовъ, поповской избы у Покровскаго собора, гдѣ судили дѣла церковные старосты и тіуны **; по случаю доноса о вкравшихся злоупотребленіяхъ, 1604 года, Іовомъ подтвержденъ былъ этотъ приговоръ. Такъ какъ многія села дома Пресвятыя Богородицы, по нерадѣнію Митрополіта Діонисія, опустѣли и церкви деревянныя въ нихъ выгорѣли: то Іовъ однѣ устроилъ, другія вновь соорудилъ. По установленіи имъ, въ 1596 году, праздника въ память трехъ Святителей Московскихъ, воздвигнута въ честь ихъ на Патріаршемъ дворѣ каменная церковь его келейною казною. Ризница Успенскаго собора обогащена митрами, облаченіями и утварьми, кои сдѣланы были

* *Снегирева* Памятники Моск. Древности.

** Акты Археограф. Экспедиціи, I.

иждивеніе Святителя, заботливаго о благолѣпіи церковномъ. Давая ѣдсмертный отчетъ своимъ дѣйствіямъ въ духовной грамогѣ 1597 да *, между прочимъ упоминаетъ Іовъ, что изъ заздравныхъ, заокойныхъ, милостинныхъ денегъ, патрахильныхъ и пошлинныхъ доховъ онъ ставилъ дворы для прикащиковъ и всякихъ обиходовъ, істіанъ населялъ и бѣднымъ и погорѣлымъ отъ себя всяко помогъ. „Вѣсть же Богъ, говоритъ онъ, яко въ домѣ приобрѣтеній корыстей себѣ не стяжахъ.“ Въ 1598-мъ году Святитель Іовъ свигелемъ былъ блаженной кончины благочестиваго Царя Ѳеодора ановича, напутствовалъ его пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ и соборопіемъ. Преждевременная кончина Царя была виною не только скорчи печали Святителя, но и многихъ ему укоризнъ и клеветъ, какими враги искушали его терпѣніе. „Тогда, говоритъ онъ самъ, всяко цамъ противное нападе на мя озлобленіе и клевета, укоризны, рыція и слезы.“ Вдовствующая бездѣтная Царица желала не царской рфиры и престола, но иноческой власяницы и монастырскаго уединія. Бояре и наказные изъ разныхъ сословій народа, собравшись Іову, просили его о избраніи Царя на осиротѣвшій престолъ; посмногихъ прекословій, наконецъ рѣшили избрать брата Царицы, ижняго боярина, Бориса Годунова, который тогда съ сестрою превалъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Но какъ Борисъ отказывался ъ Царства, то Патріархъ съ чудотворными иконами Владимірской и нскою, сопутствуемый духовенствомъ, болярами и народомъ, 21 Февля, отправился въ этотъ монастырь; отслуживъ тамъ обѣдню, сталъ ѣждать Бориса принять предлагаемую ему державу Царства Росйскаго, угрожалъ сложить съ себя санъ, оставить въ монастырѣ св. оны и кресты, запретить священнослуженіе. Не смотря на все это, льновидный Годуновъ оставался непреклоннымъ. Послѣ того Святиль и бояре обратились съ слезнымъ моленіемъ къ Царицѣ и успѣли бѣдить ее; она благословила брата своего Бориса на царство: тогда ъ уже не могъ болѣе противиться, и послѣ молебна, въ соборномъ рамѣ Одигитріи Божіей Матери, торжественно нареченъ Царемъ. въ созвалъ Соборъ, предложилъ установить 9-го Марта ежегодное разднованіе Одигитріи съ крестнымъ ходомъ въ ея обитель. Предлоеніе принято было единодушно. Когда Іовъ увѣщавалъ бояръ служить вѣрно желанному ими Царю, его Царицѣ и Дѣтямъ ихъ, тогда всѣ кликнули единогласно: „Готовы положить свои души и головы за огомъ почтеннаго, избраннаго, возлюбленнаго Царя Бориса съ супруою и дѣтьми его!“ и подтвердили данную ими присягу. „Когда такъ твѣчаете вы предъ Богомъ и обѣщаетесь быть такими къ Государямъ, казалъ имъ Патріархъ,“ то слѣдуетъ намъ написать во всей означенной силѣ утвержденную грамоту. Къ ней мы, богомольцы Государевы, привѣсимъ наши печати и приложимъ руки; тоже сдѣлайте и

---

* Древн. Росс. Вивліоѳ. VI.

вы, бояре, и дворяне и приказные для лучшаго утвержденія и единомыслія!" И это было принято и исполнено, спустя семь лѣтъ послѣ убіенія Царевича Димитрія. Іовъ торжественно благословилъ на Царство Бориса въ домѣ Пресвятыя Богородицы, возложилъ на него Крестъ съ животворящимъ древомъ и Крестъ Святителя Петра.

Во время своего царствованія Борисъ обнаруживалъ къ Іову уваженіе; въ посланіяхъ своихъ именовалъ его *Первопрестольникомъ всея великія Россіи, истиннымъ изыскателемъ отеческаго преданія, онъ Былъ препрославленнымъ ревнителемъ благочестія, твердымъ столпомъ православія, источникомъ духовныхъ ученій, своимъ великимъ Отцемъ и Государемъ.* Признательность Патріарха къ Царю выражена въ его привѣтственныхъ рѣчахъ. Такое согласіе Державца съ Первосвятителемъ, по видимому, обѣщало Церкви и Государству благосостояніе. Тогда Іовъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; испытывая немощи старости, помышлялъ о кончинѣ своей, но не предчувствовалъ, какая буря готовится Церкви и Государству отъ Запада и что его ожидаетъ при концѣ дней. Тамъ началась борьба Православія съ Уніею, и Церковь Малороссійская раздѣлилась на Православную и Уніатскую, которая тогда оставалась еще въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха и Митрополитъ Кіевскій подлежалъ суду сего Первосвятителя; ибо на Брестскомъ Соборѣ 1596 года положено, чтобъ въ избраніи и посвященіи Митрополита и Епископовъ Папы не участвовали. Изъ этой гибельной стихіи явился при Іовѣ, въ царствованіе Бориса, первый самозванецъ Димитрій, который находился нѣкогда писцемъ у самаго Патріарха и ушедши изъ Чудова монастыря въ Литву, тамъ назвалъ себя сыномъ Царя Іоанна Грознаго, при жизни Царя Бориса; въ предѣлахъ Россій привлекъ на свою сторону множество народа, и Борисъ не могъ противостоять стремленію бѣдствій и внезапно кончилъ жизнь свою. По смерти его, Русскіе вельможи, не имѣвъ мужества постоять за правду и за Царя, Ѳеодора Борисовича, присягнули Самозванцу, 3-го Іюня, 1605 года, кромѣ Патріарха Іова, который увѣщавалъ народъ, чтобы къ Самозванцу не приставалъ; но грамоты Самозванца читались на лобномъ мѣстѣ, народъ слушалъ. Лжедимитрій вступилъ въ Москву при радостныхъ кликахъ черни; не надѣясь на Іова, онъ объявилъ, что Патріархъ, какъ рабъ Годуновыхъ, не долженъ оставаться на святительскомъ престолѣ. Въ то самое время, какъ Іовъ, вскорѣ послѣ сего, т. е., 24-го Іюня, совершалъ литургію въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, вдругъ неистовые крамольники, вооруженные копьями и дреколіемъ, вбѣгаютъ въ Соборъ, не уважая святыни храма, вторгаются въ алтарь, срываютъ съ Патріарха святительскую одежду. Въ столь тяжкомъ испытаніи Іовъ показалъ смиреніе и твердость духа: снявъ съ себя панагію, положилъ ее къ чудотворному образу Владимірской Богоматери и сказалъ громогласно: „Здѣсь, предъ сею святой иконою, я былъ удостоенъ сана Архіерейскаго, и 12 лѣтъ хранилъ цѣлость „вѣры: нынѣ вижу бѣдствія Церкви, торжество обмана и ереси. Ма„терь Божія! спаси и утверди Православіе; ибо Церковь предается въ

и еретику и злодѣю *." Но молитва Святителя не смягчила, а
обила враговъ. Его одѣли въ черную ризу, таскали, позорили въ
мѣ, и на площади, вывезли въ телѣгѣ изъ города, чтобы заклю-
ь въ Старицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ первоначально до Архіерей-
ı былъ Архимандрітомъ. Но опала не унизила его духа и угро-
не поколебала твердости его правилъ. Когда раболѣпный Само-
нцу Лжепатріархъ Игнатій, для сохраненія приличія, требовалъ у
а благословенія на Святительство, опальный изгнанникъ отвѣчалъ:
› *ватагѣ атаманъ, по овцамъ пастырь.*" Въ изгнаніи Іовъ находился
временъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, который въ бурное
е царствованіе, по совѣту Патріарха Гермогена и всего Синклита,
)7 года вызвалъ изгнаннаго Святителя, ослѣпшаго въ заточеніи,
великаго земскаго дѣла, и когда Іовъ прибылъ въ Москву и явил-
29 Февраля, въ Успенскій Соборъ, въ бѣдной ризѣ простаго инока:
принесена была грамота отъ имени Царя и народа, которою на-
цъ молилъ Іова простить ему всѣ грѣхи свои, а наипаче вѣролом-
о и измѣну, вмѣстѣ съ тѣмъ благословить Государя, Князей,
ръ и хрістолюбивое воинство, да насладится Россія тишиною.
конъ велегласно прочелъ грамоту на амвонѣ. Іовъ отвѣтствовалъ на
› такъ же грамотою, въ коей особенно соболѣзновалъ о гибельныхъ
ѣдствіяхъ отъ убійства Царевича Димитрія, дивился ослѣпленію
ссіянъ, прельщенныхъ Самозванцемъ, и описалъ всѣ измѣны кре-
опреступниковъ, бѣдствія Отечества и Церкви, свое собственное
гнаніе, гнусное Цареубійство, наконецъ воздалъ хвалу Царю, Васи-
ю Шуйскому, за великодушное избавленіе Россіи отъ стыда и гибе-
, именемъ небеснаго милосердія, отъ себя и отъ всего Духовенства
ъявилъ имъ разрѣшеніе и прощеніе, въ надеждѣ, что они уже впредь
измѣнятъ законному Царю, и вѣрностію, плодомъ чистаго рас-
янія, умилостивятъ Всевышняго, одолѣютъ враговъ и возвратятъ
сударству миръ съ тишиною.

Послѣ сего отправленъ Іовъ изъ Москвы въ Старицкій монастырь,
едва успѣлъ пріѣхать туда, какъ скончался, 8-го Марта, 1607
да. Тамъ и въ послѣднія минуты жизни своей, и въ послѣднихъ
ленiяхъ души занимался онъ судьбою бѣдствующаго отечества.
о указу Царя Алексія Михайловича, тѣло сего Святителя приве-
но въ Москву изъ Старицкаго монастыря; ибо, по совѣту Никона,
гда бывшаго Митрополітомъ Новгородскимъ, Царь созвалъ Соборъ
уховный, чтобы мощи трехъ великихъ страдальцевъ Россійской Церк-
, Іова, Гермогена и Митрополіта Філіппа перевезены были въ
отъ храмъ, гдѣ они просіяли пастырскими доблестями; посему за
ощами перваго Ростовскій Митрополітъ Варлаамъ и былъ посланъ
ь Старицу, откуда оныя перенесены въ Москву. Гробъ съ мощами
ва Патріарха поставленъ въ Успенскомъ Соборѣ, сверху пола, и
адъ нимъ устроена надгробница.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ оказывалъ особенную любовь сему Пер-
освятителю во всю жизнь свою и по самый смертный часъ. Когда

Арцыбышева Повѣствов. о Россіи, III.

жъ впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь, Патріархъ, не имѣя надежды на исцѣленіе его, съ сокрушеннымъ сердцемъ предстоялъ его одру и первый возвѣстилъ о наступающей кончинѣ его: „Свѣтъ въ очахъ нашихъ меркнетъ, праведный отходитъ къ Богу.“ Послѣ сего, когда Царь вручалъ ему свою душу, при своей блаженной кончинѣ, видѣлся ему святой мужъ, срѣтающій его въ небесныя сѣни. Годуновъ обязанъ Іову Россійскою короною; его онъ короновалъ на царство вѣнцемъ Мономаха, въ Успенскомъ Соборѣ, 1599 года, 1 Сентября. Когда до возшествія его на Престолъ правила Государствомъ Боярская Дума, то безъ совѣта Патріарха ничего не дѣлала. По смерти Царя Ѳеодора Ивановича, Іова написалъ *жизнь* его, которая включена въ Никоновскую лѣтопись, а подлинная *духовная*, въ коей онъ описалъ жизнь свою, хранится въ Патріаршей библіотекѣ и напечатана въ VI части Древней Россійской Вивліоѳики; но *утѣшительныя посланія* супругѣ сего Царя, Иринѣ, о смерти его и дочери ихъ, съ грамотами къ Восточнымъ Патріархамъ, ненапечатанныя, находятся въ Сунодальной библіотекѣ. Въ числѣ ихъ есть *поучительное посланіе къ Николаю Митрополіту Мцхетскому* и всему освященному собору Иверскія земли, отправленное съ Княземъ Звенигородскимъ и Троицкія лавры старцемъ Закхеемъ, по просьбѣ тамошняго Царя, Александра, благовѣрія ради, къ истинному извѣщенію правыя вѣры, а другое къ самому Царю, въ отвѣтъ на его посланіе, объ исходатайствованіи у Царя Ѳеодора Ивановича, дабы онъ принялъ Грузинское Царство подъ свое покровительство: это служило предзнаменованіемъ, что Грузинская Церковь, находясь подъ единою главою Господа нашего Іисуса Христа, будетъ нѣкогда подъ однимъ могущественнымъ скипетромъ Россійскаго Благочестивѣйшаго Самодержавія. Всѣ таковыя грамоты и Государственныя хартіи подписывалъ Іовъ не обыкновеннымъ своимъ почеркомъ, но крупными Славянскими буквами. Въ библіотекѣ Чудова монастыря хранятся составленныя при немъ *Общія Минеи - Четьи* въ XII, книгахъ. Въ его Патріаршество напечатаны многія книги: *Трíоди постная и цвѣтная*, *октоихи*, *Минея общая*, *Псалтырь учебная*, *Апостолъ* и другія. Кромѣ введенія въ кругъ церковный празднованія *тремъ Святителямъ Московскимъ*, св. *Іосифу Волоколамскому*, которому канонъ и служба написаны симъ Патріархомъ, и *Преподобному Корнилію Комельскому*; при Іовѣ были обрѣтены и прославлены чудесами мощи какъ сего угодника Божія, такъ равно и Василія Блаженнаго.

Пастырская жизнь перваго Патріарха Московскаго, протекшая среди борьбы съ напастями, представляетъ намъ силу вѣры и благочестія, твердость духа и смиреніе, коимъ увѣнчалъ онъ свои доблести. Если онъ иногда и уступалъ обстоятельствамъ, то не иначе, когда видѣлъ въ своей уступчивости благо Церкви и Отчизны; страданіями же его довершены подвиги его на пользу той и другой.

Гермогенъ.

Гермогенъ, вторый Патріархъ Всероссійскій, при Царѣ Василіи
ванновичѣ Шуйскомъ, возведенъ на Патріаршество изъ Митрополі-
овъ Казанскихъ и Астраханскихъ, 1606 г., когда еще живы были
за его предшественника: Іовъ, который, отходя на покой, предна-
начилъ его на свое мѣсто, и лжепатріархъ Игнатій, сведенный съ
ерархическаго престола въ заточеніе, въ Чудовъ монастырь. Гермогенъ,
збранный голосомъ освященнаго Собора, 25 Іюня того жъ года, по-
вященъ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ. Государь, на посвященіи,
амъ вручилъ ему жезлъ Первосвятителя Петра, и Патріархъ бла-
ословилъ Царя съ любовію. Взаимная довѣренность и пріязнь между
Царемъ и Святителемъ были залогомъ искренняго и крѣпкаго со-
оза Церкви съ Государствомъ. Но страшная буря не утихла съ падені-
емъ перваго Самозванца, и самому Гермогену, за ревность его къ пра-
вославію, готовилась опала; по его повелѣнію, онъ сосланъ въ Казань
въ заточеніе. Хотя былъ снятъ съ него санъ, но, какъ гласитъ Хро-
нографъ, „милостію Божіею сохраненъ бысть до умертвія Ростриги-
„на съ самаго вступленія на Патріаршій Престолъ." Гермогенъ по-
казалъ себя ревностнымъ поборникомъ Церкви и защитникомъ сы-
новъ отечества, спасавшихъ оное отъ порабощенія Поляками, которые
покушались возвести и другаго Самозванца, извѣстнаго въ лѣтописяхъ
нашихъ подъ именемъ Тушинскаго вора, Лже-Петра. Пользуясь лег-
ковѣріемъ многихъ и зломысліемъ нѣкоторыхъ Русскихъ, они волнова-
ли умы до того въ пользу новаго Самозванца, что появились въ самой
Москвѣ измѣнники, Русскіе Бояре и боярскія дѣти и явно перехо-
дили отъ Царя къ Тушинскому вору, въ станъ его подъ столицею;
самая чернь Московская, привыкшая къ матежамъ, въ надеждѣ свое-
вольствовать, пристала къ нимъ, начала жалѣть о веселыхъ дняхъ
Самозванца, сравнивая ихъ съ печальнымъ царствованіемъ Василія,
а наконецъ рати Василія, подобно Борисовымъ, цѣпенѣли предъ тѣнію
Самозванца и приставали къ мятежникамъ. Въ такой крайности Патрі-
архъ писалъ увѣщательныя грамоты въ разные города, дабы дружи-
ны ихъ спѣшили спасти столицу, и самъ Василій, предупреждая сое-
диненіе мятежниковъ, истреблялъ ихъ своимъ войскомъ. Русскіе
утопали въ пучинѣ крамолъ; Самозванцы изъ разныхъ сословій явля-
лись одинъ за другимъ. Послѣ сего, Царь заключилъ перемиріе съ
Польшею; но Поляки продолжали жечь и грабить Русскіе города и се-
ленія; съ 1608 года, Сентября 23, началась знаменитая осада Троиц-
каго монастыря. Хотя Поляки осаждали его годъ и четыре мѣсяца;
но онъ остался неразрушимымъ и непобѣжденнымъ, между тѣмъ какъ
всѣ почти Россійскіе города были разорены или взяты врагами. Сре-

ди такихъ бѣдствій и въ 1610 году сдѣлалась тревога въ столицѣ, заговорщики созвали граждань на Лобное мѣсто и насильно привели туда самаго Патріарха Гермогена, предложивъ торжественно свести съ царства Василія, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ избранъ Москвою, а не всею землею Русскою; но Гермогенъ убѣждалъ народъ не участвовать въ семъ беззаконіи и, призвавъ граждань въ храмъ Успенія Божія Матери, заклиналъ ихъ не располагать царствомъ безъ Чиновъ Государственныхъ. Но ненавистники Василія, не смотря на всѣ убѣжденія Патріарха, свели его съ Престола, 18 Іюля, въ Чудовъ монастырь и тамъ постригли. Гермогенъ, не взирая, что Царь уже былъ монахомъ, торжественно молился за него въ храмахъ, торжественно предавалъ проклятію крамольниковъ и не признавалъ Государя иномъ; но, не имѣя средства возвратить вѣнецъ Шуйскому, убѣждалъ бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ, предлагаемымъ Поляками, и сначала не рѣшался принять Владислава Царемъ, и даже не велѣлъ духовнымъ утверждать подписью такого избранія, доколѣ Польскій Королевичь не приметъ правовѣрія, т. е., прекратитъ связь съ Папою, и доколѣ Поляки не выдутъ изъ Россіи; но предатель, Михайла Салтыковъ, съ клевретами своими, явившись въ Успенскій Соборъ, настоятельно требовалъ на избраніе Королевича благословенія отъ Гермогена, который сказалъ имъ: „Благословляю васъ, ежели вы „дѣйствительно хотите Государству добра; но ежели лукавите и замышляете гибель Православію, то кляну васъ именемъ Церкви." Когда же Салтыковъ повторилъ увѣреніе, что Государство и Православіе будутъ спасены, тогда только Гермогенъ согласился отправить посольство къ Сигизмунду III, съ хартіею Владиславова избранія; послами назначены были: Филаретъ, Митрополітъ Ростовскій, и Князь Василій Голицынъ, со множествомъ людей чиновныхъ. При отпускѣ ихъ, самъ Патріархъ, отпѣвъ молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ, далъ имъ въ напутствіе благословеніе и отправилъ свою грамоту къ Владиславу, коею въ особенности требовалъ, дабы онъ принялъ Православную вѣру, не измѣнялъ Восточной Церкви, не выдавалъ отечества. а Филарету это подтвердилъ словесно. Сей обѣщался умереть за вѣру и отечество. Не подозрѣвая обмана со стороны Поляковъ, Москва присягнула Королевичу, а Ляхи заняли ее 21 Сентября подъ разными предлогами, не слушая ни Патріарха, ни бояръ, и дворецъ Кремлевскій, гдѣ пили и веселились сонмы иноплеменниковъ, уподоблялся шумной гостинницѣ; и тогда жъ увезли въ Іосифскую обитель Царя Василія, а оттуда въ Польшу къ Королю Сигизмунду, какъ плѣнника*.

Въ сію бѣдственную для Россіи годину были уже въ Польшѣ послы наши, удивлявшіе враговъ твердостію и терпѣніемъ; Король самъ хотѣлъ властвовать Россіею и не отпущалъ сына въ Москву. Филаретъ, проникая его намѣреніе, сильно выразилъ свое негодованіе, за что съ

---

* Лѣтопись о мятежахъ, 202 — 205, Рукопись П. Филарета, 27.

Княземъ Голицынымъ долженъ былъ терпѣть холодъ, нужду и темничное заключеніо. О чемъ когда извѣстно стало въ Москвѣ, бояре не олько не видали Владислава, но не имѣли объ немъ слуховъ; между ѣмъ усиливались жалобы на неистовство и лютость Поляковъ не олько въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ; тогда Патріархъ благословилъ ополчиться на защиту Россіи; посланы были грамоты по сѣмъ Россійскимъ городамъ *. На этотъ зовъ отвсюду подвиглись ополченія, даже Князь Трубецкой и Заруцкій изъявили свое соласіе; тогда присланы къ Патріарху отъ Поляковъ Русскіе измѣнчики съ ихъ сообщниками, которые говорили ему: „Ты писалъ еси ъ нимъ, чтобы они воротились вспять; а буде ты не станешь писаи, и мы тебя велимъ уморить злою смертію." На такое вѣроломное редложеніе Гермогенъ съ твердостію отвѣчалъ имъ: „Что мнѣ вы „угрожаете? Единаго я Бога боюся: азъ къ нимъ не писывалъ; а „нынѣ къ нимъ стану писати: буде жъ вы измѣнники съ Литовскими „людьми изъ Москвы выйдете вонъ, и я имъ не велю ходити къ Мо-„сквѣ, и я ихъ всѣхъ благословлю помереть за православную вѣру." При семъ Святитель, обратясь къ Салтыкову, сказалъ: „Тогда запрещу, когда увижу Владислава въ Москвѣ и не увижу Поляковъ въ ней; если жъ сего не будетъ, то всѣхъ отъ присяги Королевичу разрѣшаю." Услышавъ сіи слова, Салтыковъ поднялъ ножъ на него.. Святитель, оградивъ его крестомъ, сказалъ: „Сіе знаменіе противъ твоего дерзновенія, да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою!" Потомъ, обратясь къ Князю Мстиславскому, тихо произнесъ: „Твое начало, „тебѣ первому должно пострадать за правду; но ты прельстился, и „преселитъ тебя Господь, и корень твой отъ земли живыхъ, и ты ум-„решь." Ибо они всѣ думали спасти Руссію Владиславомъ и Сигиз-„мундомъ. Дружины изъ 25 городовъ шли къ Москвѣ. Послѣ сего измѣнники въ Мартѣ 1611 г. опять послали къ Гермогену бояръ съ угрозами; но онъ тотъ же отвѣтъ далъ имъ; а когда въ третій разъ пришелъ къ нему Салтыковъ, то онъ ему сказалъ: „Ежели ты не исчезнешь „съ своею Литвою, я всѣхъ благословлю умереть за Православную „вѣру; ибо слышу злое ваше господство, вижу въ святыхъ храмахъ „веліе поруганіе и не могу слышать Латинскаго пѣнія, на Борисо-„вомъ дворѣ установленнаго."

Въ слѣдъ за симъ раздраженные Поляки и Русскіе измѣнники приставили къ Патріарху стражу и въ послѣдній разъ дозволили ему совершить торжество Ваія въ Вербное Воскресенье, взявъ мѣры для обузданія жителей; и Гермогенъ, не смотря, что Ляхи и Нѣмцы съ войскомъ заняли Красную площадь, ѣхалъ на осляти, коего за поводъ держалъ Князь Гундоровъ и съ нимъ нѣсколько бояръ и сановниковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ. Подражая шествію Спасителя въ Іерусалимъ на воль-

* Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Карамз. И. Г. Р. XII.

ную страсть, Гермогенъ готовился самъ на ожидавшую его томительную смерть. Наконецъ вспыхнулъ народный мятежъ и въ три дни сгорѣла Москва. Среди сего пожара сведенъ съ Патріаршаго престола Гермогенъ и заключенъ въ Чудовъ монастырь, или на Кирилловское подворьѣ, гдѣ онъ умеръ голодною смертію 17-го Февраля, 1612 года, и погребенъ у Михаила Чуда. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тѣло его перенесено оттуда 1652 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ Успенскій Соборъ и поставлено съ торжественностью поверхъ земли, подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней.

Такъ окончилъ жизнь свою сей исповѣдникъ и мученикъ за Вѣру и Отечество во время междуцарствія, непреклонный ко всѣмъ мольбамъ и угрозамъ неистовыхъ враговъ и невѣрныхъ Россіянъ, защитникъ Церкви и Царскаго Престола.

Лѣтописи наши упоминаютъ о семъ Патріархѣ, что „онъ былъ мудрословесенъ, въ Божественныхъ словесѣхъ присно упражняшеся и вся книги Ветхія и Новыя Благодати и правила закона до конца извыче, и жизни былъ святой, а смерть его не найдетъ на землѣ выраженій для хвалы своей." Отголосокъ же враговъ его въ одномъ лѣтописцѣ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ „нравомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ разрѣшеніемъ, ко злымъ и благимъ не распространителенъ, но ко льстивымъ паче и лукавымъ прилежа и слуховѣрствователенъ бысь, о чемъ убо нѣкій рече*." Но не предпочтительнѣе ли повѣрить друзьямъ Отечества, защитникамъ Гермогена, чѣмъ голосу его врага! Подвиги его и великодушная смерть за дѣло Вѣры и отечества — лучшее всѣхъ свидѣтельство.

Изъ сочиненій Гермогена извѣстны, писанныя имъ еще въ Казани *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофіи*, первомъ бывшемъ Архимандрітѣ въ Казани, о обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ; тамъ же *повѣсть о явленіи чудотворныя иконы Богоматере Казанскія*. Оба сіи сочиненія хранятся между рукописями Московской Патріаршей библіотеки. Въ его Патріаршество начаты изданіемъ *Мѣсячныя Минеи* съ Сентября по Ноябрь м. 1607—1610, напечатанъ *Большой церковный Уставъ* 1610 г.

---

* Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. — *Арцыбышева* Повѣствованіе о Россіи, III.

Филаретъ.

Филаретъ Никитичь Романовъ, третій Патріархъ, по матери своей ближайшій сродникъ Царю Ѳеодору Ивановичу, при Дворѣ его служилъ Бояриномъ; супругою его была Ксенія Ивановна изъ роду Шестовыхъ, отъ которой онъ имѣлъ сына Михаила. По родству съ Царскимъ поколѣніемъ, онъ возбуждалъ опасеніе въ подозрительномъ и властолюбивомъ Борисѣ Годуновѣ, который, по ложнымъ навѣтамъ, удалилъ его отъ Двора и 1601 года велѣлъ постричь его въ Холмогорскомъ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ, гдѣ Филаретъ жилъ подъ строгимъ надзоромъ *; разлучивъ его съ супругою, сослалъ ее съ сыномъ ея, Михаиломъ, на Онегу. Чрезъ нѣсколько времени, желая показать ему свое милосердіе, Борисъ приказалъ довольствовать его всѣмъ, потомъ 1605 года посвятить въ Архимандріты того монастыря, гдѣ и находился Филаретъ до Лжедимитрія. Потомъ Самозванецъ, вызвалъ его изъ заключенія вмѣстѣ съ другими его родственниками, велѣлъ того жъ года посвятить его въ Ростовскіе Митрополиты. Воля Лжедимитрія была исполнена Исидоромъ, Митрополитомъ Велико-Новгородскимъ, Велико-Луцкимъ и всего Поморія. Новопоставленный Святитель не оставался въ Москвѣ, но пребывалъ въ своей Епархіи до самаго воцаренія Шуйскаго, который, истребивъ врага вѣры и губителя Россіи, Лжедимитрія, вступилъ на Престолъ и принялъ Царскій вѣнецъ отъ Новгородскаго Митрополита, Исидора, въ присутствіи Филарета. Между тѣмъ разнесся ложный слухъ, что Лжедимитрій живъ; въ опроверженіе его Шуйскій повелѣлъ Ростовскому Митрополиту перенесть св. мощи Димитрія Царевича изъ Углича въ Москву и поставить ихъ въ Архангельскомъ Соборѣ на вскрытіи **.

Но ни такая мѣра, ни мужество, ни вѣрность, не могли отразить тучи, сбиравшейся надъ главою несчастнаго Царя Василія; ибо распри и крамолы волновали народъ, грозная буря неслась изъ Тушинскаго стана къ престольному граду, приверженцы новаго Самозванца усиливались вездѣ, Бояре попеременно цѣловали Крестъ то Василію Шуйскому, то вору Тушинскому, жители передавались Литовцамъ, грабили съ ними отечественные города и села, потомъ устремились къ Ростову, гдѣ тогда находился Митрополитъ Филаретъ. Беззащитные жители слезно умоляли своего Архипастыря удалиться въ Ярославль; но онъ рѣшительно отвѣчалъ: „Если муки и смерть потерплю, не покину дома Пресвятой Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцевъ.“ Съ сими словами пошелъ Филаретъ въ соборную церковь, облекся въ Святительскій санъ; за нимъ послѣдовали и многіе богобоязненные Ростовцы подъ защиту своего Архипастыря. Самъ пріобщась Святымъ Тайнамъ, онъ велѣлъ духовенству пріобщать и народъ. Въ это

* Акты историчес. II, N 54.

** Святитель Димитрій Ростовскій составилъ большую книгу о смерти Царевича, а Патріархъ Филаретъ многіе каноны и молитвы къ прославленію его; см. въ Чети-Минеи.

самое время нападаютъ на Ростовъ Поляки съ Русскими измѣнниками и съ яростію устремляются въ храмъ, гдѣ Филаретъ, слыша буйные крики, приказалъ запереть двери; но они силою вторгаются въ святилище. Тщетно было сопротивленіе врагамъ.

Видя между врагами Переславцевъ, грабившихъ сокровища Собора, Филаретъ увѣщеваетъ ихъ вспомнить Бога, и вступиться за братій своихъ. Но ожесточенныя сердца ихъ не вняли гласу Святителя: они тутъ же бросившись на него, совлекли облаченіе и внѣ храма одѣли его въ Литовское платье, вмѣсто клобука Митрополічья дали ему Татарскую шапку, и въ такомъ видѣ босаго привезли его на телѣгѣ къ Тушинскому Царику; но хитрый Самозванецъ, желая привлечь Филарета на свою сторону, встрѣтилъ его съ притворнымъ уваженіемъ, величалъ его, какъ знаменитаго Архипастыря, и нарекъ его Патріархомъ; далъ ему Святительскія ризы, златой поясъ и Святительскихъ чиновниковъ для наружной пышности; но, какъ свидѣтельствуетъ его современникъ, Палицынъ, „Филаретъ, разуменъ сый, не преклонися не на десно, ни на шуее.“ Съ прискорбіемъ онъ видѣлъ гибель своего отечества, оскверненіе святыхъ церквей, ругательство и мученіе надъ священнослужителями и монахами; почти единственною опорою Москвы оставалась Троицко-Сергіева обитель; но и та осаждена была Поляками. Въ Астрахани появились еще новые Самозванцы.—Послѣ бѣгства Тушинскаго Царика, плѣнный Филаретъ увезенъ былъ Поляками изъ Тушина; но Валуевымъ отбитъ у нихъ подъ стѣнами Іосифовской обители, и отсюда Святитель отправился въ раззоренный Ростовъ, гдѣ находился до сведенія съ Престола Царя Шуйскаго и до избранія на мѣсто его Царемъ Владислава. Въ 1610 году, 17 Августа, Гетманъ Жолкевскій съ Боярами заключилъ договоръ, въ коемъ Владиславъ объявленъ Царемъ Россійскимъ съ властію наслѣдственною, но ограниченною условіями: вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ отъ Патріарха, а Греческую вѣру отъ Филарета и Смоленскаго Епископа принять, хранить и не вступаться въ дѣла Церкви. Съ такими условіями Москва присягнула Королевичу; отправлено посольство съ предложеніемъ ему Престола всей Русской земли *. Въ числѣ избранныхъ пословъ назначенъ и Филаретъ, котораго осторожный Патріархъ, Гермогенъ, убѣждалъ твердо стоять за вѣру и не внимать никакимъ обольщеніямъ. Митрополітъ клялся умереть за Россію, и когда съ прочими послами прибылъ подъ Смоленскъ и просилъ Сигизмунда объ отпускѣ сына его на престолъ Русскій, Сигизмундъ, не надѣясь, или не желая видѣть вѣнецъ Мономаховъ на главѣ сына своего, хотѣлъ самъ царствовать и требовалъ, прежде всего, сдачи Смоленска; почему и сказалъ Филарету чтобы онъ склонилъ къ тому Шейна; но Святитель ему отвѣчалъ: „Я не могу сего приказать; ибо сынъ твой, получивъ престолъ, будетъ обладать всею Россіей; а тебѣ, Государь, не прилично утѣснять вотчину своего сына.“ — Сигизмундъ, раздраженный такимъ отказомъ, усилилъ осаду, началъ дѣлать подкопы подъ городъ и не отлу-

* Рукопись П. Филарета и Акты Археограф. Експедиціи, II и III.

лъ Владислава, хотя послы вели переговоры, требуя прибытія роролевича въ Москву на основаніи заключеннаго договора; но Сиимундъ, укоряя измѣнниковъ, призывавшихъ на престолъ сына его, согглашался на ихъ требованія, а Паны не хотѣли, чтобы Короичь перемѣнилъ свою вѣру. Какъ скоро объ этомъ узналъ Филаретъ, прямодушно сказалъ: „Если Владиславъ пріиметъ Православную ру, то мы его примемъ; а если не согласится, то намъ не наенъ. Ибо Государи должны быть всегда одной вѣры съ народомъ." Въ сіе время низведенный съ престола Шуйскій удаленъ былъ въ ифовскій монастырь; Польскій Гетманъ, взявъ его оттуда въ мірй Литовской одеждѣ, какъ узника, представилъ Королю Сигизду въ Смоленскѣ, откуда Шуйскій отправленъ былъ въ Польшу, гамъ, вмѣстѣ съ братьями своими, преждевременно кончилъ жизнь ю. Между тѣмъ Литовцы и Русскіе измѣнники, устрашенные едиушнымъ ополченіемъ сыновъ отечества, требовали, чтобы бояре народъ просили на престолъ сына Сигизмундова и отдались во мъ на волю Сигизмунда *. Проникнувъ коварство Поляковъ и шастъ Русскихъ, Филаретъ сказалъ имъ съ неустрашимостію: сли будетъ согласенъ на сіе и Владиславъ, то онъ намъ ненадоъ." Ибо Сигизмундъ хотѣлъ самъ быть, вмѣсто сына, Царемъ, прежде всего требовалъ сдачи Смоленска, надѣясь найти въ немъ мѣну. Филаретъ хотя и видѣлъ, что нарушается договоръ Гетмановъ Русскими боярами, но остался непреклоннымъ волѣ Сигизмунда еди всѣхъ утѣсненій и угрозъ, даже и тогда, когда Литовцы и мѣнники Русскіе извѣстили Короля о разореніи Московскомъ и о гоченіи Патріарха Гермогена. Обрадованный этимъ, Сигизмундъ стоятельно требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ убѣдилъ Шейна тъ Смоленскъ; но онъ, не взирая на грозившую ему опасность, ѣло отвѣчалъ: „Не буду писать о сдачѣ Смоленска; счастливъ гъ, кто умираетъ за вѣру и отечество!" За такой отзывъ Коль повелѣлъ разослать его съ товарищами по городамъ Литовимъ; но вѣрность ихъ къ родинѣ и твердость духа, подвергшіе нелѣ и поруганію, внушили къ нимъ уваженіе самыхъ враговъ. Межтѣмъ Сигизмундъ, по взятіи Смоленска, торжествовалъ побѣду Варшавѣ, гдѣ томился Филаретъ въ плѣну, и гдѣ одно только ичное самолюбіе Короля удовлетворялось наружнымъ блескомъ, тоа какъ престолъ Московскій навсегда былъ утраченъ имъ для го и для сына; ибо общее негодованіе противъ него и насилій Поляковъ обнаружилось не токмо въ Москвѣ, но и во всей Россіи.—Души сердца Русскихъ воиновъ воспламенились вѣрою и любовію къ течеству; а воеводы Московскіе, не страшась Сигизмундова владычева, говорили открыто, что „Полякъ никогда не будетъ Царемъ Московимъ," и этотъ отголосокъ откликнулся въ цѣломъ народѣ.—Для освобоенія угнетеннаго отечества собралось сильное ополченіе подъ предводиьствомъ возставшаго отъ одра болѣзни, Пожарскаго, который съ Ми-

---

* Рукопись Жолкевскаго. М. 1835.

нинымъ рѣшился или умереть, или спасти Россію. Узнавъ это, Король приказалъ именемъ своимъ требовать, чтобы Русскіе приняли на царство сына его, Владислава; для сего отправилъ нѣкоторыхъ изъ Русскихъ пословъ, бывшихъ въ Польшѣ съ Филаретомъ, которые распрашивали Русскихъ: много ли въ Москвѣ (Русскихъ) жителей, и хотятъ ли онѣ имѣть сына Сигизмундова? но въ отвѣтъ получили что не хотятъ его, а желаютъ имѣть своего Царя и поклялись умереть за вѣру Православную. Тутъ за едино и Казацкіе Атаманы начали разить Поляковъ враговъ и заставили самаго Сигизмунда смириться. Послѣ сего Русскіе вожди, укрѣпясь единодушіемъ, рѣшились избрать Царя не по своему произволу, но по волѣ Божіей; Соборъ и Синклитъ говорили какъ одинъ человѣкъ, „быть Царемъ сыну Филарета." Іерархи и Синклиты, для призванія его на Царство, послали въ Кострому посольство, а къ Сигизмунду отправлена грамота отъ Совѣта Земскаго, въ которой онъ отрекался отъ сына его, Владислава, за разныя его вѣроломства, за бѣдствія, нанесенныя Россіи, и просилъ о выдачѣ Филарета и другихъ съ нимъ плѣнниковъ; но Поляки долго не прекращали враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Какъ скоро Михаилъ вступилъ на Престолъ, то одною изъ первыхъ его заботъ была участь отца его, страдавшаго за отечество въ неволѣ у Поляковъ *. — При немъ не было никого изъ отечественниковъ; для чего Михаилъ отправилъ къ нему Срѣтенскаго Игумена, Ефрема, котораго Поляки не хотѣли сперва допустить къ нему, потомъ согласились, и съ нимъ-то Ефремъ оставался въ заточеніи до самаго освобожденія его. Послѣ сего Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ въ Польшу Ѳеодора Желябовскаго къ родителю своему, Филарету, къ которому, послѣ усильныхъ просьбъ, былъ допущенъ и представилъ письма ему Царскія; но Левъ Сапѣга, прежде прочитавъ ихъ, отдалъ Филарету съ требованіемъ, чтобы въ надписи отвѣта своего не называлъ Михаила Царемъ. „Не могу", возразилъ Филаретъ, „осмѣлюсь ли отнять у сына моего то, что далъ ему Богъ? Богъ нарекъ его Царемъ!" Отпуская отъ себя въ Россію посланнаго, сказалъ: „Ты самъ видѣлъ мое житье." И такъ Филаретъ страдалъ въ темницѣ, а Михаилъ на Престолѣ терпѣлъ скорби отъ непрестанныхъ бѣдствій, поражавшихъ Россію; ибо еще не утихли внутреннія и внѣшнія смятенія. Обширныя области Русскія оставались въ рукахъ враговъ, даже близъ Москвы гнѣздились измѣнники, мятежники и разбойники, а долговременныя войны оставили по себѣ глубокіе слѣды; цѣлыя области запустѣли, рѣдкій городъ и село не страдали отъ грабителей. — Въ это самое время Владиславъ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ внутрь Россіи, между тѣмъ Шведы усиливались оторгнуть отъ Россіи Новгородъ, Псковъ, Лифляндію и Естляндію.— Хотя всѣ сіи напасти колебали Россію, и хотя погибель Москвы казалась неизбѣжною, но Владиславъ, отбитый отъ стѣнъ древней столицы, устремился къ Троицко-Сергіевой обители съ требованіями о сдачѣ; не успѣвъ въ томъ, рѣшился приступить къ заключенію мира.

* Собраніе государ. грамотъ, I.

который заключенъ, въ виду ея ограды, въ селѣ Деулинѣ; положено: отпустить изъ плѣна Филарета, и для размѣна его и другихъ, съ нимъ бывшихъ, послы отправились въ Вязьму, куда привезены были онъ и другіе Русскіе страдальцы. Гонсевскій, въ надеждѣ, что Михаилъ, для скорѣйшаго освобожденія отца своего, уступитъ еще нѣкоторыя области, медлилъ размѣномъ. — Проникнувъ его коварство, Филаретъ чрезъ Русскихъ пословъ велѣлъ сказать Михаилу, чтобы „онъ за него не уступалъ ни пядени земли." — Но хитрые Поляки достигли своей цѣли; они удержали Филарета до окончательнаго заключенія мира, невыгоднаго для Россіи; впрочемъ, это исполнилось безъ участія и согласія отца Михаилова.—По выходѣ изъ Россіи Владислава, сей плѣнникъ былъ отпущенъ къ несказанной радости своего царственнаго сына и народа; ибо всѣмъ казалось, что съ возвращеніемъ Филарета возвратится въ Москву спокойствіе и благоденствіе. Въ Москвѣ его ожидала торжественно трогательная встрѣча, какая ему сдѣлана была въ Вязьмѣ, въ Можайскѣ, въ Звенигородѣ. Тамъ, за рѣкою Прѣснею, встрѣтилъ его самъ Государь съ Царедворцами и плакалъ, а съ нимъ весь народъ, поздравляя другъ друга съ возвращеніемъ Государева отца, десять лѣтъ томившагося въ тяжкой неволѣ на чужбинѣ. Въ память этого дня, Іюня 14, 1619 года, была построена въ Бѣломъ городѣ обѣтная церковь во имя Елисея Пророка, а къ душевному услажденію Филарета, Царь простилъ всѣхъ, бывшихъ въ опалѣ и подъ стражею, даровалъ свободу заключеннымъ по разнымъ городамъ въ темницахъ, желая, чтобы всѣ приняли участіе въ сердечной его радости. Къ этому, столь достопамятному, времени прибылъ въ Москву Іерусалимскій Патріархъ, Ѳеофанъ, которому Восточные Патріархи поручили устроить Церковь Россійскую. — Къ нему Царь, всѣ власти, бояре и весь народъ Московскій обратились съ просьбою, чтобы онъ вступился за вѣру Христіанскую и убѣдилъ бы родителя его принять санъ Патріарха; ибо Филаретъ, по прибытіи своемъ въ Москву, остановился не на Патріаршемъ дворѣ, а на Троицкомъ подворьѣ, въ Кремлѣ; по смиренію своему, онъ долго не соглашался на предложеніе ему высочайшаго сана и только уступилъ настоятельной просьбѣ Царя, Патріарховъ и Собора. И такъ третій Первосвятитель Россійской Церкви вступилъ на престолъ Первосвятителя Петра, дабы утвердить союзъ Государства съ Церковію; ибо Лже-Патріархъ Игнатій бѣжалъ, еще до воцаренія Михаила, въ Польшу.—Послѣ сего Іерусалимскій Іерархъ учинилъ нареченіе ему, Царь поздравилъ его Патріархомъ, Архіереи и Архимандриты возвели на Патріаршее мѣсто и возгласили ему многолѣтіе, а 24 Іюня, 1619 года, Патріархъ Іерусалимскій съ Соборомъ Россійскихъ Архіереевъ посвятилъ Филарета Патріархомъ и уставною грамотою упрочилъ на будущія времена права, данныя при поставленіи Іову Святѣйшимъ Іереміею Цареградскимъ. Движимый любовію къ родителю, Царь предоставилъ ему титло Великаго Государя, призналъ его Соправителемъ, какимъ именуясь, во всѣхъ аудіенціяхъ и за столомъ, занималъ мѣсто по правую сторону.—Царь, для большаго блеска двора Патріарха-Государя, умножилъ и штатъ его, состоявшій

изъ Стольниковъ, Бояръ, Окольничихъ, боярскихъ дѣтей изъ знатнѣйшихъ родовъ и Дворецкаго, съ тѣмъ вмѣстѣ возобновилъ жалованную грамоту, данную Іоанномъ Митрополиту Аѳанасію, дабы всѣ Патріаршіе люди, всѣ чиновники, слуги, крестьяне освобождены были отъ вѣдомства Царскихъ Бояръ, Намѣстниковъ, Тіуновъ и уволены отъ всякихъ податей казенныхъ, равно во всѣхъ мѣстахъ и городахъ монастыри, церкви и земли, составлявшія область Патріаршую, имѣли особенное преимущество вѣдаться въ Приказѣ Большаго Дворца и вмѣстѣ съ оными всѣ Архимандриты, Игумены, Священники и причетники подсудны были только ему; съ нихъ предоставлено Патріарху брать дань, равно запрещено вступаться въ ихъ маетности и расправу. Получивъ отъ Царя несудимую грамоту, Филаретъ учредилъ Патріаршій Разрядъ, въ коемъ велѣлъ вѣдать не только судебныя духовныя и монастырскія, но и всѣ церковныя дѣла; остатки же Патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ употреблять на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ. Въ послѣдствіи, образовались разные Приказы, изъ коихъ одни тяжебныя дѣла передавались въ Царскіе Приказы, чѣмъ хотя измѣнился внутренній порядокъ управленія, но Государство Московское, по дѣламъ гражданскимъ и церковнымъ, состояло подъ ихъ блюстительствомъ. Въ правленіе Филарета многіе избавились отъ утѣсненія сильныхъ, и никто не пострадалъ невинно. И первое дѣйствіе сего управленія оправдалось надъ Діонисіемъ, Архимандритомъ Троицкимъ, находившимся тогда подъ великою опалою за то, что исключилъ въ молитвѣ на водоосвященіи слово *Огнемъ*, неправильно поставленное, послѣ призыванія на воды Св. Духа, и сверхъ того, исправилъ нѣкоторые возгласы, въ коихъ Славословіе Святыя Троицы сопряжено было съ предшествовавшею молитвою къ Сыну Божію, и за то терпѣлъ побои, пытки, темничное заключеніе и даже поруганія отъ народа, который нелѣпо обвинялъ его, будто Діонисій хочетъ истребить огонь въ землѣ Русской. Въ столь бѣдственномъ положеніи, до вступленія Филарета на Патріаршій Престолъ, находился Діонисій. Патріархъ, освободивъ его изъ заточенія, возвратилъ въ Лавру съ честію, наконецъ, когда скончался сей великодушный и смиренный страдалецъ, самъ торжественно отпѣвалъ его въ Москвѣ; но въ то же время удалены въ Соловецкой монастырь Келарь Авраамій Палицынъ и нѣкоторые изъ Троицкихъ монаховъ, вѣроятно, навлекшіе на себя подозрѣніе въ самоуправствѣ. Примѣръ Діонисія подвигнулъ и Филарета заняться исправленіемъ книгъ ковныхъ, а особенно правильнымъ изданіемъ новаго Требника въ предохраненіе паствы отъ сочиненій Уніатскаго Запада, каковы были: Евангельскія поученія Архимандрита Транквиллона, опасныя для православія и оказавшіеся еретическими; ибо Требникъ, дотолѣ употребительный, былъ неисправно переведенъ еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ, Калитѣ, съ Греческаго на Славянскій языкъ. — Послѣдствія показали, что, при всей благонамѣренности своей, Филаретъ не могъ удовлетворить Православію ис-

исправленіемъ Требника и Зизаніева Катихизиса, давшаго поводъ къ превратнымъ толкамъ. — Достопамятнымъ свидѣтельствомъ его попеченій было также церковное благочиніе и соблюденіе въ неприкосновенности Православія: имъ уставлены многіе новые дѣйственные чины, или служебный порядокъ, а въ 1627 году, сказаніе дѣйственныхъ чиновъ св. Соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія. — Филаретъ также заботился объ исправленіи Славянскихъ книгъ, коими снабжалъ церкви, въ нихъ нуждавшіяся; ибо книги, напечатанныя при Патріархахъ Іовѣ и Гермогенѣ, были наполнены ошибками. Патріархъ, занятый устроеніемъ Церкви отечественной, имѣлъ утѣшеніе благословить сына своего на вступленіе во вторый бракъ.— Торжественное благословеніе свое въ Успенскомъ Соборѣ Святитель заключилъ сими достопамятными словами: „Богъ за благочестіе прославилъ тебя и почтилъ Царствомъ и впредь за благочестіе соблюдетъ ненавѣтно!“ Когда торжество Царскаго бракосочетанія совершаемо было въ Москвѣ, тогда Персидскій Шахъ прислалъ къ Царю посольство, а Патріарху въ даръ чрезъ Грузинца Урусамбека Ризу Господню, которая лично ему представлена Посланникомъ въ Грановитой Палатѣ: что случилось 11 Марта, 1626 года, а 10 Іюля сія святыня по изслѣдованіи торжественно внесена Патріархомъ въ Успенскій Соборъ.— Въ память сего установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена особая служба Сарскимъ Митрополітомъ Кипріаномъ. Какъ Сибирь до Патріаршества Филарета не имѣла никакого духовнаго управленія, и жители оной всегда вели жизнь, недостойную Христіанъ, брали женъ у язычниковъ, пріобрѣтая ихъ куплею или насиліемъ: то безпорядки сіи обратили вниманіе Патріарха, который съ согласія Царя, въ 1620 году избралъ первымъ Архипастыремъ Кипріана, знаменитаго страданіями. Въ сей, тогда малонаселенней, странѣ онъ, въ четырехъ-лѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Филарета распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Козаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также запустѣлые монастыри и церкви привелъ въ должный порядокъ, обезпечивъ оныя всѣмъ необходимымъ; за что переведенъ былъ въ Москву на Митрополію Крутицкую. Тогда учрежденъ Приказъ Сибирскій и утверждена власть Царя Михаила отъ береговъ Оби до Камчатки, гдѣ, по благословенію Филарета, построены многія церкви. — Радѣя о семъ отдаленномъ краю, онъ не забылъ и православныхъ чадъ Церкви, отторгнутыхъ Столбовскимъ миромъ въ подданство Швеціи; объ нихъ писалъ онъ къ Новгородскому Митрополіту Макарію, дабы онъ завѣдывалъ ими, какъ своею духовною паствою, что и продолжалось до новаго присоединенія. Обращая также вниманіе на благочестивое исполненіе обрядовъ вѣры, безъ коей ненадежны всѣ гражданскія постановленія, Филаретъ открылъ въ Москвѣ, на первый разъ, по образцу Кіевскаго Богоявленскаго монастыря, духовное училище подлѣ Патріаршаго двора, таковоежъ въ Чудовѣ подъ названіемъ Грекославенской школы, уцѣлѣвшей и въ бурѣ бѣдъ Ни-

монастырь; въ ней тогда былъ первымъ учителемъ Грекъ Іеромонахъ Арсеній. Объ этомъ разсадникѣ просвѣщенія свидѣтельствуя и Голштинскій Посланникъ, Адамъ Олеарій 1633 и 34 годовъ, ихъ самовидецъ, вмѣстѣ одобряетъ намѣреніе Патріарха, который заботился основать во всей Россіи разныя училища и о заведеніи ихъ повелѣлъ всѣмъ Архіереямъ при своихъ домахъ имѣть попеченіе. „Къ удивленію Москвитянъ теперь, говоритъ онъ, „по мысли Патріарха и Великаго Князя хотятъ обучать свое юношество Греческому и Латинскому языкамъ." — Въ Патріаршество Філарета и по его благословенію, въ Московской типографіи напечатано довольно церковныхъ книгъ, какъ то: *Псалтырь слѣдованная* и учебная, *Уставъ*, *Служебники*, *Потребники*, *Минеи*, *Тріоди*, *Часовники*, *Катихизисъ*, *Азбука Бурцова* и пр. извѣстныя по каталогамъ. За столь ревностное его во благу Церкви стараніе и распространеніе просвѣщенія, лѣтописцы наши такъ изображаютъ Филарета: „исправлявше Слово Божіе, укрѣпя же „Православную Хрістіанскую вѣру и многія языцы приведе въ православную вѣру: якоже убо древле чудотворецъ Леонтій Ростовскій при„водяше заблудящую Чудь въ Православную вѣру: тако и онъ вели„кій Государь, Святитель многія поганыя вѣры приведе, всѣхъ убо„крестяху и подъ началомъ вси быша у него, Государя, на Патріар„шемъ дворѣ. Да не токмо что слово Божіе исправляше, но и земская „вся правяше, отъ насилія многія огня, ни отъ когожъ въ Москов„скомъ Государствѣ сильниковъ не бысть, опричь ихъ Государей, и „кои служаху Государю, и въ безгосударское время, а быша не по„жалованы. Онъ же Государь, взыскалъ и пожаловалъ, и держаше у „себя ихъ въ милости, никому жъ не выдаваху, жалуя даже тѣхъ, ко„торые пострадали и послужили въ Междуцарствіе."

Такое двойственное правленіе Царя-Сына съ Архипастыремъ-Отцемъ представляло благословенный союзъ Церкви съ Государствомъ. Охраняя и подкрѣпляя православную вѣру, Филаретъ раздѣлялъ бремя правительства съ сыномъ своимъ, который славился тѣмъ, что руководствовался симъ наставникомъ, и учрежденія его всѣ святилъ и по смерти Первосвятителя, который жилъ къ радости народа и умеръ къ великому сокрушенію Церкви, Отечества и Государя 1 Октября, 1633 г. и, при всеобщимъ плачѣ погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ. Къ памяти его можно приложить сіи священныя слова премудраго Сіраха: „умре отецъ его, аки не умре, подобнаго себѣ остави по себѣ." Филаретъ имѣлъ титулъ *Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха* и пр. Олеарій сохранилъ намъ печать его; на одной сторонѣ была изображена Богоматерь, а на другой слѣдующая надпись: „Смиренный Киръ Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Великаго Государя и Вел. Князя Михаила Θеодоровича всея Руси Самодержца по плотскому рожденію отецъ, волею Божіею по духовному чину Пастырь и Учитель и по духу Отецъ, Святѣйшій Патріархъ Московскій и Всея Руссіи." Въ Сунодальной библіотекѣ находится сочиненное имъ *поученіе* на поставленіе Архимандріта или Игумена.

Іоасафъ 1-й.

Іоасафъ Первый, четвертый Патріархъ, былъ постриженикомъ Соловецкаго монастыря въ Игуменство Исидора, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго. При вторженіи Самозванца въ сѣверные города, Іоасафъ, взятый Исидоромъ изъ Соловецкой обители, много способствовалъ ему къ успокоенію возмущеннаго народа.— За подвиги свои въ пользу отечества и Церкви онъ сдѣланъ былъ Архимандрітомъ Псково Печерскимъ, въ 1621 г., а потомъ избранъ и посвященъ въ Архіепископы Псковскіе, 1627 г., Января 1. Смуты и крамолы Псковитянъ навлекли подозрѣніе и опалу на Іоасафа*; Патріархъ Филаретъ запретилъ ему священнослуженіе; но когда съ водвореніемъ законнаго порядка въ Псковѣ, обнаружилась невинность Архіепіскопа, тогда Патріархъ Московскій Филаретъ не только разрѣшилъ ему священнослуженіе, но даже, при жизни своей, предназначилъ его себѣ преемникомъ. Нареченный въ Патріархи Соборомъ Архіереевъ, Іоасафъ облеченъ въ санъ Патріаршій Исидоромъ, Митрополітомъ Новгородскимъ, 6 Февраля, 1634 года. О чемъ посланы были ко всѣмъ Восточнымъ Патріархамъ извѣстительныя грамоты, уже послѣднія, на кои и получено было ихъ утвержденіе. Въ сіе время, при перемѣнѣ своихъ Патріарховъ, хотя они уже не присылали взаимнаго извѣщенія, но всегда старались ненарушимо поддерживать союзъ и общеніе.

Между тѣмъ погрѣшности, мало по малу вкравшіяся въ Богослужебныя книги Славянскія и нѣкоторые обряды, по несличенію ихъ съ Греческими, укоренились и послужили, наконецъ, источникомъ раздоровъ, тѣмъ паче, когда Патріархъ Іоасафъ не могъ замѣнить Государю не только отца, но и Государственнаго мужа, подобнаго Филарету, для Церкви и Отечества. Впрочемъ, хотя онъ славился не столько высокостію ума, сколько смиреніемъ, съ какимъ отказался даже отъ титула Государя, предоставленнаго предмѣстнику его, Филарету, но въ Патріаршество свое обращалъ великое вниманіе на Богослуженіе Церкви. Усмотрѣвъ неисправности въ церковномъ уставѣ и безпорядки въ Духовенствѣ, состоявшемъ тогда въ Москвѣ подъ надворомъ Поповскихъ только старостъ, поручилъ главный надзоръ за Духовенствомъ въ Москвѣ Тіуну, Ивану Михайловичу, которому поставлено въ обязанность имѣть смотрѣніе за безмѣстными попами, дабы

---

* *М. Евгенія* Исторія Княжества Псковскаго. 3 ч. Кіевъ, 1831.

нигдѣ не служили они безъ ставленныхъ грамотъ, за своевременною и благоговѣйною службою въ церквахъ Московскихъ и за нравственностію Духовенства; для сего въ помощь назначены были ему поповскіе старость *. При такихъ безпорядкахъ церковныхъ нарушаемы были даже разные и обряды; потомъ, при сличеніи уставовъ отечественной Церкви съ Греческими, открыто, что съ теченіемъ времени вкрались разныя уклоненія и перемѣны, чего не было въ Греческихъ и въ Россійскихъ Типикахъ, ни въ Служебникахъ древняго изданія; болѣе или менѣе разнствовали между собою въ возгласахъ: на пр. молитва: „Господи, низпосли руку твою," которая въ Служебникѣ Филаретовскомъ оканчивалась такъ: „яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа и присно и во вѣки вѣковъ;" онъ перемѣнилъ сей возгласъ на чтомый нынѣ, равно и бывшій возгласъ въ Служебникѣ на заамвонной молитвѣ назначилъ сей: „яко всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ есть, сходяй отъ Тебе Отца Свѣтовъ и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ." Посему на Соборѣ Московскомъ Служебникъ былъ исправленъ въ 17 мѣстахъ. Таковыя жъ неисправности нашелъ Іоасафъ и въ Требникѣ, между коими въ особености то, что при крещеніи младенца не назначено было читать ни Апостола, ни Евангелія, а повелѣно приономъ творить слѣдующее: „аще случится младенца два, или три крестити, или множае, то коемуждо младенцу молитвы глаголати особо; такъ же перекрещивать тѣхъ, кои крещены крещеніемъ обливательнымъ." Почему Требникъ сей 1640 года опять былъ пересмотрѣнъ; при печатаніи его приложено Соборное изложеніе, о коемъ въ напечатанномъ имъ Сборникѣ сказано: „впрочемъ сей требникъ былъ не пространный, „что послужило, по важности книги въ Церкви, побужденіемъ къ составленію пространнѣйшаго, изданнаго Кіевскимъ Митрополітомъ, Петромъ Могилою, гдѣ содержится даже подробное изложеніе послѣдованій и молитвъ и написаны для Священника наставленія догматическія, обрядовыя и казуистическія." Но и сей не положилъ конца разнорѣчіямъ.—Въ Патріаршество свое Іоасафъ исправилъ Филаретовъ Катихизисъ и въ особенности занимался каждогоднымъ печатаніемъ въ Духовной Типографіи разныхъ книгъ, не только служебныхъ, каковы: Тріодь, Октоихъ, Общая Минея, но и учебныхъ; ибо до него печатались одни церковныя; но и тѣхъ недоставало во многихъ церквахъ Россійскихъ. По вступленіи же на престолъ Патріаршій Іосафа, были розосланы сіи книги по Епархіямъ и вновь напечатаны слѣдующія: Псалтырь съ возслѣдованіемъ, Трефологіонъ, содержащій въ себѣ возслѣдованія Великимъ Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ и знаменитымъ Святымъ, выбранныя изъ Миней мѣсячныхъ, къ нему прибавленіе 6 части, заключающей въ себѣ

* Акты Археограф. Експедиціи IV.—*М. Платона* Церк. Росс. Исторія, II.

службу Святымъ отечественной Церкви, Прологъ, Соборникъ, Маргаритъ съ житіемъ Святаго Іоанна Златоустаго, Евангеліе учительное и воскресное, Букварь Славянскій, большой церковный Уставъ, Акафистъ Святителю Николаю, при Требникѣ Соборное изложеніе на Сарскаго Митрополіта Іону съ Номокანономъ; но прежде оныхъ издалъ Служебникъ, Требникъ и Уставъ, въ коемъ, послѣ Марковыхъ главъ, напечатаны главы, подобныя Марковымъ, и потомъ еще чины Русскихъ церквей и монастырей; ибо въ уставѣ Патріарха Филарета (1633 г.), какъ и въ Греческомъ, нѣтъ ни того, ни другаго; сверхъ того, Іоасафъ хотѣлъ издать Четью Минеи, для сего изъ Кирилова монастыря выписаны были оныя съ Прологами; но предпріатіе сіе осталось безъ исполненія. — Содѣйствіемъ сего Патріарха основанъ въ Нижегородской области на Оранскомъ полѣ Оранскій Богородицкій монастырь, въ память чудесъ отъ иконы Владимірскія Богородицы, къ которой онъ имѣлъ особенное усердіе. При немъ же, въ самой колыбели Россійскаго Православія, Церковь жестоко страдала отъ Уніатовъ и духовное просвѣщеніе упало было; но бывшій въ сіе время Кіевскій Митрополітъ Петръ Могила явился сильнымъ поборникомъ Православія на Варшавскомъ Сеймѣ, гдѣ испросилъ у Короля возстановленіе Епархій, отшедшихъ отъ Кіева, возвратилъ имущества многихъ обителей и церквей, отнятыя у Православныхъ, прекратилъ всѣ распри о вѣрѣ, возстановилъ свободное отправленіе богослужебныхъ обрядовъ; ибо въ Кіевѣ тогда Русскихъ православныхъ церквей уже было около 10-ти, а жителей 6 тысячь; для нихъ издалъ онъ въ своей типографіи творенія Св. Отецъ и служебныя книги, чтобы предохранить отъ вліянія Уніатовъ. Устроивъ такимъ образомъ сію Церковь, онъ открылъ высшее духовное училище въ Кіевѣ, которое долго въ честь его называлось Кіево-Петро-Могилянскимъ и доставляло Московской Церкви Пастырей и Учителей. — Единеніе вѣры и народности Малороссіи съ Великою Россіею скрѣпило между ними союзъ, сохранявшій Православіе отъ покушеній Уніи и Польскаго Католицизма.— Впрочемъ, когда Азовъ завоеванъ былъ Казаками, и овладѣвшіе сею крѣпостію Казаки преклонились Михаилу, то еще онъ не рѣшался принять оной; ибо Земская Дума, въ коей засѣдалъ и Патріархъ, отсовѣтовала ему оставлять за Россіею сіе полезное завоеваніе. Лѣтописи наши умалчиваютъ, какія при Іоасафѣ были еще особенныя по долгу его званія отношенія къ Царскому Двору; почему дальнѣйшія подробности его дѣйствій и скрываются въ незвѣстности. Управлялъ онъ Церковію 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, оставя по себѣ память добраго и кроткаго Пастыря. Его Патріаршество ознаменовано особеннымъ попеченіемъ его о церковномъ благочестіи и чиноначаліи Пастырей и другихъ властей, съ великимъ различіемъ, по усмотрѣнію его, занимавшихъ при Священослуженіи мѣста; изъ нихъ одни имѣли по старшинству Епархій, другіе по знаменитости градовъ: кому изъ нихъ въ Велицей Успенской Церкви, гдѣ имѣть стояніе изъ Архіереевъ, Архимандрітовъ и Игуменовъ, изложилъ лѣствицу для всегдашняго соблюденія онаго въ семъ храмѣ, что до 1668

года исполняемо было. Сверхъ того какъ, при началѣ своего Патріаршества, Іосафъ позволилъ издать Требникъ, Уставъ и Служебникъ Патріарха Филарета безъ перемѣны, хотя и видѣлъ, что въ сихъ книгахъ много разныхъ погрѣшностей; то старался всегда исправлять таковыя ошибки повѣркою съ Славянскими списками, и сіе главное исправленіе состояло въ дополненіи чиновъ молитвами и въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ дѣйствій, какъ то учинено при Святомъ Крещеніи, повелѣно ставить больнаго младенца въ купѣль по шею и возливать на главу воду рукою трижды что имъ отмѣнено и, сверхъ того, бдительно смотрѣлъ, дабы въ Россійской Церкви были совершаемы всѣ обряды въ неприкосновенности Православія. Онъ скончался 1641 года, 28 Ноября, и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Н. А. А.

ХРОНОЛОГІЯ ВООБЩЕ,

И

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ХРОНОЛОГІЯ

НЕСТОРА

И

ЕГО ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ.

(*Читано въ Засѣданіи 25-го октября, 1847 г.*)

Исходитъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому времени, когда Римляне спутались въ лѣтосчисленіи, зависѣвшемъ, въ опредѣленіи величины года и его мѣсяцевъ, отъ произвола языческихъ жрецовъ. Юлій Кесарь, въ 45 году до Р. Х., пожелалъ исправить, на будущее время, ошибку лѣтосчисленія, и дабы времена года были въ немъ неподвижными на мѣстахъ постоянныхъ, онъ учредилъ, съ помощію астрономовъ тогдашняго времени, четырехъ-лѣтній циклъ, именно: три года простыхъ по 365 дней, а четвертый високосный въ 366 дней; для сего 45 годъ предъ Р. Х. составленъ былъ изъ 455 дней, и этотъ годъ астрономы назвали бестолковымъ. Вся Европа постепенно стала держаться Юліанскаго правила лѣтосчисленія, даже до временъ Коперника и введенія въ XVI вѣкѣ извѣстнаго Григоріанскаго календаря.

Когда послѣдовало Рождество Христа Спасителя, и когда потомъ возникла Христіянская вѣра, и послѣ того, въ началѣ четвертаго вѣка, Святый Императоръ Константинъ объявилъ себя покровителемъ Христіянъ, тогда установленъ Православною Церковію годъ, называемый индиктомъ; пятнадцати-лѣтній кругъ таковыхъ годовъ составляетъ циклъ на безконечное время. Начало каждаго года опредѣлено съ 1 числа Сентября. Подобные циклы существовали и у Римлянъ, подъ извѣстнымъ названіемъ люстръ или трехъ пятилѣтій. Христіянскій 15 лѣтній кругъ индиктовъ утвержденъ и на Никейскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 325 году по Р. Х.

Іудеи въ это время имѣли, какъ и нынѣ имѣютъ, два начала года: *церковное* съ мѣсяца Нисана, называвшагося прежде Авивомъ, соотвѣтствующаго иногда нашему Марту, а иногда Апрѣлю, и *гражданское* съ мѣсяца Тишри, бываемаго иногда въ нашемъ Августѣ, а иногда въ Сентябрѣ. Для этого состоитъ особенный Еврейскій циклъ, заключающій въ себѣ годы, иногда по 12, а иногда по 13 мѣсяцевъ. Полный циклъ составляетъ 13 девятнадцати-лѣтій, или 247 Еврейскихъ годовъ.*

Прошло 600 лѣтъ послѣ Р. Х.; явились споры хронологовъ и вопросы о томъ, сколько было годовъ отъ С. М. до Р. Х., потому что объ этомъ предметѣ не осталось ни преданій, ни дог-

* Этотъ циклъ въ первый разъ сталъ быть извѣстнымъ нашимъ Хронологамъ чрезъ напечатаніе его мною въ № 49 Моск. губ. Вѣдомостей 1842 г.

матовъ церковныхъ. Г-да астрономы и хронологи тогдашняго вѣка придумали около ста разныхъ величинъ времени отъ С. М. до Р. Х.; но Римскій монахъ Діонисій Малый рѣшилъ споръ составленнымъ имъ 532-хъ-лѣтнимъ цикломъ, заключающимъ въ себѣ порядокъ годовъ тотъ же, какъ опредѣленъ Юліемъ Кесаремъ до Р. Х., о чемъ сказано было выше. Этотъ циклъ, для различія индиктовъ пятнадцати-лѣтняго круга, названъ: великимъ индиктіономъ; онъ распространенъ на времена прошедшія, настоящія и будущія, и для того имѣетъ три разныя начала годовъ: *вопервыхъ*, Мартовскій годъ, или начинающійся съ Марта, въ которомъ сотворенъ былъ міръ словомъ Божіимъ. Къ этому году принадлежатъ извѣстные хронологамъ круги: солнцу двадцати-осми-лѣтній, а лунѣ девятнадцати-лѣтній, также основаніе, эпакта; *вовторыхъ*, годъ, начинающійся съ Сентября, называемый индиктомъ; поэтому году сочинена Православною Церковію особенная служба, чтеніе особеннаго Евангелія и пѣніе тропаря и кондака; въ этихъ гимнахъ упоминается имя Императора; выпишемъ изъ церковнаго Устава подлинныя слова кондака, который воспѣвается нашею Православною Церковью въ Новый годъ, т. е. Сентября 1 числа, отъ первыхъ временъ принятія Христіанской вѣры. Сказано такъ: *„Кондакъ индикта, гласъ второй:* Въ вышнихъ живый, Христе Царю, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ Творче и Зиждителю, иже дни и нощи, времена и лѣта сотворивый, благослови нынѣ вѣнецъ лѣта, соблюди, и сохрани въ мірѣ Православнаго Императора и градъ, и люди твоя, Многомилостиве.“ Въ оглавленіи извѣстнаго Остромірова Евангелія, недавно напечатаннаго А. Х. Востоковымъ съ филологическими его примѣченіями, ясно означается, что годъ начинается съ Сентября; *въ третьихъ* годъ начинающійся съ Января, согласно съ древнимъ употребленіемъ Римлянъ. Я недоумѣваю того, какимъ образомъ могла войдти въ классическую книгу, извѣстное руководство къ Пасхаліи, что будто бы въ Россіи въ XIV вѣкѣ существовалъ Соборъ объ отмѣнѣ Мартовскаго года; въ крайности этого нѣтъ въ исторіи Іерархіи и въ Церковной; справедливѣе можно полагать, согласно съ правилами церковными, что годъ Сентябрскій вошелъ къ намъ вмѣстѣ съ Христіянскою вѣрою, принятою отъ Грековъ, въ 988—990 годахъ по Р. Х., прежде составленія Несторомъ лѣтописи, и сей мужъ не былъ и не могъ быть нарушителемъ порядка годовъ нашей Православной Церкви; доказательство этого увидимъ далѣе.

Замѣтимъ то главное, что безъ Церковнаго устава, о которомъ сказано выше, наша Православная Церковь не могла отправлять церковной службы, и, слѣдовательно, во времена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, общаго принятія Русскими Христіянской вѣры, Сентябрскій годъ не только былъ извѣстенъ, но необходимъ; къ нему, а не Мартовскому, году, показаны всѣ означенія Пасхи Христовой, на протяженіи всѣхъ 532 лѣтъ, составляющихъ нашъ церковный великій индиктіонъ, о чемъ далѣе мы здѣсь увидимъ несомнѣнное доказательство.

Что слѣдуетъ до мнѣнія нѣкоторыхъ, будто бы до принятія Христіанской вѣры, мы, Русскіе, имѣли счетъ годовъ съ Марта, въ этомъ случаѣ я, уважая мнѣніе покойнаго Графа А. И. Мусина-Пушкина, повторяю его слова, давно сказанныя въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, слова, основанныя на глубокихъ знаніяхъ Хронологіи и Исторіи, а не на поверхностныхъ умозрѣніяхъ. Графъ А. И. сказалъ такъ: „Покрытыя облакомъ неизвѣстности

грачныя начала отечественной Исторіи, не дозволяютъ рѣшительно опредѣлить, съ какого мѣсяца началось у насъ лѣтосчисленіе, до принятія Христіанской вѣры."

До принятія Русскими Христіанской вѣры у Грековъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ, существовалъ 532-хъ-лѣтній циклъ; нѣкоторые хронологи утверждаютъ даже, что этотъ циклъ извѣстенъ былъ и Вселенскому Собору въ 325 году по Р. Х. Оставляя споръ о томъ, въ IV, или въ VII вѣкѣ по Р. Х. учрежденъ 532-хъ-лѣтній циклъ, можно о немъ заключить несомнѣнно то, что Рождество Христово было въ XI 532-хъ-лѣтіи, или тоже въ XI великомъ индиктіонѣ, и нынѣшній нашъ счетъ годовъ отъ Р. Х. начинается съ 5509 года отъ С. М. Первый же годъ отъ С. М. составляетъ 5508 годъ прежде Р. Х. По крайности, эта хронологія устроена за тысячу лѣтъ отъ нынѣшняго времени; и если бы не было подобнаго цикла, то мы не смѣли бы сказать того, что нынѣшній день суббота, 25 число Октября, отъ С. М. 7356 Мартовскій високосный годъ, а Январскій продолжается и продолжится до будущаго 1848 года 7355 годъ, онъ же есть 1847 годомъ, считаемымъ отъ Р. Х. Сей годъ въ XIV великомъ индиктіонѣ состоитъ 438 годомъ, и что до XV великаго индиктіона остается 94 года. Хронологъ знаетъ, чрезъ ариѳметическіе способы, всѣ дни, мѣсяцы, числа и годы и начала каждаго изъ нихъ по единожды опредѣленному 532 хъ лѣтнему циклу, и знаетъ также вѣрно, какъ астрономъ считаетъ моменты движенія свѣтилъ небесныхъ и нашего земнаго шара. Для хронолога, проникнутаго правилами этой науки, всѣ прошедшіе и будущіе годы, смѣю такъ выразиться, заклеймены нумерами, до тѣхъ поръ, пока существуетъ нашъ 532-хъ-лѣтній циклъ и не придумается новая мѣра времени, или новый нормалъ, на пр., по предположенію Гершеля, какъ у него изложено о календарѣ въ его Астрономіи; книга переведена съ Англійскаго на Россійской языкъ г. Крузенштерномъ и напечатана въ С. П. Б. въ 1838 году.

Между многихъ не столько нужныхъ ариѳметическихъ задачь въ нашихъ классическихъ книгахъ *, не лишнимъ было бы показать способы отыскивать времена и роды Русскаго лѣтосчисленія, на пр., дѣленіемъ даннаго года на четыре части мы узнаемъ годъ, какимъ онъ есть, високоснымъ или простымъ 1, 2, или 3, по високосѣ, судя по остатку отъ дѣленія; чрезъ дѣленіе года на 19 частей узнаемъ время полнолунія послѣ весны, или дѣленіемъ года на 28 частей узнаемъ, съ помощію таблицы, всѣ дни цѣлаго года, и проч., и проч.

Большая часть нашихъ хронологовъ ошибаются въ разумѣніи 532-лѣтняго великаго индиктіона, именно въ томъ, какой рядъ годовъ въ немъ поставленъ: начинающихся съ Сентября, или начинающихся съ Марта? По моему мнѣнію, поставлены въ церковномъ циклѣ годы, начинающіеся съ Сентября. Положимъ предъ собою церковную таблицу текущаго XIV великаго индиктіона: въ ней мы увидимъ начальный годъ отъ Адама или С. М. 6917; при этомъ годѣ литера, называемая ключемъ границъ П, которой значеніе есть то, что 7 Апрѣля Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Сентябрскомъ году; но въ это же время состоялъ уже Мартовскій 6918, вторый по високосѣ годъ; въ Мартовскомъ же 6917 году Пасха Христова была не 7 Апрѣ-

* На пр. „найти, сколько отъ Р. Х. минутъ по 25 число Декабря 1831 года" и проч. См. книгу Собраніе Ариѳметическихъ Задачь печ. 1840 г. въ Москвѣ, о именованныхъ составныхъ числахъ и т. д.

ля, а 15 числа Апрѣля, болѣе года одна отъ другой. Если кому трудно читать церковныя цыфры, и не заучены 35 словъ, называемыхъ ключемъ границъ, то позвольте представить двѣ новыя таблицы, показывающія времена Пасхи Христовой отъ перваго Никейскаго Собора, бывшаго въ 325 году и навсегда. Сочиненіе извѣстнаго у насъ въ Россіи составленіемъ астрономическихъ таблицъ Г. Полковника Воробьева, Корпуса Топографовъ, и по этимъ таблицамъ времена Пасхи Христовой состоятъ при Сентябрскихъ, а не Мартовскихъ годахъ. Если бы нужно было написать рядъ 532 годовъ Мартовскихъ, начиная съ 6917 года, тогда окончаніе нынѣшняго цикла временемъ Пасхи 15 Апрѣля поставить слѣдовало въ главѣ, а окончить циклъ временемъ Пасхи 27 Марта, принадлежащимъ 7448 высокосному Мартовскому году.

Предметъ этотъ еще будетъ яснѣе, если мы возмемъ въ примѣръ текущій 1847 годъ отъ Р. Х.: въ немъ минувшаго Марта 23 числа отпразднована Пасха Христова; въ это время существовалъ 7355 Сентябрскій годъ, а Мартовскій начался уже високосной 7356 годъ, единицею болѣе Сентябрскаго; но минувшаго Сентября 1-го числа, нумерація обоихъ годовъ сравнялась. Между же тѣмъ и теперь идетъ Январскій отъ С. М. годъ еще 7355, такъ означается въ нашемъ Академическомъ мѣсяцесловѣ. Въ наступающемъ 1848 году, въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ годы отъ С. М. Мартовскій, Сентябрскій и Январскій будутъ имѣть одинакій нумеръ 7356; но Марта 1-го числа годъ Мартовскій превзойдетъ единицею: онъ будетъ 7357 годомъ первымъ по високосѣ. Если мы названіе года високоснаго, вопреки принадлежности его одному Мартовскому, придадимъ годамъ Сентябрскому и Январскому, тогда високосный годъ обниметъ двадцать два мѣсяца; такъ на пр., 1847. Сентрября 1-го начался годъ Сентябрскій високосный; 1848, Января 1-го, начнется годъ Январскій високосный и продлжится до 1 Января 1849 года, который будетъ первымъ по високосѣ. Отъ 1-го Марта 1847 до 1-го Января 1849 года состоитъ 22 мѣсяца.

Представленной здѣсь послѣдовательности годовъ, учрежденной за тысячу лѣтъ отъ насъ, и миліонами народовъ соблюдаемой, не возможно, разумѣю безъ уничтоженія порядка 532-лѣтняго цикла, отмѣнить Нестору, ни поколебать порядка мнѣніями нашей братіи хронологовъ. Смѣшеніе мѣсяцевъ въ лѣтописяхъ также не уничтожаетъ порядка годовъ 532-лѣтняго индиктіона.

Наконецъ, приступая къ разбору мнѣнія сочлена нашего, И. Д. Бѣляева, о Хронологіи Нестора и его продолжателей, долженъ, какъ любитель хронологіи, поблагодарить его за статью по этому предмету, помѣщенную въ „Чтеніяхъ нашего Общества, 28 Сентября 1846 года.“ Я во многомъ согласенъ съ нимъ, кромѣ, однако же, того случая, что въ Несторовой лѣтописи состоятъ годы не Мартовскіе, какъ онъ полагаетъ, а Сентябрскіе. Г. Бѣляевъ утверждаетъ 1) что въ 6582 году Пасха Христова, была Апрѣля 20; точно такъ, если 6582 годъ, поставленный на 80 страницѣ 1-го тома Полнаго собранія лѣтописей, назвать Сентябрскимъ, потому что это же время, 20 Апрѣля, было въ Мартовскомъ 6583 году, когда былъ Сентябрскій точно 6582 годъ, состоящій такъ и въ древнемъ текстѣ лѣтописи Нестора; 2) что въ 6599 году, Августа 14 было въ четвертокъ; опять тоже обстоятельство, что это было въ Сентябрскомъ году, когда былъ 6600 годъ Мартовскій; 3) что въ 6603 году, Февраля 24 число

было въ воскресеніе, въ недѣлю сыропустную; но такъ было не въ 6603 году, а въ 6604 году, какъ Мартовскомъ, такъ Сентябрскомъ и Январскомъ, считаемыхъ отъ С. М.; и въ Несторовой лѣтописи ошибка; слѣдовало сказать, вмѣсто 6603, 6604 годъ. Подобныхъ случаевъ болѣе сотни представлено мною въ Археографическую Коммиссію, въ сводѣ Русскихъ лѣтописей, съ заглавными хронологическими листами каждому году, отъ времени начала Несторовой лѣтописи включительно но царствованіе Петра I.

И такъ, должно остаться при томъ мнѣніи, что Несторъ и его продолжатели означали въ лѣтописяхъ своихъ времена Пасхи Христовой, также зависящихъ отъ ея праздниствъ и недѣль, принадлежащія годамъ Сентябрскимъ, согласно съ церковнымъ 532 лѣтнимъ великимъ индиктіономъ. Утвердиться на этомъ мнѣніи должны потому болѣе, что въ одинакихъ нумерахъ года Мартовскаго и Сентябрскаго Пасха Христова бываетъ въ разныхъ временахъ, на разстояніи одна отъ другой или 350 или 357, также 378 и даже 385 дней, судя по величинѣ извѣстныхъ хронологамъ Пасхальныхъ годовъ, на пр., прошедшая 23 Марта Пасха Христова была въ 7356 Мартовскомъ году, но въ такомъ же 7356 Сентябрскомъ году Пасха Христова еще наступитъ будущаго Апрѣля 11 числа, 1848 года отъ Р. Х., и текущій пасхальный годъ есть самый большой, въ 385 дней или то же 55 недѣль.

Трудно, М. Г., объяснять дѣло хронологическое безъ таблицъ, которыхъ, къ сожалѣнію, мы донынѣ не имѣемъ *, а потому ошибки при хронологическихъ вычисленіяхъ извинительны. Наши ученые мужи весьма справедливо отзываются **: „Въ Русской исторіи хронологія еще не совсѣмъ установлена, отчего встрѣчается, въ этомъ отношеніи, для науки столько темныхъ мѣстъ.“ То время прошло, когда у насъ хронологію считали ничтожнымъ дѣломъ. Ораторъ, представляющій голосъ Императорскаго Московскаго Университета, въ торжественномъ собраніи 15 Іюня, 1846 года, произнесъ: „Хронологія стала недавно самостоятельною наукою; она теперь имѣетъ двойственный характеръ, и потому дѣлится на астрономическую и историческую; впрочемъ, послѣдняя основывается на первой. *Познаніе обѣихъ*, особенно послѣдней, для историка необходимо; ибо историкъ разсматриваетъ развитіе дѣятельности человѣчества во времени.“ Далѣе, продолжаетъ ораторъ нашъ, „справедливо называютъ Хронологію и Географію очами исторіи; безъ знанія времени и мѣста историческаго событія оно превратится въ безобразное отвлеченіе, ибо всякая мысль является бытіемъ, именно подъ историческими условіями пространства и времени.“

Д. Ч. П. Хавскій.

Октября 25-го,
1847 г.
Москва.

* Таблицы, извѣстныя въ переводѣ и печати 1809 г., Жона Блера, имѣютъ ужасныя невѣрности; представлю о томъ Обществу мои замѣчанія въ послѣдствіи.

** Докторъ Правъ, Ординарный Профессоръ Юридической Энциклопедіи и Государственнаго права, П. Г. Рѣдкинъ, см. стр. 63 его рѣчи, напеч. 1846 г. въ Унив. Т., въ Москвѣ, о томъ, какое образованіе требуется современостію отъ Русскаго правовѣдца?

О

ТРЕХЪ НАДПИСЯХЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ЦАРСТВОВАНІЮ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(*Читано въ Засѣданіи 26-го апрѣля, 1847 г.*)

Въ 1654-мъ г. (Янв. 6) договоромъ съ Ц. Алексѣемъ Михайловичемъ Запорожскіе Козаки по сю и по ту сторону Днѣпра обязались быть въ вѣчномъ подданствѣ Россіи. Царь торжественно принялъ подъ свое покровительство единовѣрную Малороссію и сталъ готовиться въ походъ противъ Польши. Военныя дѣйствія ведены были подъ личнымъ присутствіемъ Государя: завоеванъ Смоленскъ и до 30 городовъ Бѣлорусскихъ. Въ 1656-мъ году Виленскимъ трактатомъ съ Польшею Царь Алексѣй Михайловичъ признанъ Наслѣдникомъ Польской Короны, съ правомъ вступить на Престолъ по смерти Яна Казимира; Бѣлоруссія и Малороссія навсегда присоединены къ Восточной Руси. Къ несчастію, по кончинѣ Богдана Хмельницкаго, выбранъ Задніпровскою Козатчиною въ вожди Чигиринецъ, Петръ Дорошенко. Этотъ мечтатель возымѣлъ гордую мысль сдѣлать Малороссію совершенно независимою и сталъ искать союзника въ Магометѣ IV-мъ. Турки вторглись въ Польскіе предѣлы и начали разорять Заднѣпровскую Украйну; Козаки и самъ Дорошенко, доведенные до отчаянія, снова рѣшились вступить въ подданство Россіи Царь А. Михайловичъ еще явилъ свою великодушную милость сынамъ Малороссіи и сталъ готовиться къ Турецкому походу.

Думать надобно, къ этому времени относятся три надписи: на *двуглаваго Орла, на солнце, и на Царствующую Московію*, сочиненныя Паисіемъ Лигаридомъ, Ру-

копись *, въ которой онѣ сохранились, современная и даже могла быть писана самимъ Паисіемъ. Первыя двѣ надписи, по видимому, относятся къ соединенію Западной и Восточной Руси подъ одинъ скипетръ въ особѣ Царя Алексѣя Михайловича, а третья къ предполагаемому Царемъ походу Турецкому.

Паисій Лигаридъ, бывшій Митрополитъ Газскій, бѣглецъ Палестинскій, прибылъ въ Россію около этого времени съ одобрительною Грамотою отъ Константинопольскаго Патріарха, Парѳенія. Царь давно искалъ человѣка, которому бы извѣстны были Каноническія постановленія, какимъ образомъ, на основаніяхъ Соборныхъ, поступить съ Никономъ, смутившимъ паству свою добровольнымъ, негласнымъ отреченіемъ отъ Патріаршества. Царь назначилъ въ Москвѣ быть Собору изъ Россійскихъ и Греческимъ Іерарховъ для разсмотрѣнія поступковъ Никона, и Лигаридъ сдѣланъ былъ предсѣдателемъ онаго, какъ знатокъ Соборныхъ постановленій, по отзыву самаго Константинопольскаго Патріарха. Извѣстно, что Паисій былъ главною пружиною всѣхъ Соборныхъ дѣйствій противъ Никона. Его вопросы (числомъ 25), писанные на Греческомъ языкѣ, отправлены были въ 1663-мъ году ко Вселенскимъ Патріархамъ для объявленія и приложенія ихъ къ дѣлу о Никонѣ. Въ то же время Паисій представилъ 30 отвѣтовъ, почерпнутыхъ изъ правилъ св. Отцевъ, на вопросы Боярина Стрѣшнева, относящіеся до поведенія подсудимаго Патріарха. Въ 1667 г., когда Никонъ низложенъ былъ властію всѣхъ Патріарховъ, Паисій отклонился отъ участія въ Соборномъ засѣданіи, но, безъ сомнѣнія, втайнѣ онъ наблюдалъ за ходомъ бумагъ Собора, ибо и тогда, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ, поставлено на видъ, что Никонъ называлъ еретикомъ и мятежникомъ Паисія, какимъ онъ дѣйствительно въ послѣдствіи времени оказался. Это показываетъ, что Паисій Лигаридъ является замѣчательнымъ лицемъ въ Церковной Исторіи временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Д. Ч. Д. Дубенскій.

26-го Апрѣля,
1847 г.

* Поручена мнѣ Св. Н. Т. Зерчениновымъ для поднесенія въ даръ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс., ежели оно удостоитъ принять оную.

На двоеглавнаго орла всевеличайшаго Царя нашего, Алеѯіа Міхаиловича

напись.

В птицахъ орелъ всепревысочайшій, единъ ѿ нихъ
В Царехъ Царь Московской преимуществуетъ.
Лѣпотствоваше во Царехъ великому, державному же самоначалнику
Имѣти Самодержцевъ Символа Владыковъ.

Напись на вѣнецъ.

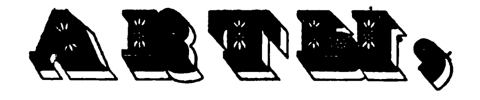
Вѣнецъ твой извѣствуетъ, царственнѣйшій Царю мира,
Яко началствуеши сугубою земли благия частію.
Начинаетъ восходящее солнце ѿ твоего царства,
Градетъ западающее в твою паки страну;
Убо прореку, ѽ Царю, ты возначалствуеши
Восходомъ, Западомъ, ѡбоими странами.

На царствующую Московию

напись.

Московія Царица, Мосохъ градъ, градъ Царей
Ромейскихъ надежде, радуйся же, здравствуй велми.
Желтый поне народъ произыдетъ, яко ѿ улія
Племена пчелъ, твоихъ удобовозвращныхъ чреслъ.
Яко прежде Ахиллеево воинство изскакуетъ на Турки
И Скифскія Татары, всегда вооружающався,
Гради, иди великосердый Алеѯіе, сыне Міхаиловъ,
Крѣпоствуй, мужайся, буди побѣдоносенъ,
Исполни отцевъ благоречения, яко ты носиши
Вѣнецъ Самодержцевъ, знама Палеологовъ.

Позже Паисій Газскій, Передсѣдатель, Лигаридъ



ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО РОДА

ДВОРЯНЪ ГОЛОХВАСТОВЫХЪ.

I.

тправленіе Александра и Бориса Голохвастовыхъ въ Вильну къ Великому Князю Александру Литовскому съ послами, князьями Ряполовскими, и присылка Бориса Голохвастова съ грамотами къ Іоанну III. $\frac{7002}{1494}$ и $\frac{7003}{1495}$.

Лѣта 7002, Марта. Послалъ Князь Великій посольствомъ къ Великому Князю Александру Литовскому Бояръ своихъ Князя Василья Ивановича да Князя Семена Ивановича Ряполовского. Да съ ними послалъ Михаила Кляпика Степанова сына Яропкина, да Діака своего Ѳеодора Курицина, Васильева сына. Да опрочѣ того послалъ съ ними дѣтей боярскихъ.

Со Князем съ Васильемъ дѣти боярскіе, Чирка Сурминъ, Юшко Пепяковъ, Степанъ Повадинъ, Юшко Безобразовъ, Олеша Голохвастовъ, Дедевша Беглецъ Оладьинъ.

А со Княземъ съ Семеномъ дѣти боярскіе, Иванъ Суковъ, Митя Губастой, Ѳедько Хлоповъ, Чеботъ Обрютинъ, Гридя Коробьинъ, Ѳедоръ Ошаня Даниловъ сынъ Ильина, Иванъ Марининъ.

А поѣхали Бояре съ Москвы Марта 9 въ Недѣлю за три недѣли до Велика Дни. (Польскія Дѣла Посольск. Приказа N° 1. стр. 307.)

Лѣта 7003, Генваря 6, на Крещеніе. Пріѣхали отъ Великого Князя Александра Литовского, по Великого Князя дочерь, по Княжну Олену, Панове его Панъ Виленскій и Намѣстникъ Городенскій Князь Александръ Юрьевичь, да Панъ Троцки и Намѣстникъ Полоцкій Янъ Юрьевичь Заберезенскій, да Намѣстникъ Брясловскій, Панъ Юрьи Зиновьевичь. А съ ними пріѣзжали Яновъ сынъ Заберезенского Ста-

ниславъ, да Киргѣй Ляхъ изъ Волынскіе земли, да два Корсаковича, Да Сенка Епимаховъ, Полочане, да Дермлигъ Коморникъ Великого Князя. А Паней съ Паны не было. И были у Великого Князя на завътрее Крещенія въ середу. (Польск. Дѣла, N° 1. стр. 366.)

А Генваря 13 во вторникъ Князь Великій дочерь свою Княжну Олену и отпустилъ на 2-мъ часу дни. (Польск. Дѣла, N° 1. стр. 373.)

Да пріѣхавъ въ Вильну какъ поидетъ Князь Семенъ и Михайло къ Великому Князю Александру посольства правити, ино ити съ ними Діаку Василью Кулешину, да дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ ними посланы.

А дѣтемъ боярскимъ Великіе Княжны и Скурату съ Бояры вмѣстѣ не ити на посольство. Ити имъ опосле челомъ ударити.

А за столомъ сѣдѣти Бояромъ, Князю Семену и Михаилу, а отъ нихъ Прокофью Скурату ожъ его позоветъ, а отъ Скурата Діаку Василью Кулешину, а отъ Василья дѣтемъ боярскимъ тѣмъ, которые съ Бояры посланы въ лавкѣ и въ скамьѣ противу.

А Великіе Княжны дѣтемъ боярскимъ сидѣти безъ мѣстъ, въ лавкѣ и въ скамьѣ, перемѣняяся отъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые съ Бояры посланы.

Да опослѣ вѣнчанія на завтрее или на третей день Князю Семену и Михаилу послати къ Великому Князю гонца съ грамотою, а въ грамотѣ описати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, именно, какъ по дорозѣ ѣхали и гдѣ встрѣчи каковы были, и какъ въ Вильну въѣхали, и какъ у вѣнчанія были, и гдѣ вѣнчалися и хто вѣнчалъ, о всемъ о тамошнемъ постатьѣ имъ описати подлинно какъ было.

А послати имъ гонца съ грамотою, выбравъ которого пригоже, чтобы умѣлъ Великому Князю о тамошнихъ дѣлехъ и словомъ сказати. А о подводахъ тому гонцу Князю Семену и Михаилу велѣти молвити кому будетъ пригоже, чтобы Князь Великій велѣлъ ему давати подводы по своей землѣ. (Польск. Дѣла, N° 1 стр. 395.)

А се списокъ прислали Бояре Князь Семенъ и Михайло Русалка изъ Вилны къ Великому Князю съ Борисомъ з Голохвастовымъ. (Польск. Дѣла. N° 1 стр. 433.)

ПРИМѢЧАНІЕ I. Любопытный списокъ, присланный съ Борисомъ Голохвастовымъ, содержащій въ себѣ описаніе путешествія Великой Княжны и свадебнаго обряда, напечатанъ въ Древ. Рос. Вивліоѳ. изд 2. Ч. XIV.стр. 5, и потому здѣсь не помѣщается.

Изъ онаго, какъ и изъ прочихъ актовъ, видно, что главнымъ предметомъ заботы Іоанна было то, чтобы дочь его, будучи въ супружествѣ въ Литвѣ, сохранила Православный Законъ. Сверхъ многихъ объ этомъ сношеній чрезъ Пословъ, сверхъ приказаній и *памятей*, данныхъ ей при отпускѣ, поручено было отъ Іоанна Князю Василью Васильевичу Ромодановскому, отправленному Февраля 3 того жъ года, съ супругою въ Литву къ Великой Княгинѣ Еленѣ *на поминки*, *рѣчь ей молвити* отъ Вели-

каго Князя: „Отецъ твой, „гж҃е, велѣлъ тобѣ говорити: „дочка, чтобы еси памятовала „нашъ наказъ, какъ есмя тебя наказавали о Греческомъ „Законѣ да и о иныхъ дѣлехъ, „о всемъ бы еси памятовала „накрѣпко нашъ наказъ.“ (Дѣла Польск. Nº 1. стр. 407.)

Примѣчаніе II. Прозваніе Олеши, съ которымъ является Александръ Яковлевичъ Голохвастовъ въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, ввело въ ошибку Миллера, Матвѣя Спиридова (автора рукописи о службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ, хранящейся въ С. П Б. Публичной библіотекѣ), Карамзина въ VI Томѣ И. Г. Р. и Г. Муханова въ его Сборникѣ. Они всѣ называютъ Голохвастова Алексѣемъ Яковлевичемъ. Что онъ былъ не Алексѣй, а Александръ, это видно изъ самыхъ статейныхъ списковъ о его посольствахъ, а сверхъ того есть и другія доказательства: 1) Въ межевой Грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича (Собр. Гос. Гр. и Дог. Ч. I. стр. 359, 365, 366), около 1504 года, на пожалованные сыну его, Князю Юрью, города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, видно слѣдующее„.... А се розъѣздъ „Сурожыковской волости съ „Звенигородомъ:...... Да пошодъ дорогою мало по гранемъ и по ямамъ, да зъ дороги налево къ осеку къ „Харитонову болотцю, да осекомъ къ болотцю къ Мерьскому, да осекомъ по болотцу „по Мерьскому, да отъ осека „на право къ Тростяному болоту лѣсомъ по гранемъ и по „ямамъ: на праве земля Александрова да Борисова да Володимерова Яковлихъ дѣтей „Голохвастова; а на леве земля Савина манастыря тѣхъ „же деревень дву Мерь до Тростяного болота. Да подлѣ „Тростяное болото на лево по „гранемъ и по ямамъ къ истоку: на правѣ земли Голохвастовыхъ, а на леве тѣхъ „же деревень дву Мерь манастырскихъ. Да истокомъ по „ямамъ къ молоките, да къ „другой Молоките, да отъ молокиты прямо въ реку въ „Истріцю: на праве земля и „луги и болота Голохвастовыхъ, а на леве земля и луги и болота Никольскаго села, до Тростянскихъ деревень волостныхъ. Да рѣкою „Истріцею внизъ къ Юркіньскому селцю Голохвастовыхъ: на праве деревня Седелніково Володи Голохвастова, „а на леве деревня Козлобородово Бориса Голохвастова. „Да изъ реки въ селцѣ въ „Юрькиньскомъ на лево: на „праве въ Сурожыковскомъ „церковь и дворъ Володи Голохвастова, а на левѣ дворъ „Бориса Голохвастова въ Звенигородномъ. Да поперекъ „поля Борисова Голохвастова, да дорогою по ямамъ до „осека до Кривцовского, до „манастырскіе земли, да осекомъ на лево: на праве деревни манастырскіе Андреевскаго манастыря, что въ „Звенігородѣ, деревня Кривцовская, деревня Новошино, „а были тѣ деревни Звени-

„городцкіе, а отшли въ Су-
„рожикъ; а на левѣ земля
„Юркіньского селца Борисова
„Голохвастова........ Да тѣмъ
„же Окинѳовскимъ вражкомъ
„внизъ: на праве Сурожиков-
„ская земля, деревня Аристо-
„во, деревня Лаврово, да се-
„лище Оскребалово, да де-
„ревня Кортунова; а на леве
„земля деревня Бахоревскаа
„Бориса Голохвастова, да де-
„ревня Горка Скуратова Ѳео-
„насьева сына Бѣльского, да
„деревня Окинѳово Анѳреев-
„ского манастыря. Да врагомъ
„межъ тѣхъ деревень въ рѣч-
„ку въ Молодилну, да рѣч-
„кою Молодилною вверхъ:
„на праве земля Сурожыков-
„скіе волости, деревня Попо-
„ва, деревня Мелніца, дерев-
„ня Исакова Анѳреевскаго
„манастыря, деревня Подсосе-
„ніе да селцо Пущино Иваш-
„ка Болотникова; а на левѣ
„земля Бориса Голохвастова
„деревня Ряпково, деревня
„Шабаново, до деревни до Руз-
„скіе Скирмановскіе волости
„до Малышова Ивановыхъ дѣ-
„тей Рядчикова........"

2) У Востокова въ описаніи Русскихъ и Словенскихъ Рукописей Румянц. Музеума, стр. 798, подъ No CCCCLXXII означена Рукопись Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Луки и отъ Іоанна. Писано въ 1521 г. въ л. 558 д. полууст.

Съ 1 л. идетъ слѣдующая подстраничная приписка:....

с
„Сию книгꙋ въ ржтве х҃ве
„положили инока арсенея
д
„а мирьское имя алексаръ
с ди
„да бори да воломеръ Яков-
„левы дѣти семеновича голо-
„хвастова. а не взети тое кни-
з
„ги и ц҃ркви нікомꙋ и не
ч
„ѡсваивати опри нꙋжи по грѣ-
м т
„хо что стане на цр҃квь на
д
„ꙋра продати: а не покꙋситися
т т
„ни комꙋ ни прода ни ѕда
т
„ни промени ни иною хит-
з ти з
„ростію неихитри и цр҃кви
„ржтва хв҃а."

Церковь, о которой говорится въ этой припискѣ, Рождества Хрістова, въ селѣ Юркинѣ, въ нынѣшнемъ Рузскомъ уѣздѣ. Въ продолженіи настоящей статьи предлагается судное дѣло XVII столѣтія объ этой церкви, любопытное въ историческомъ отношеніи по лицамъ, въ немъ участвовавшимъ и упоминаемымъ, а въ юридическомъ по производству дѣла и по грубо лукавымъ изворотамъ тѣхъ лицъ, съ коими Голохвастовы были въ тяжбѣ.

II.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА КЪ ЛИТОВСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ $\frac{7006}{1498}$ ГОДА.

Лѣта 7006 Іюля въ 7 день посылалъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Руссіи въ Литву Олешку Голохвастова.

А се правити посольство отъ Великаго Князя Великому Князю Александру Литовскому Олеше Голохвастову.

Іоанъ Божіею милостью Государь всея Русіи и Великій Князь, тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣлъ поклонитися.

Да отъ Великія Княгини поклонъ правити.

Государыни наша Великая Княгини Софья, тебѣ Великому Князю Александру зятю своему велѣла поклонитися.

А опослѣ поклона поминки подати.

Іоанъ Божіею милостью Государь всеа Русіи и Великій Князь тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

Государыни наша Великая Княгини Софья, тебѣ Великому Князю Александру поминается соболь.

А опослѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

Іоанъ Божіею милостью Государь всея Русіи, и Великій Князь Володимерьскій, и Московскій, и Новогородскій, и Пьсковскій, и Тверьскій, и Югорьскій, и Пръмьскій, и Больгарьскій и иныхъ. Брату нашему и зятю Великому Князю Александру Литовскому и Рускому и Жомоитскому и иныхъ. Послали есмя до тебя дворянина своего Олешку Голохвастова, и что учнетъ отъ насъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. То есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ. Іюля 5.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Приказывали есмя къ тебѣ напередъ сего съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ съ Загрязскимъ, что присылалъ къ намъ бити челомъ нашъ сестричичь Князь Великій Иванъ Резанской, жалуючи на твоихъ людей, на Мечнянъ, и на Рылянъ, и на Путивлянъ, и на иныхъ на твоихъ украинниковъ, а сказываетъ, что его землѣ и его людемъ отъ твоихъ людей опосле нашего съ тобою докончанья много лиха починилося, татьбами и розбои, и наѣзды, и грабежи великими. Колько людей до смерти побито, и головами сведено, и животовъ людьскихъ поимано, и колько сторожей его на полѣ перебито, и пограблено, и головами сведено, которые стерегутъ крестіяньства отъ Бесерменьства. И ты къ намъ отказалъ съ нашимъ посломъ съ Дмитреемъ, какъ будешъ въ Вилне, и ты тогды тѣмъ дѣломъ хотѣлъ управу оучинити. Ино и до сѣхъ мѣстъ въ тѣхъ дѣлехъ управы еси ни которые не учинилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и нынча къ намъ присылалъ бити челомъ нашъ сестричичъ, Князь Великій Иванъ Резаньской, а сказываетъ, что опослѣ того нынѣ сего лѣта, тѣже твои люди Мьченя-

не, и Рыляне, и Путивляне, и иные твои украинники на поле его сторожей до смерти побили, а иныхъ переграбили. А приходя на его землю безъпрестани его людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ, и ты братъ нашъ самъ того и посмотри гораздо ли сь такъ дѣлаетъ отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нашему сестричичю Великому Князю Резаньскому впереднихъ дѣлехъ да и въ нынешнихъ велѣлъ управу учинити, побитые головы велѣлъ бы еси поплатити, а сведеные головы велѣлъ бы еси отпустити. А взятое велѣлъ бы еси отдати и поплатити, а лихихъ велѣлъ бы еси казнити, что бы впередъ такъ не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ Князь Иванъ Белевской, а сказываетъ, что его люди нынѣ сего лѣта шли за Татары на полѣ, и твои деи люди Мьченяне на имя Ревутенки съ товарищи съ ними състалися, да шедъ съ ними Татаръ побили и полонъ отняли да и языка поимали. И какъ пошли назадъ, и тѣ деи твои люди Княжихъ Ивановыхъ людей пограбили. А грабежа взяли коней и платья и иные рухляди на восмьдесять рублевъ, да и языкъ, Татарина того, котораго поимали у нихъ отняли, да человѣка Княже Иванова головою свели съ собою во Мченескъ. И Князь Иванъ сказываетъ о томъ о своемъ человѣкѣ и о грабежѣ посылалъ во Мченескъ своего человѣка Аргуна ксопегина человѣку квоеводке кполозу. И тотъ деи Полозъ того его человѣка Аргуна билъ и грабилъ, а грабежу деи взялъ у него на десять рублевъ. А съ того деи съ его человѣка котораго свели съ собою взяли откупа на немъ шесть рублевъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты брате самъ того и посмотри гораздо ли такъ дѣлается отъ твоихъ людей надъ нашими людьми, черезъ наше съ тобою докончанье. Въ докончаньѣ въ нашемъ написано, что беречи нашимъ людемъ крестіаньства отъ Бесерменьства одиного, и твои люди такую великую силу чинятъ нашимъ людемъ, и ты бы слузѣ нашему Князю Ивану взятое велѣлъ отдати, а лихихъ бы еси велѣлъ казнити, чтобы впередъ того не чинили.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ слуга нашъ Князь Ѳеодоръ Ивановичь Бѣльскій, а сказываетъ, что заняли у него твои люди Онко Грицовъ Вильневецъ съ своею женою съ Уліаною да съ своимъ сыномъ съ Богданомъ сто рублевъ Новогородцкими денгами въ Новогородцкое и число, да и кабалу ему на соб́я въ тѣхъ денгахъ дали. А писалъ Онко кабалу своею рукою, да тѣхъ деи ему денегъ по той кабалѣ и нынѣ не заплатятъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы брате нашему слузѣ Князю Ѳеодору тѣмъ своимъ людемъ по той кабалѣ велѣлъ тѣ денги заплатити.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купци Можаечи, и Вязмичи, и Тверичи, изъ Можайска на имя Иванъ Шышкинъ, да Харя съ товарищи, а изъ Вязмы на имя Мишка Ивановъ, да Олеша съ товарищы. А изо Тверьскіе земли на имя Иванъ Соболевъ съ товарищы. А ска-

зываютъ, что ѣздили сее весны въ Смоленескъ торгомъ и твой деи Окольничей Смоленьской Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, велѣлъ ихъ подавати на поруку, да дръжалъ деи ихъ за порукою сильно въ Смоленьску три недѣли. А въ томъ деи держанье убытки имъ починилися въ торгу, да поимавъ деи посулы у нихъ отпустилъ ихъ прочь. Ино, брате, неодинова есмя съ своими послы да и ствоими ктебѣ ѿ томъ наказывали, что нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей великая сила чинитца. На старыхъ мытѣхъ лишніе пошлины на нихъ емлютъ, а гдѣ мыта не бывали, тутъ на нихъ мыта новые емлютъ, и товаръ у нихъ отнимаютъ, и дръжатъ ихъ сильно по твоимъ городомъ, и убытки великіе имъ чинятца въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей. А ты въ томъ нашимъ купцомъ съ своими людьми никоторые управы не учинишь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино, брате, и вдокончанье въ нашемъ межи насъ съ тобою написано, гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ на обе стороны гостити безъ рубежа, и безо всякіе пакости. И ты самъ того и посмотри, гораздо ли такъ чинитца надъ нашими людьми отъ твоихъ людей черезъ наше съ тобою докончанье.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, нашимъ купцомъ убытки ихъ велѣлъ поплатити. А того бы еси своего Окольничего, да и иныхъ своихъ приказчиковъ, велѣлъ вьчюнути, чтобы впередъ такіе силы надъ нашими людьми не было. А впередъ бы еси по своимъ землямъ заказалъ своимъ людемъ, чтобы нашимъ купцомъ нигдѣ силы и задержки не было ни которые по нашему съ тобою докончанью.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: били намъ челомъ наши купцы изъ великого Новагорода, Васюкъ Кошурникъ да Офонаско Гойтанникъ на твоихъ людей, на мещанъ на Полотцкихъ, на Олферка на Кортеня, да на Тишка на Ворушина. А сказываютъ, что имъ силу въ торгу учинили. Да брата Васюкова Софронка въ Полотцку порубили, да и въ тюрьму вкинули. И нынѣча деи тотъ Софронко сидитъ въ тюрьмѣ. А что жалоба тѣмъ нашимъ купцомъ на тѣхъ твоихъ людей, и мы къ тебѣ тому послали списокъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы, брате, тѣмъ нашимъ купцомъ съ своими людьми по тому списку велѣлъ управу оучинити, убытки бы съ нихъ велѣлъ имъ поплатити. А того бы еси нашего человѣка, Софронка, велѣлъ изъ тюрмы выпустити. А что будетъ у него взято, и ты бы ему то велѣлъ отдати. А кто его awималъ, того бы еси велѣлъ показнити, чтобы впредъ надъ нашими людьми отъ твоихъ людей такіе силы не было.

Память Олеше Голохвастову, какъ отправя посольство, да подати ему жалобница Рязанская. А молвити:

Восе Гн҃е списокъ жалобъ нынѣшнихъ людей Великого Князя Рязанского. А передние, Гн҃е, жалобници Резанские привезъ къ тебѣ посолъ Государя нашего Дмитрей Загрязской. Да подати жалобница и Новогородская.

А въспросятъ Олешы, что Великого Князя людемъ починилося убытка нн҃ча въ Смоленьску, что ихъ держали,

И Олеше молвити: тѣ купци Государя нашего изъ Можаиска, Иванъ Шышкинъ, да Харя, а изъ Вязмы Мишка Ивановъ, да Олеша, а изо Тверскіе земли Иванъ Соболевъ, сами одни пріѣхали къ Государю нашему, да били челомъ о тѣхъ убыткѣхъ. А товарыщы ихъ всѣ не съѣхалися, ино тѣ ихъ убытки ещо не сочтены. А кому прикажетъ Князь Великій тѣмъ купцемъ Государя нашего, велитъ имъ убытки заплатити, и тогды тѣ ихъ убытки будутъ сочтены, да и вѣдомы будутъ.

Да послана кабала съ Олешкою же Княже Θеодорова Ивановича Бѣлского. А се съ тое кабалы списокъ,, ҂

А се Ѡнко Грицевичь буръкмистъ места Виленского, и съ своею женою съ Ульяною и съ своимъ сыномъ Богданомъ, взяли есмо 8 Гн҃а своего, у Князя у Θеодора у Ивановича у Белского сто рублевъ Новогородскую, а денгами Новогородскими жъ, отъ Николина дни отъ осеннего до Николина дни до осеннего, на годъ. А тыми мнѣ его денгами торговати, а што приторгую тыми его денгами я Ѡнко, и намъ тотъ прибытокъ со Княземъ Θеодоромъ на полы. А придетъ тотъ срокъ, Николинъ день осенней, и мнѣ Ѡнку отдати тые денги сто рублевъ Князю Θеодору Ивановичю Белскому, да и прибытка половина отдати, что Богъ зашлетъ отъ тыхъ денегъ. А Боже того не дай, нечто ся надо мною състанетъ надъ Ѡнкомъ Божія воля, ино Князю Θеодору Ивановичю у тыхъ его денгахъ моя жена Ульяна и сынъ мой Богданъ одинъ человѣкъ. Кто будетъ межы насъ въ лицехъ, на томъ Князю Θеодору денги взяти, а сію кабалу писалъ на себя, и на свою жену, и на своего сына, я Ѡнко своею рукою. Да и печать есми свою къ сей кабалѣ приложилъ. Писанъ лѣта третьяго, индикта третинадесять. (Польск. Дѣла. № 1. стр. 642—653.)

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ Сборникѣ Муханова (М. 1836) помѣщенъ на стр. 94, взятый имъ изъ Метрики Литовской (ч. VI. стр. 377, и ч. V, стр. 39 и 40) *Отказъ* Послу Московскому Олешу Голохвастову. — См. также у Востокова въ Опис. Рум. Муз. стр. 133 и 137. — Впрочемъ по Русски, и на Литовско-Русскомъ нарѣчіи, которымъ писана Метрика Литовская, слово *отказъ* означало не отвѣтъ, отвергающій просьбу или требованіе, а *отповѣдь*, или просто отвѣтъ. — Тотъ же смыслъ имѣло и слово *отказать*. Такъ, на пр., Великій Князь Іоаннъ Васильевичь приказалъ Послу своему, Кн. Семену Ивановичу Ряполовскому, *молвити* Князю Александру Литовскому: „Іоанъ Божіею милостію Государь всеа Руси и Великій „Князь тебѣ Великому Князю Александру брату своему и зятю велѣлъ говорити „съ Божіею волею състалося „межи насъ братство и любовь „и свойство. Ино пригожь „мнѣ къ твоей матери и къ „твоей братье послати съ поминки, и *ты бы ко мнѣ отказалъ* какова къ тебѣ твоя мати „и братья твои съ тобою жили. Что твоя мысль про то, „какъ тому быти, *ко мнѣ бы* „*еси о томъ отказалъ*.“ (Дѣла Польск. № 1, стр. 416).

III.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАѲУ КЪ СУЛТАНУ ШИХЗАДѢ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ КЪ СУЛТАНУ БАЯЗЕТУ $\frac{7007}{1499}$ ГОДА.

Лѣта 7007, Марта 17 день, отпустилъ Князь Велики гостей Домъ на низъ в судѣхъ. А сними отпустилъ в Каѳу къ Баазить Салтанову сыну к Шигзодѣ Салтану, да и во Царь городъ къ Баазитъ Салтану х Турьскому з грамотами Олешу Голохвастова, да с нимъ послалъ подьячего Илейку Ошкова шурина. А клалися в суда на Мече у Каменова коня. А толмачь с ними Михалъ.

А се грамоты с Олешею. Грамота къ Каѳинскому Салтану, да грамота къ Баазитъ Салтану.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой Государь всея Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь, Шихзодѣ Салтану Каѳинскому, Баазитъ Салтанову сыну. Прислалъ к намъ отецъ твой с нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою. А въ грамотѣ въ своей писалъ, да и словомъ к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межи насъ съ нимъ дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были. Да и купцовъ бы мнѣ из своихъ земель в ваши земли отпускати. Да на то к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ и грамоту свою прислалъ ; да и ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ словомъ наказалъ, что надъ нашими купци в Каѳѣ и в Азовѣ и выныхъ в вашихъ землахъ от вашихъ людей силе ни которой не быти. И мы съ отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы хотимъ, и послы бы наши межи насъ ходили. А по вашему слову и по отца твоего грамотѣ мы нынѣ из своихъ земль в ваши земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ в вашихъ земляхъ от вашихъ людей черезъ ваше слово и черезъ отца твоего грамоту силы ни которые не было. Также и от отца твоего и от тебя к намъ ваши послы придутъ нашего здоровья видети, а ваше здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придутъ къ нашимъ дверемъ тѣ ваши послы, дверь наша имъ отворена будетъ, и лице наше увидатъ, и жалованье наше к нимъ будетъ и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от насъ к вамъ отпущены будутъ. А которые ваши купцы из вашихъ землв в наши земли пріидутъ, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и отъ нашихъ людей ни которая силане будетъ опрочѣ пошлинъ, на правдѣ гдѣ которая будетъ пошлина, тутъ то и заплатятъ. А убытка имъ безлѣпичново ни которово наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай любовное тебѣ от насъ поздравеніе и добрая дружба. А послали есмя къ отцу твоему да и к тебѣ с нашими грамотами человѣка своего Александра Голохвастова. И ты бы того нашего человѣка велѣлъ проводити до отца своего. Также и на-

задъ от отца от твоего поѣдетъ к намъ тотъ нашъ человѣкъ, и ты бы того нашего человѣка велѣлъ до насъ допровадити, такъ какъ бы здорово до насъ дошелъ. Писана на Москвѣ лѣта седмь тысячь седмаго марта.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правой Государь всей Руси, отчичь и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и севернымъ Государь, и Великій Князь Баазитъ Салтану, Маагметъ Салтанову сыну, Анатолійскому и Румской земли, и Караманскому, и меншаго Рима и иныхъ земѣль Салтанъ Баазиту. Прислалъ ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ грамоту свою. А въ грамотѣ в своей писалъ, да и словомъ к намъ с нашимъ посломъ наказалъ, что бы межи насъ с тобою дружба была, и послы бы наши межи насъ ходили. А посломъ бы нашимъ межи насъ на обѣ стороны двери наши просты были. да и купцовъ бы мнѣ изъ своихъ земль въ твои земли отпускати. Да на то ты к намъ с нашимъ посломъ с Михайломъ и грамоту свою прислалъ что над нашими купцы въ твоихъ земляхъ, от твоихъ людей силе ни которой не быти. И мы с тобою дружбы хотимъ и послы бы наши межи насъ ходили. А по твоему слову и по твоей грамотѣ мы нынѣ из своихъ земль в твои земли купцомъ своимъ ослободили ѣздити. Ино бы нашимъ купцомъ въ твоихъ земляхъ от твоихъ людей черезъ твое слово и черезъ твою грамоту силы ни которые не было. Также и от тебя к намъ твой посолъ придетъ нашего здоровья видети, а твое здоровье намъ сказати и любовную дружбу, и какъ придетъ к нашимъ дверемъ твой посолъ, дверь наша ему отворена будетъ и лице наше увидитъ, и жалованье наше к нему будетъ, и по доброй нашей дружбѣ и любви весело от насъ к тобѣ отпущенъ будетъ, А которые твои купци ис твоихъ земль в наши земли придутъ, ино имъ от нашихъ пошлинниковъ и от нашихъ людей ни которая сила не будетъ, опроче пошлинъ на правдѣ, гдѣ которая будетъ пошлина тутъ то и заплатятъ, а убытка имъ безълишного ни которово наши пошлинники и наши люди не учинятъ. Такъ вѣдай, любовное тебѣ от насъ поздравеніе и добрая дружба. А сію свою грамоту послали есмя к тобѣ съ своимъ человѣкомъ с Александромъ з Голохвастовымъ, и ты бы того нашего человѣка к намъ не издержавъ отпустилъ. Писана на Москвѣ. Лѣта 7007-го Марта.

Памятъ Олешѣ Голохвастову какъ дастъ Богъ приѣдетъ в Каеу, и ему от Великаго Князя Кафинскому Салтану правити поклонъ стоя, а на колѣни не садитися.

А молвити, Иванъ Божіею милостію Государь всеа Русіи и Великій Князь велѣлъ тебѣ поклонитися, а опосле поклона грамота подати.

А Турьскому Баазитъ Салтану правити ему от Великаго Князя поклонъ, а рѣчь молвити потому жъ да и грамота подати.

Памятъ Олеше Голохвастову. Възмолвитъ ему кто въ Каеѣ или во Царѣгородѣ, Государь нашъ к вашему Государю хотѣлъ послати своего посла, да не послалъ за тѣмъ, былъ от вашего Государя у нашего Государя посолъ его Михайло, и онъ здѣсе чинилъ не гораздо, ималъ товаръ у купцовъ у своихъ

азывая своимъ товаромъ, да прозилъ мыта и тамги Государя наего, и пошлинники Государя наего то свѣдавъ да взяли и на немъ ытъ и тамгу и иные пошлины. И лешѣ молвити: Государь нашъ веѣлъ своему послу ни которово лиа чинити, а тово Государь нашъ е вѣдаетъ, которое будетъ неприожство посолъ его учинилъ. А от ногихъ Государей приежжаютъ ослы к нашему Государю, и Го ударь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ, а и отпускаетъ ихъ с честью къ іхъ Государемъ. А от вашего бы 'осударя приѣхалъ посолъ к наиему Государю, и онъ бы увиделъ 'осударя нашего честь и жалованье. Занже Государь нашъ пословъ ттитъ и жалуетъ своего для имени.

А се такова грамота послана за Элешею на Мечю съ Казариномъ з Голохвастовымъ:

От Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси Олешѣ Голохвастову. Былъ здѣсе Каѳинецъ Богосомъ зовутъ Арменинъ, да здѣсе его не стало. И язъ велѣлъ рухлядь его запечатавъ да положити. И нѣчто в Каѳѣ тебѣ или во Царѣ городѣ о рухляди о Богосовѣ възмолвятъ от Салтана от Турьского, или от его сына, от Каѳинского Салтана ихъ приказчики, и ты бы имъ отвѣчалъ, что тотъ человѣкъ былъ во Государя нашего землѣ, да его не стало, и Государя нашего пошлинники его товаръ запечатавъ, велѣли положити. И будетъ у того человѣка дѣти, или хто будетъ его племяни, и Государь нашъ опытавъ на правдѣ, да к нашему Государю кого пришлетъ о той рухляди, и Государь нашъ ту его рухлядь велитъ ему отдати. (Крым. Дѣла. N 2. стр. 615—621.

IV.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА ГОЛОХВАСТОВА ВЪ КАФУ КЪ СУЛТАНУ МАХМЕТЪ ШИХЗАДѢ, $\frac{7010}{1502}$ ГОДА.

Говорити отъ Великого Князя Олеше Яковлю сыну Голохвастова Каѳинскому Салтану, Турского Баазитъ Салтанову сыну, Махметъ Шизодѣ.

Первое, пришедъ поклонъ правити стоя. А на колѣни не садитись, а молвити:

Іоанъ, Божьею милостію, Государь всеа Руси и Великій Князь, велѣлъ тебѣ поклонитись.

Іоанъ, Божьею милостію, Государь всеа Руси и Великій Князь, велѣлъ твое здоровье видети.

А опосле поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино посидѣвъ мало да вставъ, грамота вѣрющая подати.

А се грамота.

Іоанъ, Божьею милостію, единъ правый Государь всея Руси, отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ Государь и Великій Князь. Махметъ Шихзодѣ Салтану Каѳинскому Баазитъ Салтанову сыну. Послали есмя до васъ посла нашего

Александра. И что будетъ от насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010. Апрѣля.

А опосле грамоты рѣчь говорити.

Іоанъ, Божьею милостью, Государь всея Руси и Великій Князь велѣлъ тебѣ говорити. Отецъ твой Баазитъ Салтанъ к намъ приказывалъ с нашимъ посломъ с Михайломъ, да и грамоты свои к намъ съ нимъ прислалъ. А опосле того прислалъ к намъ отецъ твой свои грамоты съ нашимъ человѣкомъ с Олександромъ, что бы промежи насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межи насъ ѣздили здоровья нашего видети. Да и гостей бы намъ своихъ в ваши земли отпущати. А от вашихъ пошлинниковъ нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силе и пошлинамъ лишнимъ ни которымъ не быти, ни зауморщинамъ не быти. А ты присылалъ къ намъ своего посла Салыя съ своею грамотою, а в грамотѣ в твоей пишетъ, и словомъ намъ от тебя говорилъ твой посолъ Салый о томъ же, что бы промежъ насъ была дружба и любовь, и послы бы наши в нашемъ жалованье межи насъ ѣздили здоровья нашего видети. А гости бы наши межи насъ на обе стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали и отъѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И мы хотя с отцемъ с твоимъ да и с тобою дружбы, и что бы межъ насъ наши послы ѣздили в нашемъ жалованье здоровья нашего видети, и гости бы наши на обѣ стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали и отъѣхали, и послали к тебѣ посла своего Ондрея Семенова сына Кутузова о всѣхъ дѣлехъ. И какъ ты посла нашего Ондрѣя отпустилъ, а наши люди Азовци того нашего посла Андрея убили, да и людей нашихъ которые с нимъ были, да и посла нашего людей побили многихъ, да иныхъ пограбили. А и гостей нашихъ многихъ побили и пограбили, а иныхъ поимавъ перепродавали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. А которыхъ есмя своихъ пословъ тогды жъ и послѣ того посылали к Менлигирѣю Царю, Князя Ивана Кубенского и Ивана Григорьева сына Мамонова, Князя Ѳеодора Ромодановскаго, да к Волошскому Воеводѣ, къ Стеѳану, послали есмя Діяка своего Микиту Нардукова вмѣсте сываномъ с Мамоновымъ, и ваши жъ люди Азовци тѣхъ нашихъ пословъ на полѣ всѣхъ пограбили. Да и гостей нашихъ, которые с ними шли, такъ же многихъ пограбили, а иныхъ побили а иныхъ поимавъ перепродали. А которого были есмя своего посла послали къ Стеѳану воеводѣ Волошскому Микитѣ Нардукову, и они того нашего посла Микиту оубили, ино мы посылали к тобѣ своего посла Андрея, по отца твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ и по твоему слову, что намъ от тебя говорилъ твой посолъ Салый, о дружбѣ и о любви, и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны в наши земли с упокоемъ приѣхали, и отъѣхали. А к Менлигирѣю есмя ко Царю пословъ своихъ послали, да и гостей есмя своихъ съ своими послы в вашу землю отпускали, а по отца твоего слову, и по его грамотамъ и по твоимъ грамотамъ, и по твоему слову, что намъ от тебя го-

ориль твой посолъ Сялый. И мы ого не чаяли, что над нашими поны, и над нашими гостми от вашихъ людей тому лихому дѣлу акъ быти. И ты самъ того и помотри, пригоже ли такъ чинится ад нашими послы и над гостми т вашихъ людей.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ горити. И ты бы тѣхъ лихихъ, ко орые били и грабили нашихъ посовъ и гостей, велѣлъ казнити. А то взято у нашихъ пословъ и у остей, то бы еси все сыскавъ веѣлъ отдати нашему послу Алекандру. А головы полоненые веѣлъ бы еси без окупа отпустити. А которые будуть окупились, и ты бы велѣлъ окупъ отдати, чтобы нашимъ посломъ и нашимъ гостемъ на обѣ стороны путь не затворился.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити. Били намъ челомъ наши гости, которые нынѣ были в Каѳѣ при нашемъ послѣ, и опричь нашего посла. А сказываютъ что имъ нынѣ ново сила почалась чинити в Каѳѣ от твоихъ людей и от твоихъ пошлинниковъ, а напередъ деи того такіе силы и лишнихъ пошлинъ над ними не бывало. А восе тому списокъ, которые обиды напередъ того и нынѣ починились имъ в Каѳѣ и выныхъ городѣхъ, от вашихъ людей от пошлинниковъ.

Да списокъ подати.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. И что твои пошлинники взяли, на нашихъ гостехъ лишнихъ пошлинъ и зауморщинъ поимали, то бы еси нашимъ людемъ велѣлъ отдати. А на дѣло бы еси нашихъ людей имати не велѣлъ. А впередъ бы нашимъ гостемъ в вашихъ земляхъ силы ни которые, ни лишнихъ пошлинъ не было, ни зауморщинъ бы не было. А ваши гости которые в наши земли ходятъ, ино имъ в нашихъ земляхъ от нашихъ пошлинниковъ лишнихъ пошлинъ ни силы ни которые не бывало, ни зауморщинъ не бывало. А и нынѣ есмя своимъ пошлинникамъ приказали во всѣхъ своихъ земляхъ, которые ваши гости в наши земли придутъ, и тѣмъ вашимъ гостемъ от нашихъ пошлинниковъ ни которая сила ни лишніе пошлины ни зауморщины не будетъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити. Да приказывали есмя к тобѣ с своимъ посломъ с Ондреемъ, что нашемъ послѣ на Михайлѣ во Царѣ городѣ и в Каѳѣ съ его рухляди таможники тамгу взяли. А на нашемъ человѣцѣ на Александрѣ корабелники взяли перевозъ. А таможники ваши его обыскивали, ино у него рухляди не было ничего. И они с него тамги не взяли, а с товарыщовъ съ его тамгу взяли. И ты бы то велѣлъ отдати. И ты к намъ нынѣ писалъ в своей грамотѣ съ своимъ посломъ с Алакоземъ, что ваши таможники взяли тамгу у нашего посла у Михайла того дѣля, будто онъ поималъ товаръ у нашыхъ гостей да провезъ за свой. А нашъ человѣкъ Александръ будто корабельникомъ денги самъ далъ, того дѣля что здорово на берегъ вышелъ, а перевоза на немъ не имывали. И нашъ посолъ Михайло передъ твоимъ посломъ передъ Алакоземъ сказывалъ, что взяли у него ваши таможники тамгу с тое рухляди, что ему отецъ твой пожаловалъ далъ денги, и онъ ту рухлядь купилъ на тѣ денги. А гостины сказываетъ рухляди у гостей не взималъ и не проважи-

валъ. А гости наши, которые с нимъ шли, и они сказываютъ, что нашему послу своей рухляди не давывали, а вашимъ таможникомъ с своей рухляди сами тамгу платили. А нашъ человѣкъ Александръ сказываетъ, что самъ корабелникомъ денегъ не давалъ. Корабелники на немъ наемъ взяли во Царѣгородѣ, а из Царягорода сказываетъ, приѣхалъ на твоемъ кораблѣ. И они на немъ в Каѳѣ наемъ же взяли. Ино ведь послы ходятъ межи Государей здоровья ихъ видети, а от Государей видятъ ихъ жалованье и честь, а нечти посломъ ни гдѣ не живетъ, ино такая сила и не честь над нашими послы чинилась. И ты бы и нынѣ своимъ таможникомъ, да и корабелникомъ велѣлъ нашимъ посломъ то отдати, что на нихъ взяли, тамги съ ихъ рухляди, да и перевоза от кораблей. А впередъ бы межи насъ наши послы на обѣ стороны ѣздили в нашемъ жалованье здоровья нашего видети. От насъ бы вашимъ посломъ было наше жалованье и честь, а от васъ бы нашимъ посломъ было ваше жалованье и честь.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити. Писалъ еси к намъ в своей грамоте съ своимъ посломъ с Алакоземъ о Богосовѣ рухляди, о Каѳинцовѣ, что его в нашей землѣ не стало. И намъ бы та его рухлядь к тебѣ прислати с твоимъ посломъ с Алакоземъ. И мы ту Богосову рухлядь послали к тебѣ с твоимъ посломъ с Алакоземъ и с твоимъ человѣкомъ с Чегушемъ за посла нашего Александровою печатью. Да и списокъ оси послалъ к тебѣ тое рухляди съ своимъ посломъ с Александромъ, за печатью казначѣя своего Дмитрея.

А се таковы памяти с Олександромъ посланы.

Память Олеше Голохвастову. Что которые люди Азовци били и грабили пословъ Великого Князя да и гостей Великого Князя и тѣмъ Азовцемъ данъ Олеше списокъ по имяномъ. И какъ дасть Богъ Олеша приѣдетъ в Каѳу, и ему говорити Каѳинскому Салтану, да и Пашамъ о томъ и крепко, что бы тѣхъ лихихъ велѣли казнити. А что взято у Великого Князя пословъ и у гостей, и то бы сыскавъ велѣли отдати. И учнутъ что тое гибели Олеше отдавати, и Олеше то имати, да с нимъ Копылу, и инымъ гостемъ которые прилучатца в Каѳѣ, из Великого Князя земль. Да что отдадутъ того грабежу Олеше здѣшнею рухлядью, и Олеше ту рухлядь всю велѣти Копылу да и инымъ гостемъ Великого Князя, которые прилучатца при немъ в Каѳѣ, изменяти на таможную рухлядь. А какъ изменяютъ и Олеше у нихъ то взяти, да привести все к Великому Князю, а куды Олешу учнетъ Салтанъ отпущати из Каѳы, полемъ ли, Дономъ ли, а почнетъ с нимъ посылати людей провожати его, и Олеше туды итти.

А не похочетъ Салтанъ грабежу ничего отдати, а взмолвитъ: Азовъ городъ не мой, отца моего Баазитъ Салтана, и азъ без отца своего вѣдома не смѣю на Азовцехъ ни грабежу збирати, ни казнити ихъ.

И Олеше молвити. Написано, Гдне, в твоей грамотѣ, что еси прислалъ с Алакоземъ ко Государю нашему, что учнетъ посолъ твой от тебя словомъ говорити, и Государю бы нашему ему вѣрити. И посолъ твой Алакозъ сказывалъ, что какъ

тебѣ вѣсть учинилась про то, что Государя нашего посла Князя Ивана Кубенского да и гостей Государя нашего на полѣ пограбили, да тотъ грабежъ в Азовъ привезли, и ты посылалъ в Азовъ, а велѣлъ тотъ грабежъ весь сыскати да к себѣ привести. И иную ден рухлядь того грабежу сыскавъ и привезли к тобѣ в Каеу, и та ден рухлядь лежитъ у тебя в казнѣ, в Каеѣ. И иные ден еси рухляди того грабежу велѣлъ в Азовѣ доискиватись, да к себѣжъ привести. А напередъ того, Гн҃е, Царь Менигирѣй писалъ к нашему Государю, что тотъ грабежъ у тебя иное собранъ в Каеѣ. Да и посолъ Государя нашего Андрей писалъ ко Государю нашему, что та рухлядь иная у тебя собрана, а и по иную еси в Азовъ послалъ, а велѣлъ собравъ к себѣ привести. Да и Царю ден еси Менлигирѣю хотѣлъ поотдати. И ты бы, Гн҃е, нынѣ тотъ грабежъ пословъ Государя нашего и гостей сыскавъ, велѣлъ мнѣ отдати, а тѣхъ бы еси лихихъ, которые били и грабили пословъ Государя нашего и гостей, велѣлъ казнити.

И взмолвитъ Салтанъ, что того грабежу посла Великаго Князя да и гостей сыскавъ привезли ко мнѣ из Азова, и язъ то тебѣ отдамъ, а казнити язъ Азовцевъ не могу, люди то отца моего Баазитъ Салтановы, а не мои.

И Олеше молвити. Коли, Гн҃е, ты не хочешь самъ Азовцовъ про то велѣть показнити, а зовешь ихъ отца своего людьми, и ты, Гн҃е, о томъ пошли к отцу своему х Баазитъ Салтану. А прикажи к нему, что бы тѣхъ лихихъ людей Азовцевъ, которые били и грабили Великаго Князя пословъ и гостей, велѣлъ про то казнити, а взятое бы все сыскавъ, велѣлъ отдати, что бы Гн҃е впередъ на обе стороны посломъ и гостемъ путь не затворялся. А коли, Гн҃е, тѣ лихие будутъ не казнены и взятое будетъ не отдано, ино, Гн҃е межи васъ на обе стороны посломъ и гостемъ какъ ходити.

А взмолвитъ Олеше в Каеѣ Салтанъ, Государь твой Князь Велики о тѣхъ дѣлехъ нынѣ за чѣмъ не послалъ посла своего ко отцу к моему к Баазитъ Салтану.

И Олеше молвити. Коли, Гн҃е, от своего Государя от Великого Князя язъ былъ у твоего отца у Баазитъ Салтана, и отецъ твой, Гн҃е, тогдыжъ со мною приказалъ к нашему Государю, да и в грамоте в своей писалъ, что ко Государю к нашему хотѣлъ своего посла послати, И посолъ, Гн҃е, отца твоего у нашего Государя не бывалъ. А какъ, Гн҃е, будетъ у Государя нашего отца твоего посолъ, и Государь нашъ, Гн҃е, хочетъ своего посла к твоему отцу к Баазитъ Салтану послати, что бы межи его и межи отца твоего Баазитъ Салтана и тебя, послы ихъ ходили здоровья вашего видети.

Память Олеше. Сказывалъ Копылъ, что Князя Великаго посла Князя Ивана Кубенского, на трехъ ташлыкѣхъ грабили Азовскіе казаки, Карабай Акоблянъ Темешъ, Карачура Ямгурчѣй, Алтай Мамѣй, что былъ Казанской Татаринъ, Ходоръ да его два брата, Акпакъ да Тебетѣй, Кудаикулъ Абашъ, Ахмекъ Турчанинъ Авдула.

Князь Өедоръ Ромодановской сказывалъ, что его имали и грабили и продавали тѣ Азовскіе Таторовѣ Кудайчикъ да Саидулла

Коробаевъ да Андринучѣй да Карача Богатырь, самъ пять з братьею, а дворъ у нихъ в городѣ у Шубачева двора, да Теменъ, да Дуганъ Салтамышевъ. да Неаръ Тенебѣковъ, зять Дугановъ.

Память Олеше Голохвастову. Коли шелъ к Великому Князю Каѳинского Салтана посолъ Салый, и какъ вшелъ в Великого Князя землю, ино ему по дорозе кормъ давали вездѣ, да и подводы гдѣ имъ надобе. А сколко с нимъ и съ его товарищи ни пришло рухляди, и что купили себѣ на Москвѣ рухляди, тое у него рухляди на Москвѣ и не посмотрили, не молвя что бы тамгу с нее взяли, а какъ его Князь Велики отпустилъ, и онъ под нихъ подо всѣхъ далъ подводы до Мечи. А послалъ съ ними людей проводити ихъ до Дону, а на Дону далъ имъ судно, да и кормъ имъ далъ до Азова.

А какъ Алакозя Салтанъ Каѳинской послалъ к Великому Князю, и Алакозь напередъ себя выслалъ с Москвитиномъ двѣ кали краски да леку к Діяку Великого Князя къ Семену к Башинину, и того товару и не посмотрили пошлинники, за то что сказанъ пословъ товаръ. А какъ Алакозь прислалъ грамотку, что ужъ из Азова пошелъ, и Князь Велики противъ его послалъ полкъ людей беречи его на Воронежъ. И какъ пришелъ на Воронежъ, и они под него дали подводы, и привезли его со всѣмъ на Москву. А что с нимъ рухляди ни пришло и что купилъ на Москвѣ, тое у него рухляди таможники и не смотрили. А нынѣ былъ у нашего Государя посолъ твой Алакозь и твой человѣкъ Чегушъ, и ты Гн҃е вспроси своего посла Алакозя и человѣка своего Чегуша, каково имъ было от нашего Государя жалованье и честь, и какъ ихъ урядивъ отпустилъ, и суды имъ и кормъ далъ, и до Азова, да и проводити ихъ велѣлъ и до тѣхъ мѣстъ отколе имъ лзѣ было итти без страху.

А взмолвятъ о рухляди что, была с Михайломъ рухлядь.

И Олеше молвити. Которые послы Государя нашего ходятъ от него к инымъ Государемъ, и они емлютъ съ собою рухлядь харчю для, а не торговли для, в которыхъ выныхъ земляхъ гдѣ не ходятъ деньги Государя нашего земли. И что будетъ надобе Государя нашего послу, в которой землѣ тутошнихъ денегъ на харчь, и они рухлядь продаютъ на деньги, да тѣмъ держатъ свой харчь.

Память Олеше. Били челомъ Великому Князю его земль гости. А сказываютъ, что в Каѳѣ взыщетъ чего Русинъ на Бесерменинѣ, и только не будетъ у Русина послуха Бесерменина, а Русаковъ колко нибуди послуховъ, и то Русаковъ не послухи, тѣмъ Русаковъ винятъ. А взыщетъ чего Бесерменинъ на Бесерменинѣ, ино Бесерменину и Русинъ и Бесерменинъ послухъ, да тѣмъ Русаковъ же винятъ.

И Олеше о томъ говорить в Каѳѣ Салтану и Пашамъ накрепко, что бы судъ былъ одинъ какъ Русину такъ ихъ Бесерменину, что бы послухъ былъ какъ Русину такъ Бесерменину Русинъ или Бесерменинъ.

Память Олеше. Что нынѣ в Каѳѣ ново почалась сила чинити Русакомъ. Емлютъ у нихъ тамгу съ сагайдаковъ, которой сагайдакъ на собѣ привезетъ, да и с постели, да и с корму, хто кормъ себѣ приве-

етъ, а на передъ того не бывало. ,а заставливаютъ де и Русаковъ рова носити ис корабля на Салановъ дворъ.

И Олеше о томъ Салтану да и Пашамъ в Каѳѣ говорити на крепко, то с того таможники взяли тами, и они бы то велѣли отдати, а передъ бы тѣхъ лишнихъ пошлинъ не велѣли имати, ни на дѣло ы ни на каково Русаковъ не имали.

Память Олеше Голохвастову. Поимали на Москвѣ гости Московскіе да Олексѣй Діякъ Ямской, да Борисъ толмачь, да Каѳинецъ Мануйло Поповичь, свою рухлядь, что ихъ грабили с Великого Князя посломъ, с Оиндреемъ с Кутузовымъ, у Каѳинца у Абдулы, да у Оусеина у Абдулина сына, у Токатянина, да и выняли двѣ литры шолку, и Абдула сказалъ передъ Алакоземъ и передъ Чегушемъ, что послалъ с нимъ ту рухлядь из Азова Мустасинъ Азовской Кара Абди семь литръ шолку голубого токатцкого, да три литры шолку червчатого токатского, да пять литръ шолку червчатого жидовского, да полъ третьяцать локотъ аршинъ таѳты червчатой бурской, да полъ третьятцать аршинъ таѳты багровой бурской, да двѣ камки бурскіе легкіе да полъ третьятцать аршинъ шиды червчатые, да шесть гривенокъ верцу, да шесть гривенокъ гвоздики. А Усеинъ сказываетъ: послали с нимъ ту рухлядь из Азова Хатыпази Яничанинъ да Мурзованецъ, в Азовѣ жъ живетъ и з женою, сорокъ и четыре аршина таѳты червчатые, да тритцать и семь литръ шолку артагазъ, да двѣ литры шолку бурского червчатого. И что выняты у нихъ двѣ литры шолку, и тѣ двѣ литры шолку посланы с Олешею за Алакозевою печатью.

И Олеше о томъ говорити в Каѳѣ Салтану да и Пашамъ на крепко, чтобы тотъ грабежъ весь сыскавъ велѣли отдати, а лихихъ бы велѣли казнити, чтобы впередъ того не чинили. А подмагаютъ, деи, Казаковъ Азовцевъ и Ординскихъ тутошніе жилци Азовци всѣ, да отпускаютъ на поле, да что привезутъ, и они с ними делятся.

Память Олеше. Какъ ожъ дастъ Богъ придетъ в Каѳу, и доколѣ побудетъ в Каѳѣ, и ему пытати в Каѳѣ о всякихъ вѣстехъ про Меньлигирѣя Царя, какъ с Литовскимъ и с Волошскимъ, и какъ Волошской с Туретцкимъ, и Литовской, и гдѣ будетъ Литовской, что его дѣло. Да и про Турецкого ему пытати, гдѣ будетъ и с кѣмъ валчитъ. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣле пытати. Да какихъ тамъ вестей про што довѣдаетца, и ему то себѣ писать на списокъ. Да тотъ ему списокъ привести к Великому Князю.

А се таковы памяти гибельные Олеше Голохвастову даны, Великого Князя пословъ, и людей, и гостей Великаго Князя, которые шли с послы.

Оу Князя у Ивана у Кубенского взяли Татарове на поле и у его людей сороковъ собольихъ, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ белинныхъ, и зубовъ рыбьихъ и судовъ серебряныхъ, и платья его и людского, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, всего на три тысечи рублевъ. Да одиннацать человѣкъ у него убили, да семь человѣкъ в полонъ взяли.

А у Ѳедора у Кушелева взяли Татарове с Кубенскимъ же, соболей, и горностаевъ, и горлъ лисьихъ, и шубъ бѣльихъ, и коней, и доспѣху, и иные рухляди, на четы-

реста рублевъ и на дватцать рублевъ, да пять человѣкъ убили до смерти.

А у подьячего у Ондрѣя у Шамшова взято шубъ бѣльихъ, и соболей, и горностаевъ, и коней, и платья его и людского, и всякіе рухляди, всего на полчетверта ста рублевъ.

Шубу Соколника самого изымали. А взяли с нимъ грабежу шубъ бѣльихъ, и горностаевъ, и шапокъ лисьихъ и суконъ и платья, его и людского, и доспѣху, и коней, и иные рухляди, на восмьдесятъ рублевъ и на пять рублевъ. Да приведчи его в Азовъ, да продали, взяли на немъ полтретьяцать рублевъ, И какъ пошелъ назадъ с Ондреемъ с Лапенкомъ и на поле его пограбили Татаровѣ, а взяли у него коней, и платья, и иные рухляди, всего на семдесятъ, рублевъ.

У Михаля, у толмача, у бѣлочника, взяли рухляди, шубъ бѣльихъ и однорядокъ лунскихъ и навогонскихъ, и горностаевъ, и мѣлкіе рухляди, и коней, и всего на сто рублевъ и на тритцать рублевъ.

А се гостей пограбили, которые шли со Княземъ Иваномъ с Кубенскимъ.

Оу Ивана у Володимерова взяли шубъ лисьихъ, и бѣльихъ, и заечьихъ, и однорядокъ лунскихъ, и горностаевъ, и коней, и всего на сто рублевъ и на восмьдесятъ рублевъ и на два рубля.

Копыла, Боброва брата, на поле самаго и взяли Татарове, коли Кубенского грабили. А с нимъ взяли сороковъ собольихъ, шубъ бѣльихъ, и черевъ рысьихъ, и однорядокъ лунскихъ и горностаевъ, и бѣлки, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на тысечу и на триста и на шестьдесятъ и на четыре рубли. Да Копыла ведчи в Азовъ, да продали Карабайзовецъ Ада Вгурчѣй Ординецъ, а купилъ его Тенишъ Каѳинецъ, мясникъ, далъ на немъ пятнадцать рублевъ.

У Гриши у Иванова сына Олексѣева, взяли на поле Татарове человѣка, а самого Гришу ограбили. А взяли грабежу соболей, и горностаевъ, и бѣлокъ, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ и на тридцать рублевъ и на восмь рублевъ. А человѣка его в Каѳѣ окупилъ Алкозь, далъ на немъ полосма рубли.

Оу Дмитрея у Семенова сына у Саларева, взяли Татарове на поле грабежу, соболей, и горностаевъ, и бѣлки, и рысей, и горлъ лисьихъ, и коней, всего на четыреста рублевъ.

У Михайла у Семенова сына у Лотово взяли Татарове рухляди всякіе и коней на двѣсте рублевъ

Оу Гаврила у Ѳедорова сына у Селчакова взяли на поле Татарове рухляди всякіе на сто рублевъ и на десять рублевъ.

Оу Клиши у Рыжкова взяли товарыща его Олексѣйка Хозѣева, да детину его, да рухляди и лошадей, всего на сорокъ рублевъ.

Дробыша, Иванова человѣка Михайлова, взяли Татаровѣ на поле, а с нимъ взяли Ивановы рухляди горностаевъ и лисицъ, и шубъ бѣльихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней, и иные рухляди, всего на шестьдесятъ рублевъ и на полтора рубля. И Иванова человѣка окупилъ в Азовѣ у Мустосива. У Азовского жилца, Подушка, а далъ на немъ осмнадцать рублевъ.

А у Ординца у Матюшки у Ивашкова сына у Орѣшникова, взяли шубъ бѣльихъ, и шапокъ, и ко-

евъ, и тясемъ, и лошадей, всего а тридцать рублевъ.

Оу Степанка у Винникова взяли всякого товару на полътретьста рублевъ, да осмнадцать лошадей, а цѣна имъ пятьдесятъ рублевъ. Да взяли его дву человѣкъ, человѣка одного в Кафѣ окупилъ у Шубаша у Самсонятина, а алъ на немъ восмь рублевъ. А акъ Степанко поѣхалъ назадъ с Ондрѣемъ с Лапинымъ, и тогды у его взяли рухляди на пятнацать рублевъ, да трое лошадей, а цена имъ двенацать рублевъ. Да человѣка его взяли, да товарища его Онрѣйка Окулова взяли, а с нимъ взяли рухляди на двадцать рублевъ. да лошадь пять рублевъ.

А Ивана Глядкова самого взяли, а с нимъ рухляди на полтораста рублевъ, да четверенатцатеро лошадей, а цена имъ сорокъ рублевъ. Да два человѣка полонили, и одного человѣка выкупили, а дали на немъ восмь рублевъ. А самого Ивашка выкупили, а дали на немъ десять рублевъ.

А Макара Корякина, да племянника его Якуша, самихъ взяли, а товару с ними на пятьдесятъ рублевъ. И Макара продали в Азовѣ, а взяли на немъ десять рублевъ, а Якуша повели к Ордѣ.

А у Өѳонаска у Гвоздева взяли грабежу на пятьдесятъ рублевъ., да трое лошадей, а цена имъ девять рублевъ. И Өѳонаско и нынѣ в Кафѣ.

А у посла у Великого Князя, у Ивана у Григорьева сына у Мамонова взяли на поле Татаровѣ Азовскіе рухляди всякіе, его и людей его и коней, на семь сотъ рублевъ. Да людей его взяли четыре человѣки, да попа, и тѣхъ безвѣсти нѣтъ.

У Бориса у Бѣлого, у подьячего, которой с нимъ шолъ, взяли Татарове рухляди всякие и коней на восмдесятъ рублевъ и на четыре рубли.

А посла Великого Князя Микиту Нардукова, дьяка, кой шолъ к Волошскому сываномъ же с Мамоновымъ самого взяли на поле Татарове, да с нимъ его два человѣка. А грабежу у него взяли рухляди всякой и коней на триста рублевъ.

Оу подьячего у Иванка у Григорьева сына у Микулина, которой посланъ былъ с посломъ с Микитою с Нардуковымъ, взяли Татарове рухляди всякой и коней на семдесятъ рублевъ да на три рубли.

А посла Великого Князя Өеодора Ромодановскаго взяли Азовскіе Татарове на поле. А с нимъ взяли рухляди всякие и коней на тысечу рублевъ. И окупилъ его в Азовѣ Алакозь, а далъ на немъ семдесятъ рублевъ. А какъ пошелъ назадъ Князь Өеодоръ вмѣсте с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и на поле у него взяли Азовскіе жъ Татарове рухляди всякие и коней на двѣсте рублевъ. Илью толмача со Княземъ же с Өеодоромъ на поле взяли Татаровѣ Кафинскіе жъ, да и убили. А грабежу у него взяли рухляди всякие и коней на семдесятъ рублевъ и на три рубли с четвертью.

У подьячего у Мити у Болкова взяли грабежу всего и с коньми на сто и на двадцать рублевъ. Да человѣка взяли, и того человѣка выкупилъ в Азовѣ Москвитинъ Олеша Саѳаринъ, а далъ на немъ двенацать рублевъ.

Какъ шолъ ис Кафы Великого Князя посолъ Ондрѣй Кутузовъ,

Татарове. А с нимъ взяли его людей семь человѣкъ. А взяли с нимъ рухляди всякіе, и платья его, и людей его, и коней, всего на полторы тысячи рублевъ Да опричь того взяли съ Кубенскимъ его лошадей шестьдесятъ, а цена имъ двѣсте рублевъ.

С Ондрѣемъ же взяли Великого Князя человѣка Кулпу Оксентьева. А с нимъ взяли рухляди его и людей его на триста рублевъ. А со Княземъ Иваномъ с Кубенскимъ шли его два человѣка, и тѣхъ людей на поле Татарове жъ взяли. А грабежа с ними взяли двенацать лошадей, а цена имъ пятьдесятъ рублевъ. Да рухляди взяли на пятьдесятъ рублевъ, и одинъ человѣкъ утекъ, а другово в Каѳѣ Кулпѣ Салтанъ отдалъ.

Оу Олексѣйка у подьячего у Лукина сына, взяли Татарове с Ондрѣемъ же вмѣсте рухляди всякие и лошадей всего на полтретьяста рублевъ и з жемчюгомъ,

А со Княземъ сываномъ с Кубенскимъ шли его два человѣка, и на поле ихъ взяли Татарове. А с ними взяли десятеро лошадей, а цена имъ тридцать рублевъ, да рухляди на двадцать рублевъ.

Оу Бориска у толмача взяли с Ондрѣемъ же вмѣсте рухляди всякие, и жемчюгу, и камокъ, и бархату, и шолку, и коней, всего на пятьсотъ рублевъ.

А се гости.

Оу Ивана у Володимерова сына у Подушки взяли его человѣка Клима, да рухляди всякие, и жемчюгу, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на тридцать рублевъ.

Ондрѣя Иванова сына Кадыева взяли с Ондрѣемъ же с Лапенкомъ на поле. А с нимъ взяли грабежу рухляди всякие и женчугу, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на сорокъ рублевъ.

Оу Сенки да у Оксенка, у Гридиныхъ дѣтей, взяли человѣка изъ Костю. А с нимъ взяли рухляди всякие, и женчюгу, и золотыхъ, и коней, всего на двѣсте рублевъ и на семдесятъ рублевъ.

Оу Ивашка да у Ортемка у Онисимовыхъ дѣтей, у Новогородцовъ Великого Новагорода, взяли на поле Татарове рухляди всякие и коней, на двѣсте рублевъ и на двацать рублевъ и на три рубли.

Оу Ивашка, у Княнина, у Игуменова человѣка, у Богоявленского, взяли на поле Татарове тритцать миткаль женчугу, а в миткале по тритцати и по семи зеревъ, да двацать литръ шолку розного.

Ивана Шихова взяли Татарове на поле с Ондреемъ же вмѣсте. Да с нимъ человѣка его, а рухляди с нимъ взяли всякие и коней на полъ пятаста рублевъ

А се списокъ которые гости шли Дономъ с посломъ Великого Князя с Ондрѣемъ с Кутузовымъ.

МОСКВИЧИ:

Микиѳоръ Епиѳановъ, кожевникъ, з братомъ, да Перша, да Сосонъ, четыре ихъ складники, шли в Каѳу с Ондрѣемъ. Да Микиѳоръ з братомъ остался в Каѳѣ, а Перша да Сосонъ пошли в Токать. Да пришли с Токати в Каѳу, а Микиѳора з братомъ не стало, а зауморщики взяли живота ихъ на Царя на сто рублевъ, а складчикомъ ихъ того не отдали. А какъ пошли Перша и Сосонъ ис Каѳы на корабле к Азову, ино корабль ихъ закинуло вѣтромъ под Таманъ, и туто Сосона на поле его взяли Азовскіе

она не стало, и Таманской Шуашъ да Кадый, да зауморщики взяли у Перши с корабля товары на его Сооонова живота на пятьдесятъ рублевъ. И Перша в тѣхъ воихъ складчикѣхъ остался в долу, что взяли зауморщики в Каѣ и в Тамани.

Матоѣя да Гриди Васильевыхъ дѣтей Хомякова не стало в Каоѣ, зауморщики взяли ихъ рухяди на Царя на сорокъ рублевъ.

Троеимко да Савастьянко Ивашовы дѣти, стояли в Азовѣ на одворье у Енчигирчѣя. Да Троимко пошелъ х Каоѣ, а брата своего Савастіянка оставилъ в Азовѣ Енчигирчѣя болного. А рухляди ними осталось на полъ третьяцать рублевъ, и Троеимко пришелъ Азовъ, а брата его Савастіянка не стало, и Енчигирчѣй Троеимку брата его статка не отдалъ. Тотъ списокъ далъ Алевизъ Ѳрязинъ.

Оу Сенки, у колпачника, взяли Каоинскіе зауморщики в Першинѣ лавке четыре сѣдла, пятьдесятъ стрѣлъ, пятьдесятъ тясемъ ролдужныхъ, да колпакъ с камкою, всего на семь рублевъ. Да и судъ ему о томъ былъ зъ зауморщики передъ Пашами, и послуси ставили. И послуси опослушствовали, и Паши ему в томъ управы не учинили.

Гридя Озапъ купилъ полоняника, да шолъ изо Царягорода х Каоѣ, на кораблѣ у Ареиза у Алыбенина, у Ахматъ Керзанина. И полоняника его на кораблѣ не стало, и Ареизъ надъ ними силу учинилъ, а учалъ звати ему полоняника товарищомъ. Да взялъ у него от того камокъ, и таоты, и шолку, да двѣ тысечи денегъ отманскихъ, всего на шестьдесятъ и на три рубли. Оу Сенки у колпачника взялъ Алакозъ аргамакъ на поле ѣхати, да аргамака не отдалъ. А цена аргамаку пятнатцать рублевъ. Да и судъ былъ передъ Кадыемъ, и Кадый Сенку оправилъ, а аргамакъ велѣлъ отдати, и Алакозъ аргамака не отдалъ.

Не стало в Каоѣ Родивонка Говорина, а рухляди с нимъ было на сорокъ рублевъ, и ту рухлядь взяли зауморщики. А Меницы да Родивонка швеи, да человѣка ихъ Ивашка, не стало в Азовѣ, а рухляди ихъ взяли зауморщики на шестьдесятъ рублевъ.

ТВЕРИЧИ:

Степанка да Сенки Кишкина не стало в Каоѣ, и зауморщики взяли ихъ живота на Царя на полосмадесятъ рублевъ.

Гриди Полежаева не стало в Каоѣ, а взяли зауморщики на Царя живота его на полосмадесять рублевъ. А брата его Трооима Труни, Карпова сына, не стало в Каоѣ, а зауморщики взяли его статка на сто рублевъ.

Исака Резанцова не стало в Каоѣ, а взяли его статка в Каоѣ зауморщики на сорокъ рублевъ.

КОЛОМНИЧИ:

Оноха Ермолинъ сынъ, Гридинъ братъ Козодаева, да Волохъ Поповъ братъ Михайловъ, пошло с нимъ рухляди, однорядокъ, и шубъ бельихъ, и холстовъ, и юотей, на пятьдесятъ рублевъ. И одного не стало в Азовѣ, а другова в Каоѣ, а рухлядь ихъ взяли зауморщики. Степанъ, да Яковъ, да Гаврило Ивановы дѣти Казакова, рухлядь с ними пошло на полтораста рублевъ, и Гаврила не стало в Токате, и зауморщики взяли рухляди его на семьдесятъ ру-

блевъ. А Степана и Якова не стало в Азовѣ, а рухляди ихъ на восмьдесятъ рублевъ заумoрщики жъ взяли.

У Мити у Иванова сына взяли въ Каѳѣ Аминъ, да Мандаръ, да Бегкулъ Каѳинскіе дватцать косяковъ, да два бези добрые халяпскіе, послѣ Великого Князя посла Ондрея Кутузова. Оу Ѳролка у Коломнятина взялъ Талышманинъ Толстой с товарищи ис коморы рухляди, на семь рублевъ, на пятьнацать алтынъ. Кануновы рухляди Коломнятиновы взяли въ Каѳѣ заумoрщики на Царя на восмьдесятъ рублевъ. Ортема да Мартьяна Ивановыхъ детей Котелникова не стало в Азовѣ. А рухлядь свою приказали Олешуне Селиванову сыну, полъшестадесятъ косяковъ бези, да одиннатцать литръ шолку бурского, да на тритцать рублевъ женчугу, да полтора косяка таѳты бурскіе червчатые, да саадакъ со всѣмъ, а цена полтора рубля. Да на десять рублевъ всякие рухляди мѣлкие. И ту рухлядь всю взяли в Азовѣ заумoрщики. Да в Каѳѣ не стало Васюка Костяева пасынка Вятчанинова. А у него не было его тавару ничего, и заумoрщики Каѳинскіе пограбили рухляди у Ерославцовъ, у Михаля у Ярцева, да у Тимона у Малютина, на сорокъ рублевъ безъ рубля. И они били челомъ Кадыю, да слались на Царегородцкихъ Турчанъ, и на Бурскихъ, кои вѣдаютъ что то ихъ рухлядь, И Турци и сказали передъ Кадыемъ, что то рухлядь ихъ. И Кадый ихъ выслалъ вонъ, а управы имъ не учинилъ.

А се тѣ гости шли с Ондрѣемъ же на низъ, а назадъ шли Дономъ въ судѣхъ, лѣта 7009. И канунъ Семеню дни пограбили ихъ и устъ Воронежа Татарове Азовскіе

ТѲЕРИЧИ:

У Ѳедка Опалева, да у Сысойка у Матѳѣйкова сына, взяли ихъ собины на сто рублевъ, а Сысойка поимавъ да продали в Азовъ.

У Митюка у Кучкулаского, да у его таварыщевъ, у Данилка, да у Конайка, у Назаркова сына взяли ихъ собины на сто рублевъ. А Конайка поимавъ, и продали в Азовѣ. Оу Челпана у Сваткова взяли его собины на тритцать рублевъ. Оу Савки у Трубици, да у товарища его у Іюды, взяли ихъ собины на семьдесятъ рублевъ. А Іюду и головою свели. Оу Ортема у Ручкина взяли его собины на дватцать рублевъ. У Палки у Резанова взяли его собины на шестьдесятъ рублевъ. У Игната у Лупанды, да у Ивашка у Бохова, взяли собины ихъ на тринадцать рублевъ. Оу Дмитра, да у Ивашка, у Матѳѣйковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на сорокъ рублевъ. Оу Васка у Мошенника взяли его собины на дватцать рублевъ. У Окулкова брата, у Олмазникова, у Ермолки, взяли его собины на пятьдесятъ рублевъ. У Микитки у Прокошева взяли его собины на тритцать рублевъ. У Михалка у Степанова сына у Быкова полонили брата его сына Кузомку, а взяли свахъ собины на двѣсте рублевъ. У Иванилка, у Иванова сынà, взяли его собины на полтораста рублевъ. У Мишука да у Петрушп, у Гавриилковыхъ дѣтей, взяли ихъ собины на шестьдесятъ рублевъ. У Мишука, у Куземкина сына, взяли его собины на сорокъ рублевъ. У Иванка у Бронникова убили двух братовъ, Михаля да Ивашка. А взяли

них их собины на сто руб-
евъ. У Митюка у Смыкова взяли
обины его на шестьдесятъ руб-
левъ. Да у Митюка жъ взяли Пет-
ушины собины Макарова, на сем-
надцать рублевъ, что с нимъ по-
салъ таварыщу своему, Ивашку
пойку, да у Митюка жъ взя-
и Демины собины, Захарова сына,
а двацать рублевъ, что с нимъ
ослалъ к брату своему, къ Яку-
у.

А се которые гости шли напе-
едъ того с Олешею з Голохва-
товымъ. Можаичь Иванъ Гляд-
овъ, братъ его Михайло, пришли
Токатъ, а с ними шло рухляди
а сто рублевъ. И в Токате Миха-
я не стало. И заумурщики Ми-
алъ, лихое имя бесерменинъ, да
Кушъ Митрохинъ Москвитянинъ
олтай, взяли товару у него на
Царя на пятьдесятъ рублевъ, а бра-
у его Ивашку не дали. Өеони Вин-
икова шурина в Токате жъ не ста-
о, а былъ с нимъ за брата мѣс-
о Иванъ Ребровъ. И Өеонина то-
ару взялъ Азаспашъ заумурщикъ
а пятьдесятъ рублевъ без трехъ,
Ивашку Реброву не далъ. Өо-
анъ, да сынъ его Өедко, из Пере-
лавля, Новогородци Великого Но-
агорода, не стало их в Кафѣ, а
овару их взяли заумурщики на
Царя на полъчетвертатцать руб-
левъ.

А се тѣ гости шли с Олешею
къ, а назадъ шли Дономъ сыва-
юмъ с Страховымъ лѣта 7009. По-
рабили их на Дону Азовскіе
Татаровѣ канунъ Семеню дни.

Оу Ивана у Боровитина, да у то-
варища его у Василія у Китаева
взяли Великого Князя бологодѣти
на шестьдесятъ рублевъ, да Дми-
трея Володимерова на десять ру-
блевъ, а их товару взяли на
семьсотъ рублевъ. У Ивашка у
Белоглинова взяли его товару на
семдесятъ рублевъ. У Ивашка у
Белоуса, да у брата его у Сенки,
взяли товару на шестьдесятъ руб-
левъ, а брата его Сенку и в по-
лонъ взяли. У Ивашка у Пого-
рѣла, да у брата его у Козла, взя-
ли их товару на тритцать руб-
левъ. А Козелъ былъ остался в Азо-
вѣ, а с нимъ тавару на дватцать ру-
блевъ и Козла не стало, а товаръ
его взяли заумурщики на Царя.

А се старые дѣла. Өедка Ива-
нова сына Руднева, Можаетина,
не стало в Кафѣ, и заумурщикъ
Кафинской Жафаръ взялъ его жи-
вота камокъ и тафты и жемчю-
гу, и всякіе шелковые рухляди на
четыреста рублевъ. А тому один-
натцать лѣтъ. А сказывалъ то бра-
ту его Гриде Дурневу Степанко
Хазеасавовъ.

Михаля Терентьева сына Шу-
милова, не стало в Кафѣ, Тфери-
тина, и заумурщики на Царя взя-
ли собины его на шестьдесятъ
рублевъ, а шодъ Михаль на Лит-
ву з гостми. А не стало его лѣта
7005. Клима да Степанка Мат-
өѣевыхъ дѣтей Добрынина, Тфе-
ричь, не стало в Кафѣ. А товару с
ними было на полътретьяста руб-
левъ, и тотъ товаръ взяли на Ца-
ря заумурщики. А не стало их
сываномъ съ Страхомъ на одной
недѣли. Проню Курагу Степанова
сына, Москвитина, продали в ха-
ляпи Михаль да Василь Охреяне,
а взяли на немъ семьдесятъ зо-
лотыхъ. И в Кафѣ его Паши с ни-
ми судили при Ондрѣе при Куту-
зовѣ, да управы не учинили. Гав-
рилко Палкинъ сынъ, Тферитинъ,
ѣхалъ ис Путивля в Кафу, и на
поле его взяли Азовскіе Татаро-
вѣ, а съ нимъ взяли рухляди на

сто рублевъ. А его продали в Азовѣ.

А о которыхъ жалобахъ списки посланы с Ондрѣемъ с Кутузовымъ, и таковы жъ списки тѣхъ жалобъ посланы с Олешею з Голохвастовымъ. Да и память о Дмитрее о Ларевѣ. А писаны тѣ списки и память из тетратей из Андрѣева посолства.

А на Рязань посылалъ Князь Велики о проводѣхъ о Алакозевыхъ Якуша Телешова, а писалъ посолство Семенъ Башенинъ.

Говорити от Великаго Князя Якову Телешову, Великой Княгине Огроѳѣне.

Князь Велики Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Шахъ Зоды, Салтанова Баязытъ Салтанова сына, Каѳинского Государя, Алакозя, а ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Пронею въ верхъ, а ис Прони в Ранову, а из Рановой Хуптою въ верхъ до переволоки до Раского поля.

И ты бы послала сто и тритцать человѣкъ его проводити до переволоки, да переволокою Ряскимъ полемъ до реки до Рясы. А деверю твоему Князю Ѳедору велѣлъ есми послати с твоими людьми Алакозя жъ проводити семьдесатъ человѣкъ Да какъ ся они на Рясе въкладутъ в суды и отпустятся в судѣхъ, и твои бы люди и Княжи Ѳедоровы от нихъ воротилися. Да что бы еси велѣла дать на переволоку под Алакозя и подъ его таварища, и подъ ихъ людей подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телѣги.

А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ, подъ нихъ и подъ ихъ люди, и подъ ихъ рухлядь, и подъ суды, и ты бъ имъ дала коней и телѣгъ два жеребья, а Князю Ѳедору есми велѣлъ коней дати и телѣгъ треть. А кормъ бы есте велѣли Алакозю и его таварищу и ихъ людемъ по своей землѣ давать до Украйны, а что имъ корму давати ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколева Пестрикъ и Алакозь на Рязань не приѣдутъ, а вы бы дотелева тѣмъ своимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя, и его таварища и ихъ людей проводити до Рясы, и которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей и рухлядь и суды весть Ряскимъ полемъ до Рясы.

Говорити от Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Якову Телешову, Князю Ѳедору:

Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитись.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе судномъ посла Турецкого Шахзоды Салтанова, Баязытъ Салтанова сына, Каѳинского Государя, Алакозя. А ѣхати ему судномъ до старой Рязани, а от старой Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони в Пранову, а из Прановой Хуптою вверхъ до переволоки до Ряского поля. И азъ велѣлъ Великой Княгине Огроѳѣне Алакозя послать проводити своихъ людей сто и тритцать человѣкъ. А ты бы с Великіе Княгини людьми послалъ своихъ людей Алакозя жъ проводити семдесятъ человѣкъ, до переволоки, да, переволокою Рязскимъ полемъ до реки до Рясы. Да какъ ся они на Расѣ

кладутъ въ суды, и отпустятца судѣхъ, и твои бы люди и Велкие Княгини люди от нихъ вооттилися.

Да что бы еси велѣлъ дати на ереволоку подъ Алакозя. и под о товарища, и подъ ихъ люди, подъ ять человѣкъ, и под ихъ рухлядь, подъ суды, кони и телѣги. А сколько имъ будетъ надобе коней и телѣгъ подъ нихъ, и подъ ихъ люди, и од рухлядь, и подъ суды, и язъ велѣлъ Великой Княгине Огроѳѣне ать коней и телѣгъ два жеребья, ты бы коней и телѣгъ велѣлъ ать треть.

А кормъ бы есте велѣли Алакою и его таварищу и ихъ людемъ о своей землѣ до Украйны, а что му корму давать, ино тотъ списокъ у Пестрика. А доколева Петрикъ и Алакозь на Рязань не риѣдутъ, а вы бы дотолева тѣмъ воимъ людемъ всѣмъ велѣли готовымъ быти, которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ юдей проводить до Рясы, и которымъ людемъ Алакозя и его таварища и ихъ людей и ихъ рухлядь и суды вести Рязскимъ погомъ до Рясы.

А се Пестрику молвити на Рязани от Великого Князя Великой Княгине Огроѳѣне.

Говорити от Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси Пестрику Иванову сыну Ларіонова Великой Княгинѣ Огроѳѣне.

Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися.

Князь Велики велѣлъ тебѣ говорити. Отпустилъ есми отселе суднomъ посла Турецкого Алакозя. И здѣсе ми Алакозь билъ челомъ, что бы мнѣ ему ослободити на Рязани напяти казаковъ Рязанскихъ десять человѣкъ, которые бы на Дону знали. И ты бы у Олакозя десяти человѣкомъ ослободила наняться казакомъ, а не лутчимъ людемъ. А лутчихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпущала ни одного человѣка, того дѣля, занежъ твоимъ людемъ служилымъ Бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и селскимъ людемъ служилымъ быти имъ всѣмъ на моей службѣ.

А тѣмъ торговымъ людемъ лутчимъ, и середнимъ. и чернымъ, быти имъ у тобя в городе. А заказала бы еси своимъ людемъ лутчимъ, и середнимъ, и молодымъ, накрепко, что бы нынѣ на Донъ не ходили. А ослушаетца и поидетъ кто без твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велѣла ворочати, да ихъ бы еси велѣла казнити. А уѣхалъ будетъ которой человѣкъ на Донъ без твоего вѣдома после заповеди, и которого у того человѣка остались на подворье жона и дѣти, и ты бы тѣхъ велѣла казнити. А не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати. А Пестрику есми приказалъ же тѣхъ людей ворочати и на поруки давати. (Крым. Дѣла. № 2. стр. в94—921.)

А по чему Пестрику Алакозю кормъ давать, и ту запись давалъ Пестрику Дмитрей Володимеровъ.

Лѣта 7010, Мая 3, пріѣхалъ ис Крыму Иванъ Мамоновъ, да с нимъ Игнатъ Созоновъ, да Андрѣйко Шамшовъ. А сказалъ Иванъ, что посалалъ былъ с нимъ Менлигирѣй Царь своего человѣка, Азюсеина, Князя Унгута, з грамотою и с рѣчьми, и на поле на Овечей водѣ розганяли ихъ Татарове, да Азюсенна поимали. А что Царь писалъ к Ве-

ликому Князю съ своимъ человѣкомъ съ Зюсеиномъ и что былъ ему рѣчью наказалъ, и Иванъ сказываетъ, что Царь ему тожъ наказывалъ.

А се списокъ что Ивану Царь наказывалъ.

Брату моему Великому Князю от меня говори. Нарядилися есмя, ужъ и готовы есмя, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны. Ожъ Богъ дасть, однолично с своими детьми и со всѣми своими людьми, иду ратью на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей. А срокъ есмя тому нынѣ учинили, уговѣвъ нашего говѣнья в десятой день, самъ на конь всяду, и кошъ у насъ наряженъ готовъ. Передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ збиратись ко своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихзода Каѳинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Бабашиха, и наши люди говорили то, нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому. И язъ ѣхавъ самъ, да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттоле и своихъ людей шириновъ возму, да со всѣми с тѣми людми не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынчѣ къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали. Орда нынчѣ, Шиахметъ Царь на усть Десны, у Киева, и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ. А всхотятъ итти к Ляхомъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Тавани, то намъ и ближе прямо. А Волошской Стеѳанъ нынчѣ ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людми готовъ. Перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менлигѣрѣй Царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду, а велитъ мнѣ сына послать, и язъ сына своего со всѣми своими людми пошлю. А не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у Царя пособъ есть. А будетъ Орда на сей сторонѣ, и намъ хоти будетъ двожда перейти Днѣпръ, и мы перейдемъ. А побежать къ Волзѣ, и мы ихъ не упустимъ. А братъ бы мой Князь Велики рать свою к намъ на пособь послалъ. А что есмя были учинили срокъ, да и к брату к своему, к Великому Князю, писалъ есми, какъ есмя хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмя и хотѣли итти. Нынѣшние дни у насъ за все о тѣ поры живутъ, жаворонки гнѣзда вьють, и нынѣ зима пришла необычна. Коли Азигирей Царь Орду взялъ, такова жъ была зима, а опричь того азъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему Великому Князю от меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ, да и своему Азюсеину, того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не йти, или вышедъ да воротитца, и азъ одноличьно иду. А дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости, а будетъ у нихъ стояти, и азъ лѣтую, а прочь не иду. И будетъ Князь Велики рать свою к намъ послалъ, и онъ бы рати своей не ворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ еще рати своей не послалъ, ино бы однолично рать его была готова. А меня бы без вѣсти не держалъ. А мы ожъ Богъ дасть дошодъ до усть Самара, да к Великому Князю вѣсть пошлемъ же, а Князь бы Велики ко мнѣ рать свою на пособь послалъ. То ся есмя были лѣтось, какъ оплошали, пришли на нихъ без наряда а то стало на томъ, любо то Шигахметю быти, любо насъ какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ от того нашего недруга Богъ помиловалъ,

язъ не ворочюся, то мнѣ и дѣ-, оттоле таки и иду ратью со ими людьми, на того своего недруга, на Литовского, землю его чу воевати, и недружбу ему нити сколько намъ Богъ посоръ. Великому Князю брату свою, какъ есми на чемъ молвилъ и авду учинилъ, на томъ и стою, угу есми его другъ, а недругу другъ. А на Ахматовыхъ дѣтей на Литовского з братомъ съ имъ с Великимъ Княземъ есми одинъ.

А сываномъ приѣхалъ Азюсеовъ человѣкъ Ногай. А из Орды ибѣгъ Менлигирѣевъ же челокъ, Мелекъ лучникъ. И Князь лики ихъ обѣихъ отпустилъ Домъ с Алакоземъ к Азову и къ аеѣ. А ко Царю послалъ с Паемъ свою грамоту.

А се грамота.

Менлигѣрѣю Царю, брату моему, нязь Велики Иванъ челомъ бьетъ. риѣхалъ к намъ от тебя мой человѣкъ. Иванъ Мамоновъ, с товарии. А сказываетъ, что еси былъ полалъ к намъ своего человѣка, Азюнна, с нимъ вмѣсте, и на поле и ихъ Татаровѣ розгоняли, да оего человѣка, Азюсеина, сказыють поимали. А приѣхалъ ко нѣ с моими людьми одинъ Азюсеновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ. А которомъ еси дѣле к намъ с нашимъ еловѣкомъ сываномъ наказывалъ, язъ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ полалъ к тебѣ Боярина своего, Алекѣя Григорьева сына Заболотцкого. какъ на чемъ есми тебѣ свое лово молвилъ, на томъ и стою. А ы какъ на чемъ намъ свое слово олвилъ и правду учинилъ, на томъ ы еси и стоялъ. А которой Азюеиновъ паробокъ, Ногаемъ зовутъ, намъ приѣхалъ с нашими людьми, да другой паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, прибѣгъ к намъ из Орды, а сказываетца твой человѣкъ, а взяли его Ординские Татарове осенесь, и язъ ихъ пожаловавъ, обѣихъ к тебѣ отпустилъ. Писана на Москвѣ лѣта 7010, Маія 17.

Послалъ Князь Велики с Ногаемъ да со Мелекомъ Сенку Зыбина проводити ихъ до Алакозя. А се такова грамота послана съ Сенкою к Пестрику.

От Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, Пестрику Ларивонозу. Приѣхалъ ко мнѣ сываномъ с Мамоновымъ Царева Менлигирѣева человѣка, Азюсеиновъ человѣкъ, Ногаемъ зовутъ, да другой Менлигирѣевъ же Царевъ паробокъ, Мелекомъ зовутъ, лучникъ, к намъ из Орды выбежалъ. И язъ тѣхъ Менлигирѣевыхъ людей обѣихъ отпустилъ к Менлигирѣю Царю. И ты бы молвилъ Алакозю, что бы ихъ посадилъ на свое судно, да допровадилъ бы ихъ до Менлигирѣя Царя. А кормъ на тѣхъ дву человѣкъ на судно ты дай, и до Каѳы. А застанетъ тебя сія моя грамота на Коломнѣ, и ты на нихъ кормъ возми у нашихъ ключниковъ на Коломнѣ. А дойдетъ тебя сія моя грамота на Рязани, и ты ни нихъ кормъ возми у Великіе Княгини, по сей моей грамоте.

А к Олешекъ Голохвастову послана грамота с Сенкою жъ о томъ, что Орда кочуетъ на сей сторонѣ Днепра, А кочевать деи ей по Орѣле и по Самаре, и они бы шли бережно.

Лѣта 7010, Іюня 17. Приѣхалъ ис Крыма от Менлигирѣя Царя человѣкъ его, Арвана, з грамотою. А от пословъ Великого Князя от Олеѯѣя от Заболотского и от Ѳедора от Киселева Великого Кня-

за Татарове, Изманлъ Шамардиновъ сынъ, да Нобесъ Кудандатовъ сынъ, Кутукъ Кудандатовъ сынъ, Сюгуньчакъ Свиневъ сынъ, Сыдыкъ Адашевъ сынъ.

А се Царева Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю Ивану, брату моему, многъ поклонъ. С Олеgѣемъ з Бояриномъ своимъ, что к намъ приказалъ еси, тѣ рѣчи к намъ всѣ дошли. Мы на конь всѣли были, на рать итти, Олексѣй Бояринъ твой в ту пору пріѣхалъ. На конь сѣдши у Кобылиц, воды тотъ ярлыкъ писавши съ Арваною съ своимъ слугою к тобѣ послалъ есми, Маіа мѣсяца в 25 день, в середу. Нынѣча на то мѣсто от нашего недруга от Шигахмета Царя много добрыхъ людей отставъ, к намъ пришли, Шигахметъ недругъ нашъ на Турпаче водѣ стоитъ. Нынѣча мы на своего недруга на Шигахмета Царя пошли. Какъ насъ Богъ помилуетъ, счастіе наше будетъ, к тобѣ къ брату нашему молвя, прикажемъ. Одиново недругъ нашъ Шигахметъ Царь гдѣ крѣпость собѣ учинивъ станетъ, мы к тобѣ о томъ молвя, борзо пошлемъ. Нынѣча какъ ся моя грамота к тобѣ придетъ, ино которая межъ насъ с тобою правда учинена, и толко на той правде стоишь, и ты к намъ брьзо рать свою пошли, да дватцать пищалей, А толь нечаи, чтобы азъ нынѣ дошедъ своего недруга, да пошелъ от него прочь, какъ азъ лѣтось от него пошелъ прочь. Нынѣ у насъ далъ Богъ корму много. В мѣсяцъ и в другой нечай того, что намъ от него воротитися. Добро ли, лихо ли намъ дастъ Богъ сѣмъ путемъ видети, толь поѣхалъ есми. Которая межи насъ с тобою правда учинена, и толко на той правде стоишь. Нынѣча к намъ на ... борьзо рать свою пришли, ... мѣсяца в 10 день или в пят... надесятъ. Дружбе нашей и брат... ству примѣта то стоитъ, добр... своего слугу, что ко всякому дѣ... пригожъ, свое здоровье полное т... бѣ сказати, а твое, брата моего, Ве... ликаго Князя, здоровіа полное ... дети, и сю мою грамоту борьзо ... тебя довести. Того Арвану полн... послалъ есми тотъ мой слуга ... всякому к моему дѣлу пригож... какъ его гораздо пожаловавъ ... державъ, борьзо ко мнѣ отпусти... мнѣ, брату твоему. то в великой ... нятъ, Арвана тобѣ. брату моему, братства дѣля и дружбы, свыше что ... станетъ из устъ говорити, то ... слово стоитъ, вѣри ему. Молвы съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта 907-го, Маіа 25 дня. В середу писана.

А се Олеgѣа Заболотского грамота с Великого Князя Татары, сызманлемъ и съ его товарыщи.

Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси Холопъ твой Олеgѣецъ Заболотской челомъ бьетъ. Далъ Богъ, Государь, твоимъ Государевымъ здоровіемъ дошелъ есми до Царя до Менлигирѣя ... здорову. А пріѣхалъ есми, Государь, ко Царю к Менлигирѣю ... Кыръкоръ на четвертой недѣле ... велице дни в четвергъ. Да и у Царя есми, Государь, былъ тотъ же ... чи, да и рѣчи есми, Государь, тво... Менлигирѣю Царю говорилъ, ... Царь, Государь, по тѣмъ рѣчемъ ... пошелъ на Орду, на твое дѣло, ... и на свое. А про Орду, Государь ... кажутъ, что Орда охудѣла; А Царь Государь, Шигахметъ с Тевекелем... с Темпревымъ сыномъ, да и сыны...

і Князми врозни. А улусы, Государь, кажутъ иные от него отступили. А Орду, Государь, кажутъ на тъ реки Сулы. А Царь, Государь, енлигирѣй на Орду идетъ спѣши. А пушки, Государь, и пищали с имъ идутъ же. А про Турского, Государь, кажутъ, нынѣ во Царѣ городѣ, а не валчитъ ни с кѣмъ. А от олошъского, Государь, посолъ приходилъ ко Царю к Менлигирѣю, о омъ, что бы Царь пошелъ на Орду нимъ с одного. А чаялъ, Государь, олошъской, что Ордѣ к нему за Днѣпръ перейти. И Царь, Государь, Волошъского посла и отпутилъ, а приказалъ с нимъ к Волошьскому, что на орду идетъ. А Турьской, Государь, своего посла послалъ же былъ в Орду ко Царю, къ Шигахметю, а приказалъ былъ к нему, что бы пошелъ за Днѣпръ, да кочевалъ былъ на Бѣлой водѣ, да на Синей. И Царевы Шагахметевы люди того Турьского посла на Непрѣ убили. Да Царь, Государь, мнѣ Менлигирѣй сказалъ, что к нему Турьской своего посла присылалъ еще до меня, что бы язъ ся со Царемъ съ Шигахметемъ помирилъ а на него не ходилъ, да и при мнѣ ужъ Государь Турьской ко Царю присылалъ своего гонца съ грамотою, что идешь на Орду на Шиахмата Царя, и будутъ тобѣ люди надобны на помочь, и язъ тебѣ люди пришлю. И Царь, Государь, у Турьского людей съ собою не взялъ. А с Литовскимъ Государь Шиахматъ Царь върозни жъ а про Литовского, Государь, Великого Князя кажутъ в Краковѣ, а правыхъ Государь вестей про Литовского нѣтъ. А Дмитрій, Государь, Ларевъ с товарыщи и нынѣ еще в Волосехъ. А пришолъ, Государь, из Волохъ в Киркоръ Микифоръ Чашниковъ, да с нимъ, Государь, прислалъ, Дмитрій Ларевъ с товарыщи ко Царю к Менлигирѣю Захара, что ямчугу варитъ, бити челомъ Царю о томъ, что бы Царь прислалъ по нихъ, да велѣлъ бы ихъ до себя допровадити. И Царь, Государь, Захара опять отпустилъ в Волохи с посломъ с Волошъскимъ. А ялся по Дмитріа послати, какъ ажъ дастъ Богъ свое дѣло здѣлаетъ. А язъ, Государь, Царю от Дмитріа говорилъ же, что бы Царь по Дмитріа послалъ. И Царь, Государь, мнѣ отвѣчалъ, какъ, Государь, здѣсе брата своего дѣло здѣлаю, да и свое, и язъ тогды по Дмитреа с товарыщи пошлю. Да говорилъ, Государь, намъ Царь на Самарѣ, что бы есте к Великому Князю приказали, что бы братъ мой Князь Великій прислалъ ко мнѣ рать свою набрьзѣ. А дастъ Богъ возьму Орду, и язъ хочю оттуды итти Литвы воевати. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ кони и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости, не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селяниновъ Кафинецъ. А того, Государь, Митю Селянинова, полонили в Орду с Ондрѣемъ с Лапинымъ. А про Ондрѣа, Государь, сказываютъ, что убитъ. Да и к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмже Митею, и онъ ся с нами не виделъ. А Царь, Государь, Менлигирѣй отпустилъ к тобѣ своего человѣка, Арвану, съ Самара, да и твоихъ казаковъ Іуня в 2 день.

А се Ѳедора Киселева грамота с тѣми жъ Татары, сызмаилемъ и съ его товарищы.

Государю Великому Князю, Ивану Васильевичю всеа Руси, холопъ твой, Государь, Ѳедорецъ Киселевъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, Государь, Царь к тобѣ Ивана Мамонова, рѣчь, Государь, Царева была Ивану да мнѣ такова. В десятой день хотѣлъ сѣсти на конь поитти на Шигахметя Царя, и Иванъ, Государь, поѣхалъ к тебѣ на похвальной недѣле в четвергъ, а Царь, Государь, поѣхалъ в Крымъ послѣ Ивана в Недѣлю. И в Каѳѣ, Государь, былъ, съ Шигъзодою Салтаномъ виделся, и пріѣхалъ Царь ис Каѳы в Кыркоръ по велице дни, на другой недѣле в понеделникъ. И азъ, Государь, Царю говорилъ, что бы пошелъ на Шигахметя Царя. И Царевы рѣчи: нелзя ми было итти, зима была, да и весна у насъ стюдена добрѣ, а нынѣчя иду часъ. А выйти было, Государь, Царю по велице дни, на четвертой недѣле, во вторникъ. И Царь, Государь, за тѣмъ во вторникъ не выѣхалъ, что к нему пришла вѣсть от Олеȣѣа, а выѣхалъ, Государь, Царь по велице дни, на пятой недѣли, в суботу. И стрѣтилъ, Государь, Царя улусъ из большие Орды на Кобыльей водѣ, а идетъ тотъ улусъ в Перекопъ. И Царь, Государь, говорилъ намъ с Олеȣѣемъ, на передъ того намъ вѣсть такова про Орду прямаа не бывала, тѣмъ людемъ полътретьяцать день какъ из Орды пошли, а инымъ кажутъ девять день, какъ из Орды жъ пошли. А Орда деи кочуетъ на Турпачѣ, да и по Сулѣ, а крѣпости хотятъ себѣ чинити на усть Сулы. А со Княземъ с Тевекелемъ не в миру, да иные люди многіе с нимъ врозни. А иные люди многіе, кажетъ Царь, идутъ к нему в Перекопъ. А Орда кажетъ охудѣла добрѣ, а кочюютъ порознь. А Царь, Государь, идетъ спѣшно добрѣ, а вослалъ, Государь, Царь своего человѣка, Арвану, с твоими казаки к тобѣ съ Самара, Іюня в 2 день. А иные, Государь, люди стрѣтили Царя на Самарѣ, а про Орду, Государь, кажутъ тѣжъ вѣсти. Да сказывалъ намъ, Государь, Царь Менлигирѣй про Давыда про Лихорева, что у нихъ коня и платье поимали, а о головахъ о своихъ не вѣдаютъ, что над ними будетъ, а еще ходятъ на прости не за сторожею. А сказывалъ то, Государь, Царю Митя Селяниновъ Каѳинецъ. А того, Государь, Митю Селянинова полонили в Орду с Ондрѣемъ с Лапинымъ. А про Ондрѣа, Государь, про Лапина, кажутъ, что убитъ. Да к намъ былъ, Государь, Давыдъ Лихоревъ приказалъ с тѣмъ же Митею, и онъ ся с ними не виделъ. А про Турьского, Государь, и про Литовского, и про Волошъского, Царь намъ сказывалъ с Олеȣѣемъ, и Олеȣѣй, Государь, о тѣхъ о вѣстехъ писалъ к тобѣ в своей грамотѣ.

И того же мѣсяца Іуня 28, во вторъ. Пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя Ѳедоръ Киселевъ, а сказалъ, что Царь Менлигирѣй Шигахметя Царя прогонилъ, и Орду его и улусы взялъ, а на Литовскую землю не пошелъ, а приказалъ такъ, какъ отпетил Орду к Перекопи, такъ, хочетъ дѣтей своихъ всѣхъ, да и рать свою, на Литовскую землю послати.

А опослѣ того Іюля 3, в Недѣлю, пріѣхалъ к Великому Князю от Менлигирѣя Царя человѣкъ его, Сюуньчюй, которой ѣхалъ от Царя с Ѳедоромъ с Киселевымъ, а подалъ от Царя Великому Князю три грамоты, а от Енгурчѣя

[Ц]аревича, от брата Царева, пріѣхалъ его человѣкъ Керешка з грамотами, а от сына Менлигирѣева г Болшего, от Махметъ Кирѣа, привезъ грамоту человѣкъ его, Куеяръ. А от другово сына от Цаева, от Ахматкирѣа, привезъ грамоту человѣкъ его, Занишъ, а отъ ретьяго сына Царева, отъ Махетя, привезъ грамоту его Кошахты, а от Емгурчѣева сына, от панчи, человѣкъ его, Карачюра, Княжъ Барашевъ человѣкъ, Аиымъ Бердѣй.

А се Менлигирѣева грамота.

Менлигирѣево слово Великому Князю Ивану, брату моему, много оклонъ. Слава Богу, Шигахметя едруга нашего розогонивъ, Ору его и всѣ его улусы Богъ в аши руки далъ. И нынѣчя з Боянномъ с твоимъ с Федоромъ доброго своего слугу Суоуньчюа полалъ есми. И ты бы, братъ, мой о доброе наше дѣло и тѣ добрые аши вѣсти слышевъ, весѣлъ бы си былъ и обрадовался. И нынѣчя к намъ з добрыми поминки и с поклономъ, къ тому Суоунюю, къ слузѣ нашему, прикоцевавъ, доброго своего Боярина ръзо пришли. И нынѣчя к той торонѣ к Салтанъ Баязыту и к Iисюрскому Салтану в головахъ, всѣмъ нашимъ другомъ, пословъ дѣмъ; пригожъ ходити. Добрыхъ ортищъ собольихъ, и одинцовъ, и орностаиныхъ, и рысьихъ черевыхъ, и добрыхъ рыбьихъ зубовъ, кречетовъ, мнѣ бы, брату твоему, амому ловити. И которыхъ кречеовъ у тебя прошу, з добрымъ свомъ соколникомъ, и бѣлыхъ ястребовъ, и добрыхъ, бѣлокъ и добрыхъ орлъ лисьихъ, братство учинишь, ришлешь с моимъ слугою, с Суунюемъ, и которого Боярина своего пошлешъ, с тѣми пришлешь, братство и дружбу свыше учинишь. А мнѣ, брату твоему, на сердце велми радость учинишь. И нынчѣ з добрыми свои речьми и сколкими дѣлы молвя, з добрымъ своимъ человѣкомъ, Боярина твоего, Олексѣя Григорьевича, послѣ того отпущу, такъ вѣдай. А того дѣля Боярина твоего Алексѣя у себя оставилъ есми, слово наше то, на Короля и на Литовскую землю рати твои какъ пойдутъ, с нашею ратью воблизу ли ходити, и моей рати какъ ходити. И ты ко мнѣ борзо с моимъ слугою, съ Суунчюемъ напередъ сколкими казаки отвѣтъ пришли. Да слово наше то, съ своимъ з добрымъ слугою и з Бояриномъ съ твоимъ с Ѳедоромъ, из устъ словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай, и вѣрилъ бы еси. Молвя с синимъ нишаномъ и жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девять сотъ семаго Іюня в 6 день, в нѣделю. Писано на Аралдукѣ, в курячье лѣто.

Да ещо слово наше то стоитъ. Ямгуръчѣй Царевичь, братъ мой, в Мяккѣ былъ, исхарчился, и долженъ пришелъ. И в нынѣшнемъ пути, какъ сѣлъ есми на конь, и тому с собою на конь же есми велѣлъ всѣсти, и ему харчь и долгъ учинился. И какъ нынѣшнимъ путемъ с моимъ слугою, съ Суунчѣемъ, и которой твой Бояринъ к намъ поѣдетъ, и с тѣмъ Бояриномъ и харчъ и долгъ заплатити столько пришлешь в поминкехъ, в братствѣ свыше учиненъ будешь. Да слово наше то. Шемей Уланъ, да Мамышъ Уланъ, да Зябалъ Уланъ, тѣмъ болшее кагалгынъ мѣсто далъ есми. И ты меншимъ людемъ много поминковъ посылалъ, и тѣ люди мнѣ докучаютъ. И нынчѣ кто по-

ѣдеть сюды, и тѣмъ людемъ поминокъ пришли одноличио, без поминка они бы не были. О томъ дѣле из устъ словомъ твоему Боярину, Ѳедору, да своему слузѣ, Сюнчюю, молвя, приказалъ есми. Такъ вѣдай и вѣри.

А се другаяЦарева грамота.

Менлигирѣево слово, Великому Князю, Ивану, брату моему. Ябынча Царевичь, два у меня сына, Магметъ Кирѣй, да Ахметъ Кирѣй, от тѣхъ менши, а иныхъ моихъ дѣтей болши, а мой сынъ стоитъ. С поминкомъ и с поклономъ не вспамятуешь, и нашыхъ обоихъ братовъ с тобою дѣло, какъ было пригожъ дѣлати, и онъ пристойно дѣлалъ. И нынчѣ с поминкомъ и с поклономъ не забуди. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати, и о томъ дѣле обрадовавъся, Карачюру, слугу, своего послалъ. И какъ его с поклономъ и поминкомъ не забудешь, а которого онъ слугу своего послалъ, гораздо его подчивавъ, отпустишь ты, братъ мой, вѣдаешь. Молвя с синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се третья Царева грамота.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово то стоитъ. Мангытъ Удемовъ Мырзинъ сынъ, в городокъ, поѣхалъ и нынчѣ сюды ѣхати мыслитъ, а Удемъ намъ правую силу далъ, а нынчѣ у меня живетъ, и ты бы Удемова сына, которой в городкѣ живетъ, с тѣмъ с моимъ слугою, съ Суунчѣемъ, пришлешь, то мое слово и прошенье. Инаково не учини, Удемова сына пришли. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се Царева брата грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. После поклона вѣдомо бъ было, и сыномъ и с Ѳедоромъ, с тяжелымъ поклономъ, с лехкимъ поминкомъ, нашего здоровья отвѣдать присылалъ еси. И мы ваше здоровье слышевъ обрадовались. А намъ, кои дѣла приказалъ еси про недруговъ, на Бога надѣя, державъ Царю, дяде своему, твое слово, молвя и печаловался. Слава Богу, недругу такъ учинилось, с тобою вмѣсте стоявъ, недругомъ недружба на всякомъ мѣстѣ, такъ бы намъ довести. К намъ, к братье своей каково слово ни прикажешь, инково не учинимъ. Другу другомъ, а недругу недругомъ будемъ. Твое здоровье отвѣдати, с тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, человѣка своего, Кеширкою зовутъ, послалъ есми. Здѣсь мой холопъ, тамъ твой холопъ, стоитъ. Какъ ему жалованье свое доведешь, ты вѣдаешь. Поклонъ бы сухъ небылъ, молвя одну лимоновымъ цвѣтомъ камку послалъ есми. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А се Царева брата другая грамота.

Великому Князю, брату нашему, от Ази Царевича поклонъ. После поклона вѣдомо бъ было, в Литовскую рать Костянтинъ взялъ и онъ с нимъ вмѣсте попалъ, Шудуромъ зовутъ, слуга мой. И Царевъ слуга, Кутушъ, его добра здорова виделъ, и его здоровье намъ сказалъ. И нынчѣ в ту пору мнѣ тотъ доброй слуга пригожъ былъ, и ко мнѣ сѣмъ путемъ с посломъ не оставишь отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя з жиковиннымъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А дѣти Менлигирѣевы Царевы, Махметъ Кирѣй, да Ахматъ Кирѣй, да Махметъ, и братъ Царевъ Ям-

урчѣй, писали ярлыки о запросѣхъ. И тѣ ярлыки въ книги не писаны, а отданы тѣ ярлыки всѣ Князь Бакшѣю, вмѣсте со Царевыми ярлыки.

И тогоже лѣта 7010, Іюля 15, отпустилъ Князь Великій въ Крымъ къ Менлигирѣю Царю человѣка его, Карвану. А съ нимъ вмѣсте посылалъ ко Царю своихъ Татаръ, Кадыша Абашева, самогодесята с товарищи, Тулаа Якшыхозина, Счияя Касмасова, Баиша Шадыкина сына, Утѣабашева сына. А Чюру Кудашева сына, Розхозю Абашева сына, Тоюша Шадыкина сына, Чамгара Кудашева сына, Алыша Сеигева сына. А писалъ с Кадышемъ ко Царю свою грамоту. (Крым. Дѣла, № 2, стр. 894—935).

А ис Крыма велѣно ѣхати Кадышу в Кафу к Олеше къ Голохвастову з грамотою.

А се Олешына грамота.

Отъ Великого Князя, Ивана Васильевича, всеа Руси, в Кафу послу нашему Александру Яковлеву сыну, что мои послы Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ с товарищи въ Волосехъ у воеводы, да и мастеры, кои съ ними къ дамъ идутъ на наше имя. И нынѣ приѣхалъ ко мнѣ изъ Волохъ Микифоръ Дмитреевъ сынъ Чашниковъ, а сказываетъ, что воевода нашыхъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпустилъ. И я о томъ послалъ къ Махметъ Шихзодѣ Салтану свою грамоту, съ своимъ Татариномъ, съ Кабышомъ Сабатовымъ, да и поминка соболь. А писалъ есми къ Салтану, что бы послалъ къ Стефану воеводе своихъ людей, а велѣлъ бы нашыхъ пословъ, Дмитрея и Митрофана, съ товарищи и съ мастеры со всѣми у воеводы взяти, да къ себѣ припровадити. И ты бы съ Кадышомъ шолъ къ Салтану самъ, да велѣлъ бы еси Кадышу отъ меня Салтану поклонъ правити, и грамоту и поминокъ подати передъ собою. Да говорилъ бы еси о томъ Салтану накрепко, что бы намъ свою дружбу учинилъ, послалъ бы по нашыхъ пословъ, по Дмитрея и по Митрофана, въ Волохи своего человѣка, да и по мастеровъ. Да велѣлъ бы ихъ всѣхъ къ себѣ припровадити. А какъ ихъ къ нему припровадятъ, и онъ бы ихъ всѣхъ до насъ допровадилъ съ своимъ человѣкомъ. А что будетъ нашымъ посламъ надобе, и на мастеры, денегъ и платья и коней, на путь изъ Волохъ до него, и отъ него до насъ, и онъ бы то все велѣлъ нашымъ посломъ дати. А что дастъ нашымъ посломъ денегъ, и платья, и коней на путь, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ, да тотъ бы списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, вмѣсте съ нашыми послы и съ мастеры. Да какъ будутъ у насъ нашы послы, Дмитрей и Митрофанъ, да и мастеры, да и его человѣкъ съ тѣмъ спискомъ, и мы то все велимъ ему сполна заплатити. Да что бы еси говорилъ о томъ накрепко Шихзодѣ Салтану, да и Пашамъ, которымъ пригоже, что бы намъ свою дружбу учинилъ, что бы пословъ нашихъ да и мастеровъ, пославъ, у воеводы велѣлъ взяти, да къ себѣ припровадити, да и до насъ бы ихъ допровадилъ. А что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему, противъ свою дружбу хотимъ чинити. Да то бы еси дѣло дѣлалъ накрепко, а нѣчто не послушаетъ воевода Шихзоды Салтана, а не отпуститъ къ нему нашихъ пословъ, и онъ бы насъ

для, ко отцу своему, къ Баазитъ Салтану, послалъ, что бы отецъ его, насъ для, послалъ къ Стеѳану воеводе о тѣхъ нашихъ послѣхъ и о мастерѣхъ. А велѣлъ бы ихъ у воеводы взяти, да къ нему допровадити къ Кафу. А что будетъ нашымъ посломъ и на мастеровъ надобе, и онъ бы то все послалъ къ нимъ съ своимъ человѣкомъ, а то бы все учинилъ насъ для. А что дастъ нашимъ посломъ и на мастеровъ, и онъ бы то все велѣлъ писати на списокъ. Да какъ будутъ у насъ наши послы, и онъ бы тотъ списокъ прислалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ, и мы то все сполна велимъ ему заплатити. А что будетъ ему у насъ надобе, и мы ему противъ свою дружбу хотимъ чинити. А что послана грамота съ Кадышомъ къ Салтану, да соболь поминка и грамота зашита въ бумагу, да запечатана, а у соболя печать Дмитрея Володемирова, да и подписанъ тотъ соболь дати Салтану, и какъ приѣдетъ къ тебѣ Кадышъ, и ты бы у него ту мою грамоту взялъ, да роспечаталъ, да изъ бумаги вынялъ, да ему же далъ. Да какъ пойдете къ Салтану, и ты бы у того соболя печать отрѣзалъ, да велѣлъ бы еси Кадышу Салтану отъ меня поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамоту подати передъ собою. Да дѣла бы еси моего тамо берегъ, и дѣлалъ о всемъ по моему наказу, и какъ тебя Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7010, Іуля 15 день.

А се такова грамота послана съ Кадышомъ же въ Кафу, къ Шихъ Зодѣ Салтану х Кафинскому.

А се грамота.

Іоанъ, Божіею милостію, единъ правый Государь всеа Руси, отчичь, и дѣдичь, и инымъ многимъ землямъ, въсточнымъ и сѣвернымъ, Государь и Великій Князь, Маметъ Шихзодѣ, Салтану Каѳинскому, Баазитъ Салтанову сыну. Послали есмя своихъ пословъ за море до Италийскихъ странъ о своихъ потребахъ, Дмитрея Иванова сына Ларева, Грека, да Митрофана Ѳеодорова сына Карачарова, и они оттоле пришли къ Стеѳану воеводе к Волошьскому. А съ ними идутъ изыталийскихъ странъ всякие мастеры на наше имя. И межи насъ с Литовскимъ валка състалася, и тѣмъ нашимъ посломъ, и съ мастеры, черезъ Литву до насъ пройти нелзѣ. А до Менлигирѣя Царя, и до Бела города, воевода ихъ не велитъ допровадити, и ты бы, насъ для, послалъ къ Стефану воеводѣ своего человѣка, да тѣхъ бы еси нашихъ пословъ, да и мастеровъ, которые съ ними къ намъ идутъ, изыталийскихъ странъ на наше имя, велѣлъ у воеводы взяти, да къ себѣ припровадити. А какъ придутъ къ тебѣ, и ты бы пословъ нашихъ, да и мастеровъ, до насъ допроводилъ съ своимь человѣкомъ. А то бы еси учинилъ насъ для, а что будетъ тебѣ надобе у насъ каково дѣло, и мы тебѣ противъ того хотимъ свою дружбу чинити. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7010, Іуля 15 день.

Да посланы съ Кадышомъ же с Абашовымъ въ Волохи Стефану воеводе грамота, да посломъ Дмитрею и Митрофану двѣ грамоты. И тѣ грамоты велѣно отослати въ Волохи къ Стеѳану воеводе, и къ посломъ, Менлегирѣю Царю съ своимъ человѣкомъ. А писаны тѣ грамоты въ Волошьскихъ татратехъ. (Крым. Дѣла, N. 2. стр. 944—947.)

Лѣта 7013, Ноября. Пріѣхалъ изъ Крыма Олеѯѣй Заболотцкой. А съ

имъ вмѣстѣ ѣхали до Новагородка о Сѣверского Царевы Менлагирѣевы люди, Касымъ Азѣи, да сапъчю Афызъ съ товарищи. Да Дмитрей Ларевъ и Митрофанъ Карачяровъ, и съ мастеры, ѣхали ь ними жъ вмѣсте. Да Алексѣй пріхалъ напередъ Дмитріа и Царевыхъ Татаръ, на подводахъ, а Дмирей ѣхалъ съ мастеры после. А Царевы Менгилирѣевы Татаровѣ, Касымъ Азѣй съ товарищы, ріѣхали на Москву, въ суботу, Ноября 23. А были у Великого Княя Ноября 24, в неделю. А правилъ тъ Царя Великому Князю Ивау поклонъ, а Великому Князю Ваилью поклонъ же. А рѣчью гоорилъ Великому Князю. Братъ вой Царь велѣлъ тебѣ говорити. Слышелъ есми, что еси пожаловалъ одъ собою Великимъ Княжстомъ сына твоего, Великого Княя, Василіа. И мы о томъ Бога пронмъ, дай Богъ ты, братъ нашъ, здоровъ былъ, да и твой бы сынъ здоровъ былъ. А язъ бы такъ же здоровъ былъ, да и мои дѣти. А мнѣ ы былъ сынъ твой также, какъ ты, другъ и братъ.

Да подалъ грамо́ты отъ Царя.

А се грамоты.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, много поклонъ. Нынеча свое здоровье сказати, да и твое здоровье, брата моего, видѣти, отпустилъ есми съ твоимъ Бояриномъ, с Олексѣемъ *, слугу своего, Касымъ Азѣа. И ныне Баазитъ Салтанъ Кафинского Салтана, сына своего, такъ молвилъ, сыномъ себѣ его учинилъ. Съ добрыми поминки и съ поклономъ добрыхъ Пашъ присылалъ. И мы молвя, что то доброе дѣло, инако есмя не учинили, на томъ есмя и стали. Сына его Шихъзоду сыномъ есмя себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и язъ головной конь съ Касымъ Азѣемъ къ тебѣ послалъ, къ брату своему, и о семъ дѣле и словомъ есми приказалъ. Такъ вѣдая вѣри. Да еще слово наше то, что еси къ намъ прислалъ съ своимъ казакомъ, с Тевкелемъ, бумагу, и въ ней писано. Шигъ Ахметя Алеѯандръ Король поимавъ, въ Вилнѣ, въ Вышегородѣ держитъ, а братью его индѣ держитъ. И ныне ты такъ вѣдай. Король противъ тебя Шигъ Ахметя Цр҃а не выпуститъ. А напередъ того отецъ его, Казимиръ Король, Седихмата Цр҃а поимавъ, не выпустилъ же, и сего Александръ Король такъ же Шигъ Ахметя Цр҃а не выпуститъ. И нынѣ съ тобою намъ такова шерть и рота есть на Ахматовы дѣти и на Короля. Какъ есмя вмѣсте имъ недрузи были, и нынеча Алеѯандру Королю также недрузи будемъ. Тебѣ недружбу учинитъ, пойдетъ, и язъ на его землю пойду, а на меня пойдетъ ратью Король, и ты бы на его домъ и на его землю шолъ недружбы чинити, молвя написавъ, прислалъ ми еси. И нынеча ты, братъ мой, Черниговъ и Путивль взявъ, и городы починивъ, держышъ, а намъ бы Кіевъ взяти. И нынѣ, слава Богу, сегодни у васъ въ рукахъ. Ныне ли пойду, завтра ли пойду, возму Божіимъ милосердіемъ. И ныне мнѣ до сей весны подожди. А се весна будетъ, оже Богъ дастъ, Перекопъ и на Днепрѣ крѣпко городъ здѣлавъ, юртъ учинимъ. И после того Литва у насъ съ тобою, съ моимъ братомъ, въ рукахъ, Бо-

---

* Заболотскимъ.

жіимъ милосердіемъ, а Кіевъ палъ воприншнину мои того деля. Сего лѣта Шихъзода намъ говорилъ, что намъ на Черкасы ратъ послать. Молвилъ его рѣчи есмя, инако не учинили, на его есмя словѣ стояли. Ни своего есмя дѣла не дѣлывали, ни твоихъ пословъ къ тобѣ есмя не отпустили, и в сей землѣ намъ живучи, за все тѣмъ дѣломъ такъ быти надобѣ. Ни тебѣ, другу, дружба доидетъ, ни недругу нашему, Королу, недружба дойдетъ. Ни которое дѣло наше не дѣлается, и ныне Богъ дастъ, ся весна будетъ, и которые здѣ писаные наши дѣла, на тѣхъ дѣлехъ будемъ, такъ вѣдай. Съ недругомъ хитрость надобе, се наше дѣло, доколе Богъ здѣлаетъ. Сего дѣла для и словомъ съ Касымъ Азѣемъ, съ слугою съ своимъ, и съ твоимъ Бояриномъ съ Олексѣемъ приказалъ есми, такъ вѣдая вѣри.

Да еще слово наше то. Азахметя, да Азимусу, базарянъ нашихъ, за Азстароканцовъ еси поималъ. У тебя, у брата у своего, просити послалъ есми. И жены и дѣти и братья у меня въ базарѣ. Молва посылалъ есми ихъ просити, и отъ тебя, отъ моего брата, отвѣтъ не бывалъ, тѣхъ нашихъ людей пришлешь. И жены ихъ и дѣти и братья приходя къ намъ съ слезами бьютъ челомъ. Братъству примѣта то, сею дорогою отъ Касымъ Азѣя не оставивъ тѣхъ моихъ базарянъ отпустилъ бы еси съ Касымъ Азѣемъ. О томъ дѣле и словомъ есми приказалъ. Такъ вѣдай.

Да еще брату моему, Великому Князю Ивану, слово то. Сего Касымъ Азѣя на сей зимѣ, передъ весною, въ Путивль проводи. А котораго тебѣ своего Боярина къ намъ послати, и онъ бы готовъ былъ. Богъ дастъ какъ весна будетъ, перекопъ дѣлати, Салтанъ Баязитъ Салтанъ тысячю человѣкъ далъ, и съ мастеры изъ Кафы на Мангупа городовъ. Да еще самъ на Днепрѣ на Тавани хочю доспѣти одинъ городъ великъ, а городищъ есть. I язъ то хочю городъ доспѣти, а какъ дастъ Богъ весна будетъ, самъ пришодъ оттоле в Путивль, въ которого еси своего посла къ намъ присладъ, велю проводити-свою ратъ прикошевавъ. И тамо се съ Касымъ Азѣемъ на Путивле готовы бы были, и тѣ люди Касымъ Азѣя взявъ, ко мнѣ припровадятъ. И ныне того для дѣла съ Касымъ Азѣемъ и словомъ приказалъ есми, такъ вѣдай. Молвя з жиковиною печатью и синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта девять сотъ девятого, здраваго мѣсяца Сентабря 15 день, въ сѣреду, писанъ вапчетырликѣ. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 1132).

А се подалъ грамоту Великому Князю болшому, отъ Тевекѣля, человѣкъ его, Левка багатырь.

Ивану дядѣ отъ Тевекеля поклонъ. После того вѣдомо бы было, твое здоровіе полное слышевши, възрадовались есмя. Мы здѣсе, далъ Богъ, добры здоровы, и ты бы тако здоровъ былъ. Из старины межи насъ любовь и дружба была, а тобѣ то вѣдомо было, потому жь у Господаря у своего у волново человѣка у Царя, и исстарого лутши дружба наша. Промежу друга и недруга вѣдома для. Величству твоему тяжолой поклонъ, а легкіе поминки, споминкомъ своимъ, съ своимъ человѣкомъ, съ Левкою съ багатыремъ, послали есмя. У твоего Величства сѣмъ путемъ двацать моихъ человѣкъ тебѣ послал. Которои мои человѣкъ поѣхалъ с тою грамотою, а Левка о нихъ

есми послалъ бити челомъ. Какъ пожаловалъ ихъ вину отдалъ, промежу друга и недруга по первой своей дружбѣ вѣдомо учинити, волного члк҃а, Царева человѣка, не оставишь, а пришлешь, то ты вѣдаешь. Да ещо бы вѣдомо было, и тѣ люди вамъ убытка не чинили. А не тебѣ попали, недруга твоего Королеву землю воѣвавши шли, да твоимъ людемъ попали. И будетъ такъ, и по твоей и по старой дружбѣ вѣрячи, послалъ тебѣ тѣхъ людей просити И какъ есмя въ той землѣ ходили и дружба наша полна была, а у сего Гдр҃я живучи, старые бы еси дружбы инако не учинилъ, ты вѣдаешь. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послали есмя. По первой любови и дружбѣ межу нами было жалованье твое, которые отъ насъ къ тебѣ приѣзжали, и ты по пансырю присылалъ. Старой дружбѣ твоей примѣта то. И сѣмъ путемъ одинъ доброй пансырь пришлешь, промежу друга и недруга честь бы была. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. (Крым. Дѣла № 2. стр 1152).

И Ноября 30 прiѣхалъ къ Великому Князю Менлигирѣевъ Царевъ человѣкъ, Асанчюкъ Афызъ. А былъ у Великаго Князя Дек. 1. А правилъ Великому Князю отъ Царя поклонъ. Да правилъ грамоту.

А се грамоты.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то. Ты ко мнѣ, къ своему брату, приказалъ, у Волошского воеводы мои люди, Дмитрей да Митрофанъ, за мастеры съ ними есть. Одного, которой гораздо мыслъ знаетъ и многую думу, человѣка посла пошли. Что ни учинитъ, которою хитростiю тѣхъ моихъ людей и мастеровъ у воеводы из рукъ взялъ, выпровадилъ бы. А толко добрые мысли человѣка не пошлешь, и моихъ людей и мастеровъ у воеводы из рукъ немочно взяти, молвилъ еси. А которой твой человѣкъ тѣхъ моихъ людей и мастеровъ отъ воеводы выпровадитъ, и того человѣка ко мнѣ, къ брату своему, пришли, молвилъ еси. И нынѣ азъ, твой братъ, ближнего своего человѣка, Асанчу Афызъ, послалъ есми. И онъ шедъ тамъ зимовалъ, и одолжалъ, и проѣлся, и великою истомою тамъ ихъ взявъ, выпровадилъ. А толко бы не тотъ Асанчюкъ Авызъ, и твоимъ было людемъ и мастеромъ из Волошьскiе земли не бывати. И нынѣ пакъ съ твоими людьми и с мастеры того своего ближнего человѣка, Асанчюкъ Авыза, прикошевалъ. Къ тебѣ, къ своему брату, посломъ послалъ есми съ своими Князьми и съ людьми. Какъ меня, своего брата, почтишь, такъ бы еси и того Асанчюкъ Авыза истомы не забылъ, ты вѣдаешь. Да еще слово наше то. Сколко тѣмъ мастеромъ денегъ надобѣ на харчь, и ты имъ дай, молвилъ еси. Ино и тебѣ, брату моему, вѣдомо, что у меня въ казнѣ денегъ нѣтъ. А что намъ коли понадобится, и мы у людей с росты заимуемъ. Да и люди твои, Дмитрiй и Митрофанъ, видели, въ Кафѣ у всѣхъ у своихъ друговъ в ростъ взявъ, мастеровъ твоихъ для харчю двѣсте и двенатцать тысячь денегъ. Ино, дорогу кто вѣдаетъ, что ся надъ ними състанетъ. И человѣкъ твой, Дмитрiй, въ тѣхъ денгахъ оставилъ у меня товаръ. А сказываетъ тому товару цена девяносто тысячь и семъ тысячь денегъ. А на Дмитрiе ся еще

тѣхъ денегъ остало сто тысячь и пятнатцать тысячь. И которые ся денги остали на Дмитріе, и ты бы тѣ денги далъ Асанчю Авызу, что бы намъ на тѣ денги таваръ покупивъ, привезъ, и нынѣ бы мнѣ тебя, брата моего, дружба то, что бы тѣ денги, которые осталися на Дмитріе, моему человѣку борзо далъ, таваръ бы покуплать готовы были. А толко дашь тѣ денги на поѣзде, ино ему заспешивъ, не умѣти торговати. Да еще слово мое то, что бы еси того моего человѣка, Асанчюкъ Авыза, на вынѣ, коли казаки не ѣздятъ и дорога чиста, къ Путивлю отпустилъ бы еси. А Богъ дастъ на первовѣсные съ своею ратью посла твоего отпустимъ, а тѣ бы въ Путивлѣ готовы были. И они взявъ ихъ, да ко мнѣ припровадятъ. То бы велми добро было. И восежъ ты, мой братъ, не дожидаяся отъ меня моихъ людей, пошлешь ихъ, прикошевавъ къ своему послу, а велишъ ихъ до меня проводить своимъ людемъ, ино та мысль велми добра. И Богъ дастъ ко мнѣ придутъ, и язъ тѣхъ твоихъ пословъ, прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, къ тебѣ отпущу. Такъ бы еси вѣдалъ. И о семъ дѣле с Асанчюкъ Авызомъ и словомъ есми тебѣ приказалъ. Такъ вѣдая вѣри. Молвя жиковинную печать и синей нишанъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятаго, здраваго Сентабря мѣсяца 17 день, въ пятницу. Писанъ в Апче Тирликѣ. (Крым. Дѣла, № 2, стр. 1153—1155).

А сю грамоту подалъ Архитектонъ Алевизъ.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, поклонъ. Слово мое то. Твой, брата моего, Бояринъ Князь Дмитрей, да Митрофанъ, да съ ними вмѣсте изъ Өрязкіе земли которые пришли Өрязове мастеры, меня, брата твоего, ярлыкъ взявъ, пошолъ Алевизъ мастеръ. Вельми доброй мастеръ, не какъ иные мастеры, вельми великой мастеръ. И нынѣ у тебя, у брата у своего, прошу, и нашего для прошенья, того Алевиза мастера сыными мастеры ровно не смотри. Нашего для прошенья какъ его учнешь жаловати, милостивыми очима гораздо посмотришь, меня для, брата своего, его почтишь, то какъ меня почтишь, и мое, брата своего, слово почтишь, того Өрязина Алевиза пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя с жиковинною печатью и съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта девять сотъ десятаго, здраваго Сентября мѣсяца 15 день, въ четвергъ. Писанъ въ счастливомъ Сарае.

А сю грамоту подалъ Асанчю Афызъ.

Менлигирѣево слово. Великому Князю Ивану, брату моему, слово наше то. Тѣ твои люди, Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ, твои, брата моего, добрые люди. И ты, братъ мой, ихъ добро видя, на то еси на свое на великое дѣло посылалъ. И они шедъ, много истомы видевъ, ю многіе лѣта великое дѣло здѣлавъ, пришли. И нынчѣ вѣдаю, тѣхъ людей у тебя, брата нашего, изтома ихъ безлетне загинетъ. И нынчѣ у тебя, у брата своего, прошу, мое, брата своего, слово почтивъ, того Дмитрея да Митрофана, насъ для, чтобы твоего жалованья къ нимъ было много, какъ захотятъ. Какъ пожалуешь смилуешся, намъ, брату твоему, въ великой минъять. Молвя жиковиною запечатавъ ссинимъ нишаномъ грамоту послалъ. Лѣта девять сотъ десятаго Сентабря 17

ень, въ пятницу. Писанъ на Пчеарлыкѣ. (Крым. Дѣла. № 2. стр. 157 и 1158).

Примѣчание. Стефанъ, Господарь Молдавскій, отецъ Іоанновой невѣстки, Елены, оскорбленный бѣдствіемъ своей дочери и внука, задержалъ въ 1502 году Русскихъ Пословъ, Грека, Дмитрія Ларева (сына Ивана Палеолога Рала), и Митрофана Карачарова, а съ ними и художниковъ, ѣхавшихъ изъ Италіи въ Москву, и въ числѣ ихъ зодчаго Алевиза. — Они отпущены въ 1504 году. Это годъ смерти Стефана.

Татаринъ, Касымъ Азей, правилъ свое посольство съ поклономъ Великому Князю Іоану Васильевичу, 1504, Ноября 24 дня, послѣ уже смерти Іоанна, послѣдовавшей, какъ и на гробницѣ его написано, Октября 28. Асанчю Афызъ съ мастерами пріѣхалъ Ноября 30; слѣдовательно, Алевизъ не былъ въ Россіи при Іоаннѣ Васильевичѣ, и Карамзинъ (т. VI. прим. 104) ошибочно относитъ пріѣздъ Алевиза къ 1494 году, и къ 1499 заложеніе *имъ*, у Благовѣщенія, каменнаго дворца, нынѣ именуемаго дворцемъ теремнымъ (т. VI. стр. 77). Если этотъ дворецъ совершенъ черезъ девять лѣтъ послѣ закладки, то, вѣроятно, Алевизъ достроивалъ его уже при Василіи Іоанновичѣ.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ №*).

Сообщ. Д. Ч. Д. П. Голохвастовъ.

АКТЪ

ОБЪ ОПУСТОШЕНИИ ШУЙСКАГО УѢЗДА ПОЛЯКАМИ И РУССКИМИ въ 7124 г.

Лѣта 7124, Апрѣля въ 20-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Указу и по Наказу за приписью Дьяка, Патрекея Насонова, Ѳедоръ Степановичь Дубасовъ, да Подъячей Михайло Толпыгинъ, обыскивали про Троецкіе Сергіева Монастыря вотчины, Суздальскаго уѣзда, Стародуба Рпаповскаго стану, про село Олексино съ приселки и съ деревнями, Архимандриты, Игумены, Попы и Дьяконы по священству; а дворяны и дѣтей боярскіехъ и Государевыхъ селъ, и черныхъ волостей, и Патріаршихъ, и Митрополитскихъ, и Владычныхъ, и Монастырскихъ, и Княженескихъ, и Боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ селъ и деревень прикащики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяны, всякихъ сыски накрѣпко, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ сто двадцать четвертомъ году, какъ шелъ панъ Лисовскій съ Литовскими людьми, а послѣ ево будучи за нимъ въ сходѣ Князь Михаилъ Борятинской съ воинскими ратными людьми, Троицы Сергіева Монастыря отчины, село Олексино, съ приселки, и съ деревнями, и съ починки жгли; и розорили ли и крестьянъ секли ли, а иныхъ жгли ли и мучили ли; и отъ того разоренья крестьяне разошлися ли, Троецкія Сергіева Монастыря отчины отъ того запустѣли ли, и хто именемъ Троицкіе крестьяне, за кѣмъ хто имянемъ живетъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя, Михайла Ѳеодоровича, всея Русіи крестному цѣлованію, вобыску сказали Ѳедору Степановичу, да подьячему Михайлу Толпыгину, Суздальскаго уѣзда Стародуба Рпаповскаго, чья вотчина село имянемъ, попъ имянемъ по Священству, да староста, да крестьяне поимянно: Въ нынѣшнемъ сто двадцать четвертомъ году, какъ шелъ панъ Лисовской съ Литовскими людьми, а послѣ ево будучи за нимъ въ сходѣ Князь Михайло Борятинской съ воинскими съ ратными людьми, въ селѣ въ Олексинѣ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ Литовскіе люди были, и крестьянъ многихъ секли, а иныхъ жгли, и мучили, грабили; и какъ за нимъ будучи въ сходкѣ Князь Михайло Борятинской съ своими съ ратными людьми грабили и мучили, и отъ того ихъ разоренія и достальные крестьяне Троицкіе вотчины многіе побиты, а иные разбрелись безвестно, иные бродятъ по міру, и Троицкія вотчины запустѣли; то наши и рѣчи А хто имянемъ Троецкихъ крестьянъ, и нынѣ за кѣмъ живетъ, чего мы не вѣдаемъ. А рѣчи писалъ земской или Церковной дьячекъ имянемъ.

Актъ сей писанъ на столбцѣ. По смыслу видно, что эта бумага была черневая и приготовлена для подачи сыщику Дубасову. Замѣчательно въ ней то, что и Русское войско Князя Борятинскаго занималось грабежемъ, притомъ не менѣе самихъ Литовцевъ.

Сообщ. Соревнователь В. Борисовъ.

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

К.

К. *Ка* (*Влд.* и *Арх.*), прибавочная частица къ мѣстоименіямъ: „*тебѣ*, *себѣ*" на пр.: „Тебѣ-*ка*, себѣ-*ка*." Ее же прибавляютъ и къ повелительнымъ наклоненіямъ: „Поди-*ка*, На-*ка* (возми)!" и проч. Всѣ эти и подобныя *пригастки* къ словамъ Славяно-Русскимъ составляютъ весьма важную замѣтку при историческомъ разборѣ нашихъ *особенностей* народныхъ, породившихъ изъ себя существующій *сливб* Русскій, на пр.: желательно вызнать, во всѣхъ ли именно Старорусскихъ областяхъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ полагаются *добавки: ка*, *ко*, *те*, *ти*, *се*, *си*, *сб*, и пр., или они то тамъ, то сямъ составляютъ свою видимую особенность? Въ нѣкоторыхъ Великорусскихъ областяхъ дословка „*ка*" измѣняется въ „*ко*" и образуетъ: „тебѣ-*ко*, на-*ко*, дай-*ко*, и проч. Несторъ указалъ на мѣста *жилищб* нашихъ Славяно-Русскихъ народовъ; но онъ не почелъ за нужное, можетъ быть, какъ наизвѣстное указывать на всѣ *отливки*, собственныя только семействамъ; такъ могло это оставаться при Несторѣ; а теперь это для насъ уже статья важная. Разбирая великій зачатокъ нашъ, я увѣренъ, что каждому изъ насъ, при многихъ обстоятельствахъ и случаяхъ, непремѣнно бы хотѣлось угадать, почему Москвичь, почитая за вѣжливое, говоритъ: „Да-*сб*, нѣтъ-*сб*, буду-*сб*, и проч., а не просто: *да*, *нѣтб*, *буду*? Далѣе: „почему это у Москвича *А* (азъ) почти вездѣ, затираетъ *О* (онъ)? Во Владимірѣ Клязьмскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Великорусскихъ областяхъ, въ большемъ, или меньшемъ, противу Москвы, размѣрѣ существуетъ также учтивство: „*сб*" и тамъ же употребляютъ, какъ изложилъ я, вмѣсто добавка *ко* – ка (да-*ка*, на-*ка* и проч.) Въ Рязани, не-

избѣгая то же *ка* (равно какъ и въ другихъ странахъ), по нѣкоторымъ мѣстамъ, уже особенно налегаютъ на *те* и *ти*, на пр.: „Гдѣ-*те*, нѣту *ти*," и проч. Другіе Русскіе люди, кое-гдѣ, говорятъ: „Воте-*си*, нѣту-*се*, полно-*се* и проч." Во всѣхъ такихъ добавкахъ, для филолога-историка, работа богатая! Не тутъ ли еще оттиски *Веси, Дряговичей, Кривичей, Мери?*

Кабала (Влад., Ряз. и *арх.)*, Тоже слово, иными, выговариваетcя „*кобала*" и значитъ, при томъ и другомъ выговорѣ: „долгъ, заемъ, *крѣпостное* условіе," ибо дать на себя *кобалу*, не то ли, что лишить себя свободы, пойтить къ кому въ подданство условно, на время, или на вѣчно? *Неуплаченный заемъ*, то же, лишалъ свободы заемщика; онъ волею, или неволею (въ случаѣ своей несостоятельности) обязавался непремѣнно *дать на себя кабалу* заимодавцу. Вотъ одна изъ *великихъ* причинъ образованія, у насъ крѣпостнаго состоянія! Изъ дѣлъ Архивныхъ, доставшихся, въ 1825 году, на мою оревизовку, по разнымъ Губерніямъ, видно, что цѣлыя семейства (весьма заслуженныхъ дворянъ) остались на вѣкъ *кабальными* ростовщиковъ Московскихъ. Для любопытныхъ прилагаю условный образчикъ кабальства *не*-ростоваго, но добровольнаго: „196 года „Апрѣля во 2 день" (такъ писано въ приводимой мною, здѣсь для образца, *кабалѣ)* „*Васка* сказалъ де: „Се *кабала* на него," и подалъ отпускную. Это помѣта Судовая; но далѣе слѣдуетъ: „Азъ *Василій Семеновъ* сымъ *Лукинъ* съ женою, своею, *Маргою Матвѣевою* „дочерью, въ нынѣшнемъ во сто „девяносто шестомъ году (1688), „Апрѣля во второй день, быть „челомъ въ холопство *Стольника* „Князь *Өедора Матвѣевича Козловскаго*, женѣ его Княгинѣ *Настасьѣ Семеновнѣ*, и *служилую* „*кабалу* даетъ ей, Государынѣ „своей, на себя волею своею, и служить намъ у ней, Государынѣ „своей, во дворѣ ея, по ея животъ. „А у сей *кабалы послухъ Яковъ* „*Васильевъ*; а служилую кабалу писалъ *Ивановской* Площади „Подьячій Стольника и полковника *Стремяннаго Иванова*, полку *Елисеевича Цыклера*, Десятникъ *Сенька Сидоровъ*, лѣта 7196, Апрѣля во 2-й день." За симъ слѣдуетъ приговоръ судебный такого содержанія. А по осмотру: *Васька плосколикой*, „*высокоросъ*, глаза *красносѣры*, „волосомъ: голова *теморуса*, „усъ изъ-*чермна-руссъ*, борода „и брови изъ-*чермна-русы*, у „лѣвой руки на пальцѣ *рубчикъ*," и проч. Записанъ: „196 года, Апрѣля „во 2-й день, въ Приказѣ *Холопскомъ*, передъ Думнымъ Дворяниномъ, *Өедоромъ Тихановичемъ* „*Зыковымъ*, съ товарищи. *Васька* „сказалъ: „въ *холопство билъ челомъ* и *кабалу на себя такову* „*далъ*," и проч. Стольникъ Князь *Козловскій*, какъ видно изъ дѣлъ его, у меня хранящихся *кабалилъ* себѣ слугъ *примѣрною* добродѣтелью: онъ искупалъ отягченныхъ бѣдствіями займа, держалъ ихъ, на послугахъ; условно (какъ видно изъ, приложенной здѣсь, *кабалы*): это *другое* было средство—средство *кабалить* сердца и души! Въ нашемъ народѣ живы еще *стрѣлки*, на Великой Руссi пересказанія о такихъ кабалахъ, точно также, какъ и о тѣхъ, по ко-

торымъ, люди безнравственные, *кабалили* себя *злому духу*, отрекались всякой нравственности и подписывали въ томъ *кабалы* свои *своею кровью!* Въ иныхъ мѣстахъ подъ словомъ „*кабала*" разумѣется прямо: „неволя, рабство."

Кабалка, или *хабалка (Влд.)*, наглая, дерзская женщина. Гайзлеръ думаетъ, что Русскія *свободныя* женщины, противъ желанія своего, но только *волею мужей*, подпавшія *правамъ кабальныимъ*, вообще были служанками дерзкими и ненадежными, и потому-то слово *кабилка* получило значеніе бранное.

Кабанъ (Ряз. и *дрх.)*, боровъ кладенный, охолощенный. Производители такого *холощенья*, отъ иныхъ, тоже называются *кабанами*.

Каблукъ (Ряз. и *дрх.)*, клобукъ (монашескій), высокая, остроконечная шапка. „Нашъ *каблучокъ* подъ *ножкою*," замѣчаетъ Рязанецъ, „а поды-ка на *Черное Море*, тамъ *каблучокъ и головку кроетъ* — такая *наровка*: гдѣ *бѣлобровка*, а гдѣ *чернобровка* — смѣкай дѣломъ: съ Моря *Чернаго* Козачокъ *летитъ* — *каблучокъ на бекрень!*"

Каблучка (Ярсл., Кстр. и *дрх.)*, кольце, перстень.

Кабы (Ряз. и *дрх.)*, на пр.: „Да *кабы*, *кабы-то* наши *не кабы*, такъ бы и мы съ тобою жили да поживали нехуже другихъ, прочіихъ!" Или: „*Кабы* не яма, такъ бы не падалъ." А чего же ты *смотрѣлъ*, что на пути *подстрѣлъ?* Охъ ужъ эти мнѣ *кабы*."

Кабылка (Тул., Ряз. и *дрх.)*, подставка (подъ струны) на балалайкѣ гудкѣ, скрыпкѣ и, въ тѣхъ же мѣстахъ, *кабылкою* называютъ особеннаго рода черепокожную, темноватую *козявку* съ рожками.

Каварда (Тул. и *дрх.)*, смѣсь, смущеніе, замѣшательство, вздоръ, „Онъ такую *каварду заварилъ*, что и *не расхлебать!*" т. е., сдѣлалъ возмущеніе, замѣшательство. Буквально: *каварда* тоже, что и

Каварзакъ (Тул. и *дрх.)*, густое кушанье, *свара*, или *завара* изъ капусты, луку, сухарей и проч.

Кавникъ (стрн. Ряз., грамотн. чтецами употребляемое), колдунъ, чернокнижникъ, имѣющій сношеніе съ нечистымъ духомъ. Слово это, не рѣдко, встрѣчается и въ древнѣйшихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, на пр.: „Не *кавникъ* ли *заковалъ* тебя въ кандалы свои злобожные?"

Каврига (Клж. и *дрх.)*, цѣлый ржаной хлѣбъ, непочатой, пекущійся, большею частію, не круглымъ, но угловатымъ.

Кавунъ (Вор. и *дрх.)*, арбузъ, инотда тыква. „Знатный, спѣлый *кавунчикъ*"

Кавылять, или ***ковылять*** (*Ряз.* и *дрх.*), хромать, идти неровнымъ шагомъ. „*Закавылялъ козылкоиъ* (ковыломъ) да и все тутъ." Или: „Онъ въ рѣчахъ-то, что-то *покавыливаетъ*" (сбивается, не твердо говоритъ). Началомъ, или корнемъ этому слову, видимо, трава *ковыль*, по свойству ее „и безъ вѣтру" *уклончивая*. Есть фамилія *Ковыляевъ*.

Кавьяръ, соленая икра рыбья. Замѣтить надобно, кто, это слово, какъ объяснено *въ Трудахъ* учрежденнаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ Общества Любителей Россійской Словесности, отнесено къ какому-то *неизвѣстному* языку, и употреб-

ляется отъ Архангельска до Костромы.

Кагалъ (*Влг.* и *дрх.*), шумъ, крикъ. Собственно означаетъ *Жидовскую* школу. Поднять *кагалъ*— зашумѣть. Въ Эстляндіи есть станція *Кагаль*.

Каганецъ (*Тул.* и *дрх.*), плошка, ночникъ. Есть старинная сказка, которая разсказавая о многихъ витязяхъ и богатыряхъ Русскихъ, говоритъ между прочимъ: „А какъ пришла ноченька темная, полегла наша вся рать могучая, да и спитъ себѣ почиваетъ безпробуднымъ сномъ. Не спалъ, не дремалъ одинъ *Каганъ*-богатырь; передъ нимъ, *Каганомъ*, *каганецъ* горѣлъ, а горѣлъ да свѣтилъ, что твое красное солнышкое! *Кагану* (царю, полководцу) *засыпать*, такъ и рать *потерять*; на то *молодецъ*, и зажегъ *каганецъ*. Говоритъ *каганцу*: посвѣти *молодцу*; ты на то и *при мнѣ*, чтобъ не грезить *во снѣ*, молодцамъ *дать покой*, положить за нихъ *свой*: се Царево житье: не живи *за себя*, а живи *за тебя*.

Кагды (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *калц*, *кагдась*, *калды*, а подъ иной случай, даже и то же, что Славянское: „*во время оно*.“

Кадашъ или *кадышъ* (*стри. Ряз.* и *Влд.*), бочаръ, кадочникъ. Въ одной пѣснѣ еще поется: „Наѣхали *кадаши*, изъ Мещеры *торгаши*,“ Москва имѣетъ урочище *Кадаши*.

Кадовы (*Влд.*), большой чанъ.

Кадукъ (*Влд.* и *дрх.*), падучая болѣзнь, припадокъ.

Кадыкъ (*Влг.* и *дрх.*), горло, слово употребляемое въ укоръ. То же, здѣсь, означаетъ: „зобъ“ (возвышенное мѣсто на горлѣ), на пр.: „Пусть *оретъ*, *кадыкъ*-то *прорветъ*, шепоткомъ за гуторить,“ Или: „Парень-то диковина, *да кадыгокъ* на горлышкѣ,“ Или: „Безъ замужемъ, осталась *не при чѣмъ* одна дѣвка съ *кадыкомъ*.“ Въ Вологдѣ *кадыкъ* прямо то же, что *возвышенность* горла. *Осетинцы* подъ именемъ *кадыка* разумѣютъ лугъ, долину.

Кадь (*Влд.*, *Пересла.-Залѣск.*), хлѣбная мѣра, въ *три* четверика, у иныхъ *кад* ьравнается только *двумъ* четверикамъ, а въ Костромѣ *четыремъ*. У Латышей, *Халдеевъ*, и другихъ многихъ народовъ *кадь* тоже, что *когда*, у Оссетиновъ *лѣсъ*.

Кажанъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Рязани *летучая* мышь, нетопырь.

Кажинай (*Твр.*), каждый, всякій.

Кажнай или *кажной* (*Влг.* и *дрх.*), то же, что каждый.

Кажнякомъ пріѣхать (*Влд.* и *дрх.*), пріѣхать особо, не съ другими.

Кажнякъ (*Влг.*), всякій порознь, особнякъ. „*Кажнякъ* бѣжитъ.“ Кто нибудь одинъ скоро, или на почтовыхъ ѣдетъ.

Казакъ (*Влг.*, *Ряз.* и *дрх.*), работникъ, челядинецъ. Жить *въ Казакахъ* — жить въ работникахъ. Въ Саратовѣ, Рязани и въ нѣкоторыхъ иныхъ Русскихъ мѣстахъ *Казакъ*, предпочтительно, *наемный* Бработникъ. Говорятъ: „Бери жену *съ воли*, а Козака *съ Дону*, проживешь *безъ урону*.“ Слѣдовательно, Донскіе Казаки, когда-то, нанимались въ работники, служили своимъ хозяевамъ честно, берегли ихъ и тѣмъ славились

Иногда слово *Казакъ* то же, что *доказщикъ*. „Покрали молодца, а *Казаковъ* привелъ (доказщиковъ, свидѣтелей), нашли все." Или: Запереться бы и ему въ дѣлѣ, да честной *Казакъ* нашелся (свидѣтель), и дѣло крякнуло (взяло другой оборотъ), правда пошла лицемъ къ лицу," и проч.

Казанка (Ряз. и дрх.), лошадь Татарская, особеннаго рода. Въ другомъ смыслѣ человѣкъ, выставляющій себя, по какому-нибудь, придуманному имъ отличію, *на показъ* (тщеславный, хвастливый), про него говорятъ: „*Казанка*—ишь! *Казанка какая!*" Но, здѣсь уже „*з*" произносится съ особеннымъ удареніемъ.

Казанки (Ряз. и дрх.), Татарскіе сани.

Казанъ (Влг., Ряз. и дрх,), желѣзный котелъ и, въ особенности большой, *казистый*.

Казань (Ряз. и дрх.), доводъ, улика, показаніе *на что*, также и мѣсто красиво, или и дурно расположенное, на пр.: „Его дѣло не за дверьми, *на всей казани* — ворочай, какъ хошь." Или „Село это *казань* на чудо, глаза просмотрѣлъ!"

Казать (мѣстн. Ряз.), говорить.

Казачиха (Ряз. и дрх.), работница наемная.

Казачка (Твр. и дрх.), то же.

Казачничать (Твр. и дрх.), наниматься въ работники, и то же самое значитъ: „ходить *по Казакамъ!*"

Казелъ (Ряз., Касимов.), щеголь (высоносъ), гордо ходящій, много о себѣ думающій: „Такъ *козломъ* и смотритъ!"

Казенка (Ряз., Касимов.), деревянная лежанка, придѣлаваемая къ печкѣ, въ крестьянской избѣ: „Печка *казенка*, на *свой чередъ, дрова беретъ*, а тепла не спрашивай! – Побывай у Дьяка, тамъ *жарко* и *парко*, да лѣстница высока — къ теплу-то не скоро дойдешь."

Казистый (Ряз. и дрх.), видный, красивый, замѣтный; на пр.: „Ужъ молодецъ, такъ молодецъ, *казистъ* больно; его ли съ *казани* сбить, себя припрячь; да его выстави!"

Казка (мѣстн. Ряз.), сказка.

Казна (Ряз. Клж.), то же, что *казенка*.

Казны (Твр.), шляки, *бабки*, употребляемыя дѣтьми для игры,

Казырки (Тул. и дрх.), санки,—то же, что *козырные* сани.

Казыться или *казиться (Тул. и дрх.)*, бѣситься, сильно негодовать на что. „Ишь *казится*, и не подойди — *бодуна* дастъ (забодаетъ)."

Казусныя дѣла *(Ярсл. и дрх.)*, небывалыя, новыя.

Казюлька (Влд. и дрх.), букашка, казявочка, даже червячекъ. „Слить *пульку*, да подпустить *казюльку* – зашевелитъ! (испугать, настращать кого ложью, неправдою)." Въ Сибири и въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ Областяхъ: ужа, змѣю, ящерицу, иные называютъ, то же, *казюлькою*.

Кай (Ряз. мѣстн.), слово, договоръ. „*Кай* положить," присудить, догогориться. „На *каю* стать" договариваться. Слѣдовательно „*Кай городъ*" *(Вят. губ.)*, не городъ ли договоровъ?

Каю (Ряз. дрх.), вопросъ: „гдѣ, что?" *Каю* тамъ? Что тамъ? „*Каю-какъ*" какъ нибудь.

Каюка (*Ряз.*), толкунъ, болтунъ, *каё-какъ* живущій, то такъ то сякъ, по нуждамъ житейскимъ, перебивающійся.

Каюкать (*Ряз.*), болтать, говорить „*Покаюкай* ему,“ Поговори; или: „А що тобѣ *каюгь, каюгь;* а *Кай-городка* не срубишъ!“

Каклюшка (*Ряз.* и *дрх.*), шутка, ложъ, пустяки: „Это, братъ, *каклюшка* (вздоръ). *Каклюшку* подпустить,“ солгать, обмануть. „*Каклюшки* перебирать,“ пустяки болтать, пустяками заниматься. Одинъ поэтъ говоритъ прокого-то:

„Вотъ отъ того онъ и пропалъ,
„Что все *каклюшки* перебиралъ!“

Какура (*Срт.*, *Ряз.* и *дрх.*), прѣсная, круглая пышечка, пирожекъ, въ который запекаютъ цѣлое яйцо. Это же прозваніе (въ шутку) даютъ полной и здоровой женщинѣ.

Какурка (*Срт.* и *дрх.*); то же, что *какура*.

Калабушка (*Твр.*), печеная изъ тѣста лепешка.

Каламаръ (*Офн.*), чернилица. Взято съ Латинскаго.

Калбучить, то же, что *клобучить*, хлобучить (*Ряз.* и *дрх.*), надѣвать, *что-нибудь* на голову, почти закрывая глаза надѣтымъ. „*Накалбучить* кого,“ притѣснить, обмануть кого. „Дать *наклобучку*,“—ударить кого въ голову, прибить,“ и проч.

Калдыи (*Влд.* и *дрх.*), или *колдыи*. Смотр. „*кали*.“

Калега (*Влд.*), непогодь, слякоть, мокрый снѣгъ.

Каледа (*Ряз* и *дрх.*), старинный Русской праздникъ, опредѣленный древнею Славяно-Русью наканунѣ праздника Рожества Христова. Онъ описанъ, у насъ *Сахаровымъ*, *Снегиревымъ* и другими. Гайзлеръ, въ письмѣ своемъ ко мнѣ, называетъ этотъ день *днемъ Ладованья* (днемъ мира, согласія); онъ, по языческому обычаю всѣхъ Славянскихъ племенъ, обыкновенно, имѣлъ величайшее торжество свое въ послѣдніе дни стараго года предъ новымъ: тутъ къ Славяно-Русскому *ладу* собирались всѣмъ міромъ (обществомъ); тутъ примирялись со врагами, прощали другъ другу всякое неудовольствіе, *отпускали другъ другу долги*, заключали союзы, мирныя, свадебны, встрѣчали *Ладу*, Весну. Жрецы *кассики* (Княжья) были тутъ пророками, судіями, наставниками.

Калена стрѣла, *Каленка стрѣлка* (*Тул.* и *дрх.*), Издатель *Русскаго пѣснопѣнія* думаетъ, что наши стрѣлы назывались потому калеными, *что наконечникъ* ихъ, сдѣланный изъ лучшаго желѣза, всегда *закаливали* на огнѣ. Нынче *каленки* перешли уже въ игрушки дѣтямъ, да и тѣ деревянныя, однако жъ, все таки съ обозженымъ остріемъ.

Кали, а правильнѣе *Коли* (*Ряз.* и *дрх.*), вопросительное: „когда?“ Оно замѣняетъ, иногда (кстати) и „*если*,“ на пр.: „А *кали* въ томъ; да семъ недочетъ, то, помолися ты Богу, Господу, поклонися человѣку доброму: помочь будетъ,“ и прч.

Каливка (*Твр. Ост.*), брюква.

Калина (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), ягода-калина; но *калиною* же называютъ и носящаго имя *Св. Каллинника*, означающаго, своимъ названіемъ, на языкѣ Грековъ, „*добропобѣднаго*,“ и потому, иногда говорятъ: „Нашъ *Калина*, что твоя *малина*, ему дорога—отъ Бога, во

Божьему жить, да добро *творить!*"

Калика (Стр. Ряз.), податель милостини: „*Баринъ великой — ходитъ съ каликой* (съ сумкою, съ кошелькомъ), *на нищью братью беретъ и себѣ бережетъ*" (насмѣшка). Въ Русскомъ *народномъ пѣснопѣніи*, подъ названіемъ *калики*, объясняется *воинъ* богатырь, промѣнявшій поприще *житейской* славы на святую, тихую, пустынную жизнь. Въ *Древнихъ Русскихъ стихотворенiяхъ*, изданныхъ Ѳ. П. *Ключаревымъ*, воспѣто подобныхъ *каликъ* сорокъ *каликъ съ каликою.*

Калита (Влд. и дрх.), дверь при воротахъ, небольшія воротцы; но *по Вологдѣ*, нѣкоторые еще называютъ, *калитою*, карманъ, мѣшокъ, сумку. Московскій Великій Князь *Іоаннъ Даниловичъ*, имѣвшій, при себѣ, всегда кошель, или мѣшекъ съ деньгами, на помощь человѣчеству, прозванъ былъ *Калитою.*

Калитка (Влг. и дрх.), маленькіе воротцы, притворъ и то же, что *калита.* При монастыряхъ, говоритъ преданіе, на каждый праздникъ Господень *калитка* была *въ отворѣ*, и чрезъ нее одѣляли, въ помощь, *нищую братію;* тоже происходило тамъ и на чью-*либо память* (взято изъ частной записки *(Оберъ-Кригсъ-и Статсъ Комиссара, К. В. Макарова).*

Калить (Ряз. и дрх.), буквально: „*закаливать* что," а по другому смыслу: *бранить*, насмѣхаться, выговаривать. „Ужь онъ его *калилъ-калилъ!*"

Калуга (Кстр. Нер.), *насолоды* чего. Смотри: „*насолоды*" топкое, *насолодѣлое* мѣсто, подошедшее къ лугу, къ горѣ, къ лугамъ *(ко лугамъ)*, долинамъ.

Калыбалы (Влд. и дрх.), вздоръ, болтовня, пустяки.

Калыбашка (Влд. и дрх.), болтунъ, говорунъ *(Калы*-башка — *пустая* голова), *калы*-башетъ (баитъ), говоритъ пустяки.

Калыкъ (Тул. и дрх.), толстый, неуклюжій. По Татарски: „*калынъ.*"

Калымага (Срт. и дрх.), карета, коляска, большая телѣга и *просто*, телѣга.

Калымашка (Ряз. и дрх.), ручная телѣжка для саду, или огорода.

Калышка (Влд.), смтр.: *Колышка.*

Каль (Тул.), осмина.

Калья (Тул. и дрх.), супъ, или похлѣбка съ огурцами, предпочтительно постная, рыбная.

Калюжа̀ (Тул. и дрх.), топкое мѣсто, болотистое. „*Калюжа* такая (по *лугу*-то), что ни проѣзда, ни прохода!"

Калюжка (Ряз. и дрх), лужица, водомоина, посреди *луга*, или долины.

Каляка (Ряз. и дрх.), говорунъ, болтунъ, словоохотливый.

Калякать (Влд., Ряз. и дрх.), разговаривать, говорить, болтать: „*Покалякали*," поговорили.

Калять (Тул. и дрх.), марать. „*Накалялъ* такъ, что и разбора нѣтъ!" (дурно написалъ что, или измаралъ).

Каманица (Твр.), морошка ягода, иные такъ называютъ ягоду *костенику.*

Камаха (Ряз.), болѣзнь лихорадка.

Камелой (Влг.), быкъ безъ роговъ, то же, что *камолой*.

Каменецъ (Ряз. и дрх.), каменистое мѣсто, на прм.: „Паши соби тутъ, да ты и съ сохой-то прощайся; *каменецъ такой*, что и крапивкѣ-то мѣста нѣтъ!" *Каменецъ-Подольской*—Каменецъ *Луговой?*

Каменица (Твр. Офн.), то же, что *каманица*.

Камка, или иначе *ха̀нка (Ряз. и дрх.)*, такъ въ древности и, даже еще, не въ давнюю старину, называлась вытканная разными узорами, добротная, богатая *ткань*. *Владыкинъ*, одинъ изъ старыхъ нашихъ дипломотовъ по Китайскимъ сношеніямъ, завѣрялъ, что *ханка̀* означала принадлежность ея *только* Хану. У насъ, весьма недавно, носили *камчатныя* тѣлогреи и употребляли, также *камчатья*, скатерти, занавѣсы и проч. *Камка* раздѣлялась на простую, полушелковую — *узорчатую*, шелковую, *узорочную* и *хрущатую*, т. е., составленную изъ особаго рода Восточнаго сырцу и бумаги. Крашеніе той и другой *камки* всегда было отличное. Въ Рязанѣ еще говорятъ: „*Она, ще тоби камочка разкрашо̀на — не сливяс!*" Или: „Велика Боярыня, Княжая жена; въ *камку* разрядилась, да провалилась, а дѣти проси Христа ради!" Изъ этихъ словъ можно полагать, что *камка* опредѣлялась въ *износъ* только знатнымъ людямъ, а черни (народу) она была укоромъ. Произношеніе слова *Ханъ* многіе Европейцы измѣняли въ *Канъ*, а въ томъ числѣ и нѣкотоорые бластяне Руоскіе, у которыхъ, какъ мы знаемъ, уже *ханка* измѣнена въ *канку;* да и кромѣ того у нихъ, въ самихъ праивищахъ фамильныхъ родилось тоже измѣненіе, на пр.: они не говорятъ: *ханъ дауръ* (Дауріи), *ханъ-юка*, а *кан-дауръ*, *кан-юка*, и проч.

Камкать (Влг., Вдл. и дрх.), мять, бить, на пр.: „Добра бы и та *камочка*, да *искамкали* (смяли). Или: „*Камкали, камкали*, ужъ думалъ и свѣту-то Господня не увидѣть!" т. е., били, били, почиталъ, *что и живъ-то не буду*.

Камолой (Ряз. и дрх.), безрогой, то же, что *камелой*.

Камочка (Ярс.), деревенская дѣвочка, хорошо одѣтая (*камчатная* щеголиха).

Камсить (Влд. и дрх.), бить. Отъ этого слова родились: *камсаю*, *закомсаю* (въ *комокъ* сверну), *прикамсаю*.

Камская птица, у иныхъ *ханская*, или *ханска-птица* (птица); такъ, по крайнѣй мѣрѣ, произносятъ это слово въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тулы и Рязани, смотря на попугая, павлина, *даже* на сароку.

Камскіе цвѣты (Ряз. и дрх.), въ Русскомъ *народномъ пѣснопѣніи* они названы цвѣтами *ханскими*, т. е. чужестранными, *ханамъ* только доступными. При Екатеринѣ Великой были еще разнощики въ Москвѣ, и даже въ Петербургѣ, которые разнашивая по улицамъ Американскихъ птицъ, или *оранжерейные* цвѣты, кричали: „*А кто бы на камскую птаху посмотрѣлъ!* Или: „А *кто бы камскихъ цвѣточковъ купилъ!*" И вотъ потому-то, въ народѣ нашемъ живутъ еще и *камскія* птицы и

цвѣты *камскіѣ:* піоны, тюльпаны, подсолнечники (цвѣты *древней* родины нашей, *подселнечнаго* царства — Индія! Они и теперь еще непремѣнная необходимость *для огородовъ* Южно-Руссовъ).

Камшить (Твр. и дрх.), бить, то же, что *камсить:* „*Камшить* его" — бьетъ его.

Камыня (Сиб. и дрх.), житель *Камы*, посельщикъ на берегахъ ея — Пермякъ, или Вятчанинъ, торговецъ лошадиный. „*Брыня въ лѣсу, а камыня на носу, ускачетъ на Вятскихъ, на березу не лѣзитъ; то, де, брыня лѣсной, а я камыня рѣчной, рыбкой торгую, коней продаю.*"

Камышло (Сиб.), болото, камышевое мѣсто. Въ Пермской губерніи есть городъ *Камышловъ*, а въ Саратовской, при Волгѣ, *Камышинъ.* И въ томъ, и въ другомъ названіи живетъ *камышъ* — тростникъ

Канаться (Ряз. и дрх.), мѣряться, тягаться. „*Поканаемся,*" потягаемся, попробуемъ силъ. Въ простолюдіи нашемъ и доселѣ еще существуетъ обычная забава: пробовать силу „*канатся:*" берутъ крѣпкую трость, или палку, садятся на полъ, или на землю, упираются другъ въ друга ногами и, чрезъ посредство трости, *тянутся.* Кто кого перетанетъ, такою *манерою* къ себѣ, тотъ ужъ *доконалъ* противника, вымѣрялъ его силу! „Богатыри такъ *канались*, мѣряли силы могучія," говорятъ преданія Русскія, перешедшія въ сказки, да пѣсни.

Кандейка (Ряз. и дрх.), чашечка.

Кандійка (Тул. и дрх.), ендова. По мнѣнію *Гайзлера*, Славяне, еще дикари, переселяясь въ Европу, преимущественно, всѣ домашнія надобности свои заимствовали отъ Грековъ. „На островѣ *Кандіи* есть еще и теперь одно мѣсто, которое называется *мѣнялка-Руска.*"

Каненокъ (Ряз., Тул. и дрх.) Индіенокъ, Индійскій цыпленокъ.

Канище (Ряз., мало употреб.), конское пастбище, табунъ. „Погналъ *канище*," погналъ табунъ. Близь Рязани, на Трубежѣ есть село *Канищево*, которое, по преданію, когда-то, называлось *около-логороднымъ Княжимъ канищемъ.* Окологородный, т. е., Рязанскій станъ и *Канищево* въ немъ, доселѣ еще существуютъ: древнее свидѣтельство о томъ ищите по разнымъ крѣпостнымъ, помѣстнымъ документамъ.

Канка (Тул., Ряз. и дрх.), Индѣйка.

Канфиль (Офн.), кабакъ.

Канчукъ (Тул. и дрх.), Казачья плеть.

Канъ (Тул.), у иныхъ, прямо, „*ханъ*"—Индѣйскій пѣтухъ.

Канька (Ряз. и дрх.), то же, что *канка.*

Канюкъ (Влг.), попрошайка, неотступный, безотвязный проситель.

Канючить (Влг., Твр. и дрх.), докучать чѣмъ.

Канязь (мѣс. Ряз. и Тмб.) иначе *конязь* — вершникъ. „Въ ночную *каняземъ* ѣздитъ," стережетъ ночью табунъ. „Чередовой *канязь*",—чередовой конской, сторожъ.

Каняшка (Ряз. и дрх.), жеребенокъ.

Капатунъ (Ряз. и дрх.), мѣшкотный, медленный, мнительный человѣкъ.

Капе́ль (Ряз. и дрх.), дождливая, мокрая, дурная погода. „*Капель* такая, *что твоя* осень."

Капелька (Влг. и дрх.), маленькой (ая), кроха чего, или, говоря о человѣкѣ: „*кроха*, малютка, малорослый."

Капельной (Влг. и дрх.), то же, что *капелька*.

Капелюха (Тул. и дрх.), шапка съ подвязкою (съ ушами).

Капелюшъ (Влд. и дрх.), шляпа. На простонародномъ Греческомъ языкѣ *καπελλον* то же означаетъ шляпу.

Каплица (Твр. и дрх.), часовня (Chapelle, Kapelle).

Калюшка (Ряз и дрх.), крошка, крошечка чего нибудь и, то же, малый ростъ человѣка.

Капля (Влг. и дрх.), кроха, малютка, то же, что *каплюшка*.

Капуста (Кур. Дмт. на Свапѣ), щи капустныя; въ Сибири и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великорусскихъ: „*налить капусты*, то же, что *налить*, или *наложить*, щей.

Капыга (Ряз. и дрх.), мѣшкотный, непроворный.

Капыжится (Ряз. и дрх.), мѣшкаетъ, нерѣшается. Но если скажутъ: „Еще живъ, *ижъ капыжится*," то это будетъ все равно, что онъ *еще* живъ, потому *что шевелится*.

Капшукъ (Тул.), кошелекъ, мѣшокъ, киса.

Каравай (Ряз., Влг. и дрх.), въ Рязани: „пресной хлѣбъ," а въ Вологдѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ: „особенный небольшой хлѣбецъ сладковатый," въ Ярославлѣ же: „*каравай*" означаетъ просто хлѣбъ. Изъ мѣстныхъ преданій, тамъ и сямъ, еще памятныхъ, можно дознать, что при Великихъ Князьяхъ нашихъ бывали особенные пекари „*караваевъ*," а при нихъ и „*коровайтенки*." *Каравайтенокъ* же означаетъ помощника, или ученика, мастера *караваевъ*.

Каравайцы (Ряз.), тонкіе блины (блинцы) изъ муки пшеничной.

Карагодъ (Ряз), короводъ, или *хороводъ*, т., е., собраніе веселящихся поселянъ, которые очень не рѣкѣ поютъ:

„Молодушекъ табунокъ,
„Ай! люли, ай люли!
„Дѣвокъ красныхъ *карагодъ*."
и проч.

Каракатица (Влг. и дрх.), большая лягушка и, особеннаго рода, большая *козявка*; ту и другую почитаютъ ядовитою и уязвленіе ими неудобоизлѣчимымъ, маленькая, толстая и неуклюжая *женщина*, и даже такой же мущина въ насмѣшку то же называется *Каракатицею*.

Каракула (Влд., Ряз и дрх.), что-то изкривленое, безобразное, крюкъ. „*Ишъ, какія каракулы пишетъ!*" (мараетъ, дурно, безобразно пишетъ); „ногами *каракулы* писать," шататься, быть пьяну. Въ уменшительномъ

Каракулка. Въ Оренбурской губерніи есть *Каракульская* крѣпость.

Карамара (Ряз. Влд. и дрх.), иностранный языкъ и (по насмѣшкѣ) въ особенности „Цыганской." „*Карамару* занесъ," началъ говорить безтолковщину, вздоръ." Вскорѣ послѣ 1812 года одинъ *провинціальный* Водевилъ пѣлъ, да попѣвалъ:

„Насилу выжили. Ушла *Карамара*.
Пришла пора
Съ *Карамарой* на вѣкъ растаться
И *за свое* лишь приниматься!" и проч.

Карамысло (Ряз. и дрх.), водоносъ.

Карамыслица и *карамысла (Тул. и дрх.)*, стрекоза.

Карандашъ (Влг. и дрх.), малорослый: „Такой *карандашъ*, что и взглянуть-то не на что!"

Каратай (Тул.), верхнее женское платье, суконное.

Карачà (Тмб.), упрямый, несговорчивый: „*Карачитъ* себѣ, уговору нѣтъ!" Въ Орловской губерніи есть городъ *Карачевъ*. Славный богатырь Владиміровъ, *Илія Муромецъ*, родился въ селѣ *Карачаровѣ* — твердымъ, неподатливымъ, устойчивымъ; тамъ онъ *тридцать лѣтъ* не сговаривался, устой держалъ, *сидѣлъ сиднемъ!* Кто не помнитъ этой древней сказки? Подъ Москвою есть, также, село *Карача*-рово.

Карачить (Влд. и дрх.), упрямиться, не соглашаться въ чемъ.

Карачунъ (Ряз. и дрх.), смерть, убійство. „*Дать карачунъ*," убить. Многіе полагаютъ, что *Карача*, *Карачарово*, *Карачунъ* слова Татарскія; но они жили уже между нами при Св. Владимірѣ, а тогда что мы знали о Татарахъ?

Карватка, или *Харватка (Клж.)*, кружка.

Карга (Влг. и дрх.), кривое дерево. „Старая *карга!*" (брань) горбатая, старая, изуродованная лѣтами женщина, а притомъ еще злая, сердитая; то же говорится и о мущинѣ. Есть Городъ *Каргаполь*.

Карёкъ (Влг. и дрх.), или правильнѣе: „*корекъ*" (коренекъ, отъ корня?), молодой лѣсъ, кустарникъ, побѣгъ отъ корней прежняго лѣса.

Кересо (Кстр.), мясо.

Карецъ, или, правильнѣе „*корецъ*" *(Ряз. и дрх.)*, ковшъ, ковшикъ, а въ другомъ смыслѣ: „укорщикъ, докащикъ. „Да на него и *корца* нашли (докащика), злодѣй въ явѣ."—„Лучшіе *Карцы*," крестьянинъ говоритъ: „*карцы коренье*, не лопнетъ, не треснетъ, *извѣку* нѣтъ, пей попивай!" Были и мастера *карцевые*. Есть и фамилія *Карцевы*.

Карибусъ (Кстр.), дѣвка.

Карить (Ряз. и дрх.), хулить говорить о комъ недоброе, пересуживать.

Кармазинъ (Влд., и дрх.), тонкое, красное сукно.

Кармянь (Влд. Ряз.), дѣвка.

Кармяженка (Влд.), дѣвченка Вѣроятно отъ слова „*кормить*,"— потому что иными говорится: „Богъ далъ сына *кормильца*, не то что дочь — *эту карми*, да сбывай *съ придачей!*"

Карна (Влд., Ряз. и дрх.): мѣшекъ у невода, въ насмѣшку называютъ и *человѣческое* горло *кар-*

ною и говорятъ: „Экъ *карну-то* набиваетъ (ѣстъ неумѣренно)."

Карнать (Ряз. и *дрх.)*, рвать, теребить, иногда наказывать, на пр.: „*Окорнали* молодца ни за что, ни про что!"

Каробъ, или правильнѣе: „*коробъ (Кстр. Гал.)*, брюхо. Говорятъ: „Хорошо ему, *полонъ каробъ набилъ!*" или „Сытенекъ, *коробомъ-то* стѣну пробьетъ." Есть фамилія *Коробьины*.

Кароватъ (Кстр.), разсуждать, или судить о чемъ.

Картошки (Сиб.), картофель: „Нѣмцу *немножка картошки*, сытъ будетъ, а Русскому хлѣба давай: *картошкой кормить — богатыря не нажить!*

Картыкъ (Ярс. Угл.), четверикъ (мѣра), относительно же къ вѣсу—фунтъ.

Карчага (Ряз. и *дрх.)*, самый большой горшекъ, иногда чугунный котелъ.

Карыфань (Твр. Бѣж.), дѣвка.

Карьякъ (Ярс. Угл.), дѣвка.

Карьячокъ (Ярс. и *дрх.)*, дѣвочка. Иные это слово употребляютъ въ смыслѣ: „милка (милая), милушка."

Карюкъ (Ряз. и *дрх.)*, клей. „*Прикарючилъ* — усвоилъ, приклеилъ. Въ *Тверск. губ. карюкъ*— дѣвушка.

Карюкъ лимонный (Твр. и *дрх.)*, дѣвица красная.

Карючить (Влд. и *дрх.)*, тоже, что *корючить, крючить*, ломать, прижимать, утѣснять. „Лихорадка (*лихоманка*) такъ его *карючитъ*, что и просвѣтъ Господенъ забылъ."

Карябить (Ряз. и *дрх.)*, царапать, чесать, чертить. Иногда *карябитъ* то же, что корчитъ, на прим.: „И хороша бы маменька, да что-то на языкъ *карябитъ!*" А въ первомъ случаѣ, кстати, говорится: „Эвося! *накарябилъ!* (намаралъ, начертилъ)."

Карявой (Ряз. и *дрх.)*, рябой, негладкой.

Каряка (Ряз. и *дрх.)*, упорный, несговорчивый: „*Карячитъ.* (упрямится) и подлады нѣтъ."

Касатикъ (Ряз. и *дрх.)*, голубчикъ, милый, любезный (привѣтствіе).

Касатка (Ряз. и *дрх.)*, ласточка птичка, и тоже слово употребляется, какъ ласка, какъ привѣтствіе, въ замѣнъ словъ: „голубка, милая, душа моя, дружечикъ. Уменьшительныя этого слова: *касатушка, касаточка*, и проч. Извѣстно, также, что птичка *ласточка*, или *касаточка*, почитается, въ народѣ нашемъ, самою невинною, *Божіею птичкою*; убить *ласточку*, или раззорить *гнѣздо* ея — грѣхъ великій!

Касей (Твр. Бѣж.), попъ.

Касейка (Твр. Офн.), попадья.

Касейша (Твр. Бѣж.), попадья.

Касекъ (Твр. Бѣж.), попъ, священникъ. Всѣ эти слова, т. е. *касей, кассійка, касейша, касекъ* и, наконецъ, *касюга* и *касей* даютъ о себѣ, на землѣ Русской, какое-то прелюбопытное понятіе. *Кассики* — священники-правители еще и теперь принадлежатъ нѣкоторымъ странамъ Американскимъ. Тамъ они Князья-Самодержцы свѣтско-духовные. Въ Европѣ о нихъ не слышно.

Касушка (Ряз. и *дрх.)*, четверть вина, осьмушка.

Касюга (Твр. и *дрх.)*, то же, что *кассй.*

Касъ (Офн.), священникъ.

Касякъ или *Косякъ (Твр., Ряз.* и *дрх.)*, отдѣлъ земли, владѣніе; говорятъ: „Они цѣлымъ *косякомъ* владѣютъ," или: „Онъ цѣлый (весь) *косякъ* запахалъ, скосилъ (разумѣя покосъ, сѣнокосъ).

Касталонъ (Офн.), шугай, одежда женская.

Кастика (Влг. и *дрх.)*, ругатель, насмѣшникъ ядовитый, но у Вологжанъ оно означаетъ *раскаяніе.*

Кастить (Влг. и *дрх.)*, бранить, ругать кого, смѣяться надъ кѣмъ нибудь.

Касть (Ряз. Кас.), дрянь, дурное. Это сокращеніе нашего слова „*пакость*," произносимаго: „*пакасть*."

Катальыжничать (Ярс. Угл), вѣтренничать, повѣстничать.

Катальыжный (Ярс. Угл.), повѣса, вѣтренный. „А что ево? *Берець*-то продувной, *катальыжничаетъ*, да и только."

Катаница (Ряз. и *дрх.)*, побой, сѣченіе, наказаніе „*Катаницу задать*," прибить, наказать.

Катанка (Тул.) платье, надѣваемое сверьхъ *коротая*, родъ епанчи.

Катанки (Ярс. Угл.), валенцы, котья (*каты*, отъ *катаю?*), обувь.

Катанцы (Ярс. и *дрг.)*, то же валенцы. У насъ, изъ этихъ словъ преобразовалось выше замѣченное слово: „*коты* или *каты*, то есть обувь *накатанная*, или сваленная изъ шерсти. По имѣющимся у меня *дѣловымъ* документамъ видно, что еще въ 1226 году, по *околомени* былъ судный поединокъ у Москвича *Толстова* съ Рязанцемъ *Левономъ* за отнятіе послѣднимъ у перваго *валенокъ*, сирѣчь *катовъ*, а писано-то *примѣромъ* 1590 года въ дѣлѣ *разбойномъ*. Слѣдовательно, *катанцы* извѣстны были Руси еще до нашествія Татаръ.

Кателка (Ряз. и *дрх.)*, деревянное кольце, обручь.

Катокъ (Тул. и *дрх.)*, Катя, Катерина.

Катонцы (Твр.), то же, что *Катанцы.*

Каточикъ (Ряз. и *дрх.)*, умен. „скалка," которою *катаютъ* бѣлье; *каточкомъ* же и *каткомъ* называютъ яйце, употребляемое *при катаніи яицами* во время Св. Пасхи. *Катенька*, умешительное имя Екатерины, также носитъ иногда названіе *Каточка.*

Катухъ (Ряз. и *дрх.)*, клѣвъ, или хлѣвъ.

Катунки (Кстр. Глч.), сани. — Отъ *катаюсь?*

Катырь (Тул. и *Ряз.)*, продувной, удалой, *закатало.* На пр.: „Знаете-съ, *катырь* такой, что ему рубль копѣйка, преудалой дѣтина: васъ *обдуетъ*, да и себя *продуетъ* (промотаетъ); *катырь* такой (мотъ); у него береженнаго нѣтъ!"

Катышка (Ряз. и *дрх.)*, кругленькая, полненькая женщина, и то же, что *Катинька* (Катерина).

Катышъ (*Ряз.*), кругликъ (круглый), и то же, что *катырь*— удалой, продувной.

Катъ (*Бѣж. Офн.*), палачь, отъ слова, *катаю*, въ смыслѣ *бью*, *наказываю*.

Катя (*Ряз.* и *дрх.*), умен. имени Екатерина; но „задать *катю!*" значитъ: „*наказать*, прибыть.

Каулокъ (*Ряз.* малоупотр.) переулокъ, проулокъ, большею частію *непроѣзжій*. Въ общемъ употребленіи есть еще слово, тоже означающее, это: „*закаулокъ*".

Каурка (*Влд.* и *дрх.*), въ сказкахъ относится это слово къ лошади; тамъ есть *вешняя* (весенняя) *каурка*. Теперь, на дѣлѣ, это реченіе то же, что „*чванишка*, гордачка — загнетъ голову, какъ весною *относной* жеребчикъ, да и не подходи къ ней: *каурка* пристяжная!"

Кахля (*Ряз.* и *дрх.*), изразецъ въ печкѣ.

Кацапъ (*Тул.*, *Ряз.*, и *дрх.*), Великороссійскій старообрядецъ.

Кацапый (*Тул.* и *дрх.*), придирчивый, привязчивый.

Качалка (*Влг* и. *дрх.*), скалка для бѣлья.

Качало (*Ряз.* и *дрх.*), *мотъ*, продувной, удалой, пьяница. „*Качаетъ во всю Ивановскую*." Въ Рязани сохранилось преданіе, что это была торжественная недѣля, *тезоименинникъ Грознаго*. Тутъ отворялись, для народа, даровые кабаки Царевы, тутъ бывалъ сытной, веселой разгулъ народный!

Качерыжка (*Ряз.* и *дрх.*), кочень капусты, очищенный отъ листовъ. „*Старая кочерыжка!*" брань.

Качерыга (*Тул.* и *Ряз.*), то же что *качерыжка*.

Качка (*Влг.* и *дрх.*), утка.

Качкать (*Влг.*), свойственно пьяному говорить что нибудь, невразумительно.

Кашалка (*Влг.* и *дрх.*), котомка, наскоро изъ чего связанная.

Кашникъ (*Тул.*, *Влг.* и *дрх.*), горшекъ.

Кащей, или *Кощей* (*Ряз.* и *дрх.*), изхудалый до безобразности, а притомъ долговѣчный человѣкъ, къ тому же вмѣстѣ злой скупой богачь, корыстолюбецъ, да и сластолюбецъ. Въ древности Русской, завѣряютъ наши сказки, *кащея* олицетворяли *какимъ-то* адскимъ божкомъ, любостяжателемъ, волокитою. *Кащей* безсмертный похищалъ дѣвицъ и моривъ ихъ голодомъ. Въ Новѣгородѣ еще во времена Екатерины Великой расказывали, что живалъ какой-то *кащей* за *выѣздомъ*, на *отлетѣ*, который не только что принималъ *подъ залоги* одни товары бездушные, но бралъ даже отъ отцевъ и матерей *залогомъ* дочерей ихъ, употреблялъ ихъ во всякія нужды и бѣды *нечеловѣческія*, а тѣмъ и наживалъ барыши великія. Изъ стариннаго письма *Думнаго Дьяка*, и потомъ *Оберъ-Криге-и Статс-Коммисара*, *Козмы Васильевича Макарова*, *Князю Якову Ѳедоровичу Доргорукому*, видно, что и при основѣ Петербурга имя *Кащеево* еще существовало въ лицахъ. Макаровъ писалъ къ упомянутому Князю: „И доложили мы Государю, *что то. де*, *Кащейство* великое, и, коли, де, *Кащеямъ* воля, Государь, будетъ поволить

развести свои *кащейства* и въ Питирѣ, аки было древле въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, а при Царѣ Борисѣ и *на Москвѣ*, какъ доголева было во всякихъ *буткахъ и прилавкахъ*, и пойдетъ, *вопреки воли Ярославлей*, торжище *деньгою*, тогда, де, не втокмѣ дворянство, но и весь *наипрочій людъ Питерскій* и *окольный*, положится въ крайность великую, а въ *Правдѣ рѣчей Ярославлихъ* гибель конечная, ибо, де, не исполнитго, что Ярославлемъ божески молвено: „*Аще кто много рѣза имал̃ъ, тому не имати*“ (платежа), или: „*Аже кто даетъ куны въ рѣзы, или жито и присопъ, то послуси ему ставити, како ся будетъ ряди, тако ему имать.*“ Наше же *Руссіянство* тоя забыло *и рѣзомъ всякія изрѣзая*, не токма частно, да и *казнѣ* Государевой, съ люди ея, творить убытки, и Царствомъ, *за несмотромъ въ рѣзъ*, паче *моторыжкія* губить,“ и проч. Осталась еще фамилія *Кащеевыхъ*.

Кварта (Тул. и дрх.), мѣра штофъ, или кружка.

Квартирка (Тул. и дрх.), форточка въ окошкѣ.

Кваша (Клж.), кушанье, похожее на *соложеное* тѣсто; отъ сего происходитъ названіе *просто-кваша* (безъ *солодки*, только съ одною *закисью?*).

Квашенина (Тул. и дрх.), говяжья студень.

Квашенникъ, или *Квашонникъ*, у Воложанъ пирогъ, чѣмъ нибудь налитый; у нихъ же (*да и въ другихъ* нѣкоторыхъ мѣстахъ) *квашенникомъ* называютъ „*ножъ*,“ которымъ оскребаютъ квашню.

Квелить (Влг.), дразнить ребенка до слезъ: и потому говорится: „*разквелилъ*,“ т. е., привелъ въ слезы.

Квитъ (Влг.), конецъ.

Квиты (Влг. и дрх.), уровнены, рѣшены (*просты*) обязанности, другъ другу нѣтъ.

Квитокъ (Тул. и дрх.), у Малороссовъ „*квитко*,“ свидѣтель, примиритель. „*На квитокъ идти*“—мириться.“ Во множ: *квитки* — „играть *на-квитки*,“ *сбигрываться*, не оставаться, другъ другу, обязаннымъ.

Квочка (Ярс. и дрх.), насѣдка курица.

Квѣтка (Тул. и дрх.), цвѣтокъ. „*Квѣтили, квѣтили*, да и *расквѣтили*: не то, щобы *ягодокъ*, да уже и *квѣтика* то нѣтъ—опала!“ такъ, иногда, говорятъ о дѣвицѣ, которую выставляли, да наряжали невпопадъ!

Кганка (Твр.), то же, что и *Ганка* (у Малороссовъ), крыльце *съ перилами*.

Ке (Твр. Бѣж.), дай! Во *множ.* „*кетовать*.

Кекнуть (Влд. и дрх.), погубить, извести, умертвить. „Онъ его такъ *кекнулъ* (ударилъ), что тутъ же и духъ вонъ!“

Келепъ (Влд.), палка. у которой рукоятка имѣетъ подобіе *молотка*.

Келюхъ (Влд.), рюмка.

Кеняхъ (Влд.), потиръ церковный, чаша.

Кендюхъ (Твр. Бѣж.), желудокъ. Въ Рязани и Владимірѣ, иные, говорятъ: „*Пендюхъ!*“ „Набить *пендюхъ*,“ — съ жадностію наѣсться чего.

Кера (Твр. Кѣж.), пьянъ. Въ Кореліи „*керо*“ значитъ „горло;“ въ Москвѣ простой народъ гово-

рить про пьянаго: „*херы* пишетъ“ (шатается).

Кержакъ (*Влг.*), скупецъ.

Керить (*Твр. Офн.*), пить.

Керо (*Офн.*), пиво.

Керошйть (*Твр. Бѣж.*), пить.

Кесь (*Ряз.* и *дрх.*), кажись, т. е., кажется, а, иногда, тоже, что „какъ,“ на прм.: „*Кесь-то*, *кесь другое*!“ (какъ-то, такъ другое).

Кибалка (*Офн.*), женскій головной уборъ.

Киблоко (*Офн.*), яблоко.

Кизякъ (*Ряз.* и *дрх.*), высохшій навозъ.

Кикимора (*Ряз.* и *дрх.*), пугало, безвкусіе, безобразіе; но въ древности тоже названіе носило какое-то Адское божество, страшное, неопрятное, уродливое. Теперь говорятъ: „И добрый бы *человѣкъ* Васюха, да ужъ *кикиморой* больно бродитъ (неопрятенъ). Или: „Что эта за баба—*Кикимора!* (безобразна, неопрятна).“

Кильмъ (*Офн.*), коверъ.

Кимальница (*Офн.*), постель.

Кипѣка (*Влд. Горх.*), тыква.

Кира (*Офн.*), земля.

Киржачь (*Офн.*), скряга.

Кирпатый (*Твр* и *дрх.*), курносый.

Кирсанъ (*Тмб.*), имя Хрисанфъ. Слѣдовательно Кирсановъ—городъ *Хрисанфовъ?*

Кирька (*Влд.* и *дрх.*), желѣзный инструментъ, прежде употребляемый для *разбивки твердой земли*, а ныньче необходимый *для работъ печныхъ*. *Кирька*, также *уменшительное* имя *Кириллъ*. У Пермяковъ *кирла*—домъ-*землянка* и просто *домъ*.

Киса (*Ряз.* и *дрх.*), кожаной мѣшекъ для клажи.

Киссра (*Офн.*), четыре: „*Кисера косухи*,“ четыре тысячи.

Кисернадцать (*Офн.*), четырнадцать.

Киссрный (*Офн.*), двадцать четыре.

Киска (*Ряз.* и *дрх.*), кошка.

Кислица (*Влг.*), кислое яблоко; да и *самое* дерево, на которомъ ростетъ *оно*, называютъ *кислицею* же; а въ Ярославской губерніи „*кислица*“—сѣрая *капуста* и *щавель*.

Китина (*Влг.*), гороховина, вырванная пучкомъ; *китиноска*, горсточка травы.

Китица (*Влг.*), кисть.

Китряй (*Кстр. Гал.*), конь.

Кичка или *кычка* (*Ряз.* и *дрх.*), женскій головной уборъ отъ слова: „*Кикусь*, въ свое время равносильнаго слову: „*щеголяю*. Нѣкоторые *кичкою* называютъ обыкновенную головную повязку. Виды этѣхъ *кичекъ* многоразличны. Въ части *Рязанскаго* уѣзда онѣ *туповерхи*; въ *Гремячевѣ* (Михайловскаго уѣзда) ихъ носятъ *съ рожками*. Въ *Пронской* округѣ *кичка* близка видомъ *къ лопатѣ*, индѣ (по другимъ уѣздамъ и губерніямъ) гдѣ *углована* (въ *Дан.* уѣздѣ), гдѣ *низка* (въ *Рязанскомъ*), гдѣ *высока*, и пр., и пр. *Кички* украшаются *кумачомъ*, золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, бисеромъ, по особенности въ, такъ называемомъ, *подзатыльникѣ*. *Кичка* супруги Великаго Князя *Олега* Рязанскаго, какъ говоритъ преданіе (по запискамъ *Ряз. Предсѣдателя А.*

З. *Сергеева*, взятымъ съ *Записокъ Симона*) „*тоя* цѣны *була, ще и цету на тує на цину кики познано ни было.*"

Кичижиться (Влг.), гордиться чѣмъ-либо.

Кишень (Влг. и дрх.), карманъ.

Кишмишъ или *Кистмишъ*, (*Сар. и дрх*), мелкій виноградъ, изюмъ, который, по мелкотѣ его, приготовлялся къ лакомству, *неощипанный* съ кистей.

Кій (Твр. Остш.), дубина, палка, въ древности держава, *право начальства*, Говорили: „*А якъ возму кій, тус си соби мій.*" Между Коломнюю и Серпуховымъ есть село *Кія*совка (собка) или *Кія*сово. во Владимірской губерніи (около Переславля) цѣлая сторона называется *Кій*жалою.

Кіокъ (Твр. Ост.), дубиночка.

Кладничій (Ряз. не всегда употребительное), урядникъ, *раскладчикъ повинностей*, сборовъ на *кладищѣ* (въ совѣтѣ, *на міру*). Есть фамилія *Кладищевъ*. Княжіе и Царскіе *кладища* были у красныхъ крылецъ, о которыхъ мы намекали уже при словѣ *кганка*; это были родные наши *Надворные Суда*, которыми прекращалось почти всякое дѣло *волею слова Правительственнаго*, присамомъ *его* (дѣла) началѣ, или тутже оно отдавалось на просмотръ мужей избранныхъ. Въ это время судьи Бояра и *Кладничій* окружали правителя - *главу* и *слово* его утверждалось *общимъ* приговоромъ. (Изъ *преданій* города *Крапивны*, собранныхъ помѣщикомъ *С. Б. Крюковымъ*, тетради 1762 года, съ приписью: „*Сообразить, какъ пошлютъ Депутатовъ.*").

Кладушка (Ряз. и дрх.), не большой скирдъ хлѣбный.

Клёво (Твр. Каш.), хорошо.

Клёвый. (Офн.), знатный, важный, на пр.: „*Клёвый цельıекъ - фартальный, охулки не дастъ!*"

Клепи (Влг.), то же, что *клепцы*, снарядъ *для ловли* звѣрей. Есть нѣкоторыя урочища и селенія съ названіемъ: *Клепики*, какъ увидимъ въ словѣ:

Клепикъ (Твр. Ост.), рыбочистный ножикъ. По этому то самому и селеніе (*Ряз. губ*). Спасъ *въ клепикахъ*, означаетъ *Спасъ* въ *рыбочистьѣ*.

Клепка (Твр.), дощечка.

Клепцы (Влг.), то же, что *клепи*.

Клеть (Влг., и дрх.), кладовая, амбаръ, чуланъ, но у древнихъ Славянорусовъ и всякое жилище называлось *клетью*

Клечаны деревья (Кур., Тул. и дрх.), деревья въ церькви и домахъ, поставленныя на день *Сошествія Св. Духа*.

Клечаный (Кур., Твр.), заклятый *въ святыню*. Есть фамилія *Клечановскій*. Говорятъ, что надъ дѣтьми *обрекаемыми* отъ родителей своихъ, монастырямъ, или прямо Господу Богу, обыкновенно, читывали съ *заклятіемъ* молитвы, и *Клечаный* человѣкъ, кромѣ церькви, никому уже не принадлежалъ своею жизнію. Е. М. *Макаровъ*, печатавшій въ *вѣстникѣ Европы* свои замѣтки о *Черногорцахъ*, съ которыми онъ жилъ много време-

ни, писалъ ко мнѣ, что *въ Клечёныхъ* былъ *первый* зародышъ нашего духовенства.

Клечовье (*Тул.* и *дрх.*), родъ гречневой мякины.

Клечь (*Влг.* и *дрх.*), хмѣлевые стебли, во время броженія пива, на дно упадающіе.

Клешебоить (*Влд.*), говорить, или дѣлать, что нибудь, на перекоръ (напротивъ). Такому человѣку можно сказать: „Да полно *клешебоить-то* (противиться)."

Кливить (*Влг.*), то же, что *квелить*, дразнить ребенка, доводить его до слезъ.

Кликать (*Влг.*), Христа ради милостыни просить, звать, умолять.

Кликуша (*Ряз.* и *дрх*), женщина очарованная, или околдованная злымъ человѣкомъ, ворожеею, колдуномъ, но во время припадковъ своихъ, получающая *даръ пророчества* говорить истину какъ о самой себѣ, такъ и о другихъ. Въ церькви, во время Богослуженія, она не можетъ переносить *нѣкоторыхъ* молитвъ, падаетъ и начинаетъ *кликать* (кричать, *выкликать*).

Клинъ (*Ряз.* и *дрх.*), часть, или *отдѣлъ* земли, вдавшійся въ чужую дачу, или *въ чужее* владѣніе. Московскія земли, очерченныя, съ одной стороны, рѣкою *Яхромою*. а съ другой *Шошою*, подавшись почти къ самой *Корчевѣ*, образовали изъ себя, въ *Тверскихъ* владѣніяхъ, очевидный *клинъ* земель Московскихъ, и отъ того названъ и *Клинъ*, нашъ городъ, *Клиномъ*.

Клить (*Твр.*), то же, что *клеть*, кладовая.

Кличь: *кликать* (*Ряз.* и *дрх.*), сдѣлать общее воззваніе. Въ 1807 и 1812 годахъ, при образованіи *милицій*, а потомъ *ополченія*, нашъ Православный народъ говорилъ еще, что Императоръ Александръ I-й *кличь кличитъ*, и на эту кличь не было Русскаго человѣка, который бы не летѣлъ душею.

Клочить (*Ряз. Кас.*), мять.

Клочье (*Ряз.* и *дрх.*), охлопки отъ пряжи.

Клыга (*Ряз.* и *дрх.*), брага, пиво.

Клѣть (*Ряз.* и *дрх.*), амбаръ, кладовая, чуланъ, иногда же и самые дома носятъ названіе *клѣтей*, комната (покой) и келья то же назывались *клѣтью*.

Клюже (*Влг.* и *дрх.*), хорошо, полезно. „*Клюжій* конь"—лошадь статная.

Клюка (*Кстр.* и *дрх.*), кочерьга, на мѣсто которой (обыкновенно желѣзной) въ деревняхъ употребляютъ *деревянный шестъ*, или дубину съ загибиною. Этою же *клюкою* дѣти поселянъ играютъ *въ шаръ*; но тутъ они уже называютъ ее *сукою* (отъ сука), а иногда *погонюхою*. Наша Баба-Яга ступу свою погоняла тоже *клюкою*.

Ключи поникли, говорятъ въ *Курской* губерніи: это то же, что *ключи* (колодцы) исчезли, высохли, водою сбыли.

Ключовой (*Тул.* и *Ряз.*), болѣе употребляемое, нѣкоторыми жителями, въ шутку. Это то же, что у Малороссовъ: *Волостной* голова, начальникъ, *Ключ-войтъ*. Гово-

ратъ. „Ты братъ *не свой*; нынѣ сталъ *клюговой*; куда тебѣ съ *нами, простаками?* *Клюгъ* закушакомъ; вашему брату все отперго. Въ полночь *не поспорятъ*, кабакъ *отворятъ!*“ *Клюговой* древній (замѣчаютъ иные Разанцы) то же, что нашъ *Комендантъ*.

Клюгъ (Твр. и дрх.), колодецъ, родникъ (фонтанъ то же). Въ губерніяхъ, смежныхъ съ Малороссіею, названіе *клюга* придается извѣстному раздѣлу *повѣтовъ*.

Клюшка (Ряз. Кас.), дубина.

Клюшникъ (Ряз. и дрх.), смотритель за домашними интересами при дворянскомъ дворѣ. Про него идетъ рѣчь: „Онъ *въ клюгахъ* ходитъ.“

Клуня (Кур., Клж. и дрх.), гумно, токъ, которой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Руси, называется *лункомъ* (гладкою поверхностію).

Клуша (Твр. и дрх.), галка, большею частію, ручная, игрушка дѣтей: они ее мучаютъ, таскаютъ; у нея, есть крылья, но, дурочка, не летитъ отъ мучителей, потому что *клуша*. Бить *клуши* (то же, что *баклуши*), шутить, болтать, подшучивать.

Кліо (Твр. и дрх.), такъ, ладно, хорошо.

Кліовой (Ряз и дрх.), хорошій, набольшій, знатный.

Клыга (Твр.), брага, пиво.

(Кляду! (Ряз. и дрх.), къ черту!

Клянка (Твр. и дрх.), защелка у дверей, запорочка.

Кляпцы (Тул. и дрх.), снарядъ для ловли звѣрей.

Кляпъ (Ряз. и дрх.), небольшой колъ (большею частію плосковатый).

Кляга (Ряз. и дрх.), худая, тощая, смореная голодомъ, лошадь.

Кляшо (Влд.), такъ, хорошо, вѣрно.

Кляшторъ (Ряз., не всѣми упот.), Литовской, или Польской погостъ, монастырь. „Эвой! Да тамъ на монастырѣ-то *просторъ*: не монастырь тамъ—*кляшторъ;* органъ *играе*, а попъ *подпѣвае!*“....

Кметь (Ряз.), дружина, на пр.: „Кто ихъ знаетъ: всѣ на *кмети* (въ связи), не разберешь—одно за едное — *кметь* такая, и отмѣты нѣтъ.“

Кмотръ (Стр. Ряз.), кумъ, но только ужъ въ шуточной поговоркѣ: „Зови *въ кумовья*: пусть идетъ *кмотръ на смотръ*: осмотритъ и *папу* и *маму*. Есть ли *клыга?* а то *въ Тверь* пойдетъ!“

Кнуръ (Твр.), боровъ.

Кнышъ (Влд.), пшеничный хлѣбъ. Есть фамилія: *Кнышевъ*.

Князекъ (Влг., Ряз. и дрх.), верьхушка крышки на строеньѣ.

Князь (Влг. и дрх.), то же. Про человѣка, сидящаго на верьху крыши говорятъ: „*Въ Князья залѣзъ*, крышу кроетъ, что-то будетъ, *верьхомъ сѣлъ*. *Конязь* наѣздникъ: высоко сталъ; мы—люди пѣшіе, *а пѣшій конному не сподругчникъ* (не товарищь). Правь, правь, да не хлопнись, самъ полетишь *въ Могилевъ* (въ могилу), да и другихъ уведешь! Охъ! охъ! *Княжее дѣло*, не всѣмъ *дозрѣло!*

Ко (Кстр. и дрх.), смотри *Ка*.

Кобала (Тул. Ярс. и дрх.), смотр.; *Кабала.*

Кобенякъ (Кур., Орл.), сума.

Кобчикъ (Кур., Орл.), копчикъ.

Кобза (Кур. Орл.), бандура, родъ музыкальнаго инструмента, похожаго на гитару. Во *Влд.* губ. (въ уѣздѣ *Прс. Злс.*) 1801 года этотъ инструментъ называли: „*амурной* балалайкой!“

Кобка (Кур., Орл.), пастушескій посохъ.

Кобылка (Тул., Орл. и *дрх.)* подставка на балалайкѣ. Смотри *кабылка.*“

Кобякнутси (Ряз. и *дрх.)*, упасть, удариться, больно ушибиться.

Кобякнуть (Ряз. и *дрх.)*, ударить, повалить что. Есть фамилія *Кобяковъ.*

Ковало (Орл. и *дрх.)*, то же, что Малороссійское *ковало*, наковальня.

Ковалокъ (Кур. и *дрх.)*, кусокъ чего нибудь. Въ Польскомъ: „*kawałek.*“

Коваль (Тул. Орл., и *дрх.)*, кузнецъ. Есть фамилія *Ковалевъ.*

Ковбаня (Кур., и *дрх.)*, скрытая яма въ водѣ.

Ковзаться (Кур. и *дрх.)*, кататься, на ногахъ польду.

Ковникъ (Кур. и *дрх.)*, воротникъ.

Ководнясь (Ярс.), ономнясь, анамедни, за нѣсколько времени предъ симъ.

Ковора (Кур.), одѣяло.

Коврига (Ярс. и *дрх.)*, смотри *Каврига.*

Ковырзень, (Влг.), по дорогѣ, миръ по дорогѣ.

Когды (Ряз. и *дрх.)*, то же, что когда, *колды.*

Кодманъ (Тул.), верхнее женское платье, родъ шушуна. *Ряз.* губернія въ *Скопинскомъ* уѣздѣ слово это также извѣстно, и здѣсь *кодманы* бываютъ, обыкновенно, цвѣта *синяго*, другіе же цвѣта *кодману* нейдутъ.

Кодола (Влг. и *дрх.)*, толстый канатъ.

Костать или *койтать (Офн., Твр.)*, глотать.

Кожанъ (Твр.), мышь летучая; въ другихъ мѣстахъ: „*кожаный* кафтанъ: *кожанъ.*“

Кожевня (Твр.), лошадь негодная, худая, кожа да кости.

Кожухъ (Тул. и *дрх.)*, печной сводъ, и *тулупъ.* Въ первомъ случаѣ на вопросъ: „гдѣ и въ чемъ!“ Отвѣчаютъ: „трещина *на кожухѣ* (въ сводѣ)“ во а второмъ: „что надѣлъ Иванъ;“ Отвѣтъ: „*кожухъ!*“

Коза (Тул., Ряз. и *дрх.)*, волынка, инструментъ; *козою*, также называютъ бойкую, вертлявую попрыгушку безразсудную женщину.

Козакъ, смотри *Казакъ.*

Козанки (Ярс., Влг. и *дрх.)*, смотри *казанки;* но и также означаютъ „*бабки*,“ въ которыя играютъ ребятишки.

Козахаться, козахаюсь (Влг.), сердиться, сержусь, (обнаруживаю неудовольствіе).

Козачиха (Ряз. и *дрх.)*, казачиха.

Козелъ (*Тул.* и *дрх.*), смотри *казелъ*. Уменьшительн. *козелокъ*. „Бородка стрижена! Эй, дѣвки, берегитесь! Онъ *козелкомъ* глядитъ. Не Храмцузъ ли?" *Козелъ* же (*Ряз.* и *дрх.*), спина человѣческая, когда на ней держутъ дитя и наказываютъ розгами за шалости; про такого говорятъ: „*Высѣченъ на козлѣ.*"

Козлоки (*Влг.*), бабки, косточки, для дѣтской игры.

Козлы (*Влд.*), то же.

Козуля (*Костр.*, *Тул.*), ватрушка, лепешка, приправленная творогомъ. У другихъ эту же *козулю*, всегда сдобную, пекутъ въ родѣ кренделя (колцеобразно) и приправляютъ, при творогѣ, яицами.

Козырки (*Влд.* и *дрх.*), смотри *казырки*.

Козюля (*Ряз.* и *дрх.*), змія, ужь, ядовитая гадина.

Койта (*Офн.*), глотка, горло.

Койтанъ (*Офн.*), орало, крикунъ, горланъ.

Коюка (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), простый, глупый и человѣкъ, *коё-какъ*, жизнію перебивающійся.

Кокнуть (*Ряз.* и *дрх.*), ударить, прибить, разбить что,

Коко (*Ряз.* и *дрх.*), яице.

Коковка (*Твр.*), кочерга.

Кокора (*Ярс.* и *дрх.*), дерево, имѣющее природную кривизну, нужную *для основы* судовъ. Въ иныхъ мѣстахъ толстое дерево, съ обрубленными корнями, то же, называютъ *кокорой*.

Кокорка (*Твр.* и *дрх.*), вотрушка, лепешка, съ творогомъ испеченная.

Кокотки (*Ярс.*), ногти на рукахъ (когти?) „Не наша сестра; *Храмцужснки*, *кокоткй*, что *локоткй*, согнулись, хоть, землю паши!"

Кокошка круглякъ (*Ряз.*), полная, круглая женщина, и то же говорятъ о сытой лошади: „*Какошко-яичко!*"

Кокуй (*Влг.*, *Тул.* и *дрх.*), *кокошникъ*, а въ Тульской губерніи и *всякой головной уборъ*.

Кокура (*Тул.* и *дрх.*), здобная лепешка, то же, что *козуля*.

Кокурка (*Влд. Грх.*, и *дрх.*), здобная, пресная лепешка; смотри *Какура* и *Кокурка*.

Кокушко (*Влд.*), яицо.

Кокша (*Влг.*), дерево большое, стремленіемъ воды вырванное съ кореньями и занесенное на мель, или на пожню.

Колабъ (*Твр.*), большой сдобной хлѣбъ, испеченый на сковородѣ.

Колбянъ (*Сар.*), отрубокъ отъ бревна.

Колды (*Влд.* и *дрх.*), смотри *кали*.

Колды пѣть, не такъ (*Влг.*), со всѣмъ иначе, какъ бы не такъ,

Колена стрѣла (*Ряз.* и *дрх.*), смотри *калена* стрѣла.

Колёсница (*Влд.* и *Влг.*), выбой на дорогѣ отъ колесъ, иначе *колесевина*, По растаяніи снѣговъ говорятъ: „*Колесница пошлая*, прибирай санки." Нѣкоторые эту *колёсницу* называютъ *коллясивинникомъ*.

Коли (*Ряз.* и *дрх.*) смотри *кали*.

Коливо (Тиб. Леб.), кутья, пища, употребляемая *въ память* умершихъ.

Колисивинникъ (Ряз. и *дрх.)* то же, что *колёсница.*

Колкунъ (Влд. Сузд.), Индійскій пѣтухъ.

Коло (Стр. Влд., Ряз. и *дрх.)*, телѣга, дроги. Въ другомъ смыслѣ тоже *коло:* смежность одного *округа* съ другимъ, сосѣдство ихъ пограничное. У *Нестора* (Владиміръ): „Повелѣ пристроити *коло*, вскладаше хлѣбы, мяса, рыбы и пр.“ Въ *Русской* Лѣтописи, *Патріархомъ Никономъ* подписанной, въ повѣсти *объ ослѣпленіи* Князя *Василька Ростиславича*, говорится: „Поидоша съ нимъ вскорѣ на *колѣхъ*.“ Здѣсь, кажется, два смысла слова „*коло!*

Коло-менье (отъ кола), также названіе замѣчательное. Нѣкоторыя наши торгаши (мелочные) еще и до сей поры говорятъ: „Это продамъ, это продамъ, а что и въ обмѣнъ пущу по *околоменью* (по-своему округу, ... кругъ себя).“

Колобокъ (Влд. и *дрх.)*, сдобная, пресная лепешка.

Колобъ (Твр и *дрх.)*, лепешка. Есть фамилія *Колобовы.*

Кологривый (Ряз. и *дрх)*, нестриженный, косматый. Въ древности были Княжіе *пригривники*, конюха; ихъ то же звали *кологривыми.*

Колода (Ряз. и *дрх.)*, толстое бревно, годное на строенье, или на что другое.

Колодѣзи поникли (Кур.), ключь (родникъ) или колодязь изсохъ, исчезъ, пропалъ, высохъ.

Колоды, иногда просто *колды (Влад. дрх.)*, то же, что *калды* (когда).

Колодѣй (Тул.), поварской ножъ, сподручникъ *колодѣлья.*

Колодѣлье (Ряз. и *дрх.)*, иногда, исподволь, при большемъ трудѣ, *особое* дѣло, а иногда *бездѣлье*, хотя бы и работа, но ее нельзя назвать *прямымъ* дѣломъ.

Колоколуша (Тул.), черемуха, ягода.

Колокутна (Ряз. и *дрх.)*, смятеніе, хлопоты, суеты.

Коломазь (Кур.), деготь (колесомазь).

Коломыка (Сар. въ *пристенныхъ* селеніяхъ), *пооокольной* бродяга, потаскуша, непосѣдъ, бездомный.

Колъ бы те въ землю (Ряз. и *дрх.)*, брань. Въ древности нашей, говоритъ народъ Русской, къ числу многихъ истязаній человѣчества, какъ-то въ *заклидкѣ* живыхъ людей *въ стѣну*, бросаніи ихъ съ камнемъ, *по завязкѣ въ мѣшкѣ*, въ воду, и прч., принадлежало, также, и *прибитіе*, или *пригвожденіе* человѣка *коломъ* къ землѣ. Такимъ образомъ говоритъ Рязанская сказка, Москвичи *пригвоздили* трехъ Рязанцевъ (*Лысцева, Маркова* и *Жирноклева*), не согласившихся жить на землѣ Московской.

Коломень (Ряз. стар.), ближайшій округъ, *околомень*, подлѣ. Вотъ гдѣ кажется значеніе нашей Коломны.

Коломесить, Коломесится (Тул. и *дрх.)*, кого нибуть съ толку сбивать, заставлять дѣлать противу здраваго разсудка, заблуж-

аться, пустяки городить, дѣлать, болтать.

Колотникъ (Влд.), десятскій, или и просто *наряженный* (опредѣленный) изъ поселянъ побуждать къ уплатѣ податей и прочихъ земскихъ повинностей. Этотъ *наряжикъ* обязанъ ходить съ *кіемъ* (палкою) и *колотить*, или стучать имъ у каждыхъ дверей, у всякаго окошка.

Колотовка (Влд. и *дрх.)*, толпея, а говоря о женщинѣ: „болгунья, пустомеля." *Мельникъ*, бывало попѣвалъ (говоря о своемъ плутовствѣ): „А *долговки—Колотовки, тѣже дѣлаютъ уловки!*"

Колотырка (Влд. и *дрх.)*, женщина подлая, низкая, сплетчица, переносчица вѣстей.

Колотырная жизнь (Ряз. и *дрх.)*, бѣдная, низкая, непостоянная уничажающая человѣка жизнь.

Колотырный (Влг. и *дрх.)*, человѣкъ, промышляющій подлостію, *отличный* всѣми низкими свойствами.

Колоть (Сиб. и *дрх.)*, дрова, дровяной лѣсъ. Въ Рязани и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ, подъ названіемъ же *колоти*, разумѣютъ дорогу *съ грязью, замороженную* и *не укатанную* еще, и потому-то говорятъ, что ѣзда *колотью*-напасть, особенно на *неподкованной* лошади.

Колпень (Офн.), горшокъ. На земляхъ Московскихъ есть селеніе *Колпень*, или *Колпня*, также Бѣлая *Колпь* (поселки древнихъ *Горшечниковъ*). Есть и фамилія *Колпинскіе*.

Колтай (Влг.), болтунъ, говорунъ.

Колтать (Влг.), болтать, говорить. „*Колтай, колтай,*" говори, говори!

Колупай (Ряз. и *дрх.)*, мѣшкотной, нерасторопный (ковыряло.).

Колупать (Ряз. и *дрх.)*, ковырять, расковыривать.

Колыга (Офн.), брага.

Колыска (Тул.), плетушка, корзинка, верюшка, *качалка* для ребенка (плетеная колыбель).

Колыть (Ряз. и *дрх.)*, то же, что *колоть*. По древнимъ сказкамъ и пѣснямъ нашимъ видно, что въ Новѣгородѣ были особеннаго рода *колыть;* тамъ *кололи*, дѣлали и *закаливали* стрѣлы, и потому-то о нихъ говорилось: „*Колоты онѣ въ Новѣгородѣ,*" или: „А *колыть ихъ Новогородская* и проч.

Колышка (Влг. и *дрх.)*, то же, что *колыска*, а въ другихъ мѣстахъ *возъ сѣна*, соломы, или чего другаго.

Колыснуть и *колышнуть (Ряз., Влд.* и *дрх.)*, качнуть неожиданно, ударить.

Кольпанъ (Ярс.), блюдо для окрошки мяса.

Колышматить, или *колошматить (Ряз., Влг.* и *дрх.)*, бить.

Колытмать (Ряз., Влг. и *дрх.)*, бить.

Кульчуга (Стр. Нов., Ряз. и *дрх.)*, въ древности извѣстный *воинскій* уборъ, нынче короткая *накидка*, шубейка, крытая кожею, которую *не пробьетъ*, будто бы пула, *не прорѣжитъ* ножъ, *не прошибетъ* копье. Набожные, въ такую шубейку, между овчиною,

[illegible] въ особенной комнатѣ по-[illegible] и [illegible], дается имъ Вотъ [illegible] *[illegible]!*

[illegible] (*Ряз.* и *дрх.*), петь пѣсни подъ окнами, на *ка-[illegible]* Рождества Христова, вызывать къ *ладу*, къ миру, къ тишинѣ.

[illegible] (*Ряз.*), кошка, [illegible]. [illegible], куроѣдъ.

Комель (*Яр.*, *Ряз.* и *дрх.*), палка, у иныхъ палка-дубина, но большею частію этимъ словомъ выражаютъ толстый конецъ срубленнаго дерева, а иные *ручку вѣника.*

Коменъ (*Кур.*), труба. Въ *Нерехтѣ* еще недавно было преданіе о томъ, что старики печей *не знали*, а только *трубы складали*, ее *топитъ*, да въ ней и *варитъ*.

Компоновать (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), выдумывать, вымышлять, сплетать.

Комлюха (*Твр. Каш.*), палка, трость, дубина, въ иныхъ мѣстахъ *шалка.*

Комолой (*Ряз.* и *дрх.*), безрогой, на пр.: „*комолой* быкъ, *комолая* кова."

Комора (*Кур.*), кладовая. Отъ этого: „*коморка*, „чуланчикъ.

Конвалья (*Тул.* и *дрх.*), ландышъ цвѣтокъ.

Конга (*Влг.*), сосновый, здоровый лѣсъ.

Конда (*Влг.*), изсохшая сосна, или ель.

Коникъ (*Ряз.* и *дрх.*), иначе *кутникъ*, лавка, подлѣ дверей *съ кладкою. Коники* эти, предпочтительно, ставились въ прихожихъ. Въ Рязани есть замѣтка: „*Не на коникъ же тебѣ сѣсть, въ старшіе* не лѣзь, молодъ!" Въ иныхъ мѣстахъ *коникомъ*, называютъ *крючокъ* изъ *проволоки* для застежекъ платья. Въ *Жиздринскомъ* уѣздѣ (*Калужской* губерніи) *коникъ* выговаривается вообще не *коникомъ*, а конникомъ.

Коновка (*Твр. Влд.*), деревянная кружка съ горломъ, въ родѣ кувшина, мѣрою въ ведро. Старики говаривали (недавно еще то расказывали Суздальцы и Владимірцы): „Живали наши дѣды, да прадѣды, такъ и *коновка*-то была не для всякаго: у кого *конь былъ*, тотъ изъ *коновки пилъ*; было что *взять*, было что *подвязать*, а *безконный* животъ на *кону гер-ковомъ* (на чертѣ, на границѣ)"

Конище (*Ряз.* и *дрх.*), конское *пастбище*, на степяхъ: *прі-ютъ* конской, на которой дикія лошади собираются. Подъ Рязанью есть село *Конищево.*

Конопли (*Ряз.* и *дрх.*), конопляное семя.

Конопи (*Ряз.* и *дрх.*), то же, что *конопли.*

Конопникъ (*Тул.* и *дрх.*), конопляннакъ, огородъ для посѣва конопли; но *конопляникомъ* же называютъ и молодого повѣсу, волокиту, особено *взрослаго*, не служащаго дворянина; про него говорятъ: „Ужъ его такое дѣло: на *коноплямъ* вѣшаться — *конопляникъ!*"

Контарь (*Твр. Торж.*), безмѣнъ.

Конура (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), мѣсто для дворовыхъ собакъ. Тѣсную комнату и чуланъ также называютъ *конурою.* Въ уменьшительномъ

Конурка, конурочка.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, сентября 27-го дня.

Императорское Общество Исторіи Древностей Россійскихъ, подъ преддательствомъ Дѣйствительнаго Члена, нязя М. А. Оболенскаго, и въ присутвіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: . Н. Макарова, С. П. Шевырева, А. М. убарева, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. ндольскаго, П. В. Хавскаго, и Секреря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыквенное засѣданіе, въ коемъ, по проеніи и подписаніи Протокола прошлаго сѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны ѣдующія статьи:

а) *М. Н. Макаровымъ*: Русскіе источескіе матеріялы, разбросанные по Моов., Спб. и друг. Русск. журналамъ и орникамъ прошлаго XVIII столѣтія.

б) *С. П. Шевыревымъ*: О нѣкоторыхъ укописяхъ Библіотеки Кирило-Бѣлозераго монастыря.

II. Читаны отношенія и письма въ бщество и на имя его Секретаря, Д. лена, О. М. Бодянскаго:

1) *Отъ Г. Попечителя Моск. У. Округа*, носительно долга Обществу, бывшаго его Предсѣдателѣ, Тайномъ Совѣтниѣ, П. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ; 2) *Отъ верскаго Гражданскаго Губернатора*, о лученіи имъ изъ Общества подлиннаго исьма Г-на Голенищева-Кутузова и объ правленіи его, чрезъ Губернское Праеніе, въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ, съ мъ, чтобы то письмо, по минованіи въ мъ надобности, было возвращено въ бщество, и 3) *Отъ Тверскаго Губернаго Прокурора*, о положеніи дѣла въ ѣжецкомъ Судѣ, по предмету взыская Обществомъ съ имѣнія покойнаго . И. Голенищева-Кутузова денегъ Общества, взятыхъ въ 1812 и 1813 годахъ. Опредѣлено: передать означенныя отношенія Д. Члену, П. И. Иванову, какъ производителю дѣла о взысканіи съ имѣнія Тайнаго Совѣтника, П. И. Голенищева-Кутузова, денегъ, взятыхъ имъ изъ кассы Общества и ему невозвращенныхъ. 4) *Отъ Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа* съ реестромъ книгъ и числомъ экземпляровъ, изданій книгопродавца А. Ф. Смирдина, полныхъ сочиненій: Ломоносова Державина Озерова и Фонъ-Визина, выписанныхъ учебными заведеніями Московскаго Округа. При семъ Его Сіятельство, Г. Попечитель Округа, увѣдомляетъ Общество, что слѣдующія за означенныя сочиненія Русскихъ писателей деньги, Директоры Училищь будутъ высылать въ Общество, которое, по собраніи ихъ вполнѣ, имѣетъ препроводить ихъ къ книгопродавцу А. Ф. Смирдину. — 5. Отъ Д. Членовъ Общества и стороннихъ лицъ присланы въ Общество слѣдующія статьи для напечатанія въ „Чтеніяхъ“: а) *отъ Князя М. А. Оболенскаго*: 1) *Флетчера* подлинникъ и переводъ путешествія въ Россію, и 2) *Шаума* Tragedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія со Лжедимитріемъ, и о взятіи Шведами Новгорода 1614 г. б) *М. А. Максимовича*: 1. Топографія Острога, съ планомъ древняго Острога, соч. *А. Пермитейна;* 2. о Кременецкомъ замкѣ, соч. *В. Домбровскаго*, и 3. Древній актъ изъ библіотеки Львовскаго Ставропигіальнаго Института, сообщ. Почет. Членомъ *Д. И. Зубрицкимъ*. в) *Отъ Доктора Медицины, И. И. Мольнара*, статьи, соч. покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина*: 1. О словѣ Бояринъ; 2. Объ Образахъ; 3. О Готахъ; 4. О спорѣ между Южанами и Сѣверянами на

счетъ ихъ Руссизма; 5. О нашествіи Завислянскихъ Поляковъ на Русь; 6. Взглядъ на критику „О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ", и 7. Объ общественномъ воспитаніи. г) Отъ Корреспондента, *А. С. Анненкова*, статья „О городѣ Черниговѣ и древностяхъ онаго", съ двумя рисунками, представляющими: 1. Видъ насыпи или кургана надъ могилою, по народному мѣстному преданію, Княжны Черны, и 2. Видъ древней церкви Св. Пророка Иліи въ Троицкой Черниговской обители. д) Отъ Почетнаго Попечителя Бѣлоцерковской Гимназіи, *М. О. Судіенка:* десять писемъ Графа Головкина къ Гетьману Скоропадскому. е) отъ Бакалавра Московской Духовной Академіи, *П. С. Казанскаго:* Преподобнаго, Іосифа Волоколамскаго три посланія: къ Нифонту Еписк. Суздальскому, иноку иконописцу и къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому.—6. Отъ Д. Члена, *И. П. Сахарова*, съ препровожденіемъ рукописей: 1. Временника Амартола; 2. Хронографа, въ коемъ Амартолъ, и 3. Сборника, въ коемъ соборы временъ Іоанна IV. 7. Отъ Соревнователя *А. К. Кочуева*, описаніе принадлежащей ему старинной рукописи (хронографа), по мнѣнію его третьей изъ числа полнѣйшихъ и исправнѣйшихъ на Славянскомъ языкѣ и называемой спискомъ Манасіинной Лѣтописи, по сходству ея во многомъ съ изданными Г. Вицепрезидентомъ Общества, А. Д. Чертковымъ, выписками изъ Патріаршей и Ватиканской рукописей Манасіинной лѣтописи, какъ текстомъ, такъ и картинами. 8. Отъ Настоятеля Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря, Епископа *Агапита*, съ препровожденіемъ требованныхъ Обществомъ рукописей тамошней Библіотеки: 1. Кормчей, пергаменный списокъ; 2. Дамаскина твор. Небеса; 3. Діонисія Ареопагита, и 4. Кормчей на бумагѣ. 9. Отъ настоятеля Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Архимандрита *Агапита*, съ рукописью подъ No 82, въ листъ, содержащею, между прочимъ, переводъ Іоанномъ, Ексархомъ Болгарскимъ, Богословія Дамаскина. 10. Отъ Д. Члена, *С. К. Сабинина* (Протоіерея въ Веймарѣ), извѣстіе о скорой высылкѣ переведеннаго имъ съ Датскаго языка разсужденія *Сума* объ Уцахъ или Половцахъ, объ отправленіи Исландской Грамматики, на Русскомъ языкѣ, въ Академію Наукъ и о предложеніи ей составить имъ же Исландскую Хрестоматію, а также о скоромъ печатаніи Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ — Россійскихъ Древностей, и выходѣ двухъ Исландскихъ Словарей, и проч. 11. Отъ Чиновника Вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Директора Керченскаго Музея и Члена разныхъ ученыхъ Обществъ, *А. Ашика*, приглашеніе подвѣдомственныхъ Обществу мѣстъ и лицъ подписаться на издаваемое Г-мъ Ашикомъ сочиненіе: „Воспорское Царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами и проч.", въ 3-хъ частяхъ, съ литографированными рисунками, числомъ болѣе ста; — цѣна книги 12 руб. сер., а *для заблаговременно* подписавшихся 10 руб. серебр. и съ пересылкою. 12. Отъ Прокурора Московскаго Святѣйшаго Синода Конторы, *В. М. Михайлова*, о полученіи изъ четырехъ рукописей Синодальной Патріаршей Библіотеки подъ №№ $\frac{408}{347}$, 148, 223 и 264, и объ отсрочкѣ еще на трехмѣсячный срокъ пяти рукописей Библіотекъ: Синодальной, Успенскаго Собора и Чудова монастыря. 13. Отъ Московскаго мѣщанина, Ив. Кирил. *Ельманова*, съ препровожденіемъ Астрономическаго сочиненія, которое, по опредѣленію Общества, передано Д. Члену, П. В. Хавскому, на разсмотрѣніе.

III. По предложенію Секретаря Общества, Д. Члена, *О. М. Бодянскаго*, разсуждаемо было о разсылкѣ новаго, третьяго, отдѣла „Чтеній", и опредѣлено: *не посылать изданій Общества тѣмъ изъ Членовъ его, кои не доставляютъ ему своихъ сочиненій, или изданій.*

IV. По предложенію Библіотекаря, Д. Члена, *В. М. Ундольскаго*, о назначеніи дня и часовъ для полученія книгъ и рукописей изъ Библіотеки Общества, опредѣлено: на полученіе изъ Библіотеки Общества книгъ и рукописей назначить *каждую субботу* 2-й и 3-й часы пополудни, а въ день Засѣданій Общества одинъ часъ прежде и послѣ Засѣданія.

V. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ: 1. статьи для

слѣдующихъ книжекъ „Чтеній"; 2. распредѣленіе днямъ засѣданій въ Обществѣ съ Сентября 1847 по Іюнь 1848 года, и 3. первую книжку, третьяго года, „Чтеній", Засѣданія 31-го мая, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: I. *Изслѣдованія*: О словѣ Бояринъ, соч. Д. Члена, Ю. И. Венелина. II. *Матеріялы Отечественные*: Паралипоменъ Зонариnъ, съ предисловіемъ Д. Члена, О. М. Бодянскаго. III. *Матеріялы иностранные*: Переписка и другія бумаги Шведскаго Короля, Карла XII, Польскаго, — Станислава Лещинскаго, Татарскаго Хана, Турецкаго Султана, Филипа Орлика и Кіевскаго Воеводы, Іосифа Потоцкаго, на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ, съ предисловіемъ Д. Члена, О. М. Бодянскаго. IV. *Смѣсь:* 1. Посланія Іосифа Волоколамскаго: 1) къ Нифонту, Епископу Суздальскому; 2) къ иноку Иконописцу, и 3) къ Митрофану, Архимандриту Андрониковскому, съ предисловіями П. С. К.—2. Царскіе Наказы о походѣ подъ Смоленескъ, сообщ. Д. Ч., П. Ивановымъ. — 3. Избраніе на Московское Царство Королевича Владислава и кратковременное властительство его въ Россія. — 4. Письмо Графа Г. Головкина къ Малороссійскому Гетьману И. Скоропадскому, сообщ. М. Судіенкомъ.— 5. О достопамятностяхъ Чернигова, соч. М. Е. Маркова. — 6. Отвѣтъ на нѣкоторые вопросы о Малой Россіи. Его же.— 7. Списокъ церквей города Пскова въ 7204 г., сообщ. Д. Ч., И. Бѣляевымъ.— 8. Опытъ Русскаго простонароднаго Словотолковника, буквы: Е, Ж и З, соч. Д. Ч. М. Макарова. — 9. Секретный Указъ Императрицы Екатерины Великой по случаю дороговизны хлѣба, сообщ. Имъ же.— 10. Два письма Князя Александра Даниловича Меньшикова къ Князю Григорью Ивановичу Волконскому, сообщ. П. С. К. — 11. Протоколъ Засѣданія Общества 26-го апрѣля, 1847 года. Опредѣлено: вышеозначенныя „Распредѣленіе Засѣданіямъ" и первую книжку „Чтеній" роздать и розданы) Гг. присутствующимъ и разослать Гг. отсутствующимъ Членамъ, цѣну же ей назначить по 1 руб. серебр., безъ пересылки.

VI. Въ Минцъ-Кабинетъ и Библіотеку Общества поступили приношенія: 1. Отъ Кореспондента, *А. С. Анненкова:* древнія вещи, найденныя имъ въ землѣ, въ Кіевѣ, при спланировкѣ мѣстоположенія въ собственномъ саду, близь церкви Трехъ Святителей (что въ древности Св. Василія), именно: мѣдный крестъ и двѣ золотыя усерязи (серьги) и серебряная гривна (видомъ и вѣсомъ подобная Новогородской), найденная Кіевской губерніи въ Махновскомъ уѣздѣ. (При семъ Г. Анненковъ проситъ Общество исходатайствовать ему Высочайшее разрѣшеніе на дозволеніе дѣлать въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ поиски въ г. Черниговѣ, извѣстномъ своею древностію и о пр.—Желаніе Г. Анненкова, по случаю поздняго полученія Обществомъ, и во время его вакацій, т. е., лѣтнихъ мѣсяцевъ, не могло быть приведено въ исполненіе). 2. Отъ Повѣреннаго Матв. Гаврил. *Брагина* (Владимір. губерніи Переславля Залѣскаго, вотчины Дмит. Павл. Нарышкина, села Ельпатьева) *Грамота* на пергаментѣ въ листъ, данная Князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому на вотчину Вагу со всѣми волостьми (бывшую прежде у Бориса Ѳедоровича Годунова, а послѣ у Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго), за труды, понесенные имъ при очищеніи Московскаго Государства отъ Ляховъ, Литовцевъ и подоб. имъ, ҂зрк҃а, Генваря мѣсяца, съ современными подписями членовъ тогдашняго Русскаго правленія. 3. Отъ Д. Члена, Архимандрита *Макарія*, собств. сочиненіе: Введеніе въ Православное Богословіе. Спб. 1847 г. 4. Отъ Доктора Медицины, *А. К. Шировскаго* (чрезъ Актуарія Общества, *И. А. Дмитріева*), Вѣстникъ Европы, съ 1816 по 1829 годъ, изд. покойнымъ Д. Членомъ, М. Т. Каченовскимъ, въ 39-ти Томахъ или 78 Частяхъ. 5. *Отъ Издательнаго Комитета при Казанскомъ Университетѣ* №№ 3-й и 4-й Ученыхъ Записокъ на 1846-й годъ. 6. *Отъ П. С. Казанскаго:* 1. Село Новоспаское, Деденево тожъ. М. 1847 г., и 2. Родословная Головиныхъ, владѣльцевъ села Новоспаскаго. М. 1847 г. 7. *Чрезъ Г. Начальника Московской губерніи* переданы книги отъ Священника въ Галиціи *Я. Ѳ. Головацкаго*, изданныя братомъ его: „Вѣнокъ Русинамъ на обжинки", часть

первая. У Вѣни. 1846 г., и 2. Галицкія проповѣдки, собр. Гр. *Илькевичемъ*. Вѣна. 1841 г. 8. *Отъ Болгарина*, *Захарія Княжескаго*, имъ изданныя на Новоболгарскомъ языкѣ: 1. Зерцало или оглѣдало Христіанское. М. 1847 г.; 2. Вхождане въ Исторія-та на Болгарски-те Славяне. М. 1847 г., и 3. Святительское поученіе, пер. съ Славяно-Русскаго на Булгарскій монахомъ *Нафанаиломъ*. М. 1847 г. 9. Отъ Профессора Дерптскаго Университета, *Крузе*, его сочиненіе: Ur-Geschichte des Esthnischen Volksstammes u. s. w. 1846 г. 10. Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго:* Таблицы, показывающія число и мѣсяцъ празднованія Св. Пасхи Греко-Россійскою Церковію, и проч., на 2-хъ четвертках, соч. Корпуса Топографовъ Подполковника, П. Воробьева. 11. *Отъ Д. Члена, М. П. Погодина*, возвращена тетрадь Словаря Географическаго всѣмъ городамъ, рѣкамъ и урочищамъ, кои упоминаются въ лѣтописи Несторовой, соч. Болтина, буквы А—С, съ 1816 года принадлежащая Библіотекѣ Общества и взятая Г. Погодинымъ въ 1820-хъ г. отъ бывшаго Предсѣдателя Общества, А. А. Писарева. Опредѣлили: древнія вещи, пожертвованныя Г. Анненковымъ, препроводить, для храненія, въ Минцъ-Кабинетѣ Общества къ Его Превосходительству, Г. Вицепрезиденту, А. Д. Черткову, а книги — къ Библіотекарю, Г. Д. Члену, В. М. Ундольскому. — Что же касается до *М. Г. Бровина*, пожертвовавшаго Обществу столь драгоцѣнный подарокъ, какова Грамота, данная Князю Дм. Тим. Трубецкому за труды, понесенные имъ при очищеніи Московскаго Государства отъ Ляховъ, Литовцевъ и подоб. имъ, то просить Его Сіятельсо, Г. Предсѣдателя Общества, Графа Сергія Григорьевича Строганова, ходатайствовать у высшаго Начальства о награжденіи жертвователя.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

4. Rukopis Kraledvorský, vydání deváté *W. Hanky*. V Praze 1847. Цѣна 50 к. сер.

5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) *Серболужицкія:*

7. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Haupta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.

8. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik d r Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 184!. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Польскія:*

9. Biblioteka kieszenkowa kłassyków Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) *Церковнославянскія:*

10. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи ц҃ри Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846 Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

12. Галицкія приповѣдки, собр. Гр. *Ильkевичемъ*. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.

13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Ив. *Головацкій*. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.

14. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

15. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москвѣ. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ПОПРАВКА

ВЪ № 1-МЪ ЧТЕНІЙ,

ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ КЪ ПАРАЛИПОМЕНУ ЗОНАРИНУ.

Напечатано:	*Исправить:*
тр. IV. строк. 8—9: „6716., т. е., 1208.	6916, т. е., 1408.

отому на стр. V-й, строки: 15—19, равно какъ и на стран. VII, стр. 2, выраженіе о „Татарахъ" — лишнія.

Іовъ.

Первый Патріархъ Московскій и всея Россіи

Смиренныи Іевъ, Бжїею млтїю па
тріархъ московскіи, и всеа ро
сіи:

нрі́пый, Ермогенъ Патриархъ:,

Смиренный Филаретъ Патриархъ

ІОАСАФЪ.

Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Смиренный Иоасафъ Божиею милостию Патриархъ московский и всеа росии